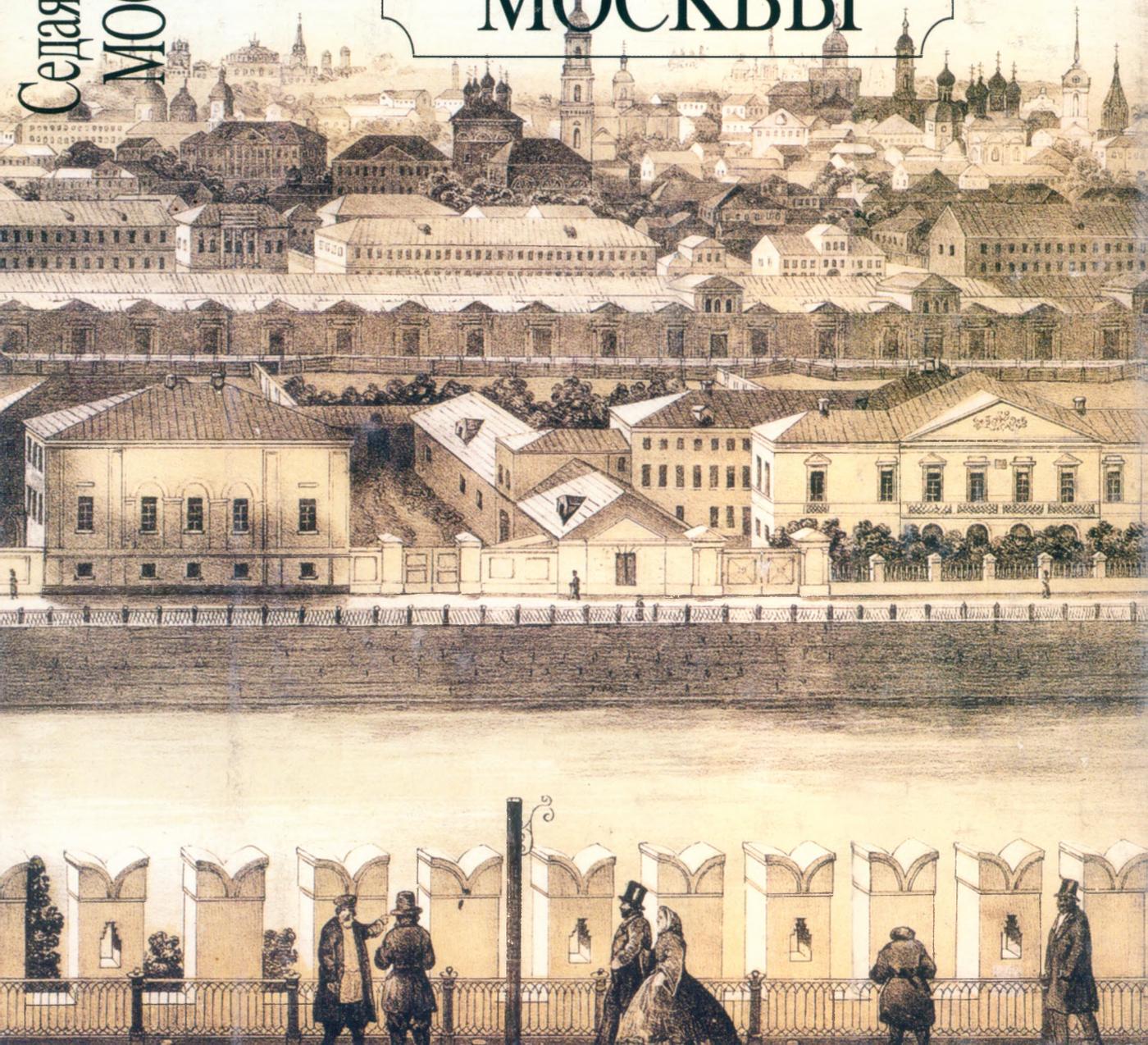

Седая старина
МОСКВЫ

И. КОНДРАТЬЕВ
Седая старина
МОСКВЫ

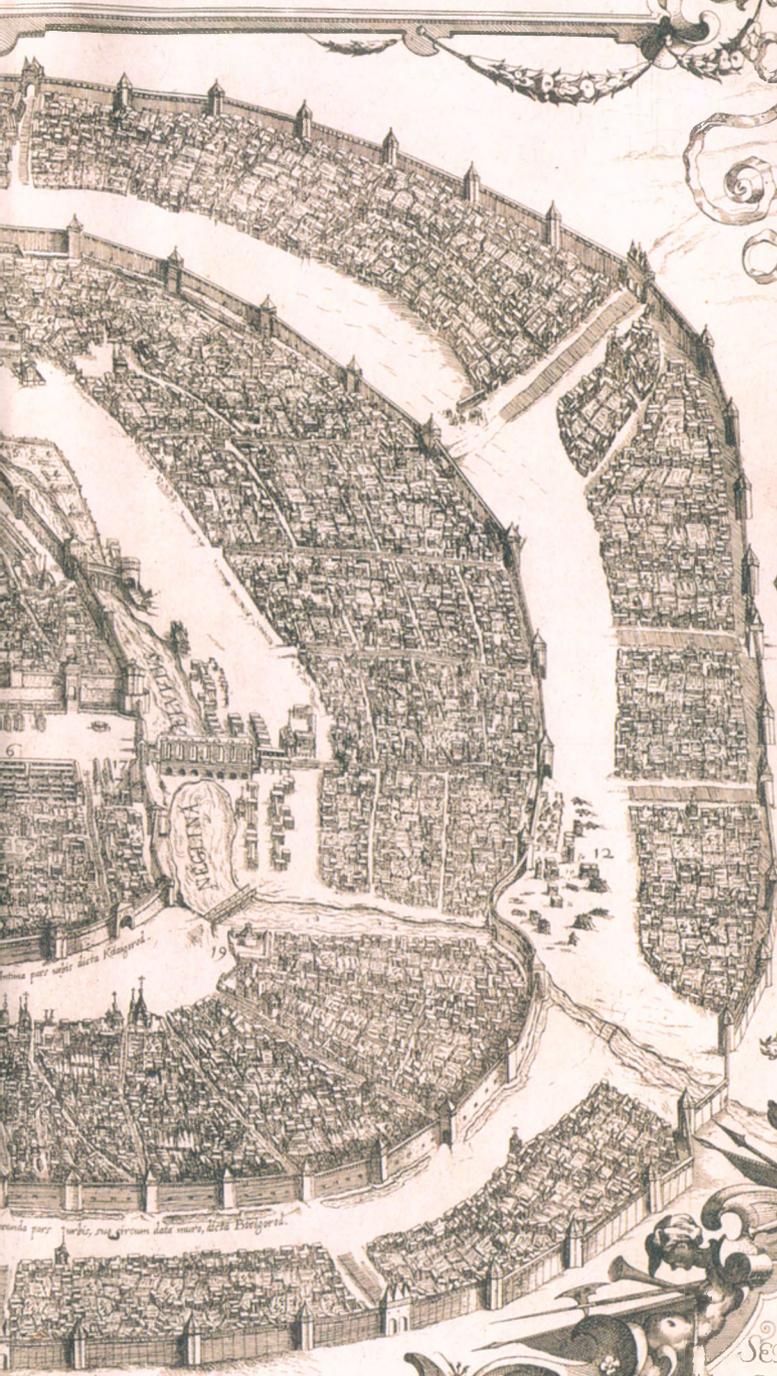

СЕДАЯ СТАРИНА МОСКВЫ

И. КОНДРАТЬЕВ

СЕДАЯ СТАРИНА
МОСКВЫ

- MOSCVAE VETERIS LOKA INSTANTIORA.
1. Magni Ducis arc. dicta Czaryores.
  2. Magni Ducis conciana nra.
  3. Ecclesia S. Michaelis.
  4. Aula, sive atrium vel Pala-tium Ducis.
  5. Conciana, seu camera-latus lateris extructum, in quo Magnus Dux populo se congre-garet, sub ipse Domus, in qua regis praesentatur.
  6. Tabernac. sive populi, in qua-luoresi genere humanum pelle alioque morces diuidentur.
  7. Curia, cuius et Conciliorum nra, sive Magni Ducis officium Sedi Pharmacopola.
  8. Legatorum exteriorum Aul-tilie hospitium.
  9. Carceres, seu Custodiae reor.
  10. Tabernaculum pictorum.
  11. Exteriorum Mercator-um sive hospitium.
  12. Forum, in quo feniens generis thilaria, seu d-teruam.
  13. Agria calida, seu, F. Formi.
  14. Magni Ducis hortus.
  15. Potaniski' fozoru, seu iacu.
  16. Equile. M. Ducis.
  17. Armamentarium.
  18. Forum equarum.
  19. Domus, Fozoria.
  20. Glorificis aula.

FELICISSIMO AUSPICIO
EXPEDITIONIS IN MOSCOVITIAM
SERENISSIMI ET POTEN-
TISSIMI PRINCIPIS &
SIGISMUNDI III.
Polonie Sueciae, Gothiae, Vandaloniae REGIS
Magni Ducis Lithuiae, Ruae
Mazoniae, Livoniae

Tertia pars urbis, versus septem-
trionem, vocata Sforodum.

И. К. КОНДРАТЬЕВ

Седая старина МОСКВЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР
И ПОЛНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ЕЕ ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ:

соборов, монастырей, церквей, стен, дворцов,
памятников, общественных зданий, мостов, площадей,
улиц, слобод, урочищ, кладбищ, и проч. и проч.

С ПОДРОБНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ
ОПИСАНИЕМ ОСНОВАНИЯ МОСКВЫ
И ОЧЕРКОМ ЕЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ОКРЕСТНОСТЕЙ

Издание 2-ое стереотипное

Москва
«Цитадель»
1999

УДК 908
ББК 63.3(2)
К 64

Художник
В. Я. Мирошниченко

Автор комментариев и указателей
Б.Ю. Иванов

Кондратьев И. К.
К64 **Седая старина Москвы.** Изд 2-ое стереотипное. – М.: Цитадель, 1999. – 703 с.: ил.

Книга Ивана Кузьмича Кондратьева была издана в 1893 году и с тех пор, даже сделавшись библиографической редкостью, составляет одно из любимых чтений москвичей о родном городе. В настоящем издании исправлены многие ошибки и опечатки, сделаны сноски, объясняющие неточности, допущенные автором. Издание снабжено указателями и комментариями.

Для широкого круга читателей.

На форзаце: *Сигизмундов план Москвы. 1610 г.*

На нахзаце: *Общий вид Москвы с окрестностями с высоты птичьего полета. 1870-е гг. Гравюра Ч. Моттрама по рисунку И. И. Шарлеманя. 1868 г.*

ISBN 5-7657-0080-2

© Оформление, комментарии
и указатели издательства
«Цитадель», 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

На каждом шагу Москва — эта первопрестольная столица России, сердце ее, так сказать, — представляет столько замечательного, поучительного, священного, что, в силу весьма естественных движений души русской, хочется знать: откуда все это? как произошло? как зародилось? как возникало?

Возникало все это вместе с самой Москвой постепенно, последовательно, не вдруг, а веками. Много надо было времени, чтобы Москва стала средоточием, куда начали стекаться соки внутренней народной жизни, стала зерном, из которого развилась сила и крепость Русского государства. Москва крепла постепенно, но зато прочно, твердо, самостоятельно, будучи при этом как бы искупительной жертвой России через нашествия, погромы, смуты, пожары и всякого рода другие народные бедствия. Все это Москва перенесла в силу своей непоколебимой твердости духа, в силу своей безграничной веры и стала как бы второй Россией, сплотив воедино все, что дорого русскому сердцу, что свято для всякого православного русского гражданина.

Таким образом, история Москвы есть история всей России, и Карамзин был прав вполне, сказав: «Кто хочет знать Россию, побывай в Москве».

Побывать в Москве любо всякому русскому человеку. Но побывать в Москве (или жить в ней постоянно) и упустить из виду хоть некоторую часть тех достопамятностей, которыми она изобилует, — есть вещь вовсе никому не желательная. Всякому, несомненно, хочется знать хоть краткую историю того, что он видит перед собой, или что посещает, или на чем останавливается его внимание.

К услугам созерцателей имеются, конечно, путеводители по

Москве (их можно считать десятками), но все они без исключения имели или имеют чисто специальный характер «путеводителей», давая большое место всякого рода адресам и объявлениям, но только вскользь упоминая или обходя совершенно такие исторические данные, которые, в сущности, и составляют отличительную, характеристическую черту Москвы и есть, можно сказать, то, на чем создалась и зиждется сила и слава первопрестольной.

В нашем историческом обзоре и указателе «Седая старина Москвы» мы именно и остановились на этих данных и постарались дать в этом отношении все, что только может и должно интересовать всякого: или как святыня, или как место, здание, памятник и т. п., не упустив из виду ничего достойного хоть какого-либо внимания.

Не претендуя на особенную серьезность нашего исторического обзора и указателя Москвы, мы тем не менее надеемся, что невзыскательный читатель найдет в этом обзоре именно то, что требуется для того, чтобы узнать Москву в ее далеком прошлом. Недосказанное доскажется само собой: древность Москвы есть уже сама по себе ее наглядная, живая летопись.

Издатель

ОСНОВАНИЕ МОСКВЫ

Исторический очерк

...Хочется знать старину, какова бы ни была она, даже и чужую, а своя еще милее.

Карамзин

Как начиналась каменная Москва.

Старинная русская песня

Начало Москвы, к сожалению, достоверно неизвестно. По «Пантеону российских государей»¹, Москва основана в 880 году, т. е. в конце IX столетия.

В этом году Олег, еще не блюститель Игорева престола, но князь урманский², пришел будто бы на Москву-реку, которая тогда называлась Смородиной или Самородинкой, и заложил там при устье речки Неглинной городок, назвав его по имени реки Москвы.

Затем в течение 267 лет о Москве ничего не известно. Известной она начинает быть с 1147 года.

В этом году князь суздальский Юрий Володимирович Долгорукий (Мономах) роскошно угощал в ней своего друга и союзника князя Святослава Олеговича Северского, а также и других князей (марта 28-го).

В то время Москва была еще простым поселением, состоявшим во владении некоего знаменитого и богатого человека, Степана Ивановича Кучко, и именовалась Кучковым.

По «Отечественным достопамятностям»³, дом этого полубаснословного Кучко находился будто бы близ нынешних Чистых прудов, а где Кремль — шумел дремучий бор, и там, где теперь церковь Спаса Преображения Господня (Спас на Бору) жил некий пустынный Букал, а на Крутицах человек мудрый Подон, родом римлянин. Кучковых селений было шесть: Воробьево, Симоново, Высоцкое, Кулишки, Кудрино и Сущево⁴.

¹ Т. I, стр. 6.

² Ныне область Вермеландия в Швеции.

³ Часть III, стр. 7.

⁴ Между новгородскими земцами, в летописях, часто встречается имя Кучко,

Далее повествуется, что князь Юрий влюбился будто бы в жену Кучки и, будучи оскорблен какими-то его поступками, казнил его и все его имущество причислил к своим великокняжеским владениям, Москву возобновил, а сына своего, Андрея, женил на дочери боярина. Это случилось в 1156 году во время проезда князя Юрия через селения Кучки во Владимир из Киева, где он был уже великим князем.

Андрей Юрьевич затем основал свое великое княжество Владимирское на Клязьме (1158 год), вдали от Киева, в северо-восточной части России, и Москва стала одним из младших городов Суздальской области, но в то же время составляла как бы сборное место для проходивших через нее ополчений, потому что князья и воеводы владимирские, новгородские, рязанские и черниговские сходились в нее со своими войсками, направляясь в разные стороны обширной удельной России. Но великие князья в ней не жили. А находилась она во владении князя суздальского, т. е. наследников Юрия Долгорукого, по наследству переходя до великого князя Всеволода Юрьевича Долгорукого, прозванием Большое Гнездо. Владимир Всеволодович, сын Всеволода Юрьевича, первый из князей основал в Москве свое жилище, но был изгнан из нее братом своим Юрием Всеволодовичем. В это время Москва была уже довольно велика и сильна, имела свое войско для защиты, но тем не менее подверглась той же участи, как и другие города русские, при нашествии Батые с татарами (1238 год). Москва впервые узрела врагов и впервые была со всеми своими окрестными слободами обращена в пепел. Кроме этого первого погрома, в продолжение долгого времени Москва претерпевала разные несчастные для нее крушения и неоднократно была сожигается и разоряема татарами: так, она была сожжена во второе нашествие Батые и потом — братом татарского хана Дюденя, при великом князе владимирском Андрее Александровиче (сыне Александра Невского¹).

Но судьба, видимо, хранила Москву: не допустила ее погибнуть в пепле и ничтожестве, но приуготовляла ее к славе и знаменитости. Слава эта, наконец, наступила, хотя и скромно и неза-

---

поэтому можно предполагать, что Степан Кучко был выходец из Новгорода. Кучково именовалось еще Кудковым (в киевской летописи). В Москве долгое время было урочище Кучково поле. Оно простиралось от нынешней Лубянки до Сретенских ворот Земляного города, на большой Владимирской дороге, которая тогда шла по нынешней Сретенской улице. С основанием в 1395 году Сретенского монастыря название Кучково поле почти исчезает.

¹ В 1293 году.

метно для современников, тяготившихся под игом татар и постоянно враждовавших между собой.

По разделу с братьями в 1282 году один из сыновей великого князя владимирского и всея Руси Александра Ярославича Невского, Даниил Александрович, получил в удел Москву¹. По получении этого надела Даниил Александрович немедленно должен был выступать с москвичами и новгородцами на брата своего Андрея, князя городецкого, с которым, однако, до боя не дошло, и в пяти верстах от г. Дмитрова был заключен мир. После девятилетнего мирного правления в Москве князь Даниил дружелюбно впустил татар в свою Москву и видел, как она была разграблена ими. Через три года, с вокняжением брата Андрея на столе Владимирском, начал искать независимости и принял титул князя московского (в 1296 году), и с этих пор Москва в системе северных русских владений стала пользоваться некоторой политической значительностью. Присоединив к своему княжеству Переславль-Залесский и еще другие области, князь Даниил приготовил Москву быть столицей великого княжества.

Храбрый, разумный и любимый своим народом, князь Даниил Александрович был настоящей причиной украшения и распространения Москвы. Он учредил в Москве оборонительное войско (1300 год), положил основание Кремлю и построил несколько церквей и монастырей, в числе которых Данилов монастырь, церковь во имя Преображения Господня под сенью дремучего бора (Спас на Бору) и церковь во имя Михаила архангела (Архангельский собор²). Этот кроткий и миролюбивый князь умер схимником 4 марта 1303 года и погребен, по его желанию, на погосте устроенной им обители³.

В это время г. Владимир по имени только представлял главу великого княжения: резиденция находилась в Твери, которую перенес туда великий князь Михаил Ярославич⁴. Старший сын Даниила Александровича, Юрий, вступив на великокняжеский престол, преимущественно оказывал уважение к Москве и, вероятно, проживал в ней, так как о пребывании его во Владимире нигде нет известий. (Умер в 1325 году.) При этом князе св. митрополит Петр из Владимира переселился в Москву. Это было в 1321

---

¹ Великий князь Александр Невский и сын его Даниил — оба причтены Православной церковью к лику святых. Празднуются: Александр Невский 23 ноября, Даниил 4 марта.

² Обе церкви были деревянные, дубовые.

³ Тело его, найденное там нетленным 30 августа 1652 года, положено открытыми мощами, в серебряной раке, внутри соборного храма Данилова монастыря.

⁴ В его правление (1319 год) родился св. Сергий.

году. В следующем году, уже в княжение Димитрия Михайловича (Грозные Очи) св. Петр окончательно перенес кафедру из Владимира в Москву, к сыну Даниила, Иоанну, по прозванию Калита¹. Через три года (1325 год) в Москве была заложена первая каменная церковь — Успенский собор, обрушившийся неоконченным. По удалении с великокняжеского престола великого князя Александра Михайловича Иоанн Калита получил от татарского хана грамоту на великокняжение, но княжить во Владимир не поехал, оставшись в отчине своей, в Москве. Это было в 1328 году, зимой. С этого именно года Москва, как место пребывания великого князя и митрополита и как главный город удела, сделалась столицей России. С этого же времени бояре и прочие подданные других княжеств, более всего тверитяне, долго перед тем спорившие с Москвой о первенстве, привлеченные льготами и милостями Иоанна, стали переходить на постоянное жительство в Москву.

Москва быстро начала преобразовываться, улучшаться и расти.

Снова был заложен Успенский собор 4 августа 1336 года, причем св. митрополит Петр изрек, обращаясь к великому князю, вдохновенно прозревая будущую славу и знаменитость Москвы:

«Если ты воздвигнешь храм, достойный Богоматери², то будешь славнее всех иных князей и род твой возвеличится, кости мои останутся в сем граде, святители захотят обитать в оном и руки его взыдут на плечи врагов своих».

Еще ранее Успенского собора, а именно в 1333 году, в возблагодарение за избавление Москвы и всей России от бывшего в 1332 году голода, Иоанн Данилович заложил собор во имя святого архангела Михаила, и вместо деревянной церкви Спаса Преображения Господня построил каменную. Около нее сделан был монастырь и переведен потом далее, когда место это понадобилось под великокняжеские палаты, и назван Новоспасским. Калита же вторично построил деревянный Кремль и укрепил его обрубями, землей и камнями. Им же были построены и другие церкви.

Симеон Иоаннович, прозванный Гордым, еще более украсил Москву посредством уже своих мастеров, зодчих и ваятелей. При нем русским мастером Борискою отлиты три колокола: один большой и два малых. Но при нем Москву поразило страшное несчастье — моровая язва под названием «черной смерти». От нее по-

---

¹ Калитою он прозван потому, что для подаяния нищим милостыни всегда носил при себе суму, или калиту, с деньгами. («Пантеон российских государей». Т. II, стр. 82).

² По храму Успения Москву исстари называли «дом Пресвятыя Богородицы».

гибло более трети московских жителей, и от нее же умер и сам великий князь (1353 год).

Кроткое правление Иоанна Иоанновича (сына Калиты) принесло Москве значительное облегчение. Молитвами св. митрополита Алексия была исцелена от слепоты татарская царица Гайдула, мать хана Чанибека, и потому был сокращен тяжелый татарский налог. Это было весьма немаловажным явлением для угнетенного народа ¹.

Иоанн Иоаннович оставил наследником малолетнего сына своего, Дмитрия. Воспользовавшись этим, владимирский и нижегородский князь Дмитрий Константинович захватил великокняжеский престол и хотел было снова сделать столицей Владимир. Москва была ему ненавистна, и он намеревался вовсе даже уничтожить значение Москвы с тем, чтобы раз и навсегда утвердить столицу Руси во Владимире и свой род на владимирском престоле. Намерение его не удалось. После двухлетнего правления во Владимире он должен был уступить великокняжеский престол своему племяннику Дмитрию, и преимущество Москвы над прочими русскими городами утвердилось уже навсегда.

Дмитрий Иоаннович (впоследствии Донской), желая оградить Москву от нападения татарских орд, построил вместо деревянной каменную стену, послужившую довольно прочной защитой от нападения врагов ². Она начата постройкой в 1367 году и в 1369 году, при втором нашествии литовцев, сослужила уже Москве службу: литовцы были отражены и под Москвой был заключен мир.

Москва в это время разделялась на пять частей *: Кремль или крепость, Китай или средний город, Посад, что впоследствии Белый город, Заречье — отделявшаяся рекой от города часть Москвы и Загородье, что впоследствии Земляной город.

В правление Дмитрия Иоанновича в Москве много сделано татарами варварских опустошений, но тем не менее одолеть Москву и уничтожить ее уже никто не был в силах. Разоренная и опустошенная, она снова возродилась и снова готова была дать всякому врагу жестокий отпор.

При Дмитрии Иоанновиче построены в Москве монастыри —

---

¹ Св. Алексей поставлен митрополитом всей Руси в 1354 году. В это же время началось значение основанной св. Сергием Троицко-Сергиевской лавры, освященной при великом князе Симеоне Гордом (1340).

² Деревянная стена во время большого пожара в 1365 году сгорела.

* Деление Москвы на пять частей относится к более позднему времени.—
Здесь и далее звездочкой отмечены примечания редактора.

Чудов, Андроньев, Симонов, а Вознесенский, девичий, основан супругой его Евдокией.

Страшное нашествие Тамерлана в 1395 году, при великом князе Василии Дмитриевиче, не разорило Москвы, хотя почти вся Россия была опустошена. Великий князь хотел сражаться с Тамерланом, но жители московские, надеясь более на помощь Божию, чем на свою силу, с торжеством принесли из Владимира в Москву икону Богоматери. С горячим усердием и слезами встретили они ее на Кучковом поле, молились и внесли в Успенский собор. Милосердие Божие спасло столицу: Тамерлан остановил толпы подвластных ему ордынцев, долго думал и не тронул Москвы. В благодарность Всевышнему и в незабвенную память для потомства москвитяне установили на 26-е числа августа праздник Сретения Богоматери, и на поле Кучковом построен Сретенский монастырь¹.

При князе же Василии Дмитриевиче начали укреплять Посад рвом от Кучкова поля до реки Москвы. При нем же появились в Москве первые пушки и начали готовить порох, от которого, по неосторожности, в 1400 году сгорело много домов.

В 1406 году умер Тамерлан. Ему наследовал хан Едигей, тотчас же явившийся опустошать Россию. Он приблизился и к Москве, став табором в селе Коломенском. Москвичи готовились к защите, употребив впервые при обороне пушки. Испугался ли хан этого нового орудия, или просто что-либо другое помешало ему, но он взял с москвичей 3 тысячи рублей откуп и удалился (1408 год).

Ранее перед этим на великокняжеском дворе поставлены были первые боевые часы, сделанные монахом Афонской горы Лазарем. А через пять лет после нашествия Едигея (1414 год) совершилось разделение российской иерархии на митрополии — Московскую и Киевскую². Правление великого князя Василия Дмитриевича было, вообще, не особенно счастливо: были повсеместные мор и голод. Само собой разумеется, что не миновала этих бедствий и Москва.

В последующее княжение Василия Васильевича Темного (первое княжение) для Москвы собственно ничего особенного не совершилось. Но на севере России, на Соловецком острове, св. Савватий, прибыв с Валаама, водрузил крест, поставил себе келью и тем положил основание Соловецкой обители (1429 год). Удаливший с великокняжеского престола Василий Юрий Дмитриевич впервые разрешил построить в Москве частный каменный дом: до

¹ См. выше. На Кучковом поле ранее производились казни преступников.

² Московский — Фотий, киевский — Григорий.

того, кроме церквей и городских стен, каменных домов не строили. Это был дом архиепископа Евфимия (1433 год). Во второй раз вступил на престол великокняжеский Василий Темный. В это вторичное княжение Василия Москве и всей России угрожала уния: ее принял во Флоренции митрополит Исидор, родом словак, за что и был низложен в 1441 году. Через четыре года после этого события страшный пожар опустошил Кремль: все деревянные строения сгорели, а каменные развалились от жара (1445 год). В третье правление (после Шемяки) Василия Темного татары напали на Москву и сожгли Посад. Москвичи сразились, отбили врагов, которые, будучи гонимы каким-то сверхъестественным страхом, бежали, оставив даже и свои обозы. В это же княжение покорена Вятка, существовавшая независимо 278 лет, и было последнее (1450 год) сражение между удельными князьями на Руси.

При великом князе Иоанне III, Васильевиче, прозванном собирателем земли русской, в Москву от хана Ахмета явились послы для получения дани, призывая и самого князя в Орду для постановления, как то бывало прежде. Но неустрашимый князь таковым обыкновением пренебрег, басму с ханским изображением попра, послов побил и одного из них отпустил в Орду с презрительным отказом, что «та курица умерла, которая носила татарам золотые яйца»¹. Хан был раздражен до неистовства, двинул свои полчища на Россию, но везде с успехом был отражаем. Присоединены были к Московскому государству Новгород, Тверь, и совершилось первое покорение Казани. Свержено было татарское иго (1480 год). После брака с греческой царевной Софьей Палеолог великий князь принял герб Византийской империи — черного двуглавого орла. Впервые учреждена была полиция в Москве, открыты серебряные и медные руды в окрестностях Печоры, указано начинать год вместо 1 марта с 1 сентября, изданы законы под названием «Судебник Иоанна III», начали отливать пушки. Для украшения Москвы он вызвал греческих и итальянских зодчих² и воздвигнул вновь Успенский, Благовещенский и Архангельский соборы. Древний монастырь Спаса на Бору перевел на Крутицы, церковь оброщена в соборную, а кельи, бывшие вокруг нее, слома-

¹ На басме (грамоте) изображался портрет хана. Это изображение при всякой перемене великих князей татарские послы привозили в Россию, русские же князья, в знак почтения, должны были встречать басму с коленопреклонением. Татарские послы обыкновенно останавливались в урочище Болвановке, где их и встречали князья. Иоанн III, вызвав послов с Болвановки, разбил ханское изображение и истоптал его ногами. Затем на месте посольских дворов князь приказал построить церковь во имя Всемилостивого Спаса, которая известна под названием Преображения Господня на Болвановке.

² Марк Фрязин, Фиораванти Аристотель и другие.

ны. Построена Грановитая палата, вновь воздвигнуты кремлевские стены с великолепными башнями, около Кремля сломаны все наружные строения, и запрещено ближе 109 сажен к стенам его строить городские здания. Гражданам Москвы еще раз было разрешено строить каменные дома: разрешением этим тотчас же воспользовались боярин Образцов и митрополит Зосима — они построили каменные дома, чему последовали и прочие богатые жители Москвы¹. Славное княжение Иоанна III Васильевича было, однако ж, омрачено таким несчастьем для москвичей, которое больше не повторялось: в 1471 году в Москве было землетрясение и, понятно, навело на жителей необыкновенный ужас. Повторялись тоже и пожары — зло, которое долго еще и впоследствии не оставляло Москвы.

Невзирая на эти несчастья, при великом князе Василии III Иоанновиче, т. е. в начале XVI столетия, Москва была уже весьма знаменита, и в ней считалось более 100 тысяч жителей и до 41 тысячи домов, причем каменные дома были уже и на Посаде. Кремль назывался Городом. Речка Неглинка была запружена и наполняла водой кремлевский ров, выложенный кирпичом. На Посаде было множество садов, на реке Яузе мельниц, а Гостиный двор, окруженный каменной стеной, находился в Китай-городе. Этот великий князь, назвавшись царем, принял титул «Царя и Самодержца всея Руссии». При нем основана была Тула, взяты Псков, Смоленск, Рязань и учреждена Макарьевская ярмарка, так тесно связавшая Москву с Востоком (1524 год). В следующем году началась стройка Новодевичьего монастыря.

Во время царя Иоанна Васильевича Грозного, в 1535 году, большое пространство Китай-города обнесено новой каменной стеной, начиная от Кремля, неправильным полукругом с четырьмя воротами; но два ужасные бедствия, испытанные Москвой, стену эту до основания разорили. Пожар в 1547 году, три раза начинавшийся, опустошил Кремль, Китай-город и почти все посады, причем более 2000 человек сделались жертвой пламени. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей, воспользовавшись оплошностью русских, приблизился к Москве. Царь из Москвы уехал, воеводы хотели защищаться, но татары зажгли город — и через три часа все воспламенилось и погибло. Целы остались одни городские стены. Сам хан ужаснулся при виде пылающей Москвы и удалился. Во время этого пожара погибло более 120 тысяч воинов и граждан московских. Девлет-Гирей, возгордясь своей удачей, через посланных к царю послов требовал дани. Но царь приказал некото-

¹ Образцов в 1485-м, Зосима в 1493 году.

рым из них отрубить головы, а прочим отсек носы, губы, уши, и отослал обратно к хану с подарком топора вместо дани. Однако ж после этого пожара Москва поправлялась медленно. Но царствование Иоанна Грозного было все ж одним из замечательных царствований, положивших на Москву, а с ней и на всю Россию печать особенного величия. Состоялся первый Земский собор в Москве, издан «Стоглав», совершилось первое приложение выборного. начала, покорены царства Казанское и Астраханское, присоединена Сибирь, начата торговля с англичанами, учреждено бессменное войско стрельцов, открыта первая типография и издана первая книга «Деяния св. апостолов», построены Архангельск, Кунгур, Уфа, башкиры приняты в русское подданство, учредилось донское казачество и совершенно много других нововведений. При нем же воздвигнут знаменитый храм Покрова в память завоевания Казанского царства, известный более под именем Василия Блаженного.

В царствование Феодора Иоанновича отдельная часть Москвы обнесена стеной из белого камня и получила в народе название Белого города ¹. В 1589 году, по согласию бывшего тогда в Москве константинопольского патриарха Иеремии, учреждено в России патриаршество, на которое и поставлен Московский митрополит Иов. В 1592 году вся Москва со всеми ее посадами обнесена деревянной стеной. При Феодоре Иоанновиче крымский хан Казы-Гирей вторгся в пределы России, проник до самой Москвы и намеревался ее осадить. Москва была спасена чудным образом: пораженный каким-то страхом, Гирей бежал. В память этого события на том месте, где татары имели свой стан, был построен Донской монастырь, названный по образу Богоматери, принесенному в дар донскими казаками князю Димитрию Иоанновичу.

Среди Кремля в 1600 году воздвиглась колокольня Ивана Великого: она построена Борисом Годуновым с целью доставить жителям Москвы пособие во время страшного голода, постигшего тогда Москву и другие города России. С этой же целью предприняты были и другие сооружения и постройки городов: Белгорода, Оскола, Томска. Царь Борис выписал для Москвы иностранных докторов и открыл несколько аптек. При нем же укреплены крестьяне и положено начало флоту: были куплены два корабля в Любеке со всеми принадлежностями и даже с матросами. По его же повелению отлит громадный колокол в 10 тысяч пудов, перелитый впоследствии и получивший в народе название Царь-колокола.

---

¹ В 1587 году.

Так называемое Смутное время на Руси, само собой разумеется, оставило на Москве свои ужасные следы: Москва была поджигаема, разоряема, жители были убиваемы десятками тысяч, но все это не пошатнуло значения Москвы, не уничтожило ее влияния как столицы. Напротив, все к Москве стремилось, все хотело захватить Москву как центр самостоятельности Русского государства. Однако ж и в это несчастное для Москвы время строились дома, дворцы. Так, построил себе дворец Ажедимитрий, с огромными львами у крыльца, которые возбуждали ужас в москвичах и служили одной из причин недоверия к Самозванцу. Шуйский приказал их разорить, построив себе скромный деревянный дворец в Кремле. Царствование Василия Ивановича Шуйского было одним из несчастнейших для Москвы и для всей России. При нем появился второй Самозванец, и укрепился под Москвой, в Тушине. При нем же совершилась и знаменитая осада поляками Троицко-Сергиевской лавры, столь доблестно отбитая осажденными. По удалении с престола царя Василия Иоанновича в Москве было почти полное безначалие, и никто не мог ручаться ни за свое имущество, ни за свою жизнь. Учрежденный тогда в Москве совет из знатнейших бояр ничего не значил. Москва была в руках поляков, и, казалось, слава ее померкала, и сама она готова была перейти в руки иноплеменников.

Но на помощь Москве явились доблестные люди — патриарх Гермоген, нижегородский гражданин Минин, князь Пожарский,— и Москва, а с ней и вся Россия были спасены.

С воцарением Михаила Феодоровича все в Москве пришло в обычный порядок вещей, и Москва начала как бы вновь процветать: полусторевшая деревянная стена сломана и заменена земляным валом с 34 воротами, который окончен в 1618 году. Полуразрушенные церкви, дома и дворцы быстро исправлялись, принимая прежний свой вид, и как воспоминание о пребывании в столице врага, который был из нее изгнан, — в 1625 году князем Пожарским был воздвигнут собор Пресвятой Богородицы Казанской.

Царь Алексей Михайлович придал Москве еще более блеску и значения: Москва быстро украшалась и богатела, удивляя иностранцев своей обширностью, богатством церквей и множеством товаров, находившихся в Гостином дворе. При нем возобновлено учрежденное Борисом Годуновым Заиконоспасское училище, построен Потешный дворец и начали впервые бить в Москве свою серебряную монету. Любя науки и искусства, царь Феодор Алексеевич в свое краткое царствование тоже украсил Москву несколькими прекрасными зданиями, щедро улучшал Заиконоспасское училище, утвердив его особым уставом, и уничтожил один из

странных обычаев среди московских бояр, порождавший множество ссор и уوبيц,—местничество.

Петр Великий хотя и перенес столицу в Петербург, но, воспитанный в Москве, получивший в ней первые свои детские впечатления, он понимал ее значение для России и во все свое царствование обращал на Москву особенное внимание. В память стрелецкого Сухарева полка он построил башню, учредив в ней школу для мореплавания. В 1702 году начато в Москве построение Арсенала и запрещено строить в Кремле деревянные здания. Учрежден военный госпиталь в Лефортове. Вызваны из разных государств ученые люди по всем отраслям знаний и поселены в предместье Москвы, составив отдельную слободу под названием Немецкой. Разбит Ботанический сад. Вообще, в царствование Петра Великого Москва начала походить более на европейский город, чем ранее, хотя это было и не особенно любо москвичам.

В последующие за тем царствования — было окончено построение Арсенала (при Анне Иоанновне), основаны Московский университет и две гимназии для дворян и разночинцев (при Елизавете Петровне), учрежден Воспитательный дом (в 1764 году, при Екатерине II). При ней же учреждены в Москве многие богоугодные заведения, а в Кремле построено огромное здание для помещения Правительствующего Сената, Межевой канцелярии, Архива и других присутственных мест. Ее повелением от селения Мытищи в 18 верстах от Москвы в столицу проведена превосходная вода¹. Берега речки Неглинной укреплены камнем и кирпичом. Стена Белого города разобрана, а потом срыт и Земляной вал, превратившийся впоследствии в бульвары и проезды. Москву окружили так называемым Камер-коллежским валом на 33¹/₂ версты. Москва в это время разделялась на 20 частей, 88 кварталов и заключала 131 улицу, 471 переулок, 9 соборов, 24 монастыря, 325 церквей, 8426 каменных и деревянных домов и при них 1523 сада, более 11 тысяч лавок и магазинов, 233 завода, 147 фабрик и 216953 жителя обоего пола.

Нашествие Наполеона было одним из последних бедствий, постигших Москву. Все тогда гинло в пламени: церкви, дома, великолепные здания, сады, и обгорелые их остатки представляли унылый вид опустошения. По приказанию озлобленного неудачей Наполеона маршалом Мортье кремлевские здания были взорваны в пяти местах. Кремлевские стены во многих местах треснули. Повреждена была левая часть Ивановской колокольни и почти

---

¹ Впоследствии, при императоре Николае Павловиче, водопровод этот исправлен. В настоящее время, как известно, сооружен оттуда же новый водопровод.

половина Арсенала. Из 9158 домов уцелело только 2626, и то большей частью в предместьях города и в частях Мясницкой и Тверской, где имели пребывание неприятельские караулы.

Казалось, что после подобного разрушения Москва долго не оправится и не придет в прежнее цветущее состояние. Но дело вышло наоборот. Сохранив прежние святыни, прежний исторический склад, Москва быстро начала застраиваться, начала быстро принимать тот грандиозный вид, и по обширности и по красоте, который так удивляет всех в нее приезжающих и который есть уже достояние новейшего времени.

Но древняя Москва все же остается для нас дорога, как дорого нередко все, что прошло, что осталось только в воспоминании.

«Что прошло, то будет мило»,— сказал в одном из своих стихотворений незабвенный Пушкин.

И это как нельзя более применимо к Москве, которая так богата своим историческим прошлым и так полна для всякого русского человека неотразимым обаянием!

Кто хочет знать Россию, побывай в Москве!

ПАНОРАМА СТАРОЙ МОСКВЫ

Старине святой невольно
Поклоняется душа...
Ах, Москва родная, больно
Ты мила и хороша!

Ю. Жадовская

Обозрев Москву с чисто исторической точки зрения, взглянем теперь на нее вскользь, со стороны внешней, со стороны ее наружной красоты, так сказать — поэтической, и отчасти заглянем в ее улицы, переулки, пустыри.

Чудную, живописную панораму представляла Москва в далекую старину! Конечно, она представляет ее и теперь, и даже, наверное, великолепнее, но нам мило далекое прошлое!

Мы созерцаем Москву в это далекое прошлое с какого-либо возвышения. Прежде всего, сверкают золотые маковки церквей, залитые ярким солнцем. Затем виднеются стены, башни, часовни, хоромины, фигурные теремки и вышки, разноцветные, пестрые башенки, дома, домики, сараи, склады и среди них, там и сям, ветряные мельницы. Все это поразбросано, пораскидано — то по берегам речек, то в зелени садов и рожиц. Улицы кривы и узки, площади велики и грязны, дома как бы вросли в землю. Речки еще выются на просторе. Вот Яуза — река как река: довольно широка и довольно глубока. Вот Хапиловка, Синичка, Кабанка, Чечорка. Вот болотистые и мутные Неглинка и Самотека. Вот обширные пруды среди боярских отчин. А сколько садов! А сколько огородов! Они везде: и за Москвой-рекой, и по берегам речек, и даже в Китае, в Белом городе! А лесов сколько по окраинам: и сосновых, и березовых, и дубовых! И среди них желтеют большие дороги, и змейкой, прорезывая заросли и кустарники, выются узенькие проселочные! А после них и за ними — опять приселки, выселки, пригородья, большие слободы, отделенные от Москвы деревянными надолбами, устроенными для того, чтобы не допускать в Моск-

ву привоза неявленных товаров и корчемных питий, и чтобы никто не мог въезжать в Москву и выезжать из нее мимо застав¹.

Сады для москвичей были почти необходимостью. Трудно было найти зажиточного домовладельца, у которого бы не было при доме сада. Сады эти отличались густой тенью, окружались плотным забором, а внутри их высились качели как необходимая принадлежность для затворниц-девушек, любивших эту доступную им забаву. Среди садов чаще всего находились огороды с незатейливой овощью: капустой, чесноком, луком, огурцами, редькой и свеклой. В богатых садах разводились и дыни, вкусу которых и огромной величине удивлялись иностранцы². Салата предки наши не сеяли, они издевались над иностранцами, говоря: «Немцы полевую траву жрут, как скоты». О спарже и артишоках не было и помину³. Впоследствии вкус наших предков изменился, и у них на столах стали появляться разного рода коренья. Фруктовых деревьев в садах наших предков тоже почти не имелось. Предпочитались — рябина, калина, черемуха, малина, крыжовник и другие незатейливые фруктовые кустарники. Цветов особенных тоже не знали: пользовались невзыскательными ноготками, бархотками, маргаритками и другими им подобными цветами⁴. Вследствие многочисленности садов зажиточные предки наши дач не знали, а простой народ пользовался загородными гуляньями в известные дни, а гуляний этих было множество. Дачи начали строить только при Петре.

Заглянув в еще более глубокую старину, мы увидим, что внутри Москвы было немало пустырей, рвов, оврагов, даже целых роцц. Роцци эти были настолько еще глухи и первобытны, что туда девушки хаживали за грибами, ягодами, орехами и аукались там на приволье. На Тверском Вражке, например, был лесной бугор, и такой бывал большой разлив с Неглинной, что там от него образовалось глубокое болото, в котором даже тонули неосторожные гуляки⁵. По Неглинной езжали свободно на лодках взад и вперед,

---

¹ Надолбы эти часто разваливались, особливо в полую воду, и растаскивались, частое заготовление их стоило довольно дорого. Тогда со всех возов собирали пошлину, кроме порожняка: с дров по 1 копейке, с сена и угольев по 2 копейки, с теса и досок по алтыну (3 копейки). Надолбы имели вид редкого, в рост человека частокола.

² Указом 1660 года велено было разводить в Чугуеве арбузы, и, когда они спеют, присылать их в Москву.

³ Они привезены из Голландии в Петербург и Москву только в 1715 году.

⁴ Розы привез в Москву при царе Михаиле Федоровиче голштинец Петр Марселис.

⁵ Тверской Вражек был там, где ныне Газетный переулок, между Тверской и Никитской.

как теперь ездят по Москве-реке. В Петровской слободе¹ были не только овраги, но перелески и большой косогор. Туда девушки из слобод Тверской и Никитской ходили на ключ за водой и в Троицын день правили там Семик. Место это даже не лишено было некоторого романизма: при царе Алексее Михайловиче там утопился какой-то кузнец со своей подругой, и на их общей могиле, вопреки всяким предрассудкам, был поставлен крест и даже часоушка, к которой любил ходить молиться красные девушки. Нынешнее Новинское было подгородной деревней и называлось Новинами². Там, где теперь Козиха, было болото, где водилось немало диких коз. Где теперь Пречистенка, были пустыри и водомоины, и место это именовалось Чертольем³. В Кузнецкой слободе⁴, со стороны Неглинной, даже в начале нынешнего столетия была целая аллея больших вязов, куда любил ходить погуливать простой народ. Со времени царя Алексея Михайловича там жили кузнецы в своих хибарках и был действительно каменный мост с перилами через Неглинку. Гороховое поле действительно было засеваемо горохом на большое пространство.

Вообще, в глубокую старину Москва представляла глушь довольно изрядную. По-видимому, в ней было приволье — и птице небесной, и зверю прыскучему, и она скорее была похожа на десятки скучившихся, как бы случайно, сел и деревень, чем на столичный город обширного княжества, беспримерная будущность которого так удивляла и удивляет весь мир.

Как же после этого не удивляться ей всякому русскому! Для него здесь каждое урочище, каждая стена, церковь, башня, каждый собор, монастырь, каждое, наконец, древнее здание — есть немая каменная летопись Москвы и напоминает ему о каком-нибудь важном событии в русской истории или приводит на память чье-нибудь громкое, славное имя, начиная от полубаснословного Кучки до могучего Наполеона! И какая же масса этих событий! И сколько же этих славных имен! Познакомимся же с ними, любознательные русские люди! Познакомимся и с этими событиями, и с этими именами, и со всем тем, что Москва создала столетиями самостоятельного, оригинального, любопытного и что дорого всякому тому, у кого бьется чисто русское сердце! Познакомимся!

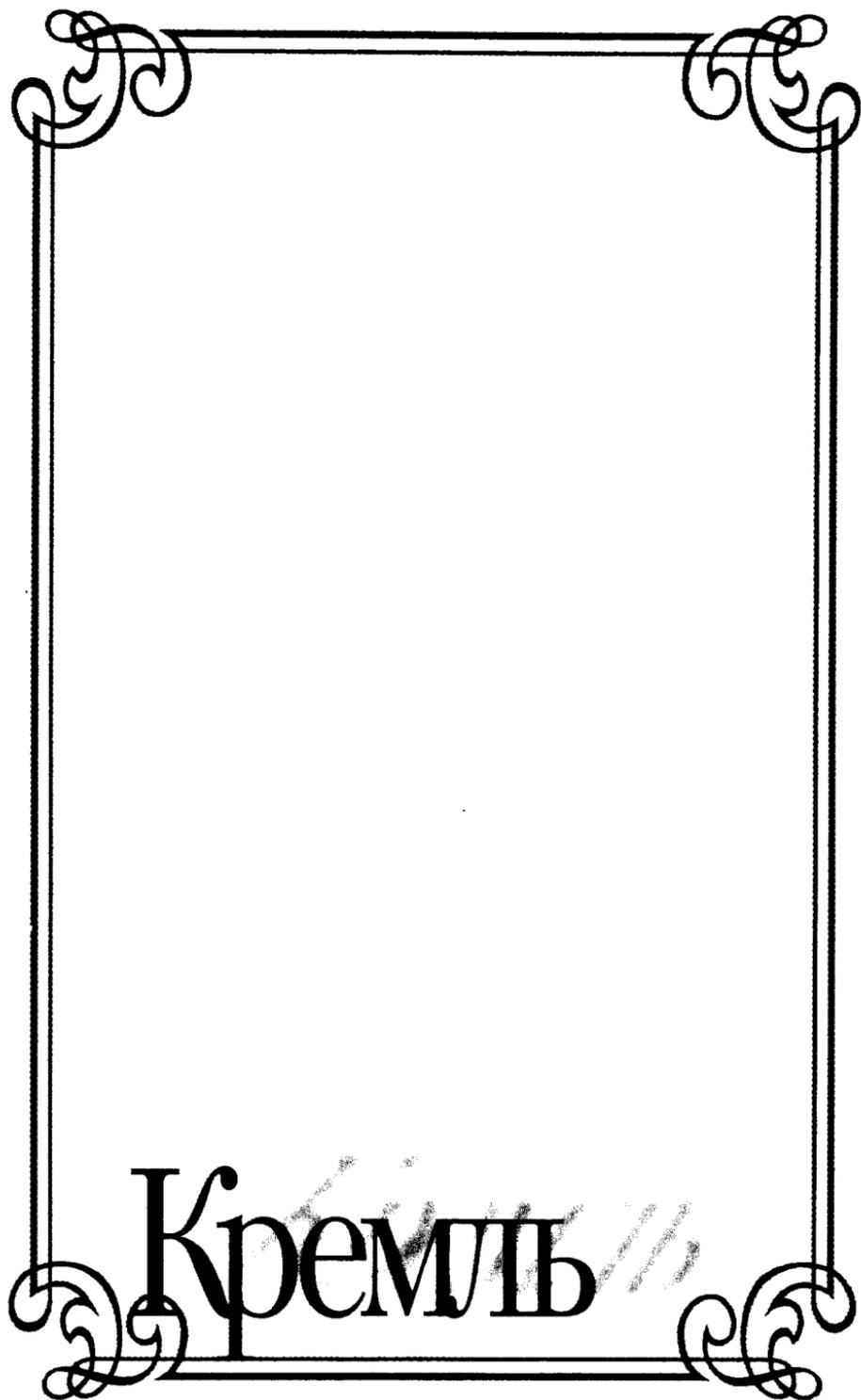
¹ Ныне улица Петровка.

² Все вообще приселки, близкие к городу, жалуемые за усердную службу царями, назывались Новью, Новинками и Новинами.

³ Название Пречистенки оно получило в 1658 году, апреля 16-го по указу царя Алексея Михайловича.

⁴ Нынешний Кузнецкий мост.

Кремль

КРЕМЛЬ

Историческая мозаика

Какими думами украшен
Сей холм давнишних стен и башен,
Бойниц, соборов и палат?
Здесь наших бед и нашей славы
Хранится повесть... Эти главы
Святым сиянием горят!..

Н. М. Языков

...Гой, ты, Кремль наш русский!
Или твои стены всековы узки,
Чтобы не вместились в них вся наша сила!
Много Русь родная бед переносила;
Но все беды наши проносились мимо,—
И стоит он -- Кремль наш --- непоколебимо!

Н. К. Кондратьев

Когда еще не был изобретен порох и не было еще известно огнестрельное оружие, ни один город, как везде, так и у нас на Руси, не строили без того, чтобы не укрепить какой-нибудь его части стеной на случай нападения неприятеля. Нынешние грозные крепости имеют уже более специальный и более грозный характер. Тогда крепость имела более простое назначение и так же просто достигала своей цели, давая почти верное убежище осажденным, в особенности если крепость имела еще наружный ров.

Будучи сперва простым селением, затем городом, Москва, однако ж, долго не имела какого-либо укрепления. По всей вероятности, ни Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий, ни его наследники, в руки которых переходила Москва, не считали ее настолько значительной, чтобы укреплять стенами. Может быть, это зависело и от того, что сами удельные князья в ней не жили, за исключением Владимира Всеволодовича, который, как уже сказано выше, имел в ней для защиты свое войско и своего воеводу, но Москва все-таки укрепления не имела.

В 1238 году, зимой, при том же князе Владимире, Москва была разорена Батыем, причем погиб и храбрый защитник ее, воевода Филипп Нянька, а сам князь был изгнан из Москвы братом своим Юрием (Георгием) Всеволодовичем, великим князем владимирским.

Кто после этого, как удельный князь, владел Москвою в тече-

ние девяти лет — неизвестно. Но в 1246 году разоренная Москва перешла в руки князя Михаила Ярославича, прозванного Храбрым. При нем Москва быстро оправилась, и сам Михаил был настолько силен, что выгнал дядю своего, Святослава, из Владимира и довольно успешно воевал с Литвою¹.

По 1264 год Москва, вероятно, опять своего удельного князя не имела, так как о таковом ни в одной из летописей не упоминается. Но в этом году Москва досталась в удел младшему сыну св. князя Александра Невского, Даниилу, и этот князь, первый приняв титул князя московского, за три года до своей кончины, в 1300 году, первый же положил и основание Кремлю: высокий холм над Москвой-рекой, недалеко от впадения в нее речки Неглинной, он обнес деревянным палисадом, что, по всей вероятности, являлось уже крайней необходимостью и могло служить достаточную защиту от нападения врагов, окружавших этот маленький удел. А удел находился между Лопасней, Можайском, Клином, Дмитровом, Радонежем и Коломною, принадлежавшими к чужим княжествам.

В настоящее время холм, на котором расположен Кремль, не представляется уже таким возвышенным, как в былые времена, потому что его несколько раз сравнивали и срывали. В глубокую старину он был покрыт густым бором, шедшим через нынешний холм Китай-города, и далее, где нынешние Лубянка, Мясницкая, Покровка, вплоть до самого бугра, на котором стоит Ивановский монастырь.

Есть немало данных предполагать, что в сумраке времен давно прошедших, далеко до построения самой Москвы, Кремлевский холм был уже заселен. Скорее всего, на нем существовало городище, т. е. богослужбное языческое капище, которые обыкновенно устраивались в таких именно местностях, при слиянии двух рек. Городища эти строились преимущественно в глухих лесах и окапывались нередко земляным валом, чтобы, на случай опасности, оно могло укрыть местное население. Это подтверждается открытыми в Кремле же памятниками: при раскопке земли по случаю постройки Большого дворца там были найдены серебряные обручи, серьги и аравийские монеты IX столетия. При введении

---

¹ Михаил Ярославич был старший сын великого князя Ярослава II Всеволодовича и родной брат св. князя Александра Невского. В некоторых летописях Михаила Ярославича называют первым князем московским. Он убит в 1248 году в бою с литовцами.

христианства холм, вероятно, застроился владельцем окружающих земель, скорее всего, боярином вроде Степана Ивановича Кучко, который жил независимо и привольно, не желая знать никаких князей-избранников. Так, вероятно, дело шло до тех пор, пока не появился в этой местности Юрий Долгорукий, который, «полюбя же вельми место сие, заложил град и пребыл тут строя, доколе брак Андреев совершил»¹.

Каков именно был этот град, основанный Долгоруким,— неизвестно. Вероятнее всего, что Юрий просто решил: быть на этом месте граду, так как через эту местность издавна лежала большая дорога из Киева во Владимир, а еще более потому, что поселение находилось на перекрестке торгового сухопутного сообщения Запада с Востоком, где жило, на Волге, богатое торговое болгарское племя.

Маленькое поселение, таким образом, обратило на себя внимание, и высокий холм над рекой последовательно сделался, по выражению М. Погодина, корнем, зерном, семенем Русского государства.

Но история этого «зерна», т. е. история Москвы и ее постепенного усиления и распространения, начинается именно с князя Даниила Александровича и именно с того времени, как он положил основание Кремлю².

Нам подлинно неизвестен образ тогдашнего строения крепостей, но, судя по оружию и образу войны, наверное можно сказать, что таковые укрепления строились просто квадратными. О башнях не упоминается, а ежели таковые и делались, то, может быть, только для наблюдения за движением неприятеля и были, так сказать, сторожевыми.

Место для Кремля было избрано весьма удобное, и положение для открытой рукопашной силы превосходное: расположенный на высоком холме,— к югу он защищался Москвою-рекою, к западу и северу топкою рекою Неглинной, а к востоку впоследствии искусственным глубоким рвом, простиравшимся от речки Неглинной до Москвы-реки.

¹ Сына своего Андрея Юрьевича женил на Улите, дочери боярина Кучко. Брак праздновался пять дней. Затем Юрий с детьми возвратился в Суздадь.

² Слово «кремль» до сих пор не объяснено еще удовлетворительно. Некоторые производят его от татарского слова «крепость», а некоторые от слова «кремень», в смысле «крепкий». Говорят, что вначале Кремль и назывался кремником, а не кремлем. Кремль был еще известен под названием «детинец», что происходит от славянского слова «дедина», т. е. деревня, владение, обиталище, двор дедича, отчинника, владельца, наконец,— место укрепленное. Кремль имеет в окружности 2 версты и 40 сажен.

Иван Данилович Калита, после двух пожаров (в 1330-м и 1337 годах), когда, по известию летописи, сгорело 18 церквей, находившихся под кремлевскою горою, нашел необходимым обнести весь Кремль дубовыми стенами, заложенными 25 ноября 1339 года и оконченными к Великому посту следующего года¹. Под городом Иван Калита построил посады и слободы, которые были заселены великокняжескими ремесленниками, что доказывается названиями: Гончарная, Кузнечная и т. д.

В 1365 году Кремль, посады и Заречье были опустошены страшным пожаром, известным под именем всевятского, потому что он начался с церкви Всех святых. Засуха и сильнейший ветер в день пожара много способствовали распространению огня. Головни и целые бревна с огнем перекидывало через десять дворов, и в каких-нибудь два часа времени весь город сгорел до основания, и никто из жителей не успел спасти своего имущества. Но город быстро застроился, и явилась необходимость обнести Кремль каменными стенами, потому что, утверждая единодержавие, великий князь приобретал много врагов среди князей, не желавших ему подчиняться. Через два года после пожара, в 1367 году, великий князь Димитрий Иоаннович, впоследствии Донской, обнес Кремль каменными стенами с башнями и железными воротами: Никольскими, Фроловскими, Константино-Еленскими и Алексеевскими. С западной стороны Кремля главными воротами были Боровицкие, от которых шла большая улица, ведущая к великокняжескому дворцу. Угольная башня против нынешнего Москворецкого моста названа Свибловскою по имени одного из главнейших бояр при великом князе, Федора Андреевича Свиблы. В это время Москва разделялась на Кремль, Посад, Загородье и Заречье. Сын Димитрия Иоанновича, Василий I Дмитриевич, для большего укрепления Москвы, велел выкопать по восточной стороне Кремля ров глубиною в рост человека, а шириною в сажень. При нем Москва была разделена, со станами и селами, на трети, и в ней были уже следующие улицы: Великая, шедшая от нынешнего Воспитательного дома, по берегу Москвы-реки, мимо Кремля, Варварская, Сретенская и Арбатская (нынешняя Воздвиженка) и др.

Время, непрочность кирпичей и извести, употреблявшихся тогда, и неумение еще строить с надлежащею прочностью каменных укреплений были причиною, что заложенный Димитрием Дон-

---

¹ Остатки этих стен в виде толстых дубовых бревен были найдены в земле при постройке Кремлевского дворца*.

* Остатки стен относятся к 1156 году.

ским Кремль по прошествии ста лет приходил уже в ветхость. Иоанн III Васильевич, положивший прочное основание единодержавию и величию России, перестроил и распространил Кремль и вообще первый занялся украшением Москвы. До него Москва, в общем, представляла довольно бедный вид, как единогласно свидетельствуют о том все иностранцы, бывавшие в Москве и оставившие описания своего пребывания в ней. Так как свои мастера не имели достаточных знаний, чтобы производить постройки, то великий князь по совету жены своей Софии решился выписать из Италии более сведущих строителей. Он поручил Семену Толбузину, своему послу в Венеции, поискать там хороших мастеров. Но никто не соглашался ехать в далекую и мало еще известную Москву. Наконец, Толбузину посчастливилось найти одного славного зодчего, который заявил себя уже тем, что выстроил в Венеции большую церковь и ворота, и который согласился ехать в Москву за десять рублей жалованья в месяц, что составляло около двух фунтов серебра. Это был знаменитый Аристотель Фиораванти. Он приехал в Москву с сыном Андреем и учеником. Найдя за Андроньевым монастырем хорошую глину, он стал делать превосходные кирпичи. Он же первый употребил в дело стенобитную машину и блок, которых москвичи не видали у себя ранее. Аристотель был не только искусным зодчим, но знал еще и другие искусства: лил пушки и настолько умел ими управлять, что участвовал, по свидетельству летописца, в походе Ивана Васильевича на Тверь, находясь при орудиях. Во время осады Новгорода он построил под городищем мост на судах. Кроме того, он лил колокола и чеканил монеты¹. Вслед за Аристотелем были приглашены в Москву еще многие другие иноземные художники, производившие различные постройки и исправлявшие прежние соборы, церкви, здания.

Новые каменные стены с башнями были возведены, отступя от прежних. Между стеною и дворами было оставлено 109 сажен, а церкви и дома, стоявшие на этом пространстве, снесены. Петр Антон Фрязин в 1485 году выстроил Свибловскую башню на Москве-реке и под нею вывел тайник. Затем в течение семи лет он выстроил башни, или стрельницы, у Фроловских, Никольских, Боровицких и у Константино-Еленских ворот и стену от Свибловской стрельницы до Боровицких ворот и далее до Неглинной. Другой зодчий-иностранец, Марко Руффо, построил стрельницу Беклемишевскую. Все эти стрельницы соединены были толстою, вышиною в некоторых местах до трех сажен, стеною.

¹ До нас дошли монеты этого времени с надписью: «Aristoteles».

Страшный пожар в 1493 году внутри Кремля сделал в нем и страшные опустошения. Сгорел новый дворец великокняжеский, оконченный года за два перед тем, старый дворец, Митрополичий двор, обрушилась церковь Иоанна Предтечи у Боровицких ворот, под которой хранилась казна великой княгини Софьи, и много других зданий. Уцелели только соборы да Грановитая палата, выстроенная Марком Руффом и Петром Фрязином, получившая свое название от граненых камней наружной стены. Великий князь вместе с сыном своим лично помогал разметывать строения для прекращения пожара. При этом погибло более 200 человек, а также множество лошадей и других животных. Летописцы говорят, что, как Москва стала, такого пожара еще не было. Сам великий князь принужден был переехать временно за Яузу и поселился на «крестьянских дворах» у церкви Св. Николая, что именовалась Подкопай. Через шесть лет великий князь поручил медиоланскому архитектору Алевизу построить каменный дворец на старом своем дворе у Благовещения. Алевиз употребил девять лет на построение дворца, но выстроил его основательно, сделал под ним подвалы и ледники и провел каменную стену от двора великокняжеского до Боровицкой стрельницы. Во время постройки дворца великий князь помещался в деревянных хоромах в своем кремлевском дворе, а иногда на Воронцовом поле. Он не дожид до окончания дворца. Надо заметить, что построение церквей и палат хотя и было поручаемо иностранным художникам, но живопись, особенно церковная, оставалась в руках русских художников.

Преемник Иоанна III Васильевича, Василий Иоаннович, был первым вполне самостоятельным государем московским. В самом начале своего княжения он достроил в Кремле каменный дворец, начатый отцом его, и перешел в него жить 7 мая 1508 года. Он великолепно отделал дворец и, кроме того, выстроил в Кремле на прежних местах некоторые новые каменные церкви. Ров, идущий вокруг Кремля, великий князь велел мастеру Алевизу Фрязину обложить камнем и кирпичом и выкопать при впадении Неглинной в Москву-реку, за Боровицкими воротами, пруд, названный Лебединым. На этом пруду была поставлена каменная мельница, и вода из него проводилась во рвы.

В первые годы царствования Иоанна IV Васильевича, впоследствии прозванного Грозным, ужасающий пожар снова опустошил Кремль¹. Пожар начался с церкви Воздвиженья на Арбате (теперешней Воздвиженке). При сильном ветре огонь быстро распространился вплоть до Москвы-реки, у Семичевского сельца,

¹ 21 июня 1547 года.

где теперь церковь Успения на Остоженке. Отсюда огонь был занесен бурей в Кремль, где загорелся Успенский собор, царский дворец, Казенный двор и Благовещенский собор. Царь с супругою Анастасией, братом и боярами вынужден был выехать в село Воробьево. Митрополит Макарий едва не задохнулся от дыма в Успенском соборе, спасая образ Богоматери, написанный св. митрополитом Петром¹. Икону Владимирской Божией Матери хотели тоже вынести из церкви, но не могли сдвинуть ее с места и потому оставили в соборе: она не была повреждена огнем. Макарий ушел на городскую стену, но и там задышался от дыма. Его стали спускать на веревках с тайника башни к Москве-реке, но канат оборвался, митрополит упал и сильно расшибся при падении. Едва живого его свезли в Новоспасский монастырь. В Кремле сгорели почти все дворцовые здания, Чудов и Вознесенский монастыри, Оружейная палата с оружием, Постельная палата с казною и Митрополичий двор. Во многих каменных церквях сгорели иконостасы и имущество частных людей, которое еще пряталось в то время при церквях. Ужасный пожар захватил и другие местности Москвы. Народ приписывал этот пожар действию волшебства. Подученный боярами, ненавидевшими Глинских, родственников царя по матери Елене Глинской, народ обвинял в нем царских любимцев. Первым был убит князь Юрий Глинский, спрятавшийся было в Успенском соборе. Через три дня после этого бунтующий народ устремился на Воробьево, требуя от царя всех Глинских. Царь велел схватить зачинщиков и казнить. Остальные разбежались. Пожаром этим, казавшимся карой Божией, воспользовался известный пресвитер Благовещенского собора Сильвестр, по происхождению новгородец, чтобы подействовать на совесть царя, проявившего уже страшную жестокость. Как известно по истории, слова Сильвестра сильно подействовали на царя, и с этой минуты царь весь предался своему новому наставнику, найдя в нем какую-то сверхъестественную силу. Помощником и единомышленником Сильвестра сделался Алексей Адашев, еще юноша, бывший в приближении у царя. Вернувшись после пожара в обгорелый Кремль, царь несколько дней провел в уединении, потом созвал святителей, покаялся перед ними в своих грехах и причастился Св. Таин. Немедленно было приступлено к исправлению поврежденных, причиненных пожаром: отстроен Успенский собор, исправлен дворец, обновлена Грановитая палата, которая стала называться еще и Большой Золотой палатой. Верхи Успенского собора были покрыты вызолоченными медными листами,

---

¹ Макарий состоял митрополитом с 1543-го по 1564 год.

а мощи св. Петра митрополита, стоявшие во время переделки в Чудовом монастыре, переложены из серебряной в новую золотую раку.

При царе Феодоре Иоанновиче в Кремле считалось 35 церквей, а во всем городе более 400. Царь Борис Годунов произвел немало новых построек в Кремле, между прочим выстроил для себя большие каменные палаты, где перед тем были хоромы царя Ивана. Эти палаты существовали до начала нынешнего столетия и находились против келий Чудова монастыря, где теперь казармы.

После Смутного времени, времени самозванцев и вторжения в Москву поляков и литовцев, изгнанных князем Пожарским, Кремль найден был в ужасном состоянии: в церквах все было ободрано, раки святителей, золотые и серебряные, были рассечены поляками на части и разделены между собою, образа порублены, везде была страшная нечистота, а в чанах местами найдена была приготовленная пища из человеческого мяса. Все это было делом шайки поляков, запершейся в Кремле под начальством Николая Струся.

По словам Адама Олеария, голштинского ученого, который посетил Москву два раза, в 1634-м и 1636 годах, при царе Михаиле Феодоровиче, большую часть Китай-города занимал тогда Кремль, обведенный толстой каменной стеной. «Внутри этих стен,— продолжает сообщать Олеарий,— находится много богатых каменных зданий, палат и церквей, занимаемых и посещаемых великим князем, патриархом, важнейшими государственными советниками и боярами. Царь Михаил Феодорович выстроил великолепный дворец и каменные палаты в итальянском вкусе для своего сына¹, но сам жил, ради здоровья, в деревянном дворце. Патриарх тоже выстроил для своего помещения великолепный дворец, который немногим хуже великокняжеского. В Кремле два монастыря, мужской и женский, и до 50 церквей, главы которых покрыты гладкой, крепко вызолоченной жемчужью, которая при солнечном свете ярко блестит и тем придает всему городу великолепный вид. На самой середине Кремлевской площади стоит чрезвычайно высокая колокольня со множеством колоколов, называемая «Иван Великий», глава которой тоже обита золоченой жемчужью. Рядом с нею стоит другая колокольня, на которой помещается самый большой колокол, вылитый при Борисе Годунове. В этот колокол звонят только в большие праздники, а также при встрече великих послов и при шествии их на торжественное представление. Для звона в этот колокол употребляются 24 человека

---

¹ В 1636 году.

и даже более, которые стоят на площади внизу и, ухватившись за небольшие веревки, привязанные к двум длинным канатам, висящим по обеим сторонам колокольни, звонят таким образом поочередно то с одной, то с другой стороны, наблюдая большую осторожность, чтобы не произвести сотрясения колокольни, отчего она могла бы разрушиться. Для той же цели наверху, у самого колокола, стоят несколько человек, которые помогают приводить в движение язык колокола. В Кремле же находятся великокняжеские казнохранилища и продовольственные и пороховые дома».

При царе Михаиле Феодоровиче застраиваемый внутри Кремль снаружи оставался в прежнем виде. Переделаны были только Фроловские ворота, о которых далее будет особая статья.

В царствование Алексея Михайловича была выстроена в Кремле Крестовая палата Патриаршего дома, Набережные хоромы, новые Терема и Потешный дворец. Указом 1657 года было запрещено погребать в Кремле усопших, а до тех пор при кремлевских церквях находились кладбища, огороженные надолбами и заборами. Кроме царских дворцов, приказов, аптек и других казенных зданий в Кремле в это время помещались и палаты бояр и духовных лиц. Из боярских дворов известны: Трубецкого, Одоевского, Голицына, Милославского, Морозова, Шереметева, Черкасского, Стрешнева и других. Однако ж деревянных строений было больше, чем каменных, потому что москвичи предпочитали в то время для житья деревянные хоромы и брусяные избы каменным палатам. Улицы были тоже вымощены брусьями и досками. При Михаиле Феодоровиче, а затем и при Алексее Михайловиче в Кремле были разбиты два сада, верхний и нижний, по скату Кремлевской горы, в которых были пруды, выложенные свинцовыми досками, водометы и оранжереи с редкими иностранными растениями и плодовыми деревьями. У Боровицких ворот, на Неглинной, был разбит плодовый царский сад, в котором даже имелись виноградные лозы, лимонные, лавровые и фиговые деревья, а в царском тереме был сделан комнатный сад. Кроме того, царские сады были на Царицыном лугу, где нынешняя Болотная площадь¹, близ Немецкой слободы и в селе Измайлове.

Страшное несчастье в виде чумы охватило Москву и ее окрестности в сравнительно счастливое царствование Алексея Михайловича². Царь в это время, после удачного похода против Польши, находился в Вязьме. Никакие меры против ее распространения не помогали. Под смертную казнь было запрещено сообщение ме-

¹ Болотной площадью ее начали называть с 1845 года.

² В 1654 году.

жду зараженными и незараженными деревьями. Зараженные деревни оцепялись стражею, которая никого не пропускала и раскладывала частые огни вокруг поселений. Царское семейство затем вместе с патриархом Никоном поместилось в Калязинском монастыре. Грамоты, присылаемые туда из Москвы, тщательно окуривались. Ужасны были известия, сообщаемые этими грамотами: в них говорилось, что почти вся Москва вымерла, в лавках никто не сидит, преступники из тюрем разбежались, множество дворов разграблено и остановить грабежи некому. По списку, сделанному царским наместником князем Пронским, всего умерло 400 800 человек. Сам Пронский наконец сделался жертвой моровой язвы, а равно и три митрополита, присланные вместо себя Никоном. Множество трупов валялось по улицам Москвы и по ее домам, и голодные псы и свиньи рвали их на клочки. Дошло до того, что уже не хватало гробов для покойников, и их не успевали даже хоронить с обычными обрядами, а рыли просто огромную яму и сваливали туда тела. Тогда от царя прислан был в Москву приказ запереть все ворота в Кремле, оставив только калитку на Боровицкий мост, но и ту запирать на ночь. Осенью болезнь начала ослабевать, а начавшиеся морозы в декабре и совсем прекратили бедствие. Весь Кремль по случаю смерти дворцовых людей занесло снегом. Только в феврале следующего года царь приехал в Москву.

При царе Федоре Алексеевиче московские церкви стали разделяться на сорока, или заказы¹. Сороков было шесть: Китайский, Пречистенский, Никитский, Сретенский, Ивановский и Замоскворецкий. В первом сороке было 136 церквей и, кроме того, не считавшихся в этом сороке 23. Во втором 210. В третьем 176. В четвертом 150. В пятом 117. В шестом 44, да придельных и домовых церквей 87, итого во всех сороках 943 церкви, в том числе во имя св. Николая чудотворца церковей соборных, монастырских, придельных и домовых 128.

Благодаря проискам царевны Софьи, желавшей по смерти брата Федора захватить в руки власть, Кремль видел в своих стенах мрачные буйства стрельцов, разразившиеся многими убийствами: стольника Салтыкова с отцом, боевого воеводы Ромодановского, любимца царя Феодора — Языкова, доктора Гадена, Ивана и Афанасия Нарышкиных и, наконец, знаменитого Артамона Сергеевича Матвеева, родственника царицы Натальи Кирилловны.

В Кремле же, в Грановитой палате, произошел 5 июля 1682 го-

---

¹ Заказчиками назывались благочинные.

да и безобразный спор раскольников с православными, коноводом которого был расстрига Никита Пустосвят, вскоре затем казненный. В той же палате при правительнице Софье Алексеевне торжественно были принимаемы послы польские и шведские, а в 1686 году москвичи впервые увидели царевну Софью, участвовавшую в торжественном шествии государей Ивана и Петра Алексеевичей по случаю перенесения мощей святителя Алексия из церкви Архангела Михаила в новую церковь во имя того же святителя в Чудовом монастыре. Это было не в обычае того времени: в подобных случаях, т. е. в подобных всенародных шествиях, даже царицы никогда прежде не участвовали. При большом звоне во все колокола Софья вышла вместе с обоими государями из дворца и прошла с ними в Чудов монастырь. Здесь она стояла во время службы подле них, а когда цари понесли угодника вместе с патриархом, она одна из всего царского семейства следовала за ними. С этих пор она не пропускала уже ни одного торжества или крестного хода, чтобы не показаться народу. Этим она старалась достичь того, чтобы народ привыкал смотреть на нее как на свою царицу.

Великое царствование Петра придало Кремлю новый величавый характер. Стирая с лица земли все негодное, старое, отжившее свой век, он очистил Кремль от загромождавших его частных домов, находившихся между Никольскими и Троицкими воротами, по обеим сторонам улицы, до ограды Чудова монастыря и до кремлевской стены у Вознесенского монастыря. При этом были сломаны дворы князя Одоевского, кравчего Салтыкова и взята земля, бывшая под двором боярина Стрешнева. Кроме того, разобраны сахарные палаты, где был первый сахароваренный завод¹. Тут начата постройка Арсенала. При Петре же указом 1705 года велено вместо деревянных мостовых делать в Кремле, в Китае и на больших улицах мостовые из дикого камня.

В последующие царствования были окончены в Кремле постройки, начатые Петром, произведены новые, и старый Кремль явился как бы в обновленном виде, чистый, сияющий, священный. Не одолел его даже своими силами великан своего века — стопобедный Наполеон. В бессильной злобе взорвал он кремлевскую стену — ребро груди Москвы белокаменной — и нагло писал императору Александру: «Твоего Кремля нет, — покорись!» «Отпущу бороду по пояс и отступлю за Волгу и Урал, но не покорюсь врагу!» — ответил «Белый Царь» могучего народа, и несметные силы гордого пришельца растаяли, как воск

¹ Указ 1701 года.

пред лицом огня, под дыханием народного мщения. Такдохнула Москва — и за ней вся Россия!

Кремль уж более не видал в недрах своих врага!

Кинув беглый взгляд на Кремль (о его святынях и достопамятностях речь пойдет далее), предлагаем прочесть, что пишет о значении Кремля наш известный историограф Николай Михайлович Карамзин.

«Кремль есть место великих исторических воспоминаний, — пишет он. — Здесь среди развалин порядка гражданского возникла мысль спасительного единодержавия, как жизнь среди могил и тления; здесь, под звуком цепей ханских, вспылала ревность государственной независимости, изготовились средства победы свободы; здесь Донской развернул черное знамя великокняжеское, чтоб идти на Мамаю; здесь Иоанн Васильевич растоптал басму, или образ хана; здесь началось, утвердилось самодержавие не для особенной пользы Самодержцев, но для блага народного; отсюда священные тени добродетельных предков изгнали Иоанна Грозного, когда он изменил добродетели. В Спасские ворота въехал на коне Василий Иоаннович Шуйский, держа в одной руке святой крест, а в другой меч обнаженный, чтобы свергнуть Лжедмитрия; здесь показывают место, где лежал Самозванец, выскочив из окна задних переходов дворца; на паперти храма Успенского нововенчаный юный царь, юный Михаил, лил горькие слезы, когда россияне лобызали ноги его также со слезами, но радостными! Сия священная ограда бывала театром ужасов, тут кипели войны бунтов стрелецких, тут издыхал на копьях знаменитый Матвеев! Мысленно видим улыбку торжествующей Софии, видим десятилетнего Петра, уже монарха взором и гласом повелительным. Сей великий государь прославил Россию, отнял у Кремля славу быть всегдашним жилищем царей, но здесь принимают они венец от Бога и отечества; здесь, как в средоточии России, от времени до времени являются они пред нами в важные, решительные минуты своего царствования. Так, мы видели здесь Александра в роковой, незабвенный 1812 год, когда надлежало искутить твердость и великодушие Россиян; здесь померкла блудящая звезда Наполеонова... Вот славнейшее из всех воспоминаний кремлевских для веков грядущих!»¹

¹ Соч. Карамзина «История государства Российского». Т. IX.

* Цитата приведена из другого произведения Карамзина — из «Записки о московских достопамятностях».

Посвятила Кремлю много лирических восторгов и родная наша поэзия.

Вот одна из этих пылких, честно патриотических песен славного нашего певца Жуковского ¹.

О, Кремль отеческий! Твой прах
Лобзаем в умиленье!
Смотрите: на его стенах
Отчаянное мщенье
След черный впечатлело свой!
Казня в безумстве камень,
Губитель трепетной рукой
На них свой бросил пламень.
Не будь Кремля! — изрек злодей;
Но Кремль стоит священный;
Вспылал лишь древний дом Царей,
Убийцей оскверненный.

. . . . .

С хвалою первой к Богу Сил,
Друзья, подыдем длани:
Он на Кремле себя явил
Ужасным Богом брани!
Он в заревах по небесам
Над рдеющей Москвою
Промчавшись, стал в лицо врагам
Карающей бедою.
Он в дым Москвы себя облек
И знаменiem мести,
Как пред Израилем, потек
Перед полками чести!

И славою ему вослед
Шумели их знамена!
При звучном клике их побед
Распались цепи плена.
На брань пошли рука с рукой
Владыки и народы,
И грянул страшный Божий бой,
И шлем его свободы!
Раздайся ж громко на Кремле
Днесь «Богу в Вышних Слава!»
Живущим радость! Мир земле!
И Вечному держава!

---

¹ «Певец на Кремле».

КРЕМЛЕВСКИЕ ВОРОТА

Весь Кремль, как известно, выстроен неправильным многоугольником, которого вся южная сторона обращена к Москве-реке. Вследствие этой неправильности и кремлевские ворота расположены без особенной правильности. В старину их было шесть: Фроловские, Константино-Еленские, Боровицкие, Курятные¹, Тайнинские² и Никольские. При исправлении Кремля царем Михаилом Федоровичем Константино-Еленские ворота заложены и на месте их воздвигнута башня. Ворота эти находились пониже Фроловских, по направлению к Москве-реке. Ко всем этим воротам вели каменные мосты, соименные им, перекинутые через рвы, которыми был окружен Кремль³. Рвы эти были выкопаны между двумя стенами. У Никольских ворот находился собор Черниговских чудотворцев, выстроенный в XVII веке и сломанный после 1770 года. В этот собор были царские выходы 20 сентября и 14 февраля. Там же стоял собор Св. Александра Невского, куда были царские выходы 23 ноября. Курятные ворота были возведены около 1500 года и назывались Курятными потому, что находились позади царского заднего двора, т. е. курятника⁴. *Троицкими* они названы впоследствии, при царе Михаиле Федоровиче, который повелел их исправить и устроить на них часы с курантами. Название Троицких ворот дано им от образа Пресвятой Троицы, находившегося на внутренней стороне их, в Кремле; на внешней же стороне находился образ Знамения. За воротами, к Моховой, существовала церковь Николая чудотворца, что в Сапожке, сломанная в первой четверти нынешнего столетия⁵. К ней вел Троицкий мост, потому что с этой стороны, подле Кремля, протекала мутная и грязная Неглинная, берега которой были очень неблагообразны и всегда завалены нечистотою, так что место нынешнего Кремлевского сада оставалось одним из самых неприятных. В 1820 году повелено было развести на самом этом месте сад, который и образовался тут с удивительною, можно сказать, волшебною, скоростью, так как торжественное открытие главной половины его, от Никольских ворот или решетки до Троицкого моста, последовало в 1821 году 30 августа. Другая половина, от Троицких ворот до набережной, где и ранее был государев сад, в один из пожаров

¹ Иначе Куретные.

² Иначе Тайницкие.

³ За исключением Никольских.

⁴ Курятными также назывались и нынешние Воскресенские (Иверская часовня) ворота.

⁵ Эта церковь построена была в 1683 году.

уничтоженный, — была устроена впоследствии. Таким образом, грязные берега Неглинной скрылись под прекрасным садом, одним из лучших гульбищ в Москве в продолжение весьма долгого времени. Сад этот разделялся на две части Троицким мостом: один ведет вправо, если идти из Кремля, другой, по чугунной лестнице, влево. Под самим мостом есть проход в виде арки, соединяющий оба сада, образующих одно целое. В саду был устроен грот, кофейня, и в начале были сажаемы клумбы цветов ¹. Троицкий мост оканчивается зубчатою сквозною башнею старинной постройки, воздвигнутою, несомненно, для защиты Троицких ворот. Она называлась прежде, в давние времена, башнею Кутафьею и построена, вероятно, при Иоанне III Васильевиче кем-либо из вызванных им итальянских зодчих ². Башня эта круглая, открытая и с зубцами. На внутренней стороне ее, вверху, был изображен поясной портрет: по словам одних — Владимира Мономаха, по словам других — князя Даниила Александровича. Вся эта местность и самый Троицкий мост пробуждают много воспоминаний. Через него проходило много торжественных шествий, начиная от Годунова, шедшего из Новодевичьего монастыря венчаться на царство, до великолепных празднеств нашего времени. Еще одного достопамятного события были свидетелями Троицкие ворота ³ и Троицкий мост. В 1812 году, в день вступления французов в Москву, 2 сентября, передовой отряд их, бывший под начальством неаполитанского короля Мюрата, подходя к Троицкому мосту, с удивлением заметил, что ворота заперты и стены вокруг них усеяны вооруженными людьми, тогда как по словесному соглашению короля с генералом Милорадовичем военные действия были прекращены на все время выступления русских войск из столицы. Французы остановились, но в то же мгновение раздался залп из ружей, установленных против них. Тогда-то французы увидели, что имеют дело не с войсками, а с несчастными жителями, которые, в ненависти к врагам, хотели отразить Наполеонову армию от Кремля. Разумеется, сопротивление не могло быть действительным, и чрез несколько минут отчаянные защитники разбежались, оставив на месте несколько трупов.

¹ Главный вход в этот сад прикрыт великолепной решеткой, отлитой из чугуна на заводе Чесменского Александра Васильевича Немчиновым. Столбы этой решетки имеют вид римских ликторских пучков с вызолоченными топорами и такими же перевязками. В 1872 году в этом саду была расположена часть Политехнической выставки. Затем сад был страшно запущен, но в настоящее время снова возобновлен. Сад этот называют еще Александровским.

² Полагают, что название башни произошло от старинного названия скуфы — тафья, с прибавкой частицы «ку».

³ Высота Троицких ворот 30 сажен.

Ворота *Тайнинские* получили свое название, несомненно, потому, что они прежде, во время осад, служили тайным выходом на Москву-реку за водою или для вылазок. Ворота эти находятся на середине южного фасада кремлевских стен, служа им, по правильной своей готической форме, украшением. В выдавшейся к реке части башни, образующей правильный квадрат, долго виден был глубокий, обширный колодезь, засорившийся и заросший впоследствии, который, по народному преданию, служил будто бы тайным подземным сходом за Москву-реку, что подлежит полному сомнению, так как для подобного схода необходимо должна была бы находиться лестница или в какую-нибудь сторону отлогость. Скорее всего, колодезь этот снабжал город во время осады водою, находясь вблизи к реке. Из внутренности башни в обе стороны существует ход на стену и на площадку верхней части этого грандиозного сооружения. Здесь, по словам летописей, находился прежде собор Черниговских чудотворцев, князя Михаила и верного боярина его Феодора, убитых в Орде при Батые. Святые тела их, сохраненные и привезенные в отечество, были положены в храме над Тайнинскими воротами. В 1770 году императрица Екатерина II, в намерении соорудить для мощей серебряную раку, приказала перенести их на время в Сретенский собор, что на Сенях, откуда в 1774 году перенесены они в Архангельский собор, где находятся и по настоящее время. Здесь же, близ Тайнинских ворот, была церковь и во имя св. князя Александра Невского. Постройка ворот, как уже сказано выше, принадлежит Петру Антонову Фрязину.

Влево от ворот Тайнинских находились ворота *Константино-Еленские*, как уже сказано выше, заделанные при царе Михаиле Федоровиче. Они названы были по имени находившейся тут церкви благоверного царя Константина, при которой находилось кладбище на пространстве 8 сажений. В 1689 году «у той церкви класть мертвых не велено». Тут же находилось и подворье Никольского монастыря. В 1692 году вместо этой церкви построена новая — во имя св. Константина и Елены иждивением царицы Натальи Кирилловны и царевича Петра Алексеевича. В начале нынешнего столетия церковь эта пришла в упадок и потому в 1837 году возобновлена. Константино-Еленские ворота имеют хотя краткую, но тем не менее значительную свою историю. Когда великий князь Димитрий Иоаннович Донской решительно вознамерился противустать Мамаю, тогда собранное воинство выходило из Кремля именно в эти ворота и в них же принимало благословение духовенства и окроплялось святой водою. Ворота эти тогда были главными воротами Кремля, так как выходили на Великую улицу (ныне набережная) и прямо к мосту. В эти же ворота вели-

кий князь, несомненно, и въезжал в Кремль после своей знаменитой победы на Куликовом поле.

Боровицкие ворота, названные при царе Алексее Михайловиче Предтечевскими, но сохранявшие до сих пор старое название, расположены в горе на одной линии с Троицкими. Названы так по бору, когда-то здесь находившемуся. От них через Неглинку был деревянный мост, уничтоженный при устройстве Кремлевского сада. Строены одновременно с Троицкими и тем же зодчим, Петром Фрязином. На том месте, где построены Боровицкие ворота, впервые, как многие полагают, заложено гнездо Москвы, сделан первый почин основания ее. Это место есть, так сказать, маковица Кремлевского холма, его средоточие, на котором срублена первая церковь Преображения Господня на Бору, есть первое историческое урочище, вокруг которого впоследствии раскинулась необъятная Белокаменная.

С мала ключика студена потекла река,
С невелика зачиналась каменна Москва.

И это «невелико» было то именно место, где стоят в настоящее время Боровицкие ворота. В 1848 году в башню Боровицких ворот перенесена церковь Иоанна Предтечи, находившаяся на площади нынешнего Большого дворца и называвшаяся тоже «на Бору». При великом князе Димитрии Донском от Боровицких ворот шла большая улица, ведущая к великокняжескому дворцу. Два раза у этих ворот останавливались станом литовские полчища Ольгерда и уходили обратно, уstraшенные видом крепких стен Кремля. В третий раз сам Димитрий Иоаннович вышел из этих ворот навстречу Ольгерду, и Ольгерд, увидав перед собою противника, равного ему силой, предложил великому князю перемирие, которое и было заключено.

Никольские ворота, находящиеся к северу, ведут из Кремля мимо Красной площади на Никольскую улицу, названную по имени этих ворот. Они строены одновременно с Троицкими и Боровицкими при Иоанне Васильевиче III зодчим Солярием Фрязином, и тогда же там поставлен образ св. Николая. В первоначальном виде своем ворота существовали до 1812 года. В этом году при взрывах Кремля верхняя часть ворот ниспроверглась по самый образ святителя Николая. Что же касается до остальной, нижней части ворот, то не только она, но даже и стекло у образа чудотворца, невзирая на ужасное потрясение, причиненное взрывом, остались невредимы. Это чудесное событие свидетельствуется сделанною на воротах надпись. Ворота были возобновлены архитектором Росси по образцу Спасской [башни], в готическом вкусе, весьма красиво, причем соблюдена легкость современного зодче-

ства с зодчеством времен давно прошедших. И эти ворота, как и другие, множество раз были свидетелями приступа врагов, и такое же множество раз давали возможность русскому воинству с честью защищать священный для русского человека Кремль.

Так как Спасские ворота, бывшие Фроловские, составят предмет отдельной статьи, то мы переименуем теперь башни и стрельницы, составляющие украшение Кремля. Их всего восемнадцать: Угольная, Арсенальная, Троицкая, Конюшенная (две), Боровицкая, Водовзводная, Тайницкая, Безымянная (две), Петра митрополита, Беклемишевская, Константино-Еленская, Набатная, Царская, Спасская, Сенатская и Никольская¹.

Все эти башни строены Петром и Марком Фрязиными без особенного назначения, просто для красоты стен, и только Набатная и Царская имели в старину определенное назначение. На верху Набатной висел колокол, в который звонили во время особенных всполохов и бедствий², а с Царской башни, во время особенных торжеств, царь показывался собравшемуся народу³. Обычай этот прекратился со времен Петра Великого.

СПАССКИЕ ВОРОТА (бывшие Фроловские)

Шляпы кто, гордец, не снимет
У Святых в Кремле ворот?

Ф. Глинка

Одним из самых благоговейных предметов уважения почитаются в Москве Спасские ворота, ведущие в Кремль от Лобного места.

И действительно, немного найдется мест не только в Москве, но и в России, которые были бы столько веков таких событий свидетелями.

¹ У Константино-Еленской и Никольской башен долгое время находились пыточные застенки.

² Теперь этот всполошный колокол находится в Оружейной палате. Он снят в 1817 году.

³ По народному преданию, с вышины этой башни царь Иоанн Васильевич Грозный в особенности любил смотреть на кулачные бои, которые происходили на Красной площади. Отсюда же был подземный ход под Кремль и был застенок для государственных преступников.

Спасские ворота построены в самом сердце Москвы, одною стороною к Лобному месту и Красной площади, другою — в Кремль, где началась и развилась сила и слава России. Тут проезжали и проходили наши цари, выступая против врагов или идя навстречу святыне. Тут проходили и защитники отечества с первых времен основания Кремля до времен позднейших. Тут въезжают наши цари для священных коронаций. Тут, вообще, совершилось столько славного и дивного, что невольно удивляешься этой святыне и благоговеешь перед ней. Но тут бывало немало и того, перед чем содрогается сердце русского человека. Она видела буйные празднества Димитрия Самозванца, когда он выезжал веселиться со своими ляхами! Она видела кровавые казни на Красной площади при Иоанне Грозном и там же возведенного под секиру палача Василия Шуйского! Тут ездил и Наполеон, завоеватель Европы, и все исторические лица, окружавшие его. События бедственных годин и счастливые, радостные явления — все это напоминают нам Спасские ворота, которыми проходила, так сказать, вся русская история. Кто без благоговейного чувства смотрит на эти ворота, на эту башню, красноречивую свидетельницу многих веков жизни России, тот не знает нашей истории.

Ворота эти, как уже известно, именовались прежде Фроловскими по церкви Флора и Лавра, бывшей подле них, где также находилось много других церквей и зданий, совершенно заслонявших вход в Кремль. Нет сомнения, что первоначально ворота были построены вместе с кремлевскою стеною, два раза деревянною, потом каменною. Несомненно также, что ворота эти долгое время оставались в первоначальном виде, так как о постройке или перестройке их до великого князя Иоанна III Васильевича, когда выводились новые стены и башни, вовсе не упоминается. Известно только, что Иоанн III приказал очистить место близ этих ворот на пространстве ста девяти сажен от стены, причем на Красной площади были разобраны заслоняющие вход в Кремль церкви и здания¹. Повеление это весьма не понравилось современникам. В особенности было недовольно им духовенство. Так, архиепископ новгородский Геннадий в письме к митрополиту Зосиме писал: «Ныне беда ся стала земская... церкви извечные выношены из города вон,

¹ Для любопытных приводим перечень церквей, находившихся на Красной площади, на рву, меж Фроловских и Никольских ворот: Прасковьи Пятницы, Василия Кесарийского, Богоявления, Феодосии девицы, Евангелиста Марка, Иоанна Предтечи, Риз Положения, Преподобного Сергия, Николая чудотворца, Рождества Христова, Воскресения Христова, Афанасия и Кирилла, Зачатия Богородицы, Рождества Богородицы, Всех святых. Был еще Аптекарский сад и находились обрубь и кладбища, где кладены умершие в моровое поветрие.

да и монастыри с места переставлены... и кости мертвых выношены на Дорогомилово, и кости выносили, а телеса ведь тут то остались, в персть разошлись, да на тех местех ныне сад посажен... от Бога грех, а от людей сором. Здесь приехал жидовин новокрещенной, Даниилом зовут, да мне сказывал за столом во все люди: «Князь де Великой (так говорили Даниилу жида в Киеве) на Москве церкви из города в селы метал вон... А что дворы отодвинуты от города ино то и в лепоту; а церкви бы стояли вокруг города: еще бы честь граду большая была»¹.

На подобные жалобы Иоанн III не обращал внимания и продолжал улучшать Кремль, придавая ему могучую крепость и силу.

Впервые Фроловские ворота обратили на себя особенное внимание в 1521 году, сделавшись предметом благоговейного почитания в народе. Это было во время нашествия на Москву Махмет-Гирея.

По свидетельству стольника Лызова, занесенного в Минею, слепая инокиня Вознесенского монастыря имела во время этого нашествия следующее видение: при колокольном звоне шли из Кремля Фроловскими воротами почивающие святители и несли икону Владимирской Божией Матери, стоящую в Успенском соборе и писанную евангелистом Лукою. Навстречу им из Китай-города вышли преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский и спросили святителей: куда они идут? Святители ответили, что Господь повелел им уйти из града сего и взять икону Его Матери, потому что люди презрели страх Божий и о заповедях Его вознерадели; за это Он предаст землю Русскую иноплеменикам и язычникам. Преподобные стали просить святителей помолиться Милосердному Богу о прощении грешных. Святители вняли их мольбе, вознесли вместе с ними молитвы Всевышнему и потом воротились в Кремль. В предвратной иконе Спасителя действительно изображены преподобные в молитвенном положении у ног Богочеловека. В руке Спасителя имеется раскрытое Евангелие, на котором следующая надпись: «Рече Господь ко пришедшим к Нему Иудеям. Аз есмь дверь».

В 1624 году по указу царя Михаила Федоровича на месте Фроловских ворот была выстроена пирамидальная башня с часами. Строил ее англичанин Христофор Головей. Но башня продолжала именоваться Фроловской до 1645 года. В этом году принесен был из Вятки образ Нерукотворенного Спаса. Пронесенный торжественным крестным ходом через Фроловские ворота, образ был поставлен в Успенском соборе. Сам царь Алексей Михайлович

¹ «История государства Российского» Карамзина. Т. IV.

встретил икону с торжественною церемониею. Затем, через три года, образ этот был перенесен с торжеством через Фроловские ворота в Новоспасский монастырь, и указом от 16 апреля 1648 года повелено было впредь на вечные времена ходить этими воротами с непокрытой головой. На них был поставлен образ Спасителя в золотой ризе, и ворота переименованы из Фроловских в Спасские. За хождение чрез них в шапках виновные должны были класть публично 50 земных поклонов или подвергались наказанию батогами в Стрелецком приказе, который находился в Кремле. Указом 9 января 1654 года запрещено было старым подьячим въезжать в Кремль на лошадах: они должны были оставлять своих лошадей у Спасских ворот и пешком входить в Кремль ¹. Установлено было также, чтобы патриарх во время шествия в Неделю ваий всходил на Спасскую башню, освящал там воду и кропил ею кремлевские стены. Затем сюда же, до времен Петра, выносили ящик, в который опускались челобитные на имя царя.

В нынешнем своем виде Спасские ворота остаются со времен Петра Великого, который выписал для них из Голландии боевые часы и велел поставить их в башне над воротами ². Башня эта была переделываема несколько раз, но всегда оставляли ей первобытный ее характер.

При Петре Великом башня была измерена. По «Описной книге» 1701 года, в ней оказалось вышины $29\frac{1}{2}$ сажени, а именно от земли до перил $13\frac{1}{2}$, от перил до шатра 10 сажен, от шатра до орла $5\frac{5}{8}$ сажени, длины $6\frac{3}{5}$ сажени, ширины $6\frac{2}{3}$ сажени. Кроме железных ворот, или затворов, существовала еще железная решетка, которая опускалась сверху. Она могла заградить вход и тогда, когда бы неприятель прорвался в ворота, так как своею тяжестью она перерезала бы толпу и разделила ее: оставшиеся внутри сделались бы жертвою защитников, а еще не вошедшие туда не скоро могли бы пробиться. Теперь этой решетки уже не существует, а железные ворота заменены массивными дубовыми. Большой образ Спасителя, как уже сказано, находится над воротами, с наружной стороны их. Под ним сохраняется надпись, сделанная при Иоанне Васильевиче III на латинском языке.

Вот ее содержание в переводе на русский язык: «Иоанн Васильевич Божию милостию великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Тверской, Псковский, Вятский, Угорский, Пермский, Болгарский и иных и всеа России государь в лето тридцатое государствования своего велел построить сию башню,

¹ Исследования И. М. Снегирева.

² Часы были переделаны русским часовщиком Екимом Горловым, с колокольною музыкою в 33 колокола.

а строил ее Петр Антоний Соларий Медиоланский в лето воплощения Господня 1491».

С правой и с левой стороны от Спасских ворот к Красной площади приделаны часовни, где находятся иконы Спасителя и Смоленской Богоматери.

В Спасские ворота искони бывали все торжественные и церковные ходы. В XVI и XVII столетиях из двенадцати крестных ходов в году девять проходили Спасскими воротами. Ныне из тринадцати крестных ходов восемь проходят Спасскими воротами. Здесь же в минувшие столетия совершался ход патриарха в день Вербного воскресения в Покровский собор, причем царь или близкий к царю родственник вел патриархова осла. В этот день у патриарха бывал парадный стол. Здесь же цари, митрополиты со всем собором, с боярами и со всеми знатнейшими людьми встречали в разное время святые иконы, как-то: Владимирской Богоматери — из Владимира, Всемилоственного Спаса — из Новгорода, Благовещения Пресвятой Богородицы — из Устюга, св. Николая Великорезского — из Вятки, Животворящего Креста Господня — из Курска, куда он отпущен был из Москвы по причине происшедших там болезней, и другие иконы и святые мощи.

Выше сказано, что снимать шапки у Спасских ворот повелено указом Алексея Михайловича. Оставляя силу этого указа, нельзя не заметить и того, что обычай этот, скорее всего, существовал и ранее, так как Спасские ворота, будучи еще Фроловскими, почитались народом самыми священными из всех других в Кремле. В этом, скорее всего, и кроется причина происхождения обычая снимать шапки, проходя Спасскими воротами. Народ, имеющий свои предания, свою любовь и благоговение к великим и святым предметам, мог ли не благоговеть пред этим священным памятником Кремля, когда, вообще, эти памятники глубоко чтили и наши все венценосцы? Поэтому обычай снимать шапки, проходя Спасскими воротами, теряется в глубокой древности. Царь Алексей Михайлович только узаконил указом обычай народный.

Впрочем, по этому поводу есть и некоторые сказания. Одни полагали, что обычай этот установлен в память избавления Кремля, а вместе с ним и Москвы от татар в 1591 году, другие — в память прекращения голода и моровой язвы в 1601 году, третьи, наконец, — что из Спасских ворот был виден царский дворец. В одном из путеводителей по Москве, изданном в 1792 году (ч. 2, стр. 276), между прочим, сказано: «Входящим через Спасские ворота в Кремль людям снимать шапки в обычай вошло из почтения к Великим Государям, когда Цари жилали в Кремле, который тогда почитался дворцом царским; поелику сии ворота из дворца види-

мы были, как и до днесь в господских домах то наблюдается их холопами».

Как бы там ни было, но Спасские ворота останутся для русского человека священными, несомненно, на многие века, доколе будет стоять земля Русская, православная!

В 1812 году, когда Наполеон хотел взорвать на воздух Кремль, был сделан подкоп и под Спасскими воротами. Но еще огонь не дошел по фитилю к подкопу, как пролился сильнейший дождь, который и погасил фитиль.

Так сохранилась эта достопамятность от разрушения ее иноплемениками!

Совершилось еще одно знаменательное историческое событие, свидетелем которого были Спасские ворота и умолчать о котором несправедливо.

Передадим это событие.

После Куликовской битвы Мамай, вернувшись в свою Орду, должен был вступить в новую борьбу с ханом Тохтамышем, который объявил себя наследником Батыея и вырывал власть из рук Мамаю. В этом соперничестве Мамай был разбит Тохтамышем, бежал в город Кафу, где и был умерщвлен генуэзцами, желавшими завладеть его богатством.

В Орде воцарился Тохтамыш. Он немедленно известил всех русских князей, что он победил врага их, Мамаю, и затем требовал, чтобы они явились в Орду как его данники. Конечно, известие это получил и великий князь Димитрий Иоаннович. Сперва великий князь принял послов ласково, одарил их, но когда Тохтамыш отрядил к нему своего сына Ахкозю, с вооруженными татарами, то князь сообщил Ахкозе, находившемуся в Нижнем, чтобы он не ездил в Москву с воинскою дружиною, или великий князь не отвечал за его безопасность. Ахкозя уехал обратно в Орду. Это подало повод Димитрию Иоанновичу предполагать, что Орда ослабела и уже не в силах его тревожить: он не принял никаких мер предосторожности. Между тем обозленный Тохтамыш собрал сильное войско и, соблюдая величайшую тайну, двинулся к Москве. Довольно поздно узнав о движении татар на Москву, Димитрий Иоаннович хотел было напомнить Тохтамышу Куликово поле, но другие князья оставили его, и он принужден был удалиться в Кострому, чтобы собрать там войско. Покинутые жители Москвы не знали, что им делать без вождя, но вождь нашелся: это был внук Ольгерда, литовский князь Остей. Он деятельно стал приготавливаться к обороне. Вскоре под стенами Москвы показались татары, и затем, под предводительством самого Тохтамыша, началась осада стен. Татары осаждали Кремль со звер-

ской храбростью, но храбро защищались и осажденные: лили на татар горячую воду из котлов, кидали камень, стреляли из самострелов. Более всего кипела ожесточенная битва у Фроловских ворот. Приступы татар повторялись три дня, но всякий раз они были отбиваемы. На четвертый день посланные Тохтамыша подъехали к Фроловским воротам и сказали осажденным, что хан сердит только на самого великого князя Дмитрия, а их готов любить, только бы они вышли к нему навстречу с князем Остеем и поднесли ему небольшие дары. Нижегородские князья, бывшие в стане татар и обманутые уверениями хана, дали клятву осажденным, что хан не сделает им никакого зла. Осажденные поверили и открыли Фроловские ворота. Впереди всех с дарами в руках вышел князь Остей, за ним шло духовенство с крестами, бояре и граждане московские. Татары не сдержали слова. Они повели князя Остея в свой стан и немедленно убили. Затем татары ворвались в Кремль, рубили духовенство и народ, грабили церкви, опустошили казну великокняжескую и убили большую часть жителей. Ужасный разгром этот произошел 26 августа 1382 года, в четверг, в 7 часов дня. По поводу его летописец говорит: «И было и в граде и вне града злое истребление, покуда у татар руки и плечи измолкли, силы изнемогли и острия саблей притупились. И был дотоле град Москва велик, чуден, многонароден и всякого узорочья исполнен, и в единый час изменился в прах, дым и пепел, и не было человека, ходящего по пожарищу». Разоряя церкви, татары уничтожили много книг и рукописей, хранившихся в них. Все, что не было вывезено из заветных сокровищниц кремлевских, и все, что было свезено туда из других городов бежавшими жителями, искавшими защиты и сохранности посреди крепких стен кремлевских,— все было изрублено, сожжено или расхищено.

Однако ж Тохтамыш недолго зверствовал в Москве. Узнав, что великий князь Дмитрий Иоаннович собрал войско в Костроме, а брат его Владимир Андреевич¹, известный под названием Храброго, стоит недалеко с большою силою, поджидая брата, рассудил скорее вернуться в Орду.

Ужасное зрелище представлялось глазам великого князя, когда по уходе Тохтамыша он вступил в Москву. До 24 тысяч трупов лежало на улицах, и не менее того погибло, вероятно, в пламени, потонуло в реке, спасаясь от неприятеля, или было уведено в плен.

Стены Кремля остались, к счастью, неповрежденными. Были невредимы и Фроловские ворота — свидетели геройства Остея,

¹ Двоюродный.

москвитян и тех ужасных зверств и опустошений, которые произвели татары вокруг них и в самой Москве!

Да, именно можно сказать вместе с поэтом:

Шляпы кто, гордец, не снимет
У Святых в Кремле ворот?

КРЕМЛЕВСКИЕ МОНАСТЫРИ

Вознесенский девичий монастырь. Вознесенский девичий монастырь находится у Спасских ворот, внутри Кремля, по правую их сторону. Монастырь этот состоит в первом классе и назывался прежде Стародевичьим¹.

Летописные известия относительно основания этого монастыря очень кратки и довольно неопределенны. В них мы не находим ни означения времени, когда именно положено было основание Вознесенскому монастырю, ни подробностей об его устройстве. Только под 1407 годом мы читаем в летописях, что великая княгиня Евдокия заложила в Москве каменную церковь Вознесения. Затем в кратком сказании о жизни Евдокии, супруги великого князя Дмитрия Иоанновича Донского, помещенном в Степенной книге², говорится, что Евдокия «в царствующем граде Москве постави церковь каменную Вознесения и монастырь честен возгради, иже ныне есть девический общежительный монастырь»³.

Вот почти все прямые указания летописей об основании Евдокию Вознесенского монастыря.

Эта краткость и кажущаяся неопределенность летописных показаний подала повод предполагать существование Вознесенского монастыря еще прежде смерти Дмитрия Иоанновича и приписывать Евдокии не основание, а только возобновление обители, существовавшей прежде. При таком предположении приведенное выражение Степенной книги «монастырь честен возгради» принимается в смысле возобновления монастыря после пожара при нашествии Тохтамыша, обнесения его оградой и проч.

---

¹ До 1817 года.

² Степенные книги — это выписки из русских летописей по княжениям и царствованиям.

³ Степенная книга. Ч. I, стр. 150. (Изд. Миллера. М., 1775).

Но если прямые известия летописей об основании Евдокиею Вознесенского монастыря не совсем определены, зато взамен их мы имеем другие места из летописей, хотя и не прямо указывающие на то, но тем не менее не оставляющие никакого сомнения, что Евдокия была не возобновительницей только Вознесенского монастыря, а его первоначальной основательницей и что он не просто обновлен ею после пожара, а вновь устроен, основан, заложен. Так, в том же сказании о жизни Евдокии при описании шествия ее в монастырь для пострижения мы читаем, что она «пойде из своего царского дому в монастырь, его же сама *создала*, во имя Христова Вознесения»¹. При описании ее погребения опять говорится, что она положена была «в церкви Вознесения, в *своем* монастыре»². Самая, наконец, глава сказания о житии Евдокии, где так кратко и неопределенно упоминается об основании ею Вознесенского монастыря, имеет следующее заглавие: «О поставлении церковей и *начал* Вознесенского монастыря». Ясно, что летописец под словом «возгради» разумел основание, начало Вознесенского монастыря, а не возобновление его. Далее, в летописях при описании преставления Евдокии читаем: «Того же лета³ июля в 7 день преставися великая княгиня Евдокия и положена бысть в монастыре у Вознесения, иже сама *заложила*». В прологе в житии Евдокии говорится, что она «пречестную иноческую обитель *воздвиге* во имя Боголепного Вознесения».

При таких ясных указаниях источников вышеприведенное выражение Степенной книги «монастырь честен возгради» мы имеем полное право понимать и объяснять не в смысле возобновления, а в полном смысле основания и устройства новой обители, которой прежде, до Евдокии, не существовало.

Мысль об основании в Москве женского монастыря была, несомненно, заветнейшею мыслью великой княгини, так как обстоятельства жизни ее складывались именно в таком направлении.

В это время в Москве было только две женские обители — Алексеевская, которой первая игуменья Иулиания⁴ была основательницей в Москве общежития в женских монастырях, и другая — Рождественская, устроенная по образцу первой Мариею, матерью Владимира Андреевича Храброго⁵.

¹ Пострижение совершилось 17 мая 1407 года.

² Степенная книга. Ч. I, стр. 513.

³ 1407 год.

⁴ Скончалась в 1393 году.

⁵ Скончалась в 1390 году. Надо заметить, что, по древнему, нередко встречаемому обыкновению, черницы жили и в мужских монастырях. Так, они жили в описываемое время в Кремле, в монастыре Спасо-Преображенском (Спас на Бору).

Желая, весьма естественно, содействовать распространению иноческого женского общежития, решилась и Евдокия последовать благочестивому примеру Иулиании и Марии. Она вознамерилась устроить новый общежительный женский монастырь в самом средоточии великокняжеской столицы. Предполагаемый монастырь, независимо от общей его цели, она хотела сделать местом своего успокоения от земных трудов и забот, тайным свидетелем своих подвигов в настоящей жизни и покоищем после смерти. Впоследствии ее монастырь получил то же назначение, как и Архангельский собор: как последний был местом погребения московских великих князей, так и монастырь, основанный Евдокией, сделался усыпальницею для великих княгинь, которые до того времени погребались в Спасо-Преображенском монастыре. Очень вероятно, что и это его последнее назначение заранее было предложено Евдокией.

Прежде всего, место для основания монастыря было избрано Евдокией у Фроловских ворот. Избрание это имело свое основание: место это было памятно для вдовствующей великой княгини тем, что здесь она встречала после Куликовской битвы победоносного своего супруга и отселе же провожала его на доблестный подвиг. На этом месте прежде был дворец Дмитрия Иоанновича и терем Евдокии, откуда, по сохранившимся известиям, она смотрела вслед своему супругу, когда он с войском удалялся из Кремля. Надо полагать, что этот дворец, пострадавший в нашествие Тохтамыша, Евдокия решилась возобновить и обратить в келии для инокинь. Такое предположение имеет тем большую вероятность, что в царствование Василия Дмитриевича царский дворец находился уже за Успенским собором, на месте нынешнего дворца. Там же находились и терема Евдокии.

Вознесенский монастырь, по крайней мере к концу жизни его основательницы, является вполне устроенным и совершенно готовым, так что она могла поступить в него, принять в нем пострижение и предаться подвигам духовной жизни. Каменная церковь Вознесения, заложенная Евдокией незадолго до ее смерти, по при-

---

Вообще, женские монастыри в древней русской Церкви не так скоро пришли к окончательному устройству, как мужские. Кроме того, что в некоторых из них, как в Спасо-Преображенском, черницы должны были жить вместе с чернецами, многие женские монастыри, где жили и одни монахини, находились под управлением игуменов. Уже в 1503 году при Иоанне III на соборе определено было законом, чтобы монахам и монахиням не жить никогда вместе, но быть отдельными монастырям женским и мужским. То же было подтверждено на частном соборе новгородским архиепископом Макарием в 1528 году. На этом же соборе положено было «отвести игуменов в мужские монастыри (из женских), а черницам дать игумений благочиния ради». (Софийский временник. Ч. II.)

чине истребления ее от пожара и по другим обстоятельствам, окончена спустя 60 лет ¹ после ее закладки. Монастырь во все это время, однако ж, существовал, и, конечно, во все это время он не мог обойтись без церкви. Между тем в летописях не находится известий о ее построении, так что, по летописям, в Вознесенском монастыре как будто вовсе не было церкви ни при жизни Евдокии, ни после ее смерти, до окончания заложенного ею храма Вознесения. Всего вероятнее, что на месте, где основан монастырь, существовала уже церковь, так что, на время по крайней мере, можно было обойтись без построения новой. Вспомнив, что на месте основанного Евдокиею монастыря прежде был дворец Дмитрия Иоанновича и ее собственные терема, вовсе не будет предположением, что при дворце существовала и церковь, которая была дворцовою. С обращением дворцового здания в монастырское весьма естественно было и бывшую при нем церковь приписать к монастырю.

Обратимся теперь к жизни самой основательницы монастыря и расскажем ее вкратце, так как имя основательницы тесно связано с основанным ею монастырем.

Евдокия была дочь суздальского князя Дмитрия Константиновича, который отличался благочестием и любовью к духовному просвещению ². Он умер схимником в 1383 году с именем Феодора. Этот князь два раза получал ханский ярлык на великокняжеский престол, но отказался от своих притязаний в пользу Дмитрия Иоанновича. В доказательство искренности своего отказа от великого княжения и примирения с Дмитрием Иоанновичем он и выдал за него дочь свою Евдокию.

О детстве и воспитании Евдокии и вообще о жизни до вступления в супружество с Дмитрием Иоанновичем до нас не дошло никаких сведений. Но, вероятнее всего, будучи сам благочестив, Дмитрий Константинович воспитывал в таком же благочестии и свою дочь. Последующая благочестивая жизнь княгини служит тому доказательством.

Бракосочетание Евдокии с великим князем Дмитрием Иоанновичем совершено было в 1366 году, января месяца в 18-й день, когда князю совершилось 18 лет и когда он княжил 6-й год. Брачное торжество праздновалось в Коломне со всем великолепием и пышными обрядами того времени. По словам летописца, это со-

¹ В 1467 году. Заложена же церковь 20 мая 1407 года.

² Известно, что для него был писан так называемый Лаврентьевский (древнейший между сохранившимися списками) список Несторовой летописи, как видно из находящегося в конце его послесловия писца, мниха Лаврентия. (См.: Лаврентьевская летопись.)

бытие преисполнило невыразимую радостью сердца всех русских, и тем более виновников торжества. Но недолго суждено было молодой княгине наслаждаться безмятежною жизнью счастливого супружества: по собственным словам ее, «не много испытала она радостей в супружестве за Дмитрием». В самый год бракосочетания Евдокии ужасная моровая язва поразила Москву. Затем следовали пожары Москвы, нашествия Ольгерда, поездка мужа в Орду. Все эти бедствия, не относясь к ней лично,— само собою разумеется, подвергали опасности мужа, столицу, а затем уже и ее лично, как супругу великого князя московского. Но она с твердостью переносила эти бедствия, являясь, сколько было в ее силах, помощницею своего супруга. Началась борьба с Мамаем. Тут мы коснемся тех ее сторон, где она соприкасается с жизнью супруги Дмитрия, сколько можно судить об этом по кратким дошедшим до нас летописным сказаниям.

Узнав о Мамаевом нашествии, Дмитрий Иоаннович, по благочестивому обычаю своих предков, прежде всего поспешил в Успенский собор с молитвою о подании небесной помощи против врагов и потом уже разослал гонцов для собрания воинства. Тогда вдруг все пришло в движение: каждый горел желанием принять участие в предстоящей борьбе. Кто не мог служить отечеству оружием, тот ревновал служить ему молитвами и делами христианского благочестия. В этом последнем деле Евдокия подавала первый лучший пример. Забывая о предстоящей опасности для своего супруга, она совершенно посвятила себя делам благочестия. По словам летописцев, она непрестанно ходила в церковь и раздавала бедным богатые милостыни. Великий князь между тем, устроив полки, отправился в Троицкий монастырь, чтобы принять благословение преподобного Сергия и просить его молитв. Возвратившись в Москву, великий князь велел выходить войскам, а сам пошел в Архангельский собор. Укрепившись там молитвою и поклонившись праху своих предков, Дмитрий Иоаннович вышел из церкви. Тут встретила его Евдокия, окруженная женами князей и воевод и множеством народа, собравшегося провожать великого князя. Последовало трогательное прощание Дмитрия со своею супругою. Великий князь подошел к плачущей Евдокии и стал утешать ее. «Оставь слезы,— сказал он,— Бог нам будет заступником, и мы не убоимся врагов». Затем он обнял в последний раз супругу и отправился в путь¹. Княгиня взшла с воеводскими женами в терем, села под южными окнами к набережной и грустно смотрела вслед удалявшемуся супругу. Она горько

¹ Карамзин. «История государства Российского». Т. V, стр. 37.

и тихо плакала и, глубоко вздохнув, воскликнула: «Господи Боже великий! Презри на меня, смиренную, удостой меня еще увидеть славного между людьми великого князя Димитрия Иоанновича! Крепкою рукою Твоею дай ему победу на супостатов! Да не постигнет христиан та же участь, какая постигла их на реке Калке! Не дай погибнуть остатку христиан, да славят они святое имя Твое! Уныла земля русская, только на Тебя уповаем, Око Всевидящее! У меня осталось три сына, но все они еще в детских летах... Кто защитит их от ветра бурного и от зноя палящего? Возврати им отца и не дай им осиротеть!»¹

Скоро получено было известие, что великий князь со всем войском переправился через Оку в Рязанскую землю и пошел на бой против татар. И начали все скорбеть за князя и за землю Русскую. Не в одной Москве, но и во всех других городах, по словам летописца, раздавались сильные стоны, плач и рыдания. Всех безутешней были женщины. Если такова была всеобщая скорбь русских, то княгиня Евдокия имела гораздо более причин скорбеть о сомнительных следствиях похода. Поход, как известно, имел благоприятный исход, но — это была только заря свободы от татарского ига. Она ярко блеснула было в душе русских, но скоро снова покрылась темным облаком: на Москву нахлынул Тохтамыш. Евдокия принуждена была покинуть Москву и по дороге в Переяславль чуть не попала в плен татарам. Затем, обложив Московское государство тяжелой данью, подозрительный Тохтамыш задержал в Орде в качестве заложника старшего сына ее Василия. Наконец, еще более жесточайший удар разразился над головою великой княгини: не имея еще и сорока лет, умер муж ее, Димитрий Иоаннович². «Увидевши супруга своего мертвым, на одре лежащим, — передает жизнеописатель Димитрия Иоанновича, — великая княгиня начала плакать, ударяя руками в грудь свою; огненные слезы лились из очей... «Зачем, — воскликнула она, — умер ты, дорогой мой, жизнь моя, зачем оставил меня одну вдовою? Зачем я не умерла прежде тебя? Куда зашел свет очей моих? Куда скрылось сокровище жизни моей? Почто не отвечаешь мне, супруге твоей? Цвет мой прекрасный, зачем так рано увял ты? Господин мой, что же не смотришь на меня, не отвечаешь мне? Ужели ты забыл меня? Вот мы, я, жена твоя, и дети твои! Что же не даешь нам никакого ответа? На кого ты оставляешь меня и детей своих? Рано заходишь, солнце мое, рано скрываешься, прекрасный месяц мой, рано идешь к западу, звезда моя восточ-

¹ «История...» Карамзина, Никоновская летопись, Новгородская летопись и другие источники.

² 22 мая 1389 года.

ная! Где честь твоя, где слава и власть твоя? Был государем всей русской земли, а ныне мертв и ничего не имеешь в своем владении! Много примирил стран, много одержал побед, а ныне сам побежден смертью! Изменилась слава твоя, и на лице твоём видна печать глениа! Жизнь моя, я уже не могу более находить в тебе источник веселия! Вместо многоценной багряницы ты облекся в сини бедные ризы, вместо венца покрыл главу свою простым платом, из светлых чертогов переселился в тесный и мрачный гроб! Зачем помрачился свет мой ясный? Если Бог услышит молитву твою, помолись обо мне, княгине твоей, чтобы мне умереть вместе с тобою, как мы неразлучны были в жизни! Юность еще не оставила нас, еще старость не постигла нас! Зачем оставил меня и детей своих? Немного было радостей в моей жизни с тобою, вместо веселия плач и слезы были моею долею; вместо утехи и радости — скорбь и сетование!.. Зачем я не умерла прежде тебя? Тогда я не была бы горькою свидетельницею твоей кончины и не чувствовала бы своего несчастья! Ужели ты не слышишь жалобных речей моих? Ужели не трогают тебя горькие слезы мои?.. Крепко уснул царь мой... не могу разбудить тебя!.. С какой войны пришел ты, отчего так утомился?.. Звери земные идут на ложе свое, птицы небесные к гнездам своим, а ты, господин мой, навеки отходишь от дому своего!.. Кому уподоблю и как назову себя? Вдовою ли? Но я не знаю сего имени! Женою ли? Но царь — супруг мой — оставил меня!.. Вдовы старые, утешьте меня! Юные вдовы, плачьте со мною! Что может быть горестнее несчастья вдовы? Как оплакать и как выразить мне свое горе?.. Боже Великий, Царю царей, будь моим заступником! Пресвятая Богородица! Не оставь меня и не забудь меня во время печали моей!»¹

Этотую жалобу оканчивается плач Евдокии над гробом ее супруга, а потеря супруга была для Евдокии несчастьем ничем не вознаградимым, была последним испытанием, разорвавшим все

¹ «Полное собрание русских летописей» «Слово о житии и преставлении Дмитрия Иоанновича». Нет надобности объяснять, что в плаче Евдокии над гробом супруга много поэтического, вымышленного, и его нельзя считать буквально подлинным. Но с другой стороны, взяв во внимание современность сказания о житии Дмитрия Иоанновича, общеупотребительность в Древней Руси выражения душевной скорби в плаче, т. е. в разных причитаниях над умершим, нельзя не признать в нем если не всего, то по крайней мере много исторически достоверным. Сочинитель жития Дмитрия Иоанновича мог быть свидетелем его кончины, мог слышать плач его супруги и потом, конечно, с некоторыми изменениями, внести его в составленное им жизнеописание Донского. Если же мы и отвергли бы вполне подлинность плача, то он все-таки будет для нас иметь важность как изображение душевного состояния Евдокии при гробе ее супруга в том виде, как представлялось это состояние современникам.

связи ее с этим миром. Но ее ожидало еще одно испытание, не менее горькое и не менее тяжелое.

После смерти супруга, живя в мире, она отреклась от него, изнуряя тело свое постом и молитвою и посвящая себя на дела благочестия и благотворения. Подвизаясь, таким образом, для единого Бога, она, однако ж, старалась скрыть от людей свои добродетели. Следуя заповеди Спасителя: «Ты же, егда постишися, помажи главу твою и лице твое умый» (Мф. 6, 17), преподобная всюду являлась с веселым лицом, одевалась в великолепные одежды и даже носила по несколько одежд, чтобы казаться тучною. Это было поводом к тому, что ее стали обвинять в тщеславии, в любви к пышности и даже не пощадили ее добродетели. Слухи эти дошли до нее, но она решилась перенести до конца жизни неправду клеветников и воздавать им за зло добром. Но клевета эта сделалась известна сыновьям. Один из них, Юрий, до того был обеспокоен и смущен подобною молвой, что не мог скрыть ее от матери. Тогда Евдокия решилась освободить сыновей своих от тяготевшего над ними смущения. Призвав их к себе, она сказала им: «Не смущайтесь, любезные дети мои! Я с радостью хотела претерпеть Христа ради всякое уничтожение и людское злословие; но, увидев одного из вас смутившимся, решилась открыть вам то, чего не открыла бы никогда и никому в мире. Узнайте, дети мои, истину, и да не смущают вас несправедливые обо мне клеветы». Тут она открыла часть своей одежды на груди, и сыновья увидели, что от чрезмерного воздержания, от усиленных трудов и подвигов тело ее иссохло, почернело и плоть прильнула к костям. Братья, ее дети, ужаснулись и стали просить у нее прощения. Великая княгиня отпустила их с миром, сказав им в наставление: «Один Бог есть судья человеческих дел. Он долготепелив и многомилостив и утвердит нас в любви своей. От Него Одного мы должны ожидать избавления от всякого искушения и от всякого навета вражия»¹.

Незадолго перед кончиною преподобная Евдокия сподобилась видеть явление ангела, возвещавшего ей о близком ее конце.

В сказании о ее житии это чудное явление изображено следующим образом. Когда она увидала небесного вестника, то так поражена была пресветлым его видом, что не могла говорить и несколько дней пребывала в молчании. Только знаками она показывала, чтобы призвали иконописца, который бы изобразил на доске виденного ею ангела. Когда образ был написан и принесен к Евдокии, она поклонилась изображенному на нем ангелу, но не могла сказать ни одного слова и знаками показывала, чтобы на-

¹ Степенная книга. Ч. I, стр. 511—514.

писали икону ангела другим образом. Вновь написанное изображение также представляло не того ангела, который являлся ей в видении. Она воздала Ему поклонение, но язык оставался нем. Наконец, иконописец изобразил на иконе архистратига Михаила. Едва принесен был этот образ, как Евдокия, воздав Ему поклонение, заговорила. Она славилла Бога, что Он, по неизреченной Своей благодати, отверз язык ее, и объявила всем, что она видела в бывшем ей видении того самого ангела, которого изображение написано было на последней иконе, т. е. архистратига Михаила. Этот образ она чтילה с особенным благоговением и поставила его в новосозданном ею храме Рождества Богородицы на Государевом дворе¹.

Предвидя близость предвозвещенной кончины, великая княгиня решила исполнить давнее свое желание вступить в монастырь. Говоря словами летописца ее жития, она решила отлучиться от временного царства и облечься в иноческий образ, чтобы совершенно поселиться в сооруженном ею монастыре и найти там для себя место покоя, как в сей жизни, так и по смерти. Шествие великой княгини в обитель ознаменовалось особенным чудом. Накануне того дня, как она решила постричься в монашество, было ночью видение одному нищему слепцу, уже много лет страдавшему слепотою. Ему явилась во сне великая княгиня и обещала дать прозрение. На другой день, когда несчастный услышал, что она вышла из своего царского дворца и идет в монастырь для пострижения, то не замедлил явиться к ней с мольбою о своем исцелении. Встретив великую княгиню недалеко от соборного храма Успения Богоматери, он воскликнул: «Боголюбивая госпожа, великая княгиня, питательница нищих! Ты всегда довольствовала нас пищею и одеждою и никогда не отказывала нам в просьбах наших! Не презри и моей смиренной просьбы и исцели меня от многолетней слепоты, как сама обещала, явившись мне в сию ночь! Ты сказала мне: завтра дам тебе прозрение; ныне настало для тебя время исполнить твое обещание!» Евдокия шла своей дорогой, как будто не замечая слепца, и лишь опустила длинный рукав своей рубашки, который коснулся его. Слепец схватил этот рукав, утер им глаза и тотчас же прозрел. В то же время Евдокия исцелила до тридцати человек недужных, страдавших различными болезнями².

При поступлении в иночество Евдокия приняла имя Евфроси-

¹ Ныне на Сенях.

² Пролог под 7-м числом июля. «Сказание о блаженной Евдокии» в Степенной книге. Ч. I, стр. 513—514.

ния. Через три дня после пострижения она и заложила новую каменную церковь Вознесения.

По известию летописей, при жизни преподобной Евдокии для сооружения заложенной ею новой церкви сделано весьма немного. Начатое ею продолжала София, супруга великого князя Василия Дмитриевича. Но скоро еще недостроенная церковь Вознесения повреждена была пожаром и стояла в таком виде 60 лет. Наконец, Мария, супруга Василия Васильевича Темного, решила возобновить ее и к 1487 году окончила. После многократных пожаров, церковь Вознесения возобновляема была вместе с монастырем еще несколько раз, именно — в царствование Василия Иоанновича, Иоанна Грозного, Михаила Федоровича и Петра Великого. При Петре и церковь и монастырь подверглись весьма капитальной перестройке под наблюдением гвардии капитана Баскакова¹. После пожара 1737 года по повелению императрицы Анны Иоанновны начато последнее возобновление монастыря и окончено в царствование императрицы Елизаветы Петровны. После 1812 года, уцелев от пожара, монастырь был очищен и приведен в настоящий его вид².

В монастыре находятся три церкви: соборная Вознесения Господня, Преподобного Михаила Маленина и Св. великомученицы Екатерины. Все они имеют приделы: Божией Матери «Всех скорбящих Радость»³, Успения Божией Матери⁴, Священномученика Феодора, иже в Пергии, и Божией Матери Казанской⁵.

В соборной Вознесенской церкви иконостас украшен живописью старинного греческого письма. Царские врата обложены серебром и вызолочены. Возле Царских врат, по левую сторону, образ Смоленской Божией Матери в серебряной вызолоченной ризе. За престолом крест с мощами, устроенный игуменьей Трифеной в 1816 году. По правую сторону Царских врат образ храмовый Вознесения. По левую: Благовещения, святителя Николая и др. Из других святынь замечательны: два золотые напрестольные креста — дар царя Михаила Федоровича, водосвятная серебряная чаша — дар царя Алексея Михайловича, семь серебряных блюд, золотые потир, дискос, звезда, лжица, к потиру ковшичек — дар императрицы Анны Иоанновны, два Евангелия на александрийской бумаге, обложенные серебром и украшенные жемчу-

¹ В 1721 году.

² В 1817 году.

³ Построен императрицею Анною Иоанновною в 1732 году в память сестры своей Параскевии.

⁴ Построен в 1731 году.

⁵ Построен монахинею княжною Анною Барятинскою.

гом и камнями. Из особенно достопамятных святостию и древностью утварей замечателен образ чудотворной Божией Матери Казанской. Образ этот украшен крупным жемчугом и разными дорогими камнями. Он находится в теплой Екатерининской церкви на хорах, в своем приделе, и есть храмовый.

В Вознесенском монастыре, как известно, похоронены почти все великие княгини, царицы и царевны русские от времени Евдокии до восемнадцатого столетия. Всех гробниц в нем более 35.

Древнейшая и богатейшая — самой основательницы монастыря, преподобной Евфросинии. Она помещается у правой стены церкви, недалеко от боковой южной двери. На верхней доске раки написан образ преподобной, который при устройении раки обложен серебряной ризой. На раке вырезана следующая надпись: «Сия рака великой княгини Евдокии, во инокинях Евфросинии, супруги Дмитрия Иоанновича Донского, бывшей основательницы сея обители, преставившейся 1407 года июля седьмого дня. 1821 года мая тридесятого, благословением Высокопреосвященнейшего Московского Митрополита Серафима начата делаться рака благоверные княгини Евфросинии усердием доброхотных дателей, тщанием игумении Афанасии, и окончена 1822 года февраля 10 дня при Высокопреосвященном Московском Архиепископе Филарете».

Из других гробниц особенно замечательны.

При входе в старую соборную церковь, на правой стороне, подле стены — государыни царицы Анастасии Романовны, первой супруги Грозного, второй супруги — Марии Темрюковны, третьей — Марфы Васильевны Собакиной, седьмой — Марии Федоровны. Затем идут гробницы Елены Васильевны (Глинской), царицы Евдокии Лукьяновны (Стрешневой), второй супруги царя Михаила Федоровича, царицы Марьи Ильинишны Милославской, первой супруги царя Алексея Михайловича, царицы Натальи Кириловны (Нарышкиной), второй супруги царя Алексея Михайловича, несколько гробниц дочерей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Здесь же погребена и царица Ирина Федоровна; она одна из фамилии Годуновых покоится в стенах Кремля.

За левым столбом подле западных дверей, на левой стороне, у стены, гробницы царицы Марии Владимировны (Долгорукой), первой супруги царя Михаила Федоровича, царевны Анны Алексеевны, старицы Иулиании, супруги боярина Романа Юрьевича

Захарьина и матери известной добродетелью своею Анастасии, первой супруги Иоанна Грозного.

В углу гробница царицы Параскевии Михайловны, супруги Грозного Александры Сабуровой*, царевен Марии и Феодосии, дочерей царя Иоанна Алексеевича.

У южных дверей — царевны и великой княжны Анны Михайловны, дочери Михаила Федоровича.

По другую сторону дверей — царевны Татьяны Михайловны, дочери Михаила Федоровича.

В головах гробница великой княжны Натальи Алексеевны, сестры императора Петра I, и тут же гробница родной сестры императрицы Анны Иоанновны Параскевии.

Тут же погребены супруга великого князя Софья Витовтовна и обе жены Иоанна III — Мария Тверская и Софья Палеолог.

В этом же монастыре скончалась мать царя Михаила Федоровича, инокиня Марфа, и в нем же Мария Федоровна (супруга Грозного и мать Дмитрия-царевича) встречала Марину Мнишек как обрученную невесту первого Ажедмитрия, которая провела в монастыре несколько дней до брака. В нем же пребывала и инокиня Евдокия Федоровна, первая супруга Петра Великого.

Монахини монастыря изреле занимаются разными рукоделиями: они вышивают шелком и золотом, обнизывают образа дорогими камнями и т. п. В старину обитель была местом пребывания государевых невест до брака. Ворота монастырские во всю первую неделю Великого поста, по древнему обычаю, запираются.

В половине прошлого столетия на Красной площади¹ началась продажа «изукрашенной вербы», и до 30-х годов нынешнего столетия уборкой вербы, деланием для нее цветов и дутых восковых плодов и фигур занимались преимущественно монахини и белицы Вознесенского монастыря. Внутри этой обители было второе гулянье: по двору монастыря и по террасам его, около келий, прохаживался народ, смотрел на выставку искусственных цветов, опущенных зеленью, красиво собранных букетами и гирляндами, и покупал их у монахинь. До 1810 года почти у самых ворот монастыря, под особенным шатром, устроенным императрицей Екатериною II, стояли четыре большие пушки. Они сданы потом в Арсенал.

---

* Под именем Александры была пострижена в монахини первая жена старшего сына Грозного Евдокия Сабурова.

¹ На Вербной неделе.

Чудов монастырь. На том месте, где находится в настоящее время Чудов монастырь, был сперва татарский Конюшенный двор: там ведались дела по собиранию дани ¹. Оно подарено было св. митрополиту Алексию татарской ханшей Тайдулой.

Случилось это так. У хана Золотой Орды Чанибека опасно занемогла жена его Тайдула. Наслышавшись много о добродетелях митрополита Алексия, Чанибек предъявил к великому князю Ивану Ивановичу (Кроткому) требование, чтобы он прислал к нему своего митрополита, которому, как он слышал, Небо ни в чем не отказывает по молитвам. С верою в помощь Божию св. Алексий поехал в Орду, и, действительно, Господь внял его молитвам: Тайдула выздоровела в ту минуту, как св. Алексий вошел к ней и дал ей благословение. Это очень расположило хана к русским: дань была уменьшена, а Тайдула подарила своему исцелителю часть земли в Кремле, где находился татарский Конюшенный двор. Конюшенный двор был переведен за Москву-реку, на Болвановку, а на месте его, в ознаменование помощи Божией при исцелении Тайдулы, св. Алексий основал Чудов монастырь — в память чуда архангела Михаила в Колоссах.

Монастырь основан в четвертый год княжения Димитрия Иоанновича, в 1366 году ². Через полтора ста лет первобытный монастырь пришел в совершенную ветхость. Храм был разобран, и на место его при Василии Васильевиче Темном в 1501 году заложен новый и в 1504 году освящен. Царь Федор Алексеевич в 1679 году нашел необходимым снова перестроить монастырь. В настоящем своем виде монастырь существует с 1814 года, но предварительно перед этим он был улучшен заботливостью архиепископа Амвросия ³. Прежде в монастыре находились главный собор во имя Чуда св. архистратига Михаила и пять других церквей: Благовещения Пресвятой Богородицы, соборная во имя св. Алексия, заложенная в 1483 году, домовая в митрополичьих кельях во имя верховных апостолов Петра и Павла, Воздвижения Животворящего Креста (прежде Св. Андрея Первозванного), больничная, и наконец, Всех святых, крестовая (прежде во имя св. Платона и Романа). Две последние в 1814 году при возобновлении монастыря уничтожены. Храмы Благовещения и Св. Алексия находятся рядом, и в них ведут два отдельные входа; они были устроены для того, чтобы в храм Св. Алексия входили одни мужчины, а к Благовещению — женщины. В старину в этом монастыре, называвшемся лаврою, было много монашествующей братии:

¹ Он назывался еще «Ханский двор».

² По другим сказаниям, в 1365 году.

³ Убит мятежниками во время моровой язвы, бывшей в Москве в 1771 году.

она наполняла собою всю церковь Св. Алексия, и потому женщин туда не допускали. Это воспрещение подтверждено было патриархом Иоакимом. Храм Архангела Михаила был еще реставрирован в 1849 году при митрополите Филарете под надзором академика Быковского. Храму сохранен прежний его вид. Он чрезвычайно красивой постройки, с одним куполом, на длинном фанаре с окнами. Наружные стены его сверху под крышей окаймлены широким поясом узорчатого кирпича, а внизу над фундаментом имеется такой же карниз. В южном предальтаре этой церкви был погребен св. Алексий. В 1680 году мощи святителя перенесены в Алексеевскую церковь, где почивают и поныне на левой стороне под проходною аркою, соединяющею этот храм с храмом Благовещения. Мощи св. Алексия покоятся в серебряной богатой раке, в ногах чудотворца посох его, а в шкафу, за стеклом, его святительское одеяние, сделанное из простого, с большими разводами, штофа.

Обширные кельи монастыря составляют и монастырскую ограду к площади, соборам и зданию Сената¹, образуя со зданием Сената глухой, узкий переулочек к стене. Вход в соборную церковь Св. Алексия от площади своею пирамидальною кровлею напоминает вкус древнего зодчества. При входе в храм, на левой стене, находится следующая надпись:

«Лета 7188² месяца августа начаты были соиздаться Святые храмы во славу Всетворца Бога, первый храм в честь Приснопетые Богоматери Девы Марии, славного ея Благовещения, второй св. Первозванного Апостола Андрея, третий святого чудотворного Алексия, митрополита Всероссийского, идеже и мощи его; вси убо с трапезами и под ними с монастырскими службами, повелением блаженные памяти Благочестивейшего Великого Государя и Царя и Великого князя Федора Алексеевича, всея Великие и Малые и Белые России Самодержца, по его Государскому чертежу и указной мере, каков чертеж от него Государя прислан в Чудов монастырь, благословением же Великого Господина Святейшего Кир Иоакима, Патриарха Московского и всея России и северных стран; совершены же при благочестивых Великих Государех, Царех и Великих Князех Иоанне Алексеевиче, Петре Алексеевиче и Великой Государыне Благоверной Царице и Великой Княжне Софии Алексеевне, всея Великие и Малые и Белые России Самодержцех, в четвертое лето их Царского скипетродержавства, их Государским на сие строение жалованьем и монастырскою казною и ктиторов святыя обители сея подаянием 7194-го лета³;

¹ Теперь здание Судебных установлений.

² 1680 год от Рождества Христова.

³ 1686 год по Рождеству Христову.

тщанием же усердным сицевого строения пречестного господина Адриана Архимандрита Святые обители сея, да келаря монаха Варлама и труждающиеся братии».

Обе церкви, Благовещения и Св. Алексия, украшены прекрасным иконостасом, но храм Св. Алексия несравненно превосходнее. и Царские двери в нем серебряные, литые ¹. В ризнице монастыря есть немало замечательных вещей. Из них особенно обращают на себя внимание Евангелие и духовная святителя, писанные на пергаменте рукою самого чудотворца Алексия — памятники, драгоценные и по своей святости, и по своей древности ². Затем золотые, отделанные финифтью и украшенные дорогими камнями потир, дискос, звезда, лжица. Это дар Морозовых. На звездице, наверху, поставлена печать царя Федора Алексеевича из зеленого изумруда, с надписью: печать царя Федора Алексеевича. Есть два дара императора Павла Петровича, богато отделанные митра и посох. Не забыл этого монастыря и князь Потемкин-Таврический: он принес монастырю дорогие митру, саккос, омофор и палицу — все это украшено бриллиантами и другими дорогими камнями. Вообще, ризница монастыря богата необыкновенно.

Но богат монастырь и историческими событиями.

В стенах монастыря был заключен великим князем Василием Васильевичем митрополит Исидор, участвовавший на Флорентийском соборе и дерзнувший было присоединить самовольно Церковь православную к Церкви католической. Дерзкая смелость его поразила бояр и народ до того, что Исидор готов уже был торжествовать успех своей преступной решимости. Но великий князь один, среди храма Успения, противустал предателю веры и приказал его заключить в Чудов монастырь ³. Отсюда он бежал в Рим, где и умер в 1463 году.

Здесь, в одной из келий монастыря, Григорий Отрепьев задумал свой отважный и дерзкий план — вступить на престол русских царей, — и бежал отсюда со священником Варлаамом и крылошанином Мисаилом Повадиным. Чем окончился этот наглый поступок бродяги — хорошо известно из истории.

Здесь царь Василий Иоаннович Шуйский был насильно пострижен в монашество. Здесь были заключены обвиненный

¹ Соединенной барельефной и горельефной работы.

² Евангелие это служило образцом при исправлении церковных книг в XVII веке. Завещание святителя приложено к концу Евангелия. Завещание найдено в ризнице митрополитом Платоном в 1779 году.

³ В 1441 году.

в беззакониях тверской епископ Евфимий ¹, знаменитый поборник православия, архиепископ новгородский Геннадий (Гонзов ²) и епископ новгородский же Феофил. Тут также насильно постригли в монашество отца царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной.

В Чудове монастыре восприяли святое крещение царь Алексей Михайлович, Петр I и покойный государь император Александр II. При крещении его державная его бабка, императрица Мария Федоровна, возложила царственного младенца на раку св. Алексия, испрашивая благословения новорожденному.

В этом же монастыре умер голодною смертью патриарх Гермоген. В 1611 году поляки, завладев Кремлем Московским, всеми силами старались склонить на свою сторону патриарха. Но он твердо ответил им: «Не запрещу Ляпунову ополчаться за Москву! Благословляю воинов на смерть за веру и на защиту отечества!» Твердость души его озлобила врагов: они заключили его в темную келью Чудова монастыря и истязали его. Но он был непоколебим — спасение отечества он считал дороже своей жизни. «Бога боюсь и более никого! — говорил этот верный сын России. — Да поразит гнев Божий изменников отечества!» Его твердость и решимость много способствовали спасению России. Еще перед своим заключением он открыто стал говорить, что королевича Владислава ³ нельзя признавать государем, потому что он не принимает православия и, по всему вероятно, не примет, что литовские люди заполнили его именем Московское государство и в Кремле уже раздается латинское пение. Он благословил народ восстать против иноземцев и изгнать их из Москвы. Слова патриарха развязали народу руки: москвичи начали убеждать все города русские восстать на общего врага в защиту веры православной и Москвы с ее святынями. Призыв этот нашел отголосок по всей России, и началось дружное восстание народа по всем городам русским. Этот святой страдалец нашел даже возможным перед смертью из своего заключения переслать грамоту в Нижний Новгород. В ней он восставал против замысла Заруцкого возвести на московский престол сына Марины. Это была его последняя грамота: 17 января 1612 года он умер от голода. Последователем его в деле народного движения против врагов явился архимандрит Троицкого монастыря Дионисий. Он был человек в высшей степени благочестивый

---

¹ В феврале месяце 1602 года.

² Геннадий погребен в могиле святителя Алексия. Геннадий был особенный почитатель святителя. На том же месте, где были найдены мощи св. Алексия, поставлено живописное изображение обретения св. мощей, и перед ним теплится лампада.

³ Избран был на русский престол 1 августа 1610 года.

и горячо любил свое отечество. Грамоты его имели громадное действие: народ восстал поголовно, налагая на себя пост. Явился Кузьма Минин, князь Пожарский — и Москва, а с нею и вся Россия были спасены.

Подвалы под церковью — белокаменные, двухэтажные, с отдельными входами. Верхний подвал имеет слабое освещение чрез малые оконные просветы, нижний же совершенно темный, недавно открытый во время производившегося ремонта; попасть в него можно только чрез особое замурованное отверстие с помощью приставной лестницы. Полагают, что именно здесь был заключен патриарх Гермоген; предположение это основано на польской брошюре, в которой говорится, что патриарх Гермоген заточен под церковью Михаила архангела, в Чудовом монастыре, и ему ставили туда периодически ведро воды и куль овса. При открытии подвала в нем найдены железные вериги и несколько человеческих черепов и костей.

В Чудовом монастыре покоится немало бояр, вельмож прежнего времени и духовных лиц. Там погребены известный ученый, философ и мудрейший толкователь Святого Писания Епифаний Славинецкий¹, князья Трубецкие, Куракины, Хованские, Щербатовы, Оболенские, бояре Стрешневы, стольник Илья Морозов, последний царь казанский Симеон, отличавшийся своим разумом и дарованиями. Тут же погребены некоторые из московских митрополитов и, наконец, юродивый Тимофей Архипов. Все надгробные камни их украшены резными красноречивыми надписями о их значении и подвигах при жизни. Последняя надпись обращает на себя внимание. Вот она: «1731 года мая в 29 день при державе Благочестивейшие Великие Государыни наша Императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всея России преставился раб Божий Тимофей Архипов сын, который, оставя иконописное художество, юродствовал миру, а не себе; а жил при Дворе Матери ея Императорского Величества Государыни Императрицы, Благочестивейшие Государыни, Царицы и Великие княгини Параскевни Федоровны двадесять осмь лет и погребен в 30 день мая». Этот юродивый, заметим мимоходом, был весьма любим и почитаем не только самой царицей Прасковьей Федоровной², но и всеми ее приближенными. Между прочим, одна из Нарышкиных, Настасья Александровна, любимица царицы Прасковьи, по смерти юродивого Архипова получила в дар его бороду. В роде этой Нарышкиной борода сохранялась как святыня. С этой бо-

¹ Умер в 1676 году.

² Супруга царя Иоанна Алексеевича.

родой было связано, по суеверному преданию рода, благосостояние всей семьи Нарышкиных, и с утратой ее должен прекратиться род Нарышкиных. Действительно, борода юродивого как-то исчезла, и в год исчезновения ее один из старших Нарышкиных, Александр Иванович, вельможа времен Екатерины II, заболел недугом помешательства, который и свел его в могилу. После смерти его эта ветвь Нарышкиных, старшая, действительно пресеклась.

Между прочими могилами тут находится и могила князя Никиты Юрьевича Трубецкого, известного генерал-прокурора в царствование императрицы Елизаветы. Пышная надпись гласит о его последовательном возвышении, значении и проч. Но при жизни этот человек был ненавидим Петербургом и Москвой. По рассказам современников, князь Трубецкой был человек непостоянный, подбострастный, коварный, жестоко обращавшийся с подсудимыми и собственноручно бивавший их. Жестокосердие его доходило до того, что он в комиссии для суда над Остерманом и Минихом подал голос о колесовании и четвертовании их живыми. Последние годы своей жизни князь Трубецкой жил в Москве и умер в 1768 году.

На монастырской колокольне, устроенной митрополитом Платоном в 1779 году во время и других исправлений в монастыре, считаются замечательными два колокола: Большой и Полиелейный. Сделанные на этих колоколах надписи свидетельствуют, что первый, *Большой*, колокол отлит мастером Кириллом Сомовым в 1634 году по повелению царя Михаила Федоровича для соборной церкви Успения Богородицы и святых чудотворцев Леонтия, Исая и Игнатия в Ростове, на память блаженной памяти родителя своего Филарета Никитича. Колокол этот перелит с значительною прибавкою меди при упомянутом митрополите Платоне. Второй колокол, *Полиелейный*, отлит в 1727 году при архимандрите Беляеве.

Нельзя не упомянуть и о том, что в Чудовом монастыре император Николай Павлович торжествовал первую свою победу над персиянами. Трофеи, взятые у кызылбашей, препровождены из Петербурга в Чудов монастырь 21 ноября 1826 года, которые и находятся в Алексеевской церкви по настоящее время.

Не надо забывать еще, что Чудов монастырь был рассадником духовного просвещения. Здесь помещалась патриаршая школа¹. Сюда приглашен был Максим Грек для разбора рукописей в 1506 году. Здесь был архимандритом Павел, возвышавшийся своею ученостью перед всеми современниками². Здесь был ученый

---

¹ Учреждена патриархом Филаретом под названием Греко-латинского училища.

² Управлял впоследствии, с 1672 года, патриаршим престолом. Умер в 1676 году.

перомонах Евфимий, принадлежавший к ученому братству составителей и переводчиков книг, основанному при царе Алексее Михайловиче боярином Ртищевым. Здесь состоял учителем патриаршей школы Епифаний Славинецкий, воспитанник Киевской академии, находившийся до призвания в Москву иеромонахом Киево-Печерского монастыря. Епифаний отличался сведениями в литературе греческой и латинской и составил полный лексикон греко-славяно-латинский. Этот лексикон доселе сохраняется в Московской патриаршей библиотеке. Наши предки про этого ученого говорили: «Епифаний Славинецкий, муж многоученный, аще кто ин таков во времени сем, не только грамматики и риторики, но и философии и самые феологии известный бысть испытатель и искуснейший рассудитель, и опасный протолковник Эллинского, Славянского и Польского языков».

До 1833 года в Чудовом монастыре, в его флигелях, помещалась Московская духовная консистория. Это присутственное место, производящее духовный суд, образовано в 1744 году из духовной дикастерии, занимавшей на Синодальном дворе в Кремле место Судного приказа. При архиепископе московском Платоне Малиновском консистория отсюда переведена в Чудов монастырь, а уже из Чудова монастыря в 1833 году на Рязанское Старое подворье¹.

В заключение описания Чудова кафедрального монастыря сделаем краткий очерк жизни его основателя, св. митрополита Алексия.

При жизни князя Даниила Александровича из Чернигова в Москву переселился боярин Федор Бяконг. При Иоанне Калите он поступил на службу к самому князю, был им замечен и награжден землями в Москве. Князь настолько благоволил к боярину Бяконту, что на время своего отсутствия поручал ему управление городом и крестил у него одного из сыновей — Елевферия-Симеона. Сын этого Бяконта, приходя в возраст, оказался необыкновенно способным мальчиком и уже в двенадцать лет хорошо знал грамоту. Пятнадцати лет он поступил в монахи Богоявленского монастыря и на двадцатом году пострижен под именем Алексия. Проходя различные монастырские должности, в иноках он прожил двадцать семь лет и своею строгою жизнью обратил на себя внимание митрополита Феогноста и великого князя Симеона, назначившего его наместником при митрополите. По смерти Феогноста Алексей заступил его место и управлял ми-

¹ Об этом подворье, составляющем ныне собственность Московской духовной консистории, в своем месте будет сказано подробно.

трополой до 1378 года. Почувствовав приближение смерти, Алексей призвал к себе великого князя Дмитрия Иоанновича, простился с ним, благословил и завещал похоронить себя в основанном им Чудове монастыре, но не в церкви, а вне ее, за алтарем. Отпустив князя, святитель отслужил литургию, за которой причастился Св. Таин. Затем, простившись со всеми окружающими, он стал читать молитву об исходе души и, не окончив ее, скончался. Это было в пятницу во время заутрени (12 февраля 1378 года). С горестью услышали все о кончине святителя, и толпы народа с плачем спешили поклониться его праху. Великий князь Дмитрий Иоаннович, посоветовавшись с епископами, решил положить тело его в Чудовом монастыре, в приделе св. Благовещения Пресвятой Богородицы, а не вне церкви, как Алексей просил по своему смиренномудрию. При пении псалмов тело митрополита Алексея было перенесено в Чудов монастырь и там, по совершении над ним обряда отпевания, предано земле. В 1438 году, т. е. через шестьдесят лет после кончины святителя, мощи его были обретены нетленными.

СОБОРЫ В КРЕМЛЕ

Архангельский собор. В старину Архангельский собор назывался церковью Св. Михаила на площади.

Первоначальное построение церкви некоторые историки относят к началу XIII и даже к концу XII века, когда Москва уже существовала и, следовательно, должна была иметь свой храм во имя начальника небесных Сил архангела Михаила, признаваемого издревле заступником русских князей.

Другие же, и с большею достоверностью, предполагают, что она была построена деревянная еще с лишком за 20 лет до начала княжения св. Даниила, первым известным в истории удельным московским князем Михаилом Храбрым, меньшим братом св. князя Александра Невского, в честь ангела его, Великого архистратига.

Впрочем, по словам автора «Исторических сведений» А. Ратшина, — никакими историческими фактами нельзя подтвердить о существовании этой деревянной церкви.

Истинная и никакому сомнению не подлежащая история этой соборной церкви начинается со времен великого князя Иоанна Даниловича Калиты, хотя некоторые исторические данные и относят постройку ее ко времени св. князя Даниила.

В 1332 году был повсеместно в России страшный голод, прозванный летописцами «рослою рожью» и оставивший надолго ужасные следы. Когда бедствие совершенно миновало, тогда Иоанн Данилович, утвердивший между тем великокняжеский престол в Москве, в благодарность Богу за освобождение подвластного ему народа от этой небесной кары заложил, может быть, вместо деревянного, каменный Архангельский собор.

Собор заложен в 1333 году, окончен в один год и освящен митрополитом св. Феогностом. Сперва стены его были расписаны внутри, с 1344-го по 1346 год, русскими иконописцами, а потом, в 1399 году, поновлены греком Феофаном ¹. Чрез сто семнадцать лет по построении его, в 1450 году, он поврежден громовым ударом и сильным вихрем, а в 1475 году сгорел, но существовал, коекак исправленный, до 1505 года.

В этом году великий князь Иоанн III Васильевич, перестраивая кремлевские здания, нашел Архангельский собор тесным ² и несоответствующим огромности прочих строений, почему и приказал, разобрав прежний до основания, на месте его заложить новый, что и было совершено в мае месяце того же года. Строителем собора был миланский архитектор Алевиз. Собор окончен постройкою уже после смерти Иоанна Васильевича в 1507 году и освящен 8 ноября 1509 года митрополитом московским Симоном в присутствии великого князя Василия Иоанновича. С тех пор собор в главных частях не перестраивался и доселе существует в одном и том же виде. Наружность Архангельского собора одного стиля с Успенским. Вышина его шестнадцать сажен. Стены прямые, гладкие и оканчиваются под кровлею рельефными полукружиями ³. Верх его увенчан пятью главами, из которых средняя, имеющая три сажени в поперечнике, вызолочена, а прочие покрыты медью. Собор имеет двое входных врат— северные и западные— сделанные углубленными арками, в виде готических порталов. Они имеют двухколонные небольшие паперти, из коих при западных древняя, а при северных новейшая, устроенная в царствование Александра I, в испорченном готическом стиле, который вовсе не идет к характеру этого массивного храма. Около западных врат изображен Страшный Суд, а на боках и сводах паперти написаны во весь рост разные русские князья. В 1772 году при обновлении собора повелено было укрепить его с северной стороны контрфорсами.

Внутри самого собора один только главный престол; придель-

¹ Летопись Никона. Т. 3.

² В это время было в нем 24 гробницы.

³ В виде раковин.

ных нет. В старину с южной стороны был придел Иоанна Лествичника, называвшийся также иногда во имя Иоанна Милостивого, а иногда Иоанна Предтечи. Придел этот упразднен в начале прошлого столетия, и теперь находится здесь только один прямой иконостас по стене с древними иконами. Он носит название южного придела. Еще ранее по западной стене собора, на галереях, где некогда царицы и царевны слушали божественную службу или находились при отправлении панихид, было еще четыре придела: Обновления храма Христа Спасителя, или Воскресения Словоущего, Андрея Критского, Апостола Акилы и Симеона Столпника. Два из этих приделов: Воскресения Словоущего и Апостола Акилы были устроены еще при первоначальном соборе великим князем Иоанном III в 1471 году в память Шелонской битвы. В одной линии с алтарем пристроены, вероятно в позднейшее время¹, две отдельные церкви: у юго-восточного угла собора — во имя Иоанна Предтечи, об стену с южным приделом, у северо-восточного же — во имя Покрова Божией Матери. Обе эти придельные церкви весьма небольшие, одноглавые, с особыми входами с площади.

Иконостас собора — во всю высоту храма — прямой, украшенный внизу резьбою, устроен, вместо прежнего, в 1680-м и 1681 годах. Нижний ярус его вмещает в себе восемь местных древних икон курсунского письма, в богатых золотых и серебряных окладах: с правой стороны Царских врат — Спасителя, сидящего на престоле, архангела Михаила, Иоанна Предтечи и Николая чудотворца, с левой — Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем, в сиянии. Икона эта в явлениях Богородицы названа «Что ты наречем?», а также и «Благодатное Небо». Она, по преданию, принесена в Москву в конце XIV века Софьей Витовтовною, супругою великого князя Василия II. Далее иконы Благовещения Богоматери, Василия Великого и Феодора Стратилата. Ниже и выше этих икон, вместо пелен, изображены евангельские притчи. В остальных ярусах иконостаса помещаются также древние иконы, но без окладов: во втором — всех двенадцатых праздников, в третьем — Всемилоостивого Спаса с Богородицею, архангелами и ангелами, а в четвертом — пророков и праотцев, окружающих изображение Божией Матери, украшенное драгоценными камнями. Над этим ярусом, в самом верху, Распятие с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом. Над северными дверьми образ Тихвинской Божией Матери, в драгоценных камнях и жемчугах, замечательный тем, что он принадлежал матери св.

¹ Не позже, однако ж. начала прошлого столетия.

Дмитрия-царевича Марии Федоровне. Как стены внутри собора, сверху донизу, так и своды, равно и четыре круглые огромные столпа, их поддерживающие, покрыты сплошною живописью по известке, расположенною горизонтальными рядами: вверху по стенам и на сводах помещены изображения святых, а по столпам одиннадцать портретов во весь рост государей, погребенных в соборе, а частью и живших прежде и после построения его. По трем стенам собора, над рядами гробниц, в нижнем ярусе, изображены в рост же почти все здесь погребенные удельные князья, начиная с Иоанна Калиты. Стены главного алтаря и южного придела также покрыты сплошь изображениями угодников Божиих, митрополитов русских и проч.

Вся стенпись собора произведена была еще в XVI веке под наблюдением зодчего Алевиза, но в ней мало уже осталось следов древности; с того времени она была подновляема, хотя и с сохранением старого стиля, пять раз: в 1547 году, после большого московского пожара, от которого собор много пострадал, в 1680—1681 годах живописцем Дорофеем Ермолаевым, в 1772 году, при Екатерине II, под наблюдением епископа Самуила, в 1826 году по вынесении тела императора Александра, пребывавшего здесь несколько дней на пути из Таганрога в Петербург, и, наконец, в 1893 году. Следовательно, нельзя и ожидать, чтобы изображения князей на столпах и на стенах, нарисованные иконным письмом, имели сходство с натурою, тем более что живопись тогда в России еще не существовала. Исключения составляют портреты, находящиеся при гробницах великого князя Василия III, царей Федора Иоанновича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Портреты писаны на деревянных досках и, по-видимому, весьма сходны. Они составляют неоценимую редкость и художественное сокровище. Из них два — царей Михаила и Алексея, — подвергавшиеся порче от сырости, весьма удачно реставрированы в сороковых годах; прочие же остались в первобытном своем виде и представляют замечательные памятники искусства в России в XVII веке, когда прежнее иконное письмо начало переходить к истинной портретной живописи. В алтаре висит еще поясной портрет св. Дмитрия, митрополита Ростовского, писанный на холсте с натуры.

Архангельский собор при самом начале своего существования уже предназначен был быть усыпальницею московских князей, великих и удельных. Останки их от Калиты до отца Иоанна III перенесены были сюда при освящении храма, а от Иоанна III до царя Иоанна Алексеевича государи наши уже похоронялись

здесь. Ряды могил их замыкает гробница императора Петра II: после него никто уже погребен здесь не был. Гробницы царские и великокняжеские находятся кругом всего собора, у стен и между столбами, под сводами. В своих духовных завещаниях великие князья завещали обыкновенно преемникам и наследникам, чтобы «память родителей не переставала и свеча бы их на гробах родительских не угасла». Поэтому над гробами их совершались третины, девятины и сорочины. Над гробом, закрытым каменной плитой, устраивалась каменная надгробница, на которой ставились выносная икона, свеча и панихидное блюдо с кануном. На гробницы полагаются вседневные покровы, а в дни поминовения драгоценные. Всех гробниц 53. Над ними размещены образа и «родимые иконы» погребенных, написанные в меру их роста при рождении и украшенные золотыми и серебряными ризами.

Взглянем бегло на эти великокняжеские и царские гробницы.

Вот гроб Иоанна Даниловича Калиты (от южных дверей к западной стене). Это был истинный основатель московского величия. Он первый сделал Москву столицей и первый положил основание многим кремлевским зданиям. Близ него находится гроб сына его, Симеона Иоанновича Гордого. История называет его собирателем земли Русской, и, действительно, он первый старался уничтожить уделы, как вину ига татарского. Он хотел в Москве сосредоточить все силы России, хотел основать единое государство. Поэтому удельные князья наименовали его Гордым.

Пройдя две гробницы — брата Иоанна Грозного Георгия и великого князя Ивана Ивановича, — мы остановимся перед гробницей Дмитрия Иоанновича Донского. Какой русский не знает о Куликовской битве, о той славной битве, которая показала возможность свергнуть с себя татарское иго!

Далее (от южных дверей возле иконостаса) покоятся останки Иоанна III, прозванного Великим. В его царствование свергнуто татарское иго и отечество наше стало на ряду с другими европейскими державами.

Позади правого столба, первого к иконостасу, покоится между прочими царь Михаил Федорович. Это родоначальник дома Романовых, со времени царствования которых началось прочное возвышение славы и могущества России. Близ него покоится царь Алексей Михайлович, названный летописцами Тишайшим и «взыскателем благочестия».

Позади левого столба, первого к иконостасу, покоится прах царя Иоанна Алексеевича, добровольно уступившего престол брату своему Петру I. Подле него стоит гробница юного царя Федора Алексеевича.

Вот гробница несчастного царя Василия Иоанновича Шуйского (от западных дверей к западной стене). Он скончался в плену, и долго¹ тело его лежало на поле близ Варшавы, и надпись на столбе гласила: «Здесь лежит царь Московский». В 1635 году царь Михаил Федорович, заключив с Польшею мир, послал боярина князя Львова за телом Шуйского. Оно было привезено в Москву в том же году 10 июня. Рядом с ним стоят три неизвестные гробницы. Полагают, что это братья Шуйского и князь Василий Голицын, умерший также в польской неволе.

В южном приделе стоят три гробницы: царя Иоанна Васильевича Грозного и сыновей его — Федора и Иоанна, умершего, как известно, от руки отца в 1582 году. Тут же погребен был и злополучный царь Борис Годунов, близ друга и благодетеля своего Федора Иоанновича. Тело Бориса было выброшено Ажедмитрием в 1606 году из собора сквозь нарочно сделанное отверстие, которого следы долго были видны в Предтеченской церкви, пристроенной к юго-восточному углу собора. По сказанию современников Самозванца, мощи царевича Дмитрия тотчас по принесении их из Углича хотели положить на том самом месте, где была могила Годунова, для чего даже выкопана яма и выложена камнем; но после происшедших чудес они оставлены снаружи, и яма закладена.

Мощи св. отрока Дмитрия (Уара) почивают у первого южного столпа. Св. отрок был убит в Угличе на седьмом году возраста 15 мая 1591 года. Нетленные мощи св. отрока перенесены сюда по повелению царя Василия Иоанновича Шуйского 3 июня 1606 года Филаретом Никитичем, бывшим тогда митрополитом в Ростове. Нынешнюю раку для них, обложенную серебром, устроил царь Михаил Федорович в 1630 году, о чем и свидетельствует надпись на раке. Святотатственная рука неприятелей в 1812 году не коснулась этой святыни. По этому поводу в журнале «Отечественные записки» 1822 года, № 22, рассказано следующее. Во время нашествия Наполеона одна раскольница похитила мощи царевича. По счастью, встретился с нею соборный дьячок: он отнял из рук ее добычу и схоронил в Вознесенском монастыре на хорах за иконостасом. При смерти своей передал он тайну эту одному священнику, который объявил о том преосвященному Августину тотчас же по возвращении его в Москву. Издатель² свидетельствовал, что слышал эти подробности от самого преосвященного. Здесь совершенно будет уместным привести сказание о том,

¹ 23 года.

² П. П. Свиньин.

как были обретыены мощи св. отрока в Угличе. «Послали мы,— пишет царь Василий Иоаннович,— по мощи царевича Димитрия Ивановича митрополита Ростовского Филарета, и Астраханского епископа Феодосия, и Спасского архимандрита Сергия, и Андроновского архимандрита Авраамия, и бояр: князь Ивана Михайловича Воротынского, и Петра Никитича Шереметева, и Григория Феодоровича и Андрея Александровича Нагих; и писали к нам из Углича богомольцы наши Ростовский митрополит и Астраханский епископ и архимандриты и бояре наши, что они мощи благоверного князя Димитрия Ивановича обрели; и мощи его целые, ничем не вредимые, только в некоторых местах немножко тело вредилось, и на лице плоть и на голове волосы целы и крепкие, и ожерелье жемчужное с путвицами все цело, и в руке левой полотенце тафтяное, шитое золотом и серебром, целое, кафтан весь таково ж, и под кафтаном камчатое, шитое золотом и серебром, цело на плечах, и саложки на нем целы, только подошвы на ногах попоролися, а на персах орешки положенные на персах горсть. Сказывают, что коли он играл, тешился орехами и ел, и в ту пору его убили, и орехи кровью полились, и того дня тое орехи ему в горсти положили и тое орехи целы. И которые были расслабленные различными болезнями, уздоровилися от раки его царевича Димитрия Ивановича, в прошлых летах и в нынешнем 1606 году, и до их приезде тамошние люди принесли к ним письмо, и тое письмо здесь к Москве прислано. И как понесли мощи его, множество больных различными болезнями уздоровил; и как его поставили в церкви Архангела Михаила, и от его святых мощей пролились реки милосердия, много расслабленных великим чудом уздоровились: впервое уздоровил различными болезнями содержимых человек 13, и посямест уздоровляти не перестает всех, которые к нему приходят с истинною верою»¹.

У второго южного столпа почивают мощи Черниговских чудотворцев, князя Михаила Всеволодовича и боярина его Федора, приавших мученическую смерть в Орде за ревность к православной вере и изрубленных в куски 20 сентября 1246 года. Мощи их были сначала привезены во Владимир, потом в Чернигов, где и почивали около 330 лет. Наконец, по желанию царя Иоанна IV перенесены в Москву при митрополите Антонии в 1572 году и 14 февраля положены в храме, во имя их построенном в Кремле, у Тайницких ворот, откуда на время перестройки этой церкви в 1681 году были помещены в Архангельском соборе, а в 1683 воз-

¹ «Собрание государственных грамот». Ч. II, стр. 311—312. См. еще: «Сказания современников о Дмитрии Самозванце». При мощах Святые Дары: рубашка, платочек, рожочек, нож и кошелек с 14 копейками.

вращены на прежнее место. Но когда приказы, строения и собор, находившиеся по гребню кремлевской горы были сломаны¹, то мощи угодников 25 августа 1770 года были перенесены в Сретенский, а оттуда 21 ноября 1774 года в Архангельский собор. С того времени мощи и находятся тут неподвижно, под спудом. По повелению императрицы Екатерины II тогда же сделана была для мощей мастером Петром Робертом богатая, чеканная из серебра, рака, которая в 1812 году похищена и заменена бронзовою, высеребрянною, с образами превосходной работы как на самой раке, так и над нею, на столпе. (Память их празднуется 20 сентября.)

В Предтеченской церкви стоит гроб юного героя Михаила Скопина-Шуйского. На сцену деятельности он явился в самое тяжелое для России время и сразу же сделался любимцем войска и народа. От Скопина ожидали многого, но зависть, по замечанию современников, не замедлила подкопаться под него. Он умер неожиданно². Народ с ужасом узнал о его кончине и приписывал ее отраве, подозревая даже в том самого царя. Грустную кончину Скопина народ увековечил песней «У нас было в каменной Москве», где рассказывается, как на пиру у князя Воротынского дочь Малюты Скуратова поднесла Скопину «стакан зелья лютого». В этой песне перед смертью Скопин говорит «своей матушке»:

Ох, ты гой еси, матушка моя родимая,
Сколько я по пирам не ездая,
А таков еще пьян не бывал:
Съела меня кума крестовая,
Дочь Малюты Скуратова!³

Об этом тяжелом времени псковский летописец говорит, что в Архангельском соборе слышны были «шум и гласи и плач», предвещавшие разорение царства Московского.

Ризница Архангельского собора вмещает в себя кроме драгоценной утвари и священных облачений многие достопримечательные вклады прежних царей и вельмож. Между ними заслуживают особенного внимания: 1) Неоцененный памятник древней нашей письменности — Евангелие (второе после известного Остромирова), писанное в 1125 году сыном пресвитера Алексоем для внука Всеволодова Мстислава Владимировича, когда он княжил еще в Новгороде⁴. Богатый переплет его сделан из филигранного зо-

¹ По случаю предполагавшейся постройки большого дворца по проекту Баженова.

² 23 апреля 1610 года.

³ Говорится о жене князя Дм. Шуйского Екатерине, которая, как говорят, и подала яд. Скопин с ней крестил.

⁴ Впоследствии великий князь киевский. Умер 15 апреля 1132 года.

лота с изображением греческой работы и украшен неограниченными драгоценными камнями. Оно взято из новгородского Софийского собора царем Иоанном Васильевичем IV. 2) Печатное Евангелие в богатейшем окладе, данное царицею Марфой Матвеевной в 1685 году. 3) Рукописная Псалтирь, в лист, разрисованная весьма искусно разными изображениями, данная в собор в 1594 году боярином Дмитрием Ивановичем Годуновым на поминание царя Иоанна Васильевича и брата его князя Юрия. 4) Серебряный крест, вклад царя Иоанна IV, 1560 года, украшенный драгоценными камнями, между которыми замечательны яхонт и два лаала (рубина) необыкновенной величины, также жемчужина и изумруд длиной в $\frac{1}{4}$ вершка. 5) Золотой крест с драгоценными камнями весом почти 4 фунта, данный царем Феодором Алексеевичем на поминание души родителя его¹. 6) Золотое кадило, осыпанное драгоценными камнями, весящее также более 4 фунтов, дар царицы Ирины Федоровны, сестры Годунова². 7) Золотые сосуды царицы Марфы Матвеевны и проч. Сверх того, хранятся в ризнице тафья суконная (скуфья, шапочка) с золотой запонкой, украшенная яхонтами и жемчугом, убиенного царевича св. Димитрия, доставленная в собор стольником Нарышкиным по повелению Петра I в 1700 году, и великолепные покровы, возлагаемые в торжественные дни на гробницы царей из рода Романовых. Они пунцовые, бархатные, с жемчужными бахромами и такими же надписями. Посредине кажего вышиты крупным жемчугом кресты, адамовы головы, кости и проч. А на покрове царя Иоанна Алексеевича, сверх того, нашиты финифтяные образа, осыпанные бриллиантами.

Замечателен еще в алтаре главной церкви «верх горнего места»: он украшен иссеченной из цельного камня раковины. Она позолочена³.

К прежним особенным преимуществам Архангельского собора, каких не имела ни одна церковь в России, относятся: 1) Древний обычай класть челобитные на гробницы царские, существовавший с незапамятных времен: никто не мог воспрепятствовать просителю принести сюда свою жалобу, и она прямо доходила в руки царя. Обычай этот уничтожен Петром Великим. 2) Учреждение при соборе архиереев для отправления панихид в дни кончины князей и царей, тут погребенных. Эти отдельные архие-

¹ Крест с мощами с надписью: год 1677-й.

² Оно четырехугольное, с надписью: год 1598-й.

³ Не служит ли это иероглифическим изображением алтаря? Надо заметить, что собор и снаружи украшен раковинами.

реи начались с 1599 года и продолжались 166 лет. Уничтожены в 1765 году.

О первоначальном создании, а затем о возобновлении Архангельского собора свидетельствуют две надписи, которые мы и приводим.

Первая надпись находится на изображении великого князя Даниила Александровича на имеющемся в руке его свитке¹. Вот она:

«Сей Святыи Великого Архистратига Михаила храм первоначально создан при Великом Князе Иоанне Даниловиче, от создания мира 6841, а от Рождества Христова 1333. После ради тесноты, повелением Великого Князя Иоанна Васильевича, всея России, лета от создания мира 7013, а от Рождества Христова 1505, с вьщшим пространством новый заложен. Совершися оный храм строением, и освятися при Великом Князе Василее Иоанновиче, всея России, лета от создания мира 7017, а от Рождества Христова 1509 мая в 8 день».

Вторая надпись находится на свитке в руках великого князя Всеволода Ярославича². Надпись свидетельствует:

«Сей Святыи Великого Архистратига Михаила соборный храм возобновился иконным настенным писанием повелением Благочестивейшие Великие Государыни Императрицы Екатерины Вторые, Самодержицы всея России, при наследнице ея, Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Павле Петровиче, в лето от создания мира 7284, а от воплощения Бога Слова 1772 года».

Благовещенский собор. Собору этому первый положил основание великий князь Василий Димитриевич в 1397 году. Церковь построена была на великокняжеском дворе, деревянной, и считалась дворцовой или, лучше сказать, домашней церковью великокняжеской семьи: в ней совершались таинства брака и крещения великих князей и царевичей. Расписана же церковь была, как значится в дворцовых записках, в 1404 году. Кто именно расписывал — в записках не значится, но так как под этим и под следующим годом летописи наши упоминают о бывшем в Москве иконописце монахе Андрее Рублеве, весьма тогда славившемся, то и можно допустить, что храм Благовещения расписывал именно он³.

¹ Изображение князя св. Даниила Александровича находится на левом втором столбе вместе с царем Федором Алексеевичем и великими князьями Василием Иоанновичем и Георгием Даниловичем.

² Изображение великого князя Всеволода Ярославича находится на первом левом столбе.

³ О Рублеве см. далее статью «Андроньев монастырь», где он похоронен.

Великий князь Иоанн Васильевич III при постройке храмов и заложении новых зданий в Кремле приказал этот храм разобрать и заложить новый, который и заложен 6 мая 1484 года. Через пять лет новый соборный храм был окончен и 9 августа 1489 года освящен митрополитом Геронтием. Собор строили вызванные из Пскова русские мастера Кривцов и Мышкин.

По своему наружному виду собор чрезвычайно красив и построен, как полагают, по образцу греческих храмов X века. Он увенчан девятью золотыми куполами и такими же решетками около верхних открытых галерей. Нижний ярус его с трех сторон обнесен широкой крытой галереей, или папертью¹. Собор в то время соединялся на западе посредством сеней с Набережными государственными палатами, также как и теперь соединяется с дворцом, а на востоке широкое каменное крыльцо вело в плодовый сад, в котором были пруды, или выкладенные свинцом водоемы, наполненные красивыми рыбками². Подле него стояла Кирпичная палата, или Казенный двор, превращенный в 1758 году в каменные галереи, в которых помещались оружейная мастерская и Конюшенная палата, сломанная в 1770 году.

Сын Иоанна Васильевича III великий князь Василий III Иоаннович, по свидетельству летописца, «повелел подписати Благовещение на своем дворе золотом, иконы все велел обложить серебром и золотом и верх церковный позлатити». Повеление было исполнено мастером Федором Едикеевым с братией в 1508 году.

В 1697 году государь Петр Алексеевич приказал собор обновить, но к 1770 году вновь явилась надобность в обновлении. Это исполнено по повелению императрицы Екатерины II. Собор подновлен иконописанием, или, лучше сказать, снова расписан, с тем, однако ж, что весь рисунок древности в точности сохранен. Работа началась 4 августа и окончена в исходе октября, освящение же последовало 2 декабря того же 1770 года. Освящение совершалось весьма торжественно преосвященным Амвросием со всеми находившимися в то время в Москве архиереями, архимандритами и игумнами. Стечение народу было изумительное³.

Наружный вид храма с тех пор не изменился.

По многим древним свидетельствам видно, что собор этот не только в народе, но и в документах именовался «на царском дво-

¹ По преданию, с этой крытой галереи царь Иоанн Васильевич Грозный слушал литургию после того, как вступил в четвертый брак. Отсюда же он увидел в 1584 году комету с крестообразным знаменем и сказал: «Вот знамение моей смерти».

² Сад был маленький и уничтожен при Екатерине II.

³ Стенная живопись возобновлена еще раз в 1835 году.

ре у сеней», и был, как уже сказано, всегда придворным собором великих князей и царей.

Воздвигнутый на возвышеннейшем месте кремлевской горы, Благовещенский собор поражает своими готическими формами. Видна какая-то, если можно так выразиться, затейливость и восточный вкус. По-видимому, прилагаемо было особенное старание, чтобы придать собору особенную наружную красоту, что, впрочем, и неудивительно, если принять во внимание, что собор был дворцовый и что не было ни одного из государей, который бы не ознаменовал своего усердия каким-либо приношением в храм.

При самом входе на паперть взор созерцателя невольно останавливается на повсеместной пестроте живописи, которой покрыты все стены и своды потолка. Замечательно, что здесь между ликами святых, чтимых нашей церковью, и пророков, упоминаемых Священным Писанием, изображены и древние греческие философы: Аристотель, Анахарсис, Менандр, Птолемей, Фукидид, Зенон, Анаскарид и Плутарх. Над головами их начертаны их имена, а на хартиях, которые они держат в руках, изречения, взятые из Священного Писания или из их сочинений. Например, у Аристотеля: «Первое Бог, потом же слово и Дух сии едино». У Анахарсиса: «Яко уныние пагуба есть человеком, и всяческим яже суть их». У Птолемея: «Иже истинный раб и праведный сохранит свою душу, а не радеая о своих путях погибнет». Прочие изречения в таком же духе. В некоторых местах видны и сивиллы, также держащие свитки или хартии. Подобное изображение лучших мудрецов древности на паперти храма может быть объяснено и оправдано известным обычаем древних учителей христианства убеждать противников его согласующимися с нравоучением его мнениями многих философов и приписываемыми сивиллам предсказаниями о Христе, что, между прочим, и подтверждается некоторыми местами писаний св. Иустина, Климента Александрийского, Оригена и других. Мысль поместить изображения тех мудрецов древности, которые, не понимая еще совершенно истины, весьма близко подходили к ней своими мнениями, превосходна и, конечно, не есть плод простой фантазии живописца. Живопись эту относят ко второй эпохе сооружения храма, т. е. к работе мастера нашего Феодора Едикеева. Но не было ли подобной же живописи и на первом храме? Предполагают, что это был вкус греческого письма. В отношении этой живописи можно допустить еще следующее. Приняв во внимание, что в XV веке и еще ранее одни только духовные лица занимались науками и что большая часть наших митрополитов были родом греки, можно полагать, что они, имея полное уважение к своим древним философам, хотели

почтить память их и приказали поместить лица их на паперти и для большей важности написать на держимых ими хартиях изречения, согласующиеся с истинами христианской религии¹.

На наружных стенах собора изображены: 1) В полуциркуле, около Креста Господня, святые, мощи коих сохраняются в соборе в двадцати восьми ковчегах, серебряных и вызолоченных, да еще в шести киотах, обложенных серебром, числом 138 частей. Над ликами святых следующая надпись: «Здесь лица тех святых изображены зрятся, которых части тел в соборе сем хранятся». Как говорят, на месте этой картины во всю длину стены ранее был написан образ Собора Пресвятой Богородицы. 2) На стене, обращенной к Красному крыльцу, наверху, — писанный по золоту образ Благовещения Пресвятой Богородицы, на коем Святая Дева принимает Благовестие не в храмине своей, как изображают обыкновенно, но у колодца, из которого она черпает воду. Ангел виден в облаках с левой стороны, и, чтоб увидеть его, Дева оборачивает голову и немного стан свой назад. По словам С. Н. Глинки², редкость подобного образа неоспорима, и работу его нельзя отнести к позднему времени: он, кажется, древнее иконописания внутреннего и, следовательно, составляет остаток прежнего художества и есть плод восточного предания³.

Внутренность собора довольно тесна, так как столбы, поддерживающие своды, толсты и занимают большое пространство. Слабо освещаемый только сверху, собор не имеет в себе такого величия, какое видно в других кремлевских соборах, но тем не менее внушает необыкновенное благоговение.

В соборе немалое внимание обращает на себя пол: он составлен из квадратных плит яшмы, агата, мрамора и других цветных камней⁴.

Из образов особенно замечательны:

1) Спасителя, в окладе, украшенном камнями и жемчугом, с следующей надписью: «В лето миробытия 6845, от Рождества 1337, сия чудотворная Спасителева икона написана при державе Великого князя Иоанна Даниловича Калиты рукою многогрешного Михаила, поднесена бысть Святому Владыке Моисею, прежде

¹ «Отечественные записки». 1822. № 22.

² «Путеводитель в Москве».

³ В «Историческом библейском словаре» Дона Каммета в статье о Назарете сказано, что Фока, писавший в XII столетии, говорит: «При входе в Назарет встречают церковь Св. Гавриила, внизу которой небольшой свод осеняет колодезь, близ которого Ангел первоначально вещал Богородице». Каммет при этом прибавляет, что по преданию, принятому на Востоке, ангел первоначально вещал Марии близ колодца, а потом в ее доме.

⁴ Яшма прислана в дар Алексею Михайловичу персидским шахом.

бывшему Архимандриту Юрьева монастыря, что в Новгороде, также от Святого Петра Митрополита Московского Великому Новуграду во Архиепископа рукоположенному». 2) Благовещения Пресвятой Богородицы, также богато украшен частью восточным жемчугом и изумрудами. 3) Образ Пресвятой Богородицы Донской, весьма замечательный в истории. Он поднесен донскими казаками великому князю Димитрию Иоанновичу Донскому. Образ украшен весьма богато: на нем золота 25 фунтов и жемчуга, кроме камней, 2 фунта 75 золотников. За чудотворения, бывшие от образа при победе над полчищами Казы-Гирея в Москве при царе Феодоре Иоанновиче, в честь образа сооружен Донской монастырь¹. 4) Образ Пресвятой Богородицы Барловской, или «Блаженное Чрево», находящийся в киоте у столба с правой стороны. Он богато украшен серебряной вызолоченной ризой и венцом с камнями. По преданию, он доставлен в Москву из одного греческого монастыря, носившего название Барловской пустыни.

У этого же правого столба, к стороне алтаря, находится резное из дерева царское место. На нем нет никакой надписи, но, судя по работе, его можно отнести ко времени царя Иоанна Васильевича Грозного.

У левого столба, против иконостаса, в стороне, обращенной к алтарю, вделаны в порфире шестьдесят крестов разной величины греческой и русской работы, которые носили великие князья, цари, царевичи сверх барм. Все они расположены около киота, в котором находится распятие. На двух других сторонах столбов, между главным входом и Царскими дверями, — два золотых креста великого князя Владимира Мономаха. У западной стороны столбов, стоящих посреди собора, возложены на налях шесть клетчатых досок с частями святых мощей.

Ризница Благовещенского собора, находящаяся в алтаре с правой стороны, не заключает в себе множества вещей, но отличается богатством, редкостью и порядком.

Все хранящиеся здесь предметы расположены в прекрасном шкафу, в 1818 году украшенном вензелем государя императора Александра I, по бокам которого, в двух клеймах, золотыми буквами написана следующая надпись:

Увенчан лаврами, столицу посещает,
Все зиждет, все живет и храмы украшает.

В ризнице, во втором клейме, надпись: «Се памятник ко храму Божию.

¹ В 1591 году. См. далее статью «Донской монастырь».

Щедрот Его в одеждах сих:
Любовь сияет в них».

Из многих богатых риз особенно отличаются ризы малинового бархата с жемчужными оплечьями: всего жемчуга на них 37 фунтов 93 золотника; а из вещей особенно замечательны два рукописных Евангелия, писанные полууставцем. Одно из них, небольшого формата, 1564 года, есть дар царя Иоанна Васильевича Грозного, а другое, на александрийской бумаге, обложено золотом и особенно отличается прекрасными рисунками евангелистов в эмблемах их греческой работы, отличающейся яркостью и прочностью красок. Евангелие при этом украшено большими драгоценными камнями: яхонтами, рубинами и топазами. Замечательны еще пять крестов. Первый, так называемый Мономахов, принесенный Мономаху из Эфеса, с надписью: «В сем киоте Крест Святого и Животворящего древа, на нем же распят Христос Бог, и сей Святыи Крест сотворен животворящим самосущным древесем, и в нем Святое древо от того креста, иже бы прислан от Константинополя в Киев В. К. Владимиру Мономаху Константина Мономаха единоголасно нареченного, шапку и Диадиму и сердоличную чарку, из нее же иногда веселяся Август Кесарь Римский, еще же и той Св. Крест тогда прия от Митрополита Неофита Ефесского и Митуплинского и Милитийского. О сем убо свидетельствует в 8-й гл. Степенной книги, — зачато было сие дело в честь Христа Бога нашего в лето 7113 (1505), а совершено было в лето 7129 (1624)». Второй крест — золотой, с деревом Креста Господня и св. мощами, отличной греческой работы и очень богато убранный алмазами. Третий — золотой, четвероконечный, с финифтью, с Животворящим деревом и с решетчатой золотой затворкой. Вокруг Животворящего древа находятся знаменья Страстей Христовых. Этот крест замечателен своей древностью. На нем надпись: «Боже-ственные страсти Великого Бога и Спаса нашего Христа принесены из Царя-града смиренным Архиепископом Дионисием в святую Архиепископию, в Суздаль, в Новгород в городец потщанием многим и подвигам и споспешники имея Богоносные Отцы, во Царе-граде равно Ангелам житие имущи, при Всесвятем Патриархе Ниле, при Великом Князе Димитрие Константиновиче, иже созда раку сию в честь и славу святым страстям Христовым в лето 6891 (1383) индикта в 6». Четвертый крест — воздвизальный, восьмиконечный, с мощами и Животворящим деревом. Он богато украшен яхонтами и жемчугом. На нем надпись: «Лета 7061 сделан бысть крест в доме Св. Николы

на Вяжцах при Благов. Царе и Вел. князе Иоанне Васильевиче». Пятый крест, именуемый Корсунским¹, царя Константина, — серебряный, высокой греческой работы, с Животворящим деревом. Он украшен алмазами, яхонтами и жемчугом. По наружности своей этот крест один из замечательнейших.

Укажем и на другие священные редкости, имеющиеся в ризнице собора.

Крестообразный серебряный вызолоченный киот. Он украшен камнями и заключает в себе дерево Креста Господня, камень Гроба Господня, Ризу Господню, Ризу Пресвятой Богородицы, Хитон Господень, Власы Христовы, Трость, губку и ароматы и проч.

Сосуды: 1) Золотой гладкий сосуд с такой же принадлежностью, имеющий вес 7 фунтов 69 золотников. 2) Золотые же сосуды, принесенные в дар духовником императрицы Елизаветы Петровны протоиереем Дубянским. Они отличаются весьма изящной работой и прекрасной живописью по финифти и урашены разноцветными дорогими камнями.

Большая водосвятная чаша, серебряная, и при ней такой же кувшин. Серебряные ковш и кружка царя Михаила Феодоровича. Серебряная вызолоченная четвертина с польской надписью по краям, означающей, что она сделана в Варшаве. Дарохранительница, или ковчег, с большим китайским рубином и с прекрасной живописью. Наконец, в ящиках ризницы сохраняются низанные жемчугом и убранные серебряными дробницами пелены к местным образам, употребляющиеся только в торжественные дни.

Благовещенский собор имеет четыре придела: 1) Вшествия Христа в Иерусалим, 2) Архангела Гавриила, 3) Собора Пресвятой Богородицы и 4) Св. Александра Невского. В первых трех приделах в иконостасах все образа высокой древней греческой работы и все украшены серебряными вызолоченными окладами и венцами. Замечательно, что в 1812 году все эти три придела остались неприкосновенными, так что не были даже тронуты замки и печати. Четвертый придел, во имя св. Александра Невского², устроен по высочайшему повелению императора Александра I. Образа в нем писаны русскими художниками.

О перестроении и о поновлении собора свидетельствуют две надписи. Первая на столбе у правого клироса: «Сия Святая Соборная и Апостольская церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы создана лета 6997 (1489) при державе Великого Князя

¹ Слово «корсунский» употреблялось часто в смысле «чуждый», «редкий».

² Вместо прежнего Св. Василия Кесарийского.

Иоанна Васильевича вся России и при его детях Благоверных Князях Иоанне, Василье, Георгие, Андрее и Симеоне». Вторая на столбе у левого клироса: «Поновися в лето 7205 (1697) при Державе Благочестивейшего Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, вся Великие и Малые и Белые России Самодержца, и при сыне Его Благоверном Государе нашем, Царевиче и Великом князе Алексее Петровиче».

В собор ведут двое дверей — северные и южные. Последние, обращенные на Москву-реку и отличающиеся узорочностью и затейливостью зодчества, служили входом для государей и местом для отдохновения после богослужения и раздавания милостыни бедным.

Нельзя пройти молчалием и того, что, по народному преданию, четвероконечный крест, находящийся на средней, возвышенной над прочими главе, — весь золотой. Рассказывают, что Наполеон, слышавший об этом, снял с «Ивана Великого» железный крест, покрытый позолоченными медными листами, полагая, что это есть именно золотой крест¹.

Упомянем и о том, что первые боевые часы в Москве были поставлены возле Благовещенского собора, на башне великокняжеского дворца. Они были поставлены в 1404 году монахом Афонской горы Лазарем, по происхождению сербом. Часы эти стоили 150 рублей, или около 30 фунтов серебра. Народ московский глядел тогда на эти часы как на невиданное чудо. При часах была сделана механическая фигура человека, ударявшего молотом в колокол при окончании каждого часа. Об этих часах в летописи говорится в следующих выражениях: «Сей же часник наречется часомерье, на всякий же час ударяет молотом в колокол, размеря и расчитая часы ночные и дневные: не бо человек ударяше, но человековидно, самозванно и самодвижно, страннолепно некако сотворено есть человеческою хитростью, преимечтано и преухищрено».

Размер собора: длина до иконостаса 11 сажен, ширина внутри стенов 14 сажен, высота от полу до свода 5 сажен.

Успенский собор. Большой Успенский собор в Кремле истаричи почитается главным святилищем Москвы и есть, несомненно, сокровищница русской святыни и древностей.

Основание этому знаменитому храму положено 4 августа 1326 года св. митрополитом Петром, перенесшим свой престол из Владимира в Москву, которую великий князь Иоанн Данилович Ка-

¹ Есть предание, что крест этот не могли снять наполеоновские ни техники, ни инженеры. Но нашелся один русский мужичок, который, взобравшись на верх колокольни по веревке, снял крест. Наполеон тут же приказал расстрелять предателя. «Отечественные записки». 1821. № 181.

лита сделал тогда своей столицей, а св. Петр утвердил в ней свою митрополию.

Мы уже говорили ¹, что предсказал св. Петр великому князю Иоанну Даниловичу, советуя ему построить церковь Богоматери.

Иоанн Данилович с радостью принял совет св. Петра, и церковь Успения Богородицы была заложена немедленно. В построении церкви святитель принимал участие и советами, и собственными трудами, но не дожид до окончания постройки: он скончался через 4 месяца и 17 дней после закладки храма и был положен в каменном гробе, им самим вытесанном, во вновь создаваемом храме.

Храм Успения был окончен через 7 месяцев и освящен ростовским епископом Прохором 4 августа 1327 года.

В таком виде храм существовал 145 лет.

Занявшись украшением Москвы, великий князь Иоанн III прежде всего обратил внимание на соборный храм Успения. Собор был тесен и ветх. Поэтому в 1472 году собор был разобран до основания, причем при разборке были обретыены мощи св. Петра нетленными. Мощи на время стройки перенесли в церковь Иоанна Лествичника, «что под колоколы», а затем, через 7 лет, по окончании постройки собора, снова возвратили их на прежнее место.

Новый храм был заложен 30 апреля того же 1472 года митрополитом Филиппом I в присутствии великого князя. Храм был заложен обширнее и во всем подобный златоверхому Богородицкому храму во Владимире-Залесском, в котором еще только за 40 лет пред тем совершался торжественный обряд восшествия на престол великих русских князей ².

Митрополит Филипп назначил сбор на построение храма с духовенства и монастырей, причем бояре и гости (купцы) присоединили свои приношения. Из Пскова были выписаны мастера Кривцов и Мышкин, которые взялись выстроить собор.

Постройка собора продолжалась два года, и даже начаты были своды, но собор ночью 21 мая 1474 года неожиданно обрушился. Тогда-то великий князь по совету супруги своей Софьи решился выписать из Италии более сведущих строителей. Приехал болонец Аристотель Фиораванти и в 1475 году начал постройку собора, окончив его в 1479-м. 12 августа того же года храм был освящен митрополитом Геронтием. Великий князь раздал в этот день богатую милостыню во всем городе и семь дней праздновал это событие, угощая духовенство и бояр на великокняжеском дво-

¹ См. выше статью «Кремль».

² Сооружена князем Андреем Юрьевичем Боголюбским во второй половине XI века.

ре. Художники Дионисий, поп Тимофей, Ярец и Коня расписывали внутренность собора. О возобновленном храме современный летописец сказал: «Бысть же та церковь чудна вельми, величеством и высотой и светлостию и пространством; такова же прежде того не бывало в Руси, опричь Владимирския церкви».

При древнем, первоначальном соборе было три придела: а) Поклонения веригам апостола Петра, устроенный в 1328 году в возблагодарение Богу за усмирение Пскова; б) Великомученика Дмитрия Солунского и в) Похвалы Пресвятой Богородицы, называемый «в Маковце». Придел этот сделан св. митрополитом Ионою в благодарность за избавление Москвы от нашествия татар в 1459 году под предводительством Седи-Ахмета при великом князе Василии Васильевиче Темном. Приделы эти оставлены и при построении нового собора; но при Петре Великом придел Поклонения веригам апостола Петра переименован в честь св. апостолов Петра и Павла. По правую сторону главного алтаря, близ ризницы, был еще придел во имя св. Филиппа митрополита, устроенный, вероятно, по принесении сюда мощей его; но он упразднен.

Наружный вид собора замечателен своей массивностью и изящной простотой. Архитектура его византийская, смешанная с ломбардо-венецианской. Он имеет вышины 18 сажен, длины 17 и ширины 11 сажен. Форма куполов индийская. Окна его, весьма узкие, помещены высоко от земли; стены гладкие, кроме пояска, состоящего из небольших полуколонн. Вокруг трех входных дверей, имеющих характер готических порталов, написаны иконы угодников Божиих: над северным входом — Ростовских, над южным — Московских, а около западных дверей — Киево-Печерских. Над алтарями же в полуциркульных впадинах, помещены три огромных образа: «Сын во славе Отчей», Софии — Премудрости Божией и Печерской Богородицы. Два последних образа знаменуют Новгород и Киев, присоединенные к Московскому государству. Южный вход, с чугунной папертью, или, по старинному, рундуком, где царей после венчания на царство осыпали деньгами, назывался в древности Красными дверьми.

Успенский собор несколько раз подвергался случайным повреждениям. Так, в 1492 году, 15 июля, от удара молнии в соборе случился пожар, после которого он немедленно был исправлен. В 1547 году в общий московский пожар сгорел верх собора. Вскоре по возобновлении, в сентябре 1550 года, царь Иоанн Васильевич Грозный велел всю его кровлю и главы обложить вызолоченными медными листами. При царе Михаиле Федоровиче своды дали трещины.

При императрице Екатерине II, в 1773 году, сделано послед-

нее возобновление (иконописанием) собора¹.

Первое, *величественное*, как говорят летописи, украшение собора сделано в 1514 году по повелению великого князя Василия Иоанновича. Стены и столпы собора украшены были иконописанием, альфреско, по золотому полю. При исправлении сводов собора царь Михаил Федорович приказал возобновить живопись, но с большим против прежнего великолепием. Возобновление это произведено было с успехом псковским иконописцем Иваном Паисенном в течение 1642 и 1643 годов, причем возобновленное иконописание не отличалось нисколько от старого, так как со старого с особенной тщательностью снималось на листы. Возобновление совершалось под наблюдением боярина Бориса Репнина, стольника Григория Пушкина и дьяка Степана Угодского. Золота на возобновление употреблено было 210 100 листов, ценой на 1721 червонец, или около 20 тысяч рублей на наши деньги. По сделанной тогда смете внутренность храма заключала в себе 1008 квадратных сажень, из коих на каждую полагали по 700 листов золота большой меры. Хотя на это новое расписание собора и указал государь брать деньги из Печатного и Монетного дворов, а также и из Приказа Казанского дворца, однако же участвовали во вкладе и два частных лица: патриарх, давший 1000 червонцев, и торговый человек Толечов — 164 червонца.

Иконостас собора — во всю вышину его и совершенно прямой. Огромный, с серебряными Царскими вратами, он изображает церковный символизм, свойственный древним христианским храмам, или полную идею Вселенской Церкви — союз Старого Завета с Новым. В нем пять ярусов. Первый состоит из икон древних праотцев и патриархов, среди коих Господь Саваоф с Предвечным Словом, прежде век рожденным. Второй представляет Ветхозаветную Церковь и лики пророков от Моисея до Христа с хартиями их пророчеств, окружающих икону Божией Матери с Предвечным Младенцем в лоне Ее. Третий, меньшего размера, вмещает все церковные праздники и евангельские события. В четвертом изображена полная христианская Церковь, где Спаситель представлен уже в образе Великого Архиерея, сидящего на престоле, с предстоящими Ему Матерью, Предтечею и апостолами. В нижнем, или пятом, ярусе иконостас имеет иконы, великолепно и богато украшенные как предметы ближайшего чествования, драгоценные, кроме святыни, и в археологическом отношении: тут сбраны московскими единодержавцами иконы удельных кня-

¹ После 1812 года стенопись еще раз поправлена и в том виде находится доныне.

жеств — Владимира, Новгорода, Пскова, Смоленска, по мере соединения уделов в одно целое великое государство.

Первый и важнейший из них, без всякого сомнения, есть образ Пресвятой Богородицы Владимирской. По преданию, икона писана евангелистом Лукой еще при жизни Пресвятой Девы и прежде называлась Пирогощею. Существует предположение, что она названа Пирогощею потому, что привезена из Цареграда в Киев гостем Пирогощею. В 1154-м или 1160 году св. князь Андрей Боголюбский, спросив согласия отца своего князя Юрия Долгорукого, взял икону из Богородицкого монастыря, существовавшего в Вышгороде, близ Киева, украсил ризу ее драгоценными камнями, жемчугом и золотом, которого, по словам летописцев, употреблено более 30 гривен, и перенес во Владимир на Клязьме, где она и находилась в Успенском златоверхом соборе, получив название Владимирской, до 1395 года. В это время великий князь Василий Дмитриевич, опасаясь приближения татарских войск под начальством Тамерлана, повелел принести святую икону в Москву, которая предстательством Богородицы и избавлена от врагов. Образ хранится по левую сторону Царских врат в большом, неподвижном серебряном вызолоченном киоте и обложен золотой ризой с изумрудами, алмазами и крупным жемчугом. Все украшения иконы ценятся более 200 тысяч рублей, но не составляют древности.

На этой же стороне (на левой) находятся замечательные образы: 1) Всемиловитого Спаса, превосходного греческого письма, принесенный сюда из Владимира-Залесского в 1518 году по повелению великого князя Василия Иоанновича и подновленный в 1700 году художником Георгием Зиновьевым. 2) Икона, называемая «Царь Царем», или «Предста Царица», писанная св. Алимпием, первым русским иконописцем, в XI веке. Она украшена серебряным вызолоченным окладом и венцами, убрусами и гривнами древней работы, с драгоценными камнями и жемчугом, сбереженными от расхищения в 1812 году.

По правую сторону Царских врат находится местный образ Всемиловитого Спаса, называемый «Златые Власы». Он обложен золотым окладом, а венец украшен алмазами, яхонтами и изумрудами. Эта икона одна из древнейших. Она прислана в дар новгородским князьям от греческого царя Эммануила и находилась там в Софийском соборе. Царь Иоанн Васильевич в 1570 году перенес ее в Москву и поставил в Успенском соборе¹. Христос изображен

¹ По другим источникам, икону перенес в Москву великий князь Иоанн Васильевич III в 1476 году, покорив Новгород. Икону эту называют также Корсунской, полагая, что она привезена из Корсуни св. князем Владимиром.

на иконе сидящим на престоле. В левой руке Его раскрытое Евангелие, на котором по-гречески написано начало Евангелия от Иоанна, правая же рука Его указывает долу. В 1812 году икона была попорчена, но потом совершенно подновлена. Правее находится образ Успения Пресвятой Богородицы, храмовый. Он писан в XIV веке св. митрополитом Петром и поновлен в 1718 году. Богатая риза иконы украшена короной, в которую вставлен драгоценный перстень с яхонтами и алмазами, пожертвованный одной из Нарышкиных. Рядом с указанной иконой находится образ Благовещения Пресвятой Богородицы. Икона очень древняя, но кем и когда писана — сведений нет. Известно только, что еще в XIII веке находилась она в Великом Устюге, в тамошнем Успенском соборе. В 1290 году св. Прокопий юродивый, молясь пред ней, отвратил от города Устюга ужасную тучу. Царь Иоанн Васильевич перенес образ в Успенский собор около 1567 года. В 1812 году неприятели лишили его богатого оклада, замененного в 1818 году новым теми же устюжанами, о чем и свидетельствует следующая надпись, находящаяся внизу образа: «Матери Бога нашего за избавление от всеконечной гибели града Устюга, в лето 1290 бывшего. Великоустюжское градское общество с благоговением посвящает вновь сооруженную серебряную позлащенную сию ризу 1818 года декабря 25». На этой же стороне иконостаса заслуживает замечания образ св. великомученика Димитрия Солунского. Св. Димитрий замучен при императоре Максимиане в городе Солуни в 306 году. Образ перенесен из Киева во Владимир великим князем Андреем Юрьевичем, а великим князем Димитрием Иоанновичем из Владимира в Москву в 1380 году. При царе же Василии Иоанновиче, в 1517 году, образ подновлен, о чем и свидетельствуют две надписи, находящиеся на образе. Самый образ писан на гробовой доске святого и принесен в Россию в 1197 году из Фессалоник вместе с сорочкой великомученика при великом князе Всеволоде III.

Помимо указанных икон есть и в прочих местах Успенского собора не менее замечательные иконы. Укажем из них на некоторые.

На южном столпе — образ Божией Матери, называемый Иерусалимским. По преданию, он писан апостолами в Гефсимании в 15-е лето по Вознесении Иисуса Христа и прославлен многими чудесами в Греции. Он был перенесен из Иерусалима в Константинополь в 453 году, потом находился в Херсоне, оттуда взят св. Владимиром равноапостольным и отправлен в Новгород, где находился в Софийском соборе. Царь Иоанн Васильевич вместе

с другими образами перенес его в Успенский собор. По краю ризы Пресвятой Богородицы есть надпись, состоящая из глаголических и греческих литер, которая доселе остается необъясненной. Подлинная икона в 1812 году пропала и заменена точной, также древней, копией, которая издавна находилась в дворцовой церкви Рождества Богородицы, что на Сенях.

По левую сторону патриаршего места находится образ Владимирской Божией Матери — верная копия с подлинного, писанная митрополитом Симоном. Образ поставлен в соборе императрицей Анной Иоанновной в 1733 году, после счастливого окончания войны с французами и поляками и взятия Гданьска, или Данцига.

На северном столпе — икона Кипрской Божией Матери в богато украшенном окладе. Этот образ явился в 392 году на Кипре. Празднество ему совершается два раза в год: 20 апреля и 9 июля. С которого времени образ находится в соборе — неизвестно.

В Петропавловском приделе замечателен образ Божией Матери Влахернской. Он весь сделан из воскомастики и принесен из Константинополя при царе Алексее Михайловиче в 1654 году 17 октября. Икона прежде стояла в алтаре, за престолом, но в 1827 году перенесена на теперешнее место. Икона была некогда покровительницей Царграда и греческих государей. Царь Ираклий имел ее с собой в походе против персов.

В этом же приделе находится образ Псково-Покровской Божией Матери древнего письма, на холсте, украшенный золотым окладом с алмазами в 1740 году по усердию императрицы Анны Иоанновны в возблагодарение за победы над турками. На этой иконе изображен вид Пскова, а в надписи изложена история избавления Пскова помощью Богоматери во время осады города польским королем Стефаном Баторием в 1581 году.

Тут же находится и древний барельеф, принадлежащий, как можно судить по работе, к средним векам. Он изваян из белого камня и представляет вооруженного всадника на коне, поражающего копием крылатого дракона. На нем латинская надпись, из которой видно, что изображение это было на триумфальных воротах, посвященных Сенатом и народом римским императору Константину Великому по освобождении им Церкви христианской от гонения язычников. Изображение это, известное под именем св. Георгия Победоносца, некоторые считают более за аллегорическое, где представлен сам император Константин в виде современного ему великомученика Георгия. Оно привезено в Россию из Рима, но когда именно — неизвестно. К сожалению, в 1746 году изображение довольно густо замазано разными красками, так что

надпись прочитывается с трудом. Но она и без того почти изгладилась от времени. Полагают, что это есть подарок папы одному из наших князей, когда первые старались о присоединении России к католичеству.

Кроме этих особенно замечательных образов по стенам и частью по столпам собора помещено много небольших комнатных царских образов, из которых некоторые весьма древни. Они по большей части одной меры — шестивершковые; одни из них на кипарисе со шпонками, другие на дубе. Это домашние образа князей, царей и митрополитов, переданные в собор после их смерти, что было в старину общим обыкновением. Лики святых от времени сильно потускнели, некоторые даже нельзя разобрать.

Обратимся теперь к другим святыням собора.

В главном алтаре, за жертвенником, в особом великолепном иконостасе за царской печатью хранится Риза Господня, вложенная в серебряный ковчег, украшенный драгоценными камнями. Святыня эта принесена в Москву в 1625 году послами персидского шаха Аббаса Русан-беком и Мурат-беком по старанию нашего посланника Василия Коробьина. Патриарх Филарет тогда же установил по этому случаю празднество Перенесения, или Положения Ризы в 10-й день июля. Серебряный ковчег, как видно из надписи на нем, есть дар царя Федора Алексеевича в 4-й день апреля 1682 года. В том же иконостасе помещаются два других ковчеха, золотой и серебряный. В первом заключается Гвоздь Господень — один из тех, коими прибито было ко кресту Божественное Тело Спасителя. Гвоздь вывезен из Грузии в 1686 году царем Арчилом Вахтанговичем, а в собор доставлен митрополитом сарским и подонским Игнатием. Во втором ковчеге находится часть Ризы Пресвятой Богородицы, принесенная в дар Успенскому собору князем Василием Васильевичем Голицыным. Драгоценность эта добыта им, как полагают, в Крыму, во время похода его туда и к границам Персии. За престолом стоят так называемые корсунские кресты: два из горного хрусталя, а третий окованный серебром. Они прежде находились в суздальском соборе Рождества Богородицы, а сюда перенесены в 1401 году. Существует предание, что один из этих крестов был взят в Корсун св. равноапостольным Владимиром. Наконец, в алтаре замечателен современный портрет царя Федора Иоанновича, а за престолом обращает на себя особенное внимание единственная в своем роде дарохранительница, представляющая Синайскую гору, на верху коей изображен Моисей, приемлющий от Бога Скрижали Закона. Она принесена в дар светлейшим князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим в 1778 году, по-

сле блистательных побед над турками. Эта дарохранительница сделана из разноцветного золота, добытого в реках Валахии, и, как сказано в надписи, «в честь Господу сил на память в том крае побед». Золота в ней 19 фунтов, а серебра около 20 фунтов. Вышина ее 1 аршин и $\frac{1}{2}$ вершка, длина $11\frac{1}{4}$ вершка, ширина 9 вершков. В пещере, искусно сделанной в горе, устроено место для хранения Св. Даров. Она прикрыта хрустальным колпаком. У подножия этой дарохранительницы в глазетовом чехле положены некоторые государственные акты: наказ императорицы Екатерины II на 240 листах, исправленный ее рукой, манифест императора Александра I, акт о престолонаследии императора Павла Петрович и др. Тут же хранилась прежде и грамота об избрании на русский престол Михаила Федоровича, но в 1880 году она передана в Государственный архив.

В Успенском соборе почивают шесть св. мощей угодников Божиих. Мощи св. Петра митрополита, основателя храма и первого московского святителя. Они обретенны, как уже сказано выше, при перестройке собора в 1472 году. До 1812 года они находились под спудом. По выходе из Москвы неприятелей мощи найдены открытыми и, с благословения Святейшего Синода, вновь закрываемы не были. 4 августа 1813 года при освящении Петропавловского придела мощи обнесены архиепископом Августином с прочим духовенством при бесчисленном стечении народа вокруг собора в том самом деревянном гробе, в котором за 487 лет пред тем святитель был погребен. Мощи почивают между Петропавловским приделом и главным алтарем, в арке — в богатой серебряной раке. Тут же, под стеклом, помещается и шапочка святителя, сделанная из полосатого атласа с горностаевым обкладом. Находим уместным сказать здесь несколько слов о святителе. Митрополит Петр родился на Волини и 12 лет от роду поступил в один из тамошних пустынных монастырей, где, исполняя неуклонно и неустанно все правила монастырского устава и всякие работы, вместе с тем занимался и иконною живописью. По пострижении в иноки он был удостоен сначала диаконского, а потом пресвитерского сана. Затем он удалился в пустынное и уединенное место на реке Рате, в Галиции, и основал там монастырь. Весть о его святой жизни вскоре распространилась по окрестностям, и в его монастырь стали приходить на богомолье из далеких стран. Объезжая митрополию, посетил его и киевский митрополит Максим. По смерти Максима галичский князь Юрий Львович уговорил св. Петра отправиться в Константинополь для поставления в митрополиты Галичские. После многих просьб св. Петр согласился. В Константинополе он был принят с большою честью и посвящен

в митрополиты всея Руси, хотя этого сана самовольно добивался один игумен Геронтий. Вслед за поставлением Петр отправился в Киев, пробыл там один год, а затем переселился во Владимир на Клязьме. В это время между собой соперничали Москва и Владимир. Св. Петр чувствовал склонность к московскому князю, вызывавшеюся как личными качествами самого князя, так и тем положением, какое занимала в то время Москва. Св. Петр, несомненно, предвидел в ней зачатки будущего государства и решился переселиться в Москву и перенести туда митрополию, что он и исполнил, основав сперва свой Митрополичий двор при церкви Рождества Иоанна Предтечи под Бором. Как уже было сказано, св. Петр скончался 4 декабря 1326 году с молитвою на устах и с воздетыми к небу руками.

В северо-западном углу собора почивают открытые мощи Ионы, митрополита Московского и всея Руси, обретенные в одно время с мощами св. Петра. Мощи опочивают в богатой серебряной раке с таким же балдахинном, устроенными по усердию царя Федора Иоанновича. Над мощами на стене находятся образ св. Ионы прекрасного письма и вышитое шелками и золотом изображение его на древнем покрове. Замечательно, что в 1812 году св. мощи эти остались неприкосновенными. Остался даже цел серебряный подсвечник у мощей.

Подле иконостаса, у южных дверей, почивают открытые мощи митрополита Филиппа II, принявшего мученическую смерть в 1570 году¹. Мощи св. Филиппа 68 лет почивали в Соловецком монастыре, откуда в 1652 году по воле царя Алексея Михайловича перенесены торжественно в Успенский собор. По чудному стечению обстоятельств мощи св. Филиппа положены на том самом месте собора, где он с христианским терпением перенес кару царя Иоанна Васильевича Грозного. Именно тут в 1568 году опричники, не дав кончить литургии, сорвали с митрополита священные одежды и вытолкали его из церкви.

Затем, почивают под спудом мощи св. митрополитов Феогноста, Киприана и Фотия. Феогноста — в Петропавловском приделе, Киприана и Фотия — в юго-западном углу собора.

Сверх того, по северной, западной и южной стенам собора погребены митрополиты московские и всея Руси Филипп I, Геронтий, Симон, Макарий и все патриархи всероссийские, кроме Никона: Иов, Гермоген, Филарет, Иоасаф, Иосиф, Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан — последний патриарх всероссийский.

¹ В Тверском Отрочем монастыре, где святитель находился в заточении. Там же впервые открыты и св. мощи 8 августа 1584 года.

В Петропавловском приделе находятся в особых ковчегах разные частицы св. мощей, как-то: правая рука и локоть апостола Андрея Первозванного, глава Григория Богослова, глава Иоанна Златоуста, глава мученика Авксентия, части мощей Иоанна Крестителя, Георгия великомученика, князя Владимира, часть мощей преподобного Сергия, рука Евфимии и проч.¹.

У западной стены собора, близ мощей св. Киприана и Фотия, помещается бронзовый литой шатер, весьма искусно сделанный котельного дела мастером Дмитрием Сверчковым в 1627 году по повелению патриарха Филарета, — подражание пещере Святого Гроба в древнем Иерусалиме. Здесь находится кипарисный Гроб Господень, в котором сначала была положена Риза Иисуса Христа, а потом Плащаница, присланная в дар царю Михаилу Федоровичу от персидского шаха Аббаса, которую он взял из Мцхетского собора при покорении Грузии.

У столпов, поддерживающих своды собора, устроены два места: у левого — царское, или, как ныне именуется, императорское. Оно шатрообразное, с витыми вызолоченными колоннами и резным двуглавым орлом над балдахином, обитое парчюю и золотым галуном. У правого — патриаршее, также с шатром, утвержденным на каменных столпах, обитое малиновым бархатом, украшенное образами и крестом наверху, вообще древнейшего типа, нежели первое. Около креста две надписи. Первая: «Владычице! прими молитву раб своих и избави нас от всякия нужды и печали». Вторая: «Ты еси Богородице оружие наше истинно, ты еси и заступнице, к тебе прибегаем, да избавиши нас от врагов наших, возвеличим тя вси пренепорочную Матерь Бога нашего ю же осени Дух Святой». Тут же стоит и посох св. Петра из черного дерева.

Против южных дверей находится еще третье, весьма древнее, великокняжеское место, называемое Мономаховым престолом. Оно все из орехового дерева, от времени уже почерневшего, и носит на себе отпечаток византийского искусства, но работано в Москве в XVI веке. Мономаховым оно называется потому, что на нем изображены события из жизни Мономаха.

Из других предметов заслуживают внимания так называемые Корсунские врата, у южных дверей. В старину они назывались Золотыми, потому что расписаны по медным листам золотом. На них представлены Господние и Богородичные праздники и происшествия библейские и новозаветные, а внизу есть и мифологические изображения. Двери эти по древности и стилю работы очень

¹ Все эти мощи находятся в противоположной от мощей св. Петра стене в нарочно для них сделанной раке.

редки. Они взяты св. Владимиром из Корсуни и находились прежде в суздальском соборе Рождества Богородицы. Здесь они с 1401 года. Затем, посреди собора висит серебряное паникадило весом более 20 пудов. Оно вылито из серебра, отбитого казаками у французов во время их бегства из России, шведом Гедлуном. До 1812 года тут висело замечательное главное паникадило в шесть ярусов весом более чем в 60 пудов серебра. Оно было сделано в Венеции и стоило 35 тысяч червонных. Паникадило это похищено и разломано на куски французами.

Ризница Успенского собора — одна из драгоценнейших. В ней хранится много священных и дорогих вещей, важных и по своей глубокой древности, и по своим историческим воспоминаниям.

Укажем на некоторые из них.

Сосуд, известный под названием Августовой крабии, крабницы или крабчицы. Он сделан из яшмы с финифтяною змейкою наверху — символом вечности. По преданию, этот сосуд принадлежал Августу Кесарю и подарен восточным императором Алексеем Комнином великому князю киевскому Владимиру Мономаху вместе с царскими регалиями: скипетром, бармами и венцом. Сосуд с крышкою и, несомненно, есть замечательная древность. Из него помазывают наших государей миром при венчании на царство.

Семь Евангелий. Первые два весьма древние, пергаментные, на греческом языке. Третье, писанное самим св. Ионою митрополитом, украшено жемчугом. Четвертое — болгарского письма, в золотом окладе, с цельными драгоценными камнями, по древнему обычаю. Пятое, писанное кистью красивым почерком, с искусною живописью по местам, и особенно в заглавии, — труд царевны Ирины Михайловны, тетки Петра Великого. Шестое, в богатейшем окладе, пожертвованное царем Федором Иоанновичем. Седьмое — дар царицы Наталии Кирилловны, относящийся к 1693 году. Это Евангелие — единственное в своем роде по богатству и огромности. Величина его — в большой александрийский лист. Обе доски оправлены чеканным толстым золотом с алмазами, яхонтами и изумрудами необыкновенной величины, и на них весьма искусно вырезаны изображения св. евангелистов и некоторых других святых. По приказанию императрицы Екатерины II оклад этого Евангелия был оцениваем, и найдено, что он стоил тогда 200 тысяч рублей (1770 год).

Из крестов замечательны: 1. Кипарисный в золотом окладе — дар боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова (1594 год). 2. Серебряный с финифтью и разными мощами — дар думного дворянина Игнатия Петровича Татищева (1595 год). 3. Большой, золотой, гладкий — дар царей Иоанна и Петра Алексеевичей

(1683 год). 4. Крест царя Константина, носимый во время крестных ходов. Под этим же названием до 1812 года тут хранился и тот священный крест, который спас жизнь Петра Великого, имевшего его на себе во время Полтавской битвы: пуля, направленная в грудь, остановилась в кресте, где на краю левого затвора и заметен был след ее. Он был четвероконечный, в 5 вершков, обложен золотом с драгоценными камнями и получен царем Федором Иоанновичем с Афонской горы. При нашествии неприятелей его похитили.

Из множества драгоценных сосудов особенно обращают на себя внимание следующие. Два потира, привезенные св. Антонием Римлянином в 1106 году из Рима в Новгород, откуда они взяты в числе трофеев царем Иоанном Васильевичем Грозным. Один из них, ориентального оникса,— есть одна из редчайших вещей этого рода, коей нельзя назначить цены; а другой из восточной яшмы, с яхонтовою решеткою, стоящий, по крайней мере, 25 тысяч рублей серебром. Заслуживают внимания и другие сосуды с полным прибором. Например царя Иоанна Васильевича, золотой, весом в 7 фунтов; царя Федора Алексеича, весом в 30 фунтов; Екатерины II, изящной отделки, украшенный бриллиантами, яхонтами и превосходными антиками, резанными на драгоценных камнях. Сосуды эти императрица своими руками поставила на жертвенник собора 9 июля 1775 года в возблагодарение Богу за славный мир с Портою. Золотые сосуды, присланные Александром I из Парижа, весьма изящной французской работы. Они хранятся в особом футляре. Сосуды костяные с янтарными рукоятками — дар и труды императрицы Марии Федоровны. На них собственноручная надпись императрицы: «На память благополучного возвращения любезного моего супруга (Павла Петровича) из похода против шведов сентября 18 дня 1787 года, собственных трудов моих: Мария». Принадлежащие ко всем этим сосудам пелены и воздухи весьма богаты и великолепны. Особенным великолепием отличается пелена вклада царя Бориса Федоровича Годунова. Крест посредине ее сделан из такого крупного жемчуга, которому теперь едва ли можно сыскать подобного, а в центре креста находится также весьма редкой величины изумруд.

Из священнослужительских одежд, находящихся в ризнице, многие украшены жемчугом и драгоценными камнями. В числе их замечательны сделанные собственными руками императрицы Екатерины II в 1779 году.

Сверх того, в ризнице хранятся употребляемые в праздничные дни покровы на мощи св. угодников, унизанные жемчугом и дра-

гоценными камнями. В числе их — дар царя Алексея Михайловича — пелена к образу Владимирской Богородицы.

В ризнице же находятся простая ложка из рыбьей кости, принадлежавшая св. митрополиту Ионе, огромное золотое блюдо, пожертвованное князем Потемкиным-Таврическим, и разные другие вещи, между которыми заслуживают особенного внимания золотые венцы, употреблявшиеся при бракосочетании русских князей и царей¹, и финиковые ветви, кои получаемы были нарочно из Палестины и с коими члены царской фамилии стояли в церкви в Неделю ваий и хаживали на Лобное место при шествии патриарха на осяти. Эти ветви разной величины. Листья их сплетены наподобие кос, одни фонариками, другие бантами и проч., а рукоятки обвиты или бархатом, или парчюю.

В соборной ризнице можно видеть также много рукописных книг, драгоценных потому, что они относятся ко временам давно прошедшим, и потому еще, что почти все они составляли собственность митрополитов и патриархов. На некоторых из них есть собственноручные надписи.

Не входя в перечисление других вещей, составляющих церковную утварь, заметим, что почти вся утварь серебряная и в известных местах вызолочена. В одном иконостасе, с достоверностью можно сказать, серебра более 50 пудов, кроме ушата — вклада царя Алексея Михайловича, в котором весу 2 пуда 46 золотников, 10 лампад пред местными образами — весом более 8 пудов серебра, ведра, нескольких старинных кружек, стоп, ковшей и прочих серебряных же без позолоты и с позолотою вещей.

Большой Успенский собор, кроме всего перечисленного — древности, богатства, святость, — имеет еще для России и то значение, что в нем, как в первенствующем русском храме, совершается искони священное коронование и миропомазание на царство российских монархов². Первое торжественное коронование совершилось в нем в 1498 году: был коронован малолетний Димитрий, дедом своим великим князем Иоанном III Васильевичем.

Расскажем кратко, как это совершилось.

Коронованный Димитрий был родной внук Иоанна III от первого его сына Ивана. В последнее десятилетие княжения Иоанна III в Москву проникла так называемая жидовская ересь. Митрополит Симон ревностно начал преследовать ересь, но она была уже настолько распространена, что проникла в самые княжеские хоромы. Тайным образом покровительствовала ей и невестка ве-

¹ Форма их самая обыкновенная.

² Совершается еще в Великий четверток, во время литургии, освящение мира, употребляемого при таинстве миропомазания.

ликого князя Елена, вдова сына его Ивана. Так как на стороне Елены были все самые могущественные бояре, то и явился вопрос: кому наследовать после великого князя — внуку ли его Дмитрию, сыну Елены, или второму сыну, великому князю Василию, рожденному от второго брака его с Софиею? Внук имел больше приверженцев, потому что мать его, Елена, пользовалась большою любовью; София же, гордая и властолюбивая, не была любима. Неожиданное обстоятельство — заговор против жизни Дмитрия, в котором будто бы участвовали Софья и Василий, — решило дело в пользу Дмитрия: Иоанн III решил венчать на царство Дмитрия. В сопровождении бояр и приближенных великий князь ввел внука в Успенский собор, где митрополит с епископами и многочисленным духовенством пел молебен Божией Матери и св. Петру. Среди собора поставлен был амвон и на нем три седалища: для великого князя, Дмитрия и митрополита. Вблизи этого места, на столе, лежали венец и бармы Мономаховы. После молебна великий князь и митрополит сели, а Дмитрий стоял перед ними на верхней ступени амвона. Великий князь сказал: «Отче митрополит! Издревле государи, предки наши, давали великое княжество первым сынам своим, и я также благословил оным моего первородного Ивана; но по воле Божией его не стало: благословляю ныне внука Дмитрия, его сына, при себе и после себя великим княжеством Владимирским, Московским, Новгородским, — и ты, отче, дай ему благословение». После этого митрополит возложил руку на голову Дмитрия и молился, чтобы благодать Божия снизошла на него. Два архимандрита подали бармы, и митрополит, ознаменовав Дмитрия крестом, передал бармы великому князю, а великий князь возложил их на внука. Митрополит произнес при этом следующую молитву: «Господи Вседержителю и Царю веков! Се земной человек, Тобою, Царем, сотворенный, преклоняет главу в молении к Тебе, Владыке мира. Храни его под кровом Своим: правда и мир да сияют во дни его, да живет с ними тихо и покойно в чистоте душевной». Тут архимандриты подали великому князю венец, а великий князь возложил его на внука. При этом митрополит произнес: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!» Затем прочитана была ектения и молитва Богородице, после чего возглашено многолетие обоим великим князьям. Митрополит встал и вместе с епископами поздравил деда и внука, за ним сыновья государевы, бояре и все знатные люди. В заключение великий князь сказал внуку: «Внук Дмитрий! Я пожаловал и благословил тебя великим княжеством, а ты имей страх Божий в сердце, люби правду, милость и пекись о всем христианстве». Началась обедня, по окончании которой великий князь возвратился во дворец, а Дмитрий,

в венце и бармах, в сопровождении сыновей великого князя и бояр ходил в Архангельский и Благовещенский соборы, где Юрий, сын великого князя, осыпал его в дверях золотыми и серебряными монетами. По окончании всего этого был обед, причем юный наследник получил в подарок крест с золотой цепью, осыпанный драгоценными камнями, и ту самую «крабию», из которой ныне помазывают миром государей. Но не более как через год невестка и внук подверглись опале¹. Покровительство Елены жидовской ереси играло тут немаловажную роль. Они были посажены под стражу, и Иоанну III впоследствии наследовал сын от Софии Василий, который первый назвался, как известно, царем Московского государства с принятием титула «Царя, Самодержца всея России».

Этот древний храм, эта первенствующая русская святыня была свидетельницей и других радостных и горестных событий.

Здесь некогда² последовало великое торжество православия. Великий князь Василий Васильевич один среди онемевших бояр и народа восстал против козней митрополита Исидора, который явно дерзнул соединить православие с католичеством. Уже прочитана была дьяконом грамота восьмого Флорентийского собора, уже папа Евгений помянут был на литургии — бояре и народ в ужасе молчали, но великий князь первый возвысил голос и твердой волею остановил предателя, обозвав Исидора еретиком, лжепастырем, губителем душ. Изгнав предателя из собора, великий князь велел рассмотреть грамоту: все признали ее еретическою. Исидор был заключен в Чудов монастырь, откуда, как известно, бежал и умер в Константинополе. Здесь, в этом соборе, святитель Филипп отказал в благословении Иоанну Грозному, сказал ему правду и за то заслужил мрачный гнев Грозного³. Сюда князья и цари наши имели обыкновение ходить служить молебны — или в час опасности, или пред выездом своим из Москвы на защиту отечества. Так, здесь молился Димитрий Донской, выступая на битву с Мамаем, здесь же молился и благочестивый царь Алексей Михайлович, отправляясь на решительную борьбу с Польшею. Петр Великий, ополчаясь на Карла XII и на турок, тут же приносил торжественные молебствия. Юный царь Михаил Федорович, шествуя сюда для торжественного венчания, остановился на паперти и проливал слезы, а народ целовал полы его платья, умоляя принять на себя тяжкое бремя правления. Здесь, наконец, в тяжелую для России годину, в знаменитый Двенадцатый год, двенадцатого

¹ Димитрию в это время было всего 16 лет.

² В 1440 году.

³ В 1568 году, 8 ноября. Слова святителя: «Аще и образом Божиим почтен ты, но персти земной, яко человек, причащен».

июля, император Александр I, приложившись ко св. мощам, дал обещание отразить вторгшегося в Россию неприятеля, причем преосвященный Августин сказал: «Ты возбуждаешь и движешь сердца наши на защищение возлюбленной России». Красноречивый вития был прав. Последствия вторжения Наполеона известны. Известно также, каким гостеприимством отплатила ему Москва за осквернения ее святынь. Среди оргий хищничества и разграбления не избежал, конечно, разграбления и Успенский собор: образа были ободраны, иконостас изломан, многая утварь расхищена. Но при этом случилось следующее знаменательное событие: когда неприятели удалились из Кремля, преосвященный ¹ отворил храм и нашел серебряную раку святителя Ионы, как уже сказано выше, нетронутою. Предание говорит, что неприятели несколько раз пытались коснуться этой святыни, но каждый раз были приводимы в трепет какою-то необъяснимою силою. Это дошло до слуха Наполеона: он сам вошел в собор, и им, говорят, овладел такой страх, что он невольно содрогнулся, вышел из храма, приказал его запереть и поставил часового. Это было сделано с такою поспешностью, что в соборе остались даже собственные вещи неприятелей ².

В заключение заметим, что Успенский собор, также как и Благовещенский, непосредственно подчинен Святейшему Синоду. Между прочим, протоиереям Успенского собора велено употреблять в священнослужении архиерейскую митру.

Собор Спаса Преображения на Бору. Собор этот в настоящее время находится во дворе Большого императорского дворца, в его дворецовом четырехугольнике, и есть один из древнейших и достопамятнейших храмов Кремля, сохранив свой первобытный вид почти всецело.

По некоторым источникам, это есть положительно первый известный храм, построенный на том самом месте, где была хижина отшельника Букала (иначе Вукола). Это построение совершилось спустя 125 лет после первой исторической известности Москвы, в 1272 году, за 54 года до основания Успенского собора и за 67 лет до обнесения детинца (нынешнего Кремля) дубовою рубленною стеною. Храм был деревянный, и построил его св. Даниил, только что получивший в удел земли и села, принадлежавшие боярину Кучко ³. Существование этого деревянного храма продолжа-

¹ Августин, тогдашний викарий московский.

² «Отечественные записки». 1821. № 18. Рассказ очевидца со слов преосвященного Августина.

³ В храме в течение 10 месяцев находилось тело св. великого князя Михаила Ярославича Тверского, убитого в 1319 году в Орде, перевезенное затем в Тверь.

лось 56 лет. В 1328 году, на другой год после построения Успенского собора, сын св. Даниила великий князь Иоанн Данилович Калита на месте деревянного храма Спаса Преображения построил новый, каменный, и через два года учредил при нем обитель, переведя в нее иноков из Данилова монастыря — места погребения отца его — и подчинив ту обитель новоустроенному Спасоборскому. Иоанн Данилович украсил храм Спаса иконами, сосудами, пеленами и проч., а обитель обогатил вкладами и доходами. В храме этом он любил уединяться для молитвы, а пред кончиною, в 1340 году, принял в нем иноческий образ и схиму.

Сын Иоанна Даниловича, Симеон Гордый, повелел известному тогда художнику Гойтану расписать стены храма, а в 1350 году пристроил к нему каменный притвор, или трапезу, которая в 1473 году при Иоанне III была перестроена.

Обитель¹ Спасоборская была киновиею, по образцу древних греческих монастырей, т. е. служила общим пребыванием чернецов и черниц, а вместе с тем и приютом для убогих и нищих, также обоего пола; Калита и преемники сами кормили и одевали их. Архимандриты этой обители были всегда духовниками великих князей. Во время нашествия на Москву Тохтамыша обитель была разграблена и архимандрит ее Симеон убит, но Димитрий Иоаннович и сын его Василий восстановили обитель снова. В 1490 году великий князь Иоанн III, расширяя свои палаты, перенес обитель за реку Яузу под именем Новоспасского монастыря². Дворцовый же монастырь был обращен в собор, именуясь церковью «Верховою, или Спасскою, на Царском дворе», иногда же «Спасскою, за Двором великого князя». Впоследствии же ей было придано название придворного собора.

Великий князь Василий III Иоаннович в 1527 году собор возобновил, и он освящен митрополитом Даниилом. Второе возобновление сделано царем Иоанном Васильевичем в 1554 году, после большого кремлевского пожара, и вслед за тем, когда им совершенно был покорен Новгород, пристроены в линию с алтарем собора две отдельные церкви, или приделы: с северной стороны — во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, а с южной — во имя трех исповедников: Гургия, Самона и Авива, так как подобный же находился и при Софийском новгородском соборе³. Первый из этих приделов после

¹ В летописи сказано: «В лето 1345 почали подписывати церковь Св. Спаса в Москве, а начальницы быша рустии родом, а гречестии ученицы, Гайтан, и Семен, и Иван».

² См. далее статью «Новоспасский монастырь».

³ В древности были еще три придела, но они давно упразднены.

1812 года упразднен, а последний существует и по настоящее время. Третье и последнее возобновление произведено при императрице Анне Иоанновне в 1737 года: исправлена сторевшая в том же году крыша. В 1863 году еще кое-что подновлено, исправлено, и собор освящен митрополитом Филаретом.

В настоящее время, взглянув на этот храм, ровесник Москве, невольно поражаешься странною противоположностью, которую он представляет с окружающим его императорским дворцом: он кажется точно вросшим в землю, и крест средней главы едва равняется со вторым этажом дворца. Внутренность храма невелика, своды поддерживаются толстыми, несоразмерными столбами. Великолепия нет, но местные иконы достопамятны древностью: храмовая — Преображения Господня, русско-византийского стиля, и Боголюбской Божией Матери, принесенная в Москву из Боголюбова. В соборе, между прочим, опочивают под спудом св. мощи Пермского епископа Стефана, обратившего пермяков и зырян в христианство. Мощи опочивают у северной стены с 1396 года¹. В ризнице собора между прочими вещами хранится древний драгоценный оклад с иконы Спаса Нерукотворенного, которою император Фома Палеолог благословил дочь свою Софию.

Верхоспасский собор («Спас за Золотою решеткою»). Собор этот, находящийся во дворце, назывался прежде церковью Спаса Нерукотворенного на Сениях, на Верху, Верховою и Спасом Новым. Первоначальное построение его приписывают Софье Фоминичне, супруге Иоанна III, но достовернее, что храм построен царем Михаилом Федоровичем в 1635—1636 годах, во время увеличения им царских Теремов. Строителем храма был подмастерье каменных дел Баженко Огурцов. В этом храме говели и причащались цари, начиная от Михаила Федоровича и до Петра I, были крещены их дети и совершалось молебствие в день совершеннолетия царевичей, когда они объявлялись наследниками престола. От этого храма лестница вела на так называемую боярскую площадку, существующую доныне, хотя теперь она значительно уже меньше, чем была в старину, потому что часть ее отошла под Владимирскую залу дворца. Бояре сходили с лошадей или, начиная с XVII века, выходили из карет и рыдванов, не доезжая до царского дворца, и шли пешком во дворец. На боярской площадке они останавливались для отдыха и для совещаний между собою, прежде чем предстать пред царские очи. На этой же площадке объявлялось частное царское распоряжение боярам и читались

---

¹ В соборе есть еще пять княжеских гробниц.

царские указы. Здесь же государь жаловал именованными пирогами бояр, окольных, думных и ближних людей¹. Самая верхняя площадка сказанной лестницы, пред самую церковь, ограничена вызолоченною решеткою, которая и была поводом к наименованию храма «за Золотую решеткою».

После своей первоначальной постройки храм неоднократно был возобновляем и украшаем. По повелению царя Федора Алексеевича в нем сделаны новые иконостасы. Потом храм был обновлен в 1686 году. В 1737 году на нем сгорела кровля. Императрицы Анна, Елизавета и Екатерина II привели храм в прежнее цветущее состояние, а графиня Матрена Павловна Салтыкова устроила в нем в конце прошлого столетия серебряные чеканные иконостас, Царские врата и престол, уцелевшие, к счастью, в 1812 году. Наконец, по воле императора Николая Павловича собор еще раз отделан в 1836 году, причем стены его особенно тщательно расписаны ликами святых в древнем стиле. Из числа местных икон храма замечательны. 1) Икона Всемилостивого Спаса древнего византийского письма, покрытая слюдою; по преданию, она привезена из Рима царевною Софьею Фоминичною. 2) Явленная икона Пресвятой Богородицы, называемая Новоникитскою, в богатом серебряном вызолоченном окладе, со звездами из восточных хрусталей. 3) Лонгина Сотника, написанная в начале XV века и завещанная великим князем Василием Темным своим наследникам. 4) Феодора Стратилата, ангела царя Федора Алексеевича. 5) Иоанна Предтечи.

При храме придел во имя Иоанна Крестителя. К этому же собору принадлежат церкви: а) Положения Ризы Богоматери во Влахерне (Печерская часовня), б) Екатерины великомученицы, в) Воскресения Словущего, г) Распятия Христова, д) Рождества Пресвятой Богородицы, что на Сенях и е) Воскрешения Лазаря².

КРЕМЛЕВСКИЕ ЦЕРКВИ

Положения Ризы Богоматери во Влахерне, именуемая Печерской часовнею. Эта небольшая церковь находится близ западных дверей Успенского собора и в народе известна под названием Печерской часовни. Основание церкви положил св. митрополит Иона в 1451 году по случаю спасения Москвы от угрожавшего ей нашествия татар под предводительством сына хана

¹ Между прочим, царь Алексей Михайлович принимал здесь челобитные от Никона и тут же давал решение.

² См. ниже «Кремлевские церкви».

Ногайской Орды Мазовши. Он заложил ее на своем Митрополичьем дворе, который он за год перед тем перенес от церкви Иоанна Предтечи на Бору ближе к престольному храму Успения. Двор этот был каменный. Храм получил свое название потому, что Мазовша внезапно бежал от Москвы 2 июля, в самый день праздника Положения Ризы Богородицы. Через 35 лет митрополит Геронтий построил вместо нее новую, которая, хотя и с некоторыми переменами в наружном виде, существует и по настоящее время. Ее строили псковские мастера ¹, и освящена она 31 августа 1486 года. Со времени своего построения она была домовою митрополичьею церковью. Потом, до времен царствования Алексея Михайловича, называлась церковью Положения Ризы на Государеве патриаршем дворе и на Сенях. А в 1655 году, при распространении царских Теремов, когда Никон перенес патриархию в новый дом, она причислена к царскому двору с названием «верховой», или «на Сенях». По южной стороне этой церкви устроено высокое крыльцо, ведущее в особую часовню, где во впадине западной стены поставлен особенно чтимый богомольцами список с чудотворной иконы Печерской Божией Матери ². Икону эту особенно чтили московские митрополиты как защитницу русской митрополии, утвердившейся в Москве: это была их домовая икона и, по некоторым известиям, она сопутствовала им при перенесениях их престола из Киева во Владимир, а потом из Владимира в Москву. Означенный список иконы поставлен был тогда над западными дверьми домовою Владычною церкви. Когда же на месте митрополичьего дома возвысился царский Терем, то икона пришлась как раз против самых окон Царицыной Золотой палаты и сделалась всегдашним предметом особенного благоговения цариц и царевен. Древние же Царские врата вставлены изнутри церкви во впадину, или в окно, которое из часовни загорожено означенным списком с иконы. Северная дверь церкви Положения Ризы выходит в сени, принадлежащие к бывшему некогда женскому отделению Теремов. Из этих сеней, служивших преддверием к теремному зданию, устроено крыльцо, спускающееся прямо к западному входу Успенского собора, по которому в старину хаживали на молитву царицы и царевны, а в неторжественные дни и сами цари. Церковь несколько раз подвергалась пожарам и разорениям, и потому в ней не осталось никаких древних вещей и вкладов, кроме четырех огромных подсвечников пред местными иконами, которые пожертвованы сюда патриархом Носифом: они круглые, деревян-

¹ Кривцов и Мышкин.

² Подлинник ее находится в Киево-Печерской лавре.

ные, в виде свеч, с разными узорочьями и надписями. На стенах церкви, тесной, но высокой, изображен в лицах весь акафист Божией Матери. Прежде был здесь придел Великомученика Георгия, о котором упоминается в 1624 году, но когда он устроен и упразднен — неизвестно. После нашествия французов церковь снова освящена в 1813 году.

Екатерины великомученицы. Находится в смежности с церковью Положения Ризы Богородицы, от которой отделяется темным переходом, простирающимся на так называвшееся в древности Постельное крыльцо. Она носила название «у царицы на Сенях» и построена по повелению царя Михаила Федоровича в 1627 году зодчим Джоном Талером. Правительницей Софией в ней сделан новый иконостас, а на клиросах написаны шесть сивилл с их пророческими изречениями о Христе. При церкви была и обширная трапеза, давно уничтоженная, в которой царь Алексей Михайлович устроил два придела: Св. Евдокии, в честь ангела своей матери Евдокии Лукьяновны, и Св. Онуфрия, на память дня рождения ее же, царицы Евдокии. Церковь эту особенно чтит царь Алексей Михайлович, которому в 1659 году во сне явилась св. Екатерина, когда он был на соколиной охоте в тех местах, где после им была основана *Екатерининская пустынь*¹. Тем же царем церковь назначена была на случай браковенчания царевен и великих княжон. В ней же царицы брали молитву после родов и приобщались вместе с царевнами во время постов Св. Таин. После пожара в 1737 году по указу императрицы Анны Иоанновны она возобновлена, а императрицы Елизавета и Екатерина II обогатили церковь утварью и облачениями. В числе местных икон замечательны древностью образа мучениц Екатерины, Евдокии и Иоасафа, царевича Индийского. На образе св. Екатерины находится драгоценный венец, щедро украшенный бриллиантами, — дар императрицы Екатерины II, счастливо сохранившийся от разграбления в 1812 году.

Воскресения Словущего. Церковь эта, несомненно, существует так же, как и Верхоспасский собор, с 1635 года, что видно по ее стилю и украшениям. Иконостас этой церкви единственный в своем роде: состоя из вычурной резьбы, он представляет блестящее смешение позолоты, серебряня и ярких красок, дающих ему вид фарфора и перламутра. За престолом поставлено Распятие, вырезанное из дерева в рост человеческий. Посреди церкви висит старинное паникадило. В 1840 году стены храма расписаны фресками с сохранением древнего стиля².

¹ См. ниже «Екатерининская пустынь».

² Находится над церковью Екатерины великомученицы.

Распятия Христова. Вход в эту церковь с хор Воскресения Словущего, и она находится над Верхоспасском собором, служа как бы придельною Воскресения Словущего. Длина ее 8 аршин 12 вершков, ширина 5 аршин 9 вершков. В ней пол штучный из белого и черного мрамора, а иконостас высокий, в четыре яруса, в котором все образа шиты, по преданию, царевнами, лики же написаны на холсте, в фламандском стиле. По левую сторону алтаря есть особый притвор, в который вход был закрываем некогда занавескою: это моленная царя Алексея Михайловича, уединявшегося здесь во время божественной службы. Тут хранится крест в точную меру с Животворящим, сделанный, подобно ему, из трех деревьев — кедра, пегы и кипариса, с горельефным изображением Иисуса Христа, вырезанным из дерева в настоящий рост. Другие стены этой моленной уставлены кнотами с образами Страшного Суда и Страстей Господних.

Рождества Богородицы, что на Свиях. Находится близ Теремов при императорском дворце. Церковь построена, каменная, на месте бывшей тут древней деревянной церкви Лазарева Воскрешения супругою великого князя Димитрия Иоанновича Донского св. Евдокией в 1393 году в память победы над Мамаем, одержанной, как известно, в праздник Рождества Богоматери ¹, и существовала тогда не во втором этаже Теремов, как теперь, но внизу. В 1473 году она сгорела, а в 1480 году своды ее обрушились. Когда при Иоанне III теремные здания перестроены и подняты этажом выше, то в 1514 году великий князь Василий III повелел Алевизу Фрязину соорудить нынешнюю церковь Рождества Богородицы уже сверху. В характере внутренних украшений этой церкви заметен вкус XIV века, которому строго придерживались и при последовавших возобновлениях: она тускло освещается готическими окнами, которые затейливо украшены древними орнаментами, а стены фресками в старинном стиле. Между образами замечателен список с образа Феодоровской Богоматери, бывший в особенном уважении дома Романовых. Оригинал, как известно, находится в Ипатьевском костромском монастыре ². На иконостасе храма местные иконы вышиты самими царицами и царевнами золотой битью и унизаны жемчугом и драгоценными камнями. В притворе храма сквозь окно в самую церковь слушали божественную службу царицы во время шестинедельного срока после родов. В настоящем виде церковь возобновлена при постройке нынешнего Большого дворца.

¹ 8 сентября 1380 года.

² Принесена в Москву матерью царя Михаила Феодоровича Марфой.

Воскрешения св. Лазаря. Она находится под церковью Рождества Богородицы и построена также св. Евдокией. Замечательно, что церковь эта — единственный уцелевший до наших времен памятник русского зодчества XIV века — была не только упразднена, но и застроена со всех сторон каменными стенами наглухо до того, что даже все забыли об ней. Ничего не известно, почему и когда именно это случилось: летописи молчат о церкви в продолжение 200 лет. В 1842 году при исправлении нижнего этажа Терема отвалена была одна стена, за которой, к удивлению, нашли древние мрачные своды, поддерживаемые двумя толстыми столпами, отделение алтаря с тремя узкими окнами в полукружии горнего места, с престолом и жертвенником, сделанными из тяжеловесного кирпича. По повелению государя императора Николая Павловича храм был восстановлен в том самом виде, в каком он был сооружен за 450 лет. В церкви на стене арки находится древнее изображение ангела Божия с надписью: «Ангел Господень трубит на землю». В одном из столпов этой церкви есть углубление в виде ниши для княжеского места. При постройке нынешнего императорского дворца под церковью, в земле, открыты были человеческие кости, что доказывает, что эта церковь до построения Вознесенского монастыря была усыпальницею княгинь и княжон, к теремам коих она примыкала.

Двадцати апостолов¹. Церковь помещается во втором этаже Синодального дома, находящегося против северной стены Успенского собора. Она устроена по повелению Петра I в 1723 году. В ней находится достойный внимания древний византийского стиля образ (двустворчатый складень) апостолов Петра и Павла в золотом окладе, присланный Петру от римского папы Климента. Замечательны еще: а) образ Спаса Нерукотворенного, который был написан на стене над бывшими патриаршими воротами. Во время перестройки кирпичи, на коих написан образ, упали с высоты, но лик Спасителя, написанный на них, чудесным образом сохранился и существует доселе; б) образ Черниговской Божией Матери, список с подлинной чудотворной иконы, написанный в XVII столетии, и в) храмовая икона двенадцати апостолов. Над этой церковью была домовая патриаршая церковь Св. апостола Филиппа с кельями патриарха. Там теперь патриаршая ризница.

Св. Константина и Елены. При построении великим князем Димитрием Донским каменного Кремля между 1362 и 1367 годами в числе ворот упоминаются и Константино-

¹ При церкви Двенадцати апостолов учреждено монашеское духовенство, а при Успенском, Архангельском, Благовещенском и при других соборах Кремля — белое духовенство.

Еленские — следовательно, церковь во имя св. Константина и Елены тогда уже существовала, так как все ворота получали свое название от близнаходящихся храмов. В большой московский пожар 1 августа 1470 года она сгорела и затем построена вновь; потом возобновлена Еленой Глинскою. Боярин Илья Милославский в 1651 году на месте деревянной церкви построил каменную. В 1692 году церковь вновь перестроена царицею Натальею Кирилловною. В 1812 году церковь была совершенно разорена и предназначалась к сломке, но по воле императора Николая Павловича возобновлена и торжественно освящена митрополитом Филаретом 22 сентября 1837 года. При ней придел Св. Николая чудотворца.

Благовещения Богородицы, что на Житном дворе. В древнее время к башне, возле которой находится церковь, примыкал Житный царский двор, где ссыпался в житницах хлеб для царского двора. В той же башне содержали и преступников. По преданию, в башне был заключен один воевода в царствование Иоанна Грозного и проводил все время заключения в молитве. В одну ночь явилась к нему Пресвятая Богородица и приказала просить царя о свободе, после чего он и решился ходатайствовать пред царем об освобождении и был прощен, когда посланные от царя пришли за ним, то на стене башни увидели икону и сказали об этом царю, и тогда при образе была устроена часовня деревянная. После, когда Кремль неоднократно подвергался пожарам и разрушениям от неприятеля, никакая сила не коснулась иконы. В 1730 году императрица Анна Иоанновна приказала устроить при часовне каменную церковь во имя Благовещения, так, чтобы стена башни, на которой явилась икона, находилась внутри церкви. В 1836 году в церкви построен придел во имя св. Иоанна Милостивого. Другой придел устроен в 1892 году в воспоминание чудесного спасения императорской семьи при крушении поезда 17 октября 1888 года, во имя святых, празднуемых церковью 17 октября.

Рождества Иоанна Предтечи. В Боровицких воротах, куда перенесена после сломки в сороковых годах старой церкви, находившейся на высоте кремлевской горы и построенной в то время, когда Москва готовилась быть столицей великого князя. Ее построил Иоанн Калита в 1321 году, и для стен ее был вырублен находившийся на Боровицком холме, к речке Неглинной, лес, или густой бор, почему она и получила название «на Бору». Когда св. Петр перенес престол свой из Владимира в Москву, а Успенский собор еще не существовал, тогда церковь Иоанна Предтечи была митрополичьей. Великий князь Василий Васильевич Темный вме-

сто старой церкви, пришедшей в ветхость, построил новую, каменную, которая в пожаре 1492 года сгорела и обрушилась, причем погибли и сокровища княгини, хранившиеся под церковью. В 1509 году великим князем Василием III была сооружена новая церковь, опять каменная, которая и существовала до разборки ее в сороковых годах. При церкви находился придел во имя преподобного Варлаама Хутынского, который впоследствии, в царствование Иоанна Грозного, переименован в честь святого мученика Уара, в день памяти которого, в 1583 году, родился царевич Димитрий, почему церковь и известна более под именем Уара мученика. Стоявший здесь храмовой образ сего святого, современный св. царевичу Димитрию, Уару, с частицей его мощей, теперь находится в приделе Архангельского собора. У старожилов московских долго велось изустное предание, что икона св. мученика Уара была написана по обету матери, царицы Марии Федоровны Нагой, в меру роста великого князя Уара — Димитрия — в его младенчестве. Московские и углицкие сердобольные матери приходили к двум святым угодникам, наиболее с грудными младенцами; молились и просили об исцелении болящих детей. При подножии иконы св. мученика Уара лежал четырехгранный известковой породы камень длиной почти с аршин, служивший ступенью для прикладывающихся к иконе. На этот камень во время молебна матери клали спеленутых младенцев, а иные и двухгодовалых детей.

УПРАЗДНЕННЫЕ СОБОРЫ И ЦЕРКВИ В КРЕМЛЕ

Сретенский. Находился против церкви Спаса на Бору и основан первоначально великим князем Василием Дмитриевичем по случаю встречи на этом месте принесенного из Суздаля ковчега со Страстями Христовыми, находящимися теперь в Благовещенском соборе. Сретенский собор разобран в 1801 году.

Черниговских чудотворцев. Храм был построен в 1577 году по повелению царя Иоанна Васильевича Грозного и находился близ Константино-Еленских ворот. Он был построен по случаю принесения в Москву из Чернигова мощей князя Михаила и боярина его Федора, которые тогда и положены в нем. При царе Федоре Алексеевиче собор был перестроен, а в 1770 году, при Екатерине II, разобран, чтобы очистить место для предполагавав-

шегося дворца, а мощи чудотворцев перенесены в Архангельский собор.

Николая чудотворца, Гостунского. Был построен супругой Иоанна III Софьей на месте подворья ханских баскаков, близ Спасских ворот, с целью выжить татар из Кремля. Церковь сперва была деревянная и носила название Николы Ельняного, так как построена была из елового леса. В 1506 году великий князь Василий Иоаннович построил на ее месте церковь каменную, перенес в нее из села Гостуни, Лихвинского уезда, икону Николая чудотворца, и церковь стала известна под именем Николы Гостунского. Храм этот был издревле предметом благоговения невест и женихов, которые приходили сюда после стовора, молились и записывали имена свои в особую книгу, как бы поручая себя через то ходатайству и заступлению великого угодника. В конце XVI века был здесь дьяконом Иван Федоров — первый московский типографщик. Собор разобран в 1816 году и перенесен на Ивановскую колокольню, где и находится донныне.

Петра митрополита. Существовала в кремлевской башне, подле Свибловской стрельницы. Построена в начале XVII века, возобновлена царем Михаилом Федоровичем. Упразднена после 1812 года, когда башня была взорвана. Теперь башня уже новая.

Введения во храм Богородицы. Находилась между Чудовым монастырем и Никольскими воротами. Построена в 1491 году. Разобрана при постройке здания Сената.

Входа Господня в Иерусалим. Существовала на месте Арсенала и была в старину сборным местом стрельцов. Упразднена при построении Арсенала.

Евдокии мученицы на Сенях. Была сооружена на месте теремов св. Евдокией. Упразднена при Алексее Михайловиче.

Успения Богоматери на Сенях. Построена была около 1680 года и находилась между Спасом на Бору и Теремами. Разобрана после 1792 года.

Спаса на Сенях. Находилась в Теремах. Сломана в 1809 году.

Петра и Павла. Тоже находилась в Теремах с 1684 года, а когда упразднена — неизвестно.

Бориса и Глеба.

Космы и Дамиана.

Иоанна Новгородского.

Эти три церкви находились между Никольскими и Троицкими воротами и разобраны вместе с другими дворами по указу Петра Великого в 1701 году.

Филиппа митрополита. Находилась позади Чудова монастыря, но когда упразднена — неизвестно.

КОЛОКОЛЬНЯ ИВАНА ВЕЛИКОГО

Этот колосс первопрестольной нашей столицы есть памятник пышного и вместе с тем несчастного царствования Бориса Федоровича Годунова. Построение колокольни начато в конце царствования Федора Иоанновича, но окончено при Борисе Годунове в 1600 году, что, несомненно, доказывается находящеюся под главой надписью из колоссальных золоченых медных букв.

Надпись эта гласит: «Изволением Святыя Троицы, повелением Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Федоровича, всея России Самодержца и сына его, Благоверного Великого Государя Царевича Великого Князя Федора Борисовича всея России. Храм совершен и позлащен во второе лето Государства их 108 года» (1600).

По смерти Годунова надпись эта была залеплена, но опять открыта по повелению Петра Великого.

Колокольня принадлежит к Успенскому, Архангельскому и Благовещенскому соборам. В высоту она имеет 45 сажен и $1\frac{1}{2}$ аршина, а с крестом 46 сажен и $1\frac{1}{2}$ аршина.

С начала XIV века на этом месте уже существовала церковь Св. Иоанна Лествичника, которую в 1329 году построил Иоанн Калита. Церковь была каменная, и, следовательно, из каменных храмов на всей Кремлевской горе она была третьей после Успенского и Спасоборского соборов. Над ней сделана была колокольня, служившая и ранее для Успенского собора, при котором особой колокольни никогда не было, и потому церковь была известна под названием «Ивана Святого под колоколами», для отличия от Ивановской церкви на Бору, и считалась придельною Успенского собора до конца XVIII века.

По прошествии 176 лет обветшавшая церковь была разобрана и на месте ее была заложена новая одновременно с Архангельским собором. Зодчим ее был Фрязин Бон, который и совершил постройку в три года при великом князе Василии III, в 1508 году. Потом рядом с этой церковью великий князь Василий Иоаннович повелел Фрязину Петроку Малому соорудить еще церковь во имя Воскресения Христова. Она была начата в 1532 году и кончена в царствование Иоанна IV, но с наименованием уже собором Рождества Христова. Из нее была сделана в 1552 году к Успенскому собору лестница, разобранная при императоре Павле Петровиче.

Рождественский собор был возобновлен еще в 1685 году: патриарх Филарет Никитич сделал из этой церкви пристройку для помещения колоколов. Пристройка эта имела четыре простенка, над которыми возвышались выкрашенная ярью глава с позолоченным крестом и подле нее шпиль, также с крестом, окруженный маленькими башенками со шпилями. В 1812 году пристройка эта взорвана и на месте ее выстроена та, которая существует и теперь, но, как говорят знатоки зодчества, она сделана выше прежней и потому отнимает много грандиозности от самого «Ивана Великого». Крайняя часть этого здания, к северу, называемая Филаретовской, оканчивается пирамидальным верхом и готическими орнаментами, а средняя, подле самого Ивановского столпа, носящая наименование Успенской, имеет более гладкую наружность и наверху большой купол с вызолоченной главой, под которой в сквозной арке висит самый первый из колоколов по весу, называемый Успенским. Внутри здания помещается церковь Николая чудотворца Гостунского, переименованная в 1816 году из прежнего собора Рождества Христова, в которую тогда же, по упразднении Гостунского собора, перенесены часть мощей святителя и чудотворные его иконы.

Стиль архитектуры Ивановской колокольни, по мнению знатоков, ломбардо-византийский. Он восьмиугольный, постепенно суживающийся кверху и имеет в основании 7 сажен и $2\frac{1}{2}$ аршина. Зодчий этого знаменитого столпа, к сожалению, неизвестен¹, но постройкой занималось много русских людей, которым Борис Годунов во время голода хотел дать заработок.

Между нижним и вторым ярусом² «Ивана Великого» есть высокая цилиндрическая пустота шириной более 4 сажен, около которой идет винтом лестница выше. Тут, по преданию, первый Самозванец, сделавшись царем, хотел устроить римско-католический костел. Теперь в нижнем этаже находится по-прежнему церковь Св. Иоанна Лествичника, возобновленная профессором Мудровым и освященная в 1822 году³.

Глава на колокольне вызолочена. Крест составлен из нескольких железных полос и обит медными позолоченными листами. Он сделан вновь после 1812 года, а старый, как мы уже говорили выше, снят Наполеоном.

Всех колоколов на «Иване Великом», с пристройкой, 34; и об-

¹ Впрочем, указывают на некоего зодчего Ивана Вилье.

² Всех ярусов пять.

³ Возобновлена еще в 1874 году московскими хоругвеносцами.

щий вес их 16 тысяч пудов. Некоторые, висящие на самом Ивановском столпе, имеют любопытные надписи, но самых старых колоколов немного. Между ними находится новгородский XVI века, перелитый, как полагают, из знаменитого Вечевого.

Вот колокола, находящиеся в Филаретовской пристройке.

1. Успенский, называвшийся в старину Царь-колокол. Он был отлит в первой половине XVI века, вероятно, иностранцем, весом в 1000 пудов и висел в брусном срубе между Ивановской колокольной и соборами. В него звонили только в чрезвычайных случаях, как-то: по кончине царя, или кого-либо из царской фамилии, или митрополита, а впоследствии патриарха. Потом колокол помещался уже на самой Филаретовской колокольной и, быв перелит в 1760 году мастером Слизовым, имел весу 3551 пуд. При взрыве в 1812 году он совершенно разбился и сделан в 1819 году новый мастером Богдановым с лишком в 4 тысячи пудов.

2. Реут. Вылит в 1689 году по повелению патриарха Иоакима пушечным мастером Андреем Чоховым. Он назван Полиелейным, и весу в нем до 2 тысяч пудов. Этот колокол замечателен тем, что при взрыве в 1812 году у него отбило уши, которые, однако ж, искусно приделаны, и колокол не изменил своего тона.

3. Семисотенный, или Воскресный, имеющий весу 798 пудов. Надпись на колоколе свидетельствует, что он отлит в 1704 году мастером Иваном Маториным.

4. Вседневный. Первоначально отлит был в 1652 году мастером Емельяном Даниловым и имел весу 998 пудов 30 фунтов. Потом, при Екатерине II, в 1782 году перелит мастером Яковом Завьяловым с весом в 1017 пудов и 14 фунтов. Все это изъяснено надписью на колоколе. Вседневным он назван патриархом Иоакимом.

Звон всех этих колоколов вместе, что бывает только в самые большие праздники и особенно торжественные дни, производит чарующее впечатление.

Вид с колокольни Ивана Великого на Москву и ее окрестности, особенно в ясную погоду, очарователен необыкновенно: видны даже села и строения, находящиеся в 30 и 40 верстах от Москвы.

Нелишне будет заметить, что от входа в колокольню до нижнего яруса находится по крутой винтообразной лестнице 131 ступень, от нижнего до среднего — 157, а от среднего до верхнего — 121, итого всех ступеней 409.

Под нижним ярусом колокольни живут в настоящее время пономари и сторожа соборов.

ЦАРЬ-КОЛОКОЛ

Колокол этот имеет свою, весьма любопытную историю, и поэтому мы поговорим о нем подробнее вслед за статьей «Колоколья Ивана Великого», так как он стоит подле самой колокольни и как бы составляет ее дополнение.

У этого гиганта, у этого Царь-колокола, был свой дед и свой отец. Дед был отлит в царствование Бориса Годунова, и о нем упоминает в своем дневнике о Смутном времени литвин Самуил Маскевич. В 1611 году он видел этот колокол висящим на деревянной башне в две сажени вышиной. Он замечает, что язык этого колокола раскачивают 24 человека. Колокол, по свидетельству другого путешественника в Россию, Олеария, весил 1086 пудов. В один из пожаров, которые так часто опустошали Москву, колокол упал и разбился. Из обломков его в царствование Алексея Михайловича был вылит новый колокол, уже отец нашего Царь-колокола. Новый колокол снова повесили на особенных деревянных подмостках близ колокольни Ивана Великого, и весу в нем было 8 тысяч пудов, причем он был отлит русским молодым мастером в 1654 году. Но и этот колокол сделался жертвой пожара в 1701 году, и долго осколки лежали в Кремле, возбуждая удивление и русских и иностранцев. Императрица Анна Иоанновна в 1731 году решила воссоздать разбитый колокол, но еще в большем размере, а именно в 9 тысяч пудов. Поручено было сыну знаменитого фельдмаршала Миниха отыскать в Париже для сделания плана колокола искусного мастера. Такой мастер отыскался в лице королевского механика Жермена, который, однако ж, принял за шутку предположение вылить колокол в 9 тысяч пудов. Но за дело взялся русский колокольный мастер Иван Федоров Маторин. Чертежи были сделаны тоже русскими мастерами, и в январе 1733 года работы в Кремле уже начались. Работа кипела на Ивановской площади, и работало 100 человек: каменщиков, печников, кузнецов, плотников и других ремесленников. Эти подготовительные работы продолжались до осени 1734 года, и ими очень интересовалась императрица, хотя сам мастер Маторин и терпел большую нужду. К концу ноября 1734 года подготовительные работы были окончены и приступлено было к растопке меди. 26 ноября в 4 часа, после молебна, затоплены были печи. К ночи медь стала растапливаться, топилась до утра, и затем в печи было добавлено олово и медь. Все шло хорошо, но вдруг с 28 на 29 число, в 11 часов ночи, у двух печей медь ушла под поды. Маторин с товари-

шами решили добавить меди. С разрешения графа Салтыкова, тогдашнего главнокомандующего Москвы, начали бросать в печи старые колокола, олово, полушки, но медь, в конце концов, прорвалась и в остальных печах. Маторин отводил медь в запасные ямы, выкапывал новые ямы, но отлитие колокола не удалось. В довершение неудачи загорелась еще деревянная машина над формой, и пожар чуть было не принял больших размеров. О несчастном событии донесли императрице, которую неудача весьма опечалила. Но Маторин снова принялся за работу. Однако ж он вскоре умер, поручив дело сыну своему Михайле, который и раньше был его деятельным помощником. В это же время наблюдение за литьем колокола было поручено князю Ивану Барятинскому. В ноябре 1735 года все было опять готово к литью колокола, и 23 ноября назначено было растопить печи. На этот раз были приняты особенные меры предосторожности: из полиции было вытребовано 400 человек команды с пожарными трубами. По окончании литургии в Успенском соборе коломенский архиепископ Вениамин обошел крестным ходом все постройки и печи, устроенные для литья колокола и, отслужив молебен, сам затопил первую печь.

25 ноября 1735 года литье Царь-колокола совершилось благополучно, о чем и засвидетельствовано в архивном деле по этому поводу. На самом же колоколе была сделана лишь краткая надпись: «Анл сей колокол российский мастер Иван Федоров сын Маторин с сыном своим Михаилом Маториным». В надписи на Царь-колоколе значит, что он вылит в 1733 году, но это произошло от того, что форма для колокола была сделана в этом году.

Литье Царь-колокола стоило, кроме материала, 62 тысячи рублей, и колокол далеко превзошел величиной и весом все существовавшие и существующие колокола в мире. Вес его равняется 12 327 пудам и 19 фунтам, высота его — 19 футов 3 дюйма, окружность — 60 футов и 9 дюймов, толщина стен 2 фута.

Царь-колокол после своего отлития до весны 1737 года находился в родной своей яме, покоясь на железной решетке, утвержденной на двенадцати дубовых сваях, вбитых в землю. Над ямой находился деревянный сарай для прикрытия колокола. Весной упомянутого года, 29 мая, в Москве сделался страшный пожар, известный под названием Троицкого. Распространяясь со страшной быстротой, пожар охватил и кремлевские здания. Загорелась, разумеется, и деревянная постройка над ямой, в которой стоял Царь-колокол: в яму начали падать горящие бревна. Сбежавшийся народ, чтобы спасти колокол, за который боялись, что он расплавится, стали изо всех сил заливать водой раскаленный ме-

талл. Огонь потушили, но зато испортили колокол: один его край не выдержал резкого перехода от раскаленности к охлаждению и откололся. Это увидели, когда стали расчищать яму.

С этого времени до 23 июля месяца 1836 года колокол находился в земле, и о нем сложились целые легенды. Заговорили, что Царь-колокол состоит не только из меди и олова, но также частью из золота и серебра, которое во время литья колокола богатые люди из набожности бросали в расплавленный металл. Действительно, по указанию «Горного журнала» в 1833 году, в Царь-колоколе есть небольшое количество серебра, но оно составило случайную примесь к меди в самих рудах, из которых выплавлялась медь. Рассказывали еще, что почти тогда же, когда случился Троицкий пожар в Москве и от Царь-колокола откололся край, в Петербурге раскололся младший брат Царь-колокола, который был отлит одновременно с ним в 12 пудов и отдан императрицей Анной Иоанновной в Петербург в церковь Воскресения Христова, что на Литейной. Потом рассказывали о каком-то чудаке-математике, который хотел извлечь колокол из ямы, но неожиданно умер, не поделившись ни с кем своим открытием.

Впрочем, и само правительство неоднократно возбуждало вопрос не только об извлечении Царь-колокола из ямы, но даже и об исправлении его. Хотели даже перелить его. Перелить его брался мастер Слизов, но расходы по перелитию оказались так велики (78 461 рубль серебром), что дело было отложено. Некто архитектор Форстенберг в 1770 году хотел впясть вышибленный край, но, не приведя в исполнение своего способа, умер от чумы. Император Павел приказал было передвинуть колокол на новое место, но предположение не было приведено в исполнение из опасения сломать колокол. В 1819 году император Александр Павлович поручил расследовать вопрос о поднятии колокола инженеру Фабру, но и на этот раз дело ограничилось одними предположениями. Через два года яму расчистили, застлали досками и обнесли перилами; сделали даже лестницу, по которой можно было спускаться вниз и осматривать внутренность колокола. Тут впервые были прочтены надписи о колоколе царя Алексея Михайловича и о вылитии самого Царь-колокола¹. При императоре Николае Павловиче решено было извлечь колокол из ямы и поставить на пьедестал. Это дело поручено было французскому инженеру Монферрану, строителю Александровской колонны, Исаакиевского собора и других грандиозных зданий. Знаменитый инженер тотчас

¹ При колоколе язык длиною 17 футов, но он для колокола мал.

же приступил к подготовительным работам: земля, окружавшая колокол, была вынута, над ямой были возведены леса, вокруг устроено 11 ворот и сделана наклонная деревянная настилка от ямы до гранитного пьедестала, на который надо было поставить колокол. 30 апреля 1836 года, утром, при громадном стечении народа, началось поднятие колокола. Поднятие это оказалось, однако ж, неудачным вследствие гнилости канатов, которые почти все перелопались. Новое поднятие было назначено на 23 июля. На этот раз поднятие совершилось удачно: колокол был поднят в 42 минуты 33 секунды. К 4 августа Царь-колокол был окончательно утвержден на новом месте, а затем на нем был воздвужен шар с крестом,—и колокол в таком виде находится по настоящее время у подножия «Ивана Великого».

Надписей, находящихся на Царь-колоколе, мы не выписываем: их может прочесть всякий созерцатель. Заметим только в заключение, что Царь-колоколу было посвящено множество статей и стихотворений. Величием его увлекся даже один французский поэт и написал в честь его восторженное стихотворение.

«Кто Царь-колокол подымет?» — воскликнул и один из наших поэтов, полный восторга и удивления перед этим великаном русского Кремля. С чем и согласится всякий русский человек.

ПОТЕШНЫЙ ДВОРЕЦ

В XVI столетии между Троицкими и Боровицкими воротами, на том месте, где теперь комендантский дом, находились поварни, медоварни, мыльни и малые избушки, принадлежавшие к домашнему царскому хозяйству. В соседстве находились Сытный, Кормовой и Хлебный двory, с их подвалами, погребами и ледниками, которых насчитывалось более тридцати. Потом, в начале XVII века, некоторые хозяйственные постройки были или уничтожены, или перенесены в другие места, и здесь царем Михаилом Федоровичем построено здание, в котором помещалась Потешная палата в связи с Конюшенным, или Аргамачьим, двором. Царь Алексей Михайлович, любивший, как известно, охоту до страсти, построил на этом месте Потешный дворец, главные части которого сохранились до нашего времени. Здание это было отдано царем тестю своему, отцу царицы Марии Ильиничны боярину Илье Даниловичу Милославскому. После смерти тестя в 1668 году и пер-

вой супруги Алексея Михайловича в 1669 году здание опять поступило в дворцовое ведомство. В 1679 году Потешный дворец, или Потешный двор, как стали называть его, был переделан и увеличен пристройками деревянных хором и терема. В Потешном дворце, как гласит предание, Петр I под руководством Зотова получил свое первоначальное образование, а по кончине царя Федора Алексеевича в нем жили сестры его Софья и Екатерина Алексеевны. В начале текущего столетия Потешный дворец переделан для помещения коменданта. Стиль дворца старинный, смешанный. Верхний ярус образует терем, или вышку, с византийскими арками. Цвет дворца зеленоватый. В 1809 году к дворцу пристроены два каменных корпуса, из коих один выходит к Троицким воротам. Дворец этот находится на единственной в Кремле улице — Александровской.

Поговорим теперь вкратце, как начались в этом дворце потехи.

Потехи эти начались еще при царе Михаиле Федоровиче. В его Потешной палате в присутствии его самого и его приближенных производилась, как повествуют современники, «смехотворная хитрость» скоморохами. Они давали небольшие, сочиненные ими театральные пьесы и кукольные комедии, которые были издавна обычным народным увеселением в Москве. Русские комедианты ходили по улицам с подвижными театрами и представляли посредством кукол различные шутки. Для этого они закрывались кругом холстом, а над головами своими заставляли кукол выделывать разные фарсы¹. В Потешной палате хранилась разная потешная рухлядь, костюмы, музыкальные «стременты»², цимбалы и органы. При этих палатах находились бахари — сказочники, домрачеи — песенники³. При Михаиле Федоровиче известны были бахари Клим Орефин, Петр Сапогов, Богдан Путята. Кроме того, при палате находились шуты, гусельники и скрипотчики. Гусельник Любим Иванов получал жалованья в год 16 рублей 38 копеек и полный наряд платья, что по тому времени составляло значительную сумму. Органы и цимбалы составляли необходимую принадлежность Потешной палаты, и при них находились игроки Томила Михайлов Бесов, Мелентий Степанов и Андрей Андреев. Во время свадьбы Михаила Федоровича государя тешили скрипотчики Богдашка Окатьев, Ивашка Иванов, Онашка да

¹ Олеарий.

² Инструменты.

³ Домра — струнный инструмент, на котором играли пальцами, как на гитаре.

новокрещеный немчин Арманка. В 1630 году часовых дел мастера голландцы Анс Лун и Мелхарт Лун привезли в Москву орган, в котором они устроили соловья и кукушку, певших своими естественными голосами. Орган этот был украшен резьбой, расцвечен золотом и разными красками и куплен Михаилом Федоровичем за 2676 рублей, да, кроме того, он давал этим голландцам за игру их на органе два раза по 40 соболей и угощение. Луну поручено было выучить наших мастеров делать органы, и через семь лет они стали делать их уже настолько удовлетворительно, что «стременты» их сделались с тех пор обыкновенной потехой в Москве и посылались в подарок иноземным восточным государям. Так, послан был орган московской работы персидскому шаху.

Царь Алексей Михайлович много облагородил эти потешные представления: при нем начались уже настоящие пьесы, преимущественно мистерии. В последствии времени, когда царь женился во второй раз — на Наталье Кирилловне Нарышкиной, во дворце разные забавы умножились, так как молодая царица была очень веселого нрава. Царевна Софья, дочь Алексея Михайловича от первого брака, набрала из окружавших ее девиц и царедворцев труппу и играла с ними на сцене довольно часто. Театральные потехи продолжались во дворце до времен Петра I, который приказал построить для них отдельную «комедийную храмину» на Красной площади¹. Между прочим, в Потешном дворце проживали и переводчики из Посольского приказа, которые переводили для царя «куранты»².

Небезынтересно заметить, чем сделался Потешный дворец, когда там прекратились театральные представления.

Общественное спокойствие и личная безопасность, охранение собственности от воров и мошенников, порядок и тишина Москвы в конце XVII столетия были вверены попечению и наблюдению стрельцов. Тогдашнее полицейское управление не имело еще никакой правильной организации. Ночью берегли город от пожара, воров и разбойников «решеточные» сторожа и «воротники». Первые выбирались из посадских, слободских, дворовых людей и церковнослужителей. Решетники караулили при решетках, которые ставились на ночь на больших улицах, в переулках, на перекрестках. Воротники у городских ворот большею частью были стрельцы. С закатом солнца ударял в Кремле колокол, наступали по-тог-

¹ См. далее статью «Красная площадь».

² Т. е. иностранные ведомости.

дашнему часу ночи, ворота запирались по Кремлю, по Китаю и Белому с Земляным городом. Днем по всему городу ходили караульные стрельцы и исполняли полицейские уличные обязанности: прибегали на помощь кричавшим «караул», ловили воров, брали пьяных, наблюдали за корчемством табаку и вина. В Кремле учреждены были из стрельцов постоянные караулы, как в самом дворце, так и у ворот на площадях. Эти караулы зависели от главного караула на Красном крыльце, при котором находился всегда дежурный стрелецкий голова. Пойманные и виновные судились в Стрелецком приказе.

Таков был порядок к тому времени, когда Петр I принялся за устройство своего государства. Влияние стрельцов на народ при таком порядке было громадно, и этим влиянием можно объяснить легкость народных беспорядков и возмущений в Москве в описываемое время. При всяком народном беспорядке стрельцы были во главе, ловили, как говорится, рыбу в мутной воде, грабили, разбойничали, убивали «противных» им людей. После бунта 1682 года они стихли наружно, но в массе неудовольствие на Петра и на его новые порядки не умолкало и поддерживалось стрельцами. Понятно, что Петр не любил стрельцов, понимая весь вред, приносимый ими народу и народному спокойствию. Но до 1697 года он оставлял все в прежнем порядке. В этом же году заговор Цыклера и Соковнина, полагавших свои надежды на содействие стрельцов, побудил Петра уничтожить окончательно влияние стрельцов. Окончив дело заговорщиков казнями и ссылками, Петр, отъезжая за границу, поручил Москву и наблюдение за тишиной и безопасностью столицы ближнему стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, главному начальнику отборных солдатских полков: Преображенского и Семеновского. 10 марта того же года царь уехал за границу, но накануне уже, 9 марта, князь Ромодановский принял в свое заведение полицейское управление столицы. Стрельцы были устранены от всех караулов: их заменили преображенцы и семеновцы. Полицейский суд и расправа от Стрелецкого приказа перешли на Потешный дворец, где князь Ромодановский и начал свою деятельность.

Таким образом, Потешный дворец на долгое время превратился в палату полицейского суда и расправы.

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА И КРАСНОЕ КРЫЛЬЦО

Грановитая палата находится между Успенским и Благовещенским соборами, примыкая западной своей стороной к императорскому дворцу¹. Построена она по повелению великого князя Иоанна III: начал ее строить в 1473 году Марк Фрязин, а кончил уже в 1490 году Петр Фрязин. Название Грановитой она получила потому, что наружность ее вся покрыта выдающимися гранями (четверогранниками).

Вступая в Грановитую палату, посетитель невольно проникается чувством благоговения при виде столь величественной обстановки. Тут сверху донизу все величественно. Посреди палаты находится четырехсторонняя колонна, поддерживающая своды: она украшена лепными изображениями птиц, зверей и разных животных под золотом, и бронзовая, вызолоченная решетка, на которой в несколько рядов приделаны подсвечники. Налево от входа устроено на трех скамейках место для музыкантов. Направо, под богатым бархатным балдахином, находится царский трон на четырех ступенях². Подборы балдахина обшиты золотой бахромой и украшены висящими на шнурах кистями. Вообще же вся палата обита темно-малиновым бархатом. На простенках между окнами³ расположены бронзовые вызолоченные гербы, по три в каждом простенке. В самом верху, против трона, находится полукруглое отверстие, занавешенное бархатом, называемое тайником. Место это было сделано для цариц и царевен, которые могли отсюда скрытно смотреть на торжественные приемы послов и другие обряды. Таким способом, удовлетворяя своему любопытству, они не нарушали древнего обыкновения, по которому женщинам не подобало присутствовать открыто при мужских беседах. По уверениям других, этот тайник устроила властолюбивая царевна София, чтобы наблюдать из него за делами братьев Иоанна и Петра.

Грановитая палата, подобно нынешней Тронной зале во дворце, назначалась для приема послов и для важных государственных

---

¹ Палатами назывались государевы чертоги и судебные места, а также и вообще каменные здания. Так, например, палаты Столовая, Ответная, Расправная, Золотая и др. Грановитая палата носила еще название Большой Золотой.

² На троне стоят теперь богатые кресла новой формы, но с 1682 по 1706 год стоял на этом месте трон царей Иоанна и Петра, находящийся теперь в Оружейной палате.

³ Окон всего шесть. Они на 1 сажень от пола.

ных совещаний или торжественных представлений чиновников государям.

Два торжества, совершившиеся в этой палате, обращают на себя особенное внимание.

В этой палате царь Иоанн Васильевич Грозный торжествовал покорение Казани¹. Целых три дня он здесь пышно угощал своих сподвижников, послов и приближенных бояр. На одни вознаграждения было издержано более 400 пудов серебра².

Но еще более великолепный вид представляла эта палата, когда царь Борис Федорович Годунов принимал здесь датского принца Иоанна, за которого он прочил дочь свою Ксению. Смерть принца разбила надежды Годунова. Годунов удивил тогда иностранцев пышностью своего двора и щедростью подарков. В первый же день прибытия принца в Москву для угощения к нему был послан царский стол на ста больших золотых блюдах, покрытых такими же блюдами, и, кроме того, до сотни золотых кубков, чаш и стоп с напитками. Во время приема принца в Грановитой палате сам царь и царевич стояли под богатым балдахином в пурпурового цвета бархатных порфирах, унизанных крупным жемчугом и драгоценными камнями. На голове Годунова была богатая корона, а на оплечьях блистали тоже дорогие камни. После взаимных дружественных приветствий они отправились к столу, приготовленному в Грановитой палате, где стояли царские кресла, сделанные из золота, а перед ними поставлен был стол из серебра с позолоченным подножием. Над столом висела корона, в которой были боевые часы. Средний столб в Грановитой палате сверху донизу был обставлен золотыми и серебряными кубками, большими чашами и разной посудой. Кушанья изготовлено было на 200 блюд. В приемной палате устроены были также огромные пирамиды из разных золотых и серебряных сосудов. Вход стерегли офицеры, обмундированные по иностранному образцу, а по сторонам трона стояли рынды, не смевшие шевельнуться в продолжение всего обеда.

Вход в Грановитую палату через Красное крыльцо направо (налево вход во дворец). Дверь ведет в Св. сени, к которым и примыкает Грановитая палата³. В сенях также все напоминает почтенную древность: небольшие окна, украшенные фигурными карнизами, своды, сделанные стрелками, карнизы дверей и, наконец,

¹ В 1552 году.

² Награждала в этой палате своих полководцев и императрица Екатерина II по случаю Кючук-Кайнарджийского мира 16 июля 1774 года.

³ Название «сени» происходит от славянского слова «сень», часто употребляемого в Священном Писании и означающего «кров» или место пред домом, покрытое кровлею.

писанные по накладному золоту на стене образа: Спасителя и по бокам Его — Матери Божией и Иоанна Предтечи — на правой стороне, а прямо пред входом — кончина императора Константина.

Остановимся теперь на самом Красном крыльце ¹.

Это крыльцо имеет историческое значение. На его ступенях ставали наши государи, когда народ собирался поглядеть на них и поклониться им. Здесь в ясные летние дни игравали дети царские и сами цари. Отслушав вечерню, беседовали с митрополитом и ближними боярами. Здесь же государи наши, начиная от Иоанна III и до наших времен, шествовали в Успенский собор для священного обряда коронования. Здесь, наконец, совершались и мрачные сцены мятежей, о которых распространяться считаем излишним, и находился издавна караул, охранявший весь Кремль. Теперь у Красного крыльца под Грановитой палатой гауптвахта.

В заключение скажем, что все русские государи, по совершении обряда коронования и обойдя кремлевские соборы, входили по Красному крыльцу в Грановитую палату, где для них готовится особый царский обед в присутствии высших чинов государства. После этого обеда цари удаляются во дворец ².

ПАТРИАРШИЙ ДОМ ³

Крестовая палата. — Библиотека. — Ризница. — Максим Грек. — Миропарение

Патриарший дом есть создание патриарха Никона. Он воздвиг его в 1655 году, в то время, когда царь Алексей Михайлович находился в походе против поляков и овладел Вильной. Когда

---

¹ Название «Красное», данное крыльцу, есть, конечно, по древнему значению этого слова «хорошее», что согласуется и с красивой формой самого крыльца. Известно, что среди народа «красный, красное» всегда значит «хороший, хорошее». Так, например, говорится: красная девица, красное окно и прочее тому подобное.

² Надо заметить, что до Петра Грановитая палата удерживала свой первоначальный вид, но затем, позднее, внутренний вид ее изменился к худшему. В 1880 году было приступлено к восстановлению палаты в первоначальный вид. При переделке стен открыты следы пожаров и исправлений. Теперь стенопись исполнена русскими иконописцами, крестьянами с. Палеха Владимирской губернии, братьями Белоусовыми.

³ Ныне Синодальный. Находится возле Успенского собора на северной стороне его.

царь возвратился из похода, то в нем Никон уже встречал царя-победителя, и царь принимал его благословение. Дом построен в три яруса, с вышкой, и в нем с 1639 года помещалась Греко-латино-славянская школа в части дома, существовавшей ранее). Никон же устроил в этом доме и Крестовую палату, в которой, со времен Еккертрины II, находится Мироварня. В этой палате патриархи встречали всегда царя, сюда приходил царь в день своего тезоименитства с именованным пирогом, и в ней же строитель ее Никон предстал на суд вселенских патриархов. Рядом с палатой находится церковь Двенадцати апостолов, описание которой сделано выше, и с ними же рядом — Патриаршая, или Синодальная, библиотека — богатейшее книгохранилище, одна из важнейших государственных драгоценностей, составлявшаяся в течение столетий царями, патриархами и митрополитами. До великого князя Иоанна Васильевича III собрание книг и рукописей было не особенно значительно и составляло собственность митрополитов, следовательно — частную, а не государственную. Со времени Иоанна III сами цари начали пополнять библиотеку драгоценными вкладами книг и рукописей. Брак великого князя Иоанна III имел важные последствия в этом отношении. Во-первых — он открыл нам доступ к европейскому образованию: многие греки и итальянцы, приехавшие с царевной Софией, были полезны нам своими знаниями, а за ними стали приезжать и другие иностранцы. Во вторых — греки привезли с собой много церковных книг, спасенных от турок. Хорошо воспитанный своей матерью Софией, великий князь Василий Иоаннович нашел уже нужным вызвать с Афонской горы искусного в грамоте и годного к толкованию и переводу всяких книг церковных и так называемых эллинских инока Максима Грека. Ученый Грек, воспитывавшийся в итальянских университетах, приехал в Москву в 1518 году, и ему немедленно поручен был перевод с греческого церковных книг и рукописей, хранившихся с приезда Софии в московской великокняжеской библиотеке, а равно и исправление богослужебных книг, наполненных грубыми ошибками, вкравшимися при переписывании. Зная основательно греческий и латинский языки, Максим только на пути в Москву стал изучать славяно-русский. Поэтому вначале он переводил с греческого на латинский, а с латинского на славянский переводили двое русских переводчиков: Дмитрий и Власий. Впоследствии же он сам переводил уже прямо на славянский язык. Максим Грек много потрудился на пользу русского просвещения: делал переводы, исправлял книги, боролся с различными суевериями и вооружался против страсти к астрологии, особенно развившейся у нас в его время. Он говорил, что все устраивается промы-

слов Божиим, а не звездами или колесом фортуны. Он писал очень много богословских и философских сочинений, которые в количестве 134 рукописей хранятся в библиотеке Троицкой лавры. Из сочинений его особенно замечательно «Исповедание веры». Приехав в Москву и увидав великокняжескую библиотеку, он воскликнул: «Я не видывал подобного собрания сокровищ ни во Франции, ни в Германии, ни в Греции!»¹ Максим Грек положил, можно сказать, начало к приведению в порядок нашей знаменитой Патриаршей библиотеки. Патриарх Никон еще более способствовал умножению этого книгохранилища. По совету Епифания Славинецкого² Никон отправил в 1654 году ученого монаха Арсения Суханова на Восток для отыскания греческих и славянских «древлеписанных» книг. Арсений Суханов возвратился в январе 1655 года с 500 рукописями. Таким образом, библиотека возросла до грандиозных размеров, и — скажем без преувеличения — каких истинно редкостей не увидит здесь ученый наблюдатель! Среди глубоко ученых книг и рукописей, доступных только ученым знатокам и археологам, есть здесь вещи понятные и обыкновенным смертным. В библиотеке хранится Евангелие XII века, очень четко написанное, литургия Василия Великого, писанная на свитке, листовая Псалтирь, переведенная Максимом Греком³, Житие св. отцев, собранное и переписанное рукой митрополита Макария во времена Иоанна Грозного. Обращает на себя внимание и Евангелие, прекрасно написанное рукой царевны Татьяны Михайловны, в лист, в котором буквы более $\frac{1}{4}$ вершка. Здесь, между прочим, хранятся и собственноручные письма царя Федора Алексеевича к патриарху Иоакиму, и собственноручные письма Петра I к патриарху Адриану, и множество других рукописей, книг, крестов, образов, утвари и проч. Между ними все-таки укажем на знаменитый *Святославов Изборник*⁴, *Кормчую книгу*⁵ XV и XVI столетий и на *Харатейную рукопись* X века с 24 рисунками, служащими драгоценным сокровищем для иконописцев. Между

¹ Впоследствии Максим Грек был оклеветан перед великим князем и сослан в Волоколамский монастырь. Освобожденный в 1551 году, обличал на соборе еретиков и умер в 1556 году.

² См. выше статью «Чудов монастырь».

³ Рукопись 1692 года.

⁴ Сборник этот содержит в себе отрывки из сочинений разных отцов Церкви первых веков христианства. Он написан был в 1073 году для великого князя Святослава Ярославича. Эта драгоценная рукопись украшена искусными заставками и рисунками святых. На первом листе изображен великий князь Святослав Ярославич со своим семейством в древнем русском costume.

⁵ Кормчая книга, или Номоканон, есть собрание правил, постановлений и узаконений церковных.

прочим, в библиотеке хранится 511 греческих и 1008 славянских грамот и разных письменных актов.

Патриаршая ризница находится над церковью Дванадцяти апостолов) есть одна из богатейших во всей России, и ей подобная едва ли существует. Она заключает в себе большое количество столовой утвари, домашней всероссийских патриархов, 27 клобуков, 31 панагию, 79 митр и много других замечательных вещей¹. Вот, между прочим, краткий перечень особенных достопримечательностей: саккос² митрополита Дионисия, в коем весу $1\frac{1}{2}$ пуда, два саккоса митрополита Фотия, на одном из коих нанизано до 70 тысяч жемчужных зерен³, на полях второго вышит золотом Символ православной веры. Перстосложение на саккосе в двух видах: двуперстное и именованное. Этим саккосом руководствовался Никон при исправлении Символа веры в книгах, а патриарх Иоаким доказывал, что нет в Символе слова «истинного», которого дер-

¹ *Клобук* означает вообще покрывало, носимое на голове монашествующими. В древности, как и ныне, клобуки делались из ткани черного цвета. Ношение белых клобуков было присвоено греческим патриархам. В древней русской Церкви ношение белого клобука узаконено было только митрополитам всероссийским и архиепископам новгородским. Во времена всероссийских патриархов белые клобуки носили только сами патриархи и митрополиты, впрочем, с некоторыми различиями. Напереди клобуков патриарших нашивался крест, или херувим, или другое священное изображение, а наверху их водружался крест. *Панагия* значит Всесвятая. Это наименование принадлежит Божией Матери. В древней Церкви была приносима особая просфора, или хлеб, в честь Божией Матери, который клался в особый ковчежец. В древних обителях во время трапезы настоятели возлагали его на себя и возносили в воспоминание явления Божией Матери апостолам после Вознесения Ее на небо. Поэтому самый ковчежец, в который клался хлеб, назывался панагиаром. По примеру древних настоятелей устроили себе такие же панагиары и архиереи. Отсюда получили свое начало нынешние панагии. В отличие от панагий трапезных, или древних панагиаров, нынешние панагии называются наперсными. Патриаршие панагии ничем особенно не отличаются от панагий других архиереев; только патриархи имели право носить две панагии. *Митра* означает головную повязку, или терновый венец Спасителя. Обычай носить митры был еще в ветхозаветной Церкви. Первосвященники носили на голове особого рода повязки. В новозаветные времена апостолы Иаков и Иоанн носили, по преданию, золотые повязки. В Церкви носить митры усвоено архиереям, архимандритам и некоторым знатнейшим протоиереям. Митры патриархов, как греческих, так и русских, имели ту особенность, что наверху митры водружался крест. Впрочем, право носить митру с крестом, кроме патриархов, с давнего времени принадлежало в Киеве и в других юго-западных епархиях митрополитам, епископам и даже архимандритам, которые и теперь носят там такие митры.

² *Саккос* означает вретиче. Эту одежду в древней Церкви носили кающиеся. Когда саккос принят был Церковью в число священных облачений, неизвестно. В древней греческой Церкви саккос был принадлежностью одних патриархов. Он давался некоторым архиереям как награда. В России саккос принадлежал только патриархам; впоследствии он сделался принадлежностью всех архиереев.

³ Он привезен им из Константинополя в 1409 году.

жаты старообрядцы. Епитрахиль митролита Фотия составляет редкий памятник греческого искусства¹. Древнейший из омофоров приписывается св. Николаю чудотворцу или же его современнику Александру, епископу александрийскому, бывшему на I-м Вселенском соборе в Никее². Эту древность привез с собой из Никей в Москву Григорий, митрополит никейский, в дар царю Алексею Михайловичу в 1654 году. Григорий нашел его в ризнице своей митрополии. Медный перстень с синим стеклом, на котором вырезан дракон — подарок хана Чанибека св. Алексею за чудесное излечение в 1357 году жены его Тайдулы. Саккос св. Петра митрополита, сделанный в 1322 году, и есть древнейший из всех митрополитских украшений. Посох и часы патриарха Филарета, два посоха патриарха Никона³; его же четки из белой рыбьей кости, с золотой, украшенной жемчугом, кистью⁴. Тут же хранятся и сосуды для мироварения, совершающегося в известное время в Крестовой патриаршей палате, которая находится рядом с церковью Двенадцати апостолов.

1. Два котла серебряных, вызолоченных. В первом из них весу 5 пудов 28 фунтов 12 золотников, золота употреблено на позолоту 4 фунта. Во втором 5 пудов 21 фунт 27 золотников, на позолоту употреблено золота 3 фунта 17¹/₂ золотника. Оба эти котла употребляются для варения мира.

2. Большая кадь серебряная, вызолоченная, для сливания святого мира. В ней весу 8 пудов 19 фунтов 71 золотник. Золота употреблено на позолоту 6 фунтов 36¹/₂ золотника. К этой кади принадлежит серебряная же позолоченная крышка, в которой весу 2 пуда 35 фунтов 31 золотник, а зо-

¹ *Епитрахиль* есть такая одежда, которую носят на себе архиереи и священники. Дьякон носит орав во время священнослужения на одном плече, а священник носит его на шею сложенным вдвое, и на том и на другом плече, для означения ига вящего, и в знамение большей благодати Божией, сообщаемой священнику. Епитрахили употребляются всеми патриархами, епископами и священниками.

² *Омофор* представляет собою длинный широкий плащ, употребляемый архиереями во время священнослужения. Употребление омофора в христианской Церкви восходит ко временам апостольским. По преданию, апостолы Петр и Марк носили омофоры. В древности омофор делался из агничьей волны и служил символом той заблудшей овцы, которую Иисус Христос, по Евангелию, обрел и взял на рамена Свои. Омофор в последствии времени начал устроиться из разных тканей с крестами и другими священными изображениями. Омофор, употреблявшийся всероссийскими патриархами, ничем особенно не отличался от омофора других архиереев.

³ *Посох*, или жезл патриарший, в греческой Церкви называется патерисса, в знак отеческого управления паствою, так как патриарх означает «отец». Вообще, посохи и жезлы архиерейские представляют собой длинные деревянные или металлические палки с поперечниками наверху в виде змеиных глав в знак змеиной мудрости, какую должен иметь святитель.

⁴ *Четки* — это принадлежность иноков. Они означают непрестанную молитву, которую должны всегда иметь иноки.

лота употреблено на позолоту 4 фунта 4 золотника. На этой крышке изображен Самуил, помазующий на царство Саула. Все эти сосуды есть дар императрицы Екатерины II в 1767 году, о чем и свидетельствуют надписи на сосудах.

Этот краткий обзор Патриаршей ризницы позволим себе закончить тоже кратким рассказом об обряде св. мироварения, заслуживающем тем более внимания, что св. миро употребляется в таинстве миропомазания, совершаемом над каждым человеком, принадлежащим к православной греко-восточной католической Церкви тотчас по крещении. Им же помазуются наши благочестивейшие монархи при венчании их на царство.

Св. миро в ветхозаветной Церкви, т. е. до Рождества Христова, которым помазывались первосвященники, пророки и цари, готовилось из нескольких благовонных смол, трав и масел. Ныне, по чиноположению православной Церкви, состав св. мира гораздо сложнее и разнообразнее. Вот входящие в состав св. мира вещества: елей, белое виноградное вино, стиракс; ладаны: росный, простой белый и черный; мастика, сандарак, розовые цветы, базилик; корни: фиалковый белый, имбирный, ирный, калганый, кардамонный; масло мускатное густое, бальзам перувианский, терпентин венецианский; благовонные масла: бергамотовое, лимонное, лавандуловое, гвоздичное, богородской травы, розмариновое, лигнородийское, розовое, коричневое, майоранное, померанцевое и мускатное жидкое.

С четвертой недели Великого поста начинается предварительное приготовление означенного состава для св. мира; с понедельника же Страстной седмицы происходит торжественное мироварение, как мы уже сказали, в Крестовой палате. На устроенном нарочно для этого каменном очаге под деревянной сенью ставятся упомянутые выше серебряные котлы, а составные части мира — на ступенях деревянной пирамиды. Митрополит или другой архиерей со старшим духовенством совершает прежде всего водоосвящение и кропит св. водой все приготовленное для мироварения, как-то: сосуды и благовонные вещества. Затем вещества те вливаются в котлы, архиерей сам возжигает огонь под котлами, а диаконы в облачениях промешивают вливаемый состав. Над приготовляемым таким образом св. миром в течение трех дней священники непрерывно читают Евангелие. Вечером, в Великую среду, св. миро, совсем уже готовое, разливается по сосудам особой формы и оставляется на месте до Великого четвертка, в который архиерей в полном облачении с крестным ходом (при пении: «Благословен еси Христос Боже наш») отправляется при звоне колоколов из Успенского собора в Крестовую палату за

приготовленным св. миром, взяв которое вместе с преждеосвященным св. миром, хранящимся в особом сосуде, называемом алевастр¹, священники несут его в соборный алтарь и становятся вокруг жертвенника. Во время великого выхода на литургии пред Св. Дарами несут священники сосуды со св. миром из алтаря в Царские двери и ставят по сторонам престола. Алевастр же принимает в свои руки архиерей или митрополит в Царских дверях. После возгласа: «И да будут милости Великого Бога» — в алтаре совершается действие освящения св. мира, причем в состав нового св. мира прибавляется несколько капель из алевастра, который пополняется всегда новым, дабы источник никогда не иссякал. Когда же кончится литургия, освященное св. миро относится с такой же церемонией обратно в Патриаршую ризницу, откуда потом и рассылается по требованию архиереев².

АРСЕНАЛ

Все место, занимаемое теперь Арсеналом, до 1702 года было застроено частными домами, сахарным заводом, церковью Входа в Иерусалим и стрелецким двором Лыкова, известным тем, что из него тайно были посланы стрельцы в Преображенский дворец, чтобы умертвить Петра. Указом 1701 года все эти постройки велено было сломать и на месте их воздвигнуть Оружейный дом. Постройка этого дома под названием Цейхгауз начата в 1702 году по рисункам саксонца Конрада, но окончена только при императрице Анне Иоанновне, в 1736 году, а внутренняя отделка продолжалась до конца прошлого столетия. Между прочим, после пожара 1737 года его возобновлял архитектор Ухтомский³.

Целью основания Арсенала было заготовление на всю армию двойной пропорции оружия и амуниции. 200-тысячная армия пехоты и кавалерии может облечься здесь с головы до ног и во всеоружии выйти под новыми знаменами в поле. Устройство и порядок расположения необозримого количества амуниции и оружия не имеют себе подобных. Кроме того, в Арсенале хранятся знамя Петра Великого, знамя и пищади Пугачева и много других вещей воинского вооружения. Вдоль же наружных стен Арсенала, на ба-

¹ Алевастр — медный, покрытый перламутровой чешуей сосуд. По преданию, он привезен из Константинополя в Киев к св. Владимиру в первые века нашего христианства. В нем хранится древнее миро.

² Мирование совершается еще в г. Киеве.

³ В 1754 году.

зах, расставлены трофеи 1812 года — пушки. Их всех 875, и принадлежали они кроме французов двенадцати народностям.

В 1812 году Арсенал был взорван по приказанию Наполеона, но при императоре Николае Павловиче он снова возобновлен.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА

Большая казна¹ была искони заветной святыней, хранилищем сокровищ и богатств русских государей; сокровища состояли из серебра, драгоценных камней, мехов и других ценных вещей.

Со времен Иоанна Васильевича III, богатство которого сильно возросло по присоединении Новгорода и Пскова, Большая казна помещалась между Архангельским и Благовещенским соборами и называлась со всеми своими принадлежностями Казенным двором. Хранителями сокровищ Большой казны были, обыкновенно, бояре-казначей и при них дьяки.

К Казенному двору принадлежали: а) собственно Оружейная палата, состоявшая под управлением боярина-оружничего; б) Конюшенный приказ, где хранились царские экипажи и драгоценная сбруя, под ведением боярина-конюшего; в) Запасный двор, где все хранилось до надлежащего распределения и особенного требования.

Для Казенного двора все — оружие, украшения, сосуды и проч. предметы — постоянно производилось в царских мастерских, коими заведовала Государева мастерская палата, а по производству работ для царицы и царевен Царицына мастерская палата. При этом надо заметить, что выделкой брони и оружия на азиатский образец царские мастерские славилась по преимуществу. Оружие это в виде подарков знатным иностранцам принималось и ценилось с особенной охотой.

При царе Алексее Михайловиче было обращено особенное внимание на выработку брони и потому был учрежден Бронный московский приказ, отданный под ведение царского оружничего. В этом приказе заготавливались брони, шлемы, панцири и проч. воинские принадлежности. До введения этим государем ратного строя военные доспехи были восточной формы. Тут форма изменилась, брони стали крепки и красивы, и потому цари даривали ими своих верных слуг, ногайских мирз. В каждой грамоте верные мирзы непременно выпрашивали у «земледержца величайшего

---

¹ Большой казной называлось всякое здание, где хранились преимущественно всякого рода дорогие вещи князей и царей.

и счастливейшего вольного человека белого царя» жалованья «панцирей добрых, шоломов добрых, саблей, которые бы секли железо» и проч.

То, что собственно теперь заключается в Оружейной палате, хранилось прежде на Казенном дворе, в Оружейной палате, на Конюшенном дворе и в Мастерской палате.

До перенесения столицы в Петербург большая часть вещей подвергалась постоянному приливу и отливу: из них выдавались жалованье и награды, посылались подарки иностранным державам, и все это пополнялось от всех «ударяющих государю челом».

Император Петр I, преобразовав все старинные ведомства в государственные учреждения, соединил все эти приказы в одно правление под названием Мастерской оружейной палаты и образовал под ведением Сената присутственное место.

Император Александр I в 1806 году повелел построить обширное здание на Сенатской площади и туда перенести все сокровища казны и Оружейной палаты. В 1831 году император Николай Павлович повелел упразднить присутствие Оружейной палаты и присоединить его под ведение президента Дворцовой конторы.

Несмотря на свою обширность, здание, построенное в 1810 году, не заключало в себе удобств для хранения сокровищ, так как было без печей из опасения пожара¹. Обратив на это высочайшее внимание, Николай Павлович повелел в 1849 году построить новое здание на месте бывшего в старину Конюшенного приказа с духовыми печами для отопления. В 1851 году новое здание Оружейной палаты было совершенно окончено. Оно соединяется с императорским дворцом проездом, над которым находится зимний сад².

Московская Оружейная палата достопримечательна по своим древнехранилищам и сокровищам, заключающимся в золоте, серебре, драгоценных камнях, мехах, оружии, экипажах, одеждах и проч. тому подобных вещах. Иностранцы и в старину дивились богатству русских государей, но они дивятся ему и теперь, так как никакие невзгоды не сократили этих веками накопившихся сокровищ. И в самом деле, сокровища, хранящиеся в Оружейной

¹ Строитель — архитектор Иван Васильевич Егоров.

² На месте прежней Оружейной палаты находятся теперь казармы. А далеко ранее постройки на нем Оружейной палаты находился дом Бориса Годунова, когда он еще не был царем, но боярином, советником, другом и шурином царя Федора Иоанновича, что свидетельствуется следующим: «Ехал патриарх от соборной церкви мимо старого царя Борисова двора да к Богоявленскому монастырю, что на Троицком подворье, да по дворцу в Боровицкие ворота, да выехал за Белый город в Чергальские ворота» («Древняя российская вивлиофика», ч. IV). Здесь же был умерщвлен и юный Федор Борисович.

палате, нигде не имеют себе ничего подобного и представляют нечто в высшей степени грандиозное и поучительное.

Не входя в полное перечисление этих сокровищ, остановимся, однако ж, на таких, которые представляют для всякого русского человека никогда не остывающий интерес — то как святыня, то как исторический предмет, освященный веками и преданиями.

При входе в *сени* Оружейной палаты находятся колесо от токарного станка Петра Великого, шесть чугунных пищалей, отбитых у Пугачева в г. Ядрине Засыпкиным в 1774 году. На стенах: арматуры из оружия XVI и XVII веков; польский доспех; всполошный колокол, перелитый в 1714 году из старого, висевшего у Спасских ворот ¹. В 1771 году, во время бунта, ударили в этот колокол в набат, вследствие чего императрица Екатерина II велела отнять у него язык, без коего он висел до 1803 года. При колоколе хранятся две чугунные доски 1771 года с описанием события.

На *лестнице* детский манекен в полудоспехе царевича Алексея Михайловича. Доспех немецкий XVII века. На *стенах* картины: «Крещение равноапостольного князя Владимира»; «Битва на Куликовом поле» ².

Зал I. Короны. 1. Шапка Мономаха. Названа так потому, что прислана императором Алексеем Комнином Владимиру Мономаху. Опушка шапки соболя. Тулья венца состоит из восьми продолговатых, треугольных сканых, золотых дощечек. Скань-лучение состояло из тонких проволок, образующих сетчатую, сквозную работу. В шапке Мономаха видна высокая скань. На золотом яблоке, в гнездах, три крупные камня. 2. Шапка казанская. Перешла в казну после смерти Эдигера, хана Казанского, который в 1553 году принял крещение и получил от Иоанна Грозного титул царя Казанского. Весу в шапке около 5 фунтов. Оценена в 1702 году в 685 рублей ³. 3. Шапка царя Михаила Феодоровича. Делана в 1627 году при думном дьяке Телепневе. Между дорогими камнями выделяется один огромный алмазный сапфир. 4. Шапка алтабасная Иоанна Алексеевича, сделанная в 1684 году. 5. Шапка алмазная Иоанна Алексеевича 1687 года включает более 900 камней. Оценена в 1702 году в 15 200 рублей. 6. Шапка алмазная Петра Алексеевича включает до 825 алмазов. Оценена в 17 тысяч рублей. 7. Шапка царя Петра Алексеевича по образцу Мономаховой. 8. Корона императорская, имеет до 2500 алмазов.

¹ Висел на так называемой Набатной башне.

² Вход с лестницы не прямо в зал № I, но надо пройти залы V, IV и III, и тогда уже входите в зал № I.

³ Теперь настоящая стоимость этих вещей получается при умножении числа рублей на пять.

Над алмазным крестом огромный лал (рубин), купленный в 1676 году в Пекине и оцененный в 1725 году в 60 тысяч рублей. 9. Корона грузинская. 10. Корона мальтийская императора Павла. Эта корона со званием Великого Магистра Державного Ордена Иоанна Иерусалимского была предложена мальтийцами Павлу I в 1798 году, когда генерал Бонапарт занял о. Мальту. *Скипетры*. Они употреблялись во время приема послов от христианских держав и имеют значение верховного начальствования над силами царства. 1. Скипетр царя Михаила Феодоровича. 2. Алексея Михайловича. 3. Петра Алексеевича. *Державы*. Со времени водворения христианства в Константинополе вседержавие ознаменовывалось крестом, осеняющим мир. Самая идея всемирного преобладания принадлежит христианству, и символ выразился во времена Августа изображением фигуры Победы на шаре. 1. Держава царя Михаила Феодоровича, в окружности 13 вершков. На сторонах фигуры: орел, лев, единорог и леопард. Заключает до 200 драгоценных камней. 2. Царя Алексея Михайловича. Привезена из Константинополя. Украшена 160 алмазами. Оценена в 1702 году в 7360 рублей. *Бармы*. 1. Они составляли, как говорят знатоки, часть наряда древних русских князей. Состоят из 11 круглых запон. При них образок, крест, пуговицы от кафтана, петлицы, перстень и множество серебряных блесток. Этот драгоценный памятник глубокой древности XII века, найденный в 1822 году в насыпи близ села Старая Рязань, сходен с золотыми вещами, находимыми в крымских курганах. Их относят к произведениям греко-скифского искусства и к первым временам водворения христианской религии на Руси. 2. Бармы царя Алексея Михайловича. *Украшения одежды*. Украшения эти, кроме ожерельев, состояли из цепей плоскокольчатых, украшенных финифтью и драгоценными камнями, кружев и запястий, нашивок и запонок, которые нашивались на кафтаны, диадим, перьев и т. д. Все эти вещи находятся под литерами от *Д* до *И*. *Жезлы, посохи, трости*. Жезлы употреблялись при выходах в соборную церковь и на Иордан. Жезлы носили и царицы. При обыкновенных же выходах в храмы, к столу употреблялись посохи. Всех их числом 37. По древности замечательны: 1, 2 и 3, и затем 4. Жезл царя Алексея Михайловича. 5. Трость Петра Великого. 6. Три посоха из слоновой кости, с тонкими и длинными острями, царя Иоанна Васильевича Грозного. Один из этих посохов, оправленный в позолоченное серебро и имеющий три фунта весу, есть, как надо полагать, тот самый, с которым любил ходить Иоанн и которым он в минуты гнева давал чувствовать силу своего владычества и силу своего царского гнева. *Балдахины и троны* находятся под литерой *Л*. 1—6.

Балдахины и троны, служившие для коронаций государя императора Александра Николаевича и государыни императрицы Марии Александровны. 7. Царское место, персидское, Бориса Годунова, присланное ему в дар шахом Аббасом в 1604 году. Содержит 2300 драгоценных камней и жемчугу. 9. Общий трон царей Иоанна и Петра Алексеевичей, серебряный, вызолоченный, огромное и величественное всех. 10 и 11. Балдахин и польский трон, находившиеся в польском королевском дворце, а в 1832 году присланные в Оружейную палату. Под литерой *М* находятся: государственное знамя, щит и меч. Литера *Н*. *Становые кафтаны и порфиры*, составлявшие верхнюю одежду. Они возлагались в храме при венчании на царство. Шились из бархата или атласа, с горностаевым исподом и собольей опушкой. *О*. *Царские одежды* нового времени хранятся в шкафах № 1, 2 и 3 и в витринах № 4 и 5. *П*. *Сапоги императоров*, между прочим, ботфорты Петра I. *Р*. Две витрины с кабинетными вещами государей.

Зал II. Литера *А*. Балдахин, под которым шествовали во время коронавания император Александр Николаевич и императрица Мария Александровна. *Б, В, Г, Д, Е, Ж*—*тронные кресла царей и цариц*. 3. 150 вещей, взятых в Полтавской битве. Из них замечательны носилки Карла XII, его оловянный стакан и шпоры с пряжками и крючками. *И*. Вещи, поднесенные Парижем в 1814 году Остен-Сакену. *Л*. Витрина с булавами, перначами и шестоперами (они находятся и в других витринах Оружейной палаты). Это есть название палиц, или жезлов, с перьями и шарами; были в древности повсеместными признаками военачалия. Буздыхан имеет более шести перьев. *К*. Тридцать одно польское знамя и три французских. Ключи от крепостей Килии, Яссы, Кубы, Аккерман, Перекон и Еникале. *М*. Ящик, в котором хранится польская конституция, дарованная Александром I. *Н*. Ключи польской крепости Замостье. *П*. 64 венгерских знамени, взятых в 1849 году. На стенах портреты императоров и императриц, числом 17. Из них замечателен финифтяной портрет императора Петра I, украшенный алмазами, в золотой оправе, за стеклом. При портрете серебряный футляр.

Зал III. Носит название Серебряный. *А*. *Русско-славянский отдел*. Заключает в себе шесть витрин, два шкафа и четыре горки с различного рода посудой. I витрина. I. Чара князя Владимира Давыдовича Черниговского, найдена на месте бывшего города Сарая, на Волге, Астраханской губернии, в диаметре $\frac{1}{2}$ аршина. IV шкаф о трех полках, на нижней: I. Золотой рукомойник и ло-

хань, подаренные Натальей Кирилловной внуку ее царевичу Алексею Петровичу. 5. Серебряная братина царя Иоанна Васильевича Грозного¹. 7. Черновой ставец царевны Софии в виде небольшой корзины, или чаши, на поддоне. Служил для подачи кушанья. VI шкаф, нижняя полка: 1. Фарфоровая сулея Иоанна, сына Иоанна Грозного. Это узкогорлый сосуд в виде бутылки. На средней полке интересна рюмка первого русского изделия. VIII витрина. В ней находятся 64 серебряные ковша, которыми жаловали цари в награду за службу. Б. *Отдел вещей Петра Великого*. 1. Костяные пуговицы. 4. Стекланный кубок, сделанный в присутствии Петра, в который он опустил червонец. В. *Иностранные вещи с русскими надписями и орлами*. 1-я горка, нижняя полка: 1 рукомойник и лохань, пожалованные Алексеем Михайловичем патриарху Никону для совершения обряда омовения ног. Г. *Иностранные вещи*. IV и IX. Замечательны два больших серебряных кубка Алексея Михайловича, поднесенные боярином Морозовым. В одном 1 пуд 9 фунтов весу, сажень высоты, в другом до пуда весу. Всех древних кубков хранится в Оружейной палате более 400. Кубки были приносимы в дар и служили украшением поставцов и столов во время пира, признаком богатства и памятником уважения к хозяину. XI. Крошни, проще — короб, ларец, скрыня. Они в виде мис с ручками. Их три, все серебряные, из которых две большие относятся к 1661 году, а малая — к 1669 году. XII и XIII. Два больших серебряных рассольника для подавания солений. Д. *Вещи, поступившие из собрания частных лиц*.

Зал IV. Отдел оружия русской работы. В этом отделе есть образцы оружия и доспехов и Европы и Азии, как-то: русских, греческих, римских, индийских, монгольских, китайских, персидских и проч. I. Шелом и кольчуга великого князя Ярослава Всеволодовича, найденные в 1808 году во Владимирской губернии, в лесу, под пнем дерева, по мнению знатоков, на том самом месте, где происходила Липицкая битва в 1216 году. Шлем имеет форму конуса с выпуклостью и вооружен бармицей. VI. Витрина со щитами, в которой находятся палаши и кончары. Кончар есть старинная форма шпага — оружие, которого тонкое остроконечие могло проникать сквозь панцирь. VII. Шапка-ерихонка князя Феодора Ивановича Мстиславского конца XVI века есть азиатский шлем, вооруженный наушниками и назатыльником. VIII. Витрина, в которой находятся ножи, рогатины, чеканы, джиды, мечи. Рогатина — это широкое, плоское, с коротким ратовищем копьё. Джиды — азиатские метательные копыя для преследования конницы.

¹ Братина — заздравная круговая чаша пред принятием пищи в форме горшочка.

Чекан употреблялся в старину как оружие против лат и кольчуг. Замечательны: 1. Рогатина великого князя Бориса Александровича Тверского, XV века. 2. Нож князя Андрея Иоанновича, сына Иоанна III, 1513 года. Имеет кривую форму малайского ножа и есть единственный уцелевший памятник первых сношений России с Индией. X. Витрина, № 5732. Зульфигар, или двухконечный меч Али, замечательнейший из азиатских мечей. Меч этот поступил в палату в 1810 году. Персидский поэт Гассан-Казим, прославляя Али, говорит: «Нет храброго, кроме Али, нет меча, кроме Зульфигара». Старший магометанский ахун (духовное лицо), присутствуя при осмотре Оружейной палаты персидским шахом, не показал этого меча, зная, что шах всеми силами старался бы достать его. Рукоятка меча позднейшая, польской работы. XII. Витрина со щитом. В ней 34 вещи: сабли, пищади, натруски, пороховницы и пистолеты. Щиты у славян были железные, и в них ударяли во время сожигания трупа начальника, чтобы не слышно было раздиравших душу воплей женщин. XVII. Стенка — щит с ружьями, кольчугою и секирами. № 1 — 29: ружья, служившие при защите Троицко-Сергиевской лавры от поляков в 1609 году. В. *Вещи иностранной работы, поднесенные русским государям в XII веке.* В витрине с четырьмя ящиками: булавы, перначи, саадаки, или налучи и колчаны, кончар и проч. Саадаком назывался весь прибор вооружения с луком и стрелами. Они возились во время походов за царем. Г. *Вещи князя Пожарского и Минина.* 1. Знамя. 2. Сабля. 3. Седло Пожарского. 4. Сабля Минина. Е. *Вещи, принадлежавшие государям, приемникам Петра Великого.* Ж. *Оружие иностранной работы.* II. Шишак-мисюрка XVI века князя Ф. И. Мстиславского персидской работы, т. е. шлем, имеющий по преимуществу вид черепа и снабженный кольчужной броней. Таких шишаков хранится в Оружейной палате 27. XIII. Витрина со щитом, где находятся восточные сабли, колчаны, налучи. Колчан — футляр для стрел, налуч — футляр для лука. Во многих витринах этой залы находятся палаши и тесаки. Тесак отличается от палаша тем, что меньше последнего и внизу закруглен. Замечательны тесак Михаила Феодоровича и сабля князя А. И. Лобанова-Ростовского. XIX. Стойка о двух полках с 36 немецкими кремневыми ружьями. В этой зале, между прочим, находится портрет во весь рост Екатерины II, на коне, в мужском платье, работы датского художника Эриксона 1762 года. XXXI. Конский убор — дар Абдул-Гамида Екатерине II в 1775 году. Оценен в 1835 году более 200 тысяч рублей. XXXII. Конский убор — дар султана Селима III Екатерине II в 1793 году. З. *Знамена.* Обычное название знамени у славян было стяг. Кроме стягов в древности носились хо-

ругви и прапоры. I. Стойка с семью знаменами. Замечательнейшие: 1. Знамя Всемилостивого Спаса XVI века. 2. Великий стяг царя Иоанна Васильевича Грозного. VIII. Казачьи значки и прапоры.

Зал V. А. Холодное оружие русской и иностранной работы. I. Арматура с 36 вещами. Из них: 1. Шелом великого князя Георгия Всеволодовича. 2. Кольчуга князя П. И. Шуйского. На этой кольчуге прикрыто мишенью с его именем то место над самым сердцем, куда он был смертельно ранен в битве под Оршею в 1564 году. 3. Наручи. 4. Куяк. 5. Байдана. 6. Юшман боярина Никиты Ивановича Романова. Наручи с кольчужными рукавицами относились к вооружению и обиты по краям позолотой. Юшманом называлась кольчуга с разрезом, застегивающаяся впереди крючками или пряжками. Байдана — кольчуга с плоскими кольцами. II. Арматура с 51 вещью. 1. Шапка-ерихонка, называемая шапкой царя Кучума Сибирского. 4. Зерцало царя Алексея Михайловича 1670 года, русской работы. Зерцало — латы из полированной стали, состоявшие из нагрудника и наспинника. 5. Шапка-ерихонка царя Алексея Михайловича. IV. Конный манекен воеводы XVII века V. Конный манекен немецкого рыцаря. VI. Манекен русского ратника XVII века. XI. Стойка с девятью вещами. 1. Протазан русской работы XVII века. Протазаны, или алебарды, составляли издавна вооружение придворной почетной стражи. В старину, до введения этого иностранного слова, они назывались рогатинами и служили преимущественно оружием пеших норманнов. XIII. Витрина, где расположены бутурлыки, или поножи, состоявшие из трех железных щитков, соединенных кольцами и защищавших ногу от подъема до колена. Такие же бутурлыки находятся и на манекенах ратников.

Зал VI. Этот зал наполнен большей частью чепраками, чалдырями, санными полостями XVII века и тому подобными конскими принадлежностями. Тут же находится кровать Петра Великого, стальная колыбель императора Александра I работы тульских оружейников, хивинский трон¹, обложенный серебром, и две модели: Кремлевского дворца и древнего Коломенского². Первый дворец проектирован в 1769 году по мысли императрицы Екатерины II архитектором Баженовым. Императрица предполагала построить своим дворцом весь Кремлевский холм и окружить им все древние соборы, чтобы доказать иностранцам могущество своей державы. Мысль эта по многим причинам осталась неисполненной. Вторая модель исполнена по чертежам резчиком

¹ Это один из последних трофеев русских побед. Трон взят в 1873 году. Формой трон совершенно сходен с древними московскими тронами.

² См. далее статью «Коломенское».

Д. А. Смирновым и приобретена от него императором Александром II для Оружейной палаты за 3 тысячи рублей серебром. Затем в этой зале находятся пять пушек, взятых в Персии в 1827 году, фарфоровые модели египетских храмов изящной работы, а на стенах картины и портреты, из которых особенно замечательны голеновые портреты Петра I, Александра I и Екатерины II.

Зал VII. В девяти витринах этой залы находится конская сбруя: узды, мундштуки, чалдары, оголови, пахви — все XVII века. На стенах залы портреты и бюсты королей и знаменитых людей Польши, а также портрет П. И. Потемкина, бывшего посланника во Франции в XVII веке, замечательный в художественном отношении: художнику удалось выразить на нем сметливость и то величие духа и настойчивость характера, какие он проявлял в своих действиях. Тут же находится глобус, поднесенный императрице Елизавете в 1746 году от Академии наук, и большие аллегорические гравюры на шелковой материи, подносимые, по обычаю XVII века, императорам и императрицам от ученых обществ.

Зал VIII. Тут находятся *экипажи*, или кареты XVII и XVIII веков, царские возки XVII века со слюдяными окнами, пышные кареты императриц XVIII века, украшенные превосходной резьбой и живописью в стиле рококо. Особенно великолепна по резьбе так называемая цезарская и другая — подаренная императрице Елизавете в 1754 году графом Кириллом Разумовским. Тут же находятся походные кровати с постелями Наполеона I, захваченные при Березине, а также, на стене, портреты государей XVIII века, находившиеся в кабинете последнего польского короля Станислава-Августа. К трофеям, взятым из Польши, принадлежат еще и 22 портрета польских королей, от Болеслава Храброго до Станислава-Августа, писанные художником Баччарелли. Все эти портреты взяты из Варшавского королевского дворца, или замка. Между прочим, тут есть и портрет Николая Коперника гравюры блестящей эпохи гравирования в XVII столетия¹.

При Оружейной палате есть архив. Он заключает в себе описи всех вещей, издревле хранившихся в ней. Он состоит: из описей разных времен Большой казны, собственно царской, описи броней, оружия, экипажей, выходных книг, в которых записывалось, в какие дни и в каком наряде выходили из покоев, книг кроильных, в которых записывалось шитье новых одежд, книг приходо-расходных по разным отделам казны, походных книг, в которых записывалось, что отпускалось царицам и царевнам в отъезде на богомолье, и наконец — из дел по управлению Мастерской оружейной палаты.

¹ Гравюры работы знаменитого гравера Тепчегорского.

Мы перечислили только самую незначительную часть хранящихся в Оружейной палате древних вещей и драгоценностей, но даже и из этого незначительного перечня видно, как велики богатства Оружейной палаты. Им, кажется, и цены нет¹.

ЦАРСКИЕ ТЕРЕМА

В настоящее время Царские терема соединяются с Большим императорским дворцом, с запада — с корпусом во внутренние покои дворца, с востока — с Грановитой палатой посредством Св. сеней.

Построение Теремов относится к царствованию Михаила Феодоровича, который в течение тридцати двух лет своего царствования успел не только восстановить старый дворец², но и увеличил его новыми каменными и деревянными постройками, которые вырастали по мере потребностей царской жизни. Хоромы эти были построены в 1635-м и 1636 годах подмастерьями каменных дел Баженом Огурцовым, Антипой Константиновым, Трофимом Шарутиным и Ларионом Ушаковым в три этажа, из которых два верхние назначены были для малолетних царевичей Алексея и Ивана, что значит и в надписи, сохранившейся на них доньше. Самый верхний этаж этих хором, состоящий из одной светлой комнаты, назывался в то время чердаком и каменным теремом, а в начале XVIII века — Золотым теремком, отчего и теперь все это здание называется Теремным дворцом. По словам г. Забелина³, можно с достоверностью полагать, что этот Терем есть образец, представитель наших древних теремов, несмотря на то, что они большей частью были деревянные. Притом и во всем здании Теремного дворца, или Царских теремов, как в отношении внутреннего расположения, так отчасти, может быть, и в отношении самого фасада, сохранился характер наших старинных деревянных построек: почти все комнаты Теремов во всех этажах одинаковой меры, каждая с тремя окнами, что совершенно напоминает избу, до сих пор сохранившую это число окон. Таким образом, все здание Теремов представляет несколько изб, постав-

---

¹ Само собой разумеется, что есть подробное описание вещей, находящихся в Оружейной палате. Его можно приобрести при обзоре Оружейной палаты.

² Старый каменный дворец заложен был при великом князе Иоанне III Васильевиче. Он начат постройкой в 1499 году, окончен в 1508 году, уже после его смерти. (См. далее).

³ «Домашний быт русских царей прежнего времени».

ленных рядом, в одной связи и в несколько ярусов. По крайней мере, это общая черта их внутреннего устройства. Верхний этаж заключается в одной довольно обширной комнате, которая составляла чердак, или терем, украшавший всегда и деревянные хоромы. В 1637 году эти новые каменные хоромы были отделаны окончательно: какой-то конюх, Иван Осипов, по ремеслу златописец, навел уже в это время сусальным золотом, серебром и разными красками на кровлю репы, «да в те же хоромы, во все окна, делал (опроче чердака) слюденые окончины»¹.

Стиль здания с его вычурными символическими орнаментами представляет пестрое сочетание ломбардского с русским и даже индийским стилем в некоторых частях. Теремные покои состоят из столовой (трапезной), соборной (думной), государева кабинета (престольной) с красным или так называемым челобитным окном, откуда опускался ларец, в который просители клали свои челобитные государю. В красном углу царское место. Далее следует опочивальня, молельня (крестовая). Вдоль стен некоторых теремных покоев поставлены дубовые лавки и стулья. Государев кабинет расписан золотом по ярко-красному полю. Перед царским местом лежит ковер, вышитый, по преданию, царевнами. В опочивальне находится деревянная резная кровать с занавесами из китайской шелковой материи. В молельной, или крестовой комнате, два киота, в которых помещены иконы, кресты и панагии, большей частью комнатные, царя Алексея Михайловича. В столовой на стенах написаны лики Спасителя, окруженного евангелистами, св. царя Константина и Елены, равноапостольного князя Владимира и св. княгини Ольги.

С Теремами связано немало и важных моментов истории русского народа. Так, в 1660 году в царском кабинете происходил знаменитый собор о поступках Никона, в 1682 году собор об уничтожении местничества и многое другое.

В Теремных покоях хранятся также княжеские печати и гербы. Сами по себе они чрезвычайно интересны как предметы, к которым наши предки относились с большим доверием и без которых не обходилось ни одно дело, ни одно условие — ни государственное, ни частное. Лица, которым необходимо было часто «прикладывать свою руку», употребляли вместо того печати, на которых изображалась рука с надписью, чья она. Поэтому создалась и поговорка: «Где рука, там и голова». Что же касается князей, то всякий князь выбирал для своей печати то изображение, которое ему более нравилось, или то, которое выражало его политическое

¹ Расходная книга Казенного приказа.

положение. Когда установился обычай наследственности печати, то печать обратилась в герб.

Из Теремов есть витой ход на вышку. В 1836—1849 годах Терема возобновлены архитекторами Солнцевым и Герасимовым, но с сохранением того вида, в каком они были при царе Алексее Михайловиче.

КАЗАРМЫ

(бывшая Оружейная палата)

Постройка этого здания, находящегося против Арсенала, не относится к глубокой старине: оно построено по повелению императора Александра Павловича в 1810 году, под руководством князя Михаила Дмитриевича Цицианова архитектором, как сказано выше, Иваном Васильевичем Еготовым. Здание предназначено было для Оружейной палаты, которая в нем находилась до 1851 года. В свое время здание это было одним из величественнейших в Кремле и украшалось множеством бюстов и статуй, поставленных на верху карнизов. Все это были лица исторические, знаменитые: Добрыня, воевода Претич, Ордин-Нащокин, заключивший мир в Андрусове, Василий Васильевич Голицын, любимец Софьи Алексеевны, Холмский, друг Иоанна Васильевича, и, наконец, боярин Артамон Матвеев. Под верхним карнизом расположены в барельефах разные происшествия, касающиеся до истории государства Российского: прием великим князем Владимиром послов различных вероисповеданий, подношение Владимиру Мономаху даров, покорение татар, победы над турками при Кагуле и Чесме, над шведами при Красной Горке и Ревеле и т. п. Мы уже говорили о том, что на месте, где построено это здание, находился дворец Бориса Годунова. Он находился к стороне Чудова монастыря.

С внешней стороны этого здания, по фасаду, на крепостных лафетах стоят пушки — безмолвные свидетели нашей славы и разительный пример того, что может сделать вера и любовь к родине. Но четыре из них — необычной величины и хранятся как предметы редкости. Из них, несомненно, никогда не стреляли, и отлиты они, вероятно, для того, чтобы наглядно показать иностранцам нашу непобедимость.

Первая из них, самая громадная, стоящая на самом углу Казарм, против Чудова монастыря, на высоком чугунном лафете, иначе — на медведице, Царь-пушка. О ней и о других, более замечательных пушках, речь далее.

ЦАРЬ-ПУШКА

Кто царь-пушку повернет?

Ф. Глинка

Пушка эта, или Дробовик ¹, отлита в 1586 году в Москве в царствование Феодора Иоанновича. Длина ее $7\frac{1}{2}$ аршина, вес 2400 пудов, отверстие 1 аршин $4\frac{3}{4}$ вершка. Каждое ядро для заряда весит 120 пудов, а заряд пороху 30 пудов. Она отлита русским пушечным мастером Андреем Чоховым. На ней изображен царь Феодор Иоаннович со скипетром и в короне. А надписи свидетельствуют, с правой стороны: «Повелением Благоверного и Христолюбивого Царя и Великого Князя Феодора Иоанновича, Государя и Самодержца всея Великие России, при Его Благочестивой и Христолюбивой Царице и Великой Княгине Ирине»; с левой стороны: «Слита бысть сия пушка в преименитом и царствующем граде Москве лета 7094 ², в третье лето Государства его; делал пушку пушечный литец Андрей Чохов». Весу в ней 2400 пудов. Над изображением царя Феодора Иоанновича, находящимся у жерла с правой стороны, надпись: «Божьей милостью Царь, Великий Князь Феодор Иоаннович, Государь Самодержец всея Великие России».

Единорог. Эта пушка отличается тщательностью отделки. На ней изображен царь Алексей Михайлович и находится следующая надпись: «Божьей милостью повелением Самодержавного Великого Государя, Царя и Великого князя Алексея Михайловича всея Великие и Малые и Белые России Самодержца, в 25 лето благочестивые и Богохранимые державы Царства его в славном преименитом Царствующем граде Москве лета 7170 ³ вылита сия пушка, весом 779 пуд. Лил пушечный мастер Мартемьян Осипов».

Троил. Пушка эта длинная и узкодульная. На ней надпись: «Божьей милостью повелением Государя Царя и Великого Князя Феодора Иоанновича всея России сделана сия пищаль Троил лета 7098 ⁴. Делал Андрей Чохов». Весу в ней 430 пудов.

Аспид. И по размерам, и по наружным украшениям сходна с Троилом. На ней надпись: «Божьей милостью, повелением Госу-

¹ Именуется «Дробовик Российский».

² Т. е. 1586 год от Рождества Христова. На пушке находится еще дощечка с надписью, когда пушкалита и сколько в ней весу.

³ Т. е. 1662 год от Рождества Христова.

⁴ Т. е. 1590 год от Рождества Христова.

даря Царя и Великого князя Феодора Иоанновича всяя России, сделана сия пищаль Аспид лета 7098¹, делал Андрей Чохов». (370 пудов).

СЕНАТ

(теперь здание Московских судебных установлений)

Это огромное и величественное здание построено при императрице Екатерине II по плану и под надзором архитектора Матвея Федоровича Казакова с 1776-го по 1787 год. Здание построено треугольником на том месте, где некогда находились палаты князя Трубецкого и упраздненные церкви Св. Космы и Дамиана, Филиппа митрополита и Введения во храм Богородицы. Длина здания 247 сажен. На постройку ушел 21 миллион штук кирпича. Все здание обошлось в 759 тысяч рублей.

В этом здании, по словам современников, считалась образцовым произведением зодчества ротонда с куполом, над которым видна императорская корона с надписью: «Закон». До 1812 года здесь стоял колоссальный вызолоченный св. Георгий на коне, изображавший герб Московской губернии. Эта ротонда была назначена для общих собраний губернского дворянства и для баллотирования новых членов через каждые три года. Купол этот считался по своей величине чудом архитектурного искусства. В первое время по постройке против главного входа, в великолепной арке воздвигнут был императорский трон, обширные галереи с обеих сторон также были отделаны барельефами и гербами уездных городов Московской губернии. Когда в 1787 году императрица с блестящей свитой обозревала эту постройку, то сказала сопровождавшему ее начальнику Кремлевской экспедиции М. М. Измайлову:

— Я ожидаю, что благородные дворяне при первом своем собрании здесь для выборов, смотря на этот трон, припомнят, что я дала им и всему потомству грамоту с правами и преимуществами важными.

После этого государыня обратилась к Казакову, сказав:

— Как все хорошо! Какое искусство! Это превзошло мое ожидание. Нынешний день ты подарил меня удовольствием редким.

---

¹ Т. е. 1590 год от Рождества Христова.

С тобой я сочтусь, а теперь вот тебе мои перчатки, отдай их своей жене и скажи, что это на память моего к тебе благоволения.

При выходе государыни из здания мастеровые приветствовали царицу восторженными криками. Императрица приказала им выдать 500 рублей. Казаков за постройку получил следующий чин, бриллиантовый перстень и значительную пенсию¹.

В этом здании помещены были все прежде бывшие до открытия в 1782 году по высочайшему учреждению губерний присутственные места, как-то: Отчинная коллегия, Межевая канцелярия, Государственный архив и проч., а в 1790 году переведены сюда и два департамента Сената.

С открытием новых судебных установлений в здании этом поместили Окружной суд, Судебную палату, Межевую канцелярию и другие тому подобные учреждения.

Из массы зал здания особенно замечательна по великолепию Круглая зала, так называемая Екатерининская, предназначавшаяся для знаменитой Екатерининской комиссии, где первое собрание и происходило в 1788 году. Вокруг залы галерея с 18 превосходными горельефами. В каждом горельефе легко увидеть Екатерину, которая в виде Минервы, богини мудрости, является всюду. В этой же зале находятся портреты императрицы Екатерины II и последующих императоров, а также и мраморная статуя создателя новых судебных установлений — царя-освободителя Александра II.

ДВОРЦЫ²

1. *Прежние дворцы.*— 2. *Николаевский дворец.*—
3. *Большой императорский дворец*

Прежние дворцы. Кремлевский дворец, о котором впервые упоминают летописи, был дворец великого князя Иоанна Даниловича Калиты. Дворец этот был деревянный, дубовый и, вероятно, был построен далеко ранее времен Иоанна Даниловича, скорее всего — или Юрием Долгоруким, или Михаилом Ярославичем

---

¹ Надо заметить, что М. Ф. Казаков пользовался благоволением императоров Павла I и Александра I. Им построено в Москве множество частных домов. Он умер 79 лет в Рязани в 1812 году в чине действительного статского советника.

² Здесь имеются в виду одни только дворцы кремлевские. О других дворцах будут статьи по месту их нахождения в той или другой местности Москвы.

Храбрым, или, наконец, Даниилом Александровичем. Этот дворец находился направо от церкви Архангела Михаила. Подробного описания этого дворца мы не имеем, но, по всей вероятности, это был дворец, типом которого может служить дворец Коломенский — единственный и любопытный памятник, который дает самое полное понятие о древних деревянных хоробах, знакомя с ними наглядно¹. Этот дворец служит превосходным образцом древней русской архитектуры: в нем выразилось все искусство наших старинных самоучек архитекторов, т. е. «плотничьих старост», как их называли в то время. Общий вид подобного дворца весьма оригинален и красив: крытые гонтом «в чешую» шатровые кровли, или «шатры», огромные «бочки», т. е. кровли, сведенные в виде бочек с медным золоченым гребнем наверху, светлые терема с широкими двойными окнами — все это, снабженное красивою узорочною резьбою, производит особенное впечатление и вполне знакомит с характером наших старинных построек. Таков, вероятно, был, говорит г. Забелин², и древнейший Кремлевский дворец. Сомневаться в этом мы не имеем никакого повода, особенно если взглянем на нашу жизнь до Петра Великого, где вовсе нельзя допустить больших изменений, особенно в отношении зданий, строившихся всегда так, как строили отцы и деды, без нововведений. Даже архитектура каменного дворца, принесенная к нам итальянцами, не произвела и не могла произвести никакого влияния на наши деревянные постройки. Напротив, она многое заимствовала у них как в отношении орнаментов и разных украшений, так и в отношении самих названий некоторых покоев. Все деревянные постройки в царском быту все так же возводились по старине и держались до преобразований Петра Великого.

В конце XV века на месте великокняжеского деревянного дворца воздвигнут был дворец каменный. Мысль построить каменный дворец возникла вследствие новых потребностей, вызванных новым политическим положением московского государя: великий князь московский сделался самодержцем всея Руси. Сверх того, это новое государственное направление было приведено в полную сознательность и определенность с приездом в Москву греческой царевны Софьи Палеолог, с которою великий князь Иоанн Васильевич III вступил в супружество. Началась напряженная деятельность в поновлениях и постройках: соборы и церк-

¹ Модель Коломенского дворца находится в Оружейной палате. Фасады и планы Коломенского дворца, сохранившегося от времен царя Алексея Михайловича, изданы в Москве в 1809 году при книге «Исторические сведения, из летописей отечественных и преданий изустных извлеченные, о селе Коломенском».

² «Домашний быт русских царей прежнего времени».

ви, городские ворота, стены, стрельницы, башни с тайниками — все это быстро воздвигалось при помощи итальянских зодчих, нарочно для того вызванных из Италии. В 20 лет наружность Кремля совершенно изменилась. Одновременно со всеми этими переделками и постройками в 1482 году великий князь повелел свой «старый деревянный двор разобрать и нача ставити каменный двор». Но это начало было не совсем благополучно: 28 июля 1493 года во время страшного опустошительного пожара только что заложенный каменный двор сгорел. К сооружению каменного дворца приступили не прежде, как через шесть лет после пожара. В 1499 году великий князь снова заложил «двор свой камен, палаты каменные и кирпичные, а под ними погребы и ледники, да и стену каменную от двора до Боровицких ворот». Постройка поручена была новому итальянскому зодчему «Фрязину Алевизу, от града Медиолана». Но великий князь не дождался окончания этих палат, на которые положил столько горячих забот и трудов: в 1505 году он умер. Дворец был готов через три года после его смерти, и в мае 1508 года сын его Василий переехал на житье в эти новые хоромы. Достойный преемник всех начинаний своего отца, особенно в отношении новых построек, великий князь Василий Иоаннович, довершив неоконченный дворец, великолепно украсил его. Передний фасад этого дворца обращен был на площадь между Благовещенским, Архангельским и Успенским соборами и церковию Иоанна Лествичника, на месте которой воздвигнут «Иван Великий».

По описанию г. Забелина, на эту площадь выходили две дворцовые палаты. Большая, стоявшая на самой площади, ныне Грановитая, и Средняя, находившаяся между Большою и Благовещенским собором, к западу от них, на дворце, или на дворе великокняжеском. Перед Среднею палатою было Красное крыльцо и передние переходы, на которые с площади вели три лестницы: одна была, как и теперь, у стены Грановитой палаты (ныне Красное крыльцо), другая — средняя лестница, третья — благовещенская паперть. Между лестницею подле Грановитой палаты и среднею были ворота, которые посредством проезда под Красным крыльцом и Среднею палатою вели на площадь. Средняя лестница, прямо через крыльцо, вела в сени Средней палаты. Из этих же сеней двери вели в Столовую избу. Подле Столовой избы была лестница вниз, на двор, к Спасскому собору, который находился посреди двора. Постельные, или жилые, хоромы великого князя и Постельная изба, княгинина половина, находились на том самом месте, где теперь Теремной дворец. Поваренный же дворец стоял позади хором великой княгини. Вот в крат-

ком очерке расположение каменного дворца Иоанна III. При царе Иоанне Васильевиче IV, в 1547 году, 21 июня, московский дворец сделался жертвою нового ужаснейшего пожара, который равным образом истребил и всю Москву. Государь выехал в село Воробьево, а в Кремле ставили для него новые деревянные хоромы и возобновляли распавшиеся от огня каменные палаты. Возобновив дворец, царь увеличил его впоследствии новою пристройкою. В 1560 году он повелел устроить для своих детей «особый двор и хоромы», позади Большой набережной палаты, «на взрубке». При нашествии Девлет-Гирея Кремлевский дворец сгорел снова (в мае 1571 года). Дворец был снова возобновлен и при царе Федоре Иоанновиче, судя по отзывам иностранных путешественников, находился в цветущем состоянии. Все приемные палаты в это время были великолепно украшены стенописью. Царь Борис Федорович Годунов во время голода, бывшего в 1601-м и 1602 годах, повелел, «чтобы людям питаться», воздвигнуть большие каменные палаты, «где были царя Ивана хоромы», построенные им «для детей». Самозванец, не желая жить в царском дворце, выстроил для себя новые хоромы, весьма красивые, в польском вкусе: они находились подле Сретенского собора и лицом обращены были к Москве-реке. Перед этими хорами, на сених, Самозванец поставил огромного медного Цербера, которому, как невиданному дотоле чуду, и особенно в царских палатах, удивлялся народ и прозвал его «адам». Из этих же хором Самозванец, преследуемый по всем комнатам разъяренною толпою, выскочил в окно и упал на Житный двор, который расположен был под горою Кремля, под самым дворцом Самозванца. Царь Василий Иванович Шуйский выстроил для себя новые брусяные хоромы, потому что жить в опальном дворце Самозванца было неприлично новому государю. Так называемая Смутная пора, пора безначалья и неурядиц, опустошила Кремлевский дворец так, что при вступлении на престол царя Михаила Федоровича дворец представлял самую грустную картину: от прежнего великолепия, которому так дивились посещавшие нас иностранцы, остались только голые стены в самом точном смысле этого слова. Все палаты и хоромы были без кровель, без полов и лавок, без окончин и дверей, так что юному царю негде было поселиться. Кое-что, однако ж, наскоро было приведено в порядок, и царь поселился во дворце в апреле 1613 года. Трудно было царю Михаилу Федоровичу восстановить прежнее благолепие дворца, но постепенно, по мере средств, которые были весьма незначительны, царь восстанавливал Москву, причем и Кремлевский дворец также постепенно возобновлялся и устраивался. Но только что дворец приведен был в надлежащее

устройство, как снова губительный пожар опустошил его в 1626 году, 3 мая. Началось новое устройство дворца. По указу государя собраны были в это время из Ростова, Суздаля, с Белоозера и других мест все каменщики и кирпичники «для многих церковных, дворцовых и палатных каменных дел». Вызван был также «голландския земли немчин, кирпичный мастер Рудирик Мартыс», который в кирпичных сараях под Даниловскою слободою «делал кирпичную ожигальную печь, и над печью деревянный шатер, по своему немецкому образцу, и кирпич делал». К концу царствования Михаила Федоровича Кремлевский дворец был окончательно устроен, так что царю Алексею Михайловичу оставалось немного дела в отношении устройства дворца. И действительно, во время его царствования мы не встречаем значительных построек на царском дворе. Он возобновлял только старое, переделывал и украшал здания, построенные его предками, причем в царский дворец вошло много разных улучшений, которые дотоле или весьма мало, или даже вовсе не были известны. Важные последствия в этом отношении принесла польская война 1654—1667 годов, окончившаяся для России весьма удачно. Пребывание царя в некоторых из завоеванных городов, и особенно в Вильно, познакомило его с образом жизни совершенно новым, и царь с этого времени стал преобразовывать двор. Вызвав из всех посещенных им городов многих ремесленников и художников, он употребил их искусство и труды особенно на украшение своего дворца. С этого времени характер украшений дворца во многом изменился. Внутри дворца появились обои (золотые кожи) и разного рода мебель на немецкий и польский образец. Характер резьбы по дереву, столь употребительный во всех внутренних и внешних украшениях дворца, также изменился. Обыкновенную русскую резьбу по одной только поверхности дерева заменила фигурная немецкая резьба во вкусе рококо́, как можно судить по дошедшим до нас несомненным памятникам из домашней утвари того времени.

Сделав краткий обзор первоначального Кремлевского дворца, можно положительно сказать, что дворец этот — дворец начала XVI века, — несмотря на пожары и беспрестанные перестройки и переделки, в главных чертах своих нисколько не изменился в течение двух с половиною веков и, покинутый царями в начале XVIII столетия, устоял, хотя и в развалинах, до времен императрицы Елизаветы Петровны, которая в 1743 году приказала разобрать его и выстроить на его месте новый дворец. Строителем дворца был знаменитый архитектор граф Растрелли. Дворец этот, в четыре этажа, имел вид довольно своеобразный и гранди-

озный, хотя, по отзыву одного иностранца, Тесби де Белькура, дворец состоял из беспорядочных, полуразрушенных построек, как будто он только что выдержал осаду от варваров-разрушителей. Другие, напротив, находили дворец оригинально-красивым. В 1812 году он подвергся немалому разрушению, но в 1817-м, 1818-м и 1826 годах исправлен и расширен и таковым оставался до 1838 года, когда начата постройка нового императорского дворца.

Николаевский дворец. Дворец этот принадлежал прежде митрополиту Платону и построен при императрице Екатерине II. Это было низкое, довольно скромное здание новейшей архитектуры. По приказанию императора Александра Павловича в 1818 году дом был куплен для бывшего в то время великого князя Николая Павловича, и с тех пор, до построения Большого кремлевского дворца, в нем останавливалась императорская фамилия и дом начал носить название Малого Николаевского дворца. В 1824 году к нему приделана верхняя надстройка. Работа эта благополучно совершена под наблюдением тогдашнего начальника Кремлевской экспедиции князя Николая Борисовича Юсупова. Новая реставрация дворца произведена в 1872 году архитектором Шохиным. Реставрация состояла в подводке фундамента и замене верхнего деревянного этажа каменным, без перемены планировки и убранства. Эта работа, сопряженная с опасностью для рабочих и нравственным риском для архитектора, обошлась в 400 тысяч рублей. В земле подведен целый корпус, так что грунт углублен на $8\frac{1}{2}$ и $12\frac{1}{2}$ аршина от поверхности земли. Вся реставрация обошлась в 500 тысяч рублей. При входе во дворец устроена подъемная машина в виде крытой платформы. Мебель, материя, убранство — новые, но по старым рисункам, и каждый предмет на своем месте, равно как и кушетка, на которой в 1818 году родился в Бозе почивший государь император Александр II, а также и ширмы. Из картин, находящихся во дворце, замечательны: «Пожар Москвы в 1812 году» и «Въезд короля Сигизмунда» — работы Бернарда Белотто. Кроме того, замечательна «беседка» из слоновой кости, перламутра и малахита, подаренная императрице Александре Федоровне, работы сенатора Поливанова и другие вещи. Чистота и свежесть воздуха во дворце поддерживается водяно-духовым отоплением — калориферами, для которых устроены подвалы. Перед выходящими во двор окнами — сад. Сзади сада, на дворе, против могилы святителя Алексия, в углубленном месте, зарыто 2 тысячи скелетов, найденных и собранных во время перестройки дворца, а также несколько памятников XVI и XVII столетия.

С одной стороны ко дворцу примыкает Вознесенский девичий монастырь, с другой — мужской Чудов. Главный подъезд дворца с Царской площади.

Большой императорский дворец. Постройка дворца начата 5 марта 1838 года, причем исполнение работ возложено было императором Николаем Павловичем на вице-президента Дворцовой конторы барона Боде. Государь лично рассматривал все проекты, составленные по его указанию архитектором Тоном. При начале работ положен в цоколе дикий камень, на котором вырезано: «1838 г. июня 30 дня». А при закладке в следующем году под цоколь угла, где ныне кабинет его величества, положена медная доска с надписью: «Заложен в царствование Императора Николая I, под управлением министра Императорского двора генерала от инфантерии князя Петра Волконского, обер-гофмейстера барона Боде. Строителем был архитектор Константин Тон».

К 1849 году дворец был готов и 3 апреля, в день Пасхи, освящен в присутствии императора, императорской фамилии и всего народа московского.

Дворец расположен четвероугольником по Кремлевскому холму. Главный фасад обращен на юг. Восточную сторону он соединяется с Грановитой палатой, западную — с переходом к апартаментам их высочеств и Оружейной палате, северную — с Теремами. Внутри этого четвероугольника стоит церковь Спаса на Бору. А пространство между западную сторону дворца и корпусом вдоль кремлевской стены, отделенное от проезда чугунною решеткою, занимает Императорская площадь. Главный корпус дворца в два этажа, но верхний этаж в два света, почему дворец и кажется трехэтажным. Над серединою главного фасада возвышается квадратный купол, или трибун, с барельефными изображениями государственных орлов и гербов царств и областей империи. В куполе четыре слуховых окна, под которыми помещены часы с боем. В них замечательны колокола — из бывших прежде на Троицкой башне курантов — чистотою звука. На вершине купола утверждён покрытый золотом флагшток для императорского флага. Купол этот соединен с кровлей металлическими связями, служащими громоотводом зданию, на которые ушло более 110 тысяч пудов железа. Система громоотводов устроена под наблюдением академика Д. М. Перевощикова. Связи утверждены под руководством майора И. И. Ильина. Площадь дворца с Оружейной палатой занимает $1\frac{1}{5}$ десятины. Главный фасад к Москве-реке длиною 57 сажен. Вышина дворца от мостовой до главного карниза, без купола, 13 сажен, с куполом флагштока 22 сажени, флагшток 6 сажен. Нижний этаж дворца устроен выступом, причем карниз

служит балюстрадой открытой террасы. Дворец заключает в себе до 700 комнат, и вот порядок, которому следуют, показывая дворец.

Парадные сени. Четыре колонны из серого сердобольского гранита поддерживают своды сеней. Налево апартаменты их величеств. Против входа *парадная лестница* из 66 ступеней. Направо лестница ведет к Благовещенскому собору. Своды поддерживаются десятью замечательно отделанными пилонами из коломенского серо-желтого мрамора. За ними галереи. Направо картина, изображающая Куликовскую битву, французского художника Ивона. Перед дверьми *аванзалы*, сделанными из цельного ореха без клея, две хрустальные вазы формы Медичи. Направо из аванзалы вход в *Георгиевскую залу*. Зала устроена в честь ордена св. Георгия, учрежденного в 1769 году Екатериною II. Воснадцать витых цинковых колонн высятся по сторонам залы. На стенах мраморные доски с вырезанными годами, означающими эпохи покорения царств и областей, присоединенных к России, названиями русских полков, участвовавших в этих битвах, и именами кавалеров. У окна серебряная модель, поднесенная донскими казаками государю императору в 1870 году, представляет Ермака Тимофеевича, Платова и аллегорическую фигуру реки Иртыш. Зала освещается 3200 свечами. Статуи сделаны профессором Витали по плану писателя Вельтмана. Мебель в залы дворца вносится только во время высочайших приездов. Следующая роскошная и со вкусом отделанная *зала Александровская*, в честь ордена св. Александра Невского, учрежденного в 1725 году. По стенам шесть картин профессора Миллера, изображающих события из жизни св. Александра Невского. Зала освещается 4500 свечами. Третья, *Андреевская зала*, в честь ордена св. апостола Андрея Первозванного, учрежденного в 1698 году Петром I. Зала отделана вся под золото, общий цвет голубой. Здесь помещается императорский трон под балдахином. Никакой мебели нет. Освещается 2000 свечей с лишком. *Кавалергардская*. Здесь стоит караул из кавалергардов при высочайших выходах. Здесь же помещается картина академика Сверчкова «Смотр войск Иоанном Грозным». Кавалергардская соединяет Андреевскую с *Екатерининской залой*, в честь ордена святой великомученицы Екатерины, учрежденного в 1714 году. Это тронная зала ее императорского величества. В ней замечательны пилястры из малахита с завода Демидовых на двух столпах. *Парадная гостиная*. Меблировка гостиной во вкусе Ренессанса. Пред диванами четыре стола во вкусе Буля¹. Канделябр в япон-

¹ Вкус этот преобладал во Франции между 1642—1782 годами.

ском вкусе. *Парадная опочивальня* — тоже во вкусе Ренессанса. Парадная кровать с парчовым пологом. Колонны из древнего зелено-серого мрамора, единственные в России, приобретены у Демидовых. Знатоками оценены в миллион рублей серебром. Далее следует *Парадная уборная*, откуда отлогая лестница ведет в церковь Рождества Богородицы. Отсюда переход в *Зимний сад*, поддерживающийся растениями из оранжерей Нескучного сада. Затем следуют *апартаменты государя наследника*. В гостиной замечательны четыре гобеленовые картины, представляющие некоторые сцены из «Дон Кихота». Замечательны также и другие картины, как находящиеся на половине его высочества, так и в *картинной галерее*, расположенной вдоль всего ряда пройденных зал. Картины поступили частью из Эрмитажа, частью из собрания частных лиц. Вот некоторые из них. «Въезд Иоанна Грозного на Красную площадь». Копии со знаменитейших картин сделаны художником Зейдельманом в натуральную величину, акварелью: «Поклонение пастырей», или Корреджиева «Ночь», «Сикстинская Мадонна» Рафаэля («Св. Сикст и Варвара»), оригинал которой находится в Дрездене, «Богоматерь с младенцем Иисусом» Корреджо. Подле них — «Св. Иоанн Креститель», «Епископ Жеминьен, патрон города Модены», «Св. мученик Петр Доминиканец» и «Св. Георгий, попирающий голову чудовища, на растерзание которого была отдана царица Лидия», «Женщина, держащая корзину с фруктами» Карло Дольчи и его же «Цецилия», «Св. Семейство» Рембрандта. Затем нельзя не упомянуть о следующих картинах: «Заклучение мира Польши с Турцией», «Соединение Литвы с Польшей», «Освобождение Собеским Вены от турок», «Принятие присяги хивинским ханом от польского короля Сигизмунда». Из картинной галереи переход в восьмиугольную *Владимирскую залу*, в честь ордена св. Владимира. С одной стороны зала эта соединяется с Георгиевской, с другой — со Св. сенями, составляющими начало Теремов. Тут старинная *Малая Золотая палата*, служившая для приема поздравлений в торжественные дни, а за нею уже следует палата Грановитая. Главных входов во дворец четыре.

КРЕМЛЕВСКИЕ ПЛОЩАДИ

В начале и половине XVII века в Кремле находилось более 20 улиц и более 10 площадей. Само собою разумеется, что все эти улицы и площади были весьма незначительны: размеры Кремля не допускали их обширности. Большею частью это были не более

как проезды между постройками и храмами или небольшие пространства перед дворцами и хоромами бояр, представлявшие живописную путаницу, причем золотоглавые соборы, вычурные дворцы и палаты смешивались с брусяными избушками «убогих людей», которым позволялось строить свои лачужки не только в Кремле, на свободных местах, но даже подле самых церквей, стена к стене¹. Лучшие улицы и площади были вымощены досками. Большинство из них названий никаких не имели, остальные же назывались по назначению тех построек, возле которых находились или пролегалы. Например: Мыльная, Коношенная, Житная и т. п.

Главная и более обширная площадь называлась *Ивановской*, так как находилась у церкви Св. Иоанна Лествичника. Исстари заведено было, что на эту площадь собирались бояре, дворяне и чиновные люди после обедни в Успенском соборе, чтобы потолковать о своих делах. Тут же объявлялись дьяками во всеуслышание, во все горло, что называется, и царские указы, отчего и произошла поговорка: «Кричать во всю Ивановскую». На этой же площади сидели подьячие и дьяки, выгнанные из службы, которые для безграмотных людей писали челобитные. Для этого на площади стояла палатка, называвшаяся *Ивановской*. Петр Великий отменил было этот обычай, но привычка москвичей к старому порядку заставила его изменить этот указ и определить при *Ивановской* палатке особого старосту с десятью подьячими для письма безграмотным людям разных актов, для рукоприкладства вместо них при совершении «крепостей» и для свидетельства. Еще ранее на этой площади происходил торг людьми: русские продавали пленников своим и чужим. На ней же производились наказания кнутом и батогами за взятки, посулы или лихоимство. Тут же выставляли на позор вора, вывешивая на шею преступника захваченные им вещи: кошелек с деньгами, меха, одежду, даже соленую рыбу. С 1685 года казни над преступниками переведены с *Ивановской* площади на Красную.

После перенесения столицы в Петербург в Кремле без поправки многие здания стали ветшать, внутри кремлевских стен оказалась большая нечистота, и дело дошло до того, что на бывшей между Троицкими и Боровицкими воротами улице ставили караул, чтобы в тамошних погребках без окон и дверей не укрывались «воровские люди».

---

¹ См. далее статью «Богадельни и убогие дома в Москве».

В самом начале нынешнего столетия Кремлем заведовал действительный тайный советник Петр Степанович Валуев. Деятельный в исправлениях зданий, принадлежавших казне, он исправил кремлевские стены, здания и очистил Кремль, насколько это было возможно. Он же дал и новые названия площадям. Площадь от Спасских ворот к соборам, против возобновленных при нем же в готическом вкусе башен Вознесенского монастыря, наименована была *Царскою*, у Боровицких ворот — *Императорскою*, против Сената — *Сенатскою*. Затем проложена была и новая, единственная теперь улица в Кремле, *Александровская*, пролегающая от Троицких ворот мимо Потешного дворца до Оружейной палаты.

Называлась *Царскою*, а иногда *Красною*, и та небольшая площадь, которая находится между Грановитую палатую, «Иваном Великим», Успенским и Архангельским соборами. На ней в былое время цари давали народу пиры и нередко беседовали с народом. Во время коронаций Елизаветы Петровны и Екатерины II на ней изобильно угощали народ.

Царская площадь¹ долгое время служила местом, где производились разводы, и потому она называлась площадью плац-парада. Некоторое время (в первой четверти нынешнего столетия) площадь служила даже местом гулянья для москвичей. Расположенная на высоте кремлевской горы и обсаженная по южному краю деревьями, площадь действительно представляла превосходное место для прогулки. Вид отсюда чрез зубчатую кремлевскую стену, расположенную при подошве горы, на Замоскворечье очарователен. Прекрасная широкая лестница о 112 ступенях вела с площади к Тайницкой башне. Тут сиживали няньки и играли дети. В 1826 году сделана была новая лестница, уничтоженная при постройке нового дворца в 1849 году. Некогда на этой площади находился непрерывный ряд центральных Приказов, от Архангельского собора почти до кремлевской стены со Спасскими воротами, а в том числе и Посольский приказ. Сперва, до Иоанна Грозного, все иностранные дела производились, как говорили тогда, — «вверху», т. е. в великокняжеских чертогах, самими князьями при содействии ближних бояр и опытных советников. Но с покорением царств Казанского, Астраханского и Сибирского, со многими завоеваниями в Швеции и Польше иностранные дела так умножились, что для правильного ведения их потребовалось и особое место, и особое ведомство. Покоритель означенных царств — Иоанн Васильевич Грозный, отвел для сего во дворце

---

¹ Перед Вознесенским монастырем.

особую палату, которая и называлась при нем Посольскою палатою; а сын его Федор Иоаннович перенес дела из этой палаты в особое, близ дворца, здание, которое и названо тогда Посольским приказом. В 1652 году царь Алексей Михайлович повелел отвести в Кремле новое обширнейшее для приказа место и, построив на оном дом, в 1667 году назвал его Государственным приказом посольской печати. Круг ведомства Посольского приказа все более и более расширялся, так что мало-помалу к его области стали относиться не только иностранные дела, но и другие приказы, учреждения, монастыри и лица. Приказом заведовали дьяки. Старший из них в звании печатника был всегда хранителем государственной печати и носил ее иногда на шее как символ своей обширной государственной власти. Многие иностранные послы, приезжавшие тогда в Россию, оказывали такое уважение к дьякам Посольского приказа, приобретшим от навыка достаточные сведения в политике, что даже называли их канцлерами ¹.

Императорская площадь занимает то именно пространство, где находилась древнейшая в Москве церковь Рождества Иоанна Предтечи на Бору. Была тут площадь и до постройки Императорского дворца, перед собором Спаса на Бору, ограничиваясь к западу Боровицкими воротами и Потешным дворцом.

Площадь *Сенатская* представляет весьма любопытное зрелище по отношению к истории архитектуры. Никольские ворота строены при Иоанне III, в XV веке. Лицевой корпус Чудова монастыря — в XVI веке. Ивановская колокольня — при Борисе Годунове, в XVII веке. Арсенал — при Петре Великом. Сенат — при Екатерине II, в XVIII веке, и Казармы (бывшая Оружейная палата) — при императоре Александре I, в XIX веке.

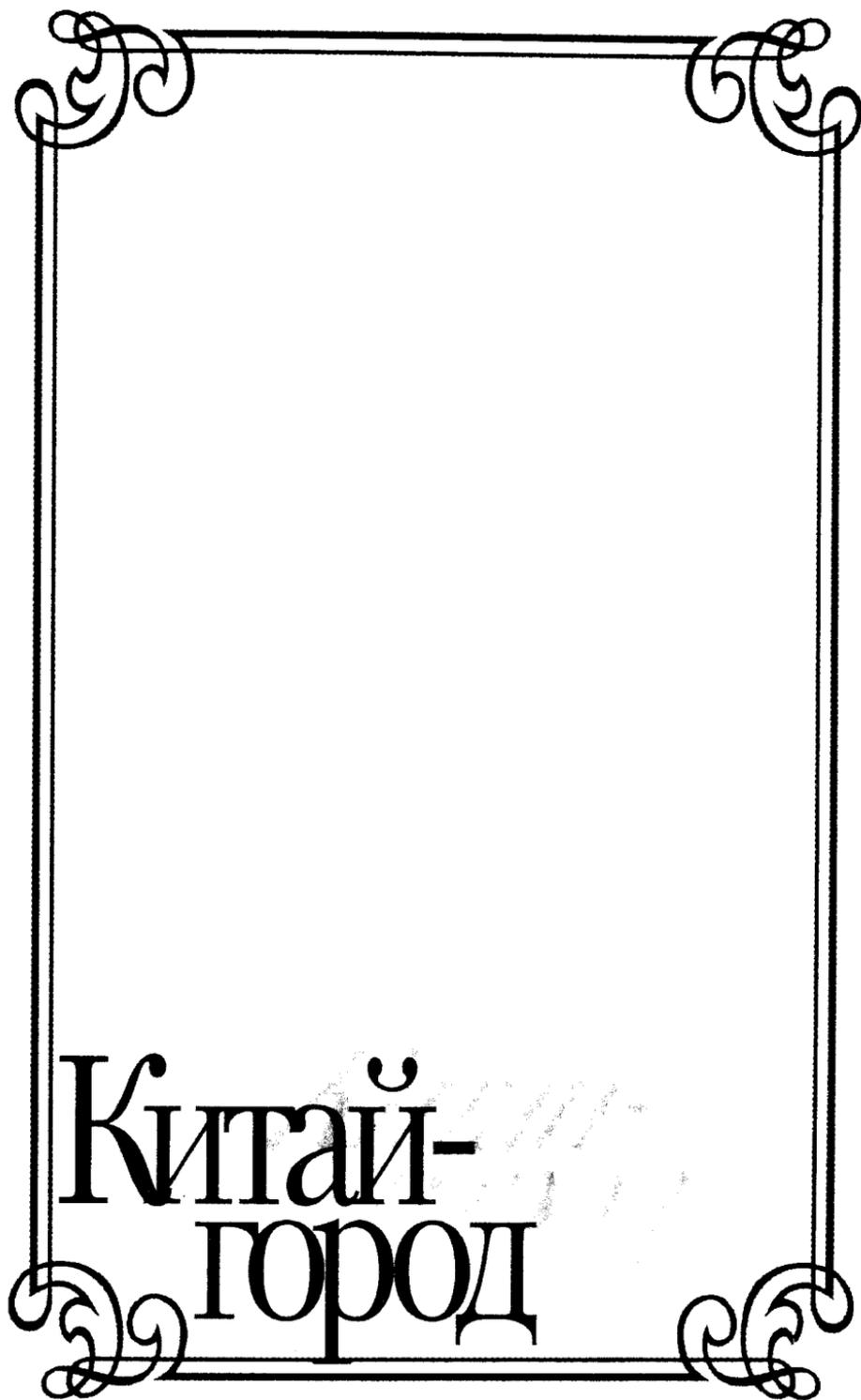

Этой статьей мы оканчиваем обозрение Кремля и переходим к обозрению так называемого Китай-города.

---

¹ В настоящее время на месте бывших приказов воздвигается памятник в Бозе почившему государю императору Александру Николаевичу. Закладка памятника в присутствии его величества государя императора, государыни императрицы, наследника цесаревича, его высочества августейшего генерал-губернатора Москвы Сергея Александровича и других высочайших особ последовала 14 мая 1893 года. При рытье земли для устройства фундамента означенного памятника были найдены остатки стен приказов.

Китай-
город

КИТАЙ-ГОРОД

Местность Китай-города. Как уже известно из предыдущих статей, Кремль по старому разделению Москвы назывался *Городом*, строения вне Кремля — *Посадам*, а слободы вне Белого города — *Загородьем*. В последствии времени теснота Кремля, важность *Посада* и увеличивающееся число жителей были причиною того, что мать Иоанна Грозного Елена Глинская, во избежание новых бедствий от нашествия татар и литовцев, приказала выкопать глубокий ров вокруг всего Посада, заключавшего в себе, кроме домов многих знатных граждан, все купеческие лавки, торги, или рынки, святые храмы и достопамятную Красную площадь.

Работа начата была 20 мая 1534 года и в июне того же года была окончена. Замечательно, что работа эта производилась всеми московскими жителями, за исключением знатнейших граждан и государственных чиновников. Ров простирался от речки Неглинной чрез старую Троицкую площадь¹ и Васильевский луг² к Москве-реке. Речка Неглинная была запружена и водою своею наполнила ров, так что Кремль и Китай-город представлялись островом.

В следующем, 1535 году, 16 мая, после молебна и крестного хода по новыкопанному рву была заложена и каменная стена с четырьмя башнями. Сам митрополит Даниил³ полагал камни основания как для стены, так и для башен. Постройкой стены заведовал зодчий-итальянец Петрок Малый, и стена была окончена в 1538 году.

---

¹ Троицкая площадь была то место против Ильинских ворот, где прежде находились фруктовые балаганы, а теперь сквер с памятником павшим под Плевной гренадерам.

² На месте этого луга находится Воспитательный дом.

³ Был митрополитом с 1522-го по 1539 год.

Таким образом, основалась новая часть города под названием Китай-город.

По мнению некоторых, это слово значит «средний»¹, но другие полагают, что Китай-город так назван по имени Китай-городка в Подольском воеводстве, откуда была родом Елена Глинская. Предположение это всего вероятнее². Однако ж есть и еще предположение относительно названия Китай-города. Некоторые из историков уверяют, что эта часть Москвы исстари называлась Китаем и что с этим словом исстари в простонародье связывался всемирный рынок, и всякая иноземная ткань называлась «китайкою». Все это будто бы произошло оттого, что Русь исстари торговала с Китаем. В Рязанской губернии среди простого народа слово «китай» и доселе составляет насмешливое прозвище всякого барышника и торгаша.

Как бы там ни было, но московский Китай-город действительно есть центр, где сосредоточилась всякого рода торговля и всякого рода промышленность, имеющая значение не только для Москвы, но даже и для всей России.

Подобно Кремлю и Китай-город по перенесении столицы из Москвы в Петербург стал заметно падать и приходить в разрушение. Стены Китая в эти годы стали обваливаться, в башнях мелкими чиновниками открыты были лавки. К стенам также были пристроены лавчонки, погреба, сараи, конюшни от домов. Нечистота при стенах все больше и больше увеличивалась, заражала воздух. Более всего таких лачужек и плохих построек в этой части города было на землях, захваченных духовными властями. Церковное духовенство не только в подворьях, но и на церковных землях завело погреба, харчевни и даже под церквями поделало цирюльни³. Начальник Кремлевской экспедиции, упомянутый выше П. С. Валуев, входил к обер-полицеймейстеру А. А. Беклешеву в 1806 году с прошением по этому поводу. Беклешев предлагал митрополиту Платону свести такие заведения с церковных земель. Платон не согласился, представив в ответ, что от того много потерпят как церковные доходы, так и церковнослужители, состояние которых было весьма посредственно и близко к бедному. Особенно во всем

¹ Вероятно, потому, что Китай, т. е. Китайская империя, известен, как среднее государство.

² Елена Васильевна Глинская была дочь князя Василия Львовича Глинского прозванием Слепой, православного литовского выходца татарского происхождения. Замуж вышла за великого князя Василия III Иоанновича в 1526 году. Правила Московским государством с 1533-го по 1538 год. Погребена в Вознесенском монастыре.

³ Под Казанским собором по 1805 год была, например, харчевня, в которой с утра до вечера толпился торговый люд.

Китай-городе было место самое грязное и неблагообразное, так называемые Певчие улицы, Большая и Малая, т. е. дома, принадлежавшие владению синодальных певчих, которые сами здесь не жили, а отдавали постройки внаймы. Дома эти были большею частью деревянные, разделенные перегородками на маленькие комнаты, углы и чуланы, в которых в каждом помещалось особое заведение или жила семья. Здесь с давних пор были блинни, харчевни, малые съедобные, трактиры, кофейные и разные мастерские, чрезвычайно переполненные мастерскими и жильцами. На случай пожара эта местность представляла большую опасность вследствие близости к торговым рядам и невозможности тут действовать пожарным. В 1804 году здесь все деревянные строения, как противозаконные, были сломаны и оставлен был один трактир. С дозволения бывшего главнокомандующего Москвы графа Захара Григорьевича Чернышева в 1783 году при Китайской стене были построены 204 деревянные лавки, а в 1786 году, по воле графа Я. А. Брюса, лавки эти заменены каменными¹. Земля для них отдана была без платы, с тем чтобы только застроили пустое место и содержали тут мостовую. Прочие здания при стенах построены около 1780 года по словесному дозволению тогдашнего обер-полицеймейстера Николая Петровича Архарова. Большая часть владельцев этих зданий и сами не знали, как они достались их предкам, и не имели на них никаких документов. За стеною от Воскресенских до Никольских ворот стояли постройки не менее безобразные. В старину предполагали стену от Никольских до Варварских ворот сломать для площади и для сделания удобной проезжей дороги вместо тогда здесь бывшей тесной и излучистой, проходившей мимо церкви Иоанна Богослова, что под Вязом, между Ильинскими и Никольскими воротами. Предположение это не было, однако ж, приведено в исполнение. В 1807 году часть стены против Воспитательного дома обрушилась на 2¹/₂ сажени, а смежные растрескались. На починку их потребовалось было 190 тысяч рублей серебром. А. А. Беклешев еще в 1805 году предлагал стену Китая с башнями от ворот Никольских до Москворецкого моста сломать как ненужную и ветхую, а на месте ее сделать бульвары для гулянья, но император Александр I на это не согласился, желая сохранить все древние строения в Москве в их первобытном виде. Ров подле стены Китай-города был везде завален мусором. Его расчистили только в 1802 году. После 1812 года ров был засыпан и вся Китайская стена исправлена, причем определено, что площадь строений Китай-города занимает 45 десятин

¹ Число их увеличено до 278.

и находится на покато́й местности от 5 до 16 сажен высотой над уровнем реки. Незастроенной земли втрое меньше застроенной. Строения все сплошные. Площадей пять. Улиц, от 4 до 8 сажен шириной, числом 15, узких в сравнении с высотой окружающих зданий. Торговых помещений втрое больше числа квартир. Китай-город есть наиболее скученно-населенная местность всей Москвы. Жителей считается более 30 тысяч, домов более 2 тысяч. Сама стена имеет в окружности 975 сажен. Стена построена из кирпича красного цвета. Правительница Софья приказала ее выкрасить в белый цвет.

Ворота Китай-города. При закладке Китайской стены были устроены четыре башни, которые и образовали четверо ворот.

А именно:

Сретенские — ныне *Никольские*.

Эти ворота именовались Сретенскими, вероятно, потому, что вели к Сретенскому монастырю, а впоследствии названы Никольскими потому, что, состоя в Городской части, находятся недалеко от Никольских кремлевских ворот, недалеко также от церкви Николая чудотворца «Большой Крест» и, наконец, вблизи Никольской улицы.

Троицкие — ныне *Ильинские*.

Название этих ворот Троицкими происходило, скорее всего, от того, что через них обыкновенно государи наши хаживали к Троице (из Спасских ворот). Тут же было Троицкое подворье, а за воротами простиралась земля, принадлежавшая Троицкой лавре и известная тогда под названием Троицкой площади. Впоследствии (со временем царя Алексея Михайловича) ворота названы Ильинскими по совершаемому через них 20 июля из Кремля крестному ходу сперва к Илье пророку, что на Новгородском подворье, а потом к Илье пророку, что на Воронцовом поле, в память прекратившейся в этот день в один из голодных годов при царе Алексее Михайловиче засухе.

Всесвятские — ныне *Варварские*.

Прежнее наименование Всесвятских было дано воротам, вероятно, потому, что недалеко от них находится церковь Всех святых (на Солянке). Новое же название происходит от церкви Варвары великомученицы.

Козьмодемьянские.

Ворота эти так именовались по церкви Космы и Дамиана, находившейся вблизи ворот. Ворота эти находились против самого угла Воспитательного дома и вели на так называемую Великую улицу, составляющую ныне набережную от Воспитательного дома

до Каменного моста. Ворота эти закладены при царевне Софье Алексеевне.

С течением времени, при исправлениях стены, поделаны и новые ворота. Таковы: Владимирские, прямо с Никольской ведущие на Лубянскую площадь, Ново-Никольские, находящиеся меж старых Никольских и Ильинских ворот, и Москворецкие, ведущие прямо на мост через Москву-реку. Теперь у этого моста оканчивается уже стена Китай-города и не сообщается с Кремлем, а вместо ворот давно сделана прямая проезжая улица (Москворецкая) на мост, называемый тоже Москворецким¹.

Воскресенским воротам, как воротам, имеющим для Москвы особенное значение, мы посвящаем и особую, следующую, статью с описанием святой иконы Иверской Божией Матери.

Воскресенские ворота и часовня Иверская. Воскресенские ворота устроены гораздо позже возведения Китайской стены. Устройство их относится к 1680 году, т. е. к царствованию Федора Алексеевича, который, устраивая ворота, повелел поставить над ними вместе с другими иконами и икону Воскресения Христова². По этой иконе, вероятно, и ворота названы Воскресенскими, хотя, по уверению других, название свое ворота получили от бывшего Воскресенского монастыря³. Название это, впрочем, укоренилось не ранее первой половины прошлого столетия. Прежде они назывались: Курятными — от находившегося вблизи Курятного ряда, Неглинными — от протекавшей пред самыми воротами речки Неглинной, Львиными — от находившегося тут, по левую сторону от проезда, Львиного двора, огороженного надолбами. (В этом дворе содержались львы, присланные в дар Иоанну Грозному из Англии, а позднее из Персии.) Наконец, в простонародье от чудотворной иконы Иверской Божией Матери ворота именуются Иверскими и Святыми.

При первоначальной постройке стены Китай-города здесь была башня, хотя и с воротами, но не проездными. Въезд в Кремль с этой стороны был в ворота Троицкие или Боровицкие.

Как часть городского укрепления, они самую постройкой обнаруживали свое первоначальное назначение, несмотря на позднейшие переделки. Ворота эти складены из крепостного тяжело-

¹ Надо заметить, что в прямом фасаде стены Китая-города, обращенном к Москве-реке, были еще двое ворот, называвшиеся в народе Проломными. Ворота эти вели с Зарядья прямо на берег Москвы-реки. Так как об этих воротах нигде официально не упоминается, то, надо полагать, они были сделаны частным образом купцами. В первой четверти нынешнего столетия они закладены.

² Книга Пушкарского приказа за 1680 год, № 194.

³ Ныне Саввинское подворье на Тверской улице.

весного кирпича с железными связями и закрепами. В толстых стенах у обоих проездов еще остались железные пробои от двойных ворот, а в арках — прорезы для опускных решеток, коими запирались эти проезды. Под зубцами воротных стен еще уцелели осадные стоки, через которые осажденные лили на неприятелей кипятки и растопленную смолу, серу и свинец. В двухъярусных палатах и в двух над ними осьмигранных башнях помещались прежде огнестрельные орудия, или так называемый огненный бой, и стояли пушкари и стрельцы в случае нападения врагов и осады. Амбразуры, или пушечные и мушкетные бои обращены потом в окна. Затем там поместили губернский архив.

С этого же места начали строить и стену Китай-города, как удостоверяет Синодальная летопись под 1534 годом: «Нача строить по Неглинке вверх к Троице, где ся поля били», т. е. к церкви Св. Троицы, что в Полях, где бывали судебные поединки¹.

Подобно другим укреплениям Китай-города, во время Смутного времени ворота испытали разные повреждения: углы и зубцы ворот расселись и обломались, кровля снесена была бурей. В это время у ворот находились пушечный ядерный навес, караульная пушкарская изба, Земский приказ, государев Сытный двор и двор неглинских воротников (сторожей). Львиный двор находился на том месте, где была временная тюрьма. Перед самыми воротами протекала речка Неглинная, через которую был перекинут деревянный мост на каменных клетках, обставленный по обеим сторонам мелочными лавочками и харчевнями. Те и другие находились также и у самой стены по правую сторону.

В царствование Федора Алексеевича ветхость Воскресенских ворот увеличилась до того, что он нашел необходимым перестроить их заново, что и было исполнено в 1680 году, причем ворота сделались, подобно другим, проездными для всех жителей Москвы. Кроме св. иконы Воскресения Христова, на загородной стороне от Земского приказа по указу царя над ними изображены были «добрым письмом» в киотах преподобный Сергей, великомученик Георгий, св. Феодор Стратилат и московские святители Петр и Алексей. А в середине въездов, у башенной стены, поставлена в часовне чудотворная икона св. Вратарницы Афонской, Иверской Божией Матери.

Предки наши, поручая входы и выходы города охранению святых, обыкновенно осеяли верхи их св. иконами.

По сказанию Софийского летописца, новый город, Китай, по-

¹ Софийский временник. Ч. II, стр. 379 и 380.

ручен был охранению «Пресвятые Богородицы и великих чудотворцев Петра и Алексия»¹.

В 1727 году сенатский обер-секретарь И. Кирилов так описывает нам Воскресенские ворота: «Первые городовые ворота Воскресенские на Тверскую улицу, с двумя проездами; над ними палаты с двумя башнями: длиною 11 сажень, шириною 4, высотой 12 сажень».

В Троицкий пожар 1737 года, охвативший почти всю Москву, сделалась жертвою пламени не только это здание, но и смежные с ним Приворотная палата, Казанская австерия, палата Главной московской аптеки, Монетный двор и даже самый Воскресенский мост через Неглинную со всеми мелочными лавочками и харчевнями. Монетный двор, или пробирная лаборатория Монетного двора, помещалась в палатах верхнего шпица ворот при императрице Анне Иоанновне².

При возобновлении ворот после пожара хотя и сделаны в их фасаде некоторые изменения, но главная их форма, данная постройке в царствование Федора Алексеевича, сохранена почти вполне. Не были поставлены только иконы³.

Часовня для св. иконы Иверской Божией Матери была устроена впервые в 1669 году, куда икона и поставлена в том же году 19 мая. При перестройке ворот в 1680 году для часовни сделана была на внешней стороне ворот печура в стене меж двух проездов и к ней пристроена деревянная храмина с чуланом. Эту часовню приписали к Николо-Перервинскому монастырю.

Хотя синодальным указом 1722 года и уничтожены были почти все часовни в Москве, но Воскресенская часовня по особенному благоговению народа к чудотворной иконе Иверской Божией Матери осталась неприкосновенной. В делах Коллегии экономии 1742 года часовня так описывается: «При Курятных воротах часовня в стене, убранная столярной работой; при ней деревянный чулан». В царствование императрицы Екатерины II в 1791 году часовня перестроена, а при императоре Александре I благолепно украшена. Часовня в этом виде существует и по настоящее время.

Главнейшую достопамятность и бесценное украшение Воскресенских ворот составляет, несомненно, св. чудотворная икона Иверской Божией Матери.

История этой иконы следующая. В Москву она привезена 13

¹ Софийский временник. Ч. II, стр. 380.

² Тут же при императрице Елизавете была первая гражданская типография и начато (26 апреля 1756 года) печатание газеты от Московского университета.

³ Странно, что эти древние священные украшения ворот были упущены из виду.

октября 1648 года благодаря стараниям Никона, который был еще тогда архимандритом Новоспасского монастыря. Св. икона была встречена у Воскресенских ворот царем Алексеем Михайловичем со всем семейством, патриархом московским Иосифом с духовенством, боярами и бесчисленным множеством народа. Ее поставили сначала в монастырь Николы Старого, на Никольской улице, потом в Успенском соборе, откуда 15 мая 1654 года, как видно из дворцовых записок¹, благочестивый царь Алексей Михайлович дал икону в напутствие своему воинству, шедшему против польского короля. Потом царь повелел перенести св. икону к Неглинным воротам Китай-города, где, как уже сказано выше, была построена для этой цели часовня. Св. икона эта есть точный снимок с чудотворной иконы Иверской Божией Матери, находящейся на Афонской горе. Чтобы сделать этот снимок, Никон послал на Афон архимандрита Пахомия. Снимок был сделан. Препровождая его из Цареграда в Москву, от патриарха Парфения, иверские старцы прислали при этом письмо, в котором описывали следующим образом, как писалась св. икона. Братия совершила великое молебное пение, длившееся с вечера и до утра, причем святили воду со св. мощами и св. водою обливали чудотворную икону Пресвятой Богородицы. Затем, собрав св. воду, они ею же обливали новую доску, сделанную из кипарисного дерева, и, снова собрав св. воду, служили литургию, после чего дали ее иконописцу священнику Иамвлиху Романову, который смешал ее с красками, заготовленными для написания иконы. Во все время писания св. иконы Романов принимал пищу только в субботу и воскресенье, а братия служила по два раза в неделю всенощные и литургии. «И та икона не рознится ничем от первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликом — одним словом, новая, аки старая».

О появлении же подлинной чудотворной иконы рассказывается так.

В девятом веке по Рождеству Христову в Византийской империи во времена иконоборства недалеко от города Никеи жила одна благочестивая вдова. У нее в доме была почитаемая ею икона Божией Матери. Когда и она подверглась преследованию со стороны гонителей св. икон, то вдова ночью взяла икону Богоматери и пошла с нею на берег моря. Там, помолившись Ей со слезами о спасении своем и самой иконы, опустила ее в волны. К душевному утешению благочестивой вдовы, икона та не пала на воду, как обыкновенная доска, а стала прямо и понеслась по волнам. После

¹ «Повседневные дворцовые записки». Ч. II, стр. 219.

такого чудесного отплытия св. иконы сын вдовы укрылся от гонителей в Солунь, а в последствии времени поступил на Афонскую гору в монастырь и там, рассказав братии о св. иконе, вверженной в море, после многолетних иноческих подвигов скончался. Повествование же его о св. иконе Богоматери в течение почти двух веков хранилось между обитателями Афонской горы в предании. Наконец, в одно время иноки Иверской обители на Афонской горе увидели на море огненный столб, касавшийся своею вершиною неба. Это явление обратило на себя внимание всех. После неоднократных наблюдений увидели, что огненный столб стоит над иконою Божией Матери. Иноки хотели приблизиться и взять чудотворный образ, но их усилия были напрасны: чем более, по видимому, они приближались к ней, тем далее она отплывала в море. В это время благочестивому старцу Иверской обители на Афоне Гавриилу в сонном видении явилась Пресвятая Богородица и сказала: «Возвести настоятелю и братии, что я хочу дать им икону Мою в покров и помощь, потом войди в море и ступай с верою по волнам за иконою». Сказав об этом видении наутро настоятелю и братии, старец Гавриил, сопровождаемый монахами обители с молебным пением, пошел на берег моря и, шествуя по воде как посуху, сподобился принять в свои руки образ Богоматери. Братия Иверской обители, встретивши икону со слезами радости и умиления, три дня и три ночи неуспынно молилась пред нею с молебным пением, а затем поставила ее в соборную церковь в алтарь¹.

Когда подлинный список с Иверской иконы Божией Матери был прислан в Москву, то с иконы тогда же сняты точные списки для царя, царевен, патриарха и некоторых бояр. Необходимо заметить, что икона была прислана для предполагавшегося к постройке на Валдайском озере монастыря во имя чудотворной иконы Иверской Божией Матери. В 1652 году монастырь был устроен, и в нем также находится список с помянутой иконы².

Сто сорок три года св. икона Иверской Божией Матери находилась в устроенной для нее часовне у Воскресенских ворот, но в 1812 году св. икона была вывезена из Москвы. Перед самым вступлением неприятелей в Москву, святыня эта, около полуночи, взята была из часовни и вместе с чудотворною иконою Владимирской Божией Матери, вывезена викарием московской митрополии Августином сперва во Владимир, потом в Муром. Оттуда, вскоре по выходе неприятелей из Москвы, св. икона снова возвращена

¹ «Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери» графа М. Толстого.

² Монастырь именуется Иверским-Святоозерским, мужской, 1-го класса.

была древней столице и 10 ноября того же года ее перенесли с крестным ходом на прежнее место.

Св. икона эта, как уже сказано, есть точный список с Иверской на Афоне по своей величине и рисунку. На правой ее ланите изображена язва, нанесенная лику одним варваром: она источала кровь. На полях иконы на греческом языке начертано: «Вратарница Иверская, милостивая». Золотая риза на иконе сделана при императрице Елизавете Петровне в 1758 году от вклада доброхотных дателей художником Василием Кункиным. Вместо этого золотого оклада в 1790 году по содействию и благословию московского митрополита Платона устроена богатейшая золотая риза с венцами весом 27 фунтов 59¹/₂ золотника. Кроме того, этот чудотворный образ украшен жемчугом и драгоценными камнями, которые от приношения усердствующих умножаются с каждым годом. Пред иконою теплится множество золотых и серебряных лампад¹. Чудеса, которыми прославилась икона, внесены в рукописную книгу, хранящуюся при часовне. По сторонам иконы находятся образа Спасителя, Николая чудотворца и других. В память явления этой св. иконы праздник совершается во вторник на Святой неделе и 12 февраля. В настоящее время в часовне — архитектуры самой простой, незатейливой, могущей вместить не более 50 человек, — почти непрерывно служат молебны. Редкий проходящий в город не зайдет в часовню для поклонения св. иконе. Отправляется ли кто в дорогу, приезжает ли в Москву, приступает ли кто к важному делу — всякий считает священною обязанностью просить благословения у Заступницы рода христианского. В скорби, в беде каждый москвич молит о Ее заступничестве, в радости он спешит благодарить Заступницу. Все болящие, терпящие разные неправды и напасти призывают святыню в свои дома для молитвословия, для освящения жилищ своих и для врачевания недугов. На общественные молебствия в торговых рядах, улицах, площадях и проч. икона Иверской Божией Матери постоянно поднимается вместе с другими чтимыми в Москве иконами. В память изгнания неприятеля из Москвы в 1812 году 13 октября ежегодно совершается крестный ход: шествие отправляется из Кремля к Иверской часовне, берет оттуда святой образ, который и обносится вокруг кремлевских стен. Таким образом, Воскресенские ворота, прославленные присутствием святой иконы Иверской Божией Матери, сделались отрадным перепутьем для всех верующих.

¹ Не всегда, однако ж, икона находится в часовне: по приглашению желающих икона почти весь день развозится в карете по домам. Икону заменяет подлинный с нее список.

Но ворота были ознаменованы и другими замечательными событиями. Когда Петр Великий по окончании славной шведской войны целый месяц праздновал в 1721 году Ништадтский мир, то через Воскресенские ворота происходил торжественный выезд царя. Триумфальное шествие это состояло из целой флотилии, устроенной наподобие настоящей, с распущенными парусами, при звоне колоколов всей Москвы, при громе пушек, при звуке музыки, с которыми сливались радостные восклицания народа. У ворот царь-победитель был встречен духовенством, Сенатом и генералитетом. Тут же в честь него говорились речи и юноши в белых одеждах пели песни и кантаты.

В этих же воротах, убранных наподобие триумфальных, встречали знатнейшее духовенство и Сенат юного императора Петра II, императриц Анну, Елизавету и Екатерину II, прибывших из новой столицы в древнюю для восприятия св. миропомазания на царство. С тех пор наши императоры, шествуя в древнюю столицу для коронования, останавливаются у часовни и с благоговением прикладываются к чудотворной иконе. В 1775 году в Москву прибыла торжествующая Екатерина II праздновать мир, заключенный весьма выгодно для России с Турцией. К торжественному шествию императрицы Воскресенские ворота были украшены символическими изображениями в духе и вкусе того времени. В этих изображениях олицетворялись великие и знаменитые события царствования Екатерины.

К коронации императоров Павла I и Александра I знаменитый декоратор прошлого столетия Гонзаго великолепно украшал Воскресенские ворота живописными картинами, пилястрами и аллегорическими фигурами.

Эти ворота были свидетелями и своего рода карательного правосудия.

Однажды Петр Великий ехал ночью в крытых пошевнях мимо Воскресенских ворот. Тут он встретил боярский рыдван в шесть лошадей, который опрокинул розвальни соборного диакона. Вместо того чтобы подать помощь диакону и пособить ему поднять розвальни, боярская прислуга стала бить диакона кнутом.

Государь вступился за обиженного.

Слуги боярские не узнали царя.

— Что там еще за черт едет в коробе? — закричали они.

— Не ровен черт в коробе едет! — ответил великий государь, и тотчас же приказал своему денщику поднять опрокинутого диакона, а боярского кучера и форейтора отколотить палкою. На

другой день поутру государь послал денщика к боярину со строгим выговором за потворство холопам и с приказанием еще наказать виновных ¹.

У этих же ворот в здании Присутственных мест, на левой стороне со въезда от часовни, где был прежде выход из знаменитой «ямы» ² с железною дверью и решеткой, в течение двух месяцев в 1775 году был заключен и самозванец Пугачев, скованный по рукам и ногам. Толпы народа сходились к Воскресенским воротам смотреть этого злодея, ужасного и в оковах, так что если он ими потрясал, то женщины, упрекавшие его за убийство кровных своих, падали в обморок. Отсюда же злодей повезен был на Болото для казни ³.

Так в течение более чем двух столетий Воскресенские ворота были безмолвными свидетелями благочестия и правосудия и народной любви к государям и отечеству. Хотя им и суждено было разделять печальную участь древней столицы в пожар 1737 года и в нашествие врагов в 1812 году, но они вскоре возобновлялись, и мерзость временного запустения не нарушила их священного значения.

В заключение описания Воскресенских ворот сообщим, при каких условиях совершалась постройка ныне существующей Иверской часовни.

До коронации императрицы Елизаветы Петровны ⁴ Иверская часовня имела вид деревянного чулана. По случаю украшения Воскресенских ворот для вшествия государыни в Москву Иверская часовня, почти полуразвалившаяся, была сломана и икона Божией Матери оставалась здесь на открытом месте.

В 1745 году, 23 октября, игумен Перервинского монастыря Виктор с братиею просили Консисторию «для охранения иконы от дождя и снега позволить вместо бывшего деревянного чулана устроить каменный приделок».

Консистория определила, что «у показанных Воскресенских ворот перед образом Иверские Пресвятыя Богородицы, для охранения, дабы от снега тому образу повреждения не было, вместо бывшего деревянного каменный приделок построить надлежит. Понеже: 1) оный и разобрать велено было на время; а чтобы впредь ему не быть, того не показано, и 2) место то, в котором оный св. образ имеется, весьма не пространно, а без того приделка конечное от мокроты св. образу повреждение быть может; да

¹ «Деяния Петра Великого», соч. Голикова, т. XV.

² О «яме» см. далее.

³ См. далее статью «Болотная площадь».

⁴ Короновалась 25 апреля 1742 года.

и 3) богомольцам, в котором числе для моления и подъема того св. образа в дома христоролюбивых жителей много есть знатных особ, во время ненастных дней приставать негде; 4) точию б оный приделок строить повелено было самым добрым мастерством, под присмотром архитектора. Из чего может тем Воскресенским воротам прибыть красота».

Определение Консистории утверждено Московскою Святейшего Синода конторою и сообщено о дозволении построения вновь Иверской часовни в полицеймейстерскую канцелярию.

К постройке часовни было приступлено весною следующего года.

Крестцы Китай-города. Крестцами в Китай-городе назывались те места, где находились особые часовни, в которых приводили к крестному целованию народ в особенно важных случаях, а также объявлялись царские и патриаршие указы. Сюда же привозили трупы безродных тюремных узников, умерших в тюрьме или на пытках, для сбора денег на их погребение. Перед Семиком на эти же крестцы вывозили из убогих домов содержащихся там подкидышей, и там их брали на воспитание бездетные супруги ¹.

Таких крестцов в Китай-городе было три: Никольский, Ильинский и Варварский.

Никольский крестец (часовня) находился при церкви Николы Старого, нынешнего греческого монастыря. Часовня эта, как и в наши дни, была особенно чтима в народе. Теперь пред образом Николая чудотворца теплится неугасимая лампада, а в прежнее время горела неугасимая поставная свеча, поставленная от усердия местных обывателей. Тогда между обывателями существовал обычай ежедневно в сумерки брать огонь из часовни Св. Николая, и им зажигать свечи и ночники в своих домах. Обычай этот наблюдался до начала XVIII столетия.

Ильинский крестец получил свое название от Ильинского монастыря, что ныне церковь Ильи пророка на Новгородском подворье. Он простирался от Ильинского моста (через ров у стены Китай-города) и до Фроловских (Спасских) ворот или даже до Лобного места. На этом крестце, по установившемуся обычаю, собирались безместные попы и дьяконы, и сюда присылали обыватели нанимать их в свои церкви для совершения церковных служб. Эти духовные лица вели себя крайне неприлично, бранились между собою и делали разные бесчинства, вследствие чего против этого обычая восставали многие из высших духовных лиц, но долго их

¹ Подкидышей этих, всех без исключения, называли Богданами (Богом данные).

усилия уничтожить его оставались безуспешными. Он прекращен был только в XVIII столетии. У Ильинского крестца производились также и торговые казни, которые указом 1685 года переведены отсюда, подобно как и из Кремля, с Ивановской площади, на Красную площадь.

Варварский крестец получил свое название от церкви Св. Варвары. Тут в старину продавались знахарями и знахарками разные целительные травы и заговаривались разные болезни.

С течением времени значение крестцов исчезало: крестное целование прекратилось, подкидышей со времен Петра Великого туда не привозили, наемных попов и дяконов туда не пускали, знахарей и знахарок прогнали. В начале XVIII столетия оставались только одни часовни, которые тоже были уничтожены синодальным указом 1722 года, за исключением одной Никольской,— и крестцы остались в одних только воспоминаниях народа да в исторических актах.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Значение площади.— Покаяние Грозного.— Мятежи.— «Семейственные судилища».— Торговля.— Пушки и кабак «Под пушками».— Салтычиха.— Вшивая площадка.— «Комедийная храмина»

Выходя из Кремля Спасскими или Никольскими воротами, взору представляется огромнейшая и знаменитая наша Красная площадь¹.

По важности случавшихся на ней исторических событий она заслуживает особого внимания. В течение своего долгого существования она была немой свидетельницей многочисленных и разнообразных событий. Тут собирались полчища татар, поляков и осаждали стены Кремля. При этом воспоминании воображению представляется, как предки наши в полном вооружении стояли на стенах, за зубцами, и с хладнокровным мужеством отражали нападения неприятелей. Тучи стрел летели в Кремль, трупы убитых падали со стен, но храбрые не ослабевали и в свою очередь поражали врагов, подступавших к стенам, трупами их усти-

---

¹ Длина ее от Спасских ворот до Никольских — 135 сажен, ширина — от стены до рядов — 75 сажен.

лали площадь и нередко принуждали к отступлению. Так отступили, покрыв площадь телами своих воинов, Ольгерд, князь литовский, Едигей, казанцы и крымский хан Магмет-Гирей.

Через несколько столетий новое беспримечное в летописях событие увековечило эту площадь.

В первый год самостоятельного правления государством Иоанна Грозного в Москве случилось страшное несчастье. 21 июня 1547 года почти вся Москва опустошена была пожаром. Пожар начался с церкви Воздвиженья на Арбате. При сильном ветре огонь распространился очень быстро вплоть до Москвы-реки. Отсюда огонь был занесен бурей в Кремль, где загорелись Успенский собор, царский дворец, Казенный двор и Благовещенский собор. Царь с супругою, братом и боярами удалился в Воробьево. Кремль был опустошен. Народ приписывал этот пожар волшебству и взбунтовался¹. К царю в это время явился известный пресвитер Сильвестр и подействовал на совесть царя, который перед этим бесчестовал над псковичами, явившимися с жалобой на наместника Турунтая. Царь обливал жалобщиков горячим вином, палил их бороды и волосы огнем и потом положил их нагими на землю. Это было в селе Остров. Когда царь возвратился из Острова в Москву, то сперва упал с колокольни благовестный колокол, а затем разразился пожар². Увещания Сильвестра повлияли на царя. Царь предался своему новому наставнику. После пожара царь несколько дней провел в уединении, потом созвал святителей, покаялся перед ними в своих грехах и причастился Св. Таин. Не довольствуясь этим, он захотел перед всем народом излить свою душу и для этого приказал созвать выборных от всей земли Русской. Когда выборные съехались, царь, воспользовавшись первым воскресным днем, вышел после обедни в сопровождении духовенства, бояр и воинской дружины на Красную площадь и сказал с Лобного места, обращаясь к митрополиту Макарию, следующую речь:

«Молю тебя, святыи владыко! Будь мне помощником и любви поборником; знаю, что ты добрых дел и любви желатель. Знаешь сам, что я после отца своего остался четырех лет, после матери осьми; родственники о мне небрегли, а сильные мои бояре и вельможи обо мне не радели и самовластны были, сами себе саны и почести похитили моим именем и во многих корыстях, хищениях и обидах упражнялись, аз же яко глух и не слышах и не имый в устах моих обличения, по молодости моей и беспомощности,

¹ В этот пожар погибло 1700 человек.

² Говорили, что об этом пожаре предсказывал Василий Блаженный.

а они властвовали. О, неправедные лихоимцы и хищники и судьи неправедные! Какой теперь дадите нам ответ, что многие слезы воздвигли на себя? Я же чист от крови сей, ожидайте воздаяния своего!»

Затем, поклонившись на все стороны, царь продолжал речь, обращаясь к земским выборным и народу:

«Люди Божии и нам дарованные Богом! Молю вашу веру к Богу и к нам любовь. Теперь нам ваших обид, разорений и налогов исправить нельзя, вследствие продолжительного моего несовершенноголетия, пустоты и беспомощности, вследствие неправд бояр моих и властей, бессудства неправедного, лихоимства и сребролюбия; молю вас, оставьте друг другу вражды и тягости, кроме разве очень больших дел: в этих делах и в новых я сам буду вам, сколько возможно, судья и оборона, буду неправды разорять и похищенное возвращать!»

Кратка была речь царя, но он говорил ее сокрушенно, со слезами на глазах, укрепясь перед тем постом молитвою и причастившись Св. Таин. По словам современников, народ слушал царя в глубокой тишине, в умилении и рыдая, но едва царь кончил, как клики великой радости огласили всю площадь. Так могучие души величественно каются в своих великих прегрешениях — и мирят свою совесть с Богом и с совестью народа. К сожалению, Иоанн Васильевич впоследствии не удержался на высоте истинного царского раскаяния и предался новым злым прихотям своего испорченного в юности сердца. По его слову там в одно время, т. е. на той же Красной площади, поставлено было 18 виселиц, запылали костры, закипели котлы со смолою, засверкали топоры, пыточные орудия, и начались ужасные казни: это гибло 200 человек новгородцев 25 июля 1570 года, и это была четвертая эпоха казней Грозного...

В бедственное время вступления на престол Самозванца буйные мятежники бесчинствовали здесь над святынями. Здесь же подстрекаемая Захаром Ляпуновым чернь изрекла приговор несчастному царю Василью Ивановичу Шуйскому, который перед тем на этой же площади чуть не был казнен по приговору Самозванца, и тут же труп этого Самозванца лежал три дня, и народ глумился над ним, как хотел.

На Красной площади при царе Алексее Михайловиче происходили «семейственные судилища». Сам царь силою верховной власти своей поддерживал их. Судилища эти были таковы: если какой-либо гражданин преступал свои обязанности, то его сначала усовещивали в кругу родных. Если увещания не действовали, тогда старцы призывали его на площадь, где пред лицом всего на-

рода уличали его в дурном поведении, снова образумливали и давали ему известный срок на исправление, а если и эта мера оказывалась недействительною, тогда снова на площадь являлись старцы судьи и окончательно уличали и обвиняли преступника перед законом. В таком случае виновный лишался уже права на оправдание и милосердие.

На этой же площади при вступлении на престол Петра Великого неистовствовали стрельцы: поставили столб с надписью на нем имен всех убитых ими бояр и провозгласили Хованского отцом своим¹. Но не прошло и нескольких месяцев, как на той же площади были собраны те же раскаявшиеся стрельцы. Они шли с поникшими головами. Каждый отряд нес плахи и топоры на свои головы; они признавали свою вину перед царем, но не смели просить о пощаде и помиловании. Покорно и безнадежно шли преступники. Но при виде такого искреннего раскаяния великий царь вместо казни изрек для многих прощение, а других разослал на крепостные работы.

Происходило немало и других событий на Красной площади, но можно ли исчислить их! И в радости, и в бедствии жители московские стекались сюда послушать новостей и узнать, что положено на Думе царской. Имеет значение Красная площадь и в настоящее время, но уже совершенно в другом роде: она для нас — безмолвная история Москвы, нередко грустная, нередко радостная.

Обратимся теперь к другой стороне площади — к стороне обыденной, торговой.

По словам Олеария², площадь перед Кремлем, т. е. Красная, есть главный рынок города. В продолжение целого дня тут кишит народ, и вся площадь полна лавками. Тут можно было закупать всякие домашние потребности. Тут было особое место, где женщины продавали преимущественно свои домашние изделия. Около самого Кремля было расставлено множество шалашей, рундуков, скамей, где мелочные торговцы продавали всякую всячину. Тут же был ряд винных погребов: в конце XVII столетия их было до 200; в одних продавались иноземные вина, в других — меда и проч. Торговали более всего съестными припасами. Мелочные рядские торговцы размещались, придерживаясь старинного обычая, и ставили свои товарные изобки — пирожни, блинни, квасные кади и т. п. — где вздумается, более всего на видных местах. Нынешних повинностей тогда не существовало, а были пошлины вро-

---

¹ Князь Иван Андреевич Хованский, сторонник раскола и Софьи, сестры Петра Великого, был вскоре казнен с сыном по приказанию Софьи же (1682).

² Писано в 1630 году.

де мыта ¹ — сотое, тридцатое, десятое, свальное, складки, повороты, статейное, гостиное и другие мелкие, которые давно забыты и отменены. Указом от 1679 года сентября 4-го повелено: «Всякими товары торговать в рядах, в которых коими указано и где кому даны места. А которые всяких чинов торговые люди ныне торгуют на Красной площади и на перекрестках и в иных не в указанных местах, поставя шалашы и скамьи, и рундуки и на веках ² всякими разными товары: и те шалашы и скамьи, и рундуки, и веки с тех мест великий государь указал сломать и впредь на тех местах никому, ни с какими товары не торговать, чтобы на Красной площади и на перекрестках стеснения не было».

На Спасском мосту (около Спасских ворот) ³ всегда массой стояли слепые, юродивые и нищие, распевая разные духовные притчи. Тут же был и картинный ряд лубочного произведения. Впоследствии, в елизаветинское время, на Спасском мосту один из букинистов ⁴ начал производить торг древними книгами и рукописями. По уничтожении моста эта торговля перенесена была к Заиконоспасскому монастырю.

У этого же моста, как и на Ильинском крестце, толпились заштатные попы и дьяконы, нанимаясь служить, более всего в домашних церквах, обедни и молебны.

На этой же площади, как уже сказано выше, с 1685 года происходили торговые казни и ходили «языки» (оговорщики) с закрытыми лицами, чтоб их не узнавали. На суконной маске их оставляли только небольшие прорезы для глаз, и от них толпами бежал народ, ужасаясь их рокового восклицания: «Слово и дело!» На кого они указывали, тех без суда брали в застенки и подвергали жестоким пыткам.

При царе Алексее Михайловиче против лавок на Красной площади были поставлены пушки. Тут же находился и самый разгульный кабаk, называемый «Под пушками». Пушки жерлами были обращены на восток, откуда более всего ожидали нападения неприятеля. В конце прошлого столетия некоторые из этих пушек для пальбы в торжественные дни были перемещены в Кремль. За недостатком места пушки установлены были подле митрополичьего дома (ныне Николаевский дворец). Платон Левшин, бывший тогда еще архиепископом, просил начальника Москвы графа Брюса перенести пушки в другое место, потому что во время

¹ Мыт — пошлина. Наидревнейшее слово, известное с 1037 года из «Русской правды» Ярослава I.

² Века — палатка с навесом, под которой происходила торговля мягкой рухлядью (от слова «векша»).

³ Мост через ров существовал до 1813 года.

⁴ Игнатий Феррапонтов.

пальбы в доме его и в Вознесенском монастыре перебило много стекол, но просьба его без высшего разрешения не могла быть уважена. Пушки стояли на каменном фундаменте, под железным навесом. Их убрали при Александре I, когда построена была Оружейная палата (нынешние Казармы). Кабак «Под пушками» уничтожен был далеко ранее.

Вблизи этих пушек, в 1768 году 18 октября, был устроен высокий эшафот, на котором была поставлена для позорища жестокая мучительница своих крепостных Дарья Николаевна Салтыкова, известная в народе под названием Салтычихи. Она была в саване, со свечою в руке, с листом на груди, на котором было написано: «Мучительница и душегубица».

По словам Олеария, на Красной же площади, близ Казанского собора, находилась особая площадка, на которой москвитяне во время хорошей погоды сидели под открытым небом, брились и стриглись. Площадка эта, носившая название Вшивой, до такой степени была устлана почти всегда толстым слоем волос, что по ней можно было ходить, как по подушке.

На Красной же площади начались и первые публичные театральные представления.

По воле Петра театр («театрум и хоры», как говорилось тогда) построен был деревянный и довольно обширный, между Спасскими и Никольскими воротами, почти у стены¹. Против пожара были приняты следующие курьезные меры: для этой цели были предназначены два окна, в которые можно было пролезть двум человекам и которые во время действия закрывались щитками, так как свет внешний для представления был неудобен. На случай пожара в «комединой храмине» стояли два ушата воды, и следившим за порядком здесь подъячим Посольского приказа было предписано особенно наблюдать, чтобы не было курения. Места в театре были четырех разрядов: первые стоили гривну, вторые — два алтына, третьи — пять копеек и последние — алтын.

Входные билеты, или, как их тогда называли, ярлыки, печатались на толстой бумаге. Ярлыки продавались в чуланах, т. е. небольших комнатах при театре. Для кассы были устроены два ящика: в один опускались полученные за вход деньги, а в другой — ярлыки. У сбора денег были приставлены сторожа, нанятые из посадских людей. Сбор с представлений в 1703 году (год основания театра) равнялся 406 рублям и 23 алтынам. В 1704 году с 15 мая по 2 июля — 82 рублям 27 алтынам 4 деньгам и в том же году по 10

¹ Одновременно с этим театром был построен и другой, в Немецкой слободе, в доме генерала Франца Яковлевича Лефорта.

ноября — 388 гривнам 9 алтынам 4 деньгам. Сбор в летние дни был значительно больше, чем в осенние дни, потому что публики было несравненно больше. В светлые вечера зрителям по воротам не надо было платить двойной платеж, как в комедию, так и из комедии едучи. Для облегчения посетителей и усиления театрального сбора от 5 января 1705 года государь указал в указные дни, когда бывает комедия, «всем смотрящим всяких чинов людям ходить повольно и свободно, без всякого опасения, а в те дни ворот городских по Кремлю, по Китаю-городу и по Белому-городу в ночное время до 9 часу ночи не запирают и с проезжих указной по воротам пошлины не имеют для того, чтобы смотрящие того действия съездили в комедию охотно». Но указ о вольном бесплатном проезде в комедию в конце концов не имел желаемого успеха, и «комедийная хранина» к 1707 году совсем пришла в запустение и была переведена на Печатный двор.

Для «комедийной хранины», так недолго существовавшей на Красной площади, в 1701 году отправлен был за границу поступивший к царю на службу комедиант Иван Сплавский, в город Гданьск (Данциг) для вербования в Москву театральной труппы. В контракте он обязывался, по прибытии с труппою в Москву, «царскому величеству всеми вымыслами, потехами угодить и к тому всегда доброму, готовому и должному быти», и за все это ему назначено ежегодно получать по 5 000 ефимков. Современники в то время смотрели на зарождающийся «светский театр», как на дело дьявольское и богопротивное и глядели, приговаривая: «С нами крестная сила!» Но не так думало тогда только наше духовенство, составлявшее в то время самый образованный класс, наиболее знакомый с литературою Запада. Студенты духовного училища при московском Заиконоспасском монастыре переводили на славянский язык французские и немецкие мистерии, заимствованные из библейской истории, и разыгрывали их в трапезах и рекреационных залах. Лучшими из этих пьес были: «Эсфирь и Агасфер», «Рождество Христово», «Кающийся грешник» и «Христово Воскресение», с весьма аллегорическими посторонними действиями. Первая из этих пьес впоследствии, по повелению Елизаветы Петровны, игралась Великим постом на придворном театре.

Публичные представления на Красной площади в конце 1704 года на время прекратились. В этом году Иоганн Кунст, этот предтеча и тип нынешних антрепренеров, бежал из Москвы, не заплатив жалованья никому из своих служащих. Несчастные его комедианты принуждены были просить, чтобы для уплаты им Кунста долга взяли в казну принадлежащие его театру гардероб и другие вещи. Казна согласилась, и тогда появилось следующее объяв-

ление об аукционе: «Продаются театральные украшения, принадлежащие директору немецких комедиантов Ягану Кунсту, убожающему нашего градского начальства наказания за сочиняемые им и играемые на публичном театре пасквильные комедии, уехал из России инкогнито, не заплатя никому жалованья, по сему резонту и объявляем, что продажа сия делается на уплату долгов комедиантов»¹. В числе вещей продавались: дворец с великолепными садами, крепостями, лесами, рощами, лугами, наполненными людьми, зверями, птицами, мухами и комарами; море, состоящее из 12 валов, из которых самый огромный, 9-й вал, немного поврежден. Полторы дюжины облаков, снег в больших хлопьях из белой овернской бумаги и т. д.

После Кунста театр на Красной площади перешел в руки Отто Фюрста. Представления у Фюрста чередовались с русскими представлениями: русские давались по воскресеньям и вторникам, а немцы играли по понедельникам и четвергам. Немецкая труппа давала по большей части так называемые пьесы на случай. Так, например, ей поручалось поставить драматическое представление на случай взятия русскими Нотебурга, или Орешка. На русском языке были играны следующие пьесы: «О Франталисе Эпирском и Мирандоне, сыне его», «О честном изменнике», «Тюрьмовый заключенник, или Принц Пикельгяринг», «Постоянный папиньянус» и «Доктор принужденный». Пьесы эти имели все театральные эффекты и ужасы: сражения, убийства, отравления и проч. По обыкновению, в пьесах были и смешные сцены, где шут Пикельгяринг² сыплет грязные площадные шутки, поет куплеты вроде:

Братья, да возвеселимся,
Сим вином да утвердимся!
Бог убо весть — сколь нам жити.
Ныне идем купно в поле,
Убитыми быть или вздраве.

Афиши о представлениях на театрах разносили к знатным людям сами актеры. Берхгольц говорит, что один из актеров придумал было даже извлекать из этого выгоды, выпрашивая вознаграждение, за что и был наказан батогами. Афиши были печатные и так называемые перечневые. Последние печатались для лучшего объяснения публике содержания и хода представления.

¹ «Хроника русского театра» Носова.

² Тип голландского шута, который перенесли на немецкую сцену английские актеры XVII века.

Новому антрепренеру Отто Фюрсту было отдано несколько русских учеников в науку.

Об этих русских актерах сохранился интересный документ, относящийся к 1705 году, рисующий как ту эпоху, так и состояние тогдашнего драматического искусства у нас.

Вот этот доклад начальству:

«Ученики комедианты русские без указа ходят всегда со шпагами, и многие не в шпажных поясах, но в руках носят, и непрестанно по гостям в нощные времена ходя пьют. И в рядах у торговых людей товары емлют в долги, а денег не платят. И всякие задоры с теми торговыми и иных чинов людьми чинят, придираясь к бесчестию, чтоб с них что взять нахально. И для тех взяток ищут бесчестий своих и тех людей волочат и убыточат в разных приказах, мимо государственного посольского приказа, где они ведомы. И взяв с тех людей взятки, мирятся, не дожидаясь по тем делам указа, а иным торговым людям бороды режут для таких же взяток».

В таких злокозненных деяниях особенно обличался актер Василий Теленков, он же Шмага-пьяный. По посланному на него доносу к боярину графу Ф. А. Головину, второму директору русского театра¹, вышла следующая резолюция: «Комедианта пьяного Шмагу, взяв в приказ, высеките батоги».

В 1704 году в труппе Фюрста женские роли исполняли две женщины: девица фон Велих и жена генерального доктора Паггенкампа, которая в русских документах просто переделана в Поганкову. Первая жалованья получала 150 рублей, вторая 300 рублей. Русским же ученикам-комедиантам положено было жалованье, «смотря по персонам: за кем дела больше — тому дать больше, а за кем дела меньше — тому меньше».

По случаю смерти директора театра графа Головина в 1706 году второй антрепренер театра на Красной площади, бывший золотых дел мастер Артемий Фюрст, принимал участие в церемонии его похорон². Церемония эта отличалась необыкновенной пышностью, и актерам по этому случаю были выданы из театрального платья «латы добрые всяя воинские одежды и с поручи и с руками».

При другой, тоже пышной церемонии, для торжества по случаю Полтавской победы, в Москве было построено несколько триумфальных ворот, и на одних, именно на Красной площади,

¹ Первым управляющим театральным делом был боярин Матвеев.

² Уцелела даже современная гравюра, изображающая эту церемонию.

устроены были декорации из «комедийной храмины». В торжестве участвовали также и актеры.

Взглянув на прошлое Красной площади, перейдем к истории так называемого Лобного места, которое с площадью имеет нераздельное общее, представляя, однако ж, самостоятельное значение в государственной жизни Москвы, а с нею и всей России.

ЛОБНОЕ МЕСТО

Впервые Лобное место упоминается в нашей истории именно при том случае, когда царь Иоанн Васильевич просил прощения у земли Русской и обещал быть судьей и обороной своих подданных, и с этих пор оно делается священным местом для народа.

Почему оно названо Лобным?

По словам г. Снегирева, в этом памятнике и названии представляется нам подобие иерусалимского Лобного, или Краниева, места, Голгофы, и значение еврейской Гаввафы, или Лифостротона, т. е. возвышения, вымощенного камнем. На последней там объявляли приговор обвиненному, а на первом исполняли. В московском Лобном месте соединено значение иерусалимского Краниева места и Лифостротона, так как оно, как подобие крестного жертвенника, освящалось молебствиями и благословениями святителей и вместе было судейским трибуналом, царским тронем и кафедрой¹. В святом граде оно заимствовало свое имя, как полагают, или от сходства холма со лбом, кранием (черепом человеческим), или от поверженных там черепов, или, по преданию всего Востока, от Адамовой головы, там погребенной. В Москве оно сооружено на взлобье горы, у позорища казней, где также валялись лбы (головы) преступников. Как в Иерусалиме Лобное место возвышалось пред одними из шести ворот городских, за которыми, по исконному обычаю на Востоке, исполнялись приговоры суда, так и в Москве оно сооружено пред одними из шести главных ворот Кремля. Тут очевидно подражание святым местам Иерусалима, так как московские великие князья и цари, получая сведения о святых местах святого города, хотели и в своей столице видеть подобие и название таких памятников.

При первом взгляде на Лобное место является вопрос: когда и по какому случаю сооружено оно в Москве, среди городского

¹ Полагают также, что название это произошло и от возвышенного места, кафедры (*lobium* — *лат.*).

торга? История не дает на это решительного ответа. Но, надо полагать, оно создано самим народом, который с издавна привык решать свои дела на торгах. Вероятно, там не раз собирался народ на вече, как это было, например, в 1382 году при нашествии Тохтамыша, когда великий князь выбыл из Москвы набирать войско и народу пришлось решать судьбу свою большинством голосов. Чтобы говорить кому-нибудь к народу, необходимо было возвышенное место — и это возвышенное место соорудилось.

Лобное место именуется иногда в старинных актах Царевым. Это, без сомнения, потому, что с него возвещался царев суд, который почитали выражением воли Божией¹. Таким образом, Лобное место бывало свидетелем сближения царя с народом: на него восходил государь, чтобы говорить со своими подданными. Это была царская кафедра, царский трибунал.

На чертеже Москвы Федора Борисовича Годунова этот городской амвон объясняется так: «Налобное место, или возвышенный помост, конклав, построенный из кирпича; там во дни молебствий патриарх возглашает некоторые молитвы, также объявляются царские указы»². По свидетельству Мейерберга, «там совершались торжественно священные обряды, обнародовались царские указы и царь или боярин его обращал слово свое к народу». Олеарий называет Лобное место «театром прокламаций» (местом ораторских речей). Польские послы в донесении своем к королю в 1671 году при описании этого места замечают, между прочим, что здесь государь однажды в год являлся пред народом и, когда минет наследнику его 16 лет, объявлял его подданным своим. Это подтверждает с некоторой подробностью и английский доктор царя Алексея Михайловича Самуил Коллинс, приехавший в Россию в 1659 году. Он говорит: «Когда царевичу исполнится 15 лет, его ведут на площадь и ставят на возвышенное место, чтобы весь народ его видел и тем мог предохранить себя потом от обмана, ибо в России являлось много самозванцев. До сего обряда царевича видят только приставленный для его воспитания и некоторые из главных прислужников»³.

Этими действиями весьма ясно оправдывается название Лобного места Царевым.

Посвященное совершению некоторых церковных обрядов, Лобное место усвоило себе и религиозное знаменование.

Издравле и донныне там крестные ходы останавливаются в ше-

¹ Старинная пословица: «Воля Божия, а суд царев».

² Надпись сделана на латинском языке.

³ Любопытные, хотя иногда и нелепые записки Коллинса о России изданы в Лондоне в 1698 году.

ствии своем, и архиерей с запрестольными крестами и св. иконами восходит на Лобное место, обставляемое тогда хоругвями, и после сугубой ектении осеняет предстоящих Животворящим Крестом на четыре стороны.

Но самым торжественным и великолепным из церковных обрядов, совершавшихся на Лобном месте, был обряд шествия митрополита, а впоследствии патриарха на ослати в Неделю вайй.

Обряд этот совершался в подражание входу Иисуса Христа в Иерусалим. До литургии ход отправлялся из Успенского собора через Спасские ворота к церкви в Покровском соборе Входа в Иерусалим. Облеченный святительским саном, патриарх отсюда с освященным собором в сопутствии царя и приближенных в преднесении запрестольных крестов, св. икон и хоругвей, следовал на Лобное место и там раздавал освященные им вербы и вайи царю, архиереям, боярам, окольниковым и думным людям. В продолжение чтения Евангелия протодиакон приводил к подножию Лобного амвона белого коня, снаряженного наподобие осла. Севши на него боком, патриарх с Евангелием в одной руке и с напрестольным крестом в другой ехал через Спасские ворота к Успенскому собору, а осла вел за повод сам царь, а иногда боярин. На пути шествия патриарха (то было на пространстве 234 сажень) сто отроков постлали красные сукна и, по примеру еврейских детей, встречавших Иисуса Христа в шествии Его в Иерусалиме, бросали к стопам иерарха с себя одежды. В этом шествии везли на великолепных санях белые кони огромную вербу, обвешанную искусственными цветами и плодами. Пред патриархом и царем дьяконы пели евангельские стихи, а позади них певчие правого и левого крылоса повторяли их попеременно, и голоса их сливались со звоном колоколов. На Спасском мосту у Спасских ворот стояли шесть кадок с богато убранными вербами и при них малые певчие. По приближении святителя они восклицали: «Осанна! Благословен грядый во имя Господне!»

Такое торжественное шествие останавливалось у южных дверей Успенского собора, в котором патриарх служил божественную литургию.

С кончиной последнего патриарха отправление такого обряда в Неделю вайй прекращено, но воспоминание о нем долго сохранялось в ежегодной выставке и продаже разукрашенной вербы около Лобного места в Лазареву субботу. Гулянье это, как мы уже говорили ранее, началось в царствование императрицы Анны Иоанновны.

Помимо вышеописанного обряда Лобное место было свидете-

лем и других событий, имевших влияние не только на судьбу Москвы, но и на судьбу всей России.

На вершине Лобного места в 1606 году поставлены были для чествования и поклонения св. мощи порфирородного мученика царевича Димитрия, принесенные в Москву из Углича. Там же по освобождении Москвы в 1612 году от поляко-литовцев воеводы русские князь Пожарский и Трубецкой, придя из Белого города с воинством, совершили благодарственное молебствие и затем вступили в Кремль, очищенный от врагов. На Лобном же месте был положен конец всяким смутам и неурядицам, порожденным появлением самозванцев, избранием на царство Михаила Федоровича Романова. После продолжительных совещаний духовенства, бояр и чинов на Троицком подворье в Кремле посланы были отсюда на Лобное место рязанский архиепископ Феодорит и боярин Морозов возвестить собравшемуся народу об избрании Михаила. При этом известии народ воскликнул единогласно: «Да будет царь и государь Московскому государству и всей Московской державе!» Там явился царь Алексей Михайлович, когда чернь восстала против бояр и когда молва разгласила, «будто они продали Москву иностранцам». Кроткий государь успокоил народ милостивым и ласковым словом. При Алексее же Михайловиче на Лобном месте стояли мощи священномученика Филиппа, возвращенные Москве из Соловецкого монастыря. Патриарх Никон вместе с царем Алексеем Михайловичем встречал на Лобном месте в 1654 году присланные от константинопольского патриарха чудотворный образ Влаернской Божией Матери и главу св. Григория Богослова. После молебна патриарх осенил ими Москву. В 1682 году раскольники под предводительством ересначальника Никиты Пустосвята требовали собора на Лобном месте. После тщетных состязаний о старой вере в Грановитой палате с патриархом Иоакимом и царевной Софьей совопросники самовольно вошли на Лобное место со своими иконами, книгами, налоями, зажженными свечами в руках и с камнями за пазухой и там читали во всеуслышание собравшемуся на площади народу защитные своих верований и опровержение мнимых нововведений Никона в Православную церковь. И в наше сравнительно недавнее время на Лобном месте молебствовали среди напастей, постигавших древнюю столицу. После ее разгрома в 1812 году, когда еще стены ее покрывал свежий папел и не остыли следы врагов, преосвященный Августин, к утешению пострадавших москвичей, освятил Покровский собор и после водосвятия на Лобном месте, окропив св. водой город на все четыре стороны, возгласил: «Вседействующая благодать Божия кроплением св. воды освящает град сей, богоне-

навиственным в нем пребыванием врага нечестивого, врага Бога и человека, оскверненный!» Через 18 лет после того явился в Москве тайный, но опасный враг, похищавший сотнями людей каждый почти день. Это была холера. Она поселила в городе ужас и уныние: все страшилось внезапной смерти, многие готовились к ней, напутствуя себя Св. Таинствами. Город был оцеплен, по улицам тянулись возы с умершими и умиравшими, на дворах курился навоз и можжевельник. В такое скорбное и смутное время, когда приходские священники заняты были отправлением треб над больными и умершими, московский митрополит Филарет с одним монашествующими совершил в день преподобного Сергия, 25 сентября, крестное хождение и на Лобном месте с коленопреклонением вознес молитву Спасителю об отвращении напасти и преподал народу отрадное благословение. Вскоре город освобожден был от стеснительного для него оцепления, так как в оцеплении не предстояло уже надобности.

Из всего этого открывается нам высокое значение, какое имело Лобное место не только в религиозной, но и в государственной и в народной жизни, как священное по совершавшимся на нем священнодействиям и как цареву по сближению царя с народом и народа с царем. В таком отношении этот памятник русской старины достоин особенного внимания и уважения потомства. Надо еще заметить, что когда царь восходил на Лобное место для моления с крестным ходом или для объявления воли своей народу и для милостивого привета, тогда ставили там особое царское место, обитое серебром, с золотой бахромой.

С преобразованием быта государственного Лобное место утратило прежнее свое политическое значение, но сохранило одно религиозное. Теперь оно уже не оглашается ни царскими указами, ни смертными приговорами, ни предсмертными криками и стонами казненных на площади у его подножия, но только по временам молебными песнопениями священнослужителей.

Перейдем теперь к внешности Лобного места.

В XVII веке оно было кирпичное с деревянной решеткой, которая запиралась железным засовом; потом имело навес, или шатер, на столбах. Впоследствии оно обветшало; в 1786 году построено вновь на казенное иждивение, по прежнему плану, из дикого тесаного и белого камня, и в таком виде осталось до наших времен. Возвышенный круглый помост его огражден каменными перилами; в западной его части, т. е. к Спасским воротам, вход с железной решеткой и дверцей; одиннадцать ступеней ведут на верхнюю площадку с трехступенным амвоном. В прошлом столетии московское купечество из уважения к этому священному для древ-

ней столицы памятнику вызывалось было устроить здесь купол и поставить там огромный крест с изображением св. мест в Иерусалиме и Страстей Христовых, находящийся ныне в соборной церкви московского Сретенского монастыря. Но этот проект, представленный купечеством городскому начальству, остался почему-то без исполнения.

В заключение обозрения Лобного места, может быть, излишним будет упомянуть об одном довольно забавном происшествии, случившемся у его подножия.

Мы уже говорили, что смертные казни производились на Красной площади. Иногда они совершались у самого Лобного места. В таком случае там ставили высокий сруб, или эшафот, на коем по объявлении приговора казнили. Такова была казнь многих преступников в 1718 году, когда на срубке был выставлен деревянный щит с начертанием имен преступников, «приговоренных к лютейшим смертным казням, дабы, смотря на них, казнились в совести все такие злотворцы». Подобный же сруб был устроен и для казни сенатора Шафировова, уличенного в нарушении закона, которого, однако же, Петр Великий помиловал, помня его услуги государству.

В царствование императрицы Екатерины II в последний раз поставлен был такой сруб для наказания политической смертью одного дворянина, Истомина, за подделку крепостных актов. По прочтении там указа палач ввел преступника в мундире; поставив его на колени, переломил над его головой шпагу и ударил его по щеке. Гордый дворянин, не стерпев такого бесчестия, вдруг вскочил и так ударил палача, что тот через загородку эшафота упал на площадь, — и печальное позорище превратилось в смешное.

О подобных срубках упоминает даже одна старинная русская песня, воспевающая смерть одного опального князя.

Как взвели князя на сруб высок,
На его место показано.
Он молился Спасу чудному образу,
Он на все стороны кланялся:
Ах, прости, прости, мир и народ Божий,
Помолитесь за мои грехи,
За мои грехи тяжкие!
Не успел народ воззрети,
Как отсекли буйну голову
По его плечи могучие.

ПАМЯТНИК МИНИНУ И ПОЖАРСКОМУ

Колоссальный памятник этот стоит на самой середине Красной площади, несколько к востоку от кремлевской стены, и значение его для нас, русских, велико бесконечно.

Такого памятника нет ни на одной из площадей Европы. Как ни велико значение нижегородского мещанина Минина и князя Дмитрия Пожарского, но они не были, однако, исключительными явлениями в то время, когда они геройски выдвинулись на защиту заповененного поляками отечества. В лице их памятник воздвигнут восторжествовавшей силе земли, спасшей и восстановившей государство в эпоху безгосударственности. Минин и Пожарский были только крупными представителями, крупными проявлениями этой силы. То, что происходило на нижегородской площади, происходило и на большинстве площадей России. Сотни, если не тысячи Мининых действовали, ратовали и говорили на всем пространстве Русской земли и преимущественно на Севере. Города сносились между собой, сносились грамотами, заключали между собой договоры, писали монастырям и отдельным лицам. Великое движение охватило всю Русь. Исподволь выработалось и сказалось во всей силе единое сознание народное, двинувшее, наконец, ополчение в бой. Смоленск сносился с Пермью и Рязанью, Пермь с Нижним, Устюгом, Галичем и Вяткой; оттуда же слались гонцы и грамоты в украинские города.

Однако ж в продолжение целого столетия подвиг Минина и Пожарского и они сами оставались в забвении. Вывести их из этого забвения суждено было тому же, кто вывел всю Россию на другую, свежую, дорогу.

Дело было так.

30 мая 1722 года в Спасо-Преображенском соборе в Нижнем Новгороде служил архиепископ Питирим обедню. На правом клиросе с певчими стоял мужчина гигантского роста, прекрасный собой. На вид ему было лет 50. Отошла обедня, и он спросил:

— Где похоронен Минин?

Место было показано, и он пал ниц перед гробницей, воскликнув:

— Здесь лежит спаситель отечества!

Конечно, это был Петр Великий.

С этого времени началась слава Минина и, разумеется, Пожарского как неизменного его сподвижника.

Памятник открыт 20 февраля 1818 года в присутствии всей царской фамилии и при громадном стечении народа. Войском, отдававшим честь памяти великих мужей, командовал сам император Александр I.

Памятник сделан по проекту художника Мартоса и отлит из бронзы русским художником Екимовым. На подножии памятника отлиты две бронзовые картины с выпуклыми изображениями (барельефы). На первой из них, к площади, изображено, как нижегородские граждане сносят свое имущество на площадь и ведут сыновей своих для всеобщего вооружения. На второй, к рядам, изображено бегство поляков из Кремля и преследование их нашими воинами. Группа обеих фигур, Минина и Пожарского, поставлена на возвышенном гранитном пьедестале. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский изображен сидящим на одре. Перед ним Минин. Доблестный муж показывает правой рукой на Кремль, а левой подает Пожарскому меч. На лицевой стороне пьедестала находится, вызолоченными буквами, следующая надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия»¹.

Ранее этого московского памятника воздвигнут был в Нижнем Новгороде в 1808 году памятник Минину и Пожарскому в виде высокой пирамиды из полированного гранита. Кроме того, в 1852 году в нижней соборной церкви Нижнего Новгорода преосвященным Иеремией освящены два придела: один Св. Космы и Дамиана, в честь Козьмы Минина, другой — Св. Дмитрия Солунского, в честь князя Дмитрия Пожарского. Поставлен отдельный памятник князю Пожарскому и в суздальском Спасо-Евфимьевском монастыре, где погребен князь и где находится его родовая усыпальница².

Тут совершенно кстати заметить, что долгое время не было известно, где именно был погребен князь Дмитрий Михайлович

¹ Наш знаменитый поэт А. С. Пушкин, сам обессмертивший себя памятником, был недоволен надписью: «Гражданину Минину и князю Пожарскому». «Во-первых,—говорил он,—никакого Минина в России никогда не существовало, а был Козьма Минин, или Минич, Сухорукий; во-вторых, слово «гражданин» не обозначает никакого определенного звания или состояния, как, например, звание почетного гражданина; и Пожарский, несмотря на свое княжество, был таким же точно гражданином, как и Минин». Замечание это совершенно верно. Было бы правильнее написать: «Гражданам — мещанину Козьме Минину Сухорукому и князю Дмитрию Пожарскому».

² Памятник поставлен на ту значительную сумму, которая была пожертвована с этой целью в 1852 году великими князьями Николаем и Михаилом Николаевичами.

Пожарский. Существовало только среди монахов Спасо-Евфимьевского монастыря предание, что Пожарский погребен в стенах монастыря. Первым подтвердил это предание в 1810 году князь И. М. Долгорукий, который служил тогда губернатором во Владимире. Он представил на то исторические данные, не допускающие никакого сомнения, что князь Д. М. Пожарский погребен именно в Спасо-Евфимьевском монастыре. За ним подтвердили это и другие: Малиновский ¹, Арсеньев ² и Погодин ³. Но место погребения все-таки не было известно, так как палатка над усыпальницей Пожарских при перестройках была снята. Надо было отыскать следы палатки. Графу А. С. Уварову ⁴ среди археологических его разысканий в Суздале пришла счастливая мысль вскопать пространство около придела преподобного Евфимия — и вскоре близ указанного места, несколько вправо, нашел он фундамент одной стены, которая довела его до другой, третьей и четвертой. В середине их открылось пространство, уставленное гробами в три ряда. Обнаружившиеся надписи послужили очевидным доказательством, что эта усыпальница есть князей Пожарских и их родственников. Из 23 гробниц одна оказалась гробницей князя Д. М. Пожарского ⁵. С разрешения Святейшего Синода особо назначенной для того комиссией гробница была открыта. В гробнице найден остов престарелого человека, обернутый саваном из шелковой материи, с остатками богатых боярских украшений, состоящих в золотом шитье по кафтану и поясу, каких не мог иметь никто из рода князей Пожарских, не имевших боярского достоинства, кроме князя Дмитрия Михайловича.

Погребение князя Д. М. Пожарского в Спасо-Евфимьевском монастыре ⁶ объясняется очень просто: там погребались его родственники, был погребен сын, две жены, и, кроме того, большая часть поместий и отчин Пожарских находились в соседстве. В этих поместьях князь жила весьма часто, и даже к главнейшему своему подвигу — освободить Москву от поляков — он вызван был из села Нижнего Ландеха, находящегося в 250 верстах от Суздаля. В самом Суздале, в кремле, он имел свой собственный дом. Наконец, отправившись из Ярославля в поход под Москву биться

¹ «Биографические сведения о Пожарском».

² Известный статистик. См. его путевые записки.

³ Путевые записки М. Погодина.

⁴ Знаменитый археолог. Известное сочинение — «О древностях Южной России».

⁵ Гробница вскрыта в 1851 году.

⁶ Монастырь основан в 1352 году по воле великого князя нижегородского Бориса Константиновича преподобным Евфимием, который и был здесь первым архимандритом. Монастырь мужской, 2-го класса. Тут был иноком и Отрепьев.

с врагами отечества, он поручил рать князю Ивану Андреевичу Хованскому и Козьме Минину, а сам отъехал в Суздаль помолиться Всемилостивому Спасу и чудотворцу Евфимию и у родительских гробов проститься.

В заключение скажем слова нашего знаменитого историка, относящиеся к двум знаменитым мужам, Минину и Пожарскому: «Мир праху вашему, победоносные герои! Да носятся священные тени ваши над рядами российского воинства в часы лютейших битв с врагами! Да порождает отечество наше героев, вам подобных! Минут века, всесокрушающая рука времени разрушит ваш памятник, но слава подвигов ваших не умрет вовеки!»

СОБОРЫ В КИТАЙ-ГОРОДЕ

Покрова Богородицы на Рву, или Василия Блаженного.

Немногие из московских и даже вообще русских храмов пользуются такой известностью, как церковь Василия Блаженного. Этому всего больше способствовала необыкновенная наружность самого храма, поражающая всякого не только при первом взгляде, но и при многолетней привычке видеть его. Вы видите перед собой не одну церковь, а целую громаду церквей, увенчанных разнообразными куполами, из которых каждый отличается особой формой. Находясь притом на возвышенном, открытом месте, церковь Василия Блаженного видна издалека и отовсюду заметна своей необыкновенной архитектурой, так что вид ее остается в памяти, и на всяком рисунке, даже самом простом, можно узнать его. Множество раз и во всех возможных размерах был выправирован вид этого достопамятного храма, который, таким образом, известен не одним москвичам, но и всем православным русским людям.

Славе его способствовало еще и народное предание, будто царь Иван Васильевич Грозный, при котором построен этот храм, был так восхищен необыкновенной красотой его, что призвал архитектора и спросил: может ли он построить другой, подобный или еще более прекрасный храм? «Могу»,— отвечал архитектор.— «Ты лжешь!»—вскричал Грозный и велел ослепить его, чтобы он не мог исполнить своего вызова и чтобы храм Василия Блаженного остался единственным в русском царстве¹.

¹ «История русского народа», соч. Н. Полевого. Т. 6.

Весь этот рассказ — просто выдумка, не основанная ни на каком историческом свидетельстве; но эта выдумка много способствовала архитектурной славе церкви Василия Блаженного, и простолюдины до сих пор уверены, что Иоанн Грозный велел ослепить строителя достопамятной церкви.

Достоверно известно только то, что царь Иоанн Васильевич Грозный (тогда, однако ж, еще не Грозный) построил этот храм в 1554 году в память покорения Казанского, прежнего Татарского, царства, о чем он дал обет еще ранее ¹. Казань им взята в 1552 году, а в 1554 году, спустя два года, заложена эта великая святыня близ Фроловских (Спасских) ворот на месте бывшей тут деревянной церкви Св. Троицы, над Кремлевским рвом, при которой погребено было тело св. Василия Блаженного. Так как покорение Казани совершилось 1 октября, в праздник Покрова, то и новый собор в честь того дня наименован был Покровским. Постройка храма была окончена в 1557 году, и в том же году совершилось его освящение. Это было 29 июля. При освящении находились сам царь и брат его Юрий, все бояре и множество народа. Освящение совершал митрополит Макарий ².

Собор по внешнему своему виду снизу, или от земли, стоит на одном основании, но верх его, как известно, из девяти огромных глав, или возвышенных зданий, отдельных между собой и построенных в готическом стиле. Первое, стоящее посреди прочих, главное; оно состоит из трех колен, или частей, и восьмиугольного верха. По мере своего возвышения оно уклоняется — немного толстоты в квадрате; в половине второй части это здание принимает вид несколько шпалеобразный, а верхняя часть имеет вид шпиля, на котором возвышается восьмиугольная шея, или фонарь, с четырьмя окнами. Нижняя часть этого здания обведена арками на круглых столбах в восьмиугольном виде, вроде портика с кольцеобразным карнизом вокруг этих столбов. Меж столбов сделаны простенки, в которых сквозные выемки. Каждый угол или стена заключают в себе три арки, средняя же арка не имеет простенка и выход из нее на кровлю. Верх этих арок окружен мелким простым карнизом, и над каждой аркой выходит один зубец. Арочные своды, а равно и верхи зубцов покрыты железом.

Не вдаваясь в более подробное описание храма, что составляет дело специалистов, заметим, что вся постройка представляет удивительное сочетание в одной громаде хаотического и затейливо-

¹ В Степенной книге (гл. 13) сказано: «На Москве Казанские ради победы царским повелением поставлен был храм преудивлен камен во имя Пресвятыя Богородицы Честного Ее Покрова».

² Имя первого зодчего этого храма, к сожалению, осталось неизвестным.

пестрого вкуса индийских зданий с величием и благородством итальянской архитектуры, смелости и легкости мавританского зодчества с тяжестью и излишеством в украшениях готического вкуса. Здесь, как мы уже говорили, не одна церковь, но несколько их сгруппированы вместе, в приятном для глаз разнообразии, без потери, впрочем, единства целого. Девять глав, осеняющих эту купу церквей, отличаются одна от другой размером, стилем, красотой и даже формой купола, и каждая из них замечательна и хороша сама по себе. Сверх обыкновения, колокольня находится не на западной, а на юго-восточной стороне, у самых алтарей.

Нет сомнения, что Покровский собор представляется нам теперь не в первобытном своем виде, так что мы даже не в состоянии судить по нему о вкусе наших предков и не можем сказать, что особенно восхищало их в нем. В 30 лет, протекших от заложения храма до кончины Иоанна IV, он не был еще совершенно окончен. Царь Федор Иоаннович по восшествии на престол доканчивал здание своего родителя: устроил несколько новых приделов, повелел расписать церковь и покрыть ее узорчато железом и черепицей. Кажется даже, что это была совершенная переделка храма.

В царствование же Федора Иоанновича обретенны и мощи св. Василия Блаженного, который, как уже сказано, был погребен здесь, при Троицкой церкви (в 1552 году). Мощи обретенны в 1588 году, прославились чудесами, и с тех пор Покровский собор получил в народе наименование церкви Василия Блаженного.

Василий, Христа ради юродивый, родился в Москве. С юных лет он оставил дом родительский и, не имея ни крова, ни пристанища, покрытый рубищем, сносил зной и холод: днем ходил из храма в храм, а ночь проводил на папертях церковных. Скитаясь по городу, он убегал от людей, но люди искали его, чтобы слушать поучения праведника. Распространившаяся молва о святости Василия, прозванного Блаженным, скоро достигла царя. Царь Иоанн Васильевич оказывал Василию должное уважение и со всеми боярами и приближенными присутствовал при его погребении. Василий преставился 2 августа 1552 года, ровно за два месяца до покорения Казани. Тело Василия Блаженного погребено было митрополитом Макарием со священным собором, а мощи почивают ныне под спудом в Покровском соборе, в приделе его имени, где над гробницей хранятся и тяжелые железные вериги Блаженного¹.

---

¹ В «Летописи о мятежах» по этому поводу сказано: «В 7096 году (1588) прояви Бог угодника Своего Блаженного Василия, и быша от гроба его чудеса велия, и многое множество различные недуги исцели. Царь же Феодор Иоаннович повеле сотворить над гробом его раку серебряну и позлотити и учредити камением с жемчугом, и повеле сотворити над гробом его храм каменной, и уставися празднество августа во вторый день». Блаженный Василий преставился 72 лет.

Собор не был окончен и царем Федором Иоанновичем. Последующие цари, Михаил Федорович, Алексей Михайлович и Федор Алексеевич, продолжали увеличивать число приделов собора, так что вообще все строение его тянулось с промежутками более 125 лет. В это время много изменений произведено как во внутреннем устройстве, так и по наружности. Важнейшие переделки и прибавления в соборе окончились около 1679 года, и он совершен в том виде, в каком теперь существует. Тогда имел он 20 приделов, а по некоторым известиям, впрочем, не весьма достоверным, до 70. От этих многочисленных переделок храм как снаружи, так и внутри не представляет ни малейшей симметрии, и оригинальная красота его является чистой случайностью. Внутренность храма мрачна, а в некоторых приделах так мало света, что с трудом можно различать предметы. Но именно эта теснота, это сближение разнородных украшений, напоминающее разные века и разные вкусы, вся эта тяжесть, громадность, разнородность частей, которых, по видимому, нельзя было сблизить одно с другими,— все это и составляет отличительный характер церкви Василия Блаженного, все это делает его как-то исторически оригинальным и драгоценным для нас¹. Надобно желать, чтобы он навсегда сохранил нынешний свой вид и был памятником веков, которые оставили на нем свой след. У нас так мало народных, старинных памятников, что надобно дорожить немногим, что еще остается теперь. А церковь Василия Блаженного, как мы уже упомянули, любима и знаменита во всей России.

Впрочем, она не ознаменована никакими историческими событиями, если не считать крестного хода, который совершался сюда в Неделю вайй и о котором мы говорили выше.

В 1784 году по повелению императрицы Екатерины II собор возобновлен и расписан на высочайше пожалованную сумму в 10 тысяч рублей серебром. В 1812 году, исключая внешности, собор был разорен неприятелем, во всех приделах все было разбросано, некоторые престолы разломаны. В храме стояли лошади. По уходу неприятеля собор был освящен и затем, в 1813 году, снова возобновлен на деньги, выданные из Святейшего Синода, причем соблюдена строжайшая сообразность с первобытным его состоянием, как в росписании икон, в цвете красок, так и в исправлении ветхости собора. С 1839-го по 1845 год последовало четвертое возобновление собора, и в этом виде он существует по настоящее время².

---

¹ «Это — музыка в архитектуре!» — выразился наш один известный литератор по поводу храма Василия Блаженного.

² В последнее время храм снова обновляется.

Теперь он стоит совершенно отдельно от всех других зданий. Холм, на котором он построен, обложен с двух низменных сторон его диким камнем и обнесен железной решеткой, между тем как со стороны Спасских ворот и частью Лобного места почва уравнена с храмом. Это придало еще более необыкновенный вид храму, столь оригинальному во всех отношениях.

Ныне в Покровском соборе два храма и девять приделов. Храмы Покрова Пресвятой Богородицы и Василия Блаженного; приделы Живоначальной Троицы, Входа в Иерусалим, Николая чудотворца, Св. Варлаама Хутынского, Александра Свирского, Адриана и Наталии, Григория, иже в Армении, Рождества Богородицы и Иоанна Милостивого.

Кроме мощей Василия Блаженного в соборе, в приделе Рождества Богородицы, почивают, также под спудом, мощи и другого юродивого, вологодского уроженца Иоанна, и находится чудотворный образ Покрова Пресвятой Богородицы.

Казанский собор. Собор построен в царствование Михаила Федоровича на собственный счет князя Димитрия Михайловича Пожарского и назван Казанским в честь чудотворной иконы Казанской Божией Матери, сопутствовавшей русским войскам во всех их битвах с поляками и внесенной во главе воинства в освобожденную Москву. Постройка собора началась в 1630 году, окончена в 1633-м и в том же году торжественно освящена всероссийским патриархом в присутствии царя и самого князя Д. М. Пожарского, и с тех пор по указу царского величества и с благословения святейшего патриарха ежегодно совершаются в него крестные ходы 8 июля и 22 октября.

Наружность храма не представляет ничего замечательного, но внутренность имеет много величественного: трапеза огромна и уставлена многими старинными образами, но иконостас принадлежит ко временам позднейшим.

В храме особенно замечательна чудотворная икона Казанской Божией Матери, принадлежавшая прежде князю Д. М. Пожарскому и, как мы уже говорили, сопутствовавшая русским войскам в битвах с поляками. Икону эту по устройению собора князь Пожарский на своих руках перенес с Лубянки, где находился его дом против церкви Введения во храм Богородицы и куда ранее устройства собора совершался крестный ход¹. Икона находится по левую сторону Царских врат и украшена великолепно. Замечательно, что в простом народе есть предание, будто бы чудотворная икона эта находится не в самом соборе, а посреди креста над

¹ С 1613 года по 1633-й, т. е. до освящения собора.

колокольной. Предание уверяет, что св. икону несколько раз внесли в собор, но она всякий раз снова являлась на кресте колокольни¹. Конечно, предание это — нелепейшая выдумка.

При храме имеется придел Св. равноапостольного Аверкия чудотворца.

До построения Казанского собора на этом месте, т. е. на углу Никольской улицы и Красной площади, находилось длинное, низкое каменное строение, достигавшее Заиконоспасского монастыря. В здании помещались торговые ряды. Владение Казанского собора в XVII столетии представляло правильный квадрат, обнесенный со стороны Никольской улицы и Красной площади деревянной решетчатой оградой с деревянными же воротами с той и с другой стороны, а с двух других сторон забрано деревянным забором². Подле ограды собора производилась самая оживленная торговля, на скамьях и ларях, восковыми свечами, печеным хлебом, калачами, ветошью и в особенности яблоками и овощами, которые появлялись здесь в продаже ранее других мест.

Шумная и бойкая торговля эта подавала часто повод к ссорам и дракам. Судили тогда виновных на Потешном дворе в Кремле, где заседал князь Федор Юрьевич Ромодановский.

Вот пример, из-за чего возникали ссоры и как судили виновных.

У Казанского собора толпился народ. Здесь весной шла торговля редькой и огурцами. Старосты наблюдали за торговлей. 18 мая 1699 года староста Ульян Патокин расхаживал между скамьями и наблюдал порядок. Торговцы вынесли на продажу «новую редьку». Староста объявил им, чтоб убрали ее со скамей и не смели бы продавать. Все повиновались беспрекословно, но один торговец Огородной слободы, Ивашка Феокистов, выскочил из-за скамьи к старосте.

— Для чего ты, Ульян, не велишь нам на торгу продавать новую редьку?

— Для того вам на торгу новой редьки продавать не доводится, что она, редька, великому государю вверх и во все комнаты подана нынешний день, а сверху против прежнего его государева указу той редьки раздачи по боярам еще не бывало; а наперед сего до задачи великому государю и до раздачи боярам той редьки и иных новых овощей в продаже на торгу не бывало, а если кто до того времени такой овощ наперед сего продавал, и таким продавцам и купцам за то чинивано наказанье.

¹ «История русского народа», соч. Н. Полевого.

² Чертеж Пушкарского приказа XVII столетия.

Ивашка до того ожесточился на старосту, что схватил с земли кирпич и хотел пустить им в голову Ульяну. Прохожий подьячий Преображенского приказа Лапин остановил Ивашку, а староста закричал «караул». Явились от Воскресенских ворот солдаты и повели старосту, Ивашку и подьячего как свидетеля на Потешный двор. Ивашка приносил в свое оправдание, что он будто бы предлагал старосте купить у него редьку для раздачи, но что староста не купил, что он, Ивашка, ходил на дворец к стряпчим и им предлагал купить редьку, а они отказались, но что камнем старосту убить не хотел. Князь Федор Юрьевич приказал взять с Ивашки приводные деньги ¹ и отправить его с «новой редькой» в Приказ Большого дворца для наведения справок относительно «новой редьки».

Подобных дел среди торговцев у Казанского собора возникало ежедневно множество. Все эти дела записывались в так называемые столбцы по караулам и представляют весьма много любопытного ².

В начале настоящего столетия на порожном месте, принадлежавшем Казанскому собору, построены два двухэтажных флигеля, обращенных фасадами один на Никольскую улицу, другой — на площадку у Воскресенских ворот. Тут находились торговые и жилые помещения и, между прочим, одна из грязнейших харчевен, уничтоженная после 1812 года.

У ограды же Казанского собора до 1812 года происходила и выставка лубочных картин, какие продавались и на Спасском мосту (у Спасских ворот). Пред вступлением наполеоновских войск в Москву здесь нарасхват продавались знаменитые ростопчинские афишки и вывешивались карикатуры на Бонапарта и на французов. Афишки эти и карикатуры питали и укореняли в народе ненависть к врагам, и сюда стекались московские жители глядеть и читать их. Москвичи любили слушать толки и рассказы словоохотливого торговца этими картинами, которые выходили из рисовальной мастерской Татьяны Ахметьевой и рисованы были своего рода художниками Теребеневым и Яковлевым ³.

У этого же собора в 1742 году от Святейшего Синода для коронации императрицы Елизаветы Петровны возвышались богатые триумфальные ворота. На воротах был изображен св. благовер-

¹ Это был род штрафа за то, что привели на Потешный двор на суд и расправу. В каком размере они взыскивались — неизвестно, но, вероятно, шли на жалованье подьячим Потешного двора.

² Столбцы эти хранятся в Московском архиве Министерства юстиции.

³ Мастерская Ахметьевой находилась на Большой Спасской улице, близ церкви Спаса во Спасской.

ный князь Владимир лежащим, а из чресл его выросшее дерево, на ветвях которого изображался род царский, начиная от св. равноапостольного князя Владимира до императрицы Елизаветы, над лицом которой виднелась следующая надпись: «Довольно покажем, откуда начало рождения нашего имеем».

В 1825 году собор обновлен и освящен и в этом виде находится по настоящее время.

МОНАСТЫРИ В КИТАЙ-ГОРОДЕ

Богоявленский монастырь. Как некоторые церкви, так и монастыри в честь светоносного праздника Богоявления Господня сооружаемы были в старину на реках, ручьях, или студенцах, где после литургии совершалось великое освящение воды.

Близ реки сооружен был и Богоявленский монастырь. Когда еще каменная стена не отделяла Китай-города от Кремля и Неглинная текла в своих берегах — тогда Иордан, по смежности монастыря с Неглинною, устраивался на ее водах.

Начало Богоявленского монастыря относится к первым временам Москвы. Сын благоверного великого князя Александра Невского первый великий князь московский св. Даниил основал этот монастырь в 1296 году. Таким образом, Богоявленский монастырь есть древнейшая из существовавших и существующих в Москве иноческих обителей и доживает шестое столетие своего непрерывного существования.

Первоначально обитель была деревянная, а при великом князе Иоанне Калите каменная. Калита же и окончил строение этой обители.

В домовый монастырской книге 1600 года записано, что «от 1296 до 1304 года бысть обитель чудного Богоявления, да в приделе Благовещения Пречистые Богородицы на Москве за торгом, Божиим благословением и строением благоверного и благочестивого великого князя Даниила Александровича Владимирского и Новгородского и Московского и всея Руси, сия пречестная обитель Богоявления во дни государства его сделана и церкви возграждены деревянные и кельи, по приказу благоверного великого князя Даниила Александровича: сын его великий князь Иван Данилович заложил бысть сию церковь чудное Богоявление каменну

в 1342 году, а по отшествии его великого князя Ивана Даниловича от земных к Богу, по приказу совершил есть сию церковь чудное Богоявление во святей обители сей их боярин, зовомый именем Протасий». Этот Протасий был радонежский тысяцкий.

По свидетельству той же монастырской домовой книги эта обитель пользовалась особенными милостями всех великих князей московских, и вообще, как сказано там же, «сия ж обитель отовсюду и всеми православными народы видима, аки зеркало».

Одним из первых игуменов Богоявленского монастыря был Стефан, старший родной брат преподобного Сергия, постриженник хотьковского Покровского монастыря. Тут же был пострижен и св. Алексей, сын боярина Феодора Бяконта, сделавшийся впоследствии Московским митрополитом и основавший Чудов монастырь¹. Поступив в монастырь на пятнадцатом году от рождения, он провел в нем двадцать семь лет и предал земле в этом же монастыре тело своего родителя Феодора. Монастырь много обязан св. Алексею украшением, и, обогащенный иконами, утварью, книгами, он был великокняжеским богомольем.

Хотя в летописях и не сказано, что в монастыре было общежитие, но предполагать можно, что Стефан следовал в этом брату своему св. Сергию, основателю Троицкого монастыря.

Когда в 1382 году Тохтамыш разорял Москву, то он велел выжечь все церкви; но Богоявленский монастырь, как гласит та же домовая книга 1600 года, «Божественною невидимою силою сохранен». Вероятно, монастырь не особенно пострадал и в дальнейшие пожары и разорения, ибо, по словам летописи монастырской, «многими леты во многих запалениях огненных, огонь (к монастырю) не прикоснулся и не вреди». В 1467 году по челобитью игумена Антония великим князем Иоанном III Васильевичем велено отпускать монастырю «по вся годы с дворца годовой корм, чтобы старцы молили Бога за государево здравие и поминали всех государевых родителей»². Затем монастырю пожалованы были грамоты от великих князей и царей, преимущественно от царей Иоанна Васильевича IV и Бориса Годунова, на недвижимые имения с угодьями и крестьянами, которых числилось за монастырем 1080 душ. А из дел Статс-конторы видно, что с 1719 года от его императорского величества давалось этой обители на просвиры 29 копеек.

В 1468 году сильный пожар и внезапное разрушение Успенского собора так опечалили святителя Филиппа I, что его поразила

---

¹ См. выше статью «Чудов монастырь».

² В монастыре в это время было, кроме игумена, 66 братий и восемь человек сторожей.

паралич. Больного отвезли в Богоявленский монастырь, где он вскоре и скончался¹.

Сильно пострадал Богоявленский монастырь и в ужасающий пожар 1547 года.

Через одиннадцать лет обители суждено было видеть поругание своего архипастыря Филиппа II². За правду, высказанную им Грозному, он был лишен архипастырского сана. В Успенском соборе опричники сорвали с митрополита священное облачение и, одев его в ветхую иноческую ризу, выгнали вон метлами из святилища и повезли на дровнях с ругательством в Богоявленский монастырь. Народ провожал святителя с плачем.

В нашествие Девлет-Гирея 1571 года, когда от Китай-города осталось одно пожарище, каким он долго и слыл, мог ли уцелеть самый монастырь? Окруженный деревянными строениями, он, как и от прежних пожаров, много пострадал.

В царствование любителя просвещения Феодора Алексеевича к обители благочестия присоединен был приют наук, предшествовавший основанию Славяно-греко-латинской академии. Патриарх Иоаким в 1680 году перевел сюда из типографских казенных палат школу, под руководством двух братьев, ученых греков Иоанникия и Софрония Лихудов, для 40 боярских детей, которым преподаваемы были свободные науки на греческом и латинском языках. Потом, когда Лихуды по делам политическим сосланы были в Ипатьевский монастырь, училище это переведено в Заиконоспасскую обитель.

Таковы были значение и судьба Богоявленского монастыря. В течение стольких веков, от великого Всесвятского пожара до московского всеожжения в роковой 1812 год, от Тохтамыша до Наполеона, он неоднократно видел падение и возобновление древней столицы России, мерзость запустения на месте святе и восстановление святыни во всей чистоте ее.

В известный опустошительный Троицкий пожар в 1737 году в Богоявленском монастыре сгорела глава на колокольне, кровли на кельях и конюшенный двор. В пожары 1812 года Богоявленская обитель, осыпанная горящими головнями и градом искр, осталась невредимой. От разграбления, пожара и осквернения охранял ее один из французских пребывавших в ней маршалов. Настоятель ее, архимандрит Иракий, с драгоценностями ризницы находился тогда в Вологде. По возвращении в сгоревшую столицу ви-

¹ Был митрополитом (из епископов суздальских) с 1465-го по 1473 год.

² В 1569 году.

карий московской митрополии Августин нашел в этом монастыре себе пристанище.

Но восстановлением своим и украшением монастырь более всего обязан последнему патриарху московскому Адриану, бывшему прежде митрополитом казанским. При нем сооружены великолепный собор и придельная церковь Казанской Божией Матери, напоминая ему явление этой чудотворной иконы в Казани.

Богоявленский монастырь, по образу некоторых древних обителей в России, состоит из двух отделений, имеющих особое назначение: в южном — соборная церковь, окруженная настоятельскими и братскими кельями, в северном — прежде помещались монастырские служки и школа, а теперь тамошние помещения отдаются внаймы. С севера в то и другое отделение ведут ворота. В древности, однако ж, тут ворот не было. Вход в монастырь был со стороны торговых рядов. А на месте нынешних ворот, ведущих на Никольскую улицу, находился двор князей Буйносовых-Ростовских, выходя одной стороной в Богоявленский переулок, а другую, заднею, прилегая к монастырю. Впоследствии этот двор перешел во владение боярыни Ксении Репниной, которая и пожертвовала его в 1672 году монастырю. С получением этого двора монастырь нашел возможным открыть выход на Никольскую улицу, построил существующие доньше на этой улице ворота с церковью над ними во имя Рождества Иоанна Предтечи и потом вторые ворота, с колокольнею над ними и в ней с церковью во имя благоверных князей Бориса и Глеба.

Церковь над воротами во имя Рождества Иоанна Предтечи освещается тремя окнами на север и тремя на юг. В ней старинный алтарный иконостас и древний местный образ Св. Троицы греческого письма. От прежнего иконостаса хранятся здесь старинные иконы, тоже греческого письма.

Церковь под колокольнею во имя св. мучеников Бориса и Глеба была сооружена в 1739 году, но впоследствии, в 1830 году, возобновлена на частные средства и переименована в честь Спаса Нерукотворенного, с тем чтобы в летнее время совершаемы были в ней ранние заупокойные обедни. В эту церковь из настоятельских келий ведет крытая галерея. Сама каменная колокольня с воротами вышиною 20 сажень, и в ней девять колоколов, из которых четыре отлиты в XVII столетии.

Соборная церковь двухъярусная, весьма величественной, изящной архитектуры. На квадрате нижнего храма возведен осмиугольник верхнего с куполом, трибуном и восьмигранной на шейке главою, прежде вызолоченною, а теперь покрытою белым желе-

зом. Внешность здания пестреет разнообразными орнаментами из белого камня и кирпича: карнизами, колонками, щитами, сухариками, сережками и т. п. Это великолепный храм в стиле Возрождения. В верхний его ярус ведет ходовая паперть с ступенчатой лестницей извне; над нею железная кровля на каменных столпах. На восток — полукруглые алтари, на запад — трапеза.

Судя по материалу, кладке и стилю, нижняя церковь древнее верхней. Она сооружена в 1624 году. Здесь главный престол в честь Казанской Божией Матери и надгробный камень на могиле Феодора, отца святителя Алексия, а придел во имя этого митрополита всероссийского. Гроб находится у южной стены церкви, и на нем начертано: «Поставлен сей камень по благословению преосвященного Платона, митрополита Московского и Коломенского, потомком сего боярина, статским советником и кавалером Никанором Богдановичем Плещеевым в 1805 г.». Ранее здесь не было надгробной надписи, и в монастырских записках о месте погребения черниговского боярина Феодора Бяконта не упоминается. К сооружению этого надгробного памятника в память родителя московского святителя Алексия дало повод местное предание.

Верхняя церковь в три света высотой соразмерна ее ширине. От помоста до купола в ней 21 сажень, а от поверхности земли до оконечности главы с крестом 30 сажень. О времени ее сооружения свидетельствует начертанная на фризе карниза алтарного иконостаса надпись: «В лето 7201 (1693) года создася храм сей во имя Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, при державе Великих Государей и Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России Самодержцев, благословением великого Господина святейшего Кир Адриана, Архиепископа Московского и всея России и всех северных стран Патриарха, создася сей храм в четыре лета и освятятся им великим Господином Святейшим Адрианом Патриархом в месяце Януаре в 20 день».

В 1782 году вся эта соборная церковь поновлена снаружи от верху до низу с папертью и лестницею, потом внутри вновь оштукатурена, расписана и украшена лепными изображениями. Алтарный иконостас имеет семь ярусов. Пошиб образов иконостаса более фряжский, занимающий средину между иконописью и живописью. Алтарь просторен и светел. Трапеза обширна.

В нижней церкви с северной стороны сооружен в 1747 году придел во имя св. великомученика Георгия; а с южной стороны рядом с алтарем церкви Казанской Божией Матери был придел во имя св. апостола Иакова Алфеева, построенный в 1754 году, но он упразднен и обращен в ризницу. Перед входом в главный

храм, с западной стороны, к притвору пристроена еще обширная ризница со шпилевым верхом, увенчанном крестом.

Хранящиеся в этих ризницах церковные утвари — одни особенно драгоценны по материалу, а другие — по искусству работы и достопамятны по самим вкладчикам. Но в ризнице, как бы предполагать надобно, судя по древности этого великокняжеского монастыря, не находится особенно замечательных своею древностью. Без сомнения, в течение стольких веков его существования в московском мире пожары и нашествия татар и поляков лишили сокровищницу монастырскую драгоценных вкладов великокняжеских и боярских. Вероятно, по той же причине бедна и монастырская библиотека. Имеются только богослужебные книги и копии с жалованных грамот на монастырские вотчины. Последних числом более 50.

Под соборным храмом монастыря, кроме боярина Феодора Бяконта, погребено немало знатных особ новейшего времени. Здесь погребены Голицыны, Долгоруковы, Салтыковы, Плещеевы, Юсуповы, Скавронские, Шереметевы и многие другие. На их камнях начертаны похвальные и смиренные надписи, из которых некоторые переданы стихами во вкусе начала прошлого столетия. Такова, например, надпись на камне одного из Шереметевых:

Возри оком, пришедши, на сей камень гроба,
Веждь, кого тут содержит земная утроба,
Аще от фамилии хочешь испытати,
От какова бысть рода, можешь здесь познати:
Славных Шереметевых красота сокрыся,
Василий Васильевич с мертвыми вмения.

Далее перечисляются заслуги покойного.

Начальство в Богоявленском монастыре издревле было игуменское, а потом архимандричье, которое положено и по духовным штатам. Исстари помощником настоятелю был келарь. Монастырь состоит во втором классе, и в нем, по штатам и указному положению, число братии с настоятелем состоит семнадцать человек.

Николаевский монастырь, греческий. Время основания этого монастыря достоверно неизвестно, но, по некоторым историческим данным, можно полагать, что он основан не ранее и не позже XIV века. Исторически он начинает быть известным с 1556 года, т. е. со времен Иоанна Грозного. Монастырь известен был под названиями Николы Старого и «Большая глава, что у Крестно-

го целованья», а место, на котором существует монастырь, называлось в древности Никольским крестцом¹. Наименование же «у Крестного целованья» монастырь носил потому, что в его церкви были приводимы к присяге подсудимые в каких-либо сомнительных случаях, как это стало делаться потом в Казанском соборе.

Царь Иоанн Васильевич Грозный по просьбе приезжавших из Палестины в Россию афонских монахов тамошнего Хиландарского монастыря пожаловал им в 1556 году эту Николаевскую обитель с церковью и строениями в подворье для приезда и временного пребывания, на что и дана грамота в том же году 7 марта.

19 мая 1564 года в монастыре сгорели две деревянные церкви и восемь келий, которые вскоре были возобновлены иждивением монастыря. В 1603 году царь Борис Феодорович Годунов пожаловал монастырю в вечный поминок богатый двор со всеми потребными хоромами, находившийся близ Богоявленского монастыря. Прежняя жалованная грамота на владение Николаевскою обителью с церковью и строениями была подтверждена царями Федором Иоанновичем и Михаилом Феодоровичем; а царь Алексей Михайлович в 1653 году дозволил отправлять в церкви и божественную литургию на греческом языке. Подворье это называлось тогда Афонским.

Вскоре после того, а именно в 1666 году, иверский архимандрит Пахомий привез в Москву с Афонской горы точную копию с чудотворной иконы Иверской Пресвятой Богородицы, которая принята царем и народом с подобающею честью, поставлена в часовне Афонского подворья (где находится чудотворная ж икона святителя Николая) и пребыла тут три года².

В день перенесения (19 мая 1669 года) иконы к Воскресенским воротам царь Алексей Михайлович пожаловал греческому архимандриту Дионисию грамоту на всегдашнее владение московским Николаевским монастырем, и с того времени обитель эта получила надлежащее устройство. В 1764 году возведена она во 2-й класс, а с 1766-го подчинена непосредственно Святейшему Синоду, на праве ставропигиальных монастырей. Видевший эту обитель в XVII веке путешественник Рейтенфельс рассказывает, что она «малым чем уступала греческому кварталу в Риме».

В настоящее время в монастыре две церкви: соборная, двухэтажная, в которой престолы—вверху Успения Богородицы, а внизу Николая чудотворца, и Константина и Елены, находящаяся над часовнею. Собор построен на месте сломанной ветхой

¹ См. выше статью «Крестцы Китай-города».

² См. выше статью «Воскресенские ворота и часовня Иверская».

церкви в последние годы царствования Петра Великого жившими в Москве греками. Сперва он был одноэтажный во имя Николая чудотворца. В 1735 году молдавский господарь Дмитрий Константинович Кантемир соорудил верхний храм, который и освящен 18 сентября 1736 года епископом коломенским Вениамином.

Церковь Константина и Елены над часовнею построена в 1767 году сыном Кантемира Матвеем Дмитриевичем и освящена 21 мая 1770 года архиепископом московским Амвросием.

Келии и прочие строения монастыря существуют с первой половины XVIII столетия: они построены частью князем Кантемиром, а частью сербским купцом Саввою Гяуром.

На лицевой стороне, по Никольской улице, среди монастырского владения находятся Святые ворота, ведущие по обширной каменной лестнице во второй этаж собора, построенного среди монастырского двора. Часовня, где пребывает чудотворная икона святителя Николая, находится налево от ворот, в нижнем этаже двухэтажного дома, и над нею, посредине, надстроен один ярус колокольни.

Кроме храмосоздателей Кантемиров в монастыре погребены грузинская царица Екатерина Егоровна, граф Владиславич, князь Волконский и грузинские князья Давыдовы.

Монастырь состоит под управлением архимандрита, назначаемого греческим патриархом.

Законоспасский монастырь. Законоспасский монастырь основан царем Борисом Годуновым в 1600 году и назывался сначала Старый Спас на Песках; название же Законоспасского он получил потому, что находится за Иконным рядом, который до 1682 года существовал на Никольской улице, или, как говорилось тогда, на Никольском крестце, на том самом месте, где теперь Законоспасские книжные лавки. По плану Москвы 1610 года и по описи Китай-города в Москве 1629 года, а также и по свидетельству писцовых, или строительных, книг 1626 года, Спасский монастырь за Иконным рядом имел в описываемое время две церкви: одну каменную на настоящем месте, а другую — деревянную, которая выдавалась на Никольскую улицу и которую предполагено было тогда сдвинуть с улицы на монастырь. С 1629-го по 1661 год о монастыре ничего не известно, кроме имен пяти игуменов, управлявших обителью. Но в 1661 году июня в 14-й день уже архимандрит монастыря Дионисий с братиею «били челом великому государю о убогих дому о пустом, что за Сретенскими вороты, чтоб отдать им на пропитание, вместо взятой у них земли, что взято у них после пожара к земскому приказу, и на той их челобитной подписано: велено тем убогим домом владеть им».

В это же время по обещанию боярина князя Феодора Феодоровича Волконского и по указу царя Алексея Михайловича основана была соборная церковь двухэтажная: в нижнем — Всемилоственного Спаса, а в верхнем — во имя Богородицы «Всех скорбящих Радость». Эта церковь окончена построением в 1661 году ноября месяца в 20-й день ¹. О каких-либо других строениях в монастыре, современных вышеупомянутому году, летопись умалчивает, как умалчивает и о том, когда именно случился тот пожар, о котором упоминает в своей челобитной архимандрит Дионисий. Очевидно, что этот пожар произошел незадолго перед 1661 годом и что в монастыре все устраивалось не вдруг, а постепенно.

В описываемое время до половины XVIII столетия Заиконоспасский монастырь занимал большее пространство земли, чем теперь. С одной стороны он граничил с Николаевским греческим монастырем, с другой стороны ограничивался каменной стеною Китай-города, прежде с этой стороны называвшейся Неглинною, с Воскресенскими воротами, с третьей стороны монастырь доходил до конца Никольской улицы, имея в своем владении часть местности, которая занята теперь домом Присутственных мест, наконец, с четвертой стороны монастырь граничил с Никольской улицей, на которой, со стороны монастыря, тянулся каменный ряд, называвшийся Иконным.

Известный в летописях Москвы пожар, бывший в 1737 году, в Троицын день, истребил верхний храм собора. Но этот храм через пять лет был возобновлен и освящен 15 июля 1742 года в присутствии императрицы Елизаветы Петровны, о чем и свидетельствует надпись, находящаяся над северными дверями храма. Другая подобная же надпись, находящаяся над южными дверями, свидетельствует о новом возобновлении храма в 1851 году, 15 июля. Храм этот богато украшен живописью из событий ветхозаветной и новозаветной истории и архитектурными украшениями. Свет в храм обильно проникает из стекляннй галереи. Стенная живопись делана по голубому фону. Позади левого клироса, у стены, возвышается церковная кафедра в форме столпа, с которой, как увидим ниже, говорились «нарочитые» проповеди. Клиросы, кафедра и иконостас богато вызолочены. Двери в левой стене алтаря ведут в монастырскую ризницу и библиотеку, которые ничем не замечательны.

Вход в нижний соборный храм в честь Всемилоственного Спаса идет со стороны монастырского двора. Первое впечатление при входе в храм — это его необыкновенная мрачность, отсутствие

¹ «История иерархии» епископа Амвросия.

полного дневного света, зависящие от того, что этот низкий храм почти с трех сторон окружается высокими двухэтажными и трехэтажными монастырскими строениями. Весь этот храм поддерживается четырьмя каменными столбами. В этом храме обращают на себя внимание надписи на внутренней и внешней стороне, почти целиком сохранившиеся до нашего времени. Надписи эти сделаны на разных языках и относятся к разным лицам и событиям этой обители. Тут встречаются имена Симеона Полоцкого, Палладия Роговского, Иоанникия Лихуда и других. Между прочим, сохранился камень с надписью о построении этого храма при царе Алексее Михайловиче. Надпись не совсем разборчива и покрыта вековым слоем пыли и извести. Она находится за правым клиросом, на стене, почти у самого пола.

Законоспасский монастырь, не имея особенных достопамятностей, замечателен, однако ж, тем, что в нем существовала сто тридцать лет Славяно-греко-латинская академия, давшая многих замечательных лиц, приобретших в науке и государственной деятельности известность.

История возникновения этой академии следующая.

Иерусалимский иеромонах Тимофей, один из первых строителей Законоспасского монастыря, представил царю Феодору Алексеевичу о необходимости учебного заведения в Москве. «Царь, услыша сие, умилился и, взяв совет от патриарха Иоакима, дозволил Тимофею насадити и умножити учение»¹.

По другим известиям, более достоверным, дело было совсем иначе.

В числе первых строителей монастыря, с незначительными промежутками, были Арсений Грек, архимандрит Дионисий и Симеон Полоцкий.

Адам Олеарий, бывший в Москве в 1634 году, свидетельствует, что при патриархе Филарете учреждена была в Москве греко-латинская школа.

«Несколько лет тому назад,— пишет он,— в Москве, с согласия патриарха, учреждена общенародная школа, в которой, под надзором грека Арсения, учат по-гречески и по-латыни».

И когда позднее, именно в 1655 году, этот известный учитель и исправитель церковно-богослужебных книг поселился в Законоспасском монастыре и был его начальником, то неудивительно, что Законоспасский монастырь «издавна», с самого начала возобновления, носил уже название «учительного».

¹ См. «Описание о начатии Греко-латинской академии в Москве», сочинено в 1726 году справщиком Федором Поликарповым.

После Арсения Грека управлял монастырем архимандрит Дионисий, а за ним следовал известный учитель, воспитанник южнорусских и польских школ Симеон Полоцкий. По приезде из Малороссии в Москву в 1664 году Симеон благосклонно принят был государем царем Алексеем Михайловичем. Для жительства указан был Симеону Заиконоспасский монастырь, где он должен был начать немедленно обучение молодых людей «по латыням» — «по Алвару»¹. И вот, согласно воле государя, на месте жительства Симеона, в Заиконоспасском монастыре, начато было обучение грамматике и «латыням» молодых подьячих Приказа тайных дел. Помещение для учителя и учеников выстроено было на средства государя, причем повелено было и жить тут подьячему Семenu Медведеву.

В царствование государя царя Феодора Алексеевича, воспитанника и ученика Симеона Полоцкого, положение последнего в монастыре улучшилось, а вместе с тем улучшилось и положение монастыря. В это-то время Симеон Полоцкий и составил грамоту, или так называемую привилегию, об основании в московском Заиконоспасском монастыре Славяно-греко-латинской академии. Привилегия эта, проще устав, составлена была в виде манифеста от лица государя Феодора Алексеевича и состояла из 18 пунктов. В 1680 году Симеон Полоцкий скончался, а через два года скончался и царь Феодор Алексеевич. За смертью его проект об основании Славяно-греко-латинской академии не был приведен в исполнение.

Надо заметить, что одновременно со школой Симеона Полоцкого существовало и так называемое типографское училище, где под начальством иеромонаха Тимофея и учителя грека Михаила Левендатова преподавались начатки греческого ученья. Вот почему иеромонаху Тимофею и приписывает ученик его Федор Поликарпов первую мысль об основании академии. В сущности, имелось в виду соединить обе школы, школу Полоцкого и школу иеромонаха Тимофея, в одно учебное заведение — в академию.

Так как Симеон Полоцкий умер, то обучение, покуда, сосредоточилось в руках одного иеромонаха Тимофея. На первое время в «пробную» академию было принято тридцать человек; в помощь Тимофею были даны еще два учителя, из греков же. Для чтения, письма и языка «греческого мира» — Мануил, и на тот же предмет и для свободных наук — греческий иеромонах Иоаким. Царь и патриарх ежедневно посещали не только училище, но и заведенную при нем типографию. Вскоре потребованы были царем от все-

¹ Тогдашний учебник латинского языка.

ленских патриархов и другие учителя, но их уже царь не дождался: они прибыли после его кончины. Это были братья Лихуды, иеромонахи Иоанникий и Софроний¹. Первыми учениками типографскому искусству поступило пять человек: Алексей Кириллов, Николай Семенов, Федор Поликарпов, Федор Агеев, Иосиф Афанасьев и монах Чудовского монастыря Иов. В то же время указано синклитским и боярским детям учиться в той же новозаведенной школе. Из наук на двух языках, греческом и славянском, преподавались: риторика, диалектика, логика и физика; грамматика же и пиитика только на греческом. Переводчиками необходимых книг были ученики, и ученое дело шло весьма хорошо, но вскоре училище едва не было закрыто. Сильвестр (Семен) Медведев, бывший ученик Полоцкого, попал в дело Шакловитого, и это повлияло на существование школы, так как Медведев был преемником Полоцкого по монастырю. Начались наговоры, клеветы. Шакловитый и Медведев были казнены, а учителей патриарх Адриан разослал по монастырям². Место их заняли ученики их — Николай Семенов и Федор Поликарпов, но они учили только на одном эллино-греческом языке.

Существование академии, собственно, начинается с 1686 года, когда для этого было отстроено здание в Заиконоспасском монастыре, освящено, и туда перешли Лихуды из Богоявленского монастыря и было переведено еще одно училище, Андреевское, основанное боярином Федором Михайловичем Ртищевым еще при царе Алексее Михайловиче и находившееся на берегу Москвы-реки в так называемой Преображенской пустыни³.

В истории академии различают три периода. Первый — от Лихудов до Палладия Роговского⁴, 1685—1700 годы. В это время преобладает образование греческое и академия называется эллино-греческою. Второй — от Палладия Роговского до времен митрополита Платона, 1700—1775 годы. Характер образования в эту эпоху чисто латинский, и академию называют латинскою или славяно-латинскою. Третий период — от времен Платона до преобразования академии и перемещения ее в Троицкую лавру, 1775—1814 годы. В это время называется она — академия Славяно-греко-латинская. С последнего года сюда переводится из монастыря Св. Николая на Перерве московская семинария, а там остается низшее духовное училище. Академия управлялась ректором и префектом, или инспектором. По уставу академии послед-

¹ Прибыли в Москву в марте 1685 года.

² Медведев казнен 11 февраля 1691 года.

³ Где теперь Андреевская богадельня.

⁴ Первый русский доктор.

ние должны быть такими, «которых учение и труды уже известны», а префект должен быть «не вельми свирепый и не меланхолик», и оба должны быть «гшательны в своем деле».

Начальникам академии давались многие ученые поручения. Так, ректору в 1722 году были даны взятые в лавках на Спасском мосту писанные подозрительные тетради и так называемые волшебные тетради; пойманных с такими тетрадями наказывали плетью и потом отсылали к ректору на увещание. Полиция, находя волшебные записи, гадательные книги у простодушных людей, зараженных суеверием и обольщавших колдовством, отсылала их к ректору академии. Так, в 1726 году найдены были такого рода письма у одного иеродиакона Прилуцкого монастыря, Аверкия, который для вразумления был представлен ректору Гедеону.

Любопытный также случай рассказывается в бумагах этого года. К ректору Гедеону из полицеймейстерской канцелярии был прислан дворовый человек князя Долгорукова Василий Данилов, который, вступив в сношение с дьяволом, украл по его наущению золотую ризу с иконы Богоматери и попался в руки правосудия, от которых, невзирая на просьбы, не был избавлен дьяволом. Ректор должен был выслушать историю его видений и по двухдневном увещании возвратить его в полицию. Присылали также к ректорам для увещания и раскольников. К лицам, требовавшим увещания, относили и таких, которые впадали в задумчивость и в душевное расстройство. В этих случаях предписывалось психическое врачевание больного. В 1744 году к ректору Порфирию был прислан студент академии наук Яков Намеянов, впавший в «меланхолию». В бумаге предписано: «Определя его к кому из учителей, велеть разговаривать и увещевать, и при том усматривать, не имеет ли он в законе Божии какого сомнения». Ученики в академии были всякого звания. В 1736 году в нее поступило 158 детей дворянских, между которыми были князья Оболенские, Прозоровские, Хилковы, Тюфякины, Хованские, Голицыны, Долгорукие, Мещерские и другие. Среди этого общества находились подьяческие, канцелярские, дьяческие, солдатские и конюховы дети. А также во главе общества учеников почти во время каждого курса находились лица, имевшие уже иерархические степени, священники, дьяконы и монашествующие. Часто студента богословия, не окончившего курса, определяли в одну из церквей священником, но он обязан был ходить в академию до окончания курса. Число учеников простиралось от 200 до 600, годы учения иногда тянулись до двадцати лет, и нередко случалось, что студенты богословия кончали 35 лет. Не имевших способности к ученью, но отличавшихся добрым поведением, держали в академии, ожидая, не

откроется ли у них со временем дарование, и если ожидания были тщетны и ученик приходил в зрелые лета, его исключали. В 1736 году таких «непонятливых и злонаправных» было исключено сто человек; двух новокрещенных калмыков держали в одном классе девять лет и, наконец, исключили по неспособности к учению. Вообще же начальство не любило карать учеников исключением и выгоняло только тогда, когда «буде покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый, клеветник, непокорив и, буде чрез годовое время ни увещании, ни жестокими наказаниями одолеть ему невозможно, хотя бы и остроумен был, выслать из академии, чтобы бешеному меча не дать». Экзамены в академии были торжественные и продолжались три дня в собрании многочисленных посетителей. Диспуты открывались пением учеников, иногда с присоединением оркестра. Диспуты риторические и пиитические состояли в разговорах нескольких учеников о каком-нибудь предмете из области природы, науки или искусства, в чтении стихотворений, в произнесении речей и т. д. К торжественным действиям, в которых принимали участие ученики, принадлежали встречи царственных особ: так, после Полтавской победы, учениками на Никольской улице, около академии, были говорены разные «орации», у академии были устроены триумфальные ворота, украшенные эмблематическими картинами с латинскими и греческими надписями. Когда процессия приблизилась, ученики в белых одеждах, с венками на головах и ветвями в руках вышли на встречу государя, полагали пред ним венки и ветви и пели канты. Из академии вышло много замечательных лиц прошлого столетия. Здесь получил образование известный сатирик князь Антиох Кантемир. В этой же академии был первый по успехам М. В. Ломоносов и, вступив в класс пиитики, написал свой, вероятно, первый опыт стихами:

Услышали мухи
Медовые духи,
Прилетевши, сели,
В радости запели.—

и т. д. Пиитику преподавал тогда Федор Квешницкий, и первый этот опыт Ломоносова похвалил¹. Здесь же получил свое образование купеческий сын Михаил Ширяев, сделавшийся впоследствии любимцем Петра Великого. Ширяев писал стихотворения и жил у Петра при дворе, и государь, любя его за острый ум, называл князем и великим оратором. В этом же заведении воспитывали

¹ Ломоносов поступил в академию в 1728 году.

вался известный своими лирическими произведениями Василий Петров, любимец Потемкина и библиотекарь императрицы Екатерины II. Также значится учеником академии Леонтий Магницкий, сочинитель первой арифметики, напечатанной в 1703 году. Первый профессор философии Московского университета Николай Поповский тоже был один из учеников академии. Поповский считается также первым издателем «Московских ведомостей». Известный своим описанием Камчатки С. П. Крашенинников тоже получил свое образование в этой академии. Первый переводчик Гомеровой «Илиады», не менее популярный пиита своего времени Ермил Иванович Костров тоже обучался сперва в этой академии и затем уже окончил курс в университете со степенью бакалавра. Из числа учеников академии можно назвать еще В. Г. Рубана, издававшего три журнала, написавшего историю Малороссии, описание городов Петербурга и Москвы, затем нескольких любопытных календарей и переводившего много книг с греческого и латинского языка. Назовем еще Н. Н. Бантыш-Каменского, Антона Барсова — соредатора первого редактора «Московских ведомостей», знаменитого архитектора В. И. Баженова, украсившего Москву и Петербург многими капитальными зданиями. Наконец, здесь же учился Ефим Болховитинов, сын воронежского священника, впоследствии знаменитый митрополит киевский Евгений, оставивший по себе славу ученейшего мужа и добродетельного архипастыря.

Надо заметить, что в аудитории академии стекались слушатели всех сословий. Из посетителей были и такие, которые приводили к кафедре своих детей, повторяя им, чтобы они слушали и помнили академических проповедников.

С 1775 года академия, имевшая ранее непосредственные сношения с высшим духовным правительством, была подчинена митрополиту Платону, который и начал создавать новую постановку учебного дела: он давал инструкции ректору, префекту, наставникам и ученикам. При нем число учеников возросло до 1500, возросли средства к содержанию академии, но академические здания клонились к разрушению, и потому возникло дело о перемещении академии в другое место, что и было исполнено в 1814 году. Академию, как уже сказано, перевели в Троицкую лавру. После перемещения академии в ее зданиях некоторое время находилась Московская духовная семинария, а затем помещено Московское духовное Заиконоспасское училище, которое существует и до сих пор.

В настоящее время Заиконоспасский монастырь числится старропигиальным монастырем второго класса. Братии в монастыре по штату положено, кроме настоятеля, казначей, шесть иеромонахов, четыре иеродиакона и пять монахов.

Законоспасскому монастырю, между прочим, принадлежит часовня и церковь Владимирской Богородицы у Владимирских ворот, при въезде на Никольскую улицу, доходами с которых пользуется монастырь ¹.

Знаменский монастырь и Палаты бояр Романовых. *1. Знаменский монастырь.* Знаменский монастырь основан в 1631 году — в год кончины матери царя Михаила Феодоровича инокини Марфы Ивановны ². Тут была прежде домовая церковь боярина Никиты Романовича, находившаяся при его палатах ³. Указ об основании монастыря состоялся 24 сентября 1631 года. Грамотой царя Михаила Феодоровича от 1 ноября того же года монастырь наделен родовыми царскими населенными имениями и угодьями, бывшими за инокинею Марфой Ивановной. Кроме бывшей уже домовой церкви Знамения, холодной, в монастыре вскоре была построена теплая во имя Афанасия Афонского с трапезой. Знаменательно избрание святого, коему посвящена новая церковь. Афанасий Афонский был ученик и постриженник преподобного Михаила Малейна, ангела царя Михаила Феодоровича ⁴; но во имя Михаила Малейна уже был построен придел в Вознесенском монастыре, где жила мать Михаила Феодоровича, великая старица Марфа Ивановна и где царь всегда молился в день своего ангела. Кроме того, св. Афанасий Афонский создал обширный монастырь на средства греческого царя Никифора Фоки, который был племянник Михаилу Малейну. Притом день празднования Афанасию Афонскому совпадает с днем великого русского святого преподобного Сергия Радонежского ⁵. Помимо двух зданий, составлявших Палаты Романовых, были построены деревянные кельи, больница, и монастырь по местам обнесен решетчатым забором, а больше частоколом, как то было и у других монастырей в начале XVII века. В 1668 году, когда пожар опустошил Москву, пострадал и Знаменский монастырь, о чем и подано было царю Алексею Михайловичу донесение и прошение. На прошение это отозвались сильные родственники царские Милославские. Царь же взял на себя покрытие кровлей Знаменской церкви. Иждивением Милославских, особенно же Ивана Михайловича ⁶, а частью и мона-

¹ См. далее «Церковь Владимирской Божией Матери».

² Она скончалась 27 января 1631 года.

³ Статья о палатах далее.

⁴ Память преподобного Михаила Малейна празднуется 12 июля.

⁵ 5 июля.

⁶ Внучатый племянник царицы Марии Ильиничны. Умер в 1683 году в звании боярина.

стырским, не только восстановлены старинные палаты, но и построены многие другие здания монастырские и вместо бывшей деревянной построена каменная ограда. Иван Михайлович по обещанию своему сложил новую церковь Знамения с теплой под ней во имя Афанасия Афонского на месте прежде бывшей того же святого. Всех каменных зданий в конце XVII века возобновлено и вновь построено до 10, кроме ограды. Собор начат строением в 1679 году и кончен в 1684-м. Устроение иконостаса и вообще внутренняя отделка, а частью и внешняя довершены иждивением царским и других усердствующих лиц. Собор строили русские мастера Федор Григорьев и Григорий Анисимов, несколько по образцу Успенского собора, по слабости грунта на 2426 дубовых сваях. По случаю смерти строителя Ивана Михайловича Милославского велено было окончить постройку боярину князю Василию Феодоровичу Одоевскому. В 1684 году собор был готов к освящению, и 27 июля верхняя церковь торжественно освящена святейшим патриархом Иоакимом.

Знаменский собор, подобно многим древним церквям, извне имеет форму корабля, переднюю часть которого представляют два алтаря: верхний и нижний, выступающий там, где верхний кончается, а заднюю часть — паперть с лестницей. Середину собора составляют возвышающиеся над прочими частями стены, квадратно расположенные, которые завершаются сводом и пятью главами, из которых четыре по углам глухие, шея же пятой главы составляет купол с четырьмя окнами. Внутри верхней церкви столбов нет, но свод, купол и главы опираются на толстые стены собора. Так как собор построен на сваях, то лет через 50 после построения стены начали понижаться, а столб в середине трапезы, внизу, на который сведены своды от стен, не имея над собой большой тяжести, стал опускаться вниз в соответствие со стенами. Вследствие этого своды немедленно исправлены, причем сделаны и другие поправки. К двадцатым годам нынешнего столетия как самый храм, так и другие монастырские строения снова обветшали, чему немало способствовал 1812 год. Замечательно, что во время пребывания в нем неприятелей, с разрешения французского коменданта Лессепа, квартировавшего вблизи, отправлялось божественное служение в теплой церкви монастыря и продолжалось до выхода неприятелей из Москвы; при этом для беспрепятственного отправления службы была поставлена стража. После разорения 1812 года на возобновление монастыря Святейшим Синодом назначено и выдано 15 тысяч рублей, и монастырь последовательно начал возобновляться и на эти средства, и на свои, и на средства частных лиц, так что к 1827 году монастырь был совер-

шенно возобновлен и ожил, так сказать, материально и нравственно; нравственно потому, что неоднократно перед тем возникла мысль о закрытии монастыря по ветхости его зданий. Однако ж находились люди, которые устраняли эту мысль напоминанием, что здесь был дом предков царствующего рода Романовых.

В настоящее время в монастыре существует одна только двухэтажная соборная церковь с престолами: сверху — Знамения Богородицы, внизу — Преподобного Сергия Радонежского с приделом Николая чудотворца. В главном иконостасе собора находится образ Знамения Богородицы¹. Храмовая икона эта, достойная благоговения христианина и патриота, есть та самая, пред которой молился родоначальник царей святейший патриарх Филарет Никитич, есть родовое моление благочестивейших государей царствующего ныне дома. Это, несомненно, можно видеть из описи домово́й церкви Знамения, составленной в 1631 году. Из описи этой видно, что не только св. икона, но и самые украшения ее большей частью сохранились в целости от 1631 года по настоящее время. То же показывает и самый вид изображения Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем и святыми. Людми, изучившими искусство древней иконописи, написание иконы относится бесспорно к XVI веку или не позднее начала XVII века. Цвет красок на ликах имеет вид крепости кости, около ликов, около ручек и между перстов Богоматери и Спасителя обведено золотом. Икона эта не была даже ни разу поновляема. Постоянное пребывание ее в холодных церквях Знамения, без сомнения, много содействовало к сохранению ясности святых ликов. Только в 1843—1844 годах сделаны были некоторые изменения в украшениях св. иконы, которые, однако, не скрыв древности ее, придали ей только вид благообразнейший. Перед иконой Богоматери стоит подсвечник, в который вставлена серебряная лампада — дар великой инокини Марфы Ивановны за многолетнее здравие сына, о чем свидетельствует сделанная на лампаде надпись². Из других образов замечательны древняя икона Знамения с херувимами, как полагают знатоки, кисти известного живописца Симона Ушакова, образ Страшного Суда на правой стороне паперти при входе в нижнюю церковь, относящийся к концу XVII века, так называемого фряжского письма, и образ Казанской Божией Матери древней иконописи XVII века. Ризница монастыря довольно богата, хотя многие вещи и похищены в 1812 году³. В монастырской

¹ Налево, подле самых Царских врат.

² Весу в лампаде 7 фунтов.

³ Особенно драгоценные иконы и другие монастырские вещи увезены казначеем Мефодием в Вологду и потом привезены обратно.

библиотеке есть также немало замечательных рукописей и книг, хотя опять-таки некоторые из них порваны и расхищены в том же 1812 году. Все это были вклады царей, цариц и частных лиц. Большинство из них относится к XVII и XVIII векам.

Настоятельство в монастыре первоначально устроено было игуменское, и братии было 41 человек. Теперь монастырь состоит под управлением архимандритов и принадлежит ко второму классу. С самого основания монастыря до 1771 года возле него было кладбище, и число погребенных, как монахов, так и разных званий лиц, было значительно, судя по синодику и по обилию надгробных камней, находимых в земле при постройках. В настоящее время надписей над усопшими сохранилось весьма немного. Теперь братии в монастыре, кроме настоятеля, 11 человек, и при них 8 человек служителей. Средства монастыря сравнительно хороши: он обладает доходными домами, мельницами, лугами, огородами, которые или положены по штату, или подарены высочайшими особами и частными лицами.

II. Палаты бояр Романовых. По вступлении на престол России царя Михаила Феодоровича и по занятии им царских палат в Кремле наследственный дом его, находившийся в Китай-городе, стал известен под именем Старого Государева двора. При доме находилась каменная церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы и другие каменные здания, расположенные на скате горы к Москве-реке, в четвероугольнике, обращенном одной стороной на Варварскую улицу. Поэтому иногда писали: «Старый Государев двор, что на Варварском крестце», или «у Варвары горы». Вопрос о времени основания дома бояр Романовых на Варварской улице тесно связан с вопросом о доме предков их близ Георгиевской церкви на Дмитровке¹. Несомненно, что двор прадеда царя Михаила Феодоровича Юрия Захаревича, скончавшегося в 1505 году, был при каменной церкви Св. Георгия на Дмитровке. Таким образом, начало Старого Государева двора на Варварке не может восходить ранее XVI века. Хотя дочерью Юрия Захаревича Феодосией и основан был при Георгиевской церкви монастырь, о котором определено в первый раз упоминается в 1523 году, но самый дом его и по основании монастыря оставался близ него во владении сына его Романа Юрьевича, давшего фамилию ныне царствующему роду². В этом доме жили дети его: Даниил, Никита и Анастасия, впоследствии первая супруга Иоанна Васильевича

¹ См. далее «Церковь Св. Георгия на Дмитровке».

² Роман Юрьевич, окольный и воевода при Иоанне Грозном, скончался 16 февраля 1543 года, не дожив четырех лет до радости видеть дочь свою Анастасию Романовну царицею России. Погребен в Новоспасском монастыре.

ча IV. В жизнеописании Геннадия Люблинского¹ сказано, что этот святой подвижник был в доме вдовы Романа Юрьевича по желанию ее и благословил ее детей, причем, благословляя Анастасию, сказал: «Ты еси розга прекрасная и ветвь плодоносная, будешь нам государыня царица», что и совершилось 3 февраля 1547 года, когда она сочеталась браком с царем Иоанном Васильевичем IV, и за что царица впоследствии много благодетельствовала монастырю Геннадия в костромских пределах. Из этого ясно, что между 1543—1547 годами дети Романа Юрьевича Даниил и Никита Романовичи представляются еще живущими с матерью своей. К этому еще надо присовокупить следующее соображение: так как родовой дом обыкновенно поступал в наследство старшему сыну, то двор на Варварской улице, принадлежавший младшему сыну Никите Романовичу, приобретен и основан им первоначально. В Знаменском монастыре сохранилось предание об одном из старых домов боярских, что он построен еще до рождения Филарета Никитича и, следовательно, до 1560 года. Кроме того, так как первая супруга Никиты Романовича скончалась в 1552 году² и отделение его от старшего брата, естественно, могло совпадать с началом его семейной жизни, то основание дома можно полагать ранее 1552 года.

Таким образом, по историческим данным и разным соображениям, основание дома Романовых на Варварской улице обязано Никите Романовичу в половине XVI века или, определеннее, в конце первой половины этого века. В 1571 году во время нашествия Девлет-Гирея, когда вся Москва, кроме Кремля, предана была пламени, пострадал, по всей вероятности, и двор Никиты Романовича. После этого, спустя десять лет, в 1580 году, хозяин дома подвергся опале Грозного: после брака своего с Марией Нагой, царь послал на двор Никиты Романовича 200 стрельцов, которые и расхитили все достояние боярина. Никита Романович, кроме того, лишился всех своих поместий и остался в совершенной бедности, так что принужден был просить у проживавших подле него англичан материи на одежду себе и детям. В дни славы и благоденствия своего Никита Романович не чуждался сближения с англичанами, и один из них давал даже уроки латинского языка сыну его, юному Феодору Никитичу, впоследствии патриарху российскому³. Впрочем, Иоанн Васильевич возвратил милость к шурина по первой незабвенной своей супруге и, умирая, назначил Никиту Романовича в числе четырех ближайших советников

¹ Иначе — Костромского. Память его празднуется 23 января. Похоронен в 1565 году.

² Время брака их неизвестно.

³ «Сказание англичанина Горсея о России».

сыну своему царю Феодору Иоанновичу. По возвращении милости царской боярину Никите Романовичу, затем по вступлении в наследие отеческое Феодора Никитича, бывшего в великой милости у царя Феодора Иоанновича, двоюродного брата его, двор их приведен в наилучший вид. В Знаменском монастыре сохранилось предание, что царь Михаил Феодорович родился на Старом своем Государевом дворе, или на том месте, где ныне стоит Знаменский монастырь. В первый раз предание это является записанным в половине XVIII века при архимандрите Николае по случаю прошений его о пособии к восстановлению ветхих старинных монастырских зданий. Затем указал на то же архимандрит Аполлос в 1817 году. Михаил Феодорович, как известно, родился 12 июня 1596 года. Хотя отец его Феодор Никитич в 1593 и 1594 годах был наместником псковским, но жил в Москве и вел в это время переговоры с иностранными послами. О 1595 годе сведений нет. В 1596 году Феодор Никитич был отдельным воеводой в Крымском походе. В июне 1597 года он опять в Москве. Из всего этого заключить можно, что как в предыдущее, так и в последующее время рождения Михаила Феодоровича, отец его жил в Москве, а если в год, а, по всей вероятности, и во время рождения его находился в Крымском походе, то супруга его, по состоянию беременности, не могла следовать за ним, а жила в своем доме.

Со времени заключения Феодора Никитича царем Борисом в темницу в 1599 году и пострижения его с именем Филарета в Сийском монастыре Архангельской области двор на Варварке долго оставался без своего хозяина, и хотя Филарет Никитич был при Самозванцах в Москве, но не на долгое время и, как монах, не жил в своем доме.

По избрании Михаила Феодоровича на престол России наследственный дом его не мог быть оставлен без внимания. В это время при Знаменской церкви на Старом Государевом дворе был уже протопоп Иаков с двумя священниками и третьим придельным и другими лицами клира. Что же касается до палат царских, то они едва ли кем были заняты.

В 1626 году мая 3-го дня пожар, опустошивший Москву, не пощадил и Государева двора. Следствием его было расширение Варварской улицы. Но каменная палата на углу этой улицы и Псковского переулка оставлена на старом месте. Через сорок два года Государев двор снова погорел. При возобновлении построек старые палаты были разобраны по погребной свод и сделаны палаты о двух жильях с крыльцом. Палаты эти получили на-

звание «на верхних погребях», иногда же их просто называли «верхними», в отличие от других, которые были на монастыре ниже их и также с погребями¹. С начала до конца XVII века (до 1675 года) палаты эти стояли одни наверху на Варварской улице. По возобновлении в палаты были помещены казенные кельи, которые в то время после храмов Божиих считались первым местом в монастыре, так как в них находилось монастырское правление и хранились драгоценности. Палаты пристроены были к горе: они только двумя верхними этажами выходили на Варварскую улицу, а третий этаж виден был только с монастыря. В половине XVII века казенные кельи из палат перенесены в другое место, а в палатах поместился на житье грузинский митрополит Афанасий со штатом. Он жил в них десять лет (1752—1762), и потому палаты назывались архиерейскими. После выбытия митрополита по крайней скудости монастырских средств палаты стали отдаваться в аренду.

В 1812 году Государев двор уцелел от огня и разрушения. Старинная палата занята была французским провиантмейстером, бывшим прежде на русской службе. По выходе французов, архиепископ Августин, возвратившись из Муромы, имел в палатах временное пребывание, так как другие монастыри и подворья были разорены. Затем палаты снова были отданы внаем частным лицам.

В 1856 году началось дело о возобновлении старинной палаты Романовых. 25 февраля 1857 года палата передана окончательно в дворцовое ведомство, и занимавшие покои жильцы оставлены для приискания нового для себя помещения до 1 мая того же года. Приступлено было к возобновлению. Позднейшие пристройки к старинной палате отломаны и остов ее оставлен в том виде, в каком показывали древнее положение ее старинные нижние стены, оставленные в 1668 году после пожара, которые отличить было нетрудно по их виду, устройству и по материалу. При разборке палаты были найдены кирпичи с клеймом двуглавого орла с опущенными крыльями без корон, что ясно показывало, что палаты основаны не позже XVI века. Нижний подвальный этаж палаты был складен из белого камня с печурами в стенах.

Наконец, обновление палаты начато 31 августа 1858 года.

И. М. Снегирев по этому поводу рассказывает:

«После ненастных и сумрачных дней с 30 августа наступили ясные и теплые. В самый же день освящения начала работ, для возобновления Романовской палаты, солнце играло на золотых ма-

---

¹ Возобновление окончено в 1675 году.

ковках Москвы¹. Без предварительной повестки древняя столица наполнилась слухом, что Государь с Государыней будут на освящении праотеческого дома в Знаменском монастыре: по сердечному сочувствию своему с царем и по преданности к нему, мог ли народ пропустить случай поглядеть на ненаглядного Царя и Царицу, мог ли не помолиться с ними и за них? В самом монастыре и около его стеклось множество народу: не только улицы и переулки, но даже окна и крыши соседних домов наполнились зрителями. Между тем в соборной церкви св. обители собрались члены Государственного совета, министры, московский военный генерал-губернатор, первые и вторые чины высочайшего двора, генералы и флигель-адъютанты».

На закладке при входе на паперть государя встретил митрополит Филарет с напестольным крестом в руке — вкладом матери царя Михаила, великой инокини Марфы. При митрополите стоял придворный протодиакон с кадиллом патриарха Филарета Никитича². Под сенью хоругвей оба иеромонаха держали в руках храмовой образ Знамения Богородицы, родовой бояр Романовых, царское моленье Михаила Феодоровича. В приготовленное место для закладки государем и августейшей фамилией были положены новые и древние монеты, поднесенные членами комиссии по постройке. Так, Иваном Михайловичем Снегиревым были поданы на блюде серебряные и золотые монеты чекана 1856 года в память коронавания государя — год, в который повелено возобновить романовскую палату. А. Вельтман поднес золотые и серебряные монеты 1858 года в свидетельство действительного начала работ для обновления этого древнего памятника. Г. Кене — золотые и серебряные монеты времен царя Михаила Феодоровича в память того, что в означенном доме родился и возрос этот государь, первый из поколения Романовых. Известным нашим археологом и архитектором А. А. Мартыновым — серебряные монеты царствования Иоанна Грозного, как свидетельство, что это здание первоначально было построено при этом государе. Затем председатель ученой комиссии князь Оболенский Михаил Андреевич поднес его величеству медную вызолоченную доску с подобающей надписью. По вложении этой доски в свое место член комиссии архитектор Федор Федорович Рихтер поднес их величествам государю и государыне и митрополиту Филарету кирпичи, серебряный молоток, лопатку и растворенную известь для закладки. После большой ектеньи митрополит произнес молитву, при-

¹ 31 августа 1858 года.

² Кадило это серебряное, с четырьмя цепочками. В чаше кадила в восьми клеймах вырезана вязью надпись, кем дарена.

менимую к этому случаю. В заключение митрополит сказал подобающее слово и поднес в благословение государю св. икону Спасителя, а государыне св. икону Знамения Божией Матери. Затем их величества с временного балкона обозревали местность. С появлением государя на балконе все близкие и отдаленные зрители пришли в движение, вся окрестность монастыря огласилась торжественным восклицанием, на которое государь отвечал радужным приветом.

Возобновление палаты кончено к 22 августа 1859 года, и в тот же день назначено торжественное открытие и освящение ее. В два часа пополудни прекрасного летнего дня звон колоколов и восторженное «ура» возвестили о прибытии государя в прежнее жилище своих предков, обреченное ими дому Пресвятой Богородицы. Священнодействие освящения палат совершал митрополит Филарет. На другой день утром государь рассматривал с подробностью не только самые покои возобновленных палат, но и заключающиеся в них достопамятности. И в последующие времена покои эти неоднократно удостоены были посещения государя-обновителя, а также и других высочайших особ.

Возобновленная Палата Романовых представляет точный образец стародавнего боярского быта, и, обозревая ее, можно составить полное понятие о тогдашнем образе жизни бояр, их домашнем быте и обиходе. Это едва ли не единственный такого рода памятник во всей России.

Своеобразное здание это построено в четыре яруса. На Варварскую улицу, как и прежде, оно выступает только одним ярусом, а остальные во двор, так как в старину хоромы всегда строились окнами на двор. В среднем жилье Палаты пристроено висячее крыльцо, или балкон-глядельня. Над ним герб Романовых: крылатый грифон, держащий в одной лапе меч, в другой щит — наступательное и оборонительное оружие. Палата состоит из четырех частей:

1. Подвальный ярус, или так называемое в древности *погребье*, с ледником и медушей.

2. Нижний ярус, или *подклетье*, с людской, кладовой и припешней, или поварней.

3. Средний ярус, или *жилье*, с сенями, девичьей, детской, крестовой, моленной и боярской комнатами.

4. Четвертый ярус — чердаки, или *терем*, с вышкой и светлицей.

Все эти покои соединяются однопольными дверями из дубового дерева и потаенными лестницами.

Из этого размещения видно, что в древности наши бояре, не-

смотря на свое богатство, довольствовались укромным жилищем и в тесном кругу своего семейства находили покой и удовольствие.

Самый любопытный ярус — средний. В нем было жилье «царских пресветлых прародителей, и в нем пять покоев». Крестовая палата имелась в каждом боярском доме. Крестовой она называлась потому, что в ней правилась священниками «кресты» на первой и последней неделях Великого поста, даже иногда и весь Великий пост у особенно благочестивых людей: здесь служили утрени, часы и вечерни, здесь хозяин принимал священников с крестом о Рождестве, Святой неделе и в другие праздники, здесь, наконец, пели молебны и служили панихиды. На богомолье в крестовую собирались все домашние. В палате этой свод стрельчатый, с расписанными подлинными грамотами царя Михаила Феодоровича. Окна с древней слюдяной оконницей. В переднем, или святом, углу стоит древний образ Спасителя, сидящего на престоле. Посреди палаты стол, покрытый богатой персидской тканью, при нем два кресла. Вдоль стены — деревянные лавки. У одной из стен горка, или постав, за стеклами с золотой и серебряной посудой, принадлежавшей боярам Романовым: тут стоят золотые и серебряные блюда, ковши, кубки, чарки для водки, братины, стопы, сулеи, достаканы и наконец серебряная с кровлей солоница патриарха Филарета Никитича Романова. Такая посуда переходила от отца к сыну и хранилась как святыня. На парадных обеденных столах она ставилась горкой и по часту пирующие пивали из нее меда и вина — оттого произошла и поговорка: «Пир горой». В старину посуда, кроме обыкновенного своего назначения, имела еще значение государственное: орденов тогда не было, и цари наши жаловали подданных за заслуги и доблести, или, как называлось, — за дородство, осадное сидение, за радение казне и за посольскую службу — серебряными и золотыми ковшами и кубками. На этих утварях надписывалось по царскому повелению: «Государская милость» (на имя того, кому она жаловалась) и вычеканивался российский герб.

Из этой горницы, житья, идут две двери: одна в молельню, где, следуя заветному обычаю предков, бояре начинали и оканчивали свой день утренними и вечерними молитвами. Из молельной низенькая дверь ведет в боярскую комнату с четырьмя окнами. Здесь стоят дубовые кресла и столы, на одном из них серебряная печать бояр Романовых, три медные чернильницы, подсвечники, складной гребень из слоновой кости с двуглавым орлом и несколько старинных книг. На стоянце — владетельная булава царя Михаила Феодоровича с лазоревым камнем на верхушке, его посохи, сабля и щит из единороговой кожи, украшенный драгоценными камнями.

ми. Тут же собрание разных боярских вещей: столовые часы, чарки, чернильницы дорожные. На стене висит кафтан из шелковой ткани, подле него старинные моржовые сапоги с острыми носками, высокие каблуки их подбиты железными гвоздями с острокопечными шляпками. В этой же палате живописная печь на ножках из изразцов. На карелях изображены разные фигуры вроде загадок. Так, на одном кареле представлены две птицы с надписью: «Верность нас соединяет», на другом — черепаха с изречением: «Свой дом лучше всех».

Детская и девичья состоят из двух маленьких покоев. В детской стоит колыбель и хранятся свивальник, подушечки, куклы, убранные жемчугом и самоцветными камнями; повязка и черевки мамушки. На одном столе поставлен древний медный кунган с надписью: «Кунган добра человека, из него на здравие пить»¹. Подле детской — девичья, где жили санные девушки, а с ними и мамушка. Из девичьей потаенная лестница ведет в терем. Слово «терем» произошло от греческого слова, означающего верхний покой для женщин, которые в старину жили постоянно точно в тюрьме, в заточении, оттого и поговорка: «В клетках птицы, а в теремах девицы». Женский пол в то время содержался очень строго: жена была во всем подневольна своему мужу. С воцарением Петра отношения мужа и жены изменились.

В тереме палаты Романовых находятся точные списки с портретов царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича. Кроме того, две картины, изображающие: 1) московское посольство с крестным ходом в Кострому к Михаилу Феодоровичу, умоляющее его принять бразды правления осиротевшим государством, а мать его благословить сына на царство², и 2) торжественную народную встречу Михаила Феодоровича Романова в Сретенских воротах³.

В опочивальне есть еще замечательный старинный портрет царя Алексея Михайловича. Тут же находятся зеркала, которые употреблялись в гаданиях о Святках: в них гляделись боярыни и боярышни и оглядывали свои наряды на себе. Подле зеркал разные женские принадлежности: коробочки и ларчики для румян, белил и сурьмил, серьги, перстни, опахала и т. п.

Подклеть, или нижнее жилье, напоминает старинное боярское хозяйство. Тут помещается поварня, или стряпушая, с русской печью и старинной кухонной утварью: кувшины, кунганы, братины,

¹ Сосуд вроде кувшина для питья воды.

² 13 марта 1613 года.

³ 2 мая 1613 года.

ендовы¹, фляги, жбаны медные и железные с разными надписями.

В подвальный этаж, или погребье, ведет широкая каменная лестница: по ней вкатывали и спускали в медушу бочки с фряжскими винами, пивом, медом и квасом.

Из этого краткого описания устройства Палаты бояр Романовых можно составить себе некоторое понятие о всем домашнем обиходе нашего древнего боярина. Но этот боярский памятник имеет для нас значение более важное, нежели остаток древности: он дорог сердцу каждого русского как колыбель, как место рождения родоначальника нашего царственного дома Романовых.

Скажем теперь несколько слов по поводу того, почему именно икона Знамения Пресвятой Богородицы была особенно почитаема в доме бояр Романовых.

Изображение Пресвятой Богородицы с воздетыми в молении дланями относится к первым векам христианства. Наименование же икон молящейся Богородицы с Предвечным Младенцем Знаменскими восходит не ранее конца XII века, когда Пресвятой Матери Господа угодно было явить своею иконою чудо избавления Новгорода от врагов. Это произошло в 1170 году, 25 февраля. Суздальцы ворвались в пределы новгородские и осадили самый Новгород². Осажденные, по мысли архиепископа Иоанна, внесли икону Пресвятой Богородицы на городскую стену. Суздальцы пускают на стены тучи стрел. Одна из них ударила в святую икону, и лик Богородицы обратился к городу: слезы капали из очей Пречистой и были принимаемы на фелонь Иоанном. На суздальцев напал ужас, и они бежали. Новгородцы довершили поражение врагов.

Родоначальники будущих царей избрали Царицу Небесную своей ходатаицею в новгородской иконе Знамения ее потому, что в роде их, как говорит предание, «было от сея иконы знамение». Кроме того, служебная деятельность предков царствующего дома неоднократно обращена была к Новгороду и его пределам. Еще во времена великого князя Василия Димитриевича боярин Федор Андреевич Камбила был наместником новгородским³. Затем во время княжения Иоанна III Юрий и Яков Захарьевичи долго (пе-

¹ Ендова — сосуд для питья, обыкновенно в ведро, но иногда более или менее, медный, луженый.

² Суздальцы незаконно собирали дань (Татищев).

³ Первый известный из предков царствующего ныне дома Иван (до крещения Глянда) Дивонович Камбила был князь прусский, один из потомков первого царя латышского Видвута, выехавший в Россию с двумя сыновьями. Он крестился в 1287 году и назван Иоанном.

рвый не менее 20 лет) с честью служат в должности наместников новгородских. Наконец, Никита Романович также был наместником новгородским и со славой участвовал в войнах против шведов, литовцев и рыцарей ливонских. Не надо забывать и того, что в 1612 году, 27 ноября, т. е. в день праздника Знамения Богородицы, пределы России совершенно очищены от врагов. Это обстоятельство как знаменательное отмечено и современными летописцами¹. Замечательно и то, что под грамотой об избрании на царство Михаила Феодоровича из трех сохранившихся архиепископских печатей две с изображением Знамения².

Из всего сказанного понятно, почему именно икона Знамения Пресвятой Богородицы чтилась в доме Романовых.

ЦЕРКВИ В КИТАЙ-ГОРОДЕ

Св. пророка Ильи, что на Новгородском подворье. На месте настоящей церкви существовал прежде Ильинский, что на Торговище, мужской монастырь. Об этом монастыре упоминается в начале XVI века, что тут некто Климент Мужила построил в 1519 году каменную церковь. Более ничего неизвестно: ни о времени основания обители, ни о том, когда она упразднена. Но строение передано было Новгородскому архиерейскому дому, и церковь, несомненно, осталась от прежнего монастыря и начала именоваться церковью Св. Ильи пророка на Новгородском подворье.

В середине царствования царя Михаила Феодоровича, в 1626 году, первоначальная церковь сгорела, и была выстроена новая, несравненно меньше первой. В нынешнем виде церковь возобновлена А. А. Пороховщиковым при постройке Теплых рядов в 1864 году. Храм не имеет в себе ничего замечательного. Но прежде сюда был, как уже говорено выше³, крестный ход 20 июля по случаю двухлетней засухи, бывшей при царе Алексее Михайловиче. Крестный ход этот совершается и теперь, но уже на Воронцово поле.

В XVI и XVII веках вышеупомянутый Ильинский монастырь на Ильинке назывался также Ильинским на Дмитровке, пото-

¹ «Дворцовые разряды». Т. I, стр. 9.

² «Собрание государственных грамот». Т. I.

³ См. статью «Крестцы Китай-города».

му что часть улицы Ильинки слыла тогда Дмитровкой, по церкви Дмитрия Солунского, стоявшей на самом Ильинском крестце. Церковь упразднена в конце царствования Алексея Михайловича, и с тех пор вся улица именуется Ильинкой.

Св. Николая чудотворца, что у Большого Креста. На Ильинке, близ Ильинских ворот. Главная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы.

Храм построен в 1680 году московскими гостями (купцами) Филатьевыми, называется же в народе Св. Николая у Большого Креста по приделу Св. Николая и по большому кресту, устроенному теми же Филатьевыми. Крест этот деревянный, в 3 аршина вышины. Он сделан весьма искусно по подобию креста, построенного патриархом Никоном в Крестном онежском монастыре Архангельской губернии, на острове Кие. Крест содержит в себе: в верхнем конце 36 частиц мощей, но каких — неизвестно: вместо имен написаны 12 праздников; в нижнем конце 46 частиц мощей с надписанием над каждой частицей мощей имени святого. В правом — 37, в левом также 37 частиц мощей и также с означением имен святых. Итого в кресте 156 частиц мощей, кроме мощей св. Николая чудотворца, находящихся в самой середине креста. Крест стоит у правого клироса. Здесь замечательны также богатством своим крест напрестольный с надписью, означающей, что он сделан в 1680 году каким-то подьячим Андреем Городецким; сосуды с надписью: в церковь Николая чудотворца Великокрестовского и образ Всех святых, писанный в 1700 году Кириллом Улановым.

Наружность храма весьма величественна, в готическом вкусе. Внутренность также отличается величественной отделкой, хотя древность иконостаса несколько этому и не соответствует.

Св. Николая чудотворца, что слывет «Красный Звон». В Юшковом переулке, между улицами Ильинкой и Варваркой.

Храм построен в 1626 году на месте бывшей тут же, но сгоревшей каменной церкви. Стиль строения церкви можно отнести к XVI столетию, хотя она впоследствии, в 1691 году, перестроена на средства гостя Григорья Твердикова. Затем она снова обновлена в 1858 году. При храме приделы: а) во имя Зосимы и Савватия Соловецких, устроенный иждивением Нарышкиных, и б) Рождества Пресвятой Богородицы.

Храм замечателен тем, что здесь похоронена голова мятежного Соковнина, посягавшего на жизнь Петра Великого. Труп его был отвезен в убогий дом, но голову с честью похоронили его родственники при этой церкви.

Название церкви «у Красных колоколов», потом «Красный

Звон», «у Красного Звона» и даже «у Хороших колоколов» показывает, что она славилась исстари своими колоколами, или звоном. Предание, будто она так названа от колоколов, покрытых красной краской, не имеет основания. Звон красный — значит веселый, благозвучный, усладительный. В церковном уставе звон на Святой неделе именуется красным. Из древнейших колоколов на колокольне церкви уцелел только один замечательный полиелей: на стенках его отлиты, в клеймах, три лилии с буквами «Е. Т.» и какая-то сбивчивая латинская надпись. Неизвестно, откуда и когда поступил этот древний колокол. Но известно, что во время счастливой войны царя Алексея Михайловича с Польшей во многие города России и даже в Сибирь были посланы вместе с поляками и литовцами и пленные колокола¹.

Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь известна более под именем Георгия на Псковской горе. Построение ее относят к XVI столетию, именно ко времени царствования Иоанна Васильевича Грозного. С 1812 года, после французского погрома, по 1818 год храм был приписан к соседней церкви Св. Николая «Красный Звон», а в 1818 году иждивением московского купца Петра Федоровича Соловьева возобновлен и освящен. В церкви с самого основания ее было два престола: а) во имя Покрова Богородицы и б) во имя св. великомученика Георгия. Но в 1837 году вдова, московская купчиха Мария Ник. Соловьева, урожденная Усачева, устроила третий придел во имя св. Петра митрополита.

Возвышение, где находится церковь, называется Псковскою горою со времен царя Василия III Иоанновича. Когда в 1510 году был покорен Псков, то 300 семейств псковитян были привезены в Москву и поселены на этом месте как удобнейшем для торгового промысла, в котором псковитяне по своим сношениям с Ганзою были весьма опытны. Имущество их, однако ж, во Пскове было роздано московским боярам. На месте их в Пскове были поселены купцы из Москвы. Такое же число семей псковитян было расселено и по другим городам.

Варвары великомученицы. На улице Варварке, получившей название от церкви же.

Храм этот по архитектуре — один из лучших в Китай-городе.

---

¹ Колокола на Руси делятся на царские, пленные, ссыльные, золоченые и лыковые (т. е. простой отделки). Первые колокола на Западе введены в употребление при церквях в конце VI века. Изобретение колоколов приписывают Павлину, епископу Нольскому, что в Кампаньи. Во Франции колокола введены в 550 году. В XI веке построены в Аугсбурге при главном соборе две колокольни, и на них повешены два больших колокола. В Париже при церкви Богоматери повешен большой колокол в 1680 году. Он имел в окружности 25 футов.

Первоначально построен при великом князе Василии Иоанновиче III, в 1514 году, зодчим Алевизом Фрязином и иждивением знаменитых тогда приезжих гостей Василия Бобра с братьями его Вепрем и Юшкою¹. В 1731 году церковь обновлена императрицею Анною Иоанновною и затем возобновлена еще раз в новом стиле в 1796 году. Внутри храм также возобновлен: иконостас вызолочен, есть образа, богато украшенные ризами. Кроме того, имеется чудотворный образ Варвары великомученицы, прославившийся чудотворною силою в 1555 году, во время малолетства царя Иоанна Грозного, и три части (из перстов) ее мощей.

Максима блаженного. На Варварке же, близ церкви Варвары великомученицы. Тут существовала древняя деревянная церковь во имя св. князей Бориса и Глеба, в которой в 1434 году был погребен блаженный Максим. В 1676 году она сгорела, на месте ее в 1698 году царицею Натальею Кирилловною построена нынешняя, каменная, во имя св. Максима блаженного. При церкви придел во имя св. Максима исповедника, устроенный в 1699 году гостем Максимом Филипповым Верховитиновым.

Зачатия св. Анны, что в Углу. Церковь и точно находится в углу — при повороте стены Китай-города от Москвы-реки вверх, к Варварским воротам, в Кривом переулке. Когда вели каменную стену Китай-города, то приходилось сломать храм в честь св. Николая чудотворца, который был сооружен за алтарем храма Зачатия св. Анны и стоял на черте этой стены. Чтобы сохранить храм, сделан был выступ стены на четыре сажени. А так как в этом месте восточная и южная стены Китай-города образовали угол, то и самое урочище обеих церквей стало именоваться «в Углу». Однако ж в актах XVII и XVIII веков оно обозначалось различно: то «у городской стены в Углу», то «за Соляным рядом, в Зарядье», то «на Варварском крестце», который, вероятно, простирался до этого угла, то «у Козьмодемьяновских», теперь закладенных, «у Проломных ворот». О времени первоначального построения церкви Зачатия св. Анны летописи ничего не говорят. Но предание выдает ее за одну из древнейших церквей после Спаса на Бору в Кремле. В первый раз летопись упоминает о ней под 1493 годом, когда она сделалась жертвою пламени, не упоминая, однако ж, деревянная она была или каменная. В пожар 1547 года она уже была каменная, так как во время пожара она была только повреждена, и в нее перенесена святочитимая икона «Одигитрия» Бо-

¹ По имени этого гостя, Юшки Бобра, назван и Юшков, или Юшковский, переулочек, находящийся между улицами Ильинскою и Варваркою. Прежде переулочек этот назывался Посольской улицей по находившемуся здесь дому английского посольства. Потом там долго существовал Юшков двор.

жией Матери, принадлежавшая подьячему Третьяку Теплому, дом которого сгорел, но икона вместе с покоем, где она находилась, остались невредимы. Царь Иоанн Васильевич поднял к себе в палаты икону, а храм возобновил и обогатил иконами и утварями. Потом и самый чудотворный образ поставлен был в возобновленном храме. В 1611 году церковь много потерпела от пожара и хищничества, но царь Михаил Федорович вознаградил утраты Зачатской церкви, и она облачена была в прежнее благолепие. Царь Алексей Михайлович при Зачатской церкви соорудил придельный храм во имя св. великомученицы Екатерины по случаю рождения в 1658 году дочери своей Екатерины. В 1668 году церковь снова была разорена пожаром и снова возобновлена и украшена. Вообще церковь эту любили цари Михаил Федорович и Алексей Михайлович и в храмовые праздники слушали в ней обедню, причем посылалось туда духовенство от патриарха. Придельные же священники с причтом состояли на государевом хлебном и денежном жалованье. Смежная с церковью Зачатия церковь Св. Николая чудотворца, сооруженная в 1664 году, существовала до конца прошлого столетия. Тут же была и еще деревянная церковь во имя св. Макария Желтоводского, которая в 1629 году сгорела. Под всеми тремя церквями, кладбищем и усадьбами земли находилось до 1110 кв. сажен.

Храм Зачатия св. Анны обращает на себя внимание не одною своею историей, но и стилем архитектуры и памятниками иконописи, ваяния и литейного искусства разных веков, сохранившихся в недрах его. Квадрат храма строен из белого тесаного камня. Фасад закрыт примкнутыми к нему приделами, трапезой и колокольней. В главном храме свод крестовый. Внутренность алтаря освещается двумя окнами. На южной стороне в квадрате с крестовыми сводами придельный храм во имя св. мученика Мины. У южной стены в трапезе малый придел в честь девяти мучеников, иже в Кицице. На северной стороне придел в честь св. великомученицы Екатерины. Под нижними сводами храма устроены склепы для погребения усопших. Сооружение колокольни относится к половине XVIII столетия. Между колоколами особенно замечателен колокол, пожертвованный сюда для поминовения своих родителей князем Дмитрием Михайловичем Пожарским. Колокол называется Амстердамским. В 1892 году храм Зачатия св. Анны прекрасно возобновлен усердием прихожан и освящен 19 ноября того же года.

Св. Климента, папы Римского. Под таким названием церковь известна в народе, но это придел. Настоящий храм во имя

Иоанна Предтечи еще с одним приделом во имя Боголюбской Божией Матери. Храм находится у Варварских ворот.

Первоначально храм построен в 1626 году, потом перестроен вновь в 1741 году иждивением фабриканта Подсевальщикова.

Св. бессребреников Космы и Дамиана, что в Старых Панех. Церковь эта, находясь в торговых рядах, в Козьмодемьянском переулке, имеет хороший наружный вид и довольно богата. «В Старых Панех» название носит потому, что здесь находился польский Панский двор, о котором упоминается уже в 1508 году. Народ прозвал это место просто «Паны». А так как по свойству славянского языка нельзя сказать «в Панах», но «в Панех», поэтому и название это дошло так до нашего времени. В Троицкий пожар 1737 года на церкви обгорели кровли, а в трапезе погорели некоторые образа. Нынешняя церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы построена в 1803 году. Приделы: а) Св. Космы и Дамиана и б) Иоанна Златоуста.

Св. Троицы (Грузинской Божией Матери), что в Никитниках. Церковь известна более под именем Грузинской Божией Матери; она находится близ Варварских ворот, в уединенном Грузинском переулке. Как видно из находящейся в ризнице записки, церковь построена, вместо прежней деревянной, в 1628 году, при патриархе Филарете, ярославским гостем Григорием Леонтьевым Никитниковым, почему и называется «в Никитниках». Прежняя церковь, во имя великомученика Никиты, называлась «на Глинищах». Старинное, вычурное зодчество ее поражает взоры своею оригинальною красотою, и жаль, что церковь находится не на более видном месте. Кроме своей красивой наружности и видимой во всех частях церкви тщательной отделки, замечательна она еще тем, что в ней находится чудотворная икона Грузинской Божией Матери. Икону эту выменял у персиан в Грузии брат строителя церкви Степан и отдал оную вкладом в 1625 году, в Красногорский монастырь, где сооружена в честь Богоматери соборная церковь¹. В то время, когда в Москве свирепствовала моровая язва, эта икона была привезена в Москву и поставлена в церкви Св. Никиты и прославилась чудотворениями. Московский патриарх Иосиф учредил празднество иконе августа 22-го дня. Престолы в храме: а) во имя Св. Троицы, б) Грузинской Божией Матери, в) Иоанна Богослова, г) великомученика Никиты и д) Николая чудотворца.

Св. Николай чудотворца, что у Москворецких ворот.

¹ Красногорский (Богородский) заштатный монастырь находится в 16 верстах от города Пинеги Архангельской губернии. В нем погребен знаменитый любимец царевны Софьи Василий Васильевич Голицын.

Главный храм в этой церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, а Св. Николая чудотворца — придельный. Слывет более под именем Николая чудотворца, Москворецкого. Находится на Москворецкой улице, ведущей от Красной площади к Москворецкому мосту. Сперва на этом месте была еще церковь, называвшаяся Спас, что у Москворецких ворот, с приделом Андрея Первозванного, но она за ветхостию разобрана в 1783 году. Церковь Св. Николая чудотворца вновь построена на старом фундаменте в 1829 году.

Св. Николая чудотворца Мокрого, или Мокрое. И эта церковь известна так только в общем употреблении, а собственно именуется Покрова Пресвятой Богородицы, во имя какого праздника основана и самая церковь, а во имя св. Николая чудотворца здесь находится придел, построенный в 1697 году женою окольного Чирикова боярынею Евдокией Авраамовною, дочерью думного дворянина Лопухина, на память кончины дочери своей Неониилы. Здесь еще есть и другой придел — во имя Богоматери «Всех скорбящих Радость». Церковь находится в Зарядье, в Мокринском переулке, и называется «Мокрое» по низменности места, на котором стоит. Церковь каменная. В 1802 году она перестроена заново.

Вознесения Господня. В Ипатьевском переулке, в Зарядье. Церковь сооружена в 1757 году иждивением купца Герасима Лапина. Слывет Ипатскою по приделу во имя священномученика Ипатия Гангрского. В 1849 году отдана под Антиохийское, ныне Александрийское, подворье.

Иоанна Богослова, что под Вязом. Об основании этой церкви, находящейся межд Никольскими и Ильинскими воротами сведений нет, но из Никоновской летописи за 1493 год видно, что она до того времени уже существовала. «Под Вязом» именуется потому, что пред алтарем ее до 1775 года рос громадных размеров вяз. В старину при церкви находилось кладбище. В 1825 году церковь за ветхостию была разобрана до основания и построена вновь; постройка окончена в 1837 году. При ней приделы: а) Покрова Пресвятой Богородицы, б) Николая чудотворца, в) Митрофания Воронежского и г) Евангелиста Луки.

Живоначалной Троицы, что в Полях. Построена в 1657 году боярином Михаилом Михайловичем Салтыковым, родным племянником матери царя Михаила Федоровича, впоследствии принявшим схиму под именем Мисаила. Про этого Салтыкова

известно, что он «со своим братом Борисом до приезда государева отца, патриарха Филарета, из Польши пользовались мягкосердием и малоопытностью молодого царя, только и делали, что себя и родню свою богатели, земли крали и во всяких делах делали неправду, промышляя тем, чтобы при государевой милости, кроме себя, никого не видеть». Они из личных выгод расстроили брак государя с девицей Хлоповой, оговорив ее в неизлечимой болезни. По приезде Филарета из Польши патриарх обнаружил преступления Салтыковых, сослал их в ссылку, мать их заключили в монастырь, поместья и вотчины отобрали в казну за то, что они «государевой радости и женитьбе учинили помешку». Но по смерти Филарета Никитича царь немедленно возвратил Салтыковых с прежними чинами.

До постройки церкви во имя Живоначальной Троицы Михаилом Салтыковым здесь была церковь во имя св. Георгия Победоносца, построенная, как полагают, каким-либо оправданным судом Божиим в знак благодарения. При земляных работах в близлежащих к этой церкви домах найдена в разное время большая масса костей человеческих, хорошо сохранившихся парчовых лоскутков, башмаков и тому подобных вещей, свидетельствующих, что здесь когда-то было большое кладбище.

Сама по себе церковь, перестроенная между 1825-м и 1834 годами и внутренне украшенная в 1874—1875 годах, не представляет ничего примечательного ни по наружному, ни по внутреннему устройству. Но название ее «в Полях» заслуживает особого внимания: оно напоминает о бывших на Руси судебных поединках, или суде Божиим.

Любопытно вспомнить происхождение этих поединков, совершавшихся только в одной Москве и носивших общее название «Поле».

Первое упоминание о Поле, или судебном поединке, относится к XII столетию, но это упоминание принадлежит не нам, а чехам¹. У нас в России в первый раз ясно упоминается такие поединки в XIII столетии².

Заметим здесь, что все без исключения народы с самой глубокой древности имели свои расправы. С образованием и смягчением нравов расправы стали являться в различных видах, но проступки, преступления и обиды, наносимые людьми друг другу, требовали суда: иначе всегда был бы прав только сильный. Первым судьей людей был голос совести, потом судьями признава-

¹ «История Чехии» Палацкого (о законе короля Оты).

² «Русские достопамятности». Ч. II.

лись старейшины семейств, и, наконец, судьями стали люди избранные. Эти избранные, соображались с ходом дела, произносили свой приговор, и опытность их была порукою в справедливости решения. Преимущественно же они решали дела свои просто по совести. Но при этом, разумеется, часто случалось, что обвиняемый при недостатке доказательств вины его не признавал приговора; тогда для суда оказались необходимы улики и стали требовать к допросу свидетелей. При первом нашем законодателе Ярославе I улики назывались двояко: видок и послух. Видок — очевидец преступления, послух — знающий его по слуху. Свидетельство первого было, конечно, важнее показаний второго. Кроме того, важное влияние на суд имело и число свидетелей: например, если кто-нибудь доносил в убийстве и против обвиняемого было семь человек свидетелей, тогда все оправдания преступника были недействительны. Так говорится в «Русской правде» Ярослава. Царь Иоанн Васильевич IV в своем «Судебнике» уничтожил свидетельство послуха, а вместо того ввел обыски и очные ставки. Но и этими мерами истина не всегда обнаруживалась, и открытие ее зависело исключительно от совести обвинителя и обвиняемого. Тогда дело решалось судебным поединком. Эти поединки с давних времен были в большом ходу в разных государствах Европы, особенно в Германии. Германцы употребляли этот способ для решения всех вообще темных дел. Наши же предки прибегали к нему только в важных случаях и называли его судом Божиим: они верили в правоту и всемогущество Бога и веряли Его суду свое дело. Германцы производили поединки мечами и почти всегда оканчивали смертью или по крайней мере увечьем. У нас дело происходило несколько иначе. В примечании к своему «Судебнику» Василий Никитич Татищев говорит: «Поле разумеется поединок — пред судьями битья палками во делах, неимущих достаточного доказательства; ибо ротою, т. е. клятвою или присягою, утверждать или оправдаться опасались душевредства». Приступавшие у нас к поединку облакались всегда в полные доспехи и вооружались ослопами, т. е. дубинами, но уже с XVI столетия употребляли и другие оружия. Бой происходил на назначенном месте на обширной поляне, со всех сторон огороженной, в присутствии судей. Кто одолел, тот был прав, а уступивший силе своего противника признавался виновным и платил пошлину чиновнику и служителям, которые должны были присутствовать при бое и наблюдать за порядком.

Таких полей в Москве было несколько: в Белом городе, у церкви Параскевы Пятницы, в Охотном ряду, у церкви Св. Георгия на Всполье, в Кудрине, где храм Покрова, и главное — у

Троицы, за городской стеною, на берегу речки Неглинной. Здесь были три полянки с нарочною канавой. Здесь тягавшиеся дрались до крови, а иногда друг друга и до смерти убивали. Тут же были и легкие поединки. Спорящие, например, становились один по ту, другой по другую сторону канавки и, наклонив головы, хватали один другого за волосы — и кто кого перетягивал, тот и прав бывал. Победенный должен был перенести победителя на своих плечах через Неглинную. Пред таким поединком иногда предлагали соперникам и мировую, о чем напоминает нам старая поговорка: «Подавайся по рукам! Легче будет волосам!» В противном случае они хватались за волосы. Надо иметь еще в виду, что на поединки могли вызывать все свободные люди государства: ни сан, ни знатность, ни богатство не освобождали от вызова. Если обвиняемым или обвинителем был старик, юноша, больной, увечный, поп, монах, женщина, то они могли нанять за себя «поединщика» и присутствовать при суде Божиим. При этом находились всегда окольные, дьяк, подьячий и стряпчие. Поединщики платили в казну особые пошлины, которые назывались полевыми. Уничтожение судебных поединков последовало в 1556 году: судебные поединки заменило крестное целование на Никольском крестце и у церкви Св. Николая «Большой Крест».

При храме Троицы в Полях имеются два придела: Преподобного Сергия Радонежского и Святителя Николая Мирликийского. Прежде в нем были еще приделы во имя [иконы] Пресвятой Богородицы «Одигитрия» и Бориса и Глеба, а также при церкви находилась особая деревянная церковь во имя преподобного Сергия чудотворца, построенная князем Иваном Алексеевичем Воротынским, при которой погребались тела княгинь Воротынских. В первой половине XVIII века боярин Тихон Никитович Стрешнев построил на месте ее каменную — придельную. Старое кладбище при Троицкой церкви находилось на восточной стороне ее — на том месте, где теперь церковный дом, часовня и лавки для книжной торговли. Новое кладбище находилось на западной стороне церкви, где теперь сарай, примыкающие к соседнему дому. При перестройках, как уже сказано, на этих местах было найдено много костей и несколько замечательных гробов. Проход в Китайской стене, ведущий с Китайского проезда через церковную землю на Никольскую улицу, сделан при очистке стены от загромождавших ее частных пристроек в период времени от 1816-го года по 1824 год.

К церкви Троицы в Полях приписана еще церковь Успения Пресвятой Богородицы, находящаяся на Никольской улице, на дворе торгового дома Чиловых. Церковь весьма невелика, камен-

ная. Имея вид двухэтажного здания, над которым возвышается осьмигранный, со сводом, трибун, церковь эта есть одна из древнейших и сохранилась снаружи в первоначальном своем виде. Церковь построена на месте бывшей церкви Св. жен-мироносиц, сгоревшей в пожар 1626 года, в 1647 году боярином Михаилом Михайловичем Салтыковым. Церковь эта много раз обновлялась внутри владельцами близлежащих домов. Колокольни она не имеет. Приписана она к Троице в Полях в 1803 году, и с тех пор священнослужение в ней совершалось священником с причтом от Троицкой церкви. С 1848 года служение в Успенской церкви предпринято начинать с пятницы Светлой недели и совершается по пятницам каждую неделю летних месяцев, если нет необходимости служить в приходской церкви. Служба совершается Богоматери¹.

При постройках соседних домов у этой церкви также найдено много гробов и человеческих костей. Несомненно, и тут было когда-то кладбище.

Владимирской Божией Матери. На том месте, где находится этот храм, издревле существовала часовня, воздвигнутая, вероятно, в 1395 году по случаю принесения из Владимира в Москву чудотворной иконы Владимирской Богоматери, список с которой и находился в часовне. При построении стены Китай-города (1534 год) часовня осталась на прежнем своем месте и стена примкнула к ней.

Посвящая храмы имени Богоматери, церковь наша посвящала ей и особенные торжества, или праздники. Таким образом, в честь иконы Владимирской Богоматери учрежден праздник и крестный ход, но так как на всем пространстве Сретенской улицы и Лубянки, проходивших через Земляной и Белый город до конца XVII века, еще не было церкви в прославление чудотворной иконы, то мать Петра Великого, царица Наталья Кирилловна, дала обет соорудить церковь во имя Богоматери. День этого Богородичного праздника (26 августа) особенно почитала царица и потому еще, что с воспоминанием Сретения чудотворной иконы (26 августа 1395 года) соединялось ее тезоименитство (св. мучеников Адриана и Наталии).

По указу Петра Великого эта обетная церковь начата строением в 1691 году, 30 июня, и окончена 18 августа 1692 года на иждивение Стрелецкого приказа под заведованием боярина князя Троекурова и освящена 28 октября. В то же время поставле-

¹ Тут был дом сперва Салтыковых, потом Мусиных-Пушкиных, затем Кусовникова, а затем уж граждан Чижовых.

на и колокольня. Через два года к церкви пристроена была трапеза, о чем и свидетельствует высеченная на каменной доске над западными дверьми трапезной надпись. Царица Наталья Кирилловна не дожила до окончания этой церкви.

В стиле храма заметно смешение разных архитектур, и он особенно отличается фигурными наружными украшениями. На углах здания выказываются тройные полуколонки, из которых одна с гранью, витая, а прочие — гладкие, те и другие с кудреватыми капителями. Трапеза, примыкающая к нижнему ярусу, одинакового стиля с главным храмом. Осьмигранная колокольня стоит на южной стороне среди церковного дома. Колоколами снабдил церковь при постройке тогдашний Земских дел приказ; в 1848 году они были перелиты.

Во внутренности храма осьмигранный свод покоится на тройных пазухах в углах. Окна в три света. На своде и стенах изображены двенадцатые праздники, чудеса от иконы Владимирской Божией Матери и летописное сказание о том, как в 1512 году, 21 мая, крымский хан Магмет-Гирей не посмел сделать набег на Москву.

Прежде храм этот был теснее, имея еще и придел в честь Благовещения Пресвятой Девы Богородицы, существовавший с 1816 года. Но при постановке нового иконостаса в 1849 году с уменьшением алтаря и упразднением придела храм сделался просторнее. Иконостас состоит из четырех поясов, в которых образа писаны в строгом иконном стиле.

В числе местных икон особенно замечательны две: Спаса Нерукотворенного, писанная в XVIII столетии, и точный список с чудотворного образа Владимирской Богоматери в золотой ризе, весьма богато украшенной драгоценными камнями.

В каменной часовне при церкви, которая перестроена в 1805 году, тоже находится икона Владимирской Богоматери на стене, в прекрасной серебряной ризе, сделанной на средства частного лица.

В церковной ризнице из старинных утварей сохранилось Евангелие печати 1745 года, и в эту же церковь императрица Мария Федоровна пожаловала драгоценные воздухи собственной работы.

Не имея своего прихода, церковь эта имеет прихожанами своими всю Москву. Всякий из ее православных жителей, следуя Никольской улицей, помолится Заступнице рода христианского. Святой ее дом ежедневно открыт с утра до вечера. Для отправления божественной службы и молебнов пребывают в церковной

палатке два иеромонаха с причтом из Заиконоспасского монастыря, к которому церковь приписана.

21 мая в церковь Владимирской Богоматери из Успенского собора совершается крестный ход, который до 1722 года отправлялся в Сретенский монастырь. В этом году он был прекращен, но был возобновлен снова с назначением совершать его в означенную церковь. Этот третий крестный ход и праздник в честь явления Богоматери ¹ получил свое начало в 1514 году в память возобновления чудотворной ее иконы митрополитом Варлаамом и подтвержден в 1525 году в 25-й день мая, по случаю избавления Москвы от нашествия крымского хана Магмет-Гирея.

Упраздненные церкви и монастыри в Китай-городе. В XVI, XVII и XVIII столетиях в Китай-городе было вдвое более церквей, чем в настоящее время. Более всего их было в Зарядье, т. е. в местности за торговыми рядами, расположенной на неровной отлогости горы и представляющей даже в настоящее время что-то такое похожее на древность. Улицы здесь узки, дома стеснены.

На этом пространстве, т. е. между Варваркою и стеною Китай-города к Москве-реке, даже до времен императрицы Екатерины II существовали церкви: 1) Николая чудотворца, что в Углу, с приделами Спаса и Анастасии Узорешительницы. 2) Макария Желтоводского, построенная в 1619 году. 3) Ирины великомученицы, что в Углу. 4) Мины мученика, что в Углу же, с приделом Девяти мучеников. 5) Апостола Андроника. 6) Спаса Смоленского. 7) Димитрия и Игнатия, чудотворцев Вологодских. 8) Димитрия Солунского. 9) Св. Жен-мироносиц. Церковь эта стояла под горою за церковью Варвары великомученицы, и при ней находилось кладбище, а близ него застенки со всеми пыточными принадлежностями ².

Близ же церкви Варвары великомученицы находилась церковь Воскресения Христова в Булгакове, известная с начала XVII века и построенная гостем Фомою Булгаковым. Тут тоже до 1771 года было кладбище. Церковь упразднена в 1789 году.

У Гостиного двора находилась небольшая церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы и именовалась «что у Гостиного двора», с приделом Ионы митрополита. По строильной книге 1639 года она значилась златоверхю. Она построена была в 1491 году и уничтожена в конце прошлого столетия.

За нынешнюю купеческую Биржею существовала церковь во имя Успения Божией Матери. Она слыла еще Пятницкой, потому что

¹ Другие крестные ходы совершаются в Сретенский монастырь 23 июня и 26 августа.

² Отсюда и старинная пословица: «К Варваре на расправу».

тут ранее находилась церковь во имя Пятницы Параскевы, образ из которой во имя св. Параскевы был перенесен в Успенскую церковь. Успенская церковь упразднена и разобрана при возобновлении биржевого здания в 1873 году¹.

По предложению митрополита Платона упразднена и разобрана в 1808 году церковь Св. Жен-мироносиц, находившаяся на земле графов Шереметевых. Церковь находилась на Никольской улице, напротив Печатного двора, и при ней имелось кладбище. Ранее, в XVI веке, тут находился Мироносицкий на Никольском крестце мужской монастырь. Но когда он построен и когда упразднен — неизвестно. Упраздненная же церковь, вероятно, и была монастырскою.

Рядом с Богоявленским монастырем находился до конца XVII века монастырь Троицкий, что на Торжку, именовавшийся также Троицким Богоявленским. Монастырь этот исстари приписан был к Троице-Сергиевой лавре. Впоследствии, по упразднении монастыря, он назывался Стряпческим домом Сергиевой лавры². В этом монастыре настоятелями были троицкие келари: из них Арсений Суханов в 1649 году посылаем был в Иерусалим для описания св. мест и греческих церковных чинов³.

Об упраздненном Ильинском монастыре на Торговище мы уже говорили выше.

Кроме этих упраздненных церквей и монастырей, упразднено несколько церквей на подворьях и в домах частных лиц. На подворьях: Воронежском, Свирском, Пафнутьевском, Осиповском, Калязинском и др. В домах Одоевских (в ныне Черкасском переулке), Шереметевых и в доме купца Михаила Веревкина. Церковь в доме последнего, находившемся при парчовой фабрике, у Варварских ворот, уничтожена в 1824 году.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ КИТАЙ-ГОРОДА

Синодальная типография. В древности дом этот, находящийся на Никольской улице, был известен под именем Печатного двора. Он построен в 1553 году по повелению царя Иоанна Васи-

¹ Биржа основана в 1838 году.

² Теперь Троицкое подворье.

³ На Троицком подворье при царе Федоре Иоанновиче, в 1593 году, было отведено помещение для знаменитого посольства Марка Варкоча от римского императора.

льевича IV. В первое время это большое каменное здание было о двух житьях, или этажах, с подклетами, или погребями. Оконницы в нем были слюдяные, кровли и другие пристройки деревянные. Самый типографский двор был огорожен острым деревянным частоколом, а на Никольскую улицу выходили большие деревянные ворота с кровлею. В 1643 году по повелению царя Михаила Федоровича на Печатном дворе на пространстве в длину 39 сажен по Никольской улице были сооружены двухэтажные каменные палаты, а два года спустя была окончена постройка каменных ворот с башнею. Надворная башня имела в вышину 13 сажен. Здание этого двора красивой готической архитектуры, смешанной с арабским и итальянским вкусом. В середине ворот над створами в большом овале лепное изображение всевидящего ока в лучах. В бельэтаже над воротами находятся вернейшие солнечные часы: их двое и помещены они по сторонам в симметрии. На середине над бельэтажем английский герб. Последний повел к предположению, что будто дом этот некогда принадлежал английским послам и что царь Алексей Михайлович, разгневанный на них за то, что они умертвили своего законного короля Карла I, отнял его от них. Но это предположение вполне опровергается следующей надписью на доме: «Божиею Милостию и повелением благоверного и христоролюбивого царя и великого князя Михаила и сына его государева царевича великого князя Алексея Михайловича всея Руссии, сделана бысть сия палата на дворе над воротами книгопечатного тиснения в лето 7155 (1647) месяца иуния в 30 день».

Эта надпись, как видим, относится только к наружному, на улицу, строению, а не к тому, которое находится внутри двора. Последнее, как сказано выше, построено при Иоанне Васильевиче IV. Надо полагать, что фигуры коня и единорога, считаемые за герб Англии, есть не что иное, как герб самого царя Иоанна Васильевича, который употреблял фигуры этих животных на своей печати.

Здесь совершенно уместно рассказать, как началось у нас книгопечатание.

История русского книгопечатания начинается с половины XVI столетия. Наши типографщики устроили русское книгопечатание по образцу заграничных славянских типографий, имея в виду издания краковские, виленские и венецианские, появившиеся с 1491 года. Русские хорошо знали о важном европейском открытии, но не имели способов выполнить это дело в своей земле. Еще великий князь Иоанн III Васильевич, отправляя своего посла Траханиота за художниками, предлагал огромное жалованье знаме-

нитому любекскому типографщику Варфоломею, чтобы он приехал в Москву устроить печатное дело. Недоброжелатели русских отклонили доброе намерение великого князя. Царь Иоанн Васильевич IV вздумал снова искать художников в Германии для книжного дела. Приискание мастера замедлилось: нерешительность иностранцев и русских происходила с обеих сторон. В 1551 году возведено было царское слово владыкам и правителям приехать в Москву. Никто не предвидел тогда, что царь готовил для России книгопечатание.

Когда избранные люди съехались в Москву, царь явился на совет первосвященников и сановников и возвестил им: «Вас я молю, духовные пастыри, если обрел благодать пред вами, утвердить во мне любовь, как присно вашему сану. Изреките вы единодушное слово ко благочестию и устройению всего православного христианства. Да будет от нас далече всякое разногласие, и да содержат нас согласие и единомыслие».

После этого государь предложил собору письменные вопросы, испрашивая на них разрешение. В пятом вопросе царь предлагал: «Наши писцы пишут божественные книги с неправильных переводов, списывают их без исправления, прибавляют ошибки к ошибкам, делают недописи и точки не прямые». Собор, выслушав царское предложение, назначил исправительные меры в одном только списывании. Вековые предрассудки ничему не уступили: грамотей по-прежнему уродовали письменные книги.

Прискорбные вести, отовсюду доходившие до царя о нелепом переписывании, ускорили царское предприятие. Царь предложил митрополиту Макарию приступить к печатанию церковных книг, как это доселе делают греки, фрязи и венециане. Митрополит немедленно приступил к исполнению царской воли. Приступлено было к постройке Печатного двора. Хотя в это время датский король Христиан III и прислал в Москву своего типографщика Ивана Богбиндера¹, но в народе давно уже носились слухи, что в Москве есть свои мастера, которые «малыми некими и неискусными начертания печатаваху книги». К радости царя и митрополита, были отысканы эти мастера: Иван Федоров, диакон церкви Св. Николая Гостунского в Кремле, и друг его Петр Тимофеев Мстиславец. Десять лет прошли в приготовлениях. Печатный стан и буквы привезены были в Москву из Польши. Царь не щадил своих сокровищ на печатное дело.

Наконец 19 апреля 1563 года русские типографщики начали

---

¹ Он был уроженец г. Копенгагена.

набирать первую книгу. Почти год продолжалось печатание. Первого марта 1564 года была отпечатана в Москве первая книга — «Деяния и послания апостолов»; издатели напечатали ее в малый лист, на плотной голландской бумаге, славянскими продолговатыми буквами, с фигурными вензелевыми заставками. Все оглавления и заглавные буквы напечатаны киноварью. В начале книги приложен резной на дереве эстамп, представляющий евангелиста Луку.

Как первый опыт, наша русская книга не достигла полного типографского искусства: набор сделан был с ошибками, по большей части без расстановки слова от слова, главы отмечены счетом на полях, из препинательных знаков употреблены точка и запятая, и то без разбора, в конце строк не видно переносного знака, счет листов напечатан под нижними углами правой страницы.

Издатели в конце книги приложили послесловие, объясняющее первоначальное основание Московской типографии, но ничего не говорят об участии в этом деле датчанина Ивана (Ганса) Богбиндера, хотя некоторые изыскатели нашей старины и уверяют, что печатание книги сделано под его руководством.

Русские с удивлением смотрели на свою первопечатную книгу: не хотели верить, чтобы человеческое искусство могло когда-либо произвести такое чудное создание. Изумленные грамотеи вооружились против нововведения, так как книгопечатание решительным ударом грозило подавить их невежественное переписывание, типография убивала их рукописный промысел. Недовольный ропот быстро пробежал из толпы невежд в боярские палаты и в кельи отшельников. Гонителей появилось немало, не было ни одного защитника. Покровитель книгопечатания митрополит Макарий скончался, не успев водворить на Руси это благодетельное устройство. Без него всюду бедные типографщики встречали врагов. Народ явно кричал, что печатники колдуны, что они своею злою ересью составляют печатные книги. К общему изумлению, суеверы подожгли даже ночью типографию. Беззащитные русские типографщики принуждены были бежать в Литву. Там польский король Сигизмунд III принял их под свою защиту. Гетман Великого княжества литовского Григорий Александрович Ходкевич, поборник православия, водворил типографщиков в своем имении, подарил им селение и приказал устраивать типографию в Заблудове Волынской губернии. Здесь московские типографщики с 8 июля 1568 года начали набирать «Учительное Евангелие» и напечатали его 17 марта 1569 года.

Счастье московским типографщикам и в Заблудове благоприятствовало недолго. Состарившись, Ходкевич потерял рев-

ность к изданию книг и заставил типографщиков заниматься земледелием. Скоро типографщики покинули Заблудово и навсегда разлучились: Федоров переселился во Львов, а Мстиславец в Вильну. Федоров во Львове терпел страшную нищету, однако ж с помощью некоторых лиц напечатал «Апостола» наподобие московского. К книге приложен был герб города Львова и знак типографа: «Иван Федорович друкарь москвитин».

Из Львова Федоров переселился в Острог, где волынский князь Константин Константинович Острожский, защищая православие, предпринял издание церковных книг. В 1580 году Федоров напечатал в одной книге Псалтирь и Новый Завет, а в 1581 году издал известную Острожскую Библию.

Через два года после этого важного подвига Иван Федоров скончался во Львове. Он был погребен в Онуфриевской церкви, где и отыскан его надгробный камень.

Петр Мстиславец был несколько счастливее своего товарища. В Вильне братья Мамоничи устраивали типографию. Они приняли к себе в дом Мстиславца, где он и напечатал две книги: Евангелие в 1575 году и Псалтирь в 1576 году. Последние дни Мстиславца неизвестны.

Печатному делу в Москве, однако ж, не суждено было погибнуть. Оно хотя и медленно, но продолжалось.

В царствование Федора Алексеевича на Печатном дворе были произведены новые постройки. По царскому указу в сентябре 1681 года велено весь Иконный ряд, находившийся на Никольской улице, идя от Кремля налево вперед Заиконоспасского монастыря, переместить на Печатный двор, где и выстроено было для иконных торговцев по обеим сторонам двора десять деревянных лавок, так как иконная торговля на большой проезжей улице найдена была неприличною.

В это же время Симеон Полоцкий, бывший учитель царя Федора Алексеевича, завел при дворе особую типографию, называвшуюся «верхнею», и там, кроме других книг, печатал свои собственные сочинения. Первая книга, напечатанная в этой типографии, была «Тестамент» Василия, царя Греческого, после которой вышел Псалтирь, переведенный стихами Полоцким. В типографии имелись уже греческие и латинские буквы. В начале XVIII столетия там отпечатаны были «Трезязычный букварь» и «Лексикон», составленный Федором Поликарповым, бывшим типографским учеником.

Подвергаясь несколько раз пожарам и перестройкам, в ночь с 8-го на 9 сентября 1773 года треснула надворная башня Печатного двора и тогда же была разобрана. Вскоре после этого и прочие ча-

сти здания начали грозить падением. В 1810 году палаты эти были сломаны, и на месте их по плану архитектора Мироновского в 1814 году было выстроено теперешнее передовое здание типографии в готическом стиле с сохранением над воротами, по возможности, тех орнаментов и узоров, которые наложены были на камнях прежней, старинной постройки, и с помещением над ними изображения льва и единорога.

Таким образом, из древностей Печатного двора царского периода уцелело внутри двора одно здание, где помещались справные книгохранительные палаты — единственный в своем роде памятник, сохранивший не только наружные формы, но и внутреннюю стенопись.

Типографские палаты видны при входе в типографский двор, в самой середине заднего корпуса. Они возобновлены в 1875 году. Верхний этаж состоит из двух палат со сводами, где помещается библиотека Печатного двора, основанная в половине XVI века, обогащавшаяся книжными вкладышами царей и патриархов, а также и пожертвованиями ученых справщиков. В настоящее время здесь хранятся свыше 600 рукописей и более 10 тысяч старопечатных славянских и иностранных книг, между которыми много изданий московских древнеславянских типографий. К библиотеке присоединен небольшой типографский музей, где хранятся: образцовый первопечатный станок, пунсоны и матрицы XVII века, словолитная форма древней конструкции, резная словолитная доска для печатания антиминсов, походный книгопечатный стан Петра I и др.

Здание, кроме всего этого, имеет и еще крупное историческое значение. Отсюда взял начало свое раскол, разделивший русскую жизнь надвое. Благодаря типографскому станку, появившемуся здесь впервые для печатания богослужебных книг, которые до того времени писались, предприняты были Никоном некоторые поправки вкравшихся ошибок. Пример: в одной книге об Иисусе Христе говорится: «рожденна, не сотворенна», а в другой — «рожденна, а не сотворенна». Типографский станок отбросил этот аз и т. п. Главными противниками этих исправлений выступил протопоп Аввакум с товарищами, говоривший: «Нам всем, православным христианам, подобает умирать за один аз, окаянные же враги наши извергли этот аз; велика сила в сем азе сокровенна». С тех пор начались ссылки и те грозные наказания, свидетельством которых служат многие страницы русской истории. Иные из историков приписывают появление раскола недоброжелательству отставленных Никоном от должности справщиков, служивших при Печатном дворе. Но из расходных книг Печатно-

го приказа о выдаче жалованья оказывается, что ни протопоп Аввакум, ни Никита Пустосвят, ни диакон Феодор и вообще никто из известных расколоучителей никогда не были справщиками на Печатном дворе.

В заключение заметим, что на Печатном дворе книги печатались преимущественно одними церковными буквами. Гражданские же буквы, как известно, изобрел Петр Великий около 1704 года, применяя очертания букв, насколько возможно, к округлости латинской азбуки.

По этому поводу Сопиков¹ говорит:

«В 1705 году имел он (Петр Великий) удовольствие окончить сие изобретение и по рисунку, от него самого данному, заказав отлить их в Амстердаме, велел для опыта напечатать при Московской типографии лист первых в России «Ведомостей». После того и еще поправив сию азбуку в 1708 году, там же напечатал первую сими буквами книгу: «Приклады, как пишутся комплименты». Потом время от времени еще поправлял он сей шрифт и лет чрез десять успел привести оный в совершенство, почти подобное чужестранным округлым шрифтам. А между тем при Московской же типографии оным напечатал и издал многие книги исторические и математические. В 1711 году завел он на один стан такую же типографию и в Санкт-Петербурге для печатания указов. Первая книга в ней напечатана в 1713 году, под названием: «Книга Марсова». В 1714 году вышли в свет первые «Санкт-петербургские ведомости».

По преданию, Петр Великий сам держал корректуру первых «Московских ведомостей». Но как в Москве немного было «охочих грамотеев», то и «Ведомости» не имели большого распространения и действия, хотя царь и завел для этого, по образцу иностранному, австерии, т. е. ресторации, куда заманивал читать даровым угощением². «Наш народ,— говорил великий царь,— яко дети, не учения ради, но которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены будут, которым сперва досадно кажется, но когда выучатся, потом благодарят».

Как видите, и в деле русской печати не обошлось без великого русского преобразователя.

Первым редактором «Ведомостей» называют графа Ф. А. Голловина. Печатали «Ведомости» в восьмую долю листа. В них сообщали народу известия о военных и гражданских делах. Первый номер «Ведомостей» появился в Москве 2 января 1703 года, и

¹ «Опыт российской библиографии». Ч. I.

² «Ведомости» печатались в количестве тысячи экземпляров.

с этого времени печатание их беспрерывно продолжалось до 1728 года ¹.

Дом Присутственных мест. До помещения в этом доме Присутственных мест здесь находился так называемый Старый Земский двор, а затем двор Денежный, или Монетный. Присутственные места переведены сюда в царствование императрицы Екатерины II в 1781 году. Самый дом находится у Воскресенских ворот, имея в соседстве, на востоке, владения Заиконоспасского монастыря. Тут в старину находились царский зверинец, царская лекарня (аптека), а при Петре австерия, именно та, в которую заманивали читать «Ведомости». Австерия эта именовалась Казанской по находившемуся вблизи Казанскому собору. Здание это возобновлено после пожара 1737 году. В настоящем виде перестроено известным архитектором Казаковым в 1780 году; впрочем, переделка здания продолжалась до 1820 года. Между прочим, в 1807 году построена башня над въездными воротами для надзора за пожарами. Прежде для подобного надзора ставили караульных на Ивановской колокольне, а после 1812 года для этой цели стали строить каланчи. В этом же доме при своем основании находился Московский университет и университетская типография, которую довольно долго арендовал известный Н. И. Новиков, арендуя в то же время и «Московские ведомости», которые при нем печатались в количестве 4 тысяч экземпляров. Тут же помещалась и газетная лавка. После Новикова университетская типография поступила на откуп к известному в свое время архитектору Василию Ивановичу Окорокору. В это время типография и книжная лавка перемещены были от Воскресенских ворот на Тверскую, в Успенский Вражский переулок, который с тех пор начал называться Газетным.

Но более всего среди москвичей здание Присутственных мест известно, как помещение для временной тюрьмы, прославшее под прозвищем «ямы».

Довольно крутая отлогость к стороне Белого города, где находилась тюрьма, а скорее всего, нарочно сделанное углубление для Монетного двора, дало тюрьме наименование «ямы».

Тюрьму сделали там со времен императрицы Екатерины II. «Яма» — это еще в недавнее время было страшное место для купца. В «яму» сажали несостоятельных купцов. Перед этим обыкно-

¹ В царствование Михаила Федоровича в Москве уже получались некоторые печатные немецкие ведомости. При царе Алексее Михайловиче Москва уже получала до двадцати иностранных газет и журналов. Для государя и двора толмачи переводили из газет особенно замечательные статьи. Переводы эти назывались «Курантами».

венно купец скрывался. Искали его всюду, ездили в Угрешу, к Троице. Искавшему ради шутки предлагали сходить даже к Василию Блаженному к ранней, там его не застанет ли? Накрывали больше купца или на улице, или в пьяном виде у подруги сердца. Случалось так, что тот же полицейский чиновник, который у купца пил и ел, препровождал его и в «яму». Обыкновенно это было вечером. Шли они друг от друга на благородной дистанции — купец норовил не подпускать полицейского к себе на пистолетный выстрел. Но у ворот «ямы» полицейский чиновник быстро настигал купца и здесь уже сдавал его вместе с предписанием. У входа в «яму» перед дверьми всегда стоял солдат с ружьем, который опрашивал и пускал через цепь. Тут же ходил и дежурный сторож. В большие праздники купечество присылало в «яму» корзины со съестными припасами; более всего приносили калачи. Бывали и такие пожертвования: один благочестивый купец на помин души бабушки к рождественскому разговению пожертвовал пятьсот бычачьих печенок. Жертвовали и вещами: присылались к празднику бумажные платки, калоши и другие мелкие вещи, иногда поношенные, в дырках, а калоши на одну ногу или детские.

Временную тюрьма называлась потому, что здесь содержались должники до тех пор, пока выплатят долг.

Не менее замечательно было еще одно место в том здании Присутственных мест, которое находилось на Воскресенской площади¹ и на месте которого теперь воздвигнуто здание Городской думы.

Там, где находились свечные лавки, в половине нынешнего столетия находился винный погреб. Это был мрачный и длинный подвал, где заседали разные чиновники, выгнанные за темные дела из службы. Там обдывались всевозможные дела, платились деньги, писались просьбы и т. п. В погребе и около дверей его целый день толпились подьячие. По уничтожении погреба подьячие разместились от Воскресенских ворот до Казанского собора, отчего и получили название «от Иверской», «от Казанской». Здесь ежедневно, в 10 часов утра, собирались они, выстраивались в ряд по тротуару, совершали разные дела на улице, в трактирах и в низших присутственных местах и потом расходились. Несколько лет тому назад их и отсюда прогнали. Они стали заседать в ближайших харчевнях и кабаках. Тип этих кляузников и доселе еще не вывелся: они и доселе еще снуют около разных присутственных мест, предлагая простакам свои услуги.

Выше упомянуто, что в здании Присутственных мест нахо-

---

¹ Было построено в 1820 году.

дился Монетный двор¹. Так как именно в Москве установилась постоянная система наших монет, то вовсе нелишним будет рассказать вкратце об образовании в нашем отечестве монет и денежных знаков.

Предки наши, подобно другим народам, производили торговлю меною. Россия, как известно, изобиловала лесами, и потому звериный промысел был очень распространен. Променивались большою частью звериные шкуры, которыми народ и уплачивал назначаемую дань. Так, например, 20 кун, т. е. кунных шкур, ценились за гривну серебра, а 20 векош, т. е. белчих шкур, за одну куну, следовательно 400 белок давалось за гривну серебра. По невозможности возить большое количество звериных шкур, для удобства отрезывались «беличьи лобки» и «куньи мордки», которые служили вместо знаков и ручательством того, что у хозяина имеется столько же шкурок. Правительство также выпускало для оборота вместо денежных знаков лобки и мордки с наложенным на них казенным штампом. После вместо этих кожаных денег ввели в употребление металлические бляхи, которые удержали название прежних кожаных: мордки, резани, ногаты, векоши. Ходили в то время и у нас монеты, но они были иностранные, которые выменивались на наш товар. Впрочем, были в России монеты, или, вернее, металлические знаки, и при первых великих князьях — при Игоре, Ольге, Владимире и Ярославе. Они найдены в недавнее время. Так, например, монета великого князя Владимира. На этой монете с одной стороны изображен образ Спасителя с надписью «Иисус Христос», а с другой сидящий великий князь Владимир с жезлом в виде креста в правой руке и светильником в левой и тут же надпись: «Владимир а се его злато»².

Около 1411 года в Новгороде кожаные деньги уничтожены и введены в употребление иностранные монеты: литовские гроши и немецкие шелехи. А в Москве появились монеты сперва с одною татарскою надписью, а потом с татарскою и русскою. Монеты эти назывались деньги, от татарского слова «тенга»,

¹ Он прежде назывался Приказом денежного дела, а потом, при Петре Великом, под именем Монетной канцелярии переведен в Петербург в 1700 году*.

* Ошибка автора. Монетный двор в Петербурге был создан в 1724 году.

² Монета найдена в окрестностях Киева в 1825 году купцом Авериним. Монеты Игоря оказались у псковского посадского человека Ерофея Русинова. По указу Петра Великого от 16 сентября 1723 года они (по тогдашнему счету на 95 рублей) были взяты у Русинова гоф-юнкером Мавриним. Что это были за монеты и где они — неизвестно. Монета великой княгини Ольги была медная, неправильной округлости и более продолговатая; с одной стороны выпуклая, а с другой несколько ложковатая, величиною в копейку сороковых годов. На выпуклой стороне изображен княжеский стан и видны буквы с.р.а. На другой стороне женский стан с диадемою.

что означает — подпись, знак¹. Новгородцы же не принимали этих денег и в 1420 году вместе со Псковом начали чеканить собственные монеты. Да и вообще разные деньги делались в разных княжествах мастерами золотых и серебряных дел. Изображались на монетах всадник на коне, воин, поражающий копьём змия, две руки, сложенные вместе, человек, молящийся Богу, различные звери, точки, решетки, узлы и проч. Со времен великого князя Василия Темного изображения на монетах стали однообразными, а с 1433 года на монетах московского чекана исключительно изображался всадник, закалывающий змия.

Рубль сделался известным с 1317 года, т. е. со времен Михаила Ярославича, княжившего в Твери, когда Тверь была резиденцией великокняжеской. Рубли были части гривны или куски серебра с зарубками, означавшими их вес. Каждая гривна разделялась на четыре части; название же рубль произошло от слова «рубить», потому что прут серебра в гривну весом разрубался на четыре части, которые и назывались рублями. Это были куски серебра в полтора вершка длины, в палец толщины, с клеймами и различными изображениями. *Гривна* была известна с самого основания Руси и имела тройное значение: как знак отличия, как известный вес и как монета, но только в отношении к другим монетам. Гривна сама по себе была двоякая: *числительная* в отношении к другим монетам и *действительная по веществу своему*, и потому называлась гривною кун и гривною серебра. В первой было 20 кун, кои, как уже сказано выше, заключали в себе (каждая куна) 20 векош². Вторая, действительная, содержала в себе весу один аптекарский фунт серебра. Цена первой в отношении ко второй по временам изменялась. Так, например, при великом князе Ярославле I гривна серебра заключала в себе 2 гривны кун; при Владимире Мономахе 7¹/₂ куны, а в 1490 году в Пскове платили за гривну серебра уже 120 гривен кунами. Действительная гривна также впоследствии изменялась в весе: в 1122 году весила она уже ¹/₂ фунта, в 1225 году ¹/₄ фунта, или 24 золотника, и уже впоследствии именовалась гривнекою, особенно когда в 1317 году превратились они в рубли. Около 1384 года рубль начали разнимать надвое. Части эти начали называть полтинами. О полтине упоминается впервые именно тогда, когда Тохтамыш требовал от великого князя Дмитрия Иоанновича дани. Название полтины производят от глагола расколоть, т. е. вдоль разнять на два.

Великий князь Иоанн III Васильевич начал выпускать монету

¹ По Татищеву, слово «деньги» происходит от «тиньга» — древней персидской монеты, получавшейся от болгар и татар.

² Иначе вевериц.

с изображением ездока с обнаженною саблею и с надписью на обороте: «Князь Великий Иван». Другая монета была без всадника, с татарской надписью, предназначавшаяся в дар татарскому хану Ахмату. Чеканкой монеты при нем преимущественно занимался Аристотель, почему на некоторых монетах и обозначалось его имя. Все эти монеты были серебряные. При нем же запрещено было удельным князьям делать монету; право это предоставлялось одному московскому князю. При нем же были в ходу золотые английские монеты XIV столетия *нобели*, носившие у русских название *корабленников*. Они были из чистого золота и стоили почти два червонца. Монету эту очень ценили, и она составляла довольно драгоценный подарок; так, их впоследствии получил в дар от ганзейских городов царь Борис Годунов, а от Новгорода — Иоанн Васильевич Грозный. Иоанн же III Васильевич ввел мелкие монеты с надписью *пуло* и *пул*, от чего они получили название полушки¹. На пуле изображалась птица с распростертыми крыльями и на обороте надпись: «Государь».

Правительница Елена, мать Иоанна Васильевича IV, приказала перчеканить все серебряные деньги по новому образцу. Это предпринято было вследствие различных злоупотреблений, обнаруженных еще в последнее время царствования Василия: монеты стали обрезать, переливать и делать подмеси. В прежнее время из фунта серебра делали пять рублей и две гривны; а позднее в обращении появились рубли уже настолько легкие, что на фунт приходилось десять рублей. Многих уличенных в переделывании денег казнили в Москве незадолго до кончины Василия. Повелено было из фунта серебра делать три рубля и изображать великого князя с копьём в руках, отчего деньги стали называться копейными, а отсюда произошло и название нашей копейки. В это же время последовало и первое учреждение Денежного двора, помещение для которого было отведено близ Яузского моста, в слободе, где теперь церковь Живоначальной Троицы в Серебряниках. С тех пор слобода эта получила название Денежной, а затем стала называться Серебряниками, под каковым названием эта местность известна и доселе.

По сказанию иностранцев, в 1553 году в России были в ходу следующие деньги: *полденьга*, *деньга* и *новгородка*, или *копейка*, ценою против английских полпфеннига, пфеннига и двух пфеннигов последняя. Счет шел полденьгою, деньгою, алтыном и рублем. Две полденьги составляли деньгу, шесть денег — алтын, 33 алтына

---

¹ Пулы были медные и ходили в простом народе.

и две деньги рубль, а 18 пулов равнялись ценою с полденьгою ¹.

На битых во время царя Феодора Иоанновича монетах под конем всадника всегда изображалась буква М с кружочком наверху, что означало Москва, а на других ПС, т. е. Псков. Следовательно, и в Пскове учрежден был монетный двор.

К числу редких денег после царей Феодора Иоанновича и Годунова принадлежат монеты Димитрия Самозванца и короля Владислава с подписью: «Царь и Великий Князь Владислав Жигимонтович всея Руссии».

Слово «самодержец» приложено на монетах к титулу царскому при царе Михаиле Феодоровиче. При нем же впервые сделан опыт чеканить золотые червонцы по образцу иностранных. А при царе Алексее Михайловиче стали впервые чеканить серебряные рубли, полтинники серебряные и медные и полуполтинники, или четвертаки. Рубль в это время был весом $6\frac{1}{2}$ золотника, с изображением царя в порфире, короне и со скипетром в правой руке, сидящего на коне, а вокруг подобающая надпись; на другой стороне — двуглавый орел с распростертыми крыльями, год, а внизу подпись: «Рубль». Полтинник был подобен рублю. Полуполтинник имел весу $1\frac{1}{2}$ золотника. При Алексее Михайловиче вместо пул стали бить полушки и полуполушки и впервые стали выставлять на монетах год. Ввиду истощения царской казны при Алексее же Михайловиче по совету Федора Михайловича Ртищева были в одно время вместо серебряных выпущены медные деньги. Но это, не принесши никакой пользы, возбудило народное волнение, почему царь и велел снова бить серебряную монету, как было прежде ².

Из Серебряников Приказ денежного дела был переведен к Воскресенским воротам в 1663 году. Петр Великий указом от 11 марта 1700 года перевел Монетный двор в Петербург *, и при нем начали чеканить золотую монету под названием золотых червонцев и двурублевиков. При нем же чеканили и алтыны. Это была монета из самого низкого серебра. Он же и уничтожил их, приказав вести счет деньгам на рубли и копейки. Были еще при Петре рубли «солнечные», с изображением посредине солнца и в четверугольнике буквы П. Буквы П, соединенные вместе накрест, составляли крест, и потому рубли названы крестовиками ³.

Заметим в заключение, что слово «монета» введено в России

---

¹ Слово «алтын» происходит от татарского слова «алты», т. е. шесть. Алтын сперва не был монетой, но составлял один денежный счет, т. е. в алтыне было шесть денег.

² Волнение произошло 25 июля 1662 года.

* См. примеч. редактора выше.

³ Из них те, которые без солнца, деланы при Петре II.

в употребление только со времен Петра Великого. Значение слова следующее: в древности, во времена язычества, богиня Юнона именовалась moneta, что произошло от слова monео, т. е. «удостоверю». Когда в Греции узаконено было, чтоб денежные знаки чеканить в храме Юноны, тогда этот храм, а также и денежные знаки стали называть монетою.

Мы уже говорили выше, что в зданиях Присутственных мест находились ранее австрия, университет, типография и другие учреждения. Надо иметь в виду, что здания Присутственных мест разделялись надвое: одни находились направо, у Воскресенских ворот, другие налево (от Красной площади). Университет (с 1755 по 1771 год), типография, книжная лавка, гауптвахта, Городская дума¹, а еще далеко ранее аптека и австрия находились именно в здании налево. Тут же проживали и монахи, служащие при Иверской часовне². Дом был трехэтажный, обращенный фасадом в Воскресенский проезд, с двухъярусным трибуном и конусообразным высоким шпигелем. Здание это было построено в конце XVII столетия.

Теперь здесь находится массивное трехэтажное здание московского Исторического музея имени его императорского высочества наследника цесаревича. Оно окончено постройкой в 1883 году и в том же году, 2 июня, освящено.

Гостиный двор и Торговые ряды. В просторечии часто смешивают эти термины — Гостиный двор и Торговые ряды. Но в старину они строго различались по закону как торговые помещения, назначенные для различных видов торговли: по Уложению 1649 года и по указам, за ним следовавшим, в рядах должна была производиться розничная торговля, а на гостиных дворах — оптовая, «а врозь никаких товаров на гостиных дворах не продавать», как сказано в указе 4 сентября 1676 года, помещенном в Полном собрании законов.

Там, где находятся Гостиный двор и нынешние новые грандиозные Торговые ряды, с незапамятных времен, даже, вероятно, с основания Москвы, был главный торговый пункт и всякого рода лавки с товаром своим и иноземным. При возведении при Елене Глинской стены Китай-города тут было построено много каменных лавок и огромное каменное строение — Гостиный двор. О существовании этого двора в 1520 году сообщает нам посланник при дворе царя Иоанна Васильевича IV барон Герберштейн. Он

¹ С 1855 года. Потом Думу перевели на Воздвиженку. А теперь Дума находится в новом здании у Воскресенских же ворот.

² С 1874 года и по настоящее время монашествующие Иверской часовни имеют жительство в зданиях Присутственных мест, во втором этаже корпуса, который принадлежал Долговому отделению.

прямо говорит: «Недалеко от великокняжеского замка (т. е. Кремля) стоит огромное каменное строение, называемое Гостиным двором, в котором купцы и живут и товары свои выставляют».

Для всякого товара был свой особый ряд, особое место. Были ряды: Пряничный, Птичий, Харчевой, Калачный, Крашенинный, Сапожный, Шапочный, Коробейный, Медовый, Восчаный, Домерный, где продавались бубны, домры и барабаны. Купцы, торговавшие шелком, не мешались с продавцами сукна и полотна, золотых дел мастера не мешались с седельщиками, сапожниками, портными, меховщиками и другими ремесленниками. А в других частях Китай-города каждое производство и каждое ремесло имело свою улицу. В Образном ряду не продавались, но менялись без всякого торга образами. Были и такие ряды, о которых теперь не имеют никакого понятия. Так был ряд Книжный, где сидели попы и дьяконы, продавая рукописные книги, и ряд Саадачный, где продавали ратные люди все, что нужно для полного вооружения: щиты, мечи, шлемы, кольчуги, копья и проч.

Строился Гостиный двор «царскою казною», которая собирала с него доход: гости нанимали в нем лавки и палатки от казны. Часто доходы с Гостиного двора давались в награду царским дворянам за службу, точно так же, как поместные земли или дачи на известное время: по жизнь или в отчину, т. е. в наследие. Впоследствии в Гостином дворе были места и постройки, принадлежащие и многим ведомствам: Камер-коллегии, Медицинской конторе, Сибирскому приказу. Кроме того, были там подворья, дома церковных причтов, затем и казенные питейные дома. Были и такие постройки, что низ принадлежал частному лицу, а второй этаж казне.

Торговля производилась в известные дни, а впоследствии по указу царя Алексея Михайловича должна была прекращаться в субботу, как начнут в соборе благовестить к вечерне. За три часа до вечера торговые ряды, так же, как и бани, затворялись. По воскресеньям с пятого часа дня рядов не отпирали и ничем не торговали, а как четыре часа минет, начинали торговать всяким товаром и харчем; скотский же корм, овес и сено, продавали во всякие дни и часы. В Господние праздники наблюдалось то же самое, что и по воскресеньям. Во время крестных ходов запрещено было торговать и отпирать ряды до тех пор, пока из хода с крестами придут в соборную церковь. Кто торговал и работал в воскресные дни, тех брали, привозили в съезжую избу, взыскивали два рубля «заповеди» (штрафу) и записывали в книги; если кого заставляли в другой раз за таким делом, то брали четыре рубля заповеди и сажали на неделю в тюрьму.

В сильный пожар 1626 года, при царе Михаиле Феодоровиче, Гостиный двор, вероятно, сгорел, потому что в том же году быстро был выстроен новый, тоже каменный, Гостиный двор, по государеву указу, окольниковым князем Григорием Константиновичем Волконским и дьяком Волковым. При царе Алексее Михайловиче двор этот был перестроен и возведено новое здание двора трудами тяглеца Больших Лужников Панкратия Яцко, который получил за это от царя жалованную грамоту. Таким образом Гостиный двор разделился на Старый и Новый.

Над воротами Старого Гостиного двора, против церкви великомученицы Варвары, была надпись: «Божиею милостию, повелением благочестивого и христолюбивого великого государя Михаила Феодоровича и сына его христолюбивого царевича, лета 6641 г.».

Над воротами Нового двора была другая надпись: «Божиею милостию повелением благоверного и христолюбивого великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всея великие и малые России самодержца и иных многих государств и земель восточных и западных, и северных отчича и дедича, и наследника и обладателя, сделали сей Гостиный двор в 25-ое лето благочестивые державы царствия его». Год постройки поставлен 1664-й, началась же постройка в 1661 году.

Некоторое время спустя Гостиный двор разделили на четыре двора: Старый, Новый, Соляной и Рыбный. В первых двух были ряды с лавками и амбарами, в последних — лавки, шалашы и шалашные места. Из рядов первыми были: Панской, Стекловый, Астраханский и Хрустальный. Когда увеличились торговые обороты, то ряды Рыбный и Икорный, бывшие в Старом Гостином дворе и состоявшие из шалашей и амбаров, переведены на Соляной рыбный двор.

Само собою разумеется, что название Гостиного двора произошло от слова «гость», означавшего купца, который вел оптовую и иностранную торговлю. Гости известны едва ли не с самого основания Русского государства. В сравнении с прочими купцами они пользовались многими преимуществами, которыми их жаловали государи особыми грамотами. В гости жаловались за различные услуги, оказанные государству, или за распространение торговли. Гости торговали внутри России, а также и за границею. Они езжали в Персию и по торговым делам проникали даже в Индию.

Все торговые и промышленные люди на Руси до Петра Первого разделялись на разряды. Первыми из них были гости и гостинные и суконные сотни торговых людей и затем черные сотни. Эти раз-

ряды пополнялись переводом из низшего разряда в высший, также переводом зажиточных посадских людей из городов и, по челобитью гостей и Гостиной сотни торговых людей, сотни их пополнялись из московских черных сотен, из слобод и из городов лучшими людьми. Посадскими людьми подразумевались в городах все торговые, ремесленные и промышленные люди, имевшие в городе свои тягловые, т. е. обложенные податью, дворы. Число московских черных сотен при царе Михаиле Феодоровиче простиралось до десяти. Кроме сотен были еще полусотни, как, например, такие: Мясичная; название последней указывает на ее занятие. Также название сотен давалось по местности, где они жили в частях города, например: Дмитровская, Сретенская, Покровская, а некоторые носили названия тех городов, откуда они первоначально переведены, например: Новгородская, Устюжская. Обязанности черных сотен лежали в поддержании городского благоустройства, как-то: мощение улиц, держание разного рода лиц, которым отводились квартиры; они давали на Земский двор целовальников, которые имели совсем другое назначение, чем впоследствии. Эти выборные присягали, «целовали» крест, что не утаят ничего (они первые собирали дань) и доставят своему государю. Что такое гость, мы уже объяснили выше. Бывали примеры, что гости были возводимы в сан думных дьяков. Гости были призываемы нередко на совет, и они подавали разные финансовые проекты. Случалось, что и иноземцы были возводимы в сан гостей. В Москве торговали и некоторые служилые люди; так, например, «стрельцы, которые набирались из людей гулящих, от отцов дети, от братьев братья, от дядей племянники, подсоседники и захребетники, нетяглые, непашные и некрепостные люди, которые были собою бодры и молоды, и резвы, те имели право торговать и промышленять своим рукодельем и покупали не в скуп, что носящее не от велика», от полтины или от рубля бестаможно и беспошлинно; а которые из них торговали на сумму более рубля или в лавках сидели, те платили в казну полавочные и всякие пошлины, как и торговые люди. Суконной сотни купцы торговали сукнами и другими шерстяными материями. Все эти сотни, взяв от правительства проезжую грамоту, ездили в заграничные земли.

Черных сотен и слобод купцы и посадские имели только право торговать мелочным товаром внутри государства. Из Гостиной сотни избираемы были во внутренние таможи в бургомистры и голоры; а из черных сотен в целовальники, к продаже казенных питей и соли.

Купечество ведомо было сперва в общих судебных местах, но когда учреждены были приказы, то в Земском приказе, а иногда

в Казенном дворце, как в 1664-м и 1665 годах; иногда же купечеством управляла и Большая московская таможня. Государственные подати платили купцы с промыслов и с достатка своего по мере возвышения или упадка своего. Петр Великий в 1721 году учредил купеческий магистрат и городских купцов разделили на три гильдии.

Слово «гильдия» происходит от слова «гильда», означающего то же, что теперь цех¹. В первую он поместил крупных торговцев, во вторую — торгашей или лавочников и хороших ремесленников, а в третью — всяких простых ремесленников и мастеров. Древняя наша внутренняя торговля была ярмарочная. Каждый производитель, земледelec, ремесленник, платя подать своим произведением, вез его в известное время года на ярмарку или в город, торговал на возу, раскидывал палатку или заводил лавку. Внешняя торговля была, собственно, царская, до времен Петра Великого; точно так же учужные рыбные и соляные промыслы оставались за дворцовым обиходом, и только то, что оставалось за царским расходом, продавалось всякого чина людям. Обычай выбирать из купленных или вымененных у иностранцев товаров лучшие сорта для царской казны не только лишал торговца хороших сортов товаров, но и отнимал у него время простое и ожиданиями. Царская казна вообще вела торговлю всеми предметами: она покупала чрез своих агентов воск, поташ, пеньку и прочее и променивала на заграничные товары; все, что оставалось на долю купца, было обложено множеством пошлин и стеснено казенными монополиями. Купец в старое время был всегда под надзором власти; необеспеченный законом, он никогда не выходил из-под произвола воевод, таможенных и приказных людей. Иностранцы, посещавшие тогда Москву, говорят, что русский купец, раскладывая свои товары, боязливо осматривался на все стороны: не идет ли к нему какой чиновник, чтобы взять у него что получше, и притом даром. Собиратель пошлин непременно постарается сорвать с торговца что-нибудь лишнее на заставах, мостах, перевозах и проч. Кроме установленных поборов его не пропустят без взятки.

Правильные повинности купцы стали нести при императрице Екатерине II по объявленному ими капиталу в Шестигласной думе, с которого они платили в казну по одному проценту со ста. Объявивший капитал от одной тысячи до пяти принадлежал к третьей гильдии и мог отправлять мелочной торг; объявивший капитал от пяти до десяти тысяч принадлежал ко второй гильдии и торговал, чем хотел, исключая торговлю на судах, да еще не мог

¹ Словарь Татищева.

держат фабрик; объявивший от десяти до пятидесяти тысяч и платящий с них по одному проценту принадлежал к первой гильдии и мог сверх промыслов второй и третьей гильдий производить иностранную торговлю и иметь заводы. Имевшие корабли и дело не менее как на 100 тысяч рублей или избранные два раза заседателями в судах отличались от купцов первой гильдии тем, что назывались именитыми гражданами. Это звание давало им право ездить в городе в четыре лошади, иметь загородные дачи, сады, а также заводы и фабрики. Они наравне с дворянами освобождались от телесного наказания. К именитым гражданам причислялись также ученые, которые могли предъявить академические или университетские дипломы и письменные свидетельства о своем знании или искусстве и которые, по испытаниям российских главных училищ, такими признаны. Также к именитым гражданам причислялись художники четырех отраслей: архитектуры, живописи, скульптуры и музыкосочинители. Внукам именитых граждан, если дед, отец и сами они беспорочно сохранили именитость, дозволялось старшему по достижении тридцатилетнего возраста просить о возведении в дворянство¹. Купечество первой и второй гильдий тоже освобождалось от телесного наказания. Купцам первой гильдии дозволялось ездить в городе в карете парю; второй — в коляске парю; третьей же гильдии купцам запрещалось ездить в таких экипажах и дозволялось в экипажи впрягать зимою и летом только одну лошадь. В екатерининское время иностранное купечество, торговавшее оптом, носило название иностранных гостей, и если они не были записаны в гильдию, то должны были платить пошлину: одну половину голландскими ефимками², а другую — российской монетою.

Возвращаясь к описанию Гостиного двора, мы видим, что двор этот к концу прошлого столетия пришел в совершенную ветхость. Указом 1786 года двор был отдан городу с тем, чтобы как торговые постройки, так и земля, под ними находящаяся, были проданы в пользу городской казны желающим построить новый двор. В 1790 году Старый Гостиный двор был распродан по частям с аукциона московским купцам с обязательством для покупателей построиться на купленных местах в продолжение шести лет. В течение этого срока Гостиный двор был выстроен и существует в том

¹ Звание именитых граждан было уничтожено при императоре Александре I указом от 3 января 1810 года. Причиной этого указа были какие-то именитые граждане, которые весьма недобросовестно поступили в коммерческих расчетах в Англии. Последним именитым гражданином был знаменитый в александровское время откупщик В. А. Злобин.

² Стоимость ефимка была 1 рубль 25 копеек.

виде по настоящее время. Занимая в окружности 330 сажен, он составляет неправильно продолговатый четырехугольник, бок которого на Варварку несколько шире.

Существование Торговых рядов также древне, как и существование Гостиного двора. Рядские лавки были большею частью каменные, из которых некоторые принадлежали казне, но большинство частным людям. До 1676 года построены они были без всякой системы и без всякого плана; но в этом году, по указу от 4 сентября, предписано было «всякими товары торговать в рядах, в которых коим указано и где кому даны места». Очевидно, рядам придана была кое-какая система. В таком виде ряды существовали до французского нашествия, будучи переделаны, впрочем, в 1786 году, а в 1804 году образовав новую линию — Ножевую. Пострадав от пожара, ряды после 1812 года были обновлены и в этом виде дожили до своей сломки, чтобы уступить место нынешним прекрасным рядам, величественно возвышающимся среди других построек Китай-города.

В старые времена и даже времена, близкие до сломки, Торговые ряды представляли самую кипучую деятельность. Длинные, извилистые, полутемные, построенные без плана и толку, эти ряды сохраняли и вмещали в себе товары ценою на миллионы рублей, и здесь всегда была пестрая ярмарка с самыми разнородными товарами и со всевозможными сортами покупателей.

К числу торговых мест можно отнести и так называемый Толкучий рынок. В старину продажа старья производилась около Лобного места, затем по всей Ильинке и у Варварских ворот. Наконец главнокомандующий в Москве граф Захар Григорьевич Чернышев назначил для Толкучего рынка пространство у стены Китай-города от Никольских ворот до Варварских, где для удобства мелочного торгова сделано 278 лавок.

Мытный двор. Двор этот находится на левой стороне Москворецкой улицы, и в нем в настоящее время помещаются торговые лавки. Совсем не то этот двор представлял в седую старину: он был чем-то вроде таможни.

В прежние времена казна взимала пошлины со всего, что покупалось и что продавалось, отчего внутренняя торговля была весьма стеснена, а еще древнее пошлины были собираемы каждым князем в его владении и каждым владельцем в его поместье. Сбор таковой пошлины уничтожен царем Алексеем Михайловичем его «Уставною грамотою», изданной 30 апреля 1654 года, где, между прочим, сказано: «Проезжих пошлин и мытов не имать». А эти проезжие пошлины взыскивались со всякого товара без исключения.

Название Мытный происходит от слов «мыт», т. е. пошлина, и «мытник», т. е. сборщик с товаров пошлины. Оба эти слова встречаются в древнейшем узаконении нашем, «Русской правде», изданной великим князем Ярославом I в 1037 году.

На Мытный двор, вероятно, свозились товары и лежали в нем до уплаты пошлины и до пропуска их «таможенными головами и таможенными целовальниками».

Приняв во внимание, что здесь, у самого Мытного двора, были Москворецкие ворота, которыми большей частью въезжали в Китай-город, можно с достоверностью сказать, что здесь же происходил и осмотр товаров. Другими воротами запрещалось свозить в Китай-город товары. Надо еще заметить, что в старину товары привозились в Москву большей частью на барках по Москве-реке.

Мытниками назывались еще и те сборщики пошлин, которые служили преимущественно во время татарского ига для сбора дани.

Здание Мытного двора построено в виде четырехугольника с площадью внутри и относится к половине XVI столетия.

Старые боярские дома в Китай-городе. В настоящее время почти все большие дома в Китай-городе принадлежат торговым людям; но было время, когда в нем возвышались одни дворы бояр.

Напротив Заиконоспасского монастыря¹ стояли каменные палаты князей Юрия Хворостинина и Феодора Волконского, а подле Николаевского греческого монастыря находился двор князя Юрия Буйносова и потом князя Кантемира. Между Мироносицким монастырем² и двором некоего немчина Юрия Клинкина был двор князя Телятевского. Далее, по Никольской же, были дворы бояр князя Воротынского, Марии Воронцовой у Троицы Полей³, Дмитрия Трубецкого⁴, Ивана Хованского⁵, Михаила Долгорукого, Алексея Юрьевича Сицкого, Стефана Годунова, Петра Салтыкова, Михаила Романова. На Ильинке были известны дворы Шеина, стольника Барятинского и толмача Тараканова. На Варварке кроме двора бояр Романовых находились дворы Булгаковых и Пушкиных.

В 1793 году в приходе Успенской церкви, на Никольской же, имел дом генерал-кригскомиссар Михаил Сергеевич Потемкин.

Из всех боярских домов на Никольской улице уцелел один

¹ Где теперь дом почетного гражданина Алексеева.

² Где церковь Успения на дворе Чижевых.

³ Где теперь дом графа Орлова-Давыдова. Во второй половине XVIII века дом принадлежал Измайловым.

⁴ Где теперь дом Бостанжогло.

⁵ Дом Ремесленного общества.

только дом Шереметевых, прежде бывший князя Черкасского. Стрoения его занимали обе стороны улицы; на одной были жилые палаты, на другой — Потешный двор. На месте этого Потешного двора находится теперь дом Третьяковых с проездом через стену Китай-города в Белый город. От Шереметевых Потешный, или Конюшенный, двор был приобретен в 1808 году купцом Иваном Петровичем Глазуновым. В 1811 году дом был перестроен, но совершенно сгорел в 1812 году и был построен вновь. План новой перестройки дома утвержден 2 января 1870 года.

Ранее на этом месте находились дворы вышеупомянутых бояр Воротынского, Долгорукого и Романова¹.

Теперь дом Шереметева далеко не тот, каким был ранее даже до шестидесятых годов. (Мы разумеем дом по левую сторону, идя от Владимирских ворот.) Самый дом находился в глубине и перед ним расстился обширный двор, огороженный прекрасной решеткою. Дом имел огромное крыльцо, на котором сверкали огромные граненые фонари. Здание представляло три стороны квадрата, примыкая с одной стороны (с запада) к владениям Чижовых. С этой именно стороны и были жилые помещения палат. В шестидесятых годах по линии Никольской улицы на порожнем месте двора было выстроено новое трехэтажное здание, которое и заслонило старинные палаты.

Палаты эти, между прочим, имеют свою довольно грустную историю.

Расскажем ее вкратце.

В январе 1730 года в хоромах графа Бориса Петровича Шереметева было выставлено на улицу несколько оконниц; под одним из окон стояла в слезах убитая горем молодая дочь его Наталья Борисовна и с ужасом глядела на печальную процессию, которая проходила по улице. На колеснице, увенчанной императорской короной, везен был гроб юного монарха, покрытый державной мантией; шнуры от балдахина с золотыми кистями держали полковники. Пред ними шли архиерей и архимандриты со знатным духовенством; генералы и полковники несли на бархатных подушках короны и государственные регалии; орден Св. Андрея Первозванного нес жених Шереметевой князь Иван Алексеевич Долгорукий, в гвардейском майорском мундире, сверх его в длинной черной епанче, с флером на шляпе до земли; волосы у него были распущены, сам был бледен как смерть. «Поравнявшись

¹ Дочь этого Долгорукого (Владимира Тимофеевича) княжна Мария Владимировна была первою супругою царя Михаила Федоровича. Романов (Михаил Никитич) был родной брат Филарета Никитича и дядя царя Михаила Федоровича.

с окном,— как пишет сама Наталья Борисовна,— Долгорукий взглянул плачущими глазами с такой миной: кого погребаем? кого в последний раз провожаю? Я так обеспамятела, что упала на окошко, не могла усидеть от слабости. Потом и гроб везут — отступили от меня уже все чувства на несколько минут, а как опомнилась, оставя все церемонии, плакала, сколько мое сердце позволяло, рассуждая мыслью своей: какое это сокровище земля принимает!»

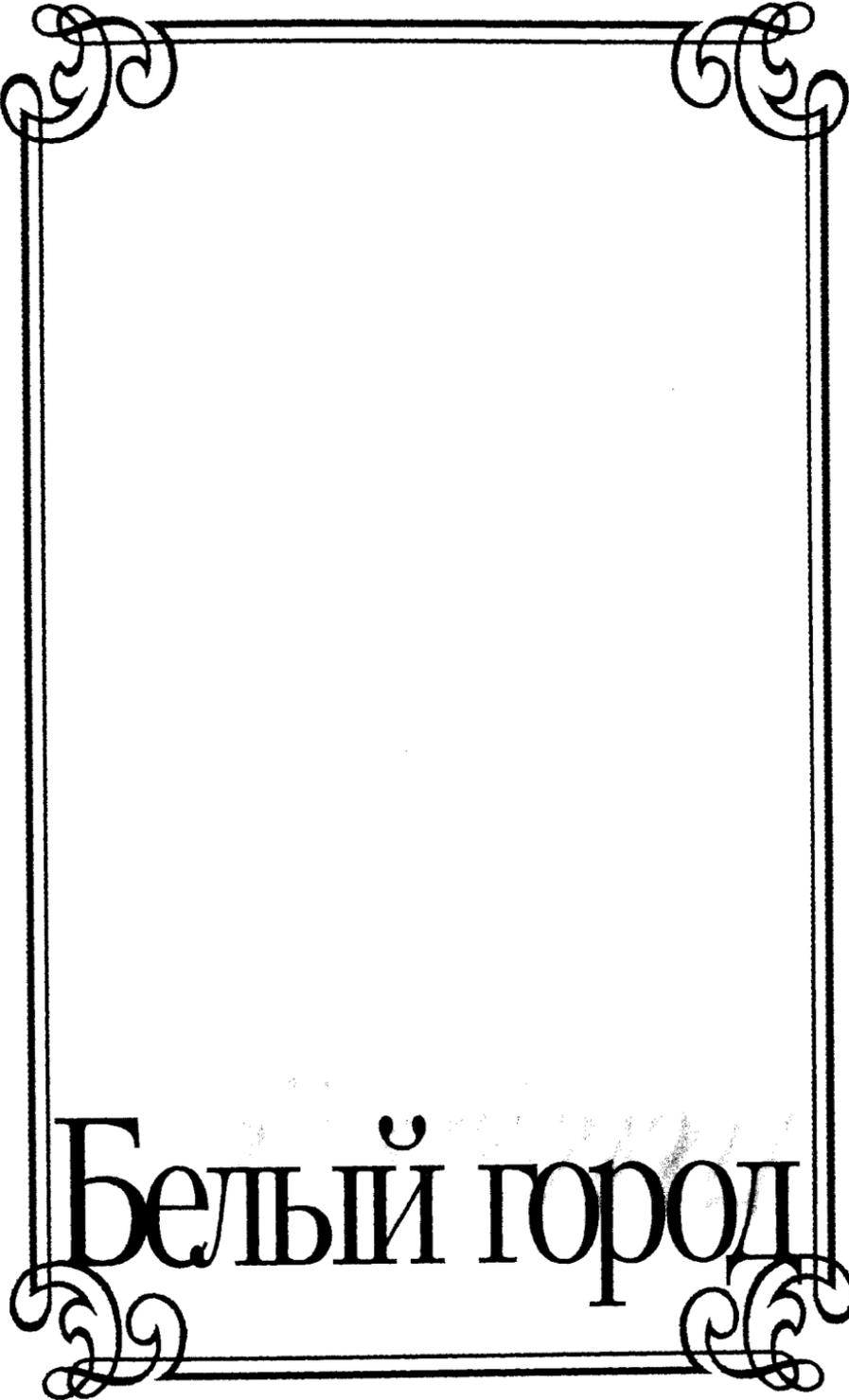
Дочь Шереметева оплакивала благодетеля своего жениха, императора Петра II, скончавшегося от оспы на 15-м году своего возраста. Она хорошо знала, что теряют они с кончиной императора, ждала опалы, но никак не думала, что ей предстоит ссылка в Сибирь, а мужу ее — четвертование в Новгороде.

В двадцатых годах XVII столетия у Владимирских ворот, напротив нынешней церкви Владимирской Божией Матери, находилось деревянное строение пономаря Успенского собора. Строение огорожено было тыном, а сзади, около стены, шел переулок. В прошлом столетии тут уже находился каменный дом, который последовательно принадлежал многим владельцам. В 1875 году дом этот приобрел почетный гражданин Сушкин и пожертвовал его русскому на Афоне Пантелеимонову монастырю, а монастырь устроил здесь свою часовню, которая окончена построением в 1883 году и в том же году 2 июня торжественно освящена. Здание часовни, весьма красивое и величественное, главным фасадом обращено на Никольскую улицу. Оно имеет три входа: по краям — в жилые помещения монашествующих, в середине — в часовню. Над входом в часовню устроен фигурный чугунный, на таковых же колоннах, купол, завершающийся тремя чугунными пирамидальными шпицами, устроенными в ряд, с золочеными главами и крестами. Часовня, примыкая с северо-восточной стороны к городской Китайской стене, имеет вид четырехэтажного дома, из середины которого выступает пространный круглый трибун с просветом, завершающийся куполом, главой и крестом, наподобие храма; окна трибуна полуциркульные; как простенки трибуна, так и лицевая сторона часовенного здания извне украшены св. иконами, писанными на цинковых досках. Иконы и стенная живопись внутри часовни писаны в строго византийском стиле. В часовне находятся святыне мощи великомученика Пантелеимона, находившиеся ранее (с 1867 года) в часовне Богоявленского монастыря.

Из замечательных зданий Китай-города упомянем еще Биржу. Впервые биржевое здание было построено в 1838 году, но оно оказалось тесным, и потому в 1873 году возобновлено. Московская

Биржа по своему обороту занимает одно из первенствующих мест в Европе. Квартал, соседний Бирже, называется Посольским подворьем; название это осталось от Посольского двора, существовавшего здесь еще в начале нынешнего столетия. Вблизи Биржи находится громадное здание Троицкого подворья, где был когда-то Троицкий монастырь, и тут же так называемые Теплые ряды с церковью Ильи пророка, о которой мы говорили в статье о церквях. Здания Троицкого подворья и Теплых рядов новейшей постройки.

Среди зданий Китай-города нельзя не обратить внимания на подворье Калязинского монастыря. Трехэтажное здание это построено в виде четырехугольника с небольшим внутри квадратным двором. Это одно из стариннейших зданий, сохранившее свой первоначальный тип. Владение это принадлежит Калязинскому монастырю с глубокой древности. В доме этом была некогда и домовая церковь во имя Макария чудотворца, построение коей относилось к половине XVI столетия. Упразднена в начале нынешнего столетия. Одной своей стороной, западной, дом Калязинского подворья обращен в Черкасский Большой переулок. Название свое Черкасский переулок получил от домовладельца в 1742 году генерал-майора князя Петра Борисовича Черкасского. Прежде переулок назывался Грамотин по двору в 1638 году печатника Ивана Тарасовича Грамотина. Перед этим переулком был еще один, который начинался около подворья Калязинского монастыря и, направляясь к Ильинке, назывался Калязинским; теперь он вошел в площадь Толкучего рынка.

Белый город

БЕЛЫЙ ГОРОД

Общий обзор

Стена Белого города.—Ворота.—Бульвары.—Происхождение названия.—Арбатские ворота.—Театр.—Улицы.—Переулки.—Слободы.—Подворья.—Дворы бояр.—Кузнецкий мост.—Дома Воронцова.—Тверская улица.—Дом Голицына.—Мостовые.—Дома Долгорукова, Гагарина, Прозоровского, Нарышкиных.—Аптекарский двор.—Дома Апраксина, Шереметева, Суворова, Ростопчина, Кусовникова.—Масоны.—Последние башни

Мы уже говорили выше, что Москва при своем основании заключалась в одном Кремле. Затем, когда умножилось число жителей и город сделался столицей сперва княжества Московского, а потом и всего государства Российского, то обыватели начали строиться около Кремля, и это их поселение именовалось Посадам, из коего в 1534 году образовался описанный уже Китайгород. Но так как и вне Китайгорода было уже довольно много строений, то эти строения назывались московскими слободами, или Загородьем, которые преимущественно образовались из разных предместий и дач, жалованных боярам царями. К царствованию Феодора Иоанновича, сына Иоанна Васильевича IV Грозного, московские слободы, или Загородье, значительно распространились. Желая оградить и эту часть Загородья от нашествия врагов, повелено было обнести ее каменной стеной и валом. Работа началась в 1587 году и кончена с небольшим в два года. Она произведена русским зодчим Федором Конем. Стена и вал начаты от нынешнего Яузского моста вокруг Китайгорода, неправильной дугой поперек нынешних улиц: Покровки, Мясницкой, Сретенки, Петровки, Тверской, Никитской, Арбата и Пречистенки, и за этою последнею улицею у бывшего Алексеевского девичьего монастыря¹ стена упиралась в Москву-реку, где находились тогда громадные лесные склады.

Стена Белого города имела 28 башен и 9 ворот. 1) Яузские, названные по реке Яузе. 2) Покровские. Названы так потому, что вели в село Покровское. 3) Мясницкие. Названы так потому, что

¹ На этом месте теперь храм Христа Спасителя. Стена сделана по совету Годунова.

здесь отведено было место под слободу мясников. 4) Сретенские. Названы по монастырю Сретения иконы Божией Матери. 5) Петровские. По Петровскому монастырю. 6) Тверские. По дороге, ведущей в Тверь. 7) Никитские. По Никитскому монастырю. 8) Арбатские. По улице Арбат¹. 9) По улице Пречистенке названы Пречистенскими. Все эти ворота, ведя в Белый город, были весьма сходны формой своей с воротами нынешней стены Китай-города. Ворот этих, как и самой стены, давно уже не существует, но места, где они находились, до сих пор сохраняют их названия. Ворота стояли на границах улиц; они на ночь запирались железными затворами, и при них находились сторожа, называемые воротниками. Воротники жили у церкви Св. Пимена за Новой слободой, почему и место до сих пор известно под названием Воротники. Стена Белого города существовала до времен императрицы Елизаветы Петровны и тогда, когда пришла в ветхость, сломана. При императрице Екатерине II вал был заровнен и по направлению этого вала, составляющего предел Белого города, посажены были проспектом березы и образованы бульвары. Из них особенно был замечателен Тверской, простирающийся, как и теперь, от Тверской улицы до Никитской. Это один из первых и длиннейших бульваров. Всех же бульваров было устроено одиннадцать. На месте же бывших ворот находятся теперь площади.

Белый город — эта третья часть Москвы — именовалась еще Царь-городом и Иван-городом, может быть, потому, что она ранее составляла собственность Иоанна Грозного после разделения им Москвы на земщину и опричнину. Царь со своими избранными опричниками имел пребывание в этой части Москвы². Иные полагают, что Белый город назван так по белым стенам его, отделявшим его от Китай-города, или потому, что эти места «обеленные», т. е. свободные, не платившие городских податей.

¹ Арбат происходит от татарского слова «арба», т. е. телега. (Строев. «Выходы»). Другие же говорят, что слово «арбат» по-татарски значит жертвоприношение и здесь когда-то приносились жертвы татарам.

² Для опричнины были назначены следующие улицы: Чертольская (Пречистенка), Арбатская с Сивцевым Вражком, село Семчинское (Остоженка) и половина Никитской с разными слободами, до Всполюя Дорогомилковского. Все те, которые жили в этих улицах и не были записаны в опричнину, были высланы. Для себя царь велел выстроить новый дворец за Неглинной, между Арбатом и Никитской улицей, и обнести его высокою стеною. В 1582 году в праздник Рождества Христова дворец этот сгорел. Дворец находился на Воздвиженке, где теперь цирк и пустырь вокруг него. Опричников набрано было 6 тысяч. С них взята была царем присяга служить ему верно, отказаться от отца и матери и знать только одного его, царя; доносить на изменников, не дружить с земскими и не водить с ними хлеба-соли. За это царь награждал опричников поместьями и домами, пустив прежних владельцев по миру. Опричники пользовались полной безнаказанностью за свои действия.

Последний остаток Белого города, башня у Арбатских ворот, была сломана в 1792 году.

Ворота эти богаты многими историческими преданиями.

Когда в 1440 году царь казанский Махмет явился в Москву и стал жечь и грабить первопрестольную, а князь Василий Темный крепко заперся в Кремле, тогда проживавший в Крестовоздвиженском монастыре схимник Владимир, в миру воин и царедворец великого князя Василия Темного по фамилии Ховрин, вооружив свою монастырскую братию, присоединился с ней к начальнику московских войск князю Юрию Патрикеевичу Литовскому и кинулся на врагов, которые заняты были грабежом в городе. Не ожидавшие такого отпора казанцы дрогнули и побежали. Ховрин с монахами и воинами полетел вдогонку за неприятелем, отбил у него заповенных жен, дочерей и детей, а также бояр и граждан московских и, не вводя их в город, всех окропил святою водою на самом месте Арбатских ворот.

Другой подобный случай у Арбатских ворот был во время междоусобицы, когда польские войска брали приступом Москву. У Арбатских ворот командовал отрядом мальтийский кавалер Новодворский. Отважный воин с молодцами с топорами в руках вырубал тын палисада; работа шла быстро. С нашей стороны, от Кремля, защищал Арбатские ворота храбрый окольный Никита Васильевич Годунов. Раздосадованный враг начал действовать отчаянно; наконец, сделав пролом в предвратном городке, достиг было до самых ворот, но здесь Новодворский был тяжело ранен из мушкета. Наши видели, как его положили в носилки, как его богатая золотая одежда обагрилась вся кровью, как его шишак со снопом перьев пал с головы и открыл его мертвое лицо. Вслед за ним Годунов кинулся со своими ратниками на врагов, и поляки, хотя держались в этом пункте до света, но, не получая подмоги, поскакали наутек. На колокольне церкви Бориса и Глеба ударил колокол, и Годунов пел с духовенством благодарственный молебен за одержанную победу.

В 1619 году к Арбатским воротам подступал и гетман Сагайдачный, но был отбит с уроном.

У Арбатских ворот некогда стоял театр очень величественной постройки, напоминавший видом здание Петербургской биржи. Театр этот сгорел во время пожара 1812 года. Самая Арбатская площадь лет пятьдесят тому назад была почти непроходима от грязи и топей, и передко можно было видеть, как бились лошади, вывозя из невылазной грязи тяжелую карету или колымагу.

В Белом городе были следующие большие улицы: Чертольская (Пречистенская), Арбатская, Никитская, или Царицынская,

Тверская, или Царская, Смоленская (этим именем назывались иногда Арбатская и Воздвиженская), Дмитровская, Рождественская, Сретенская, Покровская. Из меньших упоминаются Рождественская Малая, Лубянская, Евпловская (нынешняя Мясницкая), Знаменская, Кисловская, Житная (у Моисеевского монастыря, где Охотный ряд), Покровская, Малоросейка (Маросейка). Переулки: Крапивный, Богословский, Столешниковский, Козьмодемьянский, Хлыновский, Овражки, Газетный, Калачный, Кисловский Малый, Большой, Средний и Задний, Крестовоздвиженский Большой и Малый, Знаменский Большой и Малый, Антипиевский Большой и Малый, Алексеевский, Рахмановский, Трубецкой, Козицкий, Салтыковский, Камергерский, Гнезненский Большой и Малый, Леонтьевский, Ржевский, Брюсовский, Долгоруковский, Шереметевский, Воздвиженский Малый, Знаменский, Лебязий, Малый и Большой Алексеевский, Колымажный, Чернышевский и др. Названия улиц и переулков большей частью взяли свое начало от монастырей, церквей, имен знатных лиц, имевших на них свои дома, и от местоположения. Так, например, Петровка — от Петровского монастыря, Знаменка — от церкви Знамения, Моховая — от большого количества моха, произраставшего на берегу болотистой Неглинки, и т. п. При обнесении Белого города стеной в черте его было еще много пустопорожных мест. Из площадей известна Житная — в нынешнем Охотном ряду, Конева — между Ильинскими и Варварскими воротами и др. В нем были слободы Стрелецкая, Барашевская, Казенная, Патриаршая, или Гавриловская (на Поганах, ныне Чистых, прудах), и проч. Кроме того, были подворья: Новинское — у Арбатских ворот, Спасо-Евфимиевское — на Ленивке, у больших конюшен, Горицкое Переславля-Залесского — на Никитской улице, Саввинское — на Тверской с четырьмя церквями, Суздальское — на Неглинной, Рязанское — у Никольских ворот, Тверское — на Сретенке, Псковское и Коломенское — на Мясницкой, Вятское, Болдина и ростовского Богоявленского монастыря — на Покровке, Новинского монастыря — в Гавриловской слободе, Сийского Антониева — на Кулишках. В Белом городе жило много бояр, имевших тут свои просторные дворы. В Чертолье был двор князя Темкина-Ростовского; на Арбате — бояр Пушкиных, Романова, Прончищева, Плещеева; на Знаменке — князя Ивана Хованского по прозвищу Тараруй; на Никитской улице были дворы князей Федора Волконского, Бориса Репнина и бояр Никиты Ивановича Романова, Нарышкиных и Глеба Морозова; на Тверской — Старый Государев загородный двор с церковью Св. Димитрия Солунского, дом князя Ромодановского; на Петровке, у Спаса в Копье, —

князей Федора Долгорукова и Василия Лыкова. На Малой и Большой улицах Рождественках — князей Федора Оболенского, Григория Гагарина, Михаила Козловского, Андрея Сицкого, Семена Мосальского, Шелешпанских. На Сретенке — князей Дмитрия Пожарского, Ивана Хованского, стольника Василия Куракина, Семена Звенигородского, Бахтеярова, Ивана Хилкова, бояр Бориса Шереметева, Никона Бутурлина, Петра Головина, Максима Строганова. Близ Чистых прудов — князей Хилковых, Григория Гагарина, Ивана Мосальского, Василия Шелеховского, Петра Звенигородского, Петра и Михаила Барятинских, Никиты и Василия Болховских, Алексея Елецкого, Ивана и Льва Волконских, Андрея Литвинова, Мосальского, боярина Василия Ляпунова. На Покровской улице: князей Петра Пронского, Алексея Сицкого, Алексея Мосальского, Семена и Федора Волконских, Василия Тюменского, Никифора Мещерского, Федора Куракина, Федора Морткина, Семена Лыкова, Григория Бабичева, Андрея и Петра Строгановых и сибирского царевича Андрея Кучумова.

Взглянем теперь на некоторые улицы Белого города.

В настоящее время один из блестящих пунктов Москвы — Кузнецкий мост. Древний народ московский называл это место Неглинным верхом. Позднее Неглинный верх стал у москвичей прозываться Кузнецкой горой, потому что здесь ютился длинный ряд кузниц и убогих изб кузнецов с их задворками, огородами и другими хозяйственными принадлежностями. Тут же были и две церкви: Св. Нила Столбенского ¹ и Св. Флора и Лавра. Близ последней церкви грозно высился со своими башнями Пушечный двор ². На этот двор ездили смотреть цари, как лились их пушки. В старину на Кузнецком мосту действительно существовал мост ³. Мост этот был деревянный, очень плохой, но в царствование Елизаветы Петровны, в 1754 году, был выстроен каменный (через Неглинку). Строителем моста был князь Дмитрий Ухтомский. Мост был сломан после нашествия французов.

Своей красотой и постройками Кузнецкий мост обязан поселившемуся здесь русскому боярину графу Ивану Ларионовичу Воронцову. Тогда кузнецы здесь замолкли, и вся Кузнецкая слобода поступила в его же власть. Граф на Кузнецкой горе сразу построил шесть каменных домов и при них разбил английские и французские сады, накопал пруды, поставил оранжереи и прочие усадебные постройки. За графом потянулись и другие бояре,

¹ Где теперь дом Солодовникова.

² Где теперь дом Захарьина. Первый Пушечный двор завел великий князь Василий Иоаннович; он же первый завел и конную артиллерию. Двор этот потом был переименован в Артиллерийский приказ, а затем в Артиллерийское депо.

³ Близ него до начала нынешнего столетия была целая аллея больших вязов.

жившие тогда на Москве, и возле домов Воронцова быстро выстроились дома Бибиковых, Боборыкиных, князей Барятинских, графа Бутурлина, Волынского, пять домов князей Голицыных, четыре дома князей Долгоруких и еще несколько других. Незаметно вскоре в боярских домах открылись две немецкие лавочки с разными уборами и туалетными принадлежностями, к которым также вскоре примкнул ряд еврейских лавочек, но их вскоре выселили из этой местности. Впоследствии, уже во время Французской революции, здесь открылось и несколько французских модных лавок с разным заграничным товаром. Теперь говорят: «Ехать на Кузнецкий мост покупать товары», а в екатерининские времена говорили: «Ехать во французские лавки». Тут же были и небольшие сарептские лавки. Еще в нынешнем столетии на Кузнецком мосту происходили и веселые эпизоды карательного полицейского правосудия, и в такие часы сюда стекались толпы народа, чтоб посмотреть, как нарядные барышни в шляпках и шелковых платьях и франты в циммерманах на головах с метлами в руках мели тротуары: такими полицейскими исправительными мерами в то время наказывали нарушителей и нарушительниц общественного благочиния, а также и поклонников алкоголя.

Один из домов графа Воронцова на Кузнецком мосту приобрела в начале нынешнего столетия богатая помещица Бекетова. Пасынок ее Платон Петрович Бекетов в одном из флигелей этого дома завел лучшую в то время типографию, а в другом флигеле открыл книжную лавку — сборный пункт всех московских писателей того времени. В тридцатых годах нынешнего столетия все диковины домов, бывших Воронцова, не существовали — пруды и фонтаны иссякли, сады заглохли. В одном из главных домов помещалась (с 1808 года) Медико-хирургическая академия, и в помещении, где была типография Бекетова, стояли в анатомическом кабинете, страшно оскалив зубы, человеческие скелеты. Затем здесь находились университетские клиники ¹.

Тверская улица носила прежде название Царской. Она тянется от Воскресенской площади до Земляного города, или до так называемых Старых Триумфальных ворот ². Когда не было шоссе, тогда прямо от Тверской улицы шла дорога на город Тверь. Нужно было несколько дней, чтобы добраться до Твери, которая по словицей называется дверью Москвы:

---

¹ В настоящее время дом переделан для Строгановского училища; а со стороны Неглинной, где был сад, построен громадный дом для Московской конторы Государственного банка.

² Разобраны в 1804 году.

Город Тверь —
В Москву дверь!

По Воскресенской площади протекала речка Неглинная, через которую были перекинuty мосты: у Боровицких ворот — деревянный и каменные — у Воскресенских и Троицких. Накрыта сводами Неглинная только с 1821 года, и в настоящее время выходит на свет из-под третьего Кремлевского сада, где впадает в Москву-реку. В Обжорном ряду, что выходит к Экзерциргаузу, были съестные лавки, в которых пища потреблялась простым народом тут же на месте; в харчевнях и пирожных народ толпился с утра до позднего вечера. Выносные очаги, стоявшие не только около Гостиного двора, но и в самих рядах, часто бывали причиной пожаров; так, в 1735 году от них едва не сгорел весь Гостиный двор. В иных харчевнях печных труб не было, а дым выходил просто в окно. Моисеевская площадь получила название от Моисеевского женского монастыря, ставшего известным с XVI века. Монастырь этот назывался — то «у Житной решетки» (по соседству с Житной площадью, бывшей около нынешнего Охотного ряда), то «у Богаделен (от бывших здесь богаделен для престарелых и убогих). В 1710 году Моисеевский монастырь был отстроен вновь после пожара; в нем было тогда 99 сестер и настоятельница. Монастырь назывался еще «у Тверского кружала», находившегося на месте теперешней Лоскутной гостиницы. Кружало это, или кабак, называлось «Каменный скачок», а рядом с ним помещались лавки о 30 растворах, принадлежавшие Донскому Успенскому Предтечевскому монастырю и сдаваемые им в аренду. Моисеевский монастырь был упразднен в числе прочих манифестом императрицы Екатерины II от 12 февраля 1764 года.

Лучшим из домов на Тверской улице в конце XVII столетия был дом князя Василия Васильевича Голицына, прозванного иностранцами «великим Голицыным». По образованию Голицын в свое время был первый в России; он говорил по-латыни, как на родном языке; носил он сан «царственные большие печати, государственных великих и посольских дел оберрегента». В молодые годы он служил при дворе стольником и чашником; красотой, умом, учтивостью и великолепием своего наряда он превосходил всех придворных. По рассказам иностранцев, он не терпел крепких напитков и свободное время проводил за беседой. Дом его на Царской улице (Тверской) отличался великолепием; он был покрыт снаружи медью, а внутри убранство комнат ничем не отличалось от лучших европейских дворцов: в нем были богатые восточные ткани, венецианские зеркала и картины известных иностранных художников. Невиль, посланник польского короля, пи-

шет: «Я был поражен богатством этого дворца и думал, что нахожусь в чертогах какого-нибудь итальянского государя». Голицын построил в Кремле здание для Посольского приказа по образцу своего дома и затем великолепные каменные палаты для Присутственных мест. При нем же был окончен постройкой и каменный мост на Москве-реке¹. Вообще, этому деятельному, умному человеку, любимцу сперва царя Феодора Алексеевича, а потом правительницы Софии Алексеевны допетровская Москва много обязана своим наружным улучшением. Он построил в Москве множество каменных домов. Подражая ему, строили каменные дома и другие бояре. Он же украсил улицы Москвы первыми мостовыми. До него улицы не имели почти никакой мостовой: на улицах лежали круглые деревяшки, сложенные одна с другой. Где же не было такой настилки и где особенно было грязно, там через улицы просто перекидывали доски. В Москве собирали с жителей побор под именем «мостовщины», и Земский приказ занимался мощением улиц, но мостили больше там, где было близко к царю. Такая мостовая не препятствовала, впрочем, женщинам ходить не иначе как в огромных сапогах, чтоб не увязнуть в грязи. В Москве существовал даже особый класс рабочих, называемых метельщиками, обязанных мести и чистить улицы, и хотя их было человек пятьдесят, однако в переулках столицы валялось немало дохлой скотины и другой падали. Мостовые Голицына хотя тоже были деревянные, но несравненно прочнее, чище и покрывали все лучшие улицы Москвы; незначительные улицы мостили фашинником. Такие мостовые существовали в Москве даже до 1812 года. Мостить улицы камнем стали в Москве с 1692 года, когда Петр Великий издал указ, по которому повинность мостить улицы Москвы камнем разложена была на все государство. Сбор дикого камня распределен был по всей земле: с дворцовых, архиерейских, монастырских и со всех вотчин служилого сословия по числу крестьянских дворов, с десяти дворов один камень, мерою в аршин, с другого десятка — в четверть, с третьего — два камня по полуаршину, наконец, с четвертого десятка — мелкого камня, чтобы не было меньше гусяного яйца, мерою квадратный аршин. С гостей и вообще торговых людей эта повинность была разложена по их промыслам. Все же крестьяне, в извозе или так приезжавшие в Москву, должны были в городских воротах представлять по три камня ручных, но чтоб меньше гусяного яйца не было.

Между хорошими качествами Голицына было немало и дурных: впоследствии было доказано, что он не гнушался приобре-

¹ См. далее «Каменный мост на Москве-реке».

тать свои громадные богатства нечестными способами. Царем Петром он был сослан сперва в г. Яренск, затем был переведен в г. Пинегу, где и умер в 1713 году 80 лет. Роскошный дом его на Тверской в 1737 году принадлежал уже имеретинской царице Дарье Арчиловне. Переходя от лица к лицу, дом этот в настоящее время принадлежит Комиссарову, находясь на углу Тверской и Охотнорядской площади. Само собой разумеется, что в доме сделано много переделок, и он уже не тот, каким был при своем первом хозяине.

Далее по Тверской — бывший дом князя И. А. Долгорукова, пользовавшегося доверенностью императора Петра II и при Анне Иоанновне сосланного в Березов, а потом, в 1739 году четвертованного в Новгороде. Затем дом этот перешел к сыну его Михаилу Ивановичу, к Голицыной, Самариной, Утину, потом принадлежал наследникам вдовы Дашкевич, теперь — Толмачева¹.

Более других на Тверской был замечателен дом князя Матвея Петровича Гагарина. Палаты эти, составлявшие украшение Тверской улицы, были возведены еще в то время когда, в царствование Петра Великого в Белом городе рядом с каменным боярским домом встречалась и изба горожанина. Они воздвигнуты на образец венецианских, вероятно, по проекту одного из иностранных архитекторов, которые вместе с русскими строителями украшали столицу произведениями церковного и гражданского зодчества. «Мы еще помним, — говорит И. Снегирев, — первобытный наружный вид этих палат и можем наверно сказать, что они составляли украшение Царской, или Тверской улицы». Великолепие внешности Гагаринских палат соответствовало и роскошному внутреннему убранству. Разного рода дорогое дерево, мрамор, хрусталь, бронза, серебро и золото употреблены были на украшение покоев, где зеркальные потолки отражали в себе блеск люстр, канделябров, в висячих больших хрустальных сосудах плавали живые рыбы, разноцветные наборные полы представляли узорчатые ковры. Одни оклады образов, находившихся в спальне Гагарина, осыпанные бриллиантами, стоили, по оценке тогдашних ювелиров, более 130 тысяч рублей. Ранее на месте этих каменных палат находился двор князя Ивана Дашкова. По отъезде своем в Сибирь², куда князь Гагарин был назначен губернатором, он отдал этот дом своему сыну Алексею, большому кутиле и расточителю. После смерти своего отца Алексей Гагарин был разжалован царем в простые матросы и служил при Адмиралтействе. Князь Матвей Гагарин, как

¹ В настоящее время здесь выстроен новый громадный дом. При рытье земли найдено множество человеческих костей.

² В 1711 году. В этом же году построены и палаты.

известно, был казнен за злоупотребления в Сибири, где он был полновластным владыкой и, как утверждает иностранец Страленберг, имел намерение сделаться в Сибири независимым от России владетелем¹. Там он удивлял всех царской пышностью. У него за столом подавали кушанья на пятидесяти серебряных блюдах, сам же он ел только на золотых тарелках. Колеса его кареты были также серебряные, и лошади подкованы серебряными и золотыми подковами. Великолепные палаты Гагарина в царствование Екатерины II принадлежали внуку казненного князю Матвею Алексеевичу; а когда линия этих князей Гагариных пресеклась в 1804 году, то в 1805 году владела палатами графиня Зубова; потом переходили они в руки купцов Часовникова, Крашенинникова и Дубицкого, и затем к Д. А. Олсуфьеву. Об этом доме известный наш зодчий прошлого столетия В. И. Баженов отзывался с восторженной похвалой. В 1852 году палаты эти были совершенно переделаны и потеряли свой первобытный характер.

В числе домов на Тверской был дом, принадлежавший генерал-аншефу и сенатору князю А. А. Прозоровскому, который был с 1790-го по 1795 год главнокомандующим в Москве. Последовательно им владели: вдова Прозоровского, княгиня Голицына, Куракина и Гурьев. Под именем Гурьевки дом этот долго был известен в Москве. В настоящее время он переделан.

Пространство от Моисеевской площади до Никитской улицы было также, как и Моисеевская площадь, застроено лабазами и лубочными лавчонками, где промышляли старым железом, лоскутьями и разными съестными припасами. Все это существовало до 1782 года. На улице Моховой торговали яблоками и разными овощами. Миновав университет, Экзерциргауз и Румянцевский музей, о которых будут отдельные краткие статьи, остановимся несколько на бывшем доме Нарышкиных. Он находится на углу Воздвиженки и Моховой и был родовым домом Нарышкиных с домовою церковью². Племянник Натальи Кирилловны Александр Львович Нарышкин продал этот дом жене генерала Н. С. Свечина, а последняя в 1818 году продала этот дом Горному правлению, которое и находилось здесь вместе с Пробринной палаткой. Дом этот, лет двадцать тому назад, возобновлен, и в нем в настоящее время находится Главный архив Министерства иностранных дел. При доме новая церковь.

Несколько выше дома Нарышкиных, по Воздвиженке же, рядом с Воздвиженским монастырем, упраздненным в 1813 году,

¹ Это подтвердилось при императрице Анне Иоанновне.

² По словам И. Забелина, на месте этого дома находился один из дворцов Грозного, в котором он жил недолго и который потом сгорел (в 1571 году).

при царе Алексее Михайловиче был построен Аптекарский новый двор. На этом дворе сохранялись всякие дворцовые хлебные и столовые запасы и питье, готовились пиво, морсы и пастилы. Там же под надзором сокольника Зота Полозова происходили поминные и праздничные кормки певчих и нищих в особой палате. Нищих собиралось иногда до 300 и более человек. На месте этого Аптекарского двора находится теперь Казенная палата.

На углу Знаменки и Арбатской площади обращает на себя внимание своей громадностью и красотой дом бывший графа С. С. Апраксина. В конце прошлого и в начале нынешнего столетия дом Апраксина в Москве был самый гостеприимный. Судить о широком хлебосольстве этого барина можно по тому, что он вскоре после нашествия французов дал в один и тот же день обед в зале Благородного собрания на 150 человек, а вечером в доме своем ужин на 500. Но не одними балтазаровскими пирами угощал Москву Апраксин: и более возвышенные и утонченные развлечения и празднества находили там москвичи. У него бывали литературные вечера и чтения, концерты и так называемые благородные, или любительские, спектакли. Для этого в его барском доме была обширная театральная зала. Он открыл ее вскоре после того, как неприятели в 1812 году очистили Москву. Там шла любимая опера «Старинные святки» и патриотические пьесы «Храбрые кирилловцы при нашествии врагов», «Освобождение Смоленска», «Всеобщее ополчение» и комедия «Прасковья Прадухина». Кроме этих пьес в театре Апраксина давали славившуюся тогда оперу «Диана и Эндемион», в которой гремели настоящие охотничьи рога, за кулисами слышался лай настоящих гончих собак, а по сцене бегали живые олени. У него же шли впервые пьесы «Ям», «Филаткина свадьба», «Русалка» и проч. Затем в доме Апраксина довольно долгое время был французский театр, а потом итальянская опера, которая переведена в Петербург. Когда умер Апраксин, то в Москве про смерть его ходили разные слухи: рассказывали, что ему перед смертью трижды являлся какой-то приятель, которого он похоронил с военной почестью, хотя тот и не имел на нее права. В настоящее время в доме Апраксина находится третье военное Александровское училище, учрежденное в 1863 году. Цель училища состоит в подготовке молодых людей для службы офицерами преимущественно в пехоте. Александровское училище наименование свое получило от Александровского брестского кадетского корпуса, который был закрыт одновременно с учреждением военных училищ. От этого же корпуса были переданы училищу знамя, мундир и каска его августейшего шефа и золотая медаль в память священного коронования их император-

ских величеств. Позднее, именно 6 декабря 1863 года, его императорскому величеству в Бозе почившему государю императору Александру Николаевичу благоугодно было принять на себя звание шефа училища. Ныне шефом училища состоит благополучно царствующий государь император.

В этой же местности, на Воздвиженке, почти напротив дома Нарышкиных, замечателен дом Шереметевых. Дом этот был построен графом Кириллом Григорьевичем Разумовским в три года по плану графа З. Г. Чернышева и по сейчас не изменил своего вида. В род Шереметевых он перешел в 1800 году: заплачено было 450 тысяч рублей¹. При этом доме находится одна из стариннейших церквей во имя Знамения Пресвятой Богородицы. Построение ее приписывают брату патриарха Филарета боярину Ивану Никитичу Романову (около 1625 года). Потом она находилась на «боярской земле» сына Ивана Никитича, Никиты Ивановича, последнего из бояр Романовых². Церковь была приходской и одной из знаменитых московских церквей своего времени: в нее ежегодно посылались для служения в храмовые праздничные дни духовные власти, т. е. разных монастырей архимандриты. Потом она сделана домовою, но в 1722 году снова сделана приходской. В это время земля, на которой находилась церковь, принадлежала Нарышкиным и в отличие от старого двора Нарышкиных называлась «новым двором». Впоследствии она снова отнесена к числу домовых при доме Кирилла Алексеевича Разумовского. Сожженная в 1812 году, церковь долго не была возобновляема. Возобновлена она только в 1847 году при графе Дмитрие Николаевиче Шереметеве и существует в том виде по настоящее время.

У Никитских ворот, близ самой церкви Феодора Студийского, находился родовой дом знаменитого героя А. В. Суворова. В церкви Феодора Студийского гениальный полководец приучал себя читать Апостола и при всяком выезде из Москвы никогда не оставлял своих родителей без особых поминовений: вся родня князя Италийского похоронена при этой церкви. Он тут и в церкви Вознесения служивал то молебны, то панихиды. Московские старожилы, жившие в пятидесятых годах, еще помнили, как Александр Васильевич сам, сделав три земных поклона перед каждою местною иконою, ставил свечку, как он служивал молебны, стоя на коленях, и как он благоговейно подходил под благословение священника³.

¹ Купил граф Николай Петрович Шереметев.

² Скончался 11 декабря 1655 года.

³ Незадолго до 1812 года дом Суворова был куплен каким-то медиком и позднее, после пожара, принадлежал купцу Вейеру.

Заглянув на противоположную сторону Белого города, на Большую Лубянку, мы видим дом, принадлежавший графу Ростопчину, главнокомандующему Москвы в 1812 году¹. На дворе этого дома в 1812 году чернью был растерзан купеческий сын Верещагин, на которого пало подозрение, что он распространяет по Москве прокламации Наполеона. Вот что доносил граф Ростопчин министру юстиции Ивану Ивановичу Дмитриеву: «Изменник сей (т. е. Верещагин) и государственный преступник был пред самым вшествием злодеев наших в Москву, предан мною столпившемуся народу, который, видя в нем глас Наполеона и предсказателя своих несчастий, сделал из него жертву справедливой своей ярости». Один из участников этого события, квартальный надзиратель Алексей Гаврилович Гаврилов, рассказывал относительно казни Михаила Верещагина следующее: «2 сентября 1812 года, в последний день тогдашней Москвы, мы с Бурдаевым (тоже квартальный) дежурили при главнокомандующем графе Ростопчине в его лубянском доме. С утра густая толпа народа стеклась на дворе и заперудила улицу: шумела, гамила и волновалась. Вдруг Ростопчин с балкона вышел к нам в залу и, скоро идя вниз на крыльцо, со всеми нами окружающими, велел вести туда же, на двор, молодого купеческого сына Верещагина, вытребованного с раннего утра в дом из «ямы», где он содержался. Прокричав на крыльце народу, что Верещагин изменник, злодей, губитель Москвы, что его надобно казнить, Ростопчин закричал Бурдаеву, стоявшему подле Верещагина: «Руби!» Не ждавши такой изустной сентенции, Бурдаев оторопел, замаялся и не подымал рук. Ростопчин гневно закричал на меня: «Вы мне отвечаете своею собственною головою! Рубить!» Что тут было делать? Не до рассуждений! По моей команде: «Сабли вон!» мы с Бурдаевым выхватили сабли и занесли вверх. Я машинально нанес первый удар, а за мной Бурдаев. Несчастный Верещагин упал. Ростопчин и мы все тут же ушли, а чернь мгновенно кинулась добивать страдальца и, привязав его за ноги к хвосту какой-то лошади, потащила со двора на улицу. Ростопчин в задние ворота ускакал на дрожках. Скоро и я, по данному приказанию, очутился тоже у Яузского моста, пред фельдмаршалом Кутузовым, для указания по Москве дороги войскам. Он наблюдал тут этот важный пункт сообщения, где столпились разного рода войска нашей армии, отступавшей на Рязанскую дорогу. Я конвоировал Кутузова до Тарутина»².

¹ Теперь дом Московского страхового общества.

² Гаврилов имел чин капитана и в двадцатых годах был квартальным надзирателем в Пятницкой части. Он умер в 1847 году. (См. «Дело о Верещагине и Мешкове». Изд. Общества истории и древностей российских.)

От себя Гаврилов прибавил, что вина Верецагина заключалась в том, что он перевел из «Гамбургских ведомостей» одну из прокламаций Наполеона. (Верецагин был довольно образован: он хорошо знал французский и немецкий языки.) Отец несчастного был щедро вознагражден императором Александром I.

У Мясницких ворот, напротив Почтамта, долго существовал дом, находившийся во владении Измайловых. Кто-то из Измайловых принадлежал к масонству, и потому в этом доме — тайно, конечно, — происходили заседания масонов. Там существовал целый ряд комнат со всеми атрибутами и украшениями прежнего масонства. Дом этот от Измайловых перешел к Кусовникову. Новые владельцы этого дома, очень состоятельные, но скупые старики, муж с женой, поселившиеся без прислуги в доме тотчас по уходе французов из Москвы, с переездом в дом и войдя в первую из таких масонских зал, обитую всю черным, со скелетом в углу и с ремешками на стенах, как они называли иероглифы, из суеверного страха и с перепугу так и не решились обойти всех комнат, а заблагорассудили заколотить двери навсегда. Оригиналы-старики прожили в доме более пятидесяти лет, ни разу не переступив порога таинственных и страшных комнат фармазонов. Дом этот вообще являл собою вид запустения и одичалости в центре московского движения: ворота его редко растворялись, на дворе виднелся обширный огород. Владельцы его вели жизнь загадочно-отшельническую, не имели прислуги, кроме дворника, и выезжали кататься лишь по ночам. В Москве об этом доме долго ходило немало толков¹.

Скажем слова два о масонах, так как в конце прошлого столетия и в начале нынешнего Москва положительно бредила масонами: в Москве существовало более сорока так называемых масонских лож. Но что же такое были эти масоны? По словам Карамзина, это были просто христианские мистики: толковали природу и человека, искали таинственного смысла в Ветхом и Новом Завете, хвалились древними преданиями, унижали школьную мудрость; но требовали истинных христианских добродетелей от учеников своих, не вмешивались в политику и ставили в закон верность государю. Кроме этого, они проповедовали чистую евангельскую любовь, не щадили капиталов в пользу благотворительности бедным и несчастным и заботились об устройстве больниц и аптек. Нравственная сторона их учения заслуживает полной симпатии: она вполне объяснена в их катехизисе. Однако же про масо-

¹ Теперь дома не существует. На месте его построен прекрасный дом Перлова.

нов ходили дурные слухи и их обвиняли в том, в чем они были совершенно неповинны: им много вредила их тайнственность. Один из известных масонов прошлого столетия был Н. И. Новиков, много пострадавший из-за этого масонства. Он имел четыре типографии, из которых одна была тайная и помещалась в его доме на Лубянской площади¹. Три другие типографии находились: а) против нынешнего дома Консистории, в низеньком каменном здании, б) в Армянском переулке, в доме, занимаемом теперь Лазаревским институтом и в) в доме Гендрикова, у Сухаревой башни. В пятидесятых годах нынешнего столетия масоны уже не существовали.

Закончим наш обзор Белого города указанием, что башни стены, имевшие в себе помещения для воротников, по ее сломке очень рано были захвачены своими жильцами в собственность и таким образом превратились во владения частных лиц. Их место теперь занято теми домами, которыми оканчиваются то по одну, то по обе стороны наши центральные бульвары. Башни Тверская и Мясницкая существовали до 1805 года. После 1812 года ворота Белого города уже совсем прекратили свое реальное существование.

МОНАСТЫРИ В БЕЛОМ ГОРОДЕ

Высокопетровский². Степенная книга повествует, что за несколько времени до кончины первого митрополита московского св. Петра великий князь Иван Данилович Калита, проезжая берегом реки Неглинной мимо Высоцкой слободы, принадлежавшей, по преданию, боярину Кучко, внезапно увидел на месте этой слободы высокую гору, покрытую снегом, который вдруг растаял, а затем исчезла и гора. Князь рассказал об этом видении св. Петру и услышал от него такое объяснение: «Гора высокая — это ты, князь, а снег — я, смиренный. Мне прежде тебя должно отойти из сей жизни».

В память этого случая великий князь Иван Данилович построил на месте видения церковь в честь Боголюбской иконы Божией Матери. Церковь эта сделалась впоследствии основным храмом существующего ныне Высокопетровского монастыря на

¹ Теперь дом Человеколюбивого общества. Недавно отделан заново.

² Мужской, 2-го класса.

Петровке, основание которого принадлежит великому князю Дмитрию Иоанновичу Донскому¹. Первым игуменом монастыря был Иоанн, известный установитель общежития монахов в Москве, безуспешно искавший себе впоследствии сан митрополита, соперничая с переяславским архимандритом Пименом².

В 1505 году Петровский монастырь был весь перестроен, и при этом случае наименован в честь св. Петра митрополита, которого мощи незадолго перед тем были обретыены, Петровским на Высоком. Несомненно, что перестройка монастыря была вызвана или разорением монастыря татарами, или повреждением его от большого пожара, случившегося в 1492 году.

Петр I, вступив на престол, приказал в 1690 году возобновить храм во имя св. Петра митрополита, соорудить новый храм вместо древнего над гробами убиенных в стрелецкий бунт родных дядей его Ивана и Афанасия Кирилловичей Нарышкиных и соорудить еще третий храм во имя преподобного Сергия Радонежского в возблагодарение, вероятно, сему угоднику за спасение в обители его от неминуемой смерти. Тогда же сооружена нынешняя колокольня с кельями и монастырь огражден ныне существующими стенами.

Нарышкины погребены в холодном храме Боголюбской Богородицы. Здесь, по обеим сторонам, стоят ряды каменных, соединенных между собою памятников, точно таких, как в Архангельском соборе, с поставленными на них черными дощечками. На эти дощечки перенесены в сокращении старинные надписи, иссеченные на памятниках внизу, в головах. Всех рядов шесть, памятников восемнадцать, по правую сторону три ряда, или девять памятников мужского рода, по левую также три ряда — девять памятников женского рода. Между прочими Нарышкиными здесь погребен и отец Наталья Кирилловны Кирилл Полуектович. Во время стрелецкого бунта, когда были убиты его сыновья Иван и Афанасий, злодеи заставили старика принять монашество, сослав его в Кириллов монастырь. После мученической смерти сыновей он прожил еще девять лет. Где он провел эти девять лет — неизвестно. До нашествия французов в Москву все памятники Нарышкиных были покрыты красным сукном, но в приход французов сукно было похищено. Некогда в ризнице монастыря находились парадные покровы: всех их было девять; покровы были малиновые и зеленые, бархатные, обшитые серебряными тонкими круглыми бляхами величиною с большое яблоко. В тридцатых годах

¹ Монастырь основан им по возвращении с Куликовской битвы, в 1380 году.

² По кончине св. Алексия.

нынешнего столетия на каждом памятнике стояли образа святых, соименных погребенным в могиле. В 1812 году французы, думая найти сокровища в гробах, разломали памятники и осмотрели могилы. Надписи на некоторых памятниках тоже истреблены французами.

В настоящее время в монастыре две церкви: Боголюбской Божией Матери и Св. Петра митрополита, построенная в 1505 году, и четыре придела: во имя Толгской Божией Матери¹, Преподобного Сергия Радонежского, Св. Алексия митрополита и Св. Митрофана Воронежского. В монастыре имеются две чудотворные иконы Божией Матери: Казанской и Боголюбской. В храмах иконостас древний, но поновлен; утварь и ризы богаты.

Златоустовский². Главная церковь монастыря во имя Иоанна Златоуста основана в 1479 году июля 11-го великим князем Иоанном III Васильевичем в честь его ангела; но на этом месте деревянная церковь существовала ранее, которая построена была московскими гостями³. При церкви во имя Иоанна Златоуста создатель храма велел построить другую церковь, во имя св. апостола Тимофея, в честь того дня, когда великий князь родился. Монастырь этот управлялся прежде игуменами, но с 1706 года учреждена здесь архимандрия, на что и имеется в архиве монастыря грамота, данная Петром Великим.

Здание главной церкви замечательно своею архитектурой, но в нем заметно много исправлений позднейшего времени. Древностей, относящихся ко времени основания монастыря, нет: вероятно, пожары и нашествия врагов опустошили обитель и не оставили ничего, напоминающего древность.

В монастыре церкви кроме собора во имя Иоанна Златоуста: 1) Благовещения Пресвятой Богородицы, построенная в 1713 году адмиралом Ф. М. Апраксиным; 2) Захарии и Елисаветы над Св. вратами, существующими с 1704 года; церковь эта устроена на сумму, пожалованную от императрицы Елизаветы Петровны, в 1742 году; 3) Живоначальной Троицы; церковь построена в 1757 году при архимандрите Лаврентии и освящена Тимофеем, митрополитом московским. Церковь эта теплая, и при ней приделы: а) Св. Димитрия, митрополита Ростовского и б) Св. Иннокентия, епископа Иркутского. Монастырская колокольня сооружена в 1714 году, а ограда с башнями в 1711 году.

¹ Сооружен статс-дамою Настасьей Кирилловной Нарышкиной в 1744 году. Празднование Толгской [иконе] Божией Матери совершается 8 августа.

² Мужской, 2-го класса.

³ Перенесена в бывший Покровский монастырь.

В монастыре чудотворные иконы Знамения Пресвятой Богородицы и святителя Иоанна Златоуста.

В монастыре погребены любимец Петра Великого адмирал Ф. М. Апраксин, граф А. Ив. Румянцев, отец героя Задунайского, генерал-аншеф Михаил Афанасьевич Матюшкин, царевичи касимовские, князья Пронские, Урусовы, Засекины, Барятинские, Мосальские, Хилковы и прочие. Надпись над могилой Матюшкина замечательна своею подробностью. По словам надписи, он «веселым и доброхотным сердцем, забыв прежде понесенные военные труды и все прежние случаи смерти, поступал смело, воевал крепко, побеждал с триумфом». Почему «всего сего довольно к бессмертной его славе, к неумирающей хвале».

Монастырь находится между улицами Мясницкой и Маросейкой, в Златоустовском переулке, получившем название от монастыря.

Рождественский¹. Монастырь находится близ Сретенских ворот, на полугоре, под которою протекала некогда речка Неглинная. Он основан около 1386 года супругою князя Андрея Серпуховского, сына Калиты, княгинею Марьею Кейстутовною, матерью знаменитого князя Владимира Андреевича, который быстрым ударом из засады в дубраве решил в пользу русских участь колебавшейся было битвы 8 сентября 1380 года. В древности монастырь назывался Богородицким на Трубе, или «у Трубы».

Через девять лет после Куликовской битвы, 2 декабря 1389 года, княгиня Мария, в инокинях Марфа, преставилась и погребена была в монастыре. Невестка ее княгиня Елена, в иночестве Евпраксия, дочь Ольгерда Литовского, завещала в 1452 году похоронить себя здесь же и подарила монастырю вотчины свои и в том числе известное село Косино, находящееся в 15 верстах от Москвы. К сожалению, могилы этих княгинь неизвестны. Затем здесь была погребена в 1471 году княгиня-инокиня Марфа Ростовская.

Долго после этого не встречается известий о монастыре. Но в 1523 году в нем совершается тяжелая древнерусская драма, которою монастырь делается особенно известным.

Драма эта — бракоразводное дело великого князя Василия Иоанновича, отца Иоанна Васильевича Грозного.

Вот как началось это дело.

В 1523 году Василий Иоаннович поехал «в объезд». Ехал он на «колеснице позлащенной»; с ним были «оружницы, яко же подобает царям». Взглянул Василий на небо и увидел на дереве птичье гнездо. Бездетный великий князь заплакал:

¹ Женский, 2-го класса.

— Люте мне! Кому уподоблюся? Аз не уподобихся ни птицам небесным, яко птицы небеснии плодовици суть; ни зверем земным, яко звери земнии плодовици суть; ни водам, яко плодовици суть: волны бо их утешающе, и рыбы их глумящесе.

В таком печальном размышлении великий князь опустил глаза долу, но и на земле увидел он ту же жизнь, то же плодородие.

— Господи! — зарыдал он. — Не уподобихся аз ни земли сей, яко земля приносит плоды своя на всяко время, и Тя благословят, Господи.

Тою же осенью Василий Иоаннович с «объезда» возвратился в Москву и начал думать со своими боярами «о своей великой княгине, что неплодна бысть». С теми же горькими слезами он жаловался боярам:

— Кому по мне царствовать на русской земли, и во всех городех моих и в пределех? Братии ли дам? Ино братья своих уделов не умеют устраивати.

— Государь! — отвечали бояре. — Неплодную смоковницу посекают и измещут из винограда.

Участь несчастной великой княгини Соломонии была принесена в жертву благу государственному. Добродетельная Соломония после двадцатилетнего супружества была отвергнута. Придворные угодники и даже митрополит Даниил поддерживали политическую необходимость развода. Но нашлись и духовные, и миряне, смело указывавшие государю, что замысел его противен совести и Церкви. Особенно резко восстал инок Вассиан, сын князя литовского Патрикеева, сам некогда знатнейший боярин, насильственно постриженный в иноки за усердие к князю Димитрию, сопернику Василия по престолонаследию.

Вассиан, несмотря на опалу, жил в Симоновом монастыре зажитно: «Не изволи брашна Симоновского ясти; яде приносимое ему от трапезы великого князя — хлебы пшеничны, крупитчаты, брашно заслажаемая и многопестротне застряемая; пияше романию, бастр, мушкатель, ренское белое вино». А у прочих иноков в то время в монастырях брашно было «хлеб овсян не веян, или квасы ржаные толчены, и таковые хлебы сухи, без соли, питие же вода, и варение имеющих — капустное листовие; преимеющие же в них, аще зелие, имеют свеклу и репу; овощи же их — рябина и калина. О одежде же что и глаголати? — искропаны».

К этому-то так ублаженному своему противнику, симоновскому старцу и обратился Василий за советом, называя непокорного инока «умягчением души своей», «веселием беседы», «наставником любви»; но непреклонный Вассиан все-таки объявил второй брак Василия прелюбодеянием. Раздраженный великий князь по-

велел дьяку Трифону Ильину отвести дерзкого старца в Чудов монастырь, где дьяки Андрей Гостев и Семен Плешивый были его стражами.

Тогда, уверяют, будто бы Василий обратился к греческим патриархам за благословением на развод. Патриархи тоже не согласились, а иерусалимский, именем Марко, в духе пророческом даже отвечал:

— Если женишься вторично, то будешь иметь злое чадо: царство твое наполнится ужаса и печали, кровь польется рекою, падут главы вельмож, грады запыхают.

— Мы обойдемся и без их благословения! — воскликнул на это митрополит московский Даниил.

Чтобы обойти закон и обмануть совесть, предложили Соломонии добровольно отказаться от мира; та заупрямилась. Тогда решили прибегнуть к насилию. Несчастную вывели из дворца и постригли в Рождественском монастыре. Обряд принятия ангельского чина сопровождался резкими приемами. Наши летописи ограничиваются кратким указанием: «А постриг ее на Москве у Рождества Пречистые за пушечными избами¹ в девичьем монастыре Никольской игумен Старого Давид», прибавляя, что потом великий князь послал свою великую княгиню «в Суздаль к Покрову в девичий монастырь». Но современный путешественник по России Герберштейн рассказывает, что Соломония с негодованием противилась пострижению.

— Смеешь ли ты противиться воле государя? — крикнул тогда на нее дворецкий Иван Юрьевич Шигона и ударил ее.

— А ты как смеешь поднять на меня руку? — спросила несчастная великая княгиня.

— Именем великого князя! — отвечал Шигона.

Тогда Соломония залилась слезами и, надевая иноческую ризу, торжественно произнесла:

— Бог видит и отмстит моему гонителю!

Вероятно, после совесть не оставляла в покое Василия. Есть грамота, которою он жалует селом Вышнеславским «с деревнями и с починки старицу Софью в Суздале». Эта старица Софья была

¹ Пушечные избы, т. е. места, где хранился заготовительный материал для литья пушек, занимали угол нынешнего Большого и Малого Кисельных переулков. По правую же сторону Малого Кисельного переулка (от Рождественского бульвара), где теперь дом Морозова и дом бывший Сатина, находилось кладбище монастыря. У монастырской стены, выходящей на бульвар, в 1812 году французами расстреляно было много московских обывателей, подозреваемых в поджогах. Кисельные переулки получили свое название от имевших здесь свои дворы кисельников.

несчастливая Соломония, скончавшаяся 18 декабря 1542 года, иночествовав 17 лет и 15 дней, и погребена в Покровском девичьем монастыре.

Тот же Герберштейн сообщает, будто бы носился слух, что Соломония оказалась потом беременною, к ужасу и раскаянию разведшегося с нею мужа; родила сына по имени Георгий, тайно от всех воспитывала его, с затаенною местью говоря:

— В свое время явится он в могуществе и славе.

Народные предания много говорят об этом сыне Соломонии, но, ежели он действительно существовал, судьба его все-таки неизвестна. Из этого же сына Соломонии покойный историк Н. Костомаров создал своего «Кудеяра» — разбойника, приведшего будто бы крымского хана на Москву при Иоанне Грозном. Имя разбойника Кудеяра особенно популярно в Обоянском уезде Курской губернии: там показывают Кудеяровы кручи, курганы, трущобы, камни и т. п. По другим преданиям, Георгий-Кудеяр неоднократно будто бы спасал жизнь своего брата Иоанна Грозного.

Василий Иоаннович, как известно, женился на Елене, дочери Василия Львовича Глинского.

Через три года и несколько месяцев у Елены родился сын Иван. Ростовская летопись повествует, что в минуту его рождения, 25 августа 1530 года, в 7 часов вечера, воздух был потрясен неслыханными ударами грома, следовавшими один за другим при ослепительной непрерывной молнии. В память рождения сына великий князь выстроил в следующем году церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи на Старом Ваганькове, давно уже не существующую.

В настоящее время в монастыре церкви Рождества Пресвятой Богородицы, Священномученика Евгения Херсонского и Святителя Иоанна Златоуста; приделы Сошествия Св. Духа; Николая чудотворца, Св. Димитрия Ростовского и Св. Филарета Милостивого.

Придел во имя св. Николая чудотворца, находящийся при соборной церкви Рождества Богородицы, сооружен в царствование Иоанна Васильевича IV по тому случаю, что близ монастыря, на пути к Троице Сергия, Анастасия почувствовала во чреве первое движение младенца (Феодора Иоанновича). Теплая же церковь во имя св. Иоанна Златоуста построена в царствование Феодора Алексеевича, 30 декабря 1687 года, на память святой мученицы Анисии. А строительницей ее была, вместе с каменной стеною, жена боярина князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского княгиня Фотиния Ивановна на иждивение родственника ее князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского. В 1835 году мона-

стырская колокольня была разбита громовым ударом, и потому на месте ее сооружена новая. В два больших московских пожара, бывших 17 августа 1501-го и в июне 1547 года, Рождественский монастырь горел, после чего был возобновляем.

В монастыре чудотворные иконы Божией Матери Смоленской, Рождества Пресвятой Богородицы и Св. Иоанна Златоуста.

Сретенский¹. На месте, где теперь находится Сретенский монастырь, в седую старину было Кучково поле, и на нем производились казни преступников. По крайней мере, об этом можно заключить из следующего события.

В княжение великого князя Димитрия Иоанновича Донского еще существовали в Москве, как и в Новгороде, тысяцкие. Сначала они, будучи избираемы народом из своей среды, были как бы представителями общества и наблюдали, чтоб посадники, а может быть, и удельные князья не присваивали себе излишней власти². Впоследствии влияние их умалилось, но при великом князе Димитрии Иоанновиче тысяцкий Вельяминов, кажется, хотел возобновить свои права. Он скоро умер. Сын его Иван хотел заступить место отца, долго противился великому князю и был с сообщником своим купцом Некоматом публично казнен на Кучковом поле. Казнь эта последовала в 1378 году и достопамятна тем, что с казнью Ивана Вельяминова совершенно уничтожилось звание тысяцкого.

Вскоре после этого на Кучковом поле построена была деревянная церковь во имя Марии Египетской.

В 1395 году на Москву ополчился Тамерлан. Великий князь Василий Димитриевич пошел навстречу врагу, оставя дядю своего Владимира Андреевича Храброго для защиты Москвы. Но вера и молитва казались всем единственным спасением. Жители Москвы наложили на себя строгий пост и усердно, со слезами, молились в церквах, которые были отворены с утра до глубокой ночи. Митрополит Киприан почти не выходил из церкви, молясь за великого князя и за православное воинство. Он призывал к себе оставшихся в Москве великих князей и великих княгинь и укреплял их в терпении и в надежде на избавление. В это время матери великого князя Евдокии и сыну ее Василию Димитриевичу пришла счастливая мысль перенести из Владимира в Москву чудотворную икону Владимирской Божией Матери, писанную, по преданию, евангелистом Лукою и принесенную во Владимир из Вышгорода князем Андреем Боголюбским. Та же самая мысль при-

¹ Мужской, заштатный.

² Не был ли таковым и знаменитый Кучко?

шла одновременно и митрополиту Киприану и тотчас же была приведена в исполнение.

Икона Владимирской Божией Матери была чрезвычайно чтима народом, и потому весть о ее перенесении обрадовала и ободрила жителей Москвы, которые толпами устремились навстречу ей. Вне города, на Кучковом поле, встретил икону митрополит Киприан, епископы, духовенство, князь Владимир Андреевич и семья великокняжеская. Все пали на землю пред св. иконою и долго со слезами молились пред ней, восклицая: «Мати Божия, спаси землю Русскую!» Потом икону перенесли в Успенский собор, где она находится и теперь, по левую сторону Царских врат. Вслед за тем пришло известие, что Тамерлан, простояв две недели на одном месте, вдруг повернул на юг и вышел из русских пределов. Современники рассказывают, что Тамерлан отступил в тот самый день и час, когда икона была встречена жителями Москвы на Кучковом поле. В летописях рассказывается, что Тамерлан дремал в этот час в своем шатре и увидел следующий сон: высокую гору и с ее вершины идущих к нему многих святителей с золотыми жезлами; над ними в лучезарном сиянии явилась Жена благолепия и величия неописанного, окруженная тьмами молниобразных воинов, которые все грозно устремились на него. Он затрепетал, проснулся и, созвав своих приближенных, спросил их о значении сна. Величественная Жена, отвечали некоторые из них, есть Богородица, Защитница христиан. «Итак, мы не одолеем их», — сказал Тамерлан и велел полкам своим идти обратно.

Великий князь Василий Димитриевич, возвратившись в Москву, соорудил в память этого события каменную церковь Владимирской Божией Матери на Кучковом поле, а при ней монастырь, который получил название Сретенского. На 26 августа был установлен в то же время праздник Сретения Божией Матери, и с тех пор в этот день ежегодно бывает крестный ход из Успенского собора в Сретенский монастырь. К царствованию Феодора Алексеевича храм Божией Матери пришел в ветхость и потому на месте его был сооружен новый во имя той же Владимирской Богородицы и освящен 24 августа 1679 года. В 1706 году при церкви устроен придел Рождества Иоанна Предтечи по обещанию игумена монастыря Моисея Великосельского. Церковь во имя Марии Египетской возобновлена в царствование императрицы Екатерины II в 1784 году иждивением коллежского асессора Афанасия Абрамовича Гончарова и освящена в том же году 18 ноября игуменом обители Арсением. В этом храме хранится часть мощей Марии Египетской, привезенная из Константинополя в 1700 году посланником Емельяном Украинцевым, что и свидетельствуется сохраняю-

щеюся в монастыре грамотой иерусалимского патриарха Досифея. Кроме этих двух церквей в монастыре есть церковь во имя св. Николая чудотворца, построенная иждивением бригадирши Пракскови Григорьевны Кариной, и при ней придел Всех святых. Есть еще и третий придел: он находится при церкви Марии Египетской и построен иждивением фабриканта Малютина во имя Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В этой же церкви в 1760 году поставлен и большой Крест Господень, резной, из Старого Иерусалима, с подробным изображением на нем Христовых Страстей и Чудес, работы купца Шумаева.

Мы уже говорили о крестном ходе, совершающемся в монастыре 26 августа. Туда же совершается крестный ход еще 23 июня в память избавления Москвы от нашествия в 1480 году татарского хана Ахмата и в возблагодарение Господу Богу и Пречистой Его Матери за совершенное освобождение России от татарского ига.

В Сретенском монастыре совершилось еще одно умиленное событие. Когда царь Иоанн Васильевич, еще не Грозный, возвращался из-под Казани победителем, то он остановился у ограды Сретенского монастыря и здесь был встречен духовенством с хоругвями и всеми боярами, сопровождаемый многочисленным народом, который встретил его еще у Ростокина. У монастыря царь сошел с коня и пал ниц пред Царем Царей, даровавшим ему власть и победу. По совершении благодарственной молитвы — молитвы всего народа московского — государь, сняв доспехи, оделся здесь в одежду царскую, облекся в порфиру, возложил на главу венец Мономахов и в таком облачении пошел отсюда в соборы Успенский, Архангельский, Благовещенский и потом уже к ожидающим его супруге и новорожденному младенцу¹.

Наружность Сретенского монастыря в сравнении с другими монастырями Москвы весьма проста, но тем не менее почти все постройки замечательны своею древностью.

В соборной церкви монастыря находится точный список с чудотворной иконы Владимирской Божией Матери, сделанный в 1679 году при царе Феодоре Алексеевиче.

В монастыре погребены многие из фамилий князей Прозоровских, дворян Кариных, Марковых, Милютиных, Голохвастовых, Бахметевых, Карамышевых и многих других.

Никитский². Никитский монастырь находится на Никитской улице, получившей свое название от монастыря; но ранее эта улица называлась Царицынской. Монастырь основан в XVI веке

¹ Въезд совершился 28 октября 1552 года.

² Женский, 3-го класса.

боярином Никитою Романовичем Юрьевым, родным братом царицы Анастасии и отцом патриарха Филарета, на том месте, где существовала еще в XV веке церковь Св. Никиты.

Осматривая Никитский монастырь вообще, можно сказать, что он заключает в себе мало замечательного: только и есть несколько древностей, не относящихся, однако же, далее 1682 года.

В монастыре находятся три церкви и два придела.

Церкви:

1) Великомученика Никиты, перестроенная в 1682 году и освященная патриархом Иоакимом.

2) Воскресения Христова и

3) Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Приделы:

1) Св. Николая чудотворца и

2) Великомученика Димитрия Солунского.

Чудотворные иконы в монастыре: 1) Страстная, 2) Введения во храм Пресвятой Богородицы, 3) Великомученика Никиты, 4) Великомученика Димитрия Солунского и 5) Святителя Николая чудотворца.

Икона великомученика Никиты особо чтимая. При ней находится часть мощей великомученика, именно часть перста его. Самый образ довольно богат. Есть еще и другие мощи, но все частями.

В монастыре замечателен между прочим на престольный крест, сделанный, как явствует из надписи на нем, по благословию патриарха Иоакима на монастырскую сумму. Крест отделан весьма богато.

В монастыре между прочими погребены генерал С. А. Салтыков, генерал Владимир Сергеевич Салтыков, княгиня Н. Ф. Горчакова, княгиня А. М. Давыдова, духовник императора Петра II ключарь Петр Алексеевич, разные лица из фамилий Сенявиных, Шидловских, Арбузовых, Борисовых и других.

Стены и здания монастыря имеют довольно грандиозный вид.

Монастырь управляется игуменьей.

Страстной¹. Монастырь находится у самых Тверских ворот, т. е. на границе, разделяющей Белый город и Земляной. Он именуется «Одигитрий», нарицаемой Страстной, но известен просто под именем Страстного.

История говорит нам, что в 1649 году царь Алексей Михайлович приказал принести в Москву чудотворную икону Страстной Богородицы из вотчины князя Бориса Лыкова, называемой Палицы (Нижегородской губернии). Воля царя была исполнена, и чу-

¹ Женский, 3-го класса.

дотворную икону на месте монастыря встретили с подобающею честью. По этому случаю царь Алексей Михайлович устроил здесь храм и обитель, которая с годами пришла в ветхость. Государыня императрица Екатерина II указала возобновить обитель, что и исполнено в 1779 году. В двадцатых годах нынешнего столетия обитель была снова возобновлена.

Внутренность обители свидетельствует об образе зодчества времен царя Алексея Михайловича. Соборная церковь довольно велика по наружности, но внутри тесна: такова была старинная архитектура. Она двухэтажная, и в ней престолы: вверху Страстной Богородицы, а внизу Архистратига Михаила, с приделами Николая чудотворца и Великомученицы Анастасии. Иконостас собора не особенно богат, но местные образа блестят золотом и камнями, особенно же икона Пресвятой Богородицы.

Над Святыми воротами монастыря есть еще особая церковь во имя Алексия — Божия человека. Колокольня монастыря новейшей архитектуры с часами.

В память принесения иконы Страстной Божией Матери в Москву, совершившегося 13 августа, установлено праздновать этот день. Кроме того, празднество этой иконе совершается в шестое воскресенье по Пасхе. В старину в этот день около монастыря было особое гулянье, на которое всегда собиралось множество народа.

В монастыре мощи: головка мученицы Анастасии.

Монастырь управляется игуменьей.

Ивановский¹. Ивановский монастырь до переименования своего в 1813 году в приходскую церковь существовал более двух столетий. 1812 год, несчастный для России вообще и для Москвы особенно, был несчастлив и для Ивановского монастыря. Эта обитель, разграбленная и расхищенная врагами отечества, не могла более сохранить своего благосостояния и была обращена в приходскую церковь, а кельи иночествующих — в квартиры служащих при Синодальной типографии.

Время основания Ивановского монастыря достоверно неизвестно. В описи этого монастыря 1763 года сказано: «А когда оный монастырь построен, при котором государе, и по какой государской грамоте, и в котором году, о том в означенном монастыре точного известия нет»². Преданием основание этой обители приписывается или великому князю Иоанну III, или матери царя Иоанна Васильевича Грозного великой княгине Елене Глинской

¹ Женский.

² Опись Петра Свиньина.

(1533—1545), которая будто бы основанием обители желала ознаменовать день тезоименитства своего сына. Основываясь на этом предании, построение монастыря можно отнести к концу XVI столетия.

В исторических актах Ивановский монастырь встречается в 1604 году; но с первой половины XVII столетия существование Ивановского девичьего монастыря уже не подлежит сомнению. Так, по сказанию Карамзина, здесь в 1610 году заключена была царица Мария Петровна Шуйская, супруга несчастного царя Василия Шуйского, перевезенная потом отсюда в Покровский суздальский монастырь.

В 1737 году Ивановский монастырь потерпел одинаковую участь с большею частью Москвы. Троицкий пожар, происшедший, как известно, 30 мая от грошовой свечи, истребил и в монастыре кельи и кровли на церквях. Подобное несчастье повторилось потом в 1748 году; но в 1761 году монастырь был возобновлен императрицею Елизаветою Петровною, которая предназначала его для призрения вдов и сирот заслуженных людей. Наконец, как мы уже говорили, обитель потерпела от французов и обращена в приходскую церковь.

В период сорокашестилетнего (1813—1859) существования Ивановского монастыря как приходской церкви в разное время были делаемы поправки, а иногда и капитальные перестройки. Так, в 1816 году храм Казанской Божией Матери, находившийся в колокольне, был упразднен, а вместо его был устроен новый придел во имя Казанской же Божией Матери.

Монастырь этот в том виде, как мы его теперь видим, построен на месте старого весьма недавно.

В 1861 году на капитал, завещанный подполковницею Елизаветою Алексеевной Макаровой-Зубачевой, все древние здания Ивановского монастыря были разобраны, а начаты постройкою новые, по плану архитектора Быковского. Постройка продолжалась довольно медленно. Наконец для окончания постройки учреждена была особая комиссия под председательством архимандрита Николо-Угрешского монастыря о. Пимена. Работа с назначением комиссии пошла весьма быстро, так что в 25-й день июля месяца 1878 года на главном храме заблистал Святой Крест, умножив собою число крестов в нашей златоглавой Москве-матушке. Вскоре монастырь был освящен и открыт.

В обширных зданиях возобновленного монастыря устроено училище для сирот женского пола и больница не только для сестер Ивановского монастыря, но и для сестер других монастырей. В последнюю войну с Турцией в стенах Ивановского монастыря

был открыт временный городской госпиталь для больных и раненых воинов.

Но возвратимся опять к прежнему монастырю, каким он существовал до 1812 года.

Обеспечиваемый добровольными подаяниями и вкладами царскими и других знатных особ, Ивановский монастырь имел в то же время за собою 813 душ крестьян. С закрытием монастыря крестьяне отошли от него. О содержании монашествующих нет точных сведений. Но монашествующие трудились и положили около монастыря начало ярмарки в день памяти Иоанна Предтечи, 29 августа. В этот день монахини и белицы выносили за ворота свои рукоделья: нитки, пряденую шерсть, кружева, чулки и проч. Все это они распродавали на ярмарке, которая впоследствии расширилась и существовала довольно долго.

Ивановский монастырь, служа местом уединения монашествующих, служил в свое время и местом упокоения для многих замечательных личностей. Из погребенных в монастыре прежде всех обращает на себя внимание схимонахиня Марфа, известная своею благочестивою жизнью, сокрытою под видом юродства. Прах ее покоится под церковью, у западного столба, где и обложена, по приказанию митрополита Филарета, ее гробница. Схимонахиня Марфа известна как узорешительница. На могилу ее приходили служить панихиды беременные женщины и получали помощь. Ни о ее происхождении, ни о ее образе жизни ничего неизвестно. На верхней плите ее могилы вычеканена следующая надпись: «7146 (1638) г. марта в 1-й день на память святые преподобномученицы Евдокии преставися раба Божия девица Дарья, во инокинях схимница Марфа юродивая».

Надгробные камни, вставленные в стене прежнего храма, указывали здесь на могилы князей Засекиных, Вольнских, Ознобишиных, Хомутовых, Ординых-Нащокиных, Резановых, Елизаровых, Окуньковых, Оболенских и Лихаревых. Здесь же погребена и царевна Прасковья, супруга царевича Иоанна, сына Иоанна Грозного.

В Ивановском монастыре нашли было себе могилы два ересеначальника раскола, Иван Тимофеевич Суслов и преемник его Прокопий Данилович Лупкин. Их похоронили рядом. На могиле Лупкина соорудили каменный памятник и на гробнице написали похвалу святости погребенного. Оба они были основателями в Ивановском монастыре секты хлыстов. Когда благодаря поискам знаменитого сыщика Ваньки Каина была открыта хлыстовщина, трупы обоих лжеучителей в 1739 году были выкопаны из земли палачами, вывезены в поле и сожжены там. Проживавшая

в Ивановском монастыре хлыстовская пророчица Настасья была казнена в Петербурге.

Кроме сказанного, Ивановский монастырь имел в свое время и административное назначение. В безмолвных стенах его были заключаемы опальные. Сюда присылались женщины из Сыскного приказа и из Тайной розыскных дел канцелярии под видом сумасшедших или же секретные; здесь были и раскольницы, и замешанные в политических и уголовных делах. Они содержались под строгим надзором в особых кельях, подвалах и застенках, что давало этой обители вид таинственный и мрачный.

В Ивановском монастыре в заключении скончалась в 1620 году вторая супруга царевича Иоанна Иоанновича царица Прасковья Михайловна, из рода Соловых. Сюда же в 1786 году была прислана по секретному повелению императрицы Екатерины II неизвестная женщина знатного происхождения, которая в монашестве наречена была Досифеею и пробыла в монастыре в безмолвии и в подвигах благочестия 25 лет. Погребена же Досифея в Новоспасском монастыре, в усыпальнице Романовых. Полагают, что Досифея была не кто иная, как княжна Тараканова.

В заключение скажем, что одновременно с Досифеею в Ивановском монастыре под крепким караулом содержалась в течение тридцати лет Дарья Николаевна Салтыкова, известная в народе под именем Салтычихи и людоедки. Вначале Салтычиха заключена была в склепе под соборною церковью, а потом в застенке, пристроенном к горней стене храма. Она умерла 68 лет и погребена в Донском монастыре, где погребались ее родственники.

УПРАЗДНЕННЫЕ МОНАСТЫРИ В БЕЛОМ ГОРОДЕ

Моисеевский, женский. Находился у Охотного ряда. Стал известен с XVI века. При нем устроена была богадельня. Уничтожен в 1789 году.

Воскресенский-Высоцкий, мужской, греческий. Находился на Тверской улице, против Саввинского подворья. Известен с XVI века. По имени этого монастыря Неглинные ворота Китай-города названы Воскресенскими. Монастырь упразднен и сломан

в 1812 году. Теперь место это совершенно застроено владьческими домами.

Никольский, женский. Находился на Никитской улице, где ныне приходская церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, известная под именем Николы в Хлынове. В 1629 году монастырь сгорел, уничтожен, и оставлена одна приходская церковь.

Крестовоздвиженский на Острове, на Воздвиженке, получившей название от монастыря. Островом называлось здешнее урочище издревле потому, что тут был некогда лес, отделенный отовсюду в виде острова перелогами полей. В XV веке на месте этого монастыря был дом князя Владимира Григорьевича Ховрина. Леса, сады и огороды, принадлежавшие к этому дому, простирались от Старого Ваганькова к Москве-реке, к Арбату и даже к нынешней Поварской улице. Ховрин был любимцем Василия Темного. В 1450 году на месте своего дома и бывшей деревянной церкви он построил новую, каменную, а вскоре потом основал и монастырь, в котором сам принял иночество. О подвиге этого князя во время нашествия хана Махмета мы говорили выше. В 1814 году монастырь упразднен, а соборная церковь обращена в приходскую.

Варсонофьевский, женский, между улицами Лубянской и Рождественской, в переулке, получившем название от монастыря. Под именем Вознесенского на Рву об этом монастыре упоминается в первый раз в XVI веке. Основание монастыря приписывают Варсонофии, которая, по преданию, была матерью святителя Филиппа, митрополита Московского. Близ этого монастыря находился в древности убогий дом, т. е. кладбище для погребения странников, убогих и погибших насильственной смертью. Это-то и было причиной, что Лжедимитрий, завладев русским престолом, велел перенести тело Бориса Годунова сюда. Супруга Годунова и сын Федор здесь же преданы были погребению. При Шуйском тела их перевезли в Троицкую лавру. Монастырь упразднен в 1764 году.

Покровский, мужской. Находился близ Ивановского монастыря. Уничтожен в начале XVII века. Известен тем, что в 1479 году при основании Златоустовского монастыря сюда перенесена была старая церковь, находившаяся на месте монастыря.

Георгиевский, женский, на Дмитровке, близ Охотного ряда. Здесь был дом Юрия Захарьевича, родного деда царицы Анастасии. В этом доме она воспитывалась и из него взята в супруги Иоанном IV Васильевичем. В память этого Анастасия, бывши уже царицей, около 1550 года устроила на свое иждивение женскую обитель. Но здесь и ранее была приходская церковь, построенная

Юрием (Георгием) Захарьевичем Кошкиным-Захарьевым. После 1812 года монастырь упразднен. На месте монастыря находятся теперь три приходские церкви. Внутренность храма Великомученика Георгия отличается правильностью размеров и соответствием частей. В ней погребены современники и сотрудники Петра Великого: Зотов, его первый учитель, Ромодановский и Головкин, знаменитый вице-канцлер, скончавшийся в 1755 году в Сибири. Вблизи монастыря находилась еще церковь Анастасии Узорешительницы, основанная Анастасией Романовной в память воспитания ее около этого места. В 1793 году церковь разобрана.

ЦЕРКВИ В БЕЛОМ ГОРОДЕ

Св. Николая чудотворца, что в Столпах, и при ней памятник боярину Матвееву. Каменная церковь Николая в Столпах¹, между Мясницкой и Маросейкой, существующая доныне, сооружена в царствование Михаила Федоровича; но впоследствии она надстроена и переправлена и служит памятником зодчества времен царя Алексея Михайловича. Храм этот был приходской церковью знаменитого боярина Артамона Сергеевича Матвеева, имевшего здесь свой дом. Дом этот был невелик и не отличался роскошью, но гостеприимство Матвеева было известно всей Москве: каждый бедняк находил у него помощь и радушный прием. Деревянный дом этот час от часу приходил в ветхость. Видя малое радение боярина о своем доме, царь Алексей Михайлович хотел сам выстроить ему каменные хоромы; но Матвеев, любя царя, предупредил его и начал постройку. Уже свезены были материалы и готовы работники, но оказалось, что недостает камня на фундаменте, и во всей Москве этого камня нельзя было найти. Когда стрельцы и московские жители узнали об этом, то переговорили между собой — и на другой день явились у него на дворе зы с камнем.

— Мы слышали, — сказали они боярину, — что ты нуждаешься в камне под дом: мы тебе привезли и кланяемся им усердно.

¹ Название «в Столпах» церковь получила, вероятно, от сторожевого столпа, какие ставились на высоких местах Москвы во время владычества татар для наблюдений за приближением неприятеля. Может быть, это название произошло и от иконы св. Николая, перенесенной сюда новгородцами при царе Иоанне IV Васильевиче из монастыря Св. Николая на Столпе.

Боярин благодарил людей за усердие, но принять подарок не согласился, а хотел заплатить за него.

— Я богаче вас,— сказал он.— Положите цену.

Привезшие камень единодушно ответили на это:

— Нет, боярин, мы взяли камни эти с могил отцов наших, и цены им нет; а тебе, благодетелю нашему, кланяемся этими камнями за любовь.

Изумленный таким великодушием, Матвеев поехал к царю и рассказал ему это.

Царь ответил:

— Прими, друг, этот подарок от народа: видно, они крепко любят тебя, если обнажили для тебя могилы родительские. Такого подарка и я бы желал себе от народа ¹.

Верный друг царя Алексея Михайловича, Матвеев занимал важное место при дворе и был любим народом за правду и доброту свою. Он принял в дом свой небогатую дворянку Наталью Кирилловну Нарышкину, отец которой Кирилл Полуектович служил тогда под начальством Матвеева. История отвергает анекдот, приводимый голштинским немцем Штелином, будто царь Алексей Михайлович заметил Наталью Нарышкину у Матвеева за ужином, влюбился и посватался за нее, а потом уже сделал, по старинному обычаю, смотр 60 невестам. Не в сентябре 1670 года, как пишет Штелин, и не в один день, а с 28 ноября 1669 года по 17 апреля 1670 года девятнадцать раз обходил по ночам верховые опочивальни Тишайший царь и выбирал из среды спавших красавиц, которая была по красивей и ему, великому государю, приглядней. Среди девушек находилась и Наталья Нарышкина, представленная, как и все другие, на осмотр в опочивальнях, но без всякого исключения в отношении к другим девушкам, привезенным из других городов. Были привезены на царское смотренье и девицы из Вознесенского монастыря ².

От брака царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной родился Петр Великий. Наталья была характера бойкого и веселого. Царь прожил с ней только пять лет: в 1676 году он скончался.

¹ Дом этот потом принадлежал князьям Мещерским.

² В то время производились царские осмотры так: не более как в шести палатах наверху, во дворце, ложились на постелях по несколько девиц, подле каждой стояли ближние ее родственницы. Девицы, раскидавшись на мягких пуховиках, спали, т. е. притворялись спящими. Царь обходил неспешно, любясь на красавиц. Доктора свидетельствовали, нет ли тайной скорби (болезни). Затем, по окончании осмотров царь объявлял избранницу, ее нарекали царевной и великой княжной и переменяли имя. При этом происков была масса.

При вступлении на престол юного царя Федора по проискам врагов своих Нарышкиным была объявлена опала, а Матвеев был сослан в отдаленный город Пустозерск. Потом он был возвращен из ссылки и приехал в Москву, когда царя Федора уже не было в живых. Через три дня после приезда, 15 мая 1682 года, он за верность к престолу и за любовь к отечеству сделался в Кремле жертвой неистовых стрельцов. Тело его было изрублено в куски. Тела убитых в этот первый день бунта долго лежали на площади. Стрельцы объявили наконец, что желающие могут брать их для погребения... Тогда явился верный арап Матвеева (крещеный) по имени Иван, собрал в простыню изуродованные останки своего господина и снес их в приходскую церковь Матвеева Св. Николая на Столпах, где останки были отпеты и погребены. За подвиг свой арап Иван просил одной только милости: быть по смерти погребенным подле своего боярина. Просьба его была исполнена. Над гробом боярина Матвеева тогда же была поставлена палатка в виде одноэтажной избы с окнами. Палатка эта к началу нынешнего столетия пришла в ветхость и потому была разобрана, а на месте ее в 1821 году потомком Матвеева графом Николаем Петровичем Румянцевым построена новая. При входе в палатку погребен вышесказанный арап Иван. Тут же погребены супруга Матвеева и его сын Андрей Артамонович.

Достоин замечания, что при этой же церкви погребались издревле и Милославские — враги Нарышкиных. Одним из последних был погребен здесь и злейший враг Матвеева Иван Михайлович Милославский. Он погребен был в 1680 году*; но чрез 17 лет, во время казни стрельцов, полусгнившее тело его, как главного соучастника в мятежах, было вынута из могилы, в сопровождении палача на запряженной свиньями тележке отвезено в Преображенское и там рассечено на части.

Над гробницей Матвеева следующая надпись:

«1682 года май 15-го, в смутное время от бунтовщиков, убит шестидесятилетний страдалец, ближний Боярин Артемон Сергеевич; три дни пребыл в царствующем граде Москве, освободясь изпод стражи из заточения из Пустозерского острога».

Хотя памятник над прахом Матвеева находится в месте людном и невидном, но он напоминает о значении этого человека, которого царь Алексей Михайлович удостоивал следующими письмами: «Друг мой Артемон Сергеевич! Приезжай к нам скорее: дети мои и я без тебя осиротели. За ними присмотреть некому, а мне посоветовать без тебя не с кем».

---

* И. М. Милославский скончался в 1685 году.

Это царь писал к Матвееву, когда последний находился под осажденным Смоленском.

Архитектура церкви Св. Николая в Столпах несколько тяжеловата, но правильна. Над нижней церковью сделана кругом крытая галерея, которой кровля поддерживается старинной формы, наподобие кувшинов, каменными частыми столбами. Внизу храм во имя св. Николая чудотворца, вверху — во имя Рождества Богородицы. Приделы: Рождества Иоанна Предтечи, Симеона и Анны и преподобного Сергия Радонежского.

Полагают еще, что церковь «в Столпах» называется потому, что при доме Матвеева находился столп с ящичком, куда опускались прошения, которые Матвеев передавал государю.

Гребенской, или Гребневской, Божией Матери. Церковь находится при входе на Мясницкую улицу с Лубянской площади, на правой руке. Она построена, сперва деревянная, во имя Успения Богородицы великим князем Иоанном III в 1472 году в память покорения Новгорода. Прежде церковь носила название Успения на Бору; название же Гребенской, или Гребневской, Божией Матери получила от чудотворной иконы, поднесенной Димитрию Донскому жителями города Гребня и стоявшею прежде в Успенском соборе. Иоанн III брал с собой эту икону во время похода на Новгород, после чего украсил ее серебром и драгоценными камнями, на киоте велел написать акафист Богородицы в похвалу Ее и благодарение за дарование ему сына Василия и поставил икону во вновь созданном им храме. Икона эта была ознаменована впоследствии многими чудесными событиями. В 1612 году русские дружины с этим образом отразили поляков. В 1687 году церковь Гребенской Божией Матери была объята пламенем, так что не успели вынести и самого образа; но он «внезапу обретется на воздухе». Каменная церковь, где настоящий престол Успения Божией Матери и два придела — Иоанна Нового, Белградского и преподобного Сергия Радонежского, построена царем Иоанном IV Васильевичем также после возвращения из новгородского похода. Церковь древней архитектуры и мала; внутренность церкви представляет что-то мрачное и весьма древнее. В трапезной храма погребен первый русский математик и сочинитель арифметики с арабскими цифрами Леонтий Филиппович Магницкий, любимец Петра Великого. Тут же в 1850 году при перестройке найден надгробный камень известного профессора Тредиаковского. При входе в храм есть две надписи с царскими орлами, гласящие, по какому случаю храм воздвигнут и возобновлен¹. Возобновление

¹ При воротах церковных, на мраморной доске. Придел Св. Иоанна, как гласит другая надпись, в церкви устроен в 1635 году.

совершилось в 1711 году при Стефане Яворском, и в том же году освящена.

Иоанна Предтечи на Малой Лубянке. Храм Иоанна Предтечи находится недалеко от церкви Гребневской Божией Матери, на Малой Лубянке. Нынешняя церковь построена в 1689 году. Но первоначально она была построена при великом князе Иоанне Даниловиче Калите, в 1337 году, и тут же находился загородный великокняжеский дом. Доселе в настоящей Предтеченской церкви в иконостасе находятся замечательные по древности местные иконы, а именно: Иоанна Предтечи, Николая чудотворца, Екатерины великомученицы, Спасителя и Божией Матери, под названием Виленской. Последняя икона напоминает о сношениях русского двора с литовским, или с Вильною, столицей бывшего литовско-русского княжества. Недалеко от этой церкви находился и двор литовский, потому что церковь по старинным актам писалась «у Литовского двора». Так же писалась и церковь Гребневской Божией Матери.

Всех святых на Кулишках. Находится близ Варварских ворот, на Солянке, в глубине Варварской площади. Она построена великим князем Димитрием Иоанновичем Донским для поминовения православных воинов, убиенных в Куликовской битве. Церковь воздвигнута немедленно по возвращении князя с Куликова поля в Москву. По обветшании она в 1687 году перестроена и в обновленном виде существует по настоящее время, будучи исправлена несколько в 1845 году. Перед входом в церковь есть образ Всех святых большого размера, пред которым горит неугасимая лампада. Внутренность церкви тесна и явно представляет несовершенство зодчества того времени. Иконостас фигурно-резной, иконопись его старинная, утварь богата. При церкви приделы: Св. Николая чудотворца и Св. пророка Наума. Кроме этого, к церкви принадлежит чудотворная икона Божией Матери Боголюбской, находящаяся у Варварских ворот, в часовне со стороны площади.

Часовня построена в московском стиле эпохи Грозного. Башня же Варварских ворот сооружена в 1538 году, в правление Елены Глинской, матери Иоанна Грозного, и возобновлена в 1880 году. Внутреннее устройство башни как стратегическая техника прежних времен представляет много любопытного. Пушки были здесь расставлены в несколько ярусов, сообщение между коими производилось приставными лестницами. Башня, по-видимому, на целый этаж вросла в землю или, как объясняют, имела подвальный ярус пушечных амбразур, из которых стреляли ниже уровня почвы, вдоль рвов.

Тут, на Варварской площади, у Боголюбской часовни, в прошлом столетии разыгралась история, имевшая весьма печальные последствия.

В 1771 году в Москве появилась чума. Умирало ежедневно до тысячи человек. Картина города была ужасающая: дома опустели, на улицах лежали непогребенные трупы, всюду слышались унылые погребальные звоны колоколов, вопли детей, покинутых родными, и вот в ночь на 16 сентября в Москве вспыхнул бунт. Причина бунта была следующая. В начале сентября священник церкви Всех святых на Кулишках стал рассказывать будто о виденном сне одного фабричного: последнему привиделась во сне Богородица, которая сказала, что так как находящемуся на Варварских воротах ее образу вот уже более тридцати лет никто не пел молебнов и не ставил свечей, то Христос хотел послать на Москву каменный дождь, но Она умолила его и упросила послать на Москву только трехмесячный мор. Этот фабричный поместился у Варварских ворот, собирал деньги на какую-то «всемирную свечу» и рассказывал свой чудесный сон. Толпы народа повалили к воротам, священники бросили свои церкви, расставили здесь аналои и стали служить молебны. Икона помещалась высоко над воротами: народ поставил лестницу, по которой и лазил, чтоб ставить свечи. Очень понятно, что проход и проезд был загроможден. Чтобы положить конец этим сборищам, весьма вредно действующим при эпидемиях, московский архиепископ Амвросий Зертис-Каменский, успевший заслужить ненависть невежд искоренением разных злоупотреблений, велел запечатать кружки с деньгами и хотел снять самую икону. В это время раздается набат, чернь бросается в Кремль, где, не найдя Амвросия, истребляет все, находившееся в его покоях, а на следующий день хватает его самого в Донском монастыре, где и убивает. Тело Амвросия лежало на улице весь день и ночь. На месте, где он был убит, воздвигли каменный крест. Благодаря генералу Еропкину¹ бунт был прекращен. Трое главных убийц повешены; двенадцать человек, огласивших мнимое чудо, сослали на галеры; шестьдесят человек наказали кнутом и сослали на каторгу. В течение целого года покойного Амвросия поминали во все службы, а убийцам возглашалась анафема².

И с этих же дней вышел приказ прекратить набатный звон по церквам и ключи от колоколен иметь у священников.

¹ Еропкин Петр Дмитриевич, впоследствии генерал-аншеф и московский главнокомандующий, родился в 1724-м, умер в 1801 году всеми любимый и уважаемый.

² Бантыш-Каменский. «Жизнь Амвросия».

Объясним теперь слово «на Кулишках» (иногда говорят «на Кулижках»). В простонародье и доселе сенокосные равнины называются «кулигами». Весьма понятно, что на местах церквей, к которым прилагается слово «на Кулишках» (таких церквей еще есть две: Трех святителей близ Хитрова рынка и Богородице-рождественская на Солянке ¹), находились сенокосные равнины.

Софии — Премудрости Божией. Первоначально церковь построена около 1480 года переселенцами из Новгорода в воспоминание о новгородском Софийском соборе. Эти же новгородцы дали название и местности Лубянка, потому что в Новгороде находилась цлица Лубяница ². Нынешняя церковь, на месте старой, построена и освящена при патриархе Никоне в 1650 году, июня 19-го. Придел Св. Николая при ней построен стольником Моисеем Овцыным в 1691 году. Церковь называлась прежде «у Пушечного двора», потому что рядом с ней находился Пушечный двор, немного далее к Рождественке, а напротив к Кремлю — дом князя Долгорукого. Трапезная при церкви вновь построена в 1842 году. При ней еще придел Казанской Божией Матери. Церковь одной стороной выходит на Софийку, а с трех других сорон сжата частными постройками.

Введения во храм Пресвятой Богородицы, что на Лубянке ³. Первоначально построена по повелению великого князя Василия Иоанновича в 1514 году мастером Алевизом Фрязином. Вновь перестроена в 1745 году.

При этом храме впервые заявил себя как защитник Москвы князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

По смерти второго Самозванца (Тушинского вора) Москве не было уже необходимости мириться с поляками, находившимися в городе из страха к шайкам Самозванца. К Москве в это время приближался со своим ополчением Прокопий Ляпунов. Поляки принимали меры защиты. Они стали втаскивать пушки на башни и послали на рынок звать русских извозчиков к себе на помощь. Извозчики не согласились помогать им, вследствие чего между ними и поляками завязался спор. Вокруг спорящих образовалась толпа, а немцам, бывшим на службе у поляков, представилось, что уже начинается народное восстание, которого они ждали со дня на день, — и они бросились на толпу с оружием в руках. Поляки

¹ Первая построена в 1674 году, вторая — в 1600-м, потом возобновлена в 1821-м, 1858-м и в 1863 годах.

² По другим известиям, местность получила название от лубяных лавок, в коих делали телеги и сани и ими торговали.

³ При первом построении церковь именовалась «во Псковичах», потому что здесь было первое Псковское подворье.

их поддержали, начав бить безоружных людей. До 7000 человек пало под их ударами в Китай-городе. Зато в Белом городе поляки встретили сопротивление: толпы горожан успели вооружиться, загородили улицы чем попало — бревнами, скамьями, столами — и стали стрелять в поляков. К горожанам присоединились немногие ратные люди, а начальство над ними принял князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Он отбил поляков на Сретенке, оттеснил их обратно в Китай-город и поставил укрепление у церкви Введения. Стесненные поляки подожгли Белый город, а потом Замоскворечье. Пожарский целый день отбивался от поляков, но был наконец ранен и отвезен в Троицкий монастырь.

Против церкви Введения находился и дом Пожарского¹. Находящийся на каменном столбе при доме образ Знамения Богоматери есть копия с того образа, который, по преданию, принадлежал князю Пожарскому и находится в церкви Введения. Такое же предание приписывает князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому возобновление обветшалой и сожженной поляками церкви Введения и постройку при ней придела во имя преподобной мученицы Параскевы, нарицаемой Пятницей, в память первой своей супруги.

В этой церкви находится образ Казанской Божией Матери, украшенный золотом и драгоценными камнями и поставленный самим князем Пожарским. При церкви еще придел Св. Николая чудотворца.

Сама по себе церковь невелика, но архитектура ее довольно оригинальна. По-видимому, при перестройках придерживались первоначального алевизовского стиля.

Успения Божией Матери, что на Покровке². Это один из величественнейших храмов в Москве, составляя прекрасную смесь готического вкуса с итальянским. С первого взгляда храм покажется вам какой-то громадой составленных церквей, но всмотритесь в него хорошенько, и вы увидите, что все части храма имеют симметрию и непостижимую легкость. Тринадцать куполов его, расположенные в симметрии и в различных возвышениях, образуют совершенную пирамиду, шпиг которой составляет средняя глава. Ни-

¹ В доме теперь находится 3-я московская гимназия. Вторая жена князя Пожарского, Федора Андреевна, бывшая в первом браке за князем Голицыным, получила его при разделе с пасынками своими, князьями Петром и Иваном. После смерти ее дом этот достался братьям Голицыным, от них перешел покупкой во владение сначала г-жи Бородиной, потом г-жи Гиппиус, а от нее куплен для 3-й гимназии. Рядом с этим домом, по переулку, существовала еще деревянная церковь Св. Феодосии, при которой учреждена была Пожарским богадельня.

² Прежде церковь именовалась «в Котельниках», потому что в приходе жили мастера, делавшие котлы.

жня церковь, как видно на имеющейся в ней надписи, построена в 1696 году; а верхняя, как видно из надписи на свитке при входе в нее, с западной стороны, на колонне: «Лета 7214 (1696) октября 25 дня, дела рук человеческих, делал именем Петрушка Потапов».

Храм, по преданию, построен на иждивение гостя Ивана Матвеевича Сверчкова, коего род в нижней церкви и погребен.

В нем два придела: Рождества Иоанна Предтечи и Петра, св. митрополита Московского.

Своей дивной архитектурой храм удивлял не только русских, из которых можно назвать знаменитых Баженова и Карамзина, но даже и приезжавших в Россию иностранцев. Так, между прочим, им любовался Наполеон и, желая сохранить его в 1812 году от пожара, поставил вокруг него особую стражу.

Флора и Лавра у Мясницких ворот, против Почтамта. Построена в 1657 году. Архитектура церкви самая тяжелая. Иконостас весьма древен; есть много икон, лики на коих за древностью нельзя и распознать. В ней придел Св. апостолов Петра и Павла.

Церковь замечательна тем, что по ней царь Алексей Михайлович указом своим в 1658 году апреля 16-го приказал именовать Мясницкие ворота Флоровскими. В бумагах ворота и именовались так, но в народе, по привычке, и до сих пор сохранили прежнее свое название Мясницких. По преданию, церковь перенесена сюда от Спасских ворот при Иоанне Грозном.

Архангела Гавриила, известная под именем Меншиковой башни. На Мясницкой был обширный двор, принадлежавший любимцу Петра Великого князю Александру Даниловичу Меншикову, и тут же, недалеко, близ Поганого пруда, находилась древняя церковь во имя архангела Гавриила. В 1705 году князь Меншиков на месте древней церкви построил новую каменную церковь наподобие высокой башни. Пруд был очищен и назван Чистым, а новопостроенный храм стал называться церковью Архангела Гавриила, что на Чистом пруде, или Меншиковой башней. Она была построена по плану архитектора Ивана Петровича Зарудного, с высоким шпилем, превышавшим на $1\frac{1}{2}$ сажени колокольню Ивана Великого. На церкви были поставлены часы с курантами, купленные дорогой ценой в Лондоне, которые играли каждый час и полчаса и били четверти. К этой церкви была пристроена трапеза с приделом во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. После перенесения Петром столицы в Петербург и отъезда Меншикова из Москвы церковь пришла в упадок и, наконец, в 1779 году была расшиблена ударом грома: с нее сшибло верх, задев несколько и третий ярус. Долго стояла она неис-

правленная, наконец, в 1787 году ближайший домовладелец Гаврила Захарович Измайлов соорудил новый храм, а в 1806 году почт-директор Ключарев приделал к нему колокольню с приделом Феодора Стратилата. В настоящее время при церкви находятся еще два придела: во имя преподобного Сергия Радонежского и во имя [иконы] Божией Матери «Нечаянная Радость». Церковь считается почтамтскою.

Св. князя Владимира, что в Старых Садах. Находится против Ивановского монастыря. Храм принадлежит к древнейшим в Москве, так как придел в нем Кирика и Иулитты построен по повелению великого князя Василия Иоанновича в 1514 году архитектором Алевизом Фрязином. Другой придел в храме — во имя благоверных князей Бориса и Глеба. Именуется «в Старых Садах» потому, что здесь были долгое время великокняжеские сады, простиравшиеся при Василии Иоанновиче до нынешнего Воспитательного дома. Здесь разводились редкие фрукты для великокняжеского стола.

Св. Кира и Иоанна на Солянке. Ранее здесь была церковь во имя Троицы, которая в пожаре 1754 года сгорела, но в 1758 году опять возобновлена и освящена митрополитом Тимофеем. Настоящая церковь по разобрании старой построена в 1765 году в ознаменование восшествия на престол императрицы Екатерины II, которое совершилось 28 июня, в день св. Кира и Иоанна. Церковь построена по плану архитектора Бланка и освящена митрополитом Амвросием в присутствии самой императрицы в 1768 году. По окончании литургии государыня отбыла в Петербург. В этой церкви сохраняется царское место, нарочно устроенное для этого дня. При церкви придел во имя Живоначальной Троицы. В 1874 году церковь отдана под Сербское подворье.

Св. Николая чудотворца в Подкопаях, близ Солянки. Впервые упоминается в 1493 году, когда сюда удалился великий князь Иоанн III Васильевич после пожара, истребившего дворец в Кремле. В 1686 году при церкви было устроено кладбище, и о ней упоминается как о церкви каменной, и именуется она церковью Николая чудотворца «Подкопаева», а позже слывет «Подкопай». Вероятнее всего, что название произошло от фамилии какого-либо Подкопаева, строителя или возобновителя церкви. Существует, впрочем, следующее предание. Воры вознамерились похитить из этой церкви имущество и для того не нашли другого способа, как только подкопаться под стену храма. Через подкоп они влезли в церковь, похитили серебряную ризу с иконы святителя Николая и удалились; но один из них в том подкопе был завален и умерщ-

влен обвалившимися камнями. Поэтому будто бы и церковь получила наименование «в Подкопаях».

При церкви приделы Казанской Божией Матери и Св. Дмитрия Ростовского.

В 1814 году церковь была приписана к упраздненному Ивановскому монастырю, из которого в то время образовалась приходская церковь, а в 1855 году отдана под Александрийское, ныне Антиохийское, подворье.

Преображения Господня, что на Глинищах. Находится между Маросейкой и Солянкой, против нового сквера с памятником павшим в бою с турками гренадерам. Тут была старая церковь, неизвестно когда построенная. На месте ее в 1776 году построена новая, с приделами Покрова Пресвятой Богородицы и Великомученицы Екатерины. «На Глинищах» называется потому, что церковь построена на глинистом грунте земли. Архитектура церкви довольно красива.

Троицы, что на Грязях, близ Покровских ворот. Она также, как и многие другие, построена на месте деревянной. Как значится в надписи на кресте, имеющемся в церкви, построение это совершено в 1649 году. Затем она перестроена в 1745 году и наконец в 1861 году надворным советником Евграфом Владимировичем Молчановым. «На Грязях» церковь называется потому, что здесь от озера, из которого образованы Чистые пруды, была всегда грязь. При церкви приделы Собора Пресвятой Богородицы и Св. Николая чудотворца. Кроме того, в храме имеется чудотворная икона Божией Матери «Трех радостей», богато украшенная драгоценными камнями. На иконе изображен Младенец Иисус вместе с младенцем Иоанном Крестителем.

Троицы, что в Хохловке. Церковь находится недалеко от Ивановского монастыря и называется еще «в Старых Садах». Построена, как значится в надписи на стене церкви, в 1696 году женой окольного Евдокией Абрамовной Чириковой на месте старого храма, неизвестно когда воздвигнутого. Название получила оттого, что близ этого места был посольский малороссийский двор, когда Малороссия была еще отделена от Великороссии. Как известно, малороссыяне у великорусских простолюдинов и доселе в насмешку называются хохлами (по хохлу, чубу на голове их). Впрочем, по объяснению г. Снегирева, название Хохловка происходит не от хохлов, а от князей Хохолковых-Ростовских, у которых здесь был дом.

При церкви приделы Владимирской Божией Матери и Св. Дмитрия Ростовского.

Св. Николай чудотворца, что в Кленниках. По древнему

церковь называлась «у Решетки», потому что тут находился вблизи деревянный палисад, отделявший прежде Китай-город от Белого города¹. А «в Кленниках» слывет по кленовой роще, которая в старину была на этом месте. Церковь находится на Маросейке, и настоящая во имя Казанской Божией Матери, Николая же чудотворца придел.

Великомученика Георгия, что в Лучниках. Церковь находится близ Лубянской площади. Построена, как значится в надписи над иконостасом, в 1693 году. Называется «в Лучниках» от живших здесь мастеров, которые делали военные луки. При ней приделы: Благовещения Пресвятой Богородицы, Преподобного Феодора Сикеота и Преподобного Нила Столбенского.

Архидиакона Евпла на Мясницкой. Построена в 1750 году. Две церкви: нижняя — во имя архидиакона Евпла, верхняя — Живоначальной Троицы. Придел — Архистратига Михаила.

По имени этой церкви Мясницкая улица до начала нынешнего столетия носила название Евпловки.

Козьмы и Дамиана. Находится на Покровке, на углу Козьмодемьянского переулка. Когда первоначально построена — неизвестно, но в 1639 году была уже каменная. В 1792 году вновь перестроена. Архитектура церкви довольно красивая.

Приделы: Спасителя, исцелившего расслабленного, и Св. Николая чудотворца.

В этой же церкви находится местночтимая икона Спасителя, исцелившего расслабленного.

Св. Николай чудотворца, что в Звонарях. Нынешняя церковь, как видно из храмозданной грамоты московского митрополита Тимофея графу Ивану Илларионовичу Воронцову, сооружена в 1781 году². Прежде церковь называлась Божедомской, потому что при ней был убогий дом, в котором погребали умерших несчастной смертью. Убогий дом был упразднен, а церковь стала именоваться «в Звонарях» потому, что церковная земля заселена была домами звонарей Ивановской колокольни. Настоящий храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, Николая же чудотворца придел. Есть и еще приделы: Преподобного Сергия Родонежского, Усекновения главы Иоанна Предтечи и Св. Димитрия Ростовского. В храме имеется особо чтимая икона Божией Матери «Взыскание погибших». Храм находится на Рождественке, подле бывших клиник, а ныне Строгановского училища.

Преподобной Параскевы, нарицаемой Пятницей, на

¹ Решетки в старину назывались в конце улиц деревянные заставы, которые на ночь запирались.

² Грамота дана в 1762 году.

площади Охотного ряда. Первоначально церковь построена в 1667 году, но потом, по случаю пожара, возобновлена в лучшем виде в 1760 году и затем в 1815 году. Настоящая церковь во имя преподобной Параскевы — внизу. В верхнем этаже храм Воскресения Христова. Приделы: Св. Николая чудотворца, Св. князя Александра Невского, Великомученицы Екатерины и Мученика Иоанна Воина.

Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках. Построение церкви относится ко временам царя Алексея Михайловича. Название «в Столешниках» получила от того, что здесь была прежде слобода ткачей скатертей и покрывал, которые назывались столешниками.

Церковь имеет весьма хорошие местные образа.

Приделы: Преподобного Пафнутия Боровского, Св. Николая чудотворца и Великомученицы Варвары.

В храме имеется местночтимая икона Божией Матери Корсунской.

Находится на Петровке.

Св. Николая чудотворца, что в Гнездниках, близ Тверской улицы. Построена в 1629 году. «В Гнездниках» называется потому, что здесь была слобода особых мастеров, именовавшихся гнездниками: они делали стрелы¹. По другим выводам, в древние времена здесь была березовая роща, в которой было множество птичьих гнезд.

Настоящий храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, а Св. Николая чудотворца придел. Еще придел во имя Св. Дмитрия Ростовского.

Великомученика Дмитрия Солунского. Находится в конце Тверской улицы, налево. Церковь построена в 1791 году во имя Живоначальной Троицы, но на месте старой, о времени построения которой неизвестно. Построение совершено прихожанами. Обращает на себя внимание довольно прекрасной архитектурой. Вообще, храм имеет в себе нечто величественное. Внутренность храма прекрасна. В нынешнем виде церковь возобновлена в 1832 году. Приделы: Великомученика Дмитрия Солунского и Великомученицы Екатерины. В храме чудотворная икона Божией Матери Печерской.

Успения Божией Матери, что на Успенском Вражке. Построена, как значилось на сломанной в 1860 году ограде надписи, в 1647 году Григорием Ивановичем Горихвостовым. «На Вражке»

¹ В Сборнике выписок из архивных бумаг находим: «1676 год, л. 17, дано наряду в Оружейную палату 10 гнезд стрел яблонных с белохвощи перьями, да 10 гнезд березовых на расход стольникам».

называется потому, что близ церкви долгое время был овраг, по которому вода стекала в речку Неглинную. Нынешняя церковь построена в 1860 году, с приделами Усекновения главы Иоанна Предтечи, Преподобного Сергия Радонежского и Св. Николая чудотворца.

Находится в Газетном переулке.

Воскресения Христова, что на Успенском Вражке. «На Вражке» называется потому же, почему и Успенская церковь. Построена в 1629 году. Помимо придела во имя св. Николая чудотворца при церкви есть придел во имя св. пророка Елисея. Придел этот устроен по случаю упразднения находившейся вблизи церкви во имя этого пророка, которая была построена в 1620 году царем Михаилом Федоровичем в память встречи его на этом месте с отцом своим Филаретом Никитичем, возвращавшемся из польского плена. Церковь сперва была деревянная, потом каменная. Она упразднена после 1812 года¹.

Церковь Воскресения Христова находится в Брюсовском переулке.

Св. Николая чудотворца, что в Хлынове. Здесь был сперва Никольский монастырь, который упразднен¹. Теперь здесь храм во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, Николая же чудотворца придел. Название свое имеет от города Хлынова, лежащего близ реки Вятки. Из этого города в 1552 году, февраля 23-го дня, принесена была в Москву икона св. Николая, именуемого Великолуцким, и поставлена в этой церкви. В 1556 году икона была обратно отпущена в г. Хлынов, названный после Вяткой, и там находится по настоящее время; а в Москве церковь, где стояла икона, названа Хлыновской, или «в Хлынове».

Храм находится близ Никитских ворот.

Космы и Дамиана, что в Шубине. В древности церковь носила название «на Ржицах», потому что, по преданию, тут находилось гульбище, на котором наилучшим увеселением была ржаная нива. Потом церковь начали называть «в Шубине», так как тут жили шубники, торговавшие шубами и мехами. Церковь построена в 1626 году и находится между улицами Дмитровкой и Тверской. Храм во имя Благовещения. Приделы: Космы и Дамиана и Воскресения Христова.

Великомученика Георгия на Красной горке, близ Моисеевской площади. Построена в 1629 году. В недавнее время возобновлена. «На Красной горке» называется потому, что здесь

¹ Теперь на этом месте бани.

¹ См. «Упраздненные монастыри Белого города».

в старину справлялся первый весенний праздник, известный в народе под названием Красной горки. Приделы: а) Пророка Илии, б) Св. Николая чудотворца и в) Мученицы Татианы.

Св. Алексия митрополита на Глинницах, в Глинницевском переулке. Когда построена, неизвестно. Приделы: а) «Всех скорбящих Радости» и б) Св. Николая чудотворца.

Преподобного Сергия, что в Крапивках, близ Петровки, в Крапивненском переулке. Когда построена, неизвестно. Приделы: Усекновения главы Иоанна Предтечи и Св. Николая чудотворца.

Григория Богослова на Большой Дмитровке, в Богословском переулке. Главный храм в честь Преображения Господня. Когда построена, неизвестно. Придел во имя Владимирской Божией Матери устроен в 1709 году.

Преподобного Сергия на Большой Дмитровке. Построена в 1652 году. Главный храм в честь Успения Божией Матери. Приделы: а) Преподобного Сергия, б) Владимирской Божией Матери и в) Св. Николая чудотворца.

Бориса и Глеба у Арбатских ворот. Построена в 1527 году. Возобновлена в 1764 году. Приделы: а) Казанской иконы Божией Матери, б) Воскресения Христова, в) Положения Ризы Пресвятой Богородицы и г) Марии Магдалины.

Тихона чудотворца у Арбатских ворот. Когда построена, неизвестно; но возобновлена в 1689 году. Приделы: а) Божией Матери «Утоли моя печали», б) Св. Николая чудотворца. В сем храме находится чудотворная икона Божией Матери Галатской и другая — «Утоли моя печали» — древнейший список.

Николая чудотворца, что в Стрелецкой, на Знаменской улице. Построена стрельцами в 1680 году. Приделы: а) Богоявления Господня и б) Великомученика Евстафия.

Знамения Пресвятой Богородицы на Знаменке. Построена в 1600 году. Придел в честь св. Николая чудотворца. По церкви и улица называется Знаменкой.

Вознесения Господня, именуемого Малым, на Большой Никитской. Тут была деревянная церковь; но когда она в 1629 году сгорела, то на том же месте царицею Натальею Кирилловною построена каменная в 1685 году. При этой церкви был дворец означенной царицы, почему и улица прежде называлась Царицынской. Прежняя Вознесенская церковь в 1831 году разобрана, построена новая, осталась одна только колокольня. Приделы: а) Св. Иоанна Крестителя и б) Св. Прокопия Устюжского.

Петра и Павла, что у Яузских ворот. Построена в 1632 году.

Настоящий храм Знамения Пресвятой Богородицы, а Св. апостолов Петра и Павла придел.

Рождества Пресвятой Богородицы в Кулишках, на Солянке. Построена в 1600 году. Приделы: а) Апостола Иоанна Бослова и б) Св. Димитрия Ростовского.

Антипы священномученика на Пречистенке, в Антипиевском переулке. Когда построена, неизвестно¹. Приделы: а) Рождества Иоанна Крестителя, б) Николая чудотворца и в) Великомученицы Екатерины. В храме чудотворный образ священномученика Антипы.

Ржевской Пресвятой Богородицы. Построена при Иоанне IV Васильевиче. В 1686 году храм пострадал от пожара и был построен вновь окольным Кондыревым. В храме находится чудотворная икона Ржевской Божией Матери, явившаяся в 1539 году в Оковицкой волости, в деревни Клочки, близ города Ржева. Икона была принесена в Москву в 1540 году. Церковь находится у Пречистенских ворот и некогда была весьма богата². Приделы: а) Св. Алексия, человека Божия и б) Николая чудотворца.

Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове, а по приделу Св. Николая чудотворца престоном называлась «Никола в Башмачках». Когда первоначально построена, неизвестно. Нынешнюю церковь в 1705 году выстроил местный домовладелец г. Башмаков на месте, уступленном из своего двора. Поэтому и церковь именуется «в Башмакове», или, превратно, «в Башмачках». В храме есть местночтимая икона Похвалы Пресвятой Богородицы. Храм находится близ Каменного моста, во Всехсвятском переулке.

Трех святителей на Кулишках. Построена в 1574 году. Главный храм в честь Живоначальной Троицы. Приделы: а) Трех вселенских святителей и б) Мучеников Флора и Лавра.

О церквах, находящихся на местах упраздненных монастырей: Варсонофиевского — Вознесения и Крестовоздвиженского — Воздвижения, сказано в статье об упраздненных монастырях Белого города.

¹ Близ этой церкви находился царский Колымажный двор.

² Некоторые полагают, что церковь именуется Ржевскою потому, что построена господами Ржевскими. Но догадка эта сомнительна.

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Храм Христа Спасителя находится в черте Белого города на том месте, где был Алексеевский женский монастырь¹.

Храм этот принадлежит к числу замечательнейших не только в России, но и во всем мире зданий и кроме колоссальности и высокого архитектурного достоинства имеет для России и важное историческое значение: он сооружен в память событий 1812 года и в благодарность к Промыслу Божию за спасение России.

Мысль соорудить грандиозный храм в память изгнания из русских пределов полчищ Наполеона всецело принадлежала императору Александру I. По этому поводу был издан манифест, где сказано: «Да простоят сей храм многие веки и да курится в нем пред святым престолом Божиим кадило благодарности до позднейших годов, вместе с любовью и подражанием к делам их предков».

Среди многочисленных проектов, представленных на усмотрение государя императора, особенного его внимания удостоился замечательный проект молодого художника Александра Лаврентьевича Витберга².

В своих «Записках...»³ Витберг рассказывает, что именно хотел он выразить своим проектом. «Я,— рассказывает он,— пламенно желал, чтобы храм сей удовлетворил требование царя и был достоин народа. Россия, мощное, обширное государство, столь сильно явившееся в мире, не имеет ни одного памятника, который был бы соответствен ее высоте. Я желал, чтобы этот памятник был таков. Но чего можно было ждать от наших художников, кроме бледных произведений школы, бесцветных подражаний! Следовательно, надлежало обратиться к странам чуждым. Но разве можно было ждать произведения народного, отечественного, русско-религиозного от иностранца? Его произведение могло быть хорошо, велико, но не соответствовать ни мысли отечества, ни мысли государя. Я понимал, что этот храм должен быть величествен и колоссален, перевесить, наконец, славу храма Петра

---

¹ См. далее «Алексеевский женский монастырь».

² Родился в 1787 году, умер в 1855 году.

³ «Русская старина». 1872. № 1, 2, 4.

в Риме, но тоже понимал, что, и выполнив сии условия, он еще будет далек от цели своей. Надлежало, чтоб каждый камень и все вместе были говорящими идеями религии Христа, основанными на ней, во всей ее чистоте нашего века; словом, чтоб это была не груда камней, искусным образом расположенная; не храм вообще — но христианская фраза, текст христианский... Но каков же храм чисто христианский? «Вы есте храм Божий и Святой Дух в вас обитает». И, следовательно, из самой души человека надлежало извлечь устройство храма».

Задавшись этой высокой мыслью, А. Л. Витберг, до того мало знакомый с архитектурой, ревностно принялся за ее изучение, как с технической, так и с исторической стороны, и среди этих долгих уединенных занятий он все более и более уяснял себе все требования и подробности предполагаемого храма, и вполне обработанный его проект, как уже сказано, удостоился одобрения и утверждения государя.

Вот в общих чертах устройство храма, задуманного Витбергом, все части которого должны были иметь тесную связь с его мистическими идеями.

Так как человек состоит, главным образом, из трех начал — тела, души и духа, то эту тройственность предполагалось выразить и в устройстве нового храма. Подобно тому и в жизни Спасителя художник выбрал три главных момента: Воплощение, Преображение и Воскресение. И эти три момента пытался выразить тремя храмами, имеющими между собой неразрывную связь и составляющими одно целое. Место для храма Витберг указал первоначально в Кремле между Москворецкой башней и Тайницкими воротами, но потом изменил свое намерение и избрал для постройки Воробьевы горы. На горе он предполагал устроить нижний храм: храм Воплощения, имеющий форму параллелограмма, освещенный лишь с одной стороны и оканчивающийся мрачными катакомбами. Здесь предполагалось похоронить тела погибших и павших в 1812 году. Нижний храм соединялся со вторым храмом — храмом Духа, который должен был находиться на поверхности горы и потому был открыт со всех сторон. Этот храм имел очертание креста; внутри царил полусвет, мистически изображая собою, по объяснению самого Витберга, нашу жизнь: смешение света и тьмы, добра и зла. Из второго храма внутренняя лестница вела в третий храм — храм Духовный, круглый по форме, освещенный множеством окон и потому светлый и радостный. Главная лестница в 50 сажен ширины шла через пять огромных уступов, украшенных фигурами христианских добродетелей, по нижнему храму, от которого лестница делилась надвое и вела

к среднему храму. Согласно условиям местности, к нижнему храму примыкала длинная, до 300 сажен, колоннада, составлявшая как бы бок горы и на стенах которой предполагалось изобразить все замечательные события Отечественной войны 1812 года. На вершине колоннады предположено было воздвигнуть два обелиска в 50 сажен высоты каждый. Все колоссальное сооружение завершалось пятью главами, причем главный купол имел 25 сажен в диаметре. Вообще, размеры храма должны были поражать свою громадностью: так, высота храма предполагалась в 110 сажен, считая от подошвы горы; от вершины же горы до креста 80 сажен. И если бы проект был выполнен, то воздвиглось бы крупнейшее в мире здание, превышающее более чем на 40 сажен величайшую из египетских пирамид.

12 октября 1817 года, через пять лет после того, как французы оставили Москву и пошли по Калужской дороге, совершилась торжественная закладка величественного храма на Воробьевых горах в присутствии императора Александра Павловича. Закладка была совершена весьма торжественно, причем архиепископ Августин произнес замечательную речь, начинавшуюся: «Где мы? Что мы видим? Что мы делаем?»

Тотчас же после закладки Витбергом начаты были громадные постройки храма, но работы эти были неудачны и медленны, и проект Витберга скоро был отнесен к числу несбыточных и невыполнимых. Повелением государя от 16 апреля 1827 года была закрыта назначенная для постройки комиссия и учрежден так называемый Искусственный комитет для проверки действий и изыскания способов и средств для окончания храма. Комитет этот, составленный из опытных архитекторов, отнесся недоверчиво к проекту Витберга и дал заключение, что на избранном месте строить такое огромное здание нельзя, так как фундамент по необходимости должен касаться песчаного слоя, под которым целая система родников, и что подобная почва не выдержит тяжести и должна будет постепенно оседать. Такое авторитетное мнение комитета нанесло решительный удар проекту Витберга, и был утвержден проект профессора К. А. Тона.

Место постройки храма было избрано самим государем в недалеком расстоянии от Кремля, на берегу Москвы-реки, где, как уже сказано, находился до того времени Алексеевский женский монастырь.

10 сентября 1839 года совершилась новая торжественная закладка задуманного грандиозного храма.

Общий характер архитектуры нового храма во имя Христа Спасителя напоминает собою древние русские церкви, но визан-

тийский стиль здесь несколько видоизменен в тех случаях, где того требовала красота и легкость формы. Основание храма представляет квадрат, имеющий с каждой стороны портал (т. е. выступ) и образующий, таким образом, равноконечный крест. Фасад одинаков со всех четырех сторон. Все это здание увенчано пятью главами, из которых средняя своими размерами превосходит все остальные и придает единство и полноту всему строению. Круглая стена этой главы лежит на восьмигранном основании, имеет форму в поперечнике 14 сажен и обведена, как бы венцом, рядом красивых столбиков, соединенных арками, под которыми через одну пробиты окна. Все же здание освещается 16 окнами из главного купола и 36 под хорами, причем все они имеют однообразную, узкую, сверху закругленную форму; размер их до 4 сажен высоты¹. Коридор освещается 8 окнами по нижнему ряду. Внутри четыре колоссальных столба поддерживают здание. От расположения этих столбов и порталов образуются двойные стены, а между ними коридор 2 сажен ширины, идущий, по обычаю древних христианских церквей, вокруг всего храма. Над коридором помещаются пространные хоры. Внешняя часть храма украшена двойным рядом горельефов, исполненных из русского мрамора нашими известными скульпторами Рамазановым, Логановским и бароном Клодтом, которые трудились над ними с 1843 по 1863 год. Выбор же сюжетов для этих горельефов по высочайшей воле был предоставлен покойному митрополиту Филарету. Все входные двери, числом 12, выполнены из бронзы, и украшающие их изображения святых отлиты по моделям известного скульптора графа Толстого. Паперти крылец очень эффектно выделяются из общего, так как они сделаны из финляндского мелкозернистого гранита темно-красного цвета, которым облицован и наружный цоколь всего храма.

В 1849 году окончен был колоссальный вид большого купола, а в 1858 году наружные леса были сняты окончательно, и храм мог явиться во всей своей красоте и во всей грандиозности своих размеров, так как последние действительно грандиозны. Стоимость храма простирается до 15 миллионов рублей.

Высота храма 48¹/₂ сажени, пространство, занимаемое им, равняется 1500 кв. саженям, и легко себе представить, какое сильное впечатление производит на зрителя внешний вид храма!

Вся внутренняя облицовка храма выполнена из двух сортов русских камней — лабрадора и шошкинского порфира и пяти сортов разноцветных итальянских мраморов. Но замечательная мо-

¹ Весу в каждой двойной раме до 250 пудов. Они бронзовые.

заика, как стен, так и пола, при всех своих достоинствах не может отвлечь зрителя от других красот храма, данных ему художественным творчеством. Действительно, здесь религиозная живопись выполнена лучшими нашими художниками и среди множества прекрасных произведений встречаются образцовые. К последним можно причислить и живопись профессора Маркова в главном куполе храма, изображающую Господа Саваофа, ветхого деньми, сидящего, благословляющего; в лоне его Сын Божий, в образе младенца, а в персях Дух Святой в виде голубя. Кроме Маркова в куполе, по поясу, работал Басин, а в парусах Бруни. Что же касается образов, то их более двухсот, и в их выполнении принимали участие лучшие наши художники, между которыми встречаются такие имена, как Нефф, Шамшин, В. Е. Маковский, В. П. Верещагин, Седов, Семирадский, Тюрин и другие.

К 1882 году храм был совершенно готов, но освящение его совершено в год коронации ныне благополучно царствующего государя императора Александра Александровича, в 1883 году, 26 мая. Освящение было совершено с необычайною торжественностию, в присутствии государя, государыни, наследника цесаревича, других членов царствующего дома, иностранных принцев, дипломатического корпуса. Вся Москва видела это торжество из торжеств, и, несомненно, оно надолго останется в памяти москвичей и всех тех, кого осчастливила судьба видеть это торжество.

Внутри храма, в левом его углу, северном, стояли ветераны Отечественной войны; для отдыха им были приготовлены скамьи. Перед выходом из храма государь император изволил подходить к ветеранам и милостиво с ними беседовал. Их, как и следовало ожидать, было немного. Все это были удрученные годами старцы. Каждый из них был с Георгием на груди. Надо себе представить, что чувствовали они, свидетели былой русской славы, при виде русской славы наших дней.

В свое время этому дню, т. е. дню освящения в Москве храма во имя Христа Спасителя, было посвящено немало восторженных статей и стихотворений.

Один поэт закончил свою оду следующим восклицанием:

И, вспомняв былые битвы,
Народ, представ у алтаря,
Послал горячие молитвы
За Русь, за Веру, за Царя!

ИНОВЕРЧЕСКИЕ ЦЕРКВИ В БЕЛОМ ГОРОДЕ

Римско-католическая Св. апостолов Петра и Павла. Первоначально церковь находилась в Немецкой слободе, где теперь Кирочный переулок. Церковь была построена с разрешения Петра Великого в 1705 году. При ней был похоронен знаменитый Патрик Гордон. В 1812 году церковь пострадала от пожара, но существовала до 1838 года. В этом году, согласно указаниям Святейшего Синода и митрополита Филарета, было разрешено устроить новую церковь «в Тверской или Мясницкой части, на небольшой улице, не на видном месте и не в близком соседстве с церквями греко-российскими» с тем, чтобы по окончании постройки прежняя церковь как ветхая и бесприходная была упразднена. Место выбрали в Милютинском переулке. Новая церковь была окончена постройкой в 1846 году и в том же году освящена. В 1870 году старая церковь была продана на слом: храм был разобран, лежавшие под ним гробы были перевезены на иноверческое кладбище, что на Введенских горах, а надгробная плита Гордона перенесена в Румянцевский музей.

Римско-католическая Св. Людовика (французская). Сооружена в 1823 году неизвестным французом-благотворителем. Находится на Малой Лубянке.

Евангелическо-лютеранская Св. апостолов Петра и Павла (Новая.) Находится на Покровке, в Козьмодемьянском переулке. Построена на средства прусского короля Фридриха Вильгельма в 1817 году, находившегося в то время в Москве по случаю бракосочетания покойного императора Николая Павловича. Евангелическо-лютеранская старая, во имя св. Михаила, находится на Гороховом поле¹. Евангелическо-реформатская — по Трехсвятительскому переулку, Мясницкой части.

Армяно-григорианская Крестовоздвиженская. Сооружена впервые в 1799 году на средства статского советника Ивана Лазаревича Лазарева. В 1821 году она возобновлена. Находится на Маросейке, в Армянском переулке.

¹ Построена в 1643 году, перестроена в 1683-м.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ В БЕЛОМ ГОРОДЕ

Дом генерал-губернатора. Громадный дом этот построил генерал-фельдмаршал граф Захар Григорьевич Чернышев, занимавший высокий пост московского генерал-губернатора с 4 февраля 1782 года по 29 августа 1784-го. Граф Захар Григорьевич первый открыл с соизволения императрицы Екатерины II в 1782 году Московскую губернию, которая и до сих пор существует в ее границах.

Основанием для постройки дома послужил камень стены Белого города, разборка которой производилась арестантами. Чтобы очистить место от разобранного камня, накопившегося в громадном количестве, граф и выстроил себе дом на пустыре Тверской улицы. А пустырь здесь был в полном смысле этого слова. Против главного фасада дома, выходящего теперь на площадь, до самого 1812 года был огород, где произрастали всякого рода овощи. Огород был окружен забором.

На внутреннюю отделку этого дома граф употребил громадные средства. Потом дом был куплен у него казною для всегдашнего пребывания московских генерал-губернаторов (в 1784 году). Граф Яков Александрович Брюс был первым, занявшим этот дом по своей должности (1 января 1786 года).

Дом несколько раз перedelывали — разумеется, к лучшему. В 1799 году на эту перedelку истрачено было 15 тысяч рублей. Двор при доме вымощен камнем в первый раз в 1801 году. В 1807 году, при Т. И. Тутолмине, при доме сооружена и домовая церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского, недавно вновь отделанная. Недавно вновь отделан и дом для августейшего московского генерал-губернатора его императорского высочества великого князя Сергея Александровича. Его высочество изволил занять этот дом, и потому он отныне прозван уже москвичами генерал-губернаторским дворцом.

Одна из зал дворца, танцевальная, оставлена в прежнем виде, и в ней вывешен портрет основателя дома — графа З. Г. Чернышева.

Кстати заметим, что два переулка на Тверской: Чернышев-

ский, находящийся между Тверскою и Никитскою (Большою), и Брюсовский — между Тверскою и Никитскою, — названы по именам двух бывших генерал-губернаторов Москвы: Захара Григорьевича Чернышева и Якова Александровича Брюса.

Экзерциргауз. Экзерциргауз, находясь в центре города, подле Кремлевского сада, по Моховой от Троицкого моста до Никитской, поражает колоссальностью своих размеров и может быть назван чудом архитектурного искусства, потому что нет нигде подобного ему.

В подтверждение слов наших мы войдем в некоторые подробности о нем.

С половины прошедшего столетия начали сооружать экзерциргаузы в больших размерах. Суровость климата и продолжительные зимы, препятствующие обучению войск, заставили в некоторых германских городах построить такие здания, где непогода или температура воздуха не мешала бы экзерцициям солдат: от того и происхождение слова «экзерциргауз». Император Павел I велел построить несколько экзерциргаузов в Петербурге: из них находящийся при Михайловском дворце — наибольший. Когда после бедствий 1812 года Москва возникла из пепла, император Александр приехал в древнюю столицу и оставался в ней довольно долго. В Москве поэтому было собрано много войск и оказалась особенно ощутительною необходимость в экзерциргаузе. Из многих проектов этого здания, поднесенных государю, был избран и утвержден составленный генерал-лейтенантом Бетанкуром. Но государь требовал, чтобы Экзерциргауз был построен как можно скорее, и Бетанкур блистательно исполнил волю государя: это здание, изумляющее смелостью своей архитектуры, окончено менее чем в полгода. Между тем оно имеет 79 сажень длины и 21 сажень ширины. Закладка здания произошла в июле месяце 1817 года, и производство работ было поручено генерал-майору Карбоньеру. Фундамент здания углублен на две сажени. Толщина стен $4\frac{1}{2}$ аршина.

Открытие Экзерциргауза последовало 2 декабря 1817 года.

Внутренность здания представляет гигантскую залу, где свободно может маневрировать целый полк солдат, и над всем этим пространством прямой потолок не поддерживается ни одною колонною. Зала так велика, что огромные каминные по стенам и окна, которые везде могли бы служить огромнейшими дверьми, кажутся только соразмерными в этом здании. В тридцатых годах¹ к восточной стороне здания пристроена небольшая церковь во имя

¹ В 1838 году.

св. Николая чудотворца; но она заметна только снаружи, внутри же двери в нее обыкновенно заперты.

В 1830 году кровля и потолок Экзерциргауза были переделаны, так как старые показались опасными¹.

Кроме своей замечательной громадности московский Экзерциргауз достопамятен также несколькими празднествами, совершившимися в его стенах. Первое и самое знаменитое происходило во время коронации государя императора Николая Павловича в 1826 году: тут московское купечество имело счастье угощать своего государя со всем его августейшим семейством, множеством генералов и избранных чинов гвардии. Другое празднество подобного же рода было в 1839 году, когда через Москву проходил отряд гвардейцев, присутствовавший при открытии Бородинского памятника и затем при закладке храма Христа Спасителя. Купечество угощало гвардейцев, при чем присутствовал и сам государь. В 1872 году в здании Экзерциргауза помещались некоторые отделы Политехнической выставки, причем из Александровского сада был сделан туда ход на подмостках, и в окна входили, как в двери. В настоящее время помимо своего прямого назначения здание Экзерциргауза служит иногда местом выставок и грандиозных гуляний.

Дом Благородного собрания. Дом этот находится на углу Большой Дмитровки и Охотнорядской площади; главный фасад выходит на Дмитровку. По обеим углам его находятся ротонды, украшенные колоннами. Дом не высок, но огромен. Он принадлежал прежде генерал-аншефу Василию Михайловичу Долгорукову, от которого приобретен для Дворянского собрания в 1785 году. Дом этот — одно из самых больших и великолепнейших по внутреннему убранству зданий в Москве. Одна из его зал вмещает в себе более 3 тысяч человек. Здесь собирались и собираются московские дворяне для выбора из своей среды различных должностных лиц; здесь же в честь высоких посетителей Москвы устраиваются москвичами роскошные праздники.

Тут совершенно неизлишне будет проследить происхождение нашего дворянства и прежнее состояние чинов в древней России.

До 1785 года дворянство составляло особый чин, а не звание, и чин этот состоял в шестой степени русских чиновников в древности.

Первая и важнейшая степень состояла из бояр. Слово *боярин* производят от слова *болеть* или *пещись*, и потому некоторые думают, что надо писать не *боярин*, а *болярин*. Другие же производят

¹ Конструкция нового потолка гораздо легче.

слово «боярин» от слова *бой* с прибавлением прилагательного *ярый*, и заключают, что слово «боярин» произошло от отличавшихся в боях начальников. Как бы там ни было, но бояре существовали уже при великом князе Владимире I, и известно, что не одни военачальники назывались боярами, но что особа в чине боярина заключала в себе все соединенные качества государственного человека. Бояре были государевы, удельных князей, патриаршие и новгородские, когда этот город пользовался данными ему преимуществами. Государевы бояре заседали в Тайной государственной думе, были главными начальниками в приказах, управляли важнейшими городами, как, например, Новгородом, Киевом, Казанью, назначались полководцами, послами в иностранные государства и в отсутствие царя «ведали»¹ Москву. Число их при разных царях было неодинаково. Последним боярином был фельдмаршал князь Иван Юрьевич Трубецкой, умерший 16 января 1750 года. Со смертью его кончилось совершенно и боярство. Обыкновенное жалованье боярам было не более 700 рублей, придачи делались только за особенные заслуги. Бояре пользовались великим уважением, которое и старались поддерживать своим поведением и пышностью. При торжественных случаях бояре одевались с чрезвычайною роскошью. Горлатные (т. е. из горла черных лисиц) шапки свои бояре носили постоянно и не снимали их даже в присутствии царя.

Вторую степень древнего дворянства составляли *окольничьи*. Обязанность их состояла в том, что они смотрели за околицами, т. е. за границами государства. Они же заведовали пограничным судом и вели заграничную переписку, должны были присутствовать при судебных поединках для решения, кто «одержал поле» и прав по делу. Они же часто сопровождали царей и в «походах», т. е. в отъездах.

Третью степень — *думные дворяне*, яснее: члены Тайной государственной думы. Один из них избирался в печатники, или хранители государственной печати. Он прикладывал печать к разным грамотам. Последним «оберегателем государственных больших печати» при Петре Великом был Никита Зотов. Впервые достоинство думных дворян было учреждено в 1572 году. Жалованье их было не свыше 250 рублей.

Четвертую степень чинов составляли *стольники*. Они упоминаются в первый раз в 1398 году. Это были предлагатели яств.

¹ «Ведать» Москву значило следующее: ежели государь отходил в поход (походом называли тогда и то, когда он отлучался хотя на небольшое расстояние от Москвы), то в государевых палатах оставался жить и ночевать назначенный от него боярин с двумя-тремя товарищами, и это называлось «ведать» Москву.

Стольники всюду ездили с государем. Самый возница (кучер) государев был также стольник. Позади на кольмаге, а в санный путь на «ухабе» (на отводе) стояли также стольники. Стольники же занимали и разные государственные должности: заседали в Думе, назначались в полковые судьи, в головы над дворянскими сотнями, у знамени, у «снаряду» (пушек), посылались в города воеводми и проч. В 1687 году их было около 3 тысяч человек. Из стольников избирались также *рынды*¹. Обыкновенно выбирались люди стройные и рослые, которые обязаны были стоять по сторонам царского трона, по два человека, неподвижно. В походах они не отлучались от царя и вместе с *подрындами* носили за царем его оружие: пищаль, копьё, самопал, рогатину и доспехи.

Пятую степень составляли *стряпчие*. Под словом «стряпня» прежде разумелись: государева шапка, рукавицы, платок и посох, когда царь находился в церкви или в каком-нибудь приказе. Из них *стряпчие с платьем* носили за государем платье в его походах.

Шестую степень — *дворяне*; седьмую — *жильцы*; восьмую — *дети боярские*².

Дети боярские назывались различными именами: полковые, станичные, ездоки и проч.; они считались ниже дворян и производились из разных сословий: из небогатых князей, священнических детей и проч. Детям боярским давался участок земли, и они обязаны были, по наряду боярина, быть готовыми на службу в полном вооружении и с запасом на целое лето.

Простое или мелкое дворянство разделялось опять на новые классы. Высшим дворянством назывались обыкновенно князья, не получившие звания бояр. Тогда князей было много: они были потомки удельных князей и знатных татарских пленников. Некоторые из них, по бедности, записывались в боярские дети, и таким образом титул княжеский оставляли.

Жильцами назывались те из знатных молодых людей, которые обязаны были жить в Москве и быть готовыми во всякое время на службу. Они были своеобразным охранным войском Москвы, но их посылали и в походы и из них же нередко набирали стряпчих, знаменщиков и прочих должностных лиц при государевом дворе. В 1663 году их было в Москве 2 тысячи человек. В 1701 году Петр Великий не приказал более набирать жильцов и оставшимися, которых было не более 300 человек, укомплектовал свои гвардейские полки.

Дворяне вообще разделялись на *московских* и *городовых*. Московские, будучи ближе к особе царя, первые выступали с ним в поход,

¹ Рынды уничтожены в 1698 году.

² Впервые упоминается о них под 1259 годом.

и потому им дано было преимущество против городских, которые жаловались в московские, как в чин, а московские за какой-нибудь дурной поступок выписывались в городовые дворяне, что и называлось «записать по городу». Московские дворяне употреблялись и в должности важнейших городских дворян: воевод и наместников. Они же бывали посланниками, и из них составляли особые дворянские полки. В 1686 году московских дворян было 1893 человека. Городовые дворяне разделялись на выборных и дворовых: они занимали должности *приставов* для препровождения посланников.

Как известно, ни одна из наций не была так озабочена относительно своей породы, как русская. Чтобы удовлетворить этому тщеславию, были заведены *родословные книги*, в которые записывали дворянские роды по старшинству их происхождения. Тогда полагали за стыд и бесчестие, когда дворянин из первостатейного знатного дома был под начальством менее знатного по происхождению. Даже люди равной породы не хотели повиноваться один другому. Это называлось в старину *местничеством*. Царь Федор Алексеевич в 1682 году уничтожил местничество, сжегши разрядные книги, и таким образом первый положил основание сословию просто дворян.

Петр Великий ввел в службу дворян и поставил себя в пример другим: начав службу с низших воинских чинов, он заставил дворян выслуживаться и установил, чтобы чины раздавались только за одни отечественные заслуги, а не за знатность происхождения. Таким образом, при Петре Великом образовалось истинное сословие дворян.

Императрица Екатерина II жалованною грамотою в 1785 году утвердила права дворянства, причем повелено было губернским предводителям составить родословные книги, по которым все сословие дворян разделено на шесть разрядов.

Должности, существовавшие при великолепных дворах царей наших, были следующие.

Боярин дворецкий — одна из важных дворцовых должностей. *Дворецкий с путем* — еще важнее; в это звание жаловались бояре за особенно крупные заслуги. *Боярин конюший*. Этим званием очень дорожили; при царе Федоре Иоанновиче конюшим был Борис Годунов. Конюший заведовал всеми казенными конскими волостями. *Кравчий*. Он должен был находиться при столе государя, стоять против и разнимать кушанье; заведовал посудой, напитками и распорядком стола. В этом звании большею частию состояли родственники царя. Последним кравчим при Петре Великом был родственник его Кирилл Нарышкин. *Оружничий* — заведовал всем

оружием государя. *Казначей* — заведовал казною, платьем, драгоценными вещами и вообще царскими украшениями и палатами. *Постельничий*. В его ведении находилась государева постель и ее принадлежности. *Спальники*. Находились неотлучно при государевой комнате, а ночью спали перед опочивальнею. *Ясельничий*. Смотрел за конской сбруей и лошадьми, назначенными для царской езды. *Чашник*. Заведовал погребом, подносил и пробовал при государевом столе напитки. В его ведении находилась еще должность «встолы сказывать» и «встолы смотреть». Назначенный для этого чиновник через чашника подавал за стол питья, кому было назначено, и при этом говорил знатному боярину: «Василий-ста»; менее знатному: «Василий-су»; еще менее знатному: «Василий! Великий государь жалует тебя чашею!» Тот, кому подавался напиток, принимал его, вставал и, выпивши, кланялся. После этого *смотритель встолов* громко произносил: *такой-то, выпив чашу, челом бьет!*

Кроме того были: *комнатные дворяне, степенный ключник, истопничий, шатерничий, чарошник, стремянные*, следовавшие за царем при экипажах и стремени, *стряпчие дворцовые, подключники, нарядчики*, и, наконец, как исключение со времен Иоанна Грозного, *ловчий и сокольничий*. *Ловчий* впервые упоминается в 1509 году, и первым ловчим был Михаил Иванович Нагой. *Сокольничий* учрежден в 1550 году, который, однако ж, был старше ловчего. Первым сокольничим был Федор Михайлович Наумов по прозванию Жулла. Помимо этих чинов при охотах звериной и соколиной было несколько меньших чиновников, как-то: *кречетники, ястребятники* и проч.; ими заведовали *ловчий и сокольничий*.

Излишне было бы упоминать, что слово *дворянин* происходит от слова *двор, дворец*. В древности они носили название *грудней*, и еще при великом князе Владимире вместо *грудник* сказано *дворянин*. Впрочем, по словам Миллера, степень детей боярских была первою степенью русских дворян, не имеющих чинов¹. Он же говорит, что дети боярские, поселясь на землях, сделались и первыми помещиками, передавая в род свои владения. С этим доводом нельзя не согласиться.

Рязанское Старое подворье². Двор этот, находящийся во главе Мясницкой улицы, обнесен с улицы каменной оградой. Он изменен переделками и получить новое назначение, но и до сих пор имеет вид монастырского или архиерейского подворья, каким некогда действительно и был.

Не столько замечателен он по древности и по зодчеству своих

¹ Миллера «Летописи царствования Екатерины II».

² Ныне дом Московской духовной консистории.

зданий, сколько достопамятен своею историей. В течение двух веков принимал он различное значение, переходил от одного ведомства к другому, был свидетелем многих событий, более или менее важных: первоначально это архиерейское подворье, потом invalidный дом и приют умалишенных, затем Тайная экспедиция розыскных дел, после Горное правление, Никольские казармы и Библейское общество, наконец, Духовная консистория. От различного назначения этот двор в городском быту получал различные названия, так что первоначальное его значение почти предано забвению, и теперь, может быть, немногие знают, что он некогда был подворьем рязанских духовных владык и местопребыванием патриаршего престола, славного в свое время богослова-полемика митрополита рязанского Стефана Яворского¹.

Неизвестно, собственно, когда подворье основано, но, вероятно, начало его относится к тому времени, когда Рязанское княжество присоединилось к Московскому государству. В исторических актах Рязанский архиерейский дом упоминается в 1634 году, когда там во время пожара сгорели дела по архиепископским домовым вотчинам. Из этого ясно, что Рязанское подворье существовало гораздо ранее. Прежде строения монастыря были деревянные. О времени сооружения каменных палат можно сказать положительно: они построены в 1654 году при рязанском архиепископе Мисаиле, известном ревнителе православия, который убит мордвинами-язычниками в 1655 году в селе Конобееве, близ Шацка.

Достоверно неизвестно — продолжалось ли и окончилось ли начатое Мисаилом строение на Рязанском подворье при его преемниках; но вероятно, что один из них, Стефан Яворский, в течение двадцатидвухлетнего правления рязанскою паствою продолжал и довершил начатое Мисаилом. По преданию, при Яворском построены две двухэтажные палаты, выступающие на Лубянскую площадь. С 1702 по 1721 год, до учреждения Святейшего Синода, Яворский, как викарий и блюститель патриаршего престола заведующий его делами, несколько лет пребывал на этом подворье. Тут его посещал друг его и сотрудник святитель Димитрий Ростовский; тут он сверял исправление Словенской Библии для издания с Феофилактом Лопатинским, Софронием Лихудом и другими учеными того времени; тут он сочинил известную книгу свою «Камень веры»; тут он, наконец, и умер 27 ноября 1722 года, и тело

¹ Так как дела епархий, хозяйственные и административные, требовали постоянного присутствия в Москве поверенных от архиереев и монастырей, то и создались так называемые подворья, по-старинному дворницы, где жили поверенные и останавливались во время прибытия в Москву архиереи, архимандриты и игумены.

Спасская башня Кремля

Вид со Швивой горки на Воспитательный дом, Зарядье и Кремль

Вид из Кремля на Воспитательный дом и Заяузье

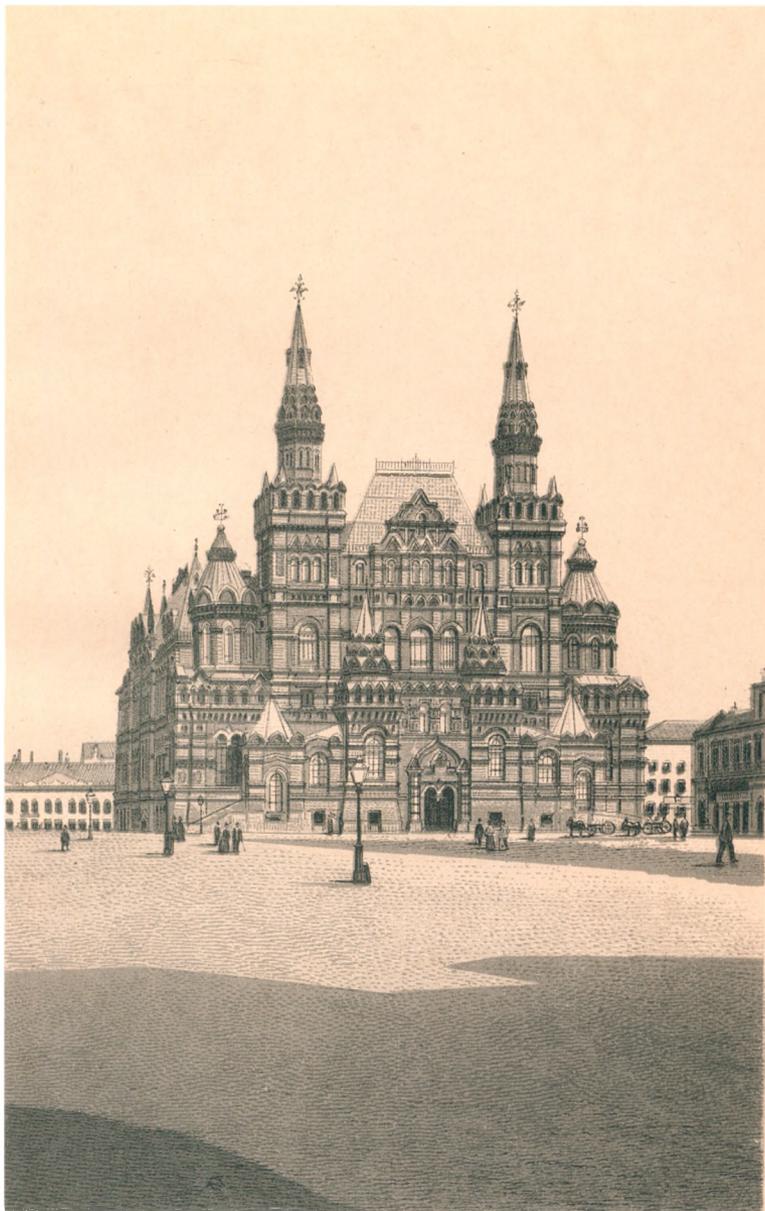
Вид на Москворецкий мост и Кремль со стороны Балчуга

Вид из Кремля на храм Христа Спасителя

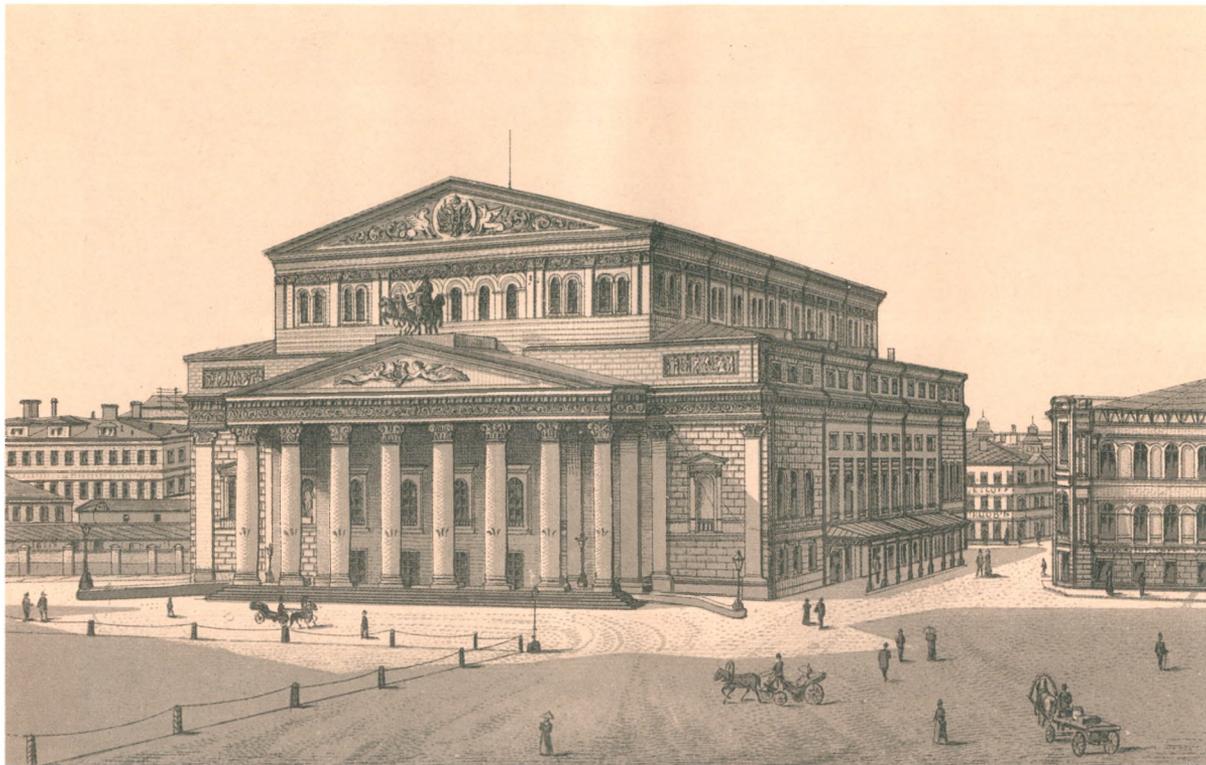
Лобное место и Собор Покрова на Рву (собор Василия Блаженного)

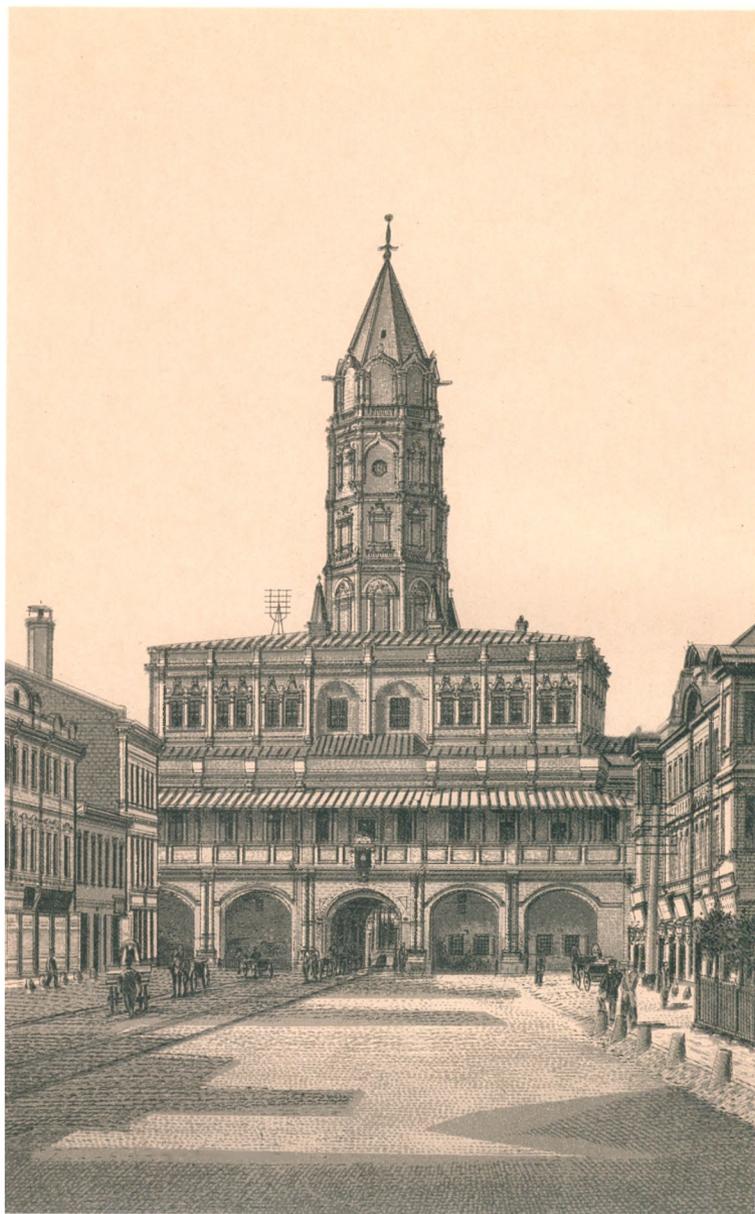
Исторический музей. Вид со стороны Красной площади

Храм Христа Спасителя и церковь Похвалы Пресвятой Богородицы (справа)

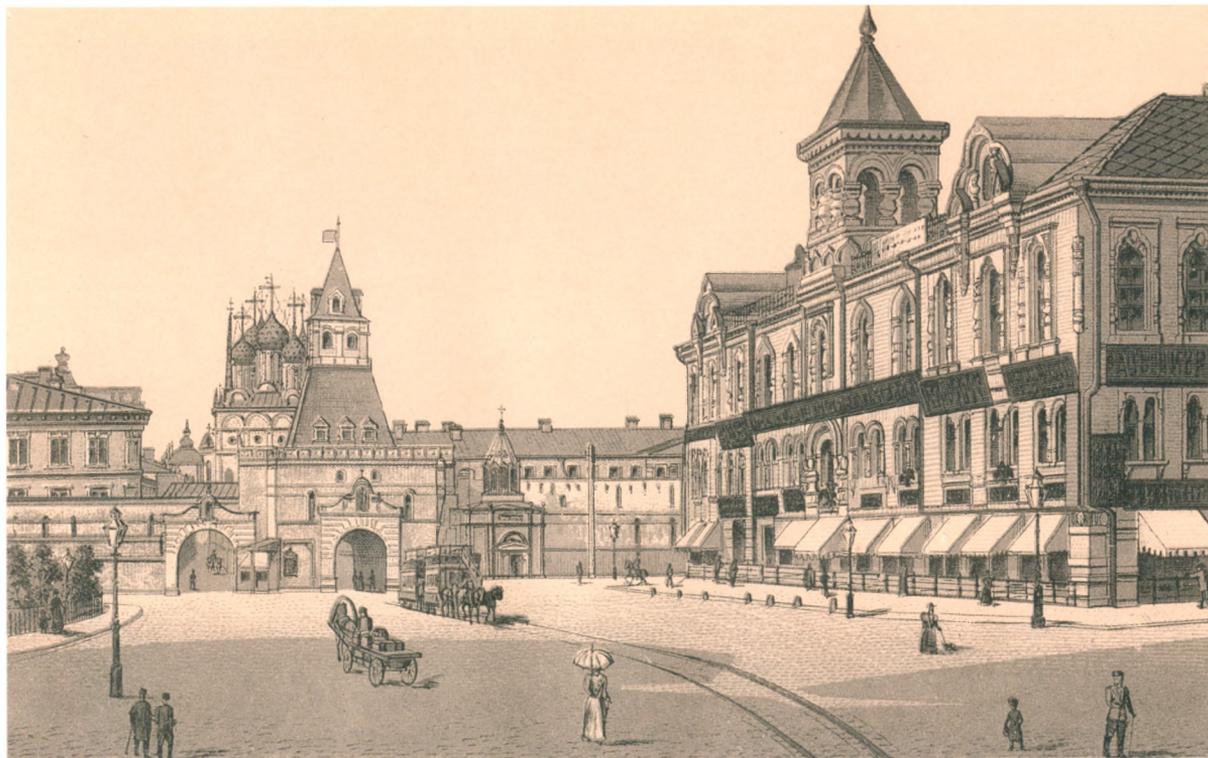
Большой театр и плац на Театральной площади

Сухарева башня

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Путихах

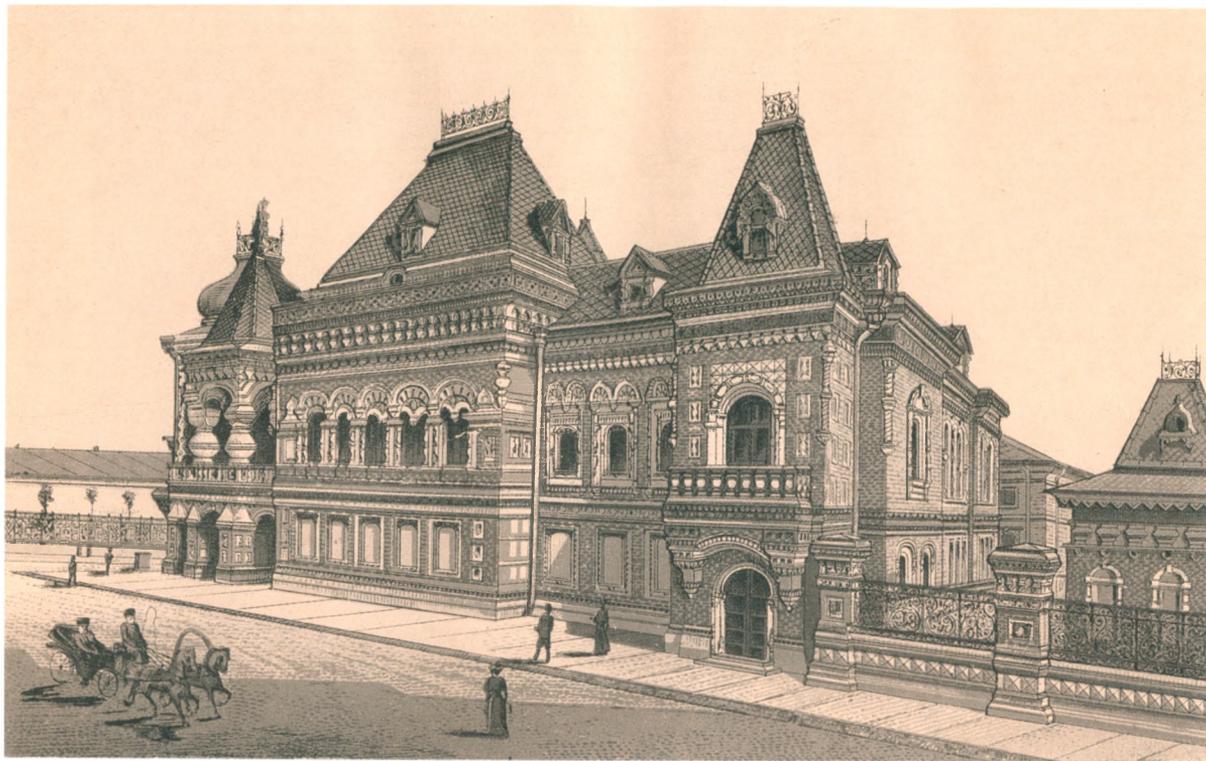
Ильинские ворота Китай-города. Справа Политехнический музей

Лубянская площадь и Владимирские ворота Китай-города

Благовещенский собор и Красное крыльцо в Кремле

Дом Н. В. Изумова на Большой Якиманке

Триумфальные ворота на площади Тверской заставы

его было отпето в церкви Гребневской Божией Матери. После смерти Стефана Яворского дом оставался за рязанскими архиепископами до 1774 года. С этого года до 1801-го назначение Рязанского подворья переменилось: это мирное пристанище приняло грозный и мрачный вид. Тут поместили Тайную экспедицию, образованную из Тайной канцелярии розыскных тайных дел, где производились секретные следствия по доносам и уликам, особенно в оскорблении Величества, в делании фальшивой монеты и в нарушении общего порядка. Следственные дела Тайной экспедиции содержались в великой тайне. Там находилась судная и канцелярская палаты, где розыски производились обыкновенно ночью. Начальником ее был Степан Иванович Шешковский, правителем дел Алексей Михайлович Чередин. В секретных казенках и каменных мешках¹ содержались подсудимые, к которым не допускали ни родных, ни знакомых. Если оговоренные или обличенные в каком-либо преступлении, подлежащем исследованию Тайной экспедиции, ссылались на свидетелей или сообщников, то при допросах сводили тех и других на очную ставку, или, как говорится, «ставили на одну доску». Для увещания, с одной стороны, пред ними были крест, Евангелие и священник, а с другой, для устрашения или истязания упорных,—палач, розги, плети, кошки. Здесь производилось строжайшее следствие над сообщниками Пугачева; здесь содержался некоторое время Н. И. Новиков, которого заподозрили в революционных замыслах. В 1796 году было найдено необходимым определить сюда доктора, без сомнения, для медицинского пособия допрашиваемым. В царствование Павла I Тайная экспедиция хотя и существовала, но со многими ограничениями, причем все ранее заточенные были освобождены, кроме повредившихся в уме, которых приказано лечить и покоить, а по излечении освободить. Наконец, в самом начале царствования Александра I Тайная экспедиция уничтожена, и дом принял другой вид. Так называемые каменные мешки обращены были в шкафы для посуды, глубокие подвалы под средними палатами, где по несколько лет томилась в оковах взятые по оговору или подозрению, употреблены на предметы домашнего обихода, пыточные орудия истреблены. Изменился дом и снаружи, приняв другое назначение, и московские жители уже без страха проходили и проезжали мимо его железных ворот. Но до 1802 года здесь еще жили прежние начальники и сторожа экспедиции. Затем до 1830 года здесь помещались инвалиды. Потом он был обращен в казармы. Во время нашествия неприятелей в 1812 году все здания Рязан-

¹ Род печур в стенах с железными дверьми, где нельзя было ни сесть, ни лечь.

ского подворья сохранены от пожара, потому что их занимали наполеоновские солдаты. По выходе их из Москвы там около шести лет помещалось Горное правление.

В 1819 году Рязанское подворье стало именоваться домом Библейского общества, учрежденного 6 декабря 1812 года, в день изгнания иноплеменных врагов из России. Здесь была контора и книжная лавка общества, где продавались книги Ветхого и Нового Завета, в чем и заключалась задача общества. Однако ж это общество возбудило некоторое подозрение и потому в 1826 году было закрыто. После этого в 1833 году дом Рязанского подворья опять поступил в духовное ведомство, и в него перевели Московскую духовную консисторию, которая ранее находилась в Чудовом монастыре.

При первоначальном основании подворья в нем находилась на дворе и каменная церковь с двумя престолами: Св. Троицы и Архангела Михаила. В 1783 году за ветхостию она разобрана. После 1812 года надстроен третий этаж над среднею палатою, и вообще сделано немало переделок, так что дом сохранил только первоначальную свою окружность и двойные своды.

Выше мы упомянули о бывшем начальнике Тайной экспедиции Шешковском. Этот Шешковский, гроза всей тогдашней Москвы, был роста небольшого, но плотный; в острых глазах его отсвечивалась пронизательность, на губах мелькала полуулыбка. В обхождении он был весел и шутив, особливо с дамами, так что никак нельзя было подозревать в нем жестокого инквизитора. При допросах пристрастных он не обнаруживал нетерпеливости и запальчивости; даже в щекотливых случаях как искушенный многими опытами обыкновенно сохранял ненарушимое хладнокровие, а в продолжение самого действия читывал акафист Иисусу Сладчайшему и Божией Матери, прерывая только набожное свое чтение вопросами или увещаниями испытуемых, советами исполнителям его приказаний; к просьбам и воплям он был крепок на ухо. Только в чрезвычайных обстоятельствах сам, с золотою табакеркою в руке, обращался к лицу допрашиваемого, несмотря ни на какую личность. Одно появление его в каком-либо, хотя и знакомом ему доме наводило страх на хозяев и гостей: мужчины бледнели, женщины нередко падали в обморок. Всякий трепетал, не сказал ли он когда и где-либо какого неосторожного слова или по злобе не донес ли кто на него и не за ним ли приехал Степан Иванович. Таково было тогда время. Приученные владычеством Бирона к доносам, люди часто оговаривали чужих и родных. Нередко самое простое соболезнование казалось подозрительным и давало повод к розыскам в застенках и покаяниям; свидетели боя-

лись не донести, чтобы другие не донесли на них, что они умолчали. Были примеры, что в Тайной экспедиции судили не одни дела, но и слова, плохо понятые и криво перетолкованные, хотя бы они сказаны были кем-либо в шутку или не в трезвом виде. Теперь бы называли их сплетнями, не стоящими внимания, а тогда за них платились кровью и имуществом.

Расскажем один из сотни примеров. В Москве, на именинах мещанина, кум потчевал свою куму домашнею наливкой. Кума, посадская баба, чванилась, отговариваясь пить. Тот упрашивал ее и, между прочим, сказал: «Выкушай же, всемилостивейшая государыня!» Один из гостей, за что-то сердитый на хозяина, закричал роковое «слово и дело». Кума с кумою взяли к пристрастному допросу в Тайную экспедицию. То было в царствование Елизаветы Петровны. Там допрашивали бедного кума: «С какой стати, с каким умыслом повеличал он посадскую бабу всемилостивейшею государынею и не имела ли кума его какого посягательства на царское величество?» Что его спрашивали на дыбе под ударами кнута, то он и отвечал утвердительно. Снимут с дыбы и перестанут сечь — он отрекался от своих слов, говоря, что показал напрасно на себя, не стерпя мучения. Разумеется, и кума не оставлена была без розыска и повторяла то же.

Как видите, сколько исторических воспоминаний и преданий соединено с двухвековым существованием Рязанского Старого подворья!

Румянцевский музей. В конце прошлого столетия и в начале нынешнего дом Пашкова, в котором в настоящее время помещается Румянцевский музей, обращал на себя внимание всей Москвы не только превосходной своей архитектурой, но и жизнью в нем своего богача хозяина. Дом, как известно, находится на углу Знаменки и Моховой, на возвышении. В свое время к улице был прекрасный английский сад, в котором был чистый, полный, как налитая чаша, пруд, выстланный камнем, были водометные фонтаны, гроты, пещеры. По пруду плавали лебеди, по дорожкам важно расхаживали журавли и павлины. Любопытные москвичи толпами стекались к красивой чугунной решетке сада и жадно любовались на диковинки барских затей. И точно, в доме и на дворе было немало затей. В тридцатых годах дом запустел. Огромный, четырехэтажный, с двумя по бокам флигелями и бельведером, дом этот — образец прекраснейшей архитектуры — представлял чуть не развалины: окна были заколочены досками, сад порос мохом и густою травой, пруды высохли, и вместо лебедей и журавлей гроты и пещеры сделались убежищем галок и во-

робьев. Но прекрасное не должно было исчезнуть. В доме, исправив его, сделали помещение для Румянцевского музея.

Румянцевский музей возник из частного музея графа Николая Петровича Румянцева ¹, который был большой любитель и собиратель древностей, рукописей, редкостей и разных диковинок. Затем из пожертвованных императором Александром II 200 картин из коллекций Эрмитажа, из скульптурных произведений, пожертвованных в 1862 году великою княгиней Еленой Павловною, из предметов, пожертвованных с этнографической выставки 1864 года и, наконец, из интересной коллекции различных предметов, пожертвованных покойным князем В. А. Долгоруковым, из которых образовался в музее целый зал, названный Долгоруковским.

В состав музея входят следующие отделы.

I. Отделение рукописей и славянских старопечатных книг, в числе которых находится богатое собрание автографов, палеографических снимков, масонских книг и проч.

II. Минералогический кабинет. Он включает в себе собрание минералов, раковин, камней, принадлежавших графу Румянцеву, и поступивших из кабинета государя императора более 50 драгоценных камней.

III. Отделение доисторических христианских русских древностей. Здесь находятся: мумия в древнем саркофаге, найденная в Керчи ваза, 36 мелких древностей, из Майнцского музея германские древности, а также находятся замечательные фотографические копии и гипсовые слепки с афинских древностей.

IV. Дашковское собрание изображений русских деятелей. В этом отделении находится до 320 изображений, исполненных известными художниками.

V. Картинная галерея. В ней помещено до 455 картин русской школы конца XVIII и начала XIX века и копий с классических иностранных произведений. Между прочими здесь находится знаменитая картина Иванова «Явление Христа народу».

VI. Скульптурное отделение. В этом отделении из копий с произведений египетской скульптуры замечательны статуя военачальника Банофре и Аменхотепа III, царя XVIII династии. Из ассирийской скульптуры замечательны рельефы из дворца в Нимруде и клинообразная надпись в 210 строк, содержащая в себе летописи 31 года правления царя Темен-Бара II, сына Сарданапала Великого.

VII. Отделение иностранной этнографии. Оно помещается

---

¹ Сын знаменитого фельдмаршала Петра Александровича Румянцева. Он был канцлером до 1812 года.

в зале библиотеки графа Румянцева и заключает в себе 8 витрин со 174 предметами из Японии, Новой Каледонии, с Алеутских, Сандвичевых и других островов. Предметы, относящиеся к этому отделению, размещены также в большом зале с 28 шкафами; тут же в витрине находятся гипсовые маски Петра I, Николая I, Александра I, Наполеона I, Карла XII, графа С. С. Уварова, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова и А. С. Пушкина.

VIII. Дашковский этнографический отдел (музей). В нем всех манекенов более 270, исполненных русскими художниками. Кроме манекенов имеются модели построек, домохозяйственных и земледельческих орудий. В большом зале размещены: внизу — манекены народностей России, вверху — славянских народностей, живущих в Австрии и в Турции.

IX. Библиотека, состоящая из редких собраний покойной императрицы Александры Феодоровны, графа Румянцева и других¹.

Лазаревский институт. Лазаревский институт восточных языков, находящийся между Мясницкой и Маросейкой, в Армянском переулке, основан в 1816 году братьями Лазаревыми, Иваном и Иоакимом. Пожертвования их упрочили на вечные времена это заведение, приготовлявшее сначала образованных людей в звание учителей и чиновников. Институт был сначала учебным заведением 2-го разряда, потом приготовлял в особенности армян в духовное звание и вообще в должности по армяно-григорианскому духовному управлению. С 1844 года стали в нем воспитывать кавказских уроженцев для приготовления их на службу по тамошнему краю. В 1849 году Лазаревский институт получил все права лицеев и посвящен изучению восточных языков. Им управляет лицо под непосредственным ведением государя. Попечитель избирается из фамилии Лазаревых. В 1851 году учреждено при институте приготовительное отделение. По уставу 6 декабря 1872 года институт преобразован в филологическое заведение с семью гимназическими, тремя специальными и одним приготовительным классами, куда принимаются дети всех сословий. Условия приема в специальные классы — те же, что и в университет. По бюджету Министерства народного просвещения на институт расходуется ежегодно около 19 тысяч рублей.

Главный корпус институтского здания отличается хорошою старинною архитектурю.

---

¹ Музей открыт для публики ежедневно, причем по воскресным дням бесплатно, а в остальные дни с платою по 20 коп.

Два слова о Лазаревых.

Отец основателей института, Лазарь Лазарев — армянин родом из г. Джульфы на левом берегу реки Аракс. Лазарев переехал в Москву в половине прошлого столетия и основал торговлю драгоценными камнями, потом купил село Фряново, в 60 верстах от Москвы, и завел там огромную фабрику, снабжавшую Москву шелковыми и бумажными материями. Сын Лазаря Иван был в свое время одним из богатейших помещиков России, владея огромными фабриками, лесами и рудокопнями в Уральских горах. Кроме московского института, он основал несколько благотворительных заведений в Астрахани и Нахичевани и четыре армянские церкви: две в Петербурге и две в Москве ¹.

Московский университет. Открытие Московского университета последовало 26 апреля 1755 года в казенном доме у Воскресенских ворот, где впоследствии помещалась Городская дума и другие присутственные места и на месте которого в настоящее время находится массивное трехэтажное здание московского Исторического музея. Проект же университета был составлен Иваном Ивановичем Шуваловым и утвержден императрицей Елизаветой Петровной 12 января 1755 года.

Главным предметом ожидания правительства при учреждении Московского университета было уничтожение раскола и ересей в народе.

При открытии университета и одновременно с ним двух гимназий, одной для дворян, другой для разночинцев, профессор Антон Алексеевич Барсов в своей речи, признавая первоначальное грехопадение человека за непреложную истину, призывает науки «хоть отчасти вознаградить этот урон и возратить нам естество наше» ².

Денег на основание университета от правительства и от частных лиц поступило 41 тысяча рублей. Открыты были три факультета: юридический, медицинский с одним и философский с восемью профессорами, не имевшими права читать по своей системе. Жалование ординарному профессору назначено было 500 рублей. Класа или чина университет не давал. Студенты жили на жалованье, получая от казны по 100 рублей в год.

---

¹ Одна из них нами описана, другая находится в Грузинах и построена ранее описанной.

² А. А. Барсов был ученик Ломоносова. Он был большой филолог и в то же время большой оригинал. На лекции он носил с собой огромную сафьяновую кису, наполненную книгами, которая устрашала студентов. Над ленивыми студентами он зло подшучивал и ко всякому слову прибавлял «сударь». Однако ж он был добрый человек, и все его любили.

В 1759 году утверждено производство чинов университетских выпускников, и в этом же году университет перешел в нынешнее старое здание на Моховой¹. В следующем году университету поручено экзаменовать иностранных учителей, определяющихся в частные дома, и запрещено принимать их без университетского свидетельства. В 1764 году императрица Екатерина II повелела устроить при университете анатомический театр для лекций изучения анатомии и судебной медицины. Через три года императрица в данном ею генерал-прокурору наказе писала об университете следующее: «В тяжелых материях или разногласии между учеными по усмотрению генерал-прокурора требовать мнения университета». В 1785 году императрица пожаловала университету место на Моховой, которое принадлежало прежде князю Барятинскому, и 125 тысяч рублей для построения на пожалованном месте нового дома. В следующем году, 26 августа, последовала закладка дома, и к 1788 году дом был выстроен и при нем церковь Велико-мученицы Татианы. Первоначально храм был расписан художником Клауди. Между прочим, в храме находятся две иконы — св. Николая чудотворца и св. Елисаветы, писанные известным римским живописцем Рубио в изящном византийском стиле².

В 1768 году, вскоре после издания наказа Екатерины II, лекции на всех факультетах университета начали читать природные русские на русском языке. Иго латинского языка чувствовалось еще вначале, когда профессора-иностранцы громко провозглашали, что латинский язык — ключ ко всем знаниям. Главным противником этого мнения явился профессор Поповский, который при открытии своих философских лекций всенародно объявил: «Нет такой мысли, какую бы по-русски изъяснить было невозможно».

В 1794 году университет совершил первое производство в степень доктора медицины. В 1796 году учреждена цензура. В 1802 году, при учреждении министерств, университет переходит в ведомство министра народного просвещения. В этом же году император Александр Павлович подарил университету кабинет натуральной истории, купленный у князей Яблоновских в местечке Семятичах за 50 тысяч голландских червонцев и называвшийся Семятическим. В 1807 году граф А. К. Разумовский был назначен попечителем Московского университета и его округа. По получении места одной из главных забот его было переведение университета в более просторное и удобное помещение. Университетским строением на Моховой он был недоволен и хотел перевести уни-

¹ Дом был приобретен у князя Волконского.

² Архитектор был Матвей Федорович Казаков.

делей). Затем здесь находится богатая коллекция анатомии сосудов. Редкости: зубной ключ Петра Великого, фантом, по которому обучался анатомии в Бозе почивший император Александр II, и многие другие.

Кабинет изящных искусств и древностей — прежний минц-кабинет, содержащий 20 100 предметов, между коими монет и медалей 19416. Устроен в теперешнем виде трудами профессора П. М. Леонтьева и состоит из двух отделений. Первое содержит собрание гипсовых слепков со знаменитых произведений античного искусства, каковы Аполлон Бельведерский, Венера Милосская, Полевой Фавн, Зевс, Юнона Людовизи и т. д. Это собрание в семидесятых годах нынешнего столетия увеличено покупкою значительного числа новых предметов в Берлине и выставлено с сохранением исторического порядка в двух залах. Второе отделение представляет замечательное собрание монет русских, древнегреческих, римских, византийских и новейших европейских.

Ботанический кабинет. При кабинете большой гербарий, где находится более 60 тысяч экземпляров высушенных растений. Интересны гербарии Г. Ф. Гофмана, состоящий из 8 800 видов, и Ф. Эргарта, расположенные по системе Линнея. Последний гербарий считается классическим, ибо составлен под руководством самого Линнея. За него заплачено 10 тысяч рублей. Кроме того, имеется гербарий Н. Н. Кауфмана и др.

В новом здании университета помещается *Зоологический музей*. Он основан после 1812 года известным естествоиспытателем Фишером фон Вальдгеймом из собраний, пожертвованных Демидовым и произведенных Обществом испытателей природы. Кроме того, в музей поступили предметы из коллекций Московской медико-хирургической академии и Виленского университета после их закрытия. После смерти Фишера музеем заведовал доктор Ренар, много обогативший его чрез посредство корреспондентов Общества испытателей природы, коего он состоял секретарем. В 1863 году музей поступил в заведование профессора А. П. Богданова, основавшего в то же время Общество любителей естествознания. Музей заключает в себе более 80 тысяч предметов и обогащается беспрерывно.

Теперь скажем несколько слов об университетском духе XVIII столетия.

Студенты и гимназисты помещались в обширных залах главного здания, именовавшихся камерами, и ходили всегда напудренные; студенты носили шляпы и шпаги, которые вручались им торжественно на актах при производстве их в студенты. Благонравнейший и отличнейший по успехам студент занимал лучшее

место, под образами в переднем углу, и назывался камерным. В Благородном пансионе Московского университета лавки в классах были устроены горой, и самая верхняя называлась Парнасом. В столовой зале лучшим воспитанникам предлагался отличный обед, а для ленивых, в углу, был «осиновый стол», на котором ставилась только огромная чашка щей. В 1763 году конференция просила не продолжать уроков после обеда зимою, при наступлении сумерек, с 5 часов вечера, так как воспитанники подвергались опасности ночью быть или съеденными собаками, или ограбленными ворами. За дурное поведение студентов сажали на хлеб и на воду, одевали на три дня в крестьянское платье, а на деньги, вычтенные у них из жалованья, покупались Библии на славянском языке, которую студенты обязаны были читать по воскресеньям. На Пасху для развлечения студентов устраивались на университетском дворе двое или трое качелей. С Фоминой, т. е. с весны, начинались по временам военные экзерциции. Прогулки студентов за город совершались в строю попарно. На кулачные бои у Заиконоспасского монастыря или на Неглинной разрешалось выходить только гимназистам; студентам это было строго воспрещено. За важные проступки студентов судили профессора; суд поручался юристам; все дела излагались на латинском языке. Между студентами происходили часто диспуты. Общественное мнение было против университета. Поэтому профессорам, в особенности профессору анатомии Эразмусу, приходилось ратовать с общественным мнением и защищать науку от обвинений в безбожии, от унижения ее до живодерного ремесла; по целым месяцам Эразмусу не доставляли из полиции трупов. В университете не было строгого разграничения наук. Профессор вексельного права Рогов был учителем геометрии в гимназии и исправлял должность надзирателя над больницею казенных учеников. Профессор математики Рост был в то же время главным агентом Голландской компании, имел русских приказчиков, через них торговал по всей России, закупал на корню хлеб, пеньку, смолу и тому подобное и нажил значительное состояние. Особенной популярностью пользовались профессора: вышеупомянутый Барсов (родился в 1730-м, умер в 1791 году) и Харитон Андреевич Чеботарев, который первый в России начал писать без «еров» и собирал для императрицы Екатерины II материалы для русской истории.

Воспитательный дом. На месте Воспитательного дома в старину находился так называемый Васильевский сад. По словам иностранных писателей, посещавших Москву в XVIII столетии, сад назывался Васильевским потому, что его учредил великий князь Василий Иоаннович. Но это неверно. При Василии Иоанно-

виче здесь находился пустырь и луг, принадлежавший княжескому двору. Сад разведен при Елене Глинской и назывался просто то «царским садком», то «царским лужком». Название Васильевского сад получил при Иоанне Васильевиче Грозном по имени Василия Блаженного, который часто в нем уединялся и ночевал, а по некоторым сказаниям, даже жил в какой-то развалившейся хибарке, куда к нему приходил народ, даже издалека, с молитвою о помощи. В «Наказе» царя Алексея Михайловича о градском благочинии (1649 год) сад этот впервые официально именуется Васильевским лужком. Затем земля эта, по производившимся о ней с 1696-го по 1699 год делам, находилась в ведении Приказа Большого дворца, и в 1711-м, как из присланного в 1745 году в Вотчинную контору дела видно, была отдана садовникам на откуп. В 1716 году перешла в Преображенский приказ, а из оногo, переходя с 1726 года в разные ведения, поступила наконец в распоряжение Вотчинной конторы. Кроме сада и луга тут, на Яузе, находились еще бани, называвшиеся Островскими, потому что находились на островках Яузы, а потом Васильевскими. Затем их начали именовать Устьинскими¹. Тут же, на Яузе, находилась и казенная мельница. При царе Феодоре Алексеевиче, там, где теперь правая сторона Воспитательного дома, был построен так называемый Гранатный двор, где хранился порох, ядра и другие артиллерийские принадлежности.

Мысль основать Воспитательный дом в Москве принадлежит Ивану Ивановичу Бецкому. В своей записке по этому поводу он и просил государыню отдать вышеописанное казенное место для постройки дома. Место было отдано вместе со всеми строениями, и притом разрешено было употребить на постройку Воспитательного дома часть стены Белого города, простиравшейся по берегу Москвы-реки к стене Китай-города. На постройку здания открылась добровольная подписка по церквам всей России. Сама государыня с наследником Павлом Петровичем была первая вкладчица: она единовременно пожаловала Воспитательному дому 100 тысяч рублей, повелев ежегодно отпускать на содержание его из своих «комнатных» денег по 50 тысяч рублей. Павел Петрович назначил выдавать из своих же денег по 20 тысяч рублей ежегодно.

21 апреля 1764 года, в день рождения государыни, при громах пушек, состоялась закладка здания. Генерал-фельдмаршал П. С. Салтыков первый положил камень в основание здания для Воспитательного дома, с надписью означения времени заложения

---

¹ Впоследствии бани эти перенесены были за Москву-реку, почти напротив, где находятся и теперь.

и с двумя медными досками, на которых было вырезано на латинском и русском языках следующее: «Екатерина II, императрица и самодержица вероссийская, для сохранения жизни и воспитания в пользу общества в бедности рожденных младенцев, а притом и в прибежище сирых и неимущих родильниц, повелела соорудить сие здание, которое заложено 1764 г. апреля 21-го дня». В день закладки, в ознаменование благотворения, было собрано более 50 бедных невест и отдано с приданым замуж за ремесленников, и затем более тысячи человек бедных в этот день были угощаемы обедом. В память закладки была выбита медаль с изображением на одной стороне поясного портрета государыни, а на другой стороне изображена была Вера, имеющая на голове покрывало и держащая в правой руке крест; облокотившись на постамент при церковном здании, она повелевает Человеколюбию, представленному в виде жены, поднять найденного на пути ребенка и отнести в основанный милосердием государыни дом. Вверху кругом видны слова Спасителя: «И вы живы будете»¹, внизу за чертою: «Сентября 1-го дня 1763 года», т. е. день учреждения. Из поднесенных императрице этих медалей были пять золотых, две серебряных и шесть бронзовых, а Павлу Петровичу по одной каждого металла.

Подаяния Воспитательному дому были двоякого рода: окладные и неокладные. Первые назначались ежегодно, и притом в определенном количестве, собственноручным подписанием благотворительными особами в «книге окладных подаяний», уделяемых ими из получаемых с имений доходов, пансионных и даже из самого жалованья. Неокладные составляли только единовременно жертвуемое пособие. Первым благотворителем в «окладной книге» подписался граф Алексей Петрович Бестужев-Рюмин, затем графы Миних и Алексей Григорьевич Разумовский. За ними подписались многие. Главнейшим из них были тоже вручены медали.

Но более всех пожертвовал для Воспитательного дома известный своими причудами и странностями Прокофий Акинфиевич Демидов. На Родильный институт при Воспитательном доме он прислал Бецкому 200 тысяч рублей.

Когда Демидов в 1772 году посетил Воспитательный дом, то Опекунский совет поднес ему золотую медаль и благодарственное свидетельство, до сих пор сохраняющееся в портретной галлерее Демидовых; оно написано на пергаменте и украшено миниатюрною живописью, превосходно исполненною академиком Козловым. По поводу этого посещения было напечатано тогда в «Мо-

¹ Иоанн, гл. XI, ст. 19.

сковских ведомостях» стихотворение под заглавием «Вывеска к жилищу Прокофия Акинфиевича Демидова».

Вот начало этого стихотворения:

Демидов здесь живет,
Кой милосердия пример дает,
Свидетель в том
Несчастливым дом.

Польщенный таким приемом, Демидов подарил Воспитательному дому большой каменный дом свой, находившийся на Донской улице.

Несмотря на внимание и почет, которые Опекунский совет постоянно оказывал Демидову, последний своими причудами и дурачествами немало причинял ему огорчений и очень часто приводил это учреждение в недоумение. Так, например, узнав, что Опекунский совет крайне нуждается в деньгах, обещал сперва дать займы 20 тысяч рублей, но вместо денег прислал в него четыре скрипки по числу членов: Вырубова, Умского и князей Голицына и Гагарина.

Были пожертвования и от неизвестных лиц. Так, 3 марта 1774 года, ночью, от неизвестного прислано было к Бецкому письмо с препровождением в особом ящике 10 тысяч рублей. Сверх этих денег неизвестный благотворитель обещал прислать в два срока 40 тысяч рублей, что и исполнил.

В 1767 году для управления Воспитательным домом был учрежден Опекунский совет. В этом году Екатерина II неожиданно посетила заведение и в память своего посещения положила в кружку богатый вклад и двухлетнему питомцу Никите пожаловала 300 червонцев.

Сам Бецкой принес Воспитательному дому в дар в разное время 162 995 рублей¹.

Громадный дом для Опекунского совета построен гораздо позже Воспитательного дома, а именно в 1825 году.

Самый дом воспитательного учреждения представляет величественное целое в виде квадрата, к которому пристроены три флигеля. С садами и дворами он занимает около 40 тысяч квадратных сажен.

Прием младенцев в Воспитательный дом начался, собственно, в день закладки здания, т. е. 21 апреля 1764 года, хотя и ранее некоторые просили о принятии находившихся у них несчастноро-

¹ Иван Иванович Бецкой родился в Стокгольме в 1704 году. Князь И. Ю. Трубецкой был отцом его, мать была шведка, баронесса Вреде. Трубецкой вступил в брак во время своего плена, при жизни своей первой жены. При Екатерине II Бецкой был одним из первых сановников. Он умер 93 лет.

жденных детей, но им было в том отказано: во первых, потому, что для приема таковых еще не было приготовлено места, а во вторых, и потому, что младенцы эти родились до времени издания манифеста об учреждении Воспитательного дома. Впрочем, почти все из присылаемых или приносимых младенцев, рожденных после упомянутого срока, были принимаемы самими первыми опекунами на их попечение. 21 апреля было принято 19 обоего пола младенцев, найденных большею частию незадолго до того времени у разных приходских церквей Москвы и в ее окрестностях, из коих некоторые принесены крещеными, а другие были крещены по принятии их в дом. Первые двое из принесенных младенцев наречены были августейшими именами: девочка Екатериною в честь императрицы, а мальчик Павлом в честь наследника. В «Приносной книге» 1764 года, под 21-м числом апреля, младенцы эти записаны: № 1. Екатерина, по крестном отце Алексева, найдена в приходе Богоявления, что в Елохове, ноября 24-го дня 1763 года. № 2. Павел, по крестном отце Петров, найден в Немецкой слободе у Денисовских бань того же апреля 8-го числа. Малытки вскоре умерли.

В 1770 году при Воспитательном доме учреждена была ссудная и сохранная казна, называвшаяся ломбардом, и еще Вдовья казна¹. Первым опекуном Воспитательного дома был камергер Михаил Семенович Похвиснев. Его неутомимость, неослабный присмотр и благоразумные распоряжения всего более способствовали успеху предначертаний Бецкого.

Здесь совершенно уместно сказать несколько слов о том, что было с несчастными детьми до учреждения Воспитальных домов.

Дома для несчастных детей существовали издавна. Известно, например, что еще в царствование Михаила Федоровича сиротские дома находились под ведением патриаршаго приказа. В 1706 году добродетельный митрополит Иов основал в Холмове-Успенском монастыре дом для призрения сирот, в том числе и незаконнорожденных; на содержание этого заведения Петр Великий назначил разные доходы, великие княжны и многие вельможи присылали денежные пособия. Здесь призревались 170 сирот, а во всех 10 сиропитательницах, которые устроил Иов в Новгороде во время своего архипастырства, содержалось до 3 тысяч детей. Сам Петр Великий имел особенное попечение о детях, несчастных со дня своего рождения. Он повелел по всем губерниям учредить «прием

---

¹ Цель их: вспомоществование вдовам, ссуда денег за небольшие проценты, сохранение частных капиталов. Кроме процентов сохранная казна имела своими доходами десятую часть театральных сборов, карточную фабрику и продажу, банную пошлину и проч.

сковских ведомостях» стихотворение под заглавием «Вывеска к жилищу Прокофия Акинфиевича Демидова».

Вот начало этого стихотворения:

Демидов здесь живет,
Кой милосердия пример дает,
Свидетель в том
Несчастливым дом.

Польщенный таким приемом, Демидов подарил Воспитательному дому большой каменный дом свой, находившийся на Донской улице.

Несмотря на внимание и почет, которые Опекунский совет постоянно оказывал Демидову, последний своими причудами и дурачествами немало причинял ему огорчений и очень часто приводил это учреждение в недоумение. Так, например, узнав, что Опекунский совет крайне нуждается в деньгах, обещал сперва дать займы 20 тысяч рублей, но вместо денег прислал в него четыре скрипки по числу членов: Вырубова, Умского и князей Голицына и Гагарина.

Были пожертвования и от неизвестных лиц. Так, 3 марта 1774 года, ночью, от неизвестного прислано было к Бецкому письмо с препровождением в особом ящике 10 тысяч рублей. Сверх этих денег неизвестный благотворитель обещал прислать в два срока 40 тысяч рублей, что и исполнил.

В 1767 году для управления Воспитательным домом был учрежден Опекунский совет. В этом году Екатерина II неожиданно посетила заведение и в память своего посещения положила в кружку богатый вклад и двухлетнему питомцу Никите пожаловала 300 червонцев.

Сам Бецкой принес Воспитательному дому в дар в разное время 162 995 рублей¹.

Громадный дом для Опекунского совета построен гораздо позже Воспитательного дома, а именно в 1825 году.

Самый дом воспитательного учреждения представляет величественное целое в виде квадрата, к которому пристроены три флигеля. С садами и дворами он занимает около 40 тысяч квадратных сажен.

Прием младенцев в Воспитательный дом начался, собственно, в день закладки здания, т. е. 21 апреля 1764 года, хотя и ранее некоторые просили о принятии находившихся у них несчастно-

¹ Иван Иванович Бецкой родился в Стокгольме в 1704 году. Князь И. Ю. Трубецкой был отцом его, мать была шведка, баронесса Вреде. Трубецкой вступил в брак во время своего плена, при жизни своей первой жены. При Екатерине II Бецкой был одним из первых сановников. Он умер 93 лет.

жденных детей, но им было в том отказано: во первых, потому, что для приема таковых еще не было приготовлено места, а во вторых, и потому, что младенцы эти родились до времени издания манифеста об учреждении Воспитательного дома. Впрочем, почти все из присылаемых или приносимых младенцев, рожденных после упомянутого срока, были принимаемы самими первыми опекунами на их попечение. 21 апреля было принято 19 обоего пола младенцев, найденных большею частию незадолго до того времени у разных приходских церквей Москвы и в ее окрестностях, из коих некоторые принесены крещеными, а другие были крещены по принятии их в дом. Первые двое из принесенных младенцев наречены были августейшими именами: девочка Екатериною в честь императрицы, а мальчик Павлом в честь наследника. В «Приносной книге» 1764 года, под 21-м числом апреля, младенцы эти записаны: № 1. Екатерина, по крестном отце Алексева, найдена в приходе Богоявления, что в Елохове, ноября 24-го дня 1763 года. № 2. Павел, по крестном отце Петров, найден в Немецкой слободе у Денисовских бань того же апреля 8-го числа. Малытки вскоре умерли.

В 1770 году при Воспитательном доме учреждена была ссудная и сохранная казна, называвшаяся ломбардом, и еще Вдовья казна¹. Первым опекуном Воспитательного дома был камергер Михаил Семенович Похвиснев. Его неутомимость, неослабный присмотр и благоразумные распоряжения всего более способствовали успеху предначертаний Бецкого.

Здесь совершенно уместно сказать несколько слов о том, что было с несчастными детьми до учреждения Воспитательных домов.

Дома для несчастных детей существовали издавна. Известно, например, что еще в царствование Михаила Феодоровича сиротские дома находились под ведением патриаршаго приказа. В 1706 году добродетельный митрополит Иов основал в Холмове-Успенском монастыре дом для призрения сирот, в том числе и незаконнорожденных; на содержание этого заведения Петр Великий назначил разные доходы, великие княжны и многие вельможи присылали денежные пособия. Здесь призревались 170 сирот, а во всех 10 сиропитательницах, которые устроил Иов в Новгороде во время своего архипастырства, содержалось до 3 тысяч детей. Сам Петр Великий имел особенное попечение о детях, несчастных со дня своего рождения. Он повелел по всем губерниям учредить «прием

---

¹ Цель их: вспомоществование вдовам, ссуда денег за небольшие проценты, сохранение частных капиталов. Кроме процентов сохранная казна имела своими доходами десятую часть театральных сборов, карточную фабрику и продажу, банную пошлину и проч.

незазрительный и прокормление незаконнорожденных младенцев, дабы вящего греха не делали, сиречь убивства». Повелено было (4 ноября 1714 года) при церквах, где пристойно, сделать госпитали, в Москве — мазанки, а в других городах деревянные, и для воспитания детей избрать искусных жен с платою им за то по 3 рубля в год и хлеба по полуосмине в месяц, а младенцам на содержание давать по 3 деньги на день. Детей этих в 1726 году в Московской губернии, за отсылкою в монастыри, состояло налицо 440 и при них 120 кормилиц. Силу этого повеления Петра подтвердила и Екатерина I 3 марта 1726 года.

Необходимо заметить в заключение, что самую высокую и щедрою благодетельницею для Воспитательных домов Москвы и Петербурга была императрица Мария Феодоровна¹. Детей в Воспитательном доме обучали ремеслам, приготавливали учителей и учительниц и ранее, в первое время, актеров.

Большой театр. На месте этого театра находился в конце прошлого столетия и в начале нынешнего театр англичанина Михаила Егоровича Медокса, который назывался Петровским, потому что стоял в упор улицы Петровки.

Ранее этого театры находились у Красных ворот и на Знаменке, в доме графа Р. И. Воронцова. Оба эти театра сгорели. Содержатель последнего князь П. В. Урусов, потерпев большие убытки, уступил свою привилегию на содержание театра Медоксу за 28 тысяч рублей. Сверх этого новый содержатель театра повинен был платить Опекунскому совету ежегодно 3100 рублей. Получив привилегию, Медокс купил для театра землю на Петровке у князя Лобанова-Ростовского и немедленно принялся за простойку Большого Каменного театра. План и работы производил ему архитектор Розберг. Театр был построен в пять месяцев и обошелся Медоксу в 130 тысяч рублей. Привилегия Медоксу дана была до 1796 года.

В 1805 году театр Медокса сгорел; но театральные представления не прекращались: театр устраивался в подходящих зданиях и находился под надзором попечителей Воспитательного дома. 1 апреля 1806 года театр сделался императорским и перешел в зависимость директора театральных зрелищ; директором был назначен князь Михаил Петрович Волконский².

¹ Родилась в 1759-м, скончалась в 1828 году.

² Князь был замечательный остряк. В бытность директором он особенно заботливо относился к постановке пьес. Так, актера Волкова, игравшего тогда в опере «Русалка» роль Тарабара, он нарочно посылал в Петербург поучиться у артиста Воробьева, как он выражался, «тарабарской грамоте». Вот причина происхождения поговорки.

Существующий ныне театр построен в 1824 году архитектором Бове. В 1853 году вся внутренность его снова сгорела, но через два года он снова возобновлен и по всей справедливости считается одним из самых больших и великолепнейших театров во всей Европе. Главная занавесь изображает вступление Минина и Пожарского в спасенный ими Московский Кремль. За эту занавесь заплачено 7 тысяч рублей серебром. Зрительная зала вмещает в себя более 3 тысяч человек.

Так называемый Малый театр, находящийся почти рядом с Большим, нанят был дирекцией в доме Варгина в 1830 году на пять лет, причем владелец отделал дом на свой счет. Пьесы в Малом театре начали давать исключительно на русском языке. Это понравилось публике, и дом был приобретен в собственность дирекции¹. В настоящее время это лучший театр (не по красоте здания, а по образцовым постановкам пьес) не только в Москве, но и во всей России.

Одновременно с постройкой Большого театра была устроена перед театром и площадь, носящая название Театральной. Здесь, ближе к стене Китай-города, долго существовал так называемый Цветочный рынок. Это был довольно порядочный сад с куртинами, с дорожками, со скамейками, где москвичи любили гулять и где были раскиданы полотняные домики с цветами и плодовыми деревьями для продажи². В сороковых годах этот рынок перевели на Трубу, где и устроили для того особенный бульвар, названный Цветным. В 1835 году на Театральной площади сделан был бассейн.

Дом обер-полицеймейстера. Дом, собственно, не представляет ничего особенного: это не более как прочная постройка прошлого столетия, приспособленная для разных полицейских целей. Но любопытно, как возникла в Москве полиция. Об этом мы и поговорим несколько.

Первоначальное учреждение московской полиции Карамзин относит к 1505 году. Из этого видно, что до нашествия татар и во время их владычества в Москве не было никакой полиции, да и не было ее нигде на Руси.

Тип первоначальной полиции состоял из объезжих голов, бояр с подьячими, из решеточных приказчиков и из сторожей, которые ведали установленные по улицам решетки. Решеточные приказчики были начальники сторожей; сторожа были сами обыватели, отправлявшие общественную земскую повинность натурой. Наказ

¹ В 1841 году.

² Теперь здесь снова разведен сад.

того времени говорит, что боярин с подьячими и с решеточными приказчиками должны ездить по городу непрестанно день и ночь, а сторожа, расставленные в определенных местах, должны день и ночь непрестанно ходить каждый по своей улице и по своему переулку, подчиняясь непосредственно особым десятским, выбранным из среды их, и решеточным приказчикам. Сторожа смотрели, чтобы «бою, грабежу, корчмы и табаку, и никакого воровства и разврата не было, и чтобы воры нигде не зажгли, не подложили бы огню, не накинули ни со двора, ни с улицы»¹. Меры осторожного обращения с огнем были самые строгие: так, запрещалось сидеть поздно с огнем, печи и мыльни (бани) запечатывались до нового указа, т. е. они открывались в указанные дни. Что же касается до печения хлеба, варения пищи, то дозволялось то и другое только в особо приспособленных поварнях или, у кого их не было, — в печах, построенных в земле, в огородах за дворами, защищая их крепко от ветра. Исключение делалось в пользу черных сотен людей, больных и родильниц. Людям черной сотни дозволено было топить свои печи в ненастные дни дважды в неделю, по воскресеньям и четвергам. Стрельцы и Стрелецкий приказ в 1686 году служили исполнительной полицейской властью².

Вот образчик, как при царе Михаиле Феодоровиче в ночное время караулили в Кремле сторожа.

Когда наступал девятый час вечера, или, по-тогдашнему, восьмой час ночи, тогда начинала стрелецкая стража перекликаться. Ворота Кремля затворялись зимой в 8 часов вечера и отпирались всегда после заутрени. Близ Успенского собора часовой страж начинал первый протяжно и громко нараспев возглашать: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» За ним второй возглашал: «Святые московские чудотворцы, молитесь Бога о нас!» Потом третий: «Святой Николай чудотворец, моли Бога о нас!» Четвертый: «Все святые, молитесь Бога о нас!» Пятый: «Славен город Москва!» Шестой: «Славен город Киев!» Седьмой: «Славен город Суздаль!» И так поименуют Ростов, Ярославль, Смоленск и проч. Первый снова восклицает: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» После этого как первый страж, так и другие, чтобы не спать и не дремать до благовестия к заутрени, пели вполголоса разные духовные молитвы.

Самый памятный в числе полицейских чиновников был еще в старину на Москве «земский ярыжка». Одет он был в красный и зеленый кафтан, на груди у него нашивались две буквы *З* и *Я*,

¹ Они ходили с рогатинами и топорами.

² «Наказ о градском благочинии», изданный царем Алексеем Михайловичем в 1649 году.

т. е. «земский ярыжка». Когда государь выезжал из города или шествовал в крестном ходе, тогда из них несколько человек с метлами и лопатами шли впереди всех, очищая дорогу. Кроме того, где происходили шум и драка, они всегда могли брать и отводить к суду беспрекословно.

Первое основательное учреждение полиции совершилось при Петре Великом¹, и первым московским обер-полицеймейстером был полковник Греков. В 1729 году в Москве учреждается полицейский драгунский эскадрон и Москва делится на 12 команд, центральным пунктом которых назначается съезжий двор. Таких съезжих дворов построено было 12, и в каждом было два офицера, два урядника и шесть солдат с барабанщиком. Рогаточные караулы из жителей в то время оставались по-прежнему. При Петре III вместо обер-полицеймейстера было учреждено звание генерал-полицеймейстера, но скоро это звание уничтожено, и в Москве с восшествием на престол императрицы Екатерины II восстановлен опять обер-полицеймейстер и введен следующий штат полиции: один обер-полицеймейстер, один надворный советник, один ассессор и один секретарь с канцелярскими чинами. Для посылок при московской полиции находилось двадцать человек конных драгун.

Из числа начальников полиции в век Екатерины был знаменит генерал-поручик Николай Петрович Архаров. Простое обращение с народом и особенно умение красно и в то же время понятно говорить с ним облегчало Архарову его трудную обязанность начальника полиции. Архаров знал все до малейших подробностей, что делалось в городе; с изумительной быстротой отыскивал всевозможные пропажи, умел читать в чертах и выражениях лица приводимых к нему людей, нередко по одному этому решал: прав или виноват подозреваемый, и с помощью самых оригинальных средств обнаруживал самые сокроенные преступления. Архаров имел помощником некоего Шварца, одно имя которого держало в страхе всю Москву. В важнейших полицейских случаях Екатерина нередко призывала Архарова во дворец. Среди москвичей того времени пользовался недоброй славой так называемый суровый Архаровский полк, сформированный самим Архаровым. Имя «архаровца» служит в народе и по настоящее время как синоним сорванца и пройдохи². Архаров имел внешность крайне антипатичную, но был умен и проницателен. Вскоре после оказанных

¹ 19 января 1722 года.

² Полк этот дал ему император Павел, назначив его шефом полка. Полк помещался в Екатерининском дворце и составлял тогда московскую полицейскую стражу.

ему милостей со стороны императора Павла Петровича он впал в немилость и был выслан в свое тамбовское имение, где прожил три года. В 1800 году он получил позволение жить в Москве, но уехал опять в свое тамбовское имение, где и умер в 1814 году.

Подобно Архарову, деятельным и энергичным обер-полицеймейстером Москвы был и А. С. Шульгин. Место свое он занимал десять лет ¹ и оставил после себя хорошую память очень во многом. Он сделал по своему ведомству множество полезных преобразований и учредил такие порядки по управлению, из которых многие остаются без изменения до сего времени.

Сперва дом для обер-полицеймейстера находился при частном доме Мясницкой части. Настоящий дом приобретен от помещиков Кологривовых.

Почтамт. В России в самое отдаленное время царские приказы передавались особыми гонцами, или вестниками. Что же касается частных лиц, то они для сношения между собою должны были прибегать к содействию своих гонцов, или нарочных.

Первые попытки почтового устройства начинаются с Ивана Васильевича IV в половине XVI века. Первые правильные почтовые сношения учреждены в 1630 году при Михаиле Феодоровиче. Царь Алексей Михайлович в 1664 году почтовые сношения улучшил. Сначала сообщение было открыто только между Москвой, Псковом и Архангельском, ввиду того, что эти города были центром соединения заграничной торговли с русскими. Потом ветвь проложена была до Смоленска вследствие политических отношений к Польше. Для препровождения иностранных послов доставляемы были лошади от обывателей, коим платили от казны небольшие прогоны. Впоследствии вменено в обязанность некоторым селениям, на пути лежащим, содержать лошадей для государевой гоньбы вместо податей и повинностей, отчего они получили название ямских слобод, а люди, отправлявшие эту повинность, назывались ямщиками. В 1627 году установлено было давать подводы боярам, окольным и всем отправлявшимся по службе соответственно их чину, с платой прогонов из разряда и тех приказов и городов, откуда отправлены чиновники. В 1667 году заведование почтовой частью поручено было голландскому купцу Ивану Сведену. Сведен имел ее на откупе, платя по 1200 рублей в год. Первые почты отправлялись раз в неделю, во вторник вечером, из Москвы в Новгород, Псков и Ригу, употребляя на этот путь 11 дней. Один золотник веса стоил в Новгороде 6 копеек, в Пскове 8 копеек, в Риге 10 копеек. Из Риги в Москву почта приходила по

¹ С 1814-го по 1824 год.

четвергам вечером. Почта через Смоленск шла в Вильну и далее во все города Западной Европы, и золотник стоил 25 копеек, что составляло тогда $\frac{1}{2}$ талера. (Лот в то время не был еще известен.) После Ивана Сведена почтовым ведомством управлял иностранец Петр Марселиус. При нем заключена была первая почтовая конвенция с Польшей и при нем же допущено частным лицам посылать грамоты к государю по почте. Преемником Марселиуса был Андрей Виниус, замечательный ученый, который впоследствии пользовался доверием Петра Великого и первый носил звание «царского величества почтмейстера». Петр I повелел учредить почту от Москвы до Якутска и Нерчинска, которая ходила между этими местами три раза в летние месяцы. В 1693 году учреждена почта от Москвы до Архангельска, на Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль и Вологду. По основании Петербурга учреждены почтовые станы (станции) между обеими столицами. В 1720 году установлена по большим дорогам ординарная почта «для пересылки указов из коллегий и канцелярий и писем». Одни только курьеры получали почтовых лошадей, прочим же чиновникам давались ямские и обывательские лошади, и то только по подорожным. В 1782 году Екатерина II определила для содержания почт денежный сбор с обывателей. Император Павел отменил денежный сбор и в 1797 году повелел отправление почтовой повинности возложить на городских и сельских жителей. Император Александр I для большего удобства повелел содержание почт отнести к земским повинностям. Ныне управление почт сосредоточено в Почтовом департаменте Министерства внутренних дел.

Московский почтамт учрежден при Екатерине II, в 1782 году. Здание почтамта находилось против Чистых прудов, на углу Архангельского переулка. Новое здание почтамта, на углу Мясницкой, построено несколько позже, на громадном дворе. Пристройку к нему производились последовательно. Последняя сделана весьма недавно.

Дом Школы живописи, ваяния и зодчества. Университетская типография. Политехнический музей. Исторический музей. Городская дума. Кольцажный двор.

Из других зданий Белого города обращают на себя внимание:

1. *Дом Школы живописи, ваяния и зодчества.* Громадный дом этот находится против почтамта. От построен в первой половине прошлого столетия и принадлежал богачам Юшковым, по имени которых назван и переулок, идущий с Мясницкой в Милютинский переулок, Юшковым. По почину частных лиц (гг. Майкова, Добровольского и других) школа основана в сороковых годах и дала немало замечательных художников.

2. *Университетская типография*. Дом типографии находится на углу Большой Дмитровки и Страстного бульвара. Типография открыта в 1755 году. Сперва типография находилась у Воскресенских ворот. Для настоящего помещения типографии были куплены дома у Власова в 1811 году и у Талызиной в 1818 году. Первый находился по бульвару, второй — по Дмитровке, из которых первый перестроен в 1816 году, второй — в 1822 году. Типография отдается в аренду.

3. *Музей Политехнический, или прикладных знаний*. Красивое здание в русском стиле, находящееся на Лубянской площади. Основание музею положено в 1872 году.

4. *Исторический музей*. Массивное здание, тоже в русском стиле, находящееся у Воскресенских ворот. Музей открыт 2 июня 1883 года.

5. *Городская дума*. Новое, прекрасное во всех отношениях здание на Воскресенской площади. Открыто 1 мая 1892 года.

Нельзя пройти молчалим и *Кольмажный*, или Конюшенный, двор, хотя он уже и не существует. Но местность, где он находился, и доселе называется «у Кольмажного двора». Двор был расположен близ Пречистенских ворот, напротив церкви Антипы мученика, именуемой «у Кольмажного двора».

Здание было построено при царе Алексее Михайловиче и называлось Кольмажным потому, что в нем стояли царские экипажи, из которых главной была колымага — нечто похожее на польскую бричку и карету вместе.

Здесь совершенно уместно сообщить кое-что о древних наших экипажах.

В глубокую старину у предков наших для лета были только телеги, а для зимы — сани. Потом вошли в употребление колымага и возок; но в них ездили только царь и придворные. Запрягали в эти экипажи по 6 и по 8 лошадей. Чтобы иметь понятие о тогдашних возках, достаточно описать возок, подаренный царем Борисом Годуновым ехавшему в Москву жениху дочери его датскому принцу Иоанну: «Возок везли 6 лошадей серых; шлеи на них червчатые; у возку железо посребрено, покрыт лако-лазоревым сафьяном, а в нем обито камкой пестрой; подушки в нем лазоревы и червчатые, а по сторонам писан золотом и разными красками, колеса и дышло крашены». Некоторые иностранные государя присылали нашим царям в подарок экипажи. Английская королева Елизавета прислала Борису Годунову карету, обитую бархатом. Замечательна была также карета, в которой в 1606 году въезжала в Москву невеста Лжедмитрия Марина Мнишек; снаружи карета была обита алым сукном, а внутри красным бархатом; поду-

шки были парчовые, унизанные жемчугом. Драгоценный экипаж этот был запряжен 12 чубарыми лошадьми, так искусно подбренными, что, несмотря на пестроту шерсти, их нельзя было отличить одну от другой.

В последствии времени предки наши обзавелись каретами, стали роскошничать в своих блестящих выездах по городу и наконец дошли до безобразного величия. Тогда царь Феодор Алексеевич, заметив «непорядок в экипажах», в 1682 году отдал приказ: «С сего времени впредь боярам и окольниковым и думным людям ездить в город или кто куда похочет, в летнее время в каретах, а в зимнее — в санях на двух лошадях; боярам же в праздничные дни ездить в каретах и в санях на четырех лошадях, а где им доведется быть на сговорах и на свадьбах, и им ездить на шести лошадях; спальникам же, стольникам, стряпчим и дворянам ездить в зимнее время в санях на одной лошади, а в летнее — верхами, а в каретах и в санях на двух лошадях вам никому не ездить». При Петре Великом большею частью ездили в одноколках, а наемных карет почти не было: при кончине Петра в Петербурге оказалась одна только карета. После Петра некоторые из вельмож снова начали щеголять экипажами, и из-за границы было много привезено карет, которые послужили образцами для нынешних. Образцы старинных колымаг и возков можно видеть в Оружейной палате.

ПЛЕВНЕНСКИЙ ПАМЯТНИК

Памятник этот находится в черте Белого города, близ Ильинских ворот, в разбитом в недавнее время сквере.

В глубокую старину, как мы уже говорили выше, здесь была обширная торговая площадь; затем здесь долгое время были яблочные балаганы.

Плевненский памятник сооружен на средства, собранные по добровольной подписке гренадерским корпусом, который принимал главное участие во взятии Плевны 28 ноября 1877 года и в пленении Османа-паши с сорокатысячной армией, причем русским войскам досталось все оружие турок и знамена.

Часовня вышиною в 7 сажен обращает на себя внимание оригинальностью работы и величием.

На памятнике изображено следующее:

- 1) Бронзовый башибузук, убивающий болгарскую семью.
- 2) Русский крестьянин, благословляющий иконой Богоматери сына, идущего на защиту креста.
- 3) Умиравший гренадер, снимающий цепи с Болгарии.
- 4) Русский воин, поражающий турка.
- 5) Крест на луне.

Внутри памятника-часовни находится несколько икон и две доски.

На одной из досок изображены имена павших воинов, а на другой — имена воздвигших памятник.

Земляной
Город

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

Общий обзор

*Стены Земляного города.—
Улицы.—Слободы.—Урочища.—Гулянья.—Водопровод.
Болото.—Сады.—Канал.*

Земляной город образовался при царе Феодоре Иоанновиче в 1591-м и 1592 годах. Окружая описанные нами Кремль, Китай-город и Белый город, он составляет неправильный круг ¹. По словам одного из спутников Марка Варкоча, приезжавшего в Москву в 1593 году послом римского императора, стена Земляного города была деревянная, в три добрых сажени толщины, со множеством башен, что придавало городу издали необыкновенно величавый и красивый вид. В ней все ворота были совершенно одинаковой постройки, большие и красивые, и все с трехконечными башнями; всех их было 34, и из них двое были каменные, Серпуховские и Калужские ². Во время смут и неурядиц междуцарствия стена эта была сожжена поляками. Царь Михаил Феодорович в 1618 году приказал ее возобновить и обнести земляным валом наподобие тогдашних голландских укреплений с бастионами. Воля его была исполнена, но уже не враги, а время начало разрушать стену, так что в 1783 году главнокомандующий Москвы граф Чернышев, уничтожив стену и некоторые из ворот, возобновил один вал, который вскоре сделался любимым гуляньем для москвичей. Мало-помалу разрушился и вал, и на его месте образовалась широкая улица; не переменяя прежнего направления, выровненная после двенадцатого года, она в некоторых местах носит название Садовой, в некоторых же Земляного вала, Вальной улицы и, наконец, засажена бульварами (Новинский, Смоленский, Зубовский).

В Земляном городе продолжались многие улицы, начинавшиеся в Белом, как-то: Чертольская (Пречистенка). Арбатская, Тверская (Царская), Дмитровская, Сретенская, Покровская и др.

¹ Захватывая и часть Замоскворечья.

² Ворота эти оставались в своем виде до конца прошлого столетия.

Кроме того, были малые улицы и множество переулков, проездов и тупиков. Земляной город исстари разделялся собственно на Земляной и на Замоскворечье. В них помещались Стрелецкие слободы и другие, преимущественно в Замоскворечье, и находились урочища, в названиях которых выражается быт и значение Земляного города: Могильцы, Плотники, Кречетники, Трубники, Сторожки, Воротники, Пушкари, Грачи ¹, Мясники, Огородники, Садовники, Кадаши ², Толмачи ³, Басманники ⁴, Яндовы ⁵, Бронники ⁶, Бараши ⁷, Конюшки. Кроме этих слобод в Земляном городе были еще ямские слободы: Коломенская, Дорогомиловская, Тверская, Переяславская, Рогожская ^{8*}. Они были населены одними ямщиками, которые обязаны были содержать почтовую гоньбу. В Замоскворечье исстари находилась Татарская слобода, потому что татары селились большей частью близ тех концов Москвы, в которые они въезжали из своей Орды. По уничтожении владычества татар и по принятии ими подданства России они обжились там, как дома, как в своем отечестве, настроили мечетей благодаря веротерпимости наших государей и расселились по другим смежным и дальним улицам, дав им и свои названия, например: Ордынка, Балчуг, Таганка ⁹. В Замоскворечье же первоначально

¹ У стрельцов-пушкарей «грачами» назывались куски свинца или чугуна, которыми они стреляли из пушек. (См. далее: «Церковь Николая чудотворца, что в Грачах»).

² Название этого урочища производят от «кади», т. е. татарских судей, живших в этом урочище; некоторые же объясняют, что там жили ремесленники, которые работали кади, или кадки. В некоторых же документах урочище именуется «Каташи» и поясняется, что там жили мастеровые, которые ткали и катали на Государев двор полотно.

³ Толмачи — переводчики.

⁴ Слово это прежде производили от басмы, или изображения хана, которое во время ига татарского послы ханские привозили в Москву на поклонение. Но оказалось, что басманами назывались дворцовые хлебники, которые носили на кафтане особые басманы, т. е. басоны, или галуны. (См. объяснения у Даля).

⁵ Мастера медной посуды. Яндова (ендова) был сосуд более кухонный, но употреблялся и как столовый для приноса питья. Яндовы были медные, вылуженные, разной величины: от шести ведер до $\frac{1}{3}$ ведра и даже менее.

⁶ Жили мастера, делавшие военные брони.

⁷ Бараши были мастеровые шатерники.

⁸ Слободы эти назывались еще Далекие концы, потому что за ними начались уже поля и рощи, а после устроен был вал (Камер-коллежский) и выстроены заставы (1780 год). Кроме ямщицких слобод были еще слободы: Лужники, Хамовники, Хлыновская, Зубово, Ваганьковская, Грузинская, Суцшевская, Миюсская, Мещанская, Гороховская, Крутицкая, Симоновская, Даниловская, Кудринская и др.

* Названные ямские слободы находились за пределами Земляного города.

⁹ Ордынка — от слова «орда», «сброд». Балчуг, по мнению некоторых, есть то же, что «балка», происшедшее от турецкого «валка»: овраг, буерак. На Балчуге в старину бабы торговали разными вещами. От этого произошло народное слово

была и Немецкая слобода, близ Спаса, что в Наливках¹.

Все эти слободы в конце XVIII века уже были включены в состав Москвы, но их роль в глазах коренных москвичей была, кажется, сходна с ролью нынешнего Петровского парка и Новой деревни. Анонимный составитель немецкого описания Москвы 1810 года говорит лишь о четырех частях Москвы, но добавляет, что «большие и многочисленные предместья» могут быть считаемы пятой частью «гигантского города». Слободы отделялись друг от друга более или менее значительными пустырями и имели, как мы уже говорили, каждая свой особый характер. Так, Грузинская слобода, или Грузины, была заселена почти исключительно грузинами и армянами, как можно видеть из «Указателя Москвы, показывающего имена владельцев всех домов за 1793 год». Пушкарские слободы получили свое название от стрельцов-пушечников, артиллеристов тогошнего времени, поселившихся на отведенном им месте близ церкви Сергия Пушкарей по указу царя Алексея Михайловича. Тут же находился древнейший литейный завод, а также и первый колокольный завод, основанный в половине XVII столетия².

Мещанская слобода получила свое название в 1671 году, в то время, когда по указу царя Алексея Михайловича отведено было там место для заселения мещанам, а до того времени называлась она Троицкой слободой, а с самого начала Неглинною, подле села Напрудного, существовавшего на том месте, где ныне находится церковь Св. Трифона мученика, и указано было всякое хоромное строение оттуда снести, места очистить и строить мещанам свои дворы; из всех черных слобод переместить мещан в эту Новомещанскую слободу и собирать от них в житье поручные записи. При императрице Екатерине II на Мещанских улицах было немало казенных домов: Инвалидный, под ведением Приказа обще-

---

«балчужная», означающее женщину неблаговоспитанную, бранчивую, злую. По объяснению некоторых, слово «таган» означает род сковороды, на которой пекут блины, по объяснению других, слово «таган» татарское и значит треножник, под которым разводят огонь.

¹ Чужестранным выходцам отведена была земля в Москве еще в 1652 году.

² Главное управление в России артиллериею называлось Пушкарским приказом; в 1659 году поступили в его ведение все укрепления, заведенные на границах государства (засечное дело), и с того времени по 1802 год инженерная часть почти постоянно управляема была вместе с артиллериею. Пушкарский приказ назван при Петре I (1711 год) Приказом артиллерии, потом (1720 год) Главною артиллериею; впоследствии учреждена была особая контора фортификации; в 1726 году образована Военная сухопутная коллегия, к которой причислена была и артиллерийская канцелярия под названием Артиллерийский департамент; в 1797 году все департаменты, в том числе и Артиллерийский, названы экспедициями Военной коллегии, а в 1802 году Артиллерийская экспедиция разделена была на две особые экспедиции: на Артиллерийскую и на Инженерную.

ственного призрения; учрежден по повелению императрицы в 1779 году; в нем помещались заслуженные штаб- и обер-офицеры. Екатерининская больница, устроенная в 1775 году на 150 кроватей, а возле нее, на 4-й Мещанской, находились: полицейская больница, богадельня и работный для ленивцев мужского пола дом, т. е. для праздношатавшихся. А для праздношатавшихся женщин был работный дом за Калужской заставой, в бывшем Андреевском монастыре, где ныне мещанская богадельня¹. На 1-й Мещанской находится *Ботанический сад*. Он именовался прежде Аптекарским и был под ведением медицинской конторы. Сад основан при Петре I. Этот сад устроен по большей части из Измайловских садов и цветников. Сперва он был местом гулянья для любителей ботаники и ученых. В ведение университета сад поступил в сравнительно недавнее время.

К западу от Мещанской слободы, к бывшему Самотецкому пруду, находилась земля Троице-Сергиевского монастыря. На этом месте исстари поселены были люди Троицкого монастыря, от которого и бывшая Неглинная слободка получила название Троицкой; но после того, когда поляки разорили Москву, большая часть земли, принадлежавшая монастырю, поступила в казну и была застроена разными обывателями. За лаврой осталось только 7 десятин и 25 кв. сажен. Здесь лепились разные мелкие хибаренки, а большая часть земли была засеяна огородными овощами. Дом подворья отстроен только в 1766 году. Самый пруд Самотека, или Протека, образовался из речек Напрудной и Неглинной. По преданию, 1 августа дети пушкарей, живших в Пушкарской слободе, ходили на Самотеку, где устраивалась в тот день Иордань, в белых одеждах и составляли своего рода процессию, которая отправлялась с пушечной пальбой. Кроме того, через это место ходили в Семик в Марьину рошу, а некоторые оставались тут же завивать и бросать венки в воду (это было своего рода гаданье), а возвращаясь с поминок на Лазаревском кладбище, здесь было обыкновение обмывать руки. Вода Самотеки не отличалась, однако ж, особенной чистотой, благодаря нечистоте Неглинной. Москвичи старого времени имели обыкновение сваливать в Неглинную всякую дрянь; от этого все место течения ее от устья до Самотеки было смрадное и гнилое, что потом, после 1812 года, заставило закрыть Неглинную насыпью. Неглинная имела несколько мостов, которые с закрытием речки, конечно, были уничтожены. Все они сто лет назад еще существовали. Одним из важней-

---

¹ Теперь дом этот находится близ Чистых прудов, в Харитоньевском переулке.

ших мостов через Неглинную, помимо Кузнецкого, был мост на нынешней Грубной площади. Он был построен в самую глубокую старину, деревянный, на высоких сваях, причем для течения воды под мостом была проложена огромная деревянная труба, почему и местность получила название Трубы. Окрестности Самотеки налево от Трубы представляли поля и сады, а далее находилось поселение воротников, которые жили сперва (до 1658 года) у Пимена, что в Старых Воротниках, но как на то место, по указу царя Алексея Михайловича, поселились стрельцы, то воротникам и отвели место ближе к Сушеву, где они и построили на свой кошт церковь Нового Пимена, и это место называлось Новыми Воротниками. А воротниками называли надзирателей за городскими воротами, у которых находились ключи от ворот, запиравшихся на ночь.

Весь четырехугольник между нынешними Тверским бульваром и Садовой, с одной стороны, и Тверской и Малой Никитской улицами, с другой, в конце XVIII века был обширным пустырем, занятым огородами. Часть его, Козье болото ¹, была в старину почти настоящим болотом, с Патриаршим прудом в середине: оно было засыпано, и пруд очищен уже после 1812 года. При царях и патриархах здесь был козий двор: козья шерсть отсюда шла по дворам царскому и патриаршему, и к козьему двору было приписано несколько больших слобод, содержавших коз и мывших их шерсть. Заметим здесь, что большая часть московских слобод принадлежала царственным особам, некоторые боярам, а некоторые архиереям и монастырям, потому что во многих местах находились их подворья. Многие монастыри постепенно (до времен Петра I) увеличивали владения свои от пожертвований великих князей, именитых бояр и богатых гостей или почетных купцов: многие тысячи душ принадлежали монастырям; как вассалы, они работали в пользу их или платили им положенный оброк, а митрополиты, особливо св. Петр, имели собственный свой большой штат, дворцы и даже свою стражу или охранное войско, вероятно, заимствуя эту пышность от греков, и, конечно, не по склонности к ней, а по обычаю и требованию тогдашнего времени.

Вероятно, многим из москвичей приходилось недоумевать, что такое значит «*Курьи ножки*»? Это было урочище. Название его удержалось досель при наименовании церкви Св. Николая чудотворца, находящейся близ Поварской, на Молчановке.

Известный знаток русской старины М. Н. Макаров о происхождении Курьих ножек обычным своим балагурным языком рассказывает ².

---

¹ Ныне «Козиха».

² «Русские предания». Кн. 3. 1840.

«Устроилася при московских царях поварня, и много было поваров при той при поварне; и отвели тем поварам место на слободу, а назвали ту слободу Поварскою. Много было у той у Поварской хозяйского приюта. Юн был царь Михаил Феодорович, а знал он царский порядок. Не живали до него, с его порядком, князья и цари московские. В особую статью поставил он поваров, хлебню; особый же приют дал он слугам столовым: скатертникам (столешникам), молочникам, коровникам, птичникам. И завел он тут большой куриный двор. А стоял тот двор у часовни Никольской, огорожен он был тыном узорочно, и важивались в нем куры голландки, и нередкостью там были пегухи гилянские. Напорядке тоже было ссор и всякого дрязга у пристольного (приставленного) народа. И просили они царя о рассуде не единожды. Иной говорил: у меня огорода нет; тот хлопотал о дровах; кто о шубе, кто о рубашке. Просто еще было наше государство: всякая мелочь шла прямо к царю. И вот царь сам изволил слушать и судить эту всякую мелочь. И вот — правда или нет, за что куплено, за то и продажа: жаловались повара царю, что мал-де наш погост на кладбище, что у всех-де других буйвища ¹ широкие и есть-де где о родителях и повыть и поплакать. Призадумался на ту на просьбу царь-государь и скорой речи поварам не дал. А как пошел слух, что у поваров будет-де шум со слободскими, то промолвил царь: «Как быть?» Скоро пришли повара и вдругоредь на двор царской. И говорили старики царю: «Государь! Ты наш царь, отец милосердный! Смилуйся! А чем-де лучше нас кречетники да конюшни; но ведь богаты они раздольем в буйвище? У нас только грешных теснота родителям!» И отвечал им государь: «Знаю. Да где ж я отведу вам буйвище, того и сам не ведаю?» Ласково это было слово царское; смело опять повара поклонились царю до земли и указали на Николину часовню при дворе курином. «Не малую-де ножку та часовня занимает; а ножка-де та лежит в пусте: ни у конюших, ни у кречетников она не в уборе». «Дело!» — вымолвил государь. — В пусте земля ничья, живет она людскими руками». И пожаловал тут он поварам грамоту на Николино кладбище и с тем же вместе при курином дворе две от того двора «ножки». И вот с той поры прослыло то урочище на Курьих ножках ².

---

¹ Буйвище — старинное название кладбища; иначе еще называлось «гноище».

² В то время на Руси был земляной размер «ножками», т. е. полосками, особенно в поростях лесных. И теперь еще в некоторых губерниях говорят о полосе (доле) леса: Борисова ножка, Марьяна ножка и проч.

Заговорив о поварах, нельзя пройти молчанием и того, как в старину продавался хлеб. Замечательно, что у нас, за триста лет, с большой тонкостью обращалось внимание на розничную торговлю хлебом и мукой, и мука ржаная разделялась на 25 сортов, а пшеничная на 30. Существовал особый указ о хлебном и калачном весе¹, где с точностью определены были цены хлебу; точность эта даже изумительна по разнообразию цен. Правительство поступало в этом деле с большим знанием дела. Кроме лиц, назначенных разрядом, в деле участвовали выборные люди от торговых сотен; мука покупалась на торгу по торговым ценам, потом просеивались в дело, ржаная на хлебы, ситные и решетные, а пшеничная на калачи тертые и коврижчатые. Причем накладывалась цена по четвертям: на провоз с торгу в пекарню и обратно из пекарни на торг, на подквасье, на соль, на дрова, на помело, на сеянье, на свечи, за работу мастеровых, на промысел и на пошлины и подати за право торговли; и все это разлагалось на хлебы и калачи по весу и по числу хлебов и калачей алтынных, грошовых, двудежных и денежных на четверть; и для всего этого составлялась особая роспись, или такса, по которой торговцы хлебом и калачами должны были продавать свой товар, не отступая от таксы ни в цене, ни в весе хлебов и калачей. Далее определенные правительством надсмотрщики обязывались ходить вместе с целовальниками по торгам и торжкам для наблюдения за точным соблюдением цен и веса против определенной таксы, и на их же ответственности лежало смотрение, чтобы хлебы и калачи были надлежащим образом выпечены и не заключали в себе какой-либо примеси; причем на торговцев, отступающих от таксы или делающих какую-либо подмесь к своему товару, налагались цены от полуполтины до двух рублей с четырьмя алтынами и полторы денежками, каковые деньги, равно как и имена подвергшихся пене, вносились в особо заведенные книги, которые хранились у надсмотрщиков и по истечении известных сроков представлялись в разряд. В первой половине XVII века в Москве на рынках ржаная мука продавалась от 6 алтын 4 денежек до 31 алтына за четверть (от 1 рубля 30 копеек до 6 рублей 20 копеек), а пшеничная мука от 10 алтын до 40 алтын (от 2 рублей до 8 рублей). Калачи в древнем русском быту играли немаловажную роль: калачи подавались на пышных пиршествах, посылались от царя к патриархам и другим духовным особам, нищим, тюремным заключенцам, раненым стрельцам. Этот обычай не забыт и доселе. Про московские кала-

¹ Указ этот помещен во «Временнике Московского общества истории и древностей российских».

чи существует несколько пословиц и поговорок, например: «Тертый калач», «В Москве калачи, как огонь, горячи», или «Куда лезешь с суконным рылом в калашный ряд?» и т. п.

Но обратимся к урочищам.

В Москве, за Москвой-рекой, есть урочище *Бабий городок*.

В причине подобного названия Татищев в своем лексиконе рассказывает.

При нашествии хана Тохтамышша (во времена великого князя Дмитрия Иоанновича Донского) несколько сот баб из подмосковных деревень, спасаясь от татар, прибежали к Москве-реке и просили о перевозе их в город; но воевода, опасаясь голода, их не впустил. Бабы решились защищаться сами: набрав дерева, обрубались, т. е. сделали себе острог или деревянную крепостцу. На третий день пришли татары и хотели тотчас взять крепостцу штурмом; но бабы предложили, чтобы человек 50 татар выехали к ним (вероятно, для переговоров). Татары согласились, и въехало человек сто из знатных; бабы заперли ворота, перебили их всех, а головы выбросили за стены, после чего татарским же оружием мужественно оборонялись два дня. Воевода московский, узнав об этом подвиге подмосковных баб, послал к ним ночью лодки и всех их перевез в город.

Подобное предание довольно красиво и могло бы сделать честь подмосковным бабам, но оно, увы, совершенно ложно.

Название Бабьего городка объясняется несравненно проще. Бабий городок означает просто мост на городнях, или клетках, который прежде в этом месте строили на Москве-реке, когда не было еще каменного моста для переезда на другую сторону. Сваи вбивали чугунными «бабами» — вот вам и бабий городок (бабья городня).

Остановимся теперь на *Конюшках* и *Пресне* — двух урочищах, которые не были свидетельницами особенно важных событий.

Конюшки и Пресня занимают два покатых берега речки Пресни в ее нижнем течении (ныне Нижнего Пресненского пруда) и ограничиваются Земляным валом (ныне Новинским бульваром) впереди и Камер-коллежским валом позади. Нет сомнения, что в отдаленные времена здесь рос лес; но этих времен не помнит история. Берега Пресни¹ стали заселяться ранее большей части

¹ Название «Пресня» скорее всего можно объяснить словом «пресный» (пресная вода). Но М. Н. Макаров объясняет это иначе. Он говорит, что здесь была «Приездная» слобода (Приездня), «где отбирали у гостя слово по крестному целованию и спрашивали: как-де ты и зачем-де ты, и по какому-де ты побыту чаешь пожить у светлого лику князя православного? «Приездня» преобразовалась в «Приестню», а затем и в «Пресню». Могло быть и так.

других мест, и в XVII веке на них должно было быть уже сравнительно значительное население. Ближайшая к городу земля была в XVII веке отведена младшим царским конюхам, или конюшкам (вот и происхождение названия Конюшки), которые, подобно другим царским служилым людям, несли свои обязанности за земли. Оба эти урочища, Конюшки и Пресня, были заняты, главным образом, дачами тех из московских бояр, которые не могли на лето уезжать в свои деревни. Но дома здесь были малочисленны и большая часть Пресни была занята садами. К концу XVIII века и Конюшки и Пресня успели изменить свое население: тут уже жили преимущественно мелкие чиновники и отставные военные, с фамилиями мало известными и совсем не известными, хотя немало было домов графских и княжеских. Между прочим, здесь был дом известного в летописях нашей литературы А. П. Сумарокова, который нередко в одном халате, на старости лет, ходил в соседский кабачок, находившийся за Горбатым мостом. Пресненские пруды вырыты в 1683 году патриархом Иоакимом, и тогда же построен *Горбатый мост* через Пресню. Горбатым мост назван по причине своей выпуклости посредине. Из исторических фактов, совершившихся на Пресне, можно отметить, что здесь был разбит стан царя Михаила Феодоровича, когда он встречал возвращавшегося из польского плена родителя своего Филарета Никитича. В начале нынешнего столетия благодаря графу П. С. Валеву, бывшему президенту Кремлевской экспедиции, Пресненские пруды преобразились: там был разведен сад, и сад этот долго служил модным гуляньем для москвичей. Вся Пресня тогда кипела жизнью.

Поговорим, кстати, и о других гуляньях москвичей старого времени, так как почти все они происходили в черте Земляного города, но считались загородными.

В глубокую старину, разумеется летом и даже осенью, более веселились на приволье полей, лугов и лесов: самая местность и обстановка тогдашней Москвы представляли к тому большое удобство. Весна в этом отношении играла первенствующую роль. Отрадная, прекрасная, со своими светлыми днями и розовыми вечерами, весна — время радостей и удовольствий для всего Божьего мира. Первобытные москвичи ходили гулять на Неглинку, на Самотеку: там водились хороводы, пелись песни, завивались венки; туда ходил народ всякого звания; не чуждались таких гуляний и бояре; на эти гулянья приходили и боярышни в сопровождении своих мамушек и нянюшек. Зимой гуляли на льду Москвы-реки и тех же Неглинки и Самотеки. Нашествие татар научило русских затворничеству относительно женщин; но это было только в выс-

шем кругу. Простой народ веселился по-старому. Боярская молодежь веселилась у себя в садах. Время, известное дело, изменяет все. Изменило оно и характер гуляний. Простой народ начал тешииться кулачными боями, которые происходили не только зимой на льду и на мостах, но и летом, на приволье пустырей и огородов, которых в Москве было множество. Высшее духовенство восставало против этой забавы, но все было напрасно: народ не оставлял кулачных боев. Под влиянием всякого рода условий кулачные бои, однако ж, заменялись более приличными забавами. При Петре Великом и после народ начал гулять по садам, по загородным рощам; особенно стали шумны масленичные гулянья. Катанье с ледяных гор всегда было любимой забавой простонародья. Горы устраивались на Москве-реке в грандиозных размерах; но устраивались они повсеместно, нередко даром, более всего купцами по случаю какой-либо радости. Одна из подобных гор была устроена в 1745 году знаменитым сыщиком Ванькой Каином по случаю его свадьбы. Гора была устроена в Китай-городе, позади Мытного двора, и украшена елками, болванами, флагами и красным сукном; были шуты, музыка, угощение народа орехами, пряниками, калачами, брагой. Все это раздавалось в изобилии. Популярность Каина среди простонародья была настолько велика, что эту местность называли *Каиновой горой*. Название это не забыто и доселе.

С особенной охотой москвичи веселились при императрице Екатерине II, которая, бывая часто в Москве, подавала тому пример. В моде стали гулянья по садам. Гуляли в садах: Нескучном, Разумовского, Корсакова, Остермана и др.

Нескучное находится близ Донского монастыря. Оно устроено было графом Алексеем Григорьевичем Орловым. В конце царствования Екатерины II Москва, по свидетельству иностранцев, представляла какой-то ленивый, изнеженный, великолепный азиатский город, где, как величественные призраки, существовали все те, кто был некогда в силе, и все те, кто был в немилости или считал себя обойденным на известной лестнице почестей. В числе таких призраков был и граф Орлов. Он доживал свой век в Нескучном и сделал его прекрасным гуляньем для москвичей. Там долго существовал воздушный театр графа. Это было не что иное, как крытая большая галерея полукружием, а самая сцена была приспособлена так, что деревья и кусты заменяли декорации. В Нескучном саду действительно трудно было соскучиться. Сад был расположен на полугоре, разбит на множество дорожек, холмов, долин и обрывов и испещрен обычными постройками в виде храмов, купален, беседок. Березовая кора у графа Орлова в Нескучном стала впервые употребляться на украшение для садовых по-

строек, как об том передают иностранцы. Все памятники и постройки в саду напоминали подвиги и победы графа А. Г. Орлова. Летом ни одного праздника, ни одного воскресенья не обходилось без того, чтобы в саду графа не было каких-либо торжеств и празднеств. Против дома устроен был на большое пространство бег. Барьерами или границами этого бега вместо столбов служили ребра кита, вышиной в 4 аршина каждое. В назначенные дни для бега почтенный хозяин сидел с многочисленными гостями своими на широкой террасе и смотрел на славных, быстрых рысаков и скакунов своих; охотники до подобного удовольствия выставляли туда и своих лошадей; там вихрем мчались питомцы Дона и Урала, куцые английские лошади и кровные арабские. Там охотники держали дорогие пари на выигрыши; но победы оставались большей частью за победителем турок, славным героем Чесменским. Отличный конский завод его был известен и в чужих краях ¹. Граф не только не отказывал в гулянье в своем саду всем посетителям, но еще радушно исполнял долг гостеприимства, даже и для незнакомых, по старинному обыкновению старинных русских бояр. Граф был известный хлебосол, и за то москвичи любили его необычайно.

Когда граф А. Г. Орлов умер (в 1807 году), то день отпевания тела его был днем сетования целой столицы. При выносе гроба сотни тысяч людей с открытыми головами и со слезами на глазах творили молитву, а крепостные люди плакали навзрыд: так обожали москвичи графа за его приветливость и благотворительность.

Со смертью графа А. Орлова бег его был уничтожен, два китовых ребра были переданы в музей университета (где находятся и по настоящее время), а Нескучное пришло в упадок. Сад сделался сборным местом цыган самого низкого разряда, отчаянных гуляк, бездомных мещан, ремесленников и лихих гостинодворцев, которые по воскресным дням приезжали сюда пропивать на шампанском и полушампанском барыши всей недели, гулять, буяннить, придирааться к немцам, ссориться с полуформенными удалцами и любезничать с «дамами». Вот как рисует картину гуляющих в Нескучном М. Загоскин ². «На каждом шагу здесь встречались с вами купеческие сынки в длинных сюртуках и шалевых жилетах и замоскворецкие франты в венгерках, не очень ловкие, но зато чрезвычайно развязные барышни в кунавинских шалях, накинутых на одно плечо, вроде греческих мантий. Вокруг трактира пахло пуншем, по аллеям раздавалось щелканье каленых орехов,

¹ Основание коннозаводства положено им в 1785 году.

² «Москва и москвичи» М. Загоскина.

хохот, громкие разговоры, разумеется, на русском языке, иногда с примесью французских слов нижегородского наречия: «Коман ву портеву? Требьян! Бон жур! Мон шер!» и т. п. Изредка вырывались фразы на немецком языке и можно было подслушать разговор какого-нибудь седельного мастера с подмастерьем булочника, которые, озираясь робко кругом, толковали между собой о действиях своего квартального надзирателя, о достоверных слухах, что их частный пристав будет скоро сменен и о разных других политических предметах своего квартала»¹.

Наконец Нескучное было приобретено правительством у дочери графа Орлова Анны Алексеевны за 800 тысяч рублей ассигнациями, и цыганские таборы были оттуда изгнаны, а распивочная продажа уничтожена. Тогда все это воскресное общество переселилось в разные загородные места и, в особенности, в Марьину рошу, в Сокольники и на Разгуляй, о которых сказано будет ниже.

Сад Разумовского. Сад этот был разведен при богатых деревянных палатах Алексея Кирилловича Разумовского на Гороховом поле, на месте, пожалованном императрицей Елизаветой дяде его графу Алексею Григорьевичу. Дом этот занимал целый квартал, причем сад имел в окружности $3\frac{1}{2}$ версты и занимал 43 десятины земли². На всем пространстве его были устроены цветники, всевозможные прихотливые аллеи из искусственно подстриженных деревьев; широкие дорожки в нем начинались от дома, высоко насыпанные и утрамбованные, и мало-помалу все делались уже и уже и наконец превращались в тропинку, которая приводила к природному озеру, или на лужайку, усеянную дикими цветами, или к холмику, покрытому непроницаемым кустарником, или вела к крутому берегу реки Яузы. Берега этой реки не были обделаны, без всяких сходов или лестниц, овраги в саду тоже оставались дикими оврагами, и только в трудных местах кое-где были проложены мостики и сделаны тропинки. Другой берег Яузы тоже входил в состав сада и представлял такой же дикий вид с вековыми деревьями, растущими кущами. В саду было четыре пруда, в которых много водилось хорошей рыбы. В оранжереях было более 500 огромных померанцев; оранжереи эти тянулись на версту. Сад был открыт для всех без различия, не исключая и простого народа, который, из уважения к доброму хозяину, вел себя на гуляньях прилично. Гулянья обыкновенно устраивались в праздники, и чего-чего только не было на этих гуляньях: фейерверки, музыка, ил-

¹ Впоследствии к Нескучному прибавлена дача князя Шаховского, и Нескучное стало называться Александрией. (См. далее статью «Дворцы»).

² Теперь часть его принадлежит училищу семинарии, а в доме помещаются малолетнее отделение Воспитательного дома и фельдшерская школа.

люминация, песенники, катания на шлюпках с роговой музыкой, и, наконец, устраивались даже натуральные сенокосы. Этот сенокос представлял собой настоящий дивертисмент: несколько десятков крестьян, рослых, красивых парней в белых рубахах с красными ластовицами, в одинаковых поярковых шляпах с воткнутыми в них павлиньими перьями, дружно размахивали светлыми полосами кос своих и пели какую-нибудь песню; а бабы и крестьянские девушки, в цветных кумачных сарафанах и в кичках с дробницами из стекляруса, или повязанные по-девичьи алыми платками, сгребали сено. По окончании трудов их ожидало щедрое угощение; а после они водили хороводы на скошенном лугу. Это был, можно сказать, настоящий деревенский праздник. Само собой разумеется, что подобные гулянья привлекали в сад Разумовского тысячи народа. Сам хозяин, однако ж, никогда не показывался народу: он вел жизнь отшельническую, одинокую, будучи, как говорили современники, человеком «гордыни непомерной». В бытность французов в Москве дом Разумовского нисколько не пострадал: в нем жил Мюрат, и строгий караул охранял все диковинки этого барского жилища. Тяготясь своими пышными палатами, требовавшими большого ремонта, граф два раза просил императора купить дом в казну, но покупка не состоялась. В 1822 году Разумовский скончался, и дом перешел в руки сына его Петра. Он продал после отца дом своим заимодавцам за весьма скромную сумму, и сам умер в Одессе в нищете. С ним окончился род Разумовских в России, а вместе с тем окончились и блестящие гулянья в бывшем вельможном жилище.

*Сад Корсакова*¹. В XVII столетии это место принадлежало Воскресенскому монастырю, а в XVIII дворянину Пушкину; в конце же этого столетия купил его директор Соляной конторы В. И. Нелидов. По кончине его, в 1818 году, купил его московский генерал-губернатор А. П. Тормасов; он владел им только два года и скончался; сын его продал это место генерал-майору Ивану Николаевичу Римскому-Корсакову, в 1824 году Корсаков сделал сад местом публичного гулянья и назвал его «Эрмитажем». Тогда сад представлял совсем иной вид: лучшая часть его, за прудом, теперь запущенная, была роскошно убрана цветочными клумбами и большими вазами, в которых не жились разные тропические растения, а тенистых аллеях его во весь рост стояли бюсты русских царей. Между ними замечательны были бюсты императрицы Екатерины II, в особо устроенном храме, и императора Александра I, мраморный, на высоком пьедестале. В другой аллее, в лиственных

¹ Нынешний «Эрмитаж», находящийся близ Екатерининского парка.

нишах, красовались разные мифологические фигуры своей античной красотой. Далее высились летние горы, и, наконец, в железной клетке сидел большой орел и недалеко от него прогуливалась большая обезьяна на цепи; на пруду носились лодки. Музыка у г. Корсакова была собственная; в царские дни сад был ярко иллюминирован и в нем бывали богатые фейерверки. Всеми этими забавами публика пользовалась даром: билетом для входа в сад был только приличный костюм. В тридцатых годах физиономия сада круто изменилась: в нем появилось все то, чего требует «платная» публика. Сад начали сдавать предприимчивым антрепренерам; те сделали из сада вполне гулливое место. Такой характер сад «Эрмитаж»¹ сохранил и по настоящее время.

Несколько слов об окрестностях сада.

В старину близ Самотеки находился огромный дровяной рынок. Впоследствии около теперешних институтов Екатерининского, Александровского и Мариинской больницы² начали неправильным наростом лепиться дома и домики. Наконец их сломали и разбили там на большое пространство красивый парк. Парк этот, названный по институту *Екатерининским*, вскоре был запущен и сделался чуть ли не свалкой всякого рода грязи. Теперь парк приведен в порядок и служит приятным местом гулянья, так же как и сквер, устроенный на месте бывшего Самотецкого пруда. Позади «Эрмитажа», на север, место называется Антроповыми ямами. Действительно, тут с незапамятных времен были невообразимые колдобины и ямы, прозванные, вероятно, по первому арендатору Антроповыми. Теперь эта местность застроена и только кой-где еще остались пустыри и ямы.

На запад от «Эрмитажа» находится *дом и сад Остермана*, занимаемый ныне Московской семинарией. При царе Михаиле Федоровиче это место принадлежало тестю его боярину Луке Степановичу Стрешневу. Из наследников его при Петре I Иван Родионович Стрешнев выдал дочь свою замуж за графа Андрея Ивановича Остермана, и в последствии времени это место поступило во владение Остерманов. Для семинарии дом куплен в 1834 году за 100 тысяч рублей ассигнациями.

Мы упомянули выше, что изгнанные из Нескучного сада цыгане и гуляки нашли себе место в Марьиной роще, в Сокольниках, на Разгуляе, в Петровском парке.

Взглянем же на эти гулянья.

Слава московской *Марьиной рощи* прогремела на всю Россию,

¹ «Эрмит», или «зрмит», — слово греческое, оно буквально значит *пустынный, отшельник*.

² См. далее статью «Замечательные здания».

отчасти благодаря сказке Жуковского, отчасти же тому, что здесь было чисто народное гулянье. Название Марьиной роща получила, скорее всего, от какой-нибудь прозаической Марьи, а не от той «несчастной Марии», которую так поэтично описал Жуковский. Надо заметить, что в старину Марьиная роща была гораздо обширнее: к Крестовской заставе сливалась она с Алексеевским лесом, а с другой стороны простиралась почти до Бутырской солдатской слободы. В Марьиной роще справлялся преимущественно Семик; но в позднейшее время там же гуливали во всякое время. В день Семика, в далекое от нас время, вся Москва представляла торжество разгула. Если не в роще, то на каждом почти дворе, под кущею березок, накрыт был стол с яичницей и драченою. Всюду раздавались песни Семика, и посадские девицы, в венках из одуванчиков или из ландышей и незабудок, с песнями и плясками носили по улицам разубранные березки. Особенно разгульно московский Семик в Марьиной роще стал праздноваться в прошедшем веке. «Ныне (т. е. в день Семика) Марьиная роща у нас именинница», — говорили старожилы. Гулянья в Марьиной роще с годами превратились в нечто неприличное, и потому собственник рощи, граф Шереметев, запретил их и начал сдавать участки земли под постройки. Теперь бóльшая часть Марьиной рощи, ближе к Москве, застроена, а остальная часть, к Останкину, представляет нечто грустное и жалкое. О старом Семике и помину нет: он празднуется совсем в другом роде, где кто хочет и как хочет. Теперь щеголяют «разъездами».

Московские *Сокольники* пользуются такою же знаменитостью, как и Марьиная роща. С этим заповедным лесом связан целый ряд исторических воспоминаний.

Первым из русских государей завел правильную охоту великий князь Василий Иоаннович. Он даже завел псовую охоту. До него собак считали нечистыми животными и пренебрегали ими, охотясь единственно с соколами. По словам иностранцев, в полях, прилежавших к Москве, водилось множество диких коз и зайцев, за которыми никто не смел охотиться, кроме государя. То же рассказывает и Герберштейн в своих записках о Московии. Но ни один из государей московского периода не был предан охоте с таким горячим увлечением, с такою страстностью, как царь Алексей Михайлович. Он издал новое уложение и устройство чина Сокольничьего пути, составил штат служащим при царской охоте, раздал им земли под поселение, вел охотничий дневник и проч. Его выезды на охоту всегда отличались торжественностью и многолюдством свиты и закрепили навсегда прозвание «Сокольников» за той местностью, где царь часто охотился. В течение с небольшим

двух веков место царской охоты стало местом народного гулянья. Первомайское гулянье в Сокольниках началось со времен Петра; но оно существовало и ранее, только не в Сокольниках, а в Семеновской роще. Камер-юнкер герцога голштинского Берхгольц, находившийся с герцогом в Москве во время пребывания Петра Великого в первопрестольной столице, рассказывает, что в 1722 году, 1 мая, Петр Великий со всем своим семейством ездил в Семеновскую рощу, где было тогда гулянье, на котором присутствовал и герцог голштинский со своею свитой. Берхгольц говорит, что 1 мая после обеда герцог ездил верхом «в приятную Семеновскую рощу, где собиралось бесчисленное множество народа и были император и императрица, несмотря на то, что в этот день шел сильный дождь». Таким образом, оказывается, что майские гулянья в Семеновской (по дороге в Измайлово) роще предшествовали гуляньям в Сокольниках и были потребностью москвичей. Однако ж установление этого гулянья собственно в Сокольниках приписывают немцам. По преданию, вблизи Сокольников было одно из первых становищ немцев, вызванных и добровольно приехавших в Россию. Мы уже говорили, что первая их слобода находилась близ Спаса, что в Наливках. Затем царь Алексей Михайлович переселил их к Яузе, в нынешнюю Немецкую слободу, ставшую известной под финским названием Кокуй¹. Сверх того, Петр I поселил близ Сокольников пленных шведов. Тут немцы и шведы, вспоминая свои отечественные праздники 1 мая, отправлялись в Сокольничью рощу, гуляли там и веселились до позднего вечера. Любопытство привлекло на гулянье в Сокольники и русских, и таким образом из года в год из частного немецкого гулянья составилось общее московское. Но это гулянье установилось окончательно только при императрице Екатерине II. Тогда оно было особенно блестяще и на него съезжалось самое высшее общество Москвы. Дачи начали строиться в Сокольниках не ранее двадцатых годов. Камергер Бергман один из первых выстроил несколько дач, и по его проекту Кремлевская экспедиция (ныне Дворцовая контора) разрешила отводить там для желающих земли за небольшую плату. Народного же гулянья, кроме первомайского, в Сокольниках долго не было. Гулянья эти начались в тридцатых годах, когда уже настроилось там множество вычурных дач и явилась вся самоварная и прочая промышленность. Каковы теперь эти гулянья — известно всякому.

Под *Разгуляем* известна местность в конце Старой Басманной,

¹ Непереводимое слово. Приблизительно означает забавный уличный детский выкрик («куке») вроде нашего «тарам-барам» и т. п.

не доходя Елохова моста над ручьем Чечоркой. Мост этот прежде назывался Ехаловым (понятно, от слова «ехать») и переделан потом в Елохово¹. Тут, на распутье четырех дорог, стояло кружало под названием «Разгуляй». Кружало это при Екатерине II заменилось питейным домом, а затем трактиром. В конце прошлого столетия трактир этот сделался любимым пристанищем московских гуляк. Кто хотел предаться гульбе втихомолочку, не слишком гласно, особенно жители Замоскворечья, купеческие детки, держимые в то время круто своими родителями, да и сами-то родители вечером, заперев свои лавки и собравшись веселой компанией кутнуть, ехали на Разгуляй, в помянутый трактир, как в отдаленный угол Москвы, где их другие посетители трактира не знали. Для подобной «почтенной компании», разумеется, по расточительности ее, находились там особенные уютные комнаты, и к их услугам были все удовольствия бесшабашного разгула: торбанисты, песенники, цыгане, музыканты и даже заезжий гармонист-иностранец, удивлявший всех своим инструментом². К полному разгару удовольствий являлись цыганки-ворожен, цыганки-солистки, и пир шел горой. Начиная с осенних вечеров до Святой недели трактир на Разгуляе кипел народом; к тому же через это место совершались праздничные, многолюдные зимние катанья в Покровское. Все это кануло в вечность, но название за местностью Разгуляя осталось и доселе.

Тут же, на Разгуляе, на углу Доброслободского переулка, находится бывший дом рода графов Мусиных-Пушкиных. При доме сад и пруды³.

В Петровском парке веселилась преимущественно состоятельная часть москвичей. Но о Петровском парке мы скажем при описании Петровского подъездного дворца.

Сверх этих гуляний было много гуляний чисто народных, установившихся обычаем в известные праздники, на площадях, при церквях, при монастырях, на Новинском валу, на Девичьем поле. Все эти гулянья, из которых некоторые сохранились и донныне, отличались от нынешних большим разнообразием и разгулом. По словам И. Е. Забелина, общее веселье тогда поддерживалось и общим участием москвичей, большинство которых не успело еще поставить себя выше народных обычаев и не только не чуждалось, но, напротив, принимало самое живое личное участие во многих

¹ Ехалово своим названием показывает наезженную дорогу, по которой можно было удобно ехать, а не стоять на распутье, приговаривая старинную русскую поговорку: «Ехало не едет и ну не везет».

² Гармония тогда только что была изобретена.

³ Теперь Вторая гимназия.

забавах простого народа. Гулянья того времени (т. е. прошлого столетия) еще во многом сохраняли те первобытные черты, в которых вполне отражалась старинная жизнь, со всеми особенностями и оттенками; эти главные черты были: пьянство, пляски, песни. Одним из центров каждого гулянья был большой шатер, известный в народе посейчас под кличкой «колокола». Из гуляющих редко кто проходил мимо шатра-колокола, верх которого украшался обыкновенно небольшим флагом и зеленою кудрявою елкою; внутри шатра стояли стойки с бочонками и разною питейною посудю, в числе которой употребительнейшая называлась «плошкою» и «крючком». Это была особая мера, в которой продавалось вино в разливку, и в старину не просили «на водку», а просили обыкновенно «на крючок». Кроме шатра на гуляньях стояли еще разного рода шалаш и палатки, крытые рогожей и лубком. Здесь помещались трактиры, герберги, продавцы пряников, орехов, царьградских стручьев; также всюду на гуляньях виднелись столы, где дымились самовары с ароматным имбирным сбитнем, продавалась хмельная буза, полпиво и проч. В числе народных забав первое место занимали качели, затем карусели, нынешние детские коньки. Затем давались для народа и драматические представления, устраиваемые в лубочных балаганах, шалашах и других на скорую руку постройках. В числе народных забав на гуляньях можно было встретить и медведя с козю. Затем также на старинных гуляньях славилась игрою на рожках тверские ямщики; они же «оказывали весну разными высвисты по-птичью». Эти простые мужички составляли целые хоры самых разнообразных птичьих голосов, начиная от нежной малиновки до соловья. Тут же показывали и собачью комедию. И все это шумело, веселилось, пело, плясало, но нередко оканчивалось и крупной дракой, в особенности если затевался кулачный бой. В таких случаях запросто разливали дерущихся водой: для этого призывалась пожарная команда. Но однажды при такой «оказии» не оказалось воды, и дело окончилось смехом, шутками.

Но, говоря серьезно, относительно воды москвичам в былое время было не до смеху и не до шуток.

Вэтом отношении Москва почти бедствовала. Может быть, в самую глубокую старину вода Москвы-реки была и хороша, но с расширением города она постепенно портилась, в особенности весною и осенью, и пить ее приходилось, как говорится, с горем пополам. Чтобы устранить этот недостаток, повсюду вырывалось множество колодцев; но чего каждый из них стоил, и сверх того вода в них вообще жестка и неприятна на вкус. На всю Москву были только три колодца с чистою и здоровою водою: Андроньев-

ский, Трехгорный и Преображенский. Но воду из них брать стоило сравнительно весьма дорого, и хорошая вода за хорошим столом так же ценилась, как и хорошая брага.

Выручила в этом отношении свою великую столицу Великая Екатерина: она повелела построить водопровод, взяв воду в селе Большие Мытищи, находящемся от Москвы в 18 верстах.

Первый московский водопровод был построен в 1779—1804 годах инженером генералом Ф. Б. Бауером и полковником Герардом. Водопровод этот открыт 28 октября 1804 года. Чистая и вкусная вода в количестве 330 тысяч ведер в сутки была взята из ключей, лежащих в одной версте от села Большие Мытищи, где она была собрана с помощью крытых ключевых бассейнов и проведена в Москву самотеком (ключи лежат выше Москвы-реки на 102 фута) по кирпичной галерее длиной $22\frac{1}{2}$ версты, шириной 3 фута и вышиной $4\frac{1}{2}$ фута среди свода, заложенного с падением в $22\frac{1}{2}$ фута на деревянных лежнях, причем близ Ростокина, деревни, находящейся в 7 верстах от Москвы, через реку Язу для водопровода построен мост длиной 150 саженей, который поддерживается 21 аркою. В Москве вода сосредоточена была в обширном водохранилище, под ротондой, на Трубной площади, и оттуда уже шла по другим местам. Постройка этого Екатерининского водопровода обошлась в 2 060 тысяч рублей ассигнациями.

Второе преобразование Мытищинского водопровода исполнено было с 1853-го по 1858 год по проекту барона Дельвига, так как водопроводная галерея в Сокольниковой роще обвалилась и приток мытищинской воды прекратился.

По этому проекту вся кирпичная галерея, пришедшая в ветхость, была заменена чугунными трубами; водопровод, идущий от ключей, был понижен, чрез что количество воды увеличилось до 550 тысяч ведер в сутки. В селе Мытищи устроено водоподъемное здание с двумя машинами, которыми вода поднималась в резервуар, лежащий выше Алексеевской водокачки на $24\frac{1}{2}$ фута, из этого резервуара вода шла в Алексеевское по чугунным трубам диаметром 20 дюймов. От Алексеевского к Сухаревой башне проложена вторая труба диаметром 16 дюймов, и в Сухаревой башне устроен второй резервуар. При этом преобразовании уложено чугунных труб до 44 верст, и все устройство стоило более $1\frac{1}{2}$ миллиона рублей серебром. В таком виде Мытищинский водопровод существует теперь, доставляя Москве воды 550 тысяч ведер. Из мытищинских колодцев особенно интересен № 1, или Громовый, он же Святой, и № 2 и 12. О Громовом ключе идет предание, что он появился вследствие удара грома во время грозы, случившейся

в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Дорога к ключевым бассейнам обсажена березами и имеет вид проспекта.

По почину этих двух водопроводов, исторических (мы и говорили о них как об исторических), создан новый грандиозный водопровод, который дает воды вдвое более прежних. Наконец-то!

КАМЕННЫЙ МОСТ НА МОСКВЕ-РЕКЕ

Другие мосты. — Канал. — Болото.

Москва-река, вытекающая в Можайском уезде из находящегося при деревне Осташки болота ¹, втекает в город с западной стороны, образуя два больших противоположных полуострова, и, переменяя погорную свою сторону, представляет созерцателю довольно живописные виды. От места, именуемого Три горы, лежащего на правом берегу ее, обращается она к югу; по этому течению левый берег ее составляет нагорную сторону. Обогнув Девичье поле с лежащими подле него лугами, река течет к северовостоку, образуя большой полуостров, заключающий в себе Хамовническую ² часть и слободы Лужнецкую и Шереметеву. При этом повороте Москвы-реки правый ее берег представляет величественный амфитеатр Воробьевых гор, утонувших в рощах и садах. Течение реки идет в одинаковом направлении до Каменного моста. От моста, описывая правильное большое полукружие, около Кремля и далее до устья реки Яузы, где снова поворачивает на юг, достигает с небольшими извилинами до Симонова монастыря, от которого круто поворачивает к западу и близ Данилова монастыря вытекает из города. Оборот ее от Воробьевых гор чрез самый город образует другой большой полуостров, составляющий Замоскворечье, причем опять уже левый ее берег делается нагорным, так как от храма Христа Спасителя до устья Неглинной и от этого места до устья Яузы и Крутицы продолжаются возвышения. Москва-река впадает в Оку ниже города Коломны. Речка Неглин-

¹ Болото это называется Калиновым мостом. На основании этого известный изыскатель старины З. Я. Ходоковский производит название Москвы, прежней Московы, от «мостка».

² Название Хамовники производят от голландского слова ham — рубашка, белье, потому что здесь жили ткачи, приготовлявшие разного сорта белье.

ная протекает по Москве от севера к югу и впадает в Москву-реку близ кремлевских стен. Теперь она течет по трубам, прикрытая бульварами, улицами и площадями. Река Яуза имеет свое начало в Московском уезде и, втекая в Москву меж Преображенской и Сокольнической застав, впадает в Москву-реку у Воспитательного дома. В самом городе Яуза принимает в себя речки: Гнилуку, Синичку и Золотой рожок с левой стороны, а Чечорку с правой.

До построения Каменного моста на Москве-реке были мосты так называемые «живые», деревянные, которые разбирались или разметывались перед весенним разливом вод, а иногда и в осеннее половодье. Таковы издавна были: Москворецкий, Крымский, Дорогомиловский и Яузский. Самая местность представляла удобство и необходимость к построению неподвижного моста на Москве-реке для непрерывных сношений одной части города с другою. Прежде здесь был постоянный перевоз. Когда же с умножением населенности в Замоскворечье, где были Стрелецкие слободы, открылась необходимость в соединении города с их главным пригородом,— тогда стали помышлять о сооружении каменного моста. Для этой цели в 1643 году был вызван в Москву из Страсбурга палатный мастер Анце Кристлер с дядею своим Иваном Кристлером, который привез с собою для производства разные медные и железные снасти, печи и инструменты. По приказанию царя Михаила Феодоровича Кристлером представлен был сначала деревянный «мостовой образец» (модель) с чертежом, «по которому быти сделану каменному мосту через Москву-реку». Образец этот делали под его руководством дворцовые плотники. В перечне, т. е. смете, Кристлер показал, сколько надобно на это большое государево дело камня, кирпича, извести, железа и всяких каменных, железных и деревянных запасов. Между прочим, для начальных пяти больших сводов требовался крепкий белый камень, зола и хорошо обожженный кирпич. По рассмотрении модели и сметы в Посольском приказе, думный дьяк Григорий Львов и Степан Кудрявцев спрашивали Кристлера: «Можно ли будет тому его мосту устоять от льду толщиною в два аршина?» Он отвечал, что у него «будут сделаны шесть быков каменных острых, а на те быки учнет лед, проходя, рушиться, а тот рушенный лед учнет проходить под мост между сводов мостовых, а своды будут пространны, порожего места будет по 40 аршин, а меж порожежих мест у столпов будут же сделаны отлоги острые; и от льду мосту порухи никакой не будет, укрепить его мочно. Своды у того моста будут 40 аршин». На вопрос же: «Можно ли будет по тому мосту возить большой пушечный снаряд и от большой тяжести устоят ли своды?» Кристлер отвечал: «Своды будут сделаны

толсты и тверды и от большие тягости никакой поруки не будет». Подобные вопросы обнаруживали сомнение в возможности построить каменный мост через Москву-реку, который выдержал бы напор льда и выносил бы большие тяжести, и становится понятным, что возведение моста считалось почти чудом. С преждевременною смертью царя Михаила Феодоровича и Кристлера в 1645 году строение Каменного моста остановилось, и неизвестно, продолжалось ли оно в царствование Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича; но уже окончилось тогда, когда любитель зодчества, любимец царевны Софии, князь Василий Васильевич Голицын украшал Москву многими зданиями. Строение моста возобновилось в 1682 году и довершено в 1687-м по мостовому образцу Кристлера, как свидетельствуют о том Желябужский и Голиков. Зодчим был какой-то монах, которого имя, к сожалению, неизвестно. Вбивши дубовые сваи в русло реки и настлав их брусьями, он выводил на них каменное здание. Это сооружение по тому времени казалось столь важным, что даже вошло в народную поговорку о чем-либо чрезвычайно дорогом: «Дороже Каменного моста».

В прежнее время Каменный мост представлял совсем другой вид и обстановка его была совсем другая. В 1707 году Петр, повелевая укрепить Москву, которой угрожал Карл XII, в указе своем заметил, что «от Водовзводной башни до Каменного моста натура zelo укрепила». На левом берегу реки с двух сторон к нему примыкали: вторая стена кремлевская и стена Белого города, сходящиеся у Всесвятской стрельницы с проезжими воротами. У отводных его быков пристроены были водяные мукомольные мельницы с плотинами и сливными воротами. На самом мосту стояли: палата Предтечевского монастыря и четыре каменные палатки князя Меншикова, табачная таможня и пивной двор. На конце моста было кружало, слывшее под названием «Заверняйка». На южном конце моста было шесть ворот и палаты, над которыми возвышались два шатровых верха, увенчанных двуглавыми орлами; в палатках помещались Корчемная канцелярия и тюрьма для обличенных в корчемстве. Под ними находились галереи, называвшиеся верхними гульбищами, куда сходились москвичи гулять и пить вино и пиво; из галерей деревянный сход вел на набережную: к так называемому Царицынскому лугу и к Берсеневке. Под самым мостом был пивной ледник. На левом берегу близ моста находились Всесвятские каменномостские торговые бани, пожалованные Петром I князю Меншикову и долго слывшие Меншиковыми; там же были построены житницы «для хлебной раздачи государева жалованья Преображенского полка гренадерской роты солдатам, которые не

брали за болезнью и за нуждами». От смежных с мостом Всесвятской воротной башни и церкви во имя Всех святых он назывался Всесвятским, от соседнего с ним урочища Берсеневки — Берсеневским и по церкви Николая чудотворца — Николаевским. В таком виде Каменный мост был до царствования Анны Иоанновны. Указом своим от 26 мая 1731 года она повелела сломать мельницы при мосте и быки очистить, чтобы между ними был свободный проход воде. По описанию Рубана ¹, в 1782 году мост находился в следующем виде: «Шестеро ворот каменных на конце моста у суконной фабрики с одной стороны, а с другой у Камер-коллежского винного двора». Они стояли с трех сторон: одни прямо против Каменного моста и Козьмодемьянской улицы с двумя проездами, где ныне заступила их место часовня ²; другие от Каменного моста направо к Берсеневке, также с двумя проездами. Собственно, было только трое ворот, но по причине шести сквозь них проездов назывались «Шестероворот». Со времени своего существования Каменный мост неоднократно был исправляем, так что впоследствии первобытный вид его много изменен. В 1771 году мост укреплен был на восьми каменных столбах; между ними были устроены клетки из деревянных брусев; клетки были сделаны для укрепления поврежденных сводов: их было девять. В 1783 году от весеннего напора воды мост значительно был поврежден, и потому повелено было его исправить. Для производства дел по этому исправлению был учрежден особый департамент под ведомством графа Чернышева. Инженер Герард не находил другого средства к прочному исправлению моста, как освидетельствовать его фундамент и отвести воду Москвы-реки посредством канала, а правый берег от канала до моста укрепить обрубами. За смертью графа Чернышева план этот не был приведен в исполнение. Отчасти этим планом воспользовался новый главнокомандующий Москвы граф Брюс. С моста окончательно сняты все лавочки, перила сделаны из камня, быки укреплены и прорыт (в 1785 году) Водоотводный канал. Канал проходит почти в одинаковом направлении с Москвою-рекою. Он начинается выше Каменного моста при изгибе реки и соединяется с нею несколько ниже Краснохолмского моста, проходя мимо Болотной площади и позади Садовников. На нем несколько мостов: Малый Каменный, именованный прежде Козьмодемьянским ³, Пятницкий и др. Пятницкий, называвшийся прежде Высокопятницким, в сороковых годах нынешнего столетия был сделан по американской

¹ «Описание Императорского столичного города Москвы». СПб., 1782.

² Берлюковской пустыни.

³ Построен в 1788 году.

системе, висячим, но в последнее время на его месте устроен новый. Переделан также мост Малый Каменный. В двадцатых годах берега канала против Болотной площади были укреплены деревянными срубами, а теперь сделана прекрасная набережная, приспособленная для гулянья.

В 1788 году Каменный мост снова был поврежден от наводнения; приступлено было к новой переделке, которая окончилась в 1792 году, и тогда же мост поступил в ведение Казенной палаты. В 1804 году мост потребовал новых починок. На этот предмет тогда ассигновано было 111 164 рублей. Работы начались в 1809 году и окончились пред 1812 годом. Но при всех этих перестройках основа моста осталась все-таки первоначальная. Длиною 70 и шириною 11 сажен, мост был построен в виде дуги на шести арках или столбах больших и двух меньших, которые потом были закладены. К ним примыкали с восточной полукруглые, а с западной угловатые упоры, или отводные быки из дикого камня. Глубокий и твердый фундамент, прочная, добросовестная кладка и толстые железные связи обеспечивали его существование.

В прежнем быту Москвы Каменный мост представлял совсем другое зрелище, нежели теперь. Он служил не только путем для проезжающих и проходящих, но и насущным пристанищем для нищих, калек, певцов Лазаря, торговцев, сводников и вообще гулящих людей, каких бывало множество в древней столице. Здесь мытники собирали с возов мостовщину, которая взималась и на других мостах. Еще в царствование императрицы Елизаветы Петровны через него водили из Сысского приказа «языков», которые оговаривали встречных и поперечных; там же колодники, в деревянных колодках, железных кандалах и с рогаткой на шее, выпрашивали себе милостыню у прохожих жалобным напевом. Под девятою клеткою моста, на левой стороне, бывало сборище воров и разбойников, которые здесь грабили и убивали; как видно из дел Сысского приказа, ограбленных они бросали в реку; это значило на их языке «концы в воду». Таких подмостных промышленников называли в Москве «из-под девятой клетки». Между прочим, в царствование императрицы Екатерины II на мосту торговал замками и ключами один краснобай-слепец; он в то же время был и слесарем. Слепец этот заметил как-то, что у него таскает кто-то из барака медные деньги; он вздумал в дверях лавки приладить мертвую петлю. Ночью попался в нее вор; усиливаясь освободиться из петли, он затянул петлю и удавился. Слепой хотел было бросить труп в реку; потащил его, но встретившийся дозор обнаружил преступление, которое и было потом наказано на самом мосте.

Событие это дало повод московской притче: «Слепой зрячего удавил».

В таком виде Каменный мост существовал до начала царствования императора Александра II. Самые починки его так производились, как будто готовяли его к совершенному уничтожению. Между тем выпадавшие кирпичи из сводов в арках дали повод предполагать падение сводов, и самый подъем его казался очень крутым, по своему отношению к прилежавшим к нему уличным мостовым. Наконец решено было его сломать и вместо него выстроить там новый мост, гораздо легче прежнего. Сколько стоило усилий и расходов, чтобы сломать этот двухвековой памятник! Самую трудностью сломки доказывались прочность его кладки и доброта материала, из коего одной только незначительной части достаточно было на постройку огромного дома. Московские жители с любопытством и сожалением собирались смотреть на разрушение этого моста, который долго почитаем был одною из диковинок не только Москвы, но вообще и всей России. Новый мост сооружен на трех чугунных арках и на двух каменных быках, с чугунными перилами. Строителем его был инженер, полковник Танненберг. Новый мост уже не представляет диковинки. Он освящен и открыт для езды в 1859 году.

Другие мосты на Москве-реке: Дорогомиловский (он же Бородинский), Крымский, Москворецкий, Устьинский и Краснохолмский по своему сооружению принадлежат к последнему времени. Из них Дорогомиловский, Крымский и Краснохолмский чугунные, весьма красивые, а Москворецкий и Устьинский каменные. Через Язу перекинута несколько мостов: собственно Яузский мост (один из древнейших), Покровский, Дворцовый, Лефортовский, Салтыковский и др.

Выше было упомянуто о *Болотной площади*. Скажем теперь о ней несколько слов.

Площадь эта одна из обширнейших в Москве. На этом месте в древности было непроходимое болото (как это видно из самого названия). В правление царевны Софьи Алексеевны болото было осушено и на нем разведен был сад с фруктовыми деревьями, и местность получила название Царицына луга. С годами сад был запущен, заброшен и наконец при императрице Екатерине II совсем уничтожен. На месте сада были построены амбары, лавки, и площадь предназначена была преимущественно для хлебной торговли, которая и сосредоточивалась здесь в огромных размерах. С проведением железных дорог торговое значение площади пало, но все-таки на ней продолжается торг и доселе, преимущественно сельскими продуктами.

Одно время на Болотной площади производились публичные казни и наказания преступников. Между прочим, здесь 16 января 1775 года был казнен известный самозванец Емельян Пугачев. Это была последняя казнь на Болотной площади. Кроме казней на Болотной площади сжигали нередко и предосудительные предметы. Так, здесь в царствование же императрицы Екатерины II, в 1793 году, руками палачей сожжено более 18 656 книг, изданных известным Новиковым.

Несколько слов о набережных.

Хотя их в Москве несколько, но они почти ничем не отличаются от прочих улиц, хотя некоторые и прекрасны, как, например, набережные у Москворецкого моста и у храма Христа Спасителя. Некоторые довольно глухи и пустынно. В последнее время стараются о приведении их в более приличный вид, чему, разумеется, нельзя не порадоваться. Мы уже говорили, что набережные начали устраивать при императрице Екатерине II. Вот названия более замечательнейших набережных: Берсеневская, Дербеневская, Заяицкая, Козьмодемьянская, Краснохолмская, Москворецкая, Софийская. Всех набережных считается числом 15. Заяицкая и Софийская носят названия по церквам, Краснохолмская по мосту, Берсеневская по урочищу.

МОНАСТЫРИ В ЗЕМЛЯНОМ ГОРОДЕ

Алексеевский, женский¹. Основан Алексием митрополитом по желанию его сестер Евпраксии и Юлии около 1360 года. Находился сперва за Пречистенскими воротами, на Остоженке, там, где теперь Зачатейский монастырь. В 1514 году обитель истреблена была пожаром, после чего перенесена на новое место, ближе к Кремлю, на урочище, называемое исстари Черторье, возле Каменного моста, на гористой стороне Москвы-реки. На этом месте Алексеевский монастырь существовал более трех столетий. В 1836 году местность, занимаемая монастырем, предназначена была для построения храма Христа Спасителя, и потому в 1837 году монастырь переведен в Красное село, где церковь Воздвижения Креста, с приделами Тихвинской Божией Матери и Симеона, еписко-

---

¹ 2-го класса.

па Персидского, построенная в 1692 году. Другая церковь — Алексия, человека Божия, с приделами: Грузинской иконы Божией Матери и Павла Латрийского. 16 октября 1837 года в назначенной к сломке соборной церкви Алексеевского монастыря отправлено последнее всеобщее бдение с колокольным звоном; а 17 октября, в воскресенье, в 8 часов утра, все иконы и священные принадлежности храма и ризницы собравшимися священнослужителями подняты с молебным пением и перенесены через всю Москву с хоругвями и крестами, в сопровождении сестер монастыря и многочисленного народа, на новое место, где ожидал уже митрополит московский Филарет, совершивший потом в ново-монастырской церкви литургию. По державной воле императора Николая Павловича новая обитель окружена была каменной оградой на пространстве 205 сажень, со Святыми воротами и двумя башнями, а внутри для помещения монашествующих построены восемь двухэтажных корпусов. С течением времени монастырь много украсился, и при нем находится кладбище, где погребено немало знаменитых людей. В последнее время на церковной земле построена новая церковь прекрасной архитектуры, во имя Всех святых, которая освящена в 1891 году. В монастыре чудотворная икона Богородицы «Целительница»¹, прославившаяся чудесами в конце XVIII столетия, и другая — Грузинской Божией Матери.

Данилов, мужской². Основание этого древнейшего монастыря Москвы относится к 1282 году, незадолго до смерти великого князя Даниила Александровича. Умирая, он завещал похоронить себя в основанном монастыре и был похоронен, как свидетельствует летопись (Троицкая), «не в церкви, а в ограде». По смерти великого князя, в 1330 году, великий князь Иоанн Данилович Калита перенес основанный монастырь в Кремль, к собору Спаса на Бору, а «сия древняя обитель совершенно опустела» и в таком виде пребывала до времени великого князя Иоанна Васильевича. Существует предание, записанное в летописи и говорящее, что: «Великий князь Даниил явился у своего гроба, на берегу Москвы-реки, и сказал некоему юноше: «Скажи великому князю Ивану, что он сам всячески себя утешает, меня же забвению предал еси». Иоанн Васильевич с того времени устави петь соборные панихиды о душах родственников своих. В том же предании упоминается, что в княжение Василия Иоанновича боярин Иван Михайлович Шуйский ехал верхом за государем и хотел с надгробного камня Даниилова сесть на лошадь, но едва не умер и вылезился

¹ Празднуется 18 сентября.

² 2-го класса.

молебнами, отпетыми на месте. При царе Иоанне Васильевиче умирающий сын одного купца исцелился у гроба Даниила, и царь, удивленный такими чудесами, возобновил древний монастырь Данилов, построил церковь, возвел стену и проч. С этого времени монастырь, подчиненный прежде Спасо-Преображенскому, занимает самостоятельное положение, имея своих собственных настоятелей. В 1652 году 30 августа обретенны были мощи святого князя Даниила и с того времени почивают в соборной церкви монастыря, устроенной в честь Семи Вселенских соборов, с приделами Святого князя Даниила, где почивают его мощи, и Св. Бориса и Глеба. Кроме этой соборной церкви в монастыре находятся еще следующие: церковь Живоначальной Троицы и Покрова Пресвятой Богородицы. Последняя, построенная царем Алексеем Михайловичем, особенно красива своей архитектурой чисто русского стиля в самом лучшем его периоде. Монастырская стена, построенная при царе Иоанне Васильевиче и напоминающая своей архитектурой стену Московского Кремля, придала монастырю значение крепости, у стен которой в былое время не раз происходили битвы. Так, например, в 1606 году 2 декабря князь Скопин-Шуйский свел полки в монастырь и отсюда окружил и победил бушевавших мятежников. Монастырь этот постоянно пользовался большим уважением у русских царей, и потому они очень часто приносили в него драгоценные вклады. В 1771 году, во время моровой язвы, у стен Данилова монастыря было устроено моровое кладбище, остатки которого сохранились и по настоящее время. По окончании язвы кладбище было засыпано, но по старой памяти похороны в монастыре продолжались и впоследствии положили основание существующему в настоящее время монастырскому кладбищу. Кладбище это не велико и предназначено для похорон богатых и знатных людей; но на нем погребены и многие видные русские деятели. Здесь погребены известный славянист Юрий Венелин, Юрий Самарин, Николай Рубинштейн, князь Черкасский и наконец Н. В. Гоголь. На могиле его два памятника. Один из них представляет высокую плиту черного мрамора, сделанную в форме гробницы. На этой плите следующие надписи. Сверху: «Здесь погребено тело Н. В. Гоголя, род. 19 марта 1809 года, сконч. 21 февраля 1852 года». Спереди: «Горьким словом моим посмеюся. Иеремия, гл. 20, ст. 8». Слева: «Муж разумивый престол чувства. Притчей, гл. 12, ст. 23». «Правда возвышает язык. Притчей, гл. 14, ст. 34». Справа: «Истинным же уста исполнит смеха, устне же их исповедания. Иова, гл. 8, ст. 21». С западной стороны этого памятника другой: брошена гранитная глыба и на ней водружен высокий крест из

толстых спаянных медных пластинок. На глыбе надпись: «Ей, гряди, Господи Иисусе. Апок. гл. 22, ст. 20».

В 1812 году Данилов монастырь был разграблен неприятелями. После окончания войны испорченная неприятелем церковная древняя живопись реставрировалась, а иконостас подновлен и украшен прежними сохранившимися иконами.

Донской, мужской¹. Находится у Калужской заставы под управлением архимандрита. Основан в 1592 году царем Феодором Иоанновичем в благодарность Богу за победу над крымским ханом Казы-Гиреем, одержанную на этом месте в 1591 году чудесною помощью Пресвятой Богородицы, которой икона получена великим князем Димитрием Иоанновичем от донских казаков; в воспоминание чего установлен царем Феодором Иоанновичем вместе с учреждением монастыря крестный ход, который при Самозванцах и в междуцарствие был прекращен, а царем Алексеем Михайловичем, по отогнании от Курска крымских татар, возобновлен и ныне ежегодно совершается из Успенского собора в 19-й день августа. В монастыре пять церквей. 1) Соборная с престолами: вверху Донской Богородицы, внизу Сретения Господня. По огромности и великолепию храм этот заслуживает особенного внимания; он воздвигнут иждивением царевны Екатерины Алексеевны, сестры Петра Великого, в 1684 году. Построением окончен в 1698 году, в том же году 21 августа освящен, а в 1785 году украшен превосходною живописью по стенам, которая произведена известным итальянским художником Христофором Клауди. Тут, в иконостасе, находится список с чудотворной иконы Донской Божией Матери в богатой ризе с драгоценными камнями. Нижняя, Сретенская церковь устроена иждивением грузинских царей. 2) Трапезная, Донской же Богородицы, с двумя приделами: Сергия Радонежского и Феодора Стратилата. Церковь эта построена при основании монастыря, в 1592 году, на том месте, где стояла походная царковь царя Феодора Иоанновича во время нападения крымцев, а приделы сделаны в 1659 году. 3) Тихвинской Богородицы, над воротами, сооружена в 1714 году царицею Прасковьею Феодоровною и дочерью ее царевною Екатериною Иоанновною, а перестроена в 1792 году. 4) Евфимия Великого, больничная, построена также в 1714 году стольником Иваном Ивановичем Дурново. 5) Захарии и Елисаветы, под колокольнею. Здания монастыря огромны и красивы. Стены его, с высокими башнями, начаты постройкою по усердию царевны Екатерины Алексеевны, а окончены в 1692 году на средства жены думного дьяка

¹ 1-го класса, ставропигиальный.

Якова Аверкиева Ирины Семеновой. Обо всем этом свидетельствуют три надписи, находящиеся в соборной церкви. Внутреннее устройство обители превосходно, ризница богата. В монастыре погребено много знаменитых людей и, между прочим, преосвященный Амвросий, убитый в 1771 году мятежниками. Из писателей здесь погребены: Сумароков, Херасков, Дмитриев и другие. Сады внутри разведены при императрице Анне Иоанновне. При ней же построена и колокольня с воротами.

Зачатьевский, женский¹. Находится близ Пречистенских ворот, между Москвой-рекой и улицей Остоженкой. Здесь была сначала монастырь Алексеевский, о котором говорено выше. С переводением монастыря на новое место здесь осталась малая обитель, известная еще и в XVI веке под названием Зачатьевской, по главному храму. Прочное же основание нынешнему Зачатьевскому монастырю положено уже в 1623 году царем Михаилом Феодоровичем. Зачатьевский монастырь замечателен тем, что от него князь Пожарский вел атаку на поляков и взял приступом укрепление их близ Арбатских ворот.

Теперь в монастыре три каменные церкви: 1) Зачатия св. Анны. Храм этот воздвигнут, по-видимому, вместо древнего царем Михаилом Феодоровичем, а в сороковых годах нынешнего столетия перестроен. 2) «Неопалимой Купины». Построена в 1766 году. 3) Нерукотворенного Спасова Образа, на вратах. При них приделы: Рождества Пресвятой Богородицы, Св. Алексия, митрополита Московского, Сошествия Св. Духа и Мученика Феодора Стратилата. В церкви «Неопалимой Купины» находятся гробницы Евпраксии и Иулии, сестер св. Алексия, местночтимых, из коих об Иулии известно, что она скончалась в 1393 году, быв начальницею обители.

В ризнице монастыря хранится между прочим на престольный крест с жемчугом, сделанный в 1653 году по обещанию царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны.

В монастыре чудотворная икона «Руно Орошенное» и местночтимая икона Божией Матери «Милостивая», празднование коей совершается 12 ноября.

Новодевичий, женский². Монастырь находится между Москвой-рекой и Девичьим полем, против Воробьевых гор. Основан в 1524 году великим князем Василием Иоанновичем в память знаменитого в нашей истории события — взятия Смоленска и присоединения его к России.

Великая княгиня София, супруга Василия Дмитриевича, была

¹ 3-го класса.

² 1-го класса.

в 1398 году в Смоленске для свидания с отцом своим великим князем Витовтом и при возвращении в Москву между прочими дарами благословлена от него иконою Смоленской Пресвятой Богородицы «Одигитрия» («Путеводительница»). Древний и чудотворный этот образ находился с тех пор в московском Благовещенском соборе, в иконостасе, подле Царских врат; а чрез 58 лет после того, по просьбе смоленского епископа Михаила, бывшего в свите посольства от польского короля Казимира к великому князю Василию III, святыня эта возвращена в Смоленск, а список с нее оставлен в Благовещенском соборе. 28 июля 1456 года настоящую икону с торжественным крестным ходом сам великий князь с детьми, митрополит св. Иона с духовенством и народ проводили до бывшего тогда в предместьи Москвы Саввина монастыря¹. В воспоминание этого события и установлен крестный ход в 28-й день июля, совершаемый и по настоящее время.

Когда в 1514 году древний русский город Смоленск, бывший более ста лет под властью Литвы, возвращен великим князем Василием Иоанновичем, тогда великий князь, в знак благодарности ко Всевышнему за таковой успех своего оружия, предпринял намерение соорудить церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери и монастырь на том месте, до которого та икона дедом его была сопровождена. Вследствие чего обитель основана в 1524 году, и на построение ее выдано из собственной великокняжеской казны 3000 рублей², а по совершении окончания построения, в следующем, 1525 году, 28 июля, с обычным крестным ходом перенесен в монастырь из Благовещенского собора список с чудотворного образа.

Первая настоятельница этого монастыря, схимонахиня Елена, имела прозвание Девочкина. О том значится и в надписи на внешней церкви монастыря. По этому случаю, полагают, и монастырь наименован Девичьим. Есть еще предание³, скорее всего недостоверное, будто во время татарщины баскаки, или монгольские сборщики податей и вместе соглядатаи за нашими великими князьями, собирая вместе с денежною данью особенную дань с России девицами для отсылки их к своим ханам, выводили на нынешнее Девичье поле множество прекрасных девиц и из числа их делали выбор прекраснейших, чтобы послать их в Золотую Орду, и с того времени это поле будто и называлось Девичьим, а по нем наименовался и монастырь. Вероятнее всего, что этот мона-

¹ Ныне приходская церковь Саввы Освященного.

² На нынешние деньги 60 тысяч рублей серебром.

³ О собрании девиц на Девичьем поле писали иностранцы, а за ними, в половине XVI столетия, стали писать и русские.

стырь, будучи назначен для обитания девиц и будучи новым, и назван Новодевичьим.

Много лет спустя после основания монастыря, во время польско-литовского нашествия, Новодевичий монастырь, обнесенный оградой, валом и рвами, служил крепостью и станом то для врагов, то для защитников отечества. Когда ополчение заняло Белый город, Новодевичий монастырь был отбит у поляков, но затем поляки снова его заняли и оставались там, пока Пожарский не очистил Москвы от неприятеля. Со вступлением на престол Михаила Феодоровича монастырь был восстановлен и укреплен, и старицы, выведенные во владимирские монастыри, возвращены на свои прежние места. Цари Михаил, Алексей и Феодор обогатили Новодевичий монастырь вотчинами и богатыми вкладами. Накануне праздника Смоленской Божией Матери они останавливались перед монастырем шатрами, слушали в нем вечерню, всенощную и обедню, потом обедали в своем шатре, а монахинь угощали обильным столом в самой обители.

Между монастырскими зданиями главное место занимает собор в честь Смоленской иконы Божией Матери, сходный по своей архитектуре с Успенским и Архангельским соборами. Строителем его предполагают Алевиза Фрязина, но собор был возобновлен в царствование Бориса Годунова. В этом соборе три придела, которые все относятся к концу XVII и началу XVIII столетия. В нем погребены: царица Евдокия Феодоровна, царевна София, Евдокия и Екатерина, дочери царя Алексея Михайловича, а под главным алтарем одиннадцатимесячная царевна Анна, дочь Иоанна Грозного. Кроме того, в монастыре находятся следующие церкви. Трапезная, теплая, напоминающая своей постройкой такие же церкви в Богоявленском монастыре и в Троицкой лавре. Главный престол в честь Успения Божией Матери освящен в 1687 году. Больничная, во имя св. Амвросия Медиоланского. Трехъярусная церковь Преображения, над передними воротами, красивой постройки, освящена в 1688 году. Церковь Покрова Божией Матери, над задними воротами, построенная в XVII веке. Ко всем этим церквям принадлежит пятиярусная колокольня, чрезвычайно красивая, построенная в XVII столетии. В нижнем ярусе ее находится придел во имя преподобных Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского. Между колоколами самый старый 1551 года, вылитый при Иоанне Грозном и митрополите Макарии. Кроме чудотворной иконы Смоленской Божией Матери в монастыре находятся местночтимые иконы Божией Матери Новгородской и мученицы Параскевы. Затем целая кисть руки мощей мученицы Феодосии, камень, которым был убит первомученик архидиакон Сте-

фан и древняя особо чтимая Христова Плащаница. 9 октября, в день апостола Иакова Алфеева, во имя коего в одной из монастырских церквей имеется придел, в память освобождения обители от неприятелей в 1812 году, совершается ежегодно вокруг стен крестный ход. Надо заметить, что в 1812 году монастырь потерпел, в сравнении с другими обителями, весьма немного и, по приказанию Мюрата, служба Божия в соборе не прекращалась; но пред выходом неприятелей из Москвы монастырю грозило ужаснейшее бедствие: французы приставили горящие фитили к выходам под собором, под колокольнею и в других местах, где положено было значительное количество пороха,—и только одна неустранимость казначеи Сарры и других монахинь спасла обитель от взрыва и совершенного разрушения.

Монастырь этот богат и другими историческими событиями. В 1563 году здесь приняла иночество вдова брата царя Иоанна IV Иулиания. Здесь постриглась в иночество царица Ирина Феодоровна. Здесь пребывал Борис Годунов в ожидании русского престола, который он потом и получил. Здесь жила четыре года супруга Петра Евдокия Феодоровна. Здесь, наконец, была пострижена честолюбивая сестра Петра София под именем Сусанны и тут же кончила жизнь свою в 1704 году¹.

В Новодевичьем монастыре было при Петре Великом учреждено заведение для приема и содержания подкидышей и беспризорных детей, коих в 1725 году находилось тут более 250. В последствии времени заведение это, можно сказать, зародыш Воспитательного дома, было уничтожено.

В стенах монастыря находится старинное кладбище, где упокоилось немало доблестных людей Русского государства.

Новоспасский, мужской². Монастырь расположен на высоком берегу Москвы-реки, за Таганскую площадь. Первоначальное основание обители положено в XIII веке на том месте, где ныне Данилов монастырь, первым московским князем Даниилом Александровичем, когда Москва едва возникла из ничтожества и Русь находилась под владычеством татар; когда же Москва сделалась столицею великокняжескою, тогда Спасский монастырь переведен был Иоанном Калитою к собору Спаса на Бору в Детинец (нынешний Кремль), откуда чрез 160 лет, в 1490 году, по осво-

¹ В 1808 году умерла в Новодевичьем монастыре столетняя старица, которая помнила царевну и указывала ее келью. В монастыре была игуменья Елпидифория, у которой сохранялся портрет Софии. Император Павел навещал эту игуменью и жаловал наградами. Она также была последней самовидицей жизни царевны Софьи.

² 1-го класса, ставропигиальный.

бождении России от ига татарского, перенесен великим князем Иоанном III с именем Спаса Нового на нынешнее место, на берег Москвы-реки.

При своем основании монастырь отличался простотой и незначительностью своих построек; но с годами здания его приняли огромные размеры. В настоящее время монастырь представляет нечто прекрасное и величественное. Особенно обращает на себя внимание колокольня. Она четырехэтажная в 33 сажени 2 аршина вышиной, изящной архитектуры; она начата постройкою на монастырский счет в 1759 году и окончена в 1785 году с помощью выданной по указу императрицы Екатерины II суммы в 20 тысяч рублей. Все строение колокольни обошлось по тогдашним ценам в 80 тысяч рублей. Существовавшая же прежде шатровая колокольня, имевшая в верхнем ярусе боевые часы, была построена патриархом Филаретом в 1620 году и по ветхости сломана в 1787-м. На этой колокольне был храм во имя Саввы Освященного, сооруженный в 1622 году Филаретом же в память освобождения из польского плена, случившегося в день этого святого. Престол этот находится теперь при церкви Покрова Богородицы. Ограда монастыря первоначально устроена была бревенчатая с бойницами в 1571 году и часто приводима была в оборонительное положение: так было это при нападении Девлет-Гирея, Казы-Гирея и затем во времена польско-литовского нашествия. Нынешние каменные стены, окружающие монастырь на пространстве 367 сажен и имеющие высоту $3\frac{1}{2}$ сажен, построены в 1640—1642 годах иждивением царя Михаила Феодоровича и матери его инокини Марфы Иоанновны и снабжены башнями и стрельницами.

Два больших московских пожара, в 1737-м и 1747 годах, много повредили зданиям обители; но она вскоре щедротами царей и доброхотных дателей приводима была опять в прежнее состояние. В 1812 году обитель также сторела и разграблена, причем упали и разбились два колокола в 1000 и 425 пудов.

Патриарх Филарет любил эту обитель, и потому она сделалась родовым кладбищем фамилии Романовых, и в царских грамотах XVII века она называется пресловутою и великою обителью, первостатейным, дворцовым, царским и комнатным монастырем. Это последнее наименование придано монастырю даже и в указах императрицы Елизаветы Петровны. При вступлении на престол царя Михаила Феодоровича, монастырь этот исключительно находился в ведении Приказа Большого дворца. Здесь прежде существовали и царские чертоги, уничтоженные в начале XVIII века. В них, по преданию, иногда пребывала великая инокиня Марфа Иоанновна. В бедственную годину Самозванцев монастырь был

опустошен. Царь Михаил Феодорович, возобновив его и снабдив богатыми вкладами, вотчинами и другими угодьями, положил первое основание нынешнему благосостоянию монастыря.

В настоящее время в монастыре пять церквей: собор Преображения Господня, собор Покрова Богородицы, Знамения Богородицы, Николая чудотворца и Преподобного Сергия Радонежского. Собор Преображения Господня — пятиглавый, величественный храм византийско-русского зодчества. Первоначально он построен при великом князе Иоанне III в 1491 году и освящен 18 сентября 1497 года; потом, за теснотою и ветхостию, церковь разобрана, и на том же месте сооружена нынешняя в 1645 году иждивением царя Михаила Феодоровича и матери его Марфы Иоанновны; что же касается внутреннего украшения, образов и утвари, то все это пожаловано царем Алексеем Михайловичем. При нем же собор и освящен 19 сентября 1647 года тогдашним архимандритом монастыря Никоном. Через 40 лет после того, собор снова украшен стенным писанием и после этого освящен 5 августа 1689 года, при царях Петре и Иоанне. На стенах собора, между прочим, изображены все русские государи от св. Ольги до Алексея Михайловича, все цари израильские и греческие мудрецы, подобно как в Благовещенском соборе. В 1837 году живопись эта была возобновлена. Между прочими святынями этого храма в серебряном ковчеге хранится часть Ризы Господней и много частиц мощей разных угодников. Церковь Покрова Богородицы, теплая, с трапезою, построена по повелению царя Алексея Михайловича в 1673 году и освящена в 1675 году. В новейшее время церковь эта великолепно отделана и вновь освящена в 1822 году. Здесь три придела: Св. Димитрия Ростовского, устроенный в 1757 году, Великомученицы Варвары — в 1758 году и Саввы Освященного, сооруженный в 1843 году. Церковь Знамения Богородицы, вместо древней, ветхой, перестроена вновь в 1793 году архитектором Назаровым и освящена в 1795 году. Она двухъярусная, престол ее помещен на хорах, а внизу усыпальница, или склеп, для фамилии Шереметевых. Здесь в особой палатке, под алтарем, находятся могилы четырех братьев патриарха Филарета, бояр Романовых: Василия, Александра, Михаила и Ивана Никитичей, несчастных жертв политики Годунова, которых тела возвращены в Москву Самозванцем. Церковь Николая чудотворца с больничными кельями построена в 1652 году князем Яковом Черкасским. С тех пор эта церковь была возобновляема трижды: в 1734-м, в 1813-м, причем главный престол переименован в честь Саввы Освященного, а Николаевский оставлен придельным, и в 1849 году при последнем возобновлении сооружен еще придел Нерукотворенного

Спасова Образа, освященный 6 октября 1840 года. Местный Спасов образ принадлежал прежде императрице Елизавете Петровне и от нее дан в благословение графине Гендриковой, которая отказала его сюда. Церковь Преподобного Сергия Радонежского находится в среднем ярусе колокольни; она устроена на частные средства в 1787 году и вновь отделана и украшена в 1822 году.

Ризница монастыря наполнена сокровищами, между которыми хранятся три напрестольных креста, украшенных драгоценными камнями и жемчугом: один золотой с мощами разных святых — дар царя Федора Алексеевича, другой тоже золотой, в котором находится капля крови Спасителя, и третий — резной из пальмы, весьма искусной греческой работы. Шесть напрестольных, весьма богатых, Евангелий, митры, облачения, плащаницы, одна из них — дар царя Михаила Федоровича.

В Преображенском соборе обращает на себя внимание путевая икона Марфы Иоанновны, именуемая «Умиление», которая, по мнению знатоков, принадлежит к произведениям Андрея Рублева.

Под этим собором погребены: мать царя Михаила Федоровича инокиня Марфа, царевна Ирина Михайловна, княгиня Татьяна Федоровна Катырева, родная сестра царя Михаила, и четыре его брата, умершие в младенчестве; затем боярин Роман Юрьевич Захарьин, отец патриарха Филарета, и другие. Под Знаменской церковью тоже погребены многие знаменитые особы. Между архимандритами Новоспасского монастыря замечательны: Иов, бывший потом первым патриархом, знаменитый Никон и Питирим, также патриархи, и покойный Филарет (Дроздов), митрополит Московский. На правах ставропигии (находится в ведомстве Св. Синода) монастырь находится с 1745 года.

Покровский, мужской¹. Монастырь построен в 1655 году по указу царя Алексея Михайловича на комнатную царскую сумму. Место, на котором построена обитель (близ нынешней Покровской заставы) занято было прежде общим кладбищем для бедных, странников и умерших насильственной смертью. Здесь был и убогий дом, почему и монастырь назывался сперва Убожедомским. В конце прошедшего столетия обитель возобновлена на частные средства и потом приведена в еще более благолепный вид в 1830 году архимандритом Ионою.

В настоящее время в монастыре три церкви: Воскресения Христова, Покрова Пресвятой Богородицы и Ионы, митрополита Московского. Собор Воскресения Христова построен вместо прежнего в 1792 году. В нем приделы: Всех святых и Тихвинской Богоро-

¹ Заштатный.

дицы. Церковь Покрова Богородицы теплая, двухэтажная, с двумя приделами: Апостолов Петра и Павла и Николая чудотворца. Внизу церковь во имя св. митрополита Ионы с двумя же приделами: Св. Илариона Великого и Преподобного Нила. Оба эти храма построены на месте обветшавшей церкви в 1806 году. Первый освящен в 1814 году, второй — в 1825 году. Приделы устроены в 1843 году.

В Покровском монастыре помещалась прежде духовная семинария, переведенная сюда в 1751 году из Крутицкого архиерейского дома. Потом она переведена в дом Остермана.

Спасо-Андрониев, или Андроников, мужской¹. Место, на котором основан Андрониев монастырь, замечательно по историческим воспоминаниям. Здесь лежал путь из Москвы в Орду к великим ханам; по этому пути езжали к нам послы ханские; здесь встретил Батыея Всеволод, сын великого князя Георгия; этим же путем выступил против Тамерлана великий князь Василий Дмитриевич; здесь же возвращался из Орды великий князь Василий Васильевич Темный². Путь этот лежал в богатые низовые губернии, на Урал и в нашу далекую Сибирь. Простой народ называл эту дорогу Владимирскою. Теперь это Нижегородское шоссе.

Монастырь основан около 1360 года иждивением св. митрополита Алексия. Св. Алексей на возвратном пути из Константинополя в Москву застигнут был на море жестокою бурей и обещался в честь святого того дня, когда пристанет к берегу, воздвигнуть храм, что и случилось 16 августа, в празднество Нерукотворенному Образу Спасителя. А потому по прибытии в Москву испросил он у св. Сергия Радонежского ученика его Андроника, которому и поручил немедленно создать Спасскую обитель, назначив его в ней игуменом.

Ныне в монастырь семь церквей и четыре придела. Церкви: Нерукотворенного Образа, Рождества Пресвятой Богородицы, Архангела Михаила, Алексия митрополита, Симеона, сродника Господня, Знамения Божией Матери и Мученика Евграфа. Приделы: Священномученика Александра Команского, Успения Божией Матери, Усекновения главы Иоанна Предтечи и Преподобного Андроника.

Храм (соборный) Нерукотворенного Спасова Образа весь построен из белого камня и окружен с трех сторон крытою папертью. В шестидесятых годах и ранее, в сороковых нашего столетия, он был возобновлен внутренним украшением, кажется, ко вреду

¹ 2-го класса.

² Тогда дорога носила название Болванской.

относительно старинной иконописи. В иконостасе этого храма находится чудотворный Нерукотворенный Образ, привезенный св. Алексием из Царя-града; он украшен богатою ризою. В этом же храме почивают под спудом мощи преподобных Андроника и преемника его Саввы. Церковь во имя архистратига Михаила, теплая, построена царицею Евдокиею Федоровною, урожденною Лопухиною, почему тут и погребены многие из фамилий Лопухиных. Церковь Рождества Богородицы находится над Св. вратами. Церковь Симеона, сродника Господня, находится в колокольне и освящена 25 октября 1803 года. Каменная монастырская трапеза сооружена в 1506 году архимандритом Митрофаном. Все прочие здания Андрониева монастыря и ограда с башнями каменные. Колокольня построена в прошлом столетии на частные средства и имеет вышины с крестом около 34 сажень; эта колокольня одна из красивейших в Москве. В 1812 году обитель много пострадала от неприятелей, но вскоре опять была приведена в цветущее состояние.

Между погребенными в монастыре замечательны два иконописца XV века, священники: Андрей Рублев и Симеон Черный, о которых упоминается в Четьи-Минеи в житиях св. Сергия и Никона Радонежских. Андрей Рублев настолько был искусен в иконописании, что в течение 150 лет его иконы служили образцами для других художников. Образа, писанные по его образцу, слывут доньше Рублевыми. Он и Черный расписали соборную церковь Андроньева монастыря и в нем кончили жизнью свою иноками около 1430 года¹.

Надо заметить, что у Андроньева монастыря был встречен митрополитом Киприаном великий князь Димитрий Иоаннович, когда с торжеством возвращался в 1380 году, одержав победу на Куликовом поле.

Монастырь расположен при реке Яузе, на высокой горе, и представляет грандиозную и величественную картину по расположению своих зданий.

Симонов, мужской². В XII столетии Симоновом называлось одно из сел боярина Кучки. Местность была мокрая, болотистая, почему и слыла среди поселенцев под прозвищем «постылой». Тем не менее местность отличалась живописностью.

На этой-то местности в 1370 году первоначально и был основан монастырь. Основание его принадлежит преподобному Се-

¹ Кроме Рублева и Черного славились в Москве своим искусством следующие иконописцы: старец Прохор из Городца, Феофан Гречин, Игнатий-иконописец, Кныш, Даниил Черный, брат Симеона Черного, и Симон Ушаков.

² I-го класса, ставропигиальный.

ргию Радонежскому, по благословению св. митрополита Алексия, при великом князе Димитрии Иоанновиче, впоследствии Донском. Около 1379 года св. Феодор, племянник преподобного Сергия и духовник великого князя Димитрия, перенес монастырь на новое место, которое подарено было монастырю владельцем Симоновского урочища Симоном из рода Головиных, причем владелец сделал на этот счет и значительное пожертвование. Новое место находилось от старого в $1/2$ версты к северо-востоку. Первоначальный монастырь был основан в честь Рождества Богородицы и назван был Рождественским. При переносе монастыря на новое место старый монастырь не был уничтожен и существовал до времен Иоанна Грозного. Для своего нового монастыря, будучи в Константинополе (1383), св. Феодор исходатайствовал у патриарха Нила ставропигию и возвратился в него в сане архимандрита; а когда тот же патриарх Нил, по любви своей к добродетельному и умному Феодору, хиротонисал его в 1390 году в архиепископа Ростову, то в Симонове монастыре заступил его место св. Кирилл Белозерский. Все это случилось еще при жизни св. Сергия Радонежского.

На новом месте храм был заложен только в 1379 году в честь Успения Богородицы. Он окончен постройкою через 25 лет и тогда же освящен. Храм построен каменный. Этот монастырь находится на левом, очень крутом берегу Москвы-реки, отделяясь лугом от воды на $1/2$ версты; расстоянием же от Кремля он на 6 верст. По значению соборного храма его, в честь Успения Богородицы, монастырь именовался всегда в грамотах монастырь Пречистой Богородицы, что на Симонове. Впрочем, со времени освящения церкви над воротами во имя Всемиловитого Спаса монастырь стал было именоваться Спасским на Симонове или Спасосимоновым, а с половины XVII века зовется просто Симоновым. Прежний же монастырь в честь Рождества Богородицы, будучи усыпальницею иноков, назывался Рождественским «на Медвеьем озерке», или «на Лисьином пруде»¹. Впоследствии его просто называли Старосимоновским монастырем. В половине XVIII столетия ни келий,

¹ Карамзин это Медвежье озерко, или Лисьи пруд, в своей знаменитой повести «Бедная Лиза» переименовал в «Лизин пруд». В. М. Федоров сделал из этой повести пьесу «Лиза, или Следствие гордости и обольщения». Пьеса пользовалась необыкновенным успехом. Актриса Матрена Семеновна Воробьева в роли Лизы возбуждала неописанный восторг. После представления пьесы, по словам современников, у ничем не повинного Лисьиного пруда по вечерам гуляли толпами влюбленные, вырезывая свои имена на деревьях. Какой-то непочтительный поэт невинный пруд почтил даже следующим двустишием:

Здесь Лиза утонула, Эрастова невета,
Топитесь, барышни, для всех вас будет место.

ни ограды этого монастыря не существовало, а церковь сделана приходскою.

Симонов монастырь, пользуясь почти с самого своего основания преимуществом ставропигии и быв обогащаем вкладами недвижимых имений и драгоценными дарами великих и удельных князей, царей, бояр и граждан, считался издревле одним из богатейших монастырей в России. Царь Иоанн Васильевич и преемники его, особенно же царь Федор Алексеевич, любили и уважали его. До учреждения духовных штатов монастырю принадлежало множество сел и деревень, в которых считалось более 12 тысяч душ крестьян. Также приписано было к нему несколько монастырей и пустынь. 385 лет продолжалось цветущее положение монастыря. Хотя он в это время и подвергался неоднократно, наравне с Москвою, нашествиям неприятелей, однако ж каждый раз был возобновляем и возрождался в первобытном виде. В 1764 году, с отнятием крестьян его в казенное ведомство, он пришел в упадок, и вслед за тем, в 1771 году, от моровой язвы, началось его запустение: братия выведена в Новоспасский монастырь, а в нем учрежден карантин. Наконец, в 1788 году по высочайшему указу он был вовсе упразднен и отдан в ведомство главного Криск-комиссариата с тем, чтобы в зданиях его поместить госпиталь. Но в 1795 году, по ходатайству графа Мусина-Пушкина, монастырь возобновлен на прежних правах.

В настоящее время в монастыре шесть церквей. 1) Собор Успения Богородицы. Этот массивный храм в византийском стиле существует более 480 лет. Он, как уже известно, заложен св. Феодором и освящен 1 октября 1405 года. При нем придел Казанской Богородицы, устроенный в 1834 году. В главном иконостасе Успенского храма находится местная икона Господа Вседержителя, та самая, которою, по преданию, св. Сергей благословил Дмитрия Донского перед Куликовскою битвою. Образ этот вместе с телами убитых иноков Пересвета и Осляби привезен был на Старое Симоново, откуда и перенесен сюда. Древнее письмо образа, богатое украшение и створчатая походная киота, в которую он вложен, оправдывают это предание. Большая глава на этом соборе вызолочена в 1836 году червонным золотом. 2) Трапезная, теплая, бывшая прежде во имя преподобного Сергия Радонежского, а ныне Тихвинской Божией Матери, построена царем Федором Алексеевичем около 1677 году. Тут два придела: Ксенофонта и Марии и Афанасия, патриарха Александрийского, и Мученицы Гликерии. В этом храме иконостас резной, Царские двери обложены серебром с позолотою; стены и своды покрыты живописью, пол штучный из дубовых досок. Пред входом большая со сводами

паперть, или царские сени, за коими к западу была палата царя Федора Алексеевича, где он проживал во время постов¹. Над папертью возвышается в виде четырехугольной башни с террасой сверху царский балкон². В 1843 году к алтарю Тихвинской Божией Матери пристроены еще два придела: Преподобного Сергия Радонежского и во имя мучеников Валентина, Василия и Параскевы. 3) Церковь Преподобного Александра Свирского построена царевною Мариєю Алексеевною около 1700 года во имя преподобных Ксенофонта и Марии — ангела ее. Но через сто лет переименована во имя Сошествия Св. Духа. В 1853 году церковь возобновлена и освящена во имя преподобного Александра Свирского. 4) Церковь Происхождения честных древ, над западными воротами, в смежности с настоятельскими кельями, устроена при царе Федоре Иоанновиче в 1593 году и возобновлена в 1823 году. Основана в память отражения крымцев в 1591 году. Храмовой ее день празднуется 1 августа с крестным ходом на Москву-реку. 5) Церковь Николая чудотворца, над восточными воротами. Здесь ранее (с 1623 года) была церковь в честь Знамения Божией Матери, но она обветшала, и на ее месте построена настоящая в 1834 году с кельями с обеих сторон. 6) Церковь во имя Иоанна, патриарха Цареградского, и благоверного князя Александра Невского находится во втором ярусе колокольни. Колокольня эта пятиярусная, среди ограды с севера. Она построена по проекту архитектора К. А. Тона в 1839 году. Высота ее с крестом 44 сажени³.

Ограда монастырская, на пространстве 395 сажень, вышиною в 3½ сажени. Вверху ее, под крышей, амбразуры для пушек и пищалей. Башни ее имеют от 12 до 18 сажень вышины. Зодчество обличает работу италианских мастеров. Одна из башен, самая высокая, известна под названием Дула. С нее убит когда-то татарский предводитель Дула. Другая башня на северо-западном углу называется Тайнинскою. Под нею было подземелье или тайник, который завалился в 1840 году. Другие башни называются: Сторожевая, Солевая, Кузнечная. Все башни покрыты черепицей. Ворот в ограде трое.

Ризница монастыря весьма богата. В монастыре погребено много доблестных людей и духовных особ. Между прочим, сын великого князя Димитрия Донского князь Константин Псковский, принявший здесь иночество, митрополит Варлаам, царь Симеон Бекбулатович, генерал-фельдмаршал Валентин Платонович Мусин-Пушкин, поэт Веневитинов и многие другие. В трапезе церкви

¹ В 1805 году за ветхостию сломана.

² С него прекрасный вид на Москву.

³ Иные говорят — 47 сажень.

Рождества Богородицы на Старом Симонове погребены и воины-иноки Пересвет и Ослябя. По прошествии 500 лет со дня Куликовской битвы, в 1870 году, над ними сделана металлическая гробница с такою же сению.

Сажень на сто от первоначального места монастыря есть довольно глубокий, никогда не высыхающий пруд, обнесенный валом: это плод труженической жизни преподобного Сергия, который часто посещал племянника своего Федора и подолгу проживал в обители. В древних межевых книгах пруд этот именуется Сергиевским и его не следует смешивать с Лисьиным прудом. В день Преполовления сюда бывает крестный ход из монастыря для водоосвящения.

В монастыре чудотворные иконы Казанской и Тихвинской Божией Матери. Обе иконы находятся в церкви Тихвинской Божией Матери. Первая — в приделе Ксенофонта и Марии, вторая — в главном иконостасе храма. Она есть точная копия с чудотворной иконы Тихвинской, и ее ежегодно 26 июня обносят вокруг монастыря с крестным ходом.

ПРИХОДСКИЕ ЦЕРКВИ В ЗЕМЛЯНОМ ГОРОДЕ

При описании церквей Земляного города мы не придерживаемся никакой особенной системы, так как всякая система тут совершенно бесполезна: мы просто описываем церкви по их более или менее известной значительности с указанием, где именно церковь находится.

Было уже сказано, что московские приходские церкви при царе Федоре Алексеевиче стали разделяться на *сорока*.

Остановимся теперь на слове *сорок*.

По объяснению некоторых знатоков русской старины, слово *сорок* то же, что слово *срок*, и последнее произошло от первого. Известно, что прежде 40 составляло предел, или срок счета, как ныне 100. Прежде говорилось: два сорока (например, соборей), три сорока и проч. В 1594 году, когда патриарх Иов учредил в Москве поповских старост и десятников, в грамоте говорится, что они в своем сроке обязаны смотреть, чтобы по церквам отправлялись службы Божии и проч. В каждом сороке была одна сороко-

вая церковь, в которую духовные того сорока являлись для выслушивания предписаний начальства, к назначенному сроку вносили собиравшуюся в то время, по числу приходских дворов от каждой церкви, денежную сумму в патриаршую казну. Срок взноса такой суммы для каждой местности или сорока мог быть различен: срок Китайский, срок Ивановский и проч. В Кремле не было сорока, потому что там церкви бесприходные. Г. Бодянский объясняет это слово еще проще. Он говорит: «Известно, что в старину любили считать сороками, даже самые расстояния мест исчислять по сорокам; так, например, на четыре сорока, или на два девяноста стоят почти все большие города кругом Москвы: Тверь, Владимир, Рязань, Тула, Калуга, хотя теперь это и не вполне выходит верно, но малость не принималась в расчет. Такой счет основывался на правилах ямщиков, любивших отдыхать почти всегда на сороке».

Николая чудотворца на Берсеневке. Построена в 1656 году по образцу наших древних храмов на месте старой во имя Св. Троицы. Предполагают, что тут был прежде монастырь, в котором был заточен св. митрополит Филипп и куда толпами стекался тогда народ московский. Название «на Берсеневке» произошло, как предполагают, от имени боярина Беклемишева-Берсена, впавшего в немилость и казненного в 1525 году при Василии Иоанновиче III на Москве-реке, близ его двора. Церковь находится близ Каменного моста на набережной Москвы-реки. Возле церкви дом с пристройками, известный под именем Курьерского, потому что там долго жили сенатские курьеры. Предполагают, что дом этот принадлежал Малюте Скуратову и что из него был ход (подземный) на Москву-реку. Теперь дом принадлежит Археологическому обществу. Тут же вблизи находится и так называемый Винный двор — за Каменным мостом направо. Здание это построено при Екатерине II для казенной продажи вина; в окружности оно имеет 341 сажень.

Настоящая церковь Николая чудотворца на Берсеневке есть во имя Живоначальной Троицы, а Николая чудотворца придел. При церкви есть еще придел: во имя преподобного Феодосия.

Спаса Преображения на Болвановке. Храм этот по наружности не отличается ни богатством, ни особым великолепием, но он замечателен по следующему историческому воспоминанию. После Куликовской битвы великий князь Димитрий Иоаннович Донской доказал, что русский народ в силах свергнуть с себя ненавистное татарское иго. Подвиг этот был совершен внуком Донского Иоанном III. В 1480 году хан татарской Орды отправил в Москву послов за данью. Прежде великие князья встречали обыкновенно ханских послов за городом и с большими почестями: они

принимали грамоту хана на подостланых соболях и с почтением встречали басму, т. е. болвана, изображавшего самого хана, или же грамоту его за ханской печатью. Иоанн III встретил послов на том месте, где теперь стоит церковь Спаса. Он гневно взял басму, изломал ее, бросил на землю и истоптал ногами; послов велел казнить, оставив только одного, который должен был известить хана о таком приеме его посольства. На этом-то месте свергнуто постыдное татарское иго. Россия перестала платить дань монголам и после 200 лет тяжелой неволи подняла знамя свободы. В воспоминание великого события в 1485 году Иоанн III приказал поставить на этом месте храм во имя Преображения Господня¹. Время привело этот храм в ветхость, но в 1722 году он совершенно обновлен по прежнему своему образцу. При храме приделы: Преподобномученицы Евдокии и Мученицы Татианы. Храм находится на Пятницкой улице, в Болвановском переулке.

Преображения Господня в Наливках. Настоящая церковь построена в 1738 году на месте старой, существовавшей со времен великого князя Василия Иоанновича. В ней два придела: [иконы] Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и Николая чудотворца. «В Наливках» называется потому, что здесь было урочище Наливки, где были поселены великокняжеские телохранители, одни имевшие право пить во всякое время вино и пиво; в то время другим это запрещалось, кроме больших праздников: Светлого воскресения, Рождества Христова, Троицына дня и некоторых других праздников. Народ, видя это исключение (наливают, когда хотят), назвал местность Наливками*.

Церковь находится на Якиманке, в Спасском переулке.

Св. Троицы, что на Капельках. Наружность нынешней церкви Св. Троицы, что на Капельках, в ее настоящем виде всякого заставит ошибиться во времени ее построения, и никто с первого взгляда не скажет, что она была выстроена при Петре Великом.

Вот что говорит об этой церкви молва народная.

На месте настоящей церкви или подле нее стояла во времена Петра Великого древняя деревянная церковь во имя Св. Троицы и сильно приходила в разрушение. Невдалеке от нее находился кабак. Целовальник его, а по-тогдашнему и полный хозяин, древний почтенный старик, славился своей хорошей жизнью и долгое время был церковным старостой при этой церкви. Он не имел после себя прямых наследников, а был одинок и притом, что называется, скопидом. Ему вспала благая мысль употребить все свое

¹ По другим сказаниям, на этом месте уже существовал храм, построенный в 1465 году.

* Версия автора не имеет ничего общего с действительностью.

наличное состояние на построение нового каменного храма на месте старого. Но для этого дела недостало бы его собственного капитала, а собирать прямо на построение церкви ему не хотелось, и он придумал простое средство. Кабак его стоял на большой Троицкой дороге, а в те времена, как и теперь, эта дорога была одна из проезжих, да и народ тогда был не хитрый, простой, и никто не считал за стыд зайти в кабак отогреться и даже повеселиться, следовательно, посетителей у старика целовальника всегда было много. С тех пор как старик возымел благочестивую мысль о построении храма, он каждого из своих посетителей просил не допивать всего налитого ему вина, а слить «капельку» на церковь. Разумеется, что за этим следовали расспросы со стороны посетителей, и старик, вдохновленный мыслью о благом начинании, охотно, а может быть, и красноречиво описывал бедное состояние тогдашнего храма, при котором он был старостой. Весть о странном и вместе успешном сборе скоро дошла до слуха царского. Петр I жил в то время в своем летнем дворце на Божедомке близ церкви Иоанна Воина и, часто гуляя по окрестностям, вздумал посетить целовальника. Старик, не зная в лицо царя, сделал и ему обычное приглашение слить капельку на церковь и на вопрос царя со всей откровенностью передал ему свои намерения. Петр Великий обещался быть в этом деле помощником, и действительно сдержал свое слово. Убедясь в хорошей жизни старика целовальника, он много содействовал построению храма. Таким образом, по рассказу народному, создавалась новая прекрасная каменная церковь во имя Св. Троицы на Капельках. Возле церкви виднеется теперь уже заросший пруд, который также имеет свое предание. Вот оно. С незапамятных времен богомольцы, отправлявшиеся в обитель св. Сергия, имели обыкновение, выходя из Москвы, купаться в этом пруду, как бы для очищения от грехов. Время мало-помалу совершенно изгладило этот благочестивый обычай, а с тем вместе и нравственное значение этого пруда.

Но вот сухая история о построении этого храма.

По описным книгам храм Св. Троицы, что на Капельках, существовал далеко ранее времен Петра: он упоминается в 1625 году и значится «на Капле». А Каплею называлась одна из речек, служивших протоками воды для прудов в соседнем селе Напрудном. Церковь эта по ветхости сломана, и на ее месте в 1693 году построена была новая, деревянная. Церковь эта в сентябре месяце 1708 года сгорела; поэтому на отведенном в Посольском приказе

бывшем кружечном месте начата строиться каменная церковь, которая в 1712 году по благословению блюстителя патриаршего престола Стефана, митрополита рязанского, освящена Иоанником, митрополитом ставропольским.

При храме приделы: Иоанна Воина и Митрофания Воронежского. Храм находится на 1-й Мещанской.

Иоанна Воина, что на Убогих Домех. Нынешняя церковь во имя Воздвижения Честного Креста (Иоанна Воина придел) построена около 1693 года. Еще придел во имя Николая чудотворца. Здесь прежде существовал Крестовоздвиженский монастырь, который уничтожен в половине XVII столетия, и следов от него не осталось никаких. Вся эта местность и доселе называется Божедомкою, потому что здесь были так называемые убогие дома.

Вовсе не излишне сказать, что такое были убогие дома в Москве.

В старину день Семика (четверг седьмой недели по Пасхе, седьмой день по Вознесении) на Руси, однако, уже христианской, посвящался обрядам отдания религиозного долга покойникам на древних скудельничьих селах или скудельницах. Скудельницы, скудельничьи села и по производству и по смыслу идут от *скудель*, глиняная посуда, или от *скудость* (убожество). Скудельницами назывались урочища, откуда брали глину; изрытые, подобные места становились неудобны к произрастению, и их-то, как ни к чему не годные, евреи употребляли на погребение странников, иноплеменных убогих. Поля под именем скудельниц были и у славян во многих местах, теперь занимаемых Россией. Курганы, до нас уцелевшие, нередко, по всем вероятиям, не иное что, как насыпи над грудями человеческих трупов. И при христианской вере обычай погребения в общих могилах надолго еще сохранялся в России, и скудельницы заводились большею частию при городах, особенно потерпевших повалы от моровых язв или военных побоищ, и слыли также под названием убогих (убойих) домов и божедомок. Впоследствии на эти божедомки свозили и сваливали в груды всех вообще умерших насильственной или неестественною смертию и, не совершая над ними церковного отпевания, оставляли их непреданными земле до весны, для чего и были устроены огромные ямы со льдом.

В Москве убогих домов было несколько. Известных же считается четверо: один был на нынешней Пречистенке близ Мертвого переулка, идущего к Успению, что на Могильцах. На месте бывшей скудельницы видим и церковь Мученицы Параскевы Пятницы

(на Божедомской улице). Второй убогий дом находился за Серпуховскими воротами, где было зарыто поруганное тело первого Самозванца. Третий — за Таганкой, на месте которого царь Алексей Михайлович на свою комнатную сумму основал Божедомский монастырь, теперь называемый Покровским. Наконец, четвертый и чуть ли не первый (по началу) в Москве убогий дом был на Самотеке при Крестовоздвиженском монастыре. Все эти известные четыре божедомки находились на открытых, еще не заселенных местах. С незапамятных времен благочестивые люди в седьмой день после Вознесения сходились на убогие дома, рыли там могилы, погребали накопившиеся мертвые тела, пели над ними панихиды и молились за упокой всех без изъятия в тот день погребенных. Так было и в Москве, особенно на Божедомке при церкви Иоанна Воина. Туда из Петровского монастыря наряжался крестный ход, и, движимые состраданием к жертвам случайности, разбирали трупы, облекали их в саваны, клали в гроба и предавали земле. Случалось, некоторые в грудах тел находили родных, знакомых. Исполнивши дело христианского милосердия, на свежих могилах приступали к поминкам, и зауспокойная чаша, переходя из рук в руки, услаждала скорби душевные и горе житейское. В 1732 году от церкви Иоанна Воина амбар для хранения мертвых тел перенесен в поле близ Марьиной рощи, и указом Дикастерии от 16 ноября того же года приходскому той церкви попу велено «новоопределенный амбар, который от сея Воздвиженские церкви перенесен и поставлен в поле на новых ямах для кладбища человеческих мертвых убогих телес, ведать и смотреть, и ключ амбарный держать и присланные из разных приказов человеческие мертвые телеса в амбаре класть и по все лета в четверток седьмые недели по Пасхе в погребение мертвых телес поминовение чинить тебе попу». Из этого распоряжения видно, что другие убогие дома в Москве были уничтожены и оставлен только один в виде амбара близ Марьиной рощи. В 1734 году указом Правительствующего Сената от 22 мая упомянутый амбар перестроен и впредь велено починивать его на сумму из неокладных доходов Московской губернской канцелярии. Существование амбара близ Марьиной рощи для погребения убогих мертвых тел продолжалось до 1763 года, когда указом Св. Синода от 29 апреля велено «лежащие в Москве близ Марьиной рощи в убогом доме в вырытой яме мертвые тела, для представляемых от московской полиции опасностей, Воздвиженской церкви, что на Убогих домах, священно- и церковнослужителям, по отпетии обычного надгробного пения, в землю зарыть, и впредь привозимые из разных присутственных мест тела, по отпавлении ж пения, погребать в то ж самое время на кошт

тех мест, откуда привозимы будут». Таким образом, в 1763 году был уничтожен и последний убогий дом¹. Само собою разумеется, что прекратился туда и крестный ход из Петровского монастыря.

Успения, что в Печатниках. Церковь Успения Пресвятой Богородицы, что в Печатниках, а по древнему названию «за Сретенскими врата в Печатниках», построена первоначально в 1695 году, а в 1763 году несколько возобновлена. В ней приделы: Николая чудотворца и Рождества Иоанна Предтечи. Название свое «в Печатниках» получила потому, что здесь при открытии в Москве печатного дела (Государева Печатного двора) было отведено место для поселения мастеровых книгопечатного дела, которых называли печатниками. Здесь была их слобода; но никакого печатного двора (типографии), как полагают некоторые, в древности здесь не существовало².

Троицы, что у Сухаревой башни, на Листах. По многим историческим случаям храм этот заслуживает особенного внимания. В нем хранится выписка из Писцово́й книги, писанная Андреем Наумовым и подьячим Иваном Каменным, из которой видно, что до 1632 года была на этом месте кладбищенская деревянная церковь, занимавшая 29 сажен в длину, и что в 1650 году эта деревянная церковь сломана и начата постройкой каменная иждивением стрельцов, которых поселено было здесь 500 дворов. В 1657 году церковь эта не была еще достроена, потому что патриарх Никон, заметя в ней приделы, заложенные без его благословения, приказал остановить работу и церковного старосту отлучил за своелюбие от церкви. Когда же поселенные здесь стрельцы с начальником своим Василием Пушечниковым с 1667-го по 1671 год находились в походе к Астрахани, смирили там бунтовавших казаков и привели в Москву Стеньку Разина, тогда царь Алексей Михайлович за услугу стрельцов и труды их пожаловал им 150 тысяч казенного кирпича для достройки начатой церкви и при этом возымел особенное усердие к этому храму, пожаловав ему множество образов, большую часть утвари и Царские врата, вывезенные им из покоренной Орши. Постройка храма окончена была в 1671 году; но в 1689 году во время пожара в церкви оказалась вверху большая трещина. Юный царь Петр Алексеевич, желая наградить заслуги помянутого же полка, усмирившего и поймавшего бунтовщика Федьку Щегловитого (Шакловитого), пожаловал стрельцам на починку церкви 700 рублей, на каковую сумму церковь и исправлена.

¹ На старинном ангиминсе церкви Иоанна Воина значится не «убогий», а «убойи» дом, вероятно, от убоя, убийства.

² См.: «Древние здания Печатного двора», соч. Г. Румянцева.

В этом храме два придела. Покрова Пресвятой Богородицы. Придел этот построен в 1680 году инжвением стрельцов в возблагодарение за благополучный поход полка в 1678 году под город Чигирин против султана Селима, напавшего тогда на Украину. Придел этот потерпел от пожара в 1772 году и перестроен на средства фабриканта парчовых изделий Панкратия Васильева Колосова¹. Второй придел был устроен сперва в 1680 году во имя Иоанна Дамаскина; но в 1805 году придел этот переименован во имя св. Алексия, митрополита Московского. Колокольня церкви построена в 1788 году.

Название «на Листах», данное этой церкви, объясняется тем, что на ограде ее долгое время в прошлом столетии вывешивались и продавались простонародные картины, известные под названием *лубочных*, а в старину под названием *листов*.

Здесь совершенно уместно рассказать вкратце, как зародились у нас *лубочные картинки*.

Начало им положено в Москве и, вероятнее всего, вместе с открытием первой типографии при Иоанне Грозном.

Собственное название *лубочных* произошло, надо полагать, оттого, что в древности писывали и на лубе, по редкости и дороговизне пергамента, а также вырезывали выпукло на липовых лубках разные картинки из священной и отечественной истории. Самое латинское название книги, *liber*, значит, собственно, луб дерева, на коем в древности писывали так же, как в России некогда на бересте. Притом же народные лубочные картинки развешивались для продажи на лубках и в лубках же разносились ходебщиками по городам и деревням. Все это дало повод к наименованию лубочными народных картин и резанных на дереве и на металлах, так что и другие эстампы грубой и плохой работы принято называть лубочными. Эти картинки носят еще название *суздальских*, потому что суздальцы первые превратили эти картинки в особого рода промышленность и даже выработали для них своеобразный стиль. В Сибири лубочные картинки называются *панками*, а в Тверской губернии — *богатырями*, несомненно, потому, что картинки, большею частию, представляют лица знаменитых и сановных людей (панов) и богатырей. Лубочные картинки вырезались на доске выпукло, долотцем, и печатались накатом; затем их стали резать на латунной меди. Замечательно, что эта работа по бо-

---

¹ Парчовая фабрика (одна из первых в России) П. В. Колосова занимала нынешний угол Сретенки и Колосова переуллка, названного по имени этого фабриканта.

льшей части производилась кастой художников-самоучек между крестьянами. Множество рук в Москве и подмосковных деревнях занято было раскрашиванием, или, лучше сказать, испещрением лубочных картинок. Не отступая от образцов, утвержденных вековой давностью, они красили коней зеленою краскою, деревья — красною сандалною, наряды — суриком, здания — синим сандалом, подходящим к фиолетовому цвету, и т. п. Красоты рая и ужасы ада ярко расцветивались четырьмя первоначальными красками. Картинки эти нравились не только простому народу, но ими не брезгали и обладатели хором. Имена сочинителей лубочных картин были неизвестны, за исключением одного Балакирева, которому предание приписывает некоторые из современных ему картинок сатирического содержания. Как в стихиях народности есть своя хорошая и дурная сторона, говорит Снегирев, так и в лубочной письменности русского народа встречается суеверие, невежество, грубость с нелепыми, пошлыми выходками и нескромными намеками; но также проявляется прямо оригинальное, характеристическое и назидательное в изображениях и в заветных думах, сильное и резкое в мыслях и чувствах, забавное и замысловатое в шутках и насмешках, запечатленных русским самородным умом и догадкою. Содержание лубочных картинок было самое разнообразное: в содержание картинок входило и религиозное, и баснословное; изображались богатыри, философы, олицетворялись пословицы, поговорки, присказки; осмеивались пьянство, лицемерие, гордость; порицалась карточная игра. Словом, ничто не было упущено из виду. Пользуясь свободой тиснения в Москве, эта отрасль промышленности выпускала иногда такие картинки, кои содержанием своим явно противоречили доброй нравственности или распространяли нелепое суеверие; но народ сам отворачивался от подобных картинок. Русские лубочные картинки всегда обращали на себя внимание, и их охотно собирают иностранцы. Одна из первых известных в Москве фабрик для печатания лубочных картинок была у купцов Ахметьевых. Фабрика эта существовала около ста лет и находилась у Спаса в Спасской, переходя от одного хозяина к другому. Там работали на 20 станках, и подлинники, или истинники, буквально переносились резчиками с одной доски на другую и отличались верностию копировки. Когда же вступила в управление этою фабрикою Татьяна Ахметьева, то истинники начали раздавать по деревням и там уже правильная резьба на дереве обратилась в кустарное грубое ремесло: резчики начали своевольно отступать от истинников и вместо русского народного платья появились на «персонах» наряды немецкие. Фабрика прекратила свое существование в начале нынешнего столе-

тия; но зато появилось несколько других мастерских лубочных картин. Во время пожара 1812 года погибло много народных истинников, драгоценных по изобретению и по тексту. И теперь уже не встретишься со старинными — ни с «Ершом», ни с «Бовою», ни с «Аникою», ни с «Мышами, погребаящими kota» или с «Веселую масленицею». Старые лубочные картинки теперь большая редкость, и если они попадаются, то их продают очень дорого.

Николая чудотворца, именуемого Заяицким. Находится на правом берегу Москвы-реки, на Москворецкой набережной, против Воспитательного дома. В конце XVI столетия (около 1597 года) здесь существовала деревянная церковь в честь Преображения Господня. Затем на ее месте, неизвестно когда, была построена каменная церковь, которая, вероятно, пришла в ветхость, потому что в 1754 году построена новая. Самый храм во имя Преображения Господня; приделы: Николая чудотворца и Преподобного Сергия Радонежского. При церкви до 1812 года существовало довольно обширное кладбище.

Относительно названия «Заяицкой» есть три сказания, но которое из них достовернее — неизвестно. Первое: говорят, что здесь жили заяицкие татары, торговавшие в Москве бухарскими товарами. Через улицу от набережной есть улица, носящая название Татарской, что доказывает, что в этой местности действительно жили татары. По другим известиям видно, что храм называется Заяицким потому, что во время нашествия ляхов в начале XVII столетия вызван был на отражение врагов казацкий полк с реки Яика, который на том месте, где ныне стоит каменная церковь, построил деревянную церковь во имя св. Николая чудотворца и поставил в ней свой образ этого угодника¹. Затем есть еще предание, что в приходе жил иконописец Андрей Заяузской, который был пожалован за письмо в Успенском соборе в 1644 году и который написал в означенный храм образ св. Николая чудотворца и расписывал все стены храма. Наконец, некоторые предполагают, что древний образ св. Николая чудотворца привезен с Заяицкого острова, принадлежавшего Соловецкой обители, и помещен в означенном храме.

По архитектуре, огромности и внутреннему благолепию храм Св. Николая чудотворца в Заяицкой принадлежит к лучшим церквям города Москвы. Надо заметить, что настоящая церковь построена собственным иждивением Санкт-Петербургского купца Емельяна Яковлевича Москвина.

¹ Это подтверждается запиской, хранящейся в церкви.

Из древностей храма достойна внимания древняя храмовая икона св. Николая чудотворца Заяицкого и еще несколько других икон, тоже древних, богато украшенных ризами.

Ризница и библиотека храма тоже довольно замечательны и богаты.

Николая чудотворца, что на Пупышах. Первоначально храм был построен в 1690 году, но пришел скоро в ветхость и потому в 1731 году вновь перестроен на церковные средства и на пособие суконного фабриканта Владимира Петровича Щеголина. Храм довольно велик и прекрасен. Стенная живопись храма хороша. Иконостас величествен. Храм строен во имя Смоленской Божией Матери с приделами: направо — Николая чудотворца, налево — Богородицы «Утоли моя печали», чудотворный образ коей и находится в храме. По сведению, имеющемуся в церкви, «в Пупышах» называется потому, что стоит между улицами Большой Садовнической и проездом подле реки, близ Красного холма, как бы на «пупе». И в самом деле, местность эта, даже при самом большом разлитии Москвы-реки, никогда водой не заливается.

Космы и Дамиана в Нижних Садовниках. Находится недалеко от вышеописанной церкви, на Садовнической улице, идущей параллельно с набережною Москвы-реки, которая здесь несколько изгибается. Местность эта называется Нижними Садовниками потому, что были Средние Садовники (на берегу против Кремля, где Софийская набережная¹). Само собою разумеется, что здесь были слободы царских садовников. Церковь Космы и Дамиана весьма невелика, но отличается вкусом нашего древнего зодчества. Внутри храм тесен и темен; в нем есть много древних образов. Настоящий храм во имя Владимирской Пресвятой Богородицы. Приделы: Космы и Дамиана и Николая чудотворца.

Победоносца Георгия в Ендове. При выходе Садовнической улицею на Балчуг, близ Москворецкого моста налево, находится церковь Георгия в Ендове. Она построена в 1653 году приходскими людьми. Самый храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы, а при нем приделы: Великомученика Георгия и Николая чудотворца. Мы уже объясняли значение слова «ендова»; но название церкви в Ендове приурочивают к другому случаю. Близ церкви были некогда два проточных ручья, имевших в себе колдобины, или большие ямы, которые в водополье из реки, а летом от дождей наполнялись водою, и вода стояла в них недвижимо, как бы в сосудах, или ендовах. Оттого и название церкви — в Ендовах, или в Ендовах.

¹ Верхними садами назывались сады на левом берегу Москвы-реки.

Иоанна Предтечи, что под Бором. На месте нынешней церкви (на Пятницкой улице, за Москвой-рекой) был в древности мужской монастырь. О времени основания и упразднения обители нет никаких сведений; известно только, что в начале XV века она существовала, а при великом князе Василии Иоанновиче, в начале XVI века, сооружена здесь, в Предтечевском монастыре, зодчим Алевизом Фрязином каменная церковь. Вероятно, церковь эта пришла в упадок, так как в 1675 году построена новая, тоже каменная, когда уже монастыря не существовало. Затем эта церковь вновь перестроена в 1758 году на средства купца Максимова. Храм смешанной архитектуры довольно грандиозен. Под колокольню устроена паперть, с наружной стороны которой, на стене, изображено Усекновение главы Иоанна Предтечи. В храме два придела: Космы и Дамиана и Николая чудотворца. Название храма «под Бором» подает мысль, что здесь был бор, существование которого не должно относить далее начала XVII века. Ежели допустить, что здесь или весьма близко от храма был при царе Федоре Иоанновиче бор, то надо полагать, что и расположение войск Борисом Годуновым против Казы-Гирея начиналось именно отсюда и что до 1590 года здесь был не город, но разбросанные среди бора слободки. Одновременно с постройкою церкви Иоанна Предтечи (1675 год) построена и находящаяся против нее церковь во имя Черниговских чудотворцев, князя Михаила и боярина его Феодора, тела которых почивают в Архангельском соборе. Церковь эта построена на средства купчихи Юлии Исаевны Малутиной и, кроме древности, не имеет ничего замечательного.

Параскевы, нарицаемой Пятницей. По имени этой церкви и улица, идущая от Водоотводного канала до Серпуховских ворот, называется Пятницкою. Церковь построена в 1739 году купцами Журавлевыми, а колокольня и трапеза пристроены в 1748 году. Архитектура храма величественна. Внутри храм отличается своим благолепием. Иконостас хорош, многие образа украшены богатыми ризами. Ризница и утварь храма очень хороши и богаты. Настоящая церковь во имя Живоначальной Троицы. Приделы: Артемия Веркольского, Великомученицы Параскевы и Пророка Илии (на колокольне). В храме чудотворная икона великомученицы Параскевы, которая бывает носима в кремлевских ходах.

Близ этой церкви в старину существовал Введенский мужской монастырь, именовавшийся «у Новой Прощи» (место прощания с отъезжающими), названный так для отличия от Старой Прощи, бывшей на левой стороне Москвы-реки, у Каменного моста, где теперь церковь Николая чудотворца в Башмакове. Монастырь уничтожен давно. Один из переулков, проходящих с Татарской

улицы на Пятницкую, по имени монастыря и доселе носит название Введенского.

Троицы в Вишнякове. Находится на Пятницкой улице. Построена в 1678 году головами: московских стрельцов Матвеева, приказа Вишнякова, пятидесятниками Перфильевым и Осиповым с десятниками и со всеми рядовыми стрельцами, бывшими в осаде на службе в Чигирине. В 1804 году теплая церковь за ветхостью разобрана и вновь построена, а в 1815 году перестроена и настоящая. Приделы: Пророка Илии и Божией Матери Иерусалимской, местночтимая икона которой находится в храме.

Климента, папы Римского. Тоже находится на Пятницкой улице. Настоящая церковь во имя Преображения Господня, а Св. Климента придел. Кроме того, есть еще пять приделов. Церковь замечательна своей оригинальной архитектурой и обширностью. Подобно Успению на Покровке, это одна из оригинальнейших церквей. Внутри храм величествен. Иконостас в древнем вкусе, резной, но очень хорош. Храм начат строением в 1720 году купцом Иваном Комленихиным; потом, когда храм пришел в ветхость, то вновь со всеми приделами выстроен в 1770 году коллежским ассессором Кузьмою Матвеевичем Матвеевым.

«Всех скорбящих Радость», что на Большой Ордынке. Настоящая церковь этого храма есть во имя Преображения Господня. При ней приделы: Преподобного Варлаама Хутынского и [иконы] Божией Матери «Всех скорбящих Радость». По последнему приделу именуется и церковь. Первоначально каменная церковь построена вдовою Авдотьей Акинфиевою в 1683 году, а в 1770 году г-жою Любовниковою пристроен придел во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В 1790 году трапеза перестроена и сооружена новая колокольня купцом Афанасием Ивановичем Долговым. Затем церковь еще раз возобновлена братьями Куманиными и Александром Афанасьевичем Долговым и в этом виде находится по настоящее время. Церковь эта не замечательна ни по архитектуре, ни по внутреннему богатству, но заслуживает особенного внимания верующего: здесь находится чудотворный образ Богородицы «Всех скорбящих Радость», к коему стекается много молельщиков. Первое чудо от этой св. иконы Господу благоугодно было совершить через пять лет после построения храма, в 1688 году, над родной сестрой патриарха Иоакима вдовой Евфимией Паниной: она была исцелена от злокачественной раны в боку, и с тех пор было много исцелено верующих. В 1711 году сестра Петра Великого княжна Наталья Алексеевна из благоговения к этой иконе сделала с нее точный список и взяла с собою в Петербург. Она поставила ее в своем дворце, где была

церковь. Между прочим, икона эта находилась в рядах русского войска при реке Прут. В память спасения при этой реке Петр I и построил упомянутую домовую церковь. Церковь эта, перестроенная и богато украшенная иконами, под именем Скорбященской существует и доселе в Петербурге на Воскресенской улице.

Николая чудотворца, что в Голутвине. Здесь первоначально был Голутвин-Богородицкий мужской монастырь. Об этом монастыре упоминается в летописях в XV и XVI веках; но когда именно монастырь был основан и сколько времени продолжалось его существование, неизвестно. Теперь здесь (почти на берегу Москвы-реки, близ урочища Бабий городок) находится каменная приходская церковь, построенная в 1687 году. В ней главный престол во имя Рождества Богородицы.

Название «Голутвино» производят: от «голой литвы», которая будто бы здесь селилась; далее от «голутвы», т. е. от голого места в лесу; и наконец от того, что здесь жил евнух крымского хана Галя Лутвин. С последним объяснением, пожалуй, можно согласиться: могло быть, что тут и был дом крымского евнуха Гали Лутвина (тут же недалеко и Крымский брод, где ныне того же названия мост); но какая голая литва или евнух Галя Лутвин были поводом для названия Голутвина монастыря, что близ города Коломны? Очевидно, поясняет г. Бодянский, что Голутвино от слова «голутва», иначе голыт(д)ба, голотьба, а это от голь, откуда голынь и т. п., т. е. все то, что голо, тело ли какое, место ли и т. д., без травы, снегу, лесу, стало быть, росчисть, вырубка, просека. Про Голутвин монастырь известно, что он построен в очищенном месте от леса; то же самое, конечно, было и на месте церкви в Голутвине. Пояснение г. Бодянского весьма основательно.

В храме Николая чудотворца в Голутвине находится чудотворная икона Божией Матери Кипрской¹.

Успения Пресвятой Богородицы в Казачьей. Находится на Полянке. Первоначально построена стольником Василием Полтевым в 1695 году, а в 1795 году генеральшею Поздняковою устроены трапеза и колокольня. «В Казачьей» называется потому, что здесь долго было подворье казаков войска Донского. В 1812 году оно сгорело.

Григория Неокесарийского. Против Полянской площади. Когда построена первоначально — неизвестно, но в 1625 году уже существовала. Настоящая по просьбе духовника царя Алексея Михайловича, священника этой церкви Андрея Савинова построена и освящена 1 марта 1679 года. Церковь эта одна из ста-

¹ Явилась в 392 году.

риннейших, каменная, но в ней есть и более поздние пристройки, именно два придела в трапезе: во имя св. Григория Богослова и в честь Боголюбской иконы Божией Матери, который устроен и освящен в 1834 году. Храм построен разносторонним крестом; он одноэтажный, а трапеза двухэтажная, а верхний этаж ее занят церковью во имя св. Тихона Амафунтского. Особенно замечательна тяжелая архитектура пирамидообразной колокольни. До 1812 года при церкви было кладбище.

Воскресения Христова, что в Кадашеве. Храм о двух этажах: верхняя церковь во имя Воскресения Христова, а нижняя во имя Успения Пресвятой Богородицы. Первоначально построен в 1687 году, потом, по причине ветхости, перестроен в 1713-м годами Добрыниными. Вблизи этой церкви долгое время находился один из первых монетных дворов (Кадашевский), здания которого, занимавшие довольно обширное пространство по Козьмодемьянскому переулку, уничтожены после 1812 года. Что такое Кадаши — нами было уже объяснено. Тут же, в Кадашах, находится и *церковь Космы и Дамиана*, по имени которой называется улица, идущая от Полянской площади до Малого Каменного моста. Когда церковь построена, неизвестно; но, судя по архитектуре, напоминающей несколько церковь Климента на Пятницкой, принадлежит к началу XVIII века.

Иоакима и Анны. По имени этой церкви названы две улицы: Большая и Малая Якиманки. Первая идет от Водоотводного канала до Калужских ворот, вторая — от того же канала до Полянской площади. Церковь сооружена в 1684 году патриархом Иоакимом. Настоящая церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, а Иоакима и Анны придел. Тут же вблизи, на Большой Якиманке, *церковь Св. апостолов Петра и Павла*, построенная стрельцами в 1649 году, и другая — *Казанской Пресвятой Богородицы*, также построенная стрельцами в 1660 году и перестроенная в 1855 году. Она называется «у Калужских ворот», потому что находится на конце Большой Якиманки, при выходе к Калужским воротам.

Иоанна Воина, что у Калужских ворот, или в Малых Лучниках*. Сооружена стрельцами вместо деревянной в 1712 году. Здесь замечательны серебряный крест, в котором сохраняется положенная в 1698 году часть мощей св. великомученика Иоанна Воинственника, и местночтимая икона Гурия, Самона и Авива, во имя коих имеется при храме придел. Что такое Лучники, нами объяснено уже выше при описании церкви Георгия на Лубянской площади.

---

* Церковь называлась «в Малых Лучниках» по урочищу, где она находилась.

Преподобного Мирона, что в Старых Панех, или на Бабьем городке. Трапезная на месте старой построена в 1831 году купцами Лепешкиными, а настоящая в 1844 году. Здесь поляки имели оседлое жилище и местность именовалась Панской слободой. Настоящий храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, а во имя преподобного Мирона придельный. В храме находится местночтимая икона преподобного Мирона чудотворца.

Положения Ризы Господней. Это единственный в Москве храм в честь Положения Ризы Господней. Он находится на Донской улице, неподалеку от Александрийского дворца. Храм Ризоположения с приделами во имя св. великомученицы Екатерины и св. Иакова; первый построен в 1701 году при митрополите рязанском Стефане, а второй в 1708 году приходскими людьми. Церковь замечательна в архитектурном отношении, особенно внутренняя отделка, лепная и скульптурная работы. Вот краткие известия о присылке к нам в Москву Ризы Господней, главная часть которой хранится в Успенском соборе. Еще при завоевании Грузии шах Аббас взял эту святыню и вследствие домогательств царя Михаила Феодоровича и патриарха Филарета отправил ее в Москву, где она была встречена духовенством у Донского монастыря, за Калужскими воротами, и на том самом месте построен был сперва деревянный храм Ризоположения, который в 1680 году перестроен в каменный, а в 1690 году освящен. Первое известие об этой Ризе получено от прибывшего из Персии посла нашего Василия Коробина, который донес о том государю Михаилу Феодоровичу. Приобретение такой святыни для нашей Церкви было очень важно, но осторожный и мудрый патриарх желал точно расследовать, чтобы признать ее за истинную, так как исторических свидетельств в то время не было отыскано. Поэтому было повелено И. Т. Грамотину подробно расследовать и расспросить у келаря Новоспасского монастыря старца Иоанникия о Хитоне и прочих Одеждах Иисуса Христа, а затем у прибывшего в Москву из Иерусалима биговского архиепископа Феодосия о том, каким образом захватил шах Аббас Ризу Господню и подлинная ли она. Но этими показаниями патриарх не удовольствовался, и для открытия истины назначено было служить молебствия, определен недельный пост, наконец, положено было совершить всенощную службу в Неделю крестопоклонную. Последовавшие засим от Ризы чудеса и исцеления убедили, что она действительно есть Риза Господня. С этого времени патриарх установил празднование означенной Ризе 10 июля и поручил крутицкому митрополиту Киприану составить особую службу.

Воскресения Христова, что в Пленницах. (Богадельни).

Находится между Калужской заставой и Воробьевыми горами, на берегу Москвы-реки. Первоначально здесь был мужской монастырь, Андреевский на Пленницах, неизвестно кем и когда основанный. В страшный пожар 1547 года монастырь выгорел, сделался убогим домом и был в 1604 году во время голода одною из московских скудельниц, на которые в течение 28 месяцев свезено до 127 тысяч тел. Возрождение этого монастыря вместе с его известностью относится к 1648 году, когда окольный Ф. М. Ртищев, любимец царя Алексея Михайловича и «муж весьма всякого блага рачительный», устроил здесь на свое иждивение обитель, назвал ее Преображенскою пустынью и учредил здесь ученое братство для перевода богослужебных книг. Тот же Ртищев завел здесь в 1665 году духовное училище, которое послужило зародышем Славяно-греко-латинской академии. С жизнью Ртищева (умер в 1673 году) кончилось и процветание Андреевской обители. При Петре I, в 1725 году, монастырь был обращен в заведение для приема и содержания подкидышей и безродных детей. По уничтожении в 1731 году заведения для подкидышей Андреевский монастырь был в 1764 году упразднен, оставлен приходскою церковью и отдан со всеми своими зданиями московскому градскому обществу, которое в 1775 году поместило тут рабочий дом, в 1776 году обмежевало бывшую обитель, как пригородное село, и потом учредило здесь купеческую богадельню, сначала на 150 кроватей, а в 1807 году, когда купец Кирьяков пожертвовал 30 тысяч рублей для содержания на проценты нескольких инвалидов, еще на 30 кроватей.

Церковь Воскресения Христова построена в 1689 году, а Андреевская, над воротами, — в 1675 году. В храме имеется древний особо чтимый образ мученика Андрея Стратилата. Если верить преданию, то местность «в Пленницах» называется потому, что здесь когда-то, при татарском иге, содержались пленные девушки. Но это чистейшая выдумка. Андреевская церковь называется «в Пленницах» потому, что на вышеупомянутом старинном образе св. Андрея Стратилата есть надпись, что: «Сий образ принесен бысть из сельца, глаголемого Пленницы». По образу и церковь названа «в Пленницах», как Николаевская в Хлынове названа по образу, принесенному из Хлынова, «в Хлынове».

Так как Андреевская богадельня одна из значительнейших в Москве и так как богадельни в быту русского народа играют значительную роль, то будет совершенно уместно кинуть беглый взгляд на учреждение первых приютов убожества и быта нищих до XVIII века в московском мире, где, по старой пословице, «никто с голода не умирал».

Пристанища убогих и увечных назывались *богадельнями* от слов «*Бога деля*», т. е. Бога для, ради. При церквах они отчасти заменили те общественные трапезы первенствующей церкви, кои, по духу своего учреждения, именовались «любовию», потому что христианская любовь и благочестие приносили туда для престарелых и болящих, убогих и сырых пищу, питье и другие дары, не принимаемые только от порочных и отлученных. Призрение нищих началось с устройением первого монастыря в сердце Москвы. В XVI веке богадельни уже были предметом внимания Собора и Судебника. Деяния Московского собора в 1561 году гласят, что «милосердие христианское устроило во многих местах богадельни для недужных и старых, а злоупотребление ввело в них молодых и здоровых тунейдцев»; посему и определено было «изгнать последних и на место их ввести первых, поручив смотрение за богадельнями добрым священникам, людям градским и целовальникам, а к недужным приставить здравых *строев* и *баб стряпчих*». Судебник царя Иоанна Васильевича (§ 91) повелевает «на монастырях жити нищим, которые питаются милостынею при церкви Божией». Из соборного узаконения 1557 года видно, что при великом князе Василии Иоанновиче давалась милостыня богадельням при церквах. До царствования Феодора Алексеевича корм, одежда и все потребное отпускалось на московские богадельни из Приказа Большого дворца. Это показывает, что хотя богоугодные заведения и получали вспоможение от царской казны, но непосредственно состояли под покровительством церкви, которая уделяла им на пропитание часть из своих доходов. Над мужскими богадельнями поставлены были старосты, над женскими — старостихи, которые смотрели за порядком и благочинием. В некоторых из них воспитывались подкидыши и круглые сироты. Но были в Москве и *патриаршие домовые богадельни*, устроенные и содержанные ими из домовою их казны.

Московские нищие XVII века жили в избушках, кельях и клетях по улицам Кремля, Китая, Белого и Земляного городов. Тогда постоянное сходбище их было на Спасском, Никольском, Старом Каменном или Троицком мостах, у Троицкого подворья в Кремле, на крестцах, где тогда имели всегдашнее себе пристанище калеки и лежанки, певшие Лазаря и Алексия, Божиего человека. Но патриарх Иоаким в 1678 году, июня 28-го, указал: «Жить нищим у приходских церквей, где пристойно, а те избушки, в которых они жили, сломать и впредь на тех местах избушек не ставить», а на строенье тем нищим, которые учнут избушки ставить у приходских церквей, повелел патриарх давать из своего Казенного приказа по 1 рублю на человека. Примеру Иоакима последовал

и Петр I, учредивший в Москве в 1701 году 60 богаделен для помещения нищих самых старых, дряхлых, больных и увечных, при которых назначил воспитывать и малолетних до 10 лет. В деле христианского милосердия к меньшей братии соревновали и русские князья и цари. Самое прозвание Иоанна Даниловича Калитой свидетельствует о его нищелюбии. При любимом своем монастыре у Спаса на Бору он давал пристанище и помощь убогим. Первая супруга Иоанна IV Анастасия так была милостива к бедным, что они оплакивали ее как мать свою и не хотели принимать обычной милостыни, раздаваемой при ее похоронах. В делах архива Оружейной палаты и Государственных старых дел в начале и в половине XVII века упоминаются — *Сретенская, Покровская и Тверская богадельные избы, старые богадельни* на Никитской при церкви Воскресения Слоущего, *двенадцать зяблых больниц* и еще какие-то больницы на площади Китая, кои получали содержание от царской казны. Царь Алексей Михайлович устроил богадельни *Боровицкую* у Боровицкого моста и *Николаявленскую* при церкви Св. Николая Явленного на Арбате. При самом дворце в Кремле находилась богадельня так называемых *богомольцев верховых*, т. е. придворных, дворцовых, которые жили у царя вверху и получали от него пищу, одежду и все содержание, весьма достаточное. Их было 32 человека. Между ними находился какой-то князь Петр Кулмаметов. Некоторым из них было по 120 лет, и царь находил удовольствие беседовать с ними о том, что бывало в старину при его предках. Верховые богомольцы существовали еще в начале царствования Петра I. В память освобождения Москвы от поляков и для поминовения родителей своих князь Пожарский устроил на Лубянке, близ своего дома, богадельню, которая слыла Пожарскою. Устраивали богадельни и другие богатые люди. Кроме богаделенных при московских соборах и некоторых монастырях в XVII веке еще был род штатных нищих: состоявшие при Успенском соборе назывались успенскими, пречистенскими, богородицками, при Архангельском — архангельскими, при соборе Василия Блаженного — васильевскими, при Чудове монастыре — чудовскими. Первых было 12 человек, вероятно, по числу 12 апостолов; им еженедельно выдавалась из Патриаршего казенного приказа поденная милостыня 11 алтын и 4 деньги. Сверх того они получали кормовых ежемесячно по деньге на человека, которой доставало на дневное пропитание. В храмовые и Господние праздники, в дни поминовения усопших государей, митрополитов, патриархов, в рождение, тезоименитство и бракосочетание царей, цариц, царевичей и царевен патриарх раздавал ручную милостыню не только успенским, но и других соборов нищим, посылал ее

и к тюремным сидельцам в застенки Никольский и Константиновский и в другие тому подобные места. Все выходы патриаршие сопровождались раздачею милостыни. Ездил ли куда патриарх на служение или богомолье, дорогой он оделял нищую братию, которая встречала его у церквей, у решеток и городских ворот, на мостах, на перекрестках и улицах. Кроме того, с давних времен при патриаршем дворе ежегодно учреждаемо было девять столов: семь во всю Светлую седмицу, восьмой в праздник Успения Богоматери и девятый на Сырной неделе, на память святейших патриархов. Крупицами, т. е. остатками от этих трапез кормили убогих и давали еще ручную милостыню. Цари и царицы также сопровождали свои выходы и походы раздачею милостыни. Не проходило ни одного праздника, ни государственного торжества, ни радостного и печального события в царском семействе, чтобы они не оделяли нищей братии, которая была молитвенницей о государевом их здоровье и об упокоении усопших их родителей. В Светлый праздник Пасхи царь Михаил Феодорович посещал все больницы по Москве, а в богадельнях жаловал всех к руке, раздавал им красные яйца и милостыню. Ему подражали в этом дети его Алексей и Феодор. Царица Наталья Кирилловна водила с собою юного Петра в эти убежища нищеты и старости.

Такова была судьба в московском мире нищих и первых чело­веколюбивых заведений до XVIII века. В XVIII веке подобный порядок вещей изменился, и богадельни приняли более определен­ный характер.

Вознесения Господня, что за Серпуховскими воротами. Построена в 1762 году. В храме находится особо чтимая икона Божией Матери Иерусалимской. Храм замечателен тем, что на его месте за 150 лет до построения была решена судьба царя Василия Ивановича Шуйского. 17 июля 1610 года народ под предводительством Захара Ляпунова, Хомутова и Салтыкова двинулся сюда и тут держал совет, что делать ввиду того, что Шуйский хотел вступить в переговоры с Жолкевским. Решено было просить царя Василия, чтобы он оставил престол, потому что его не любят и кровь только понапрасну льется из-за него. Патриарх противился этому решению, но его не послушали и послали царского свояка князя Ивана Михайловича Воротынского просить царя Василия, чтобы он оставил престол. Царь согласился и выехал с женою из дворца в свой прежний боярский дом. Чтобы отклонить всякую возможность Шуйскому снова занять престол, его насильно постригли в Чудовом монастыре. То же сделали и с его женой, а братьев взяли под стражу.

Успения Божией Матери на Крутицах. Местность, где на-

ходится этот храм и еще другой — во имя св. апостолов Петра и Павла — издревле именуется по причине крутизны местоположения Крутицами. При подошве этой возвышенности, во рвах, протекали ручьи: с северной стороны — Сара, с южной — Подон. Здесь был один из древнейших монастырей Москвы, известный по своему отношению к русской иерархии. Он был основан около 1272 года первым московским князем св. Даниилом и служил с половины XV века местопребыванием владык древней Сарайской епархии, переименованной в Сарайскую и Подонскую, а потом Крутицкую и уничтоженной по именному указу императрицы Екатерины II 15 мая 1788 года. Крутицкий архиерейский дом издревле был любим великими князьями, которые пожаловали ему многие недвижимые имения. Обитель эта несколько раз подвергалась разорениям, а в 1571 году под стенами ее, на Таганском луку, происходило жестокое стражение царских воевод Воротынского и Татева с войсками хана Девлет-Гирея. В начале XVII века, когда Кремль — сердце Москвы — был занят поляками, Успенская церковь Крутицкого монастыря заменяла русским кремлевский Успенский собор: сюда, в этот второй Дом Пречистой Богородицы, собирались верные для утверждения крестным целованием своих священных обетов, решавших участь отечества. Церковь эта находится на том самом месте, где была некогда древняя Петропавловская, деревянная. Она сооружена каменная сначала в один этаж между 1682-м и 1689 годами; а потом, около 1700 года, устроен над нею верхний ярус и престол Успения Божией Матери с ходовыми вокруг папертями, на стенах которых были изображены все русские государи. В 1812 году верхняя Успенская церковь выгорела, причем живопись на стенах погибла. Над северными воротами этой бывшей обители, окруженной и поныне каменными стенами, существует еще и теперь украшенный узорочными изразцами в восточном вкусе летний терем — остаток древнего великолепия, прилегающий с одной стороны к двухэтажному бывшему архиерейскому дому, а с другой к соборной церкви, с которою соединялся он посредством крытой галереи. С 1788 года все здания этого монастыря заняты казармами.

Происхождения честных древ в Чигасах, или Спас-Чигасы. Спасо-Чигасская церковь находится за рекою Яузою, недалеко от ее устья, на берегу Москвы-реки. Настоящая церковь, каменная, Всемилостивого Спаса, построена в 1483 года игуменом по прозвищу Чигас, основавшим на этом месте мужской монастырь, и от того прозвана «Спас-Чигасы», или «в Чигасах». В великий пожар 1543 года храм и самый монастырь сгорели. Когда монастырь уничтожен — неизвестно, но уже с 1625 года Спасо-

Чигасская церковь является приходскою. В 1639 году церковь эту прихожане обновили, а в 1641 году пристроили к ней придел во имя великомученицы Екатерины, который существует и доселе. В 1647 году была построена колокольня. В 1722 году устроен еще придел во имя св. мучеников Кирика и Иулитты. Церковь об одной главе, старинной архитектуры. В ней замечателен старинный образ Всемиловитого Спаса. В старину Спасо-Чигасский приход был одним из богатейших в Москве. О богатстве чигасских за Яузою обывателей, собиравших во множестве серебро и золото, свидетельствует и народная песня¹. До нашествия неприятеля в 1812 году Спасо-Чигасская церковь имела весьма богатые иконы и ризницы. Ныне Спасо-Чигасский приход, по выходе богатых и знатных людей в другие места, далек от того значения, какое имел он прежде. От Спасо-Чигасской церкви в храмовый ее праздник, 1 августа, издревле был крестный ход на Москву-реку с духовенством заяюзских и других церквей. В 1771 году ход этот был отменен, но возобновлен снова в 1775 году и совершается доселе с участием священнослужителей других церквей, отстоящих от Спасо-Чигасской не далее версты.

Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лыщиковой горе. Здесь между Яузой и Москвой-рекой в глубокой древности был мужской монастырь. Он был основан в XV веке, но когда уничтожен — неизвестно; впрочем, в XVI веке он еще существовал. Теперь на этом месте нет никаких признаков монастыря, а находится только приходская церковь Покрова Богородицы, что «на Лыщиковой горе», или «у Лихарева двора», которая построена в 1696 году. Полагают, что Лыщикова гора происходит от собственного имени, т. е. от имени основателя бывшего монастыря, некоего Лыщикова. Относительно же «у Лихарева двора» известно (по исповедным ведомостям), что в этом приходе был богатый дом статского советника Александра Кирилловича Лихарева, существовавший с 1737 года долгое время после. Надо заметить, однако ж, что еще в XIII веке урочище это было известно под именем Лыщиковского городища.

Великомученика Никиты, что за Яузою, на Швивой горке. Построена в XVI веке. Замечательна по своему местоположению, откуда прекрасный вид на Кремль и на Замоскворечье. В церкви три придела.

¹ Вот эта песня:

У Спаса в Чигасах, за Яузою,
Живут мужики богатые,
Гребут золото лопатами,
Чисто серебро лукошками.

} Слава!

Скажем несколько слов о Швивой, а по-простонародному — Вшивой горке. Горка находится направо от Лыщиковой. О названии ее есть несколько предположений. Когда еще Москва-река была хорошим водяным путем и по ней ходили большие суда, то на эту горку во время отдыхов имели обыкновение приходить бурлаки, раскладывали здесь костры, варили себе пищу и, между прочим, обсушивались и истребляли известных неприятных насекомых. По другому сказанию — горка Швивой называется потому, что в древние времена до самой Москвы-реки были здесь капустные огороды, где плохо росла капуста, так как на нее нападали какие-то вредные мошки, попросту называемые вши. Г. Снегирев отвергает то и другое. По его объяснению, следует называть горку не Вшивая, не Швивая, а Шивая, потому что здесь шла дорога в Хиву, которая в народном названии обратилась в Шиву¹. Такое объяснение малоудовлетворительно, потому что и теперь Хива мало известна, а в старину еще менее. Могло быть, что как Лыщикова гора, так и эта горка названы по владельцу, занимавшему горку своим домом. Впрочем, объяснение этого названия предоставляем на догадку самого читателя.

Симеона Столпника за Яузою. Построена в 1600 году Борисом Годуновым в память восшествия своего на престол. Расположена на особом бугре. Форма ее — прекрасная ротонда с весьма соразмерным куполом. Колокольня церкви, построенная в 1739 году, перестроена в 1863 году. Теплая церковь возобновлена в 1852 году почетным гражданином А. Русановым. При церкви два придела: Св. Димитрия Ростовского и Св. Николая чудотворца.

Николая чудотворца в Воробине. Эта небольшая церковь, как видно из надписи, находящейся на паперти, начата строиться в 1690 году мая 27-го, а освящена патриархом Адрианом 17 июля 1693 года. Постройка производилась иждивением стрельцов полка Стрекалова с приобщением дарованных царем для памяти рождения царевича Алексея Петровича 550 рублей. В 1697 году тут находился стрелецкий полк полковника Воробина, который с полком своим во время стрелецкого бунта сохранил верность к государю, и потому церковь эта, в память их верности, наименована Воробинскою. Надо заметить еще, что местность, где находится церковь, именовалась ранее Гостиною горою, несомненно, потому, что здесь жили гости, т. е. купцы. При церкви приделы: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, митрополита Московского, и Мученика Иоанна Воина.

¹ «Москва», лист 10.

Николая чудотворца, что в Кобыльском. Построена вместо прежней, ветхой, в 1736 году купцом Григорием Мушниковым. По преданию, земля, на которой стоит церковь (Садовая, близ Курского вокзала), по указу царя Алексея Михайловича взята была для пастбы царских кобылиц, и потому будто церковь, выстроенная на этом пастбище, наименована Кобыльскою. Г. Снегирев к объяснению названия местности в Кобыльском предложил следующие соображения. 1) Как в Новгороде была Кобыльская улица, на которой стояла церковь Спаса Образа Нерукотворенного, так и в московской церкви Святителя Николая, что в Кобыльском, главный престол во имя Спаса Образа Нерукотворенного; посему заселение сей местности и построение первоначально церкви принадлежало новгородским переселенцам. 2) В Рязанском уезде находится село Кобыльское с церковью Св. Николая, из которой принесен образ сего святителя, и церковь по тому селу называется «в Кобыльском». Г. Бодянский к этому присовокупляет свое мнение. Он говорит: может быть, церковь так названа от фамилии владельца сей местности Кобыльского; например, в числе полковников Петра (в 1690 году) находился Иван Кобыльский. Предок Кобыльского имел в сем приходе дом, и от него церковь могла называться «в Кобыльском», как называлась же Космодамианская церковь «в Шубине» от владельца по фамилии Шубин, имевшего в том приходе свой дом.

В описываемом храме находится особо чтимая икона Нерукотворенного Спаса.

Вознесения Господня, что на Гороховом поле. Построена в 1793 году графом А. К. Разумовским на его земле и считалась его домовою церковью. Церковь эта, по преданиям, была только возобновлена, создана же еще во времена царя Михаила Феодоровича. Она отличается хорошою архитектурою, а внутри украшена довольно богато. В начале нынешнего столетия в день Вознесения здесь бывало шумное народное гулянье, более же богатая публика гуляла в этот день в дворцовом саду графа Разумовского. В храме два придела: Св. Николая чудотворца и Пророка Моисея.

Введения во храм Пресвятой Богородицы, что в Новинском. На месте настоящей церкви, между улицами Кудринской и Дорогомиловской (в Новинском переулке) прежде находился мужской Новинский монастырь. Он был основан св. митрополитом Фотием в княжение Василия Темного, между 1425-м и 1431 годами, и в древности принадлежал особенно митрополитам всея Руси, отчего и носил название Владычного, или Митрополичьего, дома. В 1540 году, в малолетство Иоанна IV, принесена была в Москву из Ржева чудотворная икона Ржевской Божией Матери и встрече-

на великим князем с митрополитом Иосифом в Новинском монастыре, где по повелению Иоанна и построена в память этой встречи церковь Пресвятой Богородицы (придельная). В 1764 году монастырь упразднен и обращен в приходскую церковь. В монастырских строениях помещалась сначала народная школа, потом Новинский частный дом, а затем строения обращены в замок для арестантской роты.

Тут в древности была слободка Новинская, или Навинская, получившая название по церкви Св. Иисуса Навина, существовавшей некогда в слободке. Но вернее название это произошло от села Новинки, которое здесь существовало, о чем даже значится в духовной грамоте великого князя Василия III, писанной в 1462 году.

В храме Введения находится местночтимая старинная икона Казанской Божией Матери.

Рождества Богородицы, что в Путинках. Это одна из оригинальнейших и красивейших церквей в Москве: архитектура ее, не принадлежа, собственно, ни к какому строгому стилю, представляет нечто особенное. Построена она не позже начала XVII столетия. Название «Путинки» произошло, как предполагают, от слова путь, путинки, т. е. окольный путь. Здесь был исстари Путевой двор для послов и гонцов, в который надо было заезжать путинками, т. е. кривыми улицами и переулками. Все это имеет основание, потому что церковь эта в древности писалась «на Старом Посольском дворе». Впрочем, есть и другое объяснение слова «в Путинках». Говорят, что церковь так называется потому, что в приходе ее к Страстному монастырю (церковь находится в начале Малой Дмитровки) были маленькие улицы и переулки и множество маленьких домиков, которые представлялись в виде паутин,— оттого будто бы и «Путинки».

Преподобного Феодора Студита, что за Никитскими воротами. С XV века здесь существовал женский монастырь, основанный при великом князе Иоанне III по случаю избавления Москвы и всей России от нашествия хана Ахмата, который, чего-то испугавшись, снялся с места на реке Угре и направился в противоположную сторону. Это было последнее (в 1480 году) нашествие татар Золотой Орды на Россию¹. Монастырь был основан на месте существовавшей здесь прежде часовни Феодора Студита во имя Смоленской Богородицы, почему и Никитские ворота назывались

¹ Вскоре по возвращении своем в Орду Ахмат подвергся нападению хана Шибанской, или Тюменской, Орды Ивака и был им умерщвлен. Ему наследовал сын Мургоза, а за ним брат Ших-Ахмат, которым оканчивается ряд ханов Золотой Орды. Разбитый крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502 году, он бежал в Литву, где и умер в тюрьме.

прежде Смоленскими и сама обитель носила то же название. В начале XVII века, т. е. тогда, когда на этом месте царь Михаил Феодорович радостно встретил родителя своего Филарета, обитель обращена в мужскую. По устройении этой обители в 1626 году патриарх Филарет обратил древнюю часовню Св. Феодора в церковь. Этот монастырь, сделавшись любимым местом успокоения Филарета от мирских сует и носивший название домового патриаршего, существовал до начала XVIII века. В 1709 году он упразднен, иноки переведены в Новинский монастырь, а церковь обращена в приходскую, в которой ныне главный престол во имя Смоленской Божией Матери и два придельных: Св. Феодора Студита и Аверкия Иерапольского. На погосте этой церкви погребены родственники знаменитого героя А. В. Суворова, которого и дом был, как мы уже говорили в обозрении Земляного города, близ этой церкви.

Николая чудотворца, что в Драчах. В глубокой древности здесь был Никольский драчевский мужской монастырь. Время основания монастыря, а также и время уничтожения его неизвестны, но в летописи уже в XV веке о нем упоминается. Урочище же Старое Драчевское городище было известно с первого летописного известия о Москве, в XII веке. Известно также, что монастырь в великий пожар 1547 года сгорел. Поселившиеся здесь стрельцы-пушкари, которые стреляли кусками свинца или чугуна, называвшимися в пушечном деле грачами, построили тут для себя деревянную церковь, которая называлась «в Грачах». Из грамоты патриарха Иоакима 1682 года (которая доселе хранится в церковной ризнице), данной на построение каменной церкви, видно, что она дана на построение церкви «на Старом Городище», т. е. где был Никольский драчевский монастырь; поэтому, когда выстроена была в 1688 году каменная церковь, то она стала называться и «в Грачах», и «в Драчах». Построена церковь иждивением надворной стрелецкой пехоты Васильевского Пушечникова полка пятидесятниками, десятниками и рядовыми. Относительно названия «в Драчах» нельзя, конечно, отрицать и того, что здесь, на берегу Неглинной, могли быть и драки (по древнему — драчи), т. е. кулачные бои.

При храме два придела: Девяти мучеников и Св. Димитрия Ростовского.

В свое время (в половине прошлого столетия) церковь эта была особенно почитаема последователями хлыстовской ереси, потому что при церкви был похоронен ересиарх хлыстовщины Суслов¹.

---

¹ Впоследствии труп его был перенесен на погост Ивановского монастыря, а потом сожжен.

Тут же, вблизи, на Малой Сухаревской площадке, на углу 3-й Мецжанской, находился и первый притон хлыстов, где происходили их кощунственные радения под руководством Суслова, Лупкина и Андреяна Петрова. Притон этот открыт и уничтожен при императрице Елизавете Петровне.

Св. мученика Трифона в Напрудном. Когда именно построена настоящая церковь, достоверно неизвестно; но стиль ее можно отнести к XV веку. Недавно церковь возобновлена, и построена весьма высокая и красивая колокольня.

«В Напрудном» называется потому, что здесь, по направлению к Лазаревскому кладбищу, в древности было несколько прудов и речка. В глубокую старину тут было село Напрудное, которое принадлежало великому князю Иоанну Калите. Существует предание, что на месте церкви был когда-то потерян любимый сокол одного великого князя и сокольничий посажен был за это в тюрьму. Тогда он вспомнил, что св. Трифон был при жизни птичьим приставником, и стал усердно молиться ему выручить его из беды. После этого он заснул и во сне увидел св. Трифона, который подал ему сокола. Пробудившись ото сна, он и в действительности увидел перед собою сокола и был освобожден. В благодарность он выстроил церковь во имя св. мученика Трифона, к чудотворной иконе которого, называемой в народе «Скорая Помощь», постоянно стекается много богомольцев, не только москвичей, но и из других городов России¹. При храме два придела: Св. Николая чудотворца и Филарета Милостивого.

Николая чудотворца Явленного, что на Арбате. Первоначально построена в 1689 году и окружена была каменной стеной с башенками. Видом тогда она походила на монастырь. Тогда эта часть Москвы была мало еще населена и называлась Полем. В таком виде храм существовал до 1836 года, когда перестроена трапезная церковь, а в 1846 году перестроена и настоящая. При работах было открыто множество человеческих костей; в числе здесь погребенных было немало могил и знаменитых людей. Между прочим, церковь эту особенно любила императрица Елизавета Петровна: бывая в Москве, она часто ездила в нее молиться и служила панихиды над гробницею Василия Болящего, скончавшегося 7 ноября 1727 года и погребенного в трапезе. Из вкладов этой государыни известен в приделе образ во имя Ахтырской Богоматери. Другие приделы: Покрова Пресвятой Богородицы и Св. Митрофания Воронежского. Кроме иконы Ахтырской Божией Мате-

¹ Празднуется 1 февраля (мученик Трифон пострадал в III веке).

ри в церкви находится явленная икона св. Николая, почему и церковь названа Николая чудотворца Явленного.

Троицы, что в Больших Лужниках. Храм находится за Москвой-рекой, на Лужнецкой улице, в местности, известной также под названием Лужнецкой слободки. Несомненно, что название это происходит от бывших здесь больших лугов. Когда первоначально церковь построена — неизвестно; но в начале XVII столетия здесь уже существовала деревянная церковь во имя Рождества св. Иоанна Предтечи, именовавшаяся «в Лужниках, что на вертящихся колодцах»¹. Такое название урочища произошло от обилия ключей, находившихся в этих местах, и от колодцев, вода из которых поднималась посредством ручных колес². Само собою разумеется, что этих колодцев давно уже не существует, и память о них сохранилась только в письменных актах XVII столетия и в надписи на храмовой иконе св. Иоанна Предтечи. В 1657 году на этом месте была уже церковь каменная во имя Св. Троицы, а во имя св. Николая чудотворца был придел, устроенный в 1638 году. Вероятно, церковь пришла в ветхость, потому что в 1778 году она была возобновлена, пространнее и великолепнее противу прежнего, и освящена 8 мая 1789 года, а придел во имя св. Николая чудотворца перестроен в 1785 году и освящен в следующем году. Затем в ноябре 1858 года храм начали возобновлять снова; работа продолжалась по 1861 год, 28 мая этого года церковь освящена митрополитом Филаретом. Не отличаясь наружным великолепием, церковь эта в шестидесятых годах по внутреннему своему благолепию была одна из богатейших, да и в настоящее время она отличается хорошим благоустройством и весьма почитается многими усердными к вере москвичами. Церковь устроена крестообразно, имея внутри форму восьмиконечного креста, в два света. На церкви и колокольне по одной главе. Главный иконостас пятирусный. Внутри храм хорошо расписан. Ризница и библиотека храма довольно богаты. До 1812 года при нем было довольно обширное кладбище, но никаких памятников не осталось.

Тихвинской Пресвятой Богородицы, что в Малых Лужниках. Эта небольшая церковь находится за Новодевичьим мо-

¹ Некоторые полагают, что урочище получило название Лужников от проживавших здесь лудильных мастеров; но это неверно.

² Близ церкви находится дом и сад почетного гражданина Боткина. Сад этот сперва принадлежал купцу Малютину. Здесь в половине прошлого столетия была бревенчатая, деревянная мостовая, и на ней всякую весну выступала в изобилии чистая вода, и сколько ни старались засыпать это место землей, она все обваливалась и вода показывалась вновь; даже в 1858 году, когда мостовую подняли на 2 аршина, вода все-таки показывалась. Вероятно, тут находился один из «вертящихся» колодцев.

настырем, близ Москвы-реки, окруженная со всех сторон огородами, а в былое, старое время — лугами, почему и названа «в Малых Лужниках» в отличие от Больших Лужников за Москвой-рекой. Церковь построена в 1757 году и не имеет ничего замечательного, кроме местночтимой иконы Тихвинской Божией Матери. Придел Св. Иоанна Златоуста.

Вселенского Седьмого собора. Подле юго-восточной стороны Новодевичьего монастыря до 1812 года находилась небольшая каменная церковь во имя св. Иоанна Предтечи, которую 11 октября, при выходе арьергарда из Москвы, французы подорвали порохом. Вместо этого храма усердием московского купца Милькова близ старого места храма сооружена новая каменная церковь во имя Седьмого Вселенского собора с приделами Св. Иоанна Предтечи и Св. Николая чудотворца. Эта церковь начата в 1818 году и освящена в 1824 году. Архитектура ее довольно красива.

Саввы Освященного, что на Девичьем поле. Это единственный храм в Москве во имя Саввы Освященного¹. В древности тут существовал Саввин мужской монастырь². Он был основан около 1499 года, а соборная его церковь Саввы Освященного (что ныне приходская) построена с приделами (Знамения Божией Матери и Св. Николая чудотворца) вместо прежней в 1592 году, потом за ветхостию возобновлена в 1607 году. Но Саввинская церковь существовала на этом месте еще до основания обители, по крайней мере лет за 50, если не более. Доказывается это тем, что в 1456 году до Саввинской церкви проводили из Москвы в Смоленск чудотворную икону Божией Матери «Одигитрия», и в память того совершаем был сюда из Успенского собора, в продолжение с лишком 60 лет, крестный ход, который затем стал совершаться в Новодевичий монастырь и совершается поныне. О времени уничтожения Саввинского монастыря никаких сведений нет; известно только, что обитель была прежде домовою митрополитов и что во время стрелецких бунтов, в конце XVII века, церковь Саввы Освященного была уже приходскою. В ней замечательны резные Царские врата со столбцами и крылами, как единственный сохранившийся памятник древности бывшей некогда в употреблении резьбы. Тут же местночтимый образ преподобного Саввы Освященного.

«Неопалимой Купиль». Храм находится близ Девичьего поля, в Зубове, в Неопалимовском переулке. Он построен в 1680

¹ Придел в Новоспасском монастыре.

² Близ Новодевичьего монастыря, в Саввинском переулке.

году при царе Феодоре Алексеевиче боярином Дмитрием Колошинным по следующему случаю. Однажды этот боярин подпал царскому гневу, хотя и не знал за собой никакой вины. Не находя средств доказать свою невинность, он стал усердно молиться о заступничестве перед иконой Божией Матери, называемой «Неопалимая Купина», которая находилась прежде в Святых сенях перед Грановитой палатой и которой боярин имел обыкновение молиться усердно и ранее. Молитва его была услышана, и Богоматерь, явившись царю во сне, возвестила его о невинности Колошина. После этого Колошин был немедленно освобожден из заключения и в благодарность построил означенную церковь, испросив у царя для новосозданной церкви икону Божией Матери «Неопалимая Купина»¹, которая под наименованием «Нечаянная Радость» находится в ней и по настоящее время. Приделы: Св. евангелиста Марка и Св. Димитрия Ростовского.

Преображения Господня на Песках. Из писцовых книг видно, что здесь первоначально храм был деревянный, тоже во имя Преображения Господня, именованный «что в Стрелецкой слободе, в Тимофееве приказе Полтева». Настоящий построен в 1743 году. Архитектура церкви не изменена со времени построения. Иконостас во вкусе прошлого столетия. В приделах же (Св. Михаила архангела и Николая чудотворца) в новейшем вкусе. Название «на Песках» понятно. Церковь находится на Арбате, направо в переулках, на небольшой площадке.

Иоанна Предтечи в Кречетниках. (Соколиная охота). Построена на месте (близ Новинского бульвара, на углу Предтечевского переулка) прежде бывшей деревянной каменная в 1753 году. Церковь довольно хороша, особенно по внутреннему благолепию и обширности. Имеет два придела: Священномученика Антипы и Мученика Иоанна Воина. «В Кречетниках» называется потому, что близ самого церковного погоста был Царский кречетный двор, т. е. двор, где содержались царские сокола, кречеты, челиги и ястреба.

Расскажем кратко, что такое была соколиная охота.

Соколиная охота представляет одну из самых любопытных сторон частного быта московских царей. Первые следы соколиной охоты в нашей истории находим в XII столетии: о ней упоминает Владимир Мономах в своем поучении. В XIV столетии между великокняжескими людьми видим особенных слуг, которые назывались сокольниками. Обязанность их была промышлять ловчих птиц на далеком Севере: на Печоре, в Перми, в Сибири, в Ураль-

¹ Празднуется 4 сентября.

ских горах, но всего более по берегам Белого моря, особенно по Мурманскому, Зимнему, Терскому и на Новой Земле. Великие князья, в силу своих договоров с Новгородом, ежегодно отправляли туда своих сокольников. В 1550 году в ряду придворных чинов являются новые звания: сокольничего и ловчего. К этому же времени должно быть отнесено и учреждение Сокольничьего приказа и сокольничьих дворов.

Соколиная охота в особенную славу вошла в XVII столетии, при царе Алексее Михайловиче. Никто из предшествовавших государей не посвящал соколиной охоте столько внимания и забот, как царь Алексей Михайлович: это была его страсть, которой он оставался верен от юных лет до конца своей жизни. До какой степени была велика страсть царя Алексея Михайловича к соколиной охоте, видно из «Уложения чина Сокольничья пути». Это уложение было составлено по повелению царя в 1668 году. В уложении этом, между прочим, говорится: «И зело потеха сия полевая утешает сердца печальные и забавляет веселием радостным и веселит охотников сия птичьа добыча. Угодительна же и потешна дремливая перелазка и добыча. Красносмотрителен же и радостен высокова сокола лет. По сих доброутешна и приветлива правленных ястребов и челигов ястребьих ловля, к водам рыщение, ко птицам же доступание».

Соколиная охота была более известна под именем «летней царской потехи», потому что производилась исключительно летом. Штат Сокольничьего пути состоял из одного сокольничего, двух подсокольничих и около ста человек сокольников. Сюда же причислялись: верховный подьячий и казначей Сокольничьего пути. О значении их мы уже говорили в статье о происхождении дворянства. Низший чин — сокольники — жаловались деньгами, платьем и пили и ели все царское. Обязанность сокольников, которые жили особенными слободами, состояла в том, что они должны были ходить за птицами, править (учить) их и во всякое время года днем и ночью дежурить на Потешном дворе человек по двадцати. За хорошую службу рядовые сокольники повышались в «начальные». Это повышение совершалось всегда с особенною церемониею в присутствии самого царя. Служба по ведомству соколиной охоты считалась придворною. Главного сокольничего и подсокольничих называли с *вичем*, начальных сокольников — полным именем, без *вича*, а рядовых полуименами: Мишка, Ларька, Федька и т. д.

В Москве на Кречетном дворе и в подмосковных селах Семеновском и Коломенском, где были построены потешные дворы, содержалось более 3000 соколов, кречетов и других ловчих птиц. Корм птицам, мясо говьяжье и баранина, шел с царского двора, для

их же корма содержалось более 100 тысяч голубей. Ловчие птицы разделялись на статьи; каждая из птиц имела свое название, и царь как попечительный хозяин знал каждую птицу по имени и сам назначал им прозвища: Крысалко, Друг, Сирина, Смиренная, Соловьи, Булат, Лихач, Солтан и проч. и т. п. Опытный в деле соколиной охоты, царь строго наблюдал за правильным уходом и обучением ловчих птиц и нередко помогал в таких случаях своими советами.

Люди, занимавшиеся ловлей птиц, назывались *помытчиками*. Они избирались из людей всех сословий, и за труды они избавлялись от всех других повинностей, но от них требовалось, «чтобы кречатья ловля была им за обычай». Для досмотра за *помытчиками* во время ловли ими птиц¹ посылались «добрые боярские дети», которым ловля тоже «была за обычай». Изловленные птицы «для корма и береженья» отправлялись с места ловли в Москву с самими *помытчиками*, «кто сколько птиц помкнет». Доставка птиц производилась по особым правилам и свидетельствовалась по пути особенными властями. *Помытчикам* давались подробные наставления о сбережении птиц во время пути и определялось даже, по сколько их сажать на одну подводку. Их привозили в Москву ежегодно по зимнему пути, птиц по двести, в возках или санях, обитых войлоком. За плохое смотренье за птицами *помытчики* строго наказывались. Меры строгости царю казались необходимыми, как по сильной его страсти к охоте, так и потому, что ловчие птицы имели большую ценность; ценность эта доходила до тысячи рублей, а по тогдашнему времени это была громадная сумма. Самыми лучшими птицами считались *красные, подкрасные и цветные; серых же и крапленых* посылать в Москву было не велено.

Охотился царь большею частию под Москвою: на Девичьем поле, в селах Коломенском, Покровском, Семеновском, Преображенском, Хорошеве, Ростокине, Тайнинском, Голенищеве (Троицком) и в других. Выезд царя на охоту назывался *походом на потеху*. Иногда царь выезжал со своим семейством. Выезды эти были необыкновенно пышны и торжественны.

Со вступлением на престол Петра посылка кречетов к царскому двору была прекращена, а вместе с тем начала приходить в упадок и соколиная охота: не птичья забава была на уме у великого преобразователя России.

При Петре один только знаменитый князь-кесарь Ромодановский не оставлял соколиной охоты и совершал ее с прежней торжественностью.

¹ Ловили птиц над озерами, над большими реками, на берегах морей, по пескам, большею частью сетями.

По описанию современников, происходило это так. В осеннее время, когда хлеб был убран с полей, князь отправлялся из Москвы, чтобы в ее окрестностях и в рощах, прилегающих к селам Коломенскому, Измайлову и другим, потешиться соколиною охотой, которую он любил до страсти. В день, назначенный для охоты, множество ловчих, сокольничих, подсокольничих и «поддатней», в зеленых чекменях с золотыми или серебряными нашивками или опушенных иногда соболями, в красных шароварах и желтых сапогах, в длинных по локоть лосиных рукавицах и горностаевых шапках, с перевязями через плечо, одною из серебряной тесьмы, к которой привешена была обитая бархатом лядунка, и другою золотой тесьмы, на которой висел серебряный рог, опоясанные ремнями, кои увешаны были кольцами, собравшись у ворот, ждали появления князя-кесаря. По данному знаку выезжали они при звуках рогов на горских лошадях в поле: одни вели за собою на смычках своры собак, другие на прикрепленных к пальцам стальных кляпышках (палочки, на которых держат охотники соколов и кречетов), обвитых серебряною или золотою проволокою, несли сибирских кречетов с привешенными к ним бубенчиками, под бархатными клобучками, шитыми серебром, золотом или разноцветными шелками. Князь-кесарь приглашал обыкновенно многих вельмож для разделения этой забавы. Он сам выезжал на арабском жеребце; свита его, простиравшаяся иногда до 500 человек, вся посажена была на лошадях из его конюшен. Большой обоз со съестными припасами и напитками ехал вслед. Во время охоты подсокольники подавали князю и гостям его кляпыши с кречетами. Собаки напускались для отыскания добычи; едва она подымалась, державшие на руках кречетов снимали с них клобучки, и громкие крики одобрения сопровождали этих верховых охотников, когда, пустившись стрелою на добычу и поразив ее, они по свисту сокольничего возвращались к своим господам. Охота оканчивалась сытным обедом. Те из простых ловчих или сокольничих, которые имели случай отличиться, удостоивались чести разделять трапезу князя. Потом следовала общая попойка, и чем ловля была успешнее, тем пир был шумнее¹.

Харитона Исповедника, что в Огородниках. Церковь построена царем Алексеем Михайловичем в 1652 году в память дня своего коронования (28 сентября 1645 года)². Но здесь (близ

---

¹ В Москве в 1882 году, на Ходынском поле, вздумали было устроить подобную охоту, но вышло нечто несообразное, и охота окончилась скандалом. На все свое время.

² Память св. Харитона празднуется 28 сентября.

Мясницкой улицы, в Харитоньевском переулке) была церковь и ранее во имя Владимирской Божией Матери, которая остается главной и поныне. Престол же Св. Харитона находится в колокольне. Есть и еще придел: Св. архангела Михаила. Храм этот замечателен своею древностью и красотой. Слывет «в Огородниках» по бывшим здесь прежде огородам.

Николая чудотворца, что на Мясницкой. При Петре Великом не было выстроено ни одного монастыря в Москве, но сооружено несколько церквей, из которых некоторые по собственному плану царя. К числу их принадлежит и [церковь] Св. Николая на Мясницкой. Год ее построения неизвестен, но в 1625 году она уже существовала деревянная. В 1705 году она вновь построена иждивением одного думного дьяка в умилоствление Бога за грех непочтения к своему отцу. Некоторые изыскатели русской старины утверждают, что церковь эта была прежде католической кирхой, но это утверждение ни на чем не основано, так как о всех иноверческих храмах есть достоверные известия, да и стиль самого храма служит этому ясным опровержением. Настоящий храм во имя Сошествия Св. Духа. Приделы: Св. Николая чудотворца и Св. евангелиста Матфея. В храме местночтимая икона св. Николая.

Трех святителей (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста), **что у Красных ворот.** Первоначально церковь была деревянная, неизвестно когда построенная, и именовалась, как и церковь Св. Харитона, «в Огородниках». Настоящая же церковь, каменная, с придельною Богословскою, построена в 1699 году. Есть и еще новый придел во имя мученика Харалампия. По построении близ церкви триумфальных ворот, именуемых по краске Красными, церковь стала называться «у Красных ворот». Архитектура церкви проста¹.

Иоанна Предтечи в Казенной. Находится на Покровке, у Земленого вала. Здесь существовала церковь с незапамятных времен, которая затем перестроена в 1741-м, 1794-м и 1801 годах. Церковь имеет вид красивой ротонды. В ней два придела (Св. Николая чудотворца и Св. Димитрия Ростовского) и местночтимая икона Божией Матери «Утоли моя печали». Называется «в Казенной» потому, что здесь была Казенная слобода служителей, на обязанности которых лежало смотреть за заводскими царскими

¹ У самых Красных ворот, напротив Запасного дворца, находится дом, где 2 октября 1814 года родился поэт М. Ю. Лермонтов; он был крещен в церкви Трех святителей. В этой же церкви в 1882 году отпевали тело знаменитого генерала М. Д. Скобелева, и затем оно отсюда по Рязанской железной дороге было отправлено для погребения в его имение Спасское.

лошадьми, бывшими долгое время под начальством обершталмейстера князя Ромодановского. По его имени и слобода долго называлась казенной слободой Ромодановой.

Апостола Иакова в Казенной. Носит название «в Казенной» потому же, почему и вышеописанная церковь Иоанна Предтечи. Построена в 1676 году, а в нынешнем виде перестроена в 1833 году московским купцом Иваном Матвеевичем Ярцевым, а приделы (Апостола Иакова и Св. Николая чудотворца) перестроены в 1841 году купеческой женой Татьяной Ивановной Тумаковой. Настоящая церковь во имя Казанской Божией Матери; находится близ Покровки, в Яковлевском переулке, получившем название от церкви.

Воскресения Христова в Барашах. Построена ¹ в 1734 году, в царствование императрицы Анны Иоанновны, и отличается особенною своею архитектурою: она сделана наподобие дома в два этажа и украшена главою в виде короны. При самом построении церкви короны этой не было; она поставлена при императрице Елизавете Петровне, которая, возвращаясь из любимого своего села Перова, молилась здесь однажды по одному радостному для нее событию. В память этого она и велела поставить корону. Внутренность церкви соответствует ее наружной огромности. Здесь еще один храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы (нижний) и три придела: Алексия, человека Божия, Св. Николая чудотворца и Симеона Богоприимца и Анны пророчицы. Здесь же находится местночтимая икона Покрова Пресвятой Богородицы и замечательный большой крест, имеющий 160 частиц св. мощей, а над ними иконы тех угодников, коих в кресте св. мощи. Название свое «в Барашах» церковь получила от существовавшей тут (по правую сторону Покровки, где Лялин и Введенский переулки) Барашевской слободы. О названии «Бараша» говорено уже ранее. Недалеко (во Введенском переулке) находится другая церковь — **Введения во храм Пресвятой Богородицы**, именуемая тоже «в Барашах» и имеющая два придела: Пророка Илии и Мученика Лонгина Сотника. Церковь эта одна из стариннейших: она освящена в 1647 году 11 октября, а приделы освящены: первый — в 1653 году 19 июля, второй — в 1668 году 15 октября. Следовательно, она относится ко временам царя Алексея Михайловича, не изменив своего наружного вида и поныне.

Илии пророка на Воронцовом поле. По объяснению г. Снегирева, на Воронцовом поле в древности стояло село, принад-

¹ На месте старой, существовавшей с XVI столетия.

лежавшее боярам Воронцовым, из коих Николай Воронец приходился свояком великому князю Димитрию Иоанновичу Донскому.

Настоящая церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы построена в 1653 году на месте старой, построенной при великом князе Василии Иоанновиче в 1518-м, и именовалась прежде (в XVI столетии) «под Сосенками», потому что около церкви росли громадные сосны. Церковь замечательна своей красивой архитектурой, в особенности колокольня. В храме два придела: Пророка Илии (в честь коего церковь и именуется) и Мученицы Параскевы Пятницы и особо чтимая древняя икона пророка Илии. При церкви были некогда погребены известные Прокофий Ляпунов и Иван Ржевский¹.

Воронцовым полем называется место, находящееся на правом берегу Яузы, у Земляного вала, близ Землянского моста через Яузу.

Грузинской Божией Матери. На Воронцовом же поле, близ Яузы, находится и церковь с главным храмом во имя Покрова Пресвятой Богородицы и еще с приделами: во имя Гавриила архангела и Св. Николая чудотворца. В храме местночтимая чудотворная икона Божией Матери Грузинской. Когда построена церковь — неизвестно, но не позже 1722 года.

Троицы, что в Сыромятниках. Прямо против Воронцова поля, за валом, существовала слобода, где выделывались сыромятные кожи, и потому она носила название Сыромятной. Здесь в 1600 году построена слобожанами церковь во имя Троицы. В 1806 году церковь переделана заново. В ней приделы: Св. Николая чудотворца и Преподобного Сергия Радонежского.

Троицы, что в Серебряниках. Первоначально здесь (не доходя каменного Яузского моста налево) церковь была построена в начале XVII столетия и называлась «в Старых денежных мастерах», потому что здесь был Старый монетный двор и жили отдельной слободой серебряники, т. е. мастера монетного дела. На месте старой церкви в 1781 году купеческой женою Т. И. Суровщиковой построена новая каменная, существующая и по настоящее время и известная более по приделу Иоанна Предтечи Предтечевскою. Так же и место это зовется «у Иоанна Предтечи, что у Яузского моста», потому что в церкви находится чудотворный образ Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. Тут же довольно долгое время был дом Горного правления, где специально плавил одно

¹ Убиты при освобождении Москвы в 1611 году. Тела их потом были перенесены в Троицкую лавру.

серебро. Приделы кроме Иоанна Предтечи Казанской Божией Матери и Св. Василия Великого.

Николая чудотворца в Кошелях. У Яузских ворот. Здесь прежде была Кошельная слобода: слобожане делали кошели для поклажи съестных и других припасов. А потому и церковь, построенная в 1692 году в этой слободе, именуется «в Кошелях». Приделы: Св. Бориса и Глеба и Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Стефана первомученика, архидиакона. За рекой Яузой, на Николаямской улице, близ церкви Симеона Столпника. Построена деревянною в XVI столетии; перестроена в XVII столетии; замечательна своей старой, не подвергавшейся переделкам, архитектурой. Весьма мала. Приделы: 1. Мучеников Виктора и Викентия и 2. Св. Николая чудотворца.

Николая чудотворца, что в Котельниках. Мастера, делавшие котлы, — котельники имели здесь (за Яузою, на набережной) свою слободу и церковь во имя Св. Троицы, именовавшуюся «в Старых Кузнецах». Церковь эта сгорела, и на месте ее в 1547 году построена новая каменная, которая перестроена вновь в 1820 году князем С. М. Голицыным на поминовение предков его Строгановых, которые погребены в трапезе этой церкви. Приделы: Преподобномученицы Евдокии и Св. Зосимы и Савватия Соловецких. Говорят еще, что церковь называется «в Котельниках» потому, что она стоит под крутою горою, в яме наподобие котла.

Космы и Дамиана, что в Старой Кузнецкой (Старый). Находится близ вышеописанной церкви Николая чудотворца в Котельниках, где была таже Котельная, или Кузнецкая, слобода. Здесь был мужской монастырь, существовавший в XV столетии, но когда он уничтожен — неизвестно. Настоящая церковь с приделом Св. Филиппа митрополита построена в 1657 году. Она возобновлялась.

Космы и Дамиана, что в Таганной слободе (Новый). Построена в 1656 году. Несколько раз возобновлялась. Приделы: Рождества Пресвятой Богородицы, Св. апостола Иоанна Богослова, Пророка Илии и Симеона Богоприимца и Анны пророчицы.

Николая чудотворца, что на Болвановке. Близ Таганского рынка, на Швивогорской улице. Сперва церковь была деревянная, построенная не позже 1686 года и носившая название «что в Кузнецах, у Таганских ворот». Нынешняя церковь построена в первой половине прошлого столетия. Верхняя — во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, нижняя — Св. Николая чудотворца. Придел Св. апостолов Петра и Павла. Здесь в старину была слободка мастеров, которые делали формы, или болваны, для чугуно-

литейщиков и гончарей, проживавших вблизи в своих слободах; потому и местность получила название Болвановки, и названия этого не следует смешивать с названием Болвановки за Москвой-рекой, где известная церковь Преображения, описанная нами выше.

Воскресения Христова в Гончарах. Здесь, у так называемого Красного холма, близ нынешнего Краснохолмского моста, на низменном берегу Москвы-реки, был прежде Зосимо-Савватиевский мужской монастырь, основанный в XVII столетии при царе Алексее Михайловиче. Потом, в 1658 году, по случаю постоянного потопления этой местности от разливов Москвы-реки, обитель перенесена в нынешний город Бронницы. Настоящая церковь Воскресения построена несколько выше в конце XVI столетия. Приделы: Пресвятой Богородицы Тихвинской и Преподобного Сергия Радонежского.

Церковь называется «в Гончарах» потому, что здесь была слобода гончарей, или, по-старому, глинярей, которые выделывали горшки, изразцы и прочие предметы из глины.

Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах. Называется «в Гончарах» потому же, почему и вышеописанная церковь. Построена в 1654 году с приделом Св. Тихона Амафунтского. Церковь была возобновляема. Находится в Таганке, на Гончарной улице.

Николая чудотворца, что на Студенце. Находится на Таганской улице, в местности, именуемой Студенец (переулок между Таганской и Воронцовской улицами). Здесь в прошлом столетии и далеко ранее находился обширный и глубокий колодезь, или студенец, в котором была чрезвычайно хорошая и холодная вода. Этот колодезь был во всей округности только один. Потом он был варварски засорен и засыпан.

Церковь во имя Казанской Божией Матери построена здесь в половине XVI столетия, а во имя св. Николая чудотворца при этой церкви придел. Есть и еще придел — во имя Трех святителей.

Николая чудотворца, что на Ямах. Земля, на которой находится этот храм (за Яузою, на Николаямской улице), принадлежала прежде ямщикам, и здесь был самый ям, т. е. ямской двор, где принимали лошадей в дорогу. Вот и происхождение названия церкви «на Ямах» и Николаямской улицы, на которой она находится. Впрочем, земля эта могла быть изрыта и ямами по случаю копания глины, так как земля здесь имеет глинистый слой; однако ж, таких ям в этой местности теперь нет.

Церковь во имя Св. Троицы, с приделами Св. Николая чудотворца и Св. Иоанна Предтечи, построена в 1697 году.

Воскресения Христова, что в Таганке. На Семеновской

улице. Построена в 1671 году прихожанами, а по обветшании перестроена в 1790 году, освящена же в 1801 году. Приделы: Тихвинской Божией Матери и Мучеников Адриана и Наталии. О значении слова «таган» мы уже говорили.

Никиты великомученика, что в Старой Басманной. Настоящая церковь во имя Владимирской Божией Матери, а Св. Никиты великомученика придел. Построена в 1517 году великим князем Василием Иоанновичем, который провожал до этого места принесенные из Владимира св. иконы с митрополитом Варлаамом, почему с того времени до 1683 года и был сюда крестный ход. Церковь эта обветшала и была совершенно перестроена в 1751 году. Замечательна своей великолепной архитектурой.

Петра и Павла, что в Новой Басманной. Церковь верхняя—Св. апостолов Петра и Павла, нижняя—Св. Николая чудотворца, с приделами Владимирской Божией Матери и Божией Матери «Утоли моя печали»; начата строиться в 1714 году на пожалованные Петром Великим 2 тысячи рублей и по его плану; окончена и освящена в 1719 году. В храме местночтимая икона Божией Матери «Утоли моя печали».

Богоявления Господня, что в Елохове. До 1722 году здесь была церковь деревянная. Настоящая церковь, прекрасной архитектуры, начата постройкой в 1722 году и окончена в 1731-м и в том же году, 4 июля, освящена. На постройку церкви, по просьбе полковника Воронежского, прихожанина этой церкви, кирпич пожалован императором Петром. Окончена церковь на средства великой княжны Прасковьи Иоанновны. Приделы: Благовещения Пресвятой Богородицы и Св. Николая чудотворца. В храме особо чтимая икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском (*село Покровское*). В глубокой древности здесь (Большая Покровская улица и ее окрестности) было обширнейшее село Рубцово, и в нем находилось несколько церквей. Царь Михаил Федорович, очень любивший это село, построил в нем церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и с тех пор село получило название Покровского. Церковь построена (с 1619-го по 1626 год) в память отражения 1 октября 1615 года вступивших было в Москву поляков. Ныне здесь Покровская епархиальная община сестер милосердия, состоящая под августейшим покровительством государыни императрицы.

Ирины великомученицы, что в селе Покровском. На Ирининской улице, Лефортовской части. Первоначально построена деревянная (в 1766 году) во имя св. великомученицы Екатерины с приделом Великомученицы Ирины, а в 1790 году ка-

менная во имя Св. Троицы с приделами Великомучениц Екатерины и Ирины. Первоначальная церковь построена на средства императрицы Екатерины II, а настоящая, каменная, на средства прихожан.

Николая чудотворца, что в селе Покровском. На Большой Покровской улице. Настоящая церковь, каменная, сооружена в 1766 году на месте деревянной сгоревшей (построенной в 1613 году). Приделы: Покрова Пресвятой Богородицы и Св. апостолов Петра и Павла. Называется «в Покровском» потому же, почему и вышеописанные церкви.

Покрова Пресвятой Богородицы, что в Красном селе. (*Красное село*). На Красносельской улице. Построена с приделами Св. Николая чудотворца и Иоанна Предтечи в 1701 году, а по обветшании перестроена в 1751 году и в том же году, 25 августа, освящена. В храме особо чтимая икона Покрова Пресвятой Богородицы.

Красное село основалось при великом князе Василии Иоанновиче и несомненно названо Красным по своей красоте. Тогда же был выкопан и огромный Красносельский пруд, существующий и по настоящее время. К стыду красносельцев надо заметить, что они одни из первых предались первому Самозванцу. Когда Петр Басманов, сговорившись с князем Голицыным и Салтыковым, объявил войскам, что Лжедмитрий есть истинный царь, то войска тотчас же провозгласили Лжедмитрия своим государем и только немногие остались верными Федору Годунову. Пользуясь этим, нигде не встречая сопротивления, Лжедмитрий двинулся к Москве; но он послал вперед гонцов с грамотой, в которой говорил, что он прирожденный царь московский, что народ присягал Борису незаконно, но что он простит всех, кто поспешит признать его истинным царем. Гонцы Самозванца, Плещеев и Пушкин, по прибытии в Москву остановились в Красном селе, где жили богатые купцы и ремесленники московские. Эти последние приняли гонцов с радостью и повели их в Москву. Царь Федор, узнав об этом, выслал против них стрельцов, но они не захотели действовать против безоружной толпы и ушли обратно. Плещеев и Пушкин вышли на Лобное место и прочли собравшемуся народу грамоту Лжедмитрия; дело Самозванца было выиграно. 20 июня 1605 года расстрига въехал в Москву. Может быть, обстоятельства сложились бы совсем иначе, если бы красносельцы не приняли сторону Самозванца.

Красное село при Екатерине II вошло в черту города, сделавшись его окраиной, но оставшись при своем старом названии.

Сергия чудотворца, что в Пушкарях. Между Сретенкой

и Грачевкой, в Сергиевском переулке. Именовалась прежде «что в Пушкарях, у Трубы». Сперва (около 1620 года) построена была деревянная проживавшими здесь слободой пушкарями; по потом, в 1684 году, воздвигнута каменная во имя Св. Троицы. Здесь, как мы уже говорили в обозрении Земляного города, был первый колокольный завод. Замечательно, что эта церковь была первенствующей при всех артиллерийских полках и на нее из всех артиллерийских полков производилось подаяние чуть ли не до пятидесятих годов нынешнего столетия. Кроме придела Преподобного Сергия при церкви еще придел Св. Митрофания Воронежского. Архитектура церкви оригинальна и красива. Церковь была возобновляема.

Преображения Господня в Пушкарях. Называется «в Пушкарях» потому же, почему и вышеописанная церковь Преподобного Сергия. Находится на Сретенке. Сперва построена (около 1625 года) деревянная; но в 1722 году заменена каменной; оградой же обнесена в 1817 году. Прежде называлась «за Устретенскими вороты, что в Пушкарях». Приделы: Казанской Божией Матери и Св. Николая чудотворца. Сохранила свой первобытный вид.

Панкратия священномученика, что близ Сухаревой башни. По описным книгам за 1625 год церковь именовалась «за Устретенскими вороты», в 1686 году — «в Панкратьевской слободе». Перестроена в 1700 году, а освящена 9 июля 1701 года. Настоящий храм во имя Всемиловитого Спаса, а Панкратия придел. В последнее время возобновлена.

Филиппа, митрополита Московского. (*Часовня «у Креста»*). На Первой Мещанской. Построена деревянная в 1652 году по случаю встречи здесь мощей святителя. Никон, еще не патриарх, привез мощи св. Филиппа в Москву 3 июля 1652 года, и на том месте, где они были встречены горожанами, был поставлен дубовый крест, который теперь стоит в каменной часовне у Троицкой заставы, получившей от этого название Крестовской. Часовня стояла там с давних времен, и в ней останавливались наши цари для краткого отдыха и переодевания. Здесь же, по преданию, останавливался для отдыха и преподобный Сергий, всегда ходивший пешком от Троицы в Москву. Св. мощи Филиппа были встречены царем Алексеем Михайловичем с многочисленным духовенством и двором. Весь народ встречал мощи святителя, и они были пронесены на Лобное место, где подле них получила исцеление одна девица, потом на площадь против Грановитой палаты, где опять было исцеление, и в Успенский собор, где они стояли 10 дней среди церкви для поклонения молящихся. Множество больных получило

при этом исцеление. Все десять дней звонили в колокола с утра до вечера, как на Святой неделе.

Когда деревянная церковь пришла в ветхость, то на ее месте в 1686 году построена каменная, которая перестроена вновь в 1777 году. Архитектура церкви очень красивая. Приделы: Алексия, человека Божия, и Преподобного Сергия Радонежского.

Адриана и Наталии. Настоящая церковь во имя Св. апостолов Петра и Павла построена на месте деревянной в 1686 году. Во имя же Св. Адриана и Наталии придел. Есть и еще придел — Св. Николая чудотворца. Архитектура церкви довольно красивая, в пять глав. В последнее время церковь обновлена ¹.

Преображения Господня, что в Спасской. За Сухаревой башней, на нынешней Большой Спасской улице. До построения церкви здесь была бедная слободка, носившая название Марфиной. Называлась также и главная улица слободки Марфиной улицей. Церковь построена в 1698 году, освящена же в 1701 году. В этой церкви долгое время был священником отец знаменитого митрополита Платона (Левшина). Он умер во время чумы 1772 года и погребен при церкви. Надгробный камень его цел и доселе. В последнее время церковь реставрирована, и при ней на средства фабриканта Фомичева построена новая прекрасная колокольня и повешены новые благозвучные колокола. Стиль храма прошлого столетия весьма величественный. Приделы: Тихвинской Божией Матери и Св. Николая чудотворца. От Большой Спасской два переулка, Скорняжный и Докучаев, упираются в Домниковскую улицу.

Скорняжный переулок в старину назывался Скорняковский. Здесь селились своими дворами скорняки; так, в 1739 году тут находился дом Сибирского приказа скорняка Медведки. Докучаев переулок получил свое название от фамилии жившего здесь в 1737 году фабриканта Докучаева. Домниковская улица названа по фамилии жившего здесь в 1739 году домовладельца капитана Домнина.

Иоанна Предтечи, что в ямской Переяславской слободе. У Крестовской заставы. Церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы, с приделами Иоанна Предтечи и Св. Николая чудотворца, построена (деревянная) в 1712 году; каменная же сооружена в 1765 году. Замечательно, что это был один из многолюднейших приходов в Москве: в приходе ее в 1722 году считалось 550 дворов. Впрочем, это объясняется тем, что здесь был Бутырский

¹ Один из диаконов этой церкви, по имени Петр, был одним из зверских еретиков во время бунта Никиты Пустосвята.

полк военных людей, к которому приписаны были дворовые люди, отдаваемые в услуги священникам. В храме, не подвергавшемся наружным переделкам, находится местночтимая икона Знамения Божией Матери.

Здесь в окружности были две слободы переяславских ямщиков, и нынешняя 1-я Мещанская улица называлась Переяславской улицей.

Николая чудотворца, что в Дербентском. Находится между Уланским и Стрелецким переулками. Прежде церковь была деревянная, построенная не позже 1686 года, и называлась «Дербентская, что на Ольховце в Стрелецкой слободе в Семенове приказе Грибоедова». При покорении Петром I города Дербента здесь в 1715 году вновь выстроена каменная церковь и тоже названа Николаевской, «что в Дербентском»; почему в то время и существовал Дербентский полк, который имел в этом приходе свою землю, что значится и по писцовым книгам. Стало быть, надо допускать, что наименование «в Дербентском» происходит или от Дербентского полка, или от слова «дерба», «дербина», что означает залежь с моховиной и кочкарником, потому что здесь местность была низкая и топкая. Оттого же произошло и название «на Ольховце».

При храме придел во имя преподобного Сергия Радонежского, который недавно обновлен. Обновлен также в недалеком прошлом и самый храм, сохранив, однако, свой прежний, старый стиль.

Троицы, что в Троицкой. В обозрении Земляного города мы уже говорили о местности, на которой находится этот храм. Настоящий храм, с приделами Преподобного Сергия и Божией Матери Иверской, построен в 1708 году. Но здесь храм существовал исстари. Теперь это — *Троицкое подворье*. Здесь *дом московского митрополита*. Храм в последнее время много обновлен. В нем находится чудотворная икона Всемилоственного Спаса.

Дом московского викария находится на Тверской. Именуется *Саввинским подворьем*. Тут храм Преподобного Саввы Звенигородского, и при входе на подворье, над воротами, чудотворная икона преподобного Саввы Звенигородского. Здесь храм был с половины XVI столетия¹. Место это было пожаловано грекам, и храм был во имя Воскресения Христова с приделами Архистратига Михаила, Св. Николая чудотворца и Преподобного Саввы Сторожевского. В 1651 году подворье приписано к Саввину монастырю, а в 1691 году здесь построена новая каменная церковь во имя

¹ Мы уже говорили, что здесь был Воскресенский греческий монастырь, обращенный в 1650 году в простое подворье.

преподобного Саввы. С 1842 года в доме Саввинского подворья имеют свое пребывание викарии Московской митрополии.

Иоанна Богослова, что в Бронной. Близ Тверского бульвара. Построена около 1620 года. Перестроена в 1686 году. Приделы: Св. Николая чудотворца и Св. Митрофания Воронежского. В храме чудотворная икона Божией Матери «Умиление».

Здесь были две слободы мастеров, делавших военные брони: Большая и Малая Бронные.

Воскресения Христова, что в Малой Бронной. Построена в 1690 году иждивением окольного Семена Полтева. Приделы: Алексия, человека Божия, и Св. апостола Иоанна Богослова. Сохранила свой первоначальный стиль.

Великомученика Георгия, что на Всполье. На Малой Никитской, близ Кудринской Садовой. Прежняя церковь, построенная около 1650 года, была деревянная. Затем построена каменная на дарованной боярином Никитой Ивановичем Романовым земле. Так как предок Романовых был Георгий (Юрий), то является догадка: не была ли эта церковь родовой церковью фамилии Романовых, подобно бывшему на Дмитровке Георгиевскому монастырю? К половине прошлого столетия церковь пришла в ветхость и потому вновь перестроена прихожанами и графом Орловым в 1777 году. «На Всполье» называется потому, что прежде находилась близ поля. Приделы: Преподобного Сергия Радонежского и Божией Матери Иерусалимской, местночтимая икона которой находится в храме. В начале тридцатых годов нашего столетия обновлена.

Покрова Пресвятой Богородицы, что в Кудрине. На Кудринской улице, близ Пресненских прудов. Каменная церковь построена в 1704 году, а в 1800 году распространена постройкой с левой стороны приделов, которых два: Св. Николая чудотворца и Алексия, человека Божия.

Здесь было одно из старинных подмосковных сел — Кудрино. Ясно, что название происходит от «кудрей». Не от тех ли кудрявых роц, которыми в старину окружено было Кудрино? А то, может быть, и от собственного имени: мог быть Кудриним какой-либо владелец села.

Рождества Иоанна Предтечи, что за Пресней. Построена деревянную в 1700 году. На ее месте сооружена каменная около 1750 года. Церковь одна из стариннейших, сохранившая свою первоначальную архитектуру. Приделы: Софии — Премудрости Божией и Мученика Иоанна Воина. Находится в Предтечевском переулке.

Св. Девяти мучеников, что близ Пресни, за Житным патриаршим двором. При описании церкви Введения во храм

Пресвятой Богородицы при упраздненном Новинском монастыре мы уже говорили, что Новинский монастырь был домовым митрополичьим. Вблизи этого монастыря находились и митрополичьи (потом патриаршие) житницы. У одной из этих житниц и существовала с начала XVI столетия деревянная церковь во имя св. Девяти мучеников. В 1735 году на месте деревянной была построена церковь каменная с приделами Михаила архангела и Великомученицы Варвары. В храме особо чтимая икона Девяти мучеников Кизических.

Николая чудотворца, что на Новом Ваганькове. Местность, где находится церковь (близ Пресненской заставы), называется Новым Ваганьковым потому, что было Старое Ваганьково. Старым Ваганьковым называлась местность за нынешним домом Пашкова, где также была церковь Николая чудотворца в Старом Ваганькове, упраздненная и сломанная в 1830 году.

На Новом Ваганькове сперва церковь была построена деревянная. В 1700 году она уже существовала. Каменная, во имя [иконы] Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник», построена в 1765 году с приделами: Св. Николая чудотворца и Св. Димитрия Ростовского. Церковь именовалась еще «на Трех горах».

Из каких-то видов при царе Михаиле Федоровиче в 1631 году часть обывателей с Ваганькова была переведена на Три горы, и, таким образом, явилось два Ваганькова: старое и новое. Слово «Ваганьково» происходит от «ваганов», т. е. выдолбленных из дерева ночев (корыт), из которых малороссийские чумаки и казаки обыкновенно во время своих странствований едали кулиш (кашицу), приготовляемый ими из пшена, а ежели то были жестяные или железные, то в них и готовили кулиш. Приезжая в Москву, они обыкновенно останавливались поблизости Арбата, у бывшего Крестовоздвиженского монастыря, — и местность получила название Ваганькова. По объяснению же г. Снегирева, под «ваганами» разумелись царские псары, что также можно допустить ввиду того, что псары кормили собак из ночев (корыт, ваганов). Народ мог называть их по корытам «ваганами».

Великомученика Георгия, что в Грузинах. Деревянная церковь существовала здесь с начала XVI столетия; нынешняя же, каменная, построена в 1792-м, которая в 1799 году распространена. Приделы: Рождества Христова и Св. апостолов Петра и Павла. В храме местночтимая икона св. Николая чудотворца¹.

---

¹ Название Грузин объяснено выше. В приходе [церкви] Великомученика Георгия находится Армянская церковь.

Василия Кесарийского, что в Тверской ямской слободе.

Это один из богатейших приходов в Москве. Церковь отличается грандиозной архитектурой и обширностью. Первоначально была построена в 1688 году, а в 1814 году сооружена теплая с двумя приделами: Св. Николая чудотворца и Пророка Илии. В 1845 году церковь перестроена и в том виде находится по настоящее время. В 1891 году здесь отпевали тело безвременно скончавшейся 12 сентября в селе Ильинском великой княгини Александры Георгиевны, супруги его императорского высочества великого князя Павла Александровича. На память о покойной супруге его высочество пожертвовал в храм драгоценную лампаду.

Священномученика Ермолая на Козьем болоте. Церковь находится на Кудринской Садовой. Построена при царе Василии Ивановиче Шуйском в 1610 году. В последнее время возобновлена. (Что такое Козье болото, мы уже говорили). Настоящий храм Введения во храм Пресвятой Богородицы, а Св. Ермолая придел. Тут же еще придел Живоначальной Троицы. В последнее время храм возобновлен.

Спиридония на Козьем болоте. Сперва называлась «у Патриарших прудов» и «в Патриаршей слободе». Церковь построена около 1600 года. В прошлом столетии храм возобновлен во имя Рождества Пресвятой Богородицы, а Св. Спиридония осталась придельной. Еще приделы: Св. апостолов Петра и Павла и Св. Николая чудотворца. В храме находится старинная много чтимая икона св. Спиридония.

Рождества Христова, что в Палашах. Построена в 1573 году и отличается своей древностью и архитектурой. Приделы: Св. Николая чудотворца и Божией Матери «Взыскающие погибших», чудотворная икона которой находится в храме¹. Храм близ Тверской улицы, в Палашевском переулке. Называется «в Палашах» потому, что здесь жили мастера, делавшие преимущественно палаша — древнее оружие вроде меча. Близко Бронная, поэтому название местности от палашей, а не от палачей, как уверяют некоторые изыскатели русской старины².

Св. Пимена, что в Старых Воротниках. Находится близ Садовой, в Пименовском переулке. Первоначально построена около 1620 года деревянной. В 1722 году церковь была уже каменная, во имя Св. Троицы; Св. Пимена же был придел, как и в на-

¹ Празднуется 5 февраля.

² Как видно из актов о строснии Москвы, в XVII столетии тут действительно жили палачи. По планам 1625, 1656, 1722 и 1793 годов она называется «в Старых Палачах». Но где же были новые? В «Палачах» не описка ли? Трудно допустить, чтобы была целая слобода палачей.

стоящее время. В нынешнем виде теплая церковь построена в 1825 году, холодная в 1848 году. По объяснению г. Снегирева, помимо сторожей у городских ворот назывались еще воротниками особые мастера при пушечном деле. Поэтому, принимая во внимание, что вблизи этой местности проживали военные мастера в Бронной, в Палашах и в Пушкарях, более вероятно здесь название военных воротников (воротить, поворачивать), а не привратников, которые, конечно, находились при городских воротах и с других сторон Москвы и жили поблизости своих ворот.

Св. Пимена, что в Новых Воротниках. Понятно, что сюда (в Сущево) переведены мастера со Старых Воротников и построили свою церковь Св. Троицы с приделом Св. Пимена Великого. Церковь построена в 1658 году. По церкви улица называлась сперва Ново-Воротнической, потом просто Воротнической, а затем Пименовской.

Николая чудотворца, что в Новой Слободе. Находится на нынешней Долгоруковской улице, которая в прежнее время называлась Новослободской. Построена в конце XVI столетия, перестроена в начале XVIII столетия при Петре Великом. Главный храм во имя Смоленской Божией Матери; а Св. Николая чудотворца и Зачатия Иоанна Предтечи приделы. Церковь одна из стариннейших, так как почти не переделывалась.

Казанской иконы Пресвятой Богородицы. В Сущево. С приделами Св. Иоанна Предтечи и Св. Николая чудотворца. Построена в конце XVI столетия, перестроена в 1682 году. В последнее время перестроена совершенно заново.

Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы. Тоже в Сущево. Построена в 1694 году. Приделы: Св. апостола Андрея Первозванного и Божией Матери [иконы] «Всех скорбящих Радость». Архитектура церкви очень древняя.

Успения Пресвятой Богородицы на Остоженке. В старину здесь было сельцо, называвшееся Сенцевским, Семчевским и, по замечанию Карамзина, Семцынским. В географическом словаре Щекатова сказано, что церковь Успения Пресвятой Богородицы построена (деревянная) в 1670 году и называлась «в Сенцевском сельце». Постройка произведена на средства самого царя Алексея Михайловича. В 1722 году церковь уже каменная и именуется «на Остожье». Здесь же был и Государев конюшенный двор. Приделы: Сретения Господня и Св. Николая чудотворца.

Остоженка происходит от слова «остожье», т. е. место, на котором после половодья остается некоторое время вода, а после во-

ды растет хорошая трава¹. Таким образом, название Остоженки понятно.

Преображения Господня, что на Песках, за Петровскими воротами. Прежде церковь именовалась «в Каретном ряду», где она и находится. Построена в начале XVIII века. Кроме старинной архитектуры, не представляет ничего замечательного. Три Спасских переулка в Каретном ряду названы по имени церкви. Каретный ряд получил свое название от находящихся здесь со времен императрицы Елизаветы Петровны каретных лавок. Здесь в 1812 году начался тот страшный пожар, который охватил большую часть Москвы и заставил Наполеона выехать из Кремля в Петровский дворец. При церкви приделы: Трех святителей и Св. Николая чудотворца.

Знамения Пресвятой Богородицы, что за Петровскими воротами. Когда церковь первоначально построена — неизвестно, но из писцовых книг 1631 года видно, что церковь в 1629 году сгорела. Сооруженная же на месте ее, просуществовав 50 лет, обветшала, и вновь сооружена каменная в 1679 году. Так значилось на двух деревянных крестах, найденных в 1747 году 31 августа. Освящена же церковь в 1681 году. Из дел Синодального приказа за 1734-1735 годы видно, что церковь называлась тогда именем св. Климента, папы Римского, а также церковью Знамения «на Трубе, что в Стрелецкой слободе», или «что в Жукове полку». Церковь Св. Климента была придельной и пристроена в 1689 году. С пристройкой этого придела соединена память о существовании некогда церкви Св. Климента, называвшейся «на Трубе у Яру»; она находилась неподалеку от нынешней церкви в нынешнем 1-м Знаменском переулке. При этой церкви было кладбище. При церкви Знамения теперь два придела: Всех святых и Преподобного Сергия Радонежского.

Симеона Столпника, что на Поварской. Настоящая церковь, построенная в 1676—1679 годах, писалась прежде «в Дехтере-ре огороде за Арбатскими вороты», по имени владельца Дехтерева. Главный храм Введения во храм Пресвятой Богородицы. Приделы: Преподобного Симеона Столпника, Св. Николая чудотворца и Св. Димитрия Ростовского. Поварская улица получила название от живших здесь поваров Государева двора.

Ржевской Пресвятой Богородицы, что на Поварской. При описании церкви Ржевской Пресвятой Богородицы, что

¹ См.: «Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских». 1869. Кн. 4, акты уголовных дел, где напечатана жалоба крестьян: «И на то остожье, где было сено в стогах, и на дорогу, по которой оно сено увезли, на след окольных людей приводили».

у Пречистенских ворот, мы уже говорили, по какому поводу построены эти церкви в Москве. Церковь Ржевской Пресвятой Богородицы на Поварской построена первоначально в 1653 году, а перестроена в 1804 году. Теперь здесь два придела: Св. Николая чудотворца и Св. Космы и Дамиана. В храме местночтимая икона *Божией Матери Ржевской*.

Бориса и Глеба, что на Поварской. Построена в 1801 году генерал-майором Жеребцовым. Архитектура церкви довольно тяжелая. Главная церковь во имя Нерукотворенного Спаса. Приделы: Смоленской Божией Матери и Св. Бориса и Глеба.

Николая чудотворца, что в Плотниках. Построена в 1670 году. В грамоте, данной на построение церкви от патриарха Иоакима, написано: «В Плотнической слободе, за Смоленскими вороты»¹. В настоящее время от прежней постройки осталась целой одна лишь настоящая церковь во имя Св. Троицы; трапезная же в 1853 году перестроена вновь. Так как храм этот в 1812 году был совершенно разграблен, то внутренние его иконостас и образа принадлежат к половине нынешнего столетия. Надо заметить, что церковь здесь была с начала XVI столетия, но деревянная, и тут же вблизи находился загородный дом боярина Василия Ивановича Стрешнева. Придел Св. Николая чудотворца построен в 1688 году. Есть и еще придел — *Балыкинской Божией Матери*².

Относительно названия церкви «в Плотниках» есть два предположения. Первое, что здесь жили плотники в царских заведениях, между улицами Никитской и Арбатской, и второе: что здесь при великом князе Иоанне III были поселены новгородские жители Плотницкого конца, или слободы. Последнее название достовернее, так как подтверждается некоторыми историческими данными.

Церковь находится на Арбате.

Иоанна Предтечи, что в Старой Конюшенной. Близ Арбата, в Староконюшенном переулке, получившем название от находившейся здесь Конюшенной сторожевой слободы. Первоначально церковь построена в начале XVII столетия, затем в 1653 году была перестроена и в начале нынешнего столетия обновлена. Приделы: Св. мучеников пяточисленных: Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста и Божией Матери [иконы] «Всех скорбящих Радость».

Священномученика Власия, что в Старой Конюшенной. Настоящая (главная) церковь во имя Преображения Господня,

¹ Смоленскими воротами по церкви Смоленской Божией Матери (ныне Феодора Студита) назывались теперешние Никитские ворота.

² Чудотворная икона эта находится в г. Орле. Празднуется 30 июня.

а Священномученика Власия придел. Построена не позже 1686 года. Церковь одна из стариннейших. В 1812 году подверглась разграблению. Еще придел: Казанской Божией Матери. В храме местночтимая икона мученика Власия.

Успения Пресвятой Богородицы, что на Могильцах. При описании церкви Иоанна Воина «на Старых Убогих Домех» мы говорили, что убогий дом был и близ Пречистенских ворот. Этот дом был именно в местности описываемой церкви Успения Пресвятой Богородицы, отчего она и получила название «на Могильцах». Церковь построена не позже 1625 года, но потом была два раза возобновляема: в 1653-м и в 1799 годах. В последний раз она перестроена на средства статского советника Василия Ивановича Тутолмина с добротными дателями¹. В этом виде церковь находится по настоящее время. Приделы: Св. Спиридона Тримифунтского и Св. Николая чудотворца. В храме чудотворная икона Божией Матери «Неувядаемый Цвет»².

Мученицы Параскевы на Божедомке. Находится близ Остоженки, направо. Тут также был в старину убогий дом. Первоначально, не позже 1625 года, церковь была построена деревянная. Через сто лет она была уже каменная во имя Спаса Нерукотворенного, с приделами мученицы Параскевы и Св. Николая чудотворца, и значится, что она построена на дворе боярина Алексея Петровича Салтыкова в 1694 году «коштом царицы Марфы Матвеевны, по собственному ее обещанию в вечное поминовение супруга своего царя Федора Алексеевича».

Троицы, что на Арбате. У Смоленского рынка. Первоначально построена в 1650 году стрельцами Леонтьева приказа Азарьева, пятидесятниками, десятниками и рядовыми 500 человеками, с приделами Тихвинской Божией Матери и Св. Николая чудотворца. Потом, когда церковь обветшала, то по указу императрицы Анны Иоанновны в 1739 году мая 4-го вновь начата перестраиваться и по окончании освящена 23 августа 1741 года тверским епископом Митрофаном.

Николая чудотворца, что на Песках. На правой стороне Арбата. Главный храм Покрова Пресвятой Богородицы с приделами Св. Николая чудотворца и Св. Петра, Алексия, Ионы и Филиппа Московских. Построена не позже 1689 года. Архитектура церкви отличается древностью и оригинальностью. «На песках» называется — весьма понятно — потому, что здесь довольно песчаный грунт земли.

¹ При рытье фундамента для возобновления церкви в 1799 году находили глубокие ямы, наполненные множеством костей.

² Празднуется 3 апреля.

Воскресения Христова. Близ Арбатских ворот, при Старо-иерусалимском подворье. На этом месте существовала церковь во имя св. апостола Филиппа при загородном доме митрополита Филиппа. Настоящая построена в 1688-м боярином Иваном Кузьминым. Вследствие ходатайства иерусалимского патриарха Поликарпа церковь в 1818 году посвящена Св. Гробу Господню и здесь устроено было Иерусалимское подворье. При храме приделы: во имя Божией Матери Иерусалимской и Св. апостола Филиппа. Под именем последнего придела церковь более и известна. Здесь чудотворная икона Иерусалимской Божией Матери.

Афанасия и Кирилла, что на Сивцевом Вражке. Построена в 1515 году по повелению великого князя Василия Иоанновича мастером Алевизом Фрязином на средства некоего Юрия Бобынина. Из писцовых книг видно, что церковь первоначально была деревянная¹. В 1812 году церковь была разорена и оставалась в развалинах до 1815 года, в котором на средства дочери полковника Прасковьи Петровны Юшковой возобновлена, но так как возобновление было непрочное, то в 1837 году положено было соорудить вновь придел Св. Афанасия и Кирилла, пристроить новую трапезу и колокольню, что и было исполнено, а освящение церкви совершено только в 1856 году, причем согласно желанию благотворителя, почетного гражданина Бубнова, главный придел Спаса переименован во имя обновления храма Христа Спасителя. В храме чудотворная икона Спаса *Нерукотворенного*.

Церковь находится близ Арбата в Большом Афанасьевском переулке, получившем название от церкви. Сивцевым Вражком называется улица, идущая от Пречистенского бульвара до Денежного переулочка. Тут в старину был овраг, по которому протекала маленькая речка Сивка.

Пророка Илии Обыденного. Близ Остоженки, в 1-м Ильинском переулке, получившем название от церкви. Прежде этот переулочек назывался Безобразовским по имени домовладельца, гвардии поручика Безобразова.

Первоначально церковь построена деревянная не позже 1625 года в течение одного дня, по случаю долгой засухи. В простонародии однодневные постройки называются «обыденкою», и вот происхождение слова «обыденный». В XVII столетии и в начале XVIII в эту церковь совершались крестные ходы, если случались засухи, для моления о дожде. Настоящая церковь, с приделами Св. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы и Св. апостолов Пе-

¹ В 1722 году о церкви упоминается уже как о каменной.

тра и Павла, каменная, построена в 1702 году думным дьяком Гавриилом Федоровичем Деревниным.

Покрова Пресвятой Богородицы, что на Грязях. У Пречистенских ворот. Известна более по приделу во имя Сошествия Св. Духа. Церковь построена не позже 1689 года, деревянная, но в 1699 году перестроена стольником и полковником Борисом Федоровичем Дементьевым и в том виде существует по настоящее время.

В старину здесь было весьма низменное место, овраги и рытвины, почему и урочище носило название «Грязи».

Покрова Пресвятой Богородицы, что в Левшине. Близ Пречистенки, в Левшинском переулке, получившем название от урочища Левшина, а это последнее получило свое название от стрелецкого полковника Левшина, который и построил церковь в 1712 году с приделами Преподобного Сергия и Св. Димитрия Ростовского. Церковь отличается старинной архитектурой.

Николая чудотворца, что на Щепях. За Смоленскими воротами, близ Дорогомиловского моста. Здесь был Дворцовый дровяной двор, где, между прочим, жили дворцовые повара, хлебники и сторожа. По их просьбе в 1668 году с благословения патриарха Иосифа была построена церковь, сперва деревянная, а потом, когда пришла в ветхость, в 1686 году построена каменная. В 1812 году колокольня при церкви сгорела и на месте ее сооружена новая. В храме есть св. Евангелие, пожертвованное царем Алексеем Михайловичем, и местночтимая икона *Божией Матери Тихвинской*. Приделы: Св. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы и Св. апостолов Петра и Павла.

Смоленской Божией Матери. На углу Смоленской улицы и Плющихи, близ Смоленского рынка, получившего название, как и улица, от церкви. Прежде место это называлось Смоленскими воротами, каковые были в деревянной стене Земляного города. Замечательно, что часто и Арбатские ворота назывались Смоленскими.

Церковь построена в 1691 году во имя Рождества Пресвятой Богородицы с приделами: Введения во храм Пресвятой Богородицы, Рождества Иоанна Предтечи, Св. Константина и Елены и Смоленской Божией Матери. Под именем последнего придела церковь и известна в народе. В храме особо чтимая икона *Божией Матери Смоленской*.

Улица Плющиха идет от Смоленских ворот до Девичьего поля. На ней, ближе к полю, находился в старину кабак, отличавшийся своим разгульным характером и носивший в народе название

Плющихи. Ясно, что слово «Плющиха» происходит от слова «приплющить».

Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Бережках. Близ Дорогомиловского моста, на берегу Москвы-реки. Церковь эта, с приделами Св. Иоанна Воина и Св. Николая чудотворца, есть одна из древнейших: она построена ростовским архиепископом Григорием в 1412—1413 годах, при великом князе Василии Дмитриевиче и митрополите св. Фотии. Тут же против церкви Григорий построил и двор, где впоследствии пребывали ростовские владыки и где сто лет спустя по построении храма умер архиепископ Вассиан. Архиепископ Вассиан знаменит тем, что сумел во время нашествия Ахмата уговорить великого князя Иоанна Васильевича III прервать переговоры с ханом (а переговоров добивались многие) и «стать впереди войск и биться, не щадя своей жизни». Великий князь послушался Вассиана: прервал сношения с Ахматом, Ахмат поворотил в Литву, и это было последнее нашествие татар Золотой Орды на Россию, как мы уже говорили об этом выше. В 1845 году церковь возобновлена. В церкви находится особо чтимая икона *Божией Матери Коневской*¹. Название «на Бережках» понятно без объяснения.

Тихвинской Божией Матери, что на Бережках. В Дорогомиловской слободе, близ моста, в Тихвинском Малом переулке. В географическом словаре Щекатова (ч. 4, стр. 704) сказано, что церковь эта (каменная), с приделом Св. Николая чудотворца, построена в 1716 году. По другим источникам (Н. П. Розанов. «История Московского епархиального управления»), построение церкви относится к 1746 году. В храме местночтимая икона *Божией Матери Тихвинской*.

Богоявления Господня, что в ямской Дорогомиловской слободе. На Дорогомиловской Большой улице, которая в старину называлась Смоленской, по направлению ее к городу Смоленску.

Когда и кем церковь построена, неизвестно; но есть предположение, что построение ее относится к XV веку. Во всяком случае, о ней уже встречаются известия в описных книгах 1722 и 1725 годов. Она значится каменной с приделом Св. Николая чудотворца. Прочие приделы позднейшего происхождения. Придел во имя Божией Матери «Утоли моя печали» основан в 1830 году, а приделы Св. Тихона Задонского и Преподобного Сергия Радонежского освящены 1 декабря 1868 года.

По устному преданию, Дорогомиловская слобода получила свое название будто бы потому, что: 1) приезжающие в эту слободу

¹ Празднуется 10 июля.

ду большую Смоленскую дорогу как ровную и гладкую называли дорогóй, милой, и 2) будто бы старые ящики хотя и дорого брали, но скоро и исправно доставляли проезжающих к местам назначения, почему и говорилось: «Дорого, да мило!» По объяснению г. Снегирева, Дорогомилowo произошло от собственного имени: от гг. Дорогомилowych. Но кто такие были эти Дорогомилowy, он не указывает. Мы склоняемся на первые толкования, так как русский человек всегда любит давать клички по каким-нибудь событиям.

Троицы, что в Зубове. На Пречистенке. Церковь построена не позже 1686 года, так как в этом году она уже значится в описной книге. Сказано: «Церковь каменная живоначальные Троицы, что в Стрелецкой слободе в Иванове приказе Зубова». Ясно, что тут была стрелецкая слобода и по имени ее начальника Зубова урочище получило это название. Церковь одна из стариннейших. В ней приделы: Покрова Пресвятой Богородицы и Св. Николая чудотворца.

Знамя Пресвятой Богородицы, что в Зубове. В Зубове. Называется потому же, почему и вышеописанная церковь. Находится на Зубовской улице, идущей от Зубовской площади до Девичьего поля. В клировых ведомостях значится, что эта церковь построена в 1694 году. Приделы: Св. Николая чудотворца и Преподобного Александра Свирского.

Николая чудотворца, что в Хамовниках. Близ Крымского моста, на Хамовническом плацу. Церковь построена не позже 1625 года, так как в этом году она уже значится в писцовых книгах; но, вероятно, она была деревянная; только в писцовых книгах 1686 года она значится каменной и затем, в 1722 году, уже с приделом во имя св. Алексия митрополита¹. Другой придел, во имя *Божией Матери «Споручница грешных»*, чудотворная икона коей находится в храме, основан после². Храм внутри расписан заново (в 1845 году).

О значении слова «Хамовники» мы уже говорили выше.

Воскресения Христова, что на Остоженке (Новое). Называется «Новое» потому, что тут же, на Остоженке, существовала

¹ Образ св. Алексия, на коем представлена восточная часть Кремля со Спаскими воротами, написан в 1687 году неким Максимовым.

² Икона Божией Матери «Споручница грешных» празднуется в четверг 8-й седмицы на Пасхе. Икона находится в Одринском монастыре Орловской губернии. Настоящая икона (копия) списана в 40-м году нынешнего столетия художником Дмитрием Бонческуло и, находясь у него, начала источать исцеления и перенесена в храм.

церковь Воскресения Старое. Она была построена в 1629 году и сломана после 1812 года.

Церковь Воскресения Новое построена не позже 1625 года, потому что под этим годом она упоминается в писцовых книгах. В 1689 году при церкви было устроено кладбище, уничтоженное в 1771 году. Церковь была возобновляема, но все-таки она одна из стариннейших. Приделы: Покрова Пресвятой Богородицы и Великомученицы Варвары.

Рождества Христова, что в Кудрине. На конце Поварской к Новинскому бульвару (бывш. валу), близ Кудрина. Построена не позже 1686 года деревянная, потому что упоминается в писцовых книгах под этим годом. Сказано: «Церковь деревянная Рождества Христова, что в Стрелецкой слободе в Иванове приказе Ендогурова». Тут же упоминается и о существовавшей здесь «съезжей стрелецкой избе». В самом начале прошлого столетия церковь, вероятно, была возобновлена, но уже каменной. В 1812 году церковь была разорена и за упразднением приписана к Покровской, что в Кудрине, церкви, но в 1815 году по желанию прихожан получила самостоятельность. В 1855-м и 1856 годах храм этот иждивением прихожан возобновлен. Приделы: Божией Матери Тихвинской и Божией Матери *Казанской, местночтимая икона* коей находится в храме.

Николая чудотворца, что на Курьих ножках. На Большой Молчановке, идущей от Поварской до Трубникова переулка и получившей свое название от бывшего здесь в 1769 году домовладельца капитана Молчанова.

Церковь построена не позже 1686 года, потому что под этим годом она упоминается в писцовых книгах, именуясь сперва «в Трубниках» (тут были и дворы дворцовых трубников, или трубачей), а потом уже «на Курьих ножках». Церковь вначале была деревянная, но когда построена каменная — совершенно неизвестно. Под 1686 годом в приходе этой церкви означены дворы боярина Бориса Ивановича Морозова и стрелецкого сотника Андрея Сухорукова. Придел — Великомученицы Екатерины.

Благовещения Пресвятой Богородицы, что за Тверскими воротами. На Тверской, ближе к Старым Триумфальным воротам. Церковь построена не позже 1686 года, так как под этим годом упоминается в писцовых книгах и называется «в Стрелецкой слободе за Тверскими воротами». Церковь была деревянная; но в писцовых книгах за 1722 год о ней уже говорится как о каменной. Церковь довольно обширная и красивая. В ней приделы: Св. Зосимы и Савватия Соловецких и Св. Николая чудотворца.

Воздвижения Креста Господня, что на Пометном Враж-

ке. На Плющихе, в Большом Воздвиженском переулке, получившем название от церкви. Построена в 1658 году на месте прежней свалки, на что указывает видимый нанос земли, образовавшийся от сора и мусора, почему и местность названа Пометный Вражек. Колокольня построена в 1846 году купцом Гавриилом Михайловичем Блохиным. Недалеко от церковной земли в саду купчихи Юлии Ивановны Бергман находится небольшая часовня, в которой поставлен деревянный крест с надписью, что на том месте в 1785 году существовал престол домово́й церкви Св. Николая, который снят 8 мая 1845 года. При церкви приделы: Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и Архангела Гавриила.

Алексия митрополита. На углу Николаямской и Малой Алексеевской улиц, названной, как и Большая Алексеевская улица, по имени церкви. Построена первоначально не позже 1625 года, потому что под этим годом упоминается в писцовых книгах и названа «что на Подкопе». Настоящая каменная церковь построена в 1748 году тцанием прихожан, о чем и имеется надпись при входе в церковь, и освящена в царствование императрицы Елизаветы Петровны, при архиепископе Платоне. Есть предание, что церковь построена на месте, где находилась палатка св. Алексия митрополита, в которой он останавливался при обозрении построения Спасо-Андроньева монастыря. В 1812 году церковь осталась неприкосновенной. Главный храм во имя Федоровской [иконы] Божией Матери, в коей икона, пред которой, по преданию, царь Алексей Михайлович приходил молиться с дворцовой свитой. Приделы: Св. Алексия митрополита и Св. Николая чудотворца. В храме имеется пять древних икон.

Мартина исповедника. Между Большой и Малой Алексеевскими улицами. Деревянная небольшая церковь построена была не позже 1625 года. Нынешняя церковь сооружена на средства именитого гражданина (в 1800 году) Василия Яковлевича Жигарева. Главный храм во имя Вознесения Господня. Приделы: Божией Матери Грузинской и Св. Мартина исповедника, который первоначально был главным храмом. Церковь отличается красивой архитектурой.

Преподобного Сергия, что в Рогожской. Из писцовых окладных книг видно, что церковь существовала до 1625 года и была каменная. Так как церковь эта первоначально была невелика, то прихожанами ее в 1800 году на месте прежней построена более обширная. В строении храма главное участие принимал бывший тогда церковный староста статский советник Гавриил Петрович Смольянский, положивший на это дело все свое состояние. В 1812 году храм подвергся расхищению, а в 1834 году, во

время большого пожара в Рогожской, сгорел, но церковное имущество и сосуды были спасены; после этого храм был окончательно возобновлен в 1838 году, а новая колокольня построена в 1864 году. Главный храм во имя Св. Троицы. Приделы: Преподобного Сергия и Св. Николая чудотворца.

Под именем Рогожской была известна находившаяся здесь ямская слобода, откуда шла дорога в село Рогожи, которое в 1781 году переименовано в уездный город Богородск. Между прочим, 1-я Рогожская улица называлась также Крутоярской улицей по находившемуся здесь долгое время питейному заведению «Крутой яр». Некоторые объясняют название Рогожской тем, что в этой слободе издревле производился большой торг рогожами. И то и другое объяснение могут быть достоверными.

Петра и Павла в Лефортове. В Лефортове, на Петропавловской улице, получившей название от церкви. Первоначально церковь построена и освящена 5 мая 1613 года, при чем присутствовал и сам царь Михаил Федорович. Церковь строена во имя св. Николая чудотворца с приделами: Св. апостолов Петра и Павла и Великомученицы Ирины. В 1711 году, при Петре Великом, церковь была перестроена заново для помещавшихся здесь слободами солдат первого полковника московского полка и любимца Петра Франца Яковлевича Лефорта. От имени Лефорта и вся эта местность получила название Лефортова. В настоящее время при храме два придела: Св. апостола Иоанна Богослова и Преподобного Сергия Радонежского.

Введения во храм Пресвятой Богородицы, что в Семеновском. Из окладных книг видно, что церковь построена в 1643 году¹ и называлась «в Семеновской солдатской слободе» (ныне Семеновская Большая улица, идущая от Покровского моста на реке Яузе до Семеновской заставы). Церковь построена на средства супруги царя Михаила Федоровича Евдокии Лукьяновны. Настоящая же церковь построена усердием прихожан при императрице Анне Иоанновне и освящена 20 ноября 1736 года, что видно из надписи на двух находящихся в церкви деревянных крестах². Храм каменный, с тремя престолами. Главный — Введения. Придельные: Св. Иоанна Воина и Св. Иоанна Богослова. Последний устроен в 1871 году, а освящен митрополитом Иннокентием 17 июня 1875 года.

Преображения Господня, что в Преображенском. На Преображенской улице, идущей от Покровского моста чрез реку

¹ Заложена 14 сентября, освящена 17 ноября.

² По другим источникам, храм построен в 1731 году.

Язу до Преображенской заставы и получившей название от церкви Преображения. Прежде в этой местности было село Преображенское, в котором жили при царе Петре Алексеевиче солдаты Потешного полка, впоследствии Преображенский полк.

Здесь сперва была полотняная церковь Преображения Господня для военных чинов Преображенского полка, сооруженная Петром I. В 1746 году, при императрице Елизавете Петровне, усердием прихожан и коштом сержанта Преображенского полка Ивана Елисеевича Третьякова была выстроена церковь деревянная, а в 1768-м — каменная, которая в 1781 году перестроена. Приделы: Св. апостолов Петра и Павла и Св. Николая чудотворца.

Св. Сорока мучеников. Находится вблизи Новоспасского монастыря, который как великая обитель, по обычаю древнего времени, кроме монашествующей братии имел еще многих светских прислужников (рухлядных, хлебных, печников, плотников, сапожников, портных и т. п.), то для жительства этих, впоследствии получивших название штатных, служек близ монастыря построена была слободка, а для удовлетворения их как мирян духовно-религиозных нужд сооружен был деревянный храм во имя св. Сорока мучеников. Это было в начале XVII столетия. В 1640 году повелением и иждивением царя Михаила Федоровича и матери его великой инокини Марфы положено было основание каменной стены вокруг Новоспасского монастыря, а вместе с производством этих работ и храм во имя св. Сорока мучеников вместо деревянного в 1645 году сооружен был каменный. Храм один из стариннейших. В нем приделы: Св. апостолов Петра и Павла и Св. Николая чудотворца.

Св. Флора и Лавра. На Зацепе. Первоначально построена в 1739 году во имя Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», именуясь «что в ямской Коломенской слободе, на Зацепе». В нынешней церкви трапеза построена в 1835 году, а настоящая — в 1862 году. Престолы: в настоящей во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в трапезе — во имя св. апостолов Петра и Павла и св. мучеников Флора и Лавра. В храме особо чтимая икона св. Николая чудотворца.

Местность эта (бывшая Коломенская¹ ямская слобода, теперь улица Зацепы) называется Зацепой потому, что здесь в прежнее время была таможенная цепь, за которой осматривались возы, проезжавшие в город, с целью осмотра, не находится ли в них корчемного вина. Проще: улица находилась «за цепью».

¹ По селу Коломенскому, куда шел тракт.

Успения Божией Матери в Кожевниках. На улице Кожевнический Вражек, названной, как и Кожевническая улица, по находившимся здесь кожевенным заводам¹.

В географическом словаре Щекатова (ч. 5, стр. 937) сказано: «Успения Богородицы, что в Кожевниках, построена вместе с приделами 1724 года ноября 22». Но в окладных книгах церковь упоминается в 1722 году. Стало быть, она построена (каменная) ранее. В настоящее время здесь два храма и два придела. Храмы: Успения Богородицы и Великомученика Георгия. Приделы: Св. Николы чудотворца — старый придел, и Священномученика Харалампия — придел новейший.

Троицы в Кожевниках. В Кожевниках, в Троицком Большом переулке, названном по церкви.

Здесь существовала первоначально церковь деревянная, построенная не позже 1625 года во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Затем, по словарию Щекатова (ч. 5, стр. 937), церковь каменная во имя Св. Троицы, вместе с приделами, начата строиться в 1686 году, а совершена в 1688-м. Храм сохранился в первоначальном виде. В нем приделы: Св. Кира и Иоанна, Михаила архангела и Великомученицы Параскевы Пятницы.

Воскресения Христова, что за Даниловым монастырем. Первоначально церковь с тремя приделами (Св. Николая чудотворца, Пророка Илии и Св. апостолов Петра и Павла) построена в 1699 году прихожанином Федором Васильевым. На месте этой древней церкви в 1834 году гражданином Иваном Назарьевичем Рыбниковым построена новая, с новым приделом во имя св. Иоанна Златоуста, и освящена митрополитом Филаретом.

Николая чудотворца, что в Кузнецкой. За Москвой-рекой, в Кузнецком переулке, получившем свое название, как и Кузнецкая улица, от бывшей здесь слободы, населенной кузнецами.

Церковь построена не позже 1625 года и была деревянная; но в 1681 году, при патриархе Адриане, построена каменная; в 1805 году она перестроена вновь и в этом виде находится по настоящее время. Приделы: Введения во храм Пресвятой Богородицы и Преподобного Сергия Радонежского. Между святынями храма имеются: напрестольное Евангелие и месячные Минеи, напечатанные в XVII столетии и пожертвованные в храм серебряных дел мастером Пшеничным.

Никиты великомученика, что в Старых Толмачах. На Кузнецкой улице, за Москвой-рекой. Постройка принадлежит к началу XVII века (в 1625 году в окладных книгах о ней уже упо-

¹ За Москвой-рекой, близ правого ее берега.

минается) и была тогда деревянная, под названием «церковь Никиты Христова мученика, что в Толмачах». В 1693 году на месте прежней устроена каменная церковь двухпрестольная: в память Сретения Господня и во имя св. великомученика Никиты. В 1825 году пристроен новый придел в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». В 1858 году, по ветхости и тесноте, храм разобран весь до основания, и иждивением прихожан выстроен новый, каменный, который окончен постройкой в 1863 году и 17 ноября освящен митрополитом Филаретом.

Название церкви «в Старых Толмачах» указывает на место пребывания здесь некогда татарских толмачей (переводчиков), которые составляли Толмацкую слободу, известную в XVII веке.

В настоящее время церковь официально именуется «Великомученика Никиты, что в Татарской».

Николая чудотворца, что в Толмачах. Близ Большой Ордьнки, в Толмачевском Большом переулке, получившем название также от живших здесь новой слободой русских и татарских толмачей.

Церковь построена не позже 1625 года, деревянная, во имя св. Николая чудотворца с приделом Иоанна Предтечи. Она оставалась таковой до 1697 года. В этом году гости (купцы) Кондрат и Логин Добрынины вместо деревянного обветшавшего храма построили каменный во имя Сошествия Св. Духа с приделом в трапезной церкви во имя св. Николая. В 1770 году вдовой московского купца Екатериной Лазаревной Демидовой левая часть трапезной обращена в придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Весь храм замечателен внутренней и наружной древностью и особенно фигурными украшениями архитектуры.

Воскресения Христова, что в Монетчиках. За Москвой-рекой, близ Кузнецкой улицы, в 5-м Монетчиковском переулке. Все Монетчиковские переулки (числом 5), находящиеся между улицами Пятницкой и Кузнецкой, получили свое название от живших здесь до 1736 года мастеров Кадашевского монетного двора.

Церковь построена (деревянная) не позже 1722 года (так как в этом году упоминается в окладных книгах), с приделом Преподобного Сергия, и называется «в Монетчиках». В 1739 году в окладных книгах церковь именуется уже Словущее Воскресение. В 1750 году на месте деревянной церковь построена каменная, которая в 1812 году перестроена тщанием прихожан, и тогда же сооружен придел на левой стороне трапезы иждивением действительного статского советника Андрея Даниловича Иванова во имя мученика Андрея Стратилата. Другой придел церкви во имя

Божией Матери Тихвинской. Этот храм известен более в народе под названием Воскресение Словушка, почему и 5-й Монетчиковский переулочек именовался ранее Словуцким.

Михаила архангела, что в Овчинниках. За Москвой-рекой, близ Ордынки, в Среднем Овчинниковском переулочке. Все Овчинниковские переулочки (3 переулочка) и Овчинниковская набережная, идущая по правому берегу Водоотводного канала от Чугунного моста до Руновского переулочка, получили свое название от бывшей здесь Конюшенной Овчинной слободы. От Руновского переулочка до Зацепского вала набережная называлась Руновской, так как в древности эта местность именовалась Руновка: от слова «руно» — овечья шерсть.

В словаре Щекатова (ч. I, стр. 1359) сказано: «Церковь Михаила Архангела, что в Овчинниках, придельная, а настоящая в ней Покрова Пресв. Богород. с приделом еще Харламия муч. Построена гостем Семеном Потаповым и освящена в лето 1614 декабря 13 при царе Михаиле Федоровиче, при архиепископах и митрополитах, между патриаршеством»¹. Храм и приделы остались без изменения.

Софии — Премудрости Божией, что в Средних Набережных Садовниках. На Софийской набережной, идущей от Большого Каменного моста по правому берегу Москвы-реки до Москворецкого моста. Набережная названа по церкви Софии.

Построение церкви Щекатов относит к 1682 году, другие — к 1686-му. Первоначальная архитектура церкви осталась почти без изменения. В настоящее время кроме главной церкви есть еще церковь (в колокольне, очень высокой и красивой, построенной в недавнее время) во имя Божией Матери «Взыскание погибших» и два придела: Св. Николая чудотворца и Св. апостола Андрея Первозванного.

О Садовнических слободах мы уже говорили выше.

Николая чудотворца, что в Пыжах. Между Большой и Малой Ордынками. Церковь построена в 1647 году, что видно из надписи на имеющемся в храме на престольном кресте. В нынешнем виде церковь устроена в 1858 году почетным гражданином Иваном Артемиевичем Ляминим.

Главный храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, а Св. Николая чудотворца придельный. В храме местночтимая икона *Божией Матери Печерской*.

¹ В некоторых источниках строитель Потапов ошибочно назван Пашоновым и Полтевым.

«В Пыжах» церковь называется потому, что сооружена стрельцами приказа Пыжова.

Покрова Пресвятой Богородицы, что в Голиках, на Малой Ордынке. Построена деревянною не позже 1625 года, так как под этим годом упоминается в окладных книгах, и называлась «в Ордынцах за Москвой-рекой». В 1702 году тщанием купцов Лобазиных на месте деревянной построена каменная и стала называться «что в Ордынке» и «что в Голиках». Одновременно с постройкой церкви был устроен при ней и придел во имя преподобного Александра Свирского. Церковь не подвергалась крупным переделкам. В ней чудотворная икона *Божией Матери «Троеручица»*¹.

Здесь в старину было урочище Голики, означающее местность голую, безлесную. Как воспоминание об этом урочище остался переулоч, носящий название Голиковского, в котором и находится храм Покрова Пресвятой Богородицы в Голиках.

Георгия на Всполье (она же Иверская). Построение церкви относится к началу XVII столетия, так как церковь упоминается в окладной книге за 1625 год. Церковь первоначально была деревянная и носила название «на Болвановке». Затем в 1673 году на средства московского гостя Семена Потапова храм построен каменный и освящен в том же году 1 декабря патриархом Питиримом. Храм был построен во имя же Георгия великомученика с приделом Св. великомученика Иоанна Воина. Все это значится на оловянном кресте, хранящемся в храме. В надписи на том же кресте далее говорится: «1798 г., мая в 24 день, в царствование Государя Императора Павла Петровича, построен вновь сей храм и переименован во славу Святой Владычицы, Чудотворного ее образа, нарицаемого Иверской, а освящен в царствование Государя Императора Александра Павловича, в 1802 г. мая месяца в 11 день; храм сей вновь перестроен усердием и иждивением капитана Ивана Ивановича Савина и освящен преосвященным Серафимом Епископом Дмитровским Викарием Московской Митрополии». В 1842 году храм снова возобновлен и освящен митрополитом Филаретом. В храме чудотворная икона *Божией Матери Иверской*.

Храм находится на Большой Ордынке. О значении слова «на Всполье» мы уже говорили ранее.

¹ Празднование совершается 28 июня и 12 июля. Последнее в Москве в описанной церкви. Подлинная икона находится в Афонском монастыре Хиландаре. Первый список чудотворной иконы принесен в 1661 году в Белобережскую пустыню (Орловской губернии) устройтелем ее иеромонахом Симеоном; второй находится в церкви Покрова.

Великомученицы Екатерины, что на Всполье. На Большой Ордынке. Построение храма относится к началу XVII столетия, так как в 1611 году она появляется в истории как свидетельница отчаянной в этой местности битвы между русскими и поляками. Нынешняя церковь, каменная, начата постройкой в 1763 году по именному указу Екатерины II и собственным ее коштом от гофинтендантской конторы и окончена 28 сентября 1767 года, как это видно из надписи на медной доске, имеющейся в церкви. В храме три придела: Спаса Нерукотворенного, Св. Николая чудотворца и Св. князя Александра Невского и особо чтимый древний образ св. великомученицы Екатерины.

Троицы, что на Шаболовке. Шаболовская улица, идущая от Калужской площади до Камер-коллежского вала, получила название от направления к селу Шаболовка, которое в 1719 году принадлежало князю Долгорукову.

Первый деревянный храм Св. Троицы построен по благословию патриарха Адриана в 1691 году. Затем, в 1745 году, на средства секретаря Межевой канцелярии Василия Прокопьевича Бульнина храм построен каменный, а иконостас в нем сооружен только в 1787 году. Колокольня построена в 1790 году на средства купчихи Наталии Михайловны Хрущовой. В 1840 году храм был возобновлен. В настоящее время в нем два придела: Покрова Пресвятой Богородицы и Св. Николая чудотворца.

Св. Сергия, что на Ходыньском поле (Лагерный). Храм этот сооружен на Ходыньском поле для войск Московского округа и торжественно освящен 20 мая 1893 года. При храме три придела: во имя св. князя Александра Невского, св. Марии Магдалины и св. Николая чудотворца, в память чудесного избавления наследника цесаревича от покушения в Японии 29 апреля 1891 года. Так как храм по своему плану и мастерскому исполнению является весьма величественным, то и опишем его несколько подробнее.

Площадь храма занимает 67 кв. сажен, высота от пола до карниза около 16 аршин и купола от карниза — 9 аршин, а галереи — более 8 аршин. По оригинальности и изяществу исполнения работ особое внимание останавливает на себе купол: он утвержден на храмовых стенах и представляет собой многорядный восьмиугольник, постепенно суживающийся вверху до фонаря большой главы. В галерею ведут три входа: главный под звонницей с западной и два других — с северной и южной сторон, а из галереи также три входа, с прекрасными по работе сосновыми полированными дверями, в русском стиле, ведут в главный придел храма, посвященный имени преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Иконостас в храме четырехъярусный и представляет собой

точную копию с иконостаса Большого Успенского собора в Москве; в нем из икон нижнего яруса по ценности живописи и окладов с драгоценными украшениями обращают на себя внимание: с северной стороны Царских врат, в особой сени, по образцу Успенского собора, Владимирская икона Богоматери, пожертвованная В. И. Байковым, и далее — св. Георгия Победоносца, пожертвованная московским городским головой К. В. Рукавишниковым; а с южной — Казанская икона Богоматери, пожертвованная архитектором, строителем храма И. П. Хероудиновым. Во втором ярусе размещены иконы двенадцатых праздников, в третьем — собора св. апостолов, в четвертом — ветхозаветных пророков и праведников; выше иконостас увенчан восьмиконечным золоченым крестом. Перед св. алтарем устроена на возвышении в несколько ступеней солея из облицованного подольского мрамора, пожертвованного И. П. Елисеевым, огражденная железной бронзированной решеткой. По сторонам солеи — два прекрасной работы сосновых полированных клироса, выше которых помещены иконы: Богоматери «Скоропослушница» и целителя Пантелеимона (дар афонской Пантелеимоновской в Москве часовни); рядом с этими иконами на южной стене находится драгоценнейшая и главнейшая святыня храма — древняя икона преподобного Сергия, пожертвованная учрежденным собором Троицкой лавры. На левом клиросе находится икона Спаса Нерукотворенного (приношение В. В. Николаева), а рядом, по северной стене, — икона Иверской Богоматери (благословение Иверского афонского монастыря). Внутренние стены храма и галереи оставлены не крашеными, а натуральными сосновыми; на них размещено несколько икон, из которых особое внимание обращают: икона св. первоверховных апостолов Петра и Павла (приношение гг. офицеров и классных чиновников 1-го лейб-гренадерского Екатеринбургского его величества полка), икона Христа ради юродивого Симеона и праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, в киоте прекрасной работы, пожертвованная подрядчиком С. А. Денисовым и его рабочими. По углам храма, выше карниза, под парусами, в массивных киотах размещены изображения четырех евангелистов. Не меньшее внимание обращают на себя иконы, помещенные в приделах: Св. Николая — икона преподобного Сергия (в роскошном киоте) и икона св. Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев (икона эта пожертвована в храм известным странником Антонием), и в приделе Св. Александра Невского — икона этого святого, шитая бисером и шелками, работы графини А. А. Орловой-Чесменской, пожертвованная В. К. Попандопуло. В главном алтаре, на горнем месте, находится больших размеров картина «Пре-

ображение Господне», пожертвованная Н. П. Кавериним; по бокам этой священной картины помещены изображения святителя Алексия, митрополита Московского, и преподобного Сергия, обе художественной работы. В алтаре же находится богатая плащаница работы Г. Корнилова сыновей, пожертвованная И. Ф. Натрускиным. В главном приделе, между прочим, замечателен по изяществу работы свечной ящик из агрового дерева, пожертвованный подрядчиком-строителем С. А. Денисовым. Полы в храме и в его галереях — бетонные, паркетного типа, пожертвованы их производителем Н. П. Бирюковым. Масса света проникает в храм через громадные окна галереи, а также из нее и во втором ярусе. Наружная окраска храма исполнена безвозмездно подрядчиком И. П. Воробьевым. Купол и пять глав покрыты железом и увенчаны блестяще вызолоченными крестами. Крайне эффектная колокольня зиждется на массе колонн; в верхней части колокольни помещены с трех сторон башенные часы, пожертвованные П. К. Липинским, а ниже их помещаются колокола, пожертвованные: первый, в 63 пуда 2 фунта, — А. А. и А. Р. Андреевыми, второй, в 31 пуд 22 фунта, — Обществом хоругвеносцев храма Христа Спасителя, третий, в 15 пудов 11 фунтов, — Д. Б. Борисовым, четвертый, в 8 пудов 12 фунтов, — А. и Е. Кавериними и остальные четыре, общим весом 7 пудов 13 1/2 фунта, — Г. Г. Исаковым.

Храм сооружен на добровольные пожертвования, начало которым положено в 1887 году Н. П. Кавериним, пожертвовавшим вызолоченный иконостас, и В. Б. Глинским, внесшим на это дело 4 тысячи рублей. В 1891 году была образована для сбора пожертвований и стройки храма комиссия, в июле 1892 года совершена митрополичьим служением закладка, и менее чем в год храм, в котором давно ощущали потребность войска московского лагеря, готов.

Вся церковная утварь, на престольные одежды и облачения для духовенства также пожертвованы. Особенно выделяется полное священническое облачение от командующего войсками генерал-адъютанта А. С. Костанды.

Кроме всех вышеописанных церквей — Кремля, Китай-города, Белого города и города Земляного, под которыми находится до 50 десятин земли, в Москве считается 110 церквей домовых: в дворцах, казармах, больницах, во всякого рода учебных и богоугодных заведениях, в богадельнях и в домах частных лиц. Всего же в Москве:

Соборов	9
Монастырей: мужских	14
женских	7

Церквей: приходских 239
домовых 110

Таким образом, в Москве церквей (с соборами и монастырями) 379.

А во всех этих храмах престолов 1060.

КЛАДБИЩА И КЛАДБИЩЕНСКИЕ ЦЕРКВИ

В старину в Москве было в обычае погребать покойников при церквах и при монастырях, при которых обыкновенно и находились кладбища. Для умерших же насильственной или какой-либо несчастною смертью существовали убогие дома, о которых мы говорили ранее.

Петр Великий первый обратил внимание на вред этого обычая и указом от 10 октября 1723 года при многих церквах Москвы запретил погребение умерших. Впрочем, и ранее, при Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, были подобные же указы, но только относительно Кремля. Невзирая на эти указы, умерших беспрепятственно продолжали погребать при церквах. Императрица Елизавета Петровна, находясь в 1748 году в Москве, новым указом от 2 июля того же года не велела погребать мертвые тела при церквах на пути от Кремля до ее дворца на Яузе (Головинского). Имевшиеся могилы около тех церквей велено сровнять с землей. Для погребения умерших в приходах церквей, при которых запрещено погребать, государыня велела отвести вне Москвы кладбище и выстроить на кошт ее там церковь.

Московская духовная консистория от 2 августа того же 1748 года предписала приходскому духовенству по главным улицам от Кремля до дворца на Яузе, как-то: от Спасских ворот через Ильинку, Покровку и Басманную, от Никольских ворот через Никольскую улицу, по Мясницкой за Красные ворота и далее при церквах близ дворца отнюдь не погребать умерших; прежние могилы заровнять, а надгробные камни с могил употреблять в церковное строение по потребности. До времени устройства особого кладбища для погребения тел умерших в приходах церквей, при которых запрещено погребать, указаны другие ближайшие церкви: Никольская в Дербени, у Харитона, Спаса в Пушкарях, Пан-

кратия, Троицы на Листах, Николы в Драчах, Адриана и Наталии, Филиппа митрополита, Спаса в Спасской, у Знамения в Переяславской слободе. По отбытии государыни из Москвы Консистория вопреки указу стала разрешать погребение умерших при тех церквях, где запрещено. Но преосвященный Платон указом от 1 ноября 1755 года строго подтвердил, чтоб при церквях, где запрещено погребать, отнюдь не было погребяемо умерших.

Для устройства, по назначению государыни, кладбища в Москве составлен был комитет из особых лиц, а именно: игумена Сретенского монастыря Лаврентия, Спасского в Чигасах священника Ивана Иванова, старосты Троицкой, что в Троицкой, церкви Авксентия Филиппова и архитектора князя Ухтомского. Они для устройства кладбища осматривали места и избрали было Трифоновскую в Напрудной церковь; о чем преосвященный Платон представил и Св. Синоду; но Св. Синод нашел место при Трифоновской церкви для кладбища неудобным. Тогда для кладбища было избрано новое место: близ Марьиной рощи, где в 1744 году устроен был амбар для сохранения (а потом для погребения в Семик) мертвых тел, умерших насильственной смертью, и где не в далеком расстоянии находилось старинное немецкое кладбище¹.

В 1750 году 1 июня Московская губернская канцелярия уведомила Консисторию, что на показанном месте деревянная церковь выстроена, куплены к ней колокола и некоторая утварь. Синодальная контора в новоустроенную церковь прислала Евангелие, крест напрестольный и кадило. Определены к церкви причт, староста церковный и три сторожа из военных. 21 декабря того же 1750 года церковь на кладбище соборными Успенского собора освящена во имя св. Лазаря Четверодневного. На содержание причта и церкви жалованье отпускалось из Статс-конторы.

Таким образом, было устроено первое общественное кладбище в Москве, к которому москвичи относились не только с недоверием, но даже с озлоблением.

17 декабря 1770 года в Москве появилась чума. Каким образом эта ужасная гостья закралась в Москву — об этом имеются весьма разноречивые показания современников; но те же современники сходятся в одном: все они говорят, что Москва имела много элементов, чтобы дать чуме усилиться до ужасающих размеров. Между ними указывают и на то, что в Москве погребают умерших при церквях, иногда весьма небрежно, и потому вонь разлагаю-

¹ Остатки этого кладбища в виде нескольких надгробных камней видны в Марьиной роще и доселе. Между прочими тут был похоронен и пастор Глюк, наставник Екатерины.

щихся трупов много способствовала к распространению чумы. Явилась потребность в новых загородных кладбищах, и они были учреждены, причем строго было запрещено погребать умерших при церквях. Почти все они учреждены в 1771 году. Некоторые из них преимущественно для умерших от чумы, а еще позже, в 1830 году, — от холеры.

Скажем о них вкратце.

Лазаревское. Это, как мы уже говорили выше, первое кладбище. Первоначальная деревянная церковь существовала до 1800 года. Настоящая церковь, с приделами Св. праведника Лазаря и Евангелиста Луки, во имя Сочествия Св. Духа построена в 1787 году на средства титулярной советницы Долговой. В 1889 году все кладбище обнесено каменной стеной, что придало кладбищу благообразный, подобающий такому месту вид. Благодаря усердию местного священника о. Владимира Остроухова и старосты Владимира Васильевича Чичерина, церковь в последнее время много возобновлена внутри и снаружи.

Миюское. Тут также сперва была построена (в 1771 году) деревянная церковь во имя Софии мученицы и трех ее дочерей: Веры, Надежды и Любви. В 1823 году иждивением московского 1-й гильдии купца Ивана Петровича Кожевникова вместо деревянной построена каменная. При ней находятся два придела: Св. Митрофания Воронежского и во имя Знамения Пресвятой Богородицы, приделы эти устроены иждивением гвардии прапорщицы Александры Абрамовны Нероновой в 1834 году. Миюским кладбище называется потому, что находится близ местности, где шесть Миюских проездов и Миюсская площадь; последние же получили свое название от прозвища одного из сообщников бунтовщика Стеньки Разина, некоего Миюски, который в 1673 году был здесь публично казнен на площади. Несколько выше Миюского кладбища, среди поля, находится старое холерное кладбище.

Пятницкое. Здесь церковь во имя Св. Троицы с приделами: Преподобного Сергия Радонежского и Мученицы Параскевы Пятницы, по имени коей кладбище и названо. На Пятницком кладбище погребено немало известных лиц: знаменитый генерал-губернатор Москвы в 1812 году граф Ф. В. Ростопчин, профессор Грановский, литератор Афанасьев, артист Щепкин и многие другие. Рядом с кладбищем, на северо-восток, находится старое холерное кладбище. Вместо ограды Пятницкое кладбище обнесено валом.

Дорогомиловское. За Дорогомиловской заставой. Древняя церковь во имя св. Елисаветы построена в 1772 году. В 1839 году построена церковь каменная, трехпрестольная, усердием добро-

вольных дателей. В настоящей холодной церкви престол Нерукотворенного Спаса; в приделах теплых: во имя Пресвятой Богородицы Владимирской и во имя преподобной Елисаветы. На этом кладбище, в общей могиле, погребены русские воины, умершие от ран после Бородинского сражения. Над этой могилой ежегодно совершается поминовение.

Ваганьковское. За Пресненской заставой. Названо Ваганьковским по близлежащей местности Новое Ваганьково, о которой мы говорили ранее. Ваганьковское кладбище — одно из обширнейших кладбищ Москвы. На нем погребено много знаменитых лиц из мира военного, купеческого, артистического, литературного. Церковь во имя Воскресения Христова построена в 1824 году. При ней приделы: Феодора Сикеота, Николая чудотворца, Иоанна Милостивого, Мученицы Акилины. Вблизи Ваганьковского кладбища находится обнесенное каменной стеной кладбище Армянское с церковью и еще старое кладбище самоубийц.

Семеновское. За Семеновской заставой. До 1855 года на этом кладбище не было храма и самое кладбище было приписано к церкви Введения в Семеновском. В 1855 году иждивением московского купца Михаила Николаевича Мушников с помощью других вкладчиков построена настоящая каменная церковь во имя Воскресения Христова, с приделами Всех святых и Св. князя Владимира, и с того времени кладбище сделалось самостоятельным. Освящение церкви совершено 17 июля 1855 года митрополитом Филаретом.

Калитниковское. За Покровской заставой. По преданию, местность эта называется Калитниковом потому, что земля, на которой расположено кладбище, жалована была великим князем Иваном Даниловичем Калитой бывшему прежде Крутицкому монастырю. Это весьма вероятно, потому что находящаяся поблизости деревня Грайвороново также называется «в Калитниках». Кладбище основано в 1771 году, и тогда же на нем построена деревянная церковь во имя Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». Настоящий каменный храм с приделами Св. благоверного князя Александра Невского и Св. Николая чудотворца построен усердием вкладчиков в 1834 году. В прежнее время среди кладбища находился большой пруд; теперь он запущен и зарос.

Даниловское. За Серпуховской заставой. Названо по Даниловскому монастырю. Кладбищенская церковь во имя Сошествия Св. Духа построена московским купцом Семеном Логиновичем Лепешкиным с участием других жертвователей вместо деревянной в 1829 году. При ней приделы: Семи херсонских мучеников и Успения св. Анны. На месте старой церкви деревянная часовня.

Вблизи Даниловского кладбища находится старое холерное кладбище и кладбище татарское.

Рогожское единоверческое. Находится в расстоянии одной версты за Рогожской заставой, при пересечении железных дорог Нижегородской и Курской. На пространстве нескольких десятин земли, обнесенной оградой, здесь стоят на равном расстоянии друг от друга три громадных молитвенных дома, или три часовни последователей поповщинского согласия.

Вот краткие сведения о возникновении этого знаменитого в старообрядческом мире кладбища.

При императрице Екатерине II старообрядцы-поповцы по случаю моровой язвы в 1771 году исходатайствовали себе дозволение устроить на указанном месте карантин и кладбище для своих единоверцев. Здесь последовательно, одна за другой, явились три упомянутые большие каменные часовни и несколько каменных и деревянных зданий. Таким образом и основалась большая община, сделавшаяся средоточием всей поповщины. В 1854 году, когда некоторые из членов этой общины пожелали иметь общение с господствующей церковью на правилах единоверия, то одна из часовен¹, самая древняя, по их прошению, с высочайшего соизволения, обращена в единоверческую приходскую церковь с наименованием «при Рогожском богаделенном доме» и освящена во имя св. Николая чудотворца с приделом Св. равноапостольного князя Владимира. С этого времени Рогожское кладбище стало все более и более усиливаться и процветать. Лет 25 тому назад в Москве были кроме кладбища две единоверческие церкви² и только три моленные, а теперь моленных насчитывается 13, где раскольничьи попы служат открыто, ничем не стесняясь и никого не опасаясь. Также увеличилось число попов и диаконов. В 1866 году³ в Москве было пять попов и один диакон, так что тогдашний раскольнический епископ Антоний Шутов весьма часто должен был обходиться в служении без диакона; а теперь в Москве насчитывается 17 попов и 8 диаконов. Все это исключительно крестьяне, выходцы из Гуслиц — известного гнезда раскола, и по большей части люди или безграмотные, или полуграмотные, умеющие пользоваться обстоятельствами и напускающие на себя лицемерное целомудрие. На самом же Рогожском кладбище, при его огромных и величественных часовнях, попов и диаконов имеется целый штат.

Преображенское кладбище, именуемое *Николаевским едино-*

¹ Построенная в 1776 году.

² Находятся близ Салтыковского через Язу моста: Св. Троицы, построенная в 1819 году, и Введения во храм Пресвятой Богородицы, построенная в 1825 году.

³ По словам «Братского слова» за январь 1892 года.

верческим монастырем. Кладбище это имеет свою длинную, занимательную и поучительную историю. Сделаем ее беглый очерк. В начале прошлого столетия проникли в Москву раскольники, называвшие себя федосианами, по первому начальнику своему, дьячку Феодосию Васильеву. Они отвергали в своих молениях молитву за здравие государей и не признавали браков. В Москве они жили тихо; но представился случай, и они подняли голову. В 1771 году, как уже говорено не раз, в Москве появилась чума. Бедствие это вызвало у федосеевцев желание основать в Москве монастырь. Дело требовало большой изворотливости, хитрости и, разумеется, жертвований. Чтобы удобнее достигнуть своего намерения, федосеевцы прибегнули к светскому правительству и просили, под видом усердия и любви к ближним, дозволить им устроить карантинный дом с кладбищем, на построение которого от казны ничего не требовали, обещаясь все сделать на свой счет. Все это было дозволено, и отведена была земля в селе Преображенском, при речке Хапиловке, которая и стала им служить Иорданом во время крещения и перекрещивания в свою секту. В самое короткое время был построен огромный дом со всеми службами, под видом вспомоществования бедным и осиротелым от мора, объявив, что «таким-де лучше жить у нас, нежели в казенных карантинных домах». Но в действительности это была не более, как одна лишь приманка. Народ, узнав об этом, набежал из Москвы, спасаясь от чумы, в великом множестве в новую обитель, так что даже все сараи, чуланы и шалаши едва могли вмещать в себя больных; многие валялись на кладбище, на холоду. Строения кладбищенские для новоприходящих росли, как говорится, не по дням, а по часам. Осиротелые разного звания москвичи, оставляя свои дома, прибегали в обитель толпами, принося с собой деньги и имущество, которые вместе с жизнью вручали жеучителям. Для перекрещивания были поставлены всюду купели, кадки и чаны, и всех крестили без различия. Иных в воду погружали насильно, и только Богу одному известно, сколько таких новокрещенцев вынута из воды Хапиловского пруда и чанов без дыхания. Таким образом, федосеевцы, под именем кладбища, основали в Москве свой монастырь, который по окончании моровой язвы устроился и расположился по своему вкусу. Всему этому делу главным руководителем был богатый подрядчик Илья Алексеев Ковылин, человек умный и решительный. Так как для нового монастыря недоставало устава, то он добыл его из других раскольничьих скитов. Недоставало старинных образов — он и тут нашелся. Ковылин жил на Неглинке, близ Кузнецкого моста, в приходе церкви Анастасии Узореш-

тельницы¹, в которую хоть и никогда молиться не хаживал, но знал, что церковь эта, при благолепии своем, от старинных строителей снабжена прекрасными дорогими большими древними местными иконами, подобными тем, какие находятся в московском Успенском соборе. Ковылин познакомился со священником упомянутой церкви Федором Ивановым, приласкал причетников и предложил им, что ежели они отдадут из церкви старые иконы, то он даст им денег, а иконы заменит точно такими же, но лишь нового письма. Священник, по бедности прихода², польстился на предложение, взял деньги, отдал иконы и на их место поставил новые. Скоро это было открыто. Священник в своем поступке сознался и был лишен священства. Ковылин куда-то скрылся. Дело в Сенате было решено тем, что продавец законно наказан, покупатель не отыскан, а иконы, по доказательствам федосеевцев, во время какого-то небывалого пожара сгорели, но в действительности очутились в Преображенском опять на своем месте невредимыми. В народе же федосеевцами был пущен слух, что будто бы иконы эти из Успенского собора, которые стоят в нижнем ряду, и куплены будто бы тогда, когда в соборе была возобновляема стенная живопись и он находился в то время без икон. Многих это смутило; многие, из простого народа особенно, верят этой выдумке и по настоящее время.

С этого времени кладбище начало забирать силу все более и более, обстраивая и улучшая его с каждым годом, причем росло его и нравственное значение, но вместе с тем росли и раздоры заправил. Последнее происходило из-за тех миллионов рублей, которые хранились в сундуках кладбища и на которые каждый из заправил таращил свои завидующие глаза. Не упускало из виду кладбища и правительство: там неоднократно бывали обыски, и противозаконные поступки наказывались ссылкой заправил и прочими административными мерами. В пятидесятых годах федосеевцы присмирели, и в 1854 году на кладбище учрежден был единоверческий приход под именем Никольской единоверческой церкви, что при Преображенском богаделенном доме. Монастырь же здесь открыт, с высочайшего разрешения, 16 мая 1866 года. Поводом к открытию монастыря послужили присоединившиеся в 1865 году из раскола в единоверие бывшие члены так называемого Австрийского, или Белокрыницкого, священства: три епископа

¹ Церковь находилась на месте нынешней Театральной площади, носившей тогда название Житной площадки. Она была построена Анастасиею, женою Грозного, и разобрана в 1793 году.

² Как видно из Окладной книги за 1772-й год, в приходе было всего три двора.

(Онуфрий, Пафнутий и Сергей), один иеромонах (Иоасаф), один архиерей (Филарет), два иеродиакона (Мельхиседек и Феодосий) и другие, последовавшие вслед за ними из монашеских лиц. Монастырь, с высочайшего соизволения, наименован Николаевским в память посвящения монастыря в Бозе почившим цесаревичем Николаем Александровичем. Если обратимся несколько назад, то увидим, что федосеевцы заявили себя в Москве с весьма непохвальной стороны. Из ворот Преображенского кладбища в 1812 году вышла процессия для торжественной встречи Наполеона. Враг России был принят хлебом-солью, золотыми блюдами, насыпанными золотом, и быками с вызолоченными рогами. Наполеон поставил им для охраны своих жандармов, вследствие чего святыня федосеевцев осталась цела и невредима. Говорят, что амбар, находящийся близ теплой церкви у каменной стены, построен из медоварни Петра Великого. Тут же находится женский старообрядческий (беспоповский) монастырь, именуемый Преображенской богадельней. В стенах богадельни замечательны ворота: они взяты из бывшего Измайловского дворца Алексея Михайловича. Монастырь-богадельня делится на шесть каменных зданий и при них шесть молелен. Богадельня устроена на 440 кроватей. Между монастырями общее кладбище с красивой часовней, принадлежащей беспоповцам. Высокие каменные стены обоих монастырей с башнями походят на крепость. Оба монастыря окружает знаменитый в истории раскола Хапиловский пруд, бывший Иорданом перекрещивающихся в «древнеправославную» веру на правых федосеевцев. В храмах и часовнях обоих монастырей находится громадное собрание знаменитых древних икон Строгановской школы XVI и XVII столетий, ценимых на вес золота. Нерукотворенный Спас А. Рублева, по мнению беспоповцев, не имеет цены в мире. В библиотеках, изобилующих старопечатными книгами XVII столетия, хранятся и рукописи XVI столетия, несколько — в единственно сохранившихся экземплярах, перешедших сюда от прихожан в разное время. При Николаевском единоверческом монастыре живут известные начетчики, подвизающиеся в пользу господствующей церкви. Основатель Преображенского кладбища И. А. Ковылин родился в 1731 году, умер в 1809 году.

Немецкое кладбище. Находится на Введенских горах. Одно из красивейших и богатейших кладбищ в Москве. Основано в конце прошлого столетия.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЧАСОВНИ

Часовен в Москве более 30. Почти все они построены от разных монастырей и приходских церквей. Некоторые из них нами уже описаны, как, например, часовня афонского Пантелеимонова монастыря, часовня при церкви Владимирской Божией Матери и др. Опишем теперь остальные, более замечательные.

Берлюковской пустыни часовни. Их две. Первая — на Софийской набережной¹, вторая — на Немецком рынке. Первая из них, во имя св. Николая чудотворца, принадлежала прежде Донецкому монастырю и построена на месте, подаренном монастырю Петром Великим. По упразднении монастыря по ходатайству митрополита Платона часовня перешла во владение Берлюковской пустыни. Здесь находится особо чтимая икона Спасителя и много частиц св. мощей. Вторая часовня построена в начале нынешнего столетия. Берлюкова пустынь находится в 40 верстах от Москвы, в Богородском уезде. Основана в 1777 году митрополитом Платоном.

Давидовской пустыни. Две часовни. Первая на Москворецкой улице, вторая на Калужской площади. Давидовская Вознесенская пустынь находится в 23 верстах от г. Серпухова. Основана в 1515 году преподобным Давидом. В первой часовне чудотворная икона Всемиловитого Спаса.

Даниловского монастыря. На Большой Даниловской улице. Построена в 1784 году архимандритом монастыря Геннадием.

Голутвинского монастыря (что за г. Коломна). Часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Находится на 1-й Мещанской.

Покровского монастыря. На Таганской площади. Построена в прошлом столетии; но после разорения в 1812 году устроена вновь в 1819-м на монастырские средства. При часовне имеется лавка.

Того же монастыря на Семеновской улице. Существует с 1779 года.

Спаса-Андроньевского монастыря. Находится недалеко от Андроньевского монастыря по направлению Нижегородского

---

¹ У Каменного моста.

пути. Предание говорит, что она поставлена на том месте, где преподобный Сергей после долгой беседы с Андроником, устройтелем Андрониева монастыря, простился с ним. Это предание подтверждается историей, т. к. известно, что св. Сергей по воле св. Алексия ходил в Нижний Новгород для усмирения князя Бориса, захватившего нижегородское княжество.

Сергия Радонежского (Гефсиманского скита). У Ильинских ворот. Устроена по распоряжению митрополита Филарета и освящена в 1863 году. Здесь частицы св. мощей.

Св. Ферапонта на Калужской площади. Принадлежит Лужницкому монастырю, находящемуся близ г. Можайска. В этой часовне по желанию местных жителей ежегодно 28 сентября совершается молебен с крестным ходом от трех приходских церквей об избавлении Москвы от бывшей в 1830 году холеры.

Николо-Перервинского монастыря. Находится на Серпуховской площади.

Св. Иоанна Воина. В Якиманском переулке. Никаких служб в ней не бывает.

Христа Спасителя и Божией Матери. Две часовни у Спасских ворот. В одной из них точная копия чудотворного образа Спасителя, что над воротами.

Св. благоверного князя Александра Невского на Моисеевской площади. Устроена в 1883 году.

ПАМЯТНИКИ В ЗЕМЛЯНОМ ГОРОДЕ

Сухарева башня. Кому из русских, даже не бывших в Москве, неизвестно название Сухаревой башни? Надо при этом заметить, что во внутренних, особенно же отдаленных губерниях России Сухарева башня вместе с «Иваном Великим» пользуется какою-то особенною славою: про нее знают, что это превысокая, громадная башня и что ее видно отовсюду в Москве, как и храм Христа Спасителя. Поэтому-то почти всякий приезжающий в Москву считает непременно долгом прежде всего побывать в Кремле, взойти на колокольню «Иван Великий», помолиться в храме Спасителя, а потом хоть проехать подле Сухаревой башни, которая притом же издавна славилась какими-то бывшими на ней чудесами, а теперь знаменита огромным резервуаром, снабжающим

Москву чистой водою. Все это заставляет глядеть на Сухареву башню с искреннем вниманием, особливо же когда мы знаем ее историю. А история Сухаревой башни весьма любопытна. Но прежде чем рассказать эту историю, мы познакомим читателя с учреждением и значением бывшего стрелецкого войска, которое в истории постройки Сухаревой башни играет немаловажную роль.

По уничтожении опричников царь Иоанн Васильевич Грозный составил из них небольшой отряд, который был назван стрельцами. Впрочем, предание говорит, что еще при отце Иоанна Васильевича было уже два полка стрельцов, один пеший, другой конный. При царе Алексее Михайловиче число конных войск значительно уменьшено, но зато увеличена пехота. Тогда содержалось 40 тысяч стрельцов, из которых третья часть находилась постоянно в Кремле. Эти московские стрельцы имели отличное от других вооружение и получали большое жалованье. Другие стрельцы размещены были по разным городам. Они жили в Астрахани, Архангельске и других пограничных городах. Набирались они из крестьян по мере надобности, с двух дворов по человеку или более. По смерти Иоанна Грозного в стрелецком войске начали происходить частые беспорядки; начальники стрелецкие своевольничали, а сами стрельцы, видя послабление и отсутствие всякой дисциплины, кроме военного дела начали заниматься торговлею в Москве и в других городах. У них появились лавки с разными товарами, в ущерб купцам, тем более что стрельцы не платили никаких податей за право торговли. Так как в стрелецких слободах никому не позволялось жить, кроме стрельцов, то многие богатые купцы сами записывались в это войско, чтобы пользоваться выгодами торговли. От этого число стрельцов увеличивалось с каждым годом. Стрельцы разделялись на 40 приказов или полков, в каждом по тысяче человек. Оружие у стрельцов было частью огнестрельное, частью копьё. Вооруженные копьями назывались копейщиками. Кроме того, каждый стрелец носил нож, род кортика.

Обратимся теперь к истории башни.

В 1689 году, во время содарствования царей Иоанна и Петра Алексеевичей, был второй стрелецкий бунт, возбужденный царевною Софьею Алексеевною против нововведений, какие начинал великий ее брат. Орудием к распространению недовольствия между стрельцами царевна избрала начальника Стрелецкого приказа Федора Леонтьевича Шакловитого, иступленного изувера, который взялся за самое незаконное из дел человеческих и начал тем, что созвал главнейших стрелецких предводителей и объявил

им указ царевны-правительницы, которая в сообразной с грубыми понятиями речи говорила, будто царь, вводя немецкие обычаи и учреждая войска на немецкий образец, намерен также переменить веру, умертвить брата своего царя Иоанна Алексеевича и всех верных сынов отечества, а в том числе и их — стрельцов. Затем она нашла необходимым сама поговорить со стрельцами. Накануне праздника Смоленской Божией Матери (28 июля 1689 года) Софья ходила в Новодевичий монастырь ко всенощной. Ее провожали пятисотенные и пятидесятные всех стрелецких полков. По окончании службы она, выйдя из церкви, села на стул и стала беседовать со стрельцами. Она жаловалась им, что царица Наталья Кирилловна затевает на нее зло, и прибавила: «Годны ли мы вам? Буде годны, то вы за нас постоите, а буде не годны, мы оставим государство». Стрельцы отвечали, что готовы исполнять ее приказания. «Ждите повестки», — сказала им на это царевна и удалилась. Шакловитый со своей стороны собрал у себя в доме на Девичьем поле несколько самых преданных ему стрельцов и объявил им, что князь Борис Голицын и Лев Нарышкин (брат Натальи Кирилловны) с братьями хотят известить царевну, и велел приготовить по 50 и по 100 человек из каждого полка, чтобы при первом удобном случае перебить всех приверженцев Петра. Шакловитый говорил, что, может быть, представится необходимость идти в село Преображенское. При этом стрельцов дарили деньгами, угощали вином, и они все, казалось, были на стороне Софьи. Но нашлось между ними несколько человек, которые решились донести Петру о замысле на его жизнь. Имя главного из них было Елизарьев. Он выжидал только удобного случая, чтобы исполнить свое намерение, и такой случай вскоре представился. 7 августа Софья приказала Шакловитому нарядить побольше стрельцов в Кремль, чтобы сопровождать ее к заутрене в Донской монастырь. Это мнимое богомолье было только предлогом для сбора. Стрельцам объявили, что ночью царь Петр прибудет в Кремль со своими потешными, чтобы убить царевну, ее сестер и царя Ивана и взять власть в свои руки. В назначенный час Кремль наполнился вооруженными стрельцами, все ворота в Кремле, Китае и Белом городе были заперты по приказанию любимца Софьи князя Василия Васильевича Голицына, и никого не пропускали через них. Когда подъехал к воротам царский стольник Федор Федорович Плещеев из Преображенского, то стрелец Гладкий стащил его с лошади, избил и повел к Шакловитому для допроса. Видя, что затевается что-то решительное, Елизарьев с шестью товарищами решились, что надо известить обо всем Петра. Тотчас же были посланы в Преображенское стрельцы Мельнов и Лагин, которые

должны были сказать царю Петру, что стрельцы идут на Преображенское. Около полуночи Петр был разбужен страшною вестью об опасности. Он вскочил с постели, бросился в конюшню, велел наскоро оседлать себе лошадь и, не одеваясь, ускакал в соседнюю рошу. Туда ему принесли платье, и он, одевшись, поскакал в Троицкий монастырь, куда прибыл в 6 часов утра 8 августа в совершенном изнеможении. Его сняли с лошади и уложили в постель. В тот же день прибыли туда мать, жена и сестра Петра. Сюда же собрались и его потешные, а капрал их Лука Хабаров успел тайком перевести туда из Преображенского пушки, мортиры и боевые снаряды. Весть об отъезде Петра произвела сильное впечатление в Москве. Приверженцы Петра тотчас же пошли в лавру. Туда же явился и весь стрелецкий полк стольника и полковника Лаврентия Панкратьева Сухарева, оставшийся верным Петру.

Этот подвиг Лаврентия Сухарева и увековечен впоследствии построением Сухаревой башни у Сретенских ворот Земляного города, где полк Сухарева имел свое пребывание.

Сретенские ворота Земляного города были сначала деревянные. На месте их Петром и решено было построить в честь Сухарева полка ворота каменные с башней. Все это здание построено по плану самого Петра, который, как известно, любил архитектуру и чертил планы многих церквей и зданий в Москве. Когда строилась Сухарева башня, то простой народ дал ей название «невесты Ивана Великого». Строеение это совершенно окончено во время похода Петра I под Азов.

Вот летопись об основании этого памятника, высеченная на двух каменных досках, находящихся над воротами с южной стороны.

«1. Повелением Благочестивейших, Тишайших, Самодержавнейших Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великие и Малые и Белые России Самодерждцев; по стрелецкому приказу, при сиденье в том приказе Ивана Борисовича Троекурова.

2. Построены во втором Стрелецком полку по Земляному Городу Стретенские ворота, а над теми воротаы палаты и шатер с часами, а подле ворот по обе стороны малые палаты, да казенный анбар, а позади ворот к новой Мещанской слободе часовня с кельями к Николаевскому монастырю, что на Перерве, а начато то строеение строить в лето 7200 (1692) а совершено 7207 (1695) а в то время будущего у того полку стольника и полковника Лаврентия Понкратьева Сухарева».

Из последней надписи видно, что постройка ворот окончена

в 1695 году, но с 1698 по 1701 год снова перестраивались, и в это время сооружена башня над воротами, которая отличается по своей архитектуре от палат.

Здание это состоит из трех частей: ворот, которые когда-то на ночь запирались, над ними палат и осмигранной башни в четыре пояса, с четырьмя вокруг нее башенками. Верх ее пирамидального шатра увенчан двуглавым орлом. В верхнем ярусе палат находятся две обширные залы под сводами. В одной из них в 1829 году устроено водохранилище¹ из чугунных плит, вмещающее в себе до 7 тысяч ведер воды, которая посредством паровой машины поднимается сюда из водопровода села Мытищи. До 1806 года в них (т. е. в залах) помещалось присутствие Московской конторы Адмиралтейской коллегии, заготавливавшей материалы для Балтийского и Черноморского флотов, а потом магазин сукон и прочих мундирных материалов, принимаемых Московским комиссариатом. В сороковых годах устроен резервуар и в другой зале, гораздо меньших размеров.

С историей Сухаревой башни соединено много любопытных воспоминаний и чудесных преданий. В ней заключается зародыш многих преобразований России, сделанных Петром. С самого начала в палатах Сухаревой башни была открыта Петром «математическая и навигационная (мореплавания) школа». Устроителем ее был, как предполагают, граф Яков Брюс, известный математик и составитель столетнего календаря. В числе первых учителей школы был Леонтий Магницкий, сочинитель арифметики 1704 года, в которой впервые были употреблены арабские цифры вместо славянских. В школе в 1712 году уже училось более 500 детей дворян и разночинцев. В 1715 году школа была переведена в Петербург под названием Морской академии, переименованной потом в Морской кадетский корпус, откуда вышло много знаменитых адмиралов и мореходов. В этой же башне со времен Петра до Екатерины II выписанные иностранные актеры представляли комедии. Сам царь был зрителем этих комедий, и однажды актеры Сухаревского театра выкинули следующую штуку: они объявили всенародно, что представят невиданное и неслыханное доселе зрелище. Приехал полюбопытствовать и царь. Занавес поднялся — и вместо представления он увидел выставленную на другом занавесе надпись: «Первое апреля!». Царь не рассердился за обман и за то, что его поймали в ловушку, он только сказал: «Это театральная вольность».

До 1812 года около башни стояло деревянное здание, где хра-

¹ По проекту инженера Яниша.

нился маскарадный кораблик, который Петр называл «памятником-миротворцем». При праздновании мира со Швецией в 1721-м и 1724 годах кораблик этот с распущенными флагами и парусами, иллюминированный слюдяными фонариками, возился по Москве то на санях, то на колесах. В 1812 году он потерпел одинаковую участь с Москвою — сгорел до основания. В том же 1812 году на Сухаревой башне случилось странное происшествие, которое рассказывалось многими очевидцами. За день до вступления французских войск в Москву над столицею долго летал ястреб; ноги его были запутаны какими-то мочалками и веревками; пролетая мимо Сухаревой башни, он запутался в крыльях двуглавого медного орла на шпиле. Долго бился он, пытаясь освободиться, но, обессиленный, повис и издох. Народ, собравшийся смотреть на это, толковал:

— Это недаром: беспременно и Бонапарт запутается в крыльях русского орла.

Народное предсказание оправдалось.

Есть еще предание, которое в темном народе живет и доселе, будто граф Брюс производил на Сухаревой башне кабалистические опыты и составлял какой-то эликсир бессмертия. Неизвестно, на чем основано это предание, но из жизни графа Я. В. Брюса видно, что он почти никогда не жил в Москве и не занимался кабалистикой. Может быть, приезжая иногда в Москву, он производил на Сухаревой башне какие-нибудь астрономические наблюдения, и таким образом создано это нелепое предание. Молва народная говорит еще и о каких-то кабалистических книгах, будто бы заделанных в стенах башни и заколоченных «алтынными» гвоздями. По преданию, в этой же башне, в рапирной зале, сохранившейся до наших дней, бывали заседания какого-то тайного общества «Нептун», в которых председательствовал Лефорт, царь был первым надзирателем, а духовник царский, Феофан Прокопович, оратором.

Стиль всего здания Сухаревой башни представляет смесь ломбардского с готическим. Прочность его необыкновенна, и прочность эту составляет глубина его фундамента; когда подле него проводили трубы для водопровода, то никак не могли докопаться до самого основания постройки. Высота всей башни, от подошвы до герба, 30 сажен; ширина при подошве 19 сажен 1 аршин; длина 11 сажен $1\frac{3}{4}$ аршина, кроме крытой ступенчатой лестницы ко входу. Вверх к шпилью, в третьем этаже, идет деревянная винтообразная лестница под самый герб. Там из слуховых окон шатра открывается вся дивная панорама огромной и разнообразной

Москвы во всем ее необъятном величии, чудной красоте и широком раздолье.

Над воротами башни, на южной стороне, в память двух чудесных спасений¹ в Бозе почившего императора Александра Николаевича, поставлены образа с подобающими надписями. Тут же образ Казанской Божией Матери, избавительницы Москвы от врагов в 1612 году. На северной стороне ворот поставлен образ преподобного Сергия. Находившаяся на этой же стороне ворот часовня Николо-Перервинского монастыря в 1884 году разобрана.

Красные ворота. Красные ворота возвышаются на площади близ Запасного дворца. Впервые они были построены вместе со стеной Земляного города, были деревянные и назывались Красными по цвету своей окраски. При Петре они назывались Флоровскими по церкви Флора и Лавра, что на Мясницкой. Во время царствования этого великого императора здесь совершалось празднование масленицы. Тут преобразователь России первый выпивал чарку вина за здоровье любимого им народа, садился за накрытый стол и обедал, начиная обед тут же испеченными в избушке блинами. Масленичное празднество царь открывал, повертевшись на качелях вместе с приближенными офицерами.

В настоящем виде ворота сооружены в 1742 году по случаю торжественного въезда в Москву императрицы Елизаветы Петровны для коронования. Их строил архитектор князь Ухтомский. После коронации Елизавета Петровна имела торжественное шествие из Кремля в Лефортовский дворец через эти ворота. В самый день коронования императора Павла I от Красных ворот до Никольских были расставлены столы с разными кушаньями и напитками для угощения народа.

Ворота построены из прочного камня. Наверху ворот поставлена вызолоченная бронзовая статуя Славы.

Триумфальные ворота. Эти ворота, огромные и грандиозные, возвышаются на конце Тверской-Ямской улицы. Они сооружены в память подвигов императора Александра I в знаменитую годину 1812 года, и открытие их последовало при императоре Николае Павловиче в 1826 году.

Через эти ворота в Бозе почивший император Александр Николаевич и ныне царствующий государь император Александр Александрович имели торжественный въезд в Москву для коронации.

Памятник А. С. Пушкину. Открыт в 1880 году. Окруж-

---

¹ 4 апреля 1866 года и 25 мая 1867 года.

ность основания 2, 1 сажени. Бронзовая статуя поэта заключает 300 пудов металла и 74 пуда украшений. Пьедестал из сердобольского гранита, 8 аршин высоты; весь памятник 13 аршин. Тротуар из красного гранита; на выступе базы положен перевитый лентой венок. Сделан скульптором Опекушиным по проекту Богомолова и обошелся около 84 тысяч рублей. Вид памятника весьма эффектен; поза поэта непринужденная, простая, взгляд задумчивый, устремленный вдаль. Пушкин стоит прямо, выдвинув несколько вперед левую ногу; правая рука заложена за жилет; на плече широкий плащ; в левой руке за спиною держит шляпу; голова немного наклонена. Полное сходство с верным портретом поэта и с маской, снятой с лица в день его кончины. На памятнике подобающая надпись и стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

Памятник находится на Тверском бульваре, близ Страстного монастыря.

ДВОРЦЫ

Петровский дворец. На месте дворца до императрицы Екатерины II не было ничего: это было пустое место, принадлежавшее московскому Высокопетровскому монастырю. Во время пребывания своего в Москве в 1775 году императрица Екатерина II повелела в память побед российских войск над оттоманами заложить подъездной дворец за Тверской заставой. В следующем году было приступлено к постройке дворца, которая продолжалась довольно долго¹. В первый раз императрица остановилась в Петровском дворце (названном так по местности) в 1787 году. Есть предание, что государыня во время своего первого пребывания во дворце отослала все назначенные для нее караулы солдат, сказав, что она хочет остаться во дворце под охраной своего народа. И после того, как передает предание, толпы народа стали тесниться около дворца, остерегая друг друга, говоря: «Не шумите, не нарушайте покоя нашей матушки».

Возле дворца уже в первое время по построении стояли загородные дома: графа Апраксина, князя Волконского, Голицына и других, а также в лежащей около большой вековой роще ютились несколько загородных трактиров и ресторанов; один из та

---

¹ 7 лет.

ких, под названием «Русская гастрономия», долго славился своими гастрономическими обедами; его содержал француз повар. Но собственно Петровский парк обстроился только в тридцатых годах нынешнего столетия. Самый парк разбит в 1834 году по проекту садовника Финтельмана. Тогда же вся местность от Тверской заставы до Петровского дворца была разделена на участки и отдана желающим здесь строиться. Самое большое пространство земли взял тогдашний начальник Комиссии для построений А. А. Башилов. Он выстроил здесь вокзал, где давались праздники с цыганами, фейерверками и т. п. В его же время был построен и Петровский летний театр. Улица Башиловка получила название от имени этого землевладельца.

Петровский дворец построен по проекту знаменитого архитектора конца прошлого столетия Матвея Федоровича Казакова из красного кирпича с украшениями, в готическом вкусе; он обнесен со всех сторон зданиями, между которыми находятся ограды и башни. С лицевой стороны, выходящей на Ходынское поле, выстроены полуциркульные корпуса с принадлежностями и при одном из них гауптвахта. Главный корпус соединен с боковыми сообщениями и проездами; посредине главного корпуса красивые каменные террасы, составляющие вместе с тем и его подъезды, украшенные колоннами кувшинообразной формы с арками в русском вкусе; на них и на трибуне прекрасная лепная орнаментация — рококо с окнами в готическом стиле. На своде трибуна платформа и флагшток, выбрасываемый в присутствии во дворце государя императора, отсюда превосходный вид на окрестности. Темно-красный цвет фасада дворца с белыми украшениями, при оригинальности и разнообразии выступов и башен, представляет красивый вид и приятное сочетание с зеленью окружающего парка. Двухэтажное здание дворца с антресолями по углам разделяется на четыре равных помещения: бельэтаж для высочайших особ, остальные помещения для свиты и прислуги. Каждое отделение бельэтажа состоит из гостиной, кабинета, опочивальни и помещения для прислуги. Центр этих помещений составляет большой общий круглый зал, освещаемый сверху окнами трибуна. Лучшие помещения составляют гостиная и круглый зал в стиле Людовика XVI. Сферический свод зала превосходно расписан под лепную работу художником Артари, а зал в 1874 году реставрирован архитектором Шохиным. Мебель каждого зала того же вкуса, как и соответствующий зал: белый зал с белой позолоченной мебелью и т. д. В кабинете государя императора находится дорогая ковровая картина-гобелен, представляющая избрание на царство Михаила Федоровича.

Петровский дворец имеет еще для Москвы особое, высокое значение. Священнодействие коронации российских государей, всегда совершаемое в первопрестольной столице, обыкновенно предшествуется торжественным въездом императоров в Москву, и они наперед останавливаются в Петровском дворце. Оттуда в назначенный день бывает торжественный въезд императорской фамилии в столицу, в священные стены Кремля, и затем уже следует священнодействие коронавания.

Петровский дворец оставался в своем первоначальном виде до 1812 года. В этом году Петровская роща пострадала от неприятелей: самые большие деревья были вырублены на батарее. Французы в этой местности построили себе роскошные землянки с рамами, дверями, зеркалами и мебелью, взятыми из лучших барских московских палат. Но когда в Кремле вспыхнул пожар и французы начали выбираться из Москвы, то и император Наполеон выбрал своим местожительством Петровский дворец, а гвардия и свита его еще гуще разместились в этих землянках. Наполеон жил в Петровском дворце до прекращения пожара, и по словам поэта:

Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

По выходе из дворца Наполеона дворец был опустошен пожаром, вероятно, от небрежности или буйства французских войск. Несколько лет потом дворец оставался в развалинах, был приведен в порядок один только нижний этаж. В 1831 году верхний этаж носил еще на себе все следы опустошения, произведенного пожаром, и проживавший там старый инвалид показывал любопытным комнату, в которой жил Наполеон. В 1840 году дворец был возобновлен и в этом виде находится по настоящее время.

Окрестности Петровского дворца вызывают немало исторических воспоминаний. На Ходынском поле, где теперь раскинуты здания выставки и находятся места для скачек и рысистых бегов, шумно буйствовали войска Наполеона, положив здесь немало своих голов. А еще ранее, в бедственную годину Самозванцев, тут стояли защитники отечества против Тушинского вора, который нагло укрепился близ села Тушина. Тут был лагерь Скопина-Шуйского, Мосальского, Голицына, Романова, Куракина и других.

Церковь в Петровском парке во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с двумя приделами — Св. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы и Св. Ксенофонта и Марии, заложена в 1844

году, а освящена 26 августа 1847 года. Построена на средства вдовы Анны Дмитриевны Нарышкиной.

Екатерининский дворец (он же *Анненгофский* и *Головинский*). Основание дворца относится ко временам Петра Великого, который, как известно, любил это место (против Немецкой слободы, за Яузю). Вероятнее всего, что дворец и был построен Петром. По крайней мере, при этом государе голландец Тимофей Брантгоф разводил здесь сад. Императрица Анна Иоанновна очень любила этот сад и приказывала даже называть его своим именем — Анненгоф. Вступив на престол и будучи в Москве в 1730 году, она приказала вместо старого дворца, пришедшего, надо полагать, в ветхость, построить новый одноэтажный дворец с прибавкою к нему места, принадлежавшего некогда графам Головиным, а с 1721 года казне. Оконченный к следующей же весне новый деревянный дворец назван был Анненгофом, и в нем государыня провела все лето 1731 года, беспрестанно объезжая гвардейский лагерь, который расположен был вблизи, на обширном лугу между дворцом и рощей. По поводу этой рощи существует следующее предание. Раз императрица, гуляя со своими приближенными и не видя на лугу перед дворцом ни одного деревца, сказала: «Очень бы приятно было гулять здесь, ежели бы тут была роща: в тени ее можно бы было укрыться от зноя». Несколько дней спустя было назначено во дворце особенное торжество по случаю какой-то победы. Императрица, встав утром рано, по обыкновению подойдя к окну, чтобы посмотреть на погоду, была поражена удивлением: перед глазами ее стояла обширная роща из старых деревьев. Изумленная царица потребовала объяснения этого чуда, и ей доложили, что ее придворные, которым она несколько дней тому назад, гуляя по лугу, выразила свое желание иметь здесь рощу, воспользовались мыслью государыни и тогда же вечером разбили луг на участки, и каждый, кому какой достался по жребию участок, со своими слугами в одну ночь насадил его отборными деревьями. Говорят, что здесь были долго деревья, на которых можно было видеть имена придворных, которые их сажали. По другому преданию, роща, принадлежащая ко дворцу, была будто бы насажена еще самим Петром Великим и что государь здесь лично делал окопы; место же под сад взято у Лефорта. В сад этот были выписаны всяких родов деревья из Персии; но все они от недостаточного присмотра погибли в дороге, не прибыв еще в Москву. По отчетам садовника Дениса Брокета, для этого сада часто были покупаемы у жителей Немецкой слободы тюльпаны, нарциссы, лилии и другие цветочные и луковичные растения. Из производства Интендантской конторы, в которой состояли Анненгофский сад

и дворец, видно, что ежегодно на содержание сада и устойство его отпускаема была сумма в 30 тысяч рублей. Заведовали ими обер-гофмейстер Семен Андреевич Салтыков и обер-архитектор Растрелли. Кроме того, ближайшим смотрителем над строением Анненгофских садов был архитектор Петр Гейден. В Анненгофских садах кроме главного садовника находился смотритель из военных. Таковым был в 1741 году подпрапорщик Афанасий Федоров с жалованьем по 1 рублю в месяц. При саде состояли ученики, получавшие в треть жалованья 5 рублей. Они носили мундир: кафтаны серые, камзолы красные, штаны козлиные. Сад был весьма обширен. В каких размерах здесь были устроены оранжереи, можно заключить из того, что на отопление их отпускалось ежемесячно 45 сажень дров. В саду было девять прудов с рыбою и несколько беседок; также там стояли каменные статуи «Венус», Самсон, сфинксы золоченые и проч. Вскоре после кончины Анны Иоанновны деревянный дворец сгорел. Следы этого дворца существовали еще в двадцатых годах нынешнего столетия. П. С. Валуев, бывший президент Кремлевской экспедиции, устроил на фундаменте этого дворца галерею и беседку. В двадцатых годах нынешнего столетия здесь было самое модное московское гулянье.

Вступив на престол, императрица Елизавета Петровна приказала недалеко от старого дворца построить новый, тоже деревянный. Имев торжественный въезд в Москву для коронования, императрица остановилась в новом Анненгофском дворце, оставалась тут почти до дня совершения обряда, после которого, спустя несколько дней, снова отправилась церемониально всем двором из Кремля в Анненгоф. Здесь был 1 мая 1742 года большой коронационный обед, здесь допускали иноземных послов на торжественные аудиенции, и сюда же 19 сентября были поставлены шведские трофеи, присланные фельдмаршалом Ласси из Финляндии и с триумфом обвезенные по московским улицам. При вторичном посещении Москвы, в 1744 году, императрица опять остановилась в Анненгофе, который указом 29 февраля велела отныне именовать Головинским домом, после чего здесь же 28 июня 1744 года приняла православие и на другой день была обручена с наследником престола великая княжна Екатерина Алексеевна, впоследствии императрица Екатерина II. В 1746 году бывший Анненгоф сгорел и, отстроенный снова под именем Головинского дворца, сгорел еще раз в 1753 году. Наскоро исправленный, дворец существовал до 1772 года. В этом году тут поселился присланный из Петербурга по случаю чумы граф Григорий Орлов, но чуть ли не на третий день по его приезде Головинский дворец сгорел до основания. Одни полагали, что дворец сгорел от неосторожности во время топки

камина, другие же уверяли, что от поджога. Императрица Екатерина II на месте прежнего, деревянного, приказала построить каменный, назначив строителем знаменитого русского зодчего В. И. Баженова. Как план дворца, так и все украшения в нем были рассматриваемы и утверждены самою императрицею. Все эмблемы лепной работы, которые были над окнами и дверями в большой зале, были избраны императрицею и каждая из них представляла торжество какой-нибудь добродетели. В 1774 году дворец был готов и стоил 4 миллиона рублей серебром. Указом 6 мая того же года дворец велено именовать Екатерининским. Во дворце был устроен и придворный театр. Император Павел I, вступив на престол, приказал этот огромный каменный дворец превратить в казармы, поместив в нем четыре батальона московского гарнизонного полка, и назвать дворец Екатерининскими казармами. В 1812 году Головинский дворец был почти разрушен французами и только в 1823 году возобновлен и построен под надзором генерал-майора Ушакова, директора Смоленского кадетского корпуса, а в следующем, 1824 году, по воле императора Александра Благословенного, из Костромы сюда переведен Смоленский кадетский корпус (бывшее Псковское благородное училище), переименованный в Первый московский кадетский корпус, а теперь — Первая московская военная гимназия¹. Березовая роща, принадлежавшая к первоначальному дворцу императрицы Анны, зовется и до сих пор Анненгофскою.

Слободской дворец. В елизаветинское время местность близ Екатерининского, или Анненгофского, дворца на берегу Яузы принадлежала государственному канцлеру графу Алексею Петровичу Бестужеву-Рюмину, одному из богатейших вельмож своего времени. В 1753 году канцлер построил здесь дом, в котором, по словам современников, роскошь была изумительная и поражала даже тех, кто уже привык к роскоши. Дом этот в 1787 году Екатерина II купила у наследников Бестужева и подарила его графу Безбородко. В день получения в подарок дома Безбородко в письме к своей матери описывал этот случай так: «Подарив дом, государыня повелела оный починкою исправить, надстроить и перестроить по данному от меня плану на счет казенный, от Екатерининского нового здесь дворца. Таким образом, по милости ее величества буду я иметь в Москве один из лучших домов и в самой

¹ 24 ноября 1878 года корпус праздновал свой столетний юбилей. Основание корпуса принадлежит генерал-адъютанту Семену Гавриловичу Зоричу. Корпус выпустил многих замечательных военных деятелей. Нынешний военный министр П. С. Ванновский — один из учеников (выпуска 1840 года) этого заведения. Тут же обучался и известный художник П. А. Федотов (в 1833 году).

здоровой части города». По всем данным, императрица наградила этим подарком Безбородко за то, что он сопровождал её в Крым. По словам польского короля Станислава Понятовского, осматривавшего дом Безбородко, «во всей Европе не найдется другого подобного ему по пышности и убранству. Особенно прекрасны бронза, ковры и стулья; последние и покойны, и чрезвычайно богаты. Это здание ценят в 700 000 р. Петербургский дом Безбородко, который богаче драгоценными картинами, не может равняться с московским в великолепии убранства. Многие путешественники, имевшие случай видеть Сен-Клу в то время, когда он вполне отделан был для французской короны, утверждают, что в украшении безбородкинского дома более пышности и вкуса. Золотая резьба на стульях работана в Вене, а лучшая бронза куплена у французских эмигрантов; в обеденном зале находится парадный буфет, которого уступы установлены множеством прекрасных сосудов, золотых, серебряных, коралловых и т. д. Обои чрезвычайно богаты; некоторые из них выписаны, другие деланы в России. Китайская мебель прекрасна». Современники рассказывают, что в бытность императора Павла в доме Безбородко однажды он стоял с канцлером у окна комнаты, из которой можно было обозреть прелестный сад. Государь, который на все смотрел с военной точки зрения, выразил мысль, что это мог бы быть превосходный плац для учения. Это было сказано без намерения и желания. Но когда государь, проснувшись рано, подошел к окну, то нашел сад обращенным в плац-парад. Безбородко во время ночи приказал гладко вырубить деревья и кусты. Императору так понравилось это, что он за дорогую цену купил дом у Безбородко. По покупке дома император приказал быстро произвести в нем разные постройки. Последними занимались и день и ночь со свечами 1600 человек. Павел I велел два длинных деревянных дворца, носивших название Желтого и Марлинского¹, обратить в дворцовые службы. Так как поблизости купленного дома не было церкви, то император приказал архитектору Миллеру пристроить к нему деревянную во имя Михаила архангела и всех бесплотных Сил. Также приказано было гофмейстеру, князю С. С. Гагарину: «Сделать в Лефортовском дворце конюшни и кухню и соединить с дворцом крытым коридором, и плацдарм пред домом исправить из почтовых доходов, пропадавших до того без всякой пользы». Таким образом, прежний дом Бестужева, а потом Безбород-

¹ Это были старинные ветхие дворцы, в которых жили придворные служащие.

ко, с окружающими его зданиями, был наименован Слободским дворцом, потому что он находился в Немецкой слободе.

С именем Слободского дворца связаны многие исторические предания. Два императора, Павел I и Александр I, посещая Москву, имели в нем пребывание. В достопамятный год Отечественной войны император Александр I, прибыв в Москву, объявил здесь известное воззвание к столице. В этом же дворце московское купечество в присутствии самого государя, одушевляемое чувством патриотизма, не выходя из залы, открыло добровольную подписку. Всеобщее усердие превзошло ожидания монарха: всякий наперерыв вырывал друг у друга перо и в несколько минут собрано было до миллиона рублей. Государь видел неподдельные чувства, видел в каждом нового Минина и не мог более быть в зале — слезы блеснули в его глазах, он закрылся платком и вышел в другую комнату. Тут же государь получил ключи от взятой крепости Браилов во время турецкой войны и праздновал это событие. В том же 1812 году, спустя какой-нибудь месяц, этот дворец превращен был в развалины. На этих развалинах в 1830 году было возведено новое здание, в котором в настоящее время находится Ремесленное учебное заведение Императорского воспитательного дома. При доме церковь во имя св. Марии Магдалины, построенная в том же 1830 году.

Лефортовский дворец. Этот дворец находится на улице, называемой Коровий брод¹. Дворец воздвигнут императором Павлом I в 1798 году на месте, где находился старый дом Лефорта. Дворец ничем особенным не отличался и не отличается: это не более, как тип громадных казарм. В настоящее время в нем помещаются служащие при Первой московской военной гимназии.

Яузский дворец. Находился на Николаямской улице, против церкви Св. архидиакона Стефана, и существовал до времен императрицы Екатерины II. Он упоминается в описании коронавания императрицы Елизаветы Петровны. В конце царствования императрицы Екатерины дворец пострадал от пожара и был продан частному лицу. Дворец был одноэтажный, и ныне существующий дом образован из прежнего дворца². Дом прост, но изящен. В Яузском дворце некоторое время находился и Петр Великий.

Запасный дворец (иначе *Красноворотский*). Здесь в глубокую старину находилось обширное сенное торжище. При Петре Великом на этом торжище была выстроена одна из лучших в Москве

¹ Улица название свое получила от бывшего в этой местности брода для прогона коров на скотогонный двор, находившийся близ Красных ворот.

² Дом прежде принадлежал купцу Кайдалову, а затем — почетному гражданину П. Г. Шелапутину.

австерий (род харчевни, гостиницы или даже постоялого двора), куда Петр Великий имел обыкновение заходить запросто по дороге в Лефортово, чтобы выпить чарку своей любимой анисовой водки. Тут же, как мы уже говорили выше при описании Красных ворот, происходили при Петре и шумные масленичные гулянья.

Сам дворец построен при императрице Елизавете Петровне для дворцовых запасов, по большей части из материалов измайловских риг. В нем находилась главная контора Дворцовой канцелярии, после, при императрице Екатерине II, переименованная в контору Придворной экспедиции. Замечательно, что для обширных подвалов этого дворца лед привозили из Петербурга — вероятно, как самый лучший и чистый. Дворец построен в 1753 году и одновременно при нем построена была и церковь во имя св. Севастиана, празднуемого 18 декабря. Это день рождения императрицы Елизаветы Петровны. В 1762 году церковь возобновлена и освящена 21 апреля — в день рождения императрицы Екатерины II — во имя священномученика Ианнуария; церковь же во имя св. мученика Севастиана осталась придельной. Площадь перед дворцом долго была сенной, и на ней в Троицын день происходило народное гулянье. Недавно на средства фабриканта Сапожникова на площади разбит прекрасный сквер.

Краснопрудский, или Каланчевский, дворец. Дворец этот находился на месте нынешнего Николаевского вокзала. Он был деревянный и за ветхостью сломан в начале тридцатых годов нынешнего столетия. При дворце этом находилась высокая дозорная башня, т. е. каланча, почему и площадь получила название Каланчевской, а также и близлежащая улица и три переулка. Прежде и Красный пруд носил название Каланчевского. В старину на Каланчевском поле (ныне площадь) в Троицын день справлялось тоже народное гулянье. Теперь здесь три вокзала: Николаевский, Ярославский и Рязанский.

Александринский дворец. Дворец находится в Нескучном саду, у Калужской заставы, и носит название Александринского в честь покойной государыни Александры Феодоровны, очень любившей Нескучное. О происхождении дворца мы уже говорили при описании Нескучного сада. Дворец состоит из трехэтажного здания, возвышающегося среди парка. Кроме того, на дворе много отдельных корпусов и служб и двухэтажный кавалерский корпус. В 1883 году, в ожидании их величеств, осчастлививших дворец своим пребыванием во время коронационных торжеств, дворец значительно отремонтирован, с обновлением всего внутреннего убранства. Наиболее роскошно отделан большой парадный зал, очень высокий, в два света, со стенами из белого мрамора и потоло-

ком, украшенным живописью и скульптурными фресками. Общая гостиная — большая комната с балконом, выходящим в сад; стены ее отделаны под мрамор; потолок разрисован цветочными гирляндами. Наиболее же изящно отделана и убрана бывшая опочивальня ее величества. В опочивальне мраморные стены, плафон и потолок разрисованы цветами; во всю комнату, перегороженную колоннадой, протянут большой ковер. Огромное трюмо высится от пола до потолка. Превосходно отделаны и другие комнаты дворца. Мебель везде богатая, изящная, гармонирующая с общим помещением. Комнаты их величеств находились во втором этаже дворца. Они состоят из приемной, кабинета и уборной государя, малой гостиной, кабинета и опочивальни ее величества и общих покоев: большого парадного зала, большой гостиной и столовой с буфетом. Приемная убрана старинной мебелью и множеством небольших батальных картин. В кабинете мебель обтянута зеленым сафьяном, по стенам батальные картины и между прочим тут же деревянное блюдо с безыскусственной резьбой, на котором в 1863 году освобожденные крестьяне поднесли хлеб-соль покойному государю. При дворце находится церковь с ризницей во имя св. Александры царицы.

Некоторое время во время отделки генерал-губернаторского дома в Александринском дворце имел пребывание и августейший московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

Покровский дворец. Построен был в селе Покровском (Рубцове) возле церкви Покрова в 1742 году, деревянный, который значится во всех старинных московских путеводителях. Дворец этот вскоре сгорел, и на месте его был выстроен в 1753 году каменный, сохранившийся отчасти по настоящее время. Есть предание, что императрица Елизавета Петровна, будучи еще великой княжной, очень любила этот дворец и летом подолгу проживала там. Будучи от природы веселого характера, княжна участвовала здесь в праздничных хороводах, составленных из покровских девиц и молодежи, одеваясь в их красивый русский костюм: в цветной атласный сарафан и кокошник, или в парчовую кикю с дробницами из жемчуга и с позументом, или просто по-девичьи, вплетая в трубчатую косу свою алую ярославскую ленту (в Ярославле в старину была лучшая ленточная фабрика). С тех пор сохранилась и песня:

Во селе, селе Покровском,
Среди улицы большой,
Разыгралась, расплясалась
Красна девица душа.

Дворец внутри был отделан в японском и китайском вкусе, и в том же вкусе во дворце было много посуды. При дворце была церковь во имя Воскресения Христова, соединявшаяся с дворцом переходом и мостом, так как дворец и церковь разделялись прудом. В прошлом столетии, по упразднении дворцовой Воскресенской церкви, утварь ее была пожалована в 1790 году, по повелению императрицы Екатерины II, в церковь села Никольского близ Пахры.

В 1870 году местность эта вместе с дворцом отдана Покровской общине сестер милосердия. Храм Воскресения Христова был возобновлен, и вся утварь прежней Воскресенской церкви из села Никольского передана в новую церковь, в которой находится и донныне. Иконы, иконостас, хоругвь, царское паникадило существуют более 200 лет. Кроме того, в Воскресенскую церковь пожалованы в Бозе почившею августейшею покровительницею общины государынею императрицею Марией Александровной два напрестольных Евангелия и весь годичный круг богослужбных книг. Освящена церковь во имя Воскресения Христова 25 июня 1872 года. При общине есть еще церковь во имя [иконы] Божией Матери «Утоли моя печали», которая сооружена в 1875 году. Храм Покрова Пресвятой Богородицы, близ которого находится Покровский дворец, описан нами выше.

Дворцы: *Подкопаевский, Зеленый, Дорогомиловский, Пречистенский, Балчужный, Семеновский и Преображенский.* Всех этих дворцов давно уже не существует.

Подкопаевский находился близ церкви Николы, что на Подкопае, на горе, над рекою Яузою. Был построен временно для великого князя Иоанна III, который жил там после большого кремлевского пожара.

Дорогомиловский. Был построен временно на самом берегу Москвы-реки, у плавучего Дорогомиловского моста, для великого князя Иоанна III, который из него провожал дочь свою Елену в Литву, отдавая ее замуж за сына литовского короля Александра.

Зеленый (Зеленый Государев двор). Был построен при царе Иоанне Васильевиче Грозном для отдохнов во время соколиной охоты. Он находился напротив церкви Св. Трифона, где теперь огороды и где уцелело несколько старых-престарых лип, составлявших, вероятно, дворцовый сад. Тут находились пруды, принадлежавшие царскому двору, в которых сохранялась дорогая, привозимая издалека, рыба. Теперь от этих прудов, кроме ям, не осталось и помину. Дворец существовал до времен Петра, кото-

рый иногда проживал в нем по нескольку недель. При императрице Анне Иоанновне дворец был уничтожен совершенно.

Пречистенский. Находился на Пречистенке, где теперь дом князя Голицына. Это был старый деревянный дворец, построенный при царе Алексее Михайловиче¹. Он долго был необитаем. Но в 1774 году, во время своего приезда в Москву для празднования наших побед в Турции, императрица Екатерина II остановилась в нем на несколько дней. По этому случаю к дворцу были сделаны огромные деревянные пристройки из брусьев. Кабинет императрицы помещен был возле парадных комнат на Пречистенку и по высоте был очень холоден и плохо закрыт от непогод и ветра. Несмотря на это, государыня очень долго занималась в нем делами. По словам современников, ее секретари Теплов и Кузьмин просто коченели в нем от холода. Однажды императрица заметила, что они очень прозябли, и приказала подать им кофе, какой всегда сама употребляла. Когда секретари его выпили, то от непривычки почувствовали биение сердца и сильное головокружение. Государыня, расхохотавшись, сказала: «Теперь знаю средство согреть вас от стужи». Из этого же дворца императрица отправилась и на то знаменитое Ходынское гулянье, которое было устроено по случаю побед Румянцева над турками. Празднество это продолжалось с 10-го по 24 июля 1774 года и отличалось необыкновенной затейливостью, пышностью и торжественностью. Главным виновником этого народного торжества был, разумеется, граф Петр Александрович Румянцева-Задунайский, который благодаря своим победам дал России Керчь, Еникале, Кинбурн и прочие города, и сверх того Россия получила право плаванья для своих кораблей по Черному морю до самого Константинополя, чего особенно домогался еще Петр Великий.

Еще с зимы 1773 года начались приготовления к этому празднеству; о нем извещали народ афишами. Лишь только настала весна, как на Ходынке раздались звуки топоров и молотков, воздвигались города, крепости — подобие отнятых у турок, села, галереи, театр, беседки и проч. Из далеких краев России, даже из-за границы стали съезжаться к этому празднику в Москву. По дороге, лежащей от Петербурга до Москвы, поминутно летали курьерские тройки, двигались рыдваны, скрипели тяжелые обозы. Москва наряжалась.

Были воздвигнуты триумфальные ворота. Одни из них возвышались на площади, на крестце Тверской и Са-

¹ Близ Кольмажного двора.

довой¹. Ворота эти имели высоту 48 аршин. Над ними была статуя Славы; украшение ворот составляли четыре столба коринфской архитектуры; вместо крыши на них находился пьедестал для вызолоченной статуи, представлявшей Посланицу небес в виде вооруженной женщины, в правой руке с громовой стрелой, а в левой со щитом (на котором изображен был вензель государыни) и пальмовой ветвью. Внутренняя часть этих ворот украшена была пилястрами ионической архитектуры и представляла «храм победы». На гулянье императрица выехала в золотой карете. Ходынский поле представляло великолепную, никогда не виданную никем панораму. Вся Москва была там, были и многие полки, находившиеся в действующей армии. Государыня с августейшим семейством и со свитой вступила в роскошно устроенную для нее галерею. Когда высокие посетители заняли места, поданы были сигналы о начале праздника. Со всех приготовленных в большом изобилии яств сдернулись шелковые покрывала — и на двух возвышенных пирамидах явились позолоченные быки, бараны, стаи птиц, как живые, украшенные ленточными перевязями и цветами; с каланчей брызнули фонтаны виноградных вин. В разных местах были поставлены качели, карусели и прочие народные забавы. Бухарцы на немалой высоте ходили по канату в открытых балаганах или представляли из себя пирамиды, балансировали, ходили на руках, вертелись колесом; акробаты, или, как их тогда называли, «морочилы», с погремучками на руках и на ногах, кривлялись с шестами на лбу, показывали фокусы: проглатывали ножи или горящую паклю. Пели и плясали цыгане (жившие тогда на Филях), показывали ручных медведей. Затем показывалась воочию восточная ярмарка с тысячами торговцев. Удалые наездники, калмыки и киргизы, джигитовали на своих лошадях: на всем скаку поднимали с земли денежки, прошибали стрелами брошенные вверх яйца. В театре давали русскую оперу «Иван Царевич». Императрица со свитой ходила по ярмарке, покупала товары. Вечером был сожжен фейерверк, блистательный в полном смысле слова. По данному сигналу вдруг вспыхнули огненные струи, и осветилось, запламенело, засверкало огнями все пространство Ходынского поля; ночь, казалось, превратилась в день, корабли на суше будто горели, напоминая Чесменскую победу. Сверкал огнями городок Таганрог, сверкала огнями Азовская крепость. Все эти потехи и удовольствия продолжались до глубокой ночи. После фейерверка все здания на Ходынке озарились иллюминацией; в ответ ей за-

---

¹ Эта местность и до сих пор носит название Старых Триумфальных ворот.

сияла и Москва подобными же огнями. Это гулянье долго не забывалось Москвой, и по поводу его написано несколько брошюр на русском и французском языках. Герои этого праздника были награждены по-царски. Всех более, конечно, был награжден Румянцев.

По отъезде императрицы из Москвы Пречистенский дворец велено было перенести на Воробьевы горы, где он вскоре и сгорел до основания. На его месте был впервые заложен храм Христа Спасителя.

Балчужный. Дворец был построен на Балчуге, близ бывшего Чугунного моста через Водоотводный канал, при императрице Елизавете Петровне. В нем Елизавета Петровна прожила только несколько дней, и затем он вскоре сгорел. Теперь здесь железные лавки.

Семеновский. Это был дворец Петра Великого, деревянный, довольно скромный. Отсюда Петр Великий ездил в Измайлово и в нем с особенным весельем справлял первое мая, приглашая с этой целью всех иностранных представителей. Празднование первого мая заканчивалось в Семеновской роще. Первомайское гулянье из Семеновской рощи, как мы уже говорили выше, перешло в рощу Сокольническую. От села Семеновского заимствовал свое название лейб-гвардии Семеновский полк.

Преображенский — дворец также императора Петра I, находившийся в дворцовом селе Преображенском, на левом берегу Яузы. В нем государь имел частое пребывание. От этого села гвардии Преображенский полк получил свое название. Из этого села важивал Петр I в Измайлово свою потешную роту; иногда учил он ее в Преображенском, иногда водил свои полки в родовую свою вотчину угощать или делать там маневры на широком дворцовом измайловском дворе и стаивал с ними в шатрах под рощей. В селе Преображенском, среди огородов, долго сохранялись, да отчасти и теперь сохраняются, признаки бывшей там Тайной канцелярии, существовавшей в небольшом каменном доме. Она учреждена Петром во время крамол стрелецких полков и раскольников. Еще Карамзин, как пишет он, видел там глубокие ямы и железные решетки в маленьких окнах разрушенного здания канцелярии. Здесь в свое время заправлял делами князь Ромодановский, и имя его, как и имя Преображенского, наводило ужас на жителей Москвы. К Преображенскому боялись даже приближаться. Восклицание «слово и дело!» приводило всех в оцепенение. Преображенский приказ открыт был в 1701 году и существовал во все царствование Петра. Император Петр III уничтожил его в 1762 году. Императрица Екатерина II подтвердила этот указ, но вскоре учредила Тайную экспедицию, которая находилась на Лубянской

площади. Как известно, император Александр I 2 апреля 1801 года издал указ о совершенном уничтожении Тайной экспедиции. Таким образом, страшное когда-то Преображенское отошло в вечность, и воспоминание о нем осталось только на страницах истории.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ДОМА ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДА, КАЗАРМЫ, УЧИЛИЩА, БОЛЬНИЦЫ И ВСЯКОГО РОДА БОГОУГОДНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Дом Юсупова. Дом этот находится в Большом Харитоньевском переулке и представляет даже и теперь, в несколько измененном виде, редкий памятник зодчества конца XVII века. Он принадлежал ранее Алексею Волкову, от него приобретен в казну и подарен императором Петром II князю Григорию Дмитриевичу Юсупову. Каменные двухэтажные палаты Юсуповых с пристройками к восточной стороне стояли на просторном дворе; к западной их стороне примыкало одноэтажное каменное здание, позади каменные кладовые, далее шел сад, который до 1812 года был гораздо обширнее, и в нем находился пруд. По словам А. А. Мартынова, первая палата о двух ярусах, с крутой железной крышей на четыре ската, или епанчою, отличается толщиной стен, складенных из восемнадцатифунтовых кирпичей с железными связями. Прочность и безопасность были, по-видимому, одним из первых условий здания. Наверху входная дверь сохранила отчасти свой прежний стиль: она с ломаною перемычкой, в виде полуосьмиугольника и с сандриком сверху, в тимпане образ св. благоверных князей Бориса и Глеба. Это напоминает заветный благочестивый обычай русских молиться перед входом в дом и при выходе из него. Здесь были: боярская гостиная, столовая и спальня; к западной стороне покой со сводом, об одном окошке на север, по-видимому, служил моленной. В нижнем этаже, под сводами, то же разделение; под ним подвалы, где хранились бочки с выписными фряжскими заморскими винами и с русскими ставлеными и шипучими медами, ягодными квасами и проч. Пристроенная на востоке двухэтажная

палата, которая прежде составляла один покой, теперь разделена на несколько комнат. Над палатою возвышается терем с двумя окнами, где, по преданию, была церковь; из него в стене виден закладенный такой же тайник, какой находится в Грановитой палате.

Богатства Юсуповых издавна славятся своей колоссальностью. Начало этого богатства идет со времен императрицы Анны Иоанновны, хотя и до этого времени Юсуповы были очень богаты. Родоначальник их Юсуф был владетельный султан Ногайской Орды. Сыновья его прибыли в Москву в 1563 году и были пожалованы царем богатыми селами и деревнями в Романовско-Борисоглебском уезде. Поселенные там казаки и татары были подчинены им. Потомки Юсуфа были магометанами еще при царе Алексее Михайловиче. При этом государе первый принял христианство правнук Юсуфа Абдул-Мурза. Он при крещении получил имя Димитрия Сеюшевича (отец Сеюш) Юсупово-Княжево. У князя Димитрия Юсупова было три сына, и по смерти его все богатство было разделено на три части. Собственно богатству Юсуповых положил начало один из сыновей Димитрия князь Григорий Дмитриевич. Он был одним из боевых генералов Петра Великого, и этому-то Григорию Дмитриевичу Петр II и подарил описываемый дом. Он производил следствия над Меншиковым, Долгоруким и отыскивал их богатства. Умер в 1730 году и погребен в Богоявленском монастыре.

Дом Шепелева. На Швивой горке. Дом этот принадлежит к числу лучших и прекраснейших домов Москвы. Что только может выдумать хороший зодчий, то все найдете в архитектуре этого роскошного барского здания. Дом построен в половине прошлого столетия купцом Иваном Родионовым Баташевым, который за образцовое устройство железных заводов на Выксе получил дворянство. Этот Баташев владел громадным богатством в Нижегородской, Тамбовской и Владимирской губерниях. Там у него имелось до семи заводов, при них 17 тысяч душ крестьян и 200 тысяч десятин строевого леса. Баташев имел сыновей, которые умерли еще при его жизни; сам же он отличался особенным долголетием и умер чуть ли не ста лет от роду. От сына его Ивана осталась дочь Дарья, которую дед выдал в 1817 году за Шепелева¹. Последняя получила все богатство деда в приданое и вместе с ним описываемый громадный дом на Швивой горке, именовавшийся иногда и Шепелевским дворцом. В этом доме стоял Мюрат, когда занял Москву Наполеон. По рассказам современников, отделка

¹ Д. Д. Шепелев — известный генерал 1812 года.

дома после пожара в 1812 году обошлась Баташеву в 300 тысяч рублей серебром. Всем богатством своим Иван Родионович Баташев был обязан брату своему Андрею Родионовичу, человеку необыкновенного ума и непреклонной воли. Человек этот для достижения своей цели не останавливался ни перед чем, все средства казались ему удобными; при всей своей алчности он отличался еще самым необузданным нравом. Баташев наживался правдой и неправдой, к нему на заводы стекались толпой беглые и каторжники; он принимал всех и заставлял работать за самую ничтожную плату. Он открыто покровительствовал разбойникам, скрывавшимся в Муромских лесах, пограничных с его заводами, и получал от них свою долю грабежа. Ободренный безнаказанностью, Баташев дошел, наконец, до неслыханных границ деспотизма и жестокости. До сих пор еще на Выксе о нем говорят с ужасом и старики рассказывают о безобразии его оргий, о возмутительном его кощунстве над святыней, о несчастных, спущенных в колодцы, где добывалась руда, распятых на кресте или заморенных голодом. Когда несколько лет тому назад было приступлено к перестройке в обветшалом его доме, то плотники открыли проведенный из комнаты его потайной ход в подвал, в котором нашли множество человеческих костей¹. Все эти поступки Баташева под конец дошли до сведения императрицы Екатерины, и она приказала снарядить следствие. Чиновника, которому поручено было дело, Баташев не принял к себе, а приказал отвести ему квартиру у мастерового и на другой день послал ему блюдо фруктов, под фруктами лежал пакет с крупной суммой денег и записка следующего содержания: «Фрукты съешь, деньги возьми и убирайся, пока жив». Следовательно исполнил совет в точности. Изверг этот прошлого столетия жил долго, но когда умер, неизвестно.

В настоящее время в доме Шепелева находится Яузское отделение больницы для чернорабочих.

Пожарное депо. На Пречистенке. Это замечательное здание вполне приспособлено для своей цели; оно построено в конце прошлого столетия. Как известно, Москва очень часто терпела бедствия от пожаров. Прежде дома строились деревянные и тесно друг к другу; поэтому выгорали целые слободы и даже половина всего города. Деятельный царь Борис Годунов в ограждение Москвы от подобных бедствий повелел, чтобы дома по возможности строились каменные; он назначил из казны 250 рублей на делание кирпича и на тесание белого камня. Казенный камень, кир-

¹ «Русский архив». 1871. Статья «Несколько слов о семействе Баташевых», стр. 2114.

пич и известь давались в долг с уплатой в течение десяти лет. Император Петр I еще более заботился о постройке в Москве каменных зданий. При царе Алексее Михайловиче было впервые учреждено нечто вроде пожарной команды; это были «огневщики», или «огнищане», выбиравшиеся из обывателей, на обязанности которых лежало тушить пожары. Петр Великий дал лучшее устройство пожарной команде, и ежели находился в Москве, то нередко сам лично являлся на пожар и давал надлежащие распоряжения для прекращения огня. Об одном из подобных случаев рассказывает известный путешественник на Восток де Бруин, посетивший Москву в 1692 году. На первый день Пасхи около 6 часов утра загорелся в Немецкой слободе дом одного из иностранцев. Царь одним из первых явился на пожар и не только распоряжался, но и сам лично участвовал в тушении огня. «В Москве,— замечает далее Бруин,— есть особая стража, наблюдающая во все часы ночи и поднимающая тревогу немедленно, как только произойдет подобное несчастье» (т. е. пожар). При Екатерине II на пожарную стражу обращено еще большее внимание и она получила известную систему и порядок. Но кому, собственно, Москва обязана устройством пожарной команды, так это бывшему в царствование Александра I обер-полицеймейстеру Москвы А. С. Шульгину. В этом отношении он сделал полное преобразование. Пожарных сигналов на каланчах при нем тогда еще не было, а при пожарных командах всегда было по нескольку казаков с оседланными лошадьми, которые в случае пожара давали знать о том в соседние части. Но несмотря на это пожарные являлись на пожары с изумительной скоростью. Лошади под обозом были превосходные, самый обоз и сбруя в блестящем щегольском виде. Команда в соответственной времени одежде, без металлических шлемов¹. Набор пожарных лошадей тогда подкреплял не то закон, не то обычай отбирать у всех лошадей за неосторожную езду по улицам и отдавать в пожарную команду без судебного на то определения. Это правило при некоторых случаях влекло за собой вопиющую и притеснительную несправедливость. Шульгин на пожарах отличался молодецкой неустрашимостью и мастерскими распоряжениями. Из толпы то и дело слышались восклицания: «Вот отец! Вот так молодец!» и проч. Шульгин пользовался почти всеобщей любовью, и особенно купечества, несмотря на то, что все его боялись, потому что могучая рука его, сжатая в кулак и распростертая, была для многих грозна и тяжела. Шульгин не имел своего состояния, но за женой получил значительный капи-

¹ Пожарные знаки учреждены в тридцатых годах.

тал и жил весьма роскошно. Он выстроил для себя прекрасный дом на Тверской, который потом был приобретен Шевалдышевым. За свою расторопность Шульгин был переведен в Петербург, но в 1825 году, после известного декабрьского бунта, его уволили, и он умер в Москве, в своем домишке на Арбате, в 1832 году бедняком.

Старый Комиссариат (Вещевой интендатский склад). На Садовнической улице. Построен при императрице Анне Иоанновне. Здание готической архитектуры, наподобие замка, обнесенное каменными стенами и имеющее по углам башни. Наружная сторона здания украшена в простенках лепной работы арматурой древнего вооружения. Тут же вблизи и **Новый Комиссариат**, тоже огромное здание, построенное при императоре Александре Павловиче.

Спасские казармы. Прежде был загородный дом графа Ивана Семеновича Гендрикова. Потом в нем находилась казенная аптека. При Екатерине II принадлежал известному Николаю Ивановичу Новикову и в нем помещалась одна из его типографий. Для казарм приспособлен в 1789 году, причем построены новые здания и сделан тир для стрельбы.

Красные казармы. Находятся за Яузой, близ здания Военной гимназии. Выстроены в 1776 году с назначением быть дворцом, но императором Павлом I переименованы в казармы и отданы для квартирования одного из полков, находившихся в Москве. Теперь в них помещается Пехотное юнкерское училище, а часть принадлежит Первой московской военной гимназии.

Петровские казармы. Между Петровкой и Каретным рядом. Здесь прежде расположены были батальоны военнорабочих, употреблявшихся для работ по городу, как-то: для устройства бульваров, для очищения площадей, для надзора за бассейнами, Кремлевскими садами и проч. С сороковых годов в них помещается жандармский дивизион.

Покровские казармы. Близ Покровских ворот. Построены при Александре I. Это одно из громаднейших московских зданий. Перед казармами обширная площадь.

Коммерческое училище. На Остоженке. Дом — прекрасное и огромное здание. Лицевой фас украшен фронтоном на колоннах коринфского ордена. Училище основано в 1804 году Московским купеческим обществом под особенным покровительством императрицы Марии Феодоровны и императора Николая Павловича. До 1816 года училище было причислено к Зачатьевскому монастырю; но в ознаменование преданности и благодарности к августейшей покровительнице училища императрице Марии Феодоровне

советом училища было положено соорудить во имя св. равноапостольной Марии Магдалины церковь, которая освящена преосвященным Августином 13 февраля 1816 года, а в 1854 году устроена новая церковь, которая 21 марта того же года и освящена митрополитом Филаретом. В это училище принимаются только дети купцов и мещан.

Практическая академия коммерческих наук. На Покровском бульваре. Основана в 1801 году. Это есть высшее училище для купеческих детей. Успешно окончивший курс получает личное гражданство. При академии церковь во имя св. Александра Невского построена в 1814 году на иждивение Московского купеческого общества.

Комиссаровское техническое училище. Близ Тверской, в Благовещенском переулке. Основано в память спасения драгоценной жизни государя императора Александра II 4 апреля 1866 года Петром Ионовичем Губониным. При училище церковь во имя св. Александра Невского, освященная 26 августа 1871 года митрополитом Иннокентием.

Военно-учительская семинария. На Немецкой улице. Здесь прежде был Кадетский малолетний корпус. Основан в 1809 году. При семинарии церковь во имя св. царя Константина и матери его царицы Елены.

Александровское училище благородных девиц. На Ново-Божедомской улице. Александровское училище (прежде именовалось институтом) учреждено в 1805 году на пожалованные государем императором Александром I 400 тысяч рублей. Тут принимаются на воспитание дочери купцов, священников и военных до капитанского чина. Церковь при училище во имя св. Александра Невского построена в 1812 году.

Училище Ордена Св. Екатерины (Екатерининский институт). Находится за Екатерининским парком. Здесь прежде был Инвалидный дом. Училище открыто в 1805 году. При нем церковь во имя св. Екатерины великомученицы. Это одно из высших училищ для благородных девиц.

Вдовый дом. Находится на Кудринской площади. Основан в 1803 году Воспитательным домом из сумм вдовых и экономических, и есть памятник благотворительности императрицы Марии Феодоровны. Дом этот имеет прекрасную наружность, очень велик и при нем прекрасный сад. При доме церковь во имя св. Марии Магдалины, построенная в 1805 году.

Странноприимный дом князей Куракиных. На Новой Басманной, примыкает к Запасному дворцу. История этого дома следующая. Действительный тайный советник князь Борис Ива-

нович Куракин, бывши посланником в Париже и находясь в преклонных летах, в 1727 году дал обещание построить в Москве храм во имя св. Николая и при нем госпиталь для престарелых воинов. Для построения храма и госпиталя императрица Анна Иоанновна пожаловала землю. Сын Бориса Ивановича Куракина князь Александр Борисович в 1742 году построил храм и при нем первое в Москве благотворительное заведение.

Странноприимный дом и больница графа Шереметева. На Сухаревской площади. На месте дома в старину простирались обширные огороды князя Черкасского, сделавшегося потом родственником Шереметевых. На огородах издревле находилась деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы с приделами Преподобной Ксении и Михаила архангела. При императрице Елизавете Петровне церковь эта, пришедшая в ветхость, перестроена каким-то юродствовавшим Андреем и потом освящена при графе Петре Борисовиче Шереметеве. Основатель этого богоугодного заведения есть граф Николай Петрович Шереметев. Оно основано в 1803 году. Кроме богадельни для престарелых и больницы основателем положен особый капитал, чтобы из процентов капитала ежегодно выдавалось: 1) на приданое нескольким бедным девицам; 2) для вспомоществования бедным семействам; 3) на восстановление заведений обедневших ремесленников через снабжение их потребными для работ инструментами и 4) на вклады в храмы Божии и другие дела милосердия. По преданию, дом этот основан по мысли супруги графа Прасковьи Ивановны, которая отличалась при жизни широкой благотворительностью.

Главный корпус этого обширного и прекрасного по своей архитектуре здания имеет форму полукруга. В галереях на лицевую и заднюю сторону устроены палаты для немощных, а наверху особое отделение для бедных, живущих на иждивении этого дома. В нижнем этаже живут служители. На просторном дворе два боковых флигеля и два особых корпуса. В самой середине главного лицевого корпуса устроена церковь во имя Живоначальной Троицы, которая начата постройкой в 1803 году и окончена в 1810 году. При постройке этой церкви старая деревянная разобрана. Внутренность настоящего храма довольно величественна и обширна. Образа писаны прекрасно; особенно обращает на себя внимание находящийся за престолом образ Воскресения Христова. Замечательны еще в полукружьях сводов с двух сторон храма картины, сделанные барельефом; они превосходны. С наружной стороны вход в храм украшен прекрасным портиком и колоннами в два ряда, образующими особую полуротонду. В простенках

поставлены лепные изображения евангелистов во весь рост. Прекрасное крыльцо служит входом. Утварь и ризница довольно богаты. При храме приделы: Св. Николая чудотворца и Св. Димитрия Ростовского. В 1812 году церковь не была разграблена, потому что в доме квартировал какой-то маршал. Дом отделяется от площади хорошей железной решеткой.

Набилковская богадельня. На 1-й Мещанской. Основана в 1828 году почетными гражданами Федором и Василием Федоровичами Набилковыми, пожертвовавшими для этой цели здание и землю. В 1877 году сюда перемещен с Маросейки Мариинско-Усачевский богадельный дом. Кроме того, в последнее время здесь основано еще несколько других богоугодных заведений, занимающих пространство позади Набилковского дома, к Протопоповскому переулку. Церковь во имя Живоначальной Троицы построена и освящена в 1861 году на средства Набилковых и купца Захара Чернышова.

Екатерининский богадельный дом (*Матросская богадельня*). За Сокольничьим полем, на Матросской площади, между улицами Стромынкою¹ и Матросскою Тишиною. Тут при Петре Великом была казарма для матросов и слободка, называвшаяся тоже Матросскою. Накануне своего удаления в Троице-Сергиеву лавру во время стрелецкого бунта юный Петр нашел в этом здании убежище. Богадельня устроена в 1787 году. Храм при богадельне во имя Воскресения Христова освящен в 1790 году митрополитом Платоном. В 1871 году на добровольные пожертвования устроен другой придельный храм — во имя св. великомученицы Екатерины в память основательницы богадельного дома императрицы Екатерины II. Богадельня снабжена 960 кроватями и отделением на 50 кроватей для неизлечимых больных. Пред богадельней «водоразборный столб», куда течет вода из Преображенского ключевого колодезя, именуемого Святым и существующего с незапамятных времен.

Преображенский дом умалишенных. Примыкает к Екатерининской богадельне. Основан в 1798 году. В 1830 году бывшая до тех пор богадельня преобразована доктором Саблером в Преображенскую больницу. Расширена в 1877 году, сделаны новые постройки с водяным отоплением инженером Флавицким. Очищение воздуха в них производится посредством новых каминов. Кроватей около 300. Больница переполнена. Больные разделяются по группам, с подразделением на спокойных, беспокойных, буйных,

¹ Стромынка название получила оттого, что ведет через Преображенскую заставу в село Стромынь.

неопытных и слабых, а также с отделением излечимых от неизлечимых. На содержание больницы ежегодно ассигнуется около 90 тысяч рублей. При больнице рабочий барак, устроенный на средства В. М. Бостанжоголо и Купеческого общества.

Московская исправительная тюрьма. Рядом с Преображенской больницей. Основана в 1775 году Екатериной II как смирительный дом «для продерзостных». Находился сперва за Сухаревой башней и в ведении Приказа общественного призрения. В 1870 году переименован в Московскую исправительную тюрьму. Устроена на 300 мужчин и 150 женщин. Церковь «Всех скорбящих Радости» построена в 1850 году. Постройки тюрьмы весьма ветхи.

Тюремный замок. У Бутырской (иначе Дмитровской) заставы. Построен в 1782 году. Стены замка составляют квадрат вышиною около $4\frac{1}{2}$ сажени. Внутри квадрата расположены крестообразно тюремные здания. Главный корпус построен в 1888 году по системе одиночного заключения. В пяти этажах этого здания размещено 396 одиночных камер, пять карцеров, четыре кладовых, ванная, библиотека и два кабинета для занятий чинов судебного ведомства. Другие корпуса перестроены и перестраиваются. По углам замка находятся четыре двора больших и четыре малых. Внутри замка домовая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Тут же и *Центральная пересыльная тюрьма* с церковью Св. Александра Невского, сооруженною в 1879 году и перестроенною в 1884 году. Заботами старосты купца Хрулева церковь в последнее время возобновлена.

Военный госпиталь. За Лефортовским мостом через Яузу, на Лефортовской площади. Основан в 1706 году. В 1865 году здание госпиталя возобновлено и прекрасно приспособлено к требованиям усовершенствованной больницы. При Петре Великом в здании госпиталя была устроена Хирургическая школа. Расскажем вкратце, как зародилось в Москве врачебное искусство.

В самой глубокой древности предки наши получали самое простое воспитание и потому вели самый умеренный образ жизни. Хотя и хворали, но совсем не знали тех болезней, которыми преизобилует наше поколение. Так, дурная (венерическая) болезнь сделалась известна в России только в 1499 году, а скорбут, или цинготная болезнь, упоминается летописями в первый раз только в 1552 году. В случае хворости довольствовались простыми домашними лекарствами, как-то: банею, вином с перцем или же с солью, огуречным рассолом, редичным соком и т. п. Врачебное же искусство почти совсем не было известно. Однако страх безвременной кончины и слухи о врачевании болезней в землях ино-

странных заставили государей наших собственно для себя и приближенных своих содержать при дворе врачей. Из числа таковых видим мы при Владимире I выписанного откуда-то Иоанна Смера Половчанина, который считался весьма умным человеком и был посылаем великим князем для узнания веры. Далее, при следующих великих князьях, при Ярославе I и Всеволоде Ярославиче, находились также лекаря, которые врачевали наружные раны и нарывы и знали силу многих трав и кореньев. Врачи эти были преимущественно греки. В конце XI века, а именно в 1091 году, епископ переяславский Ефрем приказал строить при церквах больницы для содержания. Здесь лечили греки и монахи, последние преимущественно. Так мы видим, что основатель Киево-Печерского монастыря преподобный Антоний и монахи св. Алипий¹, иконописец, и преподобный Агапит, безмездный врач, как именует его Патерик, зная врачебное искусство, врачевали с успехом больных. В XII веке история упоминает о враче Петре Сирианине, который был другом черниговскому князю Николаю Давыдовичу, названному Святошею. Летописи говорят о Сирианине, что он был «лечец вельми хитрый». Во время татарского ига медицинская наука в России заглохла: ни о каких врачах в течение целых двух веков не было и помину. Во второй половине XV века, при великом князе Иоанне Васильевиче, в 1485 году из Рима прибыл немчин Антон, а в 1490 году еврей Леон. Их выписали, собственно, для великого князя. Но занятие врачеванием было сопряжено тогда с большою опасностью: от медиков требовали, чтобы больные непременно выздоравливали, и за это давали большое вознаграждение; в случае же смерти больного лекаря в свою очередь лишали жизни. Так случилось и с лекарями немчином Антоном и жидом Леоном. Антон не вылечил князя Каракучу царевича Даньяра и был за то удушен, а по другим сказаниям, выданный великим князем сыну умершего, зарезан татарами под Москворецким мостом. Леон же головой ручался, что вылечит старшего сына великого князя Иоанна Иоанновича Младого. Летопись рассказывает о его лечении следующим образом: «Лекарь же даст ему зелие пити и жещи нача сткляницами по телу, вливая горячую воду; и от того ему бысть тяжче и умере». По прошествии 40 дней после смерти царевича лекарь его был казнен всенародно на Болвановке за Москвой-рекой. В XVI веке при великом князе Василии Иоанновиче были при его дворе в Москве врачи Марко из Константи-

¹ Св. Алипий удачно вылечил у одного богатого киевского жителя проказу. Св. Агапит излечил одного из первых бояр великого князя Всеволода и великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха, которых прежде безуспешно пользовал какой-то армянин.

нополя, Николай Булев и Феофил. Последние два пользовали великого князя и прославили свое имя. Наконец предрассудки и невежество стали постепенно ослабевать, и в России начали смотреть на врачей с большим уважением: необходимость и пользу их признали все высшие сословия. В царствование Иоанна Васильевича Грозного в России были врачи: Арнольд Лепзей, Елисей Бомелий, доктор Стендит, Ричард Элмс, доктор Иоган и доктор Якоби, прибывший в Москву в 1581 году. Из них последний, Якоби, был особенно рекомендован царю английскою королевою Елизаветою. В Москве его обыкновенно называли Романом Елизарьевым. При Грозном же, с 1550 года, учреждены в Москве больницы. В 1581 году начали приезжать из Англии фельдшера и оттуда же прибыл аптекарь Яков Френшам (Жемс Фремчем), который завел в Москве первую придворную аптеку. При царе Федоре Иоановиче были врачи: упомянутый Якоби, Марк Ридрей из Англии, Павел Читадини из Милана. В 1588 году появилась в России в рукописи первая «Лечебная книга», переведенная с польского. В 1592 году учрежден в г. Ржеве первый карантин, или пограничная стража против заразной болезни. Царь Борис Годунов вызвал в Россию врачей: Христофора Ритленгера из Венгрии, Давыда Васмера из Любека, Генриха Шредера, тоже из Любека, Иогана Гилке из Лифляндии, Каспара Фидлера и Тимофея Виллиса из Англии. При Самозванце был его доктором Себастьян Петрицкий, получивший в 1583 году магистерское достоинство. При царе Михаиле Федоровиче с 1616 года начали назначаться полковые лекари и военачальникам отпускали уже особые суммы на медицинские расходы. Однако ж до учреждения Аптекарского приказа врачебная наука в России не имела определенного управления. Приказ этот учрежден в 1620 году¹. В нем заседало несколько медиков под председательством одного из медиков, который носил название архиатера. Приказ состоял под ведением одного из первенствующих бояр, ведал дела всех медицинских чиновников, определял их на места и снабжал воинские аптеки запасами. Лекарства выписывались Аптекарским приказом из иностранных земель; потом в Москве и в подмосковном селе Измайлове были заведены свои аптекарские сады²; кроме того, лекарственные материалы собирались в виде податей: солодковый корень из Астрахани и приволжских местностей, бадьян из Сибири, ревень из Болгарии, селитра, поташ, ярь из других стран России. Но у нас не было еще ни одного медицинского училища, и русские лекари и ру-

¹ С 1672 года приказ именовался Аптекарскою палатою.

² Московский Аптекарский сад находился на нынешней Моховой улице.

дометы (цирюльники) были обязаны своим образованием иностранным школам или проживавшим в России лекарям, которые брали себе в помощники некоторых русских и обучали их своему искусству. Так, два чиновника Посольского приказа, Посников и Волков, видя отличие, которое оказывалось медикам, с разрешения царя первые отправили своих сыновей в г. Падую, где они получили докторскую степень и в 1655 году возвратились в Россию. Петр Великий обратил особое внимание на распространение в России врачебного искусства. В 1707 году он учредил Походную аптекарскую канцелярию, которая впоследствии без названия «походной» заступила место Аптекарского приказа. В 1706 году, как уже сказано, был построен первый госпиталь¹, который Петр Великий назвал генеральным и при котором была устроена Хирургическая школа. Как известно, Петр Великий свои досуги посвящал изучению медицинских наук и особенно предпочитал хирургию и анатомию. Курс анатомии великий царь слушал в 1697 году в Амстердаме у известного тогда своею ученостью профессора Рюйша. Для избежания толпы любопытных, собиравшихся на городских улицах, чтобы видеть русского царя, он нанял для себя небольшую комнату в гостинице рядом с домом Рюйша и приказал на свой счет сделать между этими двумя зданиями коридор для прохода прямо к профессору. Он купил у Рюйша анатомический кабинет, который перевез потом в Петербург. Тут он каждую неделю посещал кабинет (составивший впоследствии Музей Императорской академии наук) и пополнял его телами уродов, животных и разных растений; кроме того, государь часто присутствовал при анатомических вскрытиях трупов, деланных в его время в Петербурге. Когда случалось в госпиталях отрезать кому-нибудь руку или ногу, он всегда при этом присутствовать и сам перевязывал раны страждущим. Нередко он сам занимался этим делом и производил операции по тогдашнему времени весьма искусно. Царь превосходно рвал и зубы. Однажды, гуляя по рынку в Амстердаме (в 1697 году), царь Петр остановился у лавки одного цирюльника, который дошел до такого совершенства, что рвал зубы ручкою чайной ложки и концом шпаги. Государь призвал его к себе, велел ему повторить опыты своего искусства и после нескольких уроков не уступал уже своему учителю. К русскому царю, в гостиницу под вывескою Слона, где царь жил, стали во множестве приходить голландцы, страдавшие зубною болью. Царь Петр рвал им зубы очень искусно и платил еще за то по шиллингу.

¹ Надо заметить, что еще в 1682 году по указу царя Федора Алексеевича велено было построить в Москве две «шпитальни» — в Знаменском монастыре и за Никитскими воротами, но это не было исполнено по случаю смерти государя.

В Музее Петербургской академии наук и доселе еще хранится целый мешок голландских зубов, вырванных государем. Кроме того, Петр Великий часто пускал больным кровь и в 1723 году произвел удачную операцию жене купца Берета, которая страдала водянкою. Благодаря Петру Великому в России положено прочное основание медицинской науке. Вскоре после смерти Петра, в 1725 году, учреждена Аптекарская коллегия, а затем, в 1763 году, Медицинская коллегия, существовавшая по 31 декабря 1803 года. Но еще ранее, в 1783 году, было учреждено в Петербурге лекарское училище, бывшее основанием Медико-хирургической академии. Подобная академия образовалась в Москве в 1808 году. В 1862 году она упразднена, и на месте ее были основаны университетские клиники. Теперь эти клиники на Девичьем поле. При военном госпитале два храма. Первый построен в октябре месяце 1801 года по повелению императора Александра Павловича в память покойного его родителя Павла Петровича и в том же году, 20 октября, освящен московским викарием Серафимом. Храм этот во имя св. апостолов Петра и Павла. Второй храм, во имя [иконы] «Всех скорбящих Радость», сооружен внутри здания госпиталя в 1880 году по инициативе инспектора госпиталя генерал-лейтенанта Клема с целью доставить больным возможность в зимнее и осеннее время слушать церковное богослужение. К истории военного госпиталя можно прибавить, что в нем 17 декабря 1770 года появилась впервые чума, которая, как известно, свирепствовала в Москве два года и опустошила девять тысяч домов¹.

Павловская больница. Близ Данилова монастыря, на Даниловском Щипке². Устроен в 1763 году при императрице Екатерине II в память выздоровления наследника престола Павла Петровича. При больнице церковь, сооруженная в том же 1763 году во имя св. апостола Павла.

Голицынская больница. За Калужскими воротами. Построена в 1801 году по завещанию действительного статского советника канцлера князя Дмитрия Михайловича Голицына братом его Александром. При больнице церковь во имя св. Димитрия царевича, построенная одновременно с больницей. Под сводом храма покоится прах основателя. Здание больницы огромно и весьма прекрасной архитектуры.

Городская больница. За Калужскими воротами. Построена

¹ Всех домов в Москве считалось тогда 12538.

² В этой местности, в старину еще не застроенной, вблизи Зацепского вала, как бы за таможенную цепью, стояла изба корчемного сторожа, который обследовал длинным острым железным прутком, называемым «щупок», проезжавшие возы с товаром для отыскивания корчемного вина.

в 1833 году. При больнице две церкви: во имя св. Марии Магдалины, построенная в 1833 году, и в честь иконы Скорбящей Божией Матери, построенная в 1856 году. Это тоже одно из крупнейших и прекраснейших зданий в Москве. Больница содержится на городские суммы.

Марининская больница. За Екатерининским парком, на Ново-Божедомской улице. Основана по повелению императора Александра Павловича в 1805 году. Здание больницы очень обширно. При больнице сад и две церкви. Первая во имя св. апостолов Петра и Павла, сооруженная вместе со зданием больницы, и вторая — во имя Успения св. Анны, матери Пресвятой Богородицы, перестроенная из часовни для отпевания усопших в 1857 году на иждивение почтенного гражданина Семена Семеновича Лешкина.

Новоекатерининская больница. У Петровских ворот. Дом, в котором помещается больница, построен в 1716 году бригадиром князем Богданом Ивановичем Гагариным. Дом был построен с большим садом, прудами и со всеми затеями прошлого барского житья. Перед 1812 годом в нем помещался Английский клуб. В роде Гагариных дом был более ста лет. Куплен он в казну в 1833 году, и тогда же в нем открыта больница. При больнице две церкви: во имя св. Екатерины великомученицы, которая построена в 1833 году, и во имя св. князя Александра Невского (для отпевания умерших), построена в 1872 году.

Богадельня Комитета Человеколюбивого общества. На Маросейке. Основана вместе с церковью «Всех скорбящих Радости» в 1829 году.

Ремесленная богадельня. Близ сада «Эрмитаж». Основана вместе с церковью во имя Рождества Пресвятой Богородицы в 1847 году.

Барыковская богадельня. Между Пречистенкою и Остоженкою, в Дурновском переулке. Дом прежде принадлежал известному богачу и силачу Лукину, о котором немало рассказывается анекдотов. В 1764 году дом у Лукина купила жена надворного советника Екатерина Александровна Дурново и с разрешения московского митрополита Тимофея построила домовую церковь во имя Спаса Нерукотворенного Образа. В начале пятидесятих годов нынешнего столетия дом был приобретен надворным советником Иваном Ивановичем Барыковым, который устроил в нем богадельню для престарелых женщин и в 1851 году отдал ее в ведение Попечительства о бедных в Москве. В 1855 году дом вместе с церковью был перестроен, и церковь в том же году, 17 ноября, освящена митрополитом Филаретом, который по этому

случаю сказал одну из своих прекрасных речей. В церкви находится особо чтимая древняя икона Спаса Нерукотворенного. Икона изображена на кирпичной неоштукатуренной стене. По преданию, она в первой половине XVIII столетия первоначально была написана углем в доме Лукина в сенях на крыльце по особому видению новокрещенным малолетним турком, имя которого остается неизвестным. Хотя Лукин неоднократно приказывал образ стереть и закрашивать его, но изображение Спасителя в том же виде появлялось вновь. В 1812 году, когда дом, принадлежавший тогда трем сестрам — Марье, Марфе и Вере Васильевнам Дурново, пострадал от пожара, то образ Нерукотворенного Спаса остался невредимым. По имени прежних владельцев дома Дурново и переулочек получил свое название.

Александро-Мариинское училище. Находится на Пречистенке. Основано в 1869 году Варварою Евграфовной Чертовой. При училище церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, сооруженная мужем основательницы генералом от инфантерии Павлом Аполлоновичем Чертовым.

Дом бедных духовного звания. В Армянском переулке, близ церкви Св. Николая, что в Столпах. На месте этого приюта до 1690 года существовал дом бояр Милославских, известных ненавистников боярина Морозова. Приют открыт на средства Дмитрия Петровича Горихвостова в 1832 году, и тогда же устроена при доме церковь во имя св. Димитрия Солунского.

Странноприимный Ахлабаевский дом. В Хамовниках. Построен вместе с церковью во имя Воскресения Христова в 1851 году иждивением секунд-майора Афанасия Алекс. Ахлабаева.

Дом 4-й московской гимназии. На Покровке. Дом замечателен своей оригинальной архитектурой. Построен в 1742 году и принадлежал роду князей Трубецких. Строителем был князь Дмитрий Юрьевич Трубецкой. В 1861 году дом куплен Московским учебным округом и занят 4-й гимназией. При доме церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. После 1812 года возобновлена, будучи ранее сооружена вместе с домом.

Филаретовское женское училище. Близ Мясницкой, в Харитоньевском переулке. Основано вместе с церковью во имя Филарета Милостивого митрополитом Филаретом в 1865 году. Дом училища обширен и при нем большой сад.

Варваринский сиротский дом. Близ Донского монастыря. Основан коммерции советником А. И. Лобковым в 1848 году. При нем в 1856 году построена церковь во имя великомученицы Варвары. Цель дома — готовить способных и честных служите-

льниц, которые могли бы заниматься хозяйственными делами и быть честными помощниками хозяевам.

Солодовниковская богадельня. На Щипке. Основана в 1865 году братьями Солодовниковыми. При ней церковь во имя св. Михаила архангела.

Меданское училище. За Калужскими воротами. Основано в 1839 году иждивением Московского купеческого общества в память совершеннолетия в Бозе почившего государя императора Александра Николаевича. При нем церковь во имя св. Александра Невского. К церкви этой приписана церковь Св. апостолов Петра и Павла, находящаяся близ училища и сооруженная в 1862 году для отпевания усопших. Здание училища весьма обширно и вполне приспособлено для предназначенной цели.

Басманное отделение больницы для чернорабочих. На Новой Басманной. Здесь был прежде Сиротский дом. Больница открыта в 1873 году. При больнице церковь во имя Успения св. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Церковь устроена и освящена в 1837 году. В 1876 году она возобновлена и к ней определен священник.

Лицей Цесаревича Николая и Ломоносовская при нем семинария. На Остоженке, по проезду Крымского моста. Основан в 1868 году по инициативе М. Н. Каткова. Здание лицея весьма прекрасно; все устройство образцовое. При лицее церковь во имя св. Николая чудотворца, построенная на суммы лицея и освященная 16 ноября 1879 года. Причта при церкви нет. В лицее дается высшее образование и лицеисты имеют особую форму. В 1893 году, по случаю двадцатипятилетнего юбилея существования лицея, лицеею высочайше разрешено именоваться Императорским. При своем основании лицей находился на Большой Дмитровке.

СТАРИННЫЕ МОСКОВСКИЕ КАБАКИ ¹

Любопытно хоть коротко проследить исторически, как наш народ шел к милой для него теперь отраве. До 1389 года всякая питейная продажа в России была вольная, так же, как и всякие

---

¹ Татищев в своем «Лексиконе» слово «кабак» производит от татарского «кабал», что означает у них «двор для постоя».

харчевные припасы; но в упомянутом году ханы татарские, обладавшие Россиею, продажу и употребление крепких напитков строго запретили, что продолжалось до времен царя Иоанна Васильевича Грозного. В 1552 году по повелению этого государя для его ужасной опричнины был построен первый кабак. Место было избрано на Балчуге, за Живым (через Москву-реку) мостом, между нынешним Москворецким и Чугунным (через канал) мостами. Вино в этом кабаке не продавалось; но он, собственно, выстроен был для того, чтобы опричники пили в нем бесплатно. По уничтожении опричнины в кабаке вино начали уже продавать за деньги. Однако же нововведение это народу не нравилось, как потому, что опричники производили в кабаке буйства, так и потому, что хлебное вино было почти новостью и народ любил еще квас, пиво и мед. Внимая ропоту и негодованию народа, благочестивый царь Федор Иоаннович тотчас же по вступлении своем на престол приказал кабак уничтожить. Борис Годунов для увеличения государственных доходов приказал первый кабак снова возобновить, а когда вступил на престол сам, то продажу крепкого вина, пива и медов отдал частным лицам на откуп. Народ хотя и роптал по этому поводу, но уже далеко менее¹. При царе Алексее Михайловиче определено быть в каждом городе по одному кабаку, а в Москве трем, но кабаки вскоре превысили это число. Народ вошел во вкус. Таким образом, с легкой руки опричников Москва начала «испивать» первая, и до того «испивать», что нашему посольству, бывшему в Испании в 1667 году, показалось за диковину, что оно на улицах Мадрида не встречало пьяных. Вот как об этой диковине записано в статейном списке посольства: «Гишпанцы не упьянчивы: хмельного питья пьют мало и едят по малу ж. В Гишпанской земле будучи, посланники и все посольские люди в семь месяцев не видали пьяных людей, чтобы по улицам валялись или, идучи по улице, напився пьяны, кричали». Петр I продажу водки возложил на ратуши, и оттого при нем государство уже ощутило значительный и верный доход.

По словам летописей, хлебное вино появилось сперва в Украине около 1398 года, которое туда завезли генуэзцы. Потом оно появилось и у нас, в России. Тайну приготовления водки русские поняли немедленно. Русская водка делалась из ржи, пшеницы и ячменя. Водка вообще называлась вином и разделялась на сорта: обыкновенная водка носила название простого вина, лучше этого сорт назывался вино доброе, еще выше — вино боярское, наконец,

¹ Царь Михаил Федорович, желая удержать народ от зарождавшегося пьянства, повелел уничтожить все кабаки, но учредил конторы, в которых продавалось вино в известном количестве. Мера эта никакой пользы не принесла.

высший сорт было вино двойное, чрезвычайно крепкое. Некоторые употребляли тройную и даже четвертную, т. е. четыре раза перегонную, и умирали от нее. Кроме этих водок делалась водка сладкая, насыщенная патокой: эта водка назначалась единственно для женского пола. Хозяева настаивали водку на всевозможнейших пряностях и разных душистых травах: настаивали на корице, мяте, горчице, зверобое, гадяге, с амброй, на селитре, с померанцевой и лимонной коркой, с можжевельником и делали наливки на разных ягодах. Русские пили водку не только перед обедом, но и во время обеда, и после обеда, и во всякое время дня. За этот обычай многие иностранные писатели отзываются о русских весьма дурно. И в самом деле, русский человек в старину, как и теперь, всегда находил предлог в выпивке. Особенно увеличилось пьянство при Петре. Присяжные «питухи» его времени, Зотов и Бутурлин, верно, на свой пай выпили немного меньше, чем вся Русь с 1389-го по 1552 год, т. е. по год построения первого кабака на Балчуге. Попойка обыкновенно начиналась выпивкой кубка за царское величество, за царицу и за каждого особо из царской фамилии, потом за патриарха, за непобедимое оружие, за каждого из присутствующих. Не выпить полного кубка считалось непочтением к той особе, чье здоровье пили; хозяин же, обыкновенно начиная неотступною просьбою, убеждал выпивать до капли. При Петре Великом первым тостом был кубок о призвании милости Божией, а вторым — благоденствие флота, или, как его называл сам Петр, «за семейство Ивана Михайловича Головина». За вторым тостом следовали уже другие. Часто (особенно при спуске кораблей) пирушки и попойки были весьма веселы. Так, например, 27 июля 1721 года, при спуске корабля «Пантелеймон», видели в одном углу князя Кантемира, борющегося с петербургским обер-полицеймейстером графом Девиером; а в другом старик адмирал Апраксин со слезами на глазах дрожащею рукою подносил последний кубок полусонным своим приятелям. Везде слышны были цоканье стаканов и обеты вечной дружбы; изредка шумели и спорили. Некоторые из петровских приближенных имели особенную способность угощать своих посетителей. Таков был князь-кесарь Ромодановский, таков же был и упомянутый выше адмирал Федор Матвеевич Апраксин. «Часто, — сообщают современники, — видели этого почтенного старика с обнаженною головою, покрытою сединами, стоящего на коленях перед упрямым гостем с просьбою осушить еще последний кубок. Скажите, кто бы не уважил почтенного генерал-адмирала!»¹ Можно сказать поло-

¹ «История кабаков...» Прыжова.

жительно, что со дней Петра брага и водка стали в русской семье неизменными спутниками пира, похорон, свадьбы, драки, мировой сделки и скромной благодушной беседы. С 1746 года русскому человеку надлежало уже положительно влюбиться в свою родную влагу. Указ говорил: «Конфисковать, ежели кто вывезет из-за границы в Россию хлебное вино простое, двойное и водки хлебные». Надо полагать, именно с этих-то дней и начинается химический процесс превращения вина в водку или спирта в водку специальную, и русский человек всем сердцем привязывается к кабаку. В старину, однако ж, кабаки назывались кружалами, от кружек, в которых подавалось вино, потом фаргинами — от меры вина около штофа. Название «питейных домов» кабакам дано в 1779 году. Кабак — это был клуб простого народа, где велась беседа по целым дням и ночам. Оттого и пословицы: «Людей повидать, в кабаках побывать», «Где хотите, там и бранитесь, а на кабаке помиритесь», «Где кабачок, там и мой дружок». При некоторых кабаках были игры «не на деньги, но для приохочивания покупателей на напитки и для приумножения казенного дохода и народного удовольствия». Прежде над кабаками были гербы, а по праздникам знамена, флаги, выпела, но потом все это воспрещено и дозволены только простые надписи. Одно время ставили елку, и так как эти заведения приносили большой доход, то и сложилась пословица: «Елка зелена денежку дает». В 1626 году в Москве было только 25 кабаков, в 1775 году на 200 тысяч жителей — 151, в 1805 году — 116, а в 1866 году, когда сивуха получила название дешевки, — 1248 кабаков. Теперь, по крайней мере в столицах, мы избавились от этих милых заведений.

Помещаем прозвища некоторых старинных кабаков. «Истерия»¹, «Карунин»², «Хива»³, «Лупихин»⁴, «Варгуниха»⁵,

---

¹ Находился в нынешнем Истерийском переулке. Назван так потому, что здесь была греческая кофейная, называвшаяся евстиаторией, т. е. местом пира. Русские прозвали ее «истерия». Кабак был здесь открыт в 1773 году и назывался «Вешная истерия».

² На нынешней Карунинской площади, прозванной по бывшему здесь домовладельцу (в 1742 году) Карунину.

³ От малороссийского «хиба» (так как). Тут преимущественно пили хохлы. Нынешняя улица Хива получила название от кабака.

⁴ Находился в нынешнем Даевом переулке, получил название от бывшего здесь в 1810 году домовладельца статского советника Даева. Прежде этот переулочек назывался Сумароковым, Булаковым, по имени домовладельцев до 1801 года. Наконец, назван по кабаку Лупихинным.

⁵ Кабак находится у Дорогомилковского моста на нынешней улице Воронухина гора.

«Крутой яр»¹, «Денисов»², «Наливки»³, «Ленивка»⁴, «Девкины бани»⁵, «Агашка»⁶, «Заверняяка»⁷, «Красилка»⁸, «Облупа»⁹, «Щипунец»¹⁰, «Феколка»¹¹, «Татьянка»¹², «Плющиха»¹³ и проч. Между прочим, был кабак, носивший название «Неугасимый». Он находился за храмом Василия Блаженного, под горою, и помещался в подвале без дневного света; весь день и всю ночь он слабо освещался ночниками. Там преимущественно сбывалось все краденое, и пойманные воры, благодаря темноте, действительно могли утверждать, что не в состоянии указать никого в лицо. Тут же поблизости, почти примыкая к Лобному месту с северной стороны, находился кабак «Под пушками», названный так потому, что подле него, по свидетельству Олеария, лежали на земле две огромные пушки, обращенные на ту улицу, по которой обыкновенно татары делали нападение на город. Кабак этот уничтожен только в начале нынешнего столетия, вместе с облежавшими его со всех сторон лавками и прилавками всякого рода торговцев. Мы уже говорили, как умели потчевать в старину. Скажем теперь, как потчевал своих гостей князь-кесарь Ромодановский. Все приходившие к нему, какого бы они звания ни были, должны были прежде поклона хозяину осушить большой кубок простого вина, приправленного перцем. Вино это на золотом блюде подносил ученый медведь. Плохо было тому, кто думал отказаться. Косматый виночерпий, выпустив блюдо, вцеплялся в волосы гостя и до тех пор таскал его, пока тот не выпивал до дна предложенного

---

¹ В Рогожской ямской слободе.

² В Денисовском переулке. Переулок получил название от бывшего здесь держателя бань Денисова.

³ Об этом кабаке см. в статье «Церковь Спаса в Наливках».

⁴ Близ Кольмажного двора, на нынешней Волхонке, где происходили кулачные бои. Это был один из буйнейших кабаков.

⁵ В Девкином переулке в Ольховцах. Переулок получил название от мелкой ленточной фабрики, на которой работали одни девки.

⁶ В Зубове.

⁷ В Кудрине.

⁸ В Тверской-Ямской.

⁹ В Преображенском.

¹⁰ Близ Зацепы.

¹¹ У Троицы «Капельки».

¹² «Татьянка», или «Танькин кабак», по одним сказаниям находился у Мясницких ворот, по другим — на Петровке, против нынешнего Театрального училища. По преданию, Танька Ростокинская наезжала сюда со своими молодцами из Ростокинских лесов и гуляла здесь с ними по целым ночам.

¹³ О кабаке «Плющиха» мы уже говорили.

ему кубка. Мы говорили также о настойках. Скажем об одной из них несколько слов. Кто не слышал о травнике «Ерофеич», который новейшие водочные заводчики снова хотят ввести в употребление. Травник «Ерофеич» стал известен с 1768 года. Изобретение его приписывают одни — петербургскому цирюльнику, другие — каширскому мужичку. Обоих звали Ерофеичами, и оба они будто бы вылечили своим настоем графа Алексея Григорьевича Орлова. Было время, что «Ерофеич» был в громадной славе, и фунт наборных трав для него стоил более 10 рублей серебром. Теперь он забыт.

Здесь совершенно уместно упомянуть и о том, какие помимо хлебного вина приготовлялись хмельные напитки в древней Москве. Оригинальное и лучшее питье был мед. Меды были вареные и ставленые. Первые варились, вторые только наливались. По способу приготовления и по разным приправам меды имели названия: простой мед, мед пресный, белый, красный, мед обарный, мед боярский, мед ягодный. Чтобы сделать обарный мед, рассчитали медовый сот теплою водою, процеживали, клали туда хмелю и варили в котле, затем выливали, простуживали и бросали туда кусок ржаного хлеба, натертого патокой и дрожжами, давали несколько вскиснуть, наконец, сливали в бочки. Боярский мед отличался от обарного тем, что при рассычении меда бралось меда в 6 раз больше, чем воды; он кис неделю, потом его сливали в бочку, где он стоял неделю с дрожжами; потом уже его сливали с дрожжей, подпаривали патокой и наконец сливали в другую бочку. Ягодный мед приготовлялся так: ягоды варились с медом до тех пор, пока совершенно раскипали; тогда эта смесь снималась с огня, ей давали отстояться, потом ее процеживали, сливали в мед, уже сваренный прежде с дрожжами и хмелем, и запечатывали. Ставленые меды приготовлялись, как квасы, но с дрожжами или хмелем, и потому были хмельны. Их делали летом из малины, смородины, вишен, яблок и проч. В посудину клали спелых ягод, наливали отварною водою и давали стоять до тех пор, пока вода не принимала вкуса и цвета ягод, потом сливали воду с ягод и клали в нее чистого меду по вкусу, потом бросали туда кусок печеной корки, дрожжей и хмеля, и когда смесь эта начинала вскипать, то хлеб вынимали, чтоб она не приняла хлебного вкуса; мед на дрожжах оставляли от пяти до восьми дней в теплом месте, а потом снимали и ставили в холодное. Мед ставленный держали в засмоленных бочонках, и был [он] иногда до того крепок, что сшибал с ног. Все путешественники, посещавшие Москву, единогласно признавали достоинство наших медов и расславляли их в далеких странах.

Этой статьей мы заканчиваем обозрение Москвы в пределах Камер-коллежского вала, не упустив, по возможности, ничего, что имеет какое-либо отношение к ее истории,— и переходим к описанию близких окрестностей Москвы, которые тесно связаны с ее историей и без которых старина Москвы была бы не полна и многое осталось бы в ней непонятным.

«Москва и ее окрестности — одна Москва!» — выразился покойный Погодин.

Окрестности
МОСКВЫ

ОКРЕСТНОСТИ МОСКВЫ

Бутырки. Местность, именуемая Бутырками, находится на северной окраине Москвы при начале Дмитровской почтовой дороги. Слово «бутырки» на симбирском областном наречии значит: «жилище, отделенное от города», и оно как нельзя более подходит к этой местности. Бутырки занимают весьма возвышенное положение: они стоят на 23 сажени выше уровня Москвы-реки. Исторические сведения об этой местности, которая служила сторожевым пунктом для оберегания Москвы от внезапных набегов неприятеля, восходят к началу XIV столетия. В 1623 году Бутырки принадлежали боярину Ивану Никитичу Романову, родному дяде царя Михаила Феодоровича, и население их стало быстро увеличиваться. Причиной этому служило то обстоятельство, что многие москвичи, не желавшие платить подать и отбывать военную службу, уходили из Москвы и записывались в крестьяне к боярину Ивану Никитичу, занимались беспрепятственно торговлей и не платили никаких городских податей. В 1649 году, по указу царя Алексея Михайловича, было приказано всех этих беглецов переселить в Москву, а на место их поместить пленных поляков. Когда мир с Польшей был заключен в 1656 году, то пленники были отпущены на родину, а на Бутырках был помещен московский выборный полк, получивший с тех пор название Бутырского¹. Полк этот был сформирован по указу царя Михаила Феодоровича в 1642 году; он состоял из «выборных» людей и находился под ведением Стрелецкого приказа, так как пополнялся выборными лю-

¹ Теперь это 13-й лейб-гренадерский Эриванский его величества полк. 29 июня 1892 года полк торжественно праздновал 250-летнюю годовщину своего существования.

дями из московских стрельцов. Это был старейший из всех регулярных полков России, который вместе с Лефортовским полком послужил Петру I образцом для составления известных потешных полков, из которых впоследствии составились знаменитые в русской истории полки: Преображенский и Семеновский. В Бутырском полку число офицеров простиралось до 43, а нижних чинов до 1 200. Солдаты поселились в Бутырской слободе в устроенных от казны дворах, и им было предоставлено право на отведенной земле разводить огороды, заниматься различными промыслами, держать лавки и другие торговые заведения, не платя торговых пошлин; они получали сверх того жалованье и провиант из казны, но были обязаны служить, обучаться немецкому строю и стрельбе из мушкетов, держать городские караулы вместе со стрельцами и участвовать в торжественных встречах и церемониях. Первым командиром Бутырского полка был немец Альциль. С 1657-го и по 1682 год Бутырский полк состоял под начальством датчанина генерала Матвея Кровкова; под его командой полк совершил много подвигов, и ему было даровано знамя с надписью «Берегись». Следующими командирами полка были: Родион Жданов, стольник Алексей Вюст, а с 1687-го по 1699 год генерал Петр Иванович Гордон. Когда Шакловитый с сообщниками в 1689 году задумал убить Петра I и Петр уехал в Сергиевскую лавру, то Бутырский полк первый явился туда для спасения жизни своего государя под начальством Гордона, который с этого времени сделался приближенным Петра I. В 1693 году Гордону было поручено обучать потешные роты, а потому он вместе с Бутырским полком участвовал в Азовских походах. Петр Великий неоднократно брал из Бутырского полка сержантов и капралов для пополнения сформированных им полков Преображенского и Семеновского.

Бутырская церковь во имя Рождества Богородицы построена в 1682 году и представляет один из прекрасно сохранившихся памятников церковного зодчества XVII столетия. Приделы: во имя св. Николая чудотворца и преподобного Сергия Радонежского.

В некоторых старинных документах Бутырская слобода именовалась село Бутырнино. Слобода занимает более 700 десятин земли.

Петровское-Разумовское. Место, занимаемое нынешним Петровским-Разумовским, исстари принадлежало Государеву двору. При царе Алексее Михайловиче там был построен маленький деревянный домик, который служил государю приютом во время его соколиных охот. После брака на Наталье Кирилловне царь Алексей Михайлович подарил это имение тестю своему Кириллу Полуектовичу Нарышкину. В честь рождения Петра имение названо Петровским и там сооружена церковь во имя св. апо-

столов Петра и Павла, в которой и по настоящее время хранится Апостол, пожертвованный Петром с собственноручною его надписью. Петр Великий очень любил это село и там выстроил для себя летний дворец и близ него несколько домиков и называл все это селцом Астрадамово. Тут же он развел небольшой сад в голландском вкусе и собственноручно посадил группу дубов, разросшихся впоследствии до исполинских размеров. В 1746 году императрица Елизавета Петровна дала за Екатериной Нарышкиной, вышедшей замуж за графа Кирилла Разумовского, в приданое некогда бывшее имение Нарышкиных, поэтому и сделано к «Петровскому» прибавление «Разумовское». Граф Кирилл Григорьевич настолько расширил и украсил Разумовское, что оно, по словам современников, походило скорее на город, чем на дачу. Помимо прекрасного каменного дома, соединявшегося с церковью каменною галереєю, здесь было построено еще около 50 домов разной величины. Огромные Петровские пруды были выкопаны работниками-малороссами. Граф жил, окруженный блестящим военным штатом: генерал- и флигель-адъютантами, ординарцами, почетными караулами, целою толпою егерей, гайдуков, гусаров, скороходов, карликов и всяких других телохранителей. Огромный старинный сад Петровского шел уступами к большому озеру, живописно лежащему в отлогих зеленых берегах; длинные тенистые аллеи из столетних деревьев еще посейчас живо напоминают былое величие барского времени. Впоследствии граф Кирилл Григорьевич отдал Петровское-Разумовское пятому своему сыну Льву Кирилловичу. Страсть к постройкам и садоводству была в семействе Разумовских наследственною, и этот новый владелец еще больше украсил свое подмосковное имение. В 1812 году Разумовское сильно пострадало. Впрочем, по уходе неприятеля, за исключением повыврубленных там деревьев, все было возобновлено в прежнем виде. Граф Лев Кириллович умер в 1818 году, и вскоре после его смерти Разумовское купил бывший в то время московский градоначальник князь Долгоруков*. После него, в 1829 году, это барское имение приобрел аптекарь Шульц; новый владелец с этим имением много не церемонился, частями повыврубил там вековой парк на дрова и продал несколько домов на своз. В 1860 году Петровское-Разумовское куплено правительством за 250 тысяч рублей, и в нем решено было открыть Земледельческую академию. Первая мысль, заявленная М. Муравьеву об устройстве академии в 1857 году, принадлежит членам Московского общества сельского хозяйства. Переустройство Разумовского для академии поглотило 757 тысяч рублей, и академия открыта в 1865 году. Главное

* Имение купил князь Ю. В. Долгоруков.

двухэтажное здание академии с красивыми выпуклыми стеклами вмещает в себе аудитории, кабинеты, лаборатории и т. д. В библиотеке находится 12 200 экземпляров книг. Для ботанического сада отведено место в 635 кв. сажен. За академией парк с цветником. На левой стороне парка так называемое Опытное поле для студенческих занятий и испытаний новых аппаратов¹, направо мыза. При академии ферма, на которой содержатся образцовые породы скота, и лесная дача в 246 десятин. К Петровско-Разумовской церкви во имя св. апостолов Петра и Павла Львом Разумовским пристроен зимний придел во имя Казанской Божией Матери, куда он как набожный человек сделал много дорогих пожертвований и вообще много украшал церковь и завел в ней образцовых певчих. Одно время в Разумовском довольно долго проживала императрица Екатерина II, приезжая инкогнито в Москву. Здесь же увидел императрицу Державин, находившийся тогда простым солдатом на карауле при дворце.

Останкино. В глубокую старину пространство, занимаемое нынешним Останкином и его окрестностями, представляло довольно топкое место, соединявшееся с Сокольничьими дебрями. Оно принадлежало роду князей Черкасских, из коих один, князь М. А. Черкасский, устроил здесь поместье и соорудил в 1668 году церковь во имя Св. Троицы, которая имеет большое сходство с церковью Грузинской Божией Матери и, по словам знатоков, представляет лучший образец второго периода самостоятельного развития московской архитектуры XVII века. Выдаваясь гармоническим соединением всех своих частей и красотой общего фасада, крыша ее с пятью главами состоит из кокошников, и над красивыми шеями внизу тоже по четыре кокошника².

Село Останкино перешло к Шереметевым в виде приданого за дочь Черкасского Варварою Алексеевной, которая вышла за Петра Шереметева, сына знаменитого фельдмаршала Бориса Петровича. Петр Шереметев не обратил на Останкино особенного внимания и занялся устройством другого своего поместья, Кускова, о котором сказано будет ниже. Зато сын его Николай, любив приданое матери — Останкино, начал устраивать его, распространять и улучшать. В 1796 году деревянный оштукатуренный дом, наподобие загородных вилл римских патрициев, был уже готов. Сначала дом этот, своего рода колоссальная игрушка, построен был на деревянных столбах, потом подвели под него ка-

¹ Тут опытная станция, которая основана в 1877 году. Подвергаются испытанию всякого рода сельскохозяйственные машины и орудия.

² В 1879 году церковь реставрирована по старому рисунку. Одновременно реставрирован и дворец, и все это обошлось в 300 тысяч рублей серебром.

менный фундамент. Первоначальный план дома начертил известный зодчий XVIII века Кваренги, но довершил и изменил некоторые части его по вкусу хозяина наш русский, не менее Кваренги известный архитектор Казаков. Так как у создателя Останкина были не только свои музыканты, актеры, актрисы, певцы и певицы, но и свои архитекторы и живописцы, то и постройкой дома занимались собственный архитектор графа Дикушин и живописец Аргунов. Останкинский сад и парк, которые тянутся от дома на север, были разбиты далеко еще до постройки дома, при прежнем его владельце Черкасском, который, будучи тобольским губернатором, выслал оттуда для сада несколько десятков сибирских кедров, поражающих взор своею величавостью. По большей же части сад разведен из рассадников кусковского сада, богатого даже и теперь многими грандиозными тропическими растениями. Прямо перед домом, со стороны сада, расстилается картинный луг, с каймою из цветов, далее по обе стороны стенами идут шапкообразные липы с боковыми аллеями и кругами, так что образуют собой в середине как бы две отдельные комнаты под пологом неба, между которыми раскиданы большие клумбы, корзины и большие цветочные венки. В просеках аллей стояли мраморные бюсты мифологических богов и богинь. Сад сливается с парком, который очень обширен и замечателен своими гигантскими деревьями. Дорожка в парке ведет к реке Каменке. Тут некогда было семь прудов, соединенных между собою каналами. По прудам, изобильным всякими рыбами, плавали в былое время разноцветные ялики с песельниками и гостями графа Николая Петровича. По вечерам, во время катанья, отлогие берега прудов роскошно были иллюминированы. От прудов остались теперь одни ложбины, по которым тихо катится маленький ручеек, остаток речки Каменки. На лево от дома, в кедровой роще ¹, стоит и доселе мраморная урна над прахом любимой собаки графа. Из этой рощи мимо группы лип дорога тянется в так называемую «аллею вздохов», которая образует из себя высокую, не пропускающую солнечных лучей кровлю. За аллеей влево находились некогда оранжереи и место для выставки плодовых деревьев, а теперь там пораскиданы дачи. Между аллеями, вправо от дома, под навесом лип долго уютилась старая каменная беседка, свидетельница многих забав и увеселений прежних знаменитых владельцев. Совсем иная панорама представляется с противоположной стороны останкинского барского дома, к югу. Тут прежде всего останавливает на себе внимание большое озеро, в которое смотрятся и дом, и прекрасная цер-

¹ Кедровых деревьев теперь счетом 50.

ковь, и обрамляющие его рощи. Вид с этой стороны на Останкино прекрасен и привлечет внимание всякого. Ранее с этой стороны Останкино заслонялось рощею, но для императора Павла, пожелавшего посетить Останкино, граф приготовил следующий сюрприз: когда государь проезжал густую рощу, заслонявшую вид на Останкино, то вдруг, как бы по мановению волшебного жезла, деревья упали, открыв красивую панораму всего Останкина. В ожидании государя сделана была от начала рощи до самого Останкина просека, у каждого подпиленного дерева стоял человек и по данному сигналу сваливал деревья. Император был очень удивлен, любовался декорацией и благодарил хозяина за доставленное ему удовольствие. Государь был встречен боем в литавры с хорovým гимном на день его коронавания, положенным на музыку Козловским:

Какие солнца озаряют
Великолепный русский трон?
В божественной чете сияют
Лучи от царских двух корон.

В царствование Павла Останкино посетил и польский король Станислав Понятовский¹. Хозяин дал для него блестящий праздник. Король был удивлен великолепием шереметевского имения. После роскошного обеда король отправился в театр, на котором крепостные актеры сыграли пьесу «Самнитские браки»; роскошные костюмы, точные эпохе, были необыкновенно богаты, на артистке, игравшей главную роль, было ожерелье ценою в 100 тысяч рублей; декорации были писаны знаменитым художником-декоратором Гонзаго. После шел балет, затем следовали танцы и ужин, на котором между гастрономическими блюдами подавали тогда модное кушанье под названием «бомбы á la Сарданапал, облитые соусом эпикурейцев». Это было нечто очень вкусное, состоящее из дичиноного фарша; изобретено это блюдо было поваром прусского короля Фридриха II. Во время коронационных празднеств императора Александра I Останкино посетил государь — и здесь ему был устроен пышный праздник. Государя с семейством встретили полонезом Козловского (слова Державина) «Гром победы раздавайся», с пушечными выстрелами. Затем была пропета кантата на день коронавания государя:

Русскими летит странами
На златых крылах молва.

---

¹ 1 июля 1797 года.

После этого графский хор пропел:

Александр! Елизавета!
Восхищаете вы нас!

По окончании обеда высокие гости приглашены были в темную комнату и оттуда любовались фейерверком и иллюминацией, которая тянулась от Останкина на пять верст к Москве и стоила графу несколько десятков тысяч рублей, причем на всем пути стояли какие-то особые машины, в конструкцию которых входила серебряная ткань. Не менее богатый праздник был дан в Останкине и в 1817 году во время пребывания там Николая Павловича с молодой супругой. Тогда же посетил Останкино и прусский король Фридрих-Вильгельм III, отец новобрачной. Августейшее семейство по приезде в Останкино было встречено хором певцов, пропевших модную тогда кантату: «Ты возвратился, благодатный». Затем был спектакль — давали русскую пьесу «Семик, или Гулянье в Марьиной роще». Пьеса эта долго не сходилась в то время с репертуара. До поднятия занавеса послышалась русская песня «Не будите меня молодую». При поднятии занавеса представилась следующая картина: вся сцена была убрана срубленными березками, где в кружках на полянах пировали крестьяне. В спектакле участвовали все крепостные артисты. По сцене ходили натуральные хороводы, распевая неумолкаемо русские песни. После на сцену явились цыгане во главе с известной цыганской певицей Стешей, прозванной цыганской Каталани. За пением следовал балет. В дивертисменте участвовал еще и солдатский хор, певший песню на бегство французов:

За горами, за долами
Бонапарте с плясунами, и т. д.

Военная песня эта производила тогда большой фурор. Император Александр не раз угощал ею своих высокопоставленных иноземных гостей.

1856 год был также замечательною эпохою для Останкина: император Александр II избрал себе местопребыванием пред въездом в Москву село Останкино, где граф Дмитрий Николаевич Шереметев усердно и заботливо устроил царственную квартиру. С тех пор останкинский дом получил право называться дворцом. Для въезда государя в Москву было проложено от Троицкого шо-

ссе новое шоссе в Останкино, которое теперь совершенно заброшено и заросло травой.

Невзирая на то, что в 1812 году французы¹ немало расхитили картин и драгоценных вещей, Останкинский дворец представляет собой целый музей редкостей. Он делится на половины: императора, императрицы и, кроме того, отделение для великой княжны. При входе с главного подъезда находятся: Амур, гнувший дубину, Амур и Психея, богиня музыки. В ковровой комнате дорогие гобелены 1779 года фабрики Нейльсона. В столовой четыре египетские фигуры ценой в 14 тысяч рублей; во всех апартаментах дорогие канделябры, пилястры, малахитовые столы с бронзовыми украшениями. Отсюда же прелестный вид на Кремль. В картинной галерее около 125 картин первоклассных художников: Верне, Ван Дейка, Чиньяни, Платцера, Брока, Мурильо и других. Между картинами замечателен портрет императрицы Александры Федоровны с четырехлетним великим князем, в Бозе почившим теперь императором Александром Николаевичем. Из редкостей обращают особенное внимание: мраморная коза, найденная в Египте, богиня здравия во весь рост, найденная в 1789 году в Афинах и оцененная в 15 тысяч рублей. За картинной галереей следует театр, половина ее императорского величества и половина его императорского величества, в кабинете которого на письменном столе находится чернильница с засохшими чернилами, которыми подписан был здесь же проект освобождения крестьян в 1856 году.

Улицы в Останкине называются: ближайшая к Москве — Миллионная, к Свиблову — Рошевка, прочие мещанскими слободами. В старину в Троицын день в Останкине бывали гулянья и справлялся Семик.

Из Останкина прямо ведет дорога в **село Свиблово**, где когда-то была колония немцев, оставивших о себе как воспоминание покинутое кладбище². Теперь в Свиблове высятся фабричные строения. Не доходя до Свиблова вправо, на берегах Яузы, виднеется село *Леоново*, принадлежавшее известному богачу Демидову; в нем жилали летом у гостеприимного хозяина Новиков и Карамзин; последний писал здесь свою «Историю государства Российского».

¹ В Останкине стоял с конным своим отрядом маршал Ней. Ради забавы некоторые картины солдаты прострелили пулями.

² Свиблово известно с XVII столетия. Оно расположено на реке Яузе и в нем видны остатки когда-то хорошо распланированного сада. Оно подарено было царевною Софьей Алексеевной князю Вас. Вас. Голицыну. Относительно кладбища предание говорит: какой-то из владельцев Свиблова обещался какому-то немцу подарить то пространство земли, на котором он перегонит его собаку; немец перегнал собаку, получил землю и устроил колонию и кладбище.

На левой границе Останкина находится село *Марфино* *. Оно принадлежало графу Ивану Петровичу Салтыкову. В живописном имении этом стоял на горе, над широким прудом с островами, превосходный трехэтажный дом в стиле Возрождения. При доме был огромный сад с примыкавшей к нему прекрасной рощей. В конце прошлого столетия Марфино славилось блестящими спектаклями, в которых участвовали такие лица, как граф Чернышев, князь Белосельский, Козловский, Василий Львович Пушкин, Ф. Ф. Вигель и многие другие. Представления давались в большой семейной зале, а также в особом театре среди прекрасной рощи. Сам Карамзин приезжал сюда для постановки спектаклей и для этого театра написал пьесу под названием «Только для Марфина». В этой пьесе, по словам Вигеля, он в роли бургомистра распевал:

Будем жить, друзья, с женами,
Как живали в старину,
Худо быть нам их рабами,
Воля портит лишь жену.

На это отвечал ему другой герой пьесы Карамзина — вахмистр:

Наш бурмистр несет пустое,
Не указ нам старина,
Воля — дело золотое и проч.

На этом же театре шли и оперы, в которых отличались княгиня Гагарина, княжна Хилкова, графиня Салтыкова и другие. Между прочим, шла и опера Аблесимова «Мельник».

Во время чумы 1771 года в Марфине укрылся и тогдашний начальник Москвы граф Петр Семенович Салтыков. Это был знаменитый победитель Фридриха II. Потеряв доверенность императрицы Екатерины II, он жил в Марфине в опале не более года, прекратив дни свои в глубокой скорби. До сих пор еще не понято это удаление фельдмаршала из Москвы в годину ее опасности. Трудно допустить, чтобы человек, отличавшийся неустрашимостью и необыкновенно добрым сердцем, мог совершить это бегство без особенной причины. Сын фельдмаршала Иван Петрович отдал Марфино в приданое своей дочери, когда она вышла замуж за графа Григория Владимировича Орлова; от него оно перешло к графам Паниным, а от них уже к графу Мусину-Пушкину. Теперь Марфино уже не то, каким оно было прежде: о прежнем и помину нет. Здесь церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, построенная в 1707 году.

---

* Возле Останкина находилась деревня Марфино. Автор ошибочно приводит описание усадьбы Марфино, находящейся севернее, на пути к Дмитрову.

В четырех верстах от Останкина обращает на себя внимание село *Медведково*. Церковь села представляет один из разнообразных типов московской церковной архитектуры XVII века. Это тип конусообразной шатровой церкви, вроде середины церкви Василия Блаженного.

Алексеевское. Находится верстах в двух от Останкина, вправо по Троицкой дороге; от Москвы в трех верстах. Это — старинная вотчина царя Алексея Михайловича, где был его деревянный дворец. В этом дворце царь всегда останавливался на пути в Троице-Сергиеву лавру, а на обратном располагал свой торжественный въезд в Москву. При нем же построена в селе Алексеевском и церковь во имя Тихвинской Божией Матери, напоминающая своей архитектурой церковь Грузинской Божией Матери. Дворец Алексея Михайловича разобран по ветхости в 1801 году. Ныне нет его и следов: на его месте выстроена слобода. В старину все пространство от нынешней Крестовской заставы до Алексеевского было занято лесом, который с одной стороны сливался с Сокольниками, а с другой — с Марьиной рощей и носил название Алексеевского. О каменном мосте через Язу, находящемся близ Алексеевского, по которому течет мытищинская вода в Москву, нами уже говорено.

Ростокино. Деревня расположена вслед за селом Алексеевским, в $1\frac{1}{2}$ версты. Замечательно тем, что в нем москвичи встречали царя Иоанна Васильевича IV, когда он возвращался победителем из-под Казани. По преданию, из этого же Ростокина была родом разбойница Танька, прозванная Ростокинской, разбойничавшая в окрестностях. Как память об этом, один из лесов близ Ростокина по направлению к Останкину называется Татьянкин лес.

Тайнинское. Село Тайнинское, находящееся в 12 верстах от Москвы по Троицкой дороге, было издавна вотчиной русских государей. Село богато историческими воспоминаниями: здесь орудовал Малюта Скуратов. Следы пыточных ям на берегу Язы долго сохранялись и наводили ужас на окрестных жителей. Царь Алексей Михайлович любил в Тайнинском заниматься соколиною охотой. Императрица Елизавета Петровна на островах запруженной Язы построила деревянный дворец, где любила пожить наедине, играя с сельскими девицами в русские простые игры. Дворец Елизаветы Петровны давно разрушился. Зато весьма красиво возвышается церковь села во имя Благовещения Божией Матери. Своей гармонией она производит удивительное впечатление. Она состоит из правильного четвероугольника. Верх пятиглавый, на каждой стене по четыре пилястра. Над дверьми два весьма больших окна, более двух сажен в пролете. Необыкновенно ве-

личественно устроен западный вход. Над входною аркою устроена прозрачная бочка, упирающаяся на боковые столбы. Замечательны внутри хоры, служившие местом для царской семьи, желавшей скрыться от взоров народа: такие хоры строились в церквях XI века. Кем церковь построена — неизвестно, но с некоторой достоверностью можно полагать, что при царе Иоанне Грозном, с поднейшей реставрацией при царе Алексее Михайловиче, у которого здесь был дворец для себя и для царевен, на развалинах которого, вероятно, Елизавета Петровна построила новый дворец. Нельзя пройти молчанием и того, что в селе Тайнинском 18 июля 1605 года Ажедмитрий встретил царицу-инокиню Марфу как свою мать и беседовал с ней в нарочно приготовленном для того шатре. Перед тем Марфа жила в Выксинском монастыре, в 500 верстах от Москвы. Ажедмитрий послал за ней великого мечника Михаила Васильевича Скопина-Шуйского¹. Свидание это было весьма важно для Ажедмитрия, а равно и для всего народа русского, потому что царица должна была или признать в нем сына, или изобличить самозванца. Но, вероятно, меры были уже приняты Ажедмитрием, чтобы вынудить у царицы-инокини такое признание, какого он желал. Царица жила 13 лет в монастыре, в невольном постриге, и увлеклась, может быть, обещанными почестями, а может быть, и была вынуждена действовать по желанию Ажедмитрия под угрозой смерти. Как бы то ни было, но царица признала Ажедмитрия сыном. Они оба вышли из шатра радостные, и Ажедмитрий усадил мнимую мать свою в карету, а сам пошел за нею несколько верст пешком. Царицу-инокиню, как известно, поместили в Вознесенском монастыре, куда царь ездил каждый день для свидания с нею.

Большие Мытищи. По свидетельству древних грамот, село Мытищи существует около 400 лет. Там в старину была застава и при ней мытная изба, в которой с проезжавших возов собиралась мыта, т. е. пошлина, отчего и селение получило название Мытищи. Село принадлежало прежде государям. Во время путешествия царей к Троице здесь раскидывались шатры, где они отдыхали. Императрица Елизавета Петровна любила это свое поместье и всегда останавливалась в нем во время путешествий в лавру. В Мытищах, как известно, находятся ключи, снабжающие Москву водой. Над главным Мытищинским ключом устроено здание в виде часовни². О происхождении водопровода мы уже говорили.

¹ Новый чин мечника был введен Ажедмитрием.

² Молния, ударив в 1779 году в болото, открыла этот ключ.

Одна мытищинская крестьянка Авдотья Гаврилова Карцева удостоилась быть кормилицею в Бозе почившего государя императора Александра Николаевича. В проезд свой к Троице государь посещал и дарил свою кормилицу. Незадолго пред смертью своей она поднесла государю ту шапочку и те башмачки, которые были надеты на него после крещения. На кладбище близ церкви памятник указывает могилу Карцевой: она скончалась 13 декабря 1845 года, на 52-м году от рождения.

Пушкино. Прежде это село было митрополичьим, потом патриаршим и синодальным и наконец перешло в Удельное ведомство.

В Пушкине в старое время существовал дворец, в котором останавливались проездом в Троицкую лавру цари и патриархи. Обыкновенно путешествие царей и их семейств в Троицкую лавру устраивалось с особенною пышностью. Путешествия эти назывались «Троицкими походами» и продолжались по несколько дней. Где царь останавливался, его встречали посадские люди: ростовцы, ярославцы, переяславцы, угличане с хлебом и солью, иногда с рыбою. Кроме того, крестьяне и крестьянки лежащих по Троицкой дороге селений подносили царю и царице хлеб, калачи, блины, сыр, квас, пиво, мед, соты, орехи, репу, бруснику, землянику и другие овощи, а для царевичей игрушки и потехи. Посадских людей государь приказывал кормить и поить досыта, а крестьян и крестьянок оделять по несколько алтын, по полтине и рублю из особой казны. Троицкая же братия подносила царю своего изделия деревянные братины, ковши, ложки и другие вещи, раскрашенные и раззолоченные.

Одно из таковых путешествий царя Алексея Михайловича, бывшее в 1675 году, очевидец его, секретарь царского посольства Адольф Лизек, описывает так: «Народу было такое стечение, что не только на площади и в окошках, но даже на крышах домов и церквей не было праздного места. На одной крыше сидел на ковре персидский посол со своею свитой. Прежде всего выехал (из Кремля) отряд всадников, в середине коего постельничий Иван Демидов вел двух любимых царских коней, покрытых тонким красным сукном; за ними тянулось более 30 повозок, одна за другою; далее отряд царской стражи, впереди его шли 250 скороходов без музыки и барабанного боя, неся в руках поднятые вверх бичи, блестящие золотом. За ними везли в крытых телегах запасную казну, образа, оружие, постели, платье царя, царицы, царевичей и царевен, белье и принадлежности царской мыльни; в так называемую поборную телегу складывались подносимые государю дорожные вещи. В прочих запасных телегах уложены были разъемные сто-

лы, разъемные кровати, стулья резные и другая домашняя утварь. Государева карета запрягалась в шесть или в двенадцать лошадей, подле нее и за нею ехали верхами ближайшие бояре, окольные, думные дворяне и дьяки, стольники, стряпчие, спальники и все, которым указано быть за великим государем в походе по списку. За царевым поездом следовал царицын; свита царицы также отличалась многочисленностью и великолепием». Нищим во всю дорогу подавалась из царской казны милостыня.

Существующая ныне в селе Пушкине церковь во имя св. Николая чудотворца построена в 1642 году * при патриархе Иосифе. В этой церкви стояло патриаршее место, но по указу Синода в 1753 году оно вынесено оттуда. В недавнее время тут сооружена еще прекрасная деревянная церковь в готическом вкусе.

Пушкино известно еще тем, что в нем был арестован, а затем казнен ¹ знаменитый Иван Андреевич Хованский.

Братовщина. Село находится в пяти верстах от Пушкина. Прежде оно было царским поместьем. В историческом отношении Братовщина замечательна тем, что в ней в 1613 году был встречен умоленный на царство духовенством и боярами царь Михаил Феодорович Романов. Здесь ожидали его митрополит, бояре, окольные, дворяне и множество народа. Юный государь, испросивший себе благословение у преподобного Сергия, из Братовщины отправился в Москву. В ее рыбных прудах лавливал рыбу с клиром патриарх Никон ². Здесь был дворец, в котором останавливались для отдыха и для ночлега цари. В 1623 году, 28 сентября, царь Михаил Феодорович праздновал новоселье в новых хоромах села Братовщина. В начале нынешнего столетия в Братовщине было еще ветхое строение, оставшееся от времен царя Алексея Михайловича, и упраздненная деревянная церковь. Строение это, походившее на амбар, называлось «царскою вышкою». Императрица Анна Иоанновна построила здесь каменную церковь с двумя престолами: в честь Благовещения и Покрова Пресвятой Богородицы. Императрица Елизавета Петровна построила в Братовщине деревянный дворец на каменном фундаменте; в нем было 27 комнат и трое сеней. Императрица Екатерина Великая посетила Братовщину в 1775 году. Ей понравились виды этого селения, а потому она приказала построить новый дворец. Изготовлены были материалы, но постройка не состоялась. За Елизаветинским дворцом был большой сад в голландском вкусе, с галереями и беседками; в нем росли кедры и разные фруктовые деревья. Теперь от

* Принятая в настоящее время дата построения — 1692—1694 годы.

¹ В селе Воздвиженском.

² В 1655 году.

всего этого и следов не осталось. По преданию, село Братовщина основано двумя братьями, пришедшими с далекого юга и облюбовавшими это место на берегу речки Скалбы.

За Братовщиной, через две деревни, Кашеевку и Евсеево, *сельцо Талицы*. Об этом сельце упоминается еще в 1381 году. Тут замечательны пещеры, выкопанные в начале нынешнего столетия в продолжение девяти лет монахом Махрищского монастыря Антонием, который и погребен здесь возле часовни.

Далее — село *Рахманово* (в пяти верстах от Талиц). Село замечательно по битве, происходившей здесь в 1608 году между князем Иваном Шуйским и Сапегою.

Сафарино и Гольгино. *Сафарино* находится влево от Рахманова. По словам известного знатока русской старины А. А. Мартьянова, село это, именующееся то Сафрино, то Софьино, принадлежало некогда роду дворян Сафариных, от которых и получило свое название. Потом оно сделалось собственностью царевны Софьи, которая развела здесь богатые плодовые сады и построила дворец, который впоследствии, когда Сафарино перешло в род графов Ягужинских, был перестроен. В начале нынешнего столетия дворец этот еще существовал: он был с чистыми сенями, расположенными посредине двух больших связей, из коих каждая разделялась на две светлицы. В Сафарине светлел чистыми водами пруд царевны, богатый рыбою и обсаженный вербами, на которых долго виднелись литеры, означавшие имена царевны и друзей ее. В литерах этих угадывали имена князя Василия Васильевича Голицына, Семена Кропотова, Ждана Кондырева, Алмаза Иванова, Соковнина и других. В Сафарине есть старинная церковь во имя Смоленской Божией Матери и при ней новая красивая колокольня, построенная на средства какой-то слепой.

Лет сто тому назад ходила молва, что под мостом при *деревне Гольгиной* (близ Сафарина на Троицкой же дороге) в каждую полночь жаловались и плакали души Хованских, казненных по домогательству будто бы царевны Софьи в селе Воздвиженском и потом затоптанных в гати под Гольгином; что долго тени несчастных отца и сына Хованских выходили на Гольгинскую гать, оставались проезжих и прохожих и требовали свидетельства по суду Божию на князя Василия Голицына и Хитрова. Говаривали, что один из Хованских, кланяясь прохожим, снимал свою отрубленную голову, как шапку. Через несколько лет после того тени Хованских были заменены под Гольгинской гатью стоном лешего, но теперь нет, кажется, уже и лешего. Это страшное предание не мешает, однако, Гольгину быть чрезвычайно живописным.

Хотьково. *Покровский Хотьков монастырь*. Он основан на бере-

гах реки Пажи около 1308 года и был прежде киновией, т. е. обителью чернецов и черниц: келии одних были на правой, а других — на левой стороне. Во время осады Троицкой лавры этот монастырь был совершенно опустошен; но в царствование Михаила Феодоровича Романова возобновлен. В этой обители, существующей шестое столетие, не осталось ничего древнего. Видимая теперь соборная церковь Покрова Пресвятой Богородицы построена вместо прежней, деревянной, в 1816 году. В ней достойны благоговейного внимания: 1. Местная икона Толгской Божией Матери, пожалованная царицей Прасковьей Феодоровной, в золотой ризе с драгоценными камнями. 2. Икона Смоленской Божией Матери — в приделе Святителя Алексия митрополита. 3. Икона Тихвинской Божией Матери — в трапезе собора, близ гробницы Кирилла и Марии. 4. Знамения Божией Матери — икона старинного письма; на этой иконе, под стопами Богоматери, изображена гробница Кирилла и Марии; около гробницы их дети. 5. На правой стороне трапезы собора — гробница Кирилла и Марии, верхняя сторона коей осенена балдахином. Против гробов похоронена княгиня Ф. Л. Черкасская, умершая в 1810 году. На передней части надгробницы Кирилла и Марии надпись: «Лета 6845 преставися раб Божий инок Кирилл, отец Преподобного Сергия Родонежского Чудотворца». Смежный с собором храм во имя св. Николая чудотворца (каменный) построен в 1768 году. Новый позлащенный иконостас и возобновленная стенная живопись сделаны в 1874 году. Кроме того, в монастыре еще две церкви. Восточная сторона монастырской ограды (110 сажен длиной) построена в 1778 году, западная сторона (106 сажен длиной) в 1781 году. Колокольня с боевыми часами построена в 1834 году.

Император Петр I, как говорит предание, в бытность свою в Хотькове заметил там много досужих крылошанок, белиц и послушниц, выписал из Голландии мастериц, которые научили их прясть тонкие нитки, ткать лучшие холсты и плести кружева. Заведение это теперь находится за колокольней в двухэтажном корпусе. Между прочим, есть и иконописное заведение, в котором монахини пишут красками и акварелью. Некоторые из послушниц украшают иконы фольгой и бисером, делают из воска цветы и фрукты. Есть и золотошвейное отделение. Занимающихся ремеслами послушниц около 80. Число всех сестер около 400. Императрица Елизавета Петровна, любившая Хотьков монастырь, взяла к себе одну из крылошанок его Марфу Ивановну — сперва в сеньные девушки, а потом уже она попала в мамушки к наследнику престола великому князю Павлу Петровичу, который весьма уважал свою мамушку из крылошанок.

Воздвиженское. Село это расположено на горе, окруженной оврагами, лесами и болотом, в 12 верстах от Сергиевой лавры. На Воздвиженской горе отдыхал великий князь Дмитрий Донской. Там был путевой дворец, фундамент которого лет 20 тому назад употреблен на церковь. В 1623 году царь Михаил Феодорович на возвратном пути из Троицкого монастыря, 26 сентября, праздновал новоселье в построенном им Воздвиженском дворце. У царского стана были бояре Ф. И. Шереметев и князь Д. М. Пожарский. В Воздвиженском юные цари Иоанн и Петр с царевной Софьей жили некоторое время, боясь в Москве злоумышления И. А. Хованского, который здесь и был казнен.

Радонеж. Налево от Воздвиженского, верстах в трех. Здесь был город Радонеж, в котором провел юность свою преподобный Сергий. Каменная церковь Преображения Господня построена здесь вместо деревянной в начале нынешнего века. Саженьях в ста от церкви к западу, на горе, обтекаемой речкой Пажей, сохранились еще следы земляного вала, в виде укрепления окружавшего город и имевшего фигуру неправильного четырехугольника. С каждой его стороны были вниз к реке сходы, заросшие, как и все бока холма, кустарником. Цари, на походе в обитель Сергия, заезжали всегда в Радонеж помолиться.

На 9-й версте от Троицкой лавры, на *Поклонной горе*, стоит старая каменная часовня. В ней водружен огромный, из дубовых брусьев, крест, обитый липовыми досками. На одной стороне его изображено Распятие, а на другой преподобный Сергий. Против нее через дорогу св. пруд, выкопанный, по преданию, преподобным Сергием. Никто из пешеходов-богомольцев не проходит мимо нее, чтобы не помолиться Животворящему Кресту. Ее не проходили без молитвы и всероссийские митрополиты и патриархи, великие князья и цари. С этой часовней связано одно чудесное событие, которое занесено в житие преподобного Сергия. Современник преподобного, просветитель зырян Пермский епископ Стефан, проезжая в Москву через это место, покрытое тогда лесами, остановился на Поклонной горе поклониться Св. Троице и, благословив оттуда троицкого игумена Сергия, сидевшего в это время за братской трапезой в обители своей, сказал: «Мир тебе, духовный брате!» Преподобный Сергий, к удивлению братии, встал из-за трапезы и отвечал на благословение святителя поклоном и приветствием: «Радуйся, Христова стада пастырь, мир Божий да пребывает с тобой». «Кому ты кланяешься, отче?» — спросили изумленные ученики его. «В сей час епископ Стефан, идый в град Москву, и против монастыря нашего Святой Троице поклонился и нас смиренных благослови». Преподобный Сергий указал и самое место,

куда тотчас же затем посланные застали спутников Стефановых. Память чудесного сближения святых душ увековечена сооружением на Поклонной горе сперва креста, а потом над ним часовни. В воспоминание этого события по настоящее время существует в лавре обряд: за праздничными трапезами, за третьим блюдом, братия по звону колокольчика встает и, сотворив молитву, заключает ее словом: «Аминь».

Верст за семь от Троицы есть гора Волкуша. Здесь архимандрит монастыря Троицкого благословлял крестом и кропил св. водой достойных сынов России, которые с вождем своим, князем Д. М. Пожарским и гражданином К. З. Мининым шли освободить Москву от врагов России.

Сергиевский посад. Из всех священных местностей эта — самая знаменитая в окрестностях Москвы и привлекает неисчислимое количество богомольцев.

Подробных описаний Троице-Сергиевой лавры существует немало, поэтому мы, отсылая любознательных читателей к тем описаниям¹, ограничимся здесь кратким рассказом об основании лавры и о ее древностях и церквах.

Лавра основана в 1340 году преподобным Сергием (1319—1392). В настоящее время заключает 12 церквей. Все здания ее окружены оградой с девятью башнями и четырьмя воротами. Стены в окружности более версты; высота 4 сажени, местами доходит до 7. При входе через Св. ворота с правой стороны возвышается среди лавры *Успенский собор* с пятью большими главами². Иконостас прошлого столетия, пятиярусный, резной. Живопись в храме возобновлена в 1866 году, иконы обновлены в 1881 году. В нем кроме главного престола три придела. Вне собора, против северо-западного угла, гробницы Бориса Годунова († 1606), его супруги, сына и дочери (Ксении). Далее к юго-западу *соборный Троицкий храм*. Этот храм из белого камня стоит, вероятно, на том же месте, на котором некогда срубил преподобный Сергей свою деревянную церковку. Эта церковка сгорела несколько лет спустя по кончине Сергия, в нашествие Едигея, в 1408 году, и место, на котором стояла она, несколько лет пустовало. Преподобный Сергей, как известно, умирая, заповедал братии похоронить его не в церкви Св. Троицы, а на общем кладбище, вместе с прочими усопшими братьями; он заповедал это, но только без клятвенного общания со стороны братии, почему братия, с разрешения митрополита Ки-

¹ Карамзин, Снегирев, Шевырев, Муравьев, Горский и другие. Особенно замечателен в этом отношении труд Снегирева, который дает много ценных исторических указаний о пути между Москвой и лаврой.

² Освящен в присутствии царя Федора Иоанновича в 1585 году.

приана, похоронила его все-таки в церкви Св. Троицы. Когда татары сожгли ее и воздвигнута была временно другая, деревянная церковь Св. Троицы, то поставлена она была не на пепелище старой, а в стороне, потому что старое место, на котором под открытым небом покоился преподобный Сергей, предназначалось уже тогда на возведение каменного, более богатого храма, что и исполнено в 1422 году, с открытием мощей. Нет сомнения, что этот именно храм и есть Троицкий. Весьма невеликий, 9 сажен и 2 аршина в длину и 7 в ширину, он остается скромным и не особенно заметным среди других сооружений лавры. Над четырехскатною крышей поднимается на невысокой шее одинокий луковичный купол. В 1880 году этот купол позолотили, так как две прежние позолоты, XVI и XVIII веков, уничтожило время. Не более прочна оказалась и стенопись внутри храма. Со времени возникновения храма она в 1854 году возобновлена в четвертый раз, так что от первоначальных работ иноков Андрея Рублева и Даниила Черного сохранились, может быть, частью одни только очертания на темном золотом фоне. Обилие серебра и золота в этом храме кажется еще большим вследствие его малости. Пятирусный иконостас, полный икон, дважды обит серебряной позолоченной ризой. К серебру, облекающему иконостас, стены и столбы, следует прибавить серебро алтаря и тяжелой сени его, поддерживаемой четырьмя столбами: в ней весу 6 пудов 30 фунтов; сень устроена в 1809 году и есть дар митрополита Платона. Царские врата устроены и украшены царем Михаилом Феодоровичем. Очень характерно, что в дарохранительнице на престоле небольшие фигуры апостолов сделаны из золота и один только Иуда из меди: замечательный художественный прием для выражения сравнительной ценности изображаемого. Между древних икон много весьма замечательных, но первенствующие, без сомнения, чудотворный образ Св. Троицы, обложенный золотом и камнями в 1600 году царем Борисом Годуновым¹, и образ видения Богоматери преподобным Сергием над южной дверью. Складной образ этот сделан из верхней гробовой доски преподобного, как свидетельствует на задней стороне надпись. В 1654 году царь Алексей Михайлович брал этот образ в польский поход и одержал победу над польским королем. В 1703 году, во время шведской войны, образ был отправлен в русский лагерь к графу Б. П. Шереметеву, где и находился во всех походах, окончившихся победой над Карлом XII. В 1812 году образ находился в Московском ополчении и возвращен обратно по изгнании врагов из отечества. В 1855 го-

¹ Писан А. Рублевым.

ду икона эта была вручена в Бозе почившему государю императору Александру Николаевичу митрополитом Филаретом, препровождена в действующую армию в Крым, на укрепление против врагов, и в 1856 году возвращена ополчением в лавру¹. Но главную святыню Троицкого храма, духовный центр его, составляют почивающие у южной стены, близ иконостаса, мощи св. Сергия. Св. мощи почивают в серебряной позолоченной раке, устроенной царем Иоанном Васильевичем; другая рака около нее устроена императрицей Анной Иоанновной в 1737 году, она серебряная, чеканная, с богатой сенью на четырех столбах, в 25 пудов веса. Против раки хранятся за стеклом образа: моления преподобного Сергия, Пресвятой Богородицы «Одигитрия» и св. Николая, риза преподобного, епитрахиль и поручи из крашенины, деревянный его посох, аналав от схимы, нож с ножнами и деревянная ложка. В юго-западном углу погребено тело радонежского князя Андрея Владимировича, в иноках Саввы. Над могилою его медная доска с надписью. Среди храма, перед алтарным иконостасом, висит огромное серебряное паникадило, устроенное в 1812 году, вес в нем 5 пудов. В северном притворе находятся две надписи, напоминающие о 1771-м и 1812 годах: о спасении монастыря от язвы и от врагов.

С южной стороны к Троицкому собору пристроена *церковь* Преподобного *Никона*. Она небольшая, теплая; возобновлена в 1840 году. Здесь икона Иерусалимской Божией Матери, и в юго-западном углу опочивают под спудом мощи ученика и преемника св. Сергия преподобного Никона, преставившегося в 1428 году 17 ноября, после двадцатилетнего управления Троицкой обителью. Юго-западный придел собора, известный под названием Серапионовой палатки, по преданию, есть место келии преподобного Сергия, где он удостоился посещения Божией Матери с двумя апостолами. Здесь на южной стене большая икона этого видения, и в особых ковчегах: правая рука св. первомученика Стефана и камень от Гроба Господня. Здесь же под спудом опочивают: архиепископ Новгородский Серапион, митрополит Иоасаф и Дионисий, архимандрит Троицкого монастыря. На каменных надгробницах изображены их лики.

Против Троицкого собора, с восточной стороны, *церковь Сошествия Св. Духа*. К ней пристроен с южной стороны в 1867 году придел Св. Филарета Милостивого. Здесь усыпальница митропо-

---

¹ В верхней части дверей южного входа пробоина напоминает осаду монастыря поляками в 1608 году. Ядро из неприятельского лагеря, пробив эти двери, ударилось в образ св. Николая, стоявший тогда у северных дверей, а впоследствии замещенный образом Тихвинском Божией Матери. Знак от ядра оставлен на иконе св. Николая, которая теперь поставлена в соборном притворе.

литов Филарета¹, Иннокентия и архимандрита лавры Антония. Церковь Сошествия Св. Духа на месте деревянной построена в 1476 году, которая за ветхостью разобрана в 1559 году, и царем Иоанном Грозным заложена новая с приделом Иоанна Предтечи. В 1655 году она внутри расписана. В 1778 году в ней сделан новый иконостас. В 1808 году украшены и позолочены глава и крест. К северной стороне церкви примыкает часовня, где погребен преподобный Максим Грек; она устроена в 1847 году.

Церковь Преподобного Сергия находится против Успенского собора, на южной стороне. Построена в 1686—1692 годах. Украшена живописью в 1780 году. Возобновлена и украшена в 1847 году. Пол в церкви мраморный; вокруг открытая терасса, выстланная чугунными плитами. Трапеза обширная; в ней бывают в великие праздники и высокаторжественные дни соборные столы. Тут же, с южной стороны, и отделение для ежедневной трапезы и палата с запасной ризницей. Над церковью монастырская библиотека, где хранятся разные древние рукописи и книги, по большей части духовного содержания, а также акты в столбцах, относящиеся до монастырских вотчин. Рукописей более 820 тысяч, книг около 9 тысяч. Более же ценные рукописи находятся в библиотеке Духовной академии.

Церковь Преподобного Михея (иначе называемая «Видение Божией Матери преподобным Сергию и Михею»). Это шестиугольное низменное здание, построенное на том месте, где была деревянная келия преподобного Михея. Гробница преподобного Михея находилась прежде под трапезным крыльцом, а с построением в 1734 году церкви поставлена в ней. Мощи преподобного Михея опочивают под спудом. Церковь Св. Михея возобновлена два раза: в 1781-м и в 1842 годах.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи, над воротами ограды. Сооружена в 1692—1696 годах. В 1746 году она сторела с иконостасом и всей утварью. Восстановлена и освящена в 1763 году, а затем в 1827 году.

Церковь Смоленской Божией Матери. На этом месте прежде стояли две каменные палаты, на одной из которых стоял вырезанный из камня старинный образ Смоленской Божией Матери. В 1730 году икона эта исцелила псаломщика, у которого обе иссохшие руки пригнуты были к спине². По этому случаю в 1735 году архимандрит Варлаам соорудил церковь, в которой и поставил чудотворную икону. В 1854 году церковь расширена и украшена живописью.

¹ Родился в 1782-м, умер в 1867 году 19 ноября.

² Исцеление засвидетельствовано врачами в присутствии императрицы Анны Иоанновны.

Церковь во имя св. великомученицы Варвары. На левой стороне от Св. ворот. Построена в 1853 году иждивением графини Варвары Татищевой, в иночестве Анастасии. Она находится в больничном Донском корпусе, построенном на средства донских казаков.

Церковь Св. апостолов Петра и Павла. Находится в Архиерейском доме при настоятельских келиях. Прежде, в 1758 году, здесь был престол во имя Казанской Божией Матери. В 1795 году он посвящен св. апостолам Петру и Павлу от митрополита Платона в честь своего ангела Петра (в светском житии). В церкви весь иконостас и иконы писаны на полотне. На сводах и стенах изображены разные замечательные эмблемы и надписи, сочиненные Платоном. В палатах еще сохраняются старинные портреты святителей и царей, вековая узорочная мебель и келейная утварь Платона.

Церковь Св. Зосимы и Савватия. Она находится подле церкви Смоленской Божией Матери, в жилом корпусе, и к ней прилегают больничные келии. Сооружена в 1635 году, а в 1777 году в ней сделан новый иконостас. Тут богомольцы причащаются.

Колокольня. Прежде колокольня была при церкви Сошествия Св. Духа; но в 1738 году разобрана, и в 1741 году, по плану графа Растрелли, заложена новая, пятиярусная. Окончена постройкой в 1767 году. Вышина 46 сажен и 1 аршин. Оканчивается позолоченным медным куполом в виде чаши, в коей водружен крест. В третьем ярусе в 1784 году устроены часы. Из колоколов самый большой в 4 тысячи пудов, потом Годуновский в 1850 пудов и Карноухий в 1275 пудов. Всех колоколов 40.

Обелиск. На пространстве между колокольней и Троицкой соборной церковью поставлен в 1792 году обелиск в 14 аршин вышины из дикого камня, с солнечными часами. На обелиске четыре надписи о разных событиях, совершавшихся в лавре. В 1823 году вокруг него поставлены соединенные цепью пушки, которые некогда служили для защиты лавры против поляков.

Часовня над колодецем. Эта красивая часовня называется Успенской потому, что вода с 1644 года течет от юго-западного угла Успенского собора. В то время, когда монастырь терпел недостаток в воде и посылал в дальние русские города отыскивать мастеров, которые могли бы вырыть колодец чистой воды, тогда каменщики, чинившие западную часть собора, разобрали камни, расчистили самое место — и вдруг из-под стены стала бить ключом чистая вода. Часовня устроена в конце XVII столетия. Богомольцы умывают себе глаза и лицо этой водой и пьют ее натошак для здоровья.

Лаврская ризница. Это двухэтажное здание на западной стороне Троицкого собора, построенное в 1762 году митрополитом Пла-

тоном. В Лаврской ризнице, как в капле воды солнце, отражается все огромное бывшее лавры, со всеми его многоразличными особенностями. Из замечательнейших предметов ризницы можно отметить: а) деревянные и раскрашенные служебные сосуды преподобного Сергия и такие же сосуды преподобного Никона; б) Евангелие харатейное, четвертное, писанное преподобным Никоном; в) крест, присланный преподобному Сергию от патриарха цареградского Филофея; г) священническая риза преподобного Сергия из крашенины; д) риза преподобного Никона из белой камки с оплечьем и крестом парчовыми; е) кадило серебряное преподобного Никона с надписью на нем «6913 (1405) сие кадило создано бысть Святой Троицы замышленьем игуменом Никоном, при Благоверном Князе Великом Василии Дмитриевиче; ж) кожаные сандалии, бывшие 30 лет в гробе на ногах преподобного Сергия. В числе церковных утварей находятся достопримечательные харатейные Евангелия XII и XIV веков, в золотых окладах, с дорогими камнями, драгоценные по богатству и древности напрестольные кресты, священнослужебные сосуды, воздухи, покровы, пелены и облачения, митры и панагии. В художественном отношении замечательны: складень из слоновой кости с изображением преподобного Сергия, миниатюрная псалтирь в $\frac{1}{2}$ вершка в перламутровой оправе, мозаичский стол времен митрополита Платона, два посоха, оба золотые: один, пожалованный императрицей Екатериной II митрополиту Платону, другой — императором Александром II митрополиту Филарету; в последнем посохе весу $6\frac{1}{2}$ фунта, и он унизан, как трава росую, бриллиантами, яхонтами и изумрудами. В витрине ризницы находится один из сребреников, за который, по преданию, продан Иисус Христос Иудею; старый рубль в виде серебряного цилиндрического бруска и много других русских и иностранных монет. Тут же находятся: кафтан царя Иоанна Васильевича Грозного, уздечка князя Пожарского, пули, ядра и прочие остатки от времен осады лавры; так называемый «троицкий горошек» — железные четырехконечные звездочки, которые, как ни кинуть, одним концом торчат вверх: их кидали вокруг стен лавры во время осады, чтобы затруднить путь коннице. Вообще, богатства лаврской ризницы не имеют себе в России ничего подобного, и их надо видеть, чтобы понимать их значение ¹.

¹ Ризницу осматривать можно ежедневно тотчас после окончания поздней обедни. Ризничий рассказывает посетителям подробно о каждой вещи. По окончании обзора кладут благодарность на блюдо, стоящее на столе приемной палаты, кто сколько может. Обратясь к ризничему, можно осматривать ризницу и в другое время.

На северной стороне монастыря находятся так называемые *царские чертоги*. Это старинное двухэтажное здание, построенное при Петре Великом архимандритом Тихоном Писаревым в 1742 году*; оно украшено аллегорической лепной работой. Там прежде стоял царский трон. С 1814 года в этом здании помещается Духовная академия, библиотека, больница и живут наставники академии.

Вдоль западной монастырской стены выстроены келии наместника, далее западная и восточная линии братских келий.

Выйдя из монастыря, против Св. ворот, на так называемой Красной горке, подле большой дороги, по левую ее сторону — часовня. Она построена в 1770 году вместо деревянной на том самом месте, куда во время пожаров в лавре 1709-го и 1746 годов выносимы были мощи преподобного Сергия.

Под самым Троицким монастырем две древние церкви: одна в честь *Введения Пресвятой Богородицы*, сооруженная Иваном Симским в 1547 году, другая — во имя *св. Параскевы Пятницы*, сооруженная в то же время на иждивение Троицкого монастыря и вкладчиков. Это были некогда церкви Введенского монастыря**. В описи 1642 года значится: во время осады монастыря он сгорел; постановлением 1684 года обращен в место заточения для исправления монахов, а впоследствии обе церкви сделаны приходскими.

Положение местности монастыря: на горе, с трех сторон окруженное покатостью, а с четвертой, на восток — ровное. Долго, весьма долго первые святые подвижники скрывались в глубоком уединении, и к ним вела одна узкая тропа. Но с 1353 года, при великом князе Иоанне Иоанновиче Красном, в окрестностях обители отсюда начали селиться земледельцы, строить села и слободы, проложили большую дорогу — мимо самого монастыря — и таким образом составилась нынешний Сергиевский посад на р. Кончуре. В настоящее время в Сергиевском посаде считается жителей около 32 тысяч. Богомольцев в лавру ежегодно стекается более 500 тысяч, из которых не менее 200 тысяч пользуются в странноприимных палатах даровыми обедами. В лавре имеется также дом призрения больных и беспомощных женщин, устроенный в 1841 году, и в настоящее время построено громадное помещение для бесплатного ночлега богомольцев.

В заключение несколько слов о стене, башнях и о лаврском саде. Каменная стена начата постройкой еще при Елене Глинской, но окончена при Иоанне Васильевиче, который дал разрешение мо-

* Здание относится к концу XVII века.

** Правильное название — Подольный Пятницкий.

настырю брать даром, где бы по соседству ни нашлись, камень и известь и повелел, чтобы крестьяне ближних мест не были занимаемы никакими иными работами, кроме построения стены, доколе стена не устроится. Из башен замечательнее других *Пятницкая*. В тяжелую годину осады лавры именно на эту башню обращены были главные усилия поляков: сюда стрелял пан Лисовский, сюда веден подкоп, устье которого найдено осажденными при одной из удачных вылазок. *Башня со Св. воротами* устроена в 1807 году. На *Красной башне* в 1863 году устроена водоподъемная машина. *Лаврский сад* расстилается за речкой Кончурой. Он называется также Пафнутьевым, в силу предания о том, будто бы сын стрелецкого головы Пафнутий Сагалаев во время стрелецкого бунта, когда Петр находился уже в монастыре, узнал об умысле на жизнь его, поспешил сюда и сообщил об этом царю, гулявшему по саду. Царь поцеловал юношу и повелел саду именоваться впредь Пафнутьевым.

Гефсиманский скит. В двух верстах от лавры, где теперь скит, был загородный дом архимандрита Кирилла, построенный в 1842 году. Это уединенное место, с садом, рощей и с двумя прудами, обнесенное каменной оградой, называлось Корбухою. Митрополиту Филарету, по его словам, пришла «мысль устроить в этом уединенном месте малый храм, при котором поселились бы несколько братий, особенно расположенных к подвижнической жизни, для служения в церковных молитвословиях». Недалеко от Корбухи, в селении Подсосенке, некогда был Богородицкий Успенский монастырь, а в нем древний деревянный храм. С построением там каменной церкви деревянная оказалась ненужною и уже обречена была на конечное разрушение огнем, какому предавались ветхие деревянные церкви. Этот-то храм и послужил основанием Гефсиманского скита на Корбухе. Когда стали разбирать ветхую церковь, существовавшую более чем 225 лет и построенную преподобным Дионисием, то нашли, что сосновые стены ее крепки, как камень, за исключением нескольких бревен. В 1843 году церковь эта была перевезена на Корбуху и здесь возобновлена. Освящение ее совершено митрополитом Филаретом 27 сентября 1844 года. Тут два храма: верхний и нижний. Нижний, называемый подцерковьем, *во имя Гефсиманского моления Спасителя*, и верхний *в честь Успения Божией Матери*. Все здание имеет подобие корабля. Глава его осенена восьмиконечным крестом. На постройку храмов употреблено одно дерево. Стены верхней церкви обиты сосновыми досками. На северной стене достоин внимания по святости и глубокой древности образ Иорданской Божией Матери, писанный, по преданию, на доске, бывшей в келье св. Иоанна

Дамаскина. Иконостас храма из кипарисного дерева. Царские двери из подсосенской церкви. Стены алтаря внутри обиты досками из трех деревьев: кедра, пегы и кипариса. Нижняя церковь отличается такой же простотой, как и верхняя, Успенская. В скиту есть ризница и библиотека, помещающаяся в отдельном здании над трапезой, которая находится позади церкви во имя св. Филарета Милостивого, на запад, отделенная от церкви стеклянными дверями. К южной стене Успенского храма пристроены деревянные, на каменном фундаменте, двухэтажные покои для митрополита с молельной, обращенной окном в церковь. Здесь три небольшие комнаты, замечательные простотой убранства: кресла и диваны заменены лавками. На левой стороне покой скитского строителя. В трехэтажном каменном корпусе — больница, кельи и храмы: вверху, на хорах, — в честь преподобных *Сергия и Никона*, а внизу — во имя св. *Филарета Милостивого*, сооруженный в 1860 году московским купечеством в память сорокалетнего служения на московской пастве митрополита Филарета. Церковь освящена 27 сентября 1860 года. Здесь по два часа в сутки каждым из скитников совершается непрерывное очередное чтение Псалтири, как о здравии живущих, так и о упокоении усопших благодетелей. На восточной стороне скита — *Воскресенская кладбищенская церковь*, построенная в 1847 году. Иконостас в ней из железа и состоит из колонн в виде пальмовых деревьев, знаменующих победу Христа над церковью. В этом храме отпевают скитских братий, погребаемых близ него в роще. Близ церкви, на холме, в часовне водружен деревянный крест, в который вложена часть от креста преподобного Сергия. На северной стороне от Гефсиманского скита, за прудом, находится *пещерный храм в честь архангела Михаила*, а над ним в виде чехла другой великолепный храм — в честь чудотворной иконы Черниговской Божией Матери. *Пещеры с кельями* укреплены каменными сводами. Начало пещерам положено известным в свое время юродивым Филиппом. На западе от пещер, на берегу пруда, находится *Боголюбивая киновия*. Это кладбище лаврской братии. Киновия основана в 1858 году схимонахом Филиппом, который перешел сюда из пещер. Двухэтажная церковь сооружена в 1859 году; в верхней престол в честь *Боголюбивой Божией Матери*, в нижней придел во имя св. жен *Матроны и Капитолины*; освящен 18 июля 1861 года.

Богослужение в Гефсиманском скиту совершается почти непрерывно, к которому иноки призываются иногда звоном колокола, а иногда ударением в било (чугунная доска, в которую ударяют колотушкой). Скитская братия занимается разными изделиями: вырезает крестики, ложки, подсвечники и чашки из дере-

ва. В скит женскому полу входить не дозволяется, кроме двух дней в году — 16-го и 17 августа.

В 1859 году в пяти верстах от скита на восток основана пустынька. Основание пустыньки благодаря попечениям архимандрита Антония положено схимонахами Иларионом, Феодотом и Александром. В 1860 году там выстроена церковь в честь Св. Духа, и пустынька получила название *скит Параклита*, т. е. обители Св. Духа Утешителя. Дорога в скит необыкновенно живописна. Женщинам входить в скит вовсе воспрещается. Устав строгий, и монахов очень мало.

Спасо-Вифанский монастырь. Монастырь находится в 3^{1/2} версты от лавры к юго-востоку. Он основан митрополитом Платоном в 1783 году по плану архитектора Н. М. Одоевского. На постройку употреблено 11 тысяч, а на содержание иноков внесено Платоном собственных денег 20 тысяч рублей. Монастырь обнесен каменной оградой с четырьмя башнями, имея 160 сажен длины, она построена в 1786 году. Против ворот монастыря овальной формы церковь *Преображения Господня* с чрезвычайно оригинальным внутренним устройством, которому подобного нигде нет. Вместо иконостаса сделана искусственная гора в виде Фаворской, покрытая мхом и цветами; она устроена скульптором К. Песковым. На вершине ее храм Преображения Господня. Под горой хранятся: рог единорога весом в 2 пуда 17 фунтов, олений рог и огромные китовые позвонки. По обеим сторонам горы — две лестницы, ведущие к алтарю. Вверху горы резной, золоченый, в виде совершенно круглой часовни, позолоченный иконостас. В самой горе придел Воскрешения Лазаря, а в левой стороне хранится деревянный гроб, в котором обретенны мощи св. Сергия. Тут же погребен и сам основатель церкви и обители митрополит Платон. У южных дверей алтаря чрезвычайно эффектный образ Воскрешения Христа, с искусственным вертепом, сделанным из разных горных пород, и Гробом Спасителя. Образ устроен в Сибири и заключает все разнообразие и богатство ее горных произведений. Тут же на стене превосходное резное изображение из кости поклонения волхвов. У Св. дверей алтаря, близ окна, картина — Мария Магдалина, писанная на яшме, Рафаэлевой школы. Стены на хорах украшены живописью церковноисторического содержания. Придельная церковь (нижний вертепный храм) представляет образец пещер. Иконостас полукруглой формы возобновлен в 1866 году. В образ Воскрешения Лазаря врезан камень из гроба Лазаря. Кругом всей нижней церкви галерея, свод которой расписан в последний раз в 1866 году. По правую сторону храма Преображения *архидиаконский дом*, и в нем церковь, недавно вместо преж-

ней вновь сооруженная. При входе в дом с правой стороны надпись: «Не выноси сору вон». Все убранство келий этого дома, где жил на покое Платон (в 1797—1812 годах), великий иерарх, носит следы его ума и вкуса, напоминая в то же время и славный век, которому принадлежала его деятельность. Мебель комнат принадлежала великой княгине Наталье Алексеевне, супруге Павла I, и пожалована Екатериной II митрополиту Платону. Перед домом стоит памятник с надписью о посещении Вифании императором Павлом. За церковью кладбище, где погребаются братья Троицкой лавры и монашествующие в Вифании. В самом монастыре гостиница, кельи для братии, богадельня, дома для монастырских служителей и семинария. Семинария построена в 1797—1800 годах. Главное здание наподобие замка с четырьмя башнями. Учеников до 300. Библиотека имеет до 10 тысяч экземпляров. Внизу небольшого возвышения, где стоит монастырь, пруд, называемый Ершовским; среди пруда остров; берега живописны. Этот пруд разливается далеко и представляет озеро.

Всесвятское. Село находится в двух верстах от Петровского парка, по шоссе. Оно существует более 400 лет. Тут было когда-то два дворца: имеретинского царевича Александра Арчиловича и князя Георгия Александровича Грузинского. В первом из них одно время пребывал Петр Великий с семейством. Кроме того, дворец этот долго служил подъездным дворцом: в нем императоры и императрицы останавливались перед въездом в Москву. При дворце был сад и парк. Ни дворцов, ни сада, ни парка давно уже не существует. Единственным напоминанием о прежних владельцах села Всесвятского, имеретинских и грузинских, служат надгробные плиты с сохранившимися на них надписями. Плиты эти находятся во Всесвятской церкви, где было когда-то царское место. Церковь эта в недавнее время подверглась капитальным переделкам, причем иконостас изменен совершенно. На месте бывшего каменного дворца устроено теперь солдатское кладбище. Местность, прилегающая к кладбищу, называется Садоком, в память того, что здесь именно был дворцовый сад. Далее тянется Серебряный бор: это бывший парк. Возле речки Таракановки сохранились два небольших прудка; они выкопаны были для стерлядей, а потому и до сих пор называются Стерляжьими. Во Всесвятском был некогда монастырь, от которого не осталось ни малейших следов. Теперь Всесвятское обыкновенное торговое село с дачами. И только.

Покровское. Село Покровское, что на Филях, находится за Дорогомилловской заставой, в пяти верстах от Москвы. Это одно из старинных сел, принадлежавших дяде Петра Великого боярину

Льву Кирилловичу Нарышкину, который построил в нем в 1693 году великолепную церковь. Все образа в иконостасе Покровской церкви искусного фряжского письма. Особенно замечательна икона Спаса Нерукотворенного. В ризнице церкви хранятся: Евангелие, напечатанное в Москве в 1689 году, и полотенце работы царицы Натальи Кирилловны, вышитое золотом и шелками. Предание говорит, что Петр Великий нередко посещал Покровское и певал на клиросах в церкви. Царское место, устроенное у западной стороны церкви, свидетельствует, что царская фамилия действительно присутствовала при богослужении. В 1812 году церковь подверглась поруганию от неприятеля. В нижней церкви французы сделали конюшню, а в верхней швальню. Существенных повреждений, однако же, не было, и в 1813 году церковь освящена снова¹.

В версте от села Покровского, ближе к Смоленской дороге, была деревня Фили, перенесенная впоследствии на другое место. 1 сентября 1812 года в деревне Фили, в избе крестьянина Фролова, происходил знаменитый военный совет, на котором мудрой решимостью фельдмаршала князя Кутузова постановлено было уступить Москву без боя неприятелю ради спасения целой России. С этого дня изба крестьянина Фролова, названная народом *избой Кутузовской*, стала историческим памятником. Входя в состав деревни, принадлежавшей роду Нарышкиных, она в 1868 году владельцем имения Э. Д. Нарышкиным безвозмездно уступлена городу, но, к сожалению, в обгорелом виде после пожара 7 июля того же года. В 1870 году остатки избы были проданы по постановлению Думы, и хотя с тех пор являлись различные проекты памятников на этом месте, но ни один из них не был приведен в исполнение. В 1883 году офицерами гренадерского корпуса близ места бывшего пожарища воздвигнут каменный столб с соответствующей надписью, а в 1887 году, по ходатайству Общества хоругвеносцев храма Христа Спасителя, на земле из-под бывшей избы Московскою городской думою дано право тому же обществу возведения новой деревянной избы по планам и фасадам художника Струкова, согласно рисунку бывшей Кутузовской избы². Начатая постройкой 21 июня того же года, новая изба к 1 августа была совершенно готова, и 3 августа совершено ее торжественное освящение. Внутри изба украшена тремя портретами в Бозе почивших императоров: Александра I, Николая I и Александра II; гравюрами-портретами знаменитых деятелей 1812 года, из коих

¹ Вся утварь была спасена купцом Шуховым.

² Рисунок избы помещен в № 43 «Иллюстрированной газеты» за 1864 год.

особенно выдается современная гравюра, изображающая фельдмаршала князя Кутузова на коне перед войсками, в кавалергардской фуражке без козырька и в георгиевской ленте через плечо; и бюстом почившего, сделанным согласно маске, снятой с фельдмаршала после смерти его в городе Бунцлау. В избе живут ветераны Псковского пехотного имени фельдмаршала князя Кутузова полка.

Кунцево. Кунцево так же, как и Покровское, пожаловано было царем Алексеем Михайловичем своему тестю Кирилле Полуектовичу Нарышкину. Кунцевская церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы имеет форму креста. Она построена А. Л. Нарышкиным в 1744 году и возобновлена в 1826 году. В ризнице между прочими дорогими предметами хранятся: воздухи и полотенца, вышитые царицею Натальей Кирилловною Нарышкиной, и Евангелия 1500-го и 1575 годов, печатанные в Вильне. Позади бывшего дворца, ныне барского дома, мраморная статуя «Похищение Прозерпины». Перед домом мраморная колонна, привезенная из Сибири в 1769 году и поставленная в Кунцево в 1841-м. На другом гранитном памятнике, под одноглавым орлом, следующая надпись: «1818 года июля 4 дня король Прусский Фридрих Вильгельм III, узрев из Кунцева Москву, благодарил ее за спасение своего государства». Вся местность под горой барского дома называется Заразой¹. Место вблизи в виде полуострова, обросшее лесом, называется «проклятым». По преданию, названо так потому, что здесь было в глубокую старину языческое кладбище. Предание это подтверждается тем, что на этом месте и по настоящее время лежат надгробные камни необычной формы. В саду поставлена «баба» (глыба камня, очертаниями своими напоминающая человеческую фигуру)². Эта «баба» стояла прежде в дупле вяза, который подгнил и упал. От этого былого барского гнезда сохранилось весьма немного. Однако же и по настоящее время Кунцево со своим огромным парком и с видом на Москву-реку представляет одну из лучших подмосковных местностей. В 1849-м и в 1865 годах большая часть Кунцева перешла в руки известных московских богачей, наживших свои миллионы под знаменем раскола. Кунцево находится в семи верстах от Москвы, за Дорогомиловской заставой.

Архангельское. Село Архангельское, Уполозы тож, находится на 18-й версте Воскресенской дороги. Оно расположено на высоком берегу Москвы-реки и было первоначально родовой вотчиной князя Дмитрия Михайловича Голицына, одного из обра-

¹ Зараза — заросли.

² Таких «баб» немало на юге России, в степях, на курганах.

зованных людей петровского времени. При императрице Анне Иоанновне князь был сослан в Шлиссельбург, где и умер. Во времена Голицыных Архангельское напоминало старинное деревенское житье бояр по незатейливости и простоте. Последний из Голицыных, который владел Архангельским, был Николай Александрович, женатый на М. А. Олсуфьевой. Эта Голицына и продала Архангельское за 100 тысяч рублей князю Николаю Борисовичу Юсупову. По покупке имения князь принялся за капитальную стройку усадьбы, и скоро усадьба-село стало спорить красотой с красотами Версальского дворца. Дом был построен по проекту Растрелли*, сад разбит во французском стиле и террасами спускался к Москве-реке. В доме были собраны картины лучших мастеров: Веласкеса, Рафаэля, Давида, Гвидо Рени и других. Библиотека князя состояла более чем из 30 тысяч томов, в числе которых была редчайшая Библия, отпечатанная в 1462 году. При доме был большой домашний театр для 400 зрителей. Село Архангельское не раз было удостоено приездом высочайших особ. Императрица Мария Федоровна гостила по нескольку дней в Архангельском, и в саду есть памятники из мрамора с надписями, когда и кто из высочайших особ бывал там. Очень понятно, что, принимая царственных особ, Юсупов давал и великолепные праздники. Последний из таких праздников дан был Юсуповым императору Николаю после его коронавания. Здесь были почти все иностранные послы, и все удивлялись роскоши этого барского имения. Праздник вышел самый роскошный и великолепный. Вход во дворец в селе Архангельском с 1881 года воспрещен. Устроитель Архангельского князь Н. Б. Юсупов воспет А. С. Пушкиным в его оде «К вельможе». Церковь в селе Архангельском во имя архангела Михаила сооружена боярином Михаилом Андреевичем Голицыным. При Юсупове она прекрасно реставрирована.

Тушино. В 1382 году село Тушино принадлежало знатному киевскому боярину Квашне, спасшему жизнь великому князю Иоанну Даниловичу Калите в битве под Переяславлем и получившему за это «в область круг реки Входни на 15 верстах». В 1536 году село перешло во владение воеводы Тушина и в 1570 году отказано его наследницей Преображенскому монастырю. Почти на две версты от Тушина лежит отлогая возвышенность, называемая Старою горою. С левой стороны она образует возвышенный гористый берег над Москвой-рекой. На этом берегу и существовал прежде Спасо-Преображенский монастырь, находившийся в зависимости от Сергиево-Троицкой лавры. Время основания монастыря неизвестно, но в летописях о нем упоминается ранее 1390

---

* Архитектор Растрелли к созданию усадьбы непричастен.

года. В настоящее время от этого монастыря не осталось никаких следов. Но на этом месте существует церковь, воздвигнутая, вероятно, на развалинах монастыря. Она стоит на самом берегу Москвы-реки, размывающей ежегодно под ней землю, и ей грозит опасность рушиться в реку. Древность ее очевидна. В этой церкви замечателен по своей древности образ Рождества Богородицы. Тут же было и монастырское кладбище. Один из кладбищенских камней заменяет подоконницу в алтаре, и на нем сохранились следующие слова: «Преставился раб Божий Анфим»; и другой камень, при входе в трапезу, с надписью: «Лета 6100 (1592) июля 10 преставился Пелагея Третнева». Близ церкви расположено село Спасское, а близ него находится несколько курганов, которые старожилы относят к тому времени «как воевали поляки». Один из крестьян, думая найти клад, разрыл какой-то курган и нашел в нем только одни человеческие кости. На севере от Спасского есть возвышенность, которая называется Цариковой горой. В селе Тушине была когда-то церковь во имя Рождества Богородицы; она не существует уже более ста лет; но где она стояла, под тесовой крышей водружен ее надглавный крест. Храмовая икона ее, о которой упомянуто выше, перенесена в Спасо-Преображенскую церковь. К надглавному кресту из этой церкви совершаются крестные ходы. Вся описанная местность памятна в нашей истории временем так называемого Тушинского вора. Тут был его укрепленный лагерь, представлявший своеобразный городок, где происходили ужасающие сцены. Отсюда второй Самозванец бежал в Калугу, где и был убит татаринном. Теперь осталась только часть вала, который окружал стан Тушинского вора. На лугу, за Москвой-рекой, были раскинuty шатры литовские, и луга сохранили название Литовские луга. Село Тушино и Спасское до 1764 года принадлежали Троицкой лавре, но при отобрании монастырских имений в казну поступили в заведование Коллегии экономии. Теперь они состоят в ведомстве Министерства государственных имуществ. Тушино находится в 15 верстах от Москвы по дороге в уездный город Волоколамск.

Троицкое-Голенищевое. Находится за Калужской заставой, близ Воробьевых гор. Прежде это было поместье митрополитов и патриархов, и в этом селе был их дворец — летняя их резиденция. В особенности любил Троицкое св. митрополит Киприан. Здесь этот ученый муж переводил Кормчую и другие церковные книги с греческого на славянский язык. Цари нередко посещали Троицкое; царь Алексей Михайлович хаживал туда к обедне из села Воробьева. В настоящее время как исторический памятник древности остался в этом селе только один храм во имя Живона-

чальной Троицы, построенный в 1644 году. Троицкое стоит на реке Сетуни.

Воробьевы горы. Село Воробьево истари было дворцовым, и горы, на которых оно расположено, назывались Воробьевскими кругами, потому что горы составляли непрерывную цепь. Село находится на высокой горе, по правую сторону Москвы-реки, против Новодевичьего монастыря. Первый, кто обратил особенное внимание на Воробьево и полюбил его, это великий князь Василий Иоаннович. Тут он построил деревянный дворец на каменном фундаменте и летом проживал в нем иногда по несколько дней; отсюда же он отправлялся и на охоту в Волоколамский уезд, в свое село Озерецкое. В 1533 году, заболев на охоте и возвращаясь в Москву, великий князь остановился в Воробьево и прожил в нем два дня, жестоко страдая. Стали наводить мост для переправы великого князя против Новодевичьего монастыря, так как река еще не крепко стала. Но мост обрушился, едва только лошади великокняжеского возка стали входить на него. К счастью, успели обрезать гужи, и великий князь был спасен. Его перевезли через реку на пароме под Дорогомиловом и въехали в Кремль через Боровицкие ворота. На другой день (3 декабря 1533 году) князь умер. В это же село во время пожара 1547 года удалился сын Василия Иоанн Васильевич IV, не обращая внимания на бедствия своих подданных, скитавшихся без приюта и крова. Вспыхнул бунт. Бунтующие ворвались в Кремль и в Успенском соборе убили дядю государя князя Юрия. Потом народ бросился в село Воробьево и окружил царский дворец; пушечные выстрелы рассеяли бунтующих. Тогда-то и предстал перед Иоанном иерей Сильвестр. Последствия беседы их известны: в характере Иоанна совершилась великая перемена. Любил Воробьево и царь Борис Федорович Годунов и подолгу проживал в Воробьевском дворце. Петр Великий приказал насадить за дворцом березовую рощу, которая существует и по настоящее время. При императрице Екатерине дворец пришел в совершенную ветхость, был разобран, и на его фундаменте поставили новый дворец, перенесенный с Пречистенки, но и этот дворец к концу прошлого столетия пришел в ветхость и потому был до основания разломан. Окнами дворец выходил одной стороной к Москве-реке, другой к городу. До 1810 года в Воробьево были две деревянные церкви, которые в 1811 году разобраны, и сооружена одна, каменная, во имя Св. Троицы, с приделами Св. Николая чудотворца и Преподобного Сергия Радонежского.

Как известно, с гор открывается великолепный вид на Москву, и видом этим восхищались все, кому приходилось бывать на го-

рах. Любовался отсюда на Москву и Наполеон I. Тут же был сперва заложен и храм Христа Спасителя.

Троицкое *. Село Троицкое, Лыково тож, принадлежало некогда родному брату матери Петра I Ивану Кирилловичу Нарышкину. До 1760 года история села не представляет ничего замечательного, но когда село перешло во владение графа П. А. Румянцева-Задунайского, для него настали лучшие годы. Тут был построен обширный дом, разведен сад, устроены огромные оранжереи, выкопаны пруды и проч. Август 1775 года особенно памятен для Троицкого. В это время императрица Екатерина II праздновала в Троицком Кючук-Кайнарджийский мир после своего десятидневного празднества этого мира в Москве. Троицкое в то время представляло роскошную царскую дачу, вроде французского Версаля, где государыню окружал весь блестящий ее двор. Министры, вельможи, полководцы, иностранные послы, несколько полков гвардии расположены были по окрестным полям и рощам Троицкого. Праздник продолжался несколько дней, и тысячи народа пировали на празднике. Для государыни были разбиты роскошные шатры. Уезжая из Троицкого, государыня изъявила желание, чтобы граф назвал имение свое Кайнарджи. В Троицком, между прочим, было устроено образцовое хозяйство. После 1812 года образцовое хозяйство рушилось, сады и пруды заросли травой, и бывшее отошло в область преданий. Пребывание императрицы в Троицком увековечено, однако ж, каменным памятником с подобающими надписями. Троицкая церковь построена в 1774 году. В 1812 году она подновлена. Церковь весьма богата. Архитектура ее та же, что и церкви Знамения при доме Шереметева на Воздвиженке. Троицкое находится в Звенигородском уезде, на реке Пехорке.

Черкизово. Село Черкизово расположено между Преображенским и Измайловым и теперь почти входит в черту города. Это село было подмосковной вотчиной св. Алексия митрополита. В позднейшее время особенно любили это село митрополиты Тимофей и Платон. Платон хотел даже в Черкизове основать Вифанскую обитель, но встретил препятствие со стороны крестьян и основал ее, как известно, близ Троицкой лавры. В Черкизове находится архиерейский дом, построенный митрополитом Тимофеем, а возобновленный митрополитом Серафимом ¹. В этом же селе находится богадельня в честь святителя Алексия, устроенная митро-

---

* Автор описывает усадьбу Троицкое-Кайнарджи, расположенную к востоку от Москвы. Церковь Троицы в Троицком-Лыкове построена в 1698—1704 годах.

¹ Летнее местопребывание московского митрополита.

политом Серафимом в 1819 году. Церковь в селе Черкизове — во имя пророка Илии с приделом во имя св. Алексия митрополита.

Горенки. Село Горенки в старину принадлежало князю Алексею Григорьевичу Долгорукову, отцу несчастной невесты Петра II княжны Екатерины. Юный император Петр II, любя Ивана Алексеевича Долгорукова, часто посещал Горенки и охотился там по нескольку дней. Горенки находятся в 15 верстах от Москвы по Владимирской дороге.

Измайлово. Находится в двух верстах от Преображенской и Семеновской застав. Впервые Измайлово названо *вотчиною боярина Никиты Ивановича Романова* в приходной книге Патриаршего приказа за 1640 год. Затем оно именовалось *дворцовым селом* с приделками: Черкизовом, Ивановским и Никольским. Но еще ранее Измайлово упоминается в Писцовых книгах за 1571—1574 годы как село, принадлежащее к «Васильцову стану». По словам Снегирева, Измайлово, собственно, состояло из села и дворцовых зданий, с двумя каменными церквями, и старого зверинца, с остатками садов, прудов и мельниц. Дворцовые каменные здания находились между селом и зверинцем, на острове, окруженном прудами и речкой Серебрянкою¹. Покои были в одно жилье, маленькие, низменные, со сводами, но в них помещалось до 3 тысяч придворных служителей. На северной части дворца были поварни, медоварни, винный завод, приспешни с высокими дымовыми трубами и запасные погреба, где хранились «царский кус» и разные напитки. На южной стороне стены дворца были огромные хоромы из брусьев, с теремами. Дворец примыкал к двухэтажной дворцовой церкви Св. Иоасафа, царевича Индийского. Церковь эта была построена в 1679 году царем Федором Алексеевичем и разбита громом, ударившим в главу ее в 1780 году. Церковь Покрова Божией Матери существовала в Измайлове, на речке Ропке, еще в 1644 году. Тогда, вероятно, она была деревянная. Настоящий соборный храм начат постройкой при царе Алексее Михайловиче и окончен при сыне его царе Федоре Алексеевиче². Образцом зодчества Измайловского собора послужил Успенский собор в Кремле. С годами он пришел в ветхость и потому возобновлен в древнем вкусе и освящен в 1850 году. В этом соборе при царях в храмовые праздники нередко служили патриархи Иоаким, Ад-

¹ Они составляли одноэтажный квадрат длиною 122 сажени 1 аршин, а шириною 84 сажени. Две башни, западная и восточная, в готическом стиле, служили воротами, при коих были караулы.

² Постройка окончена в 1679 году. Освящен патриархом Иоакимом 1 октября 1680 года в присутствии царя и его семейства. В храме чудотворная икона Иерусалимской Божией Матери.

риан и св. Димитрий Ростовский. Главная каменная мельница была на Серебрянском пруду и называлась Серебрихой, а по берегу Серебрянки, против деревянных хором, простирался регулярный сад. На северной стороне был другой сад — виноградный; его насадил царь Алексей Михайлович, и в нем делались были опыты разведения виноградных лоз. Садов этих давно не существует. Но они долгое время служили, вместе с другими измайловскими садами, рассадниками для других садов. В одном из измайловских садов, Тутовом, были деланы опыты разведения шелковичных деревьев. В 1775 году оставались еще при Измайловском дворце три сада и зверинец. Зверинец был устроен на западной стороне дворца со всякого рода зверями и птицами; зверинец этот в 1730 году переведен на другое место. Царь Алексей Михайлович кроме разведенных им садов в Измайлове выкопал до двадцати прудов, где насадил множество рыбы. Царевны сами пускали туда щук и стерлядей с золотыми сережками, забавляясь сзыванием рыб к берегу на корм по звону колокольчика. Каждый из прудов имел свое название, данное государем: Лебедевский, Просянский, Серебрянский, Пиявочный и проч. Одни из этих прудов пересохли, другие спущены, третьи засыпаны. В 1737 году у прудов сделаны две каменные плотины. Кроме всего этого Измайлово было образцовой усадьбой русских царей: там в четырех полях было 400 десятин пахотной земли, где сеялся разного рода хлеб, русский и иностранный. Там был и стеклянный завод, которым управлял итальянец Мингот. Там же, на маленьком театре, делались и первые опыты драматического искусства. Весной и летом в Измайлове жилали, а осенью и зимой приезжали на время царицы, царевичи, царевны. В теремах царевны занимались разными рукодельями, гуливали в садах, осматривали дворы и погреба, а в праздники дарили сельских девушек и ребятшек лакомствами и полушками. Зимой там бывало катанье на горах, на салазках, на лыжах. В детстве своем Петр гащивал в Измайлове у брата своего Федора Алексеича. Тут же он в 1691 году отыскал на льняном дворе и ботик, который назван впоследствии «дедушкой русского флота». Затем из смежного села Преображенского Петр важивал в Измайлово свою потешную роту; на широком дворцовом дворе делал маневры и «стаивал в шатрах под рощею»; угощал там своих сподвижников на запасном дворе и на погребах и однажды, как гласит предание, забавляясь огненными потехами, сжег брусняную избу, находившуюся среди двора царских хором. Петр II ездил в Измайлово со псовой охотой и проводил в нем масленицу. На другой год своей коронации императрица Анна Иоанновна в мае с великим церемониалом изволила шество-

вать в Измайлово, где проводила лето. Под Измайловским селом был поставлен кавалергардский лагерь и убран по воинскому порядку. Гвардии полки Преображенский и Семеновский стояли в лагере по другую сторону дворца и занимались экзерцициями. В память любимого места императрица назвала вновь набранный ею полк гвардейский Измайловским, сама себя объявила полковником его, а Бирона подполковником. Любя ружейную стрельбу, Анна Иоанновна вместе с Бироном была из ружья в Измайлове зайцев, оленей и тетеревей. Она же, как сказано выше, основала там новый зверинец, в коем императрица Елизавета Петровна велела сделать просеку, пролегавшую прямо в Перово. Императрица Елизавета тоже любила Измайлово и нередко охотилась там с племянником своим Петром Федоровичем. Иностранцы тоже нередко езжали в Измайловский зверинец с русскими вельможами тешиться охотой, для чего там была охотничья команда. В Измайлове наконец, как уже доказано, 30 мая 1672 года, в четверток, пред утром, за два часа с половиной до рассвета, родился Петр, будущий великий император России. Когда двор переселился из древней в новую столицу, тогда Измайлово было покинуто. Огромный брусняной дворец с теремами сломан, материалы распроданы, пахотная земля роздана крестьянам с наложением на них денежного оброка, рогатый скот от падежа весь перевелся, и все хозяйственные строения оставлены в запустении. Но псовая охота все еще поддерживалась, и в зверинце водились разные звери до 1812 года. Островский лес, некогда непроходимый, рощи и пруды до времен Екатерины слыли еще заповедными, но потом и они изменились.

В настоящее время Измайлово представляет совершенно иной вид. На месте царских палат устроена по плану архитектора Тона *Военная Николаевская богадельня*, начало ей положено в 1837 году, а сооружение относится к 1839—1849 годам¹. Главный трехэтажный корпус примыкает с трех сторон к вышеописанному собору Покрова. Древняя каменная башня, в которой некогда бывали заседания Царской думы и Сената, обращена в колокольню. Возле главного корпуса устроена водоподъемная машина, а напротив, по обе стороны башни с часами, расположены два каменных двухэтажных флигеля с двумя одноэтажными пристройками. Пространство между всеми поименованными строениями составляет обширную площадь, среди которой устроен чугунный фонтан, окруженный цветником. Остальное пространство площади занято на берегу пруда, именуемого Виноградным, огородами

¹ Призывается более 400 человек инвалидов.

и парком. Против парка так называемый Виноградный сад, вновь устроенный, где еще уцелели некоторые липы, под которыми любил гулять Петр Великий. Плавающий мост соединяет парк с богадельней. На месте зверинца, где были некогда охотничий домик царя Алексея Михайловича, его ферма и тутовая плантация, построено главное здание, в старинном русском вкусе, *опытной пасеки* Императорского Русского общества акклиматизации. Пасека основана в 1865 году и отличается образцовым устройством. Тут же производится и выкормка шелковичных червей.

Перово. В трех верстах от Измайлова. Там был некогда уютный деревянный дворец Елизаветы Петровны, сломанный в начале нынешнего столетия, но огромный парк существует и доселе. Каждый раз во время летнего своего посещения Москвы Елизавета Петровна бывала в Перове и проживала там по нескольку дней, охотясь в Измайлове. В воспоминание этого на главе местной церкви сделана корона. Теперь Перово — одно из скучнейших дачных мест.

Кусково. Село Кусково составляет старинную вотчину графов Шереметевых. По преданию, оно получило свое название от куска, которым граф Петр Борисович обыкновенно называл свою родовую собственность, небольшой участок земли, где были дом, главный пруд, сад и село. Вся земля кругом принадлежала князю А. М. Черкасскому и в сравнении с его огромным имением, которое составляли почти все ближние села и деревни, окружавшие Кусково, действительно оно было кусочком. Когда граф Петр Борисович женился на единственной дочери князя Черкасского, то все его поместья: Перово, Тетерки, Вешняки и Останкино перешли в род графов Шереметевых. Княжна Черкасская помимо этого принесла мужу в приданое более 80 тысяч крестьян. Молодая графиня провела детство в Вешняках (в двух верстах от Кускова, к югу) и очень любила их. Она не хотела забыть родину, и молодой граф исполнил желание своей супруги: выстроил для нее на своем куске дворец и назвал его Кусковым. Дом был построен по плану французского архитектора Валии. Дом имеет до 20 различных покоев. В одном покое стены были из цельных венецианских зеркал, в другом — обделаны малахитом, в третьем — обиты драгоценными гобеленами, в четвертом — художественно разрисованы не только стены, но и потолки. Всюду были античные бронзы, статуи, фарфор, яшмовые вазы, большая картинная галерея. Замечательны также были в кусковском доме огромная библиотека и оружейная палата; в последней было редкое собрание древнего и нового оружия, и между прочим седло Карла XII, доставшееся вместе с его конем графу Борису Петровичу Шереметеву. Сад при

доме разведен после чумы, в 1772 году. Разведение его дало возможность некоторое время пропитаться голодавшему тогда народу. Сад устроен в настоящем французском стиле и занимает 22 десятины земли. В этом саду было 17 прудов, карусели, гондолы, руины, китайские и итальянские домики, китайская башня наподобие нанкинской с колоколами¹, каскады, водопады, фонтаны, маяки, гроты, подъемные мосты. Теперешний дом и сад Кускова только остатки прежнего великолепия. Перед домом и по настоящее время находится (на газоне) около 60 различных мраморных фигур по мифологии, а также мраморный обелиск в память пребывания Екатерины II в 1787 году и одна колонна. Направо от дома — подъемный мост, около которого стоят шесть пушек — трофеи Полтавской битвы, подаренные Петром I графу Шереметеву. Направо же — дом в голландском стиле, построенный в 1749 году; все стены в нем выложены различного рода изразцами. Вблизи так называемый Эрмитаж, к которому ведут шесть дорожек; около лестницы этого здания площадка с подъемной машиной; внизу ротонда, где может сервироваться стол на 16 человек; лакеи ставят тарелки, блюда на ротонду, и все это подымается в верхний этаж, в столовую, где стол, собственно, и накрывается. Отсюда вид на сад. Здание это служило в прошлом столетии для торжественных обедов. Налево от главного дома — грот, внутреннее устройство которого чрезвычайно оригинально: как фигуры, так и стены и потолки выложены перламутром и раковинами; при входе в дверях две фигуры, выражающие собой Весну и Лето, далее — Осень и Зима. Грот убран перламутровыми пальмами и букетами; около стены лежит громадная кость мамонта. Так называемый Итальянский дом построен в прошлом столетии². В некоторых комнатах стены дубовые с позолотой, потолки раскрашены превосходными рисунками, картины на стенах лучшей работы, нежели во всех остальных зданиях. Кусковская оранжерея имеет массу дорогих цветов; восемь лавровых деревьев имеют по 300 лет. В Кускове был огромный театр, который считался первым среди барских театров; он был несравненно богаче тогдашнего московского. Стоял у одного угла рощи и сломан только лет десять тому назад, заброшенный, обветшалый. На этот некогда знаменитый театр не жалели тогда золота. Три яруса лож и особенно авансцена были отделаны со всей роскошью и грандиозностью итальянской архитектуры. Спектакли у Шереметева бывали по четвергам, по воскресеньям; вход для всех был бесплатный. В той

¹ Граф называл эту башню голубятней.

² Реставрирован в 1870 году.

же роще, где был театр, стоял и летний дом графа Петра Борисовича, где он постоянно жил в неприемные дни и где принимал своих друзей. Дом этот назывался «домом уединения». Дом этот впоследствии отдавался внаймы и был сломан в 1812 году. На конце этой же рощи было озеро под названием Локасино. В этом озере, как и в других прудах, содержались дорогие рыбы. В большом пруде, с островом посередине, рыбы было столько, что неводом вылавливали зараз по две тысячи карасей. В Кускове был замечательный зверинец и в особых изящных домиках — коллекция редких птиц. Все празднества в Кускове отличались необыкновенной пышностью; во время праздников число гуляющих посетителей доходило до 50 тысяч, исключая званых гостей, которых приглашалось по билетам более 2 тысяч человек. При въезде в Кусково со стороны Перова стоял деревянный столб с надписью, приглашавшей посетителей Кускова «веселиться, как кому угодно, в доме и в саду». Граф Петр Борисович при образованном уме и редкой любезности обладал истинно русским гостеприимством и радушием. К нему собирались все знаменитости того времени: литераторы, поэты, артисты, художники, министры и посланники. Императрица Екатерина II часто бывала в Кускове у графа, и в предпоследний приезд свой, в 1775 году, ее сопровождал австрийский император Иосиф и многие князья и принцы. Для этого приезда в Кускове были нарочно устроены триумфальные ворота, и встреча венценосцев была самая великолепная. Иосиф, будучи в Кускове, думал, что приехал к владетельному князю. В последний раз императрица была в Кускове в 1787 году во время празднования двадцатипятилетия своего царствования. Императрица прибыла в Кусково 30 июня со всем двором и блестящей свитой. Екатерина вступила на кусковскую землю через великолепную арку. При приближении поезда императрицы стоявший на большом пруде двадцатипушечный корабль и другие меньшие суда салютовали, а с берегов также гремели пушечные выстрелы. К большому дому вела галерея живых картин: здесь стояли попарно жители и слуги Кускова с корзинами цветов, девушки в белых платьях и венках рассыпали букеты по пути. Через большой сад хозяин провел царицу в сад английский и лабиринт¹, где при вечернем солнце показывал свои прихотливые сооружения и редкости, а после повел царицу в театр, где давали оперу «Самнитские браки» и в заключение балет. Екатерине очень понравился спектакль: она

---

¹ Лабиринт окружал беседку, которая стояла на кургане; тут же стояла и статуя Венеры. Возле нее была Львиная пещера: здесь на лаврах лежал лев, под ним была латинская надпись и здесь же хранилась плита с допотопными окаменелостями, найденная в окрестностях Кускова.

допустила всех артистов к руке и раздала им подарки ¹. Стол графа в этот день был сервирован золотой посудой на 60 персон. На этом празднике бесчисленные толпы народа гуляли целую ночь. Граф Петр Борисович умер в 1788 году. Сын его Николай Петрович, подобно отцу, умел угощать высоких посетителей, давать праздники, превышавшие пышностью и блеском даже те, которые давал отец. В его время Кусковский театр процветал более, чем при отце, и на то была своего рода причина. В 1790 году граф познакомился со своей крестьянкой Прасковьей Ивановной, сделал ее актрисой и назвал по сцене Жемчуговой. Романическое знакомство это известно по песне «Вечор поздно из лесочка». Образованный и благородный человек по своему времени, граф при первой встрече со своей крестьянкой был поражен ее красотой и воспылил к ней серьезной страстью. Он взял ее из отцовского ² дома и поместил во флигеле, где жили его актрисы; здесь он обратил все свое внимание на образование своей избранницы. К ней были приставлены учителя, в числе которых были и иностранцы; для сценического искусства ей дана была наставница Т. В. Шлыкова, подруга и неизменный друг Параша до гроба ³. Параша сделалась лучшим украшением Кусковского театра. Граф в Параше встретил действительно редкую и высокую душу, и любовь его сделалась вскоре страстью постоянной и единственной. Расстояние между его общественным положением и положением его подруги было слишком велико для тогдашнего времени, и потому жизнь их была полна волнений, огорчений и проч. Граф жил с Парашей в отдельном доме наискось от театра, и обстановка дома была проста необыкновенно. Девять лет жили влюбленные в этом домике, наконец, счастье их было нарушено невыносимыми сплетнями гостей и гуляющих в Кускове, и граф в 1800 году, запечатав театр, оставил Кусково и переехал в Останкино. В Останкине влюбленная чета вздохнула свободнее. Мало-помалу все лучшие вещи были перевезены из Кускова в Останкино, и Кусково было позабыто. В 1801 году граф вступил с Парашей в законный брак. Бракосочетание совершенно было в церкви Симеона Столпника на Поварской. В 1803 году она родила графу сына Димитрия и через несколько дней (3 февраля 1803 года) умерла. Сам граф умер в 1809 году. Над именем шестилетнего графа Димитрия назначена была опека. Опекуны во время долгой опеки все свозили из Кускова, уничтожали и продавали даже с аукциона все движимое

¹ Артисты были большею частью крепостные, а также и музыканты.

² Отец Прасковьи Ивановны, по преданию, был кузнец.

³ Умерла в 1863 году 90 лет от роду.

имение, все памятники, постройки, здания, сооружения и проч., прикрываясь недостатком средств для штата. Нашествие французов на Москву в 1812 году им пришлось тоже кстати. Ссылаясь на посещение неприятелем подмосковных имений Шереметева, они исписали огромные списки вещей, будто бы расхищенных или уничтоженных французами. После этого Кусково совсем оскудело. В настоящее время Кусково — одна из любимых дачных местностей, и дачи раскиданы вокруг него на большое пространство. Кусково находится в семи верстах от Москвы, между большими дорогами: Владимирской и Рязанской. По церкви Спаса Кусково называлось Спасским. В церкви до сих пор сохранилась старинная дорогая утварь и воздухи собственной работы Елизаветы Петровны. Церковь находится подле дома; она каменная и невелика; архитектура ее также не замечательна, но ризница богата.

Косино. Село Косино находится в трех верстах от Кускова и расположено на берегу большого озера, называемого Бельм. Предание говорит, что Петр Великий перенес сюда из Язуы свою флотилию и учился тут морской службе, устроив верфь и пристань на том месте, где был некогда барский дом. Долго впоследствии Петр Великий вспоминал о Косине и часто навещал его. На память о своем имени царь оставил Косину драгоценный дар — икону Моденской Божией Матери очень хорошего письма. Икона эта вывезена Петром из Италии в 1717 году и помещена теперь в косинской каменной церкви во имя Св. Троицы *, сооруженной в 1823 году. Тут же рядом находится маленькая деревянная церковь во имя св. Николая, построенная в 1675 году. Кроме иконы Моденской Божией Матери в Троицкой церкви сохраняются крест и ковчег с мощами многих святых. На стенах ее много надписей. Две надписи свидетельствуют, что в 1826 году в Косине были императрица Мария Федоровна и великая княгиня Елена Павловна. Обе церкви окружены стеной с башнями, которая очень красива, если глядеть на нее с противоположного берега Белого озера. В полуверсте от села есть Святое озеро, названное так потому, что здесь явилась чудотворная икона св. Николая чудотворца. Озеро это имеет в наибольшем поперечнике до 200 сажен. Вода его чрезвычайно прозрачна и глубока, так что даже около берегов глубина доходит до 20 аршин. Возле берега стоит старинная часовня с двумя купальнями по бокам, составляющими единственное место для купанья в этом озере по чрезвычайной его глубине и неприступности болотистых берегов. К часовне и купальням ход по

---

* Церковь в Косине — в честь Успения Пресвятой Богородицы (ошибка автора).

мосткам. Косинская святыня привлекает в него в летнее время множество богомольцев, стекающих сюда по всем дорогам. Окрестности Косина хороши, и оно уже начинает застраиваться дачами. Название свое Косино получило от первого своего владельца, какого-то грека Козино, которому подарена была здесь земля великим князем Иоанном III Васильевичем. В начале нынешнего столетия Косино принадлежало Лухмановым, которые дали волю своим крепостным далеко ранее 1861 года.

Кузьминки. Кузьминки, иначе село Влахернское, от Косина в 5 верстах, а от Покровской заставы в 7. Исстари принадлежит роду князей Голицыных. В этом подмосковном селе прекрасно устроенные сад, парк, оранжереи, скотный двор, пруды, а также и самый барский дом. Сюда езжали в былые времена государи, бывал часто и Петр Великий, для которого в Кузьминках был выстроен особый дворец. При въезде через чугунные ворота в парк по липовой аллее, около версты длиною, направо — оранжереи, березовая беседка и два памятника: в честь посещения Кузьминок Петром I и императрицей Марией Федоровной в 1826 году, прожившей в Кузьминках с 26 июня по 16 июля. Памятник в честь Петра сооружен в 1846 году на том самом месте, где находился дворец Петра. Прямо против чугунных ворот главный дом весьма красивой архитектуры, из которого все драгоценные картины вывезены для Голицынского музея; остались только некоторые картины Рубенса и несколько мраморных статуй¹. По левую сторону липовой аллеи разбит громадный парк, площадь которого занимает 146 десятин. Три пруда почти непрерывно окружают все здания Кузьминок, в том числе церковь во имя Влахернской Божией Матери, чудотворная икона коей и находится в храме. Здесь похоронен князь С. М. Голицын, при котором Кузьминки приведены в блестящее состояние. На одном из прудов, на острове, поставлен памятник императору Николаю I. За ним следует красивое здание — скотный двор. Длина верхнего пруда 3 версты, нижнего — 1.

Люблино. Одно из стариннейших барских поместий, в 2¹/₂ версты от Кузьминок². В начале нынешнего столетия оно принадлежало Дурасову, который в 1801 году построил в нем замечательной архитектуры дом, чтобы увековечить память получения им креста Анны I степени. У Дурасова, которого называли тогда почему-то «евангельским» богачом, в Люблине было все, включи-

¹ Вход в дом посторонней публике воспрещен.

² По Курской ж. д. в 10 верстах.

тельно до пансиона для дворянских детей с учителем-французом, неизвестно для какого каприза заведенным. Был, конечно, и театр, отличавшийся роскошью декораций и постановок. Актёрами и музыкантами, по обыкновению того времени, были крепостные. В Люблине, между прочим, есть дача, называемая Самарова гора, в которой летом жил Н. М. Карамзин.

Коломенское. Село Коломенское становится известным в первой половине XIV столетия¹. Название его в первый раз встречается в наших актах под 1328 годом, именно в духовной грамоте великого князя Иоанна Даниловича Калиты. По преданию, Коломенское основали жители города Коломна, бежавшие в 1237 году от нападения Батюя. Село Коломенское всегда было «за государем»: сперва князей удельных, потом великих и наконец царей и императоров. Село это памятно в истории нашей по близости своей к первопрестольному граду, по частому пребыванию в нем царей наших. В 1591 году, при царе Федоре Иоанновиче, в нем останавливался крымский хан Казы-Гирей, пришедший с многочисленным ополчением в Москву, и посылал отсюда разорять окрестные села и деревни. В 1610 году Тушинский вор имел здесь стан свой. В течение пяти столетий государи наши имели дворцы для летнего пребывания в селе Коломенском. Там истари заведены были дворцовые сады с кедрами и пихтами; они раскинуты на 96 десятинах. Знаменитый своей красотой Коломенский дворец был построен царем Алексеем Михайловичем в 1667 году на месте бывшего дворца царя Иоанна Васильевича. Дворец этот был деревянный, двухэтажный, и, видимо, постройки его совершались в разное время, так как в нем не было надлежащей симметрии. Невзирая, однако же, на неправильность в расположении частей, в целом вид дворца был чрезвычайно красив и оригинален². Внутренняя отделка его была так великолепна, что ей дивились иностранцы. Царь Алексей Михайлович очень любил этот дворец и много положил труда и денег на его украшение. Ко дворцу вели двое ворот, над проездами которых, как с внешней, так и с внутренней стороны, стояли иконы. Главные ворота, называвшиеся «красными», были украшены наверху «кокошниками», или «теремками». Другие ворота были увенчаны двуглавым орлом; ворота эти были с западной и с восточной стороны. С южной стороны ко дворцу примыкал сад, а с северной — церковь Казанской Божией Матери, за которою шли опять сады. Между глав-

¹ Находится в 7 верстах от Серпуховской заставы.

² Желающих ознакомиться с Коломенским дворцом подробнее отсылаем к прекрасной брошюре А. Корсакова «Село Коломенское», изданной в Москве в 1870 году. В ней вид дворца и планы.

ными воротами и царскими хорами находились две довольно пространные площадки, которые, собственно, и составляли двор или подворье дворца. Крутом царских теремов находились государевы сады. Все они были фруктовые, и садовое «слетье» шло большей частью на государев двор. К дворцовым постройкам принадлежали также Потешный и Конюшенный дворы, находившиеся в близлежащей пустоши Кречетово. Таков был двор царя Алексея Михайловича, куда он так часто ездил — иногда один с боярами, иногда же «со всем государским домом своим». В 1662 году в Коломенское приходили к царю мятежники с жалобой на Милославского и Матюшкина. Причиной мятежа был выпуск медных рублей, которыми означенные лица слишком злоупотребляли. При возмущении стрельцов 1 сентября 1682 года малолетние Иоанн и Петр Алексеевичи были отвезены царицею Натальей Кирилловною в село Коломенское. Петр I жил в 1689 году летнее время со своею супругою Евдокиєю Феодоровною в Коломенском, а в 1690 году он совершил туда из Москвы первый судоходный путь. По одержании Полтавской победы в 1709 году Петр I из Петербурга приехал прямо в село Коломенское, где был обрадован рождением дочери Елизаветы Петровны. Отсюда же было торжественное шествие в Москву после этой победы. Пребывание Петра в Коломенском особенно было продолжительно летом 1689 года, когда неудовольствия, возникшие между ним и сестрою Софьею, приняли вид явной, открытой ссоры. Тут же в 1694 году царь Петр устроил маневры, известные под именем Кожуховских ¹. В 1695-м и 1696 годах, по возвращении из-под Азова, Петр оба раза останавливался в селе Коломенском и отсюда вводил войска свои в Москву с особенной торжественностью. Посетив Коломенское 4 мая 1722 года вместе с Екатериною, Петр внимательно осмотрел дворец отца своего и, заметив, что он значительно уже обветшал, приказал исправить его. В последний раз Петр был в Коломенском в 1724 году по случаю коронавания императрицы Екатерины I. В бытность Петра II в Москве он часто ездил сюда на охоту, а в 1729 году провел в Коломенском все лето. Императрица Елизавета Петровна тщательно заботилась о поддержании и сохранении дворца своего деда. При императрице Екатерине II дворец стал так ветх, что уже не было возможности поддерживать его, а потому государыня приказала в 1767 году разобрать его, а вместо него построить другой. Уважая отечественные древности, го-

---

¹ Иначе маневры назывались Кожуховским походом. Названы по деревне Кожухово, находящейся в 3 верстах от Москвы, по дороге к селу Коломенскому, на правом берегу Москвы-реки.

сударыня приказала сделать вернейшую модель старого дворца, которая долгое время хранилась в Оружейной палате, но где находится теперь — неизвестно. Вид старинного царского дворца в Коломенском сохранился для нас в гравюре, вырезанной в прошлом столетии Фридрихом Гильфердингом. На месте разобранного дворца посажены кусты акаций, направление которых показывает основание дворца и распределение комнат. Акации эти поддерживаются в прежнем виде и по настоящее время. Дворец, построенный Екатериною, стоял близ церкви Вознесения; он был о четырех этажах: два нижних были каменные, а верхние — деревянные. Около дворца стоял Оперный дом, а против дворца, через Москву-реку, был деревянный мост¹. В этом дворце жила государыня с внуками Александром и Константином в июне месяце 1787 года, возвратившись из путешествия по Крыму, и из Коломенского же выехала в Москву для празднования двадцатипятилетия своего царствования. В 1816 году Екатерининский дворец был разобран, вместо которого уже впоследствии, по повелению императора Николая, был построен тот дворец, который и до сих пор стоит в Коломенском. В настоящее время в Коломенском от всех древних памятников сохранились при выходе из сада чрез Спасские каменные ворота три каменных и один деревянный корпуса; в саду уцелел еще каменный челобитный стол, у которого царь Алексей Михайлович принимал от просителей жалобы и прошения. Стол этот стоял перед окнами дворца; к столу подходили просители и, увидя государя у окошка, кланялись ему «до лица земли» и оставляли на столе свои челобитные. В Коломенском три церкви: Вознесения Господня, Казанской Божией Матери и Св. великомученика Георгия. Первая построена в 1531 году; она замечательна по своей оригинальной архитектуре и высоте; в 1880 году она возобновлена. Вторая церковь построена около 1640 года царем Михаилом Федоровичем в память избавления Москвы от поляков. Третья церковь, Св. Георгия, существовала сыздавна, но возобновлена в тридцатых годах нынешнего столетия. В заключение заметим, что Коломенское осчастливили своим посещением и императоры: Николай Павлович (в 1839 году) и Александр Николаевич (в 1861 году). Коломенское расположено на берегу Москвы-реки. Окрестности его живописны, особенно хорош так называемый Савкин, или Сухой, овраг, поросший громадными соснами. На берегу Москвы-реки, где стояло одно из зданий, принадлежавших дворцу и разобранное в 1870 году,

¹ Дворец был построен в шесть месяцев.

стоят четыре чугунные пушки. Летом тут располагаются лагеря военных гимназий.

Дьяково. Расположено близ Коломенского. В селе замечательна церковь Св. Иоанна Предтечи, построенная, как видно, одновременно с Василием Блаженным, так как сходна с ним по кокошникам и по распределению мест подле главной церкви. Она составлена из пяти отдельных церквей в виде восьмигранных башен, соединенных между собой крытыми ходами, или коридорами. Общий вид и характер первоначальной постройки не изменился, несмотря на некоторые изменения в коридорах, окнах и крестах на куполах.

Перевинский Николаевский монастырь. Находится в 1 версте от села Коломенского, а от Москвы в $7\frac{1}{2}$ версты. Вблизи монастыря Москва-река делает в своем течении *перевы*, или оборот, и быстро обращается вправо к селу Коломенскому. По преданию, река прежде протекала подле самого монастыря. Монастырь этот в XV веке существовал*, но когда и кем именно построен, неизвестно. В монастыре три храма. 1) Соборный двухэтажный, в котором престолы: вверху Св. Николая чудотворца, а внизу Преподобного Сергия; храм этот в нынешнем виде построен в 1700 году последним патриархом Адрианом, который здесь часто проживал. 2) Толгской Божией Матери. Храм этот существует с 1733 года; обветшав, он возобновлен и освящен 30 октября 1892 года. 3) Успения Богородицы, под колокольнею. Ризница монастыря весьма богата.

Царицыно¹. Царицыно носило прежде название Черная грязь и принадлежало в конце XVII столетия известному любимцу царевны Софии боярину князю Василию Васильевичу Голицыну. После ссылки Голицына Черная грязь была взята в казну. Впоследствии Петр Великий пожаловал ее валахскому господарю Дмитрию Константиновичу Кантемиру, наследники которого продолжали владеть ею до императрицы Екатерины II. Почти весь 1775 год государыня провела в Москве. В этом году государыня посетила в храмовые праздники большинство славящихся в народе церквей, сходила пешком на богомолье в Сергиевскую лавру, посетила подмосковные Кусково, Троицкое и др. Жила в Коломенском. Проживая в нем, она делала нередко дальние прогулки пешком и в экипажах, чтоб осматривать местность. В одну из таких прогулок ознакомилась она с прелестным местоположением имения князя Кантемира Черная грязь и пожелала при-

* Это утверждение автора не находит документального подтверждения.

¹ В 17 верстах по Курской ж. д.; от Серпуховской заставы в 10 верстах.

обрести его. Имение приобретено у князя Сергея Дмитриевича Кантемира за 25 тысяч рублей и, по указу от 14 августа 1775 года, переименовано в Царицыно село, а затем уже и просто в Царицыно¹. По покупке Царицына в две недели были возведены легкие деревянные постройки, и государыня уже переехала туда в конце июня месяца. Екатерина жила там в маленьком домике, состоящем из шести комнат, и немедленно поручила архитектору В. И. Баженову построить в Царицыне в готическо-мавританском вкусе дворец. План этого дворца государыня утвердила лично, убавив в нем окна и ширину лестниц. Вместе с дворцом строились также длинные галереи, оперный дом, мосты, въездные ворота; все это выводилось из камня во вкусе самой затейливой архитектуры². В Царицыно также пролагалась широкая дорога, обрамленная березками, — аллея тянулась на 2 версты. По смерти царицы эта дорога была заброшена, мосты развалились, и по ней трудно было пройти даже пешком. Работа дворца спустя десять лет по покупке имения была почти приведена к концу. Но, по преданию, Потемкину дворец не понравился, и в 1786 году вышло повеление все здание сломать до основания и на этом месте поставить новый дворец, который и посейчас красуется в виде какой-то полуразвалины мрачного вида. Здание это, с восемью высокими башнями, очень напоминает какую-то гигантскую гробницу, стоящую на катафалке и окруженную недвижно стоящими какими-то гигантскими монахами со свечами в руках. Впечатление эта неудачная постройка производит унылое, удручающее. Зато большие зеркальные пруды Царицына полны жизни и оживляют всю окрестность; текут они из двух речек и называются: Ореховский, Лазаревский, Верхний, Хохловский, Шипиловский и Царевборисовский. В Царицынском саду существует очень красивый каменный мост, соединяющий два берега, есть островки, купальни, есть там уединенная галерея, «храм меланхолии», затем фруктовый сад с оранжереями. В саду имелось также несколько беседок для приезжающих, со всем хозяйством. Лучшая здесь историческая беседка известна под именем «Миловида»³. Стоит она на крутом холме; сквозная арка ее, составляющая залу, украшена мраморными бюстами. По преданию, «Миловидой» она названа самой императрицей; из этой беседки видно село Коломенское. Другие беседки носят названия «Езопка», «Хижина» и т. п. Первая из этих беседок была сделана из березовых бревен с корою. Дорожки и аллеи

¹ Тут же по соседству для округления приобретения были куплены другие имения.

² В дело шли подольский мрамор и камень.

³ Реставрирована в 1881 году.

Царицына также носят разные названия, так, большая глухая аллея носит прозвище Несторовой. Всех дорожек в парке до 20 верст. К парку примыкает Покровская сторона (лесная дача) в 80 десятин. Эта сторона известна также под названием Пустошь пожарная (лес) 175 десятин. Против дворца руины, по правую сторону недостроенные здания: так называемая гауптвахта и оперный театр, с довольно порядочным леском, выросшим на крыше; последнее здание имеет оригинальную архитектуру и замечательно своими сводами; водостоки сделаны внутри стен. Немного далее — высеченные из цельного камня легкие и прочные ворота с различного рода украшениями, уцелевшие до настоящего времени. Обращает на себя также внимание «обсерватория» (каланча): это искусственная руина, откуда вид на парк, куда, однако, влезать опасно. Все царицынские сады разбиты в английском вкусе. В окрестностях Царицына находятся: село Сабурово на берегу Москвы-реки, с вишневыми садами, и село Борисово, с прудами и плотинами, построенными Борисом Годуновым. По берегу Борисовского пруда раскинут большой лес, именуемый Заразой, где любили охотиться наши цари.

Екатерининская пустынь¹. Основана около 1659 года царем Алексеем Михайловичем, который во время беременности супруги своей, будучи здесь на соколиной охоте, видел во сне именно на этом месте св. великомученицу Екатерину, возвестившую ему рождение дочери, что действительно и сбылось. Царь по возвращении своем в Москву нарек новорожденную Екатериною, а на месте чудесного явления построил обитель. Ныне в ней две церкви. 1) Соборная двухэтажная, сквозная, в которой престолы: вверху Св. великомученицы Екатерины, а внизу Успения Пресвятой Богородицы. Храм этот существует с 1660 года, но в новейшее время перестроен и великолепно украшен. Тут находится чудотворный образ св. Екатерины, украшенный окладом с драгоценными камнями. 2) Св. Петра и Павла, теплая, с приделами Св. Димитрия Ростовского и Сергия Радонежского.

Остров². Село Остров, или Островское, весьма древнее; оно упоминается очень часто в грамотах московских великих князей и, как видно, считалось довольно значительным и всегда переходило к старшему в роде, к великому князю. Впервые оно упоминается в духовной грамоте Калиты, писанной в 1328 году. Затем известно, что при великом князе Василии Иоанновиче здесь стоял княжеский терем. В 1547 году здесь жилал еще молодой Грозный

¹ В 10 верстах от Царицына.

² В 20 верстах от Москвы, в Подольском уезде.

царь Иван Васильевич, и здесь, по сказаниям Псковского летописца, во время Петрова поста, когда к нему пришли посланные от псковичей 70 выборных с жалобой на своего наместника князя Турунтая Пронского, государь, не выслушав и не разобрав дела, «разгневался на псковичей, обливал вином горячим, палил бороды и волосы, да свечу зажигал и повелел их покласти нагих на землю; и в ту пору на Москве колокол-благовестник напрасно (неожиданно) отпаде и государь поиде к Москве, а жалобников не истял (не погубил)». Позднее видим, что царь Алексей Михайлович ходил в поход в село Остров: он останавливался в Острове, когда ходил в монастырь у Николы на Угреше. После село Остров принадлежало при Петре всеильному тогда вельможе Меншикову, и уже при императрице Елизавете Петровне оно приписано было к комнате великого князя Петра Феодоровича. Императрица Екатерина II пожаловала Остров графу А. Г. Орлову в потомственное и вечное владение. В год пожалования, в 1767 году, почтил своим посещением нового владельца великий князь Павел Петрович. В 1782 году граф Орлов праздновал свое бракосочетание с девицею Евдокиєю Николаевной Лопухиной. Родив дочь Анну, а потом сына, молодая графиня умерла. Графиня Анна Алексеевна с юных лет удивляла всех своею набожностью. Впоследствии это была поклонница архимандрита Юрьева новгородского монастыря Фотия¹. В сороковых годах нынешнего столетия графиня продала в казну все свои имения, в том числе и Остров. В Острове был обширный барский дом и превосходный сад, расположенный по холмам и скатам с удивительным разнообразием и украшенный множеством беседок и павильонов, существовавших еще в сравнительно недавнее время. В 1868 году, спустя 20 лет после смерти графини, островский дом, манеж и некоторые еще бывшие там здания, начинавшие приходить в упадок, решено было продать с торгов, и Угрешский монастырь нашел выгодным купить их. В 1869 году московскому митрополиту Иннокентию пришла благая мысль воспользоваться существующими в Острове строениями на учреждение там богадельни для престарелых и немощных лиц белого духовенства Московской епархии. Владыка вошел по этому поводу в сношение с министром государственных имуществ, и в 1870 году село Остров с постройками всемилоостивейше было безвозмездно пожаловано духовному ведомству; а спустя год здесь помещена уже богадельня в квадратном одноэтажном здании, имеющем посредине двор. Число призреваемых в богадель-

¹ Фотий умер в 1838 году, графиня А. А. Орлова-Чесменская — в 1848 году, на 64-м году от рождения.

не простирается до 300 человек мужчин, женщин и детей. При богадельне домовая церковь во имя св. Петра митрополита и св. Иннокентия Иркутского. В старинных актах село Остров называлось нередко Лосиным*, потому что вблизи водилось много лосей.

Николо-Угрешский монастырь. Монастырь находится в 15 верстах от Москвы, в трех от села Остров, на левом берегу Москвы-реки, в урочище, издавна известном под именем Угреша, около которого протекает речка, также называемая Угрешью¹. Монастырь основан в 1381 году великим князем Димитрием Донским по обету его пред Куликовскою битвою. Надпись, находящаяся на стене часовни у Св. ворот, свидетельствует, что здесь великому князю Димитрию, когда он шел с воинством против Мамаю, явилась чудесно над высокою сосною икона св. Николая чудотворца, и благочестивый внук Калиты чрез год после знаменитого похода построил на этом месте деревянную церковь во имя св. Николая и учредил иноческую обитель. В 1521 году татарские ханы Магмет-Гирей и Саиб-Гирей, подступя к Москве, выжгли и Угрешский монастырь, который лет чрез 80 после того, в эпоху Самозванцев, служил на некоторое время пристанищем для них: Григорий Отрепьев в 1602 году бежал сюда из Чудова монастыря, а второй Самозванец, живя здесь в 1610 году вместе с Мариною Мнишек, принимал послов гетмана Жолкевского. Потом Угрешская обитель была пунктом соединения верных дружин Ляпунова и Заруцкого с другими воеводами на спасение Москвы. Здесь же некоторое время пребывал и князь Д. М. Пожарский, защищая обитель от разбойничьих набегов атамана Салькова. В XVII веке, по вступлении на престол царя Михаила Феодоровича, монастырь был возобновлен, и этот царь очень любил обитель и часто посещал ее. Тому же примеру следовал и царь Алексей Михайлович. Посещая обитель, они давали ему по временам и жалованные грамоты на владения вотчинами, землями, рыбными реками и разными угодьями. Таковые же грамоты давались Угрешскому монастырю еще и раньше: давали их царь Иоанн Васильевич IV и Борис Годунов. Судя по таким милостям царским, можно думать, что в те времена Николо-Угрешский монастырь находился в цветущем состоянии. Однако он пришел почему-то в упадок: начиная с нынешнего столетия вплоть до 1840 года монастырь находился в бедном положении, и в 1835 году братии в монастыре было всего только восемь человек. Новый период существования начался для

---

* Лосиный Остров — лесной массив в северо-восточной части Москвы, к селу Остров он отношения не имеет.

¹ От старого слова «угреша» — помощь.

обители с 1850 года, именно с тех пор, как явился один из преданнейших сынов Церкви, особенно расположенный к Угрешской обители. Это известный о. архимандрит Пимен. Он еще юношей поступил в монастырь послушником и, не переходя из него в другие монастыри, прожил в нем до конца своей жизни. При нем, благодаря его собственному усердию и усердию московского купца Павла Матвеевича Александрова, обитель обстроилась, украсилась и приведена в то блестящее положение, в котором она находится по настоящее время. При нем же, при о. Пимене, Угрешский монастырь переименован из штатного в общежительный, для каковой цели г. Александров купил в Москве дом, приносящий монастырю весьма значительный доход¹. Теперь в монастыре семь церквей: а) соборная, увенчанная одною главою, во имя святителя *Николая чудотворца*, где находится чудотворный образ святителя, явившийся великому князю Димитрию Иоанновичу; образ весьма богато украшен золотою ризою и камнями²; б) *Успения Божией Матери*, теплая, с приделом Марии Египетской; в) *Св. мученицы Параскевы и апостола Матфея*, трапезная. Тут хранится гроб преподобного Николы Святоши, привезенный из Киева одной боярыней; г) *Св. Иоанна Крестителя*, во 2-м ярусе колокольни, которая имеет шесть ярусов и высотой в 37 сажен. Церковь эта возобновлена в 1840 году; д) Божией Матери «*Всех скорбящих Радость*», с особенною при ней колоколенкою, больничная. Она освящена в 1860 году. Тут есть икона письма А. Рублева; е) *Казанская церковь*. Находится в юго-восточном углу монастыря, между первым и вторым братскими корпусами; при ней богадельня на 50 человек; ж) *Преображенский собор*. Находится вблизи Николаевского собора и отстроен (заложен в 1880 году) в последнее время. При монастыре скит с церковью во имя св. апостолов Петра и Павла. В этот скит (*Петропавловский*, построенный в 1857 году) женщинам вход воспрещен, исключая 26 мая и 29 июня³. Ограда монастыря окончена в 1866 году, имеет в окружности 800 сажен, вышины от 7—9 аршин; в ней 16 башен и 8 ворот. При входе в монастырь чрез Св. ворота с обширной четверугольной башней в два яруса — *часовня*, возобновленная в 1852 году; прямо против входа идет

¹ Общежитие открыто 16 октября 1853 года. Различие штатного монастыря от общежительного заключается в следующем: в первом иноки, кроме общей трапезы, во всем предоставляют себя самим себе, а в общежительном — все необходимое к жизни (одежда, обувь и т. п.) предлагается от монастыря.

² Судя по стилю зодчества, храм построен в конце XV века. Он возобновлен в 1850 году; к нему пристроены придел и трапеза. В церкви кроме чудотворной иконы св. Николая много и других образов старинного письма.

³ Все постройки в скиту деревянные, в нем 12 келий.

дорожка к колокольне, обсаженная акациями. В ограде монастыря кроме церквей, келий, погребов, кладовых, сараев и т. п. построек есть красивый цветник и прекрасный пруд, который отделяет от всех монастырских зданий вышеназванный Петропавловский скит. На пути от собора к архиерейским палатам *деревянная часовня*, построенная в 1868 году. В ней пять больших икон, писанных на золоте; над ними стены облицованы лимонным деревом. Против часовни через дорогу *архиерейские палаты*. Они есть остатки старинных хором, купленных на своз в селе Остров, и окончены постройкой в 1870 году. Вне монастыря — два пруда и устроенные гостиница и странноприимный дом.

Серпуховской Владычный монастырь. В одной версте от уездного города Серпухова, на берегу р. Нары. Построен преподобным Варлаамом, келейником св. Алексия митрополита, в 1360 году. Прежде был мужской, но с 1806 года, по ходатайству митрополита Платона, обращен в женский. Строитель храма похоронен близ самого входа в нынешний соборный храм; на месте его могилы — каменное надгробие, над которым поставлена гробница. Тут же погребен и преемник Варлаама инок Гедеон. В монастыре четыре каменные церкви: 1) соборная Введения Пресвятой Богородицы, древнего построения, сооруженная вся из дикого камня. Здесь много старинных икон, более замечательная из них — св. Иоанна Воина. Об этой иконе существует предание, что над нею ругался один татарин во время нашествия, совершилось чудо — и татарин обратился в православие. Здесь же хранится и часть мощей св. митрополита Алексия в серебряном ковчеге; 2) Великомученика Георгия с приделами Московских святых Петра, Алексия и Ионы; 3) Св. Феодора Анкирского, над Св. вратами; 4) Св. Димитрия царевича, под колокольнею. В этой церкви есть икона св. царевича, присланная сюда в 1607 году царем В. И. Шуйским. Монастырь Владычным называется потому, что построен в честь Владычицы Пресвятой Богородицы. При монастыре довольно богатая библиотека, в которой хранится немало любопытных рукописей, и ризница, в которой достойны внимания: 1) древняя круглая, малого размера икона Господа Вседержителя, со скорописною надписью на ней: «Молился сему образу Спасителя душ раб Божий в темнице 36 лет»; 2) медные рельефные иконы 16, 17 и 18 веков; 3) автограф св. Тихона Задонского и 4) серебряная ложка XIV века и другие предметы. При монастыре аптека, лаборатория, больница, мастерские, школа и книжная лавка. Везде работают одни монахи.

Давидова Вознесенская пустынь. Близ Серпухова, на реке Лопасне, на горе. Основана преподобным Давидом в 1515 году.

В ней две церкви: 1) соборная двухэтажная, где престолы: вверху Вознесения, внизу Успения Божией Матери с приделом Знамения Божией Матери, где почивают под спудом мощи основателя преподобномученика Давида. Тут же хранится и гроб преподобного Моисея Утрина, в Киевских пещерах почивающего. 2) Казанской Богородицы, над Св. вратами, которая построена в новейшее время.

Берлюковская Николаевская пустынь. В 40 верстах от Москвы по Стромьинской дороге, на высоком берегу Вори. Основана митрополитом Платоном в 1777 году на месте бывшего здесь некогда погоста, основанного в Смутное время Самозванцев схиеромонахом Варлаамом. При нем построена была каменная церковь во имя св. Николая чудотворца, возле которой под видом отшельников поселились мало-помалу и крестьяне с предводителем своим Бирюком, или Берлюком, отчего и место получило название Берлюковского монастыря. В 1829 году между древними иконами монастыря чудесно найден здесь образ Спасителя, продаваемого и лобызаемого Иудею Искариотским. Происшедшие от него исцеления начали привлекать сюда богомольцев, и монастырь стал обогащаться значительными вкладами. Теперь в пустыни четыре церкви: а) соборная во имя явленной иконы Спасителя, сооруженная в 1838 году; 2) соборная ж, теплая, во имя Св. Троицы, с приделами Св. Николая чудотворца и Мученика Мины, построенные в недавнее время; 3) Св. Василия Великого, над вратами, и 4) во имя Казанской Божией Матери, деревянная, древнего построения, находящаяся в лесу близ обители. Более всего обитель обязана своим цветущим состоянием строителю Венедикту. Пустынь, собственно, устроена при пособии митрополита Платона иеромонахом Иоасафом с братом Николаем.

Студенец. В одной версте за Пресненской (Трехгорной) заставой. Прежде это был загородный дом князей Гагариных и назывался «Гагаринские пруды». Впоследствии эта прекрасная дача перешла к графу Федору Андреевичу Толстому, а от него к дочери его графине А. Ф. Закревской. Муж графини был тогда министром внутренних дел. Загородный дом начали называть Закревской дачей. Новый владелец прекрасно изукрасил свою дачу: провел каналы, насадил аллеи, понасыпал холмики, понаставил памятники: Каменскому, Барклаю, Волконскому и другим. Необыкновенная нового рода правильность, напоминающая что-то фронтное, и самая чистота, в которой все это было содержимо, как бы заимствованы были у аракчеевских военных поселений. Однако ж дача в начале нынешнего столетия была одним из модных гуляний москвичей. Потом она была забыта москвичами; ее

продали, и она под названием «Студенец» (студеная вода) принадлежит теперь Обществу садоводства.

Владыкино. Это село существует около 500 лет. Владыкином называется потому, что большею частью принадлежало московским митрополитам. Потом оно сделалось «селом государевым». В 1722 году император Петр пожаловал Владыкино знаменитому Феофану Прокоповичу, который часто жил здесь в летнее время. Владыкино находится в 10 верстах от Москвы к северу, за Петровским-Разумовским. Одна из живописнейших местностей под Москвой. Церковь — во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Ильинское. В 20 верстах от Москвы (от Всесвятского прекрасное шоссе). Принадлежало прежде Остерману-Толстому, потом Голицыным. В 1864 году приобретено покупкою от кн. Голицыной и гр. Игнатьевой и сделалось дачей императрицы Марии Александровны. Ильинское замечательно своим превосходным местоположением окружностью в 358 десятин. Парк, насаженный графом Остерманом-Толстым, находится на левом берегу Москвы-реки. По всему парку разбросаны флигеля для свиты с особенными названиями: «Не чуй горе», «Приют для приятелей», «Пойми меня», «Миловид», «Павильон для библиотеки» и т. п. Главный дом (дворец) со всеми дворцовыми строениями занимает пространство в 55 десятин. Кроме отличных оранжерей село Ильинское славится своими фермами, в которых содержится в замечательной чистоте скот голландской и альгауской породы. В трех верстах от Ильинского село Спаское, Усово тож, с главным домом — фермой ее императорского величества. В настоящее время Ильинское — летнее местопребывание его высочества московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича.

Саввино-Сторожевский монастырь. Монастырь находится в 50 верстах от Москвы к западу и в 1¹/₂ версты от г. Звенигорода, на левом берегу Москвы-реки и речки Разварни¹. Название «Сторожевского» современно основанию монастыря и усвоено ему от горы Сторожи, на которой он построен. Во время литовских набегов на этой горе стояла воинская стража для наблюдения за движением неприятелей, которые проходили к Москве по старой Смоленской дороге, уклонявшейся влево к Звенигороду. Местоположение монастыря весьма красиво. С горы открывается вид, необыкновенно превосходный, на Москву-реку, на Звенигород и на окрестные села. Монастырь основан преподобным Саввою Сторожевским, чудотворцем Звенигородским, в конце XIV

¹ Путь для богомольцев: по Московско-Брестской ж. д. до станции Голицыно (41 верста). От Голицына до монастыря около 17 верст. Возят деревенские линейки.

века. Преподобный Савва был учеником преподобного Сергия. Год рождения преподобного Саввы и обстоятельства его жизни до поступления в обитель неизвестны. В одно из посещений Троицкой лавры князь звенигородский Юрий Дмитриевич избрал Савву своим духовником, а потом умолил его идти в г. Дмитров¹. Здесь Савве полюбилось место близ Звенигорода, и он построил на нем деревянную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и недалеко от нее малую для себя келию. Скоро слух о святой жизни Саввы привлек к нему других иноков, и таким образом, по собрании братии, преподобный Савва завел общежитие. В непродолжительном времени вместо деревянной церкви была воздвигнута каменная. По преставлении преподобного Саввы (3 декабря 1407 года) монастырь постепенно приходил в лучшее устройство, получая все более и более средств, упрочивавших его внешнее существование. Усердие князей и бояр к монастырю стало особенно увеличиваться после того, как начал распространяться слух о чудотворениях преподобного. В XVI веке монастырь приобретает еще большую известность: на богомолье туда стали приходить самодержцы, обогащая его вкладами. XVII век был веком славы монастыря: Богу угодно было прославить своего угодника явлением нетленных мощей его². В истории монастыря наиболее замечательно царствование Алексея Михайловича, который во всей обители оставил следы своего к ней усердия. Выходы его в обитель были весьма часты, и щедрости его в приношениях монастырю не было конца. Сын и преемник царя Алексея Михайловича Феодор Алексеевич продолжал по примеру родителя делать вклады в Саввин монастырь и часто посещал его. После царя Феодора Алексеевича к Саввину монастырю усердствовали цари Иоанн и Петр Алексеевичи. Тут они одно время и проживали, найдя убежище во время стрелецкого бунта в 1682 году. Любила посещать монастырь и царевна Софья и соорудила в нем на свое иждивение трапезную церковь во имя Преображения Господня. Вид монастыря, сравнительно с древним, много изменился. Взглянем на монастырь, каким он существует в настоящее время. Монастырская каменная ограда (прежде была деревянная) построена в 1650—1654 годах; в окружности она 375 сажень, высота 4 сажени, толщина 4 аршина. Всех башен шесть, из коих башня с государственным гербом называется Красной. Первое место занимает в монастыре по древности и по красоте *собор Рождества Пресвятой Богородицы*,

---

¹ Это, как кажется, было в 1398-м или в 1399 году.

² Мощи обретенны нетленными 19 января 1652 года в присутствии царя Алексея Михайловича, царицы, патриарха и множества бояр и дворян.

построенный преподобным Саввою¹. Собор весь из белого камня, одноглавый; длиной 10 сажен, шириной 7 сажен, сходен с собором Троицкой лавры. Вход в соборную церковь сделан с трех сторон, главный — с западной. Внутренность церкви величественна. Свод ее опирается на четыре столба, из которых два на виду церкви, а два позади пятиярусного иконостаса резной работы готического стиля. Во всех ярусах иконы обложены старинными чеканными серебряными окладами с позолотой. У южных врат, ведущих в алтарь, под сенью, открыто почивают мощи преподобного Саввы в богатой серебряной позлащенной раке, устроенной в 1680 году. На внутренней стороне крыши сделано в 1855 году вновь изображение преподобного Саввы в среброзращенной ризе. В трех кругах, вытисненных на боках раки, описано житие преподобного Саввы. В 1847 году устроена над ракою новая сень из накладного серебра. В пристройке к соборной церкви, с правой стороны сверху — ризница, в коей достопримечательные предметы следующие: Евангелие в большой лист московской печати 1644 года; всех Евангелий 13; рукописная Псалтирь 1656 года, по которой царь Алексей Михайлович обучался чтению. Сосуды драгоценные с камнями — дар царя Алексея Михайловича 1651 года, $4\frac{3}{4}$ фунта весу. Драгоценнейшая из риз есть риза преподобного Саввы, вся белая, тафтяная, оплечье по голубому бархату шито струйчатым золотом, серебром и шелками; наискось по наподольнику шиты разными шелками полосочки; подкладка крашеная. По своей драгоценности еще замечательны: покров на гробницу преподобного² и подвесная пелена к передней стороне напестольной одежды. На покрове вышит образ преподобного Саввы и над главою преподобный образ Св. Троицы; венец у преподобного весь низан жемчугом и драгоценными камнями. Жемчуг и камни, осыпавшиеся с риз и других вещей, хранятся здесь в особом ящике, в котором весу более 3 фунтов. Шапка малинового бархата; в ней крупного жемчуга 382 зерна³. В ризнице есть еще шелковая темно-вишневая скатерть царя Алексея Михайловича, 12 аршин длиной. К северо-востоку от Рождественского собора, близ Царских красных ворот, находится *теплая церковь Св. Троицы*, построенная в 1652 году Н. В. Шереметевой, родители и родственники которой погребены под нижним сводом ее в особой палатке. В 1857 году храм Св. Троицы реставрирован. Из икон, находящихся в трапезе храма, замечательна по древности икона Алексия, человека Бо-

¹ При нем придел во имя преподобного Саввы с его гробницей. Устроен в половине XVII века, обновлен в 1856 году.

² Покров сделан в 1649 году царем Алексеем Михайловичем.

³ Устроена при архимандрите Варлааме в 1650 году.

жия; ей тезоименит был царь Алексей Михайлович. К северу от Рождественского Собора *церковь во имя Преображения Господня*, освященная в 1693 году. При церкви обширная трапеза (41 аршин длиной, 36 аршин шириной). К трапезе примыкает *колокольня* готической архитектуры в три яруса, с четырьмя башнями. На одной из башен висит большой колокол в 2 126 пудов весу, с замечательными двумя надписями; нижняя состоит из трех строк «тайного письма» в 425 знаков¹. Под колокольней помещается *библиотека*. К западу от Рождественского собора стоит каменный двухэтажный *дворец* (длина 50 сажен, ширина 5 сажен). Отделан при царях Иоанне и Петре Алексеевичах и возобновлен после пожара в 1775 году; состоит из 11 комнат, расположенных анфиладою и разделяемых в середине обширною каменною лестницею и площадкою. Комнаты украшены портретами Иоанна Грозного, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича и последующих государей и государынь, а также и архиереев. Из залы выход на балкон, откуда прелестный вид на Москву-реку и на окрестности. В последней, 11-й комнате, обращенной к югу, замечательны изображения св. Афанасия Великого, св. Феофилакта и Никона. Кроме того, во дворце есть портреты царевны Софии Алексеевны, изображенной в монашеском одеянии, Амвросия Тверского, Гедеопа Кривинского и других. К северной стороне дворца примыкает сад, занимающий 40 сажен пространства. Над Св. вратами *церковь во имя преподобного Сергия Радонежского*; она освящена 1 декабря 1651 года. В одной версте от монастыря пещера преподобного Саввы, с двумя большими камнями по сторонам. Каменная палатка над ней выстроена в позднейшее время. Над пещерою *церковь во имя преподобного Саввы*, со скитом на 12 человек братьев, устроенным П. Г. Цуриковым. Под горой колодезь, называемый Святым, выкопанный преподобным Саввою. Вне монастыря — три гостиницы. Вне же монастыря и пруд, образовавшийся из речки Разварни, прегражденный каменною плотиною, устроенною еще при царе Алексее Михайловиче.

Вяземы. Село Вяземы лежит на Можайской дороге в 37 верстах от Москвы и в 14 от Саввина монастыря. Это было родовое поместье царя Бориса Годунова, в котором был его дом и в котором он устроил каменную плотину и построил каменную же двухэтажную *церковь во имя Св. Троицы* (теперь она во имя Преображения и св. Николая чудотворца) и при ней монастырь. Тут, во дворце Годунова, некоторое время проживал Самозванец в ожидании Марины Мнишек и останавливалась сама Марина во

¹ Отлит в 1667 году русским мастером Александром Григорьевым.

время проезда в Москву. В 1694 году село это подарено Петром I князю Борису Алексеевичу Голицыну, который оказал государю немало услуг во время стрелецких бунтов. Ни годуновского дворца, ни монастыря давно не существует. Цела одна церковь, не изменившая своей старинной архитектуры.

Воскресенский монастырь¹ (*Новый Иерусалим*). Тут было прежде село Воскресенское и принадлежало боярину Боборыкину. Патриарх Никон, часто проезжая Воскресенским по пути в Иверский Валдайский монастырь, полюбил его и приобрел у Боборыкина. Затем в 1655 году построил здесь небольшую деревянную церковь во имя Воскресения Христова, при освящении которой присутствовал и царь Алексей Михайлович. Обозревая с Никоном окрестности, царь назвал новую церковь, согласно с желанием патриарха, Новым Иерусалимом. Это подало Никону мысль соорудить здесь храм наподобие Иерусалимского, для чего была взята точная модель Иерусалимского храма, и немедленно было приступлено к сооружению огромной церкви. Над созданием ее Никон трудился девять лет и до того заботился о ней, что своими руками делал кирпичи и носил их на место, как простой каменщик. В ближней роще построил он для себя уединенный скит, где и провел все время строения церкви, удаляясь на ночь в тесный затвор, где каменная скамья и такое ж изголовье служили ему ложем. Желая окружить Новый Иерусалим названиями священных мест настоящего Иерусалима, Никон назвал палестинскими именами многие окрестности: реку Истру — Иорданом, изрытый нарочно вблизи скита поток — Кедром, соседние высоты — Фавором, селения — Назаретом, селом Скудельничим и проч.; а на том холме вблизи монастыря, где царь Алексей Михайлович соизволил на первоначальную мысль его назвать обитель Новым Иерусалимом, он построил часовню, носящую название Елеонской. Когда же по суду восточных патриархов Никон был лишен сана и в 1666 году сослан на Белоозеро — работа храма остановилась. После уже кончины царя Алексея Михайловича царь Федор, любивший Никона, велел в 1679 году продолжать строение. Царевна Татьяна Михайловна много пожертвовала денег и утвари для довершения знаменитой церкви. Но здание совершенно было окончено только в 1685 году, при царях Иоанне и Петре Алексеевичах, и освящено 18 января того же года патриархом Иоакимом. В 1723 году каменный шатер, или главный купол над ротондою Св. Гроба, внезапно обвалился вовнутрь церкви; сверх

¹ В Звенигородском уезде, на берегу реки Истры, в 47 верстах от Москвы по Воскресенскому шоссе. В 21 версте от Саввина монастыре по старому Волоколамскому тракту. От ст. Крюково Николаевской ж. д.— 21 верста.

того, сделавшийся вскоре пожар привел церковь еще в большее запустение. 26 лет церковь оставалась в развалинах. В 1749 году Воскресенскую обитель посетила императрица Елизавета и повелела возобновить церковь, не отдаваясь от первоначального ее характера, и назначила для этого архитектором графа Растрелли. Возобновление было совершено под присмотром настоятеля монастыря Амвросия. Шатер купола над ротондою сооружен вместо тяжелого каменного деревянный.

Сделаем краткое обозрение монастыря, каким он существует в настоящее время.

Монастырская ограда, в виде неправильного шестиугольника, построена в 1690—1699 годы. Окружность ее 432 сажени, наружная высота 4 сажени 7 вершков. По углам восемь трехэтажных конических башен с удобными помещениями. По ограде широкая галерея для крестных ходов. Среди площади, при входе через Св. ворота, над которыми находится церковь, возвышается главный храм *Воскресения Христова* — близкое подобие древнему Иерусалимскому¹. Длина его внутри 50 сажень, ширина 20 сажень, окружность 173 сажени. Он украшен несколькими разнообразными куполами, между коими возвышается более, нежели на 32 сажени от земли, гигантский шатер над ротондою. Это — необыкновенное создание и составляет диво в архитектуре, потому что держится без связей². В этой церкви 29 приделов. Трудно представить то впечатление, которое производит внутренность храма своим величием, позолотой и грандиозными размерами. Величественнее всего внутри собора, это — *Гроб Господень*, длиной 2 аршина 9 вершков, шириной 1 аршин 5 вершков, точное подобие иерусалимского Гроба Господня. Маленькая часовня над ним вся вызолочена³. В храме большое количество достопримечательностей. В приделе Всех святых погребен Никон (1681). Возле могилы его вериги, келейный образ и другие предметы. Зимняя церковь в честь Рождества Христова с Вифлеемскою пещерою. Вокруг нее расположены малые приделы, напоминающие детство Спасителя и места страдания Его. Между прочим, под Голгофскою горою устроена церковь, в которую надо сходить вниз 33 ступенями, по числу годов, проведенных Спасителем на земле. Церковь Обретения Св. Креста царицею Еленою также подземная. Над Св. вратами церковь Входа в Иерусалим, построенная в 1679 году. Всех церквей в монастыре 41. В Воскресенском соборном храме среди

¹ В последний раз реставрирован в 1874 году.

² В нем 75 окон.

³ Гроб находится в пещере, куда ведет низкий темный вход. Стены в пещере мраморные.

других предметов и святынь хранится в серебряном ковчеге десная рука мученицы Татианы, принесенная в дар царевною Татианой Михайловною в 1691 году; а в ризнице находится подлинная модель Иерусалимского храма, привезенная с Востока Арсением Сухановым в 1657 году, и подобие сребреников, за которые продал Иуда Господа нашего Иисуса Христа. Также замечательны здесь современные портреты царя Алексея Михайловича с супругою и патриарха Никона. Вблизи монастыря находится *пустынь*, устроенная Никоном. Здание это небольшое, но высокое, подобное столбу, в четыре этажа, с узкими решетчатыми окнами. Тут 10 тесных келий с каменными узкими лестницами, две трапезы и две церкви — во имя Богоявления Господня и св. апостолов Петра и Павла, в которых Никон отправлял, в совершенном одиночестве, служение как священник.

Деулино. Село Московской губернии, в 4 верстах от Троицкой лавры, в северную сторону на большой дороге к Угличу. Замечательно тем, что в нем заключен был 1 декабря 1618 года с поляками мир *, по которому королевич Владислав отказался от своих требований на российский престол. Послы съезжались три раза: в первый раз они побрались, во второй едва не подрались, а в третий кончили дело. В Деулине обращает на себя внимание старинная церковь.

Спасское. Село Московской губернии, находящееся в 10 верстах от села Пушкина по дороге к Сергиевой лавре. Это старинное поместье, принадлежавшее прежде графам Комаровским, а теперь принадлежит камергеру А. А. Майкову. Здесь замечательна церковь, построенная при Петре Великом и затем возобновленная и расширенная приделами графом Комаровским. В церкви богатая утварь, между которою замечательны два золотых креста со св. мощами. Иконная живопись прекрасна. По строго выдержанному, простому, но изящному стилю на церковь эту можно указать, как на одну из изящнейших сельских церквей. Нынешним владельцем Спасского в нем устроены рациональное сельское хозяйство и ферма. В Спасском великолепный обширный парк, и место это для дачной жизни тихо и привольно.

---

* Точнее — перемирие.

КОММЕНТАРИИ

ОСНОВАНИЕ МОСКВЫ

С. 5. *Церковь Спаса Преображения Господня* — одна из древнейших каменных построек Кремля, более известная как собор Спаса на Бору, уничтоженный в 1933 году (подробнее о нем см. в разделе «Соборы в Кремле»).

КРЕМЛЬ

С. 23. *...Москва... укрепления не имела...*— Автор ошибается. По данным археологических раскопок, проводившихся на территории Кремля, к середине XII века поселение на Боровицком холме было укреплено валом и рвом. По валу, вероятно, проходила деревянная стена или частокол. Иными словами, по представлению русского человека XII века Москва уже тогда была «городом» (от слов «городить», «огораживать», т. е. укреплять).

С. 25. *...укрепления строились просто квадратными...*— Древнейшая крепость на Боровицком холме представляла в плане неправильный треугольник, соответствовавший конфигурации верхней части холма. С так называемой напольной (восточной) стороны находились вал и ров, подступы с юга и северо-запада были прикрыты крутыми склонами холма. Эту конфигурацию Кремль в основном сохраняет и ныне.

С. 37. *...название башни произошло от старинного названия скуфы — тафья...*— Предложенное автором объяснение названия башни Кутафьи совершенно фантастично. В современной москвоведческой литературе существует несколько версий происхождения этого наименования. По одной из них название «Кутафья» происходит от слова «кут» — угол, укрытие (изначально вход в башню был сбоку, с угла).

С. 37. *...ворота Тайнинские... во время осад служили тайным выходом на Москву-реку за водою, или для вылазок.*— Название Тайнинской (ныне Тайницкая) башни связано с устроенным в ней колодцем-тайником (именно о нем идет речь ниже).

С. 38. *Постройка ворот... принадлежит Петру Антонову Фрязину...*— Тайницкая башня воздвигнута в 1485 году итальянским зодчим Антоном Фрязином.

С. 38. *...построена новая — во имя св. Константина и Елены.*— Церковь Св. Константина и Елены сооружена иждивением царицы Натальи Кирилловны и царя Петра Алексеевича (а не царевича, как утверждает автор). В 1928 году церковь уничтожена.

С. 39. *Никольские ворота... строены... зодчим Солярием Фрязином...*— Воротная Никольская башня воздвигнута в 1491 году итальянским зодчим Пьетро Антонио

Солари (известен также как Петр Фрязин). Сильно пострадавшая в 1812 году от взрыва, башня была восстановлена в 1816—1819 годах по проекту архитекторов О. И. Бове (а не Росси, как утверждает автор) и Ф. К. Соколова, который предложил вместо разрушенного взрывом каменного завершения соорудить металлический шатер на специальном каркасе, что и было осуществлено.

С. 44. *С правой и с левой стороны от Спасских ворот... приделаны часовни.*— Часовни по сторонам Спасских ворот были сооружены в 1802 году, а в 1866 году полностью перестроены. В 1925 году обе постройки уничтожены.

С. 47. *Вознесенский девичий монастырь.*— Все постройки этого монастыря уничтожены в 1929 году.

С. 58. *Чудов монастырь.*— Все постройки этого монастыря уничтожены в 1929 году.

С. 60. *...храм Архангела Михаила... реставрирован в 1849 году... под надзором академика Быковского.*— Академик архитектуры Михаил Доримедонтович Быковский в 1839—1849 годах руководил реставрацией всех церквей и соборов Чудова монастыря.

С. 65. *Это присутственное место... образовано в 1744 году из духовной дикастерии.*— Дикастериями именовались органы церковного епархиального управления, рассматривавшие судебные и прочие дела, касавшиеся церкви, священно- и церковнослужителей; в 1722 году в Московской епархии вместо Дикастерии учреждена Духовная консистория, выполнявшая те же функции. В 1744 году консистории созданы во всех прочих епархиях.

С. 85. *Возобновление это произведено было... в течение 1642 и 1644 годов.*— В 1642 и 1643 годах с обветшавшей стенописи были сняты «прориси» (копии), после чего штукатурка с росписями была сбита. Новая роспись по старым «прорисиям» выполнена под руководством «царских изографов» Ивана и Бориса Паисеиных, Сидора Поспеева, Марка Матвеева, Бажена Савина и Степана Ефремова. Всего в работах участвовало до 150 мастеров из Москвы, Владимира, Костромы, Новгорода, Суздаля, Ярославля и других городов.

С. 106. *Церковь Благовещения Богородицы, что на Житном дворе.*— Храм снесен в 1932 году, тогда же уничтожен придел св. Иоанна Милостивого, помещавшийся в Благовещенской башне Кремля.

С. 106. *Церковь Рождества Иоанна Предтечи...*— Престол разобранной за ветхостью церкви Рождества Иоанна Предтечи был перенесен в одно из помещений Боровицкой башни в 1848 году. Вскоре после октября 1917 года церковь была закрыта и уничтожена.

С. 108. *Собор... перенесен на Ивановскую колокольню* — точнее, в помещение так называемой Успенской звонницы колокольни «Иван Великий». Вскоре после октября 1917 года собор Николая Гостунского был закрыт, а затем и уничтожен.

С. 119. *Красное крыльцо.*— Парадный вход в Большой Кремлевский дворец и в Грановитую палату. В 1930-х годах Красное крыльцо было уничтожено, на его месте сооружена столовая для депутатов Верховного Совета СССР. В начале 1990-х годов Красное крыльцо восстановлено.

С. 129. *На месте прежней Оружейной палаты находятся теперь казармы...*— Здание Кремлевских казарм уничтожено в конце 1950-х годов в связи со строительством Кремлевского Дворца съездов. Подробнее о здании см. ниже.

С. 142. *...Круглая зала, так называемая Екатерининская, предназначавшаяся для знаменитой Екатерининской комиссии, где первое собрание и происходило в 1788 году.*— Имеется в виду «Комиссия об уложении», созданная императрицей Екатериной II для выработки нового Уложения (Свода законов) вместо устаревшего Соборного уложения 1649 года. Первое собрание «Комиссии об уложении» состоялось в Московском Кремле 30 июля 1767 года (то есть задолго до постройки здания Сената). Ему

предшествовал молебен в Успенском соборе и прием в аудиенц-зале Кремлевского дворца. Собственно заседания проходили в Грановитой палате. Работа «Комиссии об уложении» продолжалась до 18 декабря 1768 года и была «временно» прекращена под предлогом начала войны с Турцией. Фактически «Комиссия» была закрыта навсегда, новое Уложение так и не было составлено. Подробнее о работе «Комиссии» см. в книге: *Каменский А.* Под сению Екатерины... Спб., 1992. С. 183—210.

С. 147. *Николаевский дворец.*— Это здание было уничтожено в 1929 году, одновременно со сносом соседних Чудова и Вознесенского монастырей.

С. 153. *...на месте бывших приказов воздвигается памятник... императору Александру Николаевичу.*— Памятник императору Александру II был воздвигнут на самой кромке Кремлевского холма и был обращен в сторону Замоскворечья. В сложную композицию этого монумента входили П-образная в плане аркада, в центре которой возвышалась фигура императора, укрытая сенью, увенчанной шатром. Создатели памятника — скульптор А. М. Опекушин, художник П. В. Жуковский и архитектор Н. В. Султанов. Торжественное открытие памятника состоялось 16 августа 1898 года. Через 20 лет, летом 1918 года, статуя Александра II была снята с постамента, сень и аркада уничтожены в конце 1920-х годов.

КИТАЙ-ГОРОД

С. 157. *...была заложена каменная стена с четырьмя башнями.*— Китайгородская стена имела 14 башен, в семи из них были ворота: Неглименские (Воскресенские), Троицкие, Сретенские (Никольские или Владимирские), Ильинские (Троицкие), Варварские (Всехсвятские), Козьмодемьянские (Васильевские) и Москворецкие (Водяные). В XVII веке и позднее сообщение Китай-города с Белым городом шло главным образом через Воскресенские ворота (далее — на Тверскую улицу), Никольские ворота (с Никольской улицы на Лубянскую площадь, улицы Сретенка и Мясницкая), Ильинские ворота (с улицы Ильинки на Маросейку и дальше на Покровку) и Варварские ворота (с улицы Варварки на Солянку). Москворецкие ворота через «живой» (наплавной) мост связывали Китай-город с Замоскворечьем.

С. 161. *...ныне Саввинское подворье на Тверской улице.*— Саввинский подворьем в просторечии именовалось подворье Саввино-Сторожевского Звенигородского монастыря, помещавшееся на Тверской улице (ныне дом 6, строение во дворе). Ранее здесь находился Воскресенский мужской монастырь, впервые упомянутый в письменных источниках под 1479 годом. В 1651 году эта обитель передана Саввино-Сторожевскому монастырю и стала его подворьем, при котором находилась церковь Саввы Сторожевского (см. о ней ниже). Сохранившееся здание подворья сооружено в 1905—1907 годах по проекту архитектора И. С. Кузнецова и представляет собой яркий образец так называемого неорусского стиля. Вскоре после октября 1917 года здание подворья стало использоваться как обычный жилой дом, ряд помещений был занят различными организациями и учреждениями. В 1938 году в ходе реконструкции улицы Горького (так именовалась Тверская улица) здание подворья было передвинуто на 50 метров в глубь участка. Со стороны улицы его закрывает жилой дом постройки конца 1930-х годов.

С. 168. *...в здании Присутственных мест.*— Об этом здании см. в разделе «Замечательные здания Китай-города».

С. 169. *Часовня эта, как и в наши дни, была особенно чтима в народе.*— Входящая в комплекс зданий Николаевского греческого монастыря (о нем см. ниже), часовня св. Николая чудотворца располагалась в доме № 11 по Никольской улице. Первоначально она занимала помещение под монастырскую церковь св. Константина и Елены (сооружена в 1644 г., неоднократно перестраивалась, в 1902 г. разобрана). Главной святыней часовни была икона св. Николая чудотворца, доставленная

в Москву с Афона. При перестройке комплекса монастыря в 1902 году (архитектор Г. А. Кайзер) часовня св. Николая-чудотворца была размещена непосредственно под новой монастырской колокольней. На фасаде современного здания помещение часовни выделено декоративными кокошниками и арочными окнами.

С. 180. *На чертеже Москвы Федора Борисовича Годунова...*— Так называемый Годунов чертеж Москвы датируется концом XVI — началом XVII века и представляет собой врезку в «Карту Руси», изданную в 1613 году в Амстердаме. В нижней части врезки надпись на латинском языке: «Москва по оригиналу Федора Борисовича» (сын Бориса Годунова, отсюда название). «Чертеж» охватывает Москву в границах «Скородома» (в пределах современного Садового кольца) и является ценнейшим источником по изучению исторической географии города конца XVI века. Факсимильная копия «Годунова чертежа» и «Карты Руси» приложена к книге «Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади» (М.: Искусство, 1982). Лобное место на чертеже обозначено литерой а, пояснительный текст гласит: «Возвышение, предназначенное для свершения молебствий или же для царских объявлений». Приводимый автором текст взят с так называемого Петрова чертежа Москвы, датируемого 1597—1599 годами (также издан в качестве приложения к упомянутому выше изданию).

С. 185. *Колоссальный памятник этот стоит на самой середине Красной площади.*— Первоначально памятник Козьме Минину и князю Д. М. Пожарскому стоял на оси между Сенатской башней Кремля и центральным входом в Верхние торговые ряды. Лицом он был обращен к Кремлю. В 1930 году, в ходе реконструкции площади, памятник был перенесен к собору Покрова на Рву и обращен лицом к зданию Исторического музея.

С. 192. *Казанский собор.*— Судьба этого храма трагична и во многом характерна. За 300 лет своего существования собор неоднократно перестраивался и обновлялся, к началу XX века его первоначальный облик был сильно искажен. В 1925 году выдающийся реставратор П. Д. Барановский обследовал собор, а в 1927 году приступил к реставрационным работам на средства, выделенные общиной храма. К 1930 году было восстановлено живописное многоярусное завершение основного объема храма, но в том же году все работы были остановлены, сам собор по ходатайству работников соседнего Исторического музея (!) закрыт, а в 1936 году снесен. Сохранился лишь подклет храма, скрытый слоем земли. Свыше 60 лет на этом месте был пустырь. К счастью, П. Д. Барановский успел произвести обмеры и фотофиксацию храма-памятника. В 1989 году Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры предложило воссоздать собор. 5 июня 1990 года решение соорудить храм заново принял Исполком Моссовета. 4 ноября 1990 года патриарх Алексий II заложил первый камень воссоздаваемого собора. В 1993 году строительство было завершено и храм торжественно освящен.

С. 195. *Богоявленский монастырь* — одна из древнейших московских обителей. Ее адрес — Богоявленский переулок, 2—6. Монастырь был закрыт в 1920-х годах, однако богослужение в главном храме — Богоявленском соборе — продолжалось до 1929 года. Позднее завершение храма было уничтожено, а сам он стал использоваться как производственное помещение. В середине 1980-х годов начата реставрация собора, в ходе которой обнаружены остатки белокаменного храма XIV века. В 1990 году собор возвращен верующим. Монастырская колокольня с церковью Спаса Нерукотворенного уничтожена в начале 1920-х годов, на ее месте — пустырь на углу Никольской улицы и Богоявленского переулка.

С. 198. *Врата с церковью... во имя Рождества Иоанна Предтечи.*— Надвратная церковь Рождества Иоанна Предтечи, воздвигнутая в XVII веке, была разобрана в 1905 году вопреки протестам Московского археологического общества. На этом

участке, выходявшем на Никольскую улицу, был выстроен доходный дом, также принадлежавший монастырю. В 1941 году в этот дом врзался сбитый немецкий бомбардировщик. В 1948 году сильно поврежденное здание снесли, на его месте сейчас пустырь.

С. 200. *Николаевский монастырь, греческий*, помещался на Николькой улице, 11 и 13. Обитель просуществовала до начала 1920-х годов. Упомянутые ниже в тексте Святые ворота и церковь свв. Константина и Елены были уничтожены в 1902 году при строительстве нового корпуса келий с колокольней и часовой св. Николая чудотворца (о ней см. прим. к с. 169). Главный монастырский храм — собор Николая чудотворца — уничтожен в 1935 году, часть находившихся в нем надгробий была перевезена на территорию Донского монастыря.

С. 202. *Заиконоспасский монастырь*. — Находился на Никольской улице, 7 и 9. По сравнению с другими монастырями Китай-города комплекс Заиконоспасского монастыря внешне почти не пострадал. Единственная значительная утрата — верхняя часть монастырской колокольни, возвышавшаяся над домом № 9 по Никольской улице (разрушена в 1924 г.). Монастырь ликвидирован в начале 1920-х годов, служба в соборе Спаса Нерукотворенного Образа продолжалась до 1929 года. В начале 1990-х годов храм возвращен верующим.

С. 210. *Знаменский монастырь*. — Находился на улице Варварке, 8—10. Обитель была закрыта в начале 1920-х годов, все здания (в том числе и собор) были приспособлены под жилье. В начале 1960-х годов, в ходе подготовки к строительству гостиницы «Россия», был снесен ряд бывших служебных построек монастыря. К началу 1970-х годов завершена реставрация Знаменского собора (свыше 20 лет в нем размещался концертный зал), колокольни с примыкающим к ней корпусом келий и братского корпуса. Все отреставрированные постройки оказались как бы «в яме», зажатые подъездными пандусами гостиницы «Россия». В течение многих лет в зданиях монастыря размещалось Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Входившие в монастырский комплекс так называемые палаты бояр Романовых после октября 1917 года были переданы в ведение Оружейной палаты, а с 1932 года являются филиалом Исторического музея. Первоначально в них разместились музей «Дом боярина» (или «Музей боярского быта»). С середины 1960-х годов палаты используются для проведения тематических выставок из фондов Исторического музея.

С. 222. *Церковь Св. пророка Или, что на Новгородском подворье*. — Этот храм — практически не исследованный памятник русского зодчества XVI—XVII веков. Его адрес — улица Ильинка, 3/8. В 1864 году церковь была встроена в здание Теплых рядов на Ильинке, с улицы храм стал практически незаметен. В 1923 году богослужение в нем было прекращено, вскоре был уничтожен верхний ярус колокольни, что еще больше «замаскировало» храм среди окружающей застройки. Лишь главка и три апсиды на восточном фасаде «выдают» его. С 1930-х годов церковь использовалась для размещения различных учреждений (в том числе служб «Метростроя»), а в ее подклете располагались торговые предприятия. В середине 1990-х годов началось возрождение храма.

С. 223. *Церковь Св. Николая чудотворца, что у Большого Креста* стояла на улице Ильинке, 17; в просторечии именовалась «Никола Большой Крест». Благодаря своему нарядному декору храм считался одной из главных достопримечательностей Китай-города, его силуэт был одной из важных архитектурных доминант этого района Москвы. В 1933 году выступавшая за «красную линию» улицы церковь была снесена, на ее месте — пустырь. Уцелевший иконостас храма в конце 1940-х годов был установлен в Трапезной церкви Троице-Сергиевой лавры.

С. 223. *Церковь Св. Николая чудотворца, что слывет Красный Звон*. — В середине

XIX века церковь была полностью перестроена и лишь отдаленно напоминает храм XVII века. В 1925 году было принято решение о ее сносе, однако церковь уцелела. В 1967 году в ней была оборудована электроподстанция. В 1991 году Моссовет принял решение о возвращении храма верующим. Юшков переулок, где располагается храм, (в советское время — проезд Владимирова), с 1992 года именуется Никольским переулком.

С. 224. Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы*. — Находится на улице Варварке, 12. Другое ее название (по приделу) — церковь Георгия великомученика на Псковской горке. Она закрыта в начале 1920-х годов и несколько десятилетий пребывала в состоянии крайнего небрежения. В 1965—1972 годах храм был реставрирован, в нем разместился выставочный зал Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1991 году решением Моссовета храм возвращен верующим.

С. 224. Церковь *Варвары Великомученицы* стоит в самом начале улицы Варварки (д. 2). В 1510-х годах зодчий Алевиз Фрязин Новый построил на этом месте каменную церковь Св. Варвары, которая просуществовала до 1795 года, когда по инициативе московского митрополита Платона была снесена за ветхостью, поскольку имела «вид недостаточный и нимало благолепую... не соответствующий». Дошедшее до нас здание церкви возведено в 1796—1805 годах архитектором Р. Р. Казаковым в формах классицизма. В 1920-х годах церковь была закрыта, верхняя часть колокольни и главка с крестом уничтожены, в храме помещался склад, затем — различные учреждения. После реставрации 1965—1967 годов храм был передан Московскому областному совету Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, в 1991 году он был возвращен верующим.

С. 225. Церковь *Максима блаженного* находится на улице Варварке, 4, рядом с церковью Св. Варвары. После катастрофического пожара 1737 года храм был перестроен, колокольня воздвигнута в 1829 году на месте более древней. В конце 1920-х годов храм был закрыт, в нем размещались различные учреждения. В 1965—1969 годах проведены реставрационные работы, после которых в храме разместился выставочный зал Всероссийского общества охраны природы. В 1991 году церковь возвращена верующим.

С. 225. Церковь *Зачатия св. Анны, что в Углу* — один из древнейших сохранившихся храмов Москвы, расположен на Москворецкой набережной, 3. Поражающая своей миниатюрностью и изяществом форм церковь первоначально находилась в самом конце пересекавшего Зарядье Кривого переулка, близ угла Китайгородской стены. В XVI—XIX веках храм неоднократно поновлялся и перестраивался, в 1920-х годах богослужения в нем были прекращены. К 1960-м годам церковь находилась в аварийном состоянии. В результате реставрационных работ ей был возвращен облик XVI—XVII веков, однако колокольня середины XVIII века была уничтожена. В 1970-х — начале 1990-х годов в церкви размещались различные учреждения, занимавшиеся вопросами туризма.

С. 226. Церковь *Св. Климента, папы Римского*, находится в конце улицы Варварки, при выходе ее на Славянскую площадь. После перестройки 1741 года она представляла собой редкий для Москвы памятник раннего елизаветинского барокко. В 1920-х годах храм был закрыт, в нем разместился детский сад, затем его переоборудовали под жилье. Позднее здесь размещались различные учреждения. В процессе «эксплуатации» здания были уничтожены глава с крестом, колокольня до первого яруса, ограда с воротами, срублены все элементы декора. Реставрационные работы 1960-х годов в Зарядье миновали этот храм, который и ныне стоит без главы.

С. 227. Церковь *Св. бессребреников Космы и Дамиана, что в Старых Панех*, находится в Старопанском переулке, 4. Судьба церкви во многом сходна с судьбой Казан-

ского собора на Красной площади. В 1926—1927 годах в ходе реставрационных работ, проводившихся под руководством архитектора Д. П. Сухова, были разобраны пристройки 1803 года, восстановлено уникальное двухшатровое завершение придельной Успенской церкви. Однако в 1930 году храм был закрыт, вскоре все детали архитектурной отделки были уничтожены, включая только что восстановленные шатры, снесена колокольня и часть древнего придела Космы и Дамна. В помещении храма размещены учреждения. Несмотря на свою древность, церковь так и не была взята под охрану государства и не внесена в список памятников архитектуры Москвы. Здание обезображено настолько, что лишь опытный глаз сможет увидеть в нем бывшую церковь. В 1997 году с уцелевшей части храма сбиты штукатурка и начаты работы по его обследованию, что вселяет надежду на скорую реставрацию.

С. 227. *Церковь Святой Троицы (Грузинской Божией Матери), что в Никитниках*, известная своей сложной архитектурной композицией и уникальными по сохранности фресками XVII века, упоминается практически во всех исследованиях по истории русской архитектуры. В 1918 году решением Всероссийской реставрационной комиссии она была отнесена к памятникам 1-й категории. В 1924—1930 годах были проведены масштабные реставрационные работы. В 1934 году храм стал филиалом Исторического музея. И хотя архитектурная среда полностью изменилась (церковь буквально задавлена окружившими ее с трех сторон зданиями), храм остается подлинной жемчужиной Китай-города. Ему посвящен альбом-монография (*Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970*). Современный адрес церкви — Никитников переулок, 3.

С. 227. *Прежняя церковь... называлась «на Глинищах»*.— Урочище Глинищи занимало довольно обширную территорию к северу от современной Славянской площади, по обе стороны от Лубянского сквера. В этом районе в древности добывалась глина для гончарных мастерских, помещавшихся на территории Зарядья. Память об этом урочище сохранилась в названии церкви Спаса Преображения на Глинищах (см. в разделе «Белый город») и в наименовании Большого и Малого Спасоглинищевских переулков. Другое урочище с таким же названием находилось между улицами Тверской и Б. Дмитровкой, в районе Глинищевского переулка.

С. 227. *Церковь Св. Николая чудотворца, что у Москворецких ворот*, в просторечии именовалась «Никола Москворецкий», находилась на Москворецкой улице, близ въезда на старый Москворецкий мост. В 1898 году церковь была поновлена, при этом вместо старого иконостаса воздвигнут новый мраморный. В 1929 году храм был закрыт, а помещение передано в распоряжение Центрального дома искусств в деревне им. Поленова. Во второй половине 1930-х годов церковь уничтожена вместе со всеми домами, стоявшими на четной стороне Москворецкой улицы, ныне на их месте въезд на новый Москворецкий мост.

С. 228. *Церковь Св. Николая чудотворца Мокрого*.— По одной из версий, происхождение названия церкви связано с тем, что она находилась близ древнейшей пристани, от которой к Кремлю шла главная улица московского Посада — Великая. Позднее, с изменением трасс дорог, эта улица стала Мокринским переулком, пересекавшим Зарядье. Вновь отстроенная в 1802 году в так называемом готическом стиле, церковь в 1932 году была закрыта, ее помещение использовалось под склад. Снос Зарядья, начавшийся в конце 1930-х годов, был завершён в 1960-х годах, когда исчезли следы церкви; ныне на ее месте южное крыло гостиницы «Россия».

С. 228. *Церковь Вознесения Господня. В Ипатьевском переулке, в Зарядье*.— Автор ошибается: церковь, более известная как храм Священномученика Ипатия Гангрского, располагалась не в Зарядье, а выше по склону холма, поднимавшегося к улице Ильинке. По названию церкви переулок, в котором она помещалась, име-

нуется Ипатьевским. В 1929 году церковь была передана в распоряжение Центрального дома искусств в деревне им. Поленова. Поскольку храм находился «на за-дах» здания ЦК КПСС, его судьба была предрешена: в 1930—1950-х годах его по-степенно ломали, в 1967 году он был окончательно снесен вместе с соседними до-мами, на их месте было воздвигнуто новое здание ЦК КПСС, а Ипатьевский пере-улок был перегорожен и фактически превратился в тупик.

С. 228. Церковь *Иоанна Богослова, что под Вязом*, находится на Новой площади, 12. Построенная в 1825—1837 годах, церковь возвышалась над стеной Китай-города и была одной из архитектурных доминант этого района Москвы. В 1840-х годах при церкви воздвигнута колокольня, увенчанная острым шпилем. С трех сто-рон церковь окружали дома причта. В 1925 году служба в церкви прекращена, в ней был размещен архив. В 1934 году сюда из разрушенной Сухаревой башни был переведен Коммунальный музей, преобразованный в Музей истории и рекон-струкции Москвы (ныне Музей истории Москвы). Главка, венчавшая мощный купол церкви, а также шпиль колокольни были уничтожены. После сноса в 1930-х го-дах Китайгородской стены открылся вид на мощный шестиколенный портик церк-ви, который разнообразит довольно унылую застройку Новой площади.

С. 228. Церковь *Животочной Троицы, что в Полях*.— Храм стоял в Николь-ском тупике, который шел от Никольской улицы к стене Китай-города. В результа-те многочисленных перестроек церковь приобрела облик ампириного храма. В 1934 году она была уничтожена вместе с Китайгородской стеной, на ее место был пере-несен с Театрального проезда памятник первопечатнику Ивану Федорову, уста-новленный в 1909 году у подножия Китайгородской стены.

С. 229. *Но название ее «в Полях» заслуживает особого внимания.*— Автор приводит одну из версий происхождения названия церкви Троицы в Полях. По другой версии, название «Поля» или «Старые Поля» восходит к глубокой древности и сохраняет память о пахотных угодьях древнего села Кучкова. В пользу этой гипотезы говорит и то, что Старые Поля почти соседствуют с Кучковым полем (о нем см. ниже).

С. 231. *К церкви [Святой] Троицы в Полях приписана еще церковь — Успения пресвя-той Богородицы.*— Этот храм располагается на Никольской улице, 8 (во дворе). Судя по декору и конструктивным особенностям, он был полностью перестроен в конце XVII века в стиле так называемого нарышкинского барокко. Здание Чи-жовского подворья с магазинами и лавками на первом этаже (в просторечии — Чижовка) закрывает вид на церковь со стороны Никольской улицы. В 1925 году служба в храме была прекращена, в нем помещались различные учреждения. В 1970—1980-х годах проведены реставрационные работы, в ходе которых воссо-дана разрушенная ранее главка.

С. 232. Церковь *Владимирской [иконы] Божией Матери* находилась в самом кон-це Никольской улицы, у Владимирских ворот Китай-города. В 1932 году она была закрыта, а в 1934 году уничтожена вместе с башней Владимирских ворот. Та же судьба постигла и соседствовавшую с церковью часовню великомученика Панте-леймона, сооруженную в 1881—1883 годах по проекту архитектора А. С. Камин-ского; на месте церкви и часовни — сквер, примыкающий к дому № 23 по Николь-ской улице.

С. 234. ...в *Зарядье, то есть в местности за торговыми рядами.*— Зарядье — исторический район Москвы, занимающий южную часть Китай-города, между улицей Варваркой и Москвой-рекой. Освоение этой территории началось уже в XII—XIII веках. В то время здесь простирался торгово-ремесленный Посад. В XIII—XIV веках вся территория будущего Зарядья была застроена, по ней проходила главная улица Посада — Великая, которая шла от Кремля к пристани на берегу реки Москвы. Близ пристани находилась церковь Николая чудотворца Мокрого (о ней см. выше). В XV—XVI веках ремесленники

были вытеснены с территории Зарядья, оно стало аристократическим районом Москвы. Здесь селились богатые гости-сурожане (купцы, торговавшие с Крымом), а также представители знатнейших боярских родов. При Иване IV Грозном в Зарядье разместился «Аглицкий двор» — резиденция английских дипломатов и купцов (здание Старого Английского двора восстановлено в 1960-х — 1970-х годах, его адрес — улица Варварка, 4). С середины XVI века этот район, защищенный Китайгородской стеной, продолжал бурно развиваться: здесь строились каменные церкви и палаты.

В начале XVIII века ввиду угрозы прорыва к Москве армии шведского короля Карла XII Петр I приказал соорудить вокруг Кремля и Китай-города мощные земляные бастионы. В ходе их строительства была нарушена дренажная система, в Зарядье повысился уровень грунтовых вод. Постепенно этот район из аристократического превратился в район трущоб. Его территорию пересекали Зарядьевский, Мокринский, Б. Знаменский, Ершов, Псковский и Кривой переулки.

В 1930-х годах начался снос Зарядья, на территории которого планировалось построить высотный дом Наркомтяжпрома, однако война помешала этим планам. В конце 1950-х — начале 1960-х годов снос Зарядья был завершен, в 1964—1967 годах на его территории сооружена гостиница «Россия». Уцелела лишь цепочка зданий по краю улицы Варварки, но, вырванные из своей архитектурной среды, они смотрятся как театральная декорация на фоне остекленных стен гостиницы. Подробнее о Зарядье см. в книге: *Казакевич И. И.* Московское Зарядье. М., 1977.

С. 234. *За нынешнюю купеческую Биржею...* — Московская Биржа была открыта в конце 1830-х годов на улице Ильинке, 6. Первоначально она была товарной, но в ее составе был и фондовый отдел. С 1870 года Биржа стала фондовой. Игравшие на бирже купцы были объединены в биржевое общество, деятельностью которого руководил выборный Биржевой комитет.

Здание Биржи построено в 1836—1839 годах по проекту архитектора М. Д. Быковского и полностью перестроено в 1873—1875 годах по проекту архитектора А. С. Каминского. В годы нэпа (в 1921—1930 г.) здесь помещалась товарная биржа. В 1925 году здание надстроено еще одним этажом. До начала 1990-х годов в нем помещалась Торгово-промышленная палата СССР, ныне — Торгово-промышленная палата РФ.

С. 235. *Теперь Троицкое подворье.* — Участок на углу улицы Ильинки и Богоявленского переулка несколько столетий принадлежал Троице-Сергиевой лавре. Первоначально на подворье останавливались приезжавшие в Москву монахи, позднее постройки подворья стали сдаваться в аренду под торговые помещения и склады, что приносило лавре значительный доход. Сохранившееся пятиэтажное здание подворья (улица Ильинка, 5) сооружено в 1876 году по проекту архитектора П. П. Скоморошенко. Вплоть до начала XX века оно было одним из самых высоких зданий Москвы. Большая часть помещений сдавалась под квартиры и конторы, а также под склады. Во втором этаже помещался популярный среди богатого московского купечества Новотроицкий трактир. Ныне здание занято различными учреждениями.

С. 235. *Синодальная типография* — старейшее полиграфическое предприятие России, вело свою историю от Государева печатного двора, основанного в середине XVI века (помещался на участке дома № 15 на Никольской улице). С созданием в 1721 году Святейшего Синода Печатный двор передан в его распоряжение и стал именоваться Синодальной типографией. До середины XVIII века она была единственной типографией в Москве, а до второй половины XIX века — крупнейшей. В 1861 году в Синодальной типографии установлена паровая машина, приводившая в движение 12 печатных станков. Специализируясь на выпуске церковных книг кириллической печати, типография печатала также буквари, азбуки, месяце-

слова, книги гражданской печати. Штат опытных наборщиков и печатников позволял производить сложнейшие типографские работы.

Вскоре после октября 1917 года типография была закрыта, в ее зданиях в 1930 году разместился Институт архивоведения, преобразованный в 1932 году в Московский историко-архивный институт (ныне в составе Российского государственного гуманитарного университета).

С. 236. *Последнее... построено при Иоанне Васильевиче IV.*— Находящееся во дворе бывшей Синадальной типографии двухэтажное здание Правильной и Книгохранительной палат сооружено в 1679 году с использованием фрагментов более древних построек. В 1872—1875 годах обветшавшие палаты были отреставрированы по проекту архитектора Н. А. Артлебена, со стороны двора к ним пристроено новое крыльцо, выдержанное в формах XVII века. В 1890-х годах примыкавшие к палатам боковые корпуса были надстроены третьим этажом и также декорированы под XVII век.

С. 246. *...слобода эта... стала называться Серебряниками.*— Память о слободе сохранилась в наименовании Серебрянической набережной, простирающейся по правому берегу реки Яузы, и Серебрянического переулка, именовавшегося ранее Троицкой улицей, бывшей главной улицей слободы. Подробнее см. в разделе «Белый город» при описании церкви Троицы, что в Серебряниках.

С. 254. *...Гостинный двор... составлял неправильный продолговатый четырехугольник.*— Здание Гостиного двора занимает обширный участок между улицами Ильинкой и Варваркой и Хрустальным и Рыбным переулками. Начатое в 1791 году строительство продолжалось свыше 30 лет и было завершено к 1830 году. По типу московского Гостиного двора в первой половине XIX века были сооружены гостиные дворы во многих губернских и уездных городах России. В Гостином дворе было несколько сот торговых помещений, после октября 1917 года все они заняты различными учреждениями. В 1995 году начата комплексная реставрация Гостиного двора, практически завершенная в 1997 г.

С. 254. *...дожили до своей сломки, чтобы уступить место нынешним прекрасным рядам...*— Выходящее на Красную площадь здание Верхних торговых рядов воздвигнуто в 1893 году по проекту архитектора А. Н. Померанцева с учетом новейших достижений строительной техники. В здании разместились около 1 тысячи магазинов (их арендовали свыше 160 фирм, а также частные лица), имелись три зала (главный — на 1 тысячу мест), для транспортировки товаров применялись грузовые лифты. В подвале помещались котельная и электростанция, вода поступала из артезианского колодца. После октября 1917 года здание заняли различные учреждения. В 1921 году в нем был открыт первый советский универсальный магазин. В 1930-х годах все здание вновь заняли учреждения, а в 1953-м оно передано Государственному универсальному магазину, который в начале 1990-х годов был преобразован в Торговый дом ГУМ.

С. 254. *Мытный двор.*— Московская таможня — Мытный двор — известна с конца XV века, она располагалась в начале Москворецкой улицы. Часто страдавшие от пожаров здания Мытного двора неоднократно перестраивались и почти полностью утратили свои древнейшие части. В 1950-х годах остатки Мытного двора уничтожены в ходе реконструкции Зарядья.

С. 257. *...а монастырь устроил здесь свою часовню.*— О часовне св. Пантелеймона см. в прим. к с. 232.

С. 258. *...владение это принадлежит Калязинскому монастырю с глубокой древности.*— Участок на углу Б. и М. Черкасских переулков действительно издревле принадлежал Калязинскому монастырю. В 1905 году на месте старинного подворья сооружен доходный дом (инженер Г. И. Макеев), ныне это здание, находящееся

по адресу Б. Черкасский переулок, 3, занимают различные учреждения, в том числе и издательство «Детская литература».

БЕЛЫЙ ГОРОД

С. 263. *У Арбатских ворот некогда стоял театр...*— Деревянное здание Арбатского театра было сооружено в 1808 году по проекту архитектора К. И. Росси. Театр поражал современников своими размерами и удобством. В связи с его открытием Арбатская площадь была выровнена и замощена. Здание театра погибло во время пожара 1812 года.

С. 264. *...У Моисеевского монастыря.*— Моисеевский монастырь находился в самом начале Тверской улицы. Он просуществовал до конца XVIII века. Следы монастырских построек, а также существовавшее при монастыре кладбище были обнаружены в 1990-х годах в ходе работ по реконструкции Манежной площади. Подробнее о монастыре см. в разделе «Упраздненные монастыри в Белом городе».

С. 265. *Мост был сломан поэме наших французов.*— В ходе реконструкции Москвы после пожара 1812 года река Неглинная была заключена в трубу, на месте ее русла возникла современная Неглинная улица. Кузнецкий мост сломан не был, были лишь разобраны его парапеты и частично верхнее покрытие. Белокаменные арки моста были просто засыпаны землей. В 1980-х годах в ходе работ по реконструкции коллектора реки Неглинной арки Кузнецкого моста были вскрыты и частично разрушены. Благодаря протестам общественности работы по окончательному сносу моста были прекращены, а его руины вновь засыпаны землей «до лучших времен».

С. 266. *Медико-хирургическая академия* была основана в Москве в 1798 году на базе Медико-хирургического училища. В 1804 году она была закрыта, а в 1808-м восстановлена как московское отделение Петербургской медико-хирургической академии и размещена в зданиях на улице Рождественке, 11. Клинической базой академии была Новоекатерининская больница, помещавшаяся на углу Страстного бульвара и улицы Петровки. В 1837 году академия получила статус самостоятельного учебного заведения, а в 1844 году была расформирована. В перестроенных корпусах академии разместилось Строгановское художественное училище.

С. 269. *Роскошный дом его на Тверской...*— Палаты фаворита царевны Софьи князя В. В. Голицына (1643—1714) помещались на углу Тверской улицы и Охотного ряда. В начале 1920-х годов была проведена частичная реставрация этого редкого памятника гражданского зодчества второй половины XVII века, однако в начале 1930-х годов в ходе реконструкции центра Москвы палаты были снесены, на их месте сооружено административное здание, в котором ныне заседает Государственная дума.

С. 270. *Главный архив Министерства иностранных дел*— одно из старейших архивохранилищ страны; он был образован в 1724 году как Московский архив Коллегии иностранных дел для хранения утративших актуальность документов. Многие десятилетия архив помещался в Хохловском переулке в бывших палатах думного дьяка Украинцева. В конце XVIII—начале XIX века в архиве служили юные отпрыски самых аристократических московских семей. «Архивные юноши» упомянуты А. С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин». В первой половине XIX века при архиве действовала Комиссия по печатанию государственных грамот и договоров; в архиве работали виднейшие историки Н. Н. Бантыш-Каменский, А. Ф. Малиновский и другие. В 1832 году архив переименован в Московский главный архив Министерства иностранных дел. В 1870-х годах хранилище было перемещено в специально перестроенное здание бывших палат XVII века на углу улиц Воздвиженки и Моховой. В конце 1920-х—начале 1930-х годов это здание снесено в связи со строительством корпусов Государственной библиотеки СССР им.

В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). Теперь архив в составе Российского государственного архива древних актов.

С. 271. *На месте этого Аптекарского двора находится теперь Казенная палата.*— От комплекса Аптекарского двора XVII века уцелели палаты, расположенные в Большом Знаменском переулке, 25. Здание, построенное в 1670-х гг., сильно искажено последующими перестройками. В ходе частичной реставрации открыты и восстановлены наличники окон первого этажа, уцелела огромная двухстолпная палата первого этажа, покоящаяся на белокаменном подклете, состоящем из трех помещений, перекрытых коробовыми сводами. В конце XIX века это здание вошло в состав комплекса Казенной палаты, разместившейся в бывшей усадьбе Талызиных (улица Воздвиженка, 5). После 1917 года это учреждение, ведавшее финансами Московской губернии, было упразднено. Некоторое время в здании помещался секретариат ЦК ВКП(б). Ныне его занимает Музей архитектуры им. А. В. Щусева.

С. 271. *В настоящее время в доме Апраксина находится Третье военное Александровское училище.*— Открытое в 1863 году, Александровское военное училище было одним из лучших военно-учебных заведений России, за 50 с лишним лет своего существования оно подготовило несколько тысяч офицеров. В дни октябрьских боев 1917 года в Москве защитники училища последними прекратили сопротивление, уступив подававшему превосходящие большевистских сил. С 1918 года здание училища занимали различные учреждения Военного ведомства (Реввоенсовет, Наркомат по военным и морским делам, Наркомат обороны и др.). В 1944—1946 годах двухэтажное здание дома Апраксина было надстроено до пяти этажей по проекту архитекторов М. В. Посохина и А. А. Мндоянца, фасады отделаны в помпезном стиле «сталинского ампира».

С. 272. *В этой же местности, на Воздвиженке... замечателен дом Шереметевых.*— Ныне этот дом скрыт во дворе здания по улице Воздвиженке, 6, построенного в 1930-х годах в стиле конструктивизма и по традиции именуемого «Кремлевской больницей».

С. 273. *...дом, принадлежавший графу Ростопчину...*— городская усадьба графа Ф. В. Ростопчина (1763—1826), бывшего в 1812—1814 годах главнокомандующим в Москве, расположена на улице Большой Лубянской, 14.

С. 275. *Высокопетровский монастырь* располагался на улице Петровке, 28. Обитель была закрыта в 1926 году, однако отдельные ее церкви действовали до 1929 года. Позднее некоторые монастырские храмы лишились куполов, в них, а также в бывших кельях разместились склады и различные учреждения, часть построек использовалась под жилье. С 1950-х годов в монастыре ведутся реставрационные работы. По результатам натурных обследований и раскопок архитекторы реставраторы выдвинули предположение, что соборный храм Петра митрополита в основе своей восходит к началу XVI века, а в 1690 году был лишь перестроен. На территории монастыря сохранились также церкви: Покрова Пресвятой Богородицы (под колокольной), преподобного Сергия Радонежского с трапезной, Боголюбской иконы Божией Матери и апостолов Петра и Павла.

В бывших монастырских кельях и в так называемых Нарышкинских палатах размещается экспозиция Государственного литературного музея, а также проводятся тематические выставки.

С. 277. *Златоустовский монастырь* был полностью уничтожен в течение зимы-лета 1933 года, на его месте воздвигнут жилой комплекс для работников ОГПУ — НКВД (Большой Златоустинский переулок, 5), при его строительстве было уничтожено и монастырское кладбище со всеми историческими захоронениями. Большой и Малый Златоустинские переулки были переименованы в Большой и Малый Комсомольские, однако в начале 1990-х годов им возвращены их исторические названия, оставшиеся единственной памятью о монастыре.

С. 278. *Рождественский* монастырь находился на углу улицы Рождественки и Рождественского бульвара. Ликвидация обители была завершена в 1923 году. Постройки монастыря были переданы в распоряжение НКВД, а позднее приспособлены под жилье. В конце 1970-х годов формальным владельцем монастырских зданий стал соседний Московский архитектурный институт, однако реставрационные работы так и не были начаты.

На территории монастыря сохранились Рождественский собор начала XVI века, церкви: Иоанна Златоуста (1676—1687 г.), Евгения Херсонского (под колокольней) и Казанской иконы Божией Матери с трапезной (построена в 1904—1906 гг.), а также здания келий XVII—XIX веков и ограда с башенками (XVIII в.).

В 1989 году в соборе Рождества Пресвятой Богородицы были возобновлены богослужения, в 1990 году начата передача монастыря Русской православной церкви.

С. 282. *Сретенский* монастырь.— Почти все его постройки были уничтожены в 1930 году. Уцелели лишь соборный храм и один из корпусов келий. В начале 1990-х годов монастырь возвращен Русской православной церкви и в нем начаты восстановительные работы. В 1995 году воссоздана монастырская ограда, отделившая обитель от улицы Большая Лубянка.

С. 284. *Никитский* монастырь.— Судьба монастыря трагична: в начале 1930-х годов все его постройки были снесены, а на их месте в 1935 году сооружено здание электростанции метрополитена (арх. Д. Ф. Фридман), перед которым разбит сквер (Большая Никитская улица, 7/10). Тогда же уничтожено и монастырское кладбище с историческими захоронениями.

С. 285. *Страстной* монастырь.— Судьба этой обители также трагична: в 1936 году была уничтожена монастырская стена, в 1937 году — все остальные постройки. На их месте разбит сквер, куда в 1950 году был перенесен с Тверского бульвара памятник А. С. Пушкину.

С. 286. *Ивановский* монастырь.— Этому монастырю в советские годы «повезло»: в 1918 году он был передан в распоряжение ВЧК и в нем был размещен концентрационный лагерь. Как место заключения монастырь использовался и позднее, затем в нем помещались различные учреждения НКВД-МВД СССР, корпуса келий были надстроены, убранство других построек уничтожено или искажено, от монастырского некрополя не осталось и следа.

В 1970-х годах, во время подготовки города к Олимпийским играм 1980 года, ранее ободранный купол собора был покрыт красной медью. В начале 1990-х годов в монастыре открыта часовня, однако все прочие здания, включая гигантский собор, и ныне заняты различными учреждениями.

С. 291. *На месте Георгиевского монастыря находятся теперь три приходские церкви.*— Все они уничтожены в 1935 году; на месте бывших монастырских храмов — типовое здание школы.

С. 291. *Церковь Св. Николая чудотворца, что в Столпах, и при ней памятник боярину Матвееву.*— Церковь, иначе именуемая «что в Столпе», находилась на углу Армянского и Малого Златоустинского переулков и в XVII веке входила в комплекс усадьбы бояр Матвеевых. С храмом соседствовал памятник на гробнице Матвеевых, сооруженный в 1821 году по проекту архитектора А. Ф. Элькинского. В начале 1920-х годов этот памятник-часовня был переоборудован под жилье, а в 1935 году снесен вместе с храмом св. Николая. На месте церкви — школьное здание (ныне в нем Учебно-педагогический комплекс Маросейка. В 1970-х годах в ходе строительства спортивного зала было уничтожено древнее кладбище, находившееся при церкви св. Николая. Найденные в ходе земляных работ захоронения в белокаменных саркофагах были по большей части разграблены и уничтожены.

С. 294. *Церковь Гребенской, или Гребневской, [икона] Божией Матери.*—

Датируемый XVI веком храм стоял в самом начале Мясницкой улицы, на углу с Лубянским проездом. В 1924—1928 годах этот редкий памятник московского зодчества был реставрирован и очищен от поздних пристроек. В 1933 году с началом строительства московского метрополитена церковь была закрыта, а здание передано Метрострою. К 1 мая 1935 года храм снесли.

С. 295. Церковь *Иоанна Предтечи на Малой Лубянке* находилась на углу Фуркасовского переулка и Малой Лубянки, уничтожена в 1944—1945 годах при строительстве нового здания НКВД — НКГБ.

С. 295. Церковь *Всех святых на Кулишках*. — Храм пережил все превратности советской эпохи: в начале 1930-х годов был закрыт, позднее сильно искажен переделками. В 1970-х годах в ходе реставрационных работ был снят культурный слой, достигающий 5 метров, на этой глубине обнаружены остатки деревянного храма предположительно времен Дмитрия Донского. В 1991 году храм возвращен верующим, однако его интерьеры, обезображенные до неузнаваемости, еще нуждаются в тщательной реставрации. Колокольня церкви — одна из московских достопримечательностей: в результате осадки грунта она на несколько градусов отклонилась от своей вертикальной оси. Церковь Всех святых является своеобразным ярким пятном, украшающим довольно унылую застройку Славянской (бывш. Варварская) площади.

С. 295. ...икона *Божией Матери Боголюбской, находящаяся у Варварских ворот в часовне со стороны площади*. — Часовня Боголюбской иконы Божией Матери, как и башня Варварских ворот Китайгородской стены, уничтожена в 1934 году. Белокаменный цоколь башни раскрыт при строительстве подземного перехода через Китайгородский проезд. Здесь же вдоль Китайгородского проезда сохранился отреставрированный участок Китайгородской стены. Ее цоколь скрыт многометровым культурным слоем, который вырос в течение почти 500 лет, что сильно искажает истинные пропорции стены.

С. 297. Церковь *Софии — Премудрости Божией* находится на Пушечной улице (бывш. улица Софийка), 15. Храм уцелел, но попал в «ведение» ОГПУ — НКВД. В 1930-х годах уничтожены глава церкви и верхние ярусы колокольни. Много лет в ее помещении находилась Экспериментальная фабрика спортивных изделий общества «Динамо». После постройки в 1970-х годах по соседству нового здания КГБ СССР церковь была включена в этот «комплекс».

С. 297. Церковь *Введения во храм Пресвятой Богородицы, что на Лубянке*, находилась на площади при пересечении улиц Большая Лубянка и Кузнецкий Мост. Снесена в 1924—1925 годах по инициативе работников Наркомата иностранных дел, чье здание охватывало церковь с двух сторон. Образовавшаяся площадь используется как автостоянка.

С. 298. Церковь *Успения Божией Матери, что на Покровке*. — Этот подлинный шедевр московского зодчества конца XVII — начала XVIII веков — одна из самых крупных утрат, понесенных городом за годы «социалистической реконструкции». Решение о ее сносе было мотивировано «необходимостью в расширении проезда по улице Покровке». К весне 1936 года храм был снесен, ныне на углу Потаповского переулка и улицы Покровка, где некогда высилась церковь, ютится небольшой скверик. По иронии судьбы уцелел невыразительный двухэтажный домик причта, примыкавший к храму.

С. 299. *Храм, по преданию, построен на иждивение гостя Ивана Матвеевича Сверчкова*. — Богатый московский купец («гость») И. М. Сверчков владел во второй половине XVII века обширной усадьбой, занимавшей почти все пространство между современными Десяткиным, Сверчковым и Потаповским переулками и улицей Покровкой. На самом краю этого участка он и выстроил церковь Успения, которая именовалась «в Котельниках», так как усадьба Сверчкова находилась на землях Покровской котельной слободы. Собственный дом купца — так называемые

Сверчковы палаты — и ныне возвышается в глубине участка № 8 по Сверчкову переулку. В результате реставрации зданию возвращен облик конца XVII века. Это один из интереснейших памятников гражданской архитектуры того времени.

С. 299. Церковь *Флора и Лавра у Мясницких ворот, против Почтамта* — другое ее название — «в Мясниках». В XVII веке церковь была слободским храмом Мясницкой слободы, располагавшейся в этой части города. В 1930-х годах храм был приспособлен для нужд Метростроя, а в 1934 году, после окончания строительства вестибюля станции метро «Кировская» (ныне «Чистые пруды») он был снесен. Ныне на месте церкви пустырь.

С. 299. Церковь *Архангела Гавриила, известная под именем Меншиковой башни*. — Этому храму, чей облик так необычен для Москвы, повезло — он уцелел. В 1910-х годах после завершения строительства нового здания Почтамта вид на храм почти со всех сторон был заслонен, его можно было разглядеть лишь со стороны Архангельского переулка. В 1930-х годах церковь была закрыта, однако счастливо пережила войну и в конце 1940-х годов была возвращена верующим вместе с соседним храмом Феодора Стратилата (сооружен между 1782 и 1806 г.). Здесь было размещено подворье Антиохийского патриархата в Москве. Иконостас в храме установлен в 1960-х годах, он перенесен из разрушенного храма Петра и Павла, что в Преображенской солдатской слободе.

С. 300. Церковь *Св. князя Владимира, что в Старых Садах*. — Храм, стоящий в Старосадском переулке, 9, пережил пору крайнего запустения. В конце 1920-х годов он был закрыт, в 1930-х годах уничтожены верхние ярусы колокольни и венчавшее его пятиглавие, с конца 1930-х годов внутри храма размещался запасный книжный фонд соседней Государственной публичной исторической библиотеки. Во второй половине 1970-х годов были начаты реставрационные работы, продолжавшиеся до 1990 года, когда храм был возвращен верующим.

С. 300. Церковь *Св. Кира и Иоанна на Солянке* располагалась в самом начале улицы (Солянка, 4), в 1934 году была снесена вместе с часовой Саввы Сербского, воздвигнутой в 1892 году по проекту архитектора М. С. Щудмана.

С. 300. Церковь *Св. Николая чудотворца в Подкопаях*. — Другое название храма — «в Подкопае, что на Кулишках», так как он располагался в урочище, издревле называвшемся «Кулишки». Несмотря на многочисленные утраты храм уцелел (Подкопаевский переулок, 15/7). После прекращения богослужения были уничтожены кресты и главки на приделах, внутри сооружены межэтажные перекрытия и храм был превращен в производственное помещение. В 1991 году церковь Св. Николая возвращена верующим.

Название урочища «Подкопай», или «Подкопаево», связано, скорее всего, с производившимися здесь в древности разработками залежей гончарной глины.

С. 301. Церковь *Преображения Господня, что на Глинницах*, более известна как церковь Спаса на Глинницах, находилась в Лубянском проезде, 17. От церкви происходят названия Большого и Малого Спасоглинницевских переулков. Об урочище «Глинници» см. в прим. к с. 227.

В 1931 году церковь была снесена, на ее месте в 1930-х годах сооружен восьмиэтажный жилой дом, предназначавшийся для высшего комсостава (среди окрестных жителей известен как «генеральский дом»). На первом этаже этого здания помещался показательный магазин «Мясо», принадлежавший Мясокомбинату им. А. И. Микояна.

С. 301. Церковь *[Святой] Троицы, что на Грязях*. — Здание храма (улица Покровка, 13) до неузнаваемости искажено: уничтожены купол и колокольня, погибло внутреннее убранство. С 1930-х годов в церкви помещались различные конторы, затем клуб, позднее — Московский областной дом художественной самодеятельности. В начале 1990-х годов храм возвращен верующим.

С. 301. Церковь [Святой] Троицы, что на Хохловке.— Другое ее название — «что в Хохлах». Храм уцелел (Хохловский переулок, 12), хотя и был сильно обезображен. В 1970—1980-х годах проведена частичная реставрация, и церкви в основном возвращен ее первоначальный облик. В 1992 году церковь передана Братству св. Владимира и пересвящена.

С. 301. Церковь Св. Николая чудотворца, что в Кленниках.— Этому храму, стоящему на улице Маросейке, 5, повезло: он примыкал к зданию, где помещался ЦК ВЛКСМ, но, несмотря на такое соседство, уцелел, хотя и был искажен перестройками. В начале 1990-х годов восстановлена ранее уничтоженная главка церкви, приведена в порядок колокольня, а сам храм возвращен верующим.

С. 302. Церковь Великомученика Георгия, что в Лучниках.— Стоящий в Лубянском проезде храм обезображен до неузнаваемости. В 1932 году были уничтожены верхние ярусы колокольни и завершение храма, срублен весь декор, взамен заложённых старых окон пробиты новые, сделаны пристройки, особенно «украсила» здание труба котельной, разобранная лишь в 1995 году. До 1990 года церковь использовалась как производственное помещение. Ныне здание продолжает пребывать в запустении, однако в 1997 начаты работы по его обследованию.

С. 302. Церковь Архидиакона Евла на Мясницкой находилась на стрелке при пересечении Мясницкой улицы и Милютинского переулка, ее сложный силуэт выделялся среди окружавшей застройки. В первой половине 1926 года храм был снесен, около 70 лет на этом месте был вытопанный пустырь, на который смотрели открывшиеся после сноса храма и соседнего дома брандмауэры. В 1995 году на этом участке начато строительство Торгового центра.

С. 302. Церковь Космы и Дамиана.— Этот храм, воздвигнутый М. Ф. Казаковым (улица Маросейка, 14), счастливо уцелел, хотя в 1930-х годах был поставлен вопрос о его сносе. С 1920-х годов в храме помещался склад. В конце 1950-х годов проведены реставрационные работы, в 1972 году восстановлена ограда (по образцу уничтоженной в 1929 г.). Вплоть до начала 1990-х годов помещение церкви занимали различные учреждения, в 1992 году в ней возобновлены богослужения.

С. 302. Церковь Св. Николая чудотворца, что в Звонарях.— Храм, расположенный на улице Рождественке, 15, и ныне украшает этот район Москвы, хотя в начале 1930-х годов он был закрыт и обращен в склад. С середины 1960-х годов в нем размещалась кафедра рисунка соседнего Московского архитектурного института. Внешне храм практически не пострадал, в начале 1990-х годов он возвращен верующим.

С. 302. Церковь Преподобной Параскевы, нарицаемой Пятницей.— Эта церковь вплоть до конца 1920-х годов возвышалась над лавками Охотного ряда и доминировала над окружающими ее невысокими домами. После ликвидации рынка в Охотном ряду храм стал смотреться особенно выигрышно, соседствуя со зданием бывшего Благородного собрания (Дом союзов) и с палатами князя В. В. Голицына. Однако в 1928 году и церковь и палаты были снесены, на их месте воздвигнуто административное здание, в котором ныне заседает Государственная дума.

С. 303. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках находилась на пересечении улицы Петровки и современного Столешникова переулка. Возведенная в 1620 году, она неоднократно страдала от пожаров и перестраивалась. В 1831—1841 годах древнее ядро церкви было как бы заново обстроено снаружи, но изящная шатровая колокольня XVII века была сохранена в неприкосновенности. Летом 1927 года храм был уничтожен, на его месте — небольшая площадь, частично используемая под автостоянку.

С. 303. Церковь Св. Николая чудотворца, что в Гнездняках, располагалась в Большом Гнездняковском переулке, 4. В 1727 году этот храм был полностью пере-

строен, в конце 1920-х годов закрыт, а в 1930 году снесен. На месте церкви — типовое школьное здание.

С. 303. Церковь *Великомученика Димитрия Солунского* находилась на углу Тверской улицы и Тверского бульвара, наискосок от Страстного монастыря, образуя вместе с ним живописный ансамбль. В 1933 году церковь была разрушена, в 1939—1940 годах на ее месте сооружен семизэтажный жилой дом (архитектор А. Г. Мордвинов), отмеченный угловой ротондой, которую до 1958 года венчала отлитая из бетона фигура балерины.

С. 303. Церковь *Успения Божией Матери, что на Успенском Вражке*, находится в Газетном переулке, 15; сооружена в 1857—1860 годах на средства купца С. А. Живаго на месте одноименной обветшавшей церкви, воздвигнутой в 1647 году.

В 1924 году храм был закрыт, помещения использовались как хранилище Московского областного исторического архива. С 1979 года в храме размещается телефонная станция междугородных переговоров. Глава храма, верх колокольни, а также сложное завершение южного фасада уничтожены.

С. 304. Церковь *Воскресения Христова, что на Успенском Вражке*, расположена в Брюсовом переулке, 152. Колокольня и трапезная храма воздвигнуты в 1816—1820 годах, вторично колокольня была перестроена в 1897 году. После октября 1917 года царьков не была закрыта, но лишилась всех своих колоколов.

С. 304. Церковь *Св. Николая чудотворца, что в Хлынове*, стояла в Хлыновском тупике, 3. Происхождение названия «Хлыново» по сию пору вызывает споры среди москвоведов. Часть из них придерживается мнения, что церковь названа так по иконе св. Николая, чудотворца Великоорецкого (а не Великолуцкого, как у автора), привезенной в Москву из города Хлынова (с 1780 г. — Вятка, ныне Киров). Однако в источниках XV и XVI веков фигурирует название «Старое Хлыново», которое происходит, возможно, от стоявшего на этом месте древнего села.

Существовавший здесь монастырь именовался Николо-Введенским, или просто Введенским. Церковь Св. Николая была закрыта в 1929 году, в 1936 году снесена. На ее месте типовое здание школы.

С. 304. Церковь *Космы и Дамиана, что в Шубине*. — Адрес храма — Столешников переулоч, 3. Стоявшая на этом месте обветшавшая церковь была перестроена в первой четверти XVIII века, приделы возведены в 1820—1823 и в 1858 годах, в 1857—1858 годах воздвигнута новая колокольня.

В 1920-х годах церковь была закрыта, в 1933 году разрушены верхние ярусы колокольни. В 1950-х годах храм был предназначен к сносу, но к счастью запланированное строительство жилого дома не состоялось. В течение многих лет в здании церкви размещалась типография. В конце 1970-х годов была проведена частичная реставрация храма, затронувшая лишь его основной объем. В 1991 году в специально выделенном небольшом помещении возобновились богослужения. По церкви Столешников переулоч до 1922 года именовался Козьмодемьянским.

С. 304. Церковь *Великомученика Георгия на Красной горке* находилась на Моховой улице, 16. Каменное здание церкви сооружено между 1652 и 1657 годами. В дальнейшем она неоднократно перестраивалась, в 1818—1837 годах была университетским храмом (до постройки на углу Моховой и Большой Никитской улиц церкви Св. Татианы). В 1932 году церковь была снесена, на ее месте по проекту архитектора И. В. Жолтовского был воздвигнут роскошный жилой дом в так называемом палладианском стиле. Перед войной в этом здании помещалось посольство США, позднее ВАО «Интурист».

С. 305. Церковь *Св. Алексия митрополита на Глинцах* стояла в Глинцевском переулке, 5. Название урочища «Глинцы» определялось характером грунта. Храм был воздвигнут (или перестроен) в середине XVII века и с этого времени почти не перестраивался. В 1930-х годах он был снесен, на его месте в 1939 го-

ду воздвигнут многоэтажный жилой дом для артистов МХАТа (архитектор А. В. Щусев).

С. 305. Церковь *Преподобного Сергия, что в Крапивках*.— Обезображенный храм уцелел, он находится в Крапивенском переулке, 4, близ улицы Петровки и Высокопетровского монастыря. Каменная церковь на этом месте воздвигнута в 1678 году, в 1749 году она была полностью перестроена по схеме «восьмерик на четверике» и отделана в стиле елизаветинского барокко. В 1883 году храм передан подворью константинопольского патриарха. В 1920-х годах подворье было ликвидировано, а церковь закрыта. Вскоре ее колокольня была снесена по первый ярус, а сам храм лишился главы и стал использоваться как производственное помещение. К 1990 году осуществлена частичная реставрация, не затронувшая колокольню. В 1991 году в церкви возобновлены богослужения.

С. 305. Церковь *Григория Богослова* находилась в Богословском переулке, 3, близ улицы Большой Дмитровки. Сооружена в 1878—1880 годах на месте обветшавшей каменной церкви по проекту архитектора А. С. Каминского. Колокольня начала XVIII века при перестройке была сохранена. В 1930 году храм снесен, на его месте — пустырь.

С. 305. Церковь *Преподобного Сергия* стояла на улице Большая Дмитровка, 21, именовалась «в Глинищах» (см. прим. выше). В 1934 году этот яркий памятник московского барокко был уничтожен, а на его месте сооружен жилой дом работников милиции.

С. 305. Церковь *Бориса и Глеба у Арбатских ворот* располагалась на улице Воздвиженка, 15, у ее выхода на Арбатскую площадь. Построенная в 1764—1768 годах архитектором К. И. Бланком в формах позднего барокко, церковь была одной из архитектурных доминант площади. В 1931 году храм снесли, на его месте — проезд и газон перед кинотеатром «Художественный».

С. 305. Церковь *Тихона чудотворца у Арбатских ворот*.— Адрес снесенного храма — Арбатская площадь, 14. Он представлял собой сложный конгломерат разновременных построек. Живописный силуэт церкви украшал Арбатскую площадь, переключаясь с соседней церковью Бориса и Глеба. В 1933 году храм разрушен в связи с началом работ по сооружению вестибюля станции метро «Арбатская», воздвигнутого на его месте.

С. 305. Церковь *Николая чудотворца, что в Стрелецкой*, стояла на улице Знаменке, 1, на углу с улицей Волхонкой, играла исключительную роль в формировании архитектурного облика прилегавшего района, завершая перспективу Моховой улицы. Построенная в одной из стрелецких слобод, церковь в просторечии именовалась «Никола Стрелецкий». Трехъярусная колокольня храма была воздвигнута в 1807—1810 годах. Летом 1932 года церковь была снесена, на ее месте — пустырь, на который смотрят глухие брандмауэры.

С. 305. Церковь *Знамения Пресвятой Богородицы на Знаменке* находилась на другом конце улицы Знаменки (№ 19). В 1931 году она была снесена, ныне на этом месте автостоянка Министерства обороны РФ.

С. 305. Церковь *Вознесения, именуемого Малым* (в отличие от церкви Большого Вознесения, что у Никитских ворот), стоит на Большой Никитской улице, 18. По мнению большинства исследователей, церковь была построена в XVI веке как посадский храм, позднее она неоднократно перестраивалась. В 1764 году над четвериком основного объема храма сооружен ныне существующий восьмерик. В 1930-х годах церковь была закрыта, главы храма и и колокольни уничтожены, интерьер полностью перестроен. В 1992 году храм возвращен верующим.

С. 305. Церковь *Петра и Павла, что у Яузских ворот*.— Ныне действующий храм (Петропавловский переулок, 4) именуется также «на Кулишках», так как расположен на краю этого обширного урочища. Обветшавшая каменная церковь была

полностью перестроена или выстроена заново в 1700—1702 годах. Существующая колокольня сооружена в XVIII веке. Богослужение в храме не прекращалось ни в 1920-х, ни в 1930-х годах. Церковь — одна из немногих, сохранивших свои колокола.

С. 306. Церковь *Рождества Пресвятой Богородицы в Кулишках на Солянке*. — Другое название храма — «на Стрелке», то есть на узком углу, образованном пересечением улицы Солянки с Подкопаевским переулком. В начале XIX века церковь была полностью перестроена и в таком виде дожила до наших дней. В конце 1920-х годов храм был закрыт, богослужение возобновлено в 1991 году.

С. 306. Церковь *Антипы священномученика на Пречистенке, в Антиповском переулке*. — Другое название храма — «на Кольмажном дворе» (Кольмажная улица, 8). Этот комплекс разновременных построек включает собственно храм св. Антипы (XVI в.), Никольский придел (1739—1741 г.), придел Рождества Иоанна Предтечи с двухъярусной колокольней (1798 г.).

В 1929 году храм был закрыт и переоборудован под жилье, позднее он был передан Музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В конце 1960-х годов осуществлена реставрация древнейшей части храма, в 1980-х годах — ремонт остальных его частей.

С. 306. Церковь *Ржевской [иконы] Пресвятой Богородицы* стояла на Пречистенском бульваре, 8. Другое название храма — церковь Ржевской иконы Божией Матери у Пречистенских ворот. В 1896—1898 годах обветшавший храм полностью перестроен (архитектор А. А. Никифоров). В 1928 году церковь снесли, частично это место пустует и ныне.

С. 306. Церковь *Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове* находилась близ угла Всехсвятского переулка и набережной храма Христа Спасителя, уничтожена в 1932 году.

С. 306. Церковь *Трех святителей на Кулишках* находится в Малом Трехсвятительском переулке, 4—6. Само наименование церкви позволяет проследить, как далеко простиралось неоднократно упоминавшееся в тексте урочище «Кулишки». В 1927 году храм был закрыт и за 50 лет «эксплуатации» сильно изуродован: уничтожены главы, шатер колокольни, ограда. В 1970—1980-х годах церковь отреставрирована.

С. 307. *Храм Христа Спасителя*. — Эта грандиозная постройка после октября 1917 года мозолила глаза новым хозяевам страны. В 1931 году на месте храма было решено воздвигнуть гигантский Дворец Советов — своеобразный символ «победы пролетариата». Храм Христа Спасителя был буквально ободран и выпотрошен: его богатейшее внешнее и внутреннее убранство по большей части погибло. 5 декабря 1931 года серией взрывов храм был уничтожен. Но и Дворцу Советов не было суждено «вознестись» на этом месте — помешала война, а после войны было не до дворца. В огромном котловане был создан плавательный бассейн «Москва». В конце 1980-х годов в прессе развернулась кампания за воссоздание храма Христа Спасителя, был создан специальный фонд. Работы были начаты под Рождество 1995 года. К Рождеству 1996 года строительство основного объема храма было почти завершено, к пасхе 1997 года сооружены подходы — пандусы.

С. 312. *Римско-католическая церковь Св. апостолов Петра и Павла* находилась в Милютинском переулке, 18. Построена в 1839—1849 годах по проекту архитектора А. О. Жиллярди. Вскоре после октября 1917 года богослужения в храме прекращены, а сам он до неузнаваемости перестроен.

С. 312. *Римско-католическая церковь Св. Людовика (французская)*, сооружена на улице Малая Лубянка, 12, в 1827—1830 годах. Алтарной частью выходит в Милютинский переулок. Проект храма приписывается архитекторам А. О. и Д. И. Жиллярди. Храм действующий.

С. 312. *Евангелическо-лютеранская церковь Св. апостолов Петра и Павла (новая)* находилась в Козьмодемьянском переулке (ныне Старосадский переулок, 7). В начале XX века обветшавшее здание церкви разобрано, на его месте сооружен новый храм в неоготическом стиле (архитектор В. А. Коссов). В 1930-х годах он использовался как концертный зал, позднее здесь была размещена студия «Диафильм». В начале 1990-х годов верующим была возвращена соседствующая с храмом часовня (архитектор Ф. О. Шехтель).

С. 312. *Армяно-григорианская Крестовоздвиженская церковь* — Армянская церковь Воздвижения Креста Господня находилась во дворе владения № 5 по Армянскому переулку. Она была сооружена в конце 1770-х — начале 1780-х годов по проекту архитектора Ю. М. Фельтена (единственная постройка этого зодчего в Москве) на средства, пожертвованные представителями богатейшего армянского рода Лазаревых. В 1930-х годах храм был снесен, на его месте типовое школьное здание.

С. 313. *Дом генерал-губернатора*. — Здание, стоящее ныне на Тверской улице, 13, москвичи по привычке именуют Моссоветом. При реконструкции улицы Горького (так называлась Тверская улица) в 1937—1938 годах это здание было передвинуто на несколько метров в глубь участка. В 1946 году по проекту архитектора Д. Н. Чечулина оно было надстроено еще двумя этажами, а фасад отделан в стиле «сталинского ампира». Ныне в этом доме — Мэрия Москвы.

С. 314. *Экзерциргауз*. — Это громадное здание, расположенное в самом центре Москвы, более известно как Манеж. После 1917 года в нем много лет помещался правительственный гараж. С 1957 года оно используется для проведения различных выставок.

С. 315. *Дом Благородного собрания*. — После 1917 года это здание именуется Домом союзов. Оно сооружено в 1770-х годах по проекту архитектора М. Ф. Казакова. При перестройке здания для Благородного (Дворянского) собрания на месте внутреннего двора Казаков создал знаменитый Колонный зал. После пожара 1812 года здание восстановлено по проекту архитектора А. Н. Бакарева. В 1903—1906 годах оно подверглось коренной перестройке, в ходе которой был надстроен третий этаж (архитектор А. Ф. Мейснер).

С. 319. *Рязанское Старое подворье*. — Все строения на этом участке Мясницкой улицы были уничтожены в 1930-х годах, когда в ходе «большевистской реконструкции» Москвы планировалось вывести на площадь Дзержинского (ныне вновь Лубянская площадь) трассу Новокировского проспекта, который должен был связать центр города с площадью трех вокзалов. К счастью, этот замысел реализован не был, однако пустырь, зияющий на месте древнего подворья и брандмауэр одного из зданий бывшей Духовной консистории (Мясницкая улица, 3) остались памятниками этому плану.

С. 323. *Румянцевский музей* был создан после смерти графа Н. П. Румянцева (1754—1826) на основе собранных им коллекций минералов, древних рукописей, книг, монет и других предметов в 1831 году в Петербурге, в бывшем доме графа на Английской набережной. В 1861 году музей переведен в Москву, где вошел в состав вновь созданного «Московского публичного музеума и Румянцевского музеума». Это просветительное учреждение разместились на Моховой улице в знаменитом доме П. Е. Пашкова, автором которого историки архитектуры считают В. И. Баженова. В просторечии эти два «музеума» именовались просто Румянцевским музеем. Библиотека музея, из года в год пополнявшаяся главным образом за счет частных пожертвований, скоро стала одной из лучших в России.

В 1925 году музей был ликвидирован, его сокровища распределены между другими хранилищами (так, богатое собрание русской живописи в основном перешло в Третьяковскую галерею). На базе библиотеки музея в 1925 году была созда-

на Публичная (с 1945 г.— Государственная) библиотека СССР им. В. И. Ленина. Ныне это книгохранилище называется Российской государственной библиотекой.

С. 325. *Лазаревский институт* находился в Армянском переулке, 26. В 1919 году это учебное заведение было преобразовано в Армянский институт, затем — в Переднеазиатский институт, в 1920 году — в Центральный институт живых восточных языков, в 1921 году — в Московский институт востоковедения. Затем в бывших зданиях института разместилось Постпредство Армянской ССР, с 1992 года — посольство Республики Армения в России.

В состав комплекса зданий бывшего Лазаревского института входят палаты XVII века, открытые в ходе реставрационных работ 1970—1980-х годов. После реставрации этот комплекс представляет собой один из красивейших архитектурных ансамблей Москвы начала XIX века.

С. 327. ... в 1759 году... университет перешел в нынешнее старое здание на Моховой. — Обширная усадьба кн. П. И. Репнина (а не Волконского) на углу улиц Моховой и Большой Никитской была куплена для университета в 1757 году. В 1782—1783 годах сооружены боковые флигеля, а в 1786—1793 годах — главный дом с актовым залом (автор проекта — архитектор М. Ф. Казаков). После пожара 1812 года здание университета восстановлено в 1817—1819 годах под руководством архитектора Д. И. Жилярди. В начале 1830-х годов для расширения университета была приобретена бывшая усадьба Пашковых на другом углу Большой Никитской улицы. В 1833—1836 годах архитектор Е. Д. Тюрин создал на месте этой усадьбы так называемое новое здание университета, в комплекс которого была включена и университетская церковь Св. Татианы. В 1920—1930-х годах университету передан ряд зданий по улице Герцена (так стала называться Большая Никитская улица).

С. 331. *Воспитательный дом*. — Громадное для своего времени здание бывшего Воспитательного дома выходит фасадом на Москву-реку, но его официальный адрес — улица Солянка, 12. Здесь расположен парадный въезд на территорию Воспитательного дома, отмеченный высокими пилонами ворот, украшенных скульптурными группами «Воспитание» и «Милосердие» (обе — 1830—1835 гг., скульптор И. П. Витали).

Начатое в 1764 году строительство Воспитательного дома продолжалось несколько десятилетий. Первоначально этот комплекс включал главное здание и так называемый западный квадрат (замкнутый, квадратный в плане корпус).

После октября 1917 года здание передано профсоюзам и стало именоваться Дворцом труда. В 1938 году в нем разместилась Военная академия им. Ф. Э. Дзержинского, для нужд которой в 1939—1940 годах был сооружен так называемый восточный квадрат корпусов. В 1970-х годах здание академии вновь было расширено.

С. 334. *Громадный дом для Опекунского совета*. — Опекунский совет — учреждение, ведавшее делами Воспитательного дома. Здание для его размещения сооружено в 1823—1826 годах на улице Солянке, 14, по проекту архитекторов Д. И. Жилярди и А. Г. Григорьева. Это один из лучших памятников московского ампира. После 1917 года здесь размещался Президиум Академии медицинских наук СССР (ныне — Президиум Российской Академии медицинских наук).

С. 337. *Дом обер-полицеймейстера* находился на Тверском бульваре, 22. Эта городская усадьба, сооруженная в начале XIX века, первоначально принадлежала дворянам Кологривовым. В 1830 году усадьба куплена в казну для размещения канцелярии обер-полицеймейстера. В начале XX века главный дом усадьбы был резиденцией московского градоначальника, а один из флигелей заняло Московское охранное отделение («охранка»). В конце октября — начале ноября 1917 года примыкавший к дому градоначальника район стал ареной ожесточенных боев между юнкерами и большевистскими отрядами. Позднее это здание занимали раз-

личные учреждения. В 1935 году главный дом снесли, ныне на его месте здание МХАТа им. М. Горького.

С. 341. *Новое здание почтамта.*— Стоявшее на месте двора А. Д. Меншикова здание почтамта к началу XX века перестало удовлетворять возросшим требованиям Почтового ведомства. В 1912 году на Мясницкой улице, 26, сооружено новое здание почтамта с обширным операционным залом (архитекторы О. Р. Мунц и А. Н. Новиков, в разработке фасада участвовали архитекторы братья Веснины). После 70 лет эксплуатации, в 1980-х годах, это здание было закрыто на ремонт, а почтамт переведен в соседний дом на углу Мясницкой улицы и Чистопрудного бульвара, где в середине XIX века помещалась Станция почтовых карет, затем, вплоть до конца 1920-х годов, — Центральный телеграф. С начала 1990-х годов отремонтированный операционный зал почтамта используется для биржевых сделок.

С. 341. *Дом школы живописи, ваяния и зодчества.*— Бывший дом И. И. Юшкова (Мясницкая улица, 21) — один из ярких памятников архитектуры классицизма. Он сооружен в конце 1780-х — начале 1790-х годов. Автором проекта большинство историков архитектуры считают В. И. Баженова. В 1844 году дом был куплен Московским художественным обществом и в нем разместилось Московское училище живописи, ваяния и зодчества. После 1917 года на базе училища были созданы Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС), преобразованные в 1926 году в институт (ВХУТЕИИ). В дальнейшем в здании много лет размещались различные учреждения. После многолетней реставрации оно передано Академии живописи, ваяния и зодчества.

С. 342. *Музей политехнический, или прикладных знаний.*— Это просветительное учреждение было создано в 1872 году на базе экспонатов проходившей в том же году Политехнической выставки. Первоначально музей помещался на улице Пречистенке, 7. В 1874 началось строительство специального музейного здания (Новая площадь, 34), центральная часть которого (архитектор И. А. Монигетти) завершена в 1877 году, правое крыло (архитектор Н. А. Шохин) — в 1896 году, а левое крыло (архитекторы П. А. Воейков и В. И. Ерамешанцев) — в 1907 году. Музей был и остается одним из крупнейших культурно-просветительных учреждений России, в его Большом зале с 1920-х годов по традиции проводятся поэтические вечера, встречи, литературные концерты.

С. 342. *Исторический музей.*— Создан, как и Политехнический музей, на основе экспонатов Политехнической выставки 1872 года. Для строительства здания музея было выбрано место на Красной площади, между Воскресенскими воротами и Угловой Арсенальной башней Кремля. Ранее на этом участке размещались Земский приказ и Главная аптека, в 1755 году в этих зданиях был открыт Московский университет.

Авторы проекта здания музея — архитектор В. О. Шервуд и инженер А. А. Семенов. Строительство осуществлено в 1874—1883 годах. Новое здание по замыслу его создателей должно было органически войти в ансамбль Красной площади. С 1883 года в течение нескольких десятилетий музей фактически возглавлял историк Москвы И. Е. Забелин (1820—1908). В 1980-х годах музей был закрыт на ремонт и реставрацию, которая продолжается и ныне.

С. 342. *Городская дума. Новое... здание на Воскресенской площади.*— Здание Думы на Воскресенской площади сооружено в 1890—1892 годах по проекту архитектора Д. Н. Чичагова в древнерусском стиле. По замыслу автора проекта, оно должно создавать целостный ансамбль с соседним зданием Исторического музея. В 1920-х годах в бывшем здании Городской думы размещался Моссовет и его службы. В 1936 году оно передано Центральному музею В. И. Ленина, просуществовавшему до начала 1990-х годов. После ремонта здание предполагается передать Историческому музею.

С. 342. *Колымажный, или Конвошенный, двор* находился на улице Волхонке, 12, на участке, ограниченном Антипьевским (ныне Колымажная улица) и Малым Знаменским переулками. В 1860-х годах в постройках бывшего Колымажного двора была размещена Московская пересыльная тюрьма. В 1898—1912 годах на этом месте по замыслу профессора Московского университета И. В. Цветаева было воздвигнуто здание Музея изящных искусств имени императора Александра III (автор проекта — архитектор Р. И. Клейн). Ныне это крупнейшее хранилище произведений западноевропейского искусства именуется Музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Славу музея составляет уникальная коллекция произведений французских художников-импрессионистов (в ее основе собрания И. А. Морозова и С. И. Щукина).

С. 343. *Плевенский памятник*.— Полное его название — Памятник гренадерам — героям Плевны. Он увековечивает память об одном из важнейших событий русско-турецкой войны 1877—1878 годов — осаде и взятии русскими войсками турецкой крепости Плевна (ныне город Плевен в Болгарии). Мону­мент сооружен по инициативе Русского археологического общества по проекту архитектора В. О. Шервуда.

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

С. 351. *...почему и местность получила название Трубы*.— По другой версии, труба для пропуска вод реки Неглинной была сооружена в стене Белого города, что и дало наименование местности, а затем — площади и улице.

С. 358. *...Нескучное было приобретено правительством*.— Усадьба Нескучное куплена в казну в 1839 году. О Нескучном (Александринском) дворце см. ниже в разделе «Дворцы».

С. 358. *Сад Разумовского*.— Городская усадьба графов Разумовских сохранилась. Ее современный адрес — улица Казакова, 18—20. Прилегающий к ней некогда роскошный сад сильно пострадал в те годы, когда в усадьбе размещался Институт физкультуры. В главном здании ведутся реставрационные работы, в боковых флигелях размещается Комитет РФ по физической культуре, прочие постройки заняты различными учреждениями.

С. 359. *...в 1824 году Корсаков... назвал его Эрмитажем*.— Широкою известность сад «Эрмитаж» приобрел в 1870—1880-х годах, когда его арендовал выдающийся антрепренер М. В. Лентовский (1843—1906). В садовом театре, специально перестроенном и расширенном, шли как «серьезные» спектакли, так и оперетты, буффонады и другие представления, рассчитанные на самую разную публику. Ныне значительная часть территории сада застроена.

С. 360. *На запад от «Эрмитажа» находится дом и сад Остермана, занимаемый ныне Московской духовной семинарией*.— Речь идет об обширном домовладении, расположенном на углу современных Садовой-Самотечной и Делегатской улиц. В одном из зданий бывшей семинарии сейчас размещается Музей декоративно-прикладного и народного искусства. Территория бывшего сада Остермана (ныне выходит на Делегатскую улицу) значительно сократилась в результате застройки, однако и ныне сад остается одним из немногих в этой местности зеленых уголков.

С. 360. *Слава московской Марьиной рожи прогремела на всю Россию*.— В 1920—1930-х годах этот район, застроенный преимущественно ветхими деревянными домами, был своеобразным «дном» Москвы, где на своих «малинах» укрывались уголовники всех мастей. К концу 1960-х годов Марьиная рожа полностью реконструирована: на месте деревянных домишек возведены хрущевские пятиэтажки. Позднее здесь стали строить дома большей этажности. Главная магистраль района Марьиной рожи — Шереметьевская улица, сохраняющая в своем названии память

о графах Шереметевых, владевших этими землями в XVIII—XIX веках. К улице примыкают 15 проездов Марьиной рощи.

С. 363. ...на Разгулье... бывший дом рода графов Мусиных-Пушкиных.— Городская усадьба графа А. И. Мусина-Пушкина на Разгулье (современный адрес — Спартаковская улица, 2/1) сооружена в конце XVIII — начале XIX века по проекту архитектора М. Ф. Казакова. В главном доме размещались собранные графом богатейшие коллекции письменных и вещественных памятников русской истории и обширная библиотека. Здесь с конца 1790-х годов собирались московские любители старины. В собрании Мусина-Пушкина хранился рукописный сборник, включавший текст «Слова о полку Игореве», которое граф открыл и издал в 1800 году. Все коллекции погибли при пожаре Москвы 1812 года. Позднее главное здание усадьбы заняла Вторая мужская гимназия. После 1917 года здесь разместился Московский инженерно-строительный институт (в 1930-х годах здание было надстроено четвертым этажом, что заметно исказило его изысканные пропорции).

С. 365. ...близ Ростокина... через реку Яузу для водопровода построен мост.— Речь идет о знаменитом Ростокинском акведуке (старые москвичи называли его «Миллионный мост», так как его постройка стоила якобы 1 млн. руб.). Акведук, построенный в конце XVIII века, входил в систему Мытищинского водопровода. Длина акведука — 356 метров, поверху проходил водовод шириной 0,9 метра и высотой 1,2 метра. Этот редчайший памятник инженерного искусства конца XVIII века своим живописным «прозрачным» силуэтом украшает пойму реки Яузы, стиснутую подступившей с двух сторон застройкой.

С. 372. *Алексеевский женский монастырь*.— С начала XVI века эта обитель располагалась на возвышенности при впадении в Москву-реку ручья Черторый. По ручью урочище, где располагался монастырь, носило название Чертолье (у автра — Черторье). Холм, на котором стоял монастырь, был издревле заселен: вероятно, еще на рубеже нашей эры здесь располагалось поселение Дьяковской культуры, близкое по типу древнейшему поселению на Боровицком холме. Позднее его сменил славянский поселок. Здесь при земляных работах в 1830-х годах были найдены куфические монеты (дирхемы) IX века.

После принятия решения о строительстве на этом месте храма Христа Спасителя все древние постройки монастыря, включая уникальный двухшатровый главный собор, были сломаны. На новом месте, в Красном селе (Верхняя Красносельская улица, 17), монастырю также не повезло: около 1930 года он был закрыт, многие строения разрушены, а уцелевшие изуродованы до неузнаваемости. В бывшем соборном храме Алексия, человека Божия, разместился Дом пионеров. Несколько больше повезло церквям во имя Всех святых, которую в 1990-х годах возвратили верующим.

С. 373. *Данилов мужской монастырь*.— Судьба обители уникальна. Стоящий на улице Даниловский вал, 22, комплекс монастырских построек привлекает своим благолепием и поражает сохранностью памятников. Однако еще 15 лет назад он выглядел совсем по-иному.

В 1930 году монастырь был закрыт, в нем разместился приемник-изолятор для детей, чьи родители были репрессированы. Отсюда детей рассылали в детские дома. В начале 1930-х годов уничтожено монастырское кладбище, лишь несколько захоронений были перенесены на Новодевичье кладбище (в их числе — прах Н. В. Гоголя). Детский приемник-распределитель располагался в монастыре и после войны, а часть территории обители была передана заводу «Искра». Все строения монастыря находились в крайне плачевном состоянии, верхние ярусы надвратной колокольни были уничтожены.

В мае 1983 года монастырь был передан в распоряжение Московской патриархии. В результате ширококомасштабных реставрационных работ всего за не-

сколько лет комплекс монастыря был возрожден, а его постройкам возвращен первоначальный вид. Ныне Свято-Данилов монастырь является резиденцией патриарха Московского и Всея Руси.

С. 375. *Донской мужской* монастырь расположен на Донской площади, 1. В 1922—1925 годах в стенах обители содержался под домашним арестом патриарх Тихон. Здесь же 12 апреля 1925 года он был похоронен (при погребении владыки присутствовало до 300 тысяч человек). В 1989 году патриарх Тихон причислен к лику святых. Вскоре после похорон патриарха монастырь был закрыт, но в так называемом Старом Донском соборе богослужения не прекращались. В середине 1930-х годов комплекс Донского монастыря передан в качестве филиала Музею архитектуры. Здесь были размещены немногие уцелевшие фрагменты разрушенных памятников архитектуры, однако исторический некрополь монастыря сильно пострадал — многие надгробия исчезли. В 1990 монастырь возвращен Русской православной церкви.

С. 376. *Зачатьевский женский* монастырь расположен во 2-м Зачатьевском переулке, 2. В 1923—1924 годах монастырь был закрыт, в его стенах разместилась трудовая колония для беспризорных детей. Тогда же начался снос монастырских построек: в 1933—1934 годах уничтожен соборный храм Зачатия св. Анны, воздвигнутый в начале XIX века архитектором М. Ф. Казаковым, такая же судьба постигла и церковь Сошествия Святого Духа, на территории обители сооружено типовое здание школы. Из древних построек монастыря уцелела лишь надвратная церковь.

С. 376. *Новодевичий женский* монастырь. — Его современный адрес — Новодевичий проезд, 1. Монастырский комплекс дошел до наших дней практически без потерь в значительной степени благодаря тому, что в 1922 году он был музеефицирован: в монастыре разместились «Музей раскрепощения женщины», с 1926 года — Историко-бытовой и художественный музей «Новодевичий монастырь», ставший филиалом Исторического музея. Некоторые постройки использовались под жилье. В 1930-х годах сильно пострадал некрополь монастыря: многие надгробия пропали, а исторические захоронения были уничтожены.

Во время Великой Отечественной войны осенью 1943 года в монастыре были открыты Московские богословские курсы, в июне 1944 года — Богословский институт, преобразованные позднее в Московскую духовную академию и Московскую духовную семинарию и переведенные в Троице-Сергиеву лавру. Здесь же, на территории монастыря, расположилась резиденция митрополита крутицкого и коломенского. С 1990 года осуществляется передача соборов и церквей монастыря верующим, на других постройках ведутся реставрационные работы.

К монастырю примыкает созданное в начале XX века Новодевичье кладбище, на котором похоронены многие государственные и военные деятели, писатели, артисты и другие работники культуры и науки.

С. 379. *Новоспасский мужской* монастырь возвышается на левом берегу реки Москвы близ Новоспасского моста (Крестьянская площадь, 10). Ансамбль монастырских зданий почти полностью уцелел, хотя уже в 1918 году он был закрыт и обращен в концентрационный лагерь ВЧК. Позднее монастырские постройки, обнесенные высокими стенами, использовались как тюрьма (филиал Таганской тюрьмы). В 1940-х годах часть построек отдана под жилье, часть — различным учреждениям. Некрополь полностью уничтожен.

В 1968 году в обители начались реставрационные работы, продолжавшиеся свыше 25 лет. В 1990 году все храмы монастыря возвращены верующим.

С. 382. *Покровский мужской* монастырь располагался на Таганской улице, 58, у ее пересечения с Камер-коллежским валом, близ Покровской (ныне Абельмановская) заставы. В 1926 году монастырь был закрыт, его постройки использовались

под жильем. Монастырское кладбище было уничтожено, а на его месте создан парк культуры и отдыха. В результате многочисленных утрат сохранившиеся постройки не воспринимаются как единый ансамбль, хотя уцелели остатки стен, часть башен, корпуса келий. Соборный храм Воскресения Словущего и церковь Покрова Пресвятой Богородицы изуродованы до неузнаваемости.

С. 383. *Спасо-Андрониев, или Андроников, мужской монастырь* стоит на высоком обрывистом левом берегу реки Яузы (современный адрес — Андроньевская площадь 10). В начале 1920-х годов монастырь был закрыт, в его зданиях размещены колония для несовершеннолетних и тюрьма. В 1930 году взорвана монастырская колокольня, являвшаяся архитектурной доминантой окружающей застройки, полностью уничтожен монастырский некрополь.

С конца 1950-х годов в бывшей обители развернулись реставрационные работы, в уцелевших зданиях расположились реставрационные мастерские, а также Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. В 1989 году начались работы по восстановлению исторического некрополя, тогда же прошли первые богослужения в белокаменном Спасском соборе.

С. 384. *Симонов мужской монастырь* возвышался на крутом левом берегу Москвы-реки (современный адрес — Восточная улица, 4), по красоте местоположения с ним мог соперничать лишь Андроников монастырь. В 1923 году обитель была закрыта, в ней разместился музей, ряд построек переоборудован под жилье для рабочих соседних заводов. В январе 1930 года многие здания монастыря (в том числе все храмы) были взорваны. Сохранились лишь три башни (к счастью, уцелела знаменитая башня «Дуло», изображение которой приводится во всех трудах по истории русского оборонного зодчества), «Старая трапезная» (Келарский корпус), «Новая трапезная», «Сушило» и казначейские кельи. На освободившейся территории был воздвигнут Дворец культуры Пролетарского района (архитекторы — братья Веснины; ныне — Дворец культуры ЗИЛа).

С. 389. *Церковь Николая чудотворца на Берсеневке*. — Храм уцелел, его адрес — Берсеневская набережная, 20. В 1930 году церковь закрыли, а колокольню снесли. В течение многих лет храм принадлежал находившемуся в соседних палатах Аверкия Кириллова Институту культуры. Сами палаты были сооружены одновременно с церковью и в начале XVIII века перестроены. В середине XVIII века здание взято в казну, в нем размещен Сенатский архив, позднее дом отдан под квартиры сенатских курьеров. Упомянутое автором Московское археологическое общество было создано в 1864 году по предложению графа А. С. Уварова и просуществовало до начала 1920-х годов. На месте соседствовавшего с церковью и палатами Винного двора в 1928—1931 годах воздвигнут жилой комплекс (архитектор Б. М. Иофан), именуемый по сию пору «Домом правительства», а с конца 1970-х годов — «Домом на набережной» (по одноименной повести Ю. В. Трифонова).

С. 389. *Церковь Спаса Преображения на Болвановке*. — Храм уцелел (2-й Новокузнецкий переулок, 10), однако после его закрытия были уничтожены колокольня и трапезная, а сама церковь использовалась сначала как производственное, затем как конторское помещение. В начале 1990-х годов основной объем храма отремонтирован, восстановлена главка с крестом, в 1991 году в нем возобновились богослужения, а рядом воздвигнута деревянная звонница.

С. 390. *Церковь Преображения Господня в Наливках* находилась в 1-м Спасо-наливковском переулке, 17. Приводимое автором объяснение названия «Наливки» совершенно фантастическое. Скорее всего, это слово употреблялось в его исконном значении — роща, стоящая среди полей.

В 1930 году церковь была снесена, на ее месте — пятиэтажный жилой дом.

С. 390. *Церковь Св[ятой] Троицы, что на Капельках*, стояла на 1-й Мещанской улице (ныне проспект Мира, 51). Название «на Капельках» сохраняет память

о протекавшей по соседству речке Капле, притоке речки Напрудной. В начале 1930-х годов церковь была снесена, на ее месте — жилой дом.

С. 392. Церковь *Иоанна Воина, что на Убогих Домех*. — Другое название храма — «на Божедомке» (он находился на улице Старая Божедомка, ныне улица Дурова, 3/13). В середине 1930-х годов церковь была снесена, на ее месте возведено здание гостиницы (архитектор Г. Г. Козлов, 1939—1941 гг.).

С. 394. Церковь *Успения, что в Печатниках*, находится на углу улицы Сретенки и проезда Рождественского бульвара. После ее закрытия в 1930-х годах в помещении разместился трест «Арктикпроект», с 1960 года до начала 1990-х годов здесь работала постоянная выставка «Морской флот СССР». В начале 1990-х годов храм возвращен верующим.

С. 394. Церковь *[Святой] Троицы, что у Сухаревой башни на Листах*, стоит на улице Сретенке, 27. В 1931 году храм был закрыт, вскоре уничтожено венчавшее его пятиглавие, в 1950-х годах снесена колокольня. К началу 1970-х годов остатки церкви находились в аварийном состоянии, стены были пронизаны сквозными трещинами. В 1979 году начаты реставрационные работы, в основном завершены к началу 1990-х годов, когда церковь была возвращена верующим.

С. 397. Церковь *Николая чудотворца, именуемого Заяцким*, находится во 2-м Раушском переулке, 1. В начале 1930-х годов храм был закрыт, вскоре уничтожены завершение четверика церкви и два верхних яруса колокольни. До недавнего времени храм использовался как производственное помещение, в 1996 году начато восстановление колокольни.

С. 398. Церковь *Николая чудотворца, что на Пупышах*, стояла в ныне не существующем Пупышевском переулке (современный адрес — Космодамианская набережная, двор дома 40—42). В начале 1930-х годов храм был закрыт и переоборудован под общежитие. Вскоре началась разборка здания на кирпич. Окончательно церковь снесена в 1950-х годах. Ныне на месте храма — пустырь.

С. 398. Церковь *Космы и Дамиана в Нижних Садовниках* находилась на Садовнической улице, 51. Местность между Москвой-рекой и современным Водоотводным каналом издревле была занята «государевыми садами». Обслуживавшие их садовники жилаи здесь же, в особых слободах: Верхней, Средней и Нижней Садовнических (или попросту — в Садовниках). Церковь Космы и Дамиана была слободским храмом Нижней Садовнической слободы. В начале 1930-х годов она была закрыта и вскоре снесена. На месте церкви — жилой дом.

С. 398. Церковь *Победоносца Георгия в Елдове*. — Храм уцелел и стоит во дворе дома № 6 по Садовнической улице. В 1920-х (по другой версии — в 1930-х) годах он был закрыт, но почти не понес утрат. В начале 1990 года церковь возвращена верующим.

С. 399. Церковь *Иоанна Предтечи, что под Бором*. — Полное название храма — церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, что под Бором (Черниговский переулок, 2). После 1917 года храм был закрыт, в нем помещались различные учреждения, венчавшая храм главка была уничтожена. В 1970—1980-х годах проведены реставрационные работы, в помещении — выставочный зал.

Предлагаемое автором объяснение названия «под Бором» вызывает сомнения: боры, то есть сосновые леса, на низких берегах рек (а именно на таком берегу располагается Замоскворечье) не растут и бора в начале современной Пятицкой улицы в XVI—XVII веках быть не могло. Скорее всего, монастырь был переведен в Замоскворечье из Кремля, где близ Боровицких ворот издревле стоял храм Усекновения главы Иоанна Предтечи, совершенно резонно именовавшийся «под Бором».

Упомянутая автором церковь Черниговских чудотворцев также уцелела

(Черниговский переулок, 3), она отреставрирована и в начале 1990-х годов передана верующим.

С. 399. Церковь *Параскевы, нарицаемой Пятницей*, стояла на Пятницкой улице, 23. В 1934 году ее снесли, а в 1944 году на ее месте воздвигли наземный вестибюль станции метро «Новокузнецкая».

С. 400. Церковь *Троицы в Вишнякове* находится на Пятницкой улице, 51; полное название храма — церковь Живоначальной Троицы в Вишняках. Храм хотя и был закрыт в начале 1920-х годов, но внешне почти не пострадал. В 1990 году он возвращен верующим.

С. 400. Церковь *Климента, папы Римского*, возвышается на углу Пятницкой улицы и Климентовского переулка, является одним из самых ярких памятников стиля барокко в московской архитектуре XVIII века. В начале 1930-х годов храм был закрыт, несколько десятилетий в нем помещался запасный фонд Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. В 1990 году церковь возвращена верующим.

С. 400. Церковь *«Всех скорбящих Радости», что на Большой Ордынке*. — Полное ее название — церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (улица Большая Ордынка, 20). В начале 1930-х годов храм был закрыт, в нем располагались запасные фонды Государственной Третьяковской галереи. В 1948 году церковь была возвращена верующим, славится своим хором.

С. 401. Церковь *Николая чудотворца, что в Голутвине*, находится в 1-м Голутвинском переулке, 14. В начале 1930-х годов храм был закрыт и за полвека изуродован до неузнаваемости: уничтожено венчавшее его пятиглавие, снесены ограда и отдельно стоявшая колокольня. В конце 1980-х годов начаты реставрационные работы, в 1992 году в церкви возобновлены богослужения.

Рядом с храмом сохранился дом (№ 12/16), в котором родились братья Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы. Оба они были известны в Москве как страстные собиратели живописи. Павел Михайлович Третьяков вошел в историю отечественной культуры как создатель Третьяковской галереи.

С. 401. Церковь *Успения Пресвятой Богородицы в Казачьей* находится на улице Полянке, 37, на углу 1-го Казачьего переулка. В 1930 году она была закрыта, завершение храма и колокольни уничтожены. В 1970—1980-х годах церковь восстановлена, в начале 1990-х годов возвращена верующим.

С. 401. Церковь *Григория Неокесарийского* расположена на улице Полянке, 29^а, широко известна благодаря своему богатому изразцовому убранству работы мастера Степана Иванова Полубеса. В 1935 году храм был закрыт, в нижнем ярусе шатровой колокольни, выходящей «на красную линию», пробит проход для пешеходов. В течение многих лет в церкви помещался так называемый Экспортный отдел Всесоюзного производственно-художественного комбината, ведавший скупкой и продажей за границу произведений русской иконописи. В 1960—1970-х годах осуществлена реставрация храма, в 1990 году он возвращен верующим.

С. 402. Церковь *Воскресения Христова, что в Кадашеве*. — Расположена во 2-м Кадашевском переулке, 7, была слободским храмом Кадашевской слободы. Ярчайший памятник московского барокко конца XVII века, церковь вошла во все учебники по истории русской архитектуры. Ей даже посвящена специальная монография (см.: *Алферова Г. В.* Памятник русского зодчества в Кадашах: История реставрации. М., 1974).

В конце 1934 года храм был закрыт и использовался как производственное помещение. В 1970-х годах начата реставрация, продолжавшаяся свыше 10 лет. В 1990 году принято решение о возвращении храма верующим.

Упомянутая ниже церковь Космы и Дамиана в Кадашах находилась на улице Полянке, 4. В конце 1920-х годов она была закрыта, а в 1933 году уничтожена.

На месте храма выстроен шеститажный жилой дом (архитекторы А. К. Буров и Б. Н. Блохин, 1939 г.).

С. 402. Церковь *Иоакима и Анны* находилась на Большой Якиманке, 13. После 1917 года она была закрыта и использовалась как производственное помещение. Завершение храма, верхние ярусы колокольни и ограда были уничтожены. Обезображенная церковь снесена в 1970 году. На ее месте — пустырь.

Упомянутая ниже церковь Петра и Павла, стоявшая на Большой Якиманке, 31, перестроена до полной неузнаваемости, а церковь Казанской иконы Божией Матери (дом № 45) снесена в 1972 году.

С. 402. Церковь *Иоанна Воина, что у Калужских ворот, или в Малых Лучниках*, расположена на Большой Якиманке, 46—48, является редким для Москвы памятником раннего петровского барокко. В 1928 году в этом храме был установлен иконостас из уничтоженной церкви Трех святителей, что у Красных ворот.

Автор ошибочно именует церковь «в Малых Лучниках». Никакой слободы лучников в этом районе не было. Правильное название — «в Малых Лужниках». Так называлось урочище, простиравшееся от Большой Якиманки до берега Москвы-реки. Другое урочище, именовавшееся Большими Лужниками, находилось в восточной части Замоскворечья, в районе современного Малого Краснохолмского моста.

С. 403. Церковь *Преподобного Мирона, что в Старых Панях, или на Бабьем городке*, находилась в 1-м Бабьегородском переулке, 5/7, и официально именовалась церковью Мирона пустычника. В начале 1930-х годов она была закрыта, в ней были размещены авторемонтные мастерские. За 50 лет здание храма обезображено до неузнаваемости. В начале 1990-х годов принято решение о возвращении церкви верующим, проведены восстановительные работы.

С. 403. Церковь *Положения Ризы Господней* стоит на Донской улице, 20/6. После 1917 года богослужения в храме не прекращались.

Упоминаемый в тексте архиепископ Феодосий на самом деле — посол грузинского царя Теймураза епископ Феодосий.

С. 403. Церковь *Воскресения Христова, что в Пленницах*. — Эта и другие церкви, входившие в ансамбль бывшего Андреевского монастыря (Андреевская набережная, 2) закрыты в 1924 году, а помещения бывшей купеческой богадельни приспособлены под общежитие. В 1960-х годах часть зданий монастыря занял ВНИИ метрологической службы, тогда же была проведена реставрация всего комплекса. В начале 1990-х годов при бывшей обители создана община верующих.

С. 407. Церковь *Вознесения Господня, что за Серпуховскими воротами*, находится на Большой Серпуховской улице, 24. В 1929 году она была закрыта, в 1930 году начат снос колокольни, первый ярус которой был переоборудован в некое подобие жилого дома. Тогда же уничтожены гавка с крестом и многие детали декора храма. Ряд лет здание использовалось как общежитие, затем — как конторское помещение. В 1990 году принято решение о возвращении церкви верующим.

С. 407. Церковь *Успения Божией Матери на Крутицах* находится в 1-м Крутицком переулке, 4а, и входит в ансамбль Крутицкого подворья. В 1920 году храм был закрыт и приспособлен под общежитие. В 1964 году он был передан Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры, позднее в нем были размещены экспериментальные специальные научно-реставрационные мастерские. В ходе многолетних восстановительных работ, которыми руководил архитектор П. Д. Барановский, храму возвращен первоначальный облик; некоторое время он входил в состав филиала Исторического музея «Крутицкое подворье», а в начале 1990-х годов передан верующим.

С. 408. Церковь *Происхождения Честных древ в Чигасах, или Спас-Чигасы*. — Полное название храма — церковь Происхождения Честных древ Креста

Господня, или церковь Всемиловейшего Спаса в Чигасах. Церковь находилась в 5-м Котельническом переулке, 12. В 1926 году ее закрыли, а в 1929 году снесли. Ныне на месте храма жилой дом и сквер.

С. 409. Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лыциковой горе*, находится в Лыциковом переулке, 10. После 1917 года богослужения в храме не прекращались.

С. 409. Церковь *Великомученика Никиты, что за Яузой на Швигой горке*, располагается на Гончарной улице, 6, является одной из древнейших церквей этой части Москвы. Закрыта в конце 1920-х или в начале 1930-х годов, тогда же уничтожена ограда с воротами XVIII века. В 1958—1960 годах церковь отреставрирована снаружи, но продолжала использоваться под склад. В 1991 году храм вновь открыт и передан подворью Афонского Пантелеймоновского монастыря.

С. 410. Церковь *Симеона Столпника за Яузой* находится на Николоямской улице, 10. После 1926 года храм был закрыт, некоторое время после перестройки в нем размещался Институт повышения квалификации инженерно-технических работников Мосгорисполкома, затем — городской учебный комбинат управления кадров и учебных заведений Мосгорисполкома. В процессе «эксплуатации» были разрушены верхние ярусы колокольни, в ротонде храма пробиты три ряда окон.

С. 410. Церковь *Николая чудотворца в Воробине* находилась на улице Воронцово Поле, 4, на углу с Николо-Воробинским переулком. Храм отличался на редкость изящным силуэтом, в 1931 году он был закрыт, а в 1932 году уничтожен. На его месте — пустырь.

С. 411. Церковь *Николая чудотворца, что в Кобыльском*, находилась на улице Земляной Вал, 11, и была слободским храмом казенной Кобыльской слободы. Уничтожена в 1930 году. На месте церкви девятиэтажный жилой дом (1936—1937 гг., архитектор И. З. Вайнштейн).

С. 411. Церковь *Вознесения Господня, что на Гороховом поле*, стоит на улице Радио, 2, на углу с улицей Казакова (бывш. Гороховская улица). После 1917 года храм был закрыт, в нем размещалось общежитие, затем здание использовалось как производственное помещение. В 1960-х годах и в 1990 году проводились реставрационные работы. В 1990 году храм возвращен верующим.

С. 411. Церковь *Введения [во храм] Пресвятой Богородицы, что в Новинском*, располагалась в Новинском переулке, который был почти полностью уничтожен при прокладке трассы Нового Арбата. Храм снесен в 1930-х годах, на его месте возведен пятиэтажный дом в стиле конструктивизма.

С. 412. Церковь *Рождества Богородицы, что в Путинках*, находится на улице Малой Дмитровке, 4, и является одним из самых интересных памятников московского зодчества XVII века. Церковь построена в 1649—1652 годах. Сложная композиция храма включает основной объем, увенчанный тремя шатрами. К нему примыкают придел «Неопалимой Купины», завершенный тремя ярусами кокошников и небольшим шатром, а также трапезная с шатровым крыльцом и шатровая колокольня. В 1911 году рядом с церковью возведен пятиэтажный доходный дом, загородивший вид на храм с юга. В 1935 году церковь была закрыта, в ней размещались различные учреждения, в 1990 году она возвращена верующим.

С. 412. Церковь *Преподобного Феодора Студита, что за Никитскими воротами*, расположена во дворе дома № 25 по Никитскому бульвару. В начале 1920-х годов храм был закрыт, уничтожены венчавшее его пятиглавие и колокольня. Внутри обезображенной церкви располагались учреждения. В конце 1980-х годов начаты реставрационные работы: восстановлено завершение церкви, заново отстроена колокольня. В начале 1990-х годов храм возвращен верующим.

С. 413. Церковь *Николая чудотворца, что в Драчах*, располагалась на Трубной улице, 38. В 1901—1903 годах по проекту архитектора З. И. Иванова сооружена

новая трапезная. В 1928 году храм был закрыт, в 1937 году уничтожена колокольня, в 1939 году — сама церковь, ныне на ее месте сквер.

С. 414. Церковь *Св. мученика Трифона в Напрудной*. — Ее современный адрес — Трифоновская улица, 38. Церковь Трифона — один из древнейших памятников каменного зодчества, сохранившихся на территории Москвы. В начале 1920-х годов была предпринята первая попытка реставрации храма. В начале 1930-х годов он был закрыт, четырехъярусная колокольня, трапезная и приделы уничтожены. В 1947—1948 годах древнее ядро храма отреставрировано. В 1993 году церковь Трифона приписана к церкви Знамена в Переяславской слободе.

С. 414. Церковь *Николая чудотворца Явленного, что на Арбате*, находилась на улице Арбат, 16. Впервые каменный храм, стоявший на этом месте, упомянут в письменных источниках под 1593 годом (то есть относился ко временам Федора Иоанновича и Бориса Годунова). В XIX веке эта церковь была полностью перестроена, но сохранилась шатровая колокольня XVII века, выходящая прямо на улицу и являвшаяся важной архитектурной доминантой окружавшей храм застройки. В 1931 году колокольня была уничтожена, а в 1933 году была снесена и сама церковь. Часть церковного участка ныне занимает школьное здание, часть — пустырь позади домов № 14 и 16 по улице Арбат.

С. 415. Церковь *[Святой] Троицы, что в Больших Лужниках*, находилась в Замоскворечье, стояла на Лужнецкой улице (ныне улица Бахрушина, 26). В 1932 году храм был закрыт, а в 1933-м — уничтожен. Ныне на его месте здание школы.

С. 415. Церковь *Тихвинской [иконы] Пресвятой Богородицы, что в Малых Лужниках*, находилась на Лужнецкой набережной, 24. В 1930-х годах храм был закрыт, окончательно уничтожен в 1955 году с началом строительства в этом районе Центрального стадиона им. В. И. Ленина.

С. 416. Церковь *Вселенского Седьмого собора*. — Полное ее название — церковь Святых отец Седьмого Вселенского собора. Храм находился близ Новодевичьего монастыря, на Большой Пироговской улице, 53—55. В 1930 году он был закрыт, в 1935 году уничтожен. На месте церкви возведен восьмизэтажный жилой дом.

С. 416. Церковь *Саввы Освященного, что на Девичьем поле*, стояла в Большом Саввинском переулке, 14. Храм уничтожен в 1930 году, на его месте сейчас трехэтажное здание, в котором одно время располагался Московский экономико-статистический институт. От названия церкви происходят наименования Саввинской набережной, Большого и Малого Саввинских переулков.

С. 416. Церковь *«Неопалимой Кушны»* находилась в 1-м Неопалимовском переулке, 11/22; закрыта в 1928 году, разрушена в 1930 году. На ее месте — жилой дом.

С. 417. Церковь *Преображения Господня на Песках* находится в Спасопесковском переулке, 4а. В начале 1930-х годов храм был закрыт, но почти не понес утрат. Много лет в нем размещалась студия «Союзмультифильм». В конце 1990 года храм возвращен верующим.

С. 417. Церковь *Иоанна Предтечи в Кречетниках*. — Полное ее название — церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Кречетниках. Церковь находилась на Новинском бульваре, 12, на углу ныне уничтоженного Кречетниковского переулку, который ранее носил название Предтеченского. В 1930 году храм был снесен, на его месте построен многоэтажный жилой дом (архитектор Л. Я. Талай).

С. 420. Церковь *Харитона Исповедника, что в Огородниках*, располагалась в Большом Харитоньевском переулке, 11. Уничтожена в 1935 году.

С. 421. Церковь *Николая чудотворца, что на Мясницкой*. — Другое ее название — «что в Мясниках». Этот храм был слободской церковью Мясницкой слободы и находился на Мясницкой улице, 29. В 1928 году церковь была разрушена в связи со

строительством по проекту французского архитектора Ле Корбюзье здания Центросоюза (ныне — Центральное статистическое управление РФ).

С. 421. Церковь *Трех святителей... что у Красных ворот*.— Стояла на Садовой-Черногрязской улице, 2. Уничтожена в 1928 году вместе с Красными воротами. Резной иконостас перенесен в церковь Иоанна Воина на Большой Якиманке. Ныне на месте церкви сквер у станции метро «Красные ворота».

С. 421. Церковь *Иоанна Предтечи в Казенной* находилась на углу улиц Покровки и Земляной вал. Снесена в 1936 году. Уцелела лишь колокольня, встроенная в дом № 50 по улице Покровке. На месте церкви в 1930-х годах сооружен многоэтажный жилой дом (архитектор А. Г. Туркенидзе).

С. 422. Церковь *Апостола Иакова в Казенной*.— Ее современный адрес — Яковоапостольский переулок, 6. После 1917 года храм закрыт, в результате многочисленных переделок здание изуродовано, его занимали производственное предприятие и гараж, в середине 1990-х гг. церковь возвращена верующим, начаты реставрационные работы, восстановлено покрытие купола барабана.

С. 422. Церковь *Воскресения Христова в Барашах* находится на улице Покровке, 26/1. Закрыта в 1929 году. В начале 1930-х годов уничтожена колокольня храма, а также его глава. На месте колокольни возведена уродливая пристройка. С 1960-х годов в здании церкви располагалось одно из подразделений Управления пожарной охраны города Москвы.

Соседней церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы (Подсосенский переулок, 2) больше повезло: она была закрыта в начале 1930-х годов, также понесла значительные потери, но в 1970—1980-х годах была отреставрирована.

С. 422. Церковь *Илии пророка на Воронцовом поле*.— Ее адрес — улица Воронцово Поле, 16. В 1928 году храм был закрыт, в 1930-х годах в нем был размещен Музей восточных культур, тогда же уничтожено завершение храма, снесена колокольня, в 1965 году уничтожена алтарная часть, на ее месте — безобразная пристройка. После перевода Музея искусств народов Востока на Суворовский бульвар в храме остались его мастерские.

С. 423. Церковь *Грузинской [иконы] Божией Матери*.— Другое ее название — церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Воронцовом Поле. Она находилась в переулке Обуха (бывш. Кривогузинский переулок), 3. В 1932 году храм был разрушен, ныне на его месте один из корпусов Научно-исследовательского физико-химического института им. Л. Я. Карпова.

С. 423. Церковь *[Святой] Троицы, что в Сыромятниках*, помещалась на Верхней Сыромятнической улице, 13. В древности была слободским храмом Сыромятнической слободы. В 1933 году снесена, на ее месте — сквер.

С. 423. Церковь *[Святой] Троицы, что в Серебряниках*, находится в Серебряническом переулке, 1/3. После 1917 года была закрыта, но почти не понесла утрат, хотя десятилетиями использовалась как склад. Силуэт колокольни церкви Святой Троицы является одной из архитектурных доминант окружающей застройки.

С. 424. Церковь *Николая чудотворца в Кошелях* находилась на Яузской улице, 4, на углу Устынского проезда. Снесена в 1937 году. В 1970-х годах снесен весь квартал между Устынским проездом, Яузской улицей и рекой Яузой. На этом месте разбит сквер.

С. 424. Церковь *Стефана первомученика, архидиакона*.— Другое название — церковь Архидиакона Стефана на Швивой горке. Стояла на Таганской (ныне Яузская) улице, 7, на углу с Николаевской улицей. Снесена в 1932 году.

С. 424. Церковь *Николая чудотворца, что в Котельниках*, расположена в 1-м Котельническом переулке, 8—10. После 1917 года храм был закрыт, главки, венчавшие купол и колокольню, уничтожены.

С. 424. Церковь *Космы и Дамиана, что в Старой Кузнецкой*, находилась на Гончарной улице, 26, на углу 3-го Котельнического переулка. В 1936 году храм был снесен, на его месте сооружен многоэтажный жилой дом № 26—32 (1950—1957 гг., архитекторы А. В. Руднев и И. З. Чернявский).

С. 424. Церковь *Космы и Дамиана, что в Таганской слободе*, находилась на Гончарной улице, 20, на углу 2-го Котельнического переулка. В 1933 году церковь снесена, на ее месте — административное здание.

С. 424. Церковь *Николая чудотворца, что на Болвановке*, расположена на Верхней Радищевской улице, 20. В 1930-х годах храм был закрыт, но внешне практически не понес утрат. Многие годы в нем размещались различные учреждения. В 1990 году церковь возвращена верующим.

С. 425. Церковь *Воскресения Христова в Гончарах* находилась в Гончарном проезде (бывш. 1-й Гончарный переулок, 7), имела трехшатровое завершение и по своему типу была близка церкви Рождества Богородицы в Путинках. Снесена в 1930-х годах, на месте храма сквер и газон близ въезда на Краснохолмский мост.

С. 425. Церковь *Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах* расположена на Гончарной улице, 29. После октября 1917 года осталась действующим храмом. В 1948 году передана в качестве подворья Болгарской православной церкви. Славится своим изразцовым убранством XVII в. работы мастера Степана Иванова Полубеса.

С. 425. Церковь *Николая чудотворца, что на Студенце*, находится на Таганской улице, 20а, на углу Гендрикова переулка (ныне переулок Маяковского). В начале 1930-х годов храм был закрыт, в 1937 году начат его снос, в результате которого была уничтожена колокольня. В 1966—1969 годах храм реставрирован и в начале 1990-х годов возвращен верующим.

С. 425. Церковь *Николая чудотворца, что на Ямах*, стояла на углу Николаямской улицы (№ 39) и Николаямского переулка. В 1928 году храм был закрыт, а в 1956—1957 годах снесен. На его месте — стандартный жилой дом.

С. 425. Церковь *Воскресения Христова, что в Таганке*, находилась в самом начале Таганской улицы и во многом определяла облик района, примыкавшего к Таганской площади. Изысканная шатровая колокольня храма была одной из архитектурных доминант окружавшей застройки. В начале 1930-х годов церковь снесена, на ее месте — сквер.

С. 426. Церковь *Никиты великомученика, что в Старой Басманной*. — Храм стоит на Старой Басманной улице (№ 16), при ее пересечении с Гороховским переуком. Создателем церкви большинство исследователей считает архитектора кн. Д. В. Ухтомского. В начале 1930-х годов храм был закрыт и несколько десятилетий использовался как складское помещение. В 1960-х годах и в 1979—1983 годах были проведены реставрационные работы. В 1990 году храм возвращен верующим.

С. 426. Церковь *Петра и Павла, что в Новой Басманной*, находится на Новой Басманной улице, 11, и представляет собой чрезвычайно редкий для Москвы памятник архитектуры петровского барокко. В 1934 году церковь была закрыта, использовалась под склад, позднее в ней размещались учреждения. В 1960-х годах проведены реставрационные работы, восстановлен выполненный в «голландском вкусе» шпиль. В 1992 году церковь возвращена верующим.

С. 426. Церковь *Богоявления Господня, что в Елохове*, находится на Спартаковской улице, 15. В 1799 году в стоявшем на этом месте старом храме был крещен А. С. Пушкин. После октября 1917 года церковь оставалась действующей. В середине 1930-х годов сюда была перенесена кафедральная патриаршая местоблюстителя (позднее патриарха) Сергия и церковь стала кафедральным патриаршим собором. Сам Сергий в 1944 году был погребен в северном приделе.

С. 426. Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском*. — Ее адрес —

Бакунинская улица, 83б; церковь более известна под названием Покрова в Рубцове. В 1934 году храм был закрыт и передан Метрострою, тогда же уничтожены ограда и врата с башенкой. В начале 1960-х годов проведены реставрационные работы. Многие годы в храме размещалась Российская хоровая капелла им. А. А. Юрлова.

Упоминаемая автором Покровская (Владычье-Покровская) община сестер милосердия была основана в 1869 году и размещалась в бывшем Покровском дворце императрицы Елизаветы Петровны (его современный адрес — улица Гастелло, 44), который был полностью перестроен для нужд общины. После октября 1917 года община была ликвидирована.

С. 426. Церковь *Ирины великомученицы, что в селе Покровском*, находится на улице Фридриха Энгельса (бывш. Ирнинская улица), 38. После октября 1917 года церковь была закрыта, ее завершение, верхние ярусы колокольни и часть ограды уничтожены, а к уцелевшей части сделаны пристройки. В 1930-х годах в здании церкви помещался клуб, позднее она использовалась как производственное и складское помещение.

С. 427. Церковь *Николая чудотворца, что в селе Покровском*. — Ее современный адрес — Бакунинская улица, 100. В 1889—1893 годах храм значительно перестроен и расширен. В 1931 году он был закрыт, уничтожено завершение основного объема, снесена колокольня, церковь до неузнаваемости изуродована перестройками. До начала 1990-х годов она использовалась как производственное помещение, а в 1992 году была возвращена верующим.

С. 427. Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы, что в Красном селе*, располагается на Нижней Красносельской улице, 12. В 1930-х годах храм был закрыт, уничтожены его алтарная часть, завершение, верхние ярусы колокольни, пробиты новые окна. Многие годы церковь использовалась как производственное помещение.

С. 427. Церковь *Сергия чудотворца, что в Пушкарях*, стояла в Колокольном переулке, 5, уничтожена в 1935 году, на ее месте административное здание.

С. 428. Церковь *Преображения Господня в Пушкарях* находилась на улице Сре-тенке, 20. Уничтожена в 1930-х годах, на ее месте школьное здание.

С. 428. Церковь *Панкратия священномученика, что близ Сухаревой башни*, находилась в Панкратьевском переулке, 6 (ныне этот переулок почти уничтожен), разрушена в 1929 году. На месте церкви — жилой дом.

С. 428. Церковь *Филиппа, митрополита Московского*, находится на улице Гиляровского, 35; воздвигнута в 1777—1788 годах архитектором М. Ф. Казаковым, упоминается во многих трудах по истории русской архитектуры XVIII века. После октября 1917 года храм был закрыт и использовался под склад, но почти не поносил утрат. В конце 1970-х годов окружавшие церковь дома были снесены и здание лишилось своей архитектурной среды. В 1991 году храм возвращен верующим.

С. 429. Церковь *Адриана и Наталии*. — Ее полное название — церковь Адриана и Наталии в Мещанской слободе. Храм находился на 1-й Мещанской улице (ныне проспект Мира), в 1936 году он был снесен. Ныне на месте храма пустырь между домами № 11 и 13.

С. 429. Церковь *Преображения Господня, что в Спасской*, стояла на Большой Спасской улице, 15. В 1938 году была закрыта и вскоре снесена. На месте церкви — школьное здание, сохранился фрагмент каменной ограды XVIII века, металлическая ограда была перенесена к церкви Петра и Павла на Новой Басманной улице.

С. 429. Церковь *Иоанна Предтечи, что в ямской Переяславской слободе*, находится во 2-м Крестовском переулке, 17. Другое название храма — церковь Знамения Пресвятой Богородицы, или Иоанна Предтечи у Креста. После октября 1917 года богослужения в ней не прекращались. В 1970-х годах в связи со строительством

Рижской эстакады окружавшие церковь дома были уничтожены и храм лишился своей архитектурной среды.

С. 430. Церковь *Николая чудотворца, что в Дербентском*, располагается в Уланском переулке, 11. Приделы храма были сооружены в 1878 и 1899 годах архитектором К. М. Быковским. В конце 1920-х годов храм был закрыт, колокольня, приделы, ограда, венчавшее церковь завершение — все было уничтожено, наружный декор срублен, лишь уцелевшие апсиды выдают в этой уродливой постройке бывший храм.

С. 430. Церковь [*Святой*] *Троицы, что в Троицкой*.— Храм стоит во 2-м Троицком переулке, 10. После сноса части окружавшей его застройки выходит непосредственно на Олимпийский проспект. На Троицком подворье при церкви в 1918—1922 годах жил патриарх Тихон, именно отсюда он был вывезен под домашний арест в Донской монастырь. В 1930-х годах храм был закрыт. В конце 1970-х годов были проведены реставрационные работы. В 1993 году церковь возвращена верующим.

С. 430. *Дом московского викария находится на Тверской. Именуется Саввинским подворьем*.— О Саввинском подворье см. в разделе «Белый город» и в прим. к с. 161.

С. 431. Церковь *Иоанна Богослова, что в Бронной*, расположена в Богословском переулке, 4; в начале 1930-х годов была закрыта, пятиглавое завершение уничтожено. Многие годы в помещении храма располагались театральные мастерские. В 1970-х годах начаты реставрационные работы. В 1992 году храм возвращен верующим.

С. 431. Церковь *Воскресения Христова, что в Малой Бронной*, находилась на Малой Бронной улице, 7, в 1930-х годах закрыта, в 1938 году снесена, на ее месте — школьное здание.

С. 431. Церковь *Великомученика Георгия, что на Всполье*, находилась на углу Малой Никитской улицы (№ 24) и Вспольного переулка, который ранее именовался Георгиевским. В начале 1930-х годов храм разрушен, на его месте возведен Дом звукзаписи.

С. 431. Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы, что в Кудрине*, стояла на Кудринской (ныне Баррикадная) улице, напротив здания Вдовьего дома (о нем см. в разделе «Замечательные дома Земляного города...»). В 1931 году церковь была закрыта, а вскоре снесена. В 1950—1954 годах на месте храма и соседних зданий построен высотный дом (архитекторы М. В. Посохин и А. А. Мндоянц).

С. 431. Церковь *Рождества Иоанна Предтечи, что за Преснею*, находится в Малом Предтеченском переулке, 2. После октября 1917 года богослужения в храме не прекращались.

С. 432. Церковь *Св. Девяти мучеников, что близ Пресни, за Житным патриаршим двором*.— Ее современный адрес — Большой Девятинский переулок, 15. В 1930-х годах церковь была закрыта, использовалась для размещения различных учреждений, а также под склад. В 1976—1979 годах были проведены реставрационные работы. В начале 1990-х годов храм возвращен верующим.

С. 432. Церковь *Николая чудотворца, что на Новом Ваганькове*, расположена в Нововаганьковском переулке, 9. В 1900—1902 годах обветшавший храм отстроен заново (архитектор Г. А. Кайзер), а в 1929 году он был закрыт и вскоре полностью перестроен для размещения в нем Детского дома культуры им. Павлика Морозова. В 1992 году обезображенный храм возвращен верующим.

С. 432. Церковь *Великомученика Георгия, что в Грузинах*, находится на углу Большой Грузинской улицы (№ 13) и Зоологического переулка. В 1895—1899 годах храм отстроен заново в формах византийского зодчества, после перестройки старая церковь стала трапезной. В 1928 году храм был закрыт, колокольня разруше-

на, сняты главки и кресты: к куполу нового храма была сделана обезобразившая его пристройка. Много лет в здании размещался Московский электротехнический техникум. В 1991 году церковь возвращена верующим.

С. 433. Церковь *Василия Кесарийского, что в Тверской-Ямской слободе*, стояла на 1-й Тверской-Ямской улице, 11, закрыта в 1934 году, а в 1935 году уничтожена. В 1939 году на месте церкви сооружен жилой дом (архитектор А. З. Чериковер).

С. 433. Церковь *Священномученика Ермолая на Козьем болоте* находилась на Большой Садовой улице, 8. Колокольня, трапезная и два придела храма были воздвигнуты в 1836—1839 годах, сам храм обновлен в 1896 году. В 1932 году церковь была снесена, на ее месте — сквер.

С. 433. Церковь *Спиридония на Козьем болоте* стояла на углу улицы Спиридоновки (№ 24) и Спиридоньевского переулка. Снесена в 1930 году, на месте храма — жилой дом.

С. 433. Церковь *Рождества Христова, что в Палашах*, располагалась в Малом Палашевском переулке, 3, закрыта в 1930-х годах и в 1937 году уничтожена. На месте церкви — школьное здание.

С. 433. Церковь *Св. Пимена, что в Старых Воротниках*, стояла в Воротниковском переулке, 5. Шатровая колокольня храма, возведенная в XVII веке, отличалась редким изяществом. В начале 1930-х годов церковь была снесена, на ее месте — жилой дом. Упоминаемая ниже церковь Пимена, что в Новых Воротниках (Нововоротниковский переулок, 3) — действующий храм.

С. 434. Церковь *Николая чудотворца, что в Новой слободе*, находится на Долгоруковской улице, 23а. В 1903 году храм перестроен: воздвигнуты новые трапезная, приделы и колокольня (архитектор С. Ф. Воскресенский). В 1936 году церковь закрыта, позднее древняя часть ее встроена в пятиэтажный дом, к колокольне и трапезной сделаны пристройки.

С. 434. Церковь *Казанской иконы Пресвятой Богородицы* именовалась «в Сущеве», или «в Старом Сущеве», стояла на Сущевской улице, 30—32. В 1877—1880 годах церковь перестроена по проекту архитектора П. П. Зыкова. В 1930-х годах храм был снесен, на его месте — школьное здание.

С. 434. Церковь *Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы* именуется также «в Новой слободе, в Сущеве», находится на Тихвинской улице, 13. В 1930-х годах церковь была закрыта, уничтожены завершения основного объема, колокольни и приделов. В течение многих лет храм использовался как производственное помещение и к началу 1990-х годов находился в катастрофическом состоянии. В 1992 году он возвращен верующим.

С. 434. Церковь *Успения Пресвятой Богородицы на Остоженке* закрыта в начале 1930-х годов, в 1933 году уничтожена, на ее месте — пустырь между домами № 39 и 43 по улице Остоженке.

С. 435. Церковь *Преображения Господня, что на Песках, за Петровскими воротами*, помещалась в Большом Каретном (бывш. Большой Спасский) переулке, 10. Снесена в 1934 году. На месте церкви — школьное здание.

С. 435. Церковь *Знамения Пресвятой Богородицы, что за Петровскими воротами*, находится во 2-м Колобовском переулке, 4. Композиция храма сложна и необыкновенно живописна. В 1930-х годах церковь была закрыта, помещение использовалось под учреждения. В ходе реставрационных работ 1960—1980-х годов восстановлены два яруса кокошников, венчающих основной объем храма, главки приделов и другие детали.

С. 435. Церковь *Симеона Столпника, что на Поварской*. — Современный адрес храма — Поварская улица, 5, ныне она выходит на улицу Новый Арбат. В конце 1920-х годов храм был закрыт, но уцелел. После реставрационных работ 1960-х годов в нем разместился Выставочный зал Всероссийского общества охраны приро-

ды. В 1990 году на церкви вновь установлены позолоченные кресты, в 1992 году она возвращена верующим.

С. 435. Церковь *Ржевской [иконы] Пресвятой Богородицы, что на Поварской*, стояла на углу Поварской улицы (№ 15) и Большого Ржевского переулка. Закрыта в 1930-х годах, в 1938 году начат ее снос, прерванный войной. В 1952 году церковь уничтожена окончательно, на ее месте построено здание Верховного Суда СССР (архитектор Б. П. Лейбо).

С. 436. Церковь *Бориса и Глеба, что на Поварской*, стояла на Поварской улице, 30—36. Снесена в 1936 году, на ее месте сооружен один из корпусов Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных).

С. 436. Церковь *Николая чудотворца, что в Плотниках*, стояла в Плотниковом переулке, 24, снесена в начале 1930-х годов, на ее месте — крыло жилого дома по улице Арбат, 45 (сооружен в 1935 г. по проекту архитектора Л. С. Полякова).

С. 436. Церковь *Иоанна Предтечи, что в Старой Конюшенной*, находилась в Староконоушенном переулке, 19, закрыта в 1931 году, в 1933 году снесена. На месте церкви — жилой дом, построенный в 1933—1938 годах по проекту архитектора Ф. М. Терновского.

С. 436. Церковь *Священномученика Власия, что в Старой Конюшенной*, стоит на углу Гагаринского (№ 20) и Большого Власьевского переулков. В 1930-х годах была закрыта, в здании размещены мастерские. В 1970—1980-х годах проведены реставрационные работы, в 1992 году храм возвращен верующим.

С. 437. Церковь *Успения Пресвятой Богородицы, что на Могильцах*, находится в Большом Власьевском переулке, 2/2, принадлежит к типу двухколокольных церквей, распространенному в конце XVIII века. В 1932 году храм был закрыт, уничтожены главки, венчавшие основной объем и колокольни. В 1990-х годах церковь возвращена верующим.

С. 437. Церковь *Мученицы Параскевы на Божедамке*. — Другое название храма — церковь Спаса Нерукотворенного на Убогих домах. Он помещался в Чертольском переулке, 1. В 1930-х годах церковь снесена, на ее месте — школьное здание.

С. 437. Церковь *[Святой] Троицы, что на Арбате*, стояла на углу улицы Арбат (№ 57—59) и Денежного переулка. В 1930 году была закрыта и вскоре снесена, на месте церкви — административное здание.

С. 437. Церковь *Николая чудотворца, что на Песках*, располагалась в Большом Николопесковском переулке, 6. Снесена в 1932 году, на ее месте — жилой дом.

С. 438. Церковь *Воскресения Христова*. — Другое название храма — церковь Св. апостола Филиппа. Находится в Филипповском переулке, 20. Храм после 1917 года не закрывался, хотя Иерусалимское подворье в 1920-х годах было ликвидировано (вновь открыто в 1989 г.).

С. 438. Церковь *Афанасия и Кирилла, что на Сивцевом Вражке*, стоит на углу Филипповского (№ 3) и Большого Афанасьевского переулков. В 1930-х годах она была закрыта и использовалась как производственное помещение. Разрушенная колокольня восстановлена в 1970—1980-х годах. В 1991 году храм возвращен верующим.

С. 438. Церковь *Пророка Илии Обыденного* находится во 2-м Обыденском переулке, 6. После октября 1917 года церковь не закрывалась и поныне остается одним из самых чтимых храмов Москвы.

С. 439. Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы, что на Грязях*, стояла в начале Пречистенского (ныне Гоголевский) бульвара. Закрыта в начале 1930-х годов и в 1933 году уничтожена. На месте храма — наземный вестибюль станции метро «Кропоткинская».

С. 439. Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы, что в Левшине*, находилась на

углу Большого и Малого Левшинских переулков, закрыта в 1930 году и вскоре снесена. На месте церкви — жилой дом.

С. 439. Церковь *Николая чудотворца, что в Щепях*, располагалась в 1-м Смоленском переулке, 20. Закрыта в начале 1930-х годов, тогда же начат ее снос. Уцелевшие части храма до неузнаваемости искажены перестройками и используются как производственное помещение.

С. 439. Церковь *Смоленской [иконы] Божией Матери* находилась на углу улиц Смоленской (№ 7) и Плющихи. Закрыта в 1930 году, разрушена в 1933 году. На месте церкви — жилой дом.

С. 440. Церковь *Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Бережках*, стояла на Ростовской набережной, на высоком обрывистом берегу реки Москвы. В начале 1930-х годов церковь была закрыта, окончательно снесена в 1960 году. На месте храма — сквер перед домом № 5 по Ростовской набережной.

С. 440. Церковь *Тихвинской [иконы] Божией Матери, что на Бережках*, помещалась на Бережковской набережной, закрыта в 1930 году, окончательно снесена в 1960-х годах. На месте храма — газон перед домом № 4 по Бережковской набережной.

С. 440. Церковь *Богоявления Господня, что в ямской Дорогомиловской слободе*, находилась на углу Большой Дорогомиловской улицы (№ 21) и 2-го Брянского переулка, в 1893—1910 годах была полностью перестроена по проекту архитектора В. Е. Сретенского, в 1920-х годах выполняла функции кафедрального собора. В 1930-х годах закрыта и разрушена. На месте храма — жилой дом.

С. 441. Церковь *[Святой] Троицы, что в Зубове*, стояла на углу улицы Пречистенки (№ 31) и Штатного переулка. Колокольня храма славилась как самая высокая шатровая колокольня Москвы. В 1932 году церковь была закрыта, а в 1933 году уничтожена. В 1936 году на ее месте построен жилой дом (архитектор З. М. Розенфельд).

С. 441. Церковь *Знамени Пресвятой Богородицы, что в Зубове*, стояла на Зубовской улице, 3, представляла собой великолепный образец московского зодчества XVII века. В 1930 году храм был закрыт и вскоре разрушен, на его месте — здание телефонной станции.

С. 441. Церковь *Николая чудотворца, что в Хамовниках*, расположена в начале современного Комсомольского проспекта, близ вестибюля станции метро «Парк культуры», является ярким образцом московского зодчества XVII века. После 1917 года церковь продолжала действовать и ныне является одним из самых чтимых храмов Москвы.

С. 441. Церковь *Воскресения Христова, что на Остоженке (Новое)*, стояла на улице Остоженке, 15. Закрыта в 1933 году и вскоре снесена, ныне на ее месте — сквер.

С. 442. Церковь *Рождества Христова, что в Кудрине*, располагалась на Поварской улице, 33, близ Новинского бульвара, в 1931 году закрыта и снесена. На месте храма по проекту архитекторов братьев Весниных построен Клуб бывших политкаторжан, который вскоре стал обычным кинотеатром. С 1945 года в здании — Театр-студия киноактера.

С. 442. Церковь *Николая чудотворца, что на Курьих ножках*, находилась на углу улицы Большая Молчановка (№ 26—28) и Большого Ржевского переулка. В 1934 году храм был снесен Метростроем «на стройматериалы», на его месте — здание школы.

С. 442. Церковь *Благовещения Пресвятой Богородицы, что за Тверскими воротами*, стояла на углу Тверской улицы и Благовещенского переулка, снесена в 1929 году, на месте храма — правое крыло дома № 25 по Тверской улице (построен в 1936 г. архитектором А. К. Буровым).

С. 442. Церковь *Воздвижения Креста Господня, что на Пометном Вражке*, распо-

лагается на углу 1-го Труженикова и 2-го Вражского переулков. В 1894—1895 годах была отстроена заново алтарная часть церкви. В 1930-х годах храм был закрыт, колокольня разрушена, а завершение основного объема изуродовано. В 1990-х годах церковь возвращена верующим.

С. 443. Церковь *Алексия митрополита* находится на углу Николаямской (№ 60) и Малой Алексеевской улиц, является редким для Москвы памятником елизаветинского барокко. В 1930-х годах храм был закрыт, верхний ярус колокольни и главка основного объема уничтожены. В 1990-х годах церковь возвращена верующим, начаты реставрационные работы.

С. 443. Церковь *Мартина Исповедника* именуется также «в Таганке, в Алексеевской новой слободе», адрес храма — Большая Алексеевская улица, 15. Здание поражает своими размерами, оно и поныне является одной из архитектурных доминант Таганского холма. В 1930-х годах храм был закрыт, здание использовалось под склад. Некоторое время здесь помещалось хранилище Всесоюзной книжной палаты. В 1990 году принято решение о возвращении храма верующим.

С. 443. Церковь *Преподобного Сергия, что в Рогожской*, расположена на Николаямской улице, 59, является архитектурной доминантой окружающей застройки. В 1938 году храм был закрыт, использовался под мастерские и склад. В 1980—1990-х годах проведены реставрационные работы. В 1990 году церковь возвращена верующим.

С. 444. Церковь *Петра и Павла в Лефортове* стоит на Солдатской улице, 4, является типичным памятником московского зодчества конца XVII века. После октября 1917 года храм остался действующим, уцелели даже его колокола.

С. 444. Церковь *Введения во храм Пресвятой Богородицы, что в Семеновском*, находилась на Введенской площади (ныне площадь Журавлева, 7а), снесена в конце 1920-х — начале 1930-х годов, на ее месте — школьное здание.

С. 444. Церковь *Преображения Господня, что в Преображенском*, находилась на Преображенской площади, пережила 1920-е и 1930-е годы и вплоть до начала 1960-х годов оставалась действующим храмом. Взорвана в ночь на 11 июля 1964 года вопреки протестам верующих. На месте храма — сквер.

С. 445. Церковь *Св. Сорока мучеников* расположена на Динамовской (бывш. Сорокосвятская) улице, 28. В начале 1930-х годов церковь была закрыта, завершение храма и верхний ярус колокольни уничтожены, к остаткам колокольни и к трапезной сделаны пристройки, совершенно искажившие облик церкви. В 1990 году храм возвращен верующим.

С. 445. Церковь *Св. Флора и Лавра* находится на Дубининской улице, 9. В 1938 году церковь была закрыта, уничтожены верхние ярусы колокольни и главка купола, сам храм использовался как производственное помещение, вокруг него был сделан «круг» для трамваев. В 1980-х годах начаты реставрационные работы, в начале 1990-х годов принято решение о передаче храма верующим, в 1996 году начато восстановление колокольни.

С. 446. Церковь *Успения Божией Матери в Кожевниках*, стояла на Дербеневской набережной, 1. В 1930-х годах храм был взорван, на его месте — жилой дом.

С. 446. Церковь *[Святой] Троицы в Кожевниках* расположена во 2-м Кожевническом переулке, 4/6. После октября 1917 года церковь была закрыта: оказавшись на территории завода, использовалась как производственное помещение, главы на храме и приделах были уничтожены. С 1970-х годов ведутся реставрационные работы. В 1992 году храм возвращен верующим.

С. 446. Церковь *Воскресения Христова, что за Даниловым монастырем* или в Даниловой слободе. — Адрес храма — Средний Староданиловский переулок, 3. В 1932 году церковь была закрыта, использовалась как производственное помеще-

ние. В первой половине 1980-х годов храм возвращен верующим, были проведены реставрационные работы. При церкви патриаршее подворье.

С. 446. Церковь *Николая чудотворца, что в Кузнецкой*, стоит на углу Новокузнецкой улицы (№ 19) и Вишняковского переулка. После октября 1917 года богослужения в церкви не прекращались, по сей день она остается одним из самых чтимых храмов Москвы.

С. 446. Церковь *Никиты великомученика, что в Старых Толмачах*, располагалась на углу Новокузнецкой улицы (№ 4) и Старого Толмачевского переулка. В 1935 году храм разрушен, в 1936 году на его месте выстроен жилой дом в стиле конструктивизма.

С. 447. Церковь *Николая чудотворца, что в Толмачах*, стоит в Большом Толмачевском переулке, 14. В 1929 году храм был закрыт, вскоре уничтожено венчавшее основной объем пятиглавие, а также верхние ярусы колокольни. Помещение использовалось для размещения запасных фондов соседней Государственной Третьяковской галереи. В 1980—1990-х годах храм реставрирован.

С. 447. Церковь *Воскресения Христова, что в Монетчиках* или в Хомутове, находилась в 5-м Монетчиковском переулке, 7. Закрыта в 1934 году и вскоре уничтожена. На месте церкви — школьное здание.

С. 448. Церковь *Михаила архангела, что в Овчинниках*, расположена в Среднем Овчинниковском переулке, 7. В начале 1930-х годов закрыта, в 1970-х годах осуществлена частичная реставрация храма.

С. 448. Церковь *Софии — Премудрости Божией, что в Средних набережных Садовниках*, находится на Софийской набережной, 32, в глубине двора. Непосредственно на набережную выходит высокая шатровая колокольня, сооруженная в 1862—1868 годах по проекту архитектора Н. И. Козловского. В конце 1920-х или начале 1930-х годов церковь была закрыта, использовалась под жилье, позднее в ней размещались учреждения. В 1970—1980-х годах проведена частичная реставрация.

С. 448. Церковь *Николая чудотворца, что в Пыжах*, находится на улице Большая Ордынка, 27а, и представляет собой прекрасный образец слободского храма XVII века. В начале 1930-х годов церковь была закрыта, в 1960-х годах проведены реставрационные работы. Вплоть до конца 1980-х годов в храме располагались различные учреждения, а в 1990 году он был возвращен верующим.

С. 449. Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы, что в Голицах*, стояла на улице Малая Ордынка, 9. В 1930 году была закрыта и разрушена, на месте храма — сквер.

С. 449. Церковь *Георгия на Всполье (она же Иверская)*, расположена на Большой Ордынке, 39. Закрыта в конце 1920-х годов или в начале 1930-х годов; глава храма, колокольня и ограда были уничтожены, внутри храма разместился клуб, а во второй половине 1980-х годов — картинная галерея «Арт модерн». В 1992 году в храме возобновлены богослужения.

С. 450. Церковь *Великомученицы Екатерины, что на Всполье*, находится на Большой Ордынке, 60/2. В 1931 году она была закрыта, колокольня, завершение храма и приделы уничтожены. В 1970—1980-х годах осуществлена частичная реставрация. В 1992 году церковь возвращена верующим.

С. 450. Церковь *[Святой] Троицы, что на Шаболовке* (улица Шаболовка, 21). В середине 1880-х годов на месте обветшавшей церкви начато строительство нового шатрового храма (архитекторы Н. В. Никитин, М. П. Иванов, Д. Н. Чичагов), который был освящен в 1895 году. Церковь закрыта в 1930 году, колокольня (до первого яруса) и шатровое покрытие уничтожены, внутри разместился клуб. В 1993 году храм возвращен верующим.

С. 450. Храм *Св. Сергия, что на Ходынском поле*, находился в районе современной улицы Куусинена, после октября 1917 года уничтожен. Ниже в тексте речь

идет о событиях, произошедших во время кругосветного путешествия цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II) на корабле «Память Азова». Во время пребывания в Японии при посещении одного из храмов цесаревич подвергся нападению фанатика, который нанес ему удар саблей по голове. Рана оказалась не опасной и вскоре зажила.

С. 454. ...было устроено первое общественное кладбище в Москве.— Лазаревское кладбище было открыто на Суцьевском валу, близ Марьиной рощи. От наименования кладбища происходят названия соседних Лазаревской улицы, 1-го и 2-го Лазаревских переулков. В 1934 году кладбище закрыто, надгробия уничтожены, на территории некрополя разбит детский парк.

С. 455. *Настоящая церковь... во имя Сошествия Св[ятого] Духа*.— Адрес этого кладбищенского храма — 2-й Лазаревский переулок, 2. В 1920-х годах церковь была закрыта, ее помещения использовались под жилье, затем в ней находились мастерские. В 1960-х годах проведен ремонт храма, а в 1992 году он был возвращен верующим.

С. 455. *Миусское* кладбище находится на улице Суцьевский вал, 21, и именуется Миусским (как и местность — Миусы). Церковь Софии мученицы и трех ее дочерей, св. мучениц Веры, Надежды и Любови, была закрыта в конце 1920-х или в начале 1930-х годов. Колокольня храма уничтожена, по сторонам сделаны уродливые пристройки. В 1990 году церковь возвращена верующим.

С. 455. *Пятищухое* кладбище расположено у Крестовской заставы, его адрес — Дроболитейный проезд, 3. После октября 1917 года богослужения в храме Святой Троицы не прекращались.

В 1916 году на кладбище построена церковь Симеона Персидского. В 1930-х годах она была закрыта и использовалась под склад. В 1979 году этот храм приписан к церкви Троицы. В 1990 году на втором этаже открыта часовня.

В 1930-х годах многие старинные памятники, стоявшие на кладбище, были сняты или проданы для установки на новых захоронениях.

С. 455. *Дорогомиловское* кладбище находилось на территории между Можайским шоссе (ныне трасса Кутузовского проспекта) и Москвой-рекой. Захоронения на нем продолжались вплоть до 1930-х годов. В 1948 году кладбище закрыто, церковь св. Елисаветы и все захоронения уничтожены, территория застроена жилыми домами. Примыкавшее к Дорогомиловскому кладбищу Еврейское кладбище также было уничтожено.

С. 456. *Ваганьковское* кладбище до 1917 года было одним из крупнейших московских кладбищ. Его современный адрес — улица Сергея Макеева, 15. В 1930-х годах многие старые захоронения были уничтожены, а памятники с них проданы. Начиная с послевоенных лет на Ваганьковском кладбище погребают деятелей культуры и искусства и оно все больше приобретает характер исторического некрополя общенационального значения.

Служба в кладбищенской церкви Воскресения Христова после октября 1917 года не прерывалась. В 1916 году в одном из флигелей, стоящих у входа на кладбище, была открыта церковь Андрея Первозванного. В 1918 году этот храм был закрыт, а в 1989 году возобновлен.

С Ваганьковским кладбищем соседствует Армянское кладбище, на котором с конца XVIII века хоронили представителей армянской колонии в Москве. Кладбищенская церковь Воскресения Христова воздвигнута в 1815 году по проекту архитектора А. Г. Григорьева на месте старого обветшавшего храма. В этой церкви погребены представители старинного армянского рода Лазаревых. В 1930-х годах церковь была закрыта, возвращена верующим в 1954 году. Ныне этот храм является духовным центром московской армянской общины, при нем — представительство Армянской Апостольской церкви.

С. 456. *Семеновское* кладбище располагалось на Измайловском шоссе, 2. Кладбищенская церковь Воскресения Христова была закрыта в конце 1920-х или в начале 1930-х годов, ее здание до неузнаваемости изуродовано перестройками и использовалось как производственное помещение. Само кладбище было закрыто для захоронений, а к 1966 году полностью уничтожено, на его месте разбит парк. Об упоминаемой автором церкви Введения в Семеновском см. в разделе «Приходские церкви в Земляном городе».

С. 456. *Калитниковское* кладбище располагается в Большом Калитниковском проезде, 11. После октября 1917 года на этом кладбище производились массовые расстрелы «контрреволюционных элементов»; богослужения в церкви Иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» не прекращались. Кладбище остается действующим, хотя захоронения на нем ограничены.

С. 456. *Даниловское* кладбище находится в Духовском переулке, 10. Богослужения в кладбищенской церкви Сошествия Святого Духа после октября 1917 года не прекращались. Соседняя с нею церковь святителя Николая, сооруженная в 1901—1902 годах, используется как часовня. Захоронения на Даниловском кладбище ограничены, соседствовавшее с ним Мусульманское кладбище включено в состав Даниловского как мусульманский участок.

С. 457. *Рогожское единоверческое* кладбище, современный адрес — Рогожский поселок, 29. Кладбище являлось духовным центром старообрядцев-поповцев (то есть приемлющих священство).

Стоящий на кладбище единоверческий храм Николая чудотворца полностью перестроен в 1863—1866 годах. В 1930-х годах его заняли старообрядцы-беспоповцы (то есть отвергающие священство), трапезная храма принадлежала православному Николаевскому приходу. В 1993 году беспоповцы выехали в храм Покрова Богородицы на Новокузнецкой улице, 38 (сооружен в 1909—1910 годах, архитектор В. П. Десятков), и Никольская церковь полностью перешла к православным.

На территории кладбища расположены также старообрядческий кафедральный собор Покрова Божией Матери, сооруженный в 1790—1792 годах (архитектор М. Ф. Казаков), церковь Рождества Христова, выстроенная также Казаковым в 1809 году (в 1930-х гг. этот храм был закрыт и изувечен). В колокольне, построенной в 1906—1912 годах архитектором Ф. И. Горностаевым, помещается церковь Воскресения Христова (создана в 1912—1913 гг.), сооруженная в память распечатания в 1905 году алтарей в Рогожских старообрядческих церквях. В 1933 году этот храм был закрыт, возобновлен в 1947 году.

С. 457. *Преображенское* кладбище расположено на улице Преображенский вал, 17а. Состоявший при кладбище Никольский единоверческий монастырь после октября 1917 года был закрыт, в 1930-х годах с целью расширения территории кладбища были уничтожены монастырские стены и башни. Церковь Успения Пресвятой Богородицы была поделана между православными, которые занимают трапезную, и старообрядцами, которым принадлежит собственно храм. Надвратная церковь Воздвижения Креста Господня искажена перестройками и занята учреждениями. В ансамбль монастыря входят также бывший братский корпус, построенный в 1801 году, надвратный корпус, возведенный в 1801—1806 годах, колокольня, воздвигнутая в 1876—1879 годах по проекту архитектора Ф. И. Горностаева.

На территории кладбища — действующая старообрядческая соборная церковь Воздвижения Креста Господня, а также корпуса Преображенской старообрядческой общины, построенные в начале XIX века.

С. 460. *Немецкое* кладбище известно также как Введенское, или Введенские Горы, расположено на Наличной улице, 1. На территории некрополя — лютеранская часовня, сооруженная в 1911 году (после октября 1917 года она была закрыта, возоб-

новлена в 1995 году), а также православная часовня, открытая в 1990 году. В 1960-х годах территория кладбища значительно расширена, сооружен колумбарий.

С. 462. *Сухарева башня* стояла на Садовом кольце, при пересечении его с улицами Сретенкой и 1-й Мещанской (ныне проспект Мира). В середине 1920-х годов в башне был размещен Московский коммунальный музей, который возглавлял известный москвовед П. В. Сытин (1885—1968). В начале 1930-х годов в ходе разработки «большевистского плана реконструкции Москвы» было принято решение о сносе башни, которая якобы мешала уличному движению. Вопреки протестам общественности в апреле—июне 1934 года башня была уничтожена, Большая и Малая Сухаревские площади стали именоваться Большой и Малой Колхозными (ныне это вновь Сухаревская площадь).

С. 468. *Красные ворота* стояли на площади при пересечении Садового кольца с Мясницкой, Новой Басманной и Каланчевской улицами (она так и именовалась — площадь Красных ворот, с 1941 г. — Лермонтовская площадь). До 1753 года ворота были деревянными, но в этом году они сгорели, после чего Сенат принял решение воссоздать ворота в камне, что и было осуществлено в 1753—1757 годах. В середине 1920-х годов вопреки протестам общественности было принято решение о сносе Красных ворот, так как они якобы мешали уличному движению. Летом 1927 года этот уникальный памятник елизаветинского барокко был уничтожен, ныне память о нем сохраняется в названии станции метро «Красные ворота».

С. 468. *Триумфальные ворота* находились на площади Тверской заставы, возведены в камне в 1827—1839 годах (архитектор О. И. Бове, скульпторы И. П. Витали и И. Т. Тимофеев). В 1936 году их снесли под традиционным предлогом: ворота якобы мешали уличному движению. В 1960-х годах Триумфальные ворота воссозданы на Кутузовском проспекте, близ здания Музея-панорамы «Бородинская битва».

С. 468. *Памятник А. С. Пушкину* в 1950 году был перенесен с Тверского бульвара на Пушкинскую площадь (на место уничтоженного Страстного монастыря).

С. 469. *Петровский дворец*. — Его современный адрес — Ленинградский проспект, 40. После октября 1917 года в нем размещались различные авиационные военно-учебные заведения, ныне это одно из зданий Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского.

Упомянутая ниже *церковь Благовещения* находится на Красноармейской улице, 2. В 1904 году храм был значительно перестроен, в 1930-х годах закрыт, многие годы в нем размещался склад соседней Военно-воздушной инженерной академии. В 1991 году церковь возвращена верующим.

С. 472. *Екатерининский дворец*. — Современный адрес — 1-й Краснокурсантский проезд, 3/5. С 1849 года во дворце дислоцировался также и 2-й Московский кадетский корпус. Оба корпуса в 1863 году были преобразованы в военные гимназии, а в 1882 году вновь стали кадетскими корпусами.

В 1918—1936 годах во дворце размещались различные военно-учебные заведения и воинские части, с 1937 года его занимает Военная академия бронетанковых войск им. маршала Р. Я. Малиновского.

С. 474. *Слободской дворец* находится на 2-й Бауманской улице, 5, по соседству с Лефортовским дворцом. В 1868 году в этом здании открыто Императорское Московское техническое училище, преобразованное позднее в Московское высшее техническое училище (МВТУ; ныне — Московский государственный технический университет).

С. 476. *Лефортовский дворец* известен также под названием Меншиковский дворец, находится на 2-й Бауманской улице, 3. Ядро комплекса составляет дворец сподвижника Петра I Ф. Я. Лефорта, сооруженный в 1697—1699 годах. Вскоре после смерти Лефорта дворец перешел к А. Д. Меншикову и в 1707—1708 годах был перестроен. В XVIII—XIX веках дворцовый комплекс неоднократно рекон-

струировался и расширялся. В конце XIX — начале XX века во дворце помещался так называемый Лефортовский архив, затем — Московское отделение Военно-ученого архива, в советское время — Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ныне Российский государственный военно-исторический архив).

С. 477. *Александринский дворец* более известен как Нескучный дворец. Его современный адрес — Ленинский проспект, 14. В 1918—1928 годах во дворце помещался Музей мебели. В 1935 году дворец выделен для размещения Президиума Академии наук СССР. Ныне здесь размещается Президиум Российской Академии наук.

С. 480. *Пречистенский [дворец]*. Находился на Пречистенке, где теперь дом князя Голицына. — Современный адрес бывшего дома князей Голицыных — улица Волхонка, 14. Он построен в 1759—1761 годах, позднее многократно перестраивался, в 1928 году надстроен двумя этажами. В 1918—1924 годах в здании размещалась Социалистическая академия, в 1924—1936 годах — Коммунистическая академия, в дальнейшем — гуманитарные институты АН СССР, с конца 1960-х годов. — Институт философии АН СССР (ныне РАН). Во флигеле дома Голицыных, выходящем непосредственно на улицу Волхонку, с начала 1990-х годов работает Музей частных коллекций.

С. 483. *Дом Юсупова* — фактически целая усадьба; ее адрес — Большой Харитоньевский переулочек, 21. В литературе иногда встречается ошибочное название — «палаты боярина Волкова», однако такого боярина никогда не было. Упомянутый Алексей Волков — секретарь А. Д. Меншикова — владел палатами всего несколько месяцев в 1727 году. В том же году палаты перешли к князьям Юсуповым. В советское время в палатах многие годы помещался Президиум Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. С 1992 года в здании находятся редакции журналов Российской академии сельскохозяйственных наук и ее типография. В 1991 году начаты реставрационные работы.

С. 484. *Дом Шепелева* помещается на Яузской улице, 9—11; в литературе о Москве он более известен как дом И. Р. Баташева (1741—1821) — одного из крупнейших заводчиков конца XVIII — начала XIX века. Упомянутый автором А. Р. Баташев скончался в 1799 году.

В 1876 году этот дом куплен городом у княгини Голицыной (урожденная Шепелева) и в нем открыта больница для чернорабочих, которая среди москвичей была более известна под названием Яузской (ныне Городская клиническая больница № 23 имени «Медсантруд»).

С. 485. *Пожарное депо*. — Здание это было куплено в казну в 1830-х годах специально для размещения в нем Пожарного депо, в дальнейшем неоднократно перестраивалось. Ныне здесь Управление государственной противопожарной службы ГУВД города Москвы.

С. 487. *Старый Комиссариат*. — Речь идет о двух комплексах зданий, расположенных на Садовнической улице и Космодамианской набережной. Здание Кригскомиссариата (Космодамианская набережная, 24—26) сооружено в 1777—1780 годах по проекту архитектора Н. Н. Леграна на месте более ранних построек, занятых в середине XVIII века военным ведомством. Кригскомиссариат ведал делами по снабжению армии, в его распоряжении находились Военно-хозяйственные склады, комплекс которых помещался по соседству — на Садовнической улице, 59. Здания складов сооружены в конце XVIII века.

С. 487. *Спаские казармы* находятся на Садово-Спасской улице, 1. В начале XX века в них дислоцировался 2-й Ростовский гренадерский полк, с началом первой мировой войны — 192-й пехотный запасный полк. В 1920 году казармы были пере-

именованы в Перекопские. В 1926—1941 годах здесь дислоцировалась Пролетарская дивизия — постоянная участница всех довоенных парадов.

В конце 1960-х годов часть комплекса казарм уничтожена, на этом месте построены два 14-этажных жилых дома. В соединяющем их стилобате работает Дом военной книги.

С. 487. *Красные казармы* расположены на Красноказарменной улице, 1 и 2. Здания казарм сооружены в конце XVIII — начале XIX века. В 1824 году в казармах был расквартирован Московский гарнизонный полк. В 1866—1917 годах в одном из корпусов размещалось Алексеевское военное училище, в 1918—1941 годах здесь дислоцировались различные военно-учебные заведения, затем — всевозможные учреждения.

С. 487. *Петровские казармы*. — Их современный адрес — улица Петровка, 38. Здание казарм сооружено в начале XIX века. После 1917 года здесь разместилось Управление московской милиции. В 1952—1959 годах бывшие казармы полностью перестроены и надстроены несколькими этажами. Ныне в здании — Главное управление внутренних дел города Москвы МВД РФ.

С. 487. *Покровские казармы* расположены на Покровском бульваре, 3. Они построены в 1798 году по повелению императра Павла I (сохранилась закладная доска, повествующая об этом событии). В начале XX века в казармах квартировали два батальона лейб-гренадерского Екатеринославского полка и 7-й гренадерский Самогитский полк, во время первой мировой войны — 56-й запасный пехотный полк. В 1933 году казармы надстроены четвертым этажом; в 1933—1960 годах они именовались Дзержинскими казармами. В 1960 году здание передано Госснабу СССР, ныне его занимают различные учреждения.

Перед казармами располагался обширный плац для строевых занятий. В 1954 году на его месте разбит бульвар.

С. 487. *Коммерческое училище* помещалось на улице Остоженке, 38, в доме, построенном в 1771 году архитектором М. Ф. Казаковым для главнокомандующего в Москве П. Д. Еропкина (отсюда встречающееся в литературе название «дом Еропкина»). После октября 1917 года в здании разместился рабфак, Педагогический институт им. К. Либкнехта, с 1939 года — Институт иностранных языков (ныне Московский государственный лингвистический университет).

С. 488. *Практическая академия коммерческих наук* помещалась с 1844 года на Покровском бульваре, 11, в бывшем доме Дурасовых, построенном в конце XVIII века. Ранее академия находилась на улице Солянке. Упомянутая автором церковь св. Александра Невского освящена в ноябре 1851 года.

Ныне бывшее здание академии является одним из корпусов Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева.

С. 488. *Комиссаровское техническое училище* располагалось в Благовещенском переулке, 1. Училище названо в честь костромского крестьянина О. И. Комиссарова, якобы способствовавшего «чудесному спасению» императора Александра II при покушении на него Д. В. Каракозова 4 апреля 1866 года в Петербурге. В 1891—1892 годах построено новое здание училища. В 1930-х годах в корпусах бывшего училища размещался ряд учебных заведений, ныне их занимает Гуманитарная академия Вооруженных Сил.

С. 488. *Военно-учительская семинария* находилась в зданиях Фанагорийских казарм на Немецкой (ныне Бауманская) улице, 57/13. Кроме семинарии в них были расквартированы и воинские части. После октября 1917 года здания казарм много лет занимала Военная академия химической защиты. В 1980—1990-х годах проведены реставрационные работы.

С. 488. *Александровское училище благородных девиц* помещалось в здании, по-

строенном в начале XIX века (современный адрес — улица Достоевского, 4, корпус 2). После октября 1917 года в нем размещались различные учреждения (ныне Российский НИИ физиопульмологии).

С. 488. *Училище Ордена св. Екатерины* находилось на Екатерининской площади (ныне площадь Суворова, 2). Здание училища сооружено в середине XVIII века, в дальнейшем несколько раз перестраивалось. В 1779—1803 годах в нем помещался Инвалидный дом, затем — Училище Ордена св. Екатерины (другое его название — Екатерининский женский дворянский институт). В 1925 году здание передано Дому Красной Армии (ныне Центральный дом Российской Армии).

С. 488. *Вдовый дом* находился на Кудринской (ныне Баррикадная) улице, 2. Здание построено в конце XVIII века, перестроено после пожара 1812 года в 1818—1823 годах. После октября 1917 года оно было передано в распоряжение Наркомата здравоохранения; здесь размещался Институт социальной гигиены, затем — Центральный институт усовершенствования врачей, который занимает его и ныне.

С. 488. *Странноприимный дом князей Куракиных*, более известный как Куракинская богадельня, находился на Новой Басманной улице, 4. Здания богадельни сооружены в конце XVIII — начале XIX века, церковь Св. Николая стояла посреди парадного двора, обращенного к улице. После октября 1917 года корпуса бывшей богадельни были заняты под жилье, церковь Св. Николая уничтожена в 1934 году, на ее месте — сквер. Ныне в зданиях богадельни — различные учреждения.

С. 489. *Странноприимный дом и больница графа Шереметева* помещались в здании на Сухаревской площади, 3. Странноприимный дом был основан графом Н. П. Шереметевым в память его жены — бывшей крепостной актрисы П. И. Ковалевой-Жемчуговой (1768—1803). Здание Странноприимного дома построено в 1794—1810 годах и является одним из лучших памятников архитектуры классицизма в Москве. В 1923 году на базе Шереметевской больницы создан Институт скорой помощи, носящий имя Н. В. Склифосовского. После реставрации 1980-х годов в бывшем здании Странноприимного дома открыт Центральный музей медицины Российской Академии медицинских наук.

С. 490. *Набликовская богадельня* находилась в Протопоповском переулке, 25, в здании, построенном в 1828 году архитектором А. Г. Григорьевым. Упомянутая автором церковь Живоначальной Троицы сооружена в 1831—1835 годах. После октября 1917 года богадельня ликвидирована, здание занимали различные учреждения.

С. 490. *Екатерининский богадельный дом* помещался на углу улиц Стромьнка (№ 32) и Матросская Тишина. Богадельня была учреждена в 1775 году по указу императрицы Екатерины II. Здания сооружены в конце XVIII — начале XIX века и образуют замкнутый прямоугольник. После октября 1917 года богадельня ликвидирована, позднее в ее надстроенных корпусах размещено студенческое общежитие. При реконструкции улицы Стромьнки часть зданий бывшей богадельни снесена.

С. 490. *Преображенский дом умалишенных* — ныне Психиатрическая больница им. В. А. Гиляровского (улица Матросская Тишина, 20).

С. 491. *Московская исправительная тюрьма* находилась на улице Матросская Тишина, 18. В 1917 году она была разгромлена, но вскоре восстановлена и значительно расширена. Ныне используется как следственный изолятор, именуемый в просторечии «Матросская Тишина».

С. 491. *Тюремный замок*, в просторечии — Бутырская тюрьма, или просто Бутырки, находится на Долгоруковской улице, 45, во дворе. Свыше 200 лет используется как место заключения. В начале 1960-х годов часть построек, выходящих

на улицу, была снесена, на их месте выстроен многоэтажный жилой дом, скрывающий тюрьму от глаз прохожих. Ныне в Бутырьках Следственный изолятор.

С. 491. *Военный госпиталь* — одно из старейших медицинских учреждений России, занимает комплекс зданий на углу Госпитальной площади и Госпитальной набережной. Главный корпус госпиталя сооружен в 1797—1802 годах по проекту архитектора И. В. Еготова. Ныне — Главный военный госпиталь им. Н. Н. Бурденко.

С. 495. *Павловская больница* до 1917 года официально именовалась Больницей императора Павла I, ныне — 4-я городская клиническая больница (Павловская улица, 25), занимающая участок, простирающийся до Дубининской улицы. Комплекс больничных зданий — памятник архитектуры классицизма, включающий главный корпус (1802—1807, архитектор М. Ф. Казаков), боковые и парковые флигеля и круглый павильон (все — 1820-е годы, архитекторы Д. И. Жилярди и А. Г. Григорьев). Упомянутый автором больничный храм находился в главном здании и был сооружен одновременно с ним.

С. 495. *Голицынская больница* располагалась на Большой Калужской улице (ныне — Ленинский проспект, 8). Упомянутый в тексте князь Д. М. Голицын (1721—1793) — дипломат, действительный тайный советник (а не канцлер, как утверждает автор), российский посланник в Вене. Строителем больницы был его брат и душеприказчик князь А. М. Голицын (1723—1807) — действительный тайный советник, сенатор и камергер. Оба брата погребены в Больничной церкви св. царевича Димитрия (в 1918 г. захоронения уничтожены). Главное здание больницы построено в 1796—1801 годах архитектором М. Ф. Казаковым. В 1919 году Голицынская больница вошла в состав 1-й градской больницы (ныне Городская клиническая больница № 1).

С. 495. *Городская больница* — ныне Городская клиническая больница № 1 им. Н. И. Пирогова; москвичи по привычке именуют ее Первой градской (Ленинский проспект, 8). В современном виде эта больница — одно из крупнейших медицинских учреждений Москвы. В 1919 году в ее состав вошла бывшая Голицынская больница, в 1959 году — бывшая Вторая Градская (основана в 1866 г. на средства князя А. О. Щербатова, в просторечии именовалась Щербатовской больницей). Главное здание Первой Градской больницы сооружено в 1828—1833 годах архитектором О. И. Бове. В комплекс больничных зданий входят также два флигеля, корпус бывшей аптеки и бывшие служебные постройки.

С. 496. *Мариинская больница*. — Ее современный адрес — улица Достоевского, 2. Главный корпус построен в 1804—1806 годах архитектором И. Д. Жилярди. В 1820-х годах в больнице работал в качестве младшего лекаря доктор М. А. Достоевский, живший на территории больницы. Здесь у него в 1821 году родился сын Федор (в бывш. квартире Достоевских — музей писателя). В 1921 году на базе больницы создан Туберкулезный институт Наркомздрава РСФСР (ныне Российский НИИ физиопульмологии).

Упомянутая автором церковь Успения праведной Анны уничтожена в начале 1930-х годов, на ее месте воздвигнуто здание Театра Красной Армии (ныне Центральный академический театр Российской Армии).

С. 496. *Новокацериинская больница* помещалась на Страстном бульваре, 15. Ее главное здание, отмеченное мощным двенадцатиколонным портиком, сооружено в конце XVIII века архитектором М. Ф. Казаковым (?) и перестроено в начале 1820-х годов архитектором О. И. Бове. В состав больничного комплекса входят также бывшие корпуса служб, флигеля и другие постройки. К больнице примыкает парк площадью три гектара. Ныне — Городская клиническая больница № 24.

С. 496. *Ремесленная богадельня* (Богадельня Ремесленного общества) помещалась в Божедомском переулке (ныне Делегатская улица, 20). Была основана в 1825

году закрыта после октября 1917 года. Многие годы здание бывшей богадельни использовалось под жилье, затем было передано Медицинскому стоматологическому институту.

С. 496. *Барыковская богадельня*.— Ее современный адрес — Барыковский переулок, 4, корпус 3. В 1922 году богадельня была закрыта, здание использовалось под жилье, а в 1970-х годах занято учреждениями. Ныне в здании конторы и офисы частных фирм.

С. 497. *Александро-Мариинское училище* (Александро-Мариинский институт) помещалось на улице Пречистенке, 19. Здание училища построено в конце XVIII века и несколько десятилетий принадлежало князьям Долгоруковым. После пожара 1812 года оно восстанавливалось и перестраивалось вплоть до 1847 года. В 1921 году оно было передано Военной академии РККА, ныне также принадлежит военному ведомству.

С. 497. *Дом бедных духовного звания* помещался в Армянском переулке, 11. Главный дом этой городской усадьбы сооружен в 1790-х годах архитектором М. Ф. Казаковым для князя И. С. Гагарина. При строительстве Казаков включил в состав нового здания находившиеся на этом месте палаты первой половины XVIII века (прием, широко распорощенный в строительной практике XVIII — начала XIX в.). В 1810 году усадьбу купила Е. А. Тютчева — мать поэта Ф. И. Тютчева, который провел здесь детские годы. В 1831 году Тютчева продала дом Попечительству о бедных духовного звания, которое и устроило в нем богадельню. В 1920-х годах здесь размещался Дом содействия им Н. А. Некрасова, затем здание использовалось под жилье. С 1979 года ведутся реставрационные работы.

С. 497. *Странноприимный Ахлабаевский дом* находился в Теплом переулке (ныне улица Тимура Франзе, 3). Здания этого приюта построены в конце 1840-х годов по проекту архитектора М. Д. Быковского. После октября 1917 года богадельня закрыта, здания использовались под жилье или были заняты учреждениями.

С. 497. *Дом 4-й Московской гимназии*, один из лучших памятников позднего барокко, вошел в учебники по архитектуре как дом Апраксиных-Трубецких (улица Покровка, 22), старые москвичи по традиции именуют его «дом-комод». Здание построено в 1766—1768 годах для графов Апраксиных. В 1772 году его купил князь Д. Ю. Трубецкой. В 1861 году сюда с Моховой улицы была переведена 4-я мужская гимназия. После октября 1917 года в здании располагалась школа, затем Дом пионеров, позднее — различные учреждения.

С. 497. *Филаретовское женское училище* (спархияльное) помещалось в Малом Харитоньевском переулке, 5. Здание училища построено в 1861 году архитектором А. О. Вивьеном и в 1878 году надстроено третьим этажом (архитектор М. Г. Пиотрович). В 1920—1930-х годах в нем помещался строительный институт, позднее здание передано военно-морскому ведомству.

С. 497. *Варваринский сиротский дом* располагался на улице Шаболовке, 37. Корпус, в котором он помещался, сооружен в 1850-х годах архитектором М. Д. Быковским. При доме имелся обширный сад площадью около 4 гектаров. В 1920-х годах по соседству с бывшим приютом по проекту инженера В. Г. Шухова сооружена ажурная радиобашня, позднее рядом с ней смонтирована вторая башня, более низкая. В здании бывшего сиротского дома разместился Телевизионный технический центр.

С. 498. *Солодовниковская богадельня* помещалась на улице Щипок, 6/8; основана крупными предпринимателями братьями А. Г., В. Г. и М. Г. Солодовниковыми. Ныне здание бывшей богадельни вошло в состав комплекса Института хирургии им А. В. Вишневского. После ремонта, проведенного в 1980-х годах, в нем разместилась Стоматологическая поликлиника.

С. 498. *Мещанское училище* находилось на Большой Калужской улице (ныне

Ленинский проспект, 6). Главное здание сооружено в начале XIX века архитектором А. Н. Бакаревым. В 1832 году оно куплено Московским купеческим обществом, которое в 1835 году открыло здесь мужское Мещанское училище, а в 1843 и женское Мещанское училище. В 1830-х годах здание перестроено и расширено по проекту архитектора М. Д. Быковского. В 1862 и 1865 годах к нему пристроены боковые корпуса.

В 1918 году в зданиях бывшего Мещанского училища разместилась Горная академия. После ее ликвидации в 1930 году здания вновь расширены и перестроены, в них был размещен ряд высших учебных заведений. Ныне их занимает Московский государственный Горный университет.

Упомянутая автором церковь Петра и Павла стояла во дворе училища, она была построена в 1870-х годах, а в 1970-х годах уничтожена при перепланировке двора.

С. 498. *Басманное отделение больницы для черноработчих* находилось на Новой Басманной улице, 26, занимало корпуса бывшей городской усадьбы заводчика Н. Н. Демидова, построенные в конце XVIII — начале XIX века архитектором М. Ф. Казаковым. В 1833—1873 годах здесь размещался Сиротский дом, переведенный из Матросской богадельни. Ныне в зданиях — Городская клиническая больница № 6, более известная москвичам как Басманная больница.

С. 498. *Лицей цесаревича Николая и Ломоносовская при нем семинария.* — Это учебное заведение более известно под названием Катковский лицей (по фамилии основателя). Он помещался на улице Остоженке, 53/2, в специально построенном здании (1870-е годы, архитектор А. Е. Вебер). Лицейсты получали высшее юридическое образование в объеме курса юридического факультета университета. В 1917 году лицей был закрыт, в 1918 году в его здании разместился Наркомпрос РСФСР, затем — факультет общественных наук МГУ, с 1921 года здесь работал Институт красной профессуры, с середины 1940-х годов — Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), после его переезда на юго-запад здание занимает Дипломатическая академия МИДа.

ОКРЕСТНОСТИ МОСКВЫ

С. 508. *Бутырская церковь во имя Рождества Богородицы.* — Ее адрес — Бутырская улица, 56. Храм воздвигнут в 1682—1684 годах. Отдельно стоящая шатровая колокольня выходила непосредственно на улицу, а собственно храм располагался в глубине участка. В 1930-х годах церковь была закрыта, прилегающую к ней территорию занял завод «Знамя», венчавшее храм пятиглавие, а также шатер и верхний ярус колокольни были уничтожены. В конце 1960-х — начале 1970-х годов между храмом и колокольней был сооружен производственный корпус завода, закрывший вид на обезображенный храм со стороны Бутырской улицы. Ныне и церковь, и остатки колокольни пребывают в крайнем запустении.

С. 508—509. *В честь рождения Петра... сооружена церковь во имя свв. апостолов Петра и Павла.* — Храм стоял на нынешней Тимирязевской улице, близ дома № 49. Каменная церковь была возведена в 1690-х годах в формах так называемого нарышкинского барокко. В 1804 году к ней был пристроен придел Казанской иконы Божией Матери. В начале 1860-х годов храм был отремонтирован и стал церковью при Петровской земледельческой и лесной академии. В 1927 году церковь была закрыта, а в 1934 году снесена. В 1947 году в сквере на месте храма открыт памятник почвоведу В. Р. Вильямсу (1863—1939), который многие годы проработал в академии.

С. 510. *...князь М. А. Черкасский... соорудил в 1668 году церковь во имя Св[ятой] Троицы.* — Храм расположен на 1-й Останкинской улице, 5, построен в 1677—1692 годах. Древняя шатровая колокольня храма в середине XVIII века была заменена

новой, выполненной в стиле барокко, однако при реставрации церкви, осуществленной в 1877—1878 годах графом А. Д. Шереметевым, шатровая колокольня была воссоздана.

В 1933 году храм был закрыт, а в 1934 году включен в состав Останкинского дворца-музея. В 1991 году церковь возвращена верующим, тогда же она стала подворьем Оптиной пустыни.

С. 510. *В 1796 году деревянный оштукатуренный дом был уже готов.*— Останкинский дворец-театр сооружен в 1791—1798 годах. Авторы общего проекта — архитекторы Ф. Кампорези и Д. Кваренги, строили дворец крепостные архитекторы П. И. Аргунов, А. Ф. Миронов и Г. Дикушин. Утверждение автора о причастности М. Ф. Казакова к постройке дворца документально не подтверждено.

С. 516. *...село Медведково. Церковь села представляет один из разнообразных типов московской архитектуры XVII века.*— Бывшее село Медведково в 1960 году вошло в состав Москвы. В XVI—XVII веках село было вотчиной князей Пожарских. В начале XVII века им владел освободитель Москвы от польско-литовских интервентов князь Д. М. Пожарский. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, что в Медведкове сооружена в 1634—1635 годах (по другим данным — в 1640 г.) на мысу при впадении речки Чермянки в Яузу. Храм представляет собой яркий образец шатровой архитектуры и ныне выделяется своим изящным силуэтом на фоне типовой застройки (современный адрес храма — Кольская улица, 52).

С. 516. *...построена в селе Алексеевском и церковь во имя Тихвинской [иконы] Божией Матери.*— Село Алексеевское располагалось на Большой Троицкой дороге (ныне трасса проспекта Мира, примерно в районе станции метро «ВДНХ»). Современный адрес церкви Тихвинской иконы Божией Матери — улица Церковная горка, 26а. Она сооружена в 1673—1680 годах. Рядом с Тихвинской церковью стояла церковь Алексия, человека Божия, которая в 1824 году была разобрана на кирпич. Из этого материала построена колокольня Тихвинской церкви. После октября 1917 года богослужения в храме не прекращались.

С. 516. *...церковь села во имя Благовещения Божией Матери.*— Село Тайнинское Московского уезда ныне находится на окраине города Мытищи Московской области. Стоящая на берегу реки Яузы церковь построена в 1677 году по повелению царя Федора Алексеевича на месте обветшавшего деревянного храма. Пятиглавый храм сооружен «в два света», к нему примыкает также двусветная трапезная, вход в которую выполнен в виде двух симметричных крылец, увенчанных в центре уникальным завершением в виде полый каменной «бочки».

С. 520. *В Сафарине есть старинная церковь во имя Смоленской [иконы] Божией Матери.*— Название Сафарино носило нынешнее село Софрино Пушкинского района Московской области. Смоленская церковь сооружена в 1691 году и представляет собой интересный образец московского барокко конца XVII века. Колокольня и трапезная пристроены в 1866 году.

С. 520. *Хотьково. Покровский Хотьков монастырь.*— В 1544—1764 годах эта обитель была приписана к Троице-Сергиеву монастырю. Покровский собор сооружен в 1811—1816 годах на месте храма 1648 года. Сохранились также Святые ворота монастыря, возведенные в середине XVIII века, и Водяные ворота, построенные в 1833 году. И те, и другие имеют надвратные церкви. Уцелели две угловые башни ограды (1780-е гг.), Игуменский, Больничный и Складской корпуса середины XIX века. В конце XIX — начале XX века в монастыре воздвигнут грандиозный Никольский собор из красного кирпича. Сооруженный в так называемом русско-византийском стиле, этот храм своими размерами «задавал» все другие постройки.

С. 527. *Колокольня является архитектурной доминантой всего ансамбля Троице-Сергиевой лавры.* Она заложена в 1741 году архитектором И. Ф. Мичуриным по проекту архитектора И. Я. Шумахера. В 1753 году архитектор кн. Д. В. Ухтом-

ский изменил проект, введя два дополнительных яруса. Строительство завершено в 1769 году. Растрелли к строительству отношения не имел.

С. 533. *Всесвятское* (Всехсвятское).— Село располагалось близ развилки современных Ленинградского и Волоколамского шоссе. В 1917 году оно вошло в черту Москвы.

Каменная церковь Всех святых (ее современный адрес — Ленинградский проспект, 73, за вестибюлем станции метро «Сокол») была сооружена в 1683 году на средства боярина И. М. Милославского. В 1733—1736 годах храм полностью перестроен индийцем грузинской царевны Дарьи Арчиловны, владевшей Всесвятским. При церкви были погребены представители грузинских княжеских родов Багратионов (в их числе князь И. А. Багратион, отец полководца П. И. Багратиона) и Цициановых.

В 1930-х годах церковь была закрыта, ее убранство погибло. В 1946 году храм возвращен верующим и с тех пор является одним из самых чтимых в Москве. К началу 1980-х годов существовавшее при церкви кладбище почти полностью уничтожено, сохранилось лишь несколько надгробий у алтарной части храма.

В 1915 году на землях села Всесвятского было открыто Братское кладбище, на котором хоронили солдат и офицеров, умерших от ран в московских госпиталях. В 1915—1918 сооружена кладбищенская церковь Преображения Господня (архитектор А. В. Шусев). В 1930-х годах кладбище было значительно сокращено, в 1940-х годах оно было уничтожено, а территория застроена жилыми домами (ныне это район Песчаных улиц). На месте снесенной церкви построен кинотеатр «Ленинград».

С. 533. *Покровское*.— Село стояло на правом берегу реки Москвы, до конца XVII века оно именовалось Фили. В середине 1920-х годов эта территория фактически вошла в состав Москвы и во второй половине 1920-х годов началась застройка Новозаводской улицы, являющейся главной магистралью этого района.

Церковь Покрова в Филях (ее современный адрес — Новозаводская улица, 6), давшая название селу, сооружена в 1693—1694 годах (по другим данным — в 1690—1693 гг.) и представляет собой яркий образец так называемого нарышкинского стиля, получившего распространение в конце XVII века. Заказчиками первых храмов, возведенных в этом стиле, были представители боярского рода Нарышкиных — ближайшие родственники царя Петра I (к роду Нарышкиных принадлежала его мать — царица Наталья Кирилловна).

В 1930-х годах церковь Покрова была закрыта, но ее убранство уцелело. В 1970—1980-х годах храм был филиалом Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева. В начале 1990-х годов церковь возвращена верующим.

С. 534. *...изба крестьянина Фролова, названная народом избой Кутузовской, стала историческим памятником*.— В 1850 году семья Фроловых была переселена в другой дом, а у Кутузовской избы был выставлен постоянный караул из солдат-инвалидов. В 1868 году изба сгорела, в 1887 году она была восстановлена на частные пожертвования и превращена в музей. С 1962 года Кутузовская изба является филиалом Музея-панорамы «Бородинская битва» (Кутузовский проспект, 38).

С. 535. *Кунцево*.— В 1926—1960 годах Кунцево было городом Московской области, затем вошло в черту Москвы.

Церковь Знамения Божией Матери в Кунцево стояла близ одноименной усадьбы недалеко от берега реки Москвы (современный адрес — Большая Филевская улица, 65). Построенный в 1744 году, храм простоял до начала XX века, когда он был разобран за ветхостью. В 1913 году на его месте сооружена новая церковь в так называемом равнинском стиле (архитектор С. У. Соловьев). В 1932 году храм был закрыт, в нем разместилась фабрика, позднее — лыжная база, библиотека,

спортивный зал. Отдельно стоявшая колокольня была уничтожена. В 1990 году церковь возвращена верующим.

Главный дом усадьбы Кунцево (Ворошиловский парк, 5), построенный в начале XIX века, в 1970-х годах сгорел и был отстроен заново.

С. 535. *В 1849 и 1865 годах большая часть Кунцева перешла в руки известных московских богачей, наживших свои миллионы под знаменем раскола.*—В 1865 году усадьба Кунцево куплена московским предпринимателем и меценатом К. Т. Солдатенковым (1818—1901), который был также признанным главой московских старообрядцев.

С. 535. *Архангельское.*—Этот уникальный усадебный комплекс расположен на территории Красногорского района Московской области. Местоположение усадьбы необычайно живописно — она возвышается над широкой поймой реки Москвы.

Князь Н. Б. Юсупов купил это имение в 1810 году. Главный дом усадьбы был построен в 1780—1790 годах в стиле классицизма крепостными мастерами по проекту архитектора де Герна (упоминаемый автором Растрелли не имел к строительству никакого отношения). Позднее, уже при Юсуповых, в проектировании других построек усадьбы участвовали архитекторы О. И. Бове, С. П. Мельников, Е. Д. Тюрин и другие, плеяду крепостных зодчих возглавлял В. Я. Стрижаков.

Церковь Михаила Архангела, давшая название усадьбе, сооружена в 1667 году по заказу боярина Я. Н. Одоевского, владевшего Архангельским в 1660-х годах. В 1964—1965 годах храм реставрирован.

В 1920-х годах Архангельское было загородной резиденцией Л. Д. Троцкого. Отчасти именно этим объясняется тот факт, что ансамбль усадьбы практически не пострадал в трагические для многих других усадеб 1920-х годы. В распоряжении военного ведомства Архангельское оставалось и позднее: здесь размещался военный санаторий, в годы Великой Отечественной войны — госпиталь для высшего комсостава. Ныне в усадебном комплексе музей.

С. 536. *Тушино.*—В 1939—1960 годах Тушино было городом Московской области, затем вошло в черту Москвы.

Упомянутая автором шатровая церковь Спаса Преображения была разобрана за ветхостью в 1885 году. В 1886—1888 годах на другом краю села Спас-Тушино сооружен новый храм (его современный адрес — Волоколамское шоссе, 128). В середине 1930-х годов он был закрыт, колокольня уничтожена, внутри разместился клуб, затем склад. К середине 1960-х годов уничтожено прилегавшее к церкви кладбище. В 1990 году храм возвращен верующим.

В период «смуты» начала XVII века Тушино было резиденцией Ажедмитрия II, прозванного «Тушинским вором». Здесь летом 1608 года на берегу реки Москвы был сооружен укрепленный лагерь. С началом польско-литовской интервенции многие бывшие сторонники оставили Ажедмитрия II, который в декабре 1609 года покинул Тушинский лагерь и бежал в Калугу, где вскоре был убит. В 1610 году Тушинский лагерь был сожжен.

С. 537. *Троцкое-Голенищевое.*—Это бывшее село располагалось в юго-западной части современной Москвы, на правом берегу реки Сетуни. Церковь Живоначальной Троицы (Мосфильмовская улица, 18) — редкий тип шатрового храма: к основному объему церкви, завершенному высоким шатром, примыкают два также увенчанных шатрами придела. Композицию дополняет шатровая колокольня.

В 1939 году храм был закрыт и многие годы использовался как склад. В 1992 году он возвращен верующим.

С. 538. *Воробьевы горы.*—От стоявшего здесь села Воробьева сохранилась лишь церковь Живоначальной Троицы (ее современный адрес — Университетская площадь, 1). Сам храм построен в 1811 году, приделы завершены к 1814 году. После октября 1917 года церковь осталась действующей.

В 1949—1952 годах близ храма, на землях бывшего села Воробьева, воздвигнуто высотное здание МГУ. Во время летних вступительных экзаменов церковь Троицы исправно посещают родители (главным образом мамы) абитуриентов.

С. 539. *Троицкое*.— Село Троицкое-Лыково (Троице-Лыково) располагалось на правом возвышенном берегу реки Москвы, между Строгином и Крылатским, напротив хорошевского Серебряного бора.

Сведения, приводимые автором ниже, относятся не к Троицкому-Лыкову, а к усадьбе Троицкое-Кайнарджи (ныне поселок Фенино Балашихинского района Московской области).

Троицкое-Лыково в 1690—1740-х годах принадлежало Нарышкиным, в 1740—1780-х годах — графам Разумовским, затем несколько раз меняло владельцев, пока не было куплено предпринимателем С. И. Карзинкиным (ум. в 1886 г.), в собственности семьи которого оставалось до 1917 года (в литературе иногда усадьба в Троицком-Лыкове именуется Карзинкином).

Главная достопримечательность Троицкого-Лыкова — церковь Живоначальной Троицы (современный адрес — Одинцовская улица, 12), построенная по заказу стольника М. К. Нарышкина в 1698—1704 годах (по другим данным — в 1690—1694 гг.). Как и церковь Покрова в Филях, церковь Троицы в Троицком-Лыкове является ярчайшим образцом так называемого нарышкинского стиля в архитектуре. Ее изображения воспроизведены во многих трудах по истории русского зодчества. В 1930-х годах храм был закрыт, однако уцелел. В 1970-х годах проведены реставрационные работы, в 1990-х годах церковь возвращена верующим.

По соседству с храмом располагается здание бывшей Карзинкинской богадельни, основанной в 1891 году Ю. М. Карзинкиной (вдова С. И. Карзинкина). После Великой Отечественной войны и вплоть до 1978 года в здании располагалось Суворовское военно-музыкальное училище.

С. 539. *Троицкая церковь построена в 1774 году*.— Церковь Живоначальной Троицы в усадьбе Троицкое-Кайнарджи сооружена в 1774—1787 годах в стиле раннего классицизма и не имеет с церковью Знамения на Шереметевом дворе ничего общего (последняя — яркий образец нарышкинского стиля). Имение Троицкое-Кайнарджи действительно стоит на речке Пехорке, но в конце XIX века относилось не к Звенигородскому, а к Московскому уезду.

С. 539. *Черкизово*.— В 1917 году это бывшее село вошло в состав Москвы. Церковь Св. Илии пророка (улица Штатная горка, 17) сооружена в 1690 году, после октября 1917 года она оставалась действующим храмом.

С. 540. *Гофенки*.— Ныне эта усадьба — в черте города Балашиха Московской области. В 1714—1747 годах она принадлежала князьям Долгоруковым, в 1747—1822 годах — графам Разумовским. Усадебный комплекс сооружен по инициативе графа А. К. Разумовского и включает главный дом (1780—1790-е гг. архитектор А. А. Менелас), а также оранжерею, службные корпуса и парк с прудами.

С. 540. *Измайлово*.— Официально эта местность вошла в черту Москвы в 1935 году, но еще в 1930 году значительная часть лесного массива превращена в парк культуры и отдыха «Измайлово». К востоку от парка культуры ныне располагается Измайловский лесопарк. К северу от лесного массива и парка раскинулся жилой район Измайлово, основными магистралями которого являются Сиреневый и Измайловский бульвары, а также Первомайская улица. Их пересекают 1-я—16-я Парковые улицы.

Комплекс древней усадьбы Измайлово располагался на острове Серебряно-Виноградного пруда (ныне Городок имени Баумана). В составе комплекса Покровский собор (1672—1679 гг.), Мостовая башня (1671—1679 гг.), Передние и Задние ворота (оба — 1679—1682 гг.), корпуса бывшей Николаевской военной

богадельни (1839—1849 гг., архитектор К. А. Тон), а также служебные постройки середины XIX века.

Покровский собор был закрыт в 1927 году, в 1930-х годах уничтожено его внутреннее убранство, помещение использовалось под склад. В 1970—1980-х годах проведены реставрационные работы. В 1990 году храм возвращен Русской православной церкви.

Корпуса богадельни с 1920-х годов использовались под жилье, позднее их заняли различные учреждения, а один из корпусов передан Историческому музею для размещения фондов.

С. 543. *Перово*.— Расцвет Перова относится к 1740—1760-м годам, когда оно принадлежало фавориту императрицы Елизаветы Петровны графу Алексею Григорьевичу Разумовскому (1709—1771). По преданию, он тайно обвенчался с императрицей в перовской церкви Знамения Пресвятой Богородицы (построена в 1705 году, ее современный адрес — ул. Лазо, 5). Храм неоднократно перестраивался и расширялся: в 1881 году сооружена новая колокольня, в 1905—1907 годах на месте старого придела Св. Николая чудотворца воздвигнут храм Алексия митрополита с тремя приделами. После 1917 года церковь была закрыта и разорена, колокольня, церковь Алексия митрополита и приделы уничтожены при реставрации.

С. 543. *Кусково*.— Ныне в состав усадебного комплекса входят: церковь во имя Происхождения Честных древ Животворящего Креста Господня (1737—1739 гг., колокольня — 1792 г.), деревянный оштукатуренный дворец (1769—1775 гг., некоторые исследователи считают автором постройки архитектора К. И. Бланка), Голландский домик (1749 г), Итальянский домик (1754—1755 гг.), Эрмитаж (1765 г.), Оранжерея (1761—1762 гг.), Грот (1756—1766 гг.), а также ряд служебных построек XVIII—XIX веков.

В 1919 году усадьба превращена в музей, который сейчас именуется «Музей керамики и усадьба Кусково XVIII века». В конце 1970-х — начале 1980-х годов проведены крупномасштабные реставрационные работы. В 1991 году усадебная церковь передана верующим.

С. 548. *Кузьминки*.— Эта местность вошла в черту Москвы в 1960 году. В 1977 году территория бывшей усадьбы Кузьминки стала парком культуры и отдыха.

Главный дом усадьбы, построенный в 1780-х годах, сгорел в 1913 году. От некогда грандиозного усадебного комплекса сохранились ансамбли Конного двора, Красного двора, так называемого Садоводства и Скотного двора (все — конца XVIII — начала XIX в.), включающие многочисленные жилье и хозяйственные постройки (в их числе Оранжерея, Классический и Египетский павильоны, а также руины Львиной пристани, «Пропилей» и др.). В создании усадебного комплекса участвовали архитекторы А. Н. Воронихин, Р. Р. Казаков, Д. И. Жиларди, скульптор П. К. Клодт и многие другие.

Церковь во имя Влахернской иконы Божией Матери (Кузьминская улица, 26) воздвигнута в 1759—1774 годах и перестроена в 1784—1787 годах. В 1929 году храм был закрыт, его колокольня уничтожена, вместо купола сооружен третий этаж с балконом. Многие годы церковь, как и другие здания усадьбы, занимал Институт экспериментальной ветеринарии. В 1992 году вновь обезображенный храм возвращен верующим.

С. 548. *Люблино*.— В 1925—1960 годах это был город Московской области, вошедший затем в черту Москвы. Достопримечательность этого района — усадьба Н. А. Дурасова, главный дом которой сооружен в 1801 году (современный адрес — Летняя улица, 1). В состав усадебного комплекса входят также здания бывшего театра (конец XVIII — начало XIX в.) и театральной школы (начало XIX в.), конный двор (начало XIX в.), ряд других служебных построек, а также обширный парк с прудами (ныне Люблинский парк культуры и отдыха). В усадьбе

Люблино многие годы размещался Институт океанологии АН СССР (ныне РАН), который позднее был из нее выведен.

С. 549. *Коломенское*.— Ныне территория усадьбы входит в состав историко-архитектурного Музея-заповедника «Коломенское». Среди его памятников — действующая церковь Казанской иконы Божией Матери (1649—1653 гг.), шатровая церковь Вознесения (первая половина XVI в.) — шедевр русского зодчества, вошедший во все труды по истории отечественной архитектуры, церковь-колокольня Св. Георгия (XVII в.), Передние ворота (1672—1673 гг.), палаты (XVII в.), Водовзводная башня (XVII в.) и другие постройки, в том числе и памятники деревянного зодчества, перевезенные в Коломенское из других районов страны.

Упомянутый в тексте дворец, построенный в 1825 году, был разобран за ветхостью в начале XX века.

В состав Музея-заповедника «Коломенское» входит также церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, расположенная в соседнем селе Дьякове (Дьяковское). Храм, сооруженный в XVI веке, стоит на территории древнего городища, давшего название Дьяковской археологической культуре.

С. 552. *Перевинский Николаевский монастырь* (Никола-Перевинский монастырь) расположен на Шоссейной улице, 82. В исторических источниках монастырь впервые упомянут под 1625 годом. Утверждение автора о том, что обитель существовала уже в XV веке, документально не подтверждено. Соборный храм Св. Николая сооружен в 1696—1700 годах, надвратная церковь Толгской иконы Божией Матери — в 1733—1735 годах. В 1904—1908 годах воздвигнут храм Иверской иконы Божией Матери (архитектор П. А. Виноградов). Корпуса монастырских келий были перестроены в 1830-х годах, в начале XX века возведен корпус, в котором в 1906 году было открыто училище для глухонемых мальчиков.

В 1920-х годах монастырь был закрыт, кельи приспособлены под жилье, храмы позднее использовались как производственные помещения. С 1970-х годов в бывшем монастыре располагается Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков. В 1970—1980-х годах отреставрирован старый Никольский собор, в 1990 году этот собор, а также Толгская церковь возвращены верующим.

С. 552. *Царицыно*.— Этот дворцово-парковый комплекс второй половины XVIII — начала XIX века расположен в южной части Москвы, к западу от трассы Каширского шоссе. Его современный адрес — Воздушная улица, 1—2.

После сноса в 1786 году построенного В. И. Баженовым дворца строительство возглавил архитектор М. Ф. Казаков, по проекту которого в 1786—1793 годах был сооружен новый дворец, также оставшийся неоконченным. В состав усадьбы Царицыно входят построенный В. И. Баженовым Малый дворец (1776—1778 гг.), Кавалерский корпус и Оперный дом (оба — 1776—1779 гг.), Фигурные ворота и Мост (оба — 1776—1778 гг.), «лакейский дом» (1782—1783 гг.), Хлебный дом (1776—1778 гг.) и ряд других построек конца XVIII — начала XIX века.

Недалеко от дворцового комплекса сохранилась церковь в честь иконы Богоматери «живоносный Источник», сооруженная в 1722 году и перестроенная в 1765 году (колокольня и трапезная пристроены в 1883 г.). В конце 1990 — начале 1991 года храм был возвращен верующим, его адрес — Дольская улица, 2.

С. 554. *Екатерининская пустынь*.— Мужской зататный монастырь, располагался к югу от Москвы, близ современного поселка Расторгуево и бывшей усадьбы Суханово. После октября 1917 года обитель была закрыта и вскоре передана в ведение ОГПУ-НКВД. Здесь до начала 1950-х годов помещалась одна из самых страшных следственных тюрем сталинской эпохи — печально знаменитая «Сухановка». В ее подвалах приводились в исполнение приговоры, выносимые «тройками» и «особыми совещаниями». Замученных и расстрелянных узников «Суханов-

ки» хоронили на специально выделенном участке близ соседнего села Бутова (ныне в черте Москвы).

С. 554. *Остров*.— Это село находится в нескольких километрах к юго-востоку от Москвы, оно стоит на правом возвышенном берегу Москвы-реки. Главная достопримечательность села — шатровая белокаменная церковь Спаса Преображения, сооруженная во второй половине XVI века. Интересна конструкция этого здания: на столпообразном крещатом в плане основании поставлен восьмерик, увенчанный шатром. Переходы от основания к восьмерику и от восьмерика к шатру оформлены несколькими ярусами кокошников. К основному объему храма примыкают два придела, завершенные тремя ярусами кокошников и увенчанные главками. Колокольня храма воздвигнута в 1830 году в так называемом псевдоготическом стиле.

От усадьбы графов Орловых уцелели лишь постройки конного двора (XVIII в.) и остатки липового парка.

С. 556. *Никола-Угreshский монастырь*.— Располагается в поселке Дзержинский Люберецкого района Московской области, на левом берегу реки Москвы. В 1850—1870 годах территория монастыря была значительно расширена, а многие древние постройки перестроены или обновлены. Центром обители стал грандиозный Спасо-Преображенский собор, сооруженный в 1880—1894 годах по проекту архитектора А. С. Каминского. Интересен западный участок новой монастырской ограды, воздвигнутый в 1866 году — так называемая Палестинская, или Иерусалимская, стена, представляющая собой стилизованный силуэт древнего города, выполненный в условных иконописных формах. К 1917 году в обители было десять храмов и пять часовен.

В 1920-х годах монастырь был закрыт, вскоре в его зданиях разместилась детская трудовая колония им. Ф. Э. Дзержинского (отсюда название поселка, а также расположенного по соседству на реке Москве шлюза «Трудкоммуна»). Все монастырские храмы были разорены. Никольский собор в 1940 году был уничтожен. К 1990 году на территории обители сохранились шесть обезображенных церквей и одна часовня. Кельи и другие постройки монастыря также подверглись перестройкам и утратили свой первоначальный вид, часть из них использовалась под жилье, в других располагались различные учреждения (в том числе Люберецкий городской кожно-венерологический диспансер).

С 1991 года монастырские храмы постепенно возвращаются верующим, в мае 1991 года патриарх Алексей II вновь освятил церковь Успения Пресвятой Богородицы. Начатые еще в 1970 году реставрационные работы с 1990 года ведутся более интенсивно.

С. 558. *Серпуховский Владычный монастырь* расположен в городе Серпухове Московской области. После закрытия монастыря в конце 1920-х — 1930-х годах его архитектурный ансамбль сильно пострадал, некоторые постройки были уничтожены. Сохранившийся белокаменный Введенский собор датируется концом XVI — началом XVII века, однако некоторые исследователи относят его к более раннему времени. Надвратная церковь Феодосия Анкирского воздвигнута в 1599 году, но значительно перестроена в 1834 году. В 1599 году сооружена и Георгиевская трапезная шатровая церковь, однако и она подверглась перестройке в XIX веке. В 1970 году в монастыре начаты реставрационные работы.

С. 558. *Давыдова Вознесенская пустынь*.— Сейчас находится в поселке Новый быт Чеховского района Московской области. В 1930-х годах и позднее ансамбль монастыря был разорен. Уцелели Вознесенский собор (1676—1682 гг.), примыкающая к нему церковь Николая чудотворца (1804 г.) и Успенская надвратная церковь (построена в 1740 г., в XIX в. перестроена). Однако и сохранившиеся здания также понесли многочисленные утраты.

С. 554. *Студенец*.— Усадьба стояла на берегу одноименного ручья, исток которого был в районе современного Хорошевского шоссе. Этот ручей, ныне заключенный в трубу, питал Пресненские пруды. В 1932 году на месте бывшей усадьбы создан Краснопресненский парк культуры и отдыха. На территории парка сохранился павильон «Октагон», сооруженный в начале XIX века (Мантулинская улица, 5) и памятник-колозна в честь Отечественной войны 1812 года на острове одного из прудов.

С. 560. *Владыкино*.— После октября 1917 года это бывшее село вошло в состав Москвы. В 1960-х годах оно стало районом массового жилищного строительства. Упомянутая автором Рождественская церковь (Алтуфьевское шоссе, 4) построена в 1859 году.

С. 560. *Ильинское*.— Ныне эта бывшая усадьба находится на территории Красногорского района Московской области, в ней располагается одноименный дом отдыха. Сохранился главный дом конца XVIII века, перестроенный в середине XIX века, а также церковь Илии пророка, возведенная в 1732—1735 годах.

С. 560. *Саввино-Сторожевский монастырь*.— Ансамбль монастыря практически не пострадал. С 1952 года в нем ведутся реставрационные работы, большинству памятников возвращен их первоначальный вид. Сохранились Рождественский белокаменный собор (1405 г.), стены и башни, возведенные в 1650—1654 годах, трапезная (1652—1654 гг.) с Преображенской церковью (сооружена в 1693 г.), колокольня середины XVII века, Троицкая церковь (1652 г.), дворцы царя и царицы (оба — 1652—1654 гг.), кельи, Красные ворота (XVIII в.). В Царицыном дворце размещается музейная экспозиция.

С. 563. *Вяземы* — ныне поселок Большие Вяземы Одинцовского района Московской области. Кроме церкви Преображения Господня, построенной в 90-х годах XVI века, в состав усадебного комплекса входят двухэтажный барский дом, сооруженный в 1784 году, а также два флигеля (1771 и 1772 гг.), корпуса служб (конец XVIII в.), мост (1824 г) и остатки липового парка с прудами.

С. 564. *Воскресенский монастырь* (Новый Иерусалим) расположен близ города Истра (бывший Воскресенск) Московской области. Зимой 1941 года отступавшие гитлеровцы взорвали монастырскую колокольню и ряд других построек, сгорел шатер Воскресенского собора, погибло его внутреннее убранство. Сразу после войны в монастыре начаты широкомасштабные реставрационные работы, в основном оконченные к началу 1990-х годов. Шатровое завершение Воскресенского собора восстановлено в формах, близких к шатру, возведенному в 1756—1761 годах архитектором К. П. Бланком. Восстановлены также стены и башни, выстроенные в 1690—1694 годах зодчим Я. Г. Бухвостовым, Святые ворота с Входом Иерусалимской церковью (1690—1697 г.) и другие постройки. Скит патриарха Никона, построенный в 1658 году, сохранился практически без изменений и представляет собой редкий памятник «никоновской» архитектуры. В зданиях монастыря многие годы располагался Московский областной краеведческий музей (ныне Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим»). В 1970-х годах по соседству с обителью, на берегу реки Истры, создан Архитектурно-этнографический музей под открытым небом, куда свозятся памятники деревенского зодчества Подмосковья.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Аббас (Аббас I) (1571—1629), персидский шах — 89, 92, 132, 403
- Абдул-Гамид I (Абдул-Хамид I) (1725—1789), турецкий султан — 134
- Аблесимов Александр Онисимович (1742—1783), писатель, поэт, драматург — 515
- Аввакум (Аввакум Петров) (1620 или 1621—1682), протопоп, глава и идеолог раскола — 240, 241
- Август (Октавиан-Август) (ум. 14), римский император — 80, 93 131
- Августин (в миру А. В. Виноградский) (1766—1819), архиепископ московский — 90, 98, 165, 182, 198, 216, 309
- Аверин, купец — 244
- Аверкиев Яков, думный дьяк — 376
- Аверкиева Ирина Семеновна, жена думного дьяка — 376
- Аверкий, иеродиакон Спасо-Прилуцкого монастыря под Вологодой — 207
- Авраамий, архимандрит московского Спасо-Андроникова монастыря — 72
- Агапит (ум. 1095), преподобный, монах Киево-Печерского монастыря, лекарь — 492
- Агеев Федор, ученик Типографской школы — 206
- Адашев Алексей Федорович (ум. 1561), окольничий, приближенный царя Ивана IV Грозного — 29
- Адриан, архимандрит московского Чудова монастыря — 60
- Адриан (1627—1700), патриарх — 91, 123, 198, 199, 206, 410, 446, 450, 540, 541, 552
- Азарьев Леонтий, стрелецкий полковник — 437
- Айвазовский Иван Константинович (1817—1900), живописец — 147
- Акинфиева Авдотья, вдова, строительница церкви Иконы «Всех скорбящих радости» на Б. Ордынке — 400
- Алевиз (Алевиз Фрязин, Алевиз Миланец), итальянский зодчий конца XV века — 28, 67, 69, 144
- Алевиз Фрязин (Алевиз Новый), итальянский зодчий начала XVI века — 104, 225, 297, 300, 378, 399, 438
- Алекса, монах, книжник XII века — 73
- Александр, монах Троице-Сергиевой лавры — 532
- Александр Арчилович, имеретинский царевич — 533
- Александр I Павлович (1777—1825), император — 33, 34, 67, 69, 79, 81, 90, 94, 98, 114, 129, 132, 135, 136, 139, 142, 147, 153, 159, 163, 167, 175, 186,

* Имена собственные, правильность написания или атрибуции которых вызывают сомнения, помечены знаком [/].

- 253, 274, 307, 309, 314, 321, 325, 327, 328, 341, 359, 449, 468, 474, 476, 482, 486—488, 495, 496, 512, 513, 525, 534, 551
- Александр II Николаевич (1818—1881), император — 62, 132, 136, 142, 147, 153, 272, 324, 330, 371, 468, 488, 498, 513, 514, 518, 528, 534, 551
- Александр III Александрович (1845—1894), император — 311, 468
- Александр Михайлович (1301—1339), великий князь тверской — 8
- Александр Ярославич Невский (1220—1263), князь новгородский, великий князь владимирский, полководец, канонизирован — 6, 7, 24, 66, 149, 195
- Александра (в миру Евдокия Богдановна Сабурова) (ум. 1620), первая жена царевича Иоанна Иоанновича, сына Ивана IV Грозного — 58
- Александра Георгиевна (1870—1891), великая княгиня, жена великого князя Павла Александровича — 433
- Александра Феодоровна (1798—1860), императрица, жена Николая I — 147, 325, 477, 514
- Александров Павел Матвеевич, коммерции советник, строитель странноприимного дома в Николо-Угрешском монастыре — 557
- Алексеев, домовладелец — 255
- Алексей Комнин (ок. 1048—1118), византийский император — 93, 130
- Алексей Михайлович (1629—1676), царь — 14, 19, 31, 39, 42, 44, 56, 57, 62, 65, 66, 69, 70, 78, 88, 91, 95, 97, 101—104, 108, 112, 114—117, 121, 125, 128, 130, 131, 133, 135, 137—140, 143, 146, 153, 160, 164, 172, 174, 180, 182, 191, 201, 203—206, 210, 220, 222—224, 226, 236, 242, 247, 249, 250, 254, 271, 285, 286, 291—293, 299, 303, 332, 338, 340, 342, 349, 351, 361, 362, 368, 374—376, 378, 381, 382, 393, 394, 401, 404, 406, 407, 411, 418, 420, 422, 425, 428, 434, 439, 443, 453, 460, 463, 480, 484, 486, 499, 507, 508, 516—519, 524, 535, 537, 540, 541, 543, 549, 550, 551, 554—556, 561—565
- Алексей Петрович (1690—1718), царевич, сын Петра I — 82, 133, 410
- Алексий (ум. 1378), митрополит московский, канонизирован — 9, 33, 58—62, 65, 125, 147, 162, 163, 196, 199, 276, 372, 376, 383—385, 441, 443, 452, 462, 539, 558
- Алимпий (Алипий) (ум. 1114), чудотворец, монах Киево-Печерского монастыря, лекарь и иконописец — 86, 492
- Альциль /?/, командир Бутырского полка — 508
- Амвросий (в миру — А. С. Зертис-Каменский) (1708—1771), архимандрит Воскресенского монастыря, затем архиепископ московский — 59, 76, 202, 296, 300, 376
- Амвросий Тверской (в миру — А. И. Протасов) (1762—1831), архиепископ тверской — 203, 563
- Аменхотеп III (ок. 1455—1419 до н. э.), египетский фараон — 324
- Анаскарид /?/ — 77
- Анастасия Романовна (урожд. Захарьина-Юрьева) (1530—1560), царица, жена Ивана IV Грозного — 29, 57, 58, 213, 214, 281, 285, 290, 291, 406, 459
- Анахарис, древнегреческий философ — 77
- Андреев Андрей, придворный музыкант — 116
- Андреев А. А., жертвователь на храм — 452
- Андреев А. Р., жертвователь на храм — 452
- Андрей, юродивый — 489
- Андрей, сын зодчего Аристотеля Фюрананти — 27
- Андрей Александрович (1263—1304), князь городецкий, костромской, великий князь владимирский — 6, 7
- Андрей Владимирович (в иночестве — Савва) (ум. ок. 1425), князь радонежский, сын князя Владимира Андреевича Храброго — 525
- Андрей Иванович (1327—1353), князь серпуховский, сын князя Ивана I Даниловича Калиты — 278
- Андрей Иоаннович (1490—1536), князь старицкий, сын Ивана III — 82, 134

- Андрей Кучумович, сибирский царевич — 265
- Андрей Юрьевич Боголюбский (1112—1174), великий князь владимирский — 6, 25, 83, 86, 87, 282
- Андроник (ум. 1395), преподобный, первый игумен московского Спасо-Андроникова монастыря — 383, 384, 462
- Анисимов Григорий, зодчий XVII века — 211
- Анна Алексеевна (1655—1659), царевна, дочь Алексея Михайловича — 57
- Анна Иоанновна (1693—1740), императрица — 15, 56, 58, 63, 88, 100, 101, 103, 106, 112, 114, 127, 163, 167, 181, 225, 269, 270, 369, 376, 422, 437, 444, 472—474, 480, 484, 487, 489, 519, 525, 541, 542
- Анна Иоанновна (1549—1550), царевна, дочь Ивана IV Грозного — 378
- Анна Михайловна (1630—1692), царевна, дочь Михаила Феодоровича — 58
- Антон Немчин, лекарь великого князя Ивана III — 492
- Антоний (в миру — Медведев) (1792—1877), архимандрит Троице-Сергиевой лавры — 525, 532
- Антоний, игумен московского Богоявленского монастыря — 196
- Антоний (ум. 1581), митрополит московский — 72
- Антоний, монах Махрищского монастыря — 520
- Антоний (Антоний Печерский) (ум. 1073), преподобный, основатель Киево-Печерского монастыря — 492
- Антоний, странник — 451
- Антоний Римлянин (ум. 1147), преподобный, основатель монастыря близ Новгорода — 94
- Аполлос, архимандрит московского Знаменского монастыря — 215
- Апраксин Степан Степанович (1747—1827), граф, генерал от инфантерии, владелец крепостного театра — 271, 469
- Апраксин Федор Матвеевич (1661—1728), граф, генерал-адмирал, сподвижник Петра I — 277, 278, 500
- Арбузовы, дворянский род — 285
- Аргунов Иван Петрович (1729—1802), крепостной живописец графов Шереметевых — 511
- Аристотель (384—322 до н.э.), древнегреческий философ — 77
- Аристотель, см. Фиораванти А.
- Арманка /?/, придворный музыкант, «новокрещеный немчин» — 117
- Арсений, игумен московского Сретенского монастыря — 283
- Арсений Грек, греческий монах, справщик церковных книг, основатель школы в Москве — 204, 205
- Арсеньев Константин Иванович (1789—1865), статистик, географ, историк — 187
- Артари (Артари-Коломбо) Иосиф Иосифович (1824—1881), живописец — 470
- Архаров Николай Петрович (1740—1814), генерал от инфантерии, московский гражданский губернатор — 159, 339, 340
- Архипов Тимофей (ум. 1731), юрист — 63
- Арчил Вахтангович (1647—1713), грузинский царь, писатель — 89
- Афанасий, грузинский митрополит — 216
- Афанасия (в миру — Черкасова) (1782—1861), игуменья Вознесенского монастыря в Кремле — 57
- Афанасьев Александр Николаевич (1826—1871), фольклорист, историк, литературовед — 455
- Афанасьев Иосиф, ученик Типографской школы — 206
- Ахкозя /?/, сын хана Тохтамыша — 45
- Ахлебаев Афанасий Алексеевич, благодетель — 497
- Ахмет (Ахмат) (ум. 1481), последний хан Золотой Орды — 11, 246, 284, 412, 440
- Ахметьева Татьяна, издательница лубочных картин — 194, 396
- Бабичев Григорий Львович, князь, столбник — 265
- Бажнов Василий Иванович (1737 или

- 1738—1799), архитектор—73, 135, 209, 270, 299, 474, 553
- Байков В. И., жертвователь на храм—451
- Балакирев Иван Александрович (1699—?), придворный шут—376
- Банофре /?/, древнегипетский военачальник—324
- Бантыш-Каменский Николай Николаевич (1737—1814), историк, архивист—209, 296
- Барклай (Барклай де Толли) Михаил Богданович (1761—1818), князь, военачальник, генерал-фельдмаршал—559
- Барсов Антон Алексеевич (1730—1791), профессор Московского университета, редактор газеты «Московские ведомости»—209, 326, 331
- Барыков Иван Иванович (ум. 1867), благотворитель—496
- Барятинская (Борятинская) Анна Сергеевна (1769—1829), княжна—56
- Барятинские (Борятинские) княжеский род—266, 278
- Барятинский, князь, стольник—255
- Барятинский Иван Федорович (1689—1738), князь, генерал-аншеф, московский генерал-губернатор—113, 327
- Барятинский Михаил Петрович (ум. 1618), князь, воевода, дипломат—265
- Барятинский Петр Иванович, князь, воевода, наместник пронский—265
- Басин Петр Васильевич (1793—1877), живописец—311
- Баскаков, капитан гвардии—56
- Басманов Петр Федорович (ум. 1606), окольничий, затем боярин—427
- Баташев Андрей Родионович (ум. 1799), заводчик—485
- Баташев Иван Иванович, заводчик—484
- Баташев Иван Родионович (1741—1821), заводчик—484, 485
- Батый (ок. 1207—1256), хан—6, 24, 38, 45, 383, 549
- Бауер Федор Виллимович (1731—1783), военный инженер, строитель Мытищинского водопровода—365
- Бахметевы, дворянский род—284
- Бахтеяров /?/, князь—265
- Баччарелли Марчелло (1731—1818), итальянский живописец, придворный художник короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского—136
- Башилов Александр Александрович (1777—1847), начальник Кремлевской экспедиции—470
- Башмаков Демстий Минич (ум. 1705), думный дворянин—306
- Безбородко Александр Андреевич (1747—1799), граф, светлейший князь, государственный деятель и дипломат—474, 475
- Безобразов, поручик гвардии, домовладелец—438
- Бекетов Платон Петрович (1761—1836), типограф, издатель—266
- Бекетова, домовладелица—266
- Беклемишев-Берсень (Берсень-Беклемишев) Иван Никитич (ум. 1525), государственный деятель, дипломат—389
- Беклешев (Беклешов) Александр Андреевич (1745—1808), московский губернатор в 1804—1806 годах—158, 159
- Беллотто (Каналетто) Бернард (1720—1780), итальянский живописец—147
- Белосельский Александр Михайлович (1752—1809), князь, дипломат, коллекционер—515
- Белоусовы, братья, живописцы из села Палех—121
- Беляев, архимандрит московского Чудова монастыря—64
- Бергман, камергер—362
- Бергман Юлия Ивановна, купчиха—443
- Берет /?/, купец—495
- Берхгольц Фридрих-Вильгельм (1699—1765), придворный герцога голштинского Карла-Фридриха—177, 362
- Бесов Томила Михайлович, придворный музыкант—116
- Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (1693—1766), граф, государственный деятель, дипломат—333, 474, 475
- Бетанкур Августин Августинович (1758—1824), военный инженер, генерал-лейтенант—314

- Бецкой Иван Иванович (1704—1795), педагог, общественный деятель — 332—335
- Бибиковы, дворянский род, домовладельцы — 266
- Бирон Эрнст Иоганн (1690—1772), граф, фаворит Анны Иоанновны — 542
- Бирюков Н. П., предприниматель — 452
- Бланк Карл Иванович (1728—1793), архитектор — 300
- Блохин Гаврила Михайлович, купец — 443
- Боборыкин, боярин — 564
- Боборыкины, домовладельцы — 266
- Бобр Василий Иванович, купец — 225
- Бобр Юшка, купец — 225
- Бобынин Юрий, жертвовatelj на храм — 438
- Бове Осип Иванович (1784—1834), архитектор — 337
- Богбиндер Иван (Ганс), типограф середины XVI века — 237, 238
- Богданов, колокольных дел мастер — 111
- Богданов Анатолий Петрович (1834—1896), зоолог и антрополог, профессор Московского университета — 330
- Богомолов Иван Семенович (1841—1886), скульптор — 469
- Боде Лев Карлович (1787—1859), барон, вице-президент Московской дворцовой конторы, обер-гофмейстер — 148
- Бодянский Осип Максимович (1808—1877), славист — 389, 401, 411
- Болеслав Храбрый (967—1025), король польский — 136
- Болховитинов Евфимий, см. Евгений Болховский Василий, князь — 265
- Болховский Никита, князь — 265
- Бомелий Елисей (ум. 1575 или 1579), лекарь Ивана IV Грозного — 493
- Бон Фрязин, итальянский зодчий начала XVI века — 109
- Бонапарт, см. Наполеон I
- Бонческуло ?/ Дмитрий, художник — 441
- Борис Александрович (после 1398—1461), великий князь Тверской — 134
- Борис Константинович (ум. 1394), великий князь нижегородский — 187, 462
- Борис Федорович Годунов (ок. 1552—1605), боярин, с 1598 царь — 13, 14, 30, 37, 71, 74, 93, 94, 109, 110, 112, 120, 129, 132, 139, 145, 153, 196, 201, 202, 215, 246, 247, 261, 290, 318, 342, 378, 379, 381, 399, 410, 485, 493, 499, 523, 524, 538, 554, 556, 563
- Бориска, колокольных дел мастер — 8
- Борисов Дмитрий Борисович, жертвовatelj на храм — 452
- Борисовы, дворянский род — 285
- Бородина, домовладелица — 298
- Бостанжогло Владимир Михайлович, купец, благотворитель — 255, 491
- Брантгоф Тимофей, голландский садовник — 472
- Брок ?/, художник — 514
- Брокет Денис (ум. 1734), придворный садовник — 472
- Бруин Корнилий де (1652—ок. 1727), голландский художник и путешественник — 486
- Бруни Федор Антонович (1800—1875), живописец — 311
- Брюс Яков Александрович (1732—1791), граф, главнокомандующий в Москве — 159, 174, 313, 314, 369
- Брюс Яков Вилимович (1670—1735), граф, генерал-фельдмаршал, сподвижник Петра I — 466, 467
- Бубнов, благотворитель — 438
- Буйносов (Буйносов-Ростовский) Юрий Петрович (ум. 1646), князь, стольник, затем боярин — 255
- Буйносовы-Ростовские, княжеский род — 198
- Букал (Вукол), легендарный пустынный — 5, 98
- Булгаков Фома, купец — 234
- Булгаковы, дворянский род — 255
- Булев (Бюлов) Николай (ум. 1548), лекарь великого князя Василия III — 493
- Буль, семья французских мебельщиков — 149
- Бульгин Василий Прокопьевич, секретарь Межевой канцелярии — 450
- Бурдаев, квартальный надзиратель — 273

- Бутурлин Дмитрий Петрович (1763—1829), граф, дипломат, коллекционер — 266
- Бутурлин Никон, боярин — 265
- Быковский Михаил Доримедонтович (1801—1885), архитектор — 60, 287
- Бяконт Феодор, боярин — 65, 196, 199, 200
- Валли (Вальи) Шарль, французский архитектор — 543
- Валуев Петр Степанович (1743—1814), главный начальник Московской кремлевской экспедиции — 152, 158, 355, 473
- Ван Дейк Антониус (1599—1641), фламандский живописец — 514
- Ванновский Петр Семенович (1882—1904), генерал от инфантерии, военный министр — 474
- Ванька Каин, сыщик — 288, 356
- Варгин Василий Васильевич, купец, домовладелец — 337
- Варкоч Николай (у автора ошибочно — Марк), австрийский дипломат XVI века — 235, 347
- Варлаам (ум. 1737), архимандрит Троице-Сергиевой лавры — 526
- Варлаам, архимандрит Саввино-Сторожевского монастыря — 562
- Варлаам (ум. 1377), преподобный, келейник митрополита Алексия, строитель серпуховского Владычного монастыря — 558
- Варлаам (Палицын), келарь московского Чудова монастыря, писатель — 60
- Варлаам /?/, митрополит — 234, 387, 426
- Варлаам (Яцкий), монах Пафнутьева Боровского монастыря, бежал вместе с Г. Отрепьевым в Литву — 61
- Варлаам, схииеромонах, основатель погоста на месте будущей Берлюковской пустыни — 559
- Варлаам Хутынский (в миру — Алекса Михалевич) (ум. 1210), преподобный, основатель и первый игумен Спасо-Хутынского монастыря близ Новгорода — 42, 107
- Варсонофия, инокия — 290
- Варфоломей, любекский типограф конца XV века — 237
- Василий Блаженный (ум. 1552), юродивый — 171, 189, 190, 192, 332
- Василий Болыций (ум. 1727), юридивый — 414
- Василий I Дмитриевич (1371—1425), великий князь владимирский и московский — 10, 26, 49, 52, 56, 75, 86, 99, 107, 221, 282, 283, 376, 383, 440, 528
- Василий II Васильевич Темный (1415—1462), великий князь московский — 10, 11, 56, 59, 61, 68, 84, 97, 101, 106, 245, 263, 290, 383, 411
- Василий III Иоаннович (1479—1533), великий князь московский — 12, 28, 56, 67, 69, 75, 76, 82, 85—87, 96, 97, 99, 104, 107—109, 122, 144, 158, 224, 225, 246, 265, 278—281, 294, 297, 300, 331, 361, 373, 376, 377, 389, 390, 399, 405, 412, 423, 426, 427, 438, 492, 538, 554
- Василий Иоаннович Шуйский (1552—1612), боярин, в 1606—1610 царь — 14, 34, 41, 61, 71, 72, 145, 172, 287, 290, 407, 433, 538
- Васильев Федор, строитель церкви Воскресения Христова, что за Даниловым монастырем — 446
- Васильев Феодосий (ум. 1711), один из лидеров старообрядцев, основатель течения «федосеевцев» — 438
- Васмер Давыд /?/, лекарь царя Бориса Федоровича Годунова — 493
- Вассиан (Вассиан Рыло) (ум. 1481), архиепископ ростовский — 440
- Вассиан Патрикеев (ок. 1470 — после 1531), церковный и политический деятель, публицист — 279
- Вейер /?/, купец, домовладелец — 272
- Веласкес Диего (1599—1660), испанский живописец — 536
- Велих фон, актриса начала XVIII века — 178
- Вельтман Александр Фомич (1800—1870), писатель, историк, археолог, директор Оружейной палаты — 149, 217
- Вельяминов Василий Васильевич (ум. 1374), московский тысяцкий — 282
- Вельяминов Иван Васильевич (ум. 1378

- или 1379), сын московского тысяцкого В. В. Вельяминова — 282
- Веневитинов Дмитрий Владимирович (1805—1827), поэт — 387
- Венедикт, монах Берлюковской пустыни — 559
- Венелин Юрий Иванович (1802—1839), славист — 374
- Вениамин, архиепископ коломенский — 113, 202
- Вепрь, купец — 225
- Вережкин Михаил, купец — 235
- Верещагин Василий Петрович (1835—1909), живописец — 311
- Верещагин Михаил Николаевич (1789—1812), купеческий сын, переводчик — 273, 274
- Верне Клод-Жозеф (1714—1789), французский живописец — 514
- Верховитинов Максим Филиппович, купец — 225
- Вигель Филипп Филиппович (1786—1856), мемуарист, коллекционер — 515
- Видвуг, легендарный латышский «царь» — 221
- Виктор, игумен Николо-Перервинского монастыря под Москвой — 168
- Виллис Тимофей, лекарь царя Бориса Федоровича Годунова — 493
- Вилье Иван /?/, зодчий XVI века — 110
- Виниус Андрей Андреевич (1641—1717), государственный деятель, дипломат, глава Почтового ведомства — 341
- Витали Иван Петрович (1794—1855), скульптор — 149
- Витберг Александр Лаврентьевич (1787—1855), живописец, архитектор — 307—309
- Витовт (1350—1430), великий князь литовский — 377
- Вишняков Матвей, стрелецкий полковник — 400
- Владимир Андреевич Храбрый (1353—1410), князь серпуховский — 46, 48, 278, 282, 283
- Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125), князь черниговский, переславский, великий князь киевский — 6, 23, 24, 37, 79, 80, 93, 130, 139, 245, 417, 492
- Владимир Давыдович (ум. 1151), князь черниговский — 132
- Владимир Святославич (Владимир I Святой) (ок. 948—1015), князь новгородский, затем великий князь киевский, канонизирован — 86, 87, 89, 92, 93, 127, 130, 138, 139, 195, 244, 316, 319, 492
- Владислав (Владислав Жигимонтович, Владислав IV) (1595—1648), сын короля Речи Посполитой Сигизмунда III, претендент на русский престол, король Речи Посполитой — 62, 247, 565
- Владиславич (Владиславич-Рагузинский) Савва Лукич (ум. 1738), граф, дипломат — 202
- Власий, монах, переводчик — 122
- Власов, домовладелец — 342
- Волков, актер — 336
- Волков, дьяк — 250
- Волков, дьяк Посольского приказа — 494
- Волков Алексей Яковлевич (ум. 1733), генерал-лейтенант, секретарь А. Д. Меншикова — 483
- Волконский Григорий Константинович (ум. 1634), князь, окольничий — 250
- Волконский Иван, князь — 265
- Волконский Лев, князь — 265
- Волконский Михаил Никитич (1713—1786), князь, московский генерал-губернатор — 469
- Волконский Михаил Петрович (ум. 1845), князь, директор императорского Большого театра в Москве — 336
- Волконский Петр Михайлович (1776—1852), светлейший князь, военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал — 148, 559
- Волконский Семен Федорович (1703—1768), князь, генерал-аншеф — 202, 265
- Волконский Федор Федорович (ум. 1664 или 1665), князь, окольничий, затем боярин, дипломат — 203, 255, 264, 265
- Вольинские, княжеский род — 288
- Вольинский, домовладелец — 266

- Воробин Владимир, стрелецкий полковник — 410
- Воробьев Яков Степанович (ум. 1809), актер — 336
- Воробьев И. П., строительный подрядчик — 452
- Воробьева Матрена Семеновна (ум. 1831), актриса — 385
- Воронец Николай, боярин, свояк великого князя Димитрия Иоанновича Донского — 423
- Воронцовский, полковник — 426
- Воронцов Иван Илларионович (Ларионович) (1719—1786), граф, генерал-поручик — 265, 266, 302
- Воронцов Роман Илларионович (1707—1783), граф, государственный и военный деятель, генерал-аншеф — 336
- Воронцова Мария, боярыня — 255
- Воронцовы, боярский род — 423
- Воротынские, княжеский род — 231
- Воротынский, князь — 255, 256
- Воротынский Михаил Иванович (ок. 1510—1573), князь, воевода — 408
- Воротынский Иван Алексеевич (ум. 1679), князь, боярин, дворецкий Алексея Михайловича — 231
- Воротынский Иван Михайлович (ум. 1627), князь, боярин — 72, 73, 407
- Вреде, баронесса — 334
- Всеволод Юрьевич «Большое гнездо» (Всеволод III Юрьевич Долгорукий) (1154—1212), великий князь владимирский — 6, 87
- Всеволод Юрьевич (1210—1238), князь Новгородский, сын князя Юрия Всеволодовича — 383
- Всеволод Ярославич (1030—1093), великий князь киевский — 73, 75, 492
- Вукол, см. Букал
- Вырубов Петр Иванович (ум. 1804), сенатор, член Опекунского совета — 334
- Вюрст Алексей, стольник, командир Бутырского полка — 508
- Гавриил, афонский старец — 165
- Гаврилов Алексей Гаврилович (ум. 1847), квартальный надзиратель — 273, 274
- Гагарин Алексей Матвеевич, князь — 269
- Гагарин Богдан Иванович, князь, бригадир — 496
- Гагарин Григорий Петрович, князь — 265
- Гагарин Матвей Алексеевич (1725—1793), князь, генерал-майор — 270
- Гагарин Матвей Петрович (ум. 1721), князь, сибирский губернатор — 269, 270
- Гагарин Сергей Сергеевич (1755—1798), князь, гофмейстер — 334, 475
- Гагарина, княгиня — 515
- Гагарины, княжеский род — 270, 496, 560
- Гаден Стефан Даниил (ум. 1682), придворный лекарь Алексея Михайловича — 32
- Гассан-Кази /?/, персидский поэт — 134
- Гедеон, преподобный, инок серпуховского Владычного монастыря — 558
- Гедеон, ректор Славяно-греко-латинской академии — 207
- Гедеон (Криновский) (1726—1763), архиепископ псковский — 563
- Гедлунг, шведский ювелир — 93
- Гейден Петр (ум. после 1749), архитектор — 473
- Гендриков Иван Семенович (Симонович) (1712—1784), граф, генерал-аншеф — 275, 487
- Гендрикова, графиня — 382
- Геннадий (ум. 1788), архимандрит московского Данилова монастыря — 461
- Геннадий (Гонзов) (ум. 1506), архиепископ новгородский — 41, 61
- Геннадий (Люблиноградский) (ум. 1565), преподобный, инок, основатель обители на Сурском озере — 213, 214
- Георгий Александрович, грузинский царевич — 533
- Георгий Васильевич, см. Юрий Васильевич
- Георгий Всеволодович, см. Юрий Всеволодович
- Георгий Данилович, см. Юрий Данилович

- Георгий Иоаннович, см. Юрий Иоаннович
- Георгий (Кудеяр), легендарный разбойник — 281
- Герард Федор Иванович (1761—1829), военный инженер, генерал-лейтенант — 365, 369
- Герасимов Петр Александрович (1812—1869), архитектор — 139
- Герберштейн Сигизмунд (1486—1566), барон, дипломат, посол Священной Римской империи в России — 248, 280, 281, 361
- Гермоген (в миру — Ермолай) (ок. 1530—1612), патриарх — 14, 62, 63, 91
- Геронтий, игумен, соперник будущего митрополита Петра — 91
- Геронтий (ум. 1489), митрополит московский — 76, 83, 91, 102
- Гилке Иоганн /?/, лекарь царя Бориса Федоровича Годунова — 493
- Гильфердинг Фридрих, немецкий гравер и живописец — 551
- Гиппиус, домовладелица — 298
- Гладкий, стрелец — 464
- Глазунов Иван Петрович (1762—1831), купец, книгопродавец — 256
- Глинка Сергей Николаевич (1775 или 1776—1847), писатель — 78
- Глинка Федор Николаевич (1786—1880), поэт, писатель, краевед — 40, 140
- Глинские, княжеский род — 29
- Глинский Василий Борисович (ум. 1896), жертвователь на храм — 452
- Глинский Василий Львович (ум. до 1522), князь, отец великой княгини Елены Васильевны Глинской — 158, 281
- Глинский Юрий Васильевич (ум. 1547), князь, боярин, дядя Ивана IV Грозного — 29, 538
- Глюк Эрнст (1652 или 1655—1705), пастор, основатель школы в Москве — 454
- Гоголь Николай Васильевич (1809—1852), писатель — 325, 374
- Годунов Б. Ф., см. Борис Федорович Годунов
- Годунов Дмитрий Иванович (ум. 1598), постельничий, затем боярин — 74
- Годунов Никита Васильевич (ум. 1622), окольничий, воевода — 263
- Годунов Стефан Васильевич (ум. 1605), окольничий, затем боярин и дворецкий — 255
- Годунов Федор Борисович (1589—1605), сын Бориса Федоровича Годунова, в апреле-мае 1605 царь — 109, 129, 180, 290, 427
- Годунова Ксения Борисовна (в монашестве Ольга), царица, дочь Бориса Федоровича Годунова — 120, 523
- Гойтан (Гайтан), живописец XIV века — 99
- Голиков Иван Иванович (1735—1801), купец, историк-самоучка — 168, 368
- Голицын, князь, боярин — 31
- Голицын Александр Михайлович (1723—1807), князь, сенатор, обер-камергер, благотворитель — 334, 495
- Голицын Борис Алексеевич (1654—1714), князь, дядька-воспитатель Петра I — 464, 564
- Голицын Василий Васильевич (ум. 1619), князь, боярин, воевода — 71, 298, 427
- Голицын Василий Васильевич (1643—1714), князь, государственный деятель, фаворит царицы Софьи Алексеевны — 89, 139, 227, 267, 268, 368, 464, 514, 520, 552
- Голицын Дмитрий Михайлович (1665—1737), князь, государственный деятель — 536
- Голицын Дмитрий Михайлович (1721—1793), князь, дипломат, благотворитель, учредитель Голицынской больницы — 495
- Голицын Иван Васильевич (ум. 1627), князь, стольник, затем думный боярин — 427
- Голицын Михаил Андреевич (1640—1687), князь, боярин — 536
- Голицын Николай Александрович (1751—1809), князь, владелец усадьбы Архангельское — 469, 536
- Голицын Сергей Михайлович (1774—1859), князь, государственный деятель — 424, 480, 548
- Голицына, княгиня — 269, 270, 564
- Голицына (урожденная Олсуфьева)

- Мария Адамовна (1757—1820), княгиня, статс-дама — 536
- Голицыны, княжеский род — 200, 207, 266, 298, 536, 548, 560
- Головей (Галовой) Христофор, английский механик и архитектор XVII века — 42
- Головин Иван Михайлович (ум. 1737), адмирал, сподвижник Петра I — 500
- Головин Петр, боярин — 265
- Головин Федор Алексеевич (1650—1706), граф, генерал-адмирал, генерал-фельдмаршал, сподвижник Петра I — 178, 241
- Головины, дворянский, затем графский род — 385, 472
- Головкин Михаил Гаврилович (1699—1755), вице-канцлер, начальник Монашеской канцелярии — 291
- Голохвастовы, дворянский род — 284
- Гонзаго (Гонзага) Пьетро (1751—1831), итальянский театральный художник — 167, 512
- Гончаров Афанасий Абрамович, коллежский асессор, жертвователь на храм — 283
- Гордон Патрик (Петр Иванович) (1635—1699), генерал и контр-адмирал, сподвижник Петра I — 312, 508
- Горихвостов Григорий Иванович, строитель церкви Успения на Успенском Вражке — 303
- Горихвостов Дмитрий Петрович (ум. 1846), благотворитель — 497
- Горлов Ефим, часовых дел мастер — 43
- Городецкий Андрей, подьячий — 223
- Горсей Джером (1573—1627), английский купец и дипломат — 214
- Горский Александр Васильевич (1812—1875), ректор Московской духовной академии — 523
- Горчакова Настасья (Анастасия) Федоровна (урожд. Баскакова) (ум. 1736), княгиня — 285
- Гостев Андрей, дьяк — 280
- Гофман Георг-Франциск (ум. 1811), доктор медицины, профессор ботаники — 330
- Грамотин Иван Тарасович (ум. 1638), думный дьяк, затем печатник — 258, 403
- Грановский Тимофей Николаевич (1813—1855), историк, профессор, Московского университета — 455
- Греков, полковник, московский обер-полицеймейстер — 339
- Грибоедов Семен, стрелецкий полковник — 430
- Григорий, архиепископ ростовский — 440
- Григорий, митрополит никейский — 125
- Григорий (Григорий Цамблак, в миру — Гавриил) (ок. 1364 — после 1419, по др. данным — после 1450), митрополит киевский — 10
- Григорьев Федор, зодчий XVII века — 211
- Губонин Петр Ионович (ок. 1825—1894), предприниматель — 488
- Гурьев, домовладелец — 270
- Гяур Савва ?/?, сербский купец — 202
- Давид, игумен монастыря Николы Старого в Москве — 280
- Давид (ум. 1520), преподобный, инок, основатель Вознесенской, Давидовой пустыни — 461, 558, 559
- Давид Жак-Луи (1748—1825), французский живописец — 536
- Давыдова Анна Михайловна (1712—1744), княгиня — 285
- Давыдовы, грузинский княжеский род — 202
- Даев Петр Иванович (ум. 1836), статский советник, домовладелец — 501
- Даль Владимир Иванович (1801—1872), писатель, лексикограф, этнограф — 348
- Даниил (до 1492—1547), митрополит московский — 99, 157, 279, 280
- Даниил, «новокрещеный еврей» — 42
- Даниил Александрович (1261—1303), князь московский и переяславский, сын Александра Ярославича Невского — 7, 8, 24, 25, 37, 65, 66, 75, 98, 99, 143, 195, 373, 374, 379, 408
- Даниил Черный (ок. 1360—1430), живописец — 384, 524
- Данилов Василий, дворовый человек — 207
- Данилов Емельян, колокольных дел мастер — 111

- Даньяр, татарский царевич — 492
- Дарья Арчиловна (ум. 1740) грузинская царевна — 269
- Дашкевич, домовладелица — 269
- Дашков Иван Иванович, князь, стольник, затем окольничий — 269
- Дашкова Екатерина Романовна (1744—1810), княгиня, деятельница русской культуры, мемуаристка — 328
- Девьер (Дивьер) Антон Мануйлович (1682—1745), граф, генерал-аншеф, петербургский обер-полицеймейстер — 500
- Девлет-Гирей (ум. 1577), крымский хан — 12, 145, 197, 214, 380, 408
- Дельвиг Андрей Иванович (1813—1887) барон, инженер, мемуарист — 365
- Дементьев Борис Федорович, стольник, строитель церкви Покрова на Грязех — 439
- Демидов Иван, постельничий — 518
- Демидов Павел Григорьевич (1738—1821), заводчик, меценат — 328, 330, 514
- Демидов Прокопий Акинфиевич (1710—1786), заводчик, меценат — 333, 334
- Демидова Екатерина Лазаревна, купеческая вдова — 447
- Демидовы, заводчики — 149, 150, 333
- Денисов Сергей Андреевич, строительный подрядчик — 451, 452
- Деревнин Гавриил Федорович (ум. 1706), думный дяк — 439
- Державин Гавриил Романович (1743—1816), поэт, государственный деятель — 510, 512
- Дехтерев, домовладелец — 435
- Дикушин Григорий Ефимович, крепостной архитектор графов Шереметевых — 511
- Дмитрий Иоаннович (Дмитрий Иванович) (1483—1509), внук великого князя Ивана III — 95—97, 279
- Дмитрий Иоаннович (1582—1591), царевич, сын Ивана IV Грозного, канонизирован — 58, 69, 71, 72, 74, 107, 182
- Дмитрий Иоаннович Донской (1350—1389), великий князь московский — 9, 13, 26, 34, 38, 39, 45—47, 49—53, 57, 59, 66, 70, 79, 87, 97, 99, 104, 105, 245, 276, 282, 294, 295, 354, 375, 384—387, 389, 423, 522, 556, 557
- Дмитрий Константинович (Дмитрий Константинович, в монашестве — Феодор) (ок. 1324—1383), князь суздальско-нижегородский — 9, 50, 80
- Дмитрий Михайлович «Грозные очи» (1299—1325), великий князь тверской и великий князь владимирский — 7
- Дмитрий Ростовский (Дмитрий Туптало) (1651—1709), митрополит ростовский, канонизирован — 69, 320, 541
- Дмитрий Самозванец, см. Лжедмитрий I
- Дмитрий Юрьевич Шемяка (1420—1453), князь галицкий, великий князь московский — 11
- Дионисий (ум. 1385) архиепископ суздальский — 80
- Дионисий, архимандрит московского Заиконоспасского монастыря — 202—205
- Дионисий (в миру — Д. Ф. Зобниковский) (ок. 1570—1633), преподобный, архимандрит Троице-Сергиева монастыря — 62, 525, 530
- Дионисий, греческий архимандрит — 201
- Дионисий (ок. 1440 — после 1502/03), живописец — 83
- Дмитриев Иван Иванович (1760—1837), поэт и государственный деятель — 273, 376
- Дмитрий, переводчик XVI века — 122
- Добровольский Василий Степанович (1787—1855), живописец — 341
- Добрынин Кондрат, купец — 447
- Добрынин Логин, купец — 447
- Добрынины, купцы — 402
- Добрыня (ум. 1007?), воспитатель и воевода князя Владимира I Святославича — 139
- Докучав Прохор, фабрикант, домовладелец — 429
- Долгов Александр Афанасьевич (1772—1844), купец — 400

- Долгов Афанасий Иванович (ум. 1804), купец — 400
- Долгова (урожд. Аршеневская) Сусанна Филипповна (1746—1823), строительница церкви Сошествия Св. Духа на Лазаревском кладбище — 455
- Долгорукий Иван Михайлович (1764—1823), князь, писатель, мемуарист — 187
- Долгорукий Михаил Юрьевич (ум. 1682), князь, боярин — 255, 256
- Долгоруков, князь — 297, 450
- Долгоруков Алексей Григорьевич (ум. 1734), князь, государственный деятель — 484, 540
- Долгоруков Василий Михайлович (1722—1782), князь, генерал-аншеф, главнокомандующий в Москве — 315
- Долгоруков Владимир Андреевич (1810—1891), князь, московский генерал-губернатор, коллекционер — 324, 509
- Долгоруков Владимир Тимофеевич (ум. 1633), князь, боярин — 256
- Долгоруков (Долгорукий) Иван Алексеевич (1708—1739), князь, фаворит Петра II — 256, 257, 269, 540
- Долгоруков Михаил Иванович (1731—1794), князь, почетный опекун Воспитательного дома в Москве — 269
- Долгоруков Федор Федорович (ум. 1664), князь, окольничий — 264
- Долгоруков Юрий Владимирович (1740—1830), князь, генерал от инфантерии — 509
- Долгорукова Екатерина Алексеевна (1711—1745), княжна, невеста Петра II — 540
- Долгоруковы (Долгорукие), княжеский род — 200, 207, 266
- Дольчи Карло (1616—1686), итальянский живописец — 150
- Домнин, домовладелец — 429
- Досифей (Нотара) (1641—1707), патриарх иерусалимский — 284
- Досифея (1745 или 1746—1810), монахиня Ивановского монастыря в Москве, по преданию — княжна Августа Тараканова — 289
- Дубицкий, купец, домовладелец — 270
- Дубянский Федор Яковлевич (ум. 1772), протоиерей, духовник Елизаветы Петровны и Екатерины II — 81
- Дурасов Николай Алексеевич, помещик, владелец усадьбы Люблино — 548
- Дурново Вера Васильевна, домовладелица — 497
- Дурново Екатерина Александровна, домовладелица — 496
- Дурново Иван Иванович, стольник — 375
- Дурново Мария Васильевна, домовладелица — 497
- Дурново Марфа Васильевна, домовладелица — 497
- Дюдень, полководец Золотой Орды — 6
- Евгений (Евгений IV) (ум. 1447), папа римский — 97
- Евгений (в миру — Евфимий Болховитинов) (1767—1837), митрополит киевский, библиограф, историк — 209
- Евдокия Алексеевна (ум. 1669), царевна, дочь Алексея Михайловича — 378
- Евдокия Димитриевна (в монашестве — Евфросиния) (ум. 1407), великая княгиня, жена Димитрия Иоанновича Донского — 10, 47—57, 104, 105, 108, 282
- Евдокия Лукьяновна (урожд. Стрешнева) (1608—1643), царица, жена Михаила Феодоровича — 57, 103, 444
- Евдокия Феодоровна (урожд. Лопухина) (1670—1731), царица, первая жена Петра I — 58, 378, 379, 384, 550
- Евпраксия, сестра митрополита Алексия — 372, 376
- Евфимий (ум. 1458), архиепископ новгородский, канонизирован — 11
- Евфимий (1316—1404), архимандрит, основатель Спасо-Евфимьева монастыря в Суздале, канонизирован — 187, 188
- Евфимий (Вислень) (ум. 1392), епископ тверской — 61
- Евфимий, иеромонах московского Чудова монастыря — 65
- Еготов Иван Васильевич (1756—1814), архитектор — 129, 139

- Едигей (Эдигей) (1352—1419), правитель Золотой Орды — 10, 171, 523
- Едикеев Федор, живописец XVI века — 76, 77
- Екатерина Алексеевна (1658—1718), царица, дочь Алексея Михайловича — 116, 226, 375, 378, 554
- Екатерина I Алексеевна (1684—1727), вторая жена Петра I, в 1725—1727 императрица — 336, 454, 550
- Екатерина II Алексеевна (1729—1796), жена Петра III Федоровича, с 1762 императрица — 15, 38, 58, 64, 69, 73, 75, 76, 85, 90, 93, 94, 101, 103, 107, 111, 120, 122, 126, 130, 134—136, 141, 142, 147, 149, 152, 153, 163, 167, 184, 191, 209, 234, 242, 252, 262, 267, 270, 283, 286, 289, 300, 313, 318, 319, 327, 331, 333, 334, 339, 341, 349, 356, 359, 362, 363, 365, 370—372, 380, 389, 408, 427, 450, 457, 466, 469, 473, 474, 476, 477, 479, 480, 482, 485—487, 490, 491, 495, 510, 515, 519, 528, 533, 538, 539, 542, 544, 545, 550—553, 555
- Екатерина Егоровна (ум. 1730) грузинская царица — 202
- Екатерина Иоанновна (1692—1733), царица, дочь Иоанна V Алексевиича, герцогиня Мекленбург-Шверинская — 375
- Екимов Василий Петрович (1778—1837), литейных дел мастер — 186
- Елена Васильевна (урожд. Глинская) (ум. 1538), великая княгиня, жена Василия III, мать Ивана IV Грозного — 29, 57, 106, 157, 158, 246, 248, 281, 286, 295, 332, 529
- Елена (Девочкина) (ум. 1547), первая игуменья московского Новодевичьего монастыря — 377
- Елена Иоанновна, жена великого князя литовского Александра — 479
- Елена Ольгердовна (в монашестве — Евпраксия), княгиня, жена Владимира Андреевича Храброго — 278
- Елена Павловна (1806—1873), великая княгиня — 324, 547
- Елена Стефановна (ум. 1505), княгиня, вторая жена князя Ивана Ивановича (сына Ивана III) — 96, 97
- Елецкий Алексей, князь — 265
- Елизавета I (Елисавета I) (1533—1603), английская королева — 342, 493
- Елизавета Петровна (1709—1761), царица, дочь Петра I, с 1741 императрица — 15, 56, 64, 81, 101, 103, 136, 146, 152, 163, 166—168, 176, 194, 195, 203, 262, 265, 277, 287, 323, 326, 358, 366, 370, 380, 382, 414, 422, 435, 443, 445, 453, 468, 473, 476—478, 482, 489, 509, 516, 517, 519, 521, 542, 543, 547, 550, 555, 565
- Елизаровы, дворянский род — 288
- Елизарьев Ларион Елизарович, подьячий — 464
- Елизов ?/, колокольных дел мастер —
- Елисеев Иван Петрович, предприниматель — 451
- Елпидифория, игуменья московского Новодевичьего монастыря — 379
- Ендогуров Иван Иванович, стрелецкий полковник — 442
- Епифаний Лавинецкий (ум. 1675), писатель, лексикограф, переводчик — 63, 65, 123
- Ермак Тимофеевич (ум. 1585), казачий атаман — 149
- Ермолаев Дорофей, живописец XVII века — 69
- Еропкин Петр Дмитриевич (1724—1801), генерал-аншеф, главнокомандующий в Москве — 296
- Ефрем (ум. 1105), епископ переяславский — 492
- Жадовская Юлия Валериановна (1824—1883), писательница — 17
- Жданов Родион, командир Бутырского полка — 508
- Желябужский Иван Афанасьевич (1638—после 1709), государственный деятель, дипломат, мемуарист — 368
- Жемчугова П. И., см. Шереметева П. И.
- Жеребцов Петр Николаевич, генерал-майор, шеф Фанагорийского полка — 436
- Жермень ?/, французский механик — 112
- Жигарев Василий Яковлевич (1741—1802), купец — 443
- Жолкевский Станислав (1547 или

- 1550—1620) польский гетман, затем канцлер — 407, 556
- Жуковский Василий Андреевич (1783—1852), поэт — 34, 361
- Журавлевы, купцы — 399
- Забелин Иван Егорович (1820—1908), историк, археолог, москвовед — 137, 143, 144, 270, 363
- Завьялов Яков, колокольных дел мастер — 111
- Загоскин Михаил Николаевич (1789—1852), писатель — 357
- Закревская (урожд. графиня Толстая) Аграфена Федоровна (1800—1879), графиня — 559
- Зарудный Иван Петрович (ум. 1727), архитектор — 299
- Заруцкий Иван Мартынович (ум. 1614), донской атаман — 62, 556
- Засекины, княжеский род — 278, 288
- Засыпкин — 130
- Захарьин Григорий Андреевич (1829—1897), врач, домовладелец — 265
- Захарьин Роман Юрьевич (ум. 1543), боярин — 57, 58, 382
- Захарьин (Кошкин-Захарьин) Юрий Захарьевич (ум. 1504, по др. данным — 1505), боярин — 213, 221, 290, 291, 431
- Захарьин Яков Захарьевич (ум. 1530), боярин — 221
- Захарьин-Юрьев Даниил Романович (ум. 1564), боярин — 213, 214
- Захарьин-Юрьев Никита Романович (ум. 1586), боярин — 210, 213—215, 222, 285
- Захарьин-Юрьев Роман Юрьевич (ум. 1543), боярин — 213, 214
- Захарьина-Юрьева Феодосия Юрьевна, дочь Ю.З. Захарьина — 213
- Заяузской Андрей, живописец XVII века — 397
- Звенигородский Петр Никитич, князь, воевода — 265
- Звенигородский Семен, князь — 265
- Зейдельман Яков (1750—1829) немецкий живописец и рисовальщик — 150
- Зенон (ок. 336—264 до н.э.), древнегреческий философ — 77
- Зернов Дмитрий Николаевич, анатом, профессор Московского университета — 329
- Зиновьев Георгий (по др. данным — Григорий Терентьевич), живописец Оружейной палаты — 86
- Злобин Василий Алексеевич (1750—1816), откупщик, благотворитель — 253
- Зорич Семен Гаврилович (ум. 1801) генерал-адъютант, фаворит Екатерины II — 474
- Зосима (ум. после 1497) митрополит московский — 12, 41
- Зотов Никита Моисеевич (ок. 1644—1718), думный дьяк, воспитатель Петра I — 116, 291, 316
- Зубов Иван, стрелецкий полковник — 441
- Зубова, графиня, домовладелица — 270
- Иаков, протопоп церкви Знамени, что на Старом государевом дворе — 215
- Ивак (?), хан Тюменской орды — 412
- Иван, «арап», слуга боярина А.С. - Матвеева — 293
- Иван, живописец XIV века — 99
- Иван Алексеевич, см. Иоанн V Алексеевич
- Иван Данилович Калита, см. Иоанн I Данилович Калита
- Иван II Иванович, см. Иоанн II Иванович
- Иван III Васильевич, см. Иоанн III Васильевич
- Иван IV Васильевич, см. Иоанн IV Васильевич Грозный
- Иван Михайлович (1633—1639), царевич, сын Михаила Федоровича — 137
- Иванов Александр Андреевич (1806—1858), живописец — 324
- Иванов Алмаз (Ерофей Иванович), думный дьяк — 520
- Иванов Андрей Данилович (ум. 1819), действительный статский советник, жертвователь на храм — 447
- Иванов Иван, священник церкви Спаса в Чигасах — 454
- Иванов Ивашка, придворный музыкант — 117
- Иванов Любим, придворный музыкант — 116

- Иванов Федор, священник церкви Анастасии Узорешительницы — 459
- Ивон Адольф (1817—после 1859), французский живописец — 149
- Игнатий (ум. 1741), митрополит сарский и подонский — 89
- Игнатий, иконописец — 384
- Игнатъева, графиня — 560
- Игорь (ок. 877—945), великий князь киевский — 5, 244
- Иеремия (в миру — И. И. Соловьев) (1799—1884), духовный писатель — 186
- Иеремия (Иеремия II Транос) (ум. 1595), патриарх константинопольский — 13
- Измайлов Гавриил Захарович, домовладелец — 300
- Измайлов Михаил Михайлович (ум. 1800), начальник Кремлевской экспедиции, затем главнокомандующий в Москве — 141
- Измайловы, домовладельцы — 255, 274
- Илларион, монах Троице-Сергиевой лавры — 532
- Ильин Иван Иванович (1799—1865), инженер — 148
- Ильин Трифон, дьяк — 280
- Иннокентий (в миру — И. Е. Вениаминов) (1797—1879), митрополит московский и коломенский — 444, 488, 525, 555
- Иоаким, греческий иеромонах, преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 205
- Иоаким (1620—1690), патриарх — 59, 60, 91, 111, 123, 124, 182, 197, 204, 211, 285, 355, 400, 402, 405, 413, 436, 540, 564
- Иоанн (ум. 1185), архиепископ новгородский, канонизирован — 221
- Иоанн (ум. 1602), герцог датский, жених К. Б. Годуновой — 120, 342
- Иоанн, первый игумен московского Высокопетровского монастыря — 276
- Иоанн, юродивый — 192
- Иоанн I Данилович Калита (Иван I Данилович Калита) (1304—1340), князь московский, великий князь владимирский — 8, 9, 26, 65—67, 69, 70, 75, 78, 82, 83, 99, 106, 109, 142, 195, 275, 278, 295, 373, 379, 406, 414, 456, 536, 549, 554, 556
- Иоанн II Иоаннович Красный (Кроткий) (Иван II Иванович) (1326—1359), князь московский, великий князь владимирский — 9, 59, 70, 529
- Иоанн III Васильевич (Иван III Васильевич) (1440—1505), великий князь московский — 11, 12, 27, 28, 34, 37, 39, 41—43, 49, 58, 67—70, 75, 76, 81, 83, 86, 95—97, 99, 100, 104, 108, 119, 121, 122, 128, 134, 137, 143, 145, 153, 196, 221, 236, 245, 246, 277, 286, 294, 300, 373, 380, 381, 389, 390, 412, 436, 440, 479, 492, 548
- Иоанн IV Васильевич Грозный (Иван IV Васильевич, Иван Грозный) (1530—1584), царь — 12, 13, 28, 30, 34, 40, 41, 56—58, 70—72, 74, 76, 79—81, 84, 86—88, 91, 94, 97, 99, 106, 107, 110, 120, 123, 130, 131, 133, 135, 145, 152, 157, 161, 170—172, 179, 188—190, 196, 197, 200, 201, 213, 214, 217, 224—226, 230, 236, 237, 246, 248, 261, 262, 270, 278, 281, 284, 286, 288, 290, 291, 294, 295, 299, 306, 319, 332, 340, 374, 378, 379, 385, 386, 395, 405, 406, 411, 412, 463, 479, 493, 499, 516, 517, 525, 526, 528, 529, 538, 549, 554—556, 563
- Иоанн V Алексеевич (Иван V Алексеевич) (1666—1696), царь, брат Петра I — 33, 58, 60, 63, 69, 70, 74, 93, 119, 130, 132, 199, 381, 463—465, 522, 550, 561, 563, 564
- Иоанн Иоаннович (Иван Иванович Молодой) (1458—1490), князь, сын Ивана III — 82, 95, 96, 492
- Иоанн Иоаннович (1554—1582), царевич, сын Ивана IV Грозного — 71, 133, 288, 289
- Иоанн Половчанин, лекарь — 492
- Иоанникий, келарь московского Новоспасского монастыря — 403
- Иоанникий (ум. 1724), митрополит ставропольский, затем архиепископ коломенский — 392
- Иоасаф, единоверческий иеромонах — 460
- Иоасаф, инок Берлюковской пустыни — 559

- Иоасаф (ум. 1555), митрополит московский — 91, 525
- Иоасаф (Иоасаф I) (ум. 1640), патриарх — 91
- Иоасаф II (ум. 1672), патриарх — 91
- Иов (ум. 1607), митрополит московский, первый патриарх — 13, 91, 335, 382, 388
- Иов, монах московского Чудова монастыря — 206
- Иоган, лекарь Ивана IV Грозного — 493
- Иона, архимандрит московского Покровского монастыря — 382
- Иона (ум. 1461), митрополит московский, канонизирован — 84, 91, 93, 95, 98, 101, 377
- Иосиф II (1741—1790), австрийский император — 545
- Иосиф (ум. 1652), патриарх — 91, 102, 164, 227, 412, 439, 519
- Иракий (в миру — Евреинов) (ум. 1815), архимандрит Богоявленского, затем Данилова монастырей в Москве — 197
- Иракий, византийский император — 88
- Ирина Михайловна (1627—1679), царица, дочь Михаила Федоровича — 93, 382
- Ирина Федоровна (урожд. Годунова) (ум. 1603), царица, жена Федора Иоанновича, сестра Бориса Федоровича Годунова — 57, 74, 140, 379
- Исаак Григорий Григорьевич, жертвовател на храм — 452
- Исидор (ум. 1462), митрополит киевский — 11, 61, 97
- Истомин, дворянин — 184
- Иулиана (Иулиана Федоровна) (ум. 1543), старица, вдова боярина Р. Ю. Захарьина, мать царицы Анастасии Романовны — 57
- Иулиания (Иулия, Юлия) (ум. 1392 или 1393), сестра митрополита Алексия, игуменя Алексеевского монастыря в Москве — 48, 49, 372, 376
- Иулиания (Иулиания Димитриевна) (ум. 1574), княгиня, жена Юрия Васильевича, брата Ивана IV Грозного — 379
- Иулия, см. Иулиания
- Каверин А., жертвовател на храм — 452
- Каверин Е., жертвовател на храм — 452
- Каверин Николай Павлович, потомственный почетный гражданин — 452
- Казак Матвей Федорович (1738—1812), архитектор — 141, 142, 242, 327 470, 511
- Казимир (Казимир IV) (1427—1492), король польский — 377
- Казы-Гирей, крымский хан — 13, 79, 375, 380, 399, 549
- Кайдалов, домовладелец — 476
- Камбила Иван Дивонович (Иоанн Дивонович), легендарный прусский князь — 221
- Камбила Федор Андреевич (правильно — Кошка Федор Андреевич) (ум. 1393), боярин — 221
- Каменный Иван, подьячий — 394
- Каменский Николай Михайлович (1776—1811), граф, генерал от инфантерии — 559
- Кантемир Антиох Дмитриевич (1708—1744), князь, поэт, дипломат — 208
- Кантемир Дмитрий Константинович (1673—1723), князь, господарь Молдавии — 202, 255, 500, 552
- Кантемир Матвей Дмитриевич (1703—1771), князь — 202
- Кантемир Сергей Дмитриевич (ум. 1780), князь, владетел Царицына (Черной Грязи) — 552, 553
- Каракуча, татарский князь — 492
- Карамзин Николай Михайлович (1766—1826), писатель, поэт, историк — 3, 5, 34, 42, 51, 52, 274, 287, 299, 337, 385, 434, 482, 514, 515, 523, 549
- Карамышевы, дворянский род — 284
- Карбонье (Карбоньер) Лев Львович (1770—1836), военный инженер — 314
- Карина Прасковья Григорьевна, бригадирша, на чьи средства сооружена церковь Николая Чудотворца в Сретенском монастыре — 284
- Карины, дворянский род — 284

- Карл I (1600—1649), английский король — 236
- Карл XII (1682—1718), шведский король, полководец — 97, 132, 325, 368, 524, 543
- Карунин, домовладелец — 501
- Карцева Авдотья Гавриловна (ум. 1845), кормилица Александра II — 518
- Каталани Анджелика (1780—1849), итальянская певица — 513
- Катков Михаил Никифорович (1818—1887), публицист, создатель Лицея памяти цесаревича Николая — 498
- Катырева (урожд. Романова) (Катырева-Ростовская) Татьяна Феодоровна (ум. 1610), княгиня, сестра Михаила Феодоровича — 382
- Кауфман Николай Николаевич (1834—1870), ботаник, профессор Московского университета — 330
- Кваренги (Гваренги) Джакомо (1744—1817), архитектор — 511
- Квашня Иван Родионович (ум. 1390), боярин — 536
- Квешницкий Федор (?), преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 208
- Кенс Борис Васильевич (1817—1886), барон, археолог, нумизмат, геральдист — 217
- Киприан (ум. 1634), митрополит крутицкий — 403
- Киприан (ум. 1406), митрополит московский, канонизирован — 91, 92, 282, 283, 384, 523, 524, 537
- Кирилл, архимандрит Троице-Сергиевой лавры — 530
- Кирилл (ум. 1337), отец Сергия Радонежского — 521
- Кирилл Белозерский (1337—1427), архимандрит московского Симонова монастыря, основатель Кирилло-Белозерского монастыря, канонизирован — 385
- Кириллов Алексей, ученик школы братьев Лихудов — 206
- Кирилов Иван Кирилович (1689—1737), государственный деятель, генерал — 163
- Кирьяков, купец, благотворитель — 404
- Клауди Христофор, живописец — 327, 375
- Клем, генерал-лейтенант, инспектор Военного госпиталя в Москве — 495
- Климент Александрийский (ум. до 215), христианский теолог и писатель — 77
- Климент XI (ум. 1721), папа римский — 105
- Клинкин Юрий, «немчин» — 255
- Клодт Петр Карлович (1805—1867), барон, скульптор — 310
- Ключарев Федор Петрович (1754—ок. 1823), московский почтдиректор, сенатор — 300
- Кныш (?), иконописец — 384
- Кобыльский Иван, полковник — 411
- Ковылин Илья Алексеевич (1731—1809), один из создателей старообрядческой общины Преображенского кладбища — 458—460
- Кожевников Иван Петрович (ум. 1887), купец — 455
- Козино, грек, по преданию — первый владелец села Косино — 548
- Козлов — 333
- Козловский Михаил, князь — 265
- Козловский Осип Антонович (1757—1831), композитор — 512, 515
- Коллинс Самуил (Самюэль) (ум. до 1671), англичанин, придворный лекарь Алексея Михайловича — 180
- Кологривовы, дворянский род — 340
- Колосов Панкратий Васильевич, фабрикант парчевых изделий — 395
- Колошин Дмитрий, боярин — 417
- Комаровские, графский род — 565
- Комаровский Евграф Федорович (1769—1843), граф, генерал-адъютант, сенатор — 565
- Комиссаров, домовладелец — 269
- Комленихин Иван, купец — 400
- Кондратьев Иван Кузьмич (Казимирович) (1849—1904), писатель, драматург, автор настоящей книги — 23
- Кондырев Ждан Васильевич, думный дворянин — 520
- Кондырев Петр Тимофеевич, окольный, затем боярин, на чьи средства сооружена церковь Ржевской иконы Божией Матери — 306
- Конрад Христофор, архитектор — 127

- Константин I Великий (285—337), римский император — 81, 88, 121
- Константин Димитриевич (1389—1433), князь, сын Димитрия Донского — 387
- Константин IX Мономах, византийский император — 80, 94
- Константин Павлович (1779—1831), великий князь — 551
- Константинов Антипа, зодчий XVII века — 137
- Конь Федор Савельевич, зодчий 2-й половины XVI века — 261
- Кояя, живописец — 83
- Коперник Николай (1473—1543), польский астроном — 136
- Коробын Василий Гаврилович (ум. 1635), окольныйничий, дипломат — 89, 403
- Корреджо Антонио (ок. 1489—1534), итальянский живописец — 150
- Корсаков А., писатель — 549
- Корсаков И. Н., см. Римский-Корсаков И. Н.
- Констанда Апостол Спиридонович, генерал от артиллерии, командующий войсками Московского военного округа — 452
- Костомаров Николай Иванович (1817—1885), историк — 281
- Костров Ермил Иванович (ум. 1796), поэт, переводчик — 209
- Кошкин-Захарьин Ю. З., см. Захарьин Ю. З.
- Крашенинников, купец, домовладелец — 270
- Крашенинников Степан Петрович (1711—1755), географ, путешественник — 209
- Кривцов Иван, псковский зодчий — 76, 83, 102
- Кристлер Анце [?], «палатных дел мастер» — 367, 368
- Кристлер Иван [?], «палатных дел мастер» — 367
- Кровков Матвей Осипович, стольник, затем генерал, командир Бутырского полка — 508
- Кропотов Семен, приближенный царевны Софьи Алексеевны — 520
- Крылов Иван Андреевич (1769—1844), баснописец — 325
- Кудеяр, см. Георгий
- Кудрявцев Степан Борисович, думный дяк — 367
- Кузьмин, секретарь Екатерины II — 480
- Кузьмин Иван, боярин, строитель церкви Воскресения у Арбатских ворот — 438
- Кулмаматов Петр [?], князь — 406
- Куманины Алексей Алексеевич (ум. 1818) и Иван Алексеевич (ум. 1819), братья, купцы — 400
- Кункин Василий, купец, основатель фабрики золотых и серебряных церковных вещей — 166
- Кунст Иоганн (Яган) (ум. 1703), немецкий актер и антрепренер — 176, 177
- Куракин Александр Борисович (1697—1749), князь, оберштабмейстер, благотворитель — 489
- Куракин Борис Иванович (1671—1727), князь, государственный деятель, дипломат — 489
- Куракин Василий, князь, стольник — 265
- Куракин Иван Семенович (ум. 1631), князь, боярин — 471
- Куракин Федор, князь — 265
- Куракина, княгиня, домовладелица — 270
- Куракины, княжеский род — 63, 488
- Кусовников, домовладелец — 232, 274
- Кутузов Михаил Илларионович (1745—1813), светлейший князь, генерал-фельдмаршал, полководец — 273, 534, 535
- Кучко (Кучка) Степан Иванович, легендарный боярин — 5, 6, 19, 25, 99, 275, 282, 384
- Кучум (ум. ок. 1598), хан Сибирского ханства — 135
- Лаврентий (ум. 1758), архимандрит московского Златоустовского монастыря — 277
- Лаврентий (в миру — Уваров) (ум. 1757), игумен московского Сретенского монастыря — 454
- Лаврентий, монах, писец Лаврентьевской летописи — 50
- Лагин, стрелец — 464
- Лазарев Иван Лазаревич (1735—1801),

- барон, затем граф, благотворитель, основатель Лазаревского института — 312, 325, 326
- Лазарев Иоаким Лазаревич (ум. 1826), основатель и первый попечитель Лазаревского института — 325
- Лазарев Лазарь Назарович (1700—1782), армянский купец, родоначальник рода Лазаревых — 326
- Лазаревы, армянский дворянский род — 325, 326
- Лазарь, сербский монах, часовых дел мастер — 10, 82
- Лапин, подьячий Преображенского приказа — 193
- Лапин Герасим, купец — 228
- Ласси (Лассий) Петр Петрович (1678—1751), граф, фельдмаршал — 473
- Левендагов Михаил [?], грек, учитель Типографской школы — 205
- Левшин Афанасий Иванович (ум. 1687), стрелецкий полковник — 439
- Леон, лекарь Ивана III — 492
- Леонтьев Павел Михайлович (1822—1875), профессор Московского университета — 330
- Лепешкин Семен Логинович (1787—1855), купец, благотворитель — 456
- Лепешкин Семен Семенович (ум. 1879), купец, благотворитель — 496
- Лепешкины, купеческий род — 403
- Лепзей Арнольд [?], лекарь Ивана IV Грозного — 493
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841), поэт — 421
- Лессепс Жан-Батист-Бартеlemi (1766—1834), барон, французский путешественник и дипломат, мемуарист — 211
- Лефорт Франц Яковлевич (1655—1699), сподвижник Петра I, адмирал — 175, 444, 467, 472, 476
- Лжедмитрий I (Дмитрий Самозванец, настоящее имя и фамилия — Григорий Отрепьев) (ум. 1606), самозванец, выдававший себя за «чуждесно спасшегося» царевича Дмитрия Иоанновича — 14, 34, 41, 58, 61, 71, 72, 110, 145, 172, 187, 247, 290, 342, 381, 393, 427, 493, 517, 556, 563
- Либеркюн Иоганн Натанисель (1711—1756), врач, анатом — 329
- Лизек Адольф, австрийский дипломат — 518
- Линней Карл (1707—1778), шведский естествоиспытатель — 330
- Липинский Павел Константинович, часовых дел мастер — 452
- Лисовский Александр, польский военачальник начала XVII в. — 530
- Литвинов Андрей, князь — 265
- Лихарев Александр Кириллович, статский советник, домовладелец — 409
- Лихаревы, дворянский род — 288
- Лихуд Иоанникий (1633—1717), преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 197, 204, 206
- Лихуд Софроний (1652—1730), преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 147, 206, 320
- Лобазины, купцы — 449
- Лобанов-Ростовский, князь, домовладелец — 336
- Лобанов-Ростовский Александр Иванович (ум. 1677), князь, окольный — 134, 281
- Лобанов-Ростовский Иван Иванович (ум. 1664), князь, боярин — 281
- Лобанова-Ростовская Фотиния Ивановна (ум. 1694), княгиня, вдова князя И. И. Лобанова-Ростовского — 281
- Лобков Алексей Иванович, купец, благотворитель — 497
- Логановский Александр Васильевич (1812—1855), скульптор — 310
- Лодер Христиан Иванович (1753—1832), врач, профессор анатомии и хирургии Московского университета — 329
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765), ученый-естествоиспытатель, поэт, историк, художник — 208, 326
- Лопухин Авраам, думный дворянин — 228
- Лопухина Е. Н., см. Орлова Е. Н.
- Лукин, домовладелец — 496, 497
- Лун Анс [?], голландец — 117
- Лун Мелхарт [?], голландец — 117
- Лупкин Прокопий Данилович (ум.

- 1733), один из основателей секты хлыстов — 288, 414
- Лухмановы, дворянский род — 548
- Лызов, стольник — 42
- Лыков, стрелецкий полковник — 127
- Лыков (Лыков-Оболенский) Борис Михайлович (ум. 1646), князь, боярин — 285
- Лыков Василий, князь — 264
- Лыков Семен, князь — 265
- Лычиков, легендарный основатель монастыря на Лыщиковой горе — 409
- Львов Григорий, думный дяк — 367
- Львов, князь, боярин — 71
- Любовникова, жертвовальница на храм — 400
- Людовик XVI (1754—1793), французский король — 470
- Лямин Иван Артемьевич (1822—1894), потомственный почетный гражданин — 448
- Ляпунов Василий, боярин — 265
- Ляпунов Захар Петрович (ум. после 1612), дворецкий Василия Иоанновича Шуйского — 172, 407
- Ляпунов Прокопий Петрович (ум. 1611), думный дворянин, воевода — 62, 297, 423, 556
- Маврин Семен Афанасьевич, гофюнкер — 244
- Магмет-Гирей, см. Махмет-Гирей
- Магницкий Леонтий Филиппович (1669—1739), математик, преподаватель Школы математических и навигацких наук — 209, 294, 466
- Мазовша, татарский царевич — 102
- Майков Николай Аполлонович (1796—1873), живописец — 341
- Майков Аполлон Александрович (ум. 1902), камергер — 565
- Макарий (1482—1563), архиепископ новгородский, затем митрополит московский — 29, 49, 91, 123, 171, 189, 190, 237, 238, 378
- Макаров Михаил Николаевич (ум. 1874), писатель, историк Москвы — 351, 354
- Макарова-Зубачева Елизавета Алексеевна, полковница — 287
- Маковский Владимир Егорович (1846—1920), живописец — 311
- Максим (ум. 1305), митрополит киевский — 90
- Максим Блаженный (ум. 1433 или 1434), юродивый, московский чудотворец — 225
- Максим Грек (Михаил Триволис) (ок. 1475—1556), публицист, писатель, переводчик — 64, 122, 123, 526
- Максимиан Дая, римский император — 87
- Максимов, живописец конца XVII века — 441
- Максимов, купец — 399
- Малиновский Алексей Федорович (1762—1840), историк, археолог — 187
- Малютин, фабрикант — 284
- Малютин, купец, домовладелец — 415
- Малютина Юлия (Ульяния) Исаевна, купчиха — 399
- Мамай (ум. 1380), татарский военачальник (темник), фактический правитель Золотой Орды — 34, 38, 45, 51, 97, 104, 556
- Мамоничи Лукаш и Кузьма, братья, виленские типографы XVI века — 239
- Мануил ?/, грек, преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 205
- Мария, мать Сергия Радонежского — 521
- Мария Александровна (1824—1880), императрица, жена Александра II — 132, 479, 560
- Мария Алексеевна (1660—1723), царица, дочь Алексея Михайловича — 387
- Мария Борисовна (Мария Тверская) (ум. 1467), великая княгиня, первая жена Ивана III — 58
- Мария Владимировна (урожд. Долгорукова) (ум. 1625), царица, первая жена Михаила Федоровича — 57, 256
- Мария Ильинична (урожд. Милославская) (1626—1669), царица, первая жена Алексея Михайловича — 57, 116, 210, 376
- Мария Иоанновна (1689—1692), ца-

- ревна, дочь Иоанна V Алексеевича — 58
- Мария Кейстутевна (в монашестве — Марфа) (ум. 1389), княгиня, жена князя Андрея Ивановича Серпуховского, мать князя Владимира Андреевича Храброго — 48, 49, 278
- Мария Петровна Шуйская (в монашестве — Елена) (ум. 1626), царица, жена Василия Иоанновича Шуйского — 287
- Мария Темрюковна (урожд. княжна Черкасская) (ум. 1569), царица, жена Ивана IV Грозного — 57
- Мария Феодоровна (1758—1828), императрица, жена Павла I — 62, 94, 233, 336, 487, 488, 536, 547, 548
- Мария Феодоровна (урожд. Нагая) (в монашестве — Марфа) (ум. 1608), царица, жена Ивана IV Грозного — 57, 58, 69, 107, 214, 517
- Мария Ярославна (в монашестве — Марфа) (ум. 1484), великая княгиня, жена Василия II Темного — 56
- Марк, патриарх иерусалимский — 280
- Марк Фрязин (Марко Руффо, Марк Руф), итальянский зодчий — 11, 27, 28, 40, 119
- Марко ?/, лекарь Василия III — 492
- Марко Руффо, см. Марк Фрязин
- Марков Алексей Тарасович (1801—1878), живописец — 311
- Марковы, дворянский род — 284
- Марселис (Марселиус) Петр Гаврилович (ум. 1672), датский (голландский) купец, промышленник, инженер — 18, 341
- Мартос Иван Петрович (1754—1835), скульптор — 186
- Мартынов Алексей Александрович (1818—1903), архитектор, историк Москвы — 217, 483, 520
- Мартыс Рудирик ?/, голландец — 146
- Марфа Васильевна (урожд. Собакина) (в монашестве — Иона) (ум. 1571), царица, жена Ивана IV Грозного — 57
- Марфа (в миру — Дарья) (ум. 1638), схимонахиня московского Ивановского монастыря — 288
- Марфа (у автора — Марфа Ивановна) (в миру — Ксения Ивановна Шесто-
- ва), мать Михаила Феодоровича — 58, 104, 210, 212, 217, 380—382, 445
- Марфа Ивановна, нянька великого князя Павла Петровича — 52
- Марфа Матвеевна (урожд. Апраксина) (1669—1716), царица, жена Феодора Алексеевича — 74, 437
- Марфа Ростовская (ум. 1471), княгиня — 278
- Маскевич Самуил (ок. 1580—до 1632), польский шляхтич, мемуарист — 112
- Матвеев Андрей Артамонович (1666—1728), граф, государственный деятель, сын А. С. Матвеева — 293
- Матвеев Артамон (Артемон) Сергеевич (ум. 1682), боярин — 32, 34, 139, 291—294
- Матвеев Кузьма Матвеевич, коллежский асессор — 400
- Маторин Иван Федорович (1660—1735), колокольных дел мастер — 111—113
- Маторин Михаил Иванович (ум. 1750), колокольных дел мастер — 113
- Матюшкин Афанасий Иванович (ум. 1676), стольник, думный дворянин — 550
- Матюшкин Михаил Афанасьевич (1676—1737), генерал-аншеф — 278
- Махмет ?/, татарский хан — 263, 290
- Махмет-Гирей (Магмет-Гирей), крымский хан — 42, 171, 233, 234, 556
- Медведев Симеон (Семен) Агафонникович (в монашестве — Сильвестр) (1641—1691), подьячий приказа тайных дел, историк, публицист — 205, 206
- Медведка, скорняк, домовладелец — 429
- Медокс Михаил Егорович (Георгиевич) (1747—1822), антрепренер, создатель и владелец Петровского театра — 336
- Мейерберг Августин фон (1612—1688), барон, австрийский дипломат, мемуарист — 180
- Мельнов, стрелец — 464
- Мельхиседек, единоверческий иеродиакон — 460
- Менандр (ок. 343—ок. 291 до н.э.),

- древнегреческий поэт и комедиограф — 77
- Меншиков Александр Данилович (1673—1729), светлейший князь, генералиссимус, государственный и военный деятель, сподвижник и фаворит Петра I — 299, 368, 484, 555
- Мефодий, казначей московского Знаменского монастыря — 212
- Мещерские, княжеский род — 207, 292
- Мещерский Никифор Федорович (ум. 1652), князь, воевода — 265
- Миллер Герард Фридрих (1705—1783), историк, путешественник — 47, 319
- Миллер /?/, архитектор — 475
- Миллер /?/, художник — 149
- Милорадович Михаил Андреевич (1771—1825), граф, генерал от инфантерии — 37
- Милославские, боярский род — 210, 293, 447
- Милославский, боярин — 31
- Милославский Иван Михайлович (ум. 1685), окольничий, затем боярин — 210, 211, 293
- Милославский Илья Данилович (ум. 1668), боярин, тесть царя Алексея Михайловича — 106, 116, 550
- Милюков, купец — 416
- Милютины, дворянский род — 284
- Мингот /?/, управляющий стекольным заводом в Измайлове — 541
- Минин Козьма (Козьма Минич Сухокрукий) (ум. 1616), нижегородский посадский человек, один из организаторов Земского ополчения 1611—1612 годов — 14, 63, 134, 185, 186, 188, 337, 476, 523
- Миних Иоганн Эрнст (1707—1788), граф, дипломат, мемуарист — 112
- Миних Христофор Андреевич (Бурхард Кристоф) (1683—1767), граф, военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал — 64, 333
- Мироновский Иван Львович (1778—1860), архитектор — 240
- Мисаил (ум. 1655), архиепископ рязанский — 320
- Митрофан, архимандрит московского Спасо-Андроникова монастыря — 384
- Митрофан, епископ тверской — 437
- Михаил, епископ смоленский — 377
- Михаил, иконописец XIV века — 78
- Михаил Всеволодович (1195—1246), князь черниговский, великий князь киевский — 38, 72, 107, 399
- Михаил Николаевич (1832—1909), великий князь — 186
- Михаил Федорович (1596—1645), царь, родоначальник династии Романовых — 14, 18, 30, 31, 34, 36, 38, 42, 56—58, 64, 69—71, 81, 84, 85, 90, 92, 97, 100, 103, 104, 108, 115—117, 130, 131, 134, 137, 145, 146, 182, 191, 192, 201, 210, 213, 215, 217, 219, 220, 222, 226, 228, 236, 242, 247, 250, 251, 256, 291, 304, 335, 338, 340, 347, 352, 355, 360, 367, 368, 376, 378, 380—382, 403, 407, 411, 413, 426, 432, 444, 445, 448, 453, 470, 493, 499, 507, 519, 521, 522, 524, 551, 556
- Михаил Ярославич Храбрый (ум. 1248), князь московский, великий князь владимирский — 24, 66, 142
- Михаил Ярославич (1271—1318), князь тверской, великий князь владимирский — 7, 99, 245
- Михей (ум. 1385), преподобный, ученик и келейник Сергия Радонежского — 526
- Миюска (Миуска) (ум. 1673), сообщник С. Т. Разина — 455
- Мнишек Марина Юрьевна (ум. 1614), жена Лжедмитрия I и Лжедмитрия II — 58, 62, 342, 556, 563
- Моисей (в миру — Митрофан) (ум. 1363), архимандрит новгородского Юрьева монастыря, затем архиепископ новгородский — 78
- Моисей (Великосельский) (ум. 1719), игумен московского Сретенского монастыря — 283
- Моисей Угрин (ум. 1043), преподобный, мученик — 559
- Молчанов, капитан, домовладелец — 442
- Молчанов Евграф Владимирович (ум. 1869), надворный советник, возобновитель церкви Троицы на Грязех — 301

- Монферран Огюст Рикар (Август Августович) (1786—1858), архитектор — 115
- Морозов, боярин — 31
- Морозов, домовладелец — 280
- Морозов Борис Иванович (ум. 1661), боярин, воспитатель царя Алексея Михайловича — 133, 442, 497
- Морозов Глеб Иванович (ум. 1662), ближний боярин, воевода — 264
- Морозов Илья, стольник — 63
- Морозовы, боярский род — 61
- Мортин Федор, князь — 265
- Мортге Эдуард Адольф (1768—1835), маршал Франции — 15
- Мосальские, княжеский род — 278
- Мосальский, князь — 265, 471
- Мосальский Алексей, князь — 265
- Мосальский Иван, князь — 265
- Москвин Емельян Яковлевич, купец, строитель церкви Николая Заяицкого — 397
- Мстислав Владимирович (1076—1132), князь новгородский, великий князь киевский — 73
- Мстиславец Петр Тимофеевич, первопечатник — 237, 239
- Мстиславский Федор Иванович (ум. 1624), князь, боярин, воевода — 133, 134
- Мудров Матвей Яковлевич (1772—1831), врач, профессор Московского университета — 110
- Мужила Клим, строитель церкви Ильи Пророка, что на Новгородском подворье — 222
- Муравьев Александр Николаевич (1806—1874), путешественник, писатель — 523
- Муравьев Михаил Николаевич (1796—1866), граф, государственный деятель, генерал от инфантерии — 509
- Мурат-бек [?], персидский посол в России — 89
- Мурильо Бартоломе Эстебан (1618—1682), испанский живописец — 514
- Муртоза, татарский царевич — 412
- Мусин-Пушкин, граф — 515
- Мусин-Пушкин Алексей Иванович (1744—1817), граф, государственный деятель, коллекционер — 386
- Мусин-Пушкин Валентин Платонович (1735—1804), граф, генерал-фельдмаршал — 387
- Мусины-Пушкины, графский род — 232, 363
- Мушников Григорий Трофимович (1683—1735), купец, строитель церкви Николая в Кобыльском — 411
- Мушников Михаил Николаевич (ум. 1873), купец, строитель церкви Воскресения на Семеновском кладбище — 456
- Мышкин, псковский зодчий конца XV века — 76, 83, 102
- Мюрат Иоахим (1767—1815), маршал Франции — 37, 359, 379, 484
- Набилов Василий Федорович, купец, благотворитель — 490
- Набилов Федор Федорович (ум. 1848), купец, благотворитель — 490
- Набиловы, купцы, благотворители — 490
- Нагой Андрей Александрович (ум. 1618), окольничий, затем боярин — 72
- Нагой Григорий Федорович (ум. 1608), окольничий, затем боярин — 72
- Нагой Михаил Иванович (ум. 1525), ловчий, приближенный Василия III — 319
- Назаров Елезвой Семенович (1747—1822), архитектор — 381
- Наполеон I (Бонапарт) (1769—1821), император французов, полководец — 15, 19, 33, 34, 37, 41, 71, 82, 98, 111, 128, 131, 136, 194, 197, 273, 274, 299, 307, 325, 328, 435, 460, 467, 471, 484, 539
- Нарышкин, стольник — 74
- Нарышкин Александр Иванович (ум. 1782 или 1783), тайный советник, камергер — 64
- Нарышкин Александр Львович (1694—1745), государственный деятель, племянник царицы Натальи Кирилловны — 270, 535
- Нарышкин Афанасий Кириллович (ум. 1682), боярин, дядя Петра I — 32, 276
- Нарышкин Иван Кириллович (ум.

- 1682), боярин, дядя Петра I—32, 276, 539
- Нарышкин Кирилл Полуектович (1623—1691), боярин, тесть Алексея Михайловича—276, 292, 318, 508, 535
- Нарышкин Лев Кириллович (1668—1705), боярин, дядя Петра I—464, 534
- Нарышкин Эммануил Дмитриевич, обер-камергер—534
- Нарышкина Анна Дмитриевна (ум. 1848), строительница церкви Благовещения в Петровском парке—472
- Нарышкина Настасья Александровна—63
- Нарышкина Настасья Кирилловна, статс-дама—277
- Нарышкины, боярский род—64, 87, 223, 264, 270, 272, 276, 293, 534
- Настасья, хлыстовская пророчица—289
- Наталя Алексеевна (1755—1776), великая княгиня, первая жена великого князя Павла Петровича.—533
- Наталя Алексеевна (1673—1716), царевна, дочь Алексея Михайловича—58, 400
- Наталя Кирилловна (урожд. Нарышкина) (1651—1694), царица, вторая жена Алексея Михайловича—32, 38, 57, 62, 93, 106, 117, 133, 225, 232, 233, 270, 276, 292, 305, 407, 464, 508, 534, 535, 550
- Натрускин Иван Федорович (1835—1896), купец, жертвователь на храм—452
- Наумов Андрей, дьяк—394
- Наумов Федор Михайлович, сокольничий Ивана IV Грозного—319
- Невиль (де ла Невиль), французский дипломат, мемуарист—267
- Ней Мишель (1769—1815), маршал Франции, пожалован Наполеоном I титулом князя Московского—514
- Нейльсон /?/, фабрикант—514
- Некомат (Некомат Сурожанин) (ум. 1378), купец—282
- Нелидов Василий Иванович (1751—1810), сенатор, действительный статский советник—359
- Немеянов Яков /?/, студент Петербургской Академии наук—207
- Немчинов, купец, управляющий чугунолитейным заводом А.В. Чесменского—37
- Неофит, митрополит эфесский—80
- Неронова Александра Абрамовна (ум. 1837), благотворительница—455
- Нефф Тимофей Андреевич (1805—1876), живописец—311
- Никитников Григорий Леонтьевич (ум. 1673), купец, строитель церкви Троицы в Никитниках—227
- Никитников Степан Леонтьевич, купец, брат Г.Л. Никитникова—227
- Никифор II Фока (ок. 912—969), византийский император—210
- Николаев В.В., жертвователь на храм—451
- Николай, монах Берлюковской пустыни—559
- Николай Александрович (1843—1865), цесаревич—460
- Николай (Грузинский) (1673—1768), архимандрит московского Знаменского монастыря—215
- Николай Николаевич (Старший) (1831—1891), великий князь—186
- Николай I Павлович (1796—1855), император—15, 64, 101, 105, 106, 114, 128, 129, 147, 148, 312, 315, 325, 373, 468, 487, 513, 534, 536, 548, 551
- Николай Святоша (в миру—Святослав) (ум. 1142), преподобный, сын черниговского князя Давида Святославича—492, 557
- Никон (в миру—Н. Минов) (1605—1681), патриарх—32, 91, 102, 121—125, 133, 138, 164, 182, 223, 240, 297, 381, 382, 394, 428, 519, 563—565
- Никон Радонежский (1347—1428 или 1429), преподобный, ученик Сергия Радонежского, игумен Троице-Сергиева монастыря—384, 525, 528
- Нил, константинопольский патриарх—80, 385
- Новиков Николай Иванович (1744—1818), издатель, журналист, масон—242, 275, 321, 328, 372, 487, 514
- Новодворский Адам, польский шляхтич—263
- Носов Иван Сергеевич (ум. 1858), ак-

- тер, автор «Хроники русского театра» — 177
- Оболенские, княжеский род — 63, 207, 288
- Оболенский Михаил Андреевич (1805—1873), князь, историк, архивист — 217
- Оболенский Федор, князь — 264
- Образцов, боярин — 12
- Овцын Моисей, стольник — 297
- Огурцов Бажен (Боженко), зодчий XVII века — 100, 137
- Одоевские, княжеский род — 235
- Одоевский, князь, боярин — 31, 33
- Одоевский Василий Феодорович (ум. 1686), князь, боярин — 211
- Одоевский Н. М. [?], строитель Спасо-Вифанского монастыря — 532
- Ознобишины, дворянский род — 288
- Окатьев Богдашка, придворный музыкант — 117
- Окороков Василий Иванович, арендатор Университетской типографии — 242
- Окуньковы, дворянский род — 288
- Олеарий Адам (1603—1671), немецкий путешественник — 30, 112, 116, 173, 175, 180, 204, 502
- Олег (Олег Вещий) (ок. 855—913), правитель Руси — 5
- Олсуфьев Дмитрий Адамович (1769—1808), московский губернский предводитель дворянства, домовладелец — 270
- Олсуфьева М. А., см. Голицына М. А.
- Ольга (ум. 969), княгиня, жена князя Игоря, канонизирована — 138, 244, 381
- Ольгерд (ум. 1377), великий князь литовский — 39, 45, 51, 171
- Онашка, придворный музыкант — 117
- Онуфрий, единоверческий епископ — 460
- Опекушин Александр Михайлович (1838—1923), скульптор — 469
- Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (ок. 1605—1680), государственный и военный деятель, дипломат, думный дворянин, затем окольничий и боярин — 139
- Ордины-Нащокины, боярский род — 288
- Орефин Клим [?], придворный сказочник — 116
- Ориген (ок. 185—253), христианский теолог и философ — 77
- Орлов (Орлов-Чесменский) Алексей Григорьевич (1737—1807), граф, генерал-аншеф — 356, 357, 502, 555
- Орлов Григорий Владимирович (ум. 1826), граф, тайный советник, сенатор — 515
- Орлов Григорий Григорьевич (1734—1783), граф, фаворит Екатерины II — 473
- Орлов Иван Григорьевич (1733—1791), граф — 431
- Орлова (Орлова-Чесменская) Анна Алексеевна (1733—1848), графиня, камер-фрейлина — 358, 451, 555
- Орлова (Орлова-Чесменская) (урожд. Лопухина) Евдокия Николаевна, графиня, жена А. Г. Орлова — 555
- Орлов-Давыдов, граф, домовладелец — 255
- Осипов, стрелецкий пятидесятник — 400
- Осипов Иван, художник-златописец XVII века — 138
- Осипов Мартемьян, пушечных дел мастер — 140
- Ослябя Родион (ум. после 1398), монах, герой Куликовской битвы — 386, 388
- Осман-паша (Осман Нури-паша) (1832—1900), турецкий военачальник — 343
- Остей, литовский князь, внук Ольгерда, защитник Москвы в 1382 году — 45, 46
- Остен-Саксн Фабин Вильгельмович (1752—1837), князь, военачальник, генерал-фельдмаршал — 132
- Остерман Андрей Иванович (1686—1747), граф, государственный деятель — 64, 356, 360, 383
- Остерман-Толстой Александр Иванович (ум. 1857), граф, генерал от инфантерии, владелец усадьбы Ильинское — 560
- Остерманы, графский род — 360
- Острожский Константин Константи-

- нович (1526—1608), князь, киевский воевода — 239
- Остроухов Владимир, священник — 455
- Отрепьев Григорий, см. Лжедмитрий I
- Павел, архимандрит московского Чудова монастыря — 64
- Павел Александрович (1860—1919), великий князь — 433
- Павел I Петрович (1754—1801), император — 61, 75, 90, 94, 110, 114, 131, 142, 167, 314, 321, 332, 333, 339—341, 379, 449, 468, 474—476, 487, 495, 512, 521, 533, 555
- Павлин, епископ — 224
- Паггенкампф, врач — 178
- Паисейн Иван, живописец XVII века — 85
- Палацкий Франтишек (1798—1876), чешский историк и общественный деятель — 229
- Палладий Роговский (ум. 1703), игумен московского Заиконоспасского монастыря — 204, 206
- Панина Евфимия, сестра патриарха Иоакима — 400
- Панины, графский род — 515
- Параскевия Иоанновна (Прасковья Ивановна) (1694—1731), царевна, дочь Иоанна V, сестра Анны Иоанновны — 56, 58, 420
- Параскевия Михайловна (урожд. Соловая) (ум. 1620), царевна, вторая жена сына Ивана IV Грозного царевича Иоанна Иоанновича — 58, 288, 289
- Параскевия Феодоровна (Прасковья Федоровна) (урожд. Салтыкова) (1664—1723), царица, жена Иоанна V Алексеевича — 63, 375, 521
- Парфений (ум. 1657), патриарх константинопольский — 164
- Патокин Ульян, торговый староста — 193, 194
- Патрикеев Иван Юрьевич (1419—1499), князь, боярин, отец Вассиана Патрикеева — 279
- Патрикеев Юрий Патрикеевич, князь, боярин, приближенный Василия I Димитриевича — 236
- Пафнутий, единоверческий епископ — 460
- Пахомий, архимандрит — 164, 201
- Пашков П. Е., домовладелец — 323, 432
- Первошников Дмитрий Матвеевич (1788—1880), астроном, математик — 148
- Пересвет Александр (ум. 1380), монах, герой Куликовской битвы — 386, 388
- Перлов, домовладелец — 274
- Перфильев, стрелецкий пятидесятник — 400
- Песков К. /?/, скульптор — 532
- Петр, диакон — 429
- Петр (ум. 1326), митрополит, канонизирован — 7, 8, 29, 30, 82, 83, 87, 90—92, 106, 125, 162, 163, 275, 276, 351
- Петр Алексеевич, ключарь Никитского монастыря в Москве — 285
- Петр I Алексеевич (1672—1725), царь, с 1721 император — 15, 18, 33, 34, 40, 43, 56, 58, 60, 62, 70, 74, 76, 82, 84, 93, 94, 97, 100, 105, 108, 109, 116—119, 121, 123, 127, 129, 130—136, 142, 149, 151, 153, 167, 170, 173, 175, 184, 185, 198, 202, 208, 220, 223, 232, 240—242, 244, 247, 250, 252, 268, 269, 276—278, 291, 292, 294, 299, 312, 316—318, 325, 330, 335, 336, 339, 341, 343, 350, 351, 356, 360, 362, 369, 375, 379, 381, 390, 391, 394, 400, 401, 404, 406, 407, 419, 421, 426, 430, 434, 444, 445, 453, 460, 461, 463—468, 472, 476, 477, 479, 480, 482, 484, 486, 490, 491, 494, 495, 499—501, 508, 509, 521, 522, 529, 530, 533, 534, 538, 539, 541—544, 547, 548, 550, 552, 555, 560, 561, 563—565
- Петр II Алексеевич (1715—1730), император — 70, 167, 247, 257, 269, 285, 483, 484, 540, 541, 550
- Петр III Феодорович (1728—1762), император — 339, 482, 542, 555
- Петр Антоний Солярий (Петр-Антон Фрязин), итальянский зодчий конца XV века — 27, 28, 38—40, 44, 119
- Петр Малый, см. Петрок Малый Фрязин
- Петр Сирианин, лекарь — 492
- Петр Фрязин, см. Петр Антоний Солярий
- Петрицкий Себастьян, лекарь Лжедмитрия I — 493
- Петров Андреян, один из основателей секты хлыстов — 414

- Петров Василий Петрович (1756—1799), поэт, библиотекарь Екатерины II — 209
- Петрок Малый Фрязин (Петр Малый), итальянский солдат 1-й половины XVI века — 109, 157
- Пимен (в миру — П. Д. Мясников) (1810—1880), архимандрит Николо-Угрешского монастыря под Москвой — 287, 557
- Пимен, архимандрит — 276
- Пирогоща, легендарный купец — 86
- Питирим (ум. 1738), архиепископ нижегородский — 185
- Питирим (ум. 1673), патриарх — 91, 382, 449
- Платов Матвей Иванович (1751—1818), граф, генерал от кавалерии, войсковой атаман Донского казачьего войска — 149
- Платон (Левшин) (1737—1812), митрополит московский, законоучитель великого князя Павла Петровича — 61, 64, 147, 158, 166, 174, 199, 206, 209, 235, 429, 454, 461, 490, 524, 527, 528, 532, 533, 539, 558, 559
- Платон (Малиновский) (ум. 1754), архиепископ московский — 65, 443
- Платцер Иоганн (1704—1761), австрийский живописец — 514
- Плешивый Семен, дяк — 280
- Плещеев, боярин — 264
- Плещеев Наум Михайлович, дворянин, гонец Ажедимитрия I — 427
- Плещеев Никанор Богданович (ум. 1832), действительный статский советник — 199
- Плещеев Федор Федорович, стольник — 464
- Плещеевы, дворянский род — 200
- Плутарх (ок. 45-ок. 127) древнегреческий писатель и историк — 77
- Повадин Мисаил, монах — 61
- Поганкова (Пагтенкамф), актриса начала XVIII века — 178
- Погодин Михаил Петрович (1800—1875), историк, писатель, журналист — 25, 187, 503
- Подон, легендарный обитатель древней Москвы — 5
- Подсевальщиков Ф. С., фабрикант — 227
- Пожарская (в первом браке Голицына), Федора Андреевна, княгиня — 298
- Пожарские, княжеский род — 187
- Пожарский Дмитрий Михайлович (1578—1642), князь, боярин, глава Земского ополчения 1611—1612 годов — 14, 30, 63, 134, 182, 185—188, 192, 226, 265, 297, 298, 337, 376, 378, 406, 522, 523, 528, 556
- Пожарский Иван Дмитриевич (ум. 1668), князь, окольничий, сын Д. М. Пожарского — 298
- Пожарский Петр Дмитриевич, князь, стольник, сын Д. М. Пожарского — 298
- Позднякова Пелагея Ивановна (ум. 1799), генеральша — 401
- Полевой Николай Алексеевич (1796—1846), историк, писатель, журналист — 188, 193
- Поливанов Иван Петрович (ум. 1848), сенатор — 147
- Поликарп, патриарх иерусалимский — 438
- Поликарпов Федор Поликарпович (ум. 1730), преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 204—206, 239
- Полозов Зот, сокольничий — 271
- Полтев Василий Федорович, стольник, строитель церкви Успения в Казачьей слободе — 401
- Полтев Семен Ерофеевич, окольничий, позднее думный дворянин — 431
- Полтев Тимофей, стрелецкий полковник — 417
- Понятовский Станислав Август (1732—1798), фаворит Екатерины II, последний король Речи Посполитой — 136, 475, 512
- Попандопуло В. К., жертвователю на храм — 451
- Поповский Николай Никитич (1726—1760), писатель, переводчик — 209, 327
- Пороховщиков Александр Александрович (ум. 1894), предприниматель — 222
- Порфирий (Крайский) (ум. 1768), ректор Славяно-греко-латинской академии — 207

- Посников, дьяк Посольского приказа — 494
- Потапов Петр (Петрушка), зодчий XVII века — 299
- Потапов Семен, купец — 448, 449
- Потемкин Михаил Сергеевич (1741—1791), генерал-кригс-комиссар — 255
- Потемкин Петр Иванович, дипломат, посланник в Испании, Франции, Англии — 136
- Потемкин-Таврический Григорий Александрович (1739—1791), светлейший князь, государственный и военный деятель, фаворит Екатерины II — 61, 89, 95, 209, 553
- Похвиснев Михаил Семенович, член Опекунского совета — 335
- Прасковья Ивановна, см. Параскевия Иоанновна
- Прасковья Михайловна, см. Параскевия Михайловна
- Прасковья Феодоровна, см. Параскевия Феодоровна
- Претич [?], воевода киевский — 139
- Прозоровские, княжеский род — 207, 284
- Прозоровский Александр Александрович (1732—1809), князь, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий в Москве — 270
- Прокопий, юродивый — 87
- Пронские, княжеский род — 278
- Пронский Михаил Петрович, князь, наместник в Москве — 32
- Пронский Петр, князь — 265
- Прончищев, боярин — 264
- Протасий, боярин, радонежский тысяцкий — 196
- Прохор (в схиме Трифон) (ум. 1328), епископ ростовский — 83
- Прохор из Городца, живописец — 384
- Прыжов Иван Гаврилович (1827—1885), историк и этнограф — 500
- Птолемей Клавдий (ок. 90—ок. 160), древнегреческий астроном — 77
- Пугачев Емельян Иванович (1740 или 1742—1775), донской казак, предводитель крестьянской войны 1773—1775 годов — 127, 130, 168, 372
- Пустосвят Никита (Н. К. Добрынин) (ум. 1682), священник, идеолог старообрядчества, писатель — 33, 182, 241, 429
- Путята Богдан, придворный сказочник — 116
- Пушечников Василий Лаврентьевич, стрелецкий полковник — 394, 413
- Пушкин, домовладелец — 359
- Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837), поэт и писатель — 16, 186, 325, 468, 469, 536
- Пушкин Василий Львович (1770—1830), поэт, дядя А. С. Пушкина — 515
- Пушкин Гаврила Григорьевич (ум. 1638), думный дворянин — 427
- Пушкин Григорий Гаврилович, стольник, затем окольничий и думный дворянин — 85
- Пушкины, дворянский род — 255, 264
- Пшеничный, серебряных дел мастер — 446
- Пыжов Богдан, стрелецкий полковник — 448
- Разин Степан Тимофеевич (Стенька) (ок. 1630—1671), донской казак, предводитель крестьянской войны 1670—1671 годов — 394, 455
- Разумовская (урожд. Нарышкина) Екатерина Ивановна (ум. 1771), графиня, супруга К. Г. Разумовского — 509
- Разумовский Алексей Григорьевич (1709—1771), граф, генерал-фельдмаршал, морганатический супруг Елизаветы Петровны — 333
- Разумовский Алексей Кириллович (1748—1822), граф, государственный деятель — 327, 356, 358, 359, 411
- Разумовский Кирилл Алексеевич (1777—1829), граф — 272
- Разумовский Кирилл Григорьевич (1728—1803), граф, генерал-фельдмаршал, последний гетман Украины — 136, 272, 509
- Разумовский Лев Кириллович (1757—1818), граф, генерал-майор — 509, 510
- Разумовский Петр Алексеевич (1775—1835), граф, камергер — 359
- Рамазанов Николай Александрович (1817—1867), скульптор — 310
- Растрелли Варфоломей Варфоломеевич

- (1700—1771), граф, архитектор — 146, 473, 527, 536, 565
- Ратшин Александр, историк — 66
- Рафаэль Санти (1483—1520), итальянский живописец — 150, 536
- Резановы, дворянский род — 288
- Рейтенфельс Яков, уроженец Курляндии, мемуарист — 201
- Рембрант Харменс ван Рейн (1606—1669), голландский живописец — 150
- Ренар Карл Иванович (1809—1886), естествоиспытатель — 330
- Рени Гвидо (1575—1642), итальянский живописец — 536
- Репнин Борис Александрович (ум. 1658), боярин — 85, 264
- Репнина Ксения, боярыня — 198
- Ржевские, дворянский род — 306
- Ржевский Иван Степанович (ум. 1611), дворянин — 423
- Ридрей Марк [?], лекарь Феодора Иоанновича — 493
- Римский-Корсаков (у автора — Корсаков) Иван Николаевич (1754—1831), генерал-майор, фаворит Екатерины II — 356, 359, 360
- Ритленгер Христофор [?], лекарь Бориса Федоровича Годунова — 493
- Рихтер Федор Федорович (1808—1868), архитектор — 217
- Роберт Петр, серебряных дел мастер — 73
- Рогов Андрей Петрович (1742—1811), профессор Московского университета, юрист — 331
- Розанов Николай Павлович (1809—1883), историк — 440
- Розберг Христиан Иванович (ок. 1740—после 1793), архитектор — 336
- Романов, воевода — 264
- Романов Александр Никитич (ум. 1602), боярин — 381
- Романов Василий Никитич (ум. 1602), боярин — 381
- Романов Иамвлих [?], живописец XVII века — 164
- Романов Иван Никитич (ум. 1640), боярин — 272, 381, 471, 507
- Романов Михаил Никитич (ум. 1602), боярин — 255, 256, 381
- Романов Никита Иванович (ум. 1655), боярин, племянник патриарха Филарета — 135, 264, 272, 431, 540
- Романов Федор Никитич, см. Филарет
- Романовы, боярский род, затем династия — 70, 74, 104, 210, 212—214, 216—222, 255, 272, 289, 380, 431
- Ромодановский, князь, воевода — 32
- Ромодановский, князь, обершталмейстер — 422
- Ромодановский Федор Юрьевич (ок. 1640—1717), князь, глава Преображенского приказа, сподвижник Петра I — 118, 193, 194, 264, 296, 419, 420, 482, 500, 502
- Росси Карл Иванович (1775—1849), архитектор — 40
- Рост Иоганн Иоахим Юлий (1726—1791), профессор Московского университета — 331
- Ростопкин Федор Васильевич (1763—1826), граф, главнокомандующий в Москве — 273, 455
- Ртищев Федор Михайлович (1626—1673), дворецкий, затем окольничий, глава ряда приказов — 65, 206, 247, 404
- Рубан Василий Григорьевич (1739—1795), писатель, автор путеводителя по Москве — 209, 369
- Рубенс Питер Пауэл (1577—1640), фламандский живописец — 548
- Рубио [?], итальянский живописец — 327
- Рубинштейн Николай Григорьевич (1835—1881), пианист, дирижер — 374
- Рублев Андрей (ок. 1360—ок. 1430), живописец — 75, 382, 384, 460, 524, 557
- Рукавишников Константин Васильевич, московский городской голова — 451
- Румянцев Александр Иванович (1677—1745), граф, генерал-аншеф, сенатор — 278
- Румянцев Василий Егорович (1822—1897), историк, книговед — 394
- Румянцев Николай Петрович (1754—1826), граф, государственный деятель, дипломат, меценат, коллекционер — 293, 324, 325
- Румянцев (Румянцев-Задунайский) Петр Александрович (1725—1796),

- граф, генерал-фельдмаршал — 324, 480, 482, 539
- Русан-бек [?], персидский посол в России — 89
- Русанов А. П. [?], строитель церкви Симеона Столпника за Яузой (по другим данным — се церковный староста) — 410
- Русинов Ерофей [?], псковский посадский человек — 244
- Рыбников Иван Назарьевич (ум. 1844), суконный фабрикант — 446
- Рюйш Фредерик (1638—1731), голландский анатом — 494
- Саблер Федор Фомич, врач — 490
- Савва (ум. 1420), игумен московского Спасо-Андроникова монастыря, канонизирован — 384
- Савва Звенигородский (Савва Сторожевский) (ум. 1407), преподобный, основатель Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом — 560—563
- Савватий (Савватий Соловецкий) (ум. 1435), один из основателей Соловецкого монастыря, канонизирован — 10
- Савин Иван Иванович, капитан, строитель церкви Георгия на Всполье — 449
- Савинов Андрей, священник — 401
- Сагайдачный Петр Кононович (ум. 1622), гетман — 263
- Сагалаев Пафнутий — 530
- Саиб-Гирей (Сахиб-Гирей) (ум. 1551), крымский хан — 556
- Салтыков, кравчий — 33
- Салтыков Алексей Петрович (ум. после 1698), боярин — 437
- Салтыков Борис Михайлович (ум. 1646), боярин — 229, 407
- Салтыков Владимир Семенович (1705—1751), граф, генерал-майор, московский вице-губернатор — 285
- Салтыков Иван Петрович (1730—1805), граф, генерал-фельдмаршал — 515, 516
- Салтыков Михаил Глебович (ум. после 1617), боярин, вовода — 427
- Салтыков Михаил Михайлович (в монашестве — Мисаил) (ум. 1608), боярин — 228, 229, 232
- Салтыков Петр Михайлович (ум. 1670), боярин — 255
- Салтыков Петр Семенович (1696—1772), граф, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий в Москве — 332, 515
- Салтыков Семен Андреевич (1672—1742), граф, генерал-аншеф, обер-гофмейстер, главнокомандующий в Москве — 113, 285, 473
- Салтыков Федор Петрович (ум. 1682), стольник — 32
- Салтыкова, графиня — 515
- Салтыкова Дарья Николаевна (Салтычиха) (1730—1801), помещица — 170, 175, 289
- Салтыкова Матрена Павловна, графиня — 101
- Салтыковы, дворянский, затем графский род — 200, 229, 232
- Сальков, атаман — 556
- Самарин Юрий Федорович (1819—1876), философ, историк, общественный деятель — 374
- Самарина, домовладелица — 269
- Самуил, епископ — 69
- Сапега Ян (1569—1611), усятский староста, участник польско-литовской интервенции начала XVII века в Россию — 520
- Сапогов Петр, придворный сказочник — 116
- Сапожников, фабрикант — 477
- Сарра (ум. 1840), казначья Новодевичьего монастыря в Москве — 379
- Сатин, домовладелец — 280
- Сафарины, дворянский род — 520
- Сведен Иван, голландский купец — 340, 341
- Сверчков Дмитрий, литейных дел мастер — 92
- Сверчков Иван Матвеевич (ум. 1703), купец — 299
- Сверчков Николай Егорович (1817—1898), живописец — 149
- Свечин Николай Сергеевич (1759—1857), генерал от инфантерии — 270
- Свибло Федор Андреевич, боярин, вовода — 26
- Свиньин Павел Петрович (1787—1839), писатель, историк, географ, художник — 71, 286

- Святослав Всеволодович (1196—1252), великий князь владимирский, дядя князя Михаила Ярославича Храброго — 24
- Святослав Ольгович (Олегович) (ум. ок. 1164), князь новгород-северский, белгородский, черниговский — 5
- Святослав Ярославич (1027—1076), князь черниговский, великий князь киевский — 123
- Седи-Ахмет, хан Синей Орды — 84
- Седов Григорий Семенович (1836—1884), живописец — 311
- Селим ?/, турецкий султан — 395
- Селим III (1761—1808), турецкий султан — 134
- Семен ?/, живописец XIV века — 99
- Семенов Николай, преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 206
- Семирадский Генрих Ипполитович (1843—1902), живописец — 311
- Сенявины, дворянский род — 285
- Серапион (ум. 1516), игумен Троице-Сергиева монастыря, затем архиепископ новгородский, канонизирован — 525
- Серафим (в миру — С. В. Глаголевский) (1763—1843), епископ дмитровский, викарий Московской епархии, затем митрополит московский — 57, 449, 495, 539, 540
- Сергей Александрович (1857—1905), великий князь — 153, 313, 478, 560
- Сергий, архимандрит Спасо-Ярославского монастыря — 72
- Сергий, единоверческий епископ — 460
- Сергий Радонежский (ок. 1321—1391), основатель и игумен Троице-Сергиева монастыря (позднее — лавра), канонизирован — 7, 9, 42, 51, 92, 162, 183, 196, 210, 383—386, 388, 428, 450, 462, 468, 519, 521—525, 528, 529, 532, 561
- Сигизмунд III Ваза (1566—1632), король Речи Посполитой — 238
- Сильвестр (ум. ок. 1566), священник Благовещенского собора в Кремле, член Избранной Рады — 29, 171, 538
- Симеон (ум. 1382), архимандрит московского Спасского на Бору монастыря — 99
- Симеон, иеромонах, устроитель Белобережской пустыни — 449
- Симеон Бекбулатович (Саин-Булат) (ум. 1616), касимовский хан, наименованный в 1575 правителем Русского государства — 387
- Симеон Иоаннович (1487—1518), князь калужский, сын Ивана III — 82
- Симеон Иоаннович Гордый (1316—1353), великий князь владимирский и московский — 8, 9, 70, 99
- Симеон Касаевич (Едикар-Мухаммед) (ум. 1565), последний казанский царь — 63
- Симеон Полоцкий (в миру — С. Е. Петровский-Ситнианович) (1629—1680), церковный деятель, писатель — 204—206, 239
- Симеон Черный (ум. 1427), живописец — 384
- Симон (ум. 1511), игумен Троице-Сергиева монастыря, затем митрополит московский — 67, 88, 91, 95
- Симон (в миру — Стефан Васильевич Ховрин), боярин, затем монах, владеец Симонова — 385
- Симский (Хабаров-Симский) Иван Иванович, боярин, окольничий — 529
- Сицкий Алексей Юрьевич (ум. 1644), князь, боярин — 255, 265
- Сицкий Андрей Васильевич (ум. 1629), князь, боярин, воевода — 265
- Скавронские, дворянский род — 200
- Скобелев Михаил Дмитриевич (1843—1882), генерал от инфантерии, военачальник — 421
- Скопин-Шуйский Михаил Васильевич (1586—1610), князь, боярин, полководец — 69, 73, 374, 471, 517
- Скуратов (Скуратов-Бельский) Малюта (Григорий Лукьянович) (ум. 1573), думный дворянин, приближенный Ивана IV Грозного — 73, 389, 516
- Слизов, колокольных дел мастер — 111, 114
- Смирнов Дмитрий Александрович (ум. 1873), резчик по дереву — 136
- Смолянский Гавриил Петрович, стат-

- ский советник, строитель церкви Сергия в Рогожской — 443
- Снегирев Иван Михайлович (1793—1868), историк — 43, 179, 216, 217, 269, 300, 396, 410, 411, 422, 434, 441, 523, 540
- Соковнин Алексей Прокофьевич (ум. 1697), окольный — 118, 223, 520
- Солнцев Федор Григорьевич (1801—1892), живописец, график, историк и археолог — 139
- Соловьев Петр Федорович, купец — 224
- Соловьева (урожд. Усачева) Мария Николаевна, купчиха — 224
- Солодовников, домовладелец — 265
- Солодовниковы, братья: Алексей Герасимович (ум. 1869), Василий Герасимович (ум. 1875) и Михаил Герасимович (ум. 1871), предприниматели, благотворители — 498
- Соломония Юрьевна (урожд. Сабурова) (в монастыре — София) (ум. 1542), великая княгиня, первая жена Василия III — 279, 280, 281
- Солярый Фрязин, см. Петр Антоний Солярый
- Сомов Кирилл, колокольных дел мастер — 64
- Сопиков Василий Степанович (1765—1818), книговед, библиограф — 241
- София (Софья) Алексеевна (1657—1704), царевна, в 1682—1689 правительница государства — 32—34, 60, 103, 116, 117, 119, 133, 139, 160, 161, 173, 182, 227, 268, 368, 371, 378, 379, 463, 464, 514, 520, 522, 550, 552, 561, 563
- София (Софья) Витовтовна (1376—1453), великая княгиня, жена Василия I — 56, 58, 68, 376
- София (Софья) Фоминишна Палеолог (ум. 1503), великая княгиня, вторая жена Ивана III — 11, 27, 28, 58, 83, 96, 97, 100, 101, 108, 122, 143
- Сплавский Иван, актер — 176
- Станислав Август, см. Понятовский С. А
- Стендит [?], лекарь Ивана IV Грозного — 493
- Степанов Мелентий, придворный музыкант — 116
- Стефан, брат Сергия Радонежского, игумен московского Богоявленского монастыря — 196
- Стефан Баторий (1533—1586), полководец, король польский — 88
- Стефан Пермский (ок. 1345—1396), епископ пермский, канонизирован — 100, 522, 523
- Стефан Яворский (1658—1722), церковный деятель, писатель, местоблюститель патриаршего престола — 295, 320, 321, 392, 403
- Стеша, цыганка-певица — 513
- Страленберг Филипп Иоганн (1676—1747), шведский дворянин — 270
- Стрекалов, стрелецкий полковник — 410
- Стрешнев, боярин — 31, 33
- Стрешнев Василий Иванович (ум. 1661), боярин — 436
- Стрешнев Иван Родионович (ум. 1722), стольник, тесть графа А. И. Остермана — 360
- Стрешнев Лука Степанович (ум. 1650), боярин, тесть Алексея Михайловича — 360
- Стрешнев Тихон Никитович (1649—1719), окольный, затем боярин, сенатор — 231
- Стрешневы, боярский род — 63
- Строганов Андрей Семенович (1581—1649), солепромышленник — 265
- Строганов Максим, боярин [?] — 265
- Строганов Петр Семенович (1583—1639), солепромышленник — 265
- Строгановы, дворянский род — 424
- Строев Павел Михайлович (1796—1876), историк, археолог — 262
- Струков Дмитрий Михайлович (ум. 1899), живописец — 534
- Струсь Николай, участник польско-литовской интервенции начала XVII века в Россию — 30
- Суворов Александр Васильевич (1729 или 1730—1800), граф Рымникский, князь Итальянский, генералиссимус, полководец — 272, 413
- Сумароков Александр Петрович (1717—1777), поэт — 355, 376
- Суровщикова Татьяна Ильинична (ум. 1807), купчиха — 423

- Суслов Иван Тимофеевич (ум. 1716), один из создателей секты хлыстов — 288, 413, 414
- Суханов Арсений (ум. 1668), келарь Троице-Сергиева монастыря, затем настоятель Троицко-Богоявленского что на Торжку монастыря — 123, 235, 565
- Сухарев Лаврентий Панкратьевич, стрелецкий полковник — 15, 465
- Сухоруков Андрей, стрелецкий сотник — 442
- Сушкин, купец, домовладелец — 257
- Тайдула, жена хана Чанибека (Джанпбека) — 9, 58, 59, 125
- Талер Джон, зодчий XVII века — 103
- Талызина, домовладелица — 342
- Тамерлан (Тимур) (1336—1405), полководец, создатель государства в Средней Азии — 10, 86, 282, 283, 383
- Танненберг, инженер — 371
- Танька Ростовкинская, легендарная разбойница — 516
- Тараканов, толмач — 255
- Тараканова, княжна, см. Досифея
- Татев, князь — 408
- Татиана (Татьяна) Михайловна (1636—1706), царевна, дочь Михаила Федоровича — 58, 123, 564, 565
- Татищев Василий Никитич (1686—1750), историк, государственный деятель — 221, 230, 245, 252, 354, 498
- Татищев Игнатий Петрович (ум. 1604), думный дворянин — 93
- Татищева Варвара Александровна (в монашестве — Анастасия) (ум. 1853), графиня — 527
- Твердиков Григорий, купец — 223
- Теленков Василий (Шляга), актер — 178
- Телепнев, думный дьяк — 130
- Телятский, князь — 255
- Темкин-Ростовский, князь — 264
- Теплов Григорий Николаевич (1720—1770), государственный деятель, писатель, секретарь Екатерины II — 480
- Теплый Третьяк, подьячий — 226
- Тепчегорский Григорий Павлович, живописец и гравер начала XVIII века — 136
- Теребнев Иван Иванович (1780—1815), скульптор, художник-карикатурист — 194
- Тесби де Белькур Франсуа Огюст, капитан французской службы, мемуарист — 147
- Тимофей, живописец — 83
- Тимофей (ум. 1699), иеромонах, преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 204, 205
- Тимофей (1698—1767), митрополит московский — 277, 300, 302, 496, 539
- Тихон Задонский (в миру — Тимофей) (1724—1783), епископ воронежский, канонизирован — 558
- Тихон (Писарев), архимандрит Троице-Сергиевой лавры — 529
- Толбузин (Толбухин) Семен Иванович, дипломат, посол Ивана III в Венецию — 27
- Толечов [?], торговый человек — 85
- Толмачев, домовладелец — 269
- Толстой Михаил Владимирович (1812—1896), граф, писатель — 165
- Толстой Федор Андреевич (1758—1849), граф, сенатор, библиофил — 559
- Толстой Федор Петрович (1783—1873), граф, скульптор, медальер, живописец и график — 310
- Тон Константин Андреевич (1794—1881), архитектор — 148, 309, 387, 542
- Тормасов Александр Петрович (1752—1819), граф, московский генерал-губернатор — 359
- Тохтамыш (ум. 1406), хан Золотой Орды — 45—47, 49, 52, 99, 180, 196, 197, 245, 354
- Траханиот Юрий Дмитриевич, боярин, дипломат — 236, 237
- Третьяковский Василий Кириллович (1703—1768), поэт, филолог — 294
- Третьева Пелагея (ум. 1592) — 537
- Третьяков Иван Елисеич, сержант гвардии — 445
- Третьяковы, купцы — 256
- Трифена (в миру — Слсцова) (ум. 1821), игуменья Вознесенского монастыря в Кремле, затем Новодевичьего монастыря — 56
- Троекуров Иван Борисович (1633—1703), князь, боярин, окольничий,

- воевода, начальник Стрелецкого приказа — 232, 465
- Трубецкие, княжеский род — 63, 497
- Трубецкой, князь, боярин — 31, 141
- Трубецкой Дмитрий Тимофеевич (ум. 1625), князь, боярин, воевода, один из руководителей 1-го и 2-го Земских ополчений — 182
- Трубецкой Дмитрий Юрьевич (ум. 1792), князь, домовладелец — 255, 497
- Трубецкой Иван Юрьевич (1667—1750), князь, генерал-фельдмаршал — 316, 334
- Трубецкой Никита Юрьевич (1699—1768), князь, генерал-фельдмаршал, генерал-прокурор Сената — 64
- Тумакова Татьяна Ивановна, купчиха — 422
- Турунтай (Турунтай-Пронский) Иван Иванович (ум. 1569), князь, боярин, наместник в Пскове — 171, 555
- Туголмин Василий Иванович (ум. 1794), статский советник — 437
- Туголмин Тимофей Иванович (1740—1809), генерал от инфантерии, главнокомандующий в Москве — 313
- Тушин Евдоким Федорович, воевода — 536
- Тушинский вор (Алехимитрий II) (ум. 1610), самозванец — 14, 297, 471, 537, 549, 556
- Тюменский Василий Агишевич, князь, воевода — 265
- Тюрин Евграф Дмитриевич (1792—1870), архитектор — 311
- Тюфякины, княжеский род — 207
- Уваров Алексей Сергеевич (1825—1884), граф, археолог — 187
- Уваров Сергей Семенович (1786—1855), граф, государственный деятель — 325
- Угодский Степан, дьяк — 85
- Украинцев Емельян Игнатьевич (1641—1708), думный дьяк, дипломат — 283
- Уланов Кирилл (в монашестве — Корнилий), живописец XVII века — 223
- Улита, жена князя Андрея Юрьевича Боголюбского — 25
- Умский Богдан Васильевич (ум. 1780), член Опекунского совета — 334
- Урусов Петр Васильевич (1733—1813), князь, антрепренер — 336
- Урусовы, княжеский род — 278
- Утин, домовладелец — 269
- Ухтомский Дмитрий Васильевич (1719—1774), князь, архитектор — 127, 265, 454, 468
- Ушаков Ларион, зодчий XVIII века — 137
- Ушаков Петр Сергеевич, генерал-майор, директор Смоленского и Московского кадетских корпусов — 474
- Ушаков Симон Федорович (1626—1686), живописец — 212, 384
- Фабр Александр Яковлевич, инженер путей сообщения — 114
- Федоров Афанасий, подпрапорщик, смотритель Анненгофских садов — 473
- Федоров Василий Михайлович, драматург — 385
- Федоров Иван (ок. 1510—1583), первопечатник — 108, 237, 239
- Федотов Павел Андреевич (1815—1852), живописец — 474
- Феоност (ум. 1353), митрополит киевский и всея Руси, канонизирован — 65, 67, 91
- Феодор (Федор) (ум. 1246), боярин князя Михаила Черниговского, канонизирован — 38, 72, 107, 399
- Феодор, диакон, один из лидеров старообрядчества — 241
- Феодор (в миру — Иоанн) (ум. 1394), архиепископ ростовский, племянник Сергия Радонежского, канонизирован — 385, 386, 388
- Феодор (Федор) Алексеевич (1661—1682), царь — 14, 32, 59—61, 69, 70, 74, 75, 89, 94, 101, 107, 116, 123, 161—163, 191, 197, 204, 205, 239, 268, 281, 283, 291, 293, 318, 332, 343, 368, 378, 382, 386—388, 405, 407, 417, 437, 494, 540, 541, 563, 564
- Феодор (Федор) Иоаннович (1557—1598), царь — 13, 30, 69, 71, 79, 89, 91, 93, 94, 109, 129, 140, 141, 145, 153, 190, 201, 215, 235, 247, 261, 281, 318.

- 347, 375, 387, 399, 493, 499, 523, 549, 561
- Феодорит (ум. 1617), архиепископ рязанский и муромский — 182
- Феодосий, архиепископ (?) — 403
- Феодосий (ум. 1606), архиепископ астраханский — 72
- Феодосий, единоверческий иеродиакон — 460
- Феодосия Иоанновна (1690—1691), царевна, дочь Иоанна V Алексеевича — 58
- Феодот, монах Троице-Сергиевой лавры — 532
- Феоктистов Ивашка, торговец — 193, 194
- Феофан (Феофан Грек, Феофан Гречанин) (ок. 1340—после 1405), живописец — 67, 384
- Феофан Прокопович (1681—1731), церковный и государственный деятель, писатель, сподвижник Петра I — 467, 560
- Феофил (ум. 1482), архиепископ новгородский, канонизирован — 62
- Феофил, лекарь Василия III — 493
- Феофилакт Лопатинский (ум. 1741), ректор Славяно-греко-латинской академии — 320
- Ферапонтов Игнатий Ферапонтович (ок. 1740 после 1811), букинист — 174
- Фидлер Каспар, лекарь Бориса Федоровича Годунова — 493
- Филарет, единоверческий архидиакон — 460
- Филарет (в миру В. М. Дроздов) (1782—1867), митрополит московский, духовный писатель — 57, 59, 100, 106, 183, 217, 218, 288, 310, 312, 373, 382, 446, 447, 449, 456, 462, 488, 496, 497, 525, 528, 530, 531
- Филарет (в миру Ф. Н. Романов) (1556—1633), патриарх — 64, 71, 72, 89, 91, 92, 110, 125, 204, 212, 214, 215, 217, 219, 227, 229, 256, 272, 285, 304, 355, 380—382, 403, 413, 415
- Филатьевы, купцы — 223
- Филипп, схимонах — 531
- Филипп, юривый — 531
- Филипп I (ум. 1473), митрополит — 83, 91, 196, 290, 389
- Филипп II (в миру — Ф. С. Колычев) (1507—1569), митрополит — 91, 97, 182, 197, 428, 438
- Филипп Нянька (ум. 1238), восвода — 24
- Филиппов Авксентий, церковный староста — 454
- Филофей, константинопольский патриарх — 528
- Финтельман Федор Васильевич (ум. 1861), садовод — 470
- Фиораванти (Фиоравент) Аристотель (между 1415 и 1420 — ок. 1486), итальянский зодчий и инженер — 11, 27, 83, 246
- Фишер фон Вальдгейм Александр Григорьевич (1803—1884), естествоиспытатель — 330
- Флавицкий Сергей Флавиевич, инженер — 490
- Фома Палеолог, брат византийского императора Константина IX Палеолога, отец великой княгини Софии Фоминишны — 100
- Фомичев, фабрикант — 429
- Форстенберг /?/, архитектор — 114
- Фотий (в миру — П. Н. Спасский) (1792—1838), архимандрит новгородского Юрьева монастыря — 555
- Фотий (ум. 1431), митрополит киевский и всея Руси — 10, 91, 92, 124, 125, 411, 440
- Френшам Яков (Фремчем Жемс) /?/, аптекарь Ивана IV Грозного — 493
- Фридрих II (1712—1786), король прусский, полководец — 512, 515
- Фридрих-Вильгельм III (1770—1840), король прусский — 312, 513, 535
- Фролов, крестьянин — 534
- Фукидид (ок. 460—400 до н.э.), древнегреческий историк — 77
- Фюрст Артемий, антрепренер — 178
- Фюрст Отто, антрепренер — 177, 178
- Хабаров Лука, капрал «потешных» полков — 465
- Хворостинин Юрий Дмитриевич, князь, окольничий — 255
- Херасков Михаил Матвеевич (1733—1807), писатель — 376
- Херодинов Иван Павлович (ум. 1896),

- архитектор — 451
- Хилков Иван Андреевич (ум. 1677), князь, боярин — 265
- Хилкова, княжна — 515
- Хилковы, княжеский род — 207, 265, 278
- Хитров — 520
- Хлопова Мария Ивановна (ум. 1633), невеста царя Михаила Феодоровича — 229
- Хованские, княжеский род — 63, 207, 520
- Хованский Иван Андреевич, князь, один из руководителей 2-го Земского ополчения — 188
- Хованский (Тараруй) Иван Андреевич (ум. 1682), князь, боярин — 173, 255, 264, 265, 519, 522
- Ховрин Владимир Григорьевич, боярин, затем монах Крестовоздвиженского монастыря — 263, 290
- Ходаковский (Доленга-Ходаковский) Зориан (настоящее имя и фамилия — Адам Яковлевич Чарноцкий) (1784—1825), историк — 366
- Ходкевич Григорий Александрович (ум. 1572), гетман Великого княжества литовского — 238
- Холмский, князь — 139
- Хомутов Федор, дворянин — 407
- Хомутовы, дворянский род — 288
- Хохолковы-Ростовские, княжеский род — 301
- Христиан III (1503—1558), король Дании — 237
- Хрулев, купец — 491
- Хрущева Наталья Михайловна, купчиха — 450
- Цицианов Михаил Дмитриевич (1765—1841), князь, сенатор — 139
- Цуриков П. Г. ?/, строитель Саввинского скита — 563
- Цыклер Иван Елисеевич (ум. 1697), думный дворянин, полковник — 118
- Чанибек (Джанибек) (ум. 1356), хан Золотой Орды — 9, 59, 125
- Часовников, купец, домовладелец — 270
- Чеботарев Харитон Андреевич (1746—1815), ректор Московского университета — 331
- Чередин Алексей Михайлович правитель дел Тайной экспедиции — 321
- Черкасская В. А., см. Шереметева В. А.
- Черкасская Ф. Л. ?/ (ум. 1810), княгиня — 521
- Черкасские, княжеский род — 510
- Черкасский, князь, боярин — 31
- Черкасский Алексей Михайлович (1680—1742), князь, государственный деятель, дипломат — 256, 489, 511, 543
- Черкасский Владимир Александрович (1824—1878), князь, государственный и общественный деятель — 374
- Черкасский Михаил Алегукович (ум. 1712, по другим данным — 1721), князь, боярин — 510
- Черкасский Петр Борисович (ум. 1768), князь, генерал-аншеф — 258
- Черкасский Яков Куденетович (ум. 1666), князь, боярин — 381
- Чернышев Захар, купец — 490
- Чернышев Захар Григорьевич (1722—1784), граф, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий в Москве — 159, 254, 272, 313, 314, 347, 369, 515
- Чертов Павел Аполлонович (1782—1874), генерал от инфантерии, благотворитель — 497
- Чертова (урожд. Мосолова) Варвара Евграфовна (ум. 1903), благотворительница, председатель Московского совета детских приютов — 497
- Чесменский Александр Васильевич, заводчик — 37
- Чигас, легендарный игумен Спасо-Чигасского монастыря — 408
- Чижовы, купцы — 231, 232, 255, 256
- Чиньяни Карло (1628—1719), итальянский живописец — 514
- Чириков Илья, окольничий — 228
- Чирикова (урожд. Лопухина) Евдокия Авраамовна (Абрамовна), строительница церкви Троицы, что на Хохловке — 228, 301
- Чирикова Неонила Ильинична (ум. 1695), дочь окольничьего — 228
- Читадини Павел, лекарь Феодора Ивановича — 493

- Чичерин Владимир Васильевич, церковный староста — 455
- Чохов Андрей (ум. 1629), пушечных и колокольных дел мастер — 111, 140, 141
- Шакловитый (Щеголовитый) Федор Леонтьевич (ум. 1689), окольныйчий, фаворит Софьи Алексеевны — 206, 394, 463, 464, 508
- Шамшин Михаил Никитич (1777—1846), живописец — 311
- Шарутин Трофим, зодчий XVII века — 137
- Шафиров Петр Павлович (1669—1739), барон, государственный деятель и дипломат — 184
- Шаховской, князь — 358
- Шварц, полицейский чиновник — 339
- Шевалдышев, домовладелец — 487
- Шеин, боярин — 255
- Шелапутин Павел Григорьевич, благотворитель — 476
- Шелеховский Василий, князь — 265
- Шелешпанские, княжеский род — 265
- Шепелев Дмитрий Дмитриевич, генерал-лейтенант — 484, 485
- Шепелева (урожд. Баташева) Дарья Ивановна (ум. 1818), домовладелица — 484
- Шереметев, боярин — 31
- Шереметев Борис Петрович (1652—1719), граф, восначальник, генерал-фельдмаршал — 256, 257, 265, 510, 524, 543, 544
- Шереметев Василий Васильевич (ум. 1729), капитан флота — 200
- Шереметев Дмитрий Николаевич (1803—1871), граф, гофмейстер — 272, 361, 513, 546, 547
- Шереметев Николай Петрович (1751—1809), граф, обер-камергер, театрал, благотворитель — 272, 489, 510, 511, 546
- Шереметев Петр Борисович (1713—1788), граф, обер-камергер, сенатор — 489, 510, 539, 543—546
- Шереметев Петр Никитич (ум. 1609 или 1610), боярин — 72
- Шереметев Федор Иванович (ум. 1650), боярин, дипломат — 522
- Шереметева (урожд. Черкасская) Варвара Алексеевна (1711—1767), графиня, жена графа П. Б. Шереметева — 510, 543
- Шереметева Н. В. (?), боярыня — 562
- Шереметева Наталья Борисовна (в замужестве Долгорукова) (1714—1771), княгиня, мемуаристка — 256, 257
- Шереметева (урожд. Ковалева, по сцене — Жемчугова) Прасковья Ивановна (1768—1803), графиня, жена графа Н. П. Шереметева, бывшая крепостная актриса — 489, 546
- Шереметевы, боярский, затем графский род — 200, 235, 256, 272, 381, 489, 510, 543
- Шешковский Степан Иванович (ум. 1794), глава Тайной экспедиции — 321, 322
- Шигона (Поджогин) Иван Юрьевич, боярин, дипломат — 280
- Шидловские, дворянский род — 285
- Ширяев Михаил, купец — 208
- Ших-Ахмет (Ших-Ахмат), хан Золотой Орды — 412
- Шлыкова (по сцене — Гранатова) Татьяна Васильевна (1773—1863), крепостная актриса графа Н. П. Шереметева — 546
- Шохин Николай Александрович (1819—1895), архитектор — 147, 470
- Шредер Генрих, лекарь Бориса Федоровича Годунова — 493
- Штелин Яков Яковлевич (1709—1785), гравер, чл. Петербургской АН — 292
- Шубин, домовладелец — 411
- Шувалов Иван Иванович (1727—1797), граф, государственный деятель, фаворит Елизаветы Петровны — 326
- Шуйская (урожд. Скуратова-Бельская) Екатерина Григорьевна, княгиня, жена князя Д. И. Шуйского, дочь Малюты Скуратова — 73
- Шуйский В. И., см. Василий Иоаннович Шуйский
- Шуйский Дмитрий Иванович (ум. 1613), князь, боярин, воевода — 73
- Шуйский Иван Иванович (ум. 1638), князь, боярин — 520
- Шуйский Иван Михайлович (ум. 1559), князь, боярин — 373

- Шуйский Петр Иванович (ум. 1564), князь, боярин, воевода — 135
- Шульгин Александр Сергеевич (ум. 1832), московский обер-полицеймейстер — 340, 486, 487
- Шульд Павел Алексеевич, аптекарь — 509
- Шумаев, купец — 284
- Шутов Антоний, старообрядческий епископ — 457
- Шухов, купец — 534
- Щеголин Владимир Петрович, суконный фабрикант — 398
- Щекатов Афанасий, географ — 440, 446, 448
- Щепкин Михаил Семенович (1788—1863), актер, мемуарист — 455
- Щербатовы, князья — 63
- Эдигей, см. Едигей
- Эдигер (Едигер-Мехмет), царь казанский, — 130
- Элмс Ричард [?], лекарь Ивана IV Васильевича — 493
- Эммануил [?], византийский император — 86
- Эразмус [?], профессор Московского университета — 331
- Эргарт Фридрих (1742—1795), ботаник — 330
- Эриксен Вигилий (ум. 1782), живописец — 134
- Юлия, см. Иулиания
- Юрий Васильевич (Георгий Васильевич) (1533—1569), князь угличский, брат Ивана IV Грозного — 70, 74, 189
- Юрий Владимирович (Георгий Владимирович) Долгорукий (Мономах) (ок. 1090—1157), князь ростово-суздальский, великий князь киевский — 5, 6, 23, 86, 142
- Юрий Всеволодович (Георгий Всеволодович) (1188—1238), великий князь владимирский — 6, 24, 25, 135, 383
- Юрий Данилович (Георгий Данилович) (ум. 1325), князь московский, великий князь владимирский — 7, 75
- Юрий Дмитриевич (1374—1434), князь галицкий и звенигородский, великий князь московский — 10, 54, 561
- Юрий Иоаннович (Георгий Иоаннович) (1480—1536), князь дмитровский, сын Ивана III — 82, 97
- Юрий Львович (ум. 1308), князь галицкий — 90
- Юрьев Н. Р., см. Захарьин-Юрьев Н. Р.
- Юсупов Григорий Дмитриевич (1676—1730), князь, генерал-аншеф, сподвижник Петра I — 483, 484
- Юсупов Николай Борисович (1750—1831), князь, государственный деятель — 147, 483, 536
- Юсупово-Княжево Димитрий Сеюшевич (до крещения — Абдул-Мурза) (ум. 1694), служилый татарский князь — 484
- Юсуповы, княжеский род — 200, 483, 484
- Юсуф (ум. 1555), султан Ногайской орды, родоначальник князей Юсуповых — 484
- Юшкова Прасковья Петровна (ум. 1826), домовладелица — 438
- Юшковы, домовладельцы — 341
- Яблоновские, княжеский род — 327
- Ягужинские, графский род — 520
- Языков Иван Максимович (ум. 1682), думный дворянин, затем постельничий, боярин — 32
- Языков Николай Михайлович (1803—1846), поэт — 23
- Якоби (Роман Елизарьев), лекарь Ивана IV Грозного — 493
- Яковлев Иван Еремеевич (1787—1843), живописец — 194
- Яниш Н. И., инженер, директор Мытищинского водопровода — 466
- Ярец, живописец — 83
- Ярослав I Владимирович (Мудрый) (978—1054), князь новгородский, великий князь киевский — 174, 230, 244, 245, 255, 492
- Ярослав II Всеволодович (1191—1246), великий князь киевский и великий князь владимирский — 24, 133
- Ярцев Иван Матвеевич (ум. 1846), купец — 422
- Яцкой Панкратий, житель Большой Лужнецкой слободы — 250

**УКАЗАТЕЛЬ ЦЕРКВЕЙ, МОНАСТЫРЕЙ,
ВАЖНЕЙШИХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ,
УПОМИНАЕМЫХ В ОСНОВНОМ ТЕКСТЕ КНИГИ. ***

- «Агашка», кабак — 501
Адриана и Натальи церковь (Петра и Павла церковь) — 429, 454
Александра Невского собор (церковь) в Кремле — 36, 38
Александра Невского церковь при Александровском училище благородных девиц — 488
Александра Невского церковь при Комиссаровском техническом училище — 488
Александра Невского церковь при Мещанском училище — 498
Александра Невского церковь при Ново-Екатерининской больнице — 496
Александра Невского церковь при Практической академии коммерческих наук — 488
Александра Невского церковь при Центральной пересыльной тюрьме — 491
Александра Невского часовня — 462
Александра Свирского церковь Симонина монастыря — 387
Александрийское подворье в Зарядье — 228
Александринский дворец (Александровский дворец) в Нескучном — 403, 477, 478
Александровский институт, см. Александровское училище благородных девиц
Александровское военное училище — 271
Александровское училище благородных девиц (бывш. Александровский институт) — 360, 488
Алексадро-Мариинское училище — 497
Александры царицы церковь при Александринском дворце — 478
Алексеевская водокачка — 365
Алексеевские ворота Кремля — 26
Алексеевский монастырь — 48, 261, 307, 309, 372, 373, 375
Алексия митрополита на Глинницах церковь — 305
Алексия митрополита церковь Андроникова монастыря — 383
Алексия митрополита церковь (Феодоровской Божией Матери церковь) — 443
Алексия святого церковь Чудова монастыря — 59—61, 64
Алексия человека Божия церковь Алексеевского монастыря — 373
Алексия человека Божия церковь Страстного монастыря — 286
Амвросия Медиоланского церковь Новодевичьего монастыря — 378

---

* Зафиксированы объекты, ныне входящие в черту Москвы.

- Анастасии Узорешительницы церковь на Житной пл.—291, 548
 Английский клуб—496
 Андреевская богадельня—206, 404
 Андреевская церковь Андреевского монастыря—404
 Андреевский монастырь (Андреевский на Пленницах монастырь, Преображенская пустынь)—206, 350, 404
 Андреевское училище—206, 404
 Андроника апостола церковь в Зарядье—234
 Андроников монастырь (Андроньев монастырь, Спасо-Андрониев монастырь)—10, 27, 75, 383, 384, 443, 462
 Анненгофский дворец—472, 473
 Антиохийское подворье—228, 301
 Антипы священномученика церковь у Кольмажного двора—306, 342
 Аптекарский новый двор—261, 271
 Арбатские ворота Белого города—261—263, 305, 376, 438, 439
 Армяно-григорианская Крестовоздвиженская церковь, см. Воздвижения Животворящего Креста Господня церковь, армяно-григорианская
 Арсенал (Оружейный дом, Цейхгауз) в Кремле—15, 16, 58, 108, 127, 128, 139, 153
 Арсенальная башня Кремля—40
 Артиллерийское депо—264
 Архангельский собор (Михаила архангела собор, Михаила архангела церковь) в Кремле—7, 8, 11, 33, 38, 49, 51, 66, 67, 69, 72—75, 97, 105, 107—109, 128, 143, 144, 152, 276, 284, 378, 399, 406
 Археологического общества дом—389
 Афанасия Афонского церковь Знаменского монастыря—210, 211
 Афанасия и Кирилла на Рву церковь—41
 Афанасия и Кирилла на Сивцевом Вражке церковь—438
 Афонская Пантелеймоновская часовня, см. Пантелеймона святого часовня
 Афонское подворье—201
 Балчужный дворец—479, 482
 Барыковская богадельня—476
 Басманное отделение больницы для чернорабочих—498
 Безымянные башни Кремля—40
 Беклемишевская башня Кремля—27, 40
 Берлюковской пустыни часовня на Немецком рынке—461
 Берлюковской пустыни часовня на Софийской наб.—461
 Берсеневский мост, см. Каменный Большой мост
 Библейского общества дом—320, 322
 Биржа—234, 235, 257, 258
 Благовещения Пресвятой Богородицы в Кожевниках церковь—446
 Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке церковь—471
 Благовещения Пресвятой Богородицы за Тверскими воротами церковь—442
 Благовещения Пресвятой Богородицы на Бережках церковь—440
 Благовещения Пресвятой Богородицы на Житном дворе церковь—106
 Благовещения Пресвятой Богородицы церковь Златоустовского монастыря—277
 Благовещения Пресвятой Богородицы церковь Чудова монастыря—59, 60, 61
 Благовещенский собор в Кремле—11, 28, 29, 75, 77, 79, 81, 82, 87, 98, 105, 109, 119, 128, 144, 149, 171, 284, 377, 381
 Благородного собрания дом—271, 315
 Благородный пансион Московского университета—331
 Богадельня Комитета Человеколюбивого общества—496
 Боголюбская часовня у Варварских ворот—295, 296
 Боголюбской иконы Божией Матери церковь—275—277
 Богородицкий на Трубе монастырь, см. Рождественский монастырь
 Боявления Господня в Елохове церковь—335, 426
 Боявления Господня в ямской Дорогомиловской слободе церковь—440
 Боявления Господня на Рву церковь—41

- Богоявленский монастырь — 65, 129, 195—198, 200, 206, 235, 257, 378, 484
 Божедомский монастырь, см. Покровский монастырь
 Божией Матери иконы «Взыскание погибших» церковь — 448
 Божией Матери иконы «Утоли моя печали» церковь, при Покровской обшине сестер милосердия — 479
 Божией Матери часовня у Спасских ворот Кремля — 462
 Болдина монастыря подворье — 264
 Большая Золотая палата, см. Грановитая палата
 Большой Каменный мост, см. Каменный Большой мост
 Большой Кремлевский дворец (Большой дворец, Большой императорский дворец) — 25, 39, 73, 98, 104, 105, 119, 137, 142, 147, 148, 153
 Большой театр — 336, 337
 Бориса и Глеба на Варварке церковь — 225
 Бориса и Глеба на Поварской церковь (Спаса Нерукотворенного церковь) — 436
 Бориса и Глеба у Арбатских ворот церковь — 263, 305
 Бориса и Глеба церковь в Кремле — 108
 Бориса и Глеба церковь (Спаса Нерукотворенного церковь) Богоявленского монастыря — 198
 Боровицкая башня Кремля — 28, 40
 Боровицкая богадельня — 406
 Боровицкие ворота (Предтеченские ворота) Кремля — 26—28, 31, 36, 39, 106, 115, 129, 144, 151—153, 161, 267, 538
 Бородинский мост (Дорогомилловский мост) через р. Москву — 367, 371, 439, 440
 Варваринский сиротский дом — 497
 Варварские ворота (Всесвятские ворота) Китай-города — 159, 160, 225, 227, 235, 254, 295, 296
 Варвары великомученицы церковь — 160, 170, 224, 234, 250
 Варвары великомученицы церковь при Варваринском сиротском доме — 497
 «Варгуниха», кабак — 501
 Варсонофьевский монастырь (Вознесенский на Рву монастырь) — 299, 306
 Василия Блаженного собор, см. Покрова Пресвятой Богородицы на Рву собор
 Василия Кесарийского в Тверской ямской слободе церковь — 433
 Василия Кесарийского на Рву церковь — 41
 Введения Пресвятой Богородицы во храм в Барашах церковь — 422
 Введения Пресвятой Богородицы во храм в Новинском церковь — 411, 412, 432
 Введения Пресвятой Богородицы во храм в Семеновском церковь — 444, 456
 Введения Пресвятой Богородицы во храм единоверческая церковь — 457
 Введения Пресвятой Богородицы во храм на Лубянке церковь (она же: в Псковичах) — 192, 297, 298
 Введения Пресвятой Богородицы во храм у Гостиного двора церковь — 234
 Введения Пресвятой Богородицы во храм церковь, в Кремле — 108
 Введения Пресвятой Богородицы во храм церковь Никитского монастыря — 285
 Введения Пресвятой Богородицы во храм церковь (Николая чудотворца в Хлынове церковь) — 290
 Введенский у Новые Прощи монастырь — 399
 Вдовый дом — 488
 Верхо-Спасский собор (Спас за Золотой решеткой) в Кремле — 100, 101, 103, 104
 Винный двор — 389
 Владимира Святого в Старых Садах церковь — 300
 Владимирские ворота Китай-города — 161, 210, 256, 257
 Владимирской Божией Матери на Кучковом поле церковь — 283
 Владимирской Божией Матери на Никольской церковь — 210, 232, 234, 257, 461
 Власия священномученика в Старой Конюшенной церковь (Преображения Господия церковь) — 436

- Влахернской Божией Матери в Кузьминках церковь — 548
- Водовзводная башня Кремля 40, 368
- Военная Николаевская богадельня — 542
- Военно-учительская семинария — 488
- Военный госпиталь — 15, 491
- Воздвижения Животворящего Креста Господня в Красном селе церковь — 372
- Воздвижения Животворящего Креста Господня на Арбате церковь — 28, 171
- Воздвижения Животворящего Креста Господня на Пометном Вражке церковь — 442
- Воздвижения Животворящего Креста Господня на Убогих Домах церковь — 393
- Воздвижения Животворящего Креста Господня церковь, армяно-григорианская — 312
- Воздвижения Животворящего Креста Господня церковь (бывш. церковь Андрея Первозванного) Чудова монастыря — 59
- Воздвиженский монастырь, см. Кресто-воздвиженский монастырь.
- Вознесения Господня в Зарядье церковь — 228
- Вознесения Господня в Коломенском церковь — 551
- Вознесения Господня за Серпуховскими воротами церковь — 407
- Вознесения Господня, именуемого Большим, церковь — 272
- Вознесения Господня, именуемого Малым, церковь — 305
- Вознесения Господня на Гороховом поле церковь — 411
- Вознесения Господня церковь в Кремле — 47—50, 56
- Вознесенский монастырь — 10, 29, 33, 42, 47—50, 57, 58, 71, 105, 148, 152, 158, 175, 210, 292, 517
- Вознесенский на Рву монастырь, см. Варсонофьевский монастырь
- Воробьевский дворец — 538
- Воронежское подворье — 235
- Воскресения Словущего церковь в Кремле — 101, 103, 104
- Воскресения Словущего церковь — 406
- Воскресения Христова в Барашах церковь — 422
- Воскресения Христова в Булгакове церковь — 234
- Воскресения Христова в Гончарах церковь — 425
- Воскресения Христова в Кадашеве (в Кадашах) церковь — 402
- Воскресения Христова в Малой Бронной церковь — 431
- Воскресения Христова в Монетчиках церковь (Воскресения Словущего церковь) — 447
- Воскресения Христова в Пленницах церковь — 403, 404
- Воскресения Христова в Таганке церковь — 425
- Воскресения Христова за Даниловым монастырем церковь — 446
- Воскресения Христова на Ваганьковском кладбище церковь — 456
- Воскресения Христова на Остоженке, именуемая Новое, церковь — 441, 442
- Воскресения Христова на Остоженке, именуемая Старое, церковь — 442
- Воскресения Христова на Рву церковь — 41
- Воскресения Христова на Семеновском кладбище церковь — 456
- Воскресения Христова на Успенском Вражке церковь — 304
- Воскресения Христова собор Покровского монастыря — 382
- Воскресения Христова церковь Никитского монастыря — 285
- Воскресения Христова церковь при Екатерининском богадельном доме — 490
- Воскресения Христова церковь при Покровском дворце — 479
- Воскресения Христова церковь, см. Филиппа апостола церковь
- Воскресенская часовня, см. Иверская часовня
- Воскресенские ворота (Иверские ворота, Курятные ворота, Львиные ворота, Неглинные ворота, Святые ворота) Китай-города — 36, 159, 161—169, 194, 201, 203, 242, 243, 247, 248, 267, 289, 326, 342

- Воскресенский Высоцкий монастырь — 289
- Воскресенский греческий монастырь
- Воскресенский монастырь — 161, 359
- Воскресенский мост через р. Неглинную — 163
- Воспитательный дом — 15, 159, 160, 300, 331—336, 358, 367, 379, 397, 476
- Всесвятская башня Белого города — 368, 369
- Всесвятские ворота, см. Варварские ворота
- Всесвятский мост, см. Каменный Большой мост
- Всех святых во Всесвятском церковь — 533
- Всех святых на Кулишках церковь — 295, 296
- Всех святых на Рву церковь — 41
- Всех святых на Солянке церковь — 160
- Всех святых церковь Алексеевского монастыря — 373
- Всех святых церковь у Каменного моста — 26, 369
- Всех святых церковь (бывш. церковь Платона и Романа) Чудова монастыря — 59
- «Всех скорбящих Радость» иконы Богоматери на Большой Ордынке церковь (Преображения Господня церковь) — 400
- «Всех скорбящих Радость» на Калитниковском кладбище церковь — 456
- «Всех скорбящих Радость» церковь при Богдельне Комитета Человеческого общества — 496
- «Всех скорбящих Радость» церковь при Военном госпитале — 495
- «Всех скорбящих Радость» церковь при Исправительной тюрьме — 491
- Входа Господня в Иерусалим церковь в Кремле — 108, 127
- Высокопетровский монастырь (Петровский монастырь, Петровский на Высоком монастырь) — 262, 264, 275, 276, 393, 394, 469
- Вятское подворье — 264
- Гавриила архангела церковь (Меншикова башня) — 299
- Генерал-губернаторский дворец (Генерал-губернаторский дом) — 313, 478
- Генеральный госпиталь — 494
- Георгиевский монастырь — 213, 290, 431
- География великомученика в Грузинах церковь — 432
- География великомученика в Кожевниках церковь — 446
- География великомученика в Коломенском церковь — 551
- География великомученика в Лучниках церковь — 302, 402
- География великомученика на Всполье церковь (География великомученика на Болвановке церковь, Иверская на Всполье церковь) — 431, 449
- География великомученика на Дмитровке церковь — 213, 230, 291
- География великомученика на Красной горке церковь — 304
- География великомученика на Псковской горе церковь (Покрова Пресвятой Богородицы церковь) — 224
- География Победоносца в Ендове церковь (Рождества Пресвятой Богородицы церковь) — 398
- География Победоносца в Полях церковь — 229
- Гефсиманского скита часовня, см. Сергия Радонежского часовня
- Главная аптека — 163, 242, 248
- Главный архив Министерства иностранных дел — 270
- Голицынская больница — 495
- Голицынский музей — 548
- Головинский дворец (Головинский дом), см. Екатерининский дворец
- Голутвинского монастыря часовня — 461
- Голутвин-Богородицкий монастырь — 401
- Горбатый мост через р. Пресню — 355
- Горицкое подворье — 264
- Горного правления дом — 270, 320, 322, 423
- Городская больница — 495
- Городская дума — 243, 248, 326, 341, 342
- Гостинный двор — 12, 14, 234, 248—250, 253, 267
- Государственного банка Московская контора — 266
- Гранатный двор — 332

- Грановитая палата (Большая Золотая палата) в Кремле — 12, 28, 29, 32, 119—121, 137, 142, 144, 148, 150, 152, 428, 484
- Гребневской Божией Матери церковь (Гребенской Божией Матери церковь) — 294, 295, 321
- Греко-латино-славянская школа — 122, 204
- Греческий монастырь, см. Николаевский Греческий монастырь
- Григория Богослова церковь (Преображения Господня церковь) — 305
- Григория Неокесарийского церковь — 401
- Грузинской Божией Матери в Никитниках церковь, см. Троицы в Никитниках церковь
- Грузинской Божией Матери на Воронцовом Поле церковь (Покрова Пресвятой Богородицы церковь) — 423
- Давидовской пустыни часовня на Калужской пл. — 461
- Давидовской пустыни часовня на Москворецкой ул. — 461
- Данилов монастырь — 7, 99, 366, 373—375, 379, 446, 456, 461, 495
- Даниловского монастыря часовня — 461
- Дашковский этнографический музей — 325
- Дворцовый дровяной двор — 439
- Дворцовый мост через р. Яузу — 371
- Дванадцати апостолов церковь в Кремле — 105, 124
- «Девкины бани», кабак — 501
- Девяти мучеников близ Пресни за Житным патриаршим двором церковь — 432
- Денежный двор, см. Монетный двор
- «Денисов кабак» — 501
- Димитрия и Игнатия чудотворцев Вологодских церковь — 234
- Димитрия Солунского на Ильинском крестце церковь — 223, 234
- Димитрия Солунского на Старом Государевом загородном дворе церковь — 264
- Димитрия Солунского церковь (Животворящая Троица церковь) на Тверской ул. — 303
- Димитрия Солунского церковь при Доме бедных духовного звания — 497
- Димитрия царевича церковь при Голицынской больнице — 495
- Дом бедных духовного звания — 497
- Донской иконы Божией Матери собор (Новый) Донского монастыря — 375
- Донской иконы Божией Матери собор (Старый) Донского монастыря — 375
- Донской монастырь — 13, 79, 289, 296, 375, 403, 464, 497
- Дорогомилловский дворец — 479
- Дорогомилловский мост, см. Бородинский мост
- Дуло, башня Симонова монастыря — 387
- Духовная семинария — 209, 360, 383
- Духовной консистории дом — 275, 319, 320, 322
- Евангелическо-лютеранская церковь святого Михаила — 312
- Евангелическо-лютеранская церковь святых апостолов Петра и Павла — 312
- Евангелическо-реформатская церковь — 312
- Евгения Херсонского церковь Рождественского монастыря — 281
- Евграфа мученика церковь Андроникова монастыря — 383
- Евдокии мученицы на Сенях церковь в Кремле — 108
- Евгла архидиакона на Мясницкой церковь — 302
- Евфимия Великого церковь (больничная) Донского монастыря — 375
- Екатерининская больница — 350
- Екатерининская пустынь — 103, 554
- Екатерининские казармы — 474
- Екатерининский богадельный дом (Екатерининская богадельня, Матросская богадельня) — 490
- Екатерининский водопровод, см. Мытищинский водопровод
- Екатерининский дворец (Головинский дворец) — 328, 339, 453, 472—474
- Екатерининский институт, см. Ордена св. Екатерины училище
- Екатерины великомученицы на Всполье церковь — 450

- Екатерины великомученицы церковь в Кремле — 101, 103
- Екатерины великомученицы церковь Вознесенского монастыря — 56, 57
- Екатерины великомученицы церковь при Новоекатерининской больнице — 496
- Екатерины великомученицы церковь при Училище Ордена св. Екатерины — 488
- Елисаветы святой на Дорогомилловском кладбище церковь — 454
- Елохов мост (Ехалов мост) через р. Черку — 363
- Ермолая священномученика на Козьем болоте церковь (Введения Пресвятой Богородицы во храм церковь) — 433
- Жен-мироносиц на Шереметевом дворе церковь — 235
- Жен-мироносиц церковь в Зарядье — 234
- Жен-мироносиц церковь — 232
- Живой мост через р. Москву — 499
- Живописи, валяния и зодчества школа (училище) — 341
- Житный двор в Кремле — 106, 145
- «Заверняйка», кабак — 368, 501
- Заиконоспасский монастырь (Спасский, что за Иконным рядом монастырь) — 174, 176, 193, 197, 202—206, 209, 210, 234, 239, 242, 255, 331
- Заиконоспасское училище — 14, 176, 209
- Запасный двор — 128
- Запасный дворец (Красноворотский дворец) — 421, 468, 476, 488
- Захарии и Елисаветы церковь Донского монастыря — 375
- Захарии и Елисаветы церковь Златоустовского монастыря — 277
- Зачатиевский (Зачатейский) монастырь — 372, 376, 487
- Зачатия Пресвятой Богородицы на Рву церковь — 41
- Зачатия святой Анны в Углу церковь (Зачатская церковь) — 225, 226
- Зачатия святой Анны собор Зачатиевского монастыря — 376
- Зеленый дворец (Зеленый государев двор) — 479
- Земледельческая академия — 509
- Земляной вал — 14, 15, 347, 354, 423
- Землянский мост через р. Яузу — 423
- Златоустовский монастырь — 277, 290
- Знамения Пресвятой Богородицы в Зубове церковь — 441
- Знамения Пресвятой Богородицы в Кунцеве церковь — 535
- Знамения Пресвятой Богородицы в Переяславской ямской слободе церковь — см. Иоанна Предтечи в ямской Переяславской слободе церковь.
- Знамения Пресвятой Богородицы за Петровскими воротами церковь (Знамения на Трубе в Стрелецкой слободе церковь, Св. Климента папы Римского церковь) — 435
- Знамения Пресвятой Богородицы на Знаменке церковь — 264, 305
- Знамения Пресвятой Богородицы на Шереметевом дворе церковь — 272, 539
- Знамения Пресвятой Богородицы собор Знаменского монастыря — 210—213, 215
- Знамения Пресвятой Богородицы церковь Андроникова монастыря — 383
- Знамения Пресвятой Богородицы церковь Новоспасского монастыря — 381, 382
- Знаменский монастырь — 210, 214, 215, 217, 494
- Зоологический музей — 330
- Зосимо-Савватьевский монастырь — 425
- Иакова апостола в Казенной церковь (Казанской Божией Матери церковь) — 422
- «Иван Великий» («Ивана Великого» колокольня, Ивановская колокольня, Ивановский столп) колокольня в Кремле — 13, 15, 30, 82, 108—112, 115, 144, 152, 153, 242, 299, 302, 462, 465
- Ивана святого под колоколами церковь, см. Иоанна Лествичника церковь
- Ивановская колокольня, см. «Иван Великий»
- Ивановский монастырь — 24, 286—290, 300, 301
- Ивановский столп, см. «Иван Великий»

- Иверская на Всполье церковь, см. Георгия великомученика на Всполье церковь
- Иверская часовня (Воскресенская часовня) — 36, 161, 163, 166, 168, 169, 201, 248
- Иверские ворота, см. Воскресенские ворота
- Измайловский дворец — 540, 541
- Измайловский зверинец — 540, 541
- Иисуса Навина в Новинском церковь — 412
- Иконный ряд — 203, 239
- Илии пророка в Черкизове церковь — 540
- Илии пророка на Воронцовом Поле церковь (Благовещения Пресвятой Богородицы под Сосенками церковь) — 160, 422
- Илии пророка на Новгородском подворье церковь — 160, 169, 222, 258
- Илии пророка Обыденного церковь — 438
- Ильинские ворота (Троицкие ворота) Китай-города — 159—161, 228, 343 462
- Ильинский мост через ров у Ильинских ворот — 169
- Ильинский, что на Торговище, монастырь — 169, 222, 235
- Императорский дворец, см. Большой Кремлевский дворец
- Инвалидный дом — 349, 488
- Иоакима и Анны церковь (Благовещения Пресвятой Богородицы церковь) — 402
- Иоанна Богослова в Бронной слободе церковь — 431
- Иоанна Богослова под Вязом церковь — 159, 228
- Иоанна Воина часовня — 462
- Иоанна Воина на Убогих Домех церковь (Воздвижения Честного Креста на Boжедомке церковь) — 391—394, 437
- Иоанна Воина у Калужских ворот церковь (Иоанна Воина в Малых Лужниках церковь) — 402
- Иоанна Златоуста собор Златоустовского монастыря — 277
- Иоанна Златоуста церковь Рождественского монастыря — 281
- Иоанна Лествичника церковь (Ивана святого под колоколами церковь) в Кремле — 83, 109, 110, 144, 151
- Иоанна Новгородского церковь в Кремле — 108
- Иоанна, патриарха Цареградского, и благоверного князя Александра Невского церковь Симонова монастыря — 387
- Иоанна Предтечи в Дьякове церковь — 552
- Иоанна Предтечи в Казенной церковь — 421, 422
- Иоанна Предтечи в Кречетниках церковь — 417
- Иоанна Предтечи в Старой Конюшенной церковь — 436
- Иоанна Предтечи в ямской Переяславской слободе церковь (Знамения Пресвятой Богородицы церковь) — 429, 454
- Иоанна Предтечи на Бору церковь в Кремле — 28, 39, 102, 109
- Иоанна Предтечи на Малой Лубянке церковь (она же: что у Литовского двора) — 295
- Иоанна Предтечи на Рву церковь — 41
- Иоанна Предтечи под Бором церковь — 399
- Иоасафа царевича в Измайлове церковь — 540
- Ионы митрополита церковь Покровского монастыря — 382, 383
- Ирины великомученицы в Покровском церковь — 426
- Ирины великомученицы в Углу церковь — 234
- Исправительная тюрьма — 491
- «Истерия» («Ветошная истерия»), кабак — 501
- Исторический музей — 248, 326, 341, 342
- Кабак «под Пушками» — 170, 174, 175, 502
- Кадашевский монетный двор — 402, 447
- Кадетский малолетний корпус — 488
- «Казанская австерия», трактир — 163, 242
- Казанский собор — 14, 158, 175, 192—194, 200, 242, 243

- Казанской Божией Матери в Коломенском церковь — 549, 551
- Казанской Божией Матери у Калужских ворот церковь — 402
- Казанской Божией Матери в Сущеве церковь — 434
- Казанской Божией Матери церковь Ивановского монастыря — 287
- Казенный двор в Кремле — 29, 128, 129, 176
- Каланчевский дворец, см. Краснопрудский дворец
- Калужские ворота Земляного города — 347, 402, 403, 495, 498
- Калязинское подворье — 235, 258
- Каменный Большой мост (Берсеневский мост, Всесвятский мост, Николаевский мост) — 161, 268, 306, 366—372, 389, 399, 448
- Каменный Малый мост (Козьмодемьянский мост) — 369, 370, 402
- Камер-коллежский вал — 15, 348, 354, 450
- Камер-коллежский винный двор — 369 «Карунин», кабак — 501
- Кира и Иоанна церковь — 300
- Китайгородская стена (Китайская стена) — 12, 157—161, 203, 231, 232, 234, 248, 254, 262, 337
- Климента, папы Римского на Трубе у Яру церковь — 435
- Климента, папы Римского, церковь (Иоанна Предтечи церковь) — 226
- Климента, папы Римского, церковь (Преображения Господня церковь) — 400, 402
- Козьмодемьянские (Козьмодемьяновские) ворота Китай-города — 160, 225
- Коломенский дворец — 135, 143, 549
- Коломенское подворье — 264
- Колымажный двор (Конюшенный двор) — 306, 341, 342, 480
- «Комедийная хранина» — 117, 170, 176, 179
- Командантский дом, см. Потешный дворец
- Комиссаровское техническое училище — 488
- Коммерческое училище — 487
- Константина и Елены церковь в Кремле — 38, 105, 106
- Константина и Елены церковь при Военно-учительской семинарии — 488
- Константина церковь в Кремле — 38
- Константино-Еленские ворота Кремля — 26, 27, 36, 38, 40, 105—107
- Константиновский застенок, тюрьма в Кремле — 407
- Конюшенные башни Кремля — 40
- Конюшенный двор, см. Колымажный двор
- Конюшенный двор татарский — 59
- Космы и Дамиана в Кадашах церковь — 402
- Космы и Дамиана в Нижних Садовниках церковь (Владимирской Божией Матери церковь) — 398
- Космы и Дамиана в Старой Кузнецкой церковь — 424
- Космы и Дамиана в Старых Панех церковь (Успения Пресвятой Богородицы церковь) — 227
- Космы и Дамиана в Таганной слободе церковь — 424
- Космы и Дамиана в Шубине церковь (она же: на Ржищах) — 304, 411
- Космы и Дамиана церковь в Китай-городе — 160
- Космы и Дамиана церковь в Кремле — 108
- Космы и Дамиана на Покровке церковь — 302
- «Красилка», кабак — 501
- Красноворотский дворец, см. Запасный дворец
- Красное крыльцо в Кремле — 118—121, 144
- Краснопрудский дворец (Каланчевский дворец) — 477
- Краснохолмский мост — 369, 371, 425
- Красные ворота (Флоровские ворота) Земляного города — 421, 453, 468, 476, 477
- Красные казармы — 487
- Крестовая патриаршая палата (Мироваренная палата) в Кремле — 31, 121, 122, 125, 126
- Крестовоздвиженский монастырь на Божедомке — 392, 393
- Крестовоздвиженский монастырь (Крестовоздвиженский на Острове мона-

- стырь) на Воздвиженке — 269, 270, 290, 306, 432
- Кречетный двор — 417, 418
- Крутицкий архиерейский дом — 383, 408
- Крутицкий монастырь — 408, 456
- «Крутой яр», кабак — 501
- Крымский мост через р. Москву — 367, 371, 441, 498
- Кузнецкий мост через р. Неглинную — 261, 264, 350, 458
- Кузнечная башня Симонова монастыря — 387
- Курский вокзал — 411
- Курьерский дом — 389
- Курятные (Куретные) ворота, см. Троицкие ворота
- Кусковский театр — 544, 546
- Кутафья башня Кремля — 37
- Кутузовская изба в Филях — 534
- Лазаревский институт восточных языков — 275, 325
- Лазаря святого церковь — 454, 455
- «Ленивка», кабак — 501
- Летний дворец на Божедомке
- Лефортовский дворец — 468, 475, 476
- Лефортовский мост через р. Яузу — 371, 491
- Лицей цесаревича Николая — 498
- Лобное место (Царево место) — 40, 41, 95, 169, 171, 179—184, 192, 254, 427, 428
- Ломоносовская семинария — 498
- Лоскутная гостиница — 267
- Лужницкого монастыря часовня, см. Ферапонта святого часовня
- «Лупихин», кабак — 501
- Львиные ворота, см. Воскресенские ворота
- Львиный двор (Царский зверинец) — 161, 162, 242
- Макария Желтоводского церковь — 226, 234
- Максима блаженного церковь на Варварке — 225
- Малороссийский посольский двор — 301
- Малый Николаевский дворец, см. Николаевский дворец
- Малый театр — 337
- Марии Египетской на Кучковом поле церковь — 282
- Марии Магдалины церковь при Вдовьем доме — 488
- Марии Магдалины церковь при Городской больнице — 496
- Марии Магдалины церковь при Коммерческом училище — 488
- Марии Магдалины церковь при Слободском дворце — 476
- Мариинская больница — 360, 496
- Мариинско-Усачевский богадельный дом — 490
- Марка евангелиста на Рву церковь — 41
- Мартина Исповедника церковь (Вознесения Господня церковь) — 443
- Мастерская палата — 128, 129
- Математическая и навигационная школа — 466
- Матросская богадельня, см. Екатерининский богадельный дом
- Медико-хирургическая академия — 266, 330, 495
- Меншикова башня, см. Гавриила архангела церковь
- Мещанская богадельня — 350
- Мещанское училище — 498
- Мины мученика в Углу церковь — 234
- Мирона в Старых Панех церковь (она же: на Бабьем городке) — 403
- Мироносицкий на Никольском крестце монастырь — 235, 255
- Митрополичий двор в Кремле — 28, 29, 102
- Михаила архангела в Овчинниках церковь (Покрова Пресвятой Богородицы церковь) — 448
- Михаила архангела и всех бесплотных сил церковь при Слободском дворце — 475
- Михаила архангела собор, см. Архангельский собор
- Михаила архангела церковь Андроникова монастыря — 383, 384
- Михаила архангела церковь при Солодовниковской богадельне — 498
- Михаила Маленина церковь Вознесенского монастыря — 56
- Моисеевский у Житной решетки монастырь — 264, 267, 289

- Монетный двор (Денежный двор) — 85, 163, 242, 244, 246, 247
- Москворецкая башня Кремля — 308
- Москворецкие ворота Китай-города — 161, 228, 255
- Москворецкий мост через р. Москву — 26, 159, 161, 228, 367, 371, 398, 492, 499
- Московского страхового общества дом — 273
- Мытищинский водопровод (Екатерининский водопровод) — 365
- Мытный двор — 254, 255, 356
- Мясницкие ворота Белого города — 261, 274, 275, 299
- Набатная башня Кремля — 40, 130
- Набережные палаты — 76
- Набилковская богадельня — 490
- «Наливки», кабак — 501
- Неглинные ворота, см. Воскресенские ворота
- «Неопалимой Купины» церковь — 416
- «Неопалимой Купины» церковь Зача-
тиевского монастыря — 376
- «Неугасимый», кабак — 502
- Никитские ворота (Смоленские ворота) Белого города — 262, 304, 413, 436, 494
- Никитский монастырь — 262, 284, 285
- Никиты великомученика в Старой Басманной церковь (Владимирской Божией Матери церковь) — 426
- Никиты великомученика в Старых Толмачах церковь (она же: в Татарской) — 446, 447
- Никиты великомученика за Яузой на Швивой горке церковь — 409
- Никиты великомученика на Глинницах церковь — 227
- Никиты великомученика собор Никитского монастыря — 285
- Николаевский вокзал — 477
- Николаевский греческий монастырь (Греческий монастырь, Николы Старого монастырь) — 164, 169, 200, 201, 203, 255
- Николаевский дворец (Малый Николаевский дворец), в Кремле — 142, 147, 174
- Николаевский единоверческий монастырь — 459
- Николаевский мост, см. Каменный мост
- Николая святого на Перерве монастырь, см. Николо-Перервинский монастырь
- Николая святого церковь при Странноприимном доме князей Куракиных — 489
- Николая Чудотворца «большой Крест» церковь, см. Николая Чудотворца у Большого Креста церковь.
- Николая чудотворца в Башмачках церковь, см. Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмачкове церковь
- Николая чудотворца в Воробине церковь — 410
- Николая чудотворца в Гнездниках церковь — 303
- Николая Чудотворца в Голутвине церковь (Рождества Пресвятой Богородицы церковь) — 401
- Николая чудотворца в Дербентском церковь (Дербенская на Ольховце в Стрелецкой слободе церковь) — 430, 453
- Николая чудотворца в Драчах церковь (она же: в Грачах) — 348, 413, 454
- Николая чудотворца в Звонарях церковь (Благовещения Пресвятой Богородицы церковь) — 302
- Николая чудотворца в Кленниках церковь (она же: у Решетки) (Казанской Божией Матери церковь) — 301
- Николая чудотворца в Кобыльском церковь — 411
- Николая чудотворца в Котельниках церковь — 424
- Николая чудотворца в Кошелях церковь — 424
- Николая чудотворца в Кузнецкой церковь — 446
- Николая чудотворца в Новой Слободе церковь (Смоленской Божией Матери церковь) — 434
- Николая чудотворца в Новом Ваганькове церковь (иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник» на Трех горах церковь) — 432
- Николая чудотворца в Плотниках церковь — 436
- Николая чудотворца в Подкопаях цер-

- ковь (она же: на Подкопае) — 28, 300, 479
- Николая чудотворца в Покровском церкви — 427
- Николая чудотворца в Пыжах церкви (Благовещения Пресвятой Богородицы церкви) — 448
- Николая чудотворца в Сапожке церкви — 36
- Николая чудотворца в Старом Ваганькове церкви — 432
- Николая чудотворца в Столпах церкви — 291, 293, 294, 487
- Николая чудотворца в Стрелецкой церкви — 305
- Николая чудотворца в Толмачах церкви — 447
- Николая чудотворца в Углу церкви — 225, 226, 234
- Николая чудотворца в Хамовниках церкви — 441
- Николая чудотворца в Хлынове церкви (Введения Пресвятой Богородицы во храм церкви) — 304, 404
- Николая чудотворца Гостунского собор (церковь) в Кремле — 108, 110, 237
- Николая чудотворца Зялицкого церкви (Преображения Господня церкви) — 397
- Николая чудотворца, именуемая «Красный Звон», церкви — 223, 224
- Николая чудотворца Мокрого церкви (Покрова Пресвятой Богородицы церкви) — 228
- Николая чудотворца на Берсеневке церкви (Живоначальной Троицы церкви) — 369, 389
- Николая чудотворца на Болвановке церкви (Николаи в Кузнецях у Таганских ворот церкви) — 424
- Николая чудотворца на Курьих ножках церкви — 351, 442
- Николая чудотворца на Мясницкой церкви (Сошествия Св. Духа церкви) — 421
- Николая чудотворца на Песках церкви (Покрова Пресвятой Богородицы церкви) — 437
- Николая чудотворца на Пупышах церкви (Смоленской Божией Матери церкви) — 398
- Николая чудотворца на Рву церкви — 41
- Николая чудотворца на Студенце церкви (Казанской Божией Матери церкви) — 425
- Николая чудотворца на Щепях церкви — 439
- Николая чудотворца на Ямах церкви (Св. Троицы на Ямах церкви) — 425
- Николая чудотворца при Рогожском богаделенном доме церкви — 457
- Николая чудотворца церкви при Экзерциргаузе — 315
- Николая чудотворца собор Николо-Перервинского монастыря — 552
- Николая чудотворца у Большого Креста церкви — 160, 223, 231
- Николая чудотворца у Москворецких ворот церкви (Благовещения Пресвятой Богородицы церкви) — 227, 228
- Николая чудотворца церкви Ново-спасского монастыря — 381
- Николая чудотворца церкви при Лицее цесаревича Николая — 498
- Николая чудотворца церкви Симонова монастыря — 387
- Николая чудотворца церкви Сретенского монастыря — 284
- Николая чудотворца Явленного на Арбате церкви (Николаи Явленного церкви) — 406, 414, 415
- Никола-Перервинский монастырь (Николая святого на Перерве монастырь) — 163, 168, 206, 465, 552
- Никола-Перервинского монастыря часовня — 462, 468
- Николаявленская богадельня — 406
- Никольская единоверческая церковь — 459
- Николаи Старого монастырь, см. Николаевский греческий монастырь
- Никольская часовня на Никольском крестце — 169, 170
- Никольские ворота (Сретенские ворота) Китай-города — 159—161, 202, 228, 254
- Никольские ворота Кремля — 26, 27, 33, 36, 39—41, 108, 153, 160, 170, 175, 453, 468
- Никольские казармы — 320

- Никольский Драчевский монастырь — 413
- Никольский единоверческий монастырь — 457, 458
- Никольский застенок, тюрьма в Кремле — 407
- Никольский монастырь — 290, 304
- Никольского монастыря подворье в Кремле — 38
- Нила Столбенского в Кузнецкой слободе церковь — 265
- Новинский монастырь (Владычный дом, Митрополичий дом) — 411—413, 432
- Новинский частный дом — 412
- Новинского монастыря подворье — 264
- Новодевичий монастырь — 12, 37, 376—379, 415, 416, 464, 538
- Новоекатерининская больница — 496
- Новоникольские ворота Китай-города — 161
- Новоспасский монастырь — 8, 29, 43, 99, 164, 213, 289, 379, 380, 382, 386, 403, 416, 445
- Новый Гостиный двор — 250
- Новый Комиссариат — 487
- Обер-полицеймейстера дом — 337, 340
- «Облупа», кабак — 501
- «Одигитрии» иконы, нарицаемые
- Страстные, монастырь, см. Страстной монастырь
- Опекунского совета дом — 333, 334, 336
- Оперный дом в Коломенском — 551
- Ордена Св. Екатерины училище (Екатерининский институт) — 360, 488
- Оружейная палата — 29, 40, 119, 128—134, 136, 137, 139, 143, 148, 152, 153, 175, 303, 343, 406
- Оружейный дом (Цейхгауз), см. Арсенал
- Осиповское подворье — 235
- Останкинский дворец — 511, 514
- Павла апостола церковь при Павловской больнице — 495
- Павловская больница — 495
- Палаты бояр Романовых (Романовская палата, «Старый Государев двор») — 210, 213—216, 218, 220, 221
- Панкратия священномученика близ Сухаревой башни церковь (она же: за Устретенскими воротами) (Всемиловнейшего Спаса церковь) — 428, 453, 454
- Панский двор — 227
- Пантелеймона святого часовня (Афонская Пантелеймоновская часовня) — 257, 451, 461
- Параскевы мученицы на Божедомке церковь (Спаса Нерукотворенного церковь) — 393, 437
- Параскевы Пятницы в Охотном ряду церковь — 230, 302
- Параскевы Пятницы на Рву церковь (Прасковей Пятницы на Рву церковь) — 41
- Параскевы Пятницы церковь в Китай-городе — 235
- Параскевы Пятницы церковь (Живоначальной Троицы церковь) — 399
- Патриаршая библиотека, см. Синодальная библиотека
- Патриаршая ризница в Кремле — 105, 121, 124, 127
- Патриарший дом, см. Синодальный дом
- Патриарший домовый монастырь — 413
- Пафнутьевское подворье — 235
- Пашкова дом — 323, 432
- Первая военная гимназия — 474, 476, 487
- Первый кадетский корпус — 474
- Петра и Павла в Крутицах церковь — 408
- Петра и Павла в Лефортове церковь (Николая чудотворца в Лефортове церковь) — 444
- Петра и Павла в Новой Басманной церковь — 426
- Петра и Павла в Петровском-Разумовском церковь — 509, 510
- Петра и Павла на Якиманке церковь — 402
- Петра и Павла у Яузских ворот церковь (Знамения Пресвятой Богородицы церковь) — 305
- Петра и Павла церковь в Теремах в Кремле — 108
- Петра и Павла церковь за Калужскими воротами — 498
- Петра и Павла церковь при Мариин-

- ской больнице — 496
- Петра и Павла церковь при Военном госпитале — 495
- Петра и Павла церковь Чудова монастыря — 59
- Петра-митрополита башня Кремля — 40
- Петра митрополита собор Высокопетровского монастыря — 276, 277
- Петра митрополита церковь в Кремле — 108
- Петровские ворота Белого города — 262, 435, 496
- Петровские казармы — 487
- Петровский летний театр — 470
- Петровский монастырь, см. Высокопетровский монастырь
- Петровский подъездный дворец (Петровский дворец) — 363, 435, 469, 470, 471
- Петровский театр — 336
- Печатный двор — 85, 176, 235—237, 239—241, 394
- Печерская часовня, см. Риз Положения Пресвятой Богородицы во Влахерне церковь
- Пимена в Новых Воротниках церковь (Пимена за Новой слободой церковь, Троицы церковь) — 262, 351, 434
- Пимена в Старых Воротниках церковь (Троицы церковь) — 351, 433
- «Плющиха», кабак — 501
- Подкопаевский дворец — 479
- Пожарное депо — 485
- Пожарская богадельня — 406
- Покрова Пресвятой Богородицы в Голиках на Малой Ордынке церковь — 449
- Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове церковь (собор) — 540, 542
- Покрова Пресвятой Богородицы в Красном селе церковь — 427
- Покрова Пресвятой Богородицы в Кудринск церковь — 230, 431, 442
- Покрова Пресвятой Богородицы в Левшине церковь — 439
- Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском церковь — 426, 478, 479
- Покрова Пресвятой Богородицы в Филях церковь — 534
- Покрова Пресвятой Богородицы на Грязях церковь (Сошествия Св. Духа церковь) — 439
- Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе церковь (она же: у Лихарева двора) — 409
- Покрова Пресвятой Богородицы на Рву собор (Василия Блаженного собор, Покрова на Рву церковь) — 13, 44, 181, 182, 188—192, 243, 406, 502, 516, 552
- Покрова Пресвятой Богородицы собор Новоспасского монастыря — 380, 381
- Покрова Пресвятой Богородицы церковь Данилова монастыря — 374
- Покрова Пресвятой Богородицы церковь Новодевичьего монастыря — 378
- Покрова Пресвятой Богородицы церковь Покровского монастыря — 382, 383
- Покрова Пресвятой Богородицы церковь при Тюремном замке — 491
- Покрова Пресвятой Богородицы церковь при Александро-Мариинском училище — 497
- Покровская богадельная изба — 406
- Покровская епархиальная община сестер милосердия — 426, 479
- Покровские ворота Белого города — 261, 302, 487
- Покровские казармы — 487
- Покровский дворец — 478, 479
- Покровский монастырь в Белом городе — 277, 290
- Покровский монастырь у Покровской заставы — 382, 383, 393
- Покровский мост через р. Яузу — 371, 444
- Покровского монастыря часовня на Семеновской ул. — 461
- Покровского монастыря часовня на Таганской ул. — 461
- Политехнический музей (Музей прикладных знаний) — 341, 342
- Полицейская больница — 350
- Посольское подворье в Китай-городе — 258
- Постельная палата — 29
- Потешный двор Шереметевых (Конюшенный двор) — 256
- Потешный дворец (Комендантский дом)

- в Кремле — 14, 31, 115—118, 152, 153, 193, 194
- Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове церковь (Николая чудотворца в Башмачках церковь) — 306, 399
- Почтамт — 274, 299, 340, 341
- Практическая академия коммерческих наук — 488
- Прасковей Пятницы на Рву церковь, см. Параскевы Пятницы на Рву церковь
- Предтечевский монастырь в Замоскворечье — 368, 399
- Предтеченские ворота, см. Боровицкие ворота
- Преображения Господня в Наливках церковь, см. Спаса в Наливках церковь
- Преображения Господня в Преображенском церковь — 444, 445
- Преображения Господня в Пушкарях церковь — 428, 453
- Преображения Господня в Спасской церковь — 429
- Преображения Господня на Болвановке церковь (Всемилошного Спаса церковь), см. Спаса Преображения на Болвановке церковь
- Преображения Господня на Глинцах церковь — 301
- Преображения Господня на Песках за Петровскими воротами церковь — 435
- Преображения Господня на Песках церковь на Арбате — 417
- Преображения Господня собор Новоспасского монастыря — 381, 382
- Преображения Господня церковь Новодевичьего монастыря — 378
- Преображения Господня церковь, см. Спаса на Бору собор
- Преображенская пустынь, см. Андреевский монастырь
- Преображенский богаделенный дом — 459, 460
- Преображенский дворец — 127, 479, 482
- Преображенский дом умалишенных (Преображенская больница) — 490, 491
- Пресвятой Богородицы Казанской собор, см. Казанский собор
- Пречистенские ворота (Чертольские ворота) Белого города — 262, 306, 342, 435—437, 439
- Пречистенский дворец — 479, 480, 482
- Приказ денежного дела, см. Монетный двор
- Прикладных знаний музей, см. Политехнический музей
- Присутственных мест дом — 168, 242, 243, 247, 268
- Происхождения честных древ в Чигацах церковь — 408
- Происхождения честных древ церковь Симонова монастыря — 387
- Псковское подворье — 264, 297
- Путевой двор — 412
- Пушечные избы — 280
- Пушечный двор — 264, 297
- Пятицкий мост (Высокопятицкий мост) через Водоотводный канал — 369
- Работный дом — 350, 404
- «Разгуляй», кабак — 363
- Распятия Христова церковь в Кремле — 101, 104
- Ремесленная богадельня — 496
- Ремесленного общества дом — 255
- Ржевской иконы Пресвятой Богородицы церковь у Пречистенских ворот — 306
- Ржевской иконы Пресвятой Богородицы церковь на Поварской — 435
- Риз Положения Пресвятой Богородицы во Влахерне церковь (Печерская часовня) в Кремле — 101—103
- Риз Положения Пресвятой Богородицы на Рву церковь — 41
- Ризы Положения Господней церковь (Ризположения в Донской церкви) — 403
- Римско-католическая апостолов Петра и Павла церковь — 312
- Римско-католическая Святого Людовика (Французская) церковь — 312
- Рогожский богаделенный дом — 457
- Родильный институт при Воспитательном доме — 333
- Рождества Иоанна Предтечи в Боровицких воротах церковь — 106

- Рождества Иоанна Предтечи в Лужниках церковь — 415
- Рождества Иоанна Предтечи за Преснею церковь — 431
- Рождества Иоанна Предтечи под Бомом церковь — 91, 153
- Рождества Иоанна Предтечи церковь Богоявленского монастыря — 198
- Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырках церковь — 508
- Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках церковь (она же: на Старом Посольском дворе) — 412
- Рождества Пресвятой Богородицы в Тушине церковь — 537
- Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине церковь — 560
- Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках церковь — 303
- Рождества Пресвятой Богородицы на Государевом дворе церковь — 55
- Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках церковь (Богородице-Рождественская на Солянке церковь) — 297, 306
- Рождества Пресвятой Богородицы на Рву церковь — 41
- Рождества Пресвятой Богородицы на Сенях церковь — 88, 101, 104, 105
- Рождества Пресвятой Богородицы на Старом Симонове церковь — 388
- Рождества Пресвятой Богородицы собор Рождественского монастыря — 281
- Рождества Пресвятой Богородицы церковь Андроникова монастыря — 383, 384
- Рождества Пресвятой Богородицы церковь при Ремесленной богадельне — 496
- Рождества Христова в Кудрине церковь — 442
- Рождества Христова в Палашах церковь — 433
- Рождества Христова на Рву церковь — 41
- Рождества Христова собор в Кремле — 110
- Рождественский монастырь (Богородицкий на Трубе монастырь) — 48, 278, 280, 282
- Рождественский монастырь, см. Симонов монастырь
- Романовская палата, см. Палаты бояр Романовых
- Ростовского Богоявленского монастыря подворье — 264
- Румянцевский музей — 270, 312, 323, 324
- «Русская гастрономия», трактир — 470
- Рязанский вокзал — 477
- Рязанское подворье — 264, 320—322
- Рязанское Старое подворье — 65, 319, 320, 323
- Саввин монастырь — 377, 416, 430
- Саввинское подворье — 161, 264, 289, 430, 431
- Саввы Звенигородского церковь на Саввинском подворье — 430, 431
- Саввы Освященного церковь Новоспасского монастыря — 380
- Саввы Освященного на Девичьем поле церковь — 377, 416
- Салтыковский мост через р. Язу — 371, 457
- Сахарные палаты в Кремле — 33
- Свибловская башня Кремля — 26, 27
- Свирское подворье — 235
- Святые ворота, см. Воскресенские ворота
- Севастиана святого церковь (Ианнуария священномученика церковь) при Запасном дворце — 477
- Седьмого Вселенского собора церковь — 416
- Семи Вселенских соборов церковь Данилова монастыря — 374
- Семеновский дворец — 479, 482
- Сената здание (Судебных установлений здание) — 15, 60, 108, 141, 152, 153
- Сенатская башня Кремля — 40
- Сербское подворье — 300
- Сергия преподобного в Крапивках церковь — 305
- Сергия преподобного в Рогожской церковь (Святой Троицы церковь) — 443
- Сергия преподобного на Рву церковь — 41
- Сергия преподобного церковь (Успения Божией Матери церковь) — 305
- Сергия Радонежского церковь Высокопетровского монастыря — 276

- Сергия Радонежского церковь Ново-спасского монастыря — 381
- Сергия Радонежского часовня (Гефсиманского скита часовня) — 462
- Сергия святого на Ходынском поле церковь — 450
- Сергия чудотворца в Полях церковь — 231
- Сергия чудотворца в Пушкарях церковь (она же: в Пушкарях у Трубы) (Святой Троицы в Пушкарях церковь) — 349, 427, 428
- Серпуховские ворота Земляного города — 347
- Сийского Антониева монастыря подворье — 264
- Симеона сродника Господня церковь Андроникова монастыря — 383, 384
- Симеона Столпника за Язвой церковь — 410, 424
- Симеона Столпника на Поварской церковь (она же: «в Дехтереве огороде за Арбатскими вороты») (Введение Пресвятой Богородицы во Храм церковь) — 435, 546
- Симонов монастырь (Пречистой Богородицы на Симонове монастырь, Спасский на Симонове монастырь, Спасо-Симонов монастырь) — 10, 279, 366, 384—386
- Синодальная библиотека (бывш. Патриаршая библиотека) в Кремле — 65, 121—123
- Синодальная типография — 235, 286
- Синодальный двор в Кремле — 65
- Синодальный дом (бывш. Патриарший дом) в Кремле — 31, 105, 121
- Сиротский дом — 498
- Скорбящей Божией Матери церковь при Городской больнице — 496
- Славяно-греко-латинская академия — 197, 204—206, 404
- Слободской дворец — 474, 475
- Смоленские ворота, см. Никитские ворота
- Смоленской Божией Матери собор Новодевичьего монастыря — 377, 378
- Смоленской Божией Матери церковь (Рождества Пресвятой Богородицы церковь) — 439
- Солевая башня Симонова монастыря — 387
- Солодовниковская богадельня — 498
- Сорока святых мучеников церковь — 445
- Софии и трех ее дочерей Веры, Надежды и Любви церковь — 455
- Софии — Премудрости Божией в Средних Набережных Садовниках церковь — 448
- Софии — Премудрости Божией у Пущечного двора церковь — 297
- Сошествия Святого Духа в Толмачах церковь — 447
- Сошествия Святого Духа на Даниловском кладбище церковь — 456
- Спаса в Копье церковь — 264
- Спаса в Кускове церковь — 547
- Спаса Всемилоостивого церковь, см. Преображения Господня на Болвановке церковь
- Спаса на Бору собор (Преображения Господня церковь, Спаса Преображения на Бору собор, Спас на Бору) — 5, 7, 8, 11, 39, 48, 98, 99, 107, 108, 148, 153, 225, 373, 379
- Спаса Нерукотворенного Образа на Сениях церковь, см. Верхо-Спасский собор
- Спаса Нерукотворенного Образа собор Андроникова монастыря — 383
- Спаса Нерукотворенного Образа церковь Зачатиевского монастыря — 376
- Спаса Нерукотворенного Образа церковь при Барыковской богадельне — 496
- Спаса Нового монастырь, см. Ново-спасский монастырь
- Спаса Преображения в Наливках церковь (Преображения Господня в Наливках церковь) — 348, 362, 390
- Спаса Преображения в Пушкарях церковь, см. Преображения Господня в Пушкарях церковь
- Спаса Преображения в Спасской церковь — 396, 454
- Спаса Преображения в с. Спас церковь — 537
- Спаса Преображения в Чигасах церковь (Спасо-Чигасская церковь) — 408, 454
- Спаса Преображения на Болвановке церковь — 11, 389, 390, 425

- Спаса Смоленского церковь — 234
 Спаса у Москворецких ворот церковь — 228
 Спасо-Андроньевского монастыря часовня — 461
 Спасоборский монастырь (Спасоборская обитель), см. Спасо-Преображенский монастырь
 Спасоборский собор, см. Спаса на Бору собор
 Спасо-Евфимьевское подворье — 264
 Спасо-Преображенский монастырь (Спасоборский монастырь) в Кремле — 39, 48, 49, 99, 374, 379, 406
 Спасо-Преображенский монастырь близ Тушина — 536
 Спасские ворота в Коломенском — 551
 Спасские ворота (Фроловские ворота) Кремля — 26, 27, 31, 34, 36, 39—47, 49, 108, 130, 152, 160, 169, 170, 174, 175, 181, 183, 189, 192, 194, 299, 453, 462
 Спасские казармы — 485
 Спасский мост через ров на Красной площади — 174, 181, 194, 207, 405
 Спиридония на Козьем болоте церковь (она же: у Патриарших прудов или в Патриаршей слободе) (Рождества Пресвятой Богородицы церковь) — 433
 Сретенская богадельная изба — 406
 Сретенские ворота Белого города — 261, 278, 394, 428
 Сретенские ворота Земляного города — 6, 220, 465
 Сретенские ворота, см. Никольские ворота
 Сретенский монастырь (Сретения иконы Божией Матери монастырь) — 6, 10, 160, 184, 234, 262, 282—284, 454
 Сретенский на Сенях собор в Кремле — 38, 73
 Сретенский собор в Кремле — 107, 145
 Стародевичий монастырь, см. Вознесенский монастырь
 Староиерусалимское подворье — 438
 Старо-Симоновский монастырь — 385
 Старые Триумфальные ворота — 266, 442, 480
 Старый Гостиный двор — 250, 253
 «Старый Государев двор», см. Палаты бояр Романовых
 Старый Государев загородный двор — 264
 Старый Земский двор — 242
 Старый Каменный мост, см. Каменный Большой мост
 Старый Комиссариат (Вещевой интендантский склад) — 487
 Старый Спас на Песках, см. Заиконоспасский монастырь
 Стефана первомученика за Яузой церковь — 424, 476
 Сторожевая башня Симонова монастыря — 387
 Странноприимный дом Ахлабаевых — 497
 Странноприимный дом и больница графа Шереметева — 489
 Странноприимный дом князей Куракиных — 488
 Страстной монастырь — 285, 412, 469
 Строгановское училище — 266, 302
 Стряпческий дом Сергиева монастыря, см. Троицкое подворье
 Судебных установлений здание, см. Сената здание
 Суздальское подворье — 264
 Сухарева башня — 275, 365, 394, 428, 462, 463, 465—467, 491
 Сухаревский театр — 466
 Сысной приказ — 289, 370
 Сытный двор — 115, 162
 Таганские ворота Земляного города — 424
 Тайная канцелярия — 482
 Тайная розыскных дел канцелярия — 289, 321
 Тайная экспедиция — 320, 321, 322, 323, 482
 Тайнинская башня Симонова монастыря — 387
 Тайницкие ворота (Тайнинские ворота) Кремля — 36—38, 40, 72, 152, 308
 Татианы великомученицы церковь при Университете — 327
 «Татьянка» (Татьянкин кабак), кабак — 501
 Тверская богадельная изба — 406
 Тверские ворота Белого города — 262, 275, 285, 442
 «Тверское кружало», кабак — 267

- Тверское подворье — 264
 Театральное училище — 502
 Теплые ряды — 222, 258
 Терема (Теремной дворец), см. Царские терема
 Тимофея апостола церковь Златоустовского монастыря — 277
 Топографские палаты Печатного двора — 197
 Тихвинской Божией Матери в Алексеевском церковь — 516
 Тихвинской Божией Матери в Малых Лужниках церковь — 415
 Тихвинской Божией Матери в Сущеве церковь — 434
 Тихвинской Божией Матери на Бережках церковь — 440
 Тихвинской Божией Матери церковь Донского монастыря — 375
 Тихвинской Божией Матери церковь Симонова монастыря — 386, 388
 Тихона чудотворца церковь у Арбатских ворот — 305
 Толгской Божией Матери церковь Николо-Перервинского монастыря — 552
 Торговые ряды на Красной пл. — 248, 254
 Трех святителей на Кулишках церковь — 297, 306
 Трех святителей у Красных ворот церковь (она же: в Огородниках) — 421
 Триумфальные ворота — 194, 468
 Трифона мученика в Напрудном церковь — 349, 414, 454, 479
 Троицкие ворота (Курятные ворота, Куретные ворота) Кремля — 33, 37, 39, 40, 108, 115, 116, 148, 151, 152, 161, 267
 Троицкие ворота, см. Ильинские ворота
 Троицкий мост через р. Неглинную — 36, 37, 314, 405
 Троицкий на Торжку монастырь (Троицкий Богоявленский монастырь) — 235, 258
 Троицкое подворье — 430
 Троицкое подворье в Кремле — 129, 182, 405
 Троицкое подворье (Стряпческий дом Сергиева монастыря) в Китай-городе — 160, 235, 258
 Троицы в Больших Лужниках церковь — 415
 Троицы в Вишнякове церковь — 400
 Троицы в Воробьеве церковь — 538
 Троицы в Зубове церковь — 441
 Троицы в Кожевниках церковь — 446
 Троицы в Никитниках церковь (Грузинской Божией Матери в Никитниках церковь) — 227, 510, 516
 Троицы в Останкине церковь — 510
 Троицы в Полях церковь — 162, 228, 229, 231, 232, 255
 Троицы в Серебряниках церковь (Иоанна Предтечи в Серебряниках церковь, Предтечевская в Серебряниках церковь) — 246, 423
 Троицы в Старых Кузнецах церковь — 424
 Троицы в Сыромятниках церковь — 423
 Троицы в Троицкой церковь — 430, 454
 Троицы в Троицком-Голенищеве церковь — 538
 Троицы в Троицком-Лыкове церковь — 539
 Троицы в Хохловке церковь (Троицы в Старых Садах церковь) — 301
 Троицы единоверческая церковь — 457
 Троицы на Арбате церковь — 437
 Троицы на Грязях церковь — 301
 Троицы на Капельках церковь — 390, 391
 Троицы на Пятницком кладбище церковь — 455
 Троицы на Рву церковь — 189, 190
 Троицы на Шаболовке церковь — 450
 Троицы у Сухаревой башни на Листах церковь — 394, 454
 Троицы церковь Данилова монастыря — 374
 Троицы церковь Златоустовского монастыря — 277
 Троицы церковь при Набилковской богадельне 490
 Троицы церковь при Странноприимном доме графа Шереметева — 489
 Тюремный замок — 491
 Убогий дом — 202, 290, 302, 382, 392—394, 437, 453
 Угольная башня Кремля — 40

- Университет — 15, 163, 209, 242, 248, 270, 326—331, 357
 Университетская типография — 163, 242, 248, 328, 341, 342
 Университетские клиники на Кузнецком Мосту — 266, 302, 495
 Усекновения главы Иоанна Предтечи в Старом Ваганькове церковь — 281
 Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах церковь — 425
 Успения Пресвятой Богородицы в Казачьей церковь — 401
 Успения Пресвятой Богородицы в Кожовниках церковь — 446
 Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках церковь — 394
 Успения Пресвятой Богородицы на Крутицах церковь — 407, 408
 Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах церковь — 392, 437
 Успения Пресвятой Богородицы на Остоженке церковь — 29, 434
 Успения Пресвятой Богородицы на Покровке церковь — 298, 400
 Успения Пресвятой Богородицы на Сенях церковь в Кремле — 108
 Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке церковь — 303, 304
 Успения Пресвятой Богородицы на Чижовом дворе церковь — 231, 232, 255
 Успения Пресвятой Богородицы собор Симонова монастыря — 385, 386
 Успения Пресвятой Богородицы церковь в Китай-городе — 235
 Успения Пресвятой Богородицы церковь Новодевичьего монастыря — 378
 Успения Пресвятой Богородицы церковь Николо-Перервинского монастыря — 552
 Успения Пресвятой Богородицы церковь, см. Гребневской Божией Матери церковь
 Успения святой Анны церковь при Басманном отделении больницы для черноработчих — 498
 Успения святой Анны церковь при Мариинской больнице — 496
 Успенская звонница в Кремле — 110
 Успенский собор в Кремле — 8, 10, 11, 29, 34, 42, 49, 55, 61, 67, 82—84, 86—88, 90, 91, 93, 95, 96, 98, 99, 101, 102, 105, 106, 109, 113, 119, 121, 126, 144, 151, 152, 164, 171, 181, 196, 197, 257, 283, 284, 294, 338, 375, 378, 397, 406, 408, 416, 428, 451, 454, 459, 538, 540
 Устынский мост через р. Москву — 371
 «Феколка», кабак — 501
 Феодора Студита за Никитскими воротами церковь (Феодора Студийского церковь, Смоленской Божией Матери церковь) — 272, 412
 Феодосии святой церковь на Рву — 41
 Феодосии святой церковь при дворе кн. Пожарского — 298
 Ферапонта святого часовня (Лужницкого монастыря часовня) — 462
 Филаретова звонница в Кремле — 110, 111
 Филаретовское женское училище — 497
 Филиппа апостола церковь (Воскресения Христова церковь) — 438
 Филиппа митрополита церковь в Кремле — 109
 Филиппа митрополита церковь — 428, 454
 Флора и Лавра в Кузнецкой слободе церковь — 264
 Флора и Лавра на Зацепе церковь (Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» церковь) — 445
 Флора и Лавра у Мясницких ворот церковь (она же: на Мясницкой) — 299, 468
 Флора и Лавра церковь в Кремле — 41
 Флоровские ворота, см. Мясницкие ворота
 Флоровские ворота, см. Красные ворота
 Фроловские ворота, см. Спасские ворота
 Ханский двор в Кремле — 58
 Харитона Исповедника в Огородниках церковь (Владимирской Божией Матери церковь) — 420, 421, 453
 «Хива», кабак — 501
 Хирургическая школа — 491, 494
 Хлебный двор в Кремле — 115
 Христа Спасителя храм — 261, 307, 309, 311, 315, 366, 372, 438, 452, 462, 482, 534, 539

- Христа Спасителя часовня у Спасских
ворот — 462
- Царская башня Кремля — 40
- Царские терема (Терема, Теремной
дворец) — 30, 31, 44, 100, 102, 104,
105, 108, 137—139, 144, 148
- Царь-колокол — 13, 111—115
- Царь-пушка — 140
- Центральная пересыльная тюрьма —
491
- Черниговских чудотворцев собор
в Кремле — 36, 38, 107
- Черниговских чудотворцев церковь —
399
- Чертольские ворота — 129
- Чугунный мост через Водоотводный ка-
нал — 448, 499
- Чуда святого архистратига Михаила
собор Чудова монастыря — 59, 63
- Чудов монастырь в Кремле — 10, 29, 30,
33, 58—60, 62—66, 97, 108, 109, 123,
139, 140, 148, 153, 196, 206, 280, 322,
406, 407
- Шепелева дом (Шепелевский дворец)
— 484
- «Щипунец», кабак — 501
- Экзерциргауз — 267, 270, 314, 315
- «Эрмитаж» в Кускове — 544
- Юнкерское пехотное училище — 487
- Юсупова дом — 483
- «Яма», долговая тюрьма — 168, 242,
243, 273
- Ярославский вокзал — 477
- Яузские ворота Белого города — 261,
424
- Яузский дворец — 476
- Яузский мост через р. Яузу — 246, 273,
367, 371, 423

УКАЗАТЕЛЬ УЛИЦ, ПЕРЕУЛКОВ, ПЛОЩАДЕЙ, МЕСТНОСТЕЙ, УРОЧИЩ И ДРУГИХ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ, УПОМИНАЕМЫХ В ОСНОВНОМ ТЕКСТЕ КНИГИ *

Александрия, местность — 358	Астрадамово, сельцо — 509
Александровская улица, в Кремле — 116, 152	Афанасьевский Большой переулок — 438
Александровский сад (Кремлевский сад) — 36, 37, 39, 267, 314, 315	Бабий городок, местность — 354, 401, 403
Алексеевская Большая улица — 443	Балчуг, улица и урочище — 348, 398, 482, 499, 500
Алексеевская Малая улица — 443	Барашевская слобода (Бараша) — 264, 348, 422
Алексеевский Большой переулок — 264	Басманная Новая улица — 426, 488, 498
Алексеевский лес — 361, 515	Басманная Старая улица — 362, 426, 453
Алексеевский Малый переулок — 264	Басманники, местность — 348
Алексеевский переулок — 264	Башиловка улица — 470
Алексеевское, село — 365, 515	Безобразовский переулок, см. Ильинский Первый переулок
Анненгоф — 472, 473	Белое озеро, в Косино — 547
Анненгофская роца — 474	Белый город (Иван-город, Царь-город) — 9, 13, 15, 17, 118, 129, 157, 176, 230, 232, 242, 256, 259, 261—265, 269, 273, 275, 285, 298, 302, 307, 312, 313, 343, 347, 368, 378, 405, 452, 464
Анненгофский сад — 472, 473	Бережки, урочище — 440
Антипьевский Большой переулок — 264, 306	Берсеневка (Берсеновка), урочище — 368, 369, 389
Антипьевский Малый переулок — 264	Берсеневская набережная — 372
Антроповы ямы, урочище — 360	Благовещенский переулок — 488
Аптекарский сад — 41, 350, 493	Богословский переулок — 264, 305
Арбат, улица и местность — 261, 262, 264, 290, 347, 406, 414, 417, 432, 436—438	Богоявленский переулок — 198
Арбатская площадь — 263, 271	
Арбатская улица, см. Воздвиженка улица	
Армянский переулок — 275, 312, 325, 497	
Армянское кладбище — 456	
Архангельский переулок — 341	

* Зафиксированы объекты, ныне входящие в черту Москвы.

- Божedomка, местность — 391, 392, 437
 Божedomская улица — 393
 Болвановка, местность — 11, 59, 389, 424, 425, 449, 492
 Болвановский переулoк — 390
 Болванская дорога — 383
 Болотная площадь — 31, 168, 369—372
 Болото, местность — 168, 347, 366
 Борисовo, село — 554
 Борисовский пруд (Царeборисовский пруд) — 552, 554
 Боровицкий холм — 106
 Ботанический сад — 15, 328, 350
 Бронная Большая слобода — 431, 433, 434
 Бронная Малая слобода — 431
 Бронники, местность — 348
 Брюсовский переулoк — 264, 304, 314
 Булгаков переулoк, см. Даев переулoк
 Бутырки, местность — 507
 Бутырская застава (Дмитровская застава) — 491
 Бутырская слобода (Бутырнино, село) — 508
 Бутырская солдатская слобода — 361
 Ваганьковская слобода — 348
 Ваганьковское кладбище — 456
 Вaловая улица — 347
 Варварка (Варварская улица) — 26, 213—216, 218, 223—225, 228, 234, 254, 255
 Варварская площадь — 295, 296
 Варварский крестец — 169, 170, 213, 225
 Васильевский луг — 157
 Васильевский сад (Царский лужок, Царский сад) — 331, 332
 Введенские Горы, местность — 312, 460
 Введенский переулoк, близ Покровки — 422
 Введенский переулoк, в Замоскворечье — 300
 Великая улица — 26, 38, 160
 Верхний пруд — 553
 Вешняки, село — 543
 Виноградный пруд — 542
 Виноградный сад — 543
 Владимирская большая дорога — 6, 383, 540, 547
 Владыкино, село — 560
 Влахернское, см. Кузьминки
 Водоотводный канал — 369, 399, 402, 448, 482
 Воздвиженка улица (Арбатская улица, Смоленская улица) — 26, 28, 248, 262, 263, 270, 272, 290, 539
 Воздвиженский Большой переулoк — 443
 Воздвиженский Малый переулoк — 264
 Волхонка улица — 502
 Воробьево, село — 5, 29, 145, 171, 537, 538
 Воробьевы горы — 308, 309, 366, 376, 404, 482, 537, 538
 Воронухина гора улица — 501
 Воронцово Поле, улица и местность — 28, 160, 222, 422, 423
 Воронцовская улица — 425
 Воротники, местность — 262, 348, 351, 433, 434
 Воротническая улица, см. Пименовская улица
 Воскресенская площадь — 243, 266, 267, 342
 Воскресенский проезд — 248
 Всесвятское, село — 533
 Всехсвятский переулoк — 306
 Всполье, местность — 230, 431, 449, 450
 Вcходня (Сходня), речка — 536
 Вшивая горка, см. Шивая горка
 Вшивая площадка — 170, 175
 Высоцкая слобода — 275
 Высоцкое, село — 5
 Гавриловская слобода, см. Патриаршая слобода
 «Гагаринские пруды» — 559
 Газетный переулoк (Успенский Вражек переулoк) — 18, 242, 264, 303, 304
 Глинищевский переулoк — 305
 Глиници, урочище — 227, 301, 305
 Гнезники, местность — 303
 Гнезненский Большой переулoк — 264
 Гнезненский Малый переулoк — 264
 Гнилая, речка — 367
 Голенищево (Троицкое), село, см. Троицкое-Голенищево
 Голики, урочище — 449
 Голиковский переулoк — 449
 Голутвино, местность — 401
 Гончарная слобода (Гончары) — 26, 425

- Гончарная улица — 425
 Город, см. Кремль
 Городская часть — 160
 Гороховое Поле, местность и улица — 19, 312, 358, 411
 Гороховская слобода — 348
 Гостинная гора — 410
 Грайворонно, деревня — 456
 Грамотин переулоч, см. Черкасский Большой переулоч
 Грачи (Грачевка), местность — 348, 413, 428
 Грузинская слобода (Грузины) — 326, 348, 349, 432
 Грузинский переулоч — 227
- Даев переулоч (Булгаков переулоч, Лу-
 пихин переулоч, Сумароков переулоч) — 501
 Даниловская слобода — 146, 348
 Даниловская Большая улица — 461
 Даниловский Щипок, местность — 495
 Даниловское кладбище — 456, 457
 Девичье поле — 363, 366, 376, 377, 416, 419, 439, 441, 464, 495
 Девкин переулоч — 502
 Денежная слобода, см. Серебряники
 Денежный переулоч — 438
 Денисовский переулоч — 502
 Дербеневская набережная — 372
 Детинец, см. Кремль
 Дмитровка (Дмитровка Большая) улица — 213, 263, 290, 304, 305, 315, 342, 347, 431, 498
 Дмитровка Малая улица — 412
 Дмитровская застава, см. Бутырская застава
 Дмитровская почтовая дорога — 507
 Дмитровская черная сотня — 251
 Доброслободский переулоч — 363
 Докучаев переулоч — 429
 Долгоруковская улица (Новослободская улица) — 434
 Долгоруковский переулоч — 264
 Домниковская улица — 429
 Донская улица — 334, 403
 Дорогомилово, местность — 441, 538
 Дорогомиловская застава — 455, 533, 535
 Дорогомиловская улица (Дорогомиловская Большая улица, Смоленская улица) — 411, 440
 Дорогомиловская ямская слобода — 348, 440
 Дорогомиловское Всполье — 262
 Дорогомиловское кладбище — 455
 Драчевское городище (Старое Драчевское городище) — 413
 Драчи, урочище — 348, 413, 454
 Дурновский переулоч — 496
 Дьяково, село — 552
- Евпловка улица, см. Мясницкая улица
 Евпловская улица, см. Мясницкая улица
 Екатерининский парк — 359, 360, 488, 496
 Елохово, местность — 335, 363, 426
- Житная площадь — 264, 267
 Житная площадка — 459
 Житная улица — 264
- Загородье — 9, 26, 157, 261
 Закревская дача — 559
 Замоскворечье (Заречье) — 9, 26, 152, 298, 347, 348, 363, 366, 367, 409
 Зараза, лес — 535, 554
 Заречье, см. Замоскворечье
 Зарядье — 161, 225, 228, 234
 Зацепа, улица — 445, 502
 Зацепский вал улица — 448, 495
 Заяцкая набережная — 372
 Земляной вал улица — 347, 421, 423
 Земляной город — 6, 9, 118, 232, 236, 285, 345, 347, 348, 354, 372, 388, 405, 413, 428, 430, 439, 452, 462, 465, 483
 Златоустовский переулоч — 278
 Знаменка улица (Знаменская улица) — 264, 271, 323, 336
 Знаменский Большой переулоч — 264
 Знаменский Малый переулоч — 264
 Знаменский Первый переулоч — 435
 Золотой рожок, ручей — 367
 Зубово, местность — 348, 416, 441, 502
 Зубовская площадь — 441
 Зубовская улица — 441
 Зубовский бульвар — 347
- Иван-город, см. Белый город

- Ивановская площадь, в Кремле — 112, 151, 170
- Измайлово, село — 31, 362, 420, 482, 493, 539—543
- Измайловские сады — 350
- Ильинка (Ильинская улица, Дмитровка), улица — 222, 223, 225, 228, 254, 255, 453
- Ильинский крестец — 169, 170, 174, 223
- Ильинский Первый переулоч (Безобразовский переулоч) — 438
- Императорская площадь, в Кремле — 148, 152, 153
- Ипатьевский переулоч — 228
- Ирининская улица — 426
- Истрийский переулоч — 501
- Кабанка, речка, 17
- Кадаши (Кадашево, Каташи), местность — 348, 402
- Казенная слобода (Казенная Ромоданова слобода) — 264, 421, 422
- Каинова гора — 356
- Каланчевская площадь — 477
- Каланчевский пруд, см. Красный пруд
- Каланчевское поле — 477
- Калачный переулоч — 264
- Калитниково (Калитники), местность — 456
- Калитниковское кладбище — 456
- Калужская дорога — 309
- Калужская застава — 350, 375, 404, 477, 537
- Калужская площадь — 450, 461, 462
- Калязинский переулоч — 258
- Каменка, речка — 511
- Камергерский переулоч — 264
- Камер-коллежский вал — 15, 348, 354, 450, 503
- Капля, речка — 391
- Каретный ряд улица — 435, 487
- Карунинская площадь — 501
- Кирочный переулоч — 312
- Кисельный Большой переулоч — 280
- Кисельный Малый переулоч — 280
- Кисловская улица — 264
- Кисловский Большой переулоч — 264
- Кисловский Задний переулоч — 264
- Кисловский Малый переулоч — 264
- Кисловский Средний переулоч — 264
- Китай-город — 9, 12, 17, 24, 30, 33, 118, 153, 155, 157—162, 164, 169, 176, 188, 195, 201, 203, 213, 222, 225, 232, 234, 235, 248, 249, 254—257, 261, 262, 298, 302, 332, 337, 347, 356, 405, 406, 452, 464
- Китайский проезд — 231
- Кленники, урочище — 301, 302
- Кобыльское, местность — 411
- Кожевники, местность — 446
- Кожевническая улица — 446
- Кожевнический Вражек улица — 446
- Кожухово, деревня — 550
- Козицкий переулоч — 264
- Козиха, местность — 19, 351
- Козье болото — 351, 433
- Козьмодемьянская набережная — 372
- Козьмодемьянский переулоч, в Белом городе — 264, 302, 312
- Козьмодемьянский переулоч, в Кадашах — 402
- Козьмодемьянский переулоч, в Китай-городе — 227
- Козьмодемьянская улица — 369
- Кокуй, см. Немецкая слобода
- Коломенская ямская слобода — 348, 445
- Коломенское, село — 10, 135, 143, 418—420, 445, 549—553
- Колосов переулоч — 395
- Колымажский переулоч — 264
- Конева площадь — 264
- Конюшенная сторожевая слобода — 436
- Конюшки, местность — 348, 354, 355
- Коровий брод улица — 476
- Корсакова сад — 356, 359
- Косино, село — 278, 547, 548
- Котельная слобода (Котельники, Кузнецкая слобода) — 298, 424
- Кошельная слобода — 424
- Крапивный (Крапивненский) переулоч — 264, 305
- Красная горка, урочище — 304
- Красная площадь — 39—41, 44, 58, 117, 151, 157, 170—179, 184, 185, 193, 228, 248
- Красное село — 372, 427
- Красносельская улица — 427
- Краснохолмская набережная — 372
- Красный пруд (Красносельский пруд, Каланчевский пруд) — 427, 477
- Красный холм — 398, 425

- Кремлевская площадь — 30
Кремлевский холм — 24, 39, 135, 148
Кремль (Город, Детинец, Кремник) — 8, 9, 11—15, 21, 23—26, 28—49, 57, 59, 62, 66, 72, 76, 82, 83, 98, 105, 107, 112, 118, 139, 144, 145, 150—153, 157, 158, 161, 166, 170, 171, 173, 174, 176, 179, 182, 186, 193, 195, 213, 214, 237, 239, 249, 261, 263, 268, 293, 297, 308, 337, 338, 347, 366, 372—374, 379, 385, 405, 408, 409, 452, 462—464, 471, 514, 538
Крестовоздвиженский Большой переулок — 264
Крестовоздвиженский Малый переулок — 264
Крестовская застава (Троицкая застава) — 361, 428, 515
Кречетники, местность — 348, 417
Кречетово, пустошь в Коломенском — 550
Кривой переулок — 225
Крутицкая слобода — 348
Крутицы, урочище — 11, 366, 407, 408
Крутярская улица, см. Рогожская Первая улица
Крымский брод, на р. Москве — 401
Кудрино, село — 5, 230, 431, 442, 502
Кудринская площадь — 488
Кудринская слобода — 348
Кудринская улица — 411, 431
Кузнечная гора — 265
Кузнечная слобода (Кузнечная слобода) — 19, 26, 265, 424, 446
Кузнечная улица — 446, 447
Кузнечный Мост улица — 19, 265, 266
Кузнечный переулок — 446
Кузьминки (Влахернское), село — 548
Кулишки (Кулижки), местность — 5, 264, 295, 297, 306
Кунцево, село — 535
Курьи ножки, урочище — 351, 352, 442
Кусково, село — 510, 543—547, 552
Кусковский сад — 543, 544
Кучково (Кудково), село — 5, 6
Кучково поле — 6, 10, 282, 283
- Лазаревский пруд — 553
Лазаревское кладбище — 350, 414, 455
Лебедевский пруд — 541
Лебединый пруд — 28
Лебяжий переулок — 264
- Левшино, местность — 439
Левшинский переулок — 439
Ленивка улица — 264
Леоново, село — 514
Леонтьевский переулок — 264
Лефортово, местность — 15, 328, 444, 477
Лефортовская площадь — 491
Лефортовская часть — 426
Лисьин пруд — 385, 388
Литовские луга, в Тушине — 537
Локасино, озеро в Кускове — 545
Лубянка (Лубянская, Лубянка Большая) улица — 6, 24, 192, 232, 264, 273, 290, 297, 312, 406
Лубянка Малая улица — 295
Лубянская площадь — 161, 275, 294, 302, 320, 342, 402, 482
Лужнецкая слобода — 366, 415
Лужнецкая улица — 415
Лужники, местность — 348
Лужники Большие — 250, 415, 416
Лужники Малые — 402, 415, 416
Лупихин переулок, см. Даев переулок
Лыщикова гора (Лыщиковское городище) — 409, 410
Люблино, село — 548, 549
Лялин переулок — 422
- Маросейка улица (Малоросейка, Моросейка) — 264, 278, 291, 301, 302, 312, 325, 490, 496
Марфина слободка — 429
Марфина улица — 429
Марфино, деревня (у автора ошибочно — село) — 515, 516
Марына роща — 350, 358, 360, 361, 393, 454, 513, 515
Матросская площадь — 490
Матросская слобода — 490
Матросская Тишина улица — 490
Медведково, село — 515
Медвежье озеро — 385
Мертвый переулок — 392
Мещанская Первая улица (Переяславская улица) — 350, 392, 428, 430, 461, 490
Мещанская слобода — 348—350, 465
Мещанская Третья улица — 414
Мещанская Четвертая улица — 350
Миллионная улица — 514
Милютинский переулок — 312, 341

- Миусская слобода — 348
 Миусская площадь
 Миусские 1-й — 6-й проезды — 455
 Миусское кладбище — 455
 Могильцы, урочище — 348, 392, 437
 Моисеевская площадь — 267, 270, 304, 462
 Мокринский переулочек — 228
 Молчановка Большая улица — 351, 442
 Монетки, местность — 447
 Монетчиковские 1-й — 5-й переулочки — 447
 Монетчиковский Пятый переулочек (Словушенский переулочек) — 447, 448
 Москва-река — 5, 10, 17, 24—26, 28, 29, 36—38, 59, 82, 145, 148, 157, 161, 206, 213, 225, 234, 255, 261, 268, 290, 309, 332, 354—356, 366—369, 372, 373, 376, 379, 380, 385, 389, 397, 399, 401, 404, 409, 410, 415, 416, 425, 440, 446, 448, 479, 507, 536—538, 550—552, 554
 Москворецкая набережная — 372, 397
 Москворецкая улица — 161, 228, 254, 461
 Моховая улица — 36, 264, 270, 314, 323, 327, 493
 Мясики, местность — 348
 Мясицкая улица (Евпловка, Евпловская улица) — 24, 261, 264, 278, 291, 294, 299, 302, 319, 325, 341, 421, 453, 468, 497
 Мясицкая часть — 16, 312, 340

 Наливки, урочище — 348, 362, 390, 502
 Напрудная, речка — 350
 Напрудное, село — 349, 391, 414, 454
 Неглинная (Неглинка), река — 5, 12, 15, 17—19, 24—28, 31, 36, 39, 106, 157, 161, 162, 195, 203, 231, 262, 264, 265, 267, 275, 278, 304, 331, 350, 355, 366, 413, 458
 Неглинная слобода, см. Троицкая слобода
 Неглинный верх, местность — 265
 Немецкая слобода (Кокуй) — 15, 31, 175, 312, 335, 348, 362, 472, 476, 486
 Немецкая улица — 488
 Немецкий рынок — 461
 Немецкое кладбище — 460
 Неопалимовский переулочек — 416
 Нескучное, местность — 356—358, 477
 Нескучный сад — 150, 356, 360, 477
 Нижегородское шоссе — 383
 Никитники, урочище — 227
 Никитская Малая улица — 351, 431
 Никитская слобода — 19
 Никитская улица (Никитская Большая, Царицынская улица) — 18, 261—264, 270, 284, 290, 305, 314, 406, 436
 Николаямская улица — 424, 425, 443, 476
 Никольская улица — 39, 160, 161, 193, 194, 198, 202, 203, 208, 210, 231, 233, 235, 236, 239, 255—257, 453
 Никольский крестец — 169, 201, 202, 231, 235
 Новая деревня — 349
 Новая слобода — 262, 434
 Новгородская черная сотня — 251
 Новинская слободка (Навинская слободка) — 412
 Новинский бульвар — 347, 354, 363, 417, 442
 Новинский вал, см. Новинский бульвар
 Новинский переулочек — 411
 Новинское (Новины, Новинки), село — 19, 411, 412
 Ново-Бождомская улица — 488, 496
 Ново-Воротничковская улица, см. Пименовская улица
 Новое Ваганьково, местность — 432, 456

 Обжорный ряд — 267
 Овчинная конюшенная слобода — 448
 Овчинниковская набережная — 448
 Овчинниковские переулочки — 448
 Овчинниковский Средний переулочек — 448
 Огородная слобода (Огородники) — 348, 420, 421
 Ольховец, ручей — 430, 502
 Ордынка Большая улица — 400, 447—450
 Ордынка Малая улица — 448, 449
 Ордынка улица — 348, 448
 Ордынды, местность — 449
 Ореховский пруд — 563
 Останкино, село — 361, 510—516, 543, 546
 Останкинский парк — 511
 Останкинский сад — 511
 Остермана сад — 356, 360

- Остоженка улица — 262, 372, 376, 434—436, 438, 441, 487, 496, 498
Остожье, урочище — 434
Остров, урочище — 290
Островский лес, в Измайлове — 542
Охотнорядская площадь — 269, 303, 315
Охотный ряд — 230, 264, 267, 289, 290
- Палашевский переулок — 433
Палаши, местность — 433, 434
Панкратевская слобода — 428
Панская слобода — 403
Патриаршая слобода (Гавриловская слобода) — 264, 433
Патриарший пруд — 351, 433
Певчие Большая и Малая улицы — 159
Переяславская улица, см. Мещанская Первая улица
Переяславская ямская слобода — 348, 429, 454
Перово, село — 542, 543, 545
Пески, урочище близ Арбата — 417, 437
Петровка улица — 18, 261, 264, 276, 303, 305, 336, 487, 502
Петровская роца — 471
Петровская слобода — 18
Петровские пруды — 509
Петровский парк — 349, 360, 363, 470, 471, 533
Петровское-Разумовское, село — 508—510, 560
Петропавловская улица — 444
Печатники (Печатниково), местность — 394
Пименовская (Воротническая, Ново-Воротническая) улица — 434
Пименовский переулок — 433
Пивочный пруд — 541
Пленницы, местность — 403, 404
Плотники, местность — 348, 436
Плотническая слобода — 436
Плющиха улица — 439, 449
Поварская слобода — 352
Поварская улица — 290, 351, 435, 436, 442
Поганые пруды, см. Чистые пруды
Подон, ручей — 408
Покровка улица (Покровская улица) — 24, 261, 264, 265, 298, 302, 312, 347, 400, 421, 422, 453, 497
Покровская Большая улица — 426, 427
Покровская застава — 382, 456, 548
Покровская черная сотня — 251
Покровский бульвар — 488
Покровское (Рубцово), село — 363, 419, 426, 427, 478
Покровское что на Филях, село — 533—535
Полянка улица — 401
Полянская площадь — 401, 402
Пометный Вражек, переулок и урочище — 442, 443
Посад — 9—12, 26, 157, 261
Посольская улица, см. Юшков переулок
Предтечевский переулок — 417, 431
Преображенская застава — 367, 445, 490, 540
Преображенская улица — 444
Преображенское кладбище — 457, 460
Преображенское, село — 293, 419, 444, 445, 458, 459, 464, 465, 482, 502, 539, 541
Пресненская застава (Трехгорная застава) — 432, 456, 554
Пресненские пруды — 355, 431
Пресненский Нижний пруд — 354
Пресня, местность — 354, 355
Пресня, речка — 354, 355, 431, 432
Пречистенка улица (Чертольская улица) — 19, 261—263, 306, 347, 392, 441, 480, 485, 496, 497, 538
Пречистенский бульвар — 438
Проснянский пруд — 541
Протопоповский переулок — 490
Псковская гора — 224
Псковский переулок — 215
Путинки, местность — 412
Пушкари, местность — 348, 349, 427, 428, 434, 453
Пушкарская слобода — 349, 350
Пятницкая улица — 390, 399, 400, 402, 447
Пятницкая часть — 276
Пятницкое кладбище — 455
- Разгуляй, местность — 358, 360, 362, 363
Разумовского сад — 356, 358, 359, 411
Рахмановский переулок — 264
Ржевский переулок — 264
Ржищи, урочище — 304

- Рогожская застава — 457
 Рогожская Первая улица (Крутоярская улица) — 444
 Рогожская ямская слобода — 348, 443, 444, 502
 Рогожское единоверческое кладбище — 457
 Рождественка улица (Рождественская улица) — 263, 264, 290, 297, 302
 Рождественская Малая улица — 264
 Рождественский бульвар — 280
 Ропка, речка — 540
 Ростокино, село — 284, 365, 419, 516
 Ростокинские леса — 502
 Рощевка улица — 514
 Рубцово, см. Покровское
 Руновка, местность — 448
 Руновская набережная — 448
 Руновский переулок — 448
 Рязанская Большая дорога — 273, 547

 Сабурово, село — 554
 Савинский переулок — 416
 Савкин овраг (Сухой овраг), в Коломенском — 551
 Садовая Кудринская улица — 431, 433
 Садовая улица — 347, 351, 411, 433, 480
 Садовники, местность — 348, 369
 Садовники Нижние, местность — 398
 Садовники Средние, местность — 398, 448
 Садовническая Большая улица — 398, 487
 Салтыковский переулок — 264
 Самарова гора — 549
 Самородина (Смородина), река — 5
 Самотека, речка — 17, 350, 351, 355, 360, 393
 Самотецкий пруд (Самотека, Протека) — 350, 360
 Сара, ручей — 408
 Свиблово, село — 514
 Святое озеро, в Косине — 547
 Семеновская Большая улица — 444
 Семеновская застава — 444, 456, 540
 Семеновская роща — 362, 482
 Семеновская солдатская слобода — 444
 Семеновская улица — 425, 461
 Семеновское, село — 418, 419, 444, 456, 482
 Семеновское кладбище — 456
 Семичевское, сельцо — 28
 Семчинское (Семчевское, Семцынское, Сенчевское), село — 262, 434
 Сенатская площадь, в Кремле — 152, 153
 Сергиевский переулок — 428
 Сергиевский пруд — 388
 Серебряники (Денежная слобода), местность — 246, 247, 423
 Серебрянка, речка — 540, 541
 Серебрянский пруд — 541
 Серебряный бор — 533
 Серпуховская застава — 456, 549, 552
 Серпуховская площадь — 462
 Сетунь, река — 538
 Сивка, речка — 438
 Сивцев Вражек улица — 262, 438
 Симоново, местность — 5, 384, 385
 Симоновская слобода — 348
 Симоновское урочище — 385
 Синичка, речка — 17, 367
 Скорняжный переулок (Скорняковский переулок) — 429
 Смоленская Большая дорога — 441, 534
 Смоленская улица — 439
 Смоленская улица, см. Воздвиженка улица
 Смоленский бульвар — 347
 Смоленский рынок — 437, 439
 Смородина река, см. Самородина
 Сокольники, местность — 358, 360—362, 515
 Сокольническая застава — 366
 Сокольничье поле — 490
 Сокольничьи дебри — 510
 Сокольничья роща (Сокольническая роща) — 362, 365, 482
 Солянка улица — 295, 297, 300, 301, 306
 Софийка улица — 297
 Софийская набережная — 372, 398, 448, 461
 Спасская Большая улица — 194, 429, 454
 Спасские 1-й — 3-й переулки — 435
 Спасский переулок, у Якиманки — 390
 Спасское, село — 537
 Сретенка (Сретенская улица) — 6, 26, 232, 261, 264, 265, 298, 347, 395, 427, 428
 Сретенская черная сотня — 251
 Старая гора, в Тушине — 536

- Старое Ваганьково — 281, 290, 432
 Старое Симоново — 386, 387
 Староконюшенный переулоч — 436
 Старые Паны, урочище — 227, 403
 Старые Сады, урочище — 300, 301
 Старые Толмачи, см. Толмацкая слобода
 Стерляжки прудки, во Всесвятском — 533
 Столешники, местность — 303
 Столешниковский переулоч — 264
 Сторожи, урочище — 348
 Страстной бульвар — 342
 Стрелецкая слобода, в Белом городе
 Стрелецкий переулоч — 430
 Стромынка улица — 490
 Стромынская дорога — 559
 Студенец, урочище — 559, 560
 Студенец, местность — 425
 Сумароков переулоч, см. Даев переулоч
 Сухаревская Малая площадь — 414
 Сухаревская площадь — 489
 Сущево, местность — 5, 351, 434
 Сущевская слобода — 348
 Сыромятная слобода (Сыромятники) — 423
 Таганка, местность — 348, 393, 424, 425
 Таганская площадь — 379, 461
 Таганская улица — 425
 Таганский луг — 408
 Таганский рынок — 424
 Таракановка, речка — 533
 Татарская слобода — 348, 447
 Татарская улица — 397, 399
 Татьянакин лес, близ Ростокина — 516
 Тверская застава — 469, 470
 Тверская слобода — 19
 Тверская улица (Царская улица) — 18, 161, 163, 242, 261—264, 266, 267, 269, 270, 289, 303, 304, 313, 314, 347, 351, 430, 433, 442, 480, 487, 488
 Тверская часть — 16, 312
 Тверская ямская слобода — 348, 433, 502
 Тверская-Ямская улица — 468
 Тверской бульвар — 262, 351, 431, 469
 Тверской Вражек — 18
 Театральная площадь — 337, 459
 Тетерки, село — 543
 Тихвинский Малый переулоч — 440
 Толкучий рынок — 254, 258
 Толмацкая слобода (Старые Толмачи) — 348, 446, 447
 Толмачевский Большой переулоч — 447
 Трехгорная застава, см. Пресненская застава
 Трехсвятительский переулоч — 312
 Три горы, урочище — 366, 432
 Троицкая большая дорога — 391, 515, 516
 Троицкая застава, см. Крестовская застава
 Троицкая площадь — 157, 160
 Троицкая слобода (Неглинная слобода) — 349, 350, 430, 454
 Троицкий Большой переулоч — 446
 Троицкое-Голенищево, село — 419, 537, 538
 Троицкое (Лыково), село — 539
 Троицкое шоссе — 513
 Труба, см. Трубная площадь
 Трубецкой переулоч — 264
 Трубная площадь (Труба) — 278, 337, 351, 365, 428, 435
 Трубники, местность — 348, 442
 Трубников переулоч — 442
 Тушино, село — 14, 471, 536, 537
 Уланский переулоч — 430
 Успенский Вражек переулоч, см. Газетный переулоч
 Устюжская черная сотня — 251
 Фили, деревня — 481, 534
 Хамовники, местность — 348, 366, 441, 497
 Хамовническая часть — 366
 Хамовнический плац — 441
 Хапиловка, речка — 17, 458
 Хапиловский пруд — 458, 460
 Харитоньевский Большой переулоч — 483
 Харитоньевский переулоч — 350, 421, 497
 Хива улица — 501
 Хитров рынок — 297
 Хлыновская слобода — 304, 348
 Хлыновский переулоч — 264
 Ходынка, местность — 480, 481

- Ходынское поле — 420, 450, 470, 471, 481
Хорошево, село — 419
Хохловка, местность — 301
Хохловский пруд — 553
- Царборисовский пруд, см. Борисовский пруд
Царикина гора — 537
Царицын луг — 31, 368, 371
Царицыно (Черная Грязь), село — 552—554
Царицынская улица, см. Никитская улица
Царицынский сад — 553
Царская площадь, в Кремле — 148, 152
Царский садок (Царский лужок), см. Васильевский сад
Царь-город, см. Белый город
Цветной бульвар — 337
Цветочный рынок — 337
- Черкизово, село — 539, 540
Черкасский Большой переулок (Грамотин переулок) — 258
Чернышевский переулок — 264, 313
Чертолье (Черторье), урочище — 19, 264, 372
Чертольская улица, см. Пречистенка улица
Чечорка, речка — 17, 363, 367
Чистые пруды (Поганые пруды) — 5, 264, 265, 299, 301, 341, 350
- Шаболовка, село — 450
Шаболовка улица — 450
Швивая горка (Вшивая горка) — 409, 410, 484
Швигогорская улица — 424
Шереметева слобода — 366
Шереметевский переулок — 264
Шипиловский пруд — 553
Шубино, местность — 304, 411
- Щипок улица — 498
- Эрмитажный сад (сад «Эрмитаж», сад Корсакова) — 359, 360, 496
- Юшков переулок (Посольская улица) — 223, 225
Юшков переулок, в Белом городе — 341
- Якиманка Большая улица — 402
Якиманка Малая улица — 402
Якиманка улица — 390
Якиманский переулок — 462
Яковлевский переулок — 422
Яндовы (Ендово), урочище — 348, 398
Яуза, река — 12, 17, 28, 99, 332, 358, 362, 365—367, 371, 384, 408—410, 423—425, 445, 453, 457, 472, 474, 479, 482, 487, 491, 514—516, 547

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Основание Москвы. Исторический очерк	5
Панорама старой Москвы	17

КРЕМЛЬ

Кремль. Историческая мозаика	23
Кремлевские ворота	36
Спасские ворота (бывшие Фроловские)	40
Кремлевские монастыри	47
Вознесенский девичий монастырь	47
Чудов монастырь	59
Соборы в Кремле	66
Архангельский собор	66
Благовещенский собор	75
Успенский собор	82
Собор Спаса Преображения на Бору	98
Верхоспасский собор	100
Кремлевские церкви	101
Положения Ризы Богоматери во Влахерне, именуемая Печерской часовнею	101
Екатерины великомученицы	103
Воскресения Словущего	103
Распятия Христова	104
Рождества Богородицы, что на Сенях	104
Воскрешения св. Лазаря	105
Дванадцати апостолов	105
Св. Константина и Елены	105
Благовещения Богородицы, что на Житном дворе	106
Рождества Иоанна Предтечи	106
Упраздненные соборы и церкви в Кремле	107
Срегенский	107
Черниговских чудотворцев	107
Николая чудотворца, Гостунского	108
Петра митрополита	108

Введения во храм Богородицы	108
Входа Господня в Иерусалим	108
Евдокии мученицы	108
Успения Богоматери	108
Спаса на Сенях	108
Петра и Павла	108
Бориса и Глеба	108
Космы и Дамиана	108
Иоанна Новгородского	108
Филиппа митрополита	108
Колокольня Ивана Великого	109
Царь-колокол	112
Потешный дворец	115
Грановитая палата и Красное крыльцо	119
Патриарший дом	121
Арсенал	127
Оружейная палата	128
Царские терема	137
Казармы (бывшая Оружейная палата)	139
Царь-пушка	140
Единорог	140
Троил	140
Аспид	140
Сенат (теперь здание Московских судебных установлений)	141
Дворцы	142
Прежние дворцы	142
Николаевский дворец	147
Большой императорский дворец	148
Кремлевские площади	150

КИТАЙ-ГОРОД

Китай-город	157
Местность Китай-города	157
Ворота Китай-города	160
Воскресенские ворота и часовня Иверская	161
Крестцы Китай-города	169
Красная площадь	170
Лобное место	179
Памятник Минину и Пожарскому	185
Соборы в Китай-городе	188
Покрова Богородицы на Рву, или Василия Блаженного	188
Казанский собор	192
Монастыри в Китай-городе	195
Богоявленский монастырь	195
Николаевский монастырь, греческий	200
Заиконоспасский монастырь	202
Знаменский монастырь и Палаты бояр Романовых	210
Церкви в Китай-городе	222
Св. пророка Илии, что на Новгородском подворье	222
Св. Николая чудотворца, что у Большого Креста	223
Св. Николая чудотворца, что слывет «Красный Звон»	223

Покрова Пресвятой Богородицы	224
Варвары великомученицы	224
Максима блаженного	225
Зачатия св. Анны, что в Углу	225
Св. Климента, папы Римского	226
Св. бессребреников Космы и Дамиана, что в Старых Панех	227
Св. Троицы (Грузинской Божией Матери), что в Ни- китниках	227
Св. Николая чудотворца, что у Москворецких ворот	227
Св. Николая чудотворца Мокрого, или Мокрое	228
Вознесения Господня	228
Иоанна Богослова, что под Вязом	228
Живоначалай Троицы, что в Полях	228
Владимирской Божией Матери	232
Упраздненные церкви и монастыри в Китай-городе	234
Замечательные здания Китай-города	235
Синодальная типография	235
Дом Присутственных мест	242
Гостиный двор и Торговые ряды	248
Мытный двор	254
Старые боярские дома в Китай-городе	255

БЕЛЫЙ ГОРОД

Белый город. Общий обзор	261
Монастыри в Белом городе	275
Высокопетровский	275
Златоустовский	277
Рождественский	278
Сретенский	282
Никитский	284
Страстной	285
Ивановский	286
Упраздненные монастыри в Белом городе	289
Моисеевский	289
Воскресенский-Высоцкий	289
Никольский	290
Крестовоздвиженский на Острове	290
Варсонофьевский	290
Покровский	290
Георгиевский	290
Церкви в Белом городе	291
Св. Николай чудотворца, что в Столпах, и при ней памятник боярину Матвееву	291
Гребенской, или Гребневской, Божией Матери	294
Иоанна Предтечи на Малой Лубянке	295
Всех святых на Кулишках	295
Софии — Премудрости Божией	297
Введения во храм Пресвятой Богородицы, что на Лу- бянке	297
Успения Божией Матери, что на Покровке	298

Флора и Лавра	299
Архангела Гавриила, известная под именем Меншиковой башни	299
Св. князя Владимира, что в Старых Садах	300
Св. Кира и Иоанна	300
Св. Николая чудотворца в Подкопаях	300
Преображения Господня, что на Глинищах	301
Троицы, что на Грязях	301
Троицы, что в Хохловке	301
Св. Николая чудотворца, что в Кленниках	301
Великомученика Георгия, что в Лучниках	302
Архидиакона Евпла на Мясницкой	302
Козьмы и Дамиана	302
Св. Николая чудотворца, что в Звонарях	302
Преподобной Параскевы, нарицаемой Пятницей	302
Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках	303
Св. Николая чудотворца, что в Гнездниках	303
Великомученика Дмитрия Солунского	303
Успения Божией Матери, что на Успенском Вражке	303
Воскресения Христова, что на Успенском Вражке	304
Св. Николая чудотворца, что в Хлынове	304
Космы и Дамиана, что в Шубине	304
Великомученика Георгия на Красной горке	304
Св. Алексия митрополита на Глинищах	305
Преподобного Сергия, что в Крапивках	305
Григория Богослова	305
Преподобного Сергия	305
Бориса и Глеба	305
Тихона чудотворца	305
Николая чудотворца, что в Стрелецкой	305
Знамения Пресвятой Богородицы на Знаменке	305
Вознесения Господня, именуемого Малым, на Большой Никитской	305
Петра и Павла, что у Яузских ворот	305
Рождества Пресвятой Богородицы в Кулишках	306
Антипы священномученика на Пречистенке	306
Ржевской Пресвятой Богородицы	306
Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове	306
Трех святителей на Кулишках	306
Храм Христа Спасителя	307
Иноверческие церкви в Белом городе	312
Римско-католическая Св. апостолов Петра и Павла	312
Римско-католическая Св. Людовика (французская)	312
Евангелическо-лютеранская Св. апостолов Петра и Павла (Новая)	312
Армяно-григорианская Крестовоздвиженская	312
Замечательные здания в Белом городе	313
Дом генерал-губернатора	313
Экзерциргауз	314
Дом Благородного собрания	315
Рязанское Старое подворье	319

Румянцевский музей	323
Лазаревский институт	325
Московский университет	326
Воспитательный дом	331
Большой театр	336
Дом обер-полицеймейстера	337
Почтамт	340
Дом Школы живописи, ваяния и зодчества. Университетская типография. Политехнический музей. Исторический музей. Городская дума. Кольмажный двор	341
Плевневский памятник	343

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

Земляной город. Общий обзор	347
Каменный мост на Москве-реке	366
Монастыри в Земляном городе	372
Алексеевский, женский	372
Данилов, мужской	373
Донской, мужской	375
Зачатьевский, женский	376
Новодевичий, женский	376
Новоспасский, мужской	379
Покровский, мужской	382
Спасо-Андрониев, или Андроников, мужской	383
Симонов, мужской	384
Приходские церкви в Земляном городе	388
Николая чудотворца на Берсеневке	389
Спаса Преображения на Болвановке	389
Преображения Господня в Наливках	390
Св. Троицы, что на Капельках	390
Иоанна Воина, что на Убогих Домех	392
Успения, что в Печатниках	394
Троицы, что у Сухаревой башни, на Листах	394
Николая чудотворца, именуемого Заяицким	397
Николая чудотворца, что на Пупышах	398
Космы и Дамиана в Нижних Садовниках	398
Победоносца Георгия в Ендове	398
Иоанна Предтечи, что под Бором	399
Параскевы, нарицаемой Пятницей	399
Троицы в Вишнякове	400
Климента, папы Римского	400
«Всех скорбящих Радости», что на Большой Ордынке	400
Николая чудотворца, что в Голутвине	401
Успения Пресвятой Богородицы в Казачьей	401
Григория Неокесарийского	401
Воскресения Христова, что в Кадашеве	402
Иоакима и Анны	402
Иоанна Воина, что у Калужских ворот, или в Малых Лучниках	402

Преподобного Мирона, что в Старых Панех, или на Бабьем городке	403
Положения Ризы Господней	403
Воскресения Христова, что в Пленницах. (Богадель- ни)	403
Вознесения Господня, что за Серпуховскими воро- тами	407
Успения Божией Матери на Крутицах	407
Происхождения честных древ в Чигасах, или Спас- Чигасы	408
Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лыщиковой горе	409
Великомученика Никиты, что за Язуою, на Швивой горке	409
Симеона Столпника за Язуою	410
Николая чудотворца в Воробине	410
Николая чудотворца, что в Кобыльском	411
Вознесения Господня, что на Гороховом поле	411
Введения во храм Пресвятой Богородицы, что в Новин- ском	411
Рождества Богородицы, что в Путинках	412
Преподобного Феодора Студита, что за Никитскими воротами	412
Николая чудотворца, что в Драчах	413
Св. мученика Трифона в Напрудном	414
Николая чудотворца Явленного, что на Арбате	414
Троицы, что в Больших Лужниках	415
Тихвинской Пресвятой Богородицы, что в Малых Лужниках	415
Вселенского Седьмого собора	416
Саввы Освященного, что на Девичьем поле	416
«Неопалимой Купины»	416
Преображения Господня на Песках	417
Иоанна Предтечи в Кречетниках. (Соколиная охота)	417
Харитона Исповедника, что в Огородниках	420
Николая чудотворца, что на Мясницкой	421
Трех святителей, что у Красных ворот	421
Иоанна Предтечи в Казенной	421
Апостола Иакова в Казенной	422
Воскресения Христова в Барашах	422
Введения во храм Пресвятой Богородицы	422
Илии пророка на Воронцовом поле	422
Грузинской Божией Матери	423
Троицы, что в Сыромятниках	423
Троицы, что в Серебряниках	423
Николая чудотворца в Кошелях	424
Стефана первомученика, архидиакона	424
Николая чудотворца, что в Котельниках	424
Космы и Дамиана, что в Старой Кузнецкой	424
Космы и Дамиана, что в Таганной слободе	424
Николая чудотворца, что на Болвановке	424

Воскресения Христова в Гончарах	425
Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах	425
Николая чудотворца, что на Студенце	425
Николая чудотворца, что на Ямах	425
Воскресения Христова, что в Таганке	425
Никиты великомученика, что в Старой Басманной	426
Петра и Павла, что в Новой Басманной	426
Богоявления Господня, что в Елохове	426
Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском	426
Ирины великомученицы, что в селе Покровском	426
Николая чудотворца, что в селе Покровском	427
Покрова Пресвятой Богородицы, что в Красном селе. (Красное село)	427
Сергия чудотворца, что в Пушкарях	427
Преображения Господня в Пушкарях	428
Панкратия священномученика, что близ Сухаревой башни	428
Филиппа, митрополита Московского	428
Адриана и Наталии	429
Преображения Господня, что в Спасской	429
Иоанна Предтечи, что в ямской Переяславской сло- боде	429
Николая чудотворца, что в Дербентском	430
Троицы, что в Троицкой	430
Иоанна Богослова, что в Бронной	431
Воскресения Христова, что в Малой Бронной	431
Великомученика Георгия, что на Всполье	431
Покрова Пресвятой Богородицы, что в Кудрине	431
Рождества Иоанна Предтечи, что за Преснею	431
Св. Девяти мучеников, что близ Пресни, за Житным патриаршим двором	431
Николая чудотворца, что на Новом Ваганькове	432
Великомученика Георгия, что в Грузинах	432
Василия Кесарийского, что в Тверской ямской сло- боде	433
Священномученика Ермолая на Козьем болоте	433
Спиридония на Козьем болоте	433
Рождества Христова, что в Палашах	433
Св. Пимена, что в Старых Воротниках	433
Св. Пимена, что в Новых Воротниках	434
Николая чудотворца, что в Новой Слободе	434
Казанской иконы Пресвятой Богородицы	434
Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы	434
Успения Пресвятой Богородицы на Остоженке	434
Преображения Господня, что на Песках, за Пе- тровскими воротами	435
Знамения Пресвятой Богородицы, что за Петровскими воротами	435
Симеона Столпника, что на Поварской	435
Ржевской Пресвятой Богородицы, что на Повар- ской	435
Бориса и Глеба, что на Поварской	436

Николая чудотворца, что в Плотниках	436
Иоанна Предтечи, что в Старой Конюшенной	436
Священномученика Власия, что в Старой Конюшенной	436
Успения Пресвятой Богородицы, что на Могильцах	437
Мученицы Параскевы на Божедомке	437
Троицы, что на Арбате	437
Николая чудотворца, что на Песках	437
Воскресения Христова	438
Афанасия и Кирилла, что на Сивцевом Вражке	438
Пророка Илии Обыденного	438
Покрова Пресвятой Богородицы, что на Грязях	439
Покрова Пресвятой Богородицы, что в Левшине	439
Николая чудотворца, что на Щепях	439
Смоленской Божией Матери	439
Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Бережках Тихвинской Божией Матери, что на Бережках	440
Богоявления Господня, что в ямской Дорогомиловской слободе	440
Троицы, что в Зубове	441
Знамения Пресвятой Богородицы, что в Зубове	441
Николая чудотворца, что в Хамовниках	441
Воскресения Христова, что на Остоженке	441
Рождества Христова, что в Кудрине	442
Николая чудотворца, что на Курьих ножках	442
Благовещения Пресвятой Богородицы, что за Тверскими воротами	442
Воздвижения Креста Господня, что на Пометном Вражке	442
Алексия митрополита	443
Мартина исповедника	443
Преподобного Сергия, что в Рогожской	443
Петра и Павла в Лефортове	444
Введения во храм Пресвятой Богородицы, что в Семеновском	444
Преображения Господня, что в Преображенском	444
Св. Сорока мучеников	445
Св. Флора и Лавра	445
Успения Божией Матери в Кожевниках	446
Троицы в Кожевниках	446
Воскресения Христова, что за Даниловым монастырем	446
Николая чудотворца, что в Кузнецкой	446
Никиты великомученика, что в Старых Толмачах	446
Николая чудотворца, что в Толмачах	447
Воскресения Христова, что в Монетчиках	447
Михаила архангела, что в Овчинниках	448
Софии — Премудрости Божией, что в Средних Набережных Садовниках	448
Николая чудотворца, что в Пыжах	448
Покрова Пресвятой Богородицы, что в Голиках, на Малой Ордынке	449
Георгия на Всполье (она же Иверская)	449

Великомученицы Екатерины, что на Всполье	450
Троицы, что на Шаболовке	450
Св. Сергия, что на Ходынском поле	450
Кладбища и кладбищенские церкви	453
Лазаревское	455
Миюское	455
Пятницкое	455
Дорогомиловское	455
Ваганьковское	456
Семеновское	456
Калитниковское	456
Даниловское	456
Рожожское единоверческое	457
Преображенское	457
Немецкое	460
Замечательные часовни	461
Памятники в Земляном городе	462
Сухарева башня	462
Красные ворота	468
Триумфальные ворота	468
Памятник А. С. Пушкину	468
Дворцы	469
Петровский дворец	469
Екатерининский дворец	472
Слободской дворец	474
Лефортовский дворец	476
Яузский дворец	476
Запасный дворец	476
Краснопрудский, или Каланчевский, дворец	477
Александринский дворец	477
Покровский дворец	478
Подкопаевский	479
Дорогомиловский	479
Зеленый	479
Пречистенский	480
Балчужный	482
Семеновский	482
Преображенский	482
Замечательные дома Земляного города, казармы, училища, больницы и всякого рода богоугодные заведения	483
Дом Юсупова	483
Дом Шепелева	484
Пожарное депо	485
Старый Комиссариат и Новый Комиссариат	487
Спасские казармы	487
Красные казармы	487
Петровские казармы	487
Покровские казармы	487
Коммерческое училище	487
Практическая академия коммерческих наук	488
Комиссаровское техническое училище	488
Военно-учительская семинария	488

Александровское училище благородных девиц	488
Училище Ордена Св. Екатерины	488
Вдовый дом	488
Странноприимный дом князей Куракиных	488
Странноприимный дом и больница графа Шереметева	489
Набилковская богадельня	490
Екатерининский богадельный дом	490
Преображенский дом умалишенных	490
Московская исправительная тюрьма	491
Тюремный замок	491
Восный госпиталь	491
Павловская больница	495
Голицынская больница	495
Городская больница	495
Мариинская больница	496
Новоекатерининская больница	496
Богадельня Комитета Человеколюбивого общества	496
Ремесленная богадельня	496
Барыковская богадельня	496
Александро-Мариинское училище	497
Дом бедных духовного звания	497
Странноприимный Ахлебаевский дом	497
Дом 4-й московской гимназии	497
Филаретовское женское училище	497
Варваринский сиротский дом	497
Солодовниковская богадельня	498
Мещанское училище	498
Басманное отделение больницы для чернорабочих	498
Лицей Цесаревича Николая и Ломоносовская при нем семинария	498
Старинные московские кабаки	498

ОКРЕСТНОСТИ МОСКВЫ

Бутырки	507
Петровское-Разумовское	508
Останкино	510
Свиблово	514
Алексеевское	516
Ростокино	516
Тайнинское	516
Большие Мытищи	517
Пушкино	518
Братовщина	519
Сафарино и Гольгино	520
Хотьково	520
Воздвиженское	522
Радонеж	522
Сергиевский посад	523
Гефсиманский скит	530
Спасо-Вифанский монастырь	532
Всесвятское	533

Покровское	533
Кунцево	535
Архангельское	535
Тушино	536
Троицкое-Голенищево	537
Воробьевы горы	538
Троицкое	539
Черкизово	539
Горенки	540
Измайлово	540
Перово	543
Кусково	543
Косино	547
Кузьминки	548
Люблино	548
Коломенское	549
Дьяково	552
Перервинский Николаевский монастырь	552
Царицыно	552
Екатерининская пустынь	554
Остров	554
Никола-Угрешский монастырь	556
Серпуховской Владычный монастырь	558
Давидова Вознесенская пустынь	558
Берлюковская Николаевская пустынь	559
Студенец	559
Владыкино	560
Ильинское	560
Саввино-Сторожевский монастырь	560
Вяземы	563
Воскресенский монастырь	564
Деулино	566
Спасское	566
Комментарии	567
Именной указатель	624
Указатель церквей, монастырей, важнейших зданий и сооружений	662
Указатель улиц, переулков, площадей, местностей, урочищ и других топографических объектов	683

Научно-популярное издание
Иван Кузьмич Кондратьев
«СЕДАЯ СТАРИНА МОСКВЫ»

Редактор *Л. Полиновская*
Технический редактор *С. Сизова*
Корректор *Л. Назарова*

Изд. лиц. № 064046 от 26.04.95.
Подписано в печать 20.09.99. Формат 60 x 90¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Баскервиль. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 44 + 1 ил. вкл. Уч.-изд. л. 49.
Тираж 10 000 экз. Заказ 1553.

Издательство «Цитадель»
105037, Москва, 1-я Прядильная ул., д. 9.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диалозитивов в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

